

ПРИБАВЛЕНІА

къ изданію твореній

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

въ русскомъ переводѣ,

за 1871 годъ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

1871.

ПРИБАВЛЕНІА

ЄЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

за 1871 годъ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.  
~~~~~

МОСКВА.

Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

1871.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Протоіерей *Александра Горскій*.

О КНИГѢ

СВЯТАГО ПРОРОКА ДАНИЛА.

Иудейскій историкъ Иосифъ Флавій, разсуждая о книгѣ св. пророка Данила, между прочимъ находитъ въ томъ ея достоинство, что она обличаетъ заблужденія эпикурейцевъ, «которые изгоняютъ изъ міра Провидѣніе, не признаютъ того, что Богъ управляетъ событіями, и что все направляется къ сохраненію цѣлаго разумнымъ и нетлѣпнымъ Существомъ, и говорятъ, что міръ движется безъ вождя и промыслителя, самъ собою. Ибо, — продолжаетъ онъ, — если бы какая-то самопроизвольность (*αὐτοματιβιὸς*) двигала міромъ, то мы не видѣли бы всего совершающимся по его (Данила) пророчеству» ¹⁾.

Къ сожалѣнію, не только въ языческомъ мірѣ, но и въ христіанскихъ обществахъ запада были и есть люди съ такими мнѣніями, которыя ясно об-

¹⁾ Antiqq. L. X. c. XI, 7. ed. Havercampi 1726.

личаются сею книгою: содержащаяся въ ней описанія величественныхъ чудесъ и опредѣлительныя пророчества, во всей точности пришедшія въ исполненіе, непонятны для тѣхъ, которые, или вовсе отрицая бытіе разумно-свободнаго Верховнаго Существа, или по крайней мѣрѣ ограничивая Его дѣятельность въ мірѣ кругомъ необходимыхъ законовъ природы, не хотять допустить въ мірѣ ничего сверхъестественнаго. Неудивительно, что со стороны подобныхъ людей слышались и слышатся нареканія на сію божественную книгу, которая такъ сильно обличаетъ лживость ихъ воззрѣній и имѣетъ особенную важность для удостовѣренія въ истинности ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Откровенія. Неудивительно, что такіе люди силлились и силятся представить недостовернымъ содержаніе сей книги ²⁾. И, такъ какъ, принимая подлинность происхожденія книги отъ пророка Даніила, мужа мудраго, святаго и богодухновеннаго, современника и ближайшаго свидѣтеля повѣствуемыхъ въ книгѣ событій и жившаго задолго до исполненія пророчествъ, содержащихся въ книгѣ, необходимо признать, какъ достоверность ея повѣствованій, такъ и сверхъестественное происхожденіе содержащихся въ

²⁾ Таковы въ особенности Землеръ (Genestenbergers Beiträge zur Einleitung ins Alte Testament, 1831. Band I. S. 6.), Бергольдъ (Historisch-kritische Einleitung in Schriften des Alten und Neuen Testament, 1813. Teil. 3. S. 1507 und folg.), Блекъ (Genest. Beiträge. S. 7. 8.), Гитцигъ (Real-Encyclopedie, von Herzog. 1855. Band. 2. S. 272.), Эвальдъ (die Propheten des Alten Bundes. 1840. B. 2. S. 559 ff.), и другіе, отвергавшіе достоверность или всей книги пророка Даніила, или какихъ-либо частей ея.

ней пророчествъ: то невѣрующіе, или не вполнѣ вѣрующіе Откровенію, а вслѣдствіе сего—и книгъ пророка Даніила, отрицають вмѣстѣ съ достовѣрностію и подлинностію происхожденія ея отъ св. пророка Даніила. При этомъ они или отвергають единство писателя сей книги, стараясь доказать, что она написана разными лицами, къ которымъ одни причисляютъ и пророка Даніила ³⁾, а другіе нѣтъ ⁴⁾, или, и признавая единство писателя ея, не признають имъ Даніила ⁵⁾, и во всякомъ случаѣ происхожденіе ея въ настоящемъ видѣ относятъ къ позднѣйшему времени.

Чтобы опровергнуть упомянутыя превратныя мнѣнія о происхожденіи и характерѣ книги пророка Даніила, въ изслѣдованіи о ней надобно показать, что она написана однимъ писателемъ, а не многими, что сей писатель есть именно св. пророкъ Даніиль, и что содержаніе сей книги вполнѣ достовѣрно. Сверхъ сего, такъ какъ объемъ книги пророка Даніила въ существующемъ нынѣ еврейскомъ подлинникѣ неодинаковъ съ переводами оной, употребительными нынѣ, а въ послѣднихъ находится нѣсколько болѣе повѣствованій, чѣмъ въ первомъ, то необходимо обратить вниманіе на сіи, непризнавае-

³⁾ Спиноза, Михаэлисъ и Эйхгорнъ (послѣдній только въ первыхъ двухъ изданіяхъ своего введенія въ Ветхій Заветъ. *Genest. Beiträg. S. 5—7.*)

⁴⁾ Бертольдъ, Эйхгорнъ (*Einleitung in das Alte Testament, Ausgabe 4. Band. 4. S. 515.*).

⁵⁾ Блекъ, Гитцигъ, Эвальдъ и др., изъ древнихъ, по свидѣтельству бл. Иеронима (*Explanatio in Daniele prophetam, praefatio. opp. ed. Parisiis. 1704. T. III. p. 1072.*), неоплатоникъ Порфирій.

мыя каноническими, повѣствованія книги. Итакъ, предпославъ всему изслѣдованію о книгѣ пророка Даніила 1) изложеніе ея содержанія, мы покажемъ 2) единство писателя ея, 3) подлинность происхожденія отъ св. пророка Даніила, 4) достовѣрность ея содержанія, и наконецъ 5) рассмотримъ неканоническіе отдѣлы книги.

1. СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ДАНИЛА.

Книга пророка Даніила не есть жизнеописаніе сего мужа, потому что о жизни его въ ней сообщаются только нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія, и не показывается даже времени и обстоятельствъ его рожденія, а въ одномъ изъ повѣствованій (въ 3-й главѣ) вовсе не упоминается о немъ. Она не есть и исторія іудейскаго народа въ плѣнѣ вавилонскомъ; такъ какъ въ ней изъ плѣнныхъ іудеевъ повѣствуется только о Даніилѣ и его друзьяхъ, о прочихъ же іудеяхъ, объ ихъ состояніи въ плѣнѣ и проч. вовсе не упоминается. Книга сія есть собраніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ повѣствованій изъ жизни пророка Даніила и трехъ друзей его, именно (по подлинному) десяти: (гл. 1; 2; 3, 1—97; 3, 98—4; 5; 6; 7; 8; 9; 10—12), — повѣствованій, составляющихъ, не смотря на ихъ отрывочность, одно стройное цѣлое, проникнутое одною общемою мыслию. Сія мысль есть — изобразить славу Бога Израилева и Его промышленіе о своихъ избранныхъ отчасти въ тѣхъ чудесныхъ событіяхъ, въ которыхъ Богъ чрезъ Даніила и его сверстниковъ

являлъ свое величіе предъ языческими царями, отчасти въ данныхъ Даніилу откровеніяхъ о будущей судьбѣ царствъ человѣческихъ и торжествъ царства Божія. Соответственно сему различію предметовъ, книга раздѣляется на двѣ части: одну, по преимуществу историческую, другую по преимуществу пророчественную. Первая обнимаетъ первыя шесть главъ, вторая — послѣднія шесть. Въ той и другой части, входящія въ составъ ихъ повѣствованія расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

При изложеніи содержанія книги неизлишне будетъ присоединить къ сообщаемымъ въ ней свѣдѣніямъ о жизни писателя ся, пророка Даніила, нѣкоторыя замѣчанія, служащія къ объясненію сихъ свѣдѣній.

(Глава 1-я). Въ третій годъ царствованія Іоакима, царя іудейскаго, Навуходоносоръ, царь вавилонскій, отправился противъ Іерусалима и взялъ его. Изъ плѣнниковъ іудейскихъ, царскаго и знатныхъ родовъ, онъ велѣлъ избрать красивыхъ наружностію и даровитыхъ юношей, для служенія при немъ; прежде вступленія въ сіе служеніе они должны были въ продолженіе трехъ лѣтъ учиться книжной мудрости и халдейскому языку. Въ число сихъ юношей были: Даніиль, Ананія, Азарія и Мисаиль. И уже въ сіе время Даніиль явился ревностнымъ блюстителемъ отеческаго закона. Онъ, вмѣстѣ съ тремя другими вышепоименованными юношами, отказался отъ царской пищи и питія, назначенныхъ воспитанникамъ, потому что сія пища и питіе часто были идолжертвенными (*положи Даніиль на сердца своемъ, еже не осквернитися* и пр. ст. 8) и избралъ себѣ

растительную пищу и для питья воду⁶⁾. Богъ благословилъ рѣшимость Даниила и трехъ друзей его — не оскверниться царскою пищею и питьемъ. Онъ не пустилъ ихъ паружности потерпѣть что-либо отъ ихъ воздержанія; Онъ далъ имъ премудрость и разумъ во всѣхъ наукахъ, а Даниилу далъ еще способность — разумѣть видѣнія и сны. По прошествіи трехъ лѣтъ образованія, юноши представлены были царю, и лучше всѣхъ оказались Даниилъ съ тремя его друзьями; они вступили въ службу предъ царемъ, и царь, продолжая ихъ испытаніе, находилъ, что они въдесятеро превосходятъ во всѣхъ знаніяхъ всѣхъ премудрыхъ его царства.

⁶⁾ Можетъ быть, онъ при семъ имѣлъ еще въ виду храненіе поста, какъ выраженіе скорби по случаю бѣдствія, постигшаго его соотечественниковъ. Изъ сего же расположенія его духа можно объяснять и то, что онъ во всю жизнь свою сохранилъ дѣвство, какъ о семъ свидѣлствуютъ: блаженный Иеронимъ (lib. 1. adversus Iovinianum opp. ed. Martin. 1706. T. VI. pars. 2., p. 166.), Доросей (*στυγάρια ἐκκλησιαστικόν* in chronico paschali ed. Frewe du Cange. p. 159.), Исидоръ Севильскій (Allegoriae quaedam s. scripturas, 110, in Patrologiae curs. compl. T. LXXXII, coll. 114.), св. Іоаннъ Дамаскинъ (Точное изложеніе нрав. вѣры, перевод. въ Моск. Дух. Акад. 1844. кн. 4. гл. 24. стр. 295.). Нѣкоторые іудеи считали Даниила евнухомъ. По словамъ Рабби Эліэзера (in Pirke, cap. 52. Patrol. curs. compl. T. XXV. col. 725. nota) „isti autem fuerunt Daniel, Chanania, Michael et Azaria, qui facti sunt evnuchi in palatio Regis Babel, neque generarunt filios“. О мнѣніи іудеевъ, что Даниилъ сдѣланъ былъ евнухомъ, упоминаютъ Оригенъ (in Ezechielem. hom. IV ex vers. Hieronymi, in Patrol. c. c. T. XXV. coll. 725, 726, 729.), также блаж. Иеронимъ и Доросей (въ вышесказанныхъ мѣстахъ); Оригенъ съ силъ мнѣніемъ соглашается, Иеронимъ не высказываетъ о немъ ничего рѣшительнаго, а Доросей показываетъ свое несогласіе уже тѣмъ самымъ, что называетъ Даниила цѣломудреннымъ: *ἦν ἀνὴρ σωφρων, ὅστις δοκεῖν τὸς Ἰσραηλῆας εἶναι ἀστὸν σπάδοντα*. По свидѣтельству блаж.

(Глава 2-я). Ближайшимъ новодомъ къ возвышенію Даниіла въ царствѣ вавилонскомъ было слѣдующее событіе. Во второй годъ царствованія своего Навуходоносоръ видѣлъ сонъ, смутившій его. Онъ призвалъ къ себѣ разнаго рода мудрецовъ вавилонскихъ и требовалъ, чтобы они сказали ему сонъ (такъ какъ онъ при пробужденіи позабылъ его) и объяснили ему значеніе сего сна. Когда они сознались, что не могутъ напомнить ему сонъ его и слѣдовательно объяснить, царь во гнѣвъ своемъ велѣлъ погубить всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ, и Даниілъ съ своими друзьями подвергался той же опасности. Но онъ не только самъ освободился отъ

Иерошима, іудеи въ основаніе сего мѣтвія указывали на пророчество Исаи, сказанное имъ Езекии: *отъ чадъ твоихъ, иже родилъ еси, поймутъ, и сотворятъ каженники въ дому царя Вавилонска* (Иса. 39, 7.), и на то, что воспитаніе Даниіла было поручено старѣйшимъ внуховъ (Дан. 1 гл.). Но 1) еврейское слово **קַרְנִי** переводимое у насъ словомъ *каженникъ* или *евнухъ*, не всегда означать каженника, но иногда просто придворнаго; напр. Быт. 36, 37 и 39. Потифаръ называется **קַרְנִי**, тогда какъ онъ былъ женатъ 39, 7.— 2) Хотя бы въ пророчествѣ Исаи и дѣйствительно разумѣлись каженники, но это пророчество могло исполниться и не на Даниілѣ, тѣмъ болѣе, что еще достоверно неизвѣстно, отъ царскаго ли рода происходилъ Даниілъ. 3) Хотя бы и дѣйствительно подъ начальствомъ Асфанеза, воспитателя Даниілова, были и каженники, но изъ сего не слѣдуетъ, будто всѣ вѣтренные ему юноши были или стали каженниками.— Противъ мѣтвія о томъ, что Даниілъ былъ евнухомъ, говорятъ слѣдующія обстоятельства: 1) цѣлю воспитанія Даниіла было не служеніе женамъ царскимъ, а предстояніе царю (Дан. 1, 4.). 2) По замѣчанію Абенъ-Ээри Даниілъ нигдѣ не называется **קַרְנִי** (Сомм. Geiger in Дан. 1, 3.). 3) По закону Моисееву, скопцы были считаемы нечистыми (Второзак. 23, 1.). Посему невѣроятно, чтобы Господь избралъ себѣ въ пророка скопца.

нея, но еще явился заступникомъ несчастныхъ мудрецовъ; испросилъ въ молитвѣ у Бога откровеніе тайны царевой и явившись къ царю сказалъ ему и сонъ и значеніе сна. Царь видѣлъ во снѣ большую статую изъ различныхъ веществъ, сокрушенную ударомъ камня. Сонъ, по изъясненію Даніила, означалъ четыре царства человѣческія, которыя будутъ сокрушены царствомъ Божіимъ, имѣющимъ стать вовѣки. Царь исповѣдалъ, что Богъ Даніиловъ есть Богъ боговъ и Господь царей и поставилъ Даніила начальникомъ надъ вавилонскою областію и главою всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ. Но по просьбѣ Даніила первая изъ сихъ должностейъ отдана была царемъ тремъ друзьямъ Даніила, а самъ онъ остался при царскомъ дворѣ.

(Глава 3-я). Однажды царь поставилъ на полѣ въ вавилонской области огромную золотую статую, и повелѣлъ собраться разнаго рода чиновникамъ, и, при звукѣ музыкальныхъ орудій, поклониться ей. Въ этомъ собраніи, когда донесено было царю, что Ананія, Азарія и Мисаиль не кланяются его статуѣ, то царь сначала убѣждалъ ихъ исполнить его приказаніе, но такъ какъ они рѣшительно отказались отъ сего, то онъ велѣлъ бросить ихъ въ печь, огнемъ горящую. Печь была разжжена до такой степени, что ввергавшіе ихъ были убиты огнемъ; но самихъ вверженныхъ царь увидѣлъ ходящими среди огня вмѣстѣ съ ангеломъ. Удивленный, онъ вызвалъ ихъ изъ печи, и оказалось, что огонь не оставилъ на нихъ никакихъ слѣдовъ. Тогда царь благословилъ Бога, спасающаго Своихъ рабовъ, и издалъ своимъ подданнымъ запрещеніе — хулить Бога ихъ.

(Глава 3-я, 98—4.). Навуходоносоръ издалъ все-народное объявленіе слѣдующаго содержанія. Онъ видѣлъ сонъ, смутившій его; требовалъ объясненія у мудрецовъ вавилонскихъ, но они не могли дать онаго; царь обратился къ Даніилу и сказалъ ему, что видѣлъ во снѣ величественное дерево, и потомъ видѣлъ сходящаго съ неба Бодраго и Святаго, повѣлывшаго срубить сіе дерево, и только пень его, оковавъ цѣпями, оставить въ землѣ. По убѣжденію царя, Даніиль объяснилъ ему сонъ, сказавъ, что сіе дерево означаетъ самага царя, а посѣченіе дерева означаетъ изгнаніе его изъ человѣческаго общества и жительство со звѣрями въ продолженіе семи времени до тѣхъ поръ, пока онъ признаетъ верховное владычество истиннаго Бога. Черезъ годъ предсказанное наказаніе постигло царя, когда онъ возгордился своими заслугами въ дѣлѣ украшенія Вавилона; по прошествіи назначеннаго времени, умъ его возвратился къ нему, онъ вышелъ изъ скотскаго состоянія и принялъ опять свое царство. Объявленіе начинается и оканчивается прославленіемъ Бога Вышняго.

(Глава 5-я). Въ концѣ царствованія послѣдняго изъ преемниковъ Навуходоносора въ халдейской династїи—Валтасара, пророкъ Даніиль явился провозвѣстникомъ суда Божія на несчастивый Вавилонъ и царя его. Валтасаръ устроилъ огромное ширшество, на которое принесены были сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ іерусалимскаго храма, и произносимы хвалы идоламъ. Въ сіе время явились персты человѣческой руки и въ виду царя писали на стѣнѣ. Мудрецы вавилонскіе немогли прочесть написанное.

По совету царицы былъ призванъ Даниль, который, обличивъ царя въ томъ, что онъ оказалъ неуваженіе къ истинному Богу, прочелъ царю письмена и объяснилъ, что они означаютъ предстоящій конецъ его царствованія и раздѣленіе его царства между мидянами и персами. Въ ту же ночь Валтасаръ былъ убитъ, и Дарій Мидянинъ принялъ царство.

(Глава 6-я). Сей царь, раздѣливъ царство на 120 сатрапій, поставилъ Данила однимъ изъ трехъ главныхъ надзирателей надъ сатрапами, и хотѣлъ было поставить его надъ всемъ царствомъ. Движимые завистию, другіе надзиратели и сатрапы искали случая обвинить его; но тамъ какъ гражданская дѣятельность его не представляла такого случая, то они рѣшились воспользоваться для обвиненія его вѣрностию его закону Божию. Они посоветовали царю издать повелѣніе, чтобы въ продолженіе 30 дней никто не просилъ ничего ни у какаго бога, а только у царя, подъ угрозою, — нарушителя сего повелѣнія ввергнуть въ львиный ровъ. Царь согласился. Даниль, не смотря на повелѣніе, продолжалъ троекратно въ день молиться Богу; надзиратели и сатрапы донесли объ этомъ царю и, послѣ продолжительнаго сопротивленія съ его стороны, наконецъ настояли, чтобы Даниль былъ подверженъ объявленному наказанію. На утро послѣ вверженія Данила въ ровъ, царь пришелъ ко рву и нашелъ Данила невредимымъ; ибо Богъ послалъ Ангела своего, заградившаго уста львовъ. Тогда на мѣсто Данила царь велѣлъ бросить въ ровъ обвинителей его съ ихъ семействами, — и они были тотчасъ разтерзаны. Царь издалъ всенародное повелѣніе, чтобы всѣ боя-

лись Бога Даниілова. И Даниіль благоденствовалъ въ царствованіе Дарія Мидя и Кира персидскаго.

(Глава 7-я). Въ первый годъ царствованія Валтасара Даниіль видѣлъ въ сонномъ видѣніи четырехъ звѣрей, выходящихъ изъ моря: льва, медвѣдя, рысь и страшнаго звѣря неизвѣстнаго съ 10-ю рогами, среди которыхъ выросъ малый рогъ съ очами человѣческими и устами, произносящими гордыя слова. Потомъ на огневидномъ престолѣ возсѣлъ Ветхій деньми въ бѣлой одеждѣ, предъ лицемъ Котораго текла огненная рѣка и Которому предстояло несмѣтное множество; начался судъ; звѣрь четвертый былъ убитъ и сожженъ, и власть первыхъ звѣрей прекратилась. Тогда Даниіль увидѣлъ, что нѣкто, подобный сыну человѣческому, на облакахъ приближается къ Ветхому деньми, и Ему-то дана была власть надъ всѣми народами на вѣчное время. Одинъ изъ предстоявшихъ Ветхому деньми, по просьбѣ Даниіла, объяснилъ ему видѣніе, сказавъ, что четыре звѣря означаютъ четыре царства, имѣющія возстать на землѣ, десять роговъ — десять царей; малый рогъ — имѣющаго возстать послѣ нихъ царя, гордаго противника Бога и святыхъ Его. Послѣ гибели сего царя царство перейдетъ къ святымъ Вышняго.

(Глава 8-я). Въ третій годъ царствованія Валтасара Даниіль видѣлъ еще видѣніе. Онъ видѣлъ овна, препобѣждающаго всѣхъ звѣрей; потомъ козла, повергнаго на землю и поправшаго сего овна. Большой рогъ, бывший между глазами козла, сокрушился и подъ нимъ выросли другіе четыре рога меньшіе; отъ одного изъ нихъ произошелъ рогъ, возвеличив-

пійся до звѣздъ и начальника ихъ и отъявѣшій постоянное жертвоприношеніе. Ангель Гавріиль объяснилъ Даниилу, что овенъ означаетъ царство мидо-персидское, а козель — царство греческое; рогъ великій — первого царя; четыре слѣдующіе рога — четыре царства, имѣющія возникнуть изъ его царства; послѣдній рогъ — имѣющаго возстать въ концѣ сихъ царствъ царя, хитраго противника святыхъ Божіихъ.

(Глава 9-я). Въ первый годъ царствованія Дарія Мидя, пророкъ Данииль, прочитавъ пророчество Іеремій о томъ, что 70-ть лѣтъ должно продолжаться опустѣніе Іерусалима, обратился съ молитвою къ Богу, въ которой исповѣдывалъ грѣхи свои и своего народа, и молилъ Бога, чтобы Онъ отвратилъ свой гнѣвъ отъ Своего народа и святой горы Своей. И Богъ не оставилъ безответною молитву мужа желаній (возлюбленнаго). Онъ послалъ къ нему Ангела Гавріила, который изрекъ ему, что 70 седмиць опредѣлено для изглаженія грѣховъ и приведенія правды вѣчной; отъ выхода повелѣнія о возстановленіи Іерусалима пройдетъ 7 и 62 седмины до явленія Помазанника, по умерщвленіи Котораго городъ и храмъ будутъ окончательно опустошены. 70-я седмина утвердитъ завѣтъ для многихъ, а въ половинѣ ея прекратятся жертвоприношенія.

(Глава 10—12). Въ третій годъ царствованія Кира Данииль видѣлъ послѣднее великое видѣніе. Три недѣли онъ плакалъ и постился. По прошествіи сихъ недѣль, Данииль, находясь при рѣкѣ Тигрѣ⁷⁾, уви-

⁷⁾ Отсюда видно, что пророкъ Данииль и послѣ указа Кирова не возвратился въ Іерусалимъ. Сіе подтверждается и тѣмъ, что въ книгахъ

дѣлъ мужа, одѣтаго въ льняную одежду и съ необыкновенно-величественною наружностію. Видъ его и звукъ его голоса привели Даніила въ такое разслабленіе, что онъ упалъ на землю и только послѣ нѣсколькихъ прикосновеній ангельскихъ укрѣпился и могъ выслушивать пророчественную рѣчь Ангела. Въ ней, послѣ краткаго упоминанія о царяхъ персидскихъ и противопоставшемъ персидскому царю царѣ греческомъ, предсказываются дѣла царей южнаго и сѣвернаго царствъ. Особенно подробно описываются дѣла послѣдняго упоминаемаго здѣсь царя сѣвера, безбожнаго притѣснителя народа Божія. Послѣ предсказанія о его гибели, пророчественная рѣчь Ангела переходитъ къ послѣднему времени, когда Михаилъ, князь великій, возстанетъ на защиту вѣрннаго ему народа Божія, мертвые воскреснутъ и получатъ воздаяніе. Мужъ, облеченный въ льняную одежду, клятвенно подтвердилъ, что все сіе совершится въ назначенное имъ время. Даніиль не понялъ его словъ и просилъ объясненія. Но тотъ только отчасти исполнилъ его просьбу и окончилъ рѣчь свою слѣдующими словами: *ты иди и почивай; еще бо дніе суть, и часы во исполненіе скончанія, и почиши и востанеши въ жребій твой, въ скончаніе дней* (12, 13.). Сими словами заключается и книга пророка Даніила по подлиннику. Изъ сего видно, что

Ездры (гл. 2.) и Нееміи (гл. 7.) въ исчисленіяхъ іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна въ Іерусалимъ, о Даніилѣ неупоминается, и отчасти тѣмъ, что въ самой книгѣ пророка Даніила нѣтъ никакого указанія на его возвращеніе въ Іерусалимъ. Сіе подтверждаетъ и блаж. Θεодоритъ (Толк. на Дан. 10, 3. въ Твор. Св. Отц. 1857. кн. 1.).

это было послѣднее откровеніе, данное Даніилу, и такъ какъ въ сіе время Даніилу было около 80—90 лѣтъ, то можно полагать, что вскорѣ послѣ сего онъ скончался. По древнему преданію онъ погребенъ въ Сузахъ. Могила его досель тамъ показываютъ, и ее почитаютъ люди различныхъ вѣроисповѣданій⁸⁾.

Неканоническіе отдѣлы книги пророка Даніила, которыхъ нѣтъ въ подлинникъ, а которые существуютъ только въ переводахъ, по общеупотребительному у насъ переводу Библии помѣщаются въ Дан. 3, 24—90; 13-й и 14-й главахъ.

Дан. 3, 24—90 повѣствуется, что, когда три друга Даніилова были ввержены въ разжженную печь, Азарія произнесъ молитву, въ которой исповѣдывалъ грѣхи своего народа, излагалъ его бѣдствія и просилъ у Бога милости; Ангелъ сошелъ въ печь и среди пламени произвелъ прохладу; тогда три отрока произнесли пѣснь, въ которой благословляли Бога и призывали различныя Его творенія къ благословенію Его.

Въ 13-й главѣ повѣствуется, что два старца—судіи іудейскіе соблазнились красотой Сусанны, жены Іоакима, богатаго іудея, жившаго въ Вавилонѣ. Когда она отказала удовлетворить ихъ страсти, то они ложно обвинили ее предъ сонмищемъ въ прелюбодѣянніи. Сонмище повѣрило имъ, и Сусанна ведена была на смерть; но юный отрокъ Даніилъ обличилъ ихъ во лжи, разлучивъ одного отъ другаго и спросивъ каждого изъ нихъ о мѣстѣ мнимаго преступ-

⁸⁾ Real-Encyclopedie, von Herzog. 1855. B. 3. S. 272.

ленія. Они дали неодинаковыя показанія, и такимъ образомъ открылась ихъ клевета. Сусанна была спасена, а лжесвидѣтели были наказаны смертію.

Въ 14-й главѣ повѣствуется, какъ Даниилъ показалъ царю вавилонскому ложность его мнѣнія и свидѣтельства жрецовъ Вила, будто сей идолъ съѣдаетъ приносимыя ему яства. Сии яства положены были предъ Виломъ въ присутствіи царя; потомъ капище было запечатано царскою печатію. На другой день царь пришелъ въ капище и, увидѣвъ, что яствъ нѣтъ, восхвалилъ было Вила, но Даниилъ указалъ ему на цепль, которымъ былъ посыпанъ полъ капища, слѣды жрецовъ Вила. Оказалось, что они потаенными дверями обыкновенно входили въ капище и истребляли приносимое Вилу. Царь погубилъ жрецовъ, и, съ его дозволенія, Даниилъ разбилъ Вила. Послѣ сего Даниилъ, съ позволенія царя, умертвилъ чтиваго вавилонянами дракона, давъ ему взваръ изъ смолы, жира и шерсти. Народъ возропталъ на Даниила, и царь выдалъ его народу. Его ввергли въ львиный ровъ; здѣсь онъ прожилъ шесть дней, и въ это время получилъ пицу отъ пророка Аввакума, который вмѣстѣ съ яствами былъ принесенъ Ангеломъ изъ Іудей въ Вавилонъ. Въ 7-й день царь пришелъ плакать о Даниилѣ, и, нашедши его живымъ, возвеличилъ Бога его, а искавшихъ гибели его велѣлъ ввергнуть въ ровъ, гдѣ они тотчасъ были пожраны львами ⁹⁾.

⁹⁾ Въ изслѣдованіяхъ о единствѣ писателя книги пророка Даниила, ея подлинности и достовѣрности, мы будемъ изъять въ виду только каноническую часть сей книги.

2. Единство писателя книги пророка Даниила.

При рѣшеніи вопроса о единствѣ писателя книги пророка Даниїла, прежде всего несомнѣнно, что всѣ десять отдѣловъ, составляющихъ сію книгу, написаны каждый однимъ лицомъ, потому что каждый изъ нихъ составляетъ цѣлое, части котораго такъ тѣсно связаны между собою, что нельзя думать, чтобы какой нибудь писатель, написавшій часть сего цѣлаго, не написалъ и остальныхъ частей. Ясно также и то, что историческая и пророчесвенная части каждая въ отдѣльности принадлежатъ одному писателю.

Что касается до исторической части, то и въ выборѣ событій и въ раскрытіи ихъ въ сей части виднѣн одинъ писатель. Въ каждомъ изъ шести повѣствованій, составляющихъ ее, изображаются чудесныя событія, приводившія языческихъ царей къ сознанию величія истиннаго Бога, — событія, въ которыхъ главнымъ образомъ дѣйствовалъ Даниїль и его други. Построеніе каждаго изъ сихъ повѣствованій одинаково, исключая содержащагося въ 3, 98—4 всенароднаго объявленія Навуходоносорова, которое принадлежитъ Даниїлу только въ томъ смыслѣ, что онъ самъ помѣстилъ оное въ свою книгу. Въ началѣ каждаго повѣствованія кратко указывается поводъ къ тому событію, которое составляетъ содержаніе повѣствованія; въ концѣ опять кратко указывается положеніе дѣлъ послѣ изложеннаго событія; раскрытіе самаго повѣствуемаго событія совершается настолько, на сколько нужно для пред-

положенной цѣли, т. е. для изображенія славы истиннаго Бога, являвшейся предъ язычниками; такъ что о соприкосновенныхъ обстоятельствахъ, указаніе которыхъ могло бы имѣть только историческій интересъ, писатель обыкновенно не упоминаетъ. Особенности изложенія однѣ и тѣже во всей исторической части книги. Такъ напримѣръ писатель имѣетъ обыкновеніе о нѣкоторыхъ событіяхъ, необходимыхъ въ ходѣ повѣствованія, не сообщать ничего отъ своего лица, а вмѣсто того предлагать слова дѣйствующихъ лицъ, слова, въ которыхъ высказывается опущенное событіе. Именно во 2-ой главѣ онъ не излагаетъ отдѣльно сна Навуходносорова, а вмѣсто этого предлагаетъ тѣ слова Даніила, въ которыхъ онъ пересказалъ сей сонъ Навуходносору. Въ 3-ей главѣ онъ не сообщаетъ отъ себя о томъ, что три сверстника Даніила не поклонились золотой статуѣ, а предлагаетъ слова халдеевъ, въ которыхъ они донесли объ этомъ царю. Также (по подлиннику) не говоритъ о томъ, что три сверстника Даніила ходили среди печи огненной разрѣшенные, вмѣстѣ съ Ангеломъ, и уже изъ словъ Навуходносора читатель узнаетъ о семъ. Писатель не повѣствуетъ отъ своего лица о наказаніи Навуходносора, а даетъ читателю узнать сіе изъ собственнаго объявленія Навуходносорова (3, 98—4.). Въ пятой главѣ онъ не излагаетъ отдѣльно, что было написано на стѣнѣ таинственною рукою, и читатель узнаетъ это изъ словъ Даніила къ Валтасару. Въ 6-й главѣ (по подлиннику) также не излагаетъ отдѣльно того, что, когда Даніиль былъ вверженъ въ ровъ львиный, Богъ послалъ Ангела своего, и въ слѣдствіе сего Даніиль

Прибавл. ч. XXIV.

остался невредимымъ; но предлагаетъ слова Даниила къ Дарію Миду, въ которыхъ говорится о семь.

Другая особенность изложенія въ исторической части, свидетельствующая о единствѣ писателя ея, состоитъ въ томъ, что указываются часто незначительныя черты событій, изъ которыхъ видно состояніе вводимыхъ въ повѣствованіе лицъ въ извѣстное время, и которыя способствуютъ живому представленію событія. Сія особенность обнаруживается напр. 2, 12: *царь въ ярости и гнѣвъ мнозъ рече...* 3, 19: *Навуходоносоръ исполнися ярости и зракъ лица его измѣнися;* 5, 6: *царю зракъ измѣнися и размышленія его смущаху его, и соузы чреслъ его разслабляхуся и колѣна его сражастася;* 6, 18—20: *отъиде царь въ домъ свой, и ляже безъ вечери, и яди не внесоша къ нему, и сонъ отступи отъ него. Тогда царь возставъ заутра на свѣтъ, и со тщианіемъ прииде ко рву левску. И егда приближися ко рву, возопи гласомъ крѣпкимъ...* Также: 2, 25. 3, 4. 13. 5, 7. 9. Притомъ въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстъ употребляются тѣже или почти тѣже слова, напр. 3, 4. и 5, 7. וַיִּקְרַח וַיִּקְרַח возопилъ съ силою.

Третья особенность изложенія въ исторической части, указывающая на единство писателя ея, состоитъ въ томъ, что мысль иногда выражается обильно съ тѣмъ, чтобы читатель полнѣе почувствовалъ ея силу, напримѣръ, вмѣсто обозначенія рода, исчисляются виды, заключающіеся подъ нимъ, или употребляются подобозначущія выраженія, и т. п. Сія особенность обнаруживается напримѣръ въ указаніи качествъ юношей, которыхъ велѣлъ выбрать Навуходоносоръ, 1, 4; въ исчисленіи классовъ мудре-

цовъ, призванныхъ Навуходоносоромъ, 2, 2. 27; въ изображеніи величія царства Навуходоносорова, 2, 37. 38; также 3, 2—15. 5, 2—4. 6. 9. 18—23. 6, 4.

Единство писателя исторической части книги доказывается и взаимнымъ соотношеніемъ отдѣловъ этой части. Въ нихъ по мѣстамъ находятся ясныя слѣды того, что писатель въ одномъ отдѣлѣ имѣеть въ виду написанное въ другомъ. Напримѣръ 1, 2. упоминается о томъ, что Навуходоносоръ отнесъ въ храмъ бога своего сосуды изъ храма іерусалимскаго; 5, 2. говорится, что Валтасаръ велѣлъ принести на пиръство сн сосуды. Очевидно, что въ первомъ мѣстѣ онъ имѣеть въ виду второе, а во второмъ—первое. 1, 7. указываются имена, которыя начальникъ евнуховъ далъ Даниилу и тремъ другимъ его; въ послѣдующихъ повѣствованіяхъ иногда они приводятся подъ сими именами: 2, 26—49. 3, 12. 16. 19 и т. д., 4, 5. 6. 15 и т. д., 5, 12. Во 2-й гл. 49 ст. говорится, что Навуходоносоръ *простави надъ дѣлы страны Вавилонскія Седраха, Мисаха и Авденаго*; въ 3-й главѣ 12 ст. халдеи говорятъ сему царю о сихъ мужахъ: *ихже поставилъ еси надъ дѣлы страны Вавилонскія*. Въ рѣчи царицы къ Валтасару 5, 11. 12. содержится указаніе почти на весь предъидущія повѣствованія книги; словами: *есть мужъ въ царствѣ твоемъ, въ немъже духъ Божій*, указывается на 4, 5; словами: *во дни отца твоего бодрость и смыслъ обрѣтешя въ немъ*, и потомъ: *скажуя сны и возвѣщайя сокровенная и разрѣшая соузы*, указывается на 1, 17. 19. 20; также на цѣлыя 2-ю и 4-ю главы. Словами: *царь Навуходоносоръ отецъ*

твой князя постави его волхвомъ, обаятелемъ, халдеомъ, газариномъ, напоминаетъ 2, 48. Наконецъ въ словахъ: *царь нарече ему имя Валтасаръ*, содержится указаніе на 1, 7. Въ рѣчи Даниїла къ Валтасару 5, 19—21. указывается на изложенное въ 4-й главѣ повѣствованіе о величїи Навуходоносора и послѣдовавшемъ за симъ величіемъ униженїи его, и притомъ указывается почти въ тѣхъ же выраженїяхъ, которыя употреблены въ 4-й главѣ. Начало 6-й гл. тѣсно связано съ концемъ 5-й.

Единство писателя всей пророчественной части книги видно изъ содержащихся въ каждомъ отдѣлѣ ея указанїй на одного Даниїла, какъ писателя. Во всѣхъ сихъ отдѣлахъ писатель называетъ себя Даниїломъ. Въ 7, 1. прямо говоритъ, что Даниїль записаль сонъ, который излагается въ 7-й гл.; 8, 26. говорится, что Даниїлу велѣно записать видѣніе сей главы; 12, 4. сообщается повелѣніе Даниїлу заградить словеса и запечатать книги,—повѣленіе, въ которомъ уже содержится другое, т. е. записать въ книгу видѣніе, содержащееся въ 10—12 главахъ.

Единство писателя пророчественной части подтверждается еще близкимъ сходствомъ въ изложенїи отдѣловъ, изъ которыхъ состоитъ она. Каждый изъ нихъ начинается опредѣленїемъ времени видѣнїя; въ каждомъ писатель часто отъ описанїя видѣнїя обращается къ самому себѣ, употребляя выраженїя: *видѣхъ, разсмотрѣхъ* и т. п. и изображая состоянїя, въ которыя онъ приходилъ по случаю видѣнїя (7, 15. 8, 17. 18, 10, 8. 9. 15. 18.). Описанїя Ветхаго деньми (7, 9.) и мужа, облеченнаго въ льняную одежду (10, 5.), изложены сходно въ отношенїи къ

величію уподобленій. Въ различныхъ отдѣлахъ исторической части встрѣчаются одинаковыя и сходныя выраженія, напримѣръ Даниилъ называется мужемъ желаній 9, 23 и 10, 11. 19. Народъ Божій именуется 7, 18. 22. 25: «святыя Вышняго» и въ 27 стихъ: «народъ святыхъ Вышняго», 8, 24: «народъ святыхъ», 12, 7: «народъ святости», земля іудейская называется красотою (8, 9.) и землею красоты (11, 16.)¹⁰⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся слѣды того, что писатель въ одномъ отдѣлѣ имѣлъ въ виду изложенное въ другомъ. Такъ 8, 1. Даниилъ говоритъ, что онъ въ третій годъ Валтасара видѣлъ видѣніе послѣ того, которое явилось ему въ началѣ, и тѣмъ указываетъ на видѣніе, данное ему въ 1-й годъ Валтасара, описанное въ 7-й гл.— 9, 21: Даниилъ говоритъ, что ему явился мужъ Гавріилъ, котораго онъ видѣлъ въ прежнемъ видѣніи, описанномъ въ 8-й главѣ, ст. 15. 16. Въ 10, 8. Даниилъ называетъ описываемое имъ видѣніе *великимъ*, какъ бы отличая оно отъ другихъ меньшихъ своихъ видѣній; а дѣйствительно видѣнія, описанныя въ 7-й, 8-й и 9-й главахъ, были не такъ величественны, какъ это.

Не совсѣмъ ясно съ перваго взгляда единство писателя исторической и пророчесвенной части книги, что зависитъ отъ различія содержанія, которое имѣло вліяніе и на изложеніе. Но тамъ, гдѣ содержаніе сходно въ сихъ частяхъ,—и изложеніе также сходно. Сходство по содержанію есть между нахо-

¹⁰⁾ Указанныя выраженія буквально переведены съ соответствующихъ имъ въ подлинникѣ.

дящимся въ исторической части изложеніемъ и объясненіемъ сна Навуходоносорова о чстырехъ царствахъ (2, 27—45.) и содержащимся въ пророчественной части (гл. 7.) изложеніемъ и объясненіемъ видѣнія Даниілова о томъ же предметъ. Что въ сихъ отдѣлахъ и изложеніе весьма сходно, это видно изъ слѣдующаго сопоставленія нѣкоторыхъ мѣстъ изъ сихъ двухъ отдѣловъ книги: 2, 28: сонъ твой и видѣніе главы твоея на ложи твоимъ сіе есть царю, 7, 1: Даниілъ сонъ видѣ и видѣнія главы его на ложи его.

2, 31: Ты, царю, видѣлъ еси: и се тѣло едино, велие тѣло оно, и обличіе его высоко, стоящее предъ лицемъ твоимъ и образъ его страшенъ; 7, 2. 3: Азъ Даниілъ видѣхъ въ видѣніи моемъ пощю: и се четыре вѣтри небесніи налегоща на море великое и четыре звѣри велищии исхождаху изъ моря. И тамъ и здѣсь въ началъ описанія общій очеркъ видѣнія; за тѣмъ 2, 32. 33. слѣдуетъ описаніе частей тѣла, а 7, 4—8. описаніе 4-хъ звѣрей.

2, 34: Видѣлъ еси, дондеже отторжесе камень отъ горы безъ рукъ и удари тѣло въ позъ желъзны и скудельны, и истии ихъ до конца. 7, 9. 11: Зряхъ, дондеже престоли поставишася и Ветхій деньми спде.... Видѣхъ тогда.... дондеже убися звѣрь (четвертый, соответствующій ногамъ тѣла) и погibe и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное.

Послѣ описанія видѣнныхъ образовъ дѣлается переходъ къ объясненію ихъ слѣдующимъ образомъ: 2, 36: сей есть сонъ, а сказаніе его речемъ предъ царемъ; 7, 16: повѣда ми извѣстіе и сказаніе словесъ возвѣсти ми.

2, 37—40. Даниль объясняетъ составныя части тѣла о четырехъ царствахъ. 7, 17: *Сіи звѣріе велицѣи четыре, четыре царства востанутъ на земли.*

2, 40: *И царство четвертое (востанетъ) еже будетъ крѣпко, аки желѣзо: якоже желѣзо стончеваетъ и умягчаетъ вся, такожде и то истончитъ и истинитъ вся. 7, 19. 23: И вопрошахъ испытно о звѣри четвертомъ, яко бѣше различенъ паче всякаго звѣря, страшенъ вѣлми, зубы его желѣзни, и ногти его мѣдяни, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше.... И рече: звѣрь четвертый, царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и пояетъ всю землю, и поперегъ ю и посячетъ.*

2, 44: *Во днехъ царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не расыплется, и царство его людемъ инѣмъ не останется, истинитъ и разветъ вся царства, тое же станетъ во вѣки. 7, 27: Царство же и власть и величество царей, иже подъ вѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго: и царство его, царство вѣчное и вся власти тому работати будутъ и слушати.*

При такомъ сходствѣ между тѣмъ и другимъ отдѣломъ книги, нельзя не согласиться, что оба они написаны однимъ лицомъ; слѣдственно объ части книги пророка Данила, къ которымъ принадлежать сіи отдѣлы, имѣютъ одного писателя.

Но и при сравненіи всей первой части со всею второю нельзя не видѣть единства писателя ихъ. Главная мысль той и другой части одна и таже—торжество Бога Израилева надъ язычествомъ. Въ той и другой части главнымъ образомъ говорится объ

одномъ и томъже лицѣ — Даніилъ и изображается онъ одинаковыми чертами, именно: онъ представляется ревнующимъ по законъ (1, 8. 9, 8—11.), усерднымъ молитвенникомъ Богу (2, 18. 9, 3—20.), налагающимъ на себя посты (1, 12. 9, 3. 10, 3.), любвеобильнымъ (2, 24. 4, 16. 24. 9, 15—19.), разумнымъ въ видѣніяхъ и соняхъ (1, 17. 2 гл. 4 гл. 7—11 гл.), пользующимся постоянно особенными знаками благоволенія Божія. Та и другая часть составляютъ одно цѣлое, въ началѣ котораго предлагается вступительное повѣствованіе (1 гл.), въ концѣ—заключеніе, въ которомъ полагается предѣлъ и откровеніямъ, даннымъ Даніилу, и земной его жизни (12, 9—13.). Та и другая часть въ тоже время и восполняютъ одна другую и такъ ясно разграничены одна отъ другой по предмету, какъ это могло быть сдѣлано только однимъ писателемъ. Повѣствованія въ обѣихъ частяхъ расположены въ одинаковомъ порядкѣ, т. е. хронологическомъ. Въ той и другой части повѣствованіе доводится до одного предѣла, именно оканчивается первыми годами царствованія Кира (т. е. надъ Халдеею) (6, 28. 10, 1.). Упоминаемые въ пророческой части цари, при которыхъ Даніилъ видѣлъ видѣнія, суть тѣ, о которыхъ сказано въ исторической части, и называются одинаковыми именами. Въ пророческой части въ одномъ мѣстѣ (10, 1.) Даніилу усволяется имя Валтасара, и снмъ указывается на упомянутую въ исторической части перемену его имени. Въ обѣихъ частяхъ также нерѣдко изображаются состоянія лицъ, вводимыхъ въ разсказъ. Встрѣчаются одинаковыя и сходныя выраженія, какъ то: *зракъ его измѣнился*

на немъ, 5, 9 и 7, 28;—размышленія его смущаху его: 4, 16. 5, 6. 10. 7, 28;—людіе, племена, языцы, 3, 4. 7. 98. 5, 19. 6, 25. 7, 14.

Изъ всего сказаннаго видно, что вся книга пророка Даніила написана однимъ лицомъ.

Какъ на доказательство противъ единства писателя книги, Бертольдтъ ⁴¹⁾ указываетъ на разность языковъ, на которыхъ написана сія книга. Именно 1-я глава книги и начало второй написаны на еврейскомъ языкѣ; съ 4 ст. 2-й гл. послѣ словъ: *и глаголаша халдеи сирски* (собственно по-арамейски) *царевнѣ*, повѣствованіе продолжается на арамейскомъ языкѣ (обыкновенно называемомъ халдейскимъ, потому что имъ говорили халдеи) до конца исторической части книги; на томъ же языкѣ изложено первое видѣніе (7-я гл.). Со второго видѣнія (съ 8-й гл.) до конца (12-й гл.) опять книга писана на еврейскомъ языкѣ.

Но сіе различіе языковъ въ одной и тойже книгѣ нельзя объяснить разностію писателей, ибо отдѣлы книги, написанный на халдейскомъ языкѣ, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ тѣсно связаны съ отдѣлами, написанными на языкѣ еврейскомъ; послѣднія слова отдѣла, написаннаго на еврейскомъ языкѣ, предшествующаго отдѣлу, написанному на халдейскомъ языкѣ: *и глаголаша халдеи сирски царевнѣ*, необходимо предполагаютъ продолженіе разсказа, и съ вѣроятностію—на халдейскомъ языкѣ. И написанный на халдейскомъ языкѣ отдѣлъ книги пророка Даніила

⁴¹⁾ Einl. S. 1544.

дѣйствительно составляетъ продолженіе сего, только что начатаго на еврейскомъ языкѣ, повѣствованія, безъ всякаго перерыва и безъ всякихъ повтореній,— продолженіе именно съ того, на чемъ окончилось повѣствованіе въ написанномъ на еврейскомъ языкѣ отдѣлѣ. Подобно и вторый, написанный на еврейскомъ языкѣ, отдѣлъ, составляетъ собою непосредственное продолженіе тогоже рода повѣствованій, который начался въ написанномъ на халдейскомъ языкѣ отдѣлѣ, т. е. повѣствованій о видѣніяхъ Даніиловыхъ, и притомъ въ самомъ началѣ своемъ прямо указываетъ на конецъ отдѣла, написаннаго на халдейскомъ языкѣ, т. е. на содержаніе 7-ой гл. Въ 7-ой гл. описывается видѣніе, бывшее Даніилу въ первый годъ царствованія Валтасара, а въ 8 гл. 1 ст. говорится, что въ 3-й годъ Валтасара Даніилу явилось видѣніе послѣ того, которое явилось ему въ началѣ.

Чѣмъ же объяснить сію разность языковъ въ книгѣ пророка Даніила? Сія разность отчасти объясняется тѣмъ, что какъ самъ писатель Даніиль, такъ и большая часть современныхъ ему іудеевъ, для которыхъ ближайшимъ образомъ назначалась его книга, въ совершенствѣ знали и еврейскій и халдейскій языки. Халдейскій языкъ они должны были знать по причинѣ долговременнаго (70-лѣтняго) пребыванія среди халдеевъ; еврейскій знали какъ свой отечественный языкъ, на которомъ написаны были ихъ священныя книги. И что дѣйствительно во времена около конца плѣна вавилонскаго іудеямъ были извѣстны оба языка, сіе показываетъ книга Ездры, написанная вскорѣ послѣ плѣна вавилонскаго, также какъ и книга Да-

нілова, отчасти на еврейскомъ, отчасти на халдейскомъ языкахъ. Какія были побужденія у писателя переимѣнить еврейскій языкъ, на которомъ онъ писалъ сначала свою книгу, на халдейскій, а потомъ опять замѣнить сей послѣдній еврейскимъ во 2-й части книги,—объ этомъ можно догадываться, принимая въ соображеніе особенности содержанія отдѣловъ книги, написанныхъ на халдейскомъ языкѣ и написанныхъ на еврейскомъ. 1) Съ 4-го ст. 2-ой гл. начинаютъ часто встрѣчаться длинныя рѣчи халдеевъ; сіи рѣчи были сказаны на халдейскомъ языкѣ, и писатель, вѣроятно для соблюденія точности, захотѣлъ передать ихъ на семъ самомъ языкѣ, а для единообразія и промежуточные слова между рѣчами халдеевъ написалъ на томъ же языкѣ. 2) Со 2-й гл. до 6-й (включительно) излагаются повѣствованія, которыя особенно должны были быть памяты для халдеевъ - язычниковъ, потому что особенно ясно обнаруживаютъ величіе истиннаго Бога, явившееся предъ языческими царями. Въ 7-й гл. содержится пророчество о халдейскомъ царствѣ; посему прилично было написать сіи главы на языкѣ, понятномъ для халдеевъ. Съ 8-й гл. до конца книги излагаются видѣнія, въ которыхъ небыло ничего, относящагося къ халдеямъ; посему писателю уже не было нужды продолжать книгу на халдейскомъ языкѣ; притомъ рѣчи ангеловъ, составляющія главное содержаніе пророчественной части книги, были вѣроятно произнесены на еврейскомъ языкѣ; и это могло быть побужденіемъ къ тому, чтобы, по прекращеніи нужды писать на халдейскомъ языкѣ, тотчасъ перейти къ еврейскому, и на немъ излагать

видѣнія. Такимъ образомъ эта разность языковъ нисколько не говоритъ противъ единства писателя книги пророка Даниила.

Еще менѣе сильно другое возраженіе Бертольдта противъ единства писателя книги пророка Даниила, основывающееся на томъ, что въ сей книгѣ говорится о пророкѣ Даниилѣ то въ 3-мъ лицѣ, то въ первомъ ¹²⁾).

Примѣры сего находятся во всѣхъ почти пророческихъ книгахъ. Такъ въ книгѣ пророка Исаи 1, 1. 2, 1. 7, 3 и проч. говорится о немъ въ третьемъ лицѣ, а 6, 1 и сл. 8, 1. 5. 21, 2. 6. 10—въ первомъ. Въ книгѣ пророка Іереміи 1, 1. 2. 7, 1. 14, 1. и пр. говорится о немъ въ 3-мъ лицѣ, а 1, 4 и сл. 2, 1 и сл. и пр. — въ первомъ. Въ книгѣ пророка Іезекіиля 1, 3. говорится о немъ въ 3-мъ лицѣ, а въ другихъ мѣстахъ книги—въ первомъ. Въ книгѣ пророка Осіи въ 1-й и 2-й главахъ говорится о немъ въ 3-мъ лицѣ, а въ 3-й — въ 1-мъ. Въ книгѣ пророка Амоса въ 7-й гл. говорится о немъ сначала въ первомъ лицѣ, а съ 12-го ст. — въ третьемъ. Неужели на этомъ основаніи можно отвергать единство писателей всѣхъ этихъ книгъ?

Разность личныхъ мѣстоимѣній, которыми обозначаетъ себя пророкъ Даниилъ, объясняется различіемъ въ содержаніи частей его книги. Въ третьемъ лицѣ онъ говоритъ о себѣ въ исторической части книги, а въ первомъ (съ двумя только исключеніями 7, 1. 10, 1.) въ пророчественной. Въ историческихъ повѣствованіяхъ

¹²⁾ Einl. S. 1514.

ніяхъ говорить о себѣ въ 3-мъ лицѣ было обыкновеніемъ у св. писателей, начиная съ Моисея, точно также, какъ въ пророческихъ рѣчахъ въ 1-мъ лицѣ. Посему въ книгѣ, въ которой содержатся и исторія и пророческія изображенія, нисколько нестранно, что писатель говоритъ о себѣ при изложеніи исторіи въ третьемъ лицѣ, а при описаніи видѣній—въ первомъ.

Но о пророкъ Даніиль говорится въ 3-мъ лицѣ не только въ исторической части книги, а и въ пророчественной, именно въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ видѣній (7, 1. 10, 1.).—Чѣмъ объяснить сіе? Нѣтъ нужды и не должно думать, что сіе произошло отъ того, что надписанія сихъ видѣній принадлежатъ не тому писателю, который описалъ видѣнія. Нѣтъ нужды,—потому что въ надписаніяхъ видѣній или пророчествъ говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ было весьма обыкновеннымъ дѣломъ у св. писателей; примѣры сему встрѣчаются во всѣхъ 16 пророческихъ книгахъ ветхо-завѣтныхъ и въ Апокалипсисѣ. Недолжно,—потому что надписаніе 10, 1. стоитъ въ такой тѣсной связи съ слѣдующимъ за нимъ описаніемъ видѣнія, излагаемымъ отъ лица самаго Даніила, что надобно приписать и надписаніе ему же. 10-й гл. ст. 1 и 2 читаются такъ: *въ лето третіе Кира, царя перскаго слово открыся Даніилу, емуже прозвася имя Валтасаръ: истинно же слово, и сила велика, и разумъ дадеся ему въ видѣніи. Въ тыя дни азъ Даніиль быхъ рыдая три седмицы дней.* Словами: *въ тыя дни* писатель показываетъ, что онъ продолжаетъ предъидущія слова; поелику же невѣроятно, чтобы кто нибудь другой сдѣлалъ надписаніе сего видѣнія, прежде нежели

сіе послѣднее было описано, то должно признать, что надписаніе принадлежитъ тому же писателю, которому и изложеніе видѣнія, хотя въ надписаніи и говорится о Даниилѣ въ 3-мъ лицѣ. А это даетъ уже право на то, чтобы и надписаніе 7-й главы приписывать тому же писателю, которому принадлежитъ и изложеніе видѣнія 7-й гл., тѣмъ болѣе, что въ 7-й гл. 1 ст. употребленіе третьяго лица въ обозначеніи Даниила нужно было для перехода отъ исторической части, въ которой говорится о Даниилѣ въ третьемъ лицѣ, къ употребленію перваго лица въ пророчественной части.—7, 1. 2 читается такъ: *въ первое лѣто Валтасара, царя халдейска, Даниилъ сонъ видѣ, и видѣнія главы его на ложи его, и сонъ свой записа: азъ Даниилъ видѣхъ* и проч. Если бы писатель съ самаго начала пророчественной части сталъ говорить о себѣ въ первомъ лицѣ, то можно было бы почесть сію часть за различныя книги и произведенія различныхъ писателей. Но при настоящемъ началѣ пророчественной части видно, что она есть продолженіе той же книги, которой принадлежитъ историческая часть.

Единство писателя книги Бертольдъ старался опровергнуть еще указаніемъ на находящіяся въ ней будто бы противорѣчія. Такъ онъ говоритъ: «по сказанію 1, 21. Даниилъ жилъ только до перваго года царствованія Кира; по надписанію 10, 1. онъ имѣлъ и описалъ уже въ третьемъ году царствованія сего царя достопримѣчательное видѣніе» ¹⁵⁾. Но еще бла-

¹⁵⁾ Einl. S. 1545.

женный Феодоритъ удовлетворительно разрѣшилъ сіе кажущееся противорѣчіе. Онъ говоритъ: «думаю, что въ первомъ мѣстѣ (т. е. 1 гл. 21 ст.) означается не время опредѣленное, и жизнь блаженнаго Данила не ограничивается первымъ годомъ царствованія Кирова. Да и тамъ сказано не собственно до перваго, а до одного года царствованія Кирова. И мнѣ кажется, что пророкъ самъ хочетъ читающимъ пророческое писаніе показать, что дожилъ онъ и до Кира царя персидскаго, который, сдѣлавъ свободными плѣнныхъ іудеевъ, повелѣлъ имъ, если кто хочетъ, возвратиться въ отечество и воздвигнуть Божественный храмъ» ¹⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ предлогъ до (евр. *ל*), употребленный въ выраженіи: «и былъ Данилъ до одного года Кира царя» (1, 21.), по буквальному своему смыслу, не исключаетъ собою продолженія какого нибудь дѣйствія или состоянія послѣ положеннаго симъ предлогомъ предѣла, а означаетъ только, что это дѣйствіе или состояніе прекращается не ранѣе сего предѣла, оставляя неизвѣстнымъ, существуетъ или нѣтъ продолженіе далѣе онаго. И даже если извѣстно, что продолженіе существуетъ дольше какаго нибудь предѣла, иногда говорится, что оно существуетъ до этого предѣла, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда полагаемый предѣлъ составляетъ нѣчто замѣчательное для продолжающагося до него дѣйствія или состоянія. Такъ напр. если говорятъ о комъ, что онъ дожилъ до ста лѣтъ, то симъ не утверждается, что онъ не дожилъ до сто

¹⁴⁾ Толков. на Дан. 10, 1. по переводу въ Твор. Св. Отц. 1857 г. кн. 1.

однаго года, а только показывается, что онъ жилъ не меньше сего числа лѣтъ, которое велико для жизни человѣческой. Подобное употребленіе имѣеть иногда и предлогъ *וַי* въ священномъ Писаніи. Такъ напр. у Іереміа 1, 2. 3. сказано, что Іеремія пророчествовалъ при царяхъ Іосіа, Іоакимъ и до конца (*סוף וַי*) 11-го года Седекіа. Между тѣмъ извѣстно, что Іеремія пророчествовалъ и послѣ сего года (гл. 40 и сл.), но до этого года его пророческая дѣятельность имѣла особенное значеніе, ибо происходила предъ народомъ, еще не потерявшимъ своего государственнаго бытія. Такъ и для Даніила было важно и вождѣленно дожить до освобожденія изъ плѣна его народа, освобожденія, случившагося въ первый годъ Кира; и очень понятно, что писатель книги, во вступленіи изложивъ судьбу пророка Даніила въ началѣ вавилонскаго плѣна, означилъ какъ нѣчто особенно важное, что онъ дожилъ до того года, въ который прекратился этотъ плѣнъ, хотя нисколько не хотѣлъ этимъ сказать, будтобы далѣе жизнь пророка не продолжалась.

Другое противорѣчіе Бертольдтъ указываетъ въ слѣдующемъ: «по сказанію 2, 48. 49, Даніиль при Навуходоносорѣ былъ предстоятелемъ сословія маговъ и весьма важнымъ лицомъ при дворѣ; по сказанію 5, 11 — 14, въ царствованіе Валтасара уже никто не знаетъ этого во всемъ дворѣ, кромѣ царицы»¹⁵⁾. Но сіе возраженіе основывается на ложномъ предположеніи, будто книга пророка Даніила содержитъ полное жизнеописаніе

¹⁵⁾ Einl. S. 1545. 1546.

сего пророка, между тѣмъ какъ писатель очевидно имѣлъ въ виду только описаніе событій, важнѣйшихъ для назиданія читателя, и всего прочаго касался на столько, насколько это было необходимо для уразумѣнія сихъ событій. Оба мѣста (т. е. 2, 48. 49 и 5, 11—14.) вполне согласны между собою, если принять во вниманіе то, что писатель не счелъ нужнымъ отдѣльно означить, но что само собою протекаетъ изъ втораго мѣста,—именно что Даніиль по смерти Навуходносора низшелъ съ той высокой стѣсени, каковую онъ занималъ при дворѣ, и, такъ какъ при жизни Навуходносора Валтасаръ былъ вѣроятно еще очень молодъ, а можетъ быть еще и не родился, то Даніиль небылъ ему извѣстенъ. А что Даніиль никому небылъ извѣстенъ при дворѣ, кромѣ царицы, этого вовсе не видно изъ новѣстующаго въ 5-й гл.

Также не трудно разрѣшить новое противорѣчіе, указываемое Бертольдтомъ; «какимъ образомъ Навуходносоръ въ 3, 15 могъ быть представленъ такъ, какъ бы онъ никогда не слыхалъ о томъ, что іудейскій народъ имѣетъ собственное Божество, тогда какъ по сказанію 2, 47, Навуходносоръ уже увѣровалъ въ Бога іудейскаго?»¹⁶⁾ Изъ словъ Навуходносора 3, 15 невидно, будто онъ ничего не знаетъ о Богѣ Израилевомъ: въ нихъ онъ только выражаетъ горделивое невѣріе въ могущество сего Бога. *Кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея?* Кажущееся противорѣчіе сихъ словъ съ тѣмъ, что ска-

¹⁶⁾ *Comm.* 1. p. 65 у Герст. Beiträge S. 68.

заль Навуходносоръ 2, 47, принадлежитъ не писателю книги, а самому царю. Высказанная имъ прежде въра въ верховное владычество (а не въ единовластительство) Бога Израилева не укоренилась въ душѣ его и исчезла, какъ скоро воспоминаніе о событіи, возбудившемъ ее, потеряло свою прежнюю живость.

Наконецъ Бертольдтъ возражаетъ, что «въ главахъ 2-й и 3-й характеръ Навуходносора изображенъ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ главѣ 4-й. Здѣсь онъ является кроткимъ, снисходительнымъ и совершенно справедливымъ человекомъ, тамъ—безумнымъ и жестокимъ тиранномъ»¹⁷⁾. Но въ чемъ обнаруживается кротость и снисходительность, которую приписываетъ Бертольдтъ Навуходносору на основаніи повѣствованія 4-й главы? Развѣ только въ томъ одномъ, что въ этой главѣ не сказано, что царь разгнѣвался на мудрецовъ, которые не могли объяснить ему сонъ, тогда какъ во 2-й главѣ повѣствуется, что Навуходносоръ при подобномъ случаѣ велѣлъ погубить всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ (2, 12).

Но 1) изъ того, что во всенародномъ объясненіи Навуходносора (въ 4-й главѣ) не упоминается о гнѣвѣ царя на мудрецовъ вавилонскихъ, не слѣдуетъ, что царь кротко обошелся съ ними: потому что Навуходносору небыло никакой надобности всенародно объявлять о томъ, какъ онъ обошелся съ мудрецами вавилонскими. 2) Если и дѣйствительно

¹⁷⁾ У Генст. S. 69.

безсиліе мудрецовъ вавилонскихъ, объяснить сонъ, описанный въ 4-й главѣ, не возбудило въ царѣ такого гнѣва, какъ прежде, когда царь требовалъ объясненія своего сновидѣнія о 4-хъ царствахъ (Дан. 2 гл.), это могло происходить отъ того, что прежде Даниилъ небылъ предстоятелемъ мудрецовъ вавилонскихъ, такъ что во всемъ сословіи мудрецовъ не нашлось ни одного человѣка, который бы объяснилъ бы сонъ царя, въ послѣдствіи же Даниилъ назначенъ былъ предстоятелемъ мудрецовъ вавилонскихъ (2, 18. 4, 6.), такъ что неспособными объяснить сновидѣніе царя оказались только подчиненные мудрецы, а не самый главный въ ихъ сословіи.

3) Подлинность книги пророка Даниила.

Подлинность книги пророка Даниила доказывается: А) внѣшними свидѣтельствами и Б) внутренними признаками, находящимися въ самой книгѣ.

А)

Какъ ветхо-завѣтная, такъ и ново-завѣтная церковь писателемъ книги пророка Даниила всегда признавала самаго пророка Даниила—того именно, о которомъ повѣствуется въ книгѣ. Общее выраженіе сего вѣрованія во ѿ ветхозавѣтной церкви находится у Іосифа Флавія. Правда, онъ принадлежалъ уже не къ истинно-ветхозавѣтной церкви, а къ отверженной іудейской синагогѣ; но во-первыхъ время жизни его недалеко отъ того времени, когда еще существовала истинная ветхозавѣтная церковь, во-вторыхъ нѣтъ причинъ, по которымъ бы въ его время іудейская

синагога приняла вѣрованіе въ подлинность книги, еслибы прежде небыло въ церкви ветхозавѣтной такого вѣрованія. Напротивъ, скорѣе могло бы произойти въ ней ослабленіе сего вѣрованія, потому что она обличаема была содержащимся въ книгѣ пророка Даниїла пророчествомъ о 70 седмицахъ. Нельзя также думать, чтобы Іосифъ Флавій сталъ утверждать подлинность книги въ томъ случаѣ, еслибы ветхозав. церковь, или іудейская синагога не признавали сей подлинности; ибо онъ самъ неохотно вѣритъ чудесамъ, и потому можно было бы скорѣе ожидать отъ него сомнѣнія въ подлинности книги, нежели самостоятельнаго признанія оной. Посему, когда Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ о подлинности книги пророка Даниїла, то это показываетъ, что вѣрованіе въ оную было въ ветхозав. церкви такъ твердо, что не поколебалось даже отъ неблагопріятствовавшихъ книгъ мнѣній іудейскихъ и въ частности Флавія. А онъ ясно свидѣтельствуетъ о подлинности книги пророка Даниїла. Излагая событія, описанныя въ сей книгѣ, и притомъ, очевидно, по ея руководству, онъ неоднократно выражаетъ мысль, что Даниїль самъ написалъ ее. Такъ, изложивъ рѣчь Даниїла къ Навуходоносору о четырехъ царствахъ, онъ продолжаетъ: «если же кто, стремясь къ истинѣ, не останавливается въ своемъ любопытствѣ, такъ что желаетъ узнать и о неизвѣстномъ, будетъ ли оно (Флавій разуметь здѣсь камень, сокрушившій тѣло), тотъ пусть потрудится прочесть книгу Даниїла: а найдетъ онъ ее между св. Писаніями»¹⁸⁾. Здѣсь

¹⁸⁾ Antiqq. lib. X c. X, 4.

онъ называетъ книгу, которою руководствуется, книгою Даниїла, и тѣмъ уже отчасти даетъ знать, что она написана Даниїломъ; но яснѣе выражается это далѣе, когда, изложивъ жизнь пророка Даниїла, говоритъ ¹⁹⁾: «окончивъ жизнь, онъ стяжалъ вѣчную память; ибо книги ²⁰⁾, которыя онъ написавъ оставилъ, читаются у насъ еще и нынѣ. И мы удостоверяемся изъ нихъ, что онъ бесѣдовалъ съ Богомъ. Ибо онъ не только предсказывалъ будущее, какъ и другіе пророки, но и время опредѣлилъ, въ которое оно совершится.... Оставилъ же сіе записаннымъ, что и сдѣлало для насъ яснымъ точность и непреложность пророчества. Ибо говоритъ, что когда онъ былъ въ Сузахъ» и пр. За этимъ слѣдуетъ изложеніе видѣнія объ овнѣ и козлѣ (Дан. 8 гл.). Послѣ сего изложенія Флавій продолжаетъ: «и сіе случилось народу нашему терзѣть отъ Антиоха Епифана, какъ видѣлъ Даниїль и за много лѣтъ написалъ имѣющее быть. Подобнымъ образомъ Даниїль и о владычествѣ Римлянъ написалъ и о томъ, что народъ нашъ потернѣтъ отъ нихъ опустошеніе (9, 26.). Все сіе онъ, какъ Богъ открылъ ему, записавъ оставилъ».

Противъ той истины, что ветхозавѣтная церковь признавала подлинность книги пророка Даниїла, Эйх-

¹⁹⁾ lib. cit. c. XI, 7.

²⁰⁾ *Tὰ βιβλία*. Это множественное можетъ означать и одну книгу. Что I. Флавій въ настоящемъ случаѣ разумѣетъ одну книгу, известную нынѣ подъ именемъ книги пророка Даниїла, это видно изъ того, что всѣ повѣствованія и пророчества, приводимыя имъ съ указаніемъ на свидѣтельство пророка Даниїла, содержатся въ этой одной книгѣ.

горнъ возражаетъ ²¹⁾ на основаніи одного мѣста изъ Талмуда, въ которомъ говорится, что книгу пророка Давіила написали члены великой синагоги ²²⁾. Великая синагога, по преданію раввиновъ, была общество просвѣщенныхъ мужей, основанное Ездруо и окончившееся во времена Симона Праведнаго (ум. около 292 г. до Р. Хр.), который считается послѣднимъ членомъ онаго, общество, занимавшееся собраніемъ устныхъ преданій Моисеевыхъ, пересмотромъ и раздѣленіемъ св. книгъ ²³⁾. Но не говоря уже о томъ, что показанія Талмуда далеко не всегда суть точныя выраженія вѣрованій ветхозавѣтной церкви, въ упомянутомъ мѣстѣ Талмуда дѣятельность членовъ великой синагоги по отношенію къ книгѣ пророка Давіила обозначается глаголомъ כָּתַב, который относится не къ сочиненію чего либо, а собственно къ написанію ²⁴⁾. Слѣдовательно здѣсь не отрицается то, что книга пророка Давіила сочинена самимъ пророкомъ. Это видно еще и изъ того, что здѣсь вмѣстѣ съ написаніемъ книги пророка Давіила членамъ великой синагоги приписывается и написаніе книги пророка Іезекіиля; но приписывать членамъ великой синагоги сочиненіе сей книги значило бы обличать ихъ въ явной поддѣлкѣ; ибо во всей книгѣ (исключая I, 3) пророкъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, а такое мнѣніе о членахъ великой сина-

²¹⁾ Eichhorn. Einl. in Al. T. 1824. S. 518. Anmerkung.

²²⁾ Baba Bathra, in Real-Encyklopedie v. Herzog. B. 7, S. 246.

²³⁾ Начертаніе церк. библ. Исторіи, изд. 1816 г. стр. 554. Havêrnick's Allg. Einl. in Al. T. 1854, S. 39—43.

²⁴⁾ См. Еврейско—халдейскіе словари Гезенія и Штокка.

гоги несомвѣстно съ уваженіемъ къ нимъ талмудистовъ. Въ упомянутомъ мѣстѣ Талмуда говорится, вѣроятно, о вписаніи книги пророка Даніила въ собраніе св. книгъ, какъ и вообще въ семь мѣстъ написаніе св. книгъ не всегда усвоется тѣмъ лицамъ, которыя завѣдомо были ихъ составителями, но усвоется только тѣмъ лицамъ и обществамъ, которыя пользовались особеннымъ уваженіемъ въ средѣ еврейскаго народа, и свидѣтельство которыхъ о богодухновенности той или другой книги имѣло силу для всѣхъ ²⁵⁾).

Подлинность книги пророка Даніила подтверждается тѣмъ, что она находится въ канонѣ ветхозавѣтныхъ св. книгъ. Ибо 1) еслибы сія книга была подложною, то безъ сомнѣнія ветхозавѣтная церковь не приняла бы ее въ число св. книгъ; 2) еслибы сія книга была написана во времена Антіоха Епифана какъ утверждаютъ противники ея подлинности, то

²⁵⁾ Упомянутое мѣсто Талмуда читается такъ: „кто написалъ оныя (книги библейскія)? Моисей написалъ книгу свою, отдѣлъ о Валаамѣ и Иова, Иисусъ написалъ книгу свою и восемь стиховъ пятокнижія. Самуиль написалъ книгу свою, книгу Судей и Руѣи. Давидъ написалъ книгу псалмовъ чрезъ десять досточтимыхъ старцевъ (т. е. внесши въ собраніе псалмовъ вмѣстѣ со своими псалмами и произведенія сихъ десяти мужей): чрезъ Адама перваго (человѣка), Вельхиседека, Авраама, Моисея, Емана, Идифула, Асафа и трехъ сыновей Корея. Іеремія написалъ книгу свою, книгу Судей и Плачь. Езекия и друзья его написали יְשַׁעְיָהוּ (яшпанъ), т. е. книгу пророка Исая, Притчи, Пѣснь Пѣсней и Еклезіастъ. Мужы великой синагоги написали אֲרָבָה (кввадгъ), т. е. книги пророковъ Іезекіиля и двѣнадцати (малыхъ пророковъ), Даніила и книгу Есѣрь. Ездра написалъ книгу свою и родословія книгъ Паралипоменонъ довелъ до своего времени. Кто же остальные (родословія) исчислилъ? Неемія, сынъ Ахалии.“

не была бы въ канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ еще и потому, что всѣ, находящіяся въ немъ, книги были включены въ него задолго до времени Антиоха Епифана, слѣдственно написаны еще прежде. Сіе подтверждается слѣдующими основаніями: а) Юсифъ Флавій пишетъ ²⁶⁾: «у насъ не десятки тысячъ книгъ, несогласныхъ между собою и противорѣчащихъ одна другой; а только двадцать двѣ книги, содержащія запись (*ἀναγραφῆν*) всего времени, по справедливости признаваемыя божественными; и изъ нихъ пять Моисеевыхъ, которыя содержатъ въ себѣ законы и преданіе о человѣческомъ родѣ съ начала до кончины Моисея. Сіе время не много меньше трехъ тысячъ лѣтъ; отъ кончины же Моисея до правленія Артаксеркса, преемника Ксерксова, царя персидскаго, пророки бывшіе послѣ Моисея описали совершившееся въ ихъ время въ тринадцати книгахъ; остальные же четыре содержатъ пѣсни Богу и наставленія для жизни людямъ. Отъ Артаксеркса же до нашего времени хотя каждое (событіе) было записано; но не одинаковой вѣры удостоилось въ сравненіи съ прежними писаніями, послѣку не стало постояннаго преемства пророковъ. Изъ самаго дѣла ясно, какъ мы вѣримъ нашимъ писаніямъ; ибо, тогда какъ уже столько времени прошло, никто не дерзнулъ ни приложить что либо къ нимъ, ни отнять отъ нихъ, ни перемѣнить въ нихъ». Итакъ, по свидѣтельству Флавія, ветхозавѣтныя св. книги были всѣ написаны не послѣ правленія Артаксеркса Ловгимана, слѣд-

²⁶⁾ Contra Apionem 1, 8.

не послѣ 424-го г. до Р. Хр. (къ которому обыкновенно относятъ смерть сего царя)²⁷⁾ и потому по меньшей мѣрѣ, за 260 лѣтъ до смерти Антиоха Епифана, (случившейся въ 164-мъ г.) б) Согласно съ Юсифомъ Флавіемъ и Талмудъ опредѣляетъ время, въ которое кончилось написаніе св. книгъ ветхозавѣтныхъ; именно, въ вышеприведенномъ мѣстѣ Талмуда послѣдними писателями ветхозавѣтныхъ книгъ представляются Ездра, Неемія и члены великой синагоги, которая, какъ выше сказано, по іудейскому преданію, основана Ездрую и продолжалась не далѣе времени Симона Праведнаго. Согласно съ симъ и Ілия Левитъ говоритъ: «прежде Ездры и великой синагоги не были 24 книги (т. е. всѣ книги ветхозавѣтныя, которыхъ іудеи иногда считали 22, иногда 24) соединены, но они ихъ соединили и сдѣлали изъ нихъ три части: законъ, пророковъ и агиографы»²⁸⁾. По сему преданію, заключеніе канона относится или ко времени Артаксеркса Лонгимана, когда жилъ Ездра, или по крайней мѣрѣ къ послѣдующему времени не далѣе смерти Симона Праведнаго, случившейся около 292-го года до Рождества Христова. в) Изъ предисловія въ книгѣ Іисуса, сына Сирахова, написаннаго ею переводчикомъ на греческій языкъ, видно, что она переведена послѣ заключенія канона, и даже послѣ перевода каноническихъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Въ семъ предисловіи переводчикъ говоритъ: «сдѣль мой Іисусъ, множайше себе вдавѣ

²⁷⁾ Въ означеніи годовъ событій, мы, исключая особенныхъ случаевъ, слѣдуюмъ сочиненію: *L'art de verifier les dates des faits historiques*. A Paris. 1819.

²⁸⁾ Praefatio ad Masoreth Hammasoreth у Геферника Allg. Einleitung in A. T. 1854. S. 42.

въ чтеніе закона же и пророковъ и иныхъ отеческихъ книгъ, и въ сихъ довольное искусство стяжавъ, понудися и самъ написати пѣчтѣю» (т. е. книгу Іисуса, сына Сирахова). Въ сихъ словахъ содержится указаніе на то, что во времена переводчика уже существовало раздѣленіе канона на три части: законъ, пророковъ и агіографы. А такое раздѣленіе канона, по всей вѣроятности, произошло современно съ заключеніемъ его, какъ это видно отчасти изъ того, что въ каноническихъ книгахъ ветхозавѣтныхъ нигдѣ не встрѣчается указаній на сіе раздѣленіе, отчасти изъ вышеприведеннаго свидѣтельства Иліи Левита, который поставляетъ раздѣленіе канона на законъ, пророковъ и агіографы въ связи съ соединеніемъ всѣхъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Что прежде перевода на греческій языкъ книги Іисуса сына Сирахова, каноническія книги ветхаго завета были уже переведены, сіе видно изъ словъ предисловія: «не равную силу имутъ та въ себѣ, яже свреѣйски глаголема суть, егда преведутся на иныи языкъ: не токможе сія, но и самыи законъ, и пророчества, и прочія книги немалое разнство въ себѣ чтомья». А переводъ книги Іисуса, сына Сирахова, какъ видно изъ предисловія къ ней, совершенъ въ Египтѣ, внукомъ Іисуса, пришедшимъ въ Египетъ на 38-мъ году жизни, въ царствованіе Птолемея Еввергета (246 — 221 г.), слѣдовательно совершенъ или при семь царь (который былъ преемникомъ Птолемея Филадельфа), или вскорѣ послѣ него. Итакъ канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ былъ заключенъ прежде времени Антіоха Епифана, слѣдовательно книга пророка Даниїла написана еще раньше.

Изъ книги Иисуса, сына Сирахова, Блэкъ старается вывести заключеніе о неподлинности книги пророка Даниїла; онъ говоритъ ²⁹⁾: «отрицательное доказательство того, что книга Даниїла незадолго до времени Маккавеевъ еще не существовала, даетъ молчаніе Иисуса сына Сирахова, у котораго въ 49-й главѣ надлежало бы ожидать опредѣленнаго упоминанія о Даниїлѣ, еслибы ему была известна книгъ существующая подъ его именемъ книга, или по крайней мѣрѣ то, что въ ней повѣствуется о Даниїлѣ. Писатель отъ 44-й до 50-й гл., согласно высказанному въ началѣ предположенію, занимается восхваленіемъ знаменитыхъ мужей своего народа, и, что здѣсь надлежало бы ожидать упоминанія о Даниїлѣ, и именно подъ Іереміи и Іезекіиля, этого никто не станетъ отрицать». Но умолчаніе Иисуса сына Сирахова о Даниїлѣ могло зависѣть не отъ незнанія о немъ, а отъ другихъ причинъ. И что дѣйствительно Иисусъ, сынъ Сираховъ не о всѣхъ известнѣхъ ему знаменитыхъ мужахъ еврейскаго народа упоминаетъ въ своемъ исчисленіи, это видно изъ того, что онъ ничего не говоритъ о Ездрѣ, который былъ и святии писателемъ, и знаменитымъ мужемъ въ народѣ іудейскомъ. Несомнѣнно, что Иисусъ, сынъ Сираховъ, не упомянулъ объ Ездрѣ не по незнанію; почему же не предположить того же и относительно Даниїла? Притомъ, едва ли можно согласиться, что Иисусъ, сынъ Сираховъ не зналъ о Даниїлѣ, даже и въ томъ случаѣ, еслибы не была въ его время написана

²⁹⁾ У Гергер. Beiträge. S. 21.

книга пророка Даниїла. Ибо онъ долженъ былъ знать о немъ изъ книги пророка Іезекііля, какъ о мужъ въ высшей степени мудрою и праведною (ІІ, 14—20, 28, 3.), и слѣд. не упомянулъ о немъ не по незнанію, а по какой нибудь другой (неизвѣстной впрочемъ) причинѣ. Итакъ изъ умолчанія Іисуса, сына Сирахова о Даниїлѣ не слѣдуетъ, что книга пророка Даниїла въ его время небыла въ канонъ св. книгъ, а еще менѣе что она въ сіе время не была еще написана.

Но изъ самаго положенія ея въ сврейскомъ канонѣ нѣкоторые стараются доказать ея неподлинность. Они говорятъ: «то обстоятельство, что книга Даниїла издревле стояла между агіографами, даетъ ясное указаніе на то, что она появилась уже въ маккавейскій періодъ, послѣ того, какъ вторая часть канона (извѣстная подъ именемъ пророковъ) уже была заключена. Еслибы ее дѣйствительно написалъ Даниїлъ, то конечно она сдѣлалась бы извѣстною между іудеями, и собиратели первыхъ и послѣднихъ пророческихъ книгъ поставили бы ее среди ихъ»³⁰⁾. Но 1) не только вторая часть канона, но и весь онъ заключенъ задолго до маккавейскихъ временъ; слѣд. какое бы мѣсто въ немъ ни занимала книга пророка Даниїла, во всякомъ случаѣ она произошла задолго до маккавейскихъ временъ; 2) несправедливо, будто св. книги, входяція въ составъ агіографовъ, явились уже послѣ того времени, когда заключено собраніе второй части канона—пророковъ. Напротивъ большая часть

³⁰⁾ Bertholdl, Einl. S. 1542.

агіографовъ несомнѣнно написаны или прежде книги пророка Малахіи, или современно съ книгою пророка Малахіи, и слѣд. въ томъ и другомъ случаѣ прежде заключенія 2-й части канона. Къ числу первыхъ относятся: Притчи Соломоновы, книга Іова, Пѣснь Пѣсней, Руѣь, Плачь Іереміи, Екклезіастъ; къ числу послѣднихъ—книги Ездры, Нееміи и Паралипоменонъ. Слѣдственно, то обстоятельство, что книга пророка Даніила помѣщена между агіографами, не доказываетъ того, будто она написана послѣ всѣхъ тѣхъ книгъ, которыя находятся въ отдѣлѣ пророковъ.

Что книга пророка Даніила существовала уже во время Александра Македонскаго, сіе видно изъ слѣдующаго повѣствованія Іосифа Флавія ³¹⁾: по завоеваніи Тира и Газы, Александръ пошелъ къ Іерусалиму. Первосвященникъ іудейскій Іаддуй, для умилостивленія завоевателя, вышелъ къ нему на встрѣчу со священниками въ полномъ облаченіи; Александръ поклонился имени Божію, написанному на дицицѣ, которую имѣлъ на чель своемъ первосвященникъ, вошелъ въ городъ и храмъ, принесъ жертву Богу, и почтилъ священниковъ. «Когда же была ему показана книга Даніила, въ которой онъ предсказалъ, что нѣкто изъ грековъ разрушитъ персидское царство, онъ, признавши себя указуемымъ здѣсь (*πομίσας αὐτὸς εἶναι τὸ βησιανόμενος*), былъ обрадованъ этимъ и распустилъ собраніе». По просьбѣ первосвященника, онъ предоставилъ іудеямъ свободное исполненіе закона, и освободилъ ихъ отъ даней въ субботные годы.

³¹⁾ Antiqq. XI, 8, 4. 5.

Возраженія противъ достовѣрности сего повѣствованія слабы. 1) Говорятъ, что, такъ какъ Іерусалимъ лежалъ почти на дорогѣ отъ Тира къ Газѣ, то невѣроятно, чтобы Александръ изъ Тира отправился въ Газу, а потомъ въ Іерусалимъ, тѣмъ болѣе, что ему предлежалъ путь въ Египетъ, который, какъ извѣстно, лежитъ отъ Газы въ сторону, противоположную Іерусалиму ³²). Но Александръ посѣдѣлъ въ Газу вѣроятно потому, что взятіе сего города было для него важнѣе взятія другихъ окрестныхъ городовъ; ибо въ семь городъ заключился мужественный персидскій сатрапъ съ арабскими наемными войсками, и съ продовольствіемъ на долгое время; положеніе и устройство города дѣлали весьма труднымъ взятіе онаго ³³). Но завосваніи же Газы естественно было Александру заняться взятіемъ другихъ менѣе защищенныхъ окрестныхъ городовъ, между прочимъ и Іерусалима. 2) Спрашиваютъ: какъ могъ Александръ читать книгу Даниіла, написанную на еврейскомъ языкѣ ³⁴)? Но Флавій не говоритъ, что Александръ читалъ пророчество Даниіла, а что ему показали книгу пророка Даниіла. Присемъ, конечно, сказали ему содержаніе пророчества, и несудивительно, что Александръ удовольствовался симъ; ибо онъ искалъ въ предсказаніяхъ не столько истины, сколько благопріятности. Такъ, когда халдеи предвѣщали ему несчастіе, въ случаѣ, если онъ войдетъ въ

³²) У Генгер. Beiträge, S. 278. 279.

³³) Arriani de exp. Alex. lib. II. c. 25. 26.

³⁴) У Генгер. S. 285.

Вавилонъ, онъ возразилъ имъ стихомъ изъ Эврипида: «наилучшій тотъ прорицатель, который угадываетъ въ хорошую сторону» (*μάντις δ' ἄριστος, ὅστις εἰκάζει καλῶς* ³⁵).

Достоверность же разсматриваемаго повѣствованія Флавія подтверждается въ нѣкоторыхъ чертахъ своихъ и посторонними свидѣтельствами. По свидѣтельству Арріана ³⁶), Палестина не была завоевана Александромъ, а добровольно подчинилась ему. Что Александръ лично былъ въ Иудеѣ, это видно изъ повѣствованія Плинія, который сообщалъ о сдѣланномъ при семъ наблюденіи, относящемся къ естественной исторіи ³⁷).

Подлинность книги пророка Даніила не пререкаемо доказывается свидѣтельствами новозавѣтными и всей первенствующей христіанской церкви. Господь нашъ І. Христосъ ясно свидѣтельствуеть о подлинности книги пророка Даніила въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ Имъ апостоламъ: *егда убо узрите мерзость запустынія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святы (иже чтеть, да разуменьте): тогда сущи во Иудеи, да бѣжатъ на горы* (Мѡ. 24, 15, 16.). Въ сихъ словахъ указывается на пророчество, находящееся въ книгѣ пророка Даніила: *во святилищи мерзость запустынія будетъ* (9, 27.). Въ книгѣ пророка Даніила повѣствуется, что сіе пророчество произнесено ангеломъ. Итакъ въ какомъ

³⁵) Arrian. I. 4. c. 16.

³⁶) Lib. 2, c. 25.

³⁷) Hist. nat. l. 12 c. 25. ed. Harduini 1741. T. 1. p. 673.

же смыслъ Господь говоритъ, что мерзость запустѣнія речена Даниломъ пророкомъ, если не въ томъ, что книга, въ которой содержится сіе пророчество, написана пророкомъ Даниломъ? Сверхъ сего, называя писателя сей книги пророкомъ, и относя находящееся въ сей книгѣ предсказаніе къ событію будущему, Господь чрезъ сіе ясно изобличаетъ лживость мнѣнія, на которое опираются противники подлинности книги пророка Данила, будто пророчества сей книги, простирающіяся далѣе времени Антіоха Епифана, не исполнились.

Кромѣ вышеприведеннаго изреченія, и въ другихъ І. Христосъ и Его апостолы подтвердили подлинность книги пророка Данила, относя къ настоящему или будущему пророчества, содержащіяся въ сей книгѣ. Такъ І. Христосъ усвоилъ себѣ наименованіе *Сына человѣческаго* (Мѡ. 8, 20. 9, 6. и во мног. др. мѣст. нов. зав.); а подъ симъ наименованіемъ о Немъ предсказывается въ книгѣ пророка Данила: *видѣхъ во снѣ пощю, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчъ идый блже и даже до Ветхаго деньми дойде и предъ Него приведеса. И тому дадеся власть и честь и царство, и вси людє, племена и языцы Тому поработаютъ* (7, 13. 14.). Сіе самое пророчество І. Христосъ, очевидно, относитъ къ себѣ, когда говоритъ, что Отець область даде Ему и судъ творити, яко Сынъ человѣчъ есть (Іоан. 5, 27), что вся колѣна земная узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою (Мѡ. 24; 30.); отсель узрите Сына человѣческаго, съдѣща одесную силы и грядуща на облацѣхъ небесныхъ (26, 64.).

Апостоль Петръ усволяетъ пророчественное достоинство книгъ пророка Данила, когда говоритъ: *о немже спасеніи взыскаша и испыташа пророцы, иже о вишей благодати прорекоша: испытующе, въ какво или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтельствуя о Христовыхъ страстехъ и о словахъ, яже по сихъ: имже открыся, яко не имъ самъмъ, но намъ служаху сія, яже нынѣ възвѣстишася вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе, въ няже желаютъ Ангели приникнути* (1 Петр. 1, 10—12.). Что здѣсь имѣется въ виду ближайшимъ образомъ книга пророка Данила, это ясно видно при сличеніи сего мѣста съ 12-ю главою книги. Тамъ говорится, что одинъ изъ мужей, явившихся Данилу въ видѣніи, вопрошалъ мужа, облеченнаго въ льняную одежду: *доколь окончаніе чудесъ, яже реклъ еси* (ст. 6.), и когда сей послѣдній далъ отвѣтъ, то, продолжаетъ Даниль, *азъ же слышахъ и неразумьхъ, и рьхъ: Господи, что послѣдняя сихъ? И рече: гряди Даниле, яко заграждена слова и запечатана даже до конца времени. Избранни будутъ, и убьлятсѣ, и аки огнемъ искусятсѣ, и освятятсѣ мнози и собезаконнуютъ беззаконницы и не уразумють вси нечестивии, но умнии уразумють* (ст. 8—10.). Здѣсь изображено и желаніе Ангела приникнуть въ открываемую тайну, и испытаніе о ней пророка, и откровеніе о томъ, что пророчество назначено не для самаго пророка, а для людей послѣднихъ временъ, т. е. изображено именно то, о чемъ говоритъ ап. Петръ въ вышеприведенномъ мѣстѣ. И такъ сей апостоль при-

знаеть книгу пророка Даниїла истинно пророчественною.

Итакъ священное Писаніе новаго завѣта свидѣтельствуеть о подлинности книги пророка Даниїла. Сія подлинность подтверждается и преданіемъ христіанской церкви. Св. отцы и учителя церкви съ первыхъ вѣковъ согласно свидѣльствовали о подлинности книги пророка Даниїла. Такъ св. Варнава ³⁸⁾, св. Игнатій Богоносець ³⁹⁾, св. Іустинъ Философъ ⁴⁰⁾, св. Иринеѣ ⁴¹⁾, Климентъ Александрійскій ⁴²⁾, Тертуліанъ ⁴³⁾, Оригенъ ⁴⁴⁾, св. Ипполитъ ⁴⁵⁾, Евсевій Кессарійскій ⁴⁶⁾, св. Епифаній ⁴⁷⁾, св. Ефремъ Сиринъ ⁴⁸⁾, св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁹⁾, св. Амвросій Медиоланскій ⁵⁰⁾, блаженный Феодоритъ ⁵¹⁾, приводятъ различныя мѣста изъ книги

³⁸⁾ Epistola § IV Patrum apost. opp. ed. Dresseli. Lipsiae 1857. p. 5.

³⁹⁾ Ep. ad. Magnes. § VI. Ibidem, p. 246.

⁴⁰⁾ Dialogus, ed. Londinii, 1722, p. 196.

⁴¹⁾ Contra haeres. lib. V. c. XXV §§ 3. 4. (Venetiis 1734. p. 322. 323.)

⁴²⁾ Stromat. lib. 1, 21. (opp. ed. Venetiis 1757. T. 1. p. 393. 409.)

⁴³⁾ Adv. Iudaeos, cap. 8. opp. ed. Semleri 1770. Vol. 2. p. 292. 293.

⁴⁴⁾ Philocalia, cap. V. ed. Cantabrigiae. 1658. p. 29. In Ezech. hom. IV (in translatione Hieronymi), Patrologiae curs. complet. T. 25. col. 729.

⁴⁵⁾ De Antichristo § 51, opp. ed. Fabricii, 1716. p. 25.

⁴⁶⁾ Praep. Ev. l. IX. c. XLI. ed. Coloniae 1688. p. 457.

⁴⁷⁾ Adv. haeres. L. II. t. 1. Haeres. 37, 8, ed. Coloniae 1682. Pars. 1. p. 487.

⁴⁸⁾ Толков. на книгу пророка Даниїла. Творенія Святыхъ Отцевъ, т. XXII, стр. 78.

⁴⁹⁾ Contra Anomaeos hom. XI, 3. opp. ed. de Montfaucon, 1718. T. 1. p. 544. Contra Iud. et gent., quod Christus sit Deus. § 11. p. 573.

⁵⁰⁾ In. Ps. 1. enarratio. opp. ed. Venetiis 1748. T. II. p. 34.

⁵¹⁾ Толков. на вид. пророка Даниїла. Творенія Святыхъ Отцевъ 1857 г. книга 1. стр. 128.

пророка Даниїла, или передають содержаніе цѣлыхъ отдѣловъ сей книги, приписывая тѣ и другіе пророку Даниїлу, какъ писателю. Блаж. Іеронимъ называетъ клеветою отрицаніе подлинности книги пророка Даниїла. Онъ говоритъ ⁵²⁾: «Противъ книги пророка Даниїла написалъ 12-ю книгу Порфирій, утверждая, что она (т. е. книга пророка Даниїла) сочинена не тѣмъ, чьимъ именемъ надписана.... Ему весьма тщательно отвѣчали Евсевій Кесарійскій епископъ въ трехъ книгахъ, т. е. 18-й, 19-й, и 20-й; Аполлинарій также въ одной большой книгѣ, т. е. 26-й; и прежде нихъ отчасти Меѳодій. Но поелику у насъ предположено не на клеветы противника отвѣтствовать, которыя требуютъ долгой рѣчи, но разсуждать о томъ, что пророкъ сказалъ нашимъ, т. е. христіанамъ, то я въ предисловіи напоминаю, что ни одинъ изъ пророковъ такъ открыто не сказалъ о Христвѣ».

Сверхъ сего св. церковь, относя книгу пророка Даниїла къ числу богодухновенныхъ и каноническихъ ⁵³⁾, уже чрезъ сіе самое подтвердила ея подлинность. По мнѣнію Бертольда ⁵⁴⁾, нѣкоторые изъ древнихъ христіанъ сомнѣвались въ подлинности книги пророка Даниїла. Въ доказательство сего онъ указываетъ на слѣдующее мѣсто изъ сочиненій

⁵²⁾ Explanatio in Daniel. Proph. praefatio opp. ed. Martin. 1704. T. III. p. 1072.

⁵³⁾ Ап. пр. 85. Лаод. соб. пр. 60. Карѣ. пр. 33. Канонич. пр. Аѳанасія Алекс. 3. Канон. прав. св. Григ. Богосл. и Амфилохія Иконійскаго.

⁵⁴⁾ Eiol. S. 1508.

Исидора Севильскаго ⁵⁵⁾: «книги Іезекіиля и Даніила, говорятъ, написаны какими-то мудрыми мужами». Это мѣсто, само въ себѣ разсматриваемое, неопредѣленно; невидно, кто именно, по показанію Исидора, высказывалъ такое мнѣніе. Но въ другомъ мѣстѣ своихъ сочиненій ⁵⁶⁾, онъ говоритъ: «по преданію евреевъ, слѣдующія лица считаются писателями ветхаго завѣта: первый Моусей написалъ пятюннжіе», и продолжаетъ съ незначительными разно-стями передавать вышеприведенное мѣсто изъ Талмуда о написавшихъ ветхозавѣтныя книги, и между прочимъ передаетъ и то, что мужи великой синагоги написали книги пророковъ Іезекіиля и Даніила. Отсюда видно, что онъ подъ именемъ мудрыхъ мужей разумѣлъ мужей великой синагоги, и когда говорилъ, что мудрыхъ мужей считаютъ писателями книгъ Іезекіиля и Даніила, то приписывалъ это мнѣніе не христіанамъ, а іудеямъ, и притомъ на основаніи такого мѣста Талмуда, въ которомъ, какъ было выше показано, не утверждается неподлинность книги пророка Даніила.

Б.

Подлинность книги пророка Даніила подтверждается внутренними признаками, содержащимися въ самой книгѣ.

⁵⁵⁾ Etymologiarum lib. VI, cap. 2, 25: Ezechiel et Daniel a viris quibusdam sapientibus scripti esse perhibentur.

⁵⁶⁾ De ecclesiasticis offic. lib. 1, cap. 12.

1) Въ ней есть ясныя указанія на Даниїла, какъ на писателя книги.

Въ пророчественной части книги писатель многократно прямо называетъ себя Даниїломъ, говоря: *азъ Даниїль* (7, 2. 15. 28. 8, 1. 15. 27. 9, 2. 10, 2. 7. 12, 5.), свидѣтельствуеть о томъ, что являвшіеся ему въ видѣніяхъ называли его Даниїломъ (9, 22. 10, 11. 12, 12, 4. 9.); говоритъ, что Даниїль записалъ свой сонъ (7, 1.), который изложенъ въ 7-й главѣ, что онъ имѣлъ повелѣніе записывать свои видѣнія (8, 26. 12, 4.). Что сей Даниїль есть тотъ самый, о которомъ повѣствуется въ исторической части книги, сіе видно какъ изъ того, что историческая и пророчественная части книги составляютъ одно цѣлое, такъ и изъ слѣдующаго прямого указанія на сіе: *слово открыся Даниїлу, емуже прозвася имя Валтасаръ* (10, 1.). Поелику же писатель всей книги одинъ, то, если вѣрить свидѣтельству писателя пророчественной части, что онъ есть пророкъ Даниїль, должно признать, что и вся книга написана пророкомъ Даниїломъ. Но непозволительно недоувѣрять писателю сей книги въ семь его свидѣтельствъ; ибо, еслибы оно было ложно, то должно было бы признать писателя дерзкимъ обманщикомъ, между тѣмъ, сколько можно судить о немъ по самой его книгѣ, онъ былъ человекъ высокой нравственности. Сіе показываетъ не только главная мысль книги, какъ всецѣло направленной къ прославленію совершенствъ Божіихъ и обличенію безсилія человека, когда онъ дѣйствуетъ противъ Бога, или не съ Богомъ, но и раскрытіе сей мысли съ своими особенностями. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могъ бы напр.

писатель такъ вѣрно и живо изобразить то величіе духа, съ какимъ пророкъ Даніилъ возвъщаетъ предъ языческими царями суды Божіи на нихъ, или съ какимъ вѣрныя рабы Божіи, не взирая на угрожающую смерть, отрекаются отъ незаконнаго дѣла, откуда онъ взялъ бы такія, проникающія душу, слова, въ какихъ пророкъ Даніилъ исповѣдывалъ грѣхи свои и своего народа и правду Божію и умолялъ Бога о помилованіи, какъ и откуда могло бы быть въ писатель все сіе, еслибы онъ самъ не обладалъ истиннымъ величіемъ духа, и не былъ глубоко проникнутъ сознаніемъ долга? Описанія видѣній дышатъ правдивостью. Она особенно видна въ той скромности, съ которою писатель сознается въ томъ, что онъ непонялъ сказаннаго ему (12, 8.), и не скрываетъ того, что видѣнія производили въ немъ упадокъ тѣлесныхъ силъ (7, 28. 8, 27. 10, 8. 16. 17.).

Все сіе побуждаетъ безъ всякихъ сомнѣній вѣрить свидѣтельству писателя, что онъ есть пророкъ Даніилъ.

2) Сіе свидѣтельство подтверждается и другими признаками, находящимися въ книгѣ, изъ которыхъ видно, что всего естественнѣе признать писателемъ ея именно пророка Давіила.

Есть въ книгѣ признаки того, что ее написалъ современникъ изложенныхъ въ ней событій и притомъ жившій въ той самой средѣ, въ которой они совершались.

Современность писателя сей книги изложеннымъ въ ней событіямъ видна напр. въ томъ, что онъ опускаетъ нѣкоторыя событія, знаніе которыхъ нужно для того, чтобы читатель надлежащимъ образомъ

уразумѣль повѣствуемое, но которыя такъ хорошо были извѣстны современникамъ его, что они не имѣли нужды въ упоминаніи сихъ событій. Напр. въ книгѣ пророка Даниила ничего не говорится объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго въ первый годъ царствованія Кира, хотя знать о семъ событіи нужно для уразумѣнія того, почему писатель въ 1, 21. указываетъ на то, что Данииль дожилъ до перваго года Кира царя. Подобнымъ образомъ въ 5, 30. упоминается о смерти Валтасара, а о соединенномъ съ нею взятіи Вавилона ничего не говорится, конечно, потому, что связь сихъ двухъ событій между собою была очень хорошо извѣстна современникамъ писателя. Съ другой стороны писатель упоминаетъ о такомъ событіи, о которомъ, сколько намъ извѣстно, во всей древней литературѣ не встрѣчается никакихъ свѣдѣній, кромѣ заимствованныхъ изъ книги пророка Даниила, и которое тѣмъ не менѣе дѣйствительно было, какъ это въ послѣдніе годы подтверждено надписями, найденными на развалинахъ нѣкоторыхъ городовъ вавилонскаго царства; мы разумѣемъ показаніе книги пророка Даниила, что въ Вавилонѣ былъ царь Валтасаръ ⁵⁷⁾.

Наименованія и выраженія въ книгѣ приводятся употребительныя въ Вавилонѣ во время пророка Даниила. Напр. 1, 2, Вавилонія называется Сенааромъ. Но сіе наименованіе Вавилоніи было туземнымъ ⁵⁸⁾. У евреевъ же, жившихъ въ Вавилонѣ, оно

⁵⁷⁾ Больше подробно объ этомъ царѣ будетъ сказано ниже при разсмотрѣніи достовѣрности 5-й гл. кн. пр. Даниила.

⁵⁸⁾ Rosenmüller, Alterthumsk. 1, 1. p. 44. У Генст. Beiträge, S. 335.

почти не употреблялось; въ св. Писаніи оно встрѣчается, за исключеніемъ сего мѣста, только три раза ⁵⁹⁾.

Къ имени Даниїла нѣсколько разъ прибавляется вавилонское его имя Валтасаръ (Дан. 2, 26. 4, 5. 16. 10, 1.). Сіе показываетъ, что книга написана въ то время, когда не вышло еще изъ употребленія вавилонское имя Даниїла, а оно едвали долго пережило конецъ халдейскаго царства; Дарій Мидъ и чиновники его уже не называютъ Даниїла Валтасаромъ, а Даниїломъ (6, 5. 13. 20. 26.).

Въ повѣствованіи изъ царствованія Дарія Мида (гл. 6.) миды поставляются прежде персовъ (ст. 8. 12. 15.); а это могло быть въ употребленіи только во время существованія еще особенной мидійской династіи; а со времени соединенія мидовъ съ персами подъ владычествомъ Кира, сіи послѣдніе сдѣлались главнымъ народомъ; и уже въ книгѣ Есѣиръ (1, 3. 14. 18. 19. по подлиннику) и въ другихъ позднѣйшихъ всегда персы поставляются выше мидовъ.

И вообще въ писателѣ книги обнаруживается такое знаніе подробностей среды, въ которой совершались описываемыя имъ событія, которое показываетъ въ немъ современника и притомъ принадлежавшаго къ той же средѣ. Такъ напр. онъ сообщаетъ наименованія многихъ вавилонскихъ чиновъ (2, 2. 3, 2 и др.), между которыми есть даже такія, которыя, вѣроятно, вышли изъ употребленія вскорѣ послѣ

⁵⁹⁾ Быт. 10, 10. Иса. 11, 11. Зах. 5, 11.

паденія вавилонскаго царства, такъ что извѣстны только изъ книги пророка Даніила, изъ чего видно, что писатель ея самъ жилъ въ Вавилонѣ во время существованія вавилонскаго царства. Таковы наименованія מִלְכָּא судья (3, 2.), אֲשֵׁרִי заклинатель (2, 2.).

Въ книгѣ встрѣчаются собственныя имена нѣкоторыхъ лицъ, которыя едва ли бы сохранились, еслибы небыли записаны современникомъ, напр. имя начальника евнуховъ—Асфанезъ (1, 3.), начальника тѣлохранителей—Аріохъ (2, 14.), вавилонскія имена Даніила и трехъ друзей его. Притомъ вавилонскія имена, находящіяся въ книгѣ пророка Даніила, у другихъ народовъ не встрѣчаются, и нѣкоторыя изъ нихъ произведены отъ наименованій божествъ вавилонскихъ, напр. кромѣ вышеуказаннаго имени Валтасаръ, имя Авденаго отъ божества—Небо также, какъ и имя Навуходоносоръ⁶⁰).

Изложеніе событій въ книгѣ пророка Даніила показываетъ въ писателѣ ближайшаго свидѣтеля ихъ, т. е. въ отношеніи къ большей части очевидца, а къ нѣкоторымъ—слышавшаго о нихъ отъ ближайшихъ свидѣтелей. Сіе видно изъ того, что въ повѣствованіи о событіяхъ указываются нерѣдко такія незначительныя подробности, которыя могутъ сохраниться только у ближайшаго свидѣтеля; сіи подробности такъ естественны, что нельзя считать ихъ вымышленными, и такъ живо представлены, какъ могли быть представлены только ближайшимъ свидѣтелемъ.

⁶⁰) Gesenius, Hebr. und chald. Handwörterbuch.

Что писатель книги есть благочестивый іудей, это такъ ясно, что не требуетъ доказательствъ. Еслиже писатель есть благочестивый іудей и въ тоже время очевидецъ большей части описанныхъ имъ событій, а большая часть сихъ событій совершались при дворѣ вавилонскомъ, то нужно согласиться, что писатель былъ благочестивый іудей, жившій при дворѣ вавилонскомъ. А это весьма близко указываетъ на самага Даниїла; еслиже принять еще во вниманіе, что въ книгѣ повѣствуются преимущественно событія, случившіяся съ Даниїломъ, что видѣнія Даниїла всего естественнѣе было записать ему самому, и что въ книгѣ неупоминается о смерти пророка Даниїла, хотя повѣствованіе близко доведено до сего предѣла, то уже нельзя сомнѣваться, что книга, по своимъ признакамъ, должна принадлежать именно пророку Даниїлу, какъ писателю.

Къ подтвержденію сего можетъ служить и то, что книга пророка Даниїла написана отчасти на еврейскомъ языкѣ, отчасти на халдейскомъ. Ибо это какъ нельзя болѣе прилично книгѣ, написанной пророкомъ Даниїломъ, который какъ самъ зналъ оба сіи языка, такъ и жилъ въ то время, когда іудеи также знали оба эти языка.

Итакъ подлинность книги пророка Даниїла должна быть признана не только на основаніи приведенныхъ выше внѣшнихъ свидѣтельствъ, но и на основаніи признаковъ, существующихъ въ сей самой книгѣ.

Подлинность ея подтверждается еще и тѣмъ, что еслибы она была подложною, то въ ней, конечно, нашлись бы какіе нибудь признаки, по которымъ можно было бы убѣдиться въ ея исподлинности, а

такихъ признаковъ въ ней нѣтъ. Правда, люди, отрицающіе подлинность книги пророка Даніила, стараются отыскать такіе признаки, но какъ неуспѣшны ихъ старанія, это ясно будетъ изъ слѣдующаго разсмотрѣнія ихъ возраженій.

По мнѣнію Бертольдта, точныя историческія подробности пророчествъ, содержащихся въ книгѣ, несвойственныя другимъ древнѣйшимъ предсказаніямъ ветхозавѣтнымъ, показываютъ, что эти пророчества сдѣланы уже послѣ событій ⁶¹⁾. Но изъ того, что въ книгѣ пророка Даніила съ подробностію предсказываются будущія событія, никакъ не слѣдуетъ, что она написана послѣ сихъ событій. Богъ вполне знаетъ будущее, и, когда захочетъ, можетъ сообщить и людямъ подробныя предсказанія о будущемъ. Посему и у другихъ пророковъ, вопреки мнѣнію Бертольдта, находятся столько же опредѣленныя предсказанія, какъ и у Даніила. Такъ, напр. пророкъ Исаія за полтора ста слишкомъ лѣтъ предсказалъ паденіе Вавилона отъ мидянъ (13, 17) и освобожденіе народа Божія отъ плѣна Киромъ (45, 1. 13.); онъ же предсказалъ рожденіе Иисуса Христа отъ Дѣвы (7, 14.) и проч. Пророкъ Іеремія предсказалъ имѣвшее быть при взятіи Вавилона изсушеніе водъ его (т. е. Евфрата) (51, 36.), бывшее при семь упоеніи вельможъ и воиновъ вавилонскихъ, за которыми послѣдовало ихъ истребленіе (51, 39. 57.) и т. п. Какъ у Даніила, такъ и у другихъ пророковъ встрѣчаются и хронологическія опредѣленія буду-

⁶¹⁾ Berth. Einleit. S. 1531.

щихъ событій. Такъ пророкъ Исаія предсказалъ, что чрезъ 65-ть лѣтъ опустошено будетъ израильское царство (7, 8.), предсказалъ униженіе Моавы ровно чрезъ 3 года (16, 14.), униженіе сыновъ Кидарскихъ ровно чрезъ 1 годъ (21, 16.), продолженіе жизни Езекіи на 15 лѣтъ (38, 5.). Пророкъ Іеремія предсказалъ 70-ти лѣтнее продолженіе владычества вавилонскаго послѣ 4-го года Іоакима (25, 11.).

Правда, у пророка Даніила находится больше опредѣленныхъ предсказаній, чѣмъ у другихъ пророковъ; но если доказано, что такія предсказанія могутъ быть сдѣланы прежде событій, то нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что одинъ и тотъ же пророкъ можетъ заранѣе предсказать съ опредѣленною много событій. Притомъ есть особенная причина тому, что у пророка Даніила многочисленны опредѣленные предсказанія. Съ прекращеніемъ плѣна не прекратилось бѣдственное положеніе іудеевъ, хотя, повидимому, они могли ожидать сего прекращенія на основаніи нѣкоторыхъ пророчествъ Исаіи (40—66 гл.), въ которыхъ не вполне ясно отдѣляется будущее торжество церкви отъ освобожденія іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна. Состояніе возвратившихся въ Іерусалимъ іудеевъ въ началѣ было жалкое: льготы, данныя имъ Киромъ, были отчасти ослаблены происками самарянъ; правда, при послѣднихъ персидскихъ царяхъ и при Александрѣ Македонскомъ было имъ лучше, но это облегченіе немного времени длилось; вскорѣ послѣ Александра начались жестокия преслѣдованія ихъ. Посему нужно было для подкрѣпленія вѣры въ народъ іудейскомъ сообщить ему столь опредѣленные предсказанія о бѣд-

ствіяхъ, ожидающихъ его, чтобы онъ, ясно видя исполняющимися сіи предсказанія, несомнѣнно вѣрилъ и соединеннымъ съ ними предсказаніямъ о славномъ царствѣ Мессіи, и сею вѣрою укрѣплялся въ вѣрности Богу. Такія предсказанія и содержатся въ книгѣ пророка Даніила. Такимъ образомъ многочисленность определенныхъ предсказаній въ книгѣ пророка Даніила объясняется особенными, временными нуждами церкви іудейской.

Вслѣдъ за неоплатоникомъ Порфиріемъ Блекъ представляетъ слѣдующее возраженіе противъ подлинности книги пророка Даніила ⁶²⁾: «при всѣхъ пророчествахъ въ книгѣ Даніила определенность предреченія и точное соотвѣтствіе его съ исторіею простирается только до Антіоха Елифана. Или пророчество заключается смертію сего тиранна, или къ ней непосредственно присоединяется пророчество объ освобожденіи іудеевъ отъ всѣхъ страданій и о явленіи Избавителя, который, уничтоживъ всѣ другія царства, оснуетъ свое, вѣчно продолжающееся, и о воскресеніи почившихъ праведниковъ, такъ что нельзя не замѣтить того, что хочетъ выразить писатель, т. е. что оно должно случиться прямо послѣ смерти Антіоха. Еслибы Даніиль имѣлъ столь отличный даръ пророчества, то надобно было бы ожидать, чтобы это предвѣднiе простиралось и на событія, стоящія въ непосредственной связи съ предсказанными, и чтобы онъ возвѣстилъ ихъ не въ однихъ только общихъ чертахъ и не менѣе соотвѣтственно

⁶²⁾ Блекъ, у Генст. Beiträge, S. 195.

съ событіями, нежели при предъидущихъ предсказаніяхъ.» Но еслибы и въ самомъ дѣлѣ опредѣленные предсказанія въ книгѣ пророка Даніила оканчивались на Антиохъ Епифанъ, отсюда однакожь не слѣдовало бы, что книга написана при семь царь. Ибо 1) ложно лежащее въ основаніи такого заключенія понятіе о пророческомъ дарѣ, какъ о естественной способности пророка видѣть будущее. Еслибы такъ было, то конечно было бы странно, что пророкъ вдругъ послѣ опредѣленнаго предсказанія переходитъ къ неопредѣленному. Но предвѣдніе о будущихъ событіяхъ пророки получали отъ Бога. Сколько Онъ имъ сообщалъ, столько они и знали. И если Ему было угодно до извѣстнаго предѣла открыть пророку будущее въ строго опредѣленныхъ чертахъ, а послѣ сего предѣла—въ менѣе опредѣленныхъ: то пророкъ, передавая откровеніе, не можетъ сообщить оному опредѣленность дальше вышеупомянутаго предѣла. А что Богъ сообщаетъ опредѣленные откровенія только до извѣстнаго предѣла, въ этомъ также нѣтъ ничего неумѣстнаго. Ибо особенныя обстоятельства извѣстнаго времени могутъ требовать того, чтобы объ немъ были даны опредѣленные предсказанія, тогда какъ для другаго времени можетъ не быть нужды въ такихъ предсказаніяхъ. 2) Когда какія нибудь событія представляются въ пророчествѣ рядомъ, то этимъ не означается, что эти событія прямо слѣдуютъ одно за другимъ, и не исключается, что между ними можетъ быть большой промежутокъ времени. Ибо пророчества не имѣютъ своєю необходимою цѣлію представлять будущія событія въ непрерывной послѣдовательности.

Въ нихъ, соотвѣтственно намѣреніямъ и откровеніямъ Духа Святаго, избираются и изображаются только нѣкоторыя изъ событій, особенно важныя, и если какое нибудь событіе, каково напр. воскресеніе мертвыхъ, особенно нужно знать людямъ, то Духъ пророческій возвѣщаетъ оное, хотя бы оно было отдѣлено великимъ промежуткомъ времени отъ предметовъ предыдущаго предсказанія, такъ что читающіе, видя исполненіе пророчествъ, относящихся къ ближайшимъ событіямъ, должны убѣдиться изъ этого въ истинности соединеннаго съ сими пророчествами предсказанія объ отдаленнѣйшихъ событіяхъ. Посему, когда напр. въ книгѣ пророка Даніила пророчество о гибели Антіоха Епифана поставляется рядомъ съ пророчествомъ о воскресеніи мертвыхъ (11, 45—12, 1. 2.), то изъ сего не слѣдуетъ, что въ пророчествѣ представляется сіе послѣднее событіе имѣющимъ послѣдовать тотчасъ по смерти Антіоха Епифана, а потому не слѣдуетъ и то, что послѣ этого предѣла предсказаніе менѣе достоверно, чѣмъ до него. Посему и нѣтъ причины полагать, что пророчества, исполнившіяся до Антіоха Епифана, написаны послѣ событія. Напротивъ, какъ о воскресеніи мертвыхъ предсказывается у пророка Даніила до событія, такъ и о другихъ событіяхъ надобно предположить, что онѣ предсказаны у него прежде ихъ совершенія; тѣмъ болѣе, что сопоставленіе смерти Антіоха Епифана съ послѣдними событіями міра гораздо умѣстнѣе у пророка, жившаго за долго до смерти Антіоха Епифана, нежели у современника сего послѣдняго.

Посему не было бы причины подозрѣвать под-

линность книги пророка Даниила и въ томъ случаѣ, еслибы дѣйствительно опредѣленность предсказаній ея простиралась только до смерти Антиоха Епифана. Но и сіе послѣднее предположеніе не имѣетъ мѣста; ибо въ книгѣ пророка Даниила находится опредѣленное пророчество, простирающееся дальше времени Антиоха Епифана, именно объемлющее собою время жизни на землѣ Богочеловѣка, до рожденія Котораго за 164 года умеръ Антиохъ Епифанъ. Это пророчество о 70-ти седмицахъ (9, 24—27.). Что это пророчество исполнилось съ хронологическою точностію, это видно изъ слѣдующаго: началомъ 70-ти седмиць полагается въ пророчествѣ выходъ слова (повелѣнія) возстановить и построить Іерусалимъ. Это повелѣніе вышло въ 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана (Нееміи 2 гл.), годъ, который, по исчисленію Генгстенберга ⁶³⁾, есть 455-й предъ Р. Х. Отъ выхода повелѣнія возстановить и построить Іерусалимъ до (явленія) Христа въ разсматриваемомъ пророчествѣ полагается 69 седмиць, т. е. 483 года. Если принять началомъ седмиць 455-й годъ предъ Р. Х., то окончаніе 69-й седмицы должно было послѣдовать въ 29-й годъ по Р. Х. т. е. въ 15-й годъ царствованія Тиверія ⁶⁴⁾. Въ этотъ годъ началъ проповѣдывать покаяніе и совершать крещеніе Іоаннъ Предтеча (Лук. 3, 1—3.). Въ числѣ принявшихъ крещеніе отъ него былъ Господь нашъ Іисусъ

⁶³⁾ *Christologie* des A. T. 1856 B. 3 Abth. 1. S. 166. u. ff.

⁶⁴⁾ *Eusebii Chronic. lib. II. can. chron. Olymp. 202. ed. ab Angelo Majo in Scriptorum veterum nova collectione. T. VIII. Romae. 1833.*

Христось, Который при крещеніи Своємъ получилъ помазаніе отъ Духа Святаго и вскорѣ послѣ сего началъ Свое общественное служеніе. Такимъ образомъ въ первый же годъ по истеченіи 69 седмиць отъ выхода повелѣнія — возстановить и построить Іерусалимъ, явился предвозвыщенный Даниилу Помазанникъ, Который исполнилъ предреченное Даниилу заглаженіе грѣховъ и приведеніе правды вѣчной (Дан. 9, 24). Въ томъ же пророчествѣ предсказывается убіеніе Помазанника послѣ 62 седмиць, слѣдующихъ за первыми семью (26 ст.) и прекращеніе жертвы и возмѣнія (27 ст.) въ половинѣ послѣдней седмины (70-й). Оба эти событія одновременны, ибо смертію Іисуса Христа принесена была дѣйствительная жертва за грѣхи міра, и съ тѣмъ вмѣстѣ жертвы прообразовательныя, приносившіяся въ іерусалимскомъ храмѣ, потеряли свое значеніе.

Между тѣмъ, Іисусъ Христось пріямъ смерть чрезъ три года съ небольшимъ послѣ крещенія ⁶⁵), въ 19-й годъ царствованія Тиверія ⁶⁶), слѣдовательно въ половинѣ 70-й седмины послѣ выхода повелѣнія

⁶⁵) Это видно изъ Евангелія отъ Іоанна, въ которомъ повѣствуется о трехъ пасхахъ между крещеніемъ І. Христа и тою пасхою, въ которую Онъ пострадалъ 2, 23. 5, 1. 6, 4. 13, 1. Блаженный Феодоритъ (въ Толк. на Дан. 9, 27.) и Евсевій Кессарійскій (I. с. Олувр. 203), вѣроятно, согласно съ преданіемъ церкви, находятъ въ Евангеліи отъ Іоанна удостовѣреніе въ томъ, что три года съ небольшимъ прошло отъ крещенія до смерти І. Христа.

⁶⁶) Такъ опредѣляетъ годъ смерти І. Христа Евсевій въ сейчасъ указанномъ мѣстѣ, основываясь между прочимъ на показаніяхъ языческихъ писателей о времени необыкновенныхъ явленій природы, сопровождавшихъ смерть І. Христа.

возстановить и построить Иерусалимъ, какъ и предсказано было пророку Даниилу.

«Писатель, — говорятъ еще противники подлинности книги пророка Даниила, — самъ обличаетъ неподлинность книги, когда повторяетъ нѣсколько разъ удостовѣреніе, что его пророчества содержатъ въ себѣ истину (2, 45. 8, 26. 10, 1. 11, 2.), и замѣчаетъ, что его пророчества должны оставаться скрытыми и тайными до исполненія (въ вѣкъ маккавейскій) 8, 26. 12, 4.»⁶⁷⁾ Но что касается до удостовѣреній въ истинѣ пророчествъ, то онѣ гораздо приличнѣе пророку Даниилу, нежели мнимому сочинителю сей книги во время Антиоха Епифана. Ибо по исполненіи пророчествъ уже гораздо менѣе, нежели до исполненія, нужно увѣрять словами въ томъ, что пророчества истинны; такъ какъ въ первомъ случаѣ увѣряютъ въ истинѣ пророчествъ самыя событія.

Повелѣніе же «заградить словеса и запечатать книгу до времени скончанія» не должно понимать въишнимъ образомъ, т. е. будто бы Даниилу повелѣвалось наложить вещественную печать на свою книгу съ тѣмъ, чтобы она снята была по исполненіи пророчествъ. Истинный смыслъ повелѣнія отъкрывается изъ самой книги. Въ 12, 8. 9. говорится, что когда Данииль не понялъ пророчества и просилъ объясненія, то ему въ этомъ было отказано потому, что *заграждена словеса и запечатана даже до конца времени*. Отсюда видно, что загражденіе и запечатаніе пророчествъ означаетъ въ книгѣ про-

⁶⁷⁾ У Герзерника, Einl. in A. T. 1844. Th. 2. Abth. 2. S. 466.

рока Даниїла сообщаемую пророчеству, по намѣренію Божию, неясность до времени исполненія. Въ этомъ смыслѣ толкуеть и блаж. Феодоритъ 12, 4. ⁶⁸⁾: «положи, говоритъ, на книгѣ печати неясности, и сдѣлай ее не для всѣхъ явственнойю, *дондеже умножится влѣдѣніе*». Подобнымъ образомъ онъ изъясняетъ и 8, 26. ⁶⁹⁾.

«Въ книгѣ Даниїла, говоритъ Бертольдтъ, встрѣчаются столь чрезмѣрныя похвалы Даниїлу (1, 19. 20. 5, 11. 12. 6, 4. 9, 23.), что необходимо приписать ее другому писателю» ⁷⁰⁾. Но не всякое указаніе собственныхъ достоинствъ составляетъ чрезмѣрную похвалу и противорѣчитъ смиренію мудраго и святаго мужа; оно противорѣчитъ ему только тогда, когда или достоинства указываются недѣйствительныя, а мнимыя, или указаніе и дѣйствительныхъ достоинствъ бываетъ соединено съ нечистымъ чувствомъ самодовольства. Но, когда человекъ достигъ такой степени безпристрастія и нравственной высоты, на которой съ совершенною ясностію сознаетъ свои достоинства и недостатки, и не одною мыслию только, но всѣмъ своимъ существомъ приписываетъ свои достоинства не себѣ, а единственно Богу: то онъ можетъ указывать свои достоинства такъ, что при этомъ нисколько не возбуждается въ немъ нечистое, себялюбивое чувство, напротивъ возбуждается чувство чистой благодарности Богу,—можетъ

⁶⁸⁾ Толк. на вид. пр. Дан. въ Творр. Свв. Отц. т. XXIX. стр. 236.

⁶⁹⁾ Тамже, стр. 163.

⁷⁰⁾ Berth. Einl. S. 1541.

указывать, особенно, когда того требуютъ какія-либо обстоятельства. Извѣстны и примѣры того, что мудрые и святые мужи указывали свои достоинства. Такъ Моисей называетъ себя челоуькомъ краткимъ зъло паче всѣхъ челоуькъ, сущихъ на земли (Числ. 12, 3.). И апостоль Павелъ говоритъ о себѣ: *паче всѣхъ ихъ* (т. е. апостоловъ) *потрудихся* (1 Кор. 15, 10. см. также 2 Кор. гл. 11 12.). Что указаніе достоинствъ пророка Даніила въ его книгѣ не такого рода, чтобы могло наводить подозрѣніе на мудрость и нравственность писателя въ томъ случаѣ, если сей писатель есть самъ Даніиль; это открывается изъ слѣдующаго:

1) Не видно, чтобы писатель старался выставить напоказъ свои достоинства; если онъ говоритъ о нихъ, то по необходимости, ибо самый ходъ разсказа приводитъ его къ сему. Такъ онъ или передаетъ слова другихъ, въ которыхъ они восхваляютъ его (5, 11. 12. 9, 23. 10, 11.), — слова, безъ приведенія которыхъ былъ бы перерывъ въ разсказъ, или и самъ упоминаетъ о своихъ достоинствахъ, но опять потому, что безъ этого не были бы достаточно ясны для читателя другія соприкосновенныя событія (1, 19. 20. 6, 4.).

2) Даніиль приписываетъ свои достоинства не себѣ самому, но Богу. Такъ онъ говоритъ, что Богъ далъ четыремъ отрокамъ, въ числѣ ихъ и ему, смыслъ и мудрость (1, 17.); не своею премудростію онъ узналъ сонъ Навуходносора, но Богъ, открывающій тайны, открылъ тайну сію (2, 28—30.).

3) Даніиль не скрываетъ и своихъ недостатковъ и грѣховъ. Такъ онъ предлагаетъ въ книгѣ молитву

къ Богу, въ которой исповѣдывалъ вмѣстѣ съ грѣхами народа и свои грѣхи (9, 20.). Не скрываетъ онъ также и того, что не понялъ словъ мужа, облеченнаго въ льняную одежду (12, 8.); повѣствуетъ и то, что видѣнія приводили его въ слабость и изнеможеніе (10, 8 и др.).

Посему нисколько не странно, что Даніиль, мужъ мудрый и святой, упоминаетъ въ книгѣ своей и о своихъ достоинствахъ; и слѣдственно не должно на этомъ основаніи заподозривать подлинность книги пророка Даніила.

Въ языкѣ, на которомъ написана книга, противники стараются отыскать признаки позднѣйшаго происхожденія ея. Какъ на такой признакъ, указываетъ Бертольдтъ ⁷¹⁾ на нѣкоторыя слова, встрѣчающіяся въ сей книгѣ, которые, по его мнѣнію, заимствованы изъ греческаго языка, именно:

- 1) פַּרְתֵּמִים партемимъ (Дан. 1, 3.) знаменитые, отъ πρότιμοι,
- 2) פִּיטְגָמַי питгамъ (3, 16. 4, 14.) слово, отъ φθίγμα,
- 3) קַרְוֵזַי карозъ (3, 4.) глашатай, отъ κήρυξ,
- 4) קַרְוֵזַי керазъ (5, 29.) провозглашать, отъ κηρύσσειν,
- 5) פַּטִּישׁ патишъ (3, 21.) исподнее платье, отъ πέτακος,
- 6) פָּרָזַבָּא невизба (2, 6. 5, 17.) подарокъ, отъ νόμισμα,
- 7) סַבְבַּחַא саббеха (3, 5.) отъ σαμβύκη,
- 8) סוּפּוֹנְיָא сумфонья (3, 5.), отъ συμφωνία,
- 9) פֶּסַנְטֵרִינְיָא песантеринъ (3, 5.), отъ ψαλτήριον,
- 10) קַעֲרֹסַא каѳросъ (3, 5.), отъ κίθαρις.

⁷¹⁾ Einl. S. 1533. 1534.

Но что касается до первыхъ 8-ми словъ, то болѣе свѣдущіе изъ самихъ противниковъ подлинности книги пророка Даніила отвергли мнѣніе о происхожденіи сихъ словъ изъ греческаго языка. Такъ Гезеній ⁷²⁾ нѣкоторыя изъ сихъ словъ (пятишь, саббеха) признаетъ семитическими, другія же (партемимъ, питгамъ, карозъ, керазъ, невизба) производитъ изъ древне-персидскаго языка. Присутствіе персидскихъ словъ въ языкъ вавилонянъ во времена Даніила объясняется задолго передъ тѣмъ начавшимся сообщеніемъ вавилонянъ съ мидянами, — народомъ, родственнымъ персамъ. По свидѣтельству Александра Полигистора ⁷³⁾, еще задолго до Навуходоносора Вавилонъ находился подъ управленіемъ мидійскоѣ династіи въ продолженіе 224 лѣтъ. Извѣстно также, что правители Вавилона неоднократно вступали въ политическіе и родственные союзы съ правителями Мидіи; напр. противъ Ниневіи вавилонскій вождь Белезисъ съ мидійскимъ Арбакомъ ⁷⁴⁾. Навуходоносоръ женатъ былъ на Амугін, дочери мидійскаго царя Астіага ⁷⁵⁾.

Чтоже касается до названій музыкальныхъ инструментовъ: сумфонтя, каорось, песантеринъ, то вообще принимаютъ, что они заимствованы изъ греческаго языка; но это нисколько не противорѣчитъ подлинности книги пророка Даніила. Нѣтъ

⁷²⁾ Hebr. und Chald. Handwörterbuch. 1863.

⁷³⁾ Apud. Euseb. Chronic. lib. I. c. IV, 2.

⁷⁴⁾ Діод. Сил. кн. 2. Въ переводѣ И. Алексѣева. С.-Пб. 1774. ч. 1. стр. 199.

⁷⁵⁾ Polyhistor. ap. Eus. Chron. lib. I. c. V, 3.

причинъ отрицать, что еще до вавилонскаго плѣна были сообщенія между греками, особенно же малоазійскими ихъ колоніями, и арамейскими народами. Напротивъ нѣкоторыя событія подтверждаютъ дѣйствительность сихъ сообщеній. Полигисторъ и Абиденъ повѣствуютъ, что греки при Сеннахеримѣ вторгнулись въ Киликію, и сей царь, вступивъ съ ними въ сраженіе, разбилъ ихъ ⁷⁶⁾. По свидѣтельству Страбона, братъ поэта Алкея, современника Навуходоносора, приходилъ въ Вавилонъ ⁷⁷⁾. Даже болѣе отдаленная отъ Греціи Мидія, во время своего самостоятельнаго государственнаго бытія, имѣла сообщеніе съ Греціею. Курцій рассказываетъ, что въ персидскомъ войскѣ, вышедшемъ противъ Александра Македонскаго, находилось одно изъ греческихъ по происхожденію племенъ, переселившееся некогда къ мидянамъ, но уже выродившееся ⁷⁸⁾. Вавилонъ велъ обширную торговлю ⁷⁹⁾, и былъ столицею царства, производившаго обширныя завоеванія. Посему неудивительно, что сей городъ вступалъ въ многообразныя сношенія съ различными народами. Все сіе показываетъ, что во время Даниила могли быть въ языкѣ вавилонскомъ и греческія слова. Особенно легко могли перейти въ языкъ вавилонянъ изъ греческаго названія музыкальных инструментовъ; ибо сіи названія обыкновенно пе

⁷⁶⁾ Apud. Euseb. Chronic. l. I. c. V, 1. et IX, 1.

⁷⁷⁾ L. XIII. p. 917. ed. Jansonii. 1707.

⁷⁸⁾ IV, 12. 11.

⁷⁹⁾ Герезъ, Ideen. Aufl. 4. Th. I. Abth. 2. S. 199. und. folg.

переводятся съ одного языка на другой, а прямо заимствуются.

Другія возраженія противъ подлинности книги пророка Даніила направлены ближайшимъ образомъ противъ ея достовѣрности, и уже чрезъ сіе противъ подлинности; посему удобнѣе будетъ рассмотретьъ оныя въ слѣдующемъ отдѣлѣ — о достовѣрности книги. Очевидно, что подобными рассмотрѣннымъ (а рассмотрѣны важнѣйшія) возраженіями не только не ослабляется, но еще утверждается значеніе положительныхъ доказательствъ подлинности происхожденія книги пророка Даніила отъ сего именно пророка.

4. Достовѣрность книги пророка Даніила.

Книга пророка Даніила имѣетъ полную достовѣрность, т. е. событія, о которыхъ повѣствуется въ сей книгѣ, совершались точно такъ, какъ въ ней повѣствуется. Достовѣрность сей книги открывается уже изъ того, что она имѣетъ каноническое достоинство и принадлежитъ подлинно пророку Даніилу; но сверхъ сего, не смотря на скудость постороннихъ свѣдѣній о томъ періодѣ времени, къ которому относятся событія, повѣствуемая въ книгѣ пророка Даніила, многое изъ повѣстующаго въ ней прямо подтверждается показаніями другихъ писателей; инос представляется весьма вѣроятнымъ при сличеніи содержанія книги съ показаніями другихъ сочиненій, и все вообще не противорѣчитъ никакимъ другимъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ. Обратитъ вни-

маніе на сіе согласіе книги пророка Даниїла съ другими достовѣрными показаніями, нужно особенно потому, что противники ея подлинности стараются отыскать въ ней много показаній недостовѣрныхъ.

Глава 1-я.

Въ первомъ же стихѣ первой главы Розенмиллеръ старается показать противорѣчіе достовѣрной исторіи. Здѣсь сказано: *въ лѣто третіе Іоакима, царя Іудина, прииде Навуходносоръ, царь Вавилонскій, на Іерусалимъ, и воеваше на нь. Противъ сего онъ возражаетъ, что не третій, а четвертый годъ царствованія Іоакима есть первый годъ царствованія Навуходносора, какъ о томъ прямо говоритъ пророкъ Іеремія 25, 1. и какъ это подтверждается счисленіемъ времени, содержащимся въ 3-мъ ст. тойже главы книги пророка Іереміи ⁸⁰⁾. Въ разрѣшеніе сего кажущагося противорѣчія должно сказать, что несправедливо принимаютъ, будто Дан. 1, 1. утверждаетъ, что Навуходносоръ, во время упоминаемаго здѣсь похода своего противъ Іерусалима, былъ уже въ полномъ смыслѣ царемъ. Это видно изъ того, что во 2-й главѣ книги ко 2-му году царствованія Навуходносора относится событіе, бывшее уже послѣ окончанія трехлѣтняго воспитанія Даниїла, и слѣдственно по крайней мѣрѣ черезъ три года послѣ перваго взятія Іерусалима Навуходносоромъ. Очевидно, что пророкъ Даниїлъ*

⁸⁰⁾ Rosenmülleri Scholia pars. X. p. 12.

начинаетъ счетъ лѣтъ царствованія Навуходоносора позже взятія Іерусалима по крайней мѣрѣ однимъ годомъ. Что Навуходоносоръ овладѣлъ Іудеею еще прежде своего вступленія на престолъ, — это подтверждается повѣствованіемъ Бероза, по которому отецъ Навуходоносора, Набополассаръ, услышавъ, что сатрапъ, поставленный въ Египтѣ, Келесирин и Финикіи, отложился, и не въ состояніи уже будучи самъ участвовать въ походъ, поручилъ Навуходоносору часть войска, и отправилъ его противъ мятежника. Навуходоносоръ одержалъ надъ нимъ побѣду и возвратилъ отложившіяся земли. Въ это время Набополассаръ умеръ, и Навуходоносоръ, немного спустя услышавъ объ этомъ, поручилъ одному изъ своихъ друзей павничковъ изъ іудеевъ, финикіянъ, сиріянъ и египтянъ, а самъ поспѣшилъ въ Вавилонъ, и, прибывъ туда, вступилъ во всѣ права своего отца ⁸¹⁾. Изъ сего свидѣтельства вмѣстѣ видно и то, что въ нѣкоторомъ отношеніи Навуходоносоръ получилъ царскую власть уже при отправленіи своемъ въ походъ; можетъ быть престарѣлый царь сдѣлалъ своего сына соправителемъ своимъ, и въ семъ-то смыслѣ, вѣроятно, пророкъ Даніиль говоритъ, *прииде Навуходоносоръ, царь вавилонскій, на Іерусалимъ*, т. е. соправитель царя вавилонскаго. Вступленіе же Навуходоносора на престолъ въ Вавилонъ, по прибытіи его изъ похода, произошло вѣроятно не раньше 5-го года царствованія Іоакима. Это видно изъ свидѣтельства 4-й книги

⁸¹⁾ Apud. Ios. contra Ap. 1, 19.

Царствъ. Въ ней (24, 12.) говорится, что Навуходоносоръ плѣнилъ Іехонію въ осьмый годъ своего царствованія. Іехонія царствовалъ три мѣсяца, а предшественникъ его Іоакимъ одиннадцать лѣтъ (24, 8. 23, 36.). Слѣдственно плѣненіе Іехоніи произошло въ 12-й годъ послѣ восшествія на престолъ Іоакима; и, если сей годъ былъ 8-мъ годомъ Навуходоносорова царствованія, то 5-й годъ Іоакима былъ 1-мъ Навуходоносора. Что походъ Навуходоносора окончился не раньше 5-го года Іоакима, это можно также заключать изъ множества предпріятій, совершенныхъ въ продолженіе оного. Пораженіе Фараона Нехао Навуходоносоромъ при Кархемишѣ произошло въ 4-й годъ Іоакима (Іер. 46, 2.); между тѣмъ сіе пораженіе должно было предшествовать завоеваніямъ Навуходоносора въ Іудеѣ, Келесиріи и Фивіи, совершеннымъ, по вышеприведенному свидѣтельству Бероза, въ сей походъ. Еслиже Навуходоносоръ сталъ вполнѣ царемъ въ Вавилонѣ въ 5-й годъ царствованія Іоакима, то чрезъ сіе становится понятнымъ, какимъ образомъ во второй годъ его царствованія кончилось трехлѣтнее воспитаніе Давіила. Для сего нужно только, чтобы сіе воспитаніе началось за годъ съ небольшимъ до полнаго восшествія Навуходоносора на престолъ; воспитаніе же Давіила могло начаться вскорѣ по взятіи Іерусалима, ибо Навуходоносоръ могъ отправить избранныхъ изъ плѣнниковъ юношей въ Вавилонъ, не дожидаясь конца похода; а взятіе Іерусалима въ этотъ походъ Навуходоносора произошло вѣроятно въ 4-й годъ Іоакима; на это указываетъ то обстоятельство, что въ 5-мъ году

Іоакима былъ назначенъ общественный постъ въ Іерусалимъ (Іер. 36, 6. 9.). А іудеи имѣли обыкновеніе поститься въ воспоминаніе горестныхъ событій, постигавшихъ ихъ отечество, во дни годовщины ихъ (Зах. 7, 3—5. 8, 19. см. Іер. 41, 1 и сл. 52, 4. 6. 12 и сл.).

Остается рѣшить еще слѣдующіе два вопроса: въ какомъ смыслѣ Даніиль говоритъ, что Навуходосоръ пришелъ на Іерусалимъ въ 3-й годъ Іоакима, тогда какъ Навуходосоръ не могъ приступить къ Іерусалиму раньше битвы при Кархемишѣ, слѣдственно раньше 4-го года Іоакима? И: въ какомъ смыслѣ пророкъ Іеремія называетъ 4-й годъ Іоакима 1-мъ Навуходосора, тогда какъ вѣроятно 1-й годъ Навуходосорова царствованія въ полномъ смыслѣ начался въ 5-мъ году Іоакима, а 1-й годъ его соцарствованія въ 3-мъ году Іоакима?

1) Еврейскій глаголь *נָסַח*, употребленный Дан. 1, 1. для обозначенія предиріятія Навуходосорова противъ Іерусалима, не всегда означаетъ: *пришелъ*; а иногда только *отправился*, напр. Іон. 1, 3: *и сииде въ Іоппю, и обрѣте корабль идуць (פָּרָסָה) въ Тарсисъ*. Должно полагать, что въ семъ значеніи и пророкъ Даніиль употребилъ здѣсь сей глаголь. А нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что походъ Навуходосора, въ продолженіе котораго былъ взятъ имъ Іерусалимъ, начался еще въ 3-мъ году Іоакима.

2) Когда пророкъ Іеремія говоритъ, что 4-й годъ Іоакима есть первый Навуходосора, онъ вѣроятно разумѣетъ не первый годъ единовластительства

Навуходоносорова, а первый годъ его соцарствованія отцу; ибо гораздо удобнѣе при семъ предположеніи согласить показаніе Іереміи съ книгою пророка Даниїла (1, 1.), нежели при противоположномъ (со 2, 1.). Правда, что Навуходоносоръ еще въ 3-й годъ Іоакима былъ уже царемъ (въ смыслъ соцарствованія); но пророкъ Іеремія не говоритъ, что Навуходоносоръ сдѣлался царемъ въ 4-мъ году Іоакима, а только что сей годъ былъ первымъ Навуходоносора. По всей вѣроятности, годы царствованія того и другаго начинались не съ одного и тогоже дня; и, если первая меньшая часть перваго года царствованія Навуходоносора приходилась въ 3-й годъ царствованія Іоакима, а вторая большая въ 4-й, то не только возможно, но и прилично было сказать, что 4-й годъ Іоакима былъ 1-мъ Навуходоносора. А что соцарствованіе Навуходоносора, начавшееся едино-временно съ его походомъ, началось близко къ концу 3-го года Іоакимова, сіе можно заключать изъ того, что первое замѣчательное событіе сего похода, битва при Кархемишъ, произошло уже въ 4-мъ году Іоакима.

Въ пользу того предположенія, что пророкъ Іеремія говоритъ о первомъ годѣ соцарствованія Навуходоносора, можно указать еще на то, что пророкъ Іеремія, конечно, слѣдовалъ счисленію, употребительному въ его время въ Палестинѣ, а въ Палестинѣ, вѣроятно, начинали счетъ лѣтъ царствованія Навуходоносорова съ того времени, какъ онъ началъ свои царственныя дѣйствія въ отношеніи къ чужеземнымъ народамъ, т. е. именно съ его отправления въ походъ въ концѣ 3-го и въ началѣ 4-го года Іоакима; въ

Вавилонъ напротивъ, гдѣ оставался въ это время царствующимъ его отецъ, конечно, начинали счисленіе лѣтъ царства Навуходоносора съ прибытія его въ Вавилонъ послѣ похода, и сему счисленію слѣдуетъ пророкъ Даніиль какъ житель Вавилона, когда относить сонъ Навуходоносора о четырехъ царствахъ ко второму году его царствованія. Итакъ надобно признать достовѣрность показанія, что Навуходоносоръ въ 3-й годъ Іоакима отправился въ тотъ походъ, въ которомъ взялъ Іерусалимъ.

Сосуды, взятые изъ храма іерусалимскаго въ сей походъ, Навуходоносоръ велѣлъ положить въ храмъ бога своего (ст. 2): сіе подтверждается свидѣтельствомъ Бероза, который, повѣствуя о семъ походѣ, говоритъ: «изъ военной добычи онъ (Навуходоносоръ) щедро украсилъ храмъ Вила и другіе (храмы)» ⁸²⁾.

Навуходоносоръ велѣлъ ежедневно давать избраннымъ изъ плѣнниковъ для служенія ему юношамъ пищу съ своего стола (ст. 5.). У древнихъ восточныхъ народовъ дѣйствительно было въ обычаѣ, что съ царскаго стола получали пищу множество разнаго рода людей, напримѣръ у персовъ ⁸³⁾. По свидѣтельству 4 Цар. 25, 29, 30, плѣнный царь іудейскій Іоакимъ, по повелѣнію Евилмеродаха, царя вавилонскаго, постоянно получалъ пищу съ его стола.

Асфанезъ, которому Навуходоносоръ поручилъ въ числѣ другихъ избранныхъ юношей Даніила и трехъ друзей его, далъ имъ новыя имена (ст. 7.). У древ-

⁸²⁾ Ap. Josephum, contra Apionem I, 19.

⁸³⁾ Athen. deipnos. lib. IV. p. 145. ed. Casauboui.

нихъ былъ обычай переименовывать имена поступающимъ въ служеніе царю (Быт. 41, 45. 4 Цар. 23, 34.). Что этотъ обычай существовалъ и у вавилонянъ, видно изъ того, что Навуходоносоръ далъ подвластному ему царю іудейскому Матѳаніи имя Седекіи (4 Цар. 24, 17.).

Даніиль и три его друга отказались отъ царской пищи и вина, и испросили себѣ пищу изъ овощей и для питья воду (ст. 8—16.). Бертольдтъ, соглашаясь съ тѣмъ, что іудейскіе благочестивые юноши могли отказаться отъ царской пищи и вина, какъ нечистыхъ, признаетъ невѣроятнымъ воздержаніе ихъ вообще отъ мяса и вина, какъ нѣчто, не предписанное закономъ Моисеевымъ ⁸⁴⁾. Но самый законъ Моисеевъ давалъ мѣсто произвольнымъ подвигамъ воздержанія (Числ. 6, 1—4.). Нѣтъ сомнѣнія, что во все времена въ народѣ избранномъ были люди, которые пользовались симъ позволеніемъ закона; они назывались назорейми (Суд. 13, 4. 5.). И нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что подобно симъ людямъ Даніиль и три его друга, по благочестію, рѣшились посвятить себя воздержанію, большому предписаннаго закономъ. Сверхъ сего извѣстно, что у евреевъ былъ обычай выражать скорбь свою о какомъ либо бѣдствіи или о грѣхахъ, между прочимъ, и постомъ (Суд. 20, 26. 1 Цар. 7, 6. 31, 13. 3 Цар. 21, 27. Іоил. 2, 12.). Посему для Даніила и друзей его было сильное побужденіе поститься; такъ какъ переселеніе ихъ въ чужую, языческую землю не могло не причинять имъ великой скорби.

⁸⁴⁾ У Геяст. Beiträge s. 76.

Глава 2-я.

Навуходоносоръ видѣль сонъ, которымъ былъ приведенъ въ смущеніе, и позвалъ для истолкованія сна разнаго рода мудрецовъ вавилонскихъ (ст. 1. 2.). Въ древности снамъ придавали большое значеніе, и у нѣкоторыхъ народовъ древности были люди, посвятившіе себя между прочимъ истолкованію сновъ ⁸⁵).

Во 2-мъ стихѣ исчисляются различные классы мудрецовъ вавилонскихъ, именно:

1) $\text{מְבַרְרֵי חֵטִיִּים}$ знатоки іероглифовъ ⁸⁶). Существованіе ихъ у вавилонянъ не удивительно, потому что такого рода ученые были у египтянъ (Быт. 41, 8. Исх. 7, 11.), а у нихъ вавилоняне заимствовали свою образованность ⁸⁷).

2) מְכַשְׁפִּים заклинатели и

3) $\text{מְכַשְׁפֵּי מַגִּים}$ волшебники. Существованіе у вавилонянъ сихъ классовъ мудрецовъ подтверждается свидѣтельствомъ пророка Исаіи, который говоритъ, обращаясь къ дочери халдейской: *безчадіе и вдовство внезапно придетъ на тя въ волшебствъ твоемъ и въ крепости волхвовъ твоихъ злыя* (47, 9.) и потомъ: *стани нынѣ съ волхвы твоими, и со многими чары твоими, имже научилася еси изъ юности твоя* (ст. 12.).

⁸⁵) Быт. 41, 8 Herodot. 1, 107. 120. 7, 12—14. Curtii lib. 3, с. 3.

⁸⁶) Bilderschriftkennner. Значеніе халдейскаго слова здѣсь, равно какъ и далѣе, приводится по лексикону Гезенія.

⁸⁷) Leo Universalgeschichte 1839. V. I. s. 100—102.

4) חַדְדִּימִי халдеи. Хотя симъ именемъ назывался и цѣлый народъ, господствовавшій во времена Даниїла въ вавилонскомъ царствѣ (Иер. 21, 4. 22, 25 и пр. Дан. 5, 30. 9, 1.), но въ частности оно было усвоено одному изъ сословій вавилонскихъ⁸⁸⁾, именно сословію жрецовъ⁸⁹⁾. Симъ объясняется, почему въ книгѣ пророка Даниїла халдеи представляются высшимъ сословіемъ въ сравненіи съ другими классами мудрецовъ вавилонскихъ; на вопросы царя, обращенные къ нѣсколькимъ классамъ мудрецовъ, именно халдеи отвѣчали (2, 4. 10.). Согласно съ нимъ и Берозъ повѣствуетъ, что въ отсутствіе Навуходоносора, по смерти отца его, дѣлами правленія завѣдывали халдеи⁹⁰⁾.

Въ другихъ мѣстахъ книги пророка Даниїла встрѣчаются еще нѣкоторыя наименованія вавилонскихъ мудрецовъ. Именно 2, 27 упоминаются חַדְדִּימִי — предсказывающіе судьбу по звѣздамъ. Дѣйствительно, у халдеевъ была наука, занимавшаяся предсказаніемъ судьбы человека по положенію звѣздъ во время рожденія его⁹¹⁾; движенія звѣздъ у вавилонянъ опредѣлялись числами⁹²⁾; и, такъ называемыя, «вавилонскія числа» были извѣстны въ древности, какъ такія, съ которыми совѣтывались для узнанія своей судьбы⁹³⁾. На существованіе въ Вавилонѣ сословія,

⁸⁸⁾ Curtii lib. 5, c. 1, 21. 22.

⁸⁹⁾ Herod. 1, 181. Диод. Сиц. кн. 2. Въ перев. Н. Алексѣева Ч. 1. стр. 207.

⁹⁰⁾ Apud. Ioseph. c. Ap. 1, 19.

⁹¹⁾ Cic. de divinatione l. II. c. 42. ed. Ovellii. 1828.

⁹²⁾ Lib. 1. c. 19.

⁹³⁾ Horat. l. 1. od. XI. v. 2. 3. ed. Lambini 1596.

занимавшагося предсказаніемъ судьбы по звѣздамъ, указываетъ пророкъ Исаія, когда, обращаясь къ дивери халдейской, говоритъ: *да станутъ нынѣ, и спасутъ тя звѣздочеты небесе, смотрящія звѣздѣ, да возвьстятъ ти, что имать на тя прійти* (47, 13.).

Дан. 2, 12 и въ другихъ мѣстахъ употребляется, какъ общее наименованіе всѣхъ классовъ мудрецовъ: *רַבְרָבִּים*. Тоже наименованіе употребляется для обозначенія всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ у Ис. 44, 25. Іер. 50, 35. Предстоятели отдѣльныхъ классовъ называются Дан. 2, 48 *רַבֵּי*. Что это имя у вавилонянъ дѣйствительно означало предстоятелей, видно изъ свидѣтельства Бероза, который говоритъ ⁹⁴⁾, что на вавилонскомъ праздникѣ *балиа*, на которомъ рабы представляли изъ себя господь, предстоятель праздника назывался *ζωυάνης*.

Навуходоносоръ угрожалъ мудрецамъ разсѣченіемъ на куски и разрушеніемъ домовъ ихъ въ случаѣ, если они не скажутъ ему сна его (ст. 5.), и потомъ дѣйствительно далъ повелѣніе объ убіеніи всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ (ст. 12.). Эйхгорнъ находитъ сіи дѣйствія Навуходоносора жестокими до невѣроятности и несвойственными сему царю, насколько онъ извѣстенъ изъ постороннихъ повѣствованій ⁹⁵⁾. Но въ восточномъ деспотѣ несколько неудивительна такая жестокость, какую обнаружилъ Навуходоносоръ; ибо въ древнихъ восточныхъ госу-

⁹⁴⁾ Apud. Athen. XIV. p. 639.

⁹⁵⁾ Eichhorn, Einl. s. 482.

дарствахъ жизньъ подданныхъ вообще мало цѣнилась. А относительно именно Навуходоносора, известно изъ 4-й книги царствъ нѣсколько примѣровъ его жестокости. Такъ, когда привели къ нему плѣннаго Седекію, онъ велѣлъ умертвить предъ его глазами дѣтей его, и потомъ его самого ослѣпить. Недовольный кровопролитіемъ при взятіи Іерусалима, онъ велѣлъ умертвить въ Рибль большое число знаменитѣйшихъ плѣнныхъ (25, 7. 18—21.).

Глава 3-я.

Противъ достовѣрности вообще содержащагося въ сей главѣ повѣствованія о вверженіи въ печь друзей Данила, возражаютъ, что сіе событіе заставляетъ предполагать въ Навуходосорѣ, или вообще въ халдеяхъ склонность къ преслѣдованію вѣроисповѣданій, которая несогласна съ характеромъ народовъ этого времени и свидѣтельствъ о которой нѣтъ у другихъ пророковъ тогдашняго времени (Іереміи и Іезекіиля ⁹⁶). Но въ повѣствованіи, содержащемся въ 3-й главѣ, невидно слѣдовъ преслѣдованія вѣроисповѣданій. Правда, царь повелѣлъ должностнымъ лицамъ, собравшимся изъ всего его царства, поклониться поставленной имъ статуѣ; но при семъ онъ не имѣлъ намѣренія заставить кого либо отказаться отъ своей вѣры. Онъ желалъ только поклоненія своему идолу; а многобожники обыкновенно охотно отдавали почтеніе богамъ другихъ

⁹⁶) Bleek, bey Hengst. Beiträge s. 83.

народовъ, какъ напр. вавилоняне, переселенные въ израилеву землю, по свидѣтельству 4 Цар. 17, 28 и сл., стали чтить Бога израилева, не отрекаясь и отъ прежнихъ своихъ боговъ. У Навуходоносора едвали было въ это время такое точное познаніе іудейской вѣры, чтобы онъ могъ предположить въ исповѣдающихъ ее нравственную невозможность совмѣстить свою вѣру съ почитаніемъ чуждыхъ боговъ, особенно боговъ побѣдителя. Притомъ изъ повѣствованія 3-й главы Даниила невидно, чтобы какой нибудь іудей, какъ іудей, былъ принуждаемъ къ поклоненію статуъ, а видно, что принуждаемы были Ананія, Азарія и Мисаилъ, только какъ государственные сановники. Отказъ ихъ поклониться статуъ навлекъ на нихъ наказаніе, какъ оскорбленіе величества, а не какъ преступленіе противъ вавилонскаго бога. Это видно изъ того, что халдеи (ст. 10—12.) при доносѣ на нихъ указываютъ именно на то, что они преслушали повелѣніе царя, и самъ царь (ст. 14. 15.) упрекаетъ ихъ въ томъ, что они его бога не чтутъ и статуъ, которую онъ поставилъ, не хотятъ поклониться. Посему преслѣдованіе падало на ихъ вѣру только косвенно, настолько, насколько она не позволяла имъ исполнять обязанности вѣрно-подданныхъ, подобнымъ образомъ, какъ это было съ Данииломъ при Даріѣ Мидь (гл. 6.), или съ Мардохеемъ въ отношеніи къ Аману (Есѣ. гл. 3.).

Въ повѣствованіи, содержащемся въ 3-й главѣ, нѣкоторымъ кажется подозрительнымъ то обстоятельство, что въ немъ ничего не упоминается о самомъ Даниилѣ, тогда какъ, повидимому, ему слѣдовало бы участвовать въ повѣствуемомъ событіи,

подобно тремъ его друзьямъ ⁹⁷⁾. Но могло быть много причинъ, по которымъ онъ небылъ участникомъ сего событія. Вѣроятнѣйшимъ предположеніемъ можно почестъ то, что, такъ какъ Даниилъ былъ особенно близокъ къ царю, то халдеи, хотя онъ и не поклонился статуѣ, не осмѣлились донести на него, и такимъ образомъ онъ освободился отъ тѣхъ послѣдствій непоклоненія, которымъ подверглись его друзья. Посему и не было нужды упоминать о немъ. И это опущеніе свидѣтельствуетъ именно о достовѣрности повѣствованія; ибо, еслибы оно было вымышлено, то конечно сочинитель непременно бы и здѣсь представить дѣйствующимъ лицомъ Даниила, подобно какъ во всѣхъ другихъ повѣствованіяхъ сей книги.

Навуходоносоръ поставилъ золотую статую въ 60 лактей высоты и 6 широты (ст. 1.). Нѣкоторые находятъ это невѣроятнымъ 1) потому, что статуя вѣроятно представляла человѣческой образъ, а въ человѣкѣ длина относится къ ширинѣ, какъ 6 къ 1, а не какъ 10 къ 1 ⁹⁸⁾; и 2) потому, что для такой огромной статуи требовалось такое количество золота, какого не могло быть у царя вавилонскаго ⁹⁹⁾.

Но 1) можно предполагать, что эта статуя представляла собою человѣческаго тѣла, а была просто столбомъ съ изображеніемъ или головою идола. Такого рода статуи были вообще употребительны

⁹⁷⁾ У Гевгер. Beiträge, s. 98 ff.

⁹⁸⁾ У Гевгер. Beiträge, s. 94.

⁹⁹⁾ Eichhorn, Einl. s. 487.

въ древности ¹⁰⁰). Но, хотя бы Навуходносорова статуя и дѣйствительно представляла изъ себя человѣческое тѣло, и при этомъ въ сказаніи о ея размѣрахъ нѣтъ ничего невѣроятнаго; ибо а) показанная высота статуи составлялась, конечно, не изъ одной высоты самаго изображенія тѣла, но и изъ высоты подножія: и подножіе долженствовало быть довольно высоко, ибо сіе нужно было для того, чтобы поставленный на немъ образъ былъ видимъ собравшемуся народу; б) извѣстно, что вавилоняне неотличались тщательнымъ соблюденіемъ соразмѣрности въ своихъ произведеніяхъ искусства; напротивъ заботились болѣе о громадности ихъ, нежели о красотѣ ¹⁰¹).

2) Количество золота, потребное для статуи Навуходносоровой было неслишкомъ велико; ибо, по всей вѣроятности, она не была вся сдѣлана изъ золота, а изъ дерева, или какаго нибудь другаго вещества, которое было покрыто золотыми листами, а можетъ быть, была пустою внутри. Что дѣйствительно въ древности были въ употребленіи покрытые золотомъ кумиры, это видно напр. изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ пророковъ Исаи и Іереміи: *отвержеши кумиры посребренныя, и позлащенныя раздробиши (Ис. 30, 22.). Кому уподобисте Господа, или коему подобію уподобисте Его? Еда образъ сотвори древодѣлатель, или златарь, сліявъ злато, позлати его? (40, 18. 19.). Законы языковъ суетни*

¹⁰⁰) Seldenus de diis syr. prol. c. 3. p. 49. у Герст. s. 95.

¹⁰¹) Герст. Beiträge s. 95. Anmerk.

суть: древо: есть изъ лѣса изсѣченное, дѣло тектонское и сляніе, серебромъ и золотомъ украшена суть (Іер. 10, 3. 4.). И нѣсколько нестранно, что статуя, только покрытая золотомъ, названа у пророка Даніила золотою; при этомъ обращалось вниманіе только на внѣшній видъ статуи, а не составъ ея; подобнымъ образомъ напр. и Исх. 40, 5. оltарь, поставленный въ святомъ святыхъ, называется золотымъ, тогда какъ онъ былъ сдѣланъ изъ дерева и покрытъ золотыми листами (30, 1—3.).

Во 2-мъ стихѣ исчисляются различныя чины, призванные Навуходносоромъ на обновленіе статуй; нѣкоторые изъ чиновъ упоминаются еще 1, 3. и 2, 14. Что такіе чины дѣйствительно существовали у халдеевъ, это вполне нельзя доказать по недостаточности постороннихъ свѣдѣній о халдейскомъ царствѣ, но нѣкоторыя изъ названій чиновъ, встрѣчающіяся въ книгѣ пророка Даніила, и въ другихъ книгахъ св. Писанія представляются существующими у халдеевъ: רב סרסר (Дан. 1, 3.), начальникъ евнуховъ, и רב טרטר (2, 14.), начальникъ тѣлохранителей, упоминаются, какъ чиновники вавилонскіе, у пророка Іереміи 39, 13. 52, 12.—רב (Дан. 3, 2. 2, 48.), такъ же, какъ и въ книгѣ пророка Даніила, въ значеніи вавилонскаго областного чиновника, встрѣчается Іер. 51, 23. 57. Нѣкоторыя же изъ наименованій должностныхъ лицъ, встрѣчающіяся въ книгѣ пророка Даніила, въ другихъ книгахъ св. Писанія усвоятся должностнымъ лицамъ сосѣдственныхъ съ вавилонянами народовъ, персовъ и ассиріянъ; именно ארשרררנ Дан. 3, 2. Есѣ. 3, 12. 8, 9 и пр. פתפנ на-

чальникъ области (подчиненный сатрапу) Ездр. 5, 3; Есф. 8, 9. 4 Цар. 18, 24, מְרַבְּרִים (Дан. 3, 2.) сокровищехранители съ небольшимъ измѣненіемъ, именно מְרַבְּרִים встрѣчается Ездр. 1, 8.

Поклоненіе статуъ происходило при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ (ст. 5 и сл.). Этотъ праздникъ былъ не только богослужебнымъ, но и царскимъ, какъ сіе видно изъ того, что и глашатай, и халдеи, и самъ царь съ особенною силою указываютъ на то, что статую поставилъ Навуходосоръ царь (ст. 4. 12. 14.). А извѣстно, что у вавилонянъ музыка составляла принадлежность царскихъ торжествъ. Пророкъ Исаія, представляя царя вавилонскаго сходящимъ въ адъ съ своею пышностію, относитъ къ ней и звукъ музыкальныхъ орудій (14, 11.). По свидѣтельству Курція, при вшествіи Александра Македонскаго въ Вавилонъ, «шли халдеи, и не только прорицатели вавилонскіе, но и ихъ художники съ своего рода флейтами, привыкшіе воспѣвать славу царей» ¹⁰²⁾.

Глашатай возвѣщалъ, что всякій, кто не поклонится статуъ, тотчасъ же будетъ брошенъ въ печь, огнемъ горящую (ст. 6.). Изъ сего заключаютъ нѣкоторые, что въ печи былъ уже разведенъ огонь прежде доноса на трехъ друзей Данила, и находятъ это невѣроятнымъ, ибо Навуходосоръ едвали предполагалъ, чтобы кто нибудь преступилъ его приказаніе ¹⁰³⁾. Но 1) нѣтъ необходимости заключать,

¹⁰²⁾ Chaldaei Babyloniorumque non vates modo, sed etiam artifices cum fidibus sui generis ibant; laudes ii regum canere soliti. Lib. 5 c. 1. n. 21.

¹⁰³⁾ У Генст. Beiträge s. 92.

что уже предварительно былъ разведенъ огонь въ печи; ибо слово *לִפְנֵי* въ выраженіи *לִפְנֵי הַכּוּמֵז* (тотчасъ) можетъ означать и немгновенное время, а нѣсколько продолжительное. Такъ въ 4, 16 симъ словомъ опредѣляется время безмолвнаго смущенія пророка Даниила, послѣ окончанія рѣчи къ нему царя, время, которое было настолько продолжительно, что царь снова обратился къ пророку и побуждалъ его къ отвѣту. Впрочемъ, если и дѣйствительно въ печи уже предварительно былъ разведенъ огонь, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, напротивъ это сообразно съ характеромъ восточнаго деспотизма. Подобный случай былъ въ Персіи въ 17-мъ столѣтіи. Шарденъ рассказываетъ, что во время дороговизны бывшей въ Персіи въ 1668 году, онъ видѣлъ въ Испагани, на царской площади, печи, въ которыхъ разведенъ былъ огонь съ тѣмъ, чтобы бросать туда продавцевъ хлѣба, которые стали бы преступать узаконенную таксу ¹⁰⁴⁾. Можно кромѣ того думать, что Навуходоносоръ велѣлъ предварительно развестъ огонь въ печи по внушенію тѣхъ же самыхъ халдеевъ, которые донесли на трехъ друзей Даниила и которые могли внушить это для болѣе вѣрнаго успѣха своего замысла погубить ихъ; поелику, если бы наказаніе было совершено невдругъ, то могли они опасаться и совершенной отмѣны его.

Въ отвѣтъ Навуходоносору трехъ друзей Даниила (ст. 16—18.) нѣкоторые видятъ съ одной стороны дерзость и гордость, съ другой—полную увѣренность

¹⁰⁴⁾ Voyage en Perse, ed. Langlès. 1811. T. VI, p. 118.

въ томъ, что Богъ спасетъ ихъ отъ смерти, какъ будто они напередъ знали имѣвшее совершиться чудо ¹⁰⁵). Но какъ произвольно мнѣніе, будто въ этомъ отвѣтѣ выражается дерзость и гордость, это видно изъ того, что церковь судить о немъ совершенно иначе. Напр. блаженный Феодоритъ говоритъ: «кто по справедливости не изумится блаженныхъ сихъ юношей мужеству, премудрости, благочестію, правдѣ въ соблюденіи законовъ и во всемъ цѣломудрію? То самое, что не ужаснулись они такого мучителя, возставшаго на нихъ, можно сказать, со всемъ человѣческимъ родомъ, и этого огромнаго костра, который не на словахъ только угрожали, но который былъ у нихъ предъ очами, свидѣтельствуешь о твердѣйшемъ адаманта мужествѣ ихъ. А то, что Божіи законы предпочли настоящей жизни, оставляетъ ли послѣ себя какую большую мѣру правды? О цѣломудріи же ихъ провозвѣщаютъ то, что не употребили предъ царемъ выраженій дерзкихъ, а также и не посрамили рода своего боязливостію. Благочестіе злочестивымъ и хульнымъ словамъ противопоставило благоразуміе и мудрость» ¹⁰⁶). Что отвѣтъ юношей представляется нѣкоторымъ дерзкимъ и гордымъ, это происходитъ отъ неправильнаго пониманія его. Въ ихъ словахъ выражается только самая непоколебимая рѣшимость остаться вѣрными своему убѣжденію, чтобы ни пришлось претерпѣть за это. Они не считаютъ нужнымъ тратить слова, ибо готовы

¹⁰⁵) У Генст. Beiträge s. 88.

¹⁰⁶) Въ Твор. Свв. Отцевъ т. 29. стр. 52. 53.

самымъ дѣломъ показать, какъ тверда ихъ вѣрность своему Богу. Чтоже касается до того мнѣнія, будто друзья Даниила напередъ знаютъ чудо, имѣющее совершиться, то сіе мнѣніе ясно опровергается тѣмъ, что въ своемъ отвѣтѣ царю они предполагаютъ возможность и того, что Богъ не восхочетъ избавить ихъ отъ смерти. *Аще ли ни*, говорятъ они, *въдомо да будетъ тебѣ царю* и пр. Если же они и имѣли нѣкоторую надежду чудесной помощи Божіей, въ этомъ нѣтъ ничего страннаго; ибо они знали примѣры такой чудесной помощи въ подобныхъ случаяхъ, какъ то: когда Богъ, по молитвѣ царя Езекии, наказалъ Сеннахерима чрезъ Ангела за подобныя Навуходоносоровымъ надменные слова (Ис. 36. 37 главы).

3-й гл. 98 ст. — 4-я гл.

Достоверность событія, повѣствуемаго во всенародномъ объявленіи Навуходоносоровомъ, содержащемся въ семь отдѣлъ, нѣкоторые отвергаютъ подъ тѣмъ предлогомъ, что о семь событіи не осталось намъ никакихъ постороннихъ свѣдѣній ни въ книгахъ св. Писанія, ни у языческихъ писателей, не смотря на его достопримѣчательность и на то, что оно было, по свидѣтельству книги, объявлено всѣмъ народамъ, бывшимъ подъ властію Навуходоносора ¹⁰⁷⁾.

Что касается до молчанія объ этомъ событіи другихъ книгъ ветхозавѣтныхъ, то оно произошло не

¹⁰⁷⁾ У Герст. Beiträge s. 100.

отъ недостоверности событія, а отъ того, что ни одна изъ нихъ не пишетъ о томъ времени, къ которому оно относится. Книги Царствъ и Паралипомонъ доводятъ исторію только до плѣна вавилонскаго, Іеремія и Іезекиль во время этого событія уже не были въ живыхъ, книги Ездры и Нееміи излагаютъ исторію позднѣйшаго времени—времени персидскаго владычества.

Что же касается до языческихъ повѣствованій о халдейскомъ царствѣ, то они весьма скудны. Іосифъ Флавій и Евсевій Кесарійскій, которые тщательно отыскивали все, что могло пролить свѣтъ на исторію халдейскаго царства, нашли во всемъ богатствѣ древней языческой письменности только двухъ писателей, которые съ нѣкоторою подробностію говорятъ о Навуходонсорѣ, тогда какъ другіе, и притомъ не многіе, весьма кратко упоминаютъ о немъ; сіи двое суть Берозъ и Абиденъ. Но они почерпали свои свѣдѣнія изъ халдейскихъ преданій, въ которыхъ съ одной стороны многое могло потеряться, съ другой стороны долженствовало потеряться или исказиться именно то, что было несогласно съ высокимъ мнѣніемъ халдеевъ о времени своего владычества и особенно о Навуходонсорѣ, которому халдеи преимущественно были обязаны своимъ прошедшимъ величіемъ. Посему у Бероза и Абидена есть невѣроятныя сказанія о семъ царѣ. Такъ напр. Берозъ повѣствуетъ, что этотъ царь построилъ огромный и великолѣпный дворецъ въ 15 дней ¹⁰⁸⁾, а Абиденъ,

¹⁰⁸⁾ Apud Ios. c. Ap. 1. 19.

что во столько же времени онъ устроилъ тройную стѣну вокругъ Вавилона ¹⁰⁹). Посему, еслибы и ничего небыло сказано у сихъ писателей о повѣствуемомъ въ 4-й гл. Дан. событіи, это немогло бы свидѣтельствовать о недостоверности онаго. Но у Абидена мы находимъ преданіе, хотя искаженное, но очевидно происшедшее отъ того самаго событія, о которомъ повѣствуется у пророка Даниила. Именно, Абиденъ сообщаетъ о Навуходоносорѣ слѣдующее: «сказываютъ у халдеевъ, что онъ, взошедши на царскій дворецъ, былъ вдохновенъ какимъ то богомъ, и сказалъ: я Навуходоносоръ, о вавилоняне, предвѣщаю вамъ будущее несчастіе, къ отвращенію котораго ни Виль мой предокъ, ни царица Вилтисъ не въ состояніи преклонить судьбу: придетъ персидскій моль ¹¹⁰), пользуясь вашими демонами споборниками, и наведетъ рабство, чему виновникомъ вмѣстѣ съ нимъ будетъ мидянинъ, похвала ассиріянъ; о, еслибы прежде, чѣмъ онъ предастъ моихъ гражданъ, какая нибудь пучина или море, принявши его въ себя, погубили совершенно. Или пусть, обратившись на другіе пути, онъ устремился бы по пустынь, гдѣ нѣтъ ни городовъ, ни слѣда человѣческаго, а живутъ звѣри и летаютъ птицы, скитаясь одинъ въ скалахъ и пропастьяхъ; а мнѣ бы, прежде чѣмъ онъ возымѣетъ эту мысль, достигнуть лучшаго конца! Сказавъ это, онъ тотчасъ исчезъ» ¹¹¹).

¹⁰⁹) Apud Eus. Praep. Ev. IX, 41.

¹¹⁰) По свидѣтельству Геродота, Дельфійскій оракулъ назвалъ молью Кира, потому что онъ происходилъ отъ мидянки и перса (I, 55. 91).

¹¹¹) Apud Eus. Praep. Ev. IX, 41.

Это повѣствованіе сходно съ Даниловымъ въ слѣдующихъ чертахъ. 1) Въ приписываемомъ Навуходносору пророчествованіи нетрудно узнать бывшее съ нимъ изступленіе; ибо, по понятіямъ древнихъ язычниковъ, даръ пророчества и изступленіе (*μανία*) находились въ тѣсной связи между собою. «Въ исторіи о Даниилѣ, говоритъ Евсевій, повѣствуется, почему и какимъ образомъ Навуходносоръ сошелъ съ ума. Но греческіе и халдейскіе писатели стараются истолковать эту болѣзнь въ хорошую сторону, и говорятъ, что Навуходносоръ былъ осѣненъ богомъ, и богомъ называютъ изступленіе, овладѣвшее имъ; или думаютъ, что какой-то демонъ вошелъ въ него. И это не удивительно. Ибо такой у нихъ обычай — все подобное приписывать богу и богами называть демоновъ...¹¹²⁾. А что Абиденъ влагасть въ уста Навуходносору предсказаніе о будущей судьбѣ его царства, это могло произойти отъ того, что преданіе смѣшало два различныя событія — изступленіе Навуходносора и его сонъ о четырехъ царствахъ. А можетъ быть, и дѣйствительно, во время своего бѣшенства, царь бредилъ предсказаніями, сообщенными ему Данииломъ.

2) По Абидену несстественное состояніе Навуходносора началось на верху его дворца. Точно тоже у пророка Даниила (4, 26 въ подлин.).

3) Абиденъ говоритъ, что Навуходносоръ послѣ произнесенія пророчества тотчасъ исчезъ; въ книгѣ пророка Даниила сказано, что Навуходносоръ *отъ человекъ отгнася* (4, 30.).

¹¹²⁾ Eus. Chronic. I. I. c. 10, 4.

4) Находящееся въ сказаніи Абидена проклятіе на мидійскаго царя, даже по своимъ выраженіямъ, такъ сходно съ тѣмъ, что у пророка Даніила повѣствуется о Навуходносорѣ (4, 22. 29. 30.), что надлежитъ принять сіе проклятіе за искаженіе словъ, извѣстныхъ намъ изъ книги пророка Даніила.

Другое возраженіе противъ достовѣрности сего событія основывается на томъ, что во всенародномъ объявленіи, приписываемомъ Навуходносору, встрѣчаются выраженія, заимствованныя изъ другихъ книгъ ветхаго завета (3, 99. 100 и 4, 31—34 сн. Ис. 40, 15—17. Іов. 9, 12.), съ другой стороны—выраженія свойственныя язычнику (4, 5. 6. 15.)¹¹³⁾. Но такого именно смѣшаннаго характера надлежало ожидать отъ объявленія Навуходносора. Ибо съ одной стороны онъ, не смотря на свое благоговѣніе къ истинному Богу, не могъ совершенно отрѣшиться отъ языческихъ представленій, оставаясь язычникомъ. Съ другой стороны отъ собесѣдованія съ Даніиломъ ему весьма естественно было заимствовать нѣкоторыя изреченія св. Писанія, часть которыхъ находится въ его объявленіи.

Даніиль совѣтовалъ Навуходносору: *грѣхи твоя милостынями искупи и неправды твоя щедротами убогихъ* (ст. 24). Выражаемое здѣсь мнѣніе о непресоборимой силѣ милостыни, говоритъ Бертольдтъ, указываетъ на гораздо позднѣйшія времена¹¹⁴⁾. Но приведенный переводъ словъ Даніила не совсѣмъ

¹¹³⁾ Berth. Einl. s. 1550.

¹¹⁴⁾ Berth. Einl. s. 1539.

точенъ. Точный переводъ слѣдующій: «прерви грѣхи твои справедливостію и неправды твои милосердіемъ къ несчастнымъ», т. е. прекрати грѣхи и неправды, а поставь на мѣсто ихъ справедливость и милосердіе. Съ такимъ переводомъ словъ Давида соглашаются и болѣе безпристрастные противники, напр. Розенмиллеръ ¹¹⁵⁾. Даже и тотъ переводъ, на который опирается Бертольдтъ, выражаетъ въ себѣ мнѣніе не о непреборимой силѣ милостыни, а о томъ, что она можетъ умилостивить Бога (*негли будетъ долго-терпливъ грѣхамъ твоимъ Богъ*), — мнѣніе, которое, какъ вполне истинное, (Дѣян. 10, 4) могло быть раздѣляемо богодухновенными мужами всѣхъ времень.

Въ отдѣлѣ объявленія Навуходоносора ст. 25—30, также въ 16-мъ ст. о Навуходоносорѣ говорится въ третьемъ лицѣ, тогда какъ въ другихъ частяхъ объявленія — въ первомъ. Сочинитель, говоритъ Бертольдтъ, безсознательно впадаетъ въ повѣствовательный тонъ, и чрезъ сіе обличаетъ себя въ томъ, что не Навуходоносоръ, а посторонній составилъ это объявленіе ¹¹⁶⁾. Но въ 16-мъ ст. слово *царь* стоитъ вмѣсто *я*, какъ это употреблялось въ указахъ древнихъ царей, напр. персидскихъ (Ездры 7, 14. 15). Чтоже касается до 25—30 ст., въ этомъ отдѣлѣ указа повѣствуется объ исполненіи надъ Навуходоносоромъ предвозвѣщеннаго ему наказанія. Отсюда можно заключать, что Навуходоносоръ гово-

¹¹⁵⁾ Въ своихъ Scholia in V. T. ad. h. loc.

¹¹⁶⁾ Berth. Einl. s. 1550.

рить здѣсь о себѣ въ третьемъ лицѣ по чувству нѣкотораго стыда при воспоминаніи о повѣствуемомъ. Съ другой стороны, хотя бы и можно было приписать переходъ отъ перваго лица къ третьему въ 25-мъ ст. забывчивости составителя будто бы подложнаго объявленія, но какъ объяснить при семъ переходъ отъ третьяго лица опять къ первому въ 30-мъ ст.? Забывчивостію нельзя; потому что составителю сего объявленія, если оно не подлинное, не естественно было говорить о себѣ въ первомъ лицѣ. Если же онъ вспомнилъ, что ему нужно говорить о себѣ въ первомъ лицѣ, то почему же не исправилъ прежней ошибки?

Навуходоносоръ сказалъ: *гдѣ ли сей Вавилонъ великій, егоче азъ соградихъ въ домъ царства, въ державѣ крѣпости моя въ честь славы моея?* (ст. 27.). Берозъ и Абиденъ ¹¹⁷⁾ согласно свидѣтельствуютъ о громадности и великолѣпнн построекъ, сдѣланныхъ Навуходоносоромъ въ Вавилонѣ. Онъ прибавилъ къ старому городу новый, оградилъ внутренній городъ тройною стѣною, также и внѣшній, сдѣлалъ нѣсколько великолѣпныхъ городскихъ воротъ, устроилъ роскошный новый дворецъ и такъ называемые висячіе сады. Посему весьма понятно, что онъ гордился Вавилономъ. О гордости его свидѣтельствуеетъ и пророкъ Исаія, когда въ пророческомъ видѣніи, обращаясь къ царю вавилонскому, говорить: *ты же реклъ еси во умѣ твоємъ: на небо*

¹¹⁷⁾ Apud. Ios. Contra Apion. 1. 19. 20. Apud. Eus. Praepar. Evang. IX, 41.

взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горь висоцкй, на горахъ высокыхъ, яже къ сѣверу. Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему (14, 13. 14.).

Болѣзнь Навуходносора представляется въ слѣдующихъ чертахъ: онъ лишился ума (ибо въ 31-мъ ст. сказано: *умъ мой ко мнѣ возвратися*), былъ удаленъ изъ человѣческаго общества, вѣроятно, вслѣдствіе собственнаго стремленія къ удаленію отъ людей, ѣлъ траву какъ волъ, орошаемъ былъ росой потому, конечно, что и ночь проводилъ на открытомъ воздухѣ, доколѣ волосы у него выросли длинные какъ орлиныя перья, и ногти какъ когти у птицъ (ст. 30.). Возможность содержанія этого повѣствованія подтверждается тѣмъ, что въ древности, встрѣчались и доселѣ встрѣчаются примѣры такого разстройства душевныхъ силъ, въ которомъ люди считаютъ себя превратившимися въ звѣрей и посему ведутъ звѣроподобную жизнь. Блаженный Іеронимъ говоритъ ¹¹⁸⁾: «кто не видитъ, что безумные живутъ, подобно животнымъ, въ поляхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ?» Орибазій, придворный врачъ царя Юліана говоритъ о больныхъ, считавшихъ себя превратившимися въ волковъ и убѣгавшихъ по ночамъ изъ дому; врачъ Форестъ упоминаетъ объ одномъ испанцѣ, который считалъ себя за медвѣдя и скитался по горамъ ¹¹⁹⁾. Абенъ Эзра повѣствуетъ объ одномъ сумасшедшемъ сардинцѣ, который убѣжалъ въ горы,

¹¹⁸⁾ In. Daniel. 4, 1.

¹¹⁹⁾ У Геферника. Commentar über das Buch Daniel. 1832. s. 127.

поселился съ оленями, питался, какъ они, травою и ходилъ на рукахъ и ногахъ ¹²⁰). Докторъ Шиллингъ рассказываетъ, что одинъ помѣшанный считалъ себя превратившимся въ волка, и старался подражать этому животному въ своихъ тѣлодвиженіяхъ, другой воображалъ себя превратившимся въ медвѣдя и по временамъ издавалъ рычаніе ¹²¹). Когда умъ царя возвратился къ нему, то вельможи его, искали его (ст. 33.). Нѣкоторые видятъ въ этихъ словахъ указаніе на то, что царь былъ потерянъ, и слѣдовательно оставленъ безъ присмотра, и на этомъ основаніи сомнѣваются въ достовѣрности разсказа; ибо съ одной стороны невѣроятно, чтобы окружающіе царя оставили его безъ присмотра, съ другой невѣроятно, чтобы, проведши семь лѣтъ въ такомъ состояніи, предоставленный самому себѣ, онъ остался живъ ¹²²). Но халдейскій глаголъ *נָזַח* переведенный у насъ глаголомъ: искать, употребленъ также 2, 13, гдѣ говорится, что Даниила и его друзей искали, чтобы умертвить ихъ, изъ чего конечно нельзя заключать, что они были потеряны. Напротивъ въ 4, 33 содержится основаніе для того заключенія, что Навуходоносоръ пользовался надзоромъ во время своего звѣроподобнаго состоянія; ибо только при этомъ возможно было бы то, что его стали искать, т. е. искать его возвращенія на царство, какъ скоро онъ выздоровѣлъ. Еслибы онъ былъ

¹²⁰) Geieri Commentar in Dan. 4, 30.

¹²¹) Psychiatrische Briefe. Augsbourg 1863, s. 149—150.

¹²²) У Гергер. Beiträge, S. 110. 111.

оставленъ безъ наблюденія, не было бы узнано о его выздоровленіи въ свое время. Управление государствомъ во время болѣзни Навуходносора находилось, можетъ быть, въ рукахъ его жены, и можно предполагать, что отсюда произошло сказаніе Геродота о вавилонской царицѣ Никотрисѣ.

Остается еще рѣшить возраженіе, какимъ образомъ государю, который такъ долго былъ въ состояніи помѣшательства, рѣшились вручить опять бразды правленія ¹²³). Но если увѣрились въ его совершенномъ выздоровленіи, то не было причинъ страшиться подчиненія ему, тѣмъ болѣе, что его болѣзнь, какъ можно заключать изъ повѣствованія о ней въ книгѣ пророка Дашима, не обнаруживалась свирѣпостію, а стремленіемъ къ удаленію отъ людей, и такимъ образомъ при возобновленіи принадлежало онъ самъ собою устранился бы отъ дѣлъ правленія.

А у вельможъ, которые, какъ сказано въ 33 ст., искали его возвращенія, были конечно причины искать его; они могли быть недовольны тѣмъ правительствомъ, которое существовало во время болѣзни Навуходносора, и воспользоваться его выздоровленіемъ, какъ удобнымъ средствомъ избавиться отъ этого правительства.

Глава 5-я.

Послѣ Навуходносора, о которомъ пророкъ Дашимъ повѣствуетъ въ предъидущихъ главахъ, въ

¹²³) У Герст. Beitrage, S. 112.

сей главъ повѣствуетъ онъ о Валтасарѣ, халдейскомъ царѣ (7, 1.), а послѣ Валтасара уже (5, 31—6.) о Даріѣ мидянинѣ. Такимъ образомъ онъ упоминаетъ только объ одномъ халдейскомъ царѣ послѣ Навуходоносора; между тѣмъ ихъ было, по стороннимъ свидѣтельствамъ, четыре: Эвилмеродахъ, Нериглиссоръ, Лаворосоарходъ и Набоннедъ ¹²⁴). Эвальдъ, вслѣдствіе сего, обвиняетъ писателя въ незнаніи исторіи халдейскаго царства ¹²⁵). Но такое обвиненіе неосновательно. Ибо предметъ книги не есть исторія халдейскаго царства: писатель выбираетъ только тѣ событія, въ которыхъ чудеснымъ образомъ обнаруживалось величіе истиннаго Бога въ описываемый имъ періодъ времени, и опускаетъ другія, хотя и важныя для исторіи, но не имѣющія близкаго отношенія къ главной цѣли писателя. Посему изъ того, что онъ не упоминаетъ о нѣкоторыхъ изъ халдейскихъ царей, никакъ не слѣдуетъ, будто онъ ихъ не знаетъ.

Между именами царей вавилонскихъ, упоминаемыми у языческихъ историковъ, не встрѣчается имени Валтасара. Поэтому для того, чтобы согласить повѣствованіе пророка Даніила о Валтасарѣ со свѣдѣніями, сообщаемыми у языческихъ историковъ, въ прежнее время обыкновенно отождествляли Валтасара съ кѣмъ либо изъ преемниковъ Навуходоносора, упоминаемыхъ языческими историками, большею частію

¹²⁴) Берозъ у Юсифъ. Флавія с. Ар. 1. 20; Абиденъ у Евсев. Праер. Ев. IX, 41.

¹²⁵) Die Propheten des Alten Bundes, von Ewald, B. 2, S. 561.

(по примѣру Юсіфа Флавія) съ послѣднимъ царемъ вавилонскимъ изъ халдейской династїи — Набоннедомъ, и думали, что пророкъ Даниїль говоритъ о какомъ нибудь изъ этихъ царей, только подъ другимъ именемъ. По открытіи, сдѣланныя въ недавнее время, относящіяся къ исторіи вавилонскихъ царей, даютъ возможность иначе согласить повѣствованіе пророка Даниїла о Валтасарѣ съ показаніями другихъ историковъ. Въ развалинахъ нѣкоторыхъ строеній, воздвигнутыхъ Набоннедомъ въ послѣднія пять лѣтъ его царствованія, найдены надписи, въ которыхъ вмѣстѣ съ именемъ сего царя встрѣчается имя: Белсаруссуръ, или, какъ нѣкоторые читаютъ, Белшар-э-царъ, имѣющее близкое сходство съ именемъ Валтасара по халдейскому его чтенію: Белшарцаръ (ܒܠܫܪܥܥܪ). Объ этомъ Белсаруссурѣ въ найденныхъ недавно надписяхъ говорится, какъ о старшемъ сынѣ и соправителѣ Набоннеда ¹²⁶). Принимая во вниманіе эти свѣдѣнія, нетрудно показать, что то, что говорится у пророка Даниїла о Валтасарѣ, и само по себѣ правдоподобно, и согласно съ показаніями другихъ историковъ.

Въ книгѣ пророка Даниїла Валтасаръ называется царемъ и упоминается о первомъ и третьемъ годѣ его царствованія (5, 1. 7, 1. 8, 1.). Весьма вѣроятно, что Набоннедъ, который, по свидѣтельству Бе-

¹²⁶) Bunsen, die Bibel I Th. Einl. S. CCCXVI. 1858. Herzog, Real-Encyklopedie. B. XVIII. 1864, S. 470. Dunker, Geschichte der Arier, 1867, S. 720.

роза ¹²⁷⁾ и Абидена ¹²⁸⁾, не былъ въ родствѣ съ царскимъ домомъ и сдѣлался царемъ по выбору,— желая упрочить свою династію, еще во время своего царствованія далъ царскій титулъ и нѣкоторыя права царскія своему старшему сыну Валтасару. И какъ скоро объ этомъ было объявлено, то нѣсколько не странно, что пророкъ Даніиль опредѣляетъ время нѣкоторыхъ событій по годамъ царствованія Валтасара, а не Набоннеда; потому что въ то время, когда жилъ пророкъ Даніиль, безъ сомнѣнія не утратилось преданіе о томъ, въ какомъ именно году своего царствованія Набоннедъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ Валтасара, такъ что можно было съ одинаковою хронологическою точностію опредѣлять событія годами царствованія и Набоннеда, и Валтасара.

Должно думать, что событіе, о которомъ повѣствуется въ 5-ой главѣ книги пророка Даніила, случилось въ ту ночь, въ которую Вавилонъ былъ взятъ Киромъ: потому что въ ст. 30. 31 сказано, что Валтасаръ былъ убитъ въ ту же ночь и Дарій мидянинъ принялъ царство. Словомъ: мидянинъ указывается на исполненіе пророчества, содержащагося въ 28 ст.: *раздѣлися царство твое и дадеся мидомъ и персомъ*. Между тѣмъ переходъ халдейскаго царства къ мидянамъ и персамъ былъ слѣдствіемъ взятія Вавилона Киромъ; и такъ какъ въ ст. 30 и 31 смерть Валтасара и переходъ халдейскаго царства къ мидянину представляются между собою

¹²⁷⁾ Apud. Iosephum c. Ap. I, 20.

¹²⁸⁾ Apud. Evs. Praep. Evang. IX, 41.

въ самой близкой связи, то всего естественнѣе допустить, что ночь, въ которую былъ убитъ Валтасаръ, была таже самая ночь, въ которую, по сказаніямъ языческихъ историковъ, Киръ овладѣлъ Вавилономъ. Какъ скоро это допущено, то не трудно показать согласіе свѣдѣній, сообщаемыхъ въ 5-й гл. книги пророка Давида о Валтасарѣ, съ посторонними свидѣтельствами.

Событіе, о которомъ повѣствуется въ этой главѣ, происходило въ Вавилонѣ, какъ это видно изъ того, что во время пиршества успѣли привести сосуды, взятые Навуходносоромъ изъ іерусалимскаго храма, которые сей царь внесъ въ домъ бога своего (Дан. I, 2.), т. е., по всей вѣроятности, находившійся въ Вавилонѣ храмъ Вила, огромность и богатство котораго описываетъ Геродотъ ¹²⁹⁾, и о которомъ говоритъ Берозъ, что Навуходносоръ великолѣпно украсилъ его изъ военной добычи, взятой имъ при его походѣ по Сиріи и Іудеи ¹³⁰⁾. Что во время взятія Вавилона Киромъ въ немъ присутствовалъ царь вавилонскій, и что онъ былъ убитъ при этомъ, это подтверждается разсказомъ Ксенофонта о взятіи Вавилона Киромъ ¹³¹⁾.

По свидѣтельству Бероза ¹³²⁾, Набоннедъ, будучи побѣжденъ Киромъ, заключился въ городъ Борзинъ, но когда Вавилонъ былъ взятъ Киромъ, добровольно сдался ему; Киръ пощадилъ его жизнь и поселилъ

¹²⁹⁾ Herod. I, 181—183.

¹³⁰⁾ Apud. Ios. contra Ap. I. 19.

¹³¹⁾ Cyrop. I. VII, c. 5, 30, 33.

¹³²⁾ Apud. Iosephum. c. Ap. I, 20.

его въ Карамани, а, по словамъ Абидена ¹³³), даже сдѣлалъ его правителемъ Карамани. Это повѣствованіе нисколько не противорѣчитъ книгѣ пророка Данила, какъ скоро извѣстно, что Валтасаръ не одно и то же лице съ Набоннедомъ, но былъ сынъ его. Весьма вѣроятно, что Набоннедъ, отпраляясь въ походъ противъ Кира, не взялъ Валтасара съ собою, а препоручилъ ему въ свое отсутствіе управленіе столицею вавилонскаго царства.

Но видимому несогласно съ халдейскими преданіями то обстоятельство, что въ книгѣ пророка Данила 5, 11. 13. 18 Навуходносоръ называется отцемъ Валтасара, а въ 22 ст. Валтасаръ—сыномъ Навуходносора. Валтасаръ не только не былъ въ собственномъ смыслѣ сыномъ Навуходносора, какъ это видно изъ сохранившихся на развалинахъ надписей, которыя называютъ его сыномъ Набоннеда, но и не былъ потомкомъ Навуходносора, такъ какъ отецъ Валтасара Набоннедъ, по свидѣтельству Бероза и Абидена, не былъ въ родствѣ съ царскимъ домомъ, а по свидѣтельству надписей, былъ сынъ Набобалатириба ¹³⁴); между тѣмъ такого имени не встрѣчается въ ряду царей вавилонскихъ. Но нѣтъ необходимости полагать, что наименованіе Навуходносора отцемъ Валтасара указываетъ на происхожденіе послѣдняго отъ перваго. Слово *отецъ*, какъ теперь имѣетъ, такъ и въ древности имѣло, довольно обширное значеніе. Этимъ именемъ мы нерѣдко на-

¹³³) Apud. Eusebium, Praep. Ev. IX, 41.

¹³⁴) Dunker, Geschichte der Arier. 2 B. S. 719.

зывается чело́вѣка, который имѣеть право на наше уваженіе или по старшинству лѣтъ, или по другимъ какимъ-либо преимуществамъ, или по вліянію, какое онъ имѣеть на насъ. Пророкъ Елисей называлъ такъ своего наставника Ілію (4 Цар. 2, 12.). Навуходоносоръ, могущественнѣйшій изъ халдейскихъ царей, болѣе сорока лѣтъ славно царствовавшій, по всей справедливости могъ быть называемъ отцемъ по отношенію къ своимъ преемникамъ на халдейскомъ престолѣ. Впрочемъ при недостаточности оставшихся свѣдѣній о халдейскихъ династіяхъ, мы не можемъ рѣшительно утверждать и того, что Валтасаръ не былъ въ собственномъ смыслѣ сыномъ, или внукомъ Навуходоносора, тѣмъ болѣе, что пророчество Іереміи: *и послужатъ ему (Навуходоносору) вси языцы, и сыну его, и сыну сына его, дондеже придетъ время земли его* (27, 7.), повидимому указываетъ на то, что послѣднимъ царемъ халдейскаго царства былъ внукъ Навуходоносора. Можно, напримѣръ, сдѣлать такое предположеніе, что Валтасаръ былъ побочнымъ сыномъ Навуходоносора, или сына Навуходоносорова Эвилмеродаха, и что Набоннедъ женился на матери Валтасара.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію другихъ подробностей повѣствованія, содержащагося въ 5-й гл. книги пророка Даніила.

Валтасаръ устроилъ огромное пиршество, происходившее ночью (ст. 5.), на которомъ самъ царь и прочіе присутствующіе предавались пьянству, и на которое, по приказанію царя, уже подвергшагося вліянію вина, были принесены сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма іерусалимскаго, и потомъ

произносились хвалы идоламъ (ст. 1—4); изъ чего видно, что пиръшество было устроено по случаю какого нибудь праздника въ честь боговъ. Это повѣствованіе во многихъ отношеніяхъ подтверждается посторонними свидѣтельствами. Вообще вавилоняне были, по свидѣтельству Курція ¹³⁵⁾ «весьма преданы вину и тому, что слѣдуетъ за пьянствомъ». Особо ихъ праздники ознаменовывались пьянствомъ, такъ что одинъ изъ нихъ и назывался Санеями ¹³⁶⁾ отъ $\pi\rho\psi$ (шака) пиль. Во время осады Вавилона, жители его не беспокоились и смѣялись надъ осаждающими, потому что съестныхъ припасовъ было заготовлено въ городъ на 20 слишкомъ лѣтъ, и городъ казался неприступнымъ ¹³⁷⁾. Взятіе Вавилона Киромъ, по свидѣтельству Ксенофонта, случилось неожиданно для жителей его, въ ночь, которую, по случаю какого-то праздника, все они проводили въ пьянствѣ. Осаждающіе, вошедши въ городъ и достигнувъ царскаго дворца, стражей его нашли пьющими при сильномъ освѣщеніи ¹³⁸⁾. И Геродотъ свидѣтельствуесть, что уже въ то время, когда персы заняли вѣншнюю часть города, жившіе внутри плясали и веселились, ибо въ то время приходилъ у нихъ праздникъ ¹³⁹⁾. О взятіи Вавилона во время пиръшества предсказали пророки Исаія и Іеремія: *уготовите трапезу, ядите, пейте: возставше князи*

¹³⁵⁾ L. v. c. I, 37.

¹³⁶⁾ Athen. XIV. p. 639. Casaub.

¹³⁷⁾ Herod. I, 190. Xenoph. Cyrop. I. VII. c. 5, 13. 14.

¹³⁸⁾ Cyrop. I. VII. c. 5, 15—27.

¹³⁹⁾ I, 191.

уготовите щиты..... паде, паде Вавилонъ (Ис. 21, 5. 9.). Господь воздасть ему (Вавилону) воздаяніе: и упоишь князи его, и мудрыя его, и воеводы его, и вои его, и сильныя его, и уснутъ спомъ вѣчнымъ, и не возбудятся (Іер. 51, 57.).

Валтасаръ устроилъ пиршество для 1000 вельможъ (ст. 1.). Присутствіе въ Вавилонъ такого множества знатныхъ лицъ весьма вѣроятно какъ потому, что Вавилонъ былъ городъ весьма большой ¹⁴⁰⁾, такъ и потому, что во время нашествія персовъ на Халдею, конечно, весьма многіе изъ ея жителей переселились въ Вавилонъ, такъ какъ этотъ городъ считался неприступнымъ. На пиршествѣ Валтасаровомъ присутствовали и женщины (ст. 2. 3.). Что у вавилонянъ былъ такой обычай, объ этомъ свидѣтельствуесть Курцій, по словамъ котораго женщины и дѣвы вавилонскія, приходившія на пиршества, мало по малу доходили до такого безстыдства, что обнажались ¹⁴¹⁾.

Валтасаръ обѣщаль — того, кто изъяснитъ слова, написанныя на стѣнѣ, наградить облеченіемъ въ порфиру, дарованіемъ золотой цѣпи и третьяго достоинства въ царствѣ (ст. 7.). Въ древнихъ восточныхъ царствахъ цари дѣйствительно имѣли обыкновеніе награждать нѣкоторыхъ порфирою и золотою цѣпью ¹⁴²⁾. Что обѣщается именно третье мѣсто послѣ царя, а не второе, могло происходить или отъ того,

¹⁴⁰⁾ Herod. I, 178.

¹⁴¹⁾ V, 1. 38.

¹⁴²⁾ Евр. 8, 15. 1 Мавк. 10, 20. 14, 43. Быт. 41, 42.

что Валтасаръ считалъ себя не въ правѣ, безъ согласія отца, распорядиться такимъ важнымъ мѣстомъ, какъ второе мѣсто послѣ царя, или отъ того, что второе мѣсто послѣ Валтасара должно было принадлежать его младшему брату, по имени Навуходоносору, о которомъ также упоминается въ оставшихся на развалинахъ надписяхъ¹⁴³).

Царица, о которой говорится въ ст. 10—12 была не жена Валтасара, а вѣроятно мать его, какъ это видно изъ того, что ей приписывается знаніе нѣкоторыхъ событій, случившихся при Навуходоносорѣ, которыхъ не знаетъ Валтасаръ; потомъ изъ того, что она отличается отъ женъ и наложницъ царя (ст. 2. 3.) по самому наименованію (царицы) и представляется не присутствующею вмѣстѣ съ женами и наложницами царя на пиръ; наконецъ изъ того, что ея рѣчь къ царю отличается особеннымъ достоинствомъ, свойственнымъ и вообще матери въ отношеніи къ сыну, и особенно приличнымъ женѣ Набоннеда, такъ какъ онъ въ то время былъ первенствующимъ государемъ халдейскаго царства. Такимъ образомъ, хотя постороннихъ свидѣтельствъ о матери Валтасара мы не имѣемъ, но по крайней мѣрѣ можемъ утверждать то, что подробности повѣствованія о ней въ книгѣ пророка Даніила согласны между собою.

Рѣчь Даніила къ Валтасару (ст. 17 — 28.) представляется нѣкоторымъ столь жестокою, что, по мнѣнію ихъ, невѣроятно, чтобы царь не только вы-

¹⁴³) Dunker. Geschichte der Arier. 1867. S. 735.

слушалъ ее терпѣливо, но еще наградилъ его (ст. 29.)¹⁴⁴⁾. Но 1) мнѣніе о жестокости рѣчи Даніиловой не вполне справедливо. Дары царскіе пророкъ отвергъ для того, чтобы изгладить въ умъ царя мысль о немъ, какъ просто объ искусномъ человѣкѣ, который беретъ за плату объяснять письмена. Дальнѣйшія же слова пророка представляютъ въ себѣ только прямое изложеніе истины безъ всякаго стремленія увеличить горечь ея какими нибудь оскорбительными выраженіями. Если же Даніилъ не смягчилъ здѣсь представленія истины, какъ онъ сдѣлалъ это по отношенію къ Навуходоносору (4, 16. 24.), то конечно потому, что видѣлъ нераскаянность царя и неизбѣжность суда Божія надъ нимъ. 2) То обстоятельство, что царь наградилъ Даніила, весьма естественно объясняется съ одной стороны тѣмъ, что онъ невольно почувствовалъ трепеть предъ провозвѣстникомъ воли Божіей, съ другой тѣмъ, что онъ отчасти надѣялся чрезъ это отвратить, или отстрочить наказаніе, возвѣщенное ему.

Въ 29 ст. сказано, что царь велѣлъ возложить на Даніила багряницу и золотую цѣпь и провозгласить его третьимъ въ царствѣ, но не говорится (по подлиннику), исполнено ли это приказаніе; и уже этимъ самымъ молчаніемъ отчасти показывается, что оно не исполнено, такъ какъ въ другихъ случаяхъ въ томъ же самомъ повѣствованіи (т. е. въ 5-й гл.) раздѣльно упоминаются и приказаніе и исполненіе онаго (ср. ст. 2-й съ 3-мъ, 7-й съ 8-мъ, 12-й съ

¹⁴⁴⁾ Eichhorn, Einl. S. 500. 501.

13-мъ). Сверхъ того было излишне упоминать о неисполненіи приказанія, ибо прямо послѣ упоминанія о приказаніи сообщается, что въ ту же ночь Валтасаръ былъ убитъ (ст. 30-й). Симъ разрѣшается недоумѣніе, какимъ образомъ объявленіе о новомъ достоинствѣ Даніила могло совершиться въ краткій промежутокъ времени до взятія персами Вавилона ¹⁴⁵).

Нѣкоторымъ кажется подозрительнымъ, что при извѣстіи о гибели Валтасара не упомянуто о взятіи Вавилона персами ¹⁴⁶). Но писателю нужно было только показать исполненіе пророчества, что онъ и сдѣлалъ, сказавъ, что халдейскаго царя убили, и царство перешло къ Дарію мидянину (ст. 31.) и потомъ къ Кіру персу (6, 28.). Притомъ обстоятельства паденія халдейскаго царства конечно были такъ хорошо извѣстны современникамъ писателя, что ему весьма достаточно было сдѣлать только тѣ указанія на это событіе, какія онъ сдѣлалъ, чтобы понятно было, о чемъ онъ говоритъ.

По смерти Валтасара принялъ царство Дарій мидянинъ (ст. 31.). Этотъ Дарій мидянинъ есть тотъ же самый царь, котораго Ксенофонтъ называетъ Кіаксаромъ, и о которомъ повѣствуетъ, что онъ былъ мидійскимъ царемъ и вмѣстѣ съ Кіромъ персидскимъ царемъ, воевалъ противъ ассиріянъ (т. е. вавилонянъ), потомъ выдалъ за Кира дочь свою и въ приданое отдалъ ему Мидію. Тождество того и дру-

¹⁴⁵) Eichhorn, Einl. S. 500.

¹⁴⁶) У Гергст. Beiträge. S. 119.

гаго царя, равно какъ и достовѣрность повѣствуемаго о немъ въ книгѣ пророка Даниїла, подтверждается согласіемъ того, что говорится въ сей книгѣ о Даріѣ, съ показаніями о Кіаксарѣ Ксенофонта. Въ книгѣ пророка Даниїла Даріѣ мидянинъ представляется принявшимъ царство послѣ Валтасара, послѣдняго халдейскаго царя надъ Вавилономъ, а Ксенофонтъ повѣствуетъ, что по взятіи Вавилона, Киръ въ бытность свою въ Мидіи, сказалъ Кіаксару, что для него выбранъ домъ въ Вавилонъ и дворецъ, такъ чтобы, когда онъ придетъ туда, то имѣлъ бы возможность быть тамъ, какъ дома ¹⁴⁷⁾. Весьма вѣроятно, что Кіаксаръ воспользовался симъ предложеніемъ и былъ царемъ въ Вавилонѣ по предложенію Кира, съ чѣмъ согласуется выраженіе книги пророка Даниїла, что Даріѣ мидъ *прія* царство. Даріѣ мидянинъ принялъ царство, будучи 62 лѣтъ; Кіаксаръ, во время своего вступленія на халдейскій престолъ, былъ уже старъ, какъ можно заключать изъ того, что онъ уже не надѣялся имѣть наследниковъ и потому отдалъ Киру въ приданое Мидію ¹⁴⁸⁾. Преемникомъ Дарія Мида, по книгѣ пророка Даниїла, былъ Киръ (6, 28. также 9, 1 сл. 10, 1.). По сказанію Ксенофонта, Киръ спустя нѣсколько времени по взятіи Вавилона, вѣроятно, по смерти Кіаксара, сталъ обладателемъ всѣхъ земель между Чернымъ моремъ, Эвксинскимъ Понтомъ, Кипромъ, Египтомъ и Евіопією ¹⁴⁹⁾, слѣдственно и Мидіи съ

¹⁴⁷⁾ Сугор. VIII, 5, 17.

¹⁴⁸⁾ Сугор. VIII, 5, 19.

¹⁴⁹⁾ VIII, 6, 21.

Вавилонією. Въ царствованіе Дарія мида имѣли силу въ царствѣ халдейскомъ постановленія мидовъ и персовъ вмѣстѣ, и притомъ мидовъ прежде, чѣмъ персовъ. Это могло быть только въ царствованіе Кіаксара надъ Вавилономъ; ибо прежде сего времени халдейское царство не было въ зависимости отъ мидянъ и персовъ; а послѣ сего времени, т. е. по смерти Кіаксара, предпочтеніе мидянъ персамъ не могло долго продолжаться, поелику тогда мидяне присоединились къ персамъ, какъ къ господствующему народу. Характеръ Кіаксара изображается у Ксенофонта въ подобныхъ чертахъ, какъ у пророка Даніила характеръ Дарія мида. Въ томъ и другомъ характеръ вообще замѣтно совмѣщеніе противоположностей; равнымъ образомъ и частныя черты одинаковы. Кіаксаръ умѣлъ цѣнить достойныхъ людей: еще юному Киру онъ сказалъ: «ты уже теперь представляешься нашимъ царемъ» ¹⁵⁰), и до конца жизни былъ въ дружбѣ съ Киromъ; но иногда обнаруживалъ въ себѣ большую непроницательность ¹⁵¹). Былъ лѣнивъ ¹⁵²) и преданъ чувственнымъ удовольствіямъ ¹⁵³); слабость его характера доходила до слезливости ¹⁵⁴); но иногда онъ былъ способенъ къ сильнымъ порывамъ гнѣва ¹⁵⁵). Таковъ же и Дарій мидъ. Онъ оцѣнилъ достоинства Даніила (6, 1—3. 14.), и хотѣлъ воспользоваться ими

¹⁵⁰) Сугор. I, 4, 9

¹⁵¹) III, 3, 29. 30,

¹⁵²) IV, 1, 13.

¹⁵³) IV, 5, 8. 52.

¹⁵⁴) V, 5, 10.

¹⁵⁵) IV, 5, 9 sqq.

для освобожденія себя отъ трудовъ правленія (ст. 3 по подл.). Легко согласился онъ на предложеніе вельможъ своихъ издать постановленіе (ст. 9.), не подозревая тайной цѣли онаго и, когда въ слѣдствіе сего постановленія, вельможи требовали смерти Даниила, царь весьма опечалился и спорилъ съ ними цѣлый день, но наконецъ уступилъ (14 — 16.), хотя и съ великою скорбію, которая выразилась въ томъ, что онъ въ эту ночь отказался отъ чувственныхъ удовольствій (ст. 18.). Узнавъ о чудесномъ спасеніи Даниила, царь весьма обрадовался и въ то же время велѣлъ бросить на съѣденіе львамъ докащиковъ (ст. 23. 24.).

Что Кіаксаръ имѣлъ наименованіе Дарія, это подтверждается и другими свидетельствами, кромѣ свидетельства книги пророка Даниила. Такъ Абиденъ говоритъ, что, по завоеваніи Вавилона Киромъ, царь Дарій овладѣлъ частію областей Набоннеда ¹⁵⁶⁾. Юсифъ Флавій отчасти подтверждаетъ это, говоря, что Дарій мидь былъ сыномъ Астіага (также какъ и Кіаксаръ) ¹⁵⁷⁾ и у грековъ назывался инымъ именемъ ¹⁵⁸⁾.

Глава 6-я.

Эйхгорнъ находитъ невѣроятнымъ содержащееся въ сей главѣ повѣствованіе объ указѣ Дарія ст. 6—9, потому что, по ихъ мнѣнію, этотъ указъ такъ былъ

¹⁵⁶⁾ Apud Eus. Chron. I. I. c. X, 3.

¹⁵⁷⁾ Сугор. I, 5, 4.

¹⁵⁸⁾ Antiq. X, 11, 4.

безразсуденъ и безбоженъ, что нельзя повѣрить ни тому, что чиновники рѣшились предложить его царю, ни тѣмъ болѣе тому, что царь согласился выдать такой указъ ¹⁶⁹⁾. Но этотъ указъ, сколько ни безразсуденъ и безбоженъ самъ по себѣ, не казался такимъ для царя и его сановниковъ, потому что вѣра, которую они исповѣдывали, т. е. Зороастрова религія, благопріятствовала обоготворенію царей. «Зороастръ, говоритъ Геренъ ¹⁶⁰⁾, видѣлъ царства свѣта и тмы какъ бы осуществленными на землѣ: Иранъ, мидо-бактрійское царство подъ скиптромъ Густаена, есть для него образъ царства Ормуздова; самъ царь образъ Ормузда; Туранъ, сѣверная страна номадовъ, гдѣ господствуетъ Афразіабъ, — образъ царства тмы подъ господствомъ Аримана». Притомъ извѣстно, что персы, которые имѣли одну вѣру съ мидянами, т. е. Зороастрову ¹⁶¹⁾, чтили своихъ царей между богами ¹⁶²⁾. Если же у мидянъ и персовъ существовало такое вѣрованіе, то для нихъ не могло казаться нелѣпнымъ и безбожнымъ постановленіе— возносить молитвы царю. И сатрапы могли предложить царю постановленіе подъ весьма благовиднымъ предлогомъ, именно, чтобы распространить между новыми подданными его Зороастрову вѣру, и чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ упрочить въ нихъ благоговѣніе къ ихъ новому царю. И нельзя думать, чтобы такое повелѣніе было возмутительно для вавилонянъ. Мысль

¹⁶⁹⁾ Eichhorn, Einl. S. 501.

¹⁶⁰⁾ Ideen. 4 Aufl. Th. I. Abth. I. S. 447.

¹⁶¹⁾ Heeren, S. 455.

¹⁶²⁾ Curtius, VIII, 5, 11.

о царь, какъ божествъ, была свойственна древнимъ деспотическимъ государствамъ. Притомъ мидо-персидская вѣра имѣла вліяніе на окружающіе народы еще прежде, чѣмъ они были покорены персами, какъ на примѣръ это видно изъ того, что при Навуходносорѣ находились маги (Іер. 39, 3 по подлиннику), а маги были блюстителями мидо-персидской вѣры¹⁶³).

Царскія повелѣнія, по установленію мидовъ и персовъ, не отмѣняемы (Дан. 6, 8. 12. 15.). Это подтверждаетъ и книга Есѣирь (1, 19. 8, 8.). Существованіе такого постановленія у мидовъ и персовъ весьма вѣроятно уже потому самому, что они считали царя за божество.

Въ 6, 10 говорится, что Даніиль, открывъ окна къ Іерусалиму, три раза въ день молился. Бертольдъ возражаетъ противъ этого, что, хотя обычай—обращаться при молитвѣ къ Іерусалиму господствовалъ еще до временъ Даніила (3 Цар. 8, 44. 48.), но въ его время едва ли существовалъ, потому что тогда въ Іерусалимѣ не было храма: а обычай—*троекратно* въ день молиться произошелъ уже въ позднѣйшія времена¹⁶⁴). Но хотя во время вавилонскаго плѣна храма уже не существовало, но и самое мѣсто его было свято для истинныхъ чтилелей Бога, какъ на сіе указываютъ слова молитвы самаго Даніила: *да отвертится ярость Твоя и гнѣвъ Твой отъ Іерусалима, и отъ горы святыя Твоея* (9, 16.). Чтоже касается до троекратнаго въ день моленія Даніилова,

¹⁶³) Heeren. Id. Th. I. Abth. I. S. 451.

¹⁶⁴) Berth. Einl. S. 1539.

то 1) еслибы во времена Даниїла и не было обычая троекратно въ день молиться, изъ сего не слѣдовало бы, что Даниїль не могъ совершать сіе; самый обычай могъ образоваться по примѣру пророка Даниїла; 2) вѣроятно, что сей обычай существовалъ еще прежде временъ Даниїла; ибо въ 54 Пс. 18 ст. говорится: *вечеръ и зутра и полудне повѣмъ, и возвѣщу* (точнѣе: буду вопіять), *и услышитъ* (Господь) *гласъ мой*.

Дарій выдалъ указъ, чтобы всѣ боялись Бога Даниїлова (ст. 25 и сл.). Но, если бы это было, замѣчаютъ нѣкоторые, то исторія говорила бы объ этомъ; между тѣмъ она молчитъ ¹⁶⁵). Но сіе молчаніе объясняется вообще недостаточностью постороннихъ свѣдѣній объ этомъ періодѣ времени. О Кіаксарѣ повѣствуетъ нѣсколько подробно только одинъ Ксенофонтъ въ своей Киропедіи; но и онъ имѣетъ главнымъ предметомъ сего сочиненія Кира, а не Кіаксара, такъ что не упоминаетъ даже о смерти послѣдняго, хотя она и предполагается послѣдними повѣствованіями его о Кирѣ. Указы въ пользу іудейской вѣры персидскихъ царей: Кира, Дарія Гистаспа, Артаксеркса Лонгимана также неупоминаются свѣтскими историками, хотя достоверность сихъ указовъ неподвергается сомнѣнію. Сверхъ сего, надобно замѣтить, что указъ Дарія мида не былъ очень замѣчательнъ для язычниковъ; ибо онъ не былъ направленъ противъ язычества, а только присовокуплялъ новаго бога къ прежнимъ, что для многобожниковъ было довольно обыкновеннымъ дѣломъ.

¹⁶⁵) У Гевст. Beiträge, S. 133.

Достоверность исторических свѣдѣній, сообщаемыхъ во второй части книги пророка Даниїла, имѣющей преимущественно пророчественное содержаніе, подвергалась такъ же, какъ и достоверность первой части, нѣкоторымъ нареканіямъ; тѣмъ не менѣе, должна быть несомнѣнна.

Въ 8, 12 сказано: что Даниїль въ 3-й годъ Валтасара былъ въ городъ Сузахъ, въ области еламской. Противъ сего говорятъ, что а) область еламская никогда не принадлежала халдейскому царству, что видно изъ Іер. 25, 25 и Иса. 21, 2, гдѣ она представляется составною частию мидійскаго царства. Слѣдовательно Даниїль при Валтасарѣ не могъ быть въ ней и творить дѣла царева (8, 27.). б) Здѣсь упоминается о крѣпости сузской, между тѣмъ во времена Набоннеда въ Сузахъ не было мѣстопробыванія двора, и посему не было и крѣпости. Уже послѣ Кира персидскіе цари завели въ Сузахъ свое зимнее мѣстопробываніе и Дарій Гистаспъ велѣлъ устроить тамъ потребныя для сего зданія ¹⁶⁶). в) Этотъ городъ имѣлъ прежде, какъ извѣстно изъ Геродота, другое имя, и уже Дарій Гистаспъ далъ ему, по причинѣ его великольїя, имя $\psi\psi$ лилія ¹⁶⁷).

Но а) изъ самыхъ словъ Даниїла 8, 2. видно, что онъ духовно, а не тѣлесно присутствовалъ въ томъ мѣстѣ, о которомъ говоритъ, подобно какъ пророкъ Іезекїиль духомъ былъ въ Іерусалимѣ (8, 3, 40, 2.). Точный переводъ словъ Даниїла слѣдующій: «и я

¹⁶⁶) Plin. Hist. Nat. VI, 26.

¹⁶⁷) У Генгер. Beitrage, S. 41.

видѣль въ видѣніи, и было, когда я видѣль, и я былъ въ замкѣ Сузахъ, который въ области Еламъ, и я видѣль въ видѣніи, и я былъ при рѣкѣ Улай. И я поднялъ свои глаза, и видѣль, и вотъ овенъ» и пр. Невѣроятно, будто слова: «я былъ въ замкѣ Сузахъ, который въ области Еламъ» и слова: «и я былъ при рѣкѣ Улай», были вставкою, сдѣланною для обозначенія мѣстопребыванія Даниїла во время видѣнія. Ибо въ семъ случаѣ не для чего было бы раздѣлять сіи два замѣчанія словами: «и я видѣль въ видѣніи», а конечно они были бы соединены между собою. Напротивъ, при томъ предположеніи, что пророкъ хочетъ здѣсь обозначить только духовное свое присутствіе въ этой мѣстности, слова его весьма естественно объясняются. Именно: предъ каждымъ обозначеніемъ мѣстности стоитъ: «я видѣль въ видѣніи», для того, чтобы показать этимъ, что ему только въ видѣніи представлялось, будто онъ присутствуетъ въ этой мѣстности. Раздѣльно же представляются сіи мѣстности потому, что писатель хочетъ постепенно какъ бы ввести читателя въ свое видѣніе. Сначала указывается вообще область и городъ, потомъ въ частности то мѣсто въ этомъ городѣ, въ которомъ видѣль себя пророкъ, именно у рѣки Улай; наконецъ, послѣ третьяго указанія на свое внутреннее состояніе: «и я поднялъ глаза свои, и видѣль, и вотъ»,—пророкъ переходитъ къ изложенію того, что онъ видѣль на представившемся въ видѣніи мѣстѣ. Такому пониманію словъ Даниїловыхъ благопріятствуетъ и ближайшій предметъ видѣнія. «Сузы, говоритъ блаженный Феодоритъ, древняя столица персовъ. Поэтому, такъ какъ пророкъ извѣ-

щаетъ о разрушеніи персидскаго царства, то необходимо представляется ему, что откровеніе видить въ ономъ городѣ»¹⁶⁸). б) Правда, что Плиній приписываетъ построеніе города Сузъ Дарію Гистаспу¹⁶⁹); но онъ, вѣроятно, разумѣетъ здѣсь не основаніе города, а только новыя постройки въ немъ; ибо, по другимъ свидѣтельствамъ, и Сузы и крѣпость сего города существовали раньше времени Дарія Гистаспа. Еще Киръ, по свидѣтельству Ксенофонта, три весенніе мѣсяца проводилъ въ Сузахъ¹⁷⁰). Страбонъ говоритъ, что Сузы, по преданію, были построены еще Тисономъ, отцемъ Мемнона (современника осады Трои греками), и посему крѣпость сего города называлась Мемновою (*Μεμνόνειον*)¹⁷¹). Стефанъ Византійскій приписываетъ построеніе Сузъ Мемпону¹⁷²), а Геродотъ упоминаетъ о названіи Сузъ Мемновымъ городомъ¹⁷³). в) Мнѣніе, что имя Сузы есть уже позднѣйшее имя сего города, основывается на произвольномъ предположеніи, что имя Сузы произошло отъ красоты зданій, построенныхъ въ семь городъ Даріемъ Гистаспомъ; тогда какъ, по свидѣтельству Атеня¹⁷⁴) и Стефана Византійскаго¹⁷⁵), сіе имя дано было городу по причинѣ красоты мѣста,

¹⁶⁸) Толк. на вид. ир. Дан. по перев. Твор. Свв. Отц. Т. 29, стр. 151

¹⁶⁹) Hist. Nat. ed. Harduini VI, 27. T. I. p. 334.

¹⁷⁰) Суроп. VIII, 6, 22.

¹⁷¹) Geograph. L. XV. p. 1058. ed. Iansonii. 1707.

¹⁷²) De urbibus, — Σοῦσα.

¹⁷³) V, 54.

¹⁷⁴) Deipnosoph. L. XII. p. 513. ed. Casauboni. 1611.

¹⁷⁵) Loc. cit.

въ которомъ онъ лежить, и множества растущихъ въ семь мѣсть лѣній.

9, 1 и сл. повѣствуется, что въ первый годъ царствованія Дарія мида, Даніиль разсматриваль пророчество Іереміи о 70-лѣтнемъ опустошеніи Іерусалима, и потомъ сталъ молиться, чтобы Богъ явилъ лице Свое на святилище Свое опустѣвшее (ст. 17.). Изъ хода повѣствованія видно, что предсказанное пророкомъ Іереміею 70-лѣтнее время приближалось уже къ концу въ первый годъ царствованія Дарія мида. И это дѣйствительно такъ было. Ибо началомъ сего 70-лѣтія пророкъ Іеремія полагаетъ нашествіе Навуходоносора на Іудею, бывшее въ 4-й годъ царствованія Іоакима (25, 1. 9. 11.). Навуходоносоръ вступилъ на престоль въ 5-мъ году Іоакима, черезъ годъ съ небольшимъ послѣ сего нашествія, и по свидѣтельству Бероза, царствовалъ 43 года, преемники его: Эвильмеродахъ, Периглissorъ и Лаворосоарходъ—6 лѣтъ, преемникъ Лаворосоархода Набоннедь—17 лѣтъ ¹⁷⁶). Дарій же мидъ былъ преемникомъ Набоннеда. Итакъ первый годъ его царствованія есть 68-й отъ начала семидесятилѣтія, назначеннаго пророкомъ Іереміею. Правда, что 70 лѣтъ еще не исполнилось; но пророкъ Даніиль, вѣроятно, потому въ первый годъ Дарія мида обратилъ особенное вниманіе на пророчество Іереміи, что въ это время халдейское царство уже пало по взятіи Вави-

¹⁷⁶) Apud Ios. Contra Ap. I, 20. Согласно съ Берозомъ исчислять годы царствованія упомянутыхъ халдейскихъ царей и *χρονὸν βασιλείων* Птоломея. Вey Bunsen Geschichte Assur's und Babel's. 1857. S. 469.

лона Киромъ; между тѣмъ, судя по пророчеству Іереміи, возможно было и такое предположеніе, что возвращеніе изъ плѣна послѣдуетъ тотчасъ по надежнѣ Вавилона; ибо въ одномъ мѣстѣ концемъ 70-ти лѣтїа полагается посѣщеніе на царя вавилонскаго и на землю халдейскую (25, 12.), въ другомъ (29, 10.) возвращеніе народа Божїа изъ плѣна. Потому-то, кажется, въ первый годъ царствованїа Дарїа Мида, когда Вавилонъ уже палъ, а іудеямъ еще не было дано позволеніе о возвращенїи въ Іерусалимъ, пророкъ Данїилъ сокрушался и молилъ Бога о милости.

10, 1—3 повѣстуетъся, что Данїилъ въ 3-й годъ Кира три недѣли рыдалъ и постился. Противъ этого возражаютъ, что Данїилу въ это время не о чемъ было скорбѣть, и потому будто бы пужно принять, что писатель здѣсь разумѣетъ постъ, какъ приготовительное средство къ полученїю откровенїа, а такое понятїе о постѣ, по мнѣнію возражающихъ, въ высшей степени суевѣрно ¹⁷⁷).

Но 1) еслибы и дѣйствительно пророкъ Данїилъ постился для того, чтобы приготовить себя къ видѣнію, въ семъ не было бы ничего суевѣрнаго. Ибо постъ дѣйствительно можетъ готовить челоуѣка къ принятїю откровенїа, какъ это видно изъ примѣра Корнилія сотника, который послѣ поста удостоился явленїа Ангела (Дѣян. 10, 30.).

2) Данїилъ, по всей вѣроятности, симъ костюмъ выражалъ скорбь. На сіе указываютъ собственныя его слова: *бѣхъ рыдалъ* (ст. 2.). Причину сей скорби

¹⁷⁷) У Генст. Beiträge, S. 146.

блаженный Θεодоритъ указываетъ слѣдующую: «когда царь (Киръ) всемъ желающимъ дозволилъ воспользоваться свободою и возвратиться въ отечество, многіе, построивъ въ Вавилонѣ дома, и удерживаемые этими узами, не думая о возвращеніи, своей сторонѣ предпочли чужую.... Сіе-то для блаженнаго Даніила и было виною горькихъ слезъ. Ибо, видя нежизнность Божія обѣтованія, кротость и человеколюбіе царя, непокорность и необузданность народа, сильно тревожился онъ въ душѣ и не переставалъ плакать и проливать слезы»¹⁷⁸⁾.

Такимъ образомъ нѣтъ уважительныхъ причинъ сомнѣваться въ достовѣрности содержанія книги пророка Даніила, и слѣдовательно въ томъ, что какъ чудеса, о которыхъ въ ней повѣствуется, дѣйствительно совершились, такъ и изложенныя въ ней пророчества изречены были задолго прежде ихъ исполненія.

5. О НЕКАНОНИЧЕСКИХЪ ОТДѢЛАХЪ КНИГИ ПРОРОКА ДАНІИЛА.

(3-й гл. 24—90; 13-я и 14-я главы).

Въ первый разъ неканоническіе отдѣлы книги пророка Даніила, сколько нынѣ извѣстно, появились въ переводѣ на книгу пророка Даніила, извѣстномъ подъ именемъ перевода семидесяти¹⁷⁹⁾. Сей переводъ книги прор. Даніила отличается особенною свободою

¹⁷⁸⁾ Толк. на Дан. въ Твор. Св. Отцевъ, стр. 195.

¹⁷⁹⁾ Сей переводъ, долгое время бывшій затеряннымъ, отысканъ въ прошедшемъ столѣтіи въ Римѣ, въ библиотекѣ кардинала Chigi, и изданъ въ первый разъ подъ заглавіемъ: Daniel secundum Septuaginta ex tetraplisis Origenis. Romae. 1772.

въ сравненіи съ переводами семидесяти же на другія книги ветхаго завета. Переводчикъ мало заботился о томъ, чтобы вѣрно передать смыслъ и способъ изложенія подлинника; но дѣлалъ много измѣненій въ томъ и другомъ. Изъ множества такихъ измѣненій достаточно указать на болѣе важныя. Въ 3, 1. переводъ LXX относитъ поставленіе Навуходоносоромъ статуи къ 18-му году его царствованія, и говоритъ, что въ это время онъ управлялъ городами и странами и всеми живущими на землѣ отъ Индіи до Египта. Ни того, ни другаго свѣдѣнія въ подлинникъ нѣтъ. Къ тому же году относитъ переводчикъ объявленіе Навуходоносора о своемъ наказаніи, хотя въ подлинникъ нѣтъ такого показанія. Ходъ повѣствованія въ 4-й главѣ также по-своему измѣненъ переводчикомъ. Именно, въ подлинникъ сначала Навуходоносоръ говоритъ вообще, что онъ видѣлъ сонъ, не высказывая, что именно онъ видѣлъ во снѣ, за тѣмъ говоритъ о призваніи Даніила, и уже изъ словъ Навуходоносора, обращенныхъ къ Даніилу, читатель узнаетъ сонъ царя. Переводчикъ соединилъ общее обозначеніе того, что царь видѣлъ сонъ, съ изложеніемъ самаго сна, потомъ сказалъ о призваніи Даніила, и, не передавая словъ Навуходоносора къ нему, замѣтилъ только отъ имени Навуходоносора, что онъ разсказалъ Даніилу сонъ (*καὶ διηγήσάμην αὐτῷ τὸ ἐνύπνιον*). Послѣ изложенія событія, по поводу котораго Навуходоносоръ сдѣлалъ объявленіе, переводчикъ присовокупилъ длинное славословіе отъ имени Навуходоносора, и обѣщаніе — приносить жертвы Богу Вышнему во всѣ дни жизни своей, потомъ повелѣніе объ этомъ

Навуходоносора всемъ подданнымъ. Въ началъ 5-й главы помѣщены въ переводъ нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, которыя въ подлинникъ или не содержатся, или стоятъ не на томъ мѣстѣ. Въ рѣчи царицы къ Валтасару слова: «духъ боговъ святыхъ» (ст. 11), замѣнены словами: «духъ святой». О смерти Валтасара ничего не сказано; преемниками его называются Артаксерксъ мидяннинъ и Дарій. Обвинителями Данила передъ Даріемъ представляются только двое начальниковъ надъ сатрапами, поставленные на ряду съ Даниломъ, тогда какъ въ подлинникъ говорится, что и сатрапы принимали участіе въ обвиненіи. Пророчество о 70-ти седмицахъ представляется въ этомъ переводѣ значительно искаженнымъ. Истребленіе помазанія (вмѣсто помазанника) полагается послѣ 7-ми и 70-ти и 62-хъ (безъ означенія, какихъ, періодовъ времени). Потомъ говорится, что послѣ 7-ми и 70-ти время и 62-хъ лѣтъ до конца войны будетъ прекращено опустошеніе и возымѣетъ силу завѣтъ на многія седмицы (*καὶ μετὰ ἑπτὰ καὶ ἑβδομήκοντα καιρῶς, καὶ ἕξ ἑτῶν, ἕως καιρῶ συντελείας πολέμου, καὶ ἀφαιθεθήσεται ἡ ἐρήμωσις ἐν τῷ καιρῷ χῦσαι τὴν διαθήκην ἐπὶ πολλὰς ἑβδομάδας*), а въ концѣ седмицы (не видно, какой) прекратится жертва, и въ храмъ будетъ мерзость запустѣнія. Въ 11-й главѣ вмѣсто югъ говорится прямо *Египетъ* (ст. 5, 6 и др.), вмѣсто неопредѣленнаго наименованія: киттеи, — римляне (ст. 30.).

Въ слѣдствіе такой произвольности перевода LXX на книгу пророка Данила, еще со 2-го вѣка сталъ входить въ употребленіе въ греческихъ церквахъ

вмѣсто перевода на Даниїла LXX переводъ Θεοδο-
тіона. Климентъ Александрійскій приводитъ по сему
последнему переводу пророчество о 70-ти седми-
нахъ ¹⁸⁰⁾. Въ 3-мъ вѣкѣ Ипполитъ въ своемъ тол-
кованіи на Даниїла ¹⁸¹⁾ приводитъ тексты изъ его
книги также по переводу Θεοδοтіона. Въ 4-мъ вѣкѣ
сей переводъ на книгу пророка Даниїла вошелъ во
всеобщее употребленіе въ греческихъ церквахъ, какъ
это видно и изъ мѣстъ сей книги, приводимыхъ у
греческихъ отцевъ церкви, и изъ прямого свидѣтель-
ства блаж. Іеронима, который говоритъ, что «Даниїла
не по LXX толковникамъ, а по Θεοδοтіону читаютъ
церкви» ¹⁸²⁾, и что «по суду учителей церкви изда-
ніе ихъ (70-ти толковниковъ) въ сей книгѣ (пророка
Даниїла) отвергнуто, и вообще употребляется
(*vulgo legitur*) Θεοδοтіоново» ¹⁸³⁾. Замяненіе одного
перевода другимъ во время блаж. Іеронима было
уже столь давнимъ, что онъ могъ только догады-
ваться о причинахъ сего замяненія ¹⁸⁴⁾.

Между тѣмъ и въ Θεοδοтіоновомъ переводѣ
удержались несуществующіе въ нынѣшнемъ под-
линникѣ рассказы о молитвѣ Азаріи и пѣсни трехъ
отроковъ, о Сусаннѣ, о Виль и драконѣ. Не смотря

¹⁸⁰⁾ Stromat. lib. 1, 21. Opp. Venet. 1757. T. I. p. 393.

¹⁸¹⁾ Edit. cum Daniele Sec. LXX. Romae. 1772.

¹⁸²⁾ Explanatio in Dan. Praefatio.

¹⁸³⁾ In Dan. 4, 5.

¹⁸⁴⁾ Hoc cur acciderit, nescio. Sive enim... sive aliud quid causae extiterit, ignorans: hoc unum affirmare possum, quod multum a veritate discordet et recto iudicio repudiatus est (lib. LXX interpr.). Praef. ante versionem Danielis.

на это можно доказать, что въ первоначальномъ подлинникѣ ихъ не было.

Д) Сколько нынѣ извѣстно о подлинникѣ книги пророка Даниила въ древнія времена, онъ никогда не содержалъ въ себѣ сихъ повѣствованій. Блаж. Иеронимъ, Евсевій, Аполлинарій и Оригенъ прямо утверждаютъ, что въ ихъ время сихъ повѣствованій не было въ подлинникѣ. Первый говоритъ ¹⁸⁵), что Данииль «у евреевъ не имѣеть ни исторіи Сусанны, ни пѣсни трехъ отроковъ, ни повѣстей (fabulas) о Виль и драконѣ». По свидѣтельству того же Иеронима ¹⁸⁶), на возраженіе Порфирія, что въ книгѣ пророка Даниила содержится такой оборотъ рѣчи, который могъ произойти только въ книгѣ сочиненной на греческомъ языкѣ, Евсевій и Аполлинарій отвѣчали единогласно, что повѣстей о Сусаннѣ, Виль и драконѣ въ еврейскомъ не имѣется (а этотъ оборотъ рѣчи находится въ исторіи о Сусаннѣ). Въ толкованіи на 3 главу 23-й стихъ, блаж. Иеронимъ свидѣтельствуеть, что съ молитвы Азарін до конца пѣсни трехъ отроковъ все содержащееся въ переводѣ не имѣется въ еврейскомъ. Оригенъ пишетъ къ Африкану ¹⁸⁷): «и такъ знай, что намъ нужно дѣлать не только въ отношеніи къ повѣствованію о Сусаннѣ, которое на греческомъ языкѣ у грековъ извѣстно во всей церкви, а у евреевъ не находится, и не только въ отношеніи къ двумъ другимъ, какъ

¹⁸⁵) Praefat. ante vers. Danielis.

¹⁸⁶) Explan. in Dan. praef.

¹⁸⁷) Opp. ed. Lommatszsch. 1844. T. XVII. p. 22. 23.

ты сказалъ, отдѣламъ (*περιχρησῶν*) на концѣ книги, о Виль и драконѣ, такъ какъ и они въ книгѣ пророка Даніила у евреевъ не написаны, но и въ отношеніи къ тысячѣ другихъ излишковъ, которые мы, по мѣрѣ силъ, сравнивъ съ еврейскими списками наши, вездѣ нашли. Ибо въ подлинникѣ книги пророка Даніила, въ повѣствованіи о пещи разженной, мы нашли слово: «окованные» (последнее слово 23 стиха 3-й главы): но въ нашихъ спискахъ (переводовъ) нашли не мало словъ лишнихъ въ сравненіи съ тѣми, которыя въ еврейскихъ спискахъ. Начало этихъ лишнихъ словъ по одному изъ употребительныхъ въ церквахъ переводовъ, есть слѣдующее: «молились Ананія, Азарія и Мисаиль и пѣли Господу» (ст. 24, LXX.), конецъ: «благословите всѣ чтущіе Господа Бога боговъ. Пойте и исповѣдайтесь, ибо въ вѣкъ милость Его, и въ вѣкъ вѣковъ. И было, когда услышала царь ихъ поющихъ, и увидѣла ихъ живыми» (ст. 90. 91. LXX.). По другому же переводу: *и хождаху посредь пламене, поюще Бога и благословяще Господа* (ст. 24. Θεодот.), досель (включительно): *благословите вси чтущіи Господа Бога боговъ, пойте и исповѣдайтеся, яко въ вѣкъ* (у Оригена—во всѣ вѣки) *милость Его* (ст. 90 Θεодот.). А въ еврейскомъ соединены слова: «и оныя три мужа, Седрахъ, Мисахъ, Авденаго упали въ средину огня окованные» (ст. 23.) съ словами: «царь Навуходоносоръ изумился, и всталъ поспѣшно, и отвѣчалъ, и сказалъ вельможамъ своимъ» (ст. 91.). Ибо такъ сказано у Аквилы, рабски слѣдующаго еврейскому чтенію... Что касается до нашихъ списковъ, которыхъ чтенія мы предложили, одинъ изъ

нихъ содержитъ переводъ семидесяти, а другой—
 Θεοδοτίου.—Точно такъ же и въ пинѣинемъ еврей-
 скомъ текстѣ за 3-й гл. ст. 23-мъ прямо слѣдуетъ
 91-й, и въ такомъ же видѣ, какъ приводитъ Оригенъ.

Не было также въ подлинникѣ неканоническихъ
 отдѣловъ книги пророка Даниїла и въ 1-мъ вѣкѣ;
 это видно изъ того, что сирскій переводъ Пешито,
 сдѣланный въ этомъ вѣкѣ, не имѣлъ въ себѣ сихъ
 отдѣловъ ¹⁸⁸⁾, и изъ того, что Іосифъ Флавій, изла-
 гая дѣла Даниїловы ¹⁸⁹⁾, ни однимъ словомъ не
 упоминаетъ о томъ, что содержится въ неканониче-
 скихъ отдѣлахъ, хотя въ своемъ изложеніи слѣдуетъ
 книгѣ пророка Даниїла, и всѣ другія повѣствованія
 заключающіяся въ подлинникѣ передастъ, исключая
 нѣкоторыя видѣнія, на которыя впрочемъ дѣлаетъ
 общее указаніе, и оставить изложеніе которыхъ было
 естественно въ его исторіи, такъ какъ она зани-
 мается преимущественно внѣшними событіями. Но,
 еслибы въ его время въ подлинникѣ находилась
 напр. исторія о Виль и драконѣ, безъ сомнѣнія,
 онъ не преминулъ бы, для посрамленія язычества,
 помѣстить ее въ свою исторію. И тѣмъ болѣе вѣрзи
 предположить, чтобы Флавій не упомянулъ о повѣ-
 ствуемомъ въ неканоническихъ отдѣлахъ книги про-
 рока Даниїла, еслибы они въ его время находились
 въ подлинникѣ, что онъ именно при изложеніи повѣ-
 ствуемаго въ книгѣ пророка Даниїла, замѣчаетъ:
 «никто да не ставитъ мнѣ въ упрекъ, что о каждомъ

¹⁸⁸⁾ Hävernick's Allg. Einl. in A. T. 2 Aufl. § 83.

¹⁸⁹⁾ Antiqq. lib. X. cc. 10. 11.

изъ сихъ событій я повѣствую письменно такъ, какъ нахожу въ древнихъ книгахъ. Ибо въ самомъ началѣ сей исторіи я обезопасилъ себя отъ тѣхъ, которые стали бы любопытствовать о какомъ нибудь событій, или нападать на него (*ἐπιζητούντας τι τῶν πραγμάτων, ἢ μемуμένων*), обезопасилъ сказавъ, что я только передаю на греческій языкъ еврейскія книги, и обѣщавшись, что буду излагать ихъ содержаніе, не прибавляя къ событіямъ ничего отъ себя, и не отнимая отъ нихъ»¹⁹⁰).

Что же касается до того обстоятельства, что неканоническіе отдѣлы книги содержатся въ переводахъ семидесяти и Θεодотіона, изъ этого не слѣдуетъ, что во время совершенія сихъ переводовъ оныя отдѣлы находились въ подлинникѣ. Ибо Θεодотіонъ въ своемъ переводѣ держался, кромѣ подлинника, и перевода 70-ти, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправляя его, многое вносилъ изъ него въ свой переводъ, хотя и не слѣдовало этого дѣлать, если въ точности слѣдовать подлиннику; посему нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что онъ помѣстилъ въ своемъ переводѣ и неканоническіе отдѣлы, хотя и не было ихъ въ подлинникѣ. А что касается до перевода 70-ти, то еще менѣе изъ существованія въ немъ неканоническихъ отдѣловъ книги пророка Даніила можно заключать о томъ, что они были въ подлинникѣ. Ибо, какъ выше показано, переводъ LXX на книгу пророка Даніила слишкомъ мало стѣснялся своимъ подлинникомъ, и потому весьма естественно, что въ

¹⁹⁰) Lib. X. c. 10, 6.

этотъ переводъ внесены какія нибудь постороннія повѣствованія о тѣхъ лицахъ, о которыхъ говорится въ подлинной книгѣ пророка Даниила.

Если же съ перваго вѣка въ подлинникъ книги пророка Даниила нѣтъ неканоническихъ отдѣловъ, то весьма невѣроятно, чтобы сіи отдѣлы были въ первоначальномъ подлинникѣ. Ибо какъ можно совмѣстить одно съ другимъ? Развѣ принять, что сіи отдѣлы были намѣренно изъяты изъ книги іудеями, какъ это предполагаетъ Оригенъ въ отношеніи къ исторіи Сусанны ¹⁹¹⁾? Но подозрѣніе, будто іудеи намѣренно искажали свои священныя книги, не имѣетъ твердыхъ основаній. Оригенъ указываетъ въ основаніе сего подозрѣнія на то, что по свидѣтельствамъ І. Христа (Матѳ. 23, 29—38.) и архидіакона Стефана (Дѣян. 7, 52.), іудеи убивали многихъ своихъ пророковъ, между тѣмъ изъ существующихъ книгъ ветхаго завѣта этого не видно; слѣдовательно повѣствованія объ этомъ были устранены іудеями изъ ветхаго завѣта. Но изъ того, что І. Христосъ и апостолы обличали іудеевъ въ убіеніи пророковъ, конечно, слѣдуетъ, что убіеніе это было, но не слѣдуетъ, что оно было записано въ священныхъ книгахъ ветхозавѣтныхъ. Свѣдѣнія объ этомъ могли сохраниться или въ устномъ преданіи, или въ какихъ нибудь несвященныхъ сочиненіяхъ.

Великое уваженіе, какое имѣли іудеи къ своимъ священнымъ книгамъ, не позволяетъ думать, чтобы они осмѣлились дѣлать въ нихъ какія либо искаже-

¹⁹¹⁾ Ep. ad Afric. § 9.

нія. Какъ о семъ уваженіи, такъ и о томъ, что они сохранили въ цѣлости свои священныя книги, свидѣтельствуєтъ Іосифъ Флавій: «изъ самаго дѣла ясно, какъ мы вѣруемъ своимъ писаніямъ (священнымъ); ибо, тогда какъ столько уже времени прошло, никто не осмѣлился ни приложить къ нимъ что-либо, ни отнять у нихъ, ни перемѣнить въ нихъ. Но всѣмъ іудеямъ съ самаго рожденія свойственно почитать сіи писанія за Божіи повелѣнія, и пребывать въ нихъ, и, если понадобится, съ радостію умирать за нихъ» ¹⁹²). Какъ далека была отъ іудеевъ мысль объ искаженіи священныхъ книгъ, видно изъ словъ Трифона іудея, который на обвиненіе іудеевъ въ этомъ, сдѣланное Іустиномъ, отвѣчалъ: «измѣнили ли что нибудь отъ Писаній начальники народа, какъ ты сказалъ, Богъ знаетъ; но это кажется невѣроятнымъ; да, невѣроятнымъ; ибо это страшнѣе сотворенія тельца, которое они совершили на землѣ, напѣтанные небеснымъ хлѣбомъ (манною), и принесенія дѣтей «въ жертву богамъ, и убіенія пророковъ» ¹⁹³). Да и самъ Оригенъ, по свидѣтельству Блаж. Іеронима ¹⁹⁴), въ осьмой книгѣ своихъ объясненій на Исаію, отвѣчалъ на это обвиненіе (въ порчѣ іудеями священныхъ книгъ), что Господь и апостолы, которые обличаютъ другія преступленія въ книжникахъ и фарисеяхъ, объ этомъ преступленіи, которое было бы величайшимъ, никакъ не

¹⁹²) Contra Ap. 1, 8.

¹⁹³) Iustini Mart. dialogus, p. 296. Londini. 1722.

¹⁹⁴) Comm. in Isaiae 6, 9. 10.

умолчали бы.» Посему мнѣніе, будто бы іудеи исключили изъ книги пророка Даніила, или вообще изъ числа священныхъ книгъ неканоническіе отдѣлы книги пророка Даніила, невѣроятно. Но какія могли быть побужденія къ тому? Въ отношеніи къ молитвѣ и пѣсни трехъ отроковъ и исторіи Вила и дракона нельзя и представить скольконибудь вѣроятныхъ побужденій. Что же касается до исторіи Сусанны, то Оригенъ указываетъ на то побужденіе, что начальники іудейскіе хотѣли скрыть отъ народа, находящееся въ сей исторіи, обличеніе ихъ неправоты. Но мало ли въ священныхъ книгахъ ветхаго завета, по еврейскому подлиннику, и нынѣ находится обличеній на начальниковъ народа іудейскаго? Почему же сіи обличенія не уничтожены? Видно, что хотя бы и желали нѣкоторые изъ іудеевъ, чтобы въ священныхъ книгахъ не было того или другаго мѣста, но не въ состояніи были устранишь сіи мѣста по причинѣ общаго благоговѣнія къ священнымъ книгамъ. Даже, еслибы и удалось уничтожить какіянибудь мѣста въ нѣсколькихъ спискахъ, то другіе списки остались бы неповрежденными, и при сличеніи однихъ списковъ съ другими недостаточные, конечно, были бы исправлены по полнымъ. Между тѣмъ, ни Иосифъ Флавій, ни сирскій переводчикъ Пешито, ни Оригенъ, ни Евсевій, ни Аполлинарій, ни Іеронимъ не находили въ еврейскихъ священныхъ книгахъ неканоническихъ отдѣловъ книги пророка Даніила; нѣтъ ихъ и въ нынѣшнихъ спискахъ и изданіяхъ еврейской Библии; и ни изъ чего не видно, чтобы когданибудь сіи отдѣлы были въ подлинникъ книги пророка Даніила. Это указываетъ на то, что

сія отдѣлы не были изъяты изъ подлинника книги пророка Даниїла, и вовсе и не существовали въ немъ.

II) Положеніе неканоническихъ отдѣловъ (исключая молитвы и пѣсни трехъ отроковъ) въ переводахъ книги пророка Даниїла таково, каково не могло быть въ подлинникъ; и это указываетъ на то, что въ сіи переводы, даже въ переводъ 70-ти, оныя отдѣлы внесены не изъ подлинника. Исторія Сусанны вмѣстѣ съ исторією Вила и дракона въ нѣкоторыхъ спискахъ была помѣщаема въ концѣ книги (напр. въ списокъ изъ бібліотеки Chigi). Но это положеніе совершенно не соответствуетъ плану книги. Ясно видно, что писатель подлинника сначала предположилъ изложить событія вѣшняго міра, потомъ свои видѣнія. Посему, еслибы въ подлинникъ были сіи отдѣлы, то безъ сомнѣнія въ первой части, а не во второй. Что же касается до исторіи Сусанны, то положеніе ея на концѣ особенно неприлично, потому что симъ положеніемъ нарушается и хронологическій порядокъ, тогда какъ онъ строго соблюдается въ той и другой части книги. Въ нѣкоторыхъ же спискахъ переводовъ исторія Сусанны находится въ самомъ началѣ книги. Но и это положеніе такъ же неприлично, ибо и имъ нарушается хронологическій порядокъ; такъ какъ сія исторія относится уже ко времени пребыванія Даниїла въ Вавилонъ, а книга пророка Даниїла по подлиннику начинается повѣствованіемъ только еще о походѣ Навуходоносора на Іерусалимъ, въ слѣдствіе котораго Даниїль былъ отведенъ въ Вавилонъ.

Если же неканоническихъ отдѣловъ книги пророка

Даніила не было въ первоначальномъ подлинникѣ книги, то, конечно, сіи отдѣлы не имѣ и написаны. Ибо 1) невѣроятно, чтобы онъ, написавъ ихъ, не включилъ въ свою книгу. Онъ самъ привелъ въ стройный порядокъ тѣ повѣствованія, которыя оставилъ потомству. Почему бы ему излагать отдѣльно молитву и пѣснь трехъ отроковъ, исторію Сусанны и Вила съ дракономъ? Можетъ быть, сіи отдѣлы не соответствовали мысли его книги? Но этого нельзя сказать; потому что въ его книгѣ дано мѣсто другимъ молитвамъ и славословіямъ Богу (9, 4—19; 2, 20—23.). Равнымъ образомъ и исторія Сусанны не была бы неумѣстною въ его книгѣ, такъ какъ въ сей исторіи съ одной стороны изображается порочность нѣкоторыхъ изъ избраннаго народа, такъ же какъ и въ собственной молитвѣ Даніила (9 гл.), съ другой стороны въ сей исторіи открывается опытъ необыкновеннаго дѣйствія Духа Божія чрезъ Даніила, такъ же какъ и въ повѣствованіяхъ книги пророка Даніила. Исторія Вила и дракона служитъ къ посрамленію язычества и прославленію Бога, чудесно спасающаго раба своего, и по симъ чертамъ такъ же могла бы быть внесена въ книгу пророка Даніила.

2) Хотя бы и отдѣльно были написаны пророкомъ Даніиломъ разсматриваемыя повѣствованія, но они были бы, безъ сомнѣнія, включены въ составъ еврейскихъ священныхъ книгъ. Между тѣмъ нѣкоторыя выше приведенныя доказательства въ пользу того, что они не были въ подлинникѣ книги пророка Даніила, показываютъ вмѣстѣ и то, что сихъ повѣствованій не было и вообще между священными книгами евреевъ. Блаженный Іеронимъ прямо гово-

рить: «Оригенъ, Евсевій, Аполлинарій и другіе церковные мужи и учителя Греціи признаются, что сіи видѣнія (т. е. неканоническіе отдѣлы книги) у евреевъ не имѣются, и что они не обязаны отвѣчать Порфирію за то, что не имѣетъ вовсе важности св. Писанія»¹⁹⁵⁾.

Еще яснѣе можно видѣть неподлинность неканоническихъ отдѣловъ книги пророка Даниила при разсмотрѣніи каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

О молитвѣ Азарии и пѣсни трехъ отроковъ.

Въ пользу того, что сей отдѣлъ существовалъ въ подлинникѣ книги, говоритъ, по видимому, то обстоятельство, что между тѣми стихами его, между которыми, судя по переводу, надлежало бы помѣстить сей отдѣлъ въ подлинникѣ, замѣтенъ нѣкоторый перерывъ, какъ будто чего-то между ними не достаетъ. Но сей перерывъ, вѣроятно, и первоначально не былъ ничѣмъ наполненъ; онъ вполне объясняется тѣмъ обыкновеніемъ писателя, что онъ нерѣдко самъ отъ себя ничего не говоритъ о событіи, и уже потомъ изъ приводимыхъ имъ словъ вводимыхъ лицъ даетъ читателю узнать это событіе. Напр. во 2-й гл. умалчиваетъ о томъ, что видѣлъ во снѣ Навуходносоръ, и потомъ уже изъ словъ Даниила читатель узнаетъ этотъ сонъ. Въ 5-й гл. замѣчаетъ, что настѣнъ писала рука, но что она писала, это предо-

¹⁹⁵⁾ Expl. in Dan. praefatio.

ставляетъ высказать Даниилу предъ Валтасаромъ. Въ 6-й гл., сказавъ объ томъ, что Данииль былъ вверженъ въ львиный ровъ, онъ оставляетъ судьбу его не извѣстною до тѣхъ поръ, пока не повѣствуетъ о томъ, что царь пришелъ ко рву и получилъ отъ Даниила отвѣтъ ¹⁹⁶). Точно такъ же писатель поступилъ и въ 3-й главѣ; сказалъ, что три отрока упали въ печь, и умолчалъ о томъ, что съ ними происходило тамъ, потому что читатель дальше узнаетъ это изъ словъ Навуходносора. Различіе между этимъ мѣстомъ и вышеуказанными состоитъ въ томъ, что въ сихъ послѣднихъ между общимъ указаніемъ на событіе и уясненіемъ онаго въ словахъ вводимыхъ лицъ повѣствуются промежуточные событія, а въ разсматриваемомъ мѣстѣ этого нѣтъ; потому и кажется, что въ повѣствованіи есть перерывъ. Но эта разность объясняется тѣмъ, что, вѣроятно, во время пребыванія отроковъ въ печи, въ ея, въ окружающемъ собраніи ничего особеннаго не произошло; и потому писатель, сказавъ, что отроки ввержены были въ печь, тотчасъ переходитъ къ повѣствованію о томъ, какъ окружающее общество узнало о томъ, что происходило съ ними въ печи.

Въ повѣствованіи о молитвѣ Азаріи и пѣсни отроковъ, какъ оно читается въ переводѣ LXX, замѣтны ясные признаки того, что это повѣствованіе было сначала отдѣльно написано, потомъ вставлено. Именно, оно начинается словами: «такъ помолились Ана-

¹⁹⁶) Замѣчательно, что въ послѣднемъ случаѣ въ переводѣ LXX этотъ пропускъ былъ дополненъ извѣстіемъ, что Богъ Даниила, заключилъ уста львовъ, и не причинилъ они вреда Даниилу.

нія, и Азарія, и Мисаилъ, и воспѣли Господу, когда царь повелѣлъ ввергнуть ихъ въ печь» ¹⁹⁷⁾ (ст. 24). Эти слова въ порядкѣ перевода не совсѣмъ умѣстны, ибо передъ ними было сказано, что отроки были уже ввержены въ печь, а здѣсь говорится только о повелѣнии ввергнуть ихъ въ печь. По всей вѣроятности, 24-й стихъ былъ началомъ отдѣльнаго повѣствованія о молитвѣ и пѣсни отроковъ, и помѣщенъ здѣсь съ небольшими измѣненіями.

Въ концѣ повѣствованія о молитвѣ и пѣсни трехъ отроковъ говорится: «и было, когда услышалъ царь ихъ поющихъ, и вставши, увидѣлъ ихъ живыми»; за сими словами слѣдуетъ точный переводъ 24-го стиха подлинника: «тогда Навуходоносоръ царь изумился, и всталъ поспѣшно» и проч. Ясно, что предыдущія слова не совсѣмъ умѣстны въ связи съ послѣдующими; ибо въ этой связи выходитъ, что царь всталъ, тогда какъ уже не былъ сидѣвшимъ, такъ какъ только передъ этимъ всталъ. Это приводитъ къ той мысли, что слова: «вставши увидѣлъ ихъ живыми» входили въ составъ отдѣльнаго разсказа, и можетъ быть, оканчивали его собою. Въ переводъ Θεодотіона эти неровности сглажены, именно, тамъ начало повѣствованія поставлено въ

¹⁹⁷⁾ Не совсѣмъ такъ читаются сін слова въ извлеченіи Оригена въ письмѣ его къ Африкану; но скорѣе можно согласиться, что въ изданіяхъ его письма произошла ошибка, нежели предположить ее въ Хизіанскомъ кодексѣ, въ которомъ переводъ LXX списанъ съ экземпляра, списаннаго изъ самыхъ Тетрапль Оригена и сличеннаго съ ними, какъ это значитъ въ самой рукописи. Разность въ извлеченіи Оригеновомъ та, что оныя слова прямо начинаются съ: *помолились*; но въ этомъ видѣ еще болѣе они безсвязны, чѣмъ въ томъ, въ какомъ находятся въ Хизіанскомъ кодексѣ.

слѣдующей связи: «и мужи оныя три, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго упали въ средину печи огнемъ горящей окованные, и ходили среди пламени, поя Бога и благословляя Господа». Конецъ же повѣствованія излагается въ такой связи: «благословляйте всѣ чтущіе Господа, Господа Бога боговъ, пойте и исповѣдайтесь, ибо во всѣ вѣки милость Его. И Навуходоносоръ услышалъ ихъ поющихъ, и изумился, и всталъ поспѣшно» и проч. Но что это отсутствіе признаковъ вставки въ переводъ Θεοδοτία произошло не отъ того, будто бы онъ ближе держался подлинника, а отъ того, что онъ постарался привести въ приличный видъ повѣствованіе, это доказывается тѣмъ, что онъ въ изложеніи сего повѣствованія не имѣлъ въ виду подлинника, съ котораго бы переводилъ, а заимствовалъ его у LXX. Это видно изъ того, что, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ книги, гдѣ Θεοδοτίонъ исправлялъ переводъ LXX по подлиннику, весьма много поправокъ, здѣсь напротивъ почти вовсе нѣтъ: если есть какія нибудь разности, то они легко объясняются или разностию въ спискахъ одного и того же перевода LXX, или желаніемъ — сдѣлать рѣчь складнѣе. Къ послѣдняго рода разностямъ относятся напримѣръ слѣдующія. Въ ст. 33-мъ у LXX: *ἀσχύνη καὶ ὄνειδος ἐγενήθη τῶν δούλων σου καὶ τῶν σεβομένων σε*, у Θεοδοτία: *ἀσχύνη καὶ ὄνειδος ἐγένετο τοῖς δούλοις σου, καὶ τοῖς σεβομένοις σε*. Ст. 38-й у LXX читается такъ: *καὶ οὐκ ἔστιν ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ ἄρχων καὶ προφήτης, οὐδὲ ἡγούμενος, οὐδὲ δλοκαύτωβις, οὐδὲ θυσία, οὐδὲ προφορά, οὐδὲ θυμίαμα, κ. τ. λ.* У Θεοδοτία читаются эти слова съ тою

разностию, что предъ *ἡγούμενος* союзъ *οὐδέ* замѣненъ союзомъ *καί*, такъ что союзъ *καί* относится у него къ лицамъ, а *οὐδέ* къ вещамъ. Сверхъ сего, то, что въ семъ повѣствованіи отсутствіе признаковъ вставки зависѣло вовсе не отъ мнимаго точнѣйшаго перевода подлинника, видно изъ того, что для соединенія конца этого повѣствованія съ несомнѣнно подлинными словами книги пророка Даніила, переводчикъ нѣсколько измѣнилъ сін послѣдніа, поставивъ вмѣсто: «тогда Навуходоносоръ царь изумился, и всталъ поспѣшно», слѣдующее: «и Навуходоносоръ услышалъ поющихъ ихъ, и изумился, и всталъ поспѣшно».

Что повѣствованіе о молитвѣ и пѣсни отроковъ есть вставочное, это доказывается отчасти еще и тѣмъ, что въ немъ сін отроки постоянно называются еврейскими именами, тогда какъ и въ подлинникѣ во всей 3-й главѣ и въ переводахъ LXX и Θεοδοτία во всей этой главѣ, исключая указаннаго повѣствованія, употребляются халдейскія ихъ имена.

Впрочемъ, хотя повѣствованіе о молитвѣ и пѣсни трехъ отроковъ и не принадлежитъ пророку Даніилу, но, вѣроятно, было написано первоначально на еврейскомъ языкѣ, и съ него переведено на греческій и въ семъ переводѣ помѣщено у LXX. На сіе указываютъ 1) встрѣчающіяся по мѣстамъ запутанности въ изложеніи, которыя едва ли могли бы произойти, еслибы повѣствованіе появилось первоначально на греческомъ языкѣ. Таковы напримѣръ слова въ молитвѣ Азаріи: *ὡς ἐν δλοκαυτώμασι κριῶν καὶ ταύρων, καὶ ὡς ἐν μυριάσιν ἀρνῶν πιόνων, δύτω γινέσθω ἡμῶν ἢ θυσία ἐνώπιόν σου σήμερον, καὶ ἐξιλαῖσαι ὀπισθεν σου, ὅτι οὐκ ἔστιν αἰσχρὴννη τοῖς πεποιδόσιν ἐπὶ σοι,*

καὶ τελεῖσθαι ὀπισθεν σου (ст. 40, LXX.). 2) Въ пѣсни трехъ отроковъ нѣкоторые изъ предметовъ, призываемыхъ къ прославленію Бога, именуются въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ изложеніи LXX, напр. *δρόβος* (ст. 64 и 68.), *ψύχος* (ст. 67 и 69.), *ἄμβρος* (ст. 64 и 77.). Вѣроятно, въ подлинникѣ въ сихъ мѣстахъ употреблены различныя слова, и повтореніе принадлежитъ переводчику.

Объ исторіи Сусанны.

Еще Африканъ въ письмѣ своемъ къ Оригену доказывалъ, что эта исторія сочинена на греческомъ языкѣ, а не на еврейскомъ,—доказывалъ тѣмъ, что въ ней ссть такая игра словъ, которая возможна только на греческомъ языкѣ, именно въ словахъ: *ὑπὸ βχίνου* (подъ мастиковымъ деревомъ ст. 54.) и *βχίβει σε* (разсѣчь тебя ст. 55.), *ὑπὸ πρίνου* (подъ ясеню ст. 58.) и *πρίβει σε* (перенилитъ тебя ст. 59.)¹⁹⁸). Противъ этого говорятъ, что подобная игра словъ могла быть и въ еврейскомъ языкѣ; для нея нужно было только, чтобы названія какихъ нибудь двухъ деревъ были сходны по своему звуку съ двумя глаголами, означающими погубленіе¹⁹⁹). Но, обыкновенно, игра словъ бываетъ самою лучшею на томъ языкѣ, на которомъ она первоначально произошла; если стараются перевести на другой языкъ и игру словъ, и смыслъ, заключающійся въ сихъ словахъ, въ семь случаевъ или то, или другое страждетъ.

¹⁹⁸) Origenis opp. ed. Lommatszsch. T. XVII. p. 18.

¹⁹⁹) Die heilige Schrift. d. A. T. herausg. von Dereser und Scholz, 2 Aufl. Einl. z. Proph. Dan. S. 271.

Между тѣмъ, едвали можно представить болѣе совершенную игру словъ, чѣмъ вышеуказанная. Не только названіе того и другаго дерева сходно съ соответствующимъ глаголомъ, но и между собою названія деревъ и глаголы подобны. Притомъ и смыслъ глаголовъ сходенъ, и таковъ, что сіи глаголы употреблены кстати. Посему не естественно предположеніе, что такая совершенная игра словъ произошла въ переводѣ, а не въ подлинникѣ. Впрочемъ, по этой причинѣ нельзя еще отрицать то, что исторія о Сусаннѣ могла быть написана первоначально на еврейскомъ языкѣ; но если такъ было, должно принять, что повѣствованіе LXX и Θεοδοτία много разнится отъ еврейскаго изложенія.

Исторія Сусанны у Θεοδοτία изложена съ значительными отличіями отъ изложенія ея у LXX. Впрочемъ сіи отличія нельзя объяснить тою же причиною, какою объясняются разности между переводомъ LXX и переводомъ Θεοδοτία тамъ, гдѣ они переводятъ съ одного подлинника. Исторія Сусанны у Θεοδοτία изложена значительно подробнѣе, чѣмъ у LXX. А если бы они оба переводили съ одного подлинника, то, конечно, вышло бы наоборотъ. Ибо въ переводѣ LXX на книгу пророка Даниила вообще повѣствованіе не только не сокращается, но еще обогащается многими подробностями; и, такъ какъ Θεοδοтіонъ ближе держался подлинника, то его переводъ вообще короче, чѣмъ LXX. Потому надобно предположить, что Θεοδοтіонъ при изложеніи исторіи Сусанны имѣлъ въ виду не одно только изложеніе сей исторіи у LXX, но еще какое нибудь другое изложеніе, написанное на еврейскомъ или греческомъ языкѣ.

Объ истории Вила и дракона.

Сія исторія въ древнѣйшемъ своемъ видѣ, т. е. у LXX, надписывается такъ: *ἐκ προφητείας Ἀμβραχοῦ υἱοῦ Ἰησοῦ ἐκ τῆς φυλῆς Λευὶ*. Следственно и сами переводчики не хотѣли выдавать ее за писаніе пророка Даніила, а представляли заимствованною изъ пророчества Аввакума. И что дѣйствительно она первоначально составляла часть какого нибудь сочиненія, приписываемаго пророку Аввакуму, или такого, въ которомъ повѣствуется о пророкѣ Аввакумѣ, а не книги пророка Даніила, это видно по нѣкоторымъ признакамъ въ сей самой исторіи въ древнѣйшемъ ея видѣ, т. е. у семидесяти. Именно, въ ней говорится о Даніилѣ, какъ о лицѣ неизвѣстномъ, вновь вводимомъ въ разсказъ: *ἄνθρωπος τις ἦν Ἰερουζα, ὃ ὄνομα Δανιήλ, υἱὸς Ἀβραμ, συμβιωτῆς τοῦ βασιλέως Βαβυλωνος* (ст. 1.), тогда какъ объ Аввакумѣ говорится безъ объясненія того, кто таковъ онъ былъ: *καὶ ἐγένετο τῇ ἡμέρᾳ τῇ ἐκτῇ, καὶ ἦν Ἀμβραχοῦ ἔχων ἄρτους* (ст. 32.) *ж. т. л.* Книга, изъ которой заимствована сія исторія, не есть извѣстная нынѣ книга пророка Аввакума, ибо въ сей послѣдней нѣтъ такой исторіи; не есть она и вообще подлинное сочиненіе пророка Аввакума, ибо въ семъ случаѣ она была бы въ канонѣ священныхъ книгъ у евреевъ.

Весьма вѣроятно, что исторія о Вилѣ и драконѣ переведена съ еврейскаго (позднѣйшаго). Нѣкоторыя выраженія, находящіяся въ сей исторіи у LXX, указываютъ на это, напримѣръ въ вышеприведен-

ныхъ словахъ: *καὶ ἐγένετο τῇ ἡμέρᾳ τῇ ἕκτῃ, καὶ ἦν Ἀμβραχὸς ἔχων*, во первыхъ выраженіе: *καὶ ἐγένετο, καὶ ἦν*, во вторыхъ: *ἦν ἔχων*, построены по еврейски, а не по гречески. По еврейски также построены выраженія: *καὶ ἐπιλαβόμενος αὐτῷ ὁ Ἄγγελος Κυρίου τῷ Ἀμβραχὸς* (ст. 35.), и: *καὶ ἔλεγε Δανιὴλ· ἐμνήσθη γὰρ μὲν κύριος* (ст. 37.). Что и у Θεодотіона сія исторія переведена съ еврейскаго, это въ нѣкоторой степени вѣроятно потому, что Раймундъ Мартинъ въ своей книгѣ: *Pugio Fidei*²⁰⁰), приводитъ изъ Берешитъ Рабба отрывокъ сей исторіи, написанный на еврейскомъ (приближающемся къ сирскому) языкѣ,—отрывокъ сходный съ переводомъ Θεодотіона.

Разности, существующія между исторіею Вила и дракона у LXX и ея же у Θεодотіона, не могутъ быть объяснены только разностию въ качествахъ переводчиковъ. Должно думать, что сіи разности происходили отъ разности списковъ, съ которыхъ они переводили, въ томъ случаѣ, если Θεодотіонъ переводилъ съ еврейскаго. Впрочемъ нѣкоторыя разности объясняются желаніемъ Θεодотіона — сообщить больше определенности разсказу и привести его въ связь съ книгою пророка Даниила. Такъ напр. у LXX не сказано, кто былъ царь, о которомъ упоминается въ сей исторіи. Θεодотіонъ для опредѣленія этого помѣстилъ предъ нею слова, находящіяся у LXX въ концѣ 6-й главы: *καὶ ὁ Βαβι-*

²⁰⁰) III, 3, 23 p. 742 ed Voisin. apud Delitsch, de Habacuci prophetae vita atque aetate 1842. p. 32.

λεὺς Ἀβτυάγης προετέθη πρὸς τοὺς πατέρας αὐτῆ, καὶ παρέλαβε Κύρος ὁ Πέρσης τὴν βασιλείαν αὐτῆ.
 Равнымъ образомъ, у Θεοδοтіона сдѣланы измѣненія въ способѣ, какимъ вводятся въ разсказъ Даніиль и Аввакумъ. О Даніиль говорится, какъ о лицѣ извѣстномъ: *καὶ ἦν Δανιὴλ συμβιωτῆς τοῦ βασιλέως κ. τ. λ.*, и сообщается только о томъ, въ какое состояніе пришелъ Даніиль при новомъ царѣ. Объ Аввакумъ же говорится, какъ о неизвѣстномъ: *καὶ ἦν Ἀμβραχοῦμ ὁ προφήτης ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ* (ст. 33.).

Въ общей достовѣрности исторіи о Виль и драконѣ нѣтъ причинъ сомнѣваться; но нѣкоторыя частности въ ея изложеніи у LXX и Θεοδοтіона могутъ быть подвергнуты сомнѣнію. Напримѣръ по переводу LXX въ ст. 8-мъ Даніилу приписываются слова: «если не докажу, что Виль съѣдастъ это, то умру, и всѣ, которые при мнѣ». Но едвали можно допустить, что Даніиль вызвался подвергнуться опасности жизнь не только свою, но и другихъ, въ случаѣ, если слова его окажутся ложными, тогда какъ царь ставилъ въ опасность жизнь только одного Даніила. А въ переводѣ Θεοδοтіона приписывается Киру, который, какъ персъ ²⁰¹⁾, былъ врагъ идолопоклонства, върваніе, что идоль Виль можетъ много ѣсть и пить, и что потому онъ богъ; отнесено ко времени Кира разрушеніе храма Вила въ Вавилонѣ, которое на самомъ дѣлѣ было при Ксерксѣ ²⁰²⁾.

²⁰¹⁾ Herod. 1, 131.

²⁰²⁾ Arriani de exp. Alex. VII. 17. Strabon. I. XVI. p. 1073 ed. Iansonii.
 Изъ Геродота 1, 183 видно, что храмъ Вила въ Вавилонѣ существовалъ до времени Ксерксова царствованія.

Что касается до повѣствованія о вверженіи Даниила въ львиный ровъ за ниспроверженіе Вила и убіеніе дракона, кажется, должно признать сіе повѣствованіе за видоизмѣненное преданіе о томъ вверженіи Даниила въ ровъ, о которомъ повѣствуется въ 6-й главѣ книги пророка Даниила ²⁰³). Этому мнѣнію благоприятствуетъ то обстоятельство, что въ древнѣйшемъ неканоническомъ повѣствованіи объ этомъ, находящемся у LXX, царь, при которомъ случилось это, не поименованъ; при томъ сіе повѣствованіе первоначально составляло часть другой книги, слѣдственно не утверждало собою вторичнаго вверженія въ ровъ Даниила. Сходство же между событіемъ повѣствуемымъ въ 6-й главѣ пророка Даниила и повѣствуемымъ здѣсь, довольно многостороннее. И здѣсь и тамъ, Данииль ввергается въ львиный ровъ за преступленіе противъ языческаго суевѣрія, по требованію подданныхъ, но противъ желанія царя; и здѣсь и тамъ царь приходитъ ко рву и находитъ Даниила живымъ, и на мѣсто его ввергаются виновники осужденія его. Разности же между каноническимъ и неканоническимъ повѣствованіемъ легко объясняются тѣмъ, что въ последнемъ изложено уже видоизмѣнившееся съ теченіемъ времени преданіе, и сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что подобныя разности существуютъ и между исторіею о Виль и драконъ у LXX и ею же у Θεοδοтіона.

²⁰³) Пачерт. церк. библ. ист. изд. 1816. стр. 496.

О ПРОМЫСЛѢ.

Самое живое, имѣющее непосредственное вліяніе на весь строй нашей нравственной жизни послѣдствіе убѣжденія въ бытіи личнаго, высочайшаго Существа есть вѣра въ божественный Промысль. Какъ бы глубоко ни была вкоренена въ нашемъ сердцѣ, какимъ бы свѣтомъ разумнаго сознанія ни была озарена въ нашемъ умѣ истина бытія Божія, она не вышла бы изъ ряда отвлеченныхъ теоретическихъ истинъ, имѣющихъ важное значеніе для одного только знанія, оставаясь совершенно безплодною для жизни, если бы была лишена своего дальнѣйшаго, естественнаго, логическаго вывода,—что Богъ, какъ Существо личное, есть не только Міроздатель, но и Міроправитель. Мысль о верховномъ Началѣ міра только тогда можетъ имѣть живое и дѣйствительное вліяніе на нашу жизнь, когда она соединена съ увѣренностію, что Богъ не есть только безучастный зритель всего созданнаго Имъ, но имѣетъ постоянное, дѣятельное отношеніе къ Своему творенію, что Онъ все хранитъ и направляетъ къ благу, печется о благѣ не только цѣлаго міра, но и cadaго существа, какъ бы оно незначительно ни было. Только

къ такому Существу можно обращаться съ благодарностію, съ молитвою о помощи, съ чувствомъ преданности волю Божіей, съ надеждою на торжество добродѣтели и наказаніе порока. Вообще всѣ тѣ отношенія къ Богу, которыя мы называемъ религіозными, вполне основываются на мысли о Промыслѣ. Безъ этой мысли возможно было бы теоретическое ученіе о Божествѣ, но невозможна была бы никакая религія.

Но эта, столь важная для религіозно-нравственной жизни, существенная связь между убѣжденіемъ въ истинѣ бытія Божія и признаніемъ Его промыслительнаго отношенія къ міру, не всегда была признаваема въ области философскаго мышленія. Не говоримъ уже о тѣхъ философскихъ системахъ, гдѣ понятіе о живомъ личномъ Божествѣ превращается въ понятіе абсолютнаго начала бытія, изъ котораго съ одинаковою необходимостью вытекаетъ какъ природа, такъ и духъ, и которое только въ царствѣ послѣдняго, въ существахъ сознательно разумныхъ, достигаетъ сознательности, — разумѣемъ системы пантеистическія. Здѣсь о Промыслѣ, въ точномъ смыслѣ этого слова, конечно не можетъ быть и рѣчи. Жизнь природы и духа здѣсь является не законосообразнымъ движеніемъ конечнаго, сотвореннаго, отдѣльнаго отъ Божества и зависимаго отъ Него бытія, но развитіемъ Его же самаго по необходимому имманентнымъ Ему законамъ. Надъ всѣмъ властвуетъ не свобода верховнаго Существа, но слѣпая необходимость развитія безличнаго абсолютнаго, въ сущности нисколько не отличная отъ той необходимости природы и неизмѣннаго владычества ея

силъ, которымъ объясняютъ жизнь міра отвергающіе истину бытія Божія. Но и въ тѣхъ философскихъ системахъ, гдѣ признавалось субстанціальное отличіе Божества отъ міра, понятіе Промысла испытало на себѣ колебаніе этихъ системъ между двумя противоположными взглядами на отношеніе Бога къ міру, изъ которыхъ одинъ столько же не въ мѣру отдалялъ Божество отъ міра, сколько другой не въ мѣру приближалъ Его къ нему. Судя потому, какое изъ понятій объ отношеніи Божества къ міру: трансцендентности или имманентности, получало перевѣсъ, измѣнялось и понятіе о Промыслѣ,—или лучше сказать, при одностороннемъ послѣдовательномъ примѣненіи того или другаго понятія къ опредѣленію отношенія между Божествомъ и міромъ, отъ идеи о Промыслѣ не оставалось ничего кромѣ имени. Крайнее развитіе понятія о совершенной отдѣльности Божества отъ міра, Его трансцендентности, было преобладающимъ у французскихъ и англійскихъ дѣйствъ прошлаго столѣтія. Они не находили лучшаго способа согласить самостоятельность міра и законовъ природы съ понятіемъ о Творцѣ міра, какъ совершенно разъединить ихъ, расторгнуть между ними всякую живую связь. Недостатки этого воззрѣнія, а еще болѣе прямое или косвенное вліяніе идеалистическихъ системъ новѣйшаго времени, Фихте, Шиллинга, Гегеля, были причиною склоненія германскихъ раціоналистовъ къ другой противоположной крайности въ вопросѣ о Промыслѣ. Понятію имманентности Бога въ мірѣ было придаваемо иногда столь много значенія, что недоставало по видимому нѣсколькихъ послѣдовательныхъ шаговъ, чтобы

отъ этого понятія перейти къ совершенно пантеистическому представленію о субстанціальномъ тождествѣ Божества и міра. Понятіе Промысла, при этомъ одностороннемъ сближеніи Божества съ міромъ, превращалось въ представленіе естественныхъ, необходимыхъ законовъ природы и духа, въ которыхъ видѣли не законы только данные Творцемъ творенію, но самую волю и мысль Божественную, имманентную міру.

Для установленія правильнаго понятія о Промыслѣ, далекаго отъ односторонностей какъ деизма, такъ и явнаго или прикрытаго пантеизма, нужно имѣть въ виду двѣ основныя истины: 1) что Богъ есть Существо личное и всесовершенное; 2) что міръ есть совокупность существъ, хотя происшедшихъ отъ Бога, но ограниченныхъ и несовершенныхъ. Эти двѣ истины опредѣляютъ надлежащую противоположность между Богомъ и міромъ, которая будучи далека отъ того, чтобы разъединять ихъ, служить напротивъ основаніемъ той связи между ними, которую мы называемъ Промысломъ.

1) *Богъ есть Существо личное, абсолютно совершенное.* Понятіе о Богѣ, какъ Существомъ личномъ, предполагаетъ живое, дѣятельное обнаруженіе или проявленіе Его свойствъ; понятіе о Немъ, какъ Существомъ всесовершенномъ, предполагаетъ, что это проявленіе будетъ постояннымъ и неизмѣннымъ. Существо личное не можетъ быть недѣятельнымъ; Существо всесовершенное не можетъ прекращать своей дѣятельности; ибо совершенство не можетъ имѣть предѣла, не можетъ истощиться. Отсюда видно, что, на основаніи самаго понятія о Богѣ, мы не мо-

жемъ представить, чтобы высочайшія Его совершенства: всемогущество, премудрость, благодать и другія, дѣятельно проявились только въ одинъ какой-либо моментъ, на примѣръ въ актѣ созданія міра, а потомъ навсегда прекратили свое обнаруженіе. Мы не можемъ допустить, чтобы Богъ, обнаруживъ и явивъ свои творческія совершенства въ сотвореніи міра, потомъ предоставилъ этотъ міръ самому себѣ, уединился такъ сказать, или сокрылся отъ міра. Подобное представленіе могло бы быть мыслимо только въ такомъ случаѣ, если бы мы предположили, что въ мірѣ, въ своемъ созданіи, Богъ всецѣло и безъ остатка выразилъ всю полноту своихъ совершенствъ, истощилъ ихъ, такъ сказать, въ процессѣ мірообразованія, такъ что для дальнѣйшей Его какой-либо дѣятельности не представлялось ни мѣста, ни возможности. Но это могло быть только тогда, если бы міръ былъ вполнѣ подобенъ своему Творцу, вполнѣ осуществилъ собою всѣ Его безконечныя совершенства, былъ бы вѣрнымъ образомъ и подобіемъ самаго Божества, противъ чего ясно говорятъ не только несовершенства міра, но и самая его ограниченность. Да и въ отношеніи къ Существованію абсолютно совершенному, странно было бы предположить возможность истощенія Имъ своихъ совершенствъ, и своей дѣятельности въ одномъ какомъ-либо актѣ или въ одномъ какомъ-либо произведеніи, какъ бы совершенно ни было это произведеніе. Итакъ мы должны необходимо признать, что Богъ не однажды только явился дѣятельнымъ въ созданіи міра, но продолжаетъ быть дѣятельнымъ и въ отношеніи къ созданному Имъ міру, что Его всемогущество,

премудрость, благость объемлють собою все Его твореніе, сохраняя его и направляя къ достиженію тѣхъ цѣлей, какія предположены Имъ при созданіи.

Памъ могутъ сказать: однако же и до акта созданія міра Богъ вполнѣ обладалъ всеми своими совершенствами, слѣдовательно не оставался недѣятельнымъ, но проявлялъ свои совершенства какимъ либо сокровеннымъ и для насъ непостижимымъ способомъ. Почему же мы не можемъ допустить, что и не простирая своего промыслительнаго дѣйствія на міръ, Онъ тѣмъ не менѣе не теряетъ и не умаляетъ своихъ совершенствъ, но остается абсолютно дѣятельнымъ. Создавъ міръ, какъ самостоятельное цѣлое, Богъ въ виду самой этой самостоятельности можетъ предоставить его самому себѣ вполнѣ, его собственнымъ законамъ развитія; но такое предоставленіе его самому себѣ нисколько не ведетъ къ предположенію о прекращеніи или истощеніи Божественной дѣятельности. Эта дѣятельность не будетъ только простираться во внѣ, относиться къ міру, но получить тотъ же характеръ внутренне-сокровенной дѣятельности и жизни, какой она имѣла до начала міра.

На это должно замѣтить, что хотя дѣятельность Божества дѣйствительно не ограничивается однимъ приложеніемъ ея къ созданію или храненію и управленію созданнымъ, но тѣмъ не менѣе какъ скоро она разъ проявилась не только въ сокровенной глубинѣ собственнаго существа, но и внѣ его, въ созданіи конечнаго, она въ слѣдствіе своего совершенства уже не можетъ отрѣшиться и отдалиться отъ этого конечнаго, пока оно существуетъ. Думать иначе значитъ или отрицать абсолютность Божества и пол-

ноту Его совершенствъ, или допускать въ Немъ какое-то самоограниченіе своей дѣятельности, по отношенію къ сотворенному Имъ. Богъ, какъ Существо абсолютное, долженъ быть мыслимъ объемлющимъ своею силою и простирающимъ свою дѣятельность на все существующее безъ ограниченія. Ничто не можетъ существовать *внѣ* абсолютнаго, разумья подъ этимъ выраженіемъ не мѣстную только отдѣльность, но независимость и отрѣшенность чего-либо отъ Божества, по своему бытію. Пока міръ не существовалъ, дѣятельность Божества могла быть только внутреннею и сокровенною; но какъ скоро Богу было угодно проявить свои свойства во внѣ, въ сотвореніи вещей конечныхъ, то уже невозможно положить предѣлъ такому проявленію этихъ свойствъ, ограничить это проявленіе однимъ какимъ-либо актомъ или моментомъ. Въ силу неограниченности Божества и абсолютности Его совершенствъ, дѣятельность Его должна простираться на все безъ исключенія и продолжаться постоянно, слѣдовательно обнимать собою не только начало міра, но и его продолженіе, пока онъ существуетъ. Указывать при этомъ на возможность свободнаго самоограниченія Божества въ своей дѣятельности, на удержаніе Имъ, такъ сказать, своихъ совершенствъ отъ проявленія ихъ въ міръ, значило бы допускать странное предположеніе, что міръ безъ вліянія на него Божества, не хранимый и не управляемый Имъ, но предоставленный самому себѣ, будетъ гораздо лучше и совершеннѣе, чѣмъ при дѣятельномъ участіи всесовершеннаго Существа въ его судьбахъ,—предположеніе, несостоятельность котораго очевидна сама собою.

2) Если теперь отъ понятія о Богъ перейдемъ къ понятію о мірѣ, то въ самыхъ существенныхъ его свойствахъ мы увидимъ невозможность абсолютной самостоятельности его существованія и необходимости участія божественной воли въ его сохраненіи и управленіи. *Міръ есть совокупность существъ ограниченныхъ и несовершенныхъ.* Что такое ограниченность міра? Прежде всего она состоитъ въ томъ, что міръ не самобытенъ по своему происхожденію, что имѣетъ верховную, независимую отъ него причину своего существованія, которой онъ есть произведеніе или дѣйствіе. Но дѣйствіе не можетъ существовать отдѣльно и независимо отъ причины его производящей. Оно существуетъ, пока продолжается бытіе причины, которая постоянно его условливаетъ. Пламя не можетъ существовать отдѣльно отъ горючихъ матеріаловъ, которые его производятъ; растеніе—безъ почвы, воздуха, свѣта, условливающихъ его жизнь. Каждая частная вещь, каждое явленіе на землѣ, существуетъ дотолъ, доколъ существуютъ матеріальныя условія и физическія силы, его производнія. Тотъ же законъ, который имѣетъ приложеніе къ каждой отдѣльной вещи, долженъ быть приложенъ и къ цѣлому міру. И міръ, какъ дѣйствіе, какъ явленіе, не можетъ продолжать своего существованія независимо и отрѣшенно отъ своей верховной причины; внѣ связи съ этою причинною онъ обратится въ тоже ничтожество, изъ котораго былъ вызванъ волею творческою. Какъ начало его не мыслимо безъ верховной причины, такъ и продолженіе его бытія не мыслимо внѣ связи съ этою причинною.

Другая черта ограниченности міра есть та особенность его предметовъ и явленій, которую обыкновенно, хотя и не совсѣмъ точно, называютъ его *случайностию*, не въ томъ конечно смыслѣ, чтобы эти предметы и явленія происходили отъ случая или не имѣли бы разумнаго основанія и цѣли своего бытія, но въ томъ, что ни одно изъ нихъ не имѣетъ бытія необходимаго, что каждый индивидуальный предметъ могъ быть и не быть, существовать и не существовать. Абсолютной необходимости существованія, такой, чтобы при его отсутствіи сдѣлалось невозможнымъ существованіе цѣлаго міра, ни одинъ частный предметъ не имѣетъ. Но та черта, которая составляетъ принадлежность каждаго частнаго предмета и явленія, принадлежитъ и цѣлой совокупности ихъ,—цѣлому міру. И цѣлый міръ не есть какое-либо необходимое проявленіе божеской природы, безъ котораго Богъ, такъ сказать, не могъ бы быть Богомъ. И цѣлый міръ могъ одинаково существовать и не существовать; если онъ получилъ бытіе, то этому обязанъ исключительно воля Творческой. Но если таковъ характеръ міра, если по существу своему онъ не имѣетъ бытія необходимаго, но можетъ равно быть и не быть, то очевидно, что продолженіе его бытія, точно также какъ и начало, мыслимо только при продолженіи тогоже акта творческой воли, которая и въ началъ опредѣлила бытіе міра. Прекратись это дѣйствіе божественной воли, и міръ, не имѣя внутренней необходимости своего бытія, обратится въ ничтожество. И такъ, если міръ продолжаетъ существовать, то коренную и основную причину своего продолженія, точно также

какъ и своего начала, онъ долженъ имѣть не въ самомъ себѣ, но внѣ себя, въ поддерживающей и сохраняющей его бытіе волю Творца.

Съ ограниченностію міра необходимо соединяется его *несовершенство*. Первымъ признакомъ этого несовершенства служитъ его измѣняемость, условливаемая ограниченіемъ его формами пространства и времени. Міръ не есть, въ одинъ моментъ творенія вполне законченное, и за тѣмъ неподвижнымъ и неизмѣннымъ остающееся, цѣлое. Міръ постепенно и послѣдовательно получалъ тотъ видъ, какой имѣетъ теперь, и исторія его не закончена также настоящимъ моментомъ. Изъ этого видно, что онъ какъ въ прошедшемъ не былъ, такъ и въ настоящемъ не есть какое-либо вполне законченное, совершенное и потому неизмѣняемое къ лучшему, бытіе. Кроме этого, естественнаго такъ сказать несовершенства міра, зависящаго отъ его ограниченности, безпристрастное наблюдение можетъ найти въ немъ множество и другихъ недостатковъ, независящихъ прямо отъ его ограниченности, но представляющихъ искаженіе и нарушеніе его законосообразности, въ области какъ физическаго такъ и духовнаго бытія. Сюда относятся всѣ виды нравственнаго зла и производимыя вліяніемъ злой воли существъ свободныхъ разстройства въ міръ чувственномъ. Но если міръ несовершенъ, а Виновникъ его есть Существо абсолютно благое и совершенное, то какаго рода отношеніе между ними должно быть мыслимо разумомъ? Не необходимо ли предположить, что Существо всесовершенное будетъ постоянно и дѣятельно стремиться къ усовершенствованію того, что несовершенно, къ исправленію

того, что уклонилось отъ нормы, къ постоянному возведенію ограниченнаго и несовершеннаго къ большому и большому совершенству. Не необходимо ли допустить то дѣйствіе божественной воли по отношенію къ міру, которое мы называемъ Промысломъ? Думать иначе значило бы совершенно исказить понятіе о Богѣ, — значило бы представлять Его или безсильнымъ, или неразумнымъ, или неблагимъ, если бы Онъ или не могъ, или не умѣлъ, или не хотѣлъ вести міръ къ тому совершенству, котораго міръ не имѣетъ еще, но можетъ имѣть.

Даже, если бы мы вопреки очевидности захотѣли отрицать несовершенство міра, и, увлекшись крайнимъ оптимизмомъ, не находили въ немъ никакихъ недостатковъ, то и въ этомъ случаѣ не могли бы не признать того, что міръ есть хотя совершенное цѣлое, но однакожъ не абсолютно совершенное, не такое, которое не могло бы быть еще совершеннѣе, потому что иначе мы уравнили бы міръ съ Богомъ. Если же такъ, то не должны ли мы предположить, что Богъ и совершенному цѣлому по своей безконечной благодати желаетъ даровать еще большее совершенство? А возможности такого большаго и большаго усовершенствованія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ міру духовному, никто конечно отвергать не станетъ.

Но намъ скажутъ: положимъ міръ несовершенъ, и, какъ такой, по волю Творца долженъ постепенно достигать большаго и большаго совершенства. Но для чего же предполагать, что это движеніе міра къ цѣли своего бытія, къ совершенству, происходитъ не иначе, какъ подъ непосредственнымъ руковод-

ствомъ и управленіемъ Творца міра? Развѣ Творецъ при самомъ созданіи міра не могъ вложить въ его существа стремленія и силы, послѣдовательнымъ развитіемъ которыхъ они самодѣтельно и постепенно могли бы достигать предназначенной имъ цѣли? Такъ напримѣръ, сѣмя само собою развивается въ растеніе, человѣкъ свободнымъ раскрытіемъ своихъ силъ и способностей самъ собою достигаетъ совершенства. Такъ же самостоятельно, по своимъ собственнымъ себѣ законамъ, можетъ развиваться и усовершенствоваться и цѣлый міръ, безъ всякаго участія въ томъ его Виновника.

Оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ: дѣйствительно ли вполне самостоятельно и безъ всякаго участія божественной промыслительной воли, развиваются и достигаютъ своей цѣли частныя существа міра, напр. органическіе индивидуумы, человѣкъ. Допустимъ, что это такъ. Но можно ли отъ самостоятельнаго достиженія частными существами своихъ частныхъ цѣлей заключать о возможности того же самаго и для цѣлаго міра? Нѣтъ, самостоятельное развитіе отдѣльныхъ одна отъ другой частей еще не ручается за стройное развитіе цѣлаго, составленнаго изъ этихъ частей. Изъ отдѣльныхъ деревьевъ, какъ бы они хороши ни были, не выдетъ сада, если рука садовника не разсадитъ ихъ такъ, какъ требуютъ того вкусъ и искусство. Изъ отдѣльныхъ красокъ не составитъ сама собою картина. Тысячи прекрасныхъ музыкантовъ, незнающихъ ничего другъ о другѣ, могутъ отлично выполнять каждый свою піэсу, но не дадутъ стройнаго концерта, если не согласить ихъ общая для всѣхъ піэса и одинъ ком-

позиторъ. Такъ и въ міръ; общій строй міра и гармоническое развитіе его въ цѣломъ и частяхъ предполагаютъ не только достиженіе каждымъ частнымъ существомъ своей индивидуальной цѣли, но и соотвѣтствіе этой цѣли съ общимъ ходомъ и законосообразнымъ движеніемъ вселенной, слѣдовательно предполагаютъ необходимымъ, чтобъ каждое частное существо не только самостоятельно развивалось въ своей сферѣ индивидуальнаго бытія, но и содѣйствовало бы раскрытію общей идеи и плана міра, чтобы стремилось къ достиженію не только своей цѣли, но и общей цѣли всего существующаго. Но это возможно только при двухъ условіяхъ: или каждое отдѣльное существо будетъ *знать* не только о своей цѣли въ общемъ планѣ міра, но и объ общей цѣли всего міра, и въ силу этаго знанія будетъ стремиться къ ея осуществленію, что при безсознательности однихъ существъ міра, и ограниченности знанія другихъ, конечно не мыслимо. Или надъ всеми отдѣльными существами, развивающимися каждое въ своемъ кругу и для своей цѣли, будетъ царить какой-либо общій разумъ, общая верховная сила, которая безчисленное множество разрозненныхъ индивидуальныхъ существъ и явленій будетъ стройно согласовать и направлять къ общей цѣли. Но гдѣ мы найдемъ этотъ всеобщій разумъ природы, эту верховную мысль, все направляющую по законамъ гармоніи и порядка? Или мы должны самый міръ признать сознательно разумнымъ существомъ, за вышнюю оболочкою безчисленно разнообразныхъ предметовъ и явленій предполагать одну душу міра, какъ дѣлали нѣкоторые древніе философы; или если

оставимъ это представленіе незрѣлаго возраста философин, должны допустить, что этотъ разумъ и эта мысль, направляющія всѣ частныя явленія міра къ одной цѣли, есть мысль и разумъ божественный, есть правящій міромъ Промыслъ.

Итакъ, понятіе о мірѣ, точно также какъ понятіе о Богѣ, ведетъ насъ къ признанію истины божественнаго Промысла, который вообще мы можемъ опредѣлить, какъ постоянное дѣйствіе Творца на сотворенный Имъ міръ. Указанныя же нами свойства міра, его ограниченность (несамостоятельность) и несовершенство, опредѣляютъ частныя свойства этаго творческаго дѣйствованія. Ограниченность міра предполагаетъ *сохраненіе* его существованія; несовершенство — направленіе его къ совершенству, божественное *управленіе*. Итакъ, Промыслъ есть дѣйствіе Божества, которымъ Оно сохраняетъ созданный Имъ міръ и направляетъ его къ благу, такъ какъ только благо можетъ быть достойною всесовершеннаго Существа цѣлюю, которую Оно предположило при созданіи міра (а).

(а) Въ прежнихъ метафизическихъ и богословскихъ системахъ отличали еще третій видъ Промысла *содѣйствіе* (*concursum* вмѣстѣ съ *conservatio et gubernatio*). Но понятіе содѣйствія едва ли можетъ выражать собою какой-либо актъ божественнаго промыслительнаго дѣйствованія, существенно отличный отъ двухъ первыхъ. По отношенію къ предметамъ міра физическаго, *содѣйствіе* есть ничто иное, какъ воля Божія, чтобы предметы эти продолжали существовать и дѣйствовать по даннымъ имъ отъ Бога законамъ, — слѣдовательно оно не различается отъ *сохраненія*. По отношенію къ существамъ міра духовнаго, *содѣйствіе*, если понимать его съ одними какъ сохраненіе свободы дѣйствій человѣческихъ, есть только видъ сохраненія, если же разумѣть подъ именемъ его содѣйствіе свободной волѣ существъ разумныхъ въ осуществленіи ихъ добрыхъ цѣлей и напѣреній,

Убѣжденіе въ бытіи Промысла, какъ мы сказали, есть естественный и необходимый выводъ изъ правильныхъ понятій о Богѣ и мірѣ. Но эта истина, выведенная путемъ апіорическимъ, для полнаго и окончательнаго своего уясненія имѣетъ нужду въ подтвержденіи ея дѣйствительными указаніями слѣдовъ Божественнаго сохраненія и управленія въ видимомъ нами мірѣ. Фактическія указанія должны служить не только для болѣе нагляднаго представленія отвлеченной истины, но и для повѣрки и оправданія ея чрезъ сличеніе съ дѣйствительностію. Безъ этой повѣрки насъ не оставитъ совершенно сомнѣніе, дѣйствительно ли раціональный процессъ выведенія истины Промысла изъ общихъ понятій о Богѣ и мірѣ безукоризненно вѣренъ въ логическомъ отношеніи. Потому что не можетъ быть, чтобы былъ истиннымъ такой выводъ, который, не смотря на *видимую, формально - логическую правильность*, встрѣтилъ бы прямое противорѣчіе въ фактахъ міра дѣйствительнаго.

Что касается до того вида Промысла, который мы назвали сохраненіемъ, то въ отношеніи къ нему

то это будетъ одинъ изъ частныхъ видовъ *управленія*. Кажется, на удержаніе въ нѣкоторыхъ философскихъ системахъ понятія содѣйствія имѣла вліяніе система *окказіонализма*, господствовавшая въ школѣ Декарта, и Мальбранша. Такъ какъ здѣсь допускалась совершенная противоположность двухъ субстанцій — духа и матеріи, и отрицалась возможность дѣйствовать одной изъ нихъ на другую, то взаимная связь ихъ объяснялась постояннымъ дѣйствіемъ Божества, которое своею силою производитъ въ мірѣ чувственныхъ перемены, соответствующія движенію воли въ существахъ духовныхъ, и наоборотъ, въ послѣднихъ производитъ перемены соответственно дѣйствію на нихъ предметовъ чувственныхъ. Этотъ особенный актъ Божеской воли и есть собственно *содѣйствіе*, отличное отъ сохраненія и управленія.

исполненіе этого требованія не представляетъ затрудненій. Свидѣтельствомъ истины сохраненія міра Богомъ служитъ самый фактъ существованія міра, его законовъ, силъ и предметовъ, каждаго въ опредѣленной ему сферѣ и мѣрѣ бытія. Не могутъ конечно служить значительнымъ возраженіемъ противъ мысли о сохраненіи міра примѣры исчезновенія цѣлыхъ породъ растеній и животныхъ, и разрушенія на небесномъ сводѣ планетъ и свѣтилъ. Эти явленія также мало могутъ противорѣчить истинѣ Божественнаго храненія міра, какъ и постоянное исчезновеніе или смерть отдѣльныхъ индивидуумовъ органическаго царства. Та временность бытія, которая составляетъ законъ существованія индивидуумовъ, имѣетъ приложеніе и къ цѣлымъ родамъ ихъ; различіе только во времени продолженія бытія. Сохраненіе міра не такъ должно понимать, чтобы все, разъ созданное и получившее бытіе, продолжало хранить его вѣчно и постоянно, но такъ, что извѣстное существо или рядъ существъ продолжаетъ свое бытіе дотолъ, доколъ требуетъ того общій законосообразный строй міра, и доколъ онъ необходимъ какъ средство или моментъ въ достиженіи общей цѣли міра.

Гораздо болѣе затрудненій и возраженій встрѣчаютъ попытки разума оправдать дѣйствительными явленіями тотъ видъ Промысла, который мы назвали управленіемъ. Нельзя не сознаться, что здѣсь задача — указать признаки Божественнаго міроуправленія въ явленіяхъ міра физическаго и духовнаго — не можетъ быть выполнена съ тою подробностію, ясностію и отчетливостію, какой въ правѣ ожидать разумъ. И причина тому заключается не въ какихъ либо дѣй-

ствительно неразрѣшимыхъ противорѣчійхъ, представляемыхъ ходомъ міровыхъ явленій и событій, мысли о Промыслѣ, но въ самой сущности задачи и въ свойствахъ человеческого разума. Божественное міроуправленіе предполагаетъ, что каждый предметъ, каждое явленіе міра, определенное къ бытію Богомъ, имѣетъ разумную цѣль и значеніе въ законосообразномъ планѣ міра и содѣйствуетъ достиженію той благой цѣли, для которой онъ созданъ. Но оправдать истину этого общаго предположенія въ примѣненіи къ каждому предмету и явленію, показать, какое значеніе тотъ или другой предметъ имѣетъ въ общемъ планѣ мірозданія, и какъ именно содѣйствуетъ достиженію общей цѣли бытія, — превышаетъ силы и границы человеческого знанія. Для этого съ полнымъ познаніемъ всего міра въ его цѣломъ и частяхъ, въ его прошедшемъ и настоящемъ, въ безконечномъ разнообразіи взаимныхъ отношеній между его предметами и явленіями, должно соединяться не менѣе полное знаніе цѣли міра, которая теряется въ недоступномъ нашему взору будущемъ. Но что значатъ всѣ успѣхи наши въ дѣлѣ познанія природы, въ сравненіи съ ея необъятностію и многосложностію? А что касается до цѣли міра, то въ настоящее время съ достовѣрностію можно сказать о ней только одно, что эта цѣль должна быть мудрая и благая, потому что Творецъ міра есть Существо всесовершенное; но знаніе о качествахъ цѣли еще ничего не говоритъ о ея сущности.

Отсюда вполне естественно и понятно, что разумъ бралъ бы себѣ задачу далеко не по силамъ, если бы мечталъ уяснить себѣ и уразумѣть вполне планъ и

подробности божественнаго міроуправленія. Онъ долженъ ограничиться болѣе скромною задачею,—найти нѣкоторые только слѣды Промысла въ тѣхъ явленіяхъ міра, гдѣ они выражаются съ болѣею ясностію. Этихъ слѣдовъ, если они будутъ открыты, достаточно для оживленія его увѣренности въ истинѣ Провидѣнія, какъ скоро она утверждается на несомнѣнныхъ требованіяхъ разума, потому что они покажутъ, что не одинъ слѣпой случай или механическая необходимость природы правятъ міромъ, но и разумная мысль и воля. Такъ по отдѣльнымъ отрывкамъ прекрасной поэмы, неизвѣстной намъ въ цѣломъ составѣ, мы судимъ о геніальности ея творца. Такъ по одной изящно отдѣланной комнатѣ громаднаго зданія, въ которой мы заключены, можемъ судить объ искусствѣ и умѣ того, кто устроилъ это зданіе.

Что міръ физическій во многихъ своихъ явленіяхъ представляетъ знаменательные признаки разумности и цѣлесообразности, этого не можетъ отвергнуть безпристрастный наблюдатель. Положимъ, не всѣ попытки ясно представить эту разумность въ частныхъ случаяхъ были своевременны и удачны, и эти неудачи, кромѣ философскихъ предубѣжденій, были поводомъ къ неблагопріятному взгляду новѣйшаго времени на телеологическія объясненія природы. Но тѣмъ не менѣе нельзя не признать многихъ поразительныхъ фактовъ цѣлесообразности, напримѣръ, въ строеніи и жизни существъ органическихъ и въ исторіи постепеннаго развитія природы, при чемъ неудачныя попытки объясненія могутъ служить только доказательствомъ неудовлетворительности данныхъ, конкретныхъ объясненій того или другаго

случая, но не опроверженіемъ самой мысли о разумности въ устройствѣ природы. Такъ наиримѣрь мы не можемъ, при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній о природѣ, объяснить, почему необходима въ общей жизни ея та или другая порода растеній или животныхъ въ частности, но не можемъ не видѣть, что весь процессъ образованія органическаго царства направленъ къ постепенному усовершенствованію организмовъ, что все предыдущее образованіе міра служило необходимымъ приготовленіемъ и условіемъ для того, чтобы дать возможность существованію на землѣ высшему изъ ея существъ—человѣку. Не можемъ не видѣть, что для достиженія имъ цѣлей своего бытія цѣлесообразно примѣненъ весь порядокъ настоящаго состоянія нашей планеты, что въ немъ онъ находитъ и матеріальныя условія, и возбужденія, и пособія для своего развитія. Но такая разумность и цѣлесообразность въ устройствѣ и развитіи природы, очевидно, не могла входить въ планы и намѣренія безсознательной и неразумной природы и ея отдѣльныхъ существъ. Безсознательное, не имѣющее воли и разума, само по себѣ не можетъ стремиться къ какой нибудь разумной цѣли, имѣть въ виду будущее и содѣйствовать его осуществленію. Если сочетаніемъ безчисленнаго множества безсознательныхъ предметовъ и явленій достигается одна разумная цѣль, осуществляется стройный порядокъ, то это очевидный знакъ, что надъ всѣми ими царитъ единая мысль и воля Существа разумнаго, правитъ міромъ рука Промысла.

Что касается до міра сознательно-разумнаго, то и здѣсь къ такому же заключенію приводитъ насъ

разумность въ историческомъ развитіи человѣчества. И здѣсь, не смотря на кажущуюся случайность и зависимость отдѣльныхъ явленій то отъ необходимыхъ вліяній природы, то отъ игры личнаго произвола частныхъ дѣателей, не смотря на кажущуюся необъяснимость, даже безсмысленность многихъ изъ этихъ явленій предъ судомъ разума, безпристрастный изслѣдователь долженъ признать общій разумный ходъ міровыхъ событій, общее движеніе къ усовершенствованію, — словомъ долженъ признать разумность исторіи. Но достигается ли и можетъ ли быть достигнута эта разумность однимъ только самостоятельнымъ дѣйствованіемъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ родъ человѣчскій? Не предполагаетъ ли она также высшей, міроуправящей мысли и воли? Конечно, человѣкъ не есть тоже, что безсознательный предметъ природы; онъ одаренъ разумомъ и волею, можетъ полагать себѣ цѣли и осуществлять ихъ. Но предѣлы дѣйствія этого сознанія и воли большею частію ограничиваются сферою личной дѣятельности. Каждый человѣкъ въ отдѣльности, не исключая и великихъ историческихъ дѣателей, дѣйствуетъ по большей части по своимъ частнымъ, личнымъ, по крайней мѣрѣ временнымъ побужденіямъ и цѣлямъ. Ни одинъ дѣатель, самый гениальный, не имѣетъ и не можетъ имѣть въ виду общихъ цѣлей человѣчества и сознательно служить ихъ осуществленію. Но если бы онъ даже и имѣлъ ихъ въ виду, если бы его понятія объ этихъ цѣляхъ были дѣйствительно всегда ясны и вѣрны, то и въ такомъ случаѣ при безчисленномъ множествѣ противодействующихъ интересовъ и по-

бужденій другихъ лицъ, онъ не въ силахъ былъ бы ни найти лучшихъ и наиболее целесообразныхъ средствъ для осуществленія своихъ намъреній, ни привести ихъ въ исполненіе одною собственною волею. Но на самомъ дѣлѣ, подобные дѣятели съ ясно сознанными для блага человѣчества идеалами, и съ полною энергіею осуществить ихъ, очень рѣдки. Въ дѣйствительности мы видимъ постоянную игру самыхъ мелкихъ, самыхъ эгоистическихъ, изрѣдка благонамъренныхъ, но за то одностороннихъ побужденій. Каждый преслѣдуетъ свои личныя цѣли, и величайшіе умы не свободны отъ вліянія этихъ личныхъ побужденій. Изъ постоянного столкновенія безчисленнаго множества этихъ разрозненныхъ, враждебныхъ другъ другу личныхъ интересовъ, по видимому, въ общемъ итогъ исторической жизни рода человѣческаго не могло бы ничего выходить, кромѣ событій случайныхъ, явленій неразумныхъ и безсвязныхъ. Но на самомъ дѣлѣ не такъ; не смотря на разрозненность побужденій частныхъ дѣятелей, въ общемъ ходъ исторической жизни оказывается разумность, правильность, порядокъ; въ общемъ итогъ—постепенное усовершенствованіе человѣчества. Результаты извѣстныхъ событій въ общемъ часто выходятъ не тѣ, какихъ бы можно ожидать; то, что казалось на первый разъ зломъ или бѣдствіемъ, въ послѣдствіи оказывается явленіемъ необходимымъ и имѣющимъ разумный смыслъ; то, что представлялось безразличнымъ, не важнымъ, оказывается имѣющимъ огромное значеніе. Отсюда видно, что общій ходъ исторіи, такъ какъ онъ не имѣлся никѣмъ въ виду изъ частныхъ ея дѣятелей, направляется высшею невидимою Силою къ неиз-

вѣстной намъ, по разумной, цѣли. Разумность исторіи вообще, при случайности и разрозненности дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, служить такимъ образомъ доказательствомъ Божественнаго міроуправленія, подобно тому, какъ разумность въ жизни и строеніи природы, при ея безсознательности.

Если ограниченность нашихъ познаній о разумной связи и цѣлесообразности историческихъ событій препятствуетъ намъ иногда видѣть ясно міроуправляющую руку Промысла въ каждомъ даже незначительномъ изъ этихъ событій, то понятно, что таже ограниченность является еще въ сильнѣйшей степени, когда мы хотѣли бы уяснить себѣ способъ и образъ промыслительнаго дѣйствія Божества въ отношеніи къ жизни отдѣльныхъ лицъ. Здѣсь еще болѣе, чѣмъ при попыткахъ уяснить себѣ общій ходъ исторіи, мы должны склониться предъ мыслию о неостижимости путей Промысла, устрояющаго недовѣдомыми путями все наилучшее для каждаго челоуѣка. Но тѣмъ не менѣе было бы крайнею непослѣдовательностію, на основаніи этой неясности для насъ дѣйствій Промысла съ одной стороны, и кажущейся случайности вѣншихъ обстоятельствъ жизни съ другой, ограничивать сферу Божественнаго міроуправленія и по примѣру нѣкоторыхъ допускать Промыслъ только по отношенію къ общимъ и міровымъ событіямъ и отвергать его дѣйствительность по отношенію къ предметамъ незначительнымъ, къ частнымъ существамъ и лицамъ и къ ихъ жизни. Предъ безконечною благостію Творца нѣтъ ничего столь незначительнаго, что могло бы быть оставлено Имъ, такъ сказать, въ пренебреженіи по своему ничтоже-

ству и не заслуживало бы попеченія, а премудрость Его конечно сильна найти способы согласовать благо отдельных лиц съ благомъ цѣлаго міра и всего челоувѣчества. Существо всесовершенное, которое стройно направляетъ гармоническое теченіе міровъ и ведетъ родъ челоувѣчскій къ высшему предназначенію, не утруждается и не унижается попеченіемъ о ничтожныхъ птичкахъ, цѣнимыхъ одною мелкою монетою. Тѣмъ болѣе Его промыслительный взоръ долженъ простираться на отдельные существа міра разумнаго, личность которыхъ имѣетъ несравненно больше цѣны и значенія, чѣмъ неразумныя существа природы. Челоувѣкъ не поглощается челоувѣчествомъ, личность его не есть ничтожный случайный моментъ въ общемъ теченіи исторіи, не есть безразличное средство или матеріалъ для достиженія неизвѣстныхъ ему общечелоувѣческихъ цѣлей. Будучи предназначенъ своею жизнію и дѣятельностію содѣйствовать благу цѣлаго и служить будущему, онъ тѣмъ не менѣе имѣетъ личное право на достиженіе своего частнаго совершенства и блаженства, имѣетъ право, по своему значенію, служить предметамъ Божественнаго попеченія. Отвергать такое значеніе индивидуума, думать, что Богъ заботится только объ общемъ строе міра и исторіи челоувѣчества, значитъ совершенно уничтожать всякое практическое значеніе мысли о Промыслѣ, узаконивать полнѣйшій нравственный индифферентизмъ. Опытъ жизни показываетъ, что нравственныя наши усилія и стремленія не всегда имѣютъ своимъ послѣдствіемъ вѣншее благополучіе. Поэтому основнымъ побужденіемъ нравственной дѣятельности для

насъ можетъ быть только увѣренность, что ею мы исполняемъ долгъ, возложенный на насъ Творцемъ нашимъ, и что вѣрное исполненіе этого долга привлекаетъ на насъ вниманіе, содѣйствіе и любовь Высочайшаго Законодателя нравственнаго царства. Чтобы идти въ жизни узкимъ и труднымъ путемъ добродѣтели, мы должны быть увѣрены, что этотъ путь приведетъ насъ къ высшей цѣли нашего существованія, — совершенству и блаженству. Но возможна ли подобнаго рода увѣренность при мысли, что Творецъ міра не обращаетъ на насъ никакого вниманія, что Онъ предоставилъ насъ и нашу частную жизнь волю случая, что Его взоръ обращенъ не на насъ, а на общую только законосообразность міра и исторіи? Къ чему тогда заботиться о самоусовершенствованіи, о добродѣтели, о борьбѣ съ порокомъ, если наши усилія не только останутся безъ помощи, но пройдутъ совершенно незамѣченными предъ очами Божиими?

Вотъ почему нравственное и религіозное чувство чловѣка съ такою особенною силою и живостію питаетъ увѣренность въ промыслительномъ попеченіи Божества о каждомъ отдѣльномъ лицѣ, не смотря на таинственность способовъ этого попеченія. Можно сказать, что эта увѣренность составляетъ коренную основу всѣхъ религій, и исторія каждой изъ нихъ старается представить фактическія подтвержденія такой увѣренности, повѣствуя о различныхъ явленіяхъ Божества людямъ, о помощи, какую оно ниспосылало людямъ добродѣтельнымъ, о наказаніяхъ, какими оно поражало порочныхъ и проч. На этой увѣренности основывается возможность молитвъ,

жертвоприношеній, религиозныхъ обрядовъ, вообще возможность всѣхъ тѣхъ отношеній къ Божеству, которыя мы называемъ религиозными. Если эти отношенія не пустая мечта Фантазій, но имѣютъ дѣйствительное значеніе, то мы необходимо должны признать истину того убѣжденія, на которомъ онѣ основываются и отъ котораго получаютъ всю свою силу. Въ событіяхъ и обстоятельствахъ жизни каждаго изъ насъ, особенно не зависящихъ отъ личнаго нашего произвола, мы должны видѣть не одно только сѣяніе случайныхъ обстоятельствъ, но руку Промысла, то благотворящую и вознаграждающую, то наказывающую, то испытывающую, то указывающую путь, какимъ долженъ слѣдовать человекъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. И каждый внимательный къ своей жизни и къ жизни окружающихъ его лицъ, найдетъ случаи, когда эта рука Промысла давала себя видѣть съ особенною ясностію и знаменательностію, когда однимъ случайнымъ столкновеніемъ обстоятельствъ, рѣшительно невозможно объяснить неожиданнаго и не зависящаго отъ воли человека сочетанія событій, въ которыхъ ясно видна вразумляющая его десница Божія.

И такъ не на однихъ только теоретическихъ основаніяхъ нашъ разумъ, признавая истину бытія Божія, признаетъ въ тоже время и необходимо вытекающую изъ нея истину божественнаго Промысла. Внимательное наблюденіе надъ ходомъ событій міра физическаго и духовнаго, даже надъ явленіями частной жизни, не можетъ не открыть слѣдовъ высшей разумности и высшей воли, правящей міромъ. Но тѣмъ не менѣе такое наблюденіе, какъ мы замѣтили, по

самому свойству человеческого разума, можетъ быть только ограниченнымъ. Кромѣ очевидныхъ явленій цѣлесообразности и разумности въ міръ, указывающихъ на дѣйствіе высочайшаго Разума, мы встрѣчаемъ въ дѣйствительности много и такихъ явленій, которыя повидимому противорѣчатъ этой разумности, и не должны бы имѣть мѣста, если бы все въ міръ зависѣло отъ воли Промысла, еще болѣе такихъ, которыя представляются происходящими по естественнымъ, необходимымъ законамъ природы, не имѣющимъ отношенія къ какимъ либо высшимъ, опредѣленнымъ цѣлямъ. Эти явленія издавна давали обильный матеріалъ для возраженій противъ дѣйствительности Промысла и служили поводомъ къ отрицанію промыслительнаго дѣйствія Божества на міръ.

Ученіе, которое признавая бытіе Бога, какъ Творца міра отвергаетъ дальнѣйшее за тѣмъ участіе Его въ управленіи созданнымъ Имъ міромъ, мы можемъ назвать деизмомъ (въ отличіе отъ теизма, признающаго живое и постоянное отношеніе Божества къ міру). Самыми жаркими защитниками его были англійскіе и французскіе философы XVIII вѣка, извѣстные подъ именемъ деистовъ. Въ ближайшее къ намъ время отрицаніе истины Промысла болѣею частію соединяется съ отрицаніемъ самаго Божества какъ Существа личнаго и отличнаго отъ міра. Въ этомъ отрицаніи сходятся какъ крайній идеализмъ (основа пантеизма), такъ и материализмъ. Но не смотря на различіе принциповъ, сущность и содержаніе возраженій почти одинаковы. Различіе можно замѣтить только въ томъ, что деисты обращали болѣе внима-

нія на *качественныя* свойства міра, его недостатки, и въ нихъ находили противорѣчіе Промыслу, а новѣйшіе противники его больше указываютъ на *законосообразность* природы, независимо отъ ея качественныхъ опредѣленій. Мы сгруппируемъ важнѣйшія изъ этихъ возраженій, примѣнительно къ тѣмъ главнымъ положеніямъ, на которыхъ основывается истина Божественнаго Промысла.

Мы видѣли, что эта истина есть необходимый результатъ понятій о Богѣ и мірѣ.

Страннымъ можетъ показаться, что въ томъ же понятіи о безконечномъ совершенствѣ Божества, которое служило самымъ сильнымъ подтвержденіемъ мысли о Промыслѣ, нѣкоторые находили основанія къ отрицанію его. Но между тѣмъ это такъ. Не станемъ говорить объ Эпикурѣ и его послѣдователяхъ, древнѣйшихъ противникахъ истины Промысла. Его мысль, что попеченіе Божества о мірѣ и управленіе Имъ не согласно съ Его безконечнымъ блаженствомъ, такъ какъ оно утруждало бы Его и обременяло множествомъ заботъ, могла имѣть значеніе только для той философіи, которая идеаль счастья видѣла въ эпикурейской беззаботности и праздности (6). Болѣе благовидности имѣетъ встрѣчающаяся у новыхъ денствовъ мысль, что абсолютное совершен-

(6) Достаточно привести на это возраженіе мягкое замѣчаніе Цицерона: „Profecto Epicurus, quasi pueri delicatī, nihil cessatione melius existimat. At ipsi tamen pueri, etiam quum cessant, exercitatione aliqua ludicra delectantur.... Haec oratio non modo Deos spoliat motu et actione divina, sed etiam homines inertes efficit; siquidem agens aliquid, ne Deus quidem, esse beatus potest.“ De nat. Deor. 1, 37.

ство Творца, требуетъ совершенства творенія, а совершеннымъ твореніемъ можетъ быть только міръ вполне самостоятельный и независимый. Совершеннѣйшее Существо, по своей благодати, должно было создать и міръ столь совершенный, сколько то возможно. Но совершенный міръ долженъ быть такимъ, чтобы не нуждаться въ пособіи Творца для своего существованія въ дальнѣйшихъ поправкахъ и улучшеніяхъ. И въ произведеніяхъ рукъ человѣческихъ лучше и совершеннѣе та машина, которая дѣйствуетъ правильно и хорошо сама собою, а не та, которая движется только при постоянномъ вмѣшательствѣ въ ходъ ея художника, и нуждается въ постоянныхъ починкахъ и усовершенствованіяхъ. Поэтому достойнѣе понятія о Богѣ почитать Его устроившимъ міръ такъ прекрасно, что онъ не имѣетъ нужды въ дальнѣйшемъ вмѣшательствѣ Божества, или Промыслѣ, а отношеніе Творца къ созданному Имъ творенію представлять въ видѣ отношенія художника или механика къ устроенному имъ, но отъ него совершенно отдѣльному, произведенію.

Нельзя не видѣть съ перваго взгляда слабыхъ сторонъ этого умозаключенія. Абсолютное совершенство Творца конечно предполагаетъ, что созданный Имъ міръ будетъ столько совершененъ, сколько то возможно. Но съ одной стороны, отличіе творенія отъ Творца уже предполагаетъ, что этотъ міръ не есть и не можетъ быть *всесовершенъ* (иначе онъ и не отличался бы отъ Творца); а какъ относительно только совершенный, и потому относительно только самостоятельный, онъ можетъ имѣть и имѣетъ нужду въ сохраненіи и управленіи Творцемъ. Съ другою

стороны, совершенно несправедливо то, что понятіе совершеннаго міра требуетъ абсолютной независимости его отъ Бога. Машина или автоматъ вовсе не есть идеаль совершеннѣйшаго произведенія. Совершеннѣйшее произведеніе есть то, въ которомъ, при свободѣ и самостоятельности отдѣльныхъ частей или существъ, достигается общая гармонія, общій строй и порядокъ. Стройно дѣйствующій оркестръ лучше самой совершенной музыкальной машины. Стройное, одушевленное единствомъ разумныхъ стремленій и цѣлей общество свободно разумныхъ личностей несравненно выше и совершеннѣе, чѣмъ слѣбно дѣйствующая машина. И болѣе прилично и соотвѣтственно высочайшей мудрости создать такое цѣлое, въ которомъ единство и гармонія достигались бы при относительной самостоятельности частей, чѣмъ искусный автоматъ, какимъ представляютъ міръ.

Что же касается теперь до самой эмпирической аналогіи, которою хотятъ замѣнить рациональное понятіе объ отношеніи Божества къ міру, то она не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Когда Богъ изображается въ видѣ художника, устроившаго міръ какъ отдѣльное цѣлое, и потомъ оставившаго его, какъ механикъ отставляетъ въ сторону доконченную имъ машину, то здѣсь въ опредѣленіи отношенія Бога къ міру совершенно незаконно вводится понятіе пространства и времени. Міръ отдѣляется отъ Бога, какъ одно пространственное цѣлое отъ другаго. Далѣе въ Божествѣ раздѣляются два или даже три временные момента въ Его дѣятельности, одинъ до созданія міра, затѣмъ актъ созданія, и наконецъ

прекращеніе всякаго отношенія къ міру. Но на самомъ дѣлѣ ни міръ не можетъ быть отдѣляемъ отъ Бога, ни Богъ оставаться недѣятельнымъ по отношенію къ міру.

Нельзя не обратить вниманія также и на странное противорѣчіе, въ которое впали деисты XVIII вѣка, первые виновники вышепредставленнаго возраженія противъ Промысла. Доказывая, что міръ, какъ произведеніе совершеннѣйшей причины, долженъ быть совершеннымъ, а потому и не нуждаться въ дальнѣйшимъ содѣйствіи этой причины для своего существованія, т. е. въ Промыслѣ, они въ тоже время стараются доказать, что міръ далеко несовершенъ, что оптимизмъ Лейбница опровергается фактами, и все это выставляютъ на видъ также для опроверженія мысли о Промыслѣ. Странная непослѣдовательность мышленія, при которой одно и тоже положеніе то признается истиннымъ, то ложнымъ, для полемическихъ цѣлей. Міръ то является совершеннымъ, и потому Промысла нѣтъ; то оказывается очень несовершеннымъ, и потому Промысла опять нѣтъ. Но одно изъ двухъ: если міръ совершенъ, то вся полемика противъ цѣлесообразности и разумности міра въ частности, полемика действъ противъ оптимизма, не имѣетъ смысла, обращена противъ нихъ же самихъ. Если не совершенъ, то по ихъ же принципу слѣдуетъ, что онъ имѣетъ нужду въ Промыслѣ и предполагаетъ его; потому что по ихъ собственному предположенію устраняется необходимость въ Промыслѣ совершенствомъ міра, а Промыслъ могъ бы быть допущенъ только тогда, если бы міръ оказался несовершен-

нымъ, если бы машина міра, выражаясь ихъ словами, нуждалась въ поправкѣ и улучшеніи.

Дѣйствительно въ ограниченности и несовершенствѣ міра, какъ мы видѣли, разумъ находитъ послѣ идеи Божества другое важное основаніе допустить мысль о Промыслѣ. Но въ этихъ же свойствахъ міра ищутъ самой надежной опоры своему мнѣнію и тѣ, которые отвергаютъ эту мысль. Враги Промысла издавна главную свою силу полагали въ подборѣ и исчисленіи такихъ фактическихъ недостатковъ въ строевѣ міра, которые повидимому не могли бы имѣть мѣста, если бы правило міромъ премудрое, всемогущее и благое Существо. «Сильные умы» (*esprits fortes*) прошлаго столѣтія особенно любили изощрять свое остроуміе въ изображеніи всего дурнаго, неразумнаго, случайнаго въ мірѣ, чтобы доказать, что этотъ мірѣ не только не есть наилучшій изъ міровъ, какъ училъ Лейбницъ, но едва ли не самый худшій изъ всѣхъ возможныхъ. А это вело къ той мысли, что все здѣсь происходитъ случайно, что нѣтъ никакой разумной Силы, которая бы правила вселенною.

Прибѣгая къ подробнымъ исчисленіямъ физическихъ бѣдствій, болѣзней, нестроеній въ нравственномъ мірѣ и проч., противники Промысла думаютъ взять количествомъ и массою фактовъ тамъ, гдѣ недостаетъ внутренней силы въ доказательствахъ, — пріемъ, который можетъ подѣйствовать только на непроницательнаго наблюдателя. Вся логическая сила этихъ фактовъ сводится къ простому положенію: въ мірѣ есть много несовершеннаго и неразумнаго. Но дѣйствительно ли существованіе

этихъ несовершенствъ, которыя мы назовемъ вообще зломъ, физическимъ и нравственнымъ, предполагаетъ отсутствіе божественнаго Промысла?

Многимъ защитникамъ Промысла казалось, что лучшимъ отвѣтомъ на подобнаго рода возраженія можетъ служить отрицаніе важности и значенія указываемыхъ ихъ противниками фактовъ нравственныхъ и физическихъ нестроеній въ міръ. Они старались доказать, что представляющееся намъ неразумнымъ кажется такимъ только для поверхностнаго взгляда, а въ дѣйствительности все въ міръ прекрасно и цѣлесообразно. Согласить существованіе зла въ міръ съ премудростію и благодію Божіею представлялось возможнымъ только посредствомъ умаленія, почти уничтоженія этаго зла предъ судомъ разума. Самою блестящею попыткою въ этомъ родѣ была теодицея Лейбница. Но она не только не дала окончательнаго отвѣта на вопросъ о причинахъ существованія зла, но по своей односторонности послужила новымъ матеріаломъ для изощренія остроумія противниковъ Промысла.

И дѣйствительно, подобныя попытки—отвѣчать на указаніе фактовъ несовершенствъ въ міръ усиліями показать ихъ разумность, необходимость или цѣлесообразность, едвали могутъ быть убѣдительными для тѣхъ, кои находятъ въ нихъ противорѣчіе Промыслу. Положимъ, многія изъ указываемыхъ намъ нестроеній и бѣдствій мы найдемъ преувеличенными; въ другихъ откроемъ разумное и благотворное для человека значеніе. Но такъ какъ для нашего разума недоступно познаніе всего строя міра и всѣхъ путей божественнаго Промысла, то всегда будутъ оста-

ваться явленія, которыхъ истиннаго смысла и значенія мы угадать не въ силахъ, и пытаюсь изъяснить которыя съ точки зрѣнія цѣлесообразности, неизбежно подвергнемся опасности впасть въ неудачныя и произвольныя предположенія. Этими явленіями и этими неудачными попытками всегда будутъ пользоваться наши антагонисты, какъ скоро мы будемъ держаться той мысли, что для достоинства Божественнаго Промысла необходимо исчезновеніе зла изъ міра, въ настоящемъ его состояніи.

Отсюда видно, что не попытками уничтожить или умалить факты и явленія, представляемые противниками Промысла, какъ ненормальные или безцѣльные, можно удовлетворить ихъ. Напротивъ, мы должны стать съ ними на одной почвѣ, согласиться, что дѣйствительно много существуетъ въ мірѣ нестройнаго и несовершеннаго, отъ чего бы ни происходило это, отъ ограниченности ли міра, или отъ вторженія нравственнаго зла; но въ тоже время должны указать на логическую несостоятельность вывода, который они отсюда дѣлаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, если существуетъ, съ одной стороны, Божество всесовершенное, съ другой—міръ, который имѣетъ много несовершенствъ, то какое прямое и естественное слѣдствіе отсюда вытекаетъ? То ли, которое выводятъ деисты, что Богъ не принимаетъ никакого участія въ дѣлахъ міра? Но это совершенно противорѣчило бы понятію о Богѣ. Всесовершенный Творецъ, благій и вмѣстѣ всемогущій, не можетъ потерять, чтобъ міръ предоставленный самому себѣ былъ преданъ нестройнои и злу. Думать иначе, значило бы предполагать, что Богъ намѣренно, по какому-то нераспо-

ложенію къ міру, бросилъ его и предоставилъ собственной судьбѣ. Напротивъ самое существованіе несовершенствъ въ мірѣ необходимо предполагаетъ Промыслъ, если только искренно признается бытіе Существа всесовершеннаго. Такое Существо въ виду несовершенствъ міра должно простираться на него свое промыслительное вліяніе съ цѣлію исправленія несовершенствъ и направленія всего ко благу. Цѣль творенія, которую мы должны понимать какъ абсолютно благу и мудрую, должна конечно быть достигнута, потому что Богъ не былъ бы безконечно совершенъ, еслибы произвелъ созданіе не могущее достигнуть предположенной Имъ цѣли его существованія. Но если эта цѣль должна достигаться, а міръ самъ собою, физическій по его безсознательности, духовный, по разрозненности цѣлей и интересовъ его частныхъ дѣятелей, достигнуть ея не можетъ, то самое несовершенство міра въ этомъ отношеніи уже предполагаетъ божественное міроуправленіе.

Что же касается до явленій нравственнаго и физическаго разстройства, на которыя такъ любятъ указывать какъ на противорѣчіе этому міроуправленію, то онѣ только въ такомъ случаѣ могли бы имѣть подобное значеніе, еслибы дѣйствительно извращали весь порядокъ міра, дѣлали бы совершенно невозможнымъ осуществленіе той идеи міра и цѣли его, которую предположилъ Творецъ. Но этаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Явленія, прямо противорѣчащія благу и разумности, не до такой степени всеобщы, многочисленны и постоянны, чтобы могли колебать собою и искажать весь законосообразный строй міра. Сгруппировавъ эти явленія въ одну массу, выставивъ ихъ

на первый планъ, изобразивъ преувеличенно яркими чертами, враги Промысла конечно могутъ придать имъ кажущуюся силу и поразить воображеніе мрачною картиною нестроенія и неразумности въ ходъ міра. Но этотъ пессимизмъ легко разсѣвается при свѣтъ безпристрастнаго наблюденія. Это наблюденіе ясно показываетъ стройность и законосообразность наряду съ нѣкоторыми частными нарушеніями ея, движеніе человѣчества къ невѣдомымъ намъ, но возвышеннымъ цѣлямъ, несмотря на частныя колебанія и уклоненія въ сторону отъ этого движенія. Эти нарушенія и уклоненія—не болѣе, какъ скоропреходящія тѣни на свѣтломъ ландшафтѣ природы; не болѣе, какъ подводные камни въ быстромъ и свѣтломъ потокѣ, которые не въ силахъ остановить его теченія. И дѣйствительно мы видимъ, что не смотря на явленія кажущагося разстройства въ природѣ, на землетрясенія, бури, наводненія, моровыя язвы, на истребительную войну органическихъ существъ между собою, общій строй природы, ея цѣлостность и законосообразность не нарушаются. Не смотря на игру межкихъ самолюбій, страстей, пороковъ, заблужденій, личныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ и народовъ, родъ человѣческій не только не погибаетъ и не развращается окончательно, но хотя медленными и трудными шагами, идетъ къ совершенству; и всѣ временныя уклоненія отъ прямого пути и неблагопріятныя обстоятельства не препятствуютъ достиженію цѣли человѣческаго существованія, не только всему человѣчеству, но и каждому отдѣльному лицу. Это показываетъ, что не смотря на недостатки и несовершенства, ззмѣчаемыя

въ міръ, мудрость божественнаго Промысла сильна вести міръ къ его назначенію. Она не только сильна уничтожить вредныя послѣдствія уклоненій отъ правильности и добра, но и воспользоваться ими (напр. физическими бѣдствіями, болѣзнями), какъ средствомъ къ достиженію высшихъ цѣлей, употребляя ихъ то какъ наказаніе порока, то какъ испытаніе и искушеніе добродѣтели, вообще какъ приготовительное и воспитательное пособіе для нравственнаго образованія людей.

Но намъ нѣтъ дѣла до совершенства или несовершенства тѣхъ или другихъ явленій міра, говорятъ новѣйшіе преемники ученія французскихъ энциклопедистовъ. Пусть Волтеръ пишетъ поэму на разрушеніе Лиссабона, и недоумѣваетъ, какъ согласить это явленіе съ предполагаемою мудростію Провидѣнія. Пусть «сильные умы» изощряются въ насмѣшкахъ надъ оптимизмомъ Лейбница. Серьезный, эмпирическій взглядъ на природу имѣетъ въ виду другую точку зрѣнія. Хорошо ли, худо ли идутъ дѣла въ міръ, наукъ до этого нѣтъ дѣла; но она достоверно знаетъ, что все въ міръ совершается по необходимымъ, естественнымъ законамъ. Въ природѣ неизмѣнно господствуютъ законы физическіе, химическіе, органическіе и опредѣляютъ безусловно всѣ ея явленія. Ни настоящее, ни прошедшее природы не представляютъ никакихъ случаевъ нарушенія этихъ законовъ, которое могло бы вести къ мысли о вліяніи на ходъ міра какой либо посторонней внѣшней силы. Тоже и въ міръ нравственномъ: всѣ явленія психической жизни индивидуумовъ, всѣ событія исторической жизни народовъ и человѣче-

ства могутъ быть объяснены изъ естественной связи причинъ и дѣйствій; мы и здѣсь, также какъ въ природѣ, не найдемъ признаковъ вмѣшательства какой либо сверхъестественной силы. Если бы такое вліяніе высшей силы дѣйствительно было, то оно не замедлило бы сказаться въ необыкновенныхъ по временамъ прерывахъ дѣйствія физическихъ и психическихъ силъ, въ видоизмѣненіи этихъ дѣйствій, во внесеніи въ общій порядокъ міра новыхъ предметовъ и явленій. Но ничего подобнаго нѣтъ. Отсюда видно, что если мы и должны допустить сверхъестественную причину для объясненія начала міра, то этимъ и должно ограничиться ея дѣйствіе; допустить дальнѣйшее затѣмъ вмѣшательство ея въ ходъ міра, признавать Промыслъ—значить итти на перекуръ фактически несомнѣнной самостоятельности законовъ природы.

Если сблизимъ это возраженіе съ предъидущимъ, то можетъ показаться, что теизмъ находится въ безвыходномъ положеніи, и что не только человѣческому уму, но и самому Богу невозможно убѣдить извѣстныхъ мыслителей въ существованіи Промысла. Будетъ ли созданъ міръ такъ, что все въ немъ пойдетъ безъ порядка и безъ связи, случайно, дурно, что ходъ природы будетъ постоянно прерываться и колебаться неизвѣстными причинами, намъ скажутъ: этотъ безпорядокъ прямое доказательство, что Промысла нѣтъ. Будетъ ли міръ устроенъ такъ, что все въ немъ будетъ совершаться неизмѣнно правильно, по точнымъ законамъ порядка и гармоніи, опять скажутъ: эта-то правильность и законосообразность природы и доказываетъ, что Промысла нѣтъ,

а все идетъ хорошо само собою. Но на самомъ дѣлѣ эта дилемма не такъ страшна, какъ кажется, и именно потому, что здѣсь предполагаются два возможные противоположные порядка міра, съ забвеніемъ о настоящемъ дѣйствительномъ порядкѣ, который не представляетъ ни абсолютной случайности и беспорядочности, ни абсолютной законосообразности. Дѣйствительный міръ представляетъ господство законосообразности въ видимой природѣ и господство свободы въ нравственной. А это сочетаніе свободы и необходимости, возможности уклоненія отъ порядка и неизбѣжности слѣдованія ему и предполагаетъ необходимость высшей міроуправляющей Силы, которая бы, не нарушая ни законовъ природы, ни свободы челоуѣка, вела міръ къ осуществленію разумныхъ цѣлей.

Что касается теперь до той строгой законосообразности, которую мы дѣйствительно замѣчаемъ въ явленіяхъ природы физической, то она не только не можетъ служить возраженіемъ противъ Промысла, но напротивъ служитъ лучшимъ и яснѣйшимъ подтвержденіемъ его дѣйствительности. Природа безсознательная иначе и не можетъ быть мыслима, какъ дѣйствующею по необходимымъ, постояннымъ и неизмѣннымъ законамъ, и это постоянство законовъ, столь правильныхъ и цѣлесообразныхъ, что они никогда не возмущаются въ своемъ ходѣ какимъ либо взаимнымъ столкновеніемъ или недостаткомъ гармоніи въ ихъ равновѣсіи, несомнѣнно показываетъ, что надъ устройствомъ и порядкомъ міра наблюдаетъ высшая мысль и высшій разумъ. Слѣпое и безсознательное движеніе естественныхъ силъ, самихъ по

себѣ, никогда не могло бы произвести ничего, кромѣ хаотическаго и случайнаго броженія силъ и элементовъ, разрушающихъ себя во взаимномъ столкновеніи. То, что мы называемъ законами природы, иначе, — постояннымъ и опредѣленнымъ образомъ дѣйствія ея силъ, въ сущности и есть ничто иное, какъ выраженіе разумной воли Творца, способъ божественнаго міроуправленія. Если мы допускаемъ въ природѣ законъ, то конечно вмѣстѣ съ тѣмъ допускаемъ нѣчто стоящее выше матеріи и физическихъ силъ, допускаемъ внѣшній порядокъ и норму ихъ дѣйствія. Когда мы говоримъ: *законъ*, то разумѣемъ здѣсь не что либо матеріальное, сложенное, напр. изъ атомовъ, которые въ наше время считаются сущностію матеріи. Не разумѣемъ также и того, что законъ есть тоже, что сила природы; сила не есть еще законъ, но сама дѣйствуетъ по опредѣленному закону. И такъ законъ есть нѣчто стоящее выше матеріи и силы, опредѣляющее ихъ взаимное отношеніе и дѣйствіе. Но это высшее, опредѣляющее можетъ быть не чѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ воли Законодателя, проявленіемъ Разума, правящаго природою.

Поэтому можно назвать крайне поверхностнымъ такое представленіе о Промыслѣ, которое отождествляетъ промыслительное дѣйствіе Божества съ чудеснымъ и ищетъ свидѣтельствъ въ его пользу не въ дѣйствительномъ законосообразно-разумномъ ходѣ природы, но въ какихъ либо необычайныхъ нарушеніяхъ этого хода. А такого именно представленія и держатся тѣ мыслители, которые требуютъ, чтобы для доказательства его истины были представлены

имъ какія либо фактическія указанія на нарушеніе естественнаго порядка природы вторженіемъ сверхъестественной силы, и вслѣдствіе предполагаемаго ими отсутствія подобныхъ указаній, отвергають и самую мысль о Промыслѣ. Дѣйствительно ли подобнаго рода указаній нѣтъ, это другой вопросъ. Здѣсь замѣтимъ только, что въ подобномъ требованіи заключается противорѣчіе съ тѣмъ самымъ понятіемъ высочайшей разумности, которую и они считаютъ свойствомъ Существа высочайшаго. Если мы признаемъ такое Существо, какъ Виновника міра, то не всего ли естественнѣе предположить, что Оно дало міру законы наиболѣе разумные, а потому самому постоянные и неизмѣнные, что Оно правитъ міромъ при помощи тѣхъ же самыхъ законовъ, которые Имъ даны, а не нарушая и постоянно измѣняя ихъ? Божественное міроуправленіе при совершенствѣ Божества иначе и не можетъ быть мыслимо, какъ при возможно точномъ сохраненіи тѣхъ законовъ и силъ, которые существуютъ въ природѣ, при осуществленіи идеи и цѣли міра при тѣхъ условіяхъ, которыми опредѣляется нормальный порядокъ вещей. Постоянное сверхъестественное обнаруженіе творческой силы необыкновенными дѣйствіями скорѣе возбуждало бы сомнѣніе въ совершенствѣ Творца, который, устроивъ міръ извѣстнымъ образомъ, потомъ какъ бы нашель, что данный Имъ порядокъ не такъ хорошъ, какъ представлялось сначала, что въ немъ многое и часто нужно измѣнять особеннымъ, необычнымъ проявленіемъ своей силы.

И такъ естественная законосообразность міра, неизмѣнное господство законовъ физическихъ, само-

стоятельность дѣйствій существъ разумныхъ, все это не можетъ колебать мысль о Промыслѣ. Промысль мы должны представлять не въ видѣ только періодическихъ вторженій сверхъ-естественной силы въ естественное теченіе вещей, но какъ постепенное и гармоническое осуществленіе разумной цѣли міра, при самостоятельности его законовъ и силъ; слѣдовъ божественнаго міроуправленія мы должны искать не въ однихъ только сверхъ-естественныхъ событіяхъ, но прежде всего и главнымъ образомъ въ обыкновенномъ законосообразномъ порядкѣ природы.

Такимъ образомъ для рациональнаго утвержденія мысли о Промыслѣ нѣтъ нужды прибѣгать къ необыкновеннымъ и сверхъ-естественнымъ проявленіямъ божественной Силы среди законосообразнаго теченія міра. Но тѣмъ не менѣе теперь можно спросить, дѣйствительно ли вѣрно то предположеніе, что ни въ исторіи природы, ни въ исторіи человечества нѣтъ тѣхъ необъяснимыхъ законами природы явленій, которыя если не сильнѣе, то по крайней мѣрѣ нагляднѣе, чѣмъ обыкновенная законосообразность міра, указывали бы намъ на правящую міромъ верховную Силу?

Если мы обратимся за отвѣтомъ на этотъ вопросъ къ религіозному сознанію человѣка, то найдемъ, что во все времена, во всѣхъ религіяхъ, мысль о сверхъ-естественныхъ дѣйствіяхъ оно неразрывно соединяло съ мыслию о Промыслѣ. Оно признавало Божество не только властвующимъ надъ сохраненіемъ и управленіемъ къ благу естественныхъ силъ и законовъ природы, но и ближайшимъ непосредственнымъ образомъ проявляющимъ это господство чрезъ про-

изведеніе для блага людей такихъ явленій, которыя выступаютъ изъ ряда естественныхъ. Что подобныя явленія божественной силы, иначе чудеса, почитаются имѣющими величайшую важность въ дѣлѣ божественнаго міроуправленія во всѣхъ религіяхъ, объ этомъ говорить нѣтъ нужды.

Не такъ довѣрчиво, какъ религіозное сознаніе, относится къ необыкновеннымъ дѣйствіямъ Промысла философія. Главная причина этого недоувѣрія, конечно, скрывается въ очень естественномъ нерасположеніи науки, которая стремится понять и изъяснить существующее, къ такимъ явленіямъ, которыя по самой своей сущности не могутъ быть поняты и изъяснены. Такаго рода явленія ограничиваютъ предѣлы науки, тогда какъ она стремится пролить свой свѣтъ на все существующее. Но тѣмъ не менѣе право науки на абсолютное господство не можетъ быть основаніемъ къ отрицанію сверхъ-естественныхъ явленій, какъ скоро разсудокъ не противорѣчитъ ихъ возможности, а опытъ или исторія несомнѣнно засвидѣтельствуютъ объ ихъ дѣйствительности.

Что касается до послѣдней, то конечно сужденіе о ней не принадлежитъ теоретическому мышленію. Дѣйствительность или недѣйствительность какаго либо событія опредѣляется не теоріею, а другими способами, напр. историческою критикою, оцѣнкою показаній о немъ свидѣтелей, собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ. Философія не имѣетъ право судить о дѣйствительности а ргіогі на основаніи предзанятыхъ теорій. Если извѣстнаго рода фактъ утверждень въ своей истинѣ безпристрастною историческою

критикою, онъ долженъ быть признанъ, не смотря на то, что онъ не находилъ бы мѣста и изъясненія въ какой либо философской теоріи. Отрицаніе его показывало бы только односторонность или недостаточность самой теоріи.

Но къ сожалѣнію въ вопросъ о сверхъестественныхъ дѣйствіяхъ божественнаго міроуправленія философія всегда была склонна отдавать преимущество теоріи предъ исторіею, и опровергать дѣйствительные факты, какъ скоро они не изъяснялись системою. Мы не говоримъ того, чтобы возраженія противъ чудесъ возникали только со стороны одной философіи. Въ попыткахъ опровергнуть критическимъ путемъ достовѣрность сказаній о чудесахъ, преимущественно о тѣхъ, о которыхъ повѣствуютъ памятники христіанской религіи, какъ извѣстно, недостатка не было. Въ какой мѣрѣ онъ удачны, это вопросъ для насъ посторонній. Но дѣло въ томъ, что внутреннимъ, сокровеннымъ, а иногда и довольно ясно обнаруживаемымъ источникомъ этихъ попытокъ большею частію было не желаніе только безпристрастно оцѣнить степень достовѣрности сказаній о чудесахъ, но положительное, предзанятое намѣреніе опровергнуть эту достовѣрность. Руководящимъ началомъ критики являлась предзанятая мысль о невозможности сверхъестественныхъ дѣйствій Промысла. Что самая критика при господствѣ этой мысли не могла быть безпристрадною, что вопросъ о чудесахъ уже предрѣшался независимо отъ историческихъ изысканій,—этаго ожидать было естественно.

Но дѣйствительно ли предположеніе о невозможности сверхъестественныхъ дѣйствій Промысла со-

ставляетъ такую непоколебимую истину теоретическаго знанія, что она позволяетъ отвергать, или по крайней мѣрѣ предрасполагать къ отверженію самыхъ повидимому несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о такихъ дѣйствіяхъ?

Что мыслители, отрицающіе Божественный Промысль, должны отрицать и особенный видъ его, — дѣйствія сверхъестественныя, это вполне понятно и естественно. Но какъ скоро допускается не только существованіе Божества, но и Его промыслительное отношеніе къ міру, то отвергать возможность подобныхъ дѣйствій было бы логическою непослѣдовательностію. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ сотворилъ міръ первоначально, свободнымъ актомъ Своей всемогущей воли далъ природѣ извѣстные законы, то конечно Онъ властенъ и измѣнить эти законы, если бы то оказалось нужнымъ для какой либо высшей цѣли. Если намъ скажутъ, что эти законы постоянны и неизмѣнны, то должно замѣтить, что это постоянство и неизмѣнность не суть абсолютныя, вытекающія изъ необходимости самой природы Божественной, которой бы онѣ составляли проявленія; ихъ постоянство относительное, условливаемое свободною волею Божіею. Если же не въ какой либо абсолютной необходимости божеской природы мы должны искать объясненія той формы и вида законовъ природы, какой онѣ имѣютъ нынѣ, а въ свободной волѣ Существа личнаго, то нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы эта же воля могла и измѣнить ихъ, или направить къ произведенію такого рода явленій, которыя естественнымъ путемъ изъ нихъ не слѣдуютъ. Не имѣя абсолютной необходимости,

законы природы не заключаютъ въ себѣ и необходимости логической, то есть они не таковы, чтобы противное имъ было не мыслимо, чтобы мы не могли представить въ природѣ дѣйствій и явленій, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, безъ противорѣчія нашему мышленію. Такъ напр. для насъ немислимо, и составляетъ противорѣчіе кореннымъ законамъ мышленія, чтобы дважды два было не четыре а пять, или чтобы одинъ и тотъ же предметъ въ тоже время былъ и бѣлымъ и не бѣлымъ. Но нѣтъ никакого противорѣчія мыслить въ ряду явленій природы такія, которыя выходятъ изъ ряда естественныхъ, тѣмъ болѣе когда мы имѣемъ достаточную причину для объясненія ихъ происхожденія въ Существо въ высочайшемъ. Настоящій порядокъ міра не есть единственно мыслимый и безусловный: онъ можетъ опредѣляться въ своемъ существованіи не только низшими законами природы, но и высшими законами Божественнаго міроуправленія, при чемъ перваго рода законы могутъ подчиняться послѣднимъ для высшихъ цѣлей.

Но отвлеченной возможности сверхъестественныхъ дѣйствій Промысла, говорятъ намъ, недостаточно для положительнаго признанія ея. Нѣтъ спора, что говоря вообще, всемогущество Божіе безпредѣльно, слѣдовательно для него возможны и дѣйствія, выходящія изъ ряда естественныхъ. Но нужно обратить вниманіе на то, что въ Богъ есть еще другія свойства кромѣ всемогущества, и что доступно послѣднему, то можетъ не согласоваться съ первыми, и слѣдовательно быть для Него морально невозможнымъ, не смотря на возможность для абсолютнаго всемогущества.

Такъ, одно изъ существенныхъ свойствъ Божества есть Его неизмѣняемость; она простирается не только на самую природу Божества, но и на опредѣленія Его воли относительно существъ сотворенныхъ. Эти опредѣленія, послѣдствіемъ которыхъ служатъ и существующіе нынѣ законы природы и духа, по самому совершенству Божеской воли и разума, начертанныхъ ихъ, не могутъ быть отмѣняемы или извращаемы. Но дѣйствія сверхъестественныя и суть именно такое измѣненіе божественной воли, которое какъ будто предполагаетъ, что избранный и учрежденный Богомъ порядокъ міра оказался не такъ хорошъ, какъ предполагалось въ началѣ, что движеніе природы и чловѣка по даннымъ имъ законамъ не можетъ привести къ предположенной Высочайшимъ Существомъ цѣли, и что нужны по временамъ уклоненія отъ этихъ законовъ. Если бы дѣйствительно міръ во всѣхъ своихъ областяхъ представлялъ развивающееся по неизмѣннымъ, начертаннымъ божественною волею законамъ цѣлое, безъ возможности уклоненія отъ нихъ, то представленное возраженіе конечно имѣло бы полную силу. Въ измѣненіи законовъ міра, въ произведеніи какихъ либо явленій, нарушающихъ или превышающихъ эти законы какъ цѣлесообразные, не было бы нужды; такое нарушеніе показывало бы измѣняемость воли Творца и Его несовершенство. Но возражающіе упускаютъ изъ виду цѣлую область міра, область существъ сознательно свободныхъ, а съ ними и возможность уклоненія отъ законовъ нравственныхъ, данныхъ Богомъ. Нарушеніе этихъ законовъ, дѣйствительность котораго представляетъ опытъ, измѣ-

няетъ нормальный и опредѣленный Богомъ порядокъ міра; въ слѣдствіе этого является возможность новыхъ, особенныхъ дѣйствій божественной воли, которыя могутъ быть названы необыкновенными и сверхъестественными. Эти необыкновенныя особенныя дѣйствія Промысла вызываются и условливаются особенными, ненормальными явленіями въ мірѣ нравственномъ и означаютъ не измѣняемость и колебаніе божественной воли, а напротивъ неизмѣнность божественнаго опредѣленія, чтобы міръ достигалъ предположенной имъ благой цѣли, не смотря на препятствія полагаемыя превратною дѣятельностію существъ свободныхъ.

Поэтому совершенно справедливо, что чудеса или вообще сверхъестественныя дѣйствія Промысла предполагаютъ уже измѣнившійся и уклонившійся отъ первоначальной нормы порядокъ міра нравственнаго, побуждающій Творца возстановлять этотъ порядокъ посредствомъ такихъ дѣйствій, которыя не были бы необходимы при законосообразномъ состояніи міра. Такъ и смотритъ на значеніе чудесъ религія; она видитъ въ нихъ сверхъестественное возстановленіе нарушеннаго паденіемъ чловѣка первоначальнаго совершенства міра; неестественное нарушеніе этого совершенства зломъ требовало и сверхъестественнаго возстановленія міра въ первобытное состояніе.

Религіозное ученіе о паденіи чловѣка, конечно, во многихъ своихъ частяхъ представляетъ тайну для разума. Но эта таинственность касается болѣе самаго способа происхожденія паденія; что же касается до послѣдствій его, — до факта поврежденія чловѣческой природы, то едвали кто-либо вопреки

очевидности станетъ утверждать, что все въ мірѣ нравственномъ идетъ нормальнымъ порядкомъ, что въ жизни человѣчества нѣтъ никакихъ уклоненій отъ законовъ правды и добра, никакихъ заблужденій, пороковъ. А какъ скоро признается фактъ ненормальности въ нравственной природѣ, отъ чего бы она ни происходила, то вмѣстѣ съ этимъ признается и возможность особенныхъ дѣйствій Промысла, направленныхъ къ возстановленію нарушенной законосообразности міра.

Но намъ говорятъ: если условливать возможность чудесъ возможностью уклоненія міра, въ частности міра человѣческаго, отъ своей нормы, если смотрѣть на чудеса какъ на средство возстановленія нарушенной человѣкомъ гармоніи міра, то нужно бы предположить, что это средство будетъ обыкновеннымъ, а не исключительнымъ, что сверхъестественныя дѣйствія будутъ постояннымъ, а не случайнымъ дѣйствіемъ Божества въ управленіи міромъ. Иначе трудно объяснить, почему столь удобное средство къ возстановленію нравственнаго порядка не употребляется постоянно, а только въ рѣдкихъ случаяхъ. Почему напр. Богъ не поражаетъ громомъ или внезапною смертію нечестиваго на мѣстѣ преступленія, почему не защищаетъ отъ внезапныхъ бѣдствій добродѣтельнаго, допускаетъ слѣпныя силы природы губить его наравнѣ съ преступниками и проч.?

Нельзя не видѣть, что подобное возраженіе, основанное на томъ предположеніи, что если чудеса возможны, то онѣ должны бы случаться постоянно, основывается на слишкомъ поверхностномъ сужденіи о Промыслѣ и путяхъ его, на субъективныхъ,

личныхъ соображеніяхъ о томъ, что нужно или не нужно, полезно или бесполезно для блага человѣка. Во всякомъ случаѣ изъ идеи абсолютной разумности Божества и самостоятельности міра слѣдуетъ та мысль, что намѣренія Промысла прежде всего будутъ осуществляемы при помощи естественныхъ законовъ міра и съ сохраненіемъ свободы человѣка; слѣдовательно, дѣйствія сверхъестественныя будутъ происходить только въ особенныхъ, исключительныхъ случаяхъ, когда безъ нихъ было бы невозможно осуществленіе цѣлей Провидѣнія. Опредѣлять же эти исключительные случаи по личнымъ соображеніямъ ограниченнаго разума рѣшительно неумѣстно. Было бы признакомъ величайшей поверхностности мышленія, если бы мы стали утверждать, что въ такомъ-то случаѣ для предотвращенія нравственнаго безпорядка или для наказанія его прилично бы быть чуду, а въ такомъ-то нѣтъ, и если чудо, тамъ гдѣ оно представляется намъ нужнымъ, не случилось, если напримѣръ Богъ не поразилъ внезапною смертію преступника, то отвергать на этомъ основаніи возможность чудесъ вообще. Если бы мы вполнѣ знали весь пути, которыми человѣчество должно идти къ предназначенной ему цѣли, все наилучшія средства къ ея достиженію, то конечно имѣли бы нѣкоторое право судить, въ какомъ случаѣ эта цѣль можетъ быть достигнута Промысломъ при естественныхъ средствахъ, и въ какомъ случаѣ нужны средства сверхъестественныя. Но пока ни эти пути, ни эти средства намъ неизвѣстны, да онѣ и не могутъ быть извѣстны прежде завершения исторіи міра и человѣчества, то вопросы: почему при однихъ случаяхъ

имѣло мѣсто необычайное дѣйствіе Промысла, а при другихъ нѣтъ, будутъ совершенно праздными вопросами ни на чемъ не основаннаго личнаго воззрѣнія на порядокъ міра. Разумъ здѣсь долженъ преклониться предъ мыслию о непостижимости путей Промысла и безконечной мудрости Творца, которая опредѣляетъ мѣсто, время и способъ необыкновенныхъ дѣйствій божественнаго всемогущества, и если не производитъ чудесъ постоянно, то не потому чтобы онѣ были невозможны, но потому что такой образъ дѣйствованія несогласенъ съ недовѣдомыми намъ предначертаніями Божества о благѣ человечества. Единственный свѣтъ здѣсь можетъ быть пролить только божественнымъ откровеніемъ, которое въ исторіи домостроительства о спасеніи человѣка указываетъ и на планъ сверхъестественнаго возстановленія человѣка и на тѣ необычайные пути и средства, которыми оно вело и ведетъ его ко спасенію.

Но допуская возможность измѣненія естественнаго порядка природы для сохраненія порядка міра нравственнаго, не допускаемъ ли мы вмѣстѣ съ тѣмъ мысль о безпорядкѣ въ мірѣ физическомъ? Природу мы представляемъ, какъ строгою законосообразностию связанное единство временно-пространственнаго бытія, въ которомъ какъ все вообще, такъ и каждое явленіе въ частности, самымъ тѣснымъ образомъ условливаетъ одно другое, такъ что весь ходъ временнаго бытія вещей образуетъ непрерывную послѣдовательность, — то, что мы называемъ процессомъ. При такомъ взглядѣ на природу, о случаѣ, какъ явленіи безпричинномъ и безосновномъ, не опредѣленномъ точными законами природы, не

можетъ быть и рѣчи. А чудо, какъ явленіе возникшее внѣ естественной связи причинъ и дѣйствій, и было бы именно по отношенію къ законосообразности природы явленіемъ случайнымъ, ея неопредѣленнымъ. Такое явленіе, если бы оно произошло, произвело бы перерывъ въ процессъ природы, который бы сопровождался измѣненіемъ цѣлаго плана міра, потому что каждое вновь внесенное туда явленіе устанавливало бы новый, дальнѣйшій порядокъ вещей, послужило бы причиною дальнѣйшихъ физическихъ явленій, которыя разрушили бы законообразное теченіе міра. Каждое сверхъестественное явленіе или прекратило бы на время процессъ естественныхъ явленій въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, тогда какъ всѣ другіе процессы природы въ тоже время продолжали бы дѣйствовать, а отсюда возникъ бы въ природѣ такой же беспорядокъ, какой въ механизмѣ, если бы одна пружина или колесо были приостановлены въ своемъ движеніи; или же сверхъестественнымъ дѣйствіемъ Промысла вводилось бы въ кругъ естественныхъ предметовъ и явленій новое явленіе, которое какъ причина произвело бы дальнѣйшіе результаты, а отсюда опять дѣйствіе естественной законосообразности точно также спуталось бы, какъ если бы въ механизмъ мы бросили ненужный камешекъ, или вложили ненужную часть въ средину нужныхъ.

Все это умозаключеніе держится на совершенно невѣрномъ взглядѣ на взаимное отношеніе частей и явленій природы къ цѣлому. Это отношеніе вовсе не такого рода, чтобы измѣненіе совершающееся въ одной части необходимо влекло за собою соответ-

ственное измѣненіе въ цѣломъ ходѣ міра, какъ въ механизмъ перемѣна, порча или остановка одной части влечетъ за собою разстройство и остановку цѣлой машины. Міръ есть цѣлое органическое, а не механическое. Какъ въ организмъ случайное, временное измѣненіе въ положеніи одной какой-либо части, пріостановка дѣятельности какого-либо органа нисколько не останавливаетъ и не повреждаетъ жизни цѣлаго организма, такъ и въ природѣ. Въ растеніи напримѣръ, въ ту или другую сторону наклонить вѣтеръ извѣстную вѣтку въ данный моментъ, оторвется ли листъ отъ дерева или нѣтъ, эти случайныя измѣненія не произведутъ никакого вліянія на жизнь растенія, или, если даже и произведутъ, говоря строго, по естественной связи причинъ и дѣйствій, то такое ничтожное и незначительное, что равняется почти нулю. Тоже и въ природѣ; по отношенію къ ея цѣлости и законосообразности, мѣстныя и временныя уклоненія отъ ея законовъ сверхъестественною силою имѣли бы еще менѣе значительное вліяніе, чѣмъ случайный напримѣръ поворотъ листка на деревѣ, не въ ту сторону, куда дуетъ вѣтеръ, но въ противоположную. Что такія случайныя, или точнѣе сказать, не вытекающія изъ естественной связи причинъ и дѣйствій явленія, и помимо сверхъестественныхъ въ природѣ есть, и что онѣ своимъ существованіемъ нисколько не нарушаютъ естественной законосообразности, — самое ясное доказательство тому — произвольныя дѣйствія чловѣка на природу. По отношенію къ естественному теченію природы и онѣ также суть нѣчто сверхъестественное, то есть не условливаемое самою природою

и по отношенію къ ней внѣшни и случайны; но однакожь онѣ не нарушаютъ жизни природы въ ея гармоніи и цѣлости. Человѣкъ, напримѣръ, срубилъ дерево; гибель дерева въ данный моментъ вовсе не есть что либо предопредѣленное естественнымъ ходомъ законовъ природы; она явленіе случайное, фактъ насильственно такъ сказать введенный въ законосообразный хѣдъ міра; но нарушился ли этимъ сколько нибудь порядокъ природы? Остановилась ли она въ своемъ теченіи? Произвело ли это новое явленіе новый рядъ измѣненій въ природѣ, прерывающихъ его гармоническое движеніе? Срублено ли дерево, останется ли на мѣстѣ, — міръ остается цѣлымъ и невредимымъ. Тоже самое очевидно будетъ и тогда, если предположимъ напримѣръ, что дерево срублено не рукою человѣка, но внезапно упало и погибло дѣйствіемъ какой-либо сверхъестественной силы, никакаго измѣненія и безпорядка въ природѣ не произойдетъ. Такимъ образомъ, если производимыя человекомъ измѣненія въ природѣ и произвольныя его дѣйствія на нее, которыя въ дѣйствительности постоянны, обширны и многочисленны, не могутъ однакожь разрушить самостоятельность природы и уничтожить ея порядокъ и законы, то тѣмъ страннѣе было бы предполагать, что механизмъ міра могъ быть сколько нибудь разстроенъ сверхъестественными дѣйствіями Промысла, вообще рѣдкими и исключительными.

Еще менѣе, чѣмъ преувеличенное мнѣніе о законосообразности природы, можетъ служить возраженіемъ противъ возможности сверхъестественныхъ дѣйствій Промысла столько же преувеличенная мысль объ

условіяхъ научнаго познанія природы и ея явленій, которой будто бы противорѣчить вѣра въ возможность подобныхъ дѣйствій. Истинно научное познаніе природы, говорятъ намъ, возможно только при предположеніи безусловной законосообразности природы, не нарушаемой никакими сверхъестественными прерывами или явленіями. Какъ скоро возможность подобныхъ перерывовъ допущена, то исчезаетъ всякая твердость эмпирическаго знанія; вмѣсто изысканія естественныхъ причинъ явленій, особенно неизвѣстныхъ, мы легко можемъ останавливаться на предположеніи причины сверхъестественной и довольствоваться ею для объясненія всего намъ непонятнаго. И науки естественныя тогда только вышли на путь прогресса, когда, съ устраненіемъ мысли о чудесахъ, отнята у человѣческаго ума легкая возможность останавливаться на сверхъестественномъ, при встрѣчѣ сколько нибудь труднаго для объясненія явленія. Допустивъ снова эту мысль, мы опять дадимъ уму поводъ и соблазнъ прекращать научныя изслѣдованія на сколько нибудь трудныхъ пунктахъ и положимъ преграду научному изученію природы.

Во всемъ этомъ конечно очень много справедливаго, но очень мало отношенія къ вопросу о возможности или невозможности сверхъестественныхъ дѣйствій Промысла, самихъ по себѣ. Дѣло не въ томъ, содѣйствуетъ или препятствуетъ успѣхамъ естествознанія вѣра въ чудеса, а въ томъ, могутъ ли чудеса быть или нѣтъ. Если мы на основаніи началъ теоретическихъ допустимъ такую возможность, а провѣренный критикою опытъ укажетъ намъ и дѣйствительность ихъ, то мы должны будемъ

признать ихъ какъ фактъ, не смотря на то вліяніе, какое онъ могъ бы произвести въ субъективномъ направленіи нашего познанія. Отвергать фактъ сверхъестественнаго дѣйствія Промысла на томъ только основаніи, что онъ можетъ быть невыгоденъ для успѣховъ нашего знанія, также произвольно и неосновательно, какъ отвергать на примѣръ истину какаго нибудь историческаго событія, потому только, что оно можетъ произвести дурныя послѣдствія въ чуждой ему субъективной области, на примѣръ произвести вредное вліяніе на нравственность, подать дурной примѣръ. Фактъ самъ по себѣ равнодушенъ къ послѣдствіямъ, какія могутъ быть извлечены изъ него, и достовѣрность его не можетъ быть опредѣляема по соображенію съ этими послѣдствіями.

Впрочемъ самая опасность для науки отъ признанія возможности чудесъ сильно преувеличена. Конечно опасность признанія всякаго непонятнаго явленія за сверхъестественное, — это такъ сказать злоупотребленіе понятіемъ чуда, на которое указывалъ Кантъ, какъ на главное возраженіе противъ чудесъ, можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи къ обыкновенному познанію, не далекому въ своихъ изысканіяхъ причинъ явленій; но такая опасность нисколько не угрожаетъ знанію истинно-научному. Самое простое правило науки состоитъ въ томъ, чтобы были приняты во вниманіе всѣ возможности естественнаго сочетанія причинъ для объясненія даннаго явленія, и только тогда, когда рѣшительно никакія естественныя условія не могутъ объяснить его, допускать или неизъяснимость его при современномъ положеніи науки, или сверхъестественность, когда кромѣ непо-

нятности въ немъ замѣчаются и другіе признаки, указывающіе дѣйствіе высшей силы. Исполненіе этого простаго правила достаточно можетъ гарантировать науку отъ возможности самообольщенія. Если же это правило иногда не выполняется, и человекъ бываетъ слишкомъ поспѣшенъ въ признаніи необыкновеннаго или ему неизвѣстнаго за сверхъестественное, то вина въ томъ, не въ самомъ понятіи о сверхъестественномъ, а въ ограниченности наблюдателя. Какъ мало признаніе возможности сверхъестественныхъ дѣйствій Промысла препятствуетъ изученію природы, примѣръ тому во множествѣ естествоиспытателей искреннихъ христіанъ; не было примѣра, чтобы они въ своихъ изслѣдованіяхъ злоупотребили понятіемъ чуда и прибѣгли къ нему, чтобы имъ замаскировать собственное незнаніе или недалковидность. Успѣху наукъ естественныхъ въ средніе вѣка вредила также не столько вѣра въ сверхъестественныя дѣйствія Промысла, сколько вѣра въ необыкновенныя магическія силы самой природы. На предположеніи этихъ силъ основывались магія, алхимія, астрологія, — науки столькоже чуждыя точному знанію природы, сколько и христіанству.

Съ той же точки зрѣнія мнимыхъ интересовъ научнаго знанія, какъ на возраженіе противъ возможности чудесъ, указываютъ на невозможность для этого знанія отличить дѣйствіе сверхъестественное отъ естественнаго. Чтобы признать какое-либо дѣйствіе за чудесное, чтобы отличить въ ряду дѣйствующихъ естественныхъ причинъ сверхъестественную, мы бы должны прежде всего знать вполне всѣ естественныя силы, всѣ возможныя сочетанія

естественныхъ законовъ и результаты, какіе они не только производятъ обыкновенно, но и могутъ произвести въ рѣдкихъ, особенныхъ случаяхъ. Но подобное всецѣлое знаніе природы и естественной причинности явленій намъ недоступно. Отсюда, при самомъ необыкновенномъ явленіи насъ не можетъ оставить сомнѣніе, не есть ли оно результатъ дѣйствія какихъ-либо неизвѣстныхъ силъ природы или необычайнаго сочетанія извѣстныхъ. Отсюда, при самомъ необычайномъ явленіи, мы можемъ только сказать, что это есть явленіе непонятное, но не можемъ сказать, что оно есть явленіе сверхъестественное.

Если бы для объясненія причинъ каждаго частнаго явленія, мы должны были имѣть полное познаніе природы и совокупности ея условій; то все сказанное о сверхъестественныхъ явленіяхъ было бы справедливо; но на самомъ дѣлѣ въ этомъ нѣтъ никакой нужды. Мы съ достовѣрностію объясняемъ причины явленій природы на основаніи наблюденій надъ отдѣльными предметами и надъ совокупностію естественныхъ условій намъ доступныхъ и извѣстныхъ. Эти наблюденія вполне достаточны, чтобы дать намъ вѣрное понятіе о дѣйствующихъ законахъ природы, и если не всегда о томъ, что они могутъ произвести при необыкновенномъ сочетаніи ихъ, то по крайней мѣрѣ о томъ, чего произвести они не могутъ. Для каждаго очевидно напримѣръ, что слово чловѣка не можетъ внезапно исцѣлить больного, воскресить мертваго, что сухой жезль не можетъ произвести листьевъ, цвѣтовъ, плодовъ и т. под. Вызывать для объясненія подобныхъ явленій какія-то неизвѣстныя, предполагаемыя силы природы зна-

чило бы давать въ область знанія доступъ совершенно фантастическимъ гипотезамъ. Эти такъ называемыя прежде, сокровенныя силы природы въ настоящее время совершенно изгоняются изъ области наукъ естественныхъ, и странно было прибѣгать къ нимъ для колебанія вѣры въ возможность дѣйствій сверхъестественныхъ. Тоже должно сказать и о предполагаемыхъ необыкновенныхъ сочетаніяхъ естественныхъ, нынѣ дѣйствующихъ силъ природы, могущихъ будто бы произвести результаты, кажущіеся сверхъестественными. Такихъ необыкновенныхъ сочетаній и въ природѣ мы не видимъ, и искусственно произвести не можемъ, не смотря на все богатство и разнообразіе средствъ, какими владѣетъ наука. Притомъ, еслибъ онѣ и были возможны, то уже по тому самому, что онѣ необыкновенныя, не условливаемые естественнымъ и правильнымъ ходомъ природы, онѣ предполагали бы особенную сверхъестественную силу, соединившую и направившую законы и силы природы къ произведенію такого явленія, которое само по себѣ произойти не могло. Такимъ образомъ для насъ есть всегда возможность отличить дѣйствіе сверхъестественное отъ естественнаго, и для этого нѣтъ нужды въ какомъ-либо особенно глубокомъ и полномъ познаніи природы. Конечно, для человѣка мало знакомаго съ законами и силами природы представляется иногда опасность необыкновенное естественное явленіе принять за чудесное; но въ бо́льшей части случаевъ, самаго обыкновеннаго и всѣмъ доступнаго познанія окружающихъ насъ явленій и ихъ причинъ вполне достаточно для сужденія, что можетъ произойти

естественно и что нѣтъ. Тѣмъ съ бѣльшею достовѣрностію можетъ судить о томъ владычій научнымъ знаніемъ природы, и только невѣріе, прикрытое маскою научной скромности, можетъ отвергать сверхъестественное явленіе подъ предлогомъ невозможности отличить его отъ естественнаго.

Не одни только интересы научнаго знанія, но и интересы нравственности были выставляемы иногда на видъ, какъ возраженіе противъ возможности необыкновенныхъ дѣйствій Промысла. Философія Канта, утвердивъ безусловную автономію нравственнаго закона, существеннымъ требованіемъ нравственности поставила то, чтобы этотъ законъ исполнялся самъ по себѣ и для себя, по уваженію къ его внутренней истинѣ и святости, а не по какимъ-либо внѣшнимъ, независящимъ отъ него побужденіямъ, какъ бы они высоки ни были. Поэтому, если (какъ въ религіозномъ ученіи) мотивомъ къ исполненію его признается то, что онъ имѣетъ божественное происхожденіе и авторитетъ, если для подтвержденія этого авторитета указывается на чудеса, которыми провозвѣстники нравственнаго ученія засвидѣтельствовали и его значеніе и свое божественное посланничество, то это есть не что иное, какъ уклоненіе отъ чистоты нравственнаго закона, уменьшеніе уваженія къ нему. По словамъ Канта, признавать авторитетъ за начертанными въ сердцѣ требованіями долга только тогда, когда онъ подтверждены чудесами, есть не что иное, какъ достойное наказанія нравственное невѣріе (в). Продолжая развивать одностороннее

(в) Relig. innerh d. Gränzen.... 2. Abth. Schluss.

ученіе Канта о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона, рационалисты пришли къ убѣжденію, что вѣра въ чудеса вообще наноситъ вредъ истинной добродѣтели и оскорбляетъ святость нравственнаго долга. Поэтому и чудеса, если и возможны для Бога какъ Существа всемогущаго, морально невозможны для него какъ Существа нравственно-совершеннѣйшаго, не могущаго производить то, что искажало бы автономію и святость нравственнаго закона.

Критическій разборъ основныхъ принциповъ нравственной философіи Канта, изъ которыхъ возникъ такой односторонній взглядъ на чудеса, не входитъ въ область настоящаго изслѣдованія. Достаточно замѣтить, что если бы даже и дѣйствительно все значеніе чудесъ состояло только въ подтвержденіи авторитета божественныхъ посланниковъ и въ утвержденіи въ сердцахъ людей вѣры въ обязательность возвышаемыхъ ими нравственныхъ предписаній, то и тогда бы нельзя сказать, что чудеса ведутъ къ ослабленію нравственнаго закона и морально невозможны для верховнаго Законодателя и Правителя нравственнаго царства. Положимъ, что высочайшая и истинно совершенная нравственность состоитъ въ исполненіи предписаній нравственнаго закона, по уваженію къ нему самому, независимо отъ постороннихъ побужденій и цѣлей. Но нельзя не видѣть, что такое основанное на ясномъ пониманіи святости нравственнаго закона уваженіе къ нему, которое одно само по себѣ способно вести человѣка по пути долга и добродѣтели, не есть общая и непосредственная принадлежность всѣхъ людей, но достигается мало

по малу, и можетъ составлять принадлежность только высоко развитыхъ людей. И послѣдователи критической философіи не могутъ отвергать того очевиднаго факта, что въ большинствѣ случаевъ, на низшихъ ступеняхъ развитія, побужденіемъ къ нравственности служить не отвлеченное понятіе объ автономіи нравственнаго закона, не теоретическое уваженіе къ нему, но различныя внѣшнія побужденія, изъ которыхъ самое возвышенное и чистое есть въра въ Божественное происхожденіе его и условливаемая тѣмъ обязательность его для насъ. Поэтому, если нравственность должна быть дѣломъ не только философовъ, но и всѣхъ людей, если тѣ или другія побужденія къ нравственности не суть что либо случайное, но опредѣляются степенью развитія чловѣка и чловѣчества, то вполне вѣроятно, что Законодатель нравственнаго царства, сообразно съ потребностію и развитіемъ людей будетъ заботиться объ укрѣпленіи и утвержденіи тѣхъ побужденій къ исполненію нравственнаго закона, которыя наиболее пригодны для чловѣка въ данное время;—а наивысшее изъ такихъ побужденій, какъ мы замѣтили, есть въра въ божественное его происхожденіе. Итакъ вполне мыслимо и естественно, что для завѣренія такого божественнаго происхожденія предписаній нравственности и для подтвержденія авторитета лицъ, посылаемыхъ для возвышенія оныхъ, Богъ будетъ производить и явленія, способныя указать на ихъ сверхъестественное происхожденіе, т. е. чудеса.

Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія критической философіи, сверхъестественныя дѣйствія Промысла

не суть что либо морально невозможное для Божества. Но въ сущности взглядъ этой философіи на религіозное значеніе чудесъ есть односторонній и неправильный. Это значеніе не въ томъ только состоитъ, чтобы утвердить силу нравственныхъ предписаній и увѣрить людей въ ихъ Божественномъ происхожденіи. Божественные посланники, о которыхъ говоритъ откровенная религія, не суть только моралисты, и чудеса не къ тому только служатъ, чтобы придавать бѣльшую значимость правиламъ нравственности, которыя и сами по себѣ ясны и могутъ постепенно болѣе и болѣе уясняться развитіемъ естественныхъ способностей ума. Откровенная религія возвыщаетъ намъ не нравственныя только, но теоретическія сверхъестественныя истины о Богѣ и о спасеніи чловѣка, истины, которыя не доступны разуму и не могли бы быть приняты чловѣкомъ на основаніи однихъ рациональныхъ убѣжденій въ ихъ несомнѣнности. Для возбужденія вѣры въ эти истины, существенно необходимой для спасенія чловѣка, необходимы по этому не какія-либо доказательства разума, но доказательства сверхъестественныя, побуждающія чловѣка *вѣрить* Божественному ихъ происхожденію, *вѣрить* Божественному посланничеству и лицъ ихъ возвыщающихъ. Такимъ образомъ необходимость сверхъестественныхъ дѣйствій Промысла, для религіознаго сознанія, условливается самою сверхъестественностію и непостижимостію для разума истинъ откровенія и планомъ Божественнаго домостроительства о спасеніи чловѣка.

Разборъ возраженій противъ возможности сверхъестественныхъ дѣйствій Промысла показываетъ, что

эти возраженія вовсе не такъ значительны, чтобы давать теоретическому мышленію право а ргіогі отвергать представляемые религіею факты такихъ сверхъестественныхъ дѣйствій. Не имѣя ни малѣйшаго права отвергать ихъ возможности, философія должна предоставить исторической критикѣ утвержденіе достовѣрности этихъ фактовъ. И мы знаемъ, что испытаніе такой критики вполне выдерживаютъ повѣствованія о сверхъестественныхъ дѣйствіяхъ Божественной силы, которыя представляютъ намъ священное Писаніе и исторія церкви. Христіанская наука представляетъ намъ цѣлый рядъ историческихъ и критическихъ изысканій, имѣющихъ цѣлю утвердить достовѣрность и неповрежденность тѣхъ письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ содержатся свидѣтельства о необыкновенныхъ дѣйствіяхъ Промысла въ отношеніи къ человѣческому роду. Что же касается до другихъ религій, то какъ бы ни были сомнительны и недостовѣрны встрѣчающіяся и въ нихъ сказанія о необыкновенныхъ дѣйствіяхъ Божества, нельзя совершенно оставить безъ вниманія, если не самыхъ этихъ сказаній, то общаго тона ихъ и того религіознаго убѣжденія, которое служитъ ихъ мотивомъ. Это—убѣжденіе въ возможности необычайныхъ обнаруженій Божественной силы. Если религіозное сознаніе, даже и въ его одностороннихъ проявленіяхъ, не есть совершенно ложное и несостоятельное выраженіе какихъ либо субъективныхъ и случайныхъ требованій чловѣка, но существенная принадлежность его духовной природы, то конечно и основныя, характеристическія убѣжденія этого сознанія должны заключать въ себѣ нѣчто вѣрное и

имѣющее право на признаніе разумомъ. Но не только вѣра въ Промысль вообще, но и вѣра въ возможность необычайныхъ проявленій Божественнаго всемогущества въ міръ, есть существенная черта религіознаго сознанія всѣхъ временъ и народовъ. Положимъ, что въ сказаніяхъ о чудесахъ у народовъ языческихъ—безчисленное множество вымысловъ, порожденныхъ суевѣріемъ, легковѣріемъ, даже обманомъ. Но самая твердость, съ какою держится вѣра въ чудеса, самое постоянство тона религіозныхъ сказаній показываетъ, что общая основа ихъ въ духѣ чловѣка не можетъ быть совершенно ложною, что она имѣетъ источникъ въ какихъ-либо дѣйствительныхъ опытахъ религіозной жизни. Ложныя сказанія могли образоваться только какъ подражаніе или искаженіе возможныхъ, истинныхъ; ложныя чудеса также предполагаютъ существованіе истинныхъ, какъ фальшивая монета существованіе дѣйствительной.

ОБЪ ЕССЕЯХЪ

ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ ХРИСТИАНСТВУ.

Секта ессеевъ, возникшая въ іудействѣ не задолго предъ явленіемъ Іисуса Христа и существовавшая во время земной Его жизни, но не упоминаемая въ Евангеліи и какъ бы мимоходомъ упоминаемая въ писаніяхъ нѣкоторыхъ древнихъ отцевъ и учителей церкви, долгое время мало обращала на себя вниманія изслѣдователей іудейской исторіи. Но съ начала XVIII столѣтія на ней остановилась блуждающая мысль натуралистовъ и постаралась придать ей большое значеніе: въ этой доселѣ незамѣтной точкѣ на горизонтѣ іудейской исторіи натуралисты усмотрѣли зародышъ великаго свѣтила, осіявшаго лучезарнымъ свѣтомъ весь родъ человѣческій. Первый высказалъ мнѣніе о зависимости христіанства отъ ессеиства нѣмецкій ученый Іоаннъ Георгъ Вахтеръ въ 1713 году въ своемъ сочиненіи, которое имѣло слѣдующее заглавіе: *De primordiis Christianae religionis libri duo, quorum prior agit de Essaeis Christianorum inchoatoribus, alter de Christianis Essæorum*

posteris ¹⁾. Послѣ Вахтера защитниками этого мнѣнія являются Болингброкъ, Волтеръ и другіе. Хотя они высказывали его голословно, не заботясь объ основательности, на которую имѣлъ притязаніе нѣмецкій ученый, тѣмъ не менѣе способствовали его распространенію. Съ тѣхъ поръ вопросомъ объ отношеніи ессейства къ христіанству на Западѣ и особенно въ Германіи стали заниматься какъ богословы, такъ и не богословы съ разныхъ точекъ зрѣнія. Масоны воспользовались гипотезами о связи христіанства съ ессействомъ, чтобы признать себя преемниками и подражателями ессеевъ, при чемъ ессейство безъ дальнихъ размышленій принимали за образецъ первоначальнаго и чистаго христіанства. Въ недавнее время особенно горячимъ защитникомъ этого взгляда явился Гфререръ ²⁾; предположенію о зависимости христіанства отъ ессейства онъ старался придать значеніе неопровержимой истины, утверждая, что тотъ не понимаетъ исторіи, кто не признаетъ этой истины. Въ пользу зависимости христіанства отъ ессейства высказался римско-католическій богословъ Люттербекъ, стараясь притомъ внушить своимъ читателямъ, что христіанское чувство не должно возмущаться мыслию о зависимости своей религіи отъ іудейской секты, что ессен достойны быть родоначальниками христіанъ и т. п. ³⁾.

¹⁾ Сочиненіе это не напечатано; съ содержаніемъ его познакомили Брукеръ въ приложеніи къ своей *Historia philos.* p. 445—452.

²⁾ *Geschichte des Urchristenthums III Haupth.* (Stuttgart. 1838.).

³⁾ *Die Neutestamentlichen Lehrbegriffe, 1 Th.* (Mainz. 1852.). S. 291—314.

Въ настоящее время ново-тюбингенская школа, поставившая себя задачей исторически объяснить зарождение и постепенное образование христіанства изъ предшествовавшихъ элементовъ, въ лицѣ многихъ своихъ сотрудниковъ, и особенно въ лицѣ своего основателя Баура, признала, что ессейство есть одна изъ существенныхъ точекъ соприкосновенія между іудействомъ и христіанствомъ ⁴⁾. Здѣсь нужно упомянуть еще объ іудейскихъ писателяхъ Юстѣ и Гретцѣ, которые, какъ и слѣдовало ожидать, ставятъ христіанство еще въ большую зависимость отъ ессейства, чѣмъ всѣ вышеупомянутые нами ученые ⁵⁾.

Мнимою зависимость христіанства отъ ессейства не всѣ однакоже объясняютъ одинаково. Тогда какъ одни (Штэйдлинъ, Люттербекъ) главнымъ образомъ изъ жизни и ученія Основателя христіанства старались показать связь Его съ ессеями; другіе (Фрееръ) думали найти себѣ подтвержденіе преимущественно въ правахъ и обычаяхъ первой христіанской церкви, считая ихъ ессейскими и предполагая, что и многое другое, въ чемъ усматривается нѣкоторое сходство съ ессействомъ, первоначально было ессейскимъ, а не самостоятельно христіанскимъ. Очевидно впрочемъ, что при обоихъ способахъ объясненія имѣлась въ виду одна и та же цѣль.

⁴⁾ F. Chr. Baur — das Christenthum und die Christh. Kirche drei erst. Jahrhundert. (Tubingen. 1860.). S. 21.

⁵⁾ Jost — Geschichte des Judenthums und seiner secten (Leipzig. 1857.). 1 Abth. S. 411—412. Graetz — Geschichte der Juden (Leipzig. 1863.). 3 Bd. S. 216—228.

Упомянутая гипотеза о началѣ христіанства вызвала иногда и основательныя опроверженія. Къ числу такихъ мы должны отнести въ особенности изслѣдованіе Вегверна объ отношеніи христіанства къ ессейству, направленное главнымъ образомъ противъ Вахтера и Штэйдлина, болѣе раннихъ противниковъ ⁶⁾. Нѣкоторыя впрочемъ изъ новѣйшихъ мнѣній о зависимости христіанства отъ ессейства встрѣтили опроверженіе въ себѣ самихъ. Самое разительное опроверженіе Гфререра мы видимъ въ его обращеніи изъ протестантства въ католичество; оно ясно показало, какъ мало основы нашли высказанныя имъ мнѣнія въ немъ самомъ и какъ въ горячихъ, увлекающихся умахъ можетъ быть скорѣ и рѣзко переходъ отъ принятія извѣстныхъ положеній за аксіомы къ полному отрицанію ихъ.

Подобнымъ же образомъ гипотезы Гретца и другихъ находятъ себѣ обличеніе въ самой крайности, непослѣдовательности и очевидной натянутости своихъ выводовъ. Все это, по видимому, могло бы освободить отъ обязанности опроверженія упомянутыхъ писателей; но такъ какъ мнѣнія ихъ, не смотря на дѣльныя опроверженія другихъ и даже на отверженіе самими авторами, повторялись и повторяются, — то не будетъ бесполезно снова подвергнуть ихъ разбору и опроверженію.

Мы могли бы ограничиться однимъ разборомъ гипотезъ о зависимости христіанства отъ ессейства,

⁶⁾ Статья эта помѣщена въ Illgen's Zeitschrift für hist. Theologie. 1841. Heft. 2.

чтобы видѣть ихъ несостоятельность; но для совершеннаго убѣжденія въ ней, не будетъ лишнимъ предпринять нѣкоторыя предварительныя изслѣдованія, именно : 1) такъ какъ составители гипотезъ злоупотребляютъ источниками свѣдѣній объ ессеяхъ, стараясь находить ихъ въ позднѣйшихъ сказаніяхъ, или болѣе достовѣрныя сказанія не очищая отъ примѣси недостовѣрнаго, то прежде всего слѣдуетъ сказать объ источникахъ свѣдѣній объ ессеяхъ ; 2) такъ какъ составители гипотезъ увлеклись нѣкоторыми частными чертами ессейства и отъ нихъ заключили къ родству его съ христіанствомъ, то слѣдуетъ представить общее историческое понятіе о сектѣ ессеевъ ; 3) наконецъ, такъ какъ составители гипотезъ мало обращали вниманія на голосъ самаго христіанства о своемъ происхожденіи, проходя молчаніемъ или перетолковывая многія евангельскія сказанія, то слѣдуетъ показать ученіе и историческое свидѣтельство Евангелія о его происхожденіи. Послѣ разсмотрѣнія сего и самыя гипотезы должны потерять для насъ всякое вѣроятіе.

I.

Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія объ ессеяхъ передаютъ намъ два извѣстные іудейскіе писателя: Іосифъ Флавій и Филонъ : первый главнымъ образомъ въ 1-й главѣ XVIII-й книги своихъ «древностей» и въ 8-й главѣ 2-й книги «о войнѣ іудейской», второй — въ своемъ сочиненіи «объ истинной свободѣ добродѣтельнаго» (стр. 876—879)

и въ отрывкѣ своей «апологіи александрійскихъ іудеевъ», приведенномъ у Евсевія ⁷⁾. Изъ сочиненія языческаго писателя Порфирія «о воздержаніи» (кн. 4, § 2) извѣстно, что свѣдѣнія объ ессеяхъ находились еще въ недошедшей до насъ 2-й рѣчи Юсіфа Флавія къ еллинамъ; но такъ какъ Порфирій самъ писалъ объ ессеяхъ на основаніи полного собранія сочиненій Юсіфа и между тѣмъ не сообщилъ о нихъ ничего такого, чего бы не было сказано въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ Юсіфа Флавія, то потеря эта для насъ незначительна. Кромъ упомянутыхъ писателей, сдѣлалъ небольшую замѣтку о мѣстѣ и образѣ жительства ессеевъ извѣстный римскій писатель Плиній Старшій въ своей «Исторіи естественной» ⁸⁾. Изъ болѣе позднихъ писателей объ ессеяхъ указываютъ на Солина ⁹⁾, который основывался на показаніяхъ Плинія и не мало искажилъ ихъ своими дополненіями. Сими не обильными источниками ограничиваются всѣ данныя для болѣе или менѣе правильнаго сужденія о сектѣ ессеевъ.

Не довольствуясь симъ, многіе изъ новѣйшихъ историковъ іудейства думаютъ видѣть ессеевъ или въ нѣкоторыхъ еретикахъ, упоминаемыхъ св. Епифаніемъ Кипрскимъ (Гѳереръ, Гретцъ), или считаютъ возможнымъ почерпнуть свѣдѣнія объ ессеяхъ изъ Талмуда (Франкель, Юсть, Гретцъ), или, наконецъ, нѣкоторыя позднѣйшія апокрифическія и каб-

⁷⁾ Patrologiae Graecae. Tom. XXI. p. 642.

⁸⁾ Lib. 5, cap. 17.

⁹⁾ Polyhistor. XXXV, 7—12.

балистическія книги принимаютъ за принадлежащія къ кругу есейскаго ученія и по нимъ составляютъ понятіе о послѣднемъ (Гѳререръ, Альмъ и др.).

Что касается перваго источника свѣдѣній объ ессеяхъ, указываемаго новѣйшими историками, то дѣйствительно св. Епифаній въ своемъ очеркѣ 10-й ереси ¹⁰⁾ упоминаетъ о какихъ-то ессинахъ (*εββηνοί*); но во-первыхъ онъ причисляетъ ихъ вмѣстѣ съ севусеями, гороенинами и досеями къ самарянскимъ еретикамъ; во-вторыхъ онъ говоритъ о нихъ очень кратко и въ такомъ родѣ, что рѣшительно нельзя составить себѣ понятія объ ихъ особенностяхъ. Онъ говоритъ, что есины сходились съ другими упомянутыми еретиками въ мнѣніяхъ объ обрѣзаніи, субботѣ и о другихъ предписаніяхъ закона; но въ чемъ состояла ихъ особенность и различіе отъ упомянутыхъ еретиковъ, — этого онъ не показываетъ, и, слѣдовательно, не даетъ никакого основанія смѣшивать ихъ съ древними ессеями. Далѣе въ 19-й ереси ¹¹⁾ Епифаній говоритъ о нѣкоторыхъ ессинахъ (*δββηνοί*). Можетъ быть это ессеи? Нѣкоторое сходство въ названіи и общность по мѣсту жительства около Мертваго моря, могли бы, по видимому, служить къ подтвержденію этой догадки Гѳререра и др. ¹²⁾; но не говоря о томъ слабомъ различіи, что Плиній считаетъ ессеевъ обитателями западной стороны Мертваго моря, тогда какъ св. Епифаній

¹⁰⁾ Епифан. Панарій въ Тв. Св. Отц. годъ 21, кн. 2.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Gfrörer — Krit. Gesch. des Urchristenth. 1 Th. 2 Abth. S. 384.

мѣстомъ жительство своихъ оссиновъ полагаетъ цѣлое протяженіе восточной стороны того же моря — провинціи Наватею и Персею, — мы должны замѣтить, что Епифаній и въ этомъ случаѣ не передаетъ намъ ничего характеристическаго объ упоминаемыхъ имъ сретикахъ, на основаніи чего мы могли бы почитать ихъ за одно съ ессеями. Онъ указываетъ только значеніе ихъ имени по еврейской этимологій: «родъ оссиновъ означаетъ родъ крѣпкій». Но это производство не говоритъ по крайней мѣрѣ въ пользу родства оссиновъ съ ессеями¹³⁾. За симъ Епифаній присовокушаетъ, что къ оссинамъ во времена Траяна присоединился и ввелъ у нихъ нѣкоторыя особенности нѣкто Илксай лжепророкъ, о которомъ онъ и говоритъ подробно. Въ ученіи Илксая мы замѣчаемъ нѣкоторыя черты сходства съ ученіемъ ессеевъ. Таковы, напримѣръ, признаніе освящающей силы воды, отверженіе жертвъ и, если уступить Гѣререру, воздержаніе отъ мясной пищи, хотя это воздержаніе, незамѣтное у ессеевъ, Филономъ приписывается только терапевтамъ¹⁴⁾. Но этимъ и ограничивается все сходство между Илксаемъ и ессеями, во всемъ же прочемъ между ними существуетъ большое различіе. Къ нему относится то, что Илксай, вопреки ессеямъ, повелѣвалъ клясться различными предметами, и особенно елемъ, который считалъ священнымъ предметомъ (у

¹³⁾ Слово есσει, по мнѣнію большей части историковъ, происходитъ отъ сирохалдейскаго глагола ܐܫܫܐ исцѣлять.

¹⁴⁾ Philo — de vita contemplat. p. 483.

ессеевъ напротивъ употребленіе ея было запрещено), былъ противникомъ дѣвства, ненавидѣлъ воздержаніе (главную добродѣтель ессеевъ, по Іосифу ¹⁵), и принуждалъ къ браку, запрещалъ молиться на востокъ, смотрѣлъ на огонь какъ на нечистый элементъ, и внушалъ своимъ послѣдователямъ лицемѣріе, говоря, что они во время гоненія безъ грѣха могутъ отречься словами и дѣломъ отъ того, въ чемъ внутренно убѣждены. Можно ли послѣ сего признавать связь Илкса съ ессеями? Не смотря на то Гѣререръ признаетъ ее, стараясь смягчить несходство, или даже обратить его въ сходство. Такъ относительно позволенія клятвы Илксаемъ онъ замѣчаетъ, что преобразователь секты оссиновъ допускалъ только однократную клятву при принятіи новаго члена въ секту, подобно ессеямъ, а сравнивая прямоту и постоянство ессеевъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ съ лицемѣріемъ Илкса, предполагаетъ, что ессеи, въ слѣдствіе гоненій, постепенно могли унизиться до порока, встрѣчаемаго въ Илксаѣ. Прочія же разности между ними объявляетъ незначительными. Что касается перваго объясненія, то его трудно принять, потому что Елифаній положительно говоритъ о дозволеніи клятвы Илксаемъ безъ ограниченія ея употребленія; другое объясненіе также основывается на одной произвольной догадкѣ. Но допустимъ, что есть нѣкоторое сходство между ессеями и Илксаемъ, допустимъ даже, что послѣдній произошелъ отъ

¹⁵) Bell. Jud. II, 8, 2.

первыхъ; при всемъ этомъ мы не можемъ воспользоваться сказаніемъ Епифанія объ Илксаѣ для пополненія свѣдѣній объ ессеяхъ. Если Илксаѣ, какъ не отрицаетъ и Гѳеререръ, не мало удаленъ отъ ессейскаго ученія и есть, по его мнѣнію, не болѣе, какъ выродившійся ессеѣ, то можно ли по аналогіи съ нимъ судить о древнихъ ессеяхъ? Для чего же Гѳеререръ такъ усиливается доказать связь Илксаѣ съ ессеями? Очевидно не для пополненія свѣдѣній объ ессеяхъ, котораго невозможно получить. Здѣсь скрывается мысль—подтвердить, сколько возможно, предзанятое мнѣніе о началѣ христіанства.

Какъ извѣстно, Гѳеререръ поставилъ себѣ задачей объяснить происхожденіе христіанства изъ вліянія александрійской религіозной философіи. Ессеевъ считаетъ онъ проводниками идей этой философіи въ Палестинѣ и ближайшими предшественниками христіанства. Приступивъ съ такимъ предзанятымъ взглядомъ къ изслѣдованію сказанія Епифаніева объ Илксаѣ и встрѣтивъ въ немъ то мѣсто, гдѣ Епифаній излагаетъ смутное мудрованіе Илксаѣ о Христвѣ, Гѳеререръ призналъ нужнымъ для подтвержденія своей гипотезы о началѣ христіанства доказать связь Илксаѣ съ ессеями. Какъ мы видѣли, онъ употребилъ для подтвержденія этой связи всѣ возможныя, но безуспѣшныя натяжки. Результатъ изъ всего этого Гѳеререръ думалъ получить слѣдующій. Илксаѣ, потомокъ ессеевъ, мудруетъ о Христвѣ; источникомъ мудрованія его могло быть ученіе александрійской философіи о Логосѣ; слѣдовательно и христіанское ученіе о Сынѣ Божіемъ могло быть заимствованнымъ при посредствѣ ессеевъ изъ того

же источника ¹⁶⁾). Если мы обратимся къ Епифанію, чтобы узнать, даетъ ли онъ какое-либо право для такого заключенія, то увидимъ, что онъ не даетъ никакого. Св. Епифаній довольно ясно даетъ замѣтить, что онъ изображаетъ въ Илксаѣ іудейско-христіанскаго еретика гностическаго направленія, и если онъ изъясняетъ сомнѣніе, о Господь ли на-шемъ Иисусъ Христъ мудрствовалъ Илксай,—то это только по причинѣ нелѣпости мудрованія искаженнаго гностическими понятіями. Далѣе, св. Епифаній къ ученію Илксая о Христъ относитъ и ученіе о Святомъ Духѣ: это послѣднее, хотя также искаженное, ученіе еще яснѣе обличаетъ въ Илксаѣ христіанскаго еретика. Наконецъ св. Епифаній, кромѣ связи Илксая съ оссиами, указываетъ еще на связь его съ другими несомнѣнно іудейско-христіанскими сектами, напр. съ евіонейми и назорейми. Итакъ сказаніе Епифанія объ Илксаѣ не позволяетъ считать ученіе его о Христъ независимымъ отъ ученія христіанскаго и тѣмъ болѣе не позволяетъ заключать объ аналогическомъ происхожденіи того и другаго отъ ессеиства.

Относительно втораго источника свѣдѣній объ ессеяхъ, указываемаго новѣйшими іудейскими историками ¹⁷⁾, т. е. Талмуда, нужно замѣтить, что, если онъ и дѣйствительно имѣетъ въ виду ессеевъ, то его показанія ни въ достовѣрности, ни въ полнотѣ и опредѣленности не могутъ сравниться съ показа-

¹⁶⁾ Krit. Gesch. des Urchristenth. 1 Th. 2 Abth. S. 375—400.

¹⁷⁾ Herzfeld—Gesch. des Volkes Israel. 2 Bd. S. 374; Graetz—Gesch. der Juden. 3 Bd. Not. 10; Jost—Gesch. des Judenthums und sein. Sect. 1 Abth. S. 208.

ніями Флавія и Филона. Но сомнительно, чтобы Талмудъ имѣлъ въ виду ессеевъ. Его байтусеи, которыхъ Герцфельдъ, по примѣру раввиновъ XVI-го столѣтія, считаетъ за одно съ ессеями, сходятся съ послѣдними только въ одной чертѣ—въ аллегорическомъ изъясненіи писанія, такъ что мнѣніе о связи между ними и ессеями, по справедливому замѣчанію Гильгенфельда ¹⁸⁾, едва заслуживаетъ вниманія. Талмудистскіе ассидеи, назореи, которыхъ Франкель, Юстъ и Гретцъ почитаютъ за одно съ ессеями, на самомъ дѣлѣ уподобляются послѣднимъ только въ сходныхъ понятіяхъ о чистомъ и нечистомъ, въ скрытности, и въ томъ, что ассидеи имѣли свои уважаемыя книги—подобно ессеямъ.

Третій источникъ свѣдѣній объ ессеяхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, составляютъ книги, принадлежащія будто бы къ кругу есейскаго ученія. Гретцъ, допуская связь есеевъ съ упоминаемыми въ Талмудѣ ассидеями, признаетъ за есейское произведеніе «ассидейскій свитокъ», упоминаемый въ Талмудѣ ¹⁹⁾. Но не говоря о томъ, что нельзя доказать связь есеевъ съ ассидеями Талмуда, спрашиваемъ: что же изъ этого свитка сохранилось? только одно слѣдующее изреченіе: «оставь ты его (св. Писаніе) хотя только на одинъ день, оно оставитъ тебя на два». Нѣкоторые приписываютъ есейское происхожденіе извѣстной апокрифической книгѣ *Энохъ* — если не во всемъ ея настоящемъ составѣ, то, по крайней

¹⁸⁾ Hilgenfeld — die jüdische Apokalypitik. S. 278.

¹⁹⁾ Graetz—Gesch. der Juden. 3 Bd. Leipzig. 1863. S. 88 und. Not. 10.

мѣрь, въ нѣкоторыхъ частяхъ; но уже самое разногласіе между учеными во взглядѣ на время происхожденія извѣстныхъ частей въ книгѣ Энохъ, по которому одни за старѣйшія признають такія-то главы, другіе иныя ²⁰⁾, и показываетъ, какъ мало въ ней признаковъ для опредѣленія ея ессейскаго происхожденія. Гофманнъ и Вейссе признають даже книгу Энохъ во всемъ ея теперешнемъ составѣ за произведеніе христіанскаго писателя ²¹⁾. Дѣйствительно въ ней можно замѣтить ясныя слѣды христіанскаго вліянія: нѣкоторыя выраженія евангельскія и апостольскія приводятся въ ней иногда съ буквальною точностію, какъ напр. въ описаніи Мессіи (40—50 гл.). Она называетъ Его Сыномъ чловѣческимъ, рожденнымъ отъ жены, Испушителемъ, Основателемъ Церкви и тому подобными евангельскими и апостольскими именами. Едва ли нужно говорить о томъ, какъ не справедливо мнѣніе, будто на книгу Энохъ указываетъ уже посланіе Іуды 14 и 15 ст. Апостоль Іуда въ своемъ посланіи указываетъ на пророчество праотца Эноха дошедшее по преданію, а отнюдь не на какую либо книгу, извѣстную подъ его именемъ.

Что касается книги Зогаръ, которую Альмъ ²²⁾

²⁰⁾ Такъ Евальдъ (In der Abhandlung. über des äthiopischen Buches Henoch Entstehung und Zusammensetzung. Gotting. 1854.), считаегъ за старѣйшія именн тѣ главы книги Энохъ (37—71.) которыя прежде считали за позднѣйшія вставки.

²¹⁾ Hofmann—in d. Zeitschrift d. deutsch. morgenland. Gesellschaft. 1852. Bd. 6, Heft. 1, S. 87; Weisse — die Evangelienfrage. S. 216.

²²⁾ Theologische Briefe an die gebildeten der deutschen Nation. Leipzig. 1863. 2 Bd. 1 Abth. S. 80.

считаетъ за выраженіе ессейскаго ученія, сохраненнаго будто бы по преданію, и потомъ около 1300 г. по Р. Хр. внесеннаго въ упомянутую книгу, то результатъ тщательнаго изслѣдованія Толука ²³⁾ объ этой книгѣ показываетъ, что въ ней нѣтъ слѣдовъ ессейскаго преданія, что напротивъ и по свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ іудейскихъ писателей, и по внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ, и, между прочимъ, по явному заимствованію изъ христіанства, книга Зогаръ никакъ не можетъ служить достовѣрнымъ свидѣтелемъ ессейскаго ученія.

Итакъ кромѣ сказаній Юсіфа Флавія, Филона и Плинія, нѣтъ другихъ данныхъ для сужденія о сектѣ ессеевъ. Что касается достовѣрности іудейскихъ писателей, то конечно въ общемъ и главномъ ее нельзя отрицать, особенно у Юсіфа, который большую часть жизни провелъ въ Палестинѣ и, по собственному признанію, лично наблюдалъ секту ессеевъ, намѣреваясь поступить въ нее ²⁴⁾; тѣмъ не менѣе имъ довѣрять можно только съ осмотрительностію. Они слишкомъ расположены были представить грекамъ въ лицѣ ессеевъ образецъ истинной мудрости и добродѣтели. Это замѣтно изъ ихъ неумѣренныхъ похвалъ и явно преувеличенныхъ свидѣтельствъ. Такъ напр. Юсіфъ считаетъ ессеевъ древнѣе всѣхъ мудрецовъ греческихъ, а Филонъ начало ихъ возводитъ даже къ самому Моисею ²⁵⁾. Иногда они про-

²³⁾ Tholuckius — de vi, quam Graeca Philosophia in Theologiam tum Muhammedanorum, tum Judaeorum exercuerit; part. II, de ortu cabbalae.

²⁴⁾ Joseph—de vita sua § 2.

²⁵⁾ Joseph—Antiquit. Jud. XVIII. I, 2—5; Philonis—fragm. in Euseb. praeparat. evangel. lib. VIII. pag. XI.

творятъ другъ другу, напр. въ сказаніи о мѣстѣ жительства и занятіяхъ ессеевъ, въ мнѣніи о ихъ направленіи и взглядѣ на жертвы и т. под., впрочемъ эти противорѣчія не такого рода, чтобы не могли быть устранены при помощи здоровой исторической критики. Въ Филонѣ видѣнъ болѣе философъ, чѣмъ историкъ: ошибки у него—отъ предзанятыхъ взглядовъ, отъ вмѣшательства собственныхъ сужденій, тогда какъ у Юсифа многіе частные факты не проверены общимъ сужденіемъ. Имѣя въ виду достоинства и недостатки сихъ источниковъ, постараемся на основаніи ихъ передать историческія свѣдѣнія объ ессеяхъ

II.

Секта ессеевъ явилась въ іудействѣ около ста пятидесятаго года предъ Рождествомъ Христовымъ²⁶⁾. Это была скрытная, строго замкнутая секта мистическаго направленія, на подобіе извѣстныхъ тайныхъ обществъ, каково масонское и нѣкоторыя наши раскольничьи согласія. Жительство свое ессеи сначала имѣли во многихъ городахъ Палестины, но потомъ большая часть ихъ, убѣгая, по словомъ Филона, растлѣнныхъ городскихъ нравовъ, удалилась

²⁶⁾ Joseph—Antiq. XIII. 5, 9. Здѣсь Юсифъ въ первый разъ говоритъ о сектѣ ессеевъ и, такъ какъ видимо слѣдуетъ историческому порядку событій, то даетъ поводъ заключать, что возникновеніе секты относится именно къ описываемому имъ времени, т. е. ко времени первосвященника Іонавана.

въ пустынные мѣста близъ западнаго берега Мертваго моря и основала здѣсь свои отдѣльныя поселенія²⁷⁾. Это переселеніе мы можемъ считать собственно началомъ образованія секты въ томъ видѣ, въ какомъ представляютъ ее намъ оба іудейскіе писателя. До сего времени ессеи могли составлять одну партію съ асидеями, простыми благочестивыми людьми, которые во времена Маккавеевъ ревновали о возстановленіи благочестія въ народъ. Но потомъ, когда беспорядки въ обществѣ не прекращались, но умножались среди различныхъ религіозныхъ и политическихъ партій, эти благочестивые люди въ испорченномъ состояніи общества могли встрѣтить для себя достаточное побужденіе къ удаленію въ уединенныя мѣста, чтобы здѣсь въ тишинѣ по своему заниматься дѣлами благочестія. При такихъ причинахъ происхожденія секты ессеевъ понятенъ раскольничій духъ ея и строгая тайна, которою она была окружена. Что касается до началъ, по которымъ образовалась вновь возникшая секта, то многое и лучшее она могла извлечь для себя изъ ученія ветхозавѣтной религіи; нѣчто, по особенностямъ своего направленія, могла заимствовать и у другихъ народовъ. Сообразнѣе будетъ и съ предъидущей исторіей іудеевъ и съ свойствами самой секты ессеевъ допустить вліяніе на нее восточныхъ (египетскихъ, халдейскихъ, персидскихъ) ученій и обычаевъ. Изъ нихъ удобно объясняются нѣкоторыя черты ученія и образа жизни ессеевъ.

²⁷⁾ Philo—quod omn. pr. lib. p. 876; Plin.—hist. natur. V, 16 и 17.

Число членовъ секты ессеевъ во время Иосифа Флавія и Филона простиралось до 4000 человекъ²⁸⁾. Большая часть ессеевъ пребывала въ безбрачномъ состояніи²⁹⁾. Но будучи безбрачны и предубѣждены противъ своихъ соотечественниковъ, ессеи охотно принимали къ себѣ на воспитаніе ихъ дѣтей, чтобы пріобрѣсть въ нихъ въ будущемъ надежныхъ членовъ секты; принимали въ нее и постороннихъ взрослыхъ лицъ, но не иначе какъ съ большою осмотрительностію и послѣ строгаго трехлѣтняго испытанія. Желаящій поступить въ секту (*ὁ ζῆλαῖν*) годъ долженъ былъ прожить внѣ секты, ведя однакожь образъ жизни ея членовъ; ему предписывали совершать ежедневныя омовенія и давали употребляющуюся при омовеніяхъ бѣлую одежду. По прошествіи года, если испытываемый успѣвалъ показать воздержаніе, ему дозволялось участіе въ общемъ омовеніи водою. Но для совершеннаго вступленія въ секту и участія въ общихъ обѣдахъ ему нужно было пробыть въ испытаніи еще два года. Если въ продолженіе всего этого времени онъ показывалъ себя съ хорошей стороны, то его допускали къ общему сожитію, но для него оставался еще запрещеннымъ доступъ къ общимъ обѣдамъ до тѣхъ поръ, пока не произнесетъ клятвеннаго обѣта вѣрности ученію и уставамъ секты. Это была единственная

²⁸⁾ Joseph—Antiq. XVIII: 1, 5; Philo—quod omn. pr. lib. p. 876.

²⁹⁾ Joseph—Antiq. XVIII: 1, 5; Plin.—hist. natur V, 17. Причиной безбрачія ессеевъ Иосифъ и Филонъ считаютъ убѣжденіе ихъ въ невѣрности и непостоянствѣ женщинъ. Ср. Joseph—de bell. Jud. II. 8, 2. et Philonis fragm. ap. Euseb. in. Patrologiae Graecae cursu completo, tom. XXI, p. 643.

клятва, допускавшаяся ессеями, и, конечно, они придавали ей много значенія. Иосифъ такъ передаетъ содержаніе ея. Новопоступающій клятвенно обязывался «почитать Бога, быть справедливымъ въ отношеніи къ людямъ, не наносить никому обиды ни по собственному побужденію, ни по приказанію другихъ, постоянно ненавидѣть неправыхъ и держать сторону правыхъ, быть всегда вѣрнымъ особенно власти, которая поставляется Богомъ, по достиженіи самимъ власти не превозноситься и не отличать себя отъ другихъ ни одеждою, ни украшеніями, любить всегда истину, а ложь обличать, хранить руки чистыми отъ кражи, а душу—отъ незаконнаго прибытка, ничего не утаивать отъ членовъ секты и о дѣлахъ секты ничего не сообщать другимъ, даже подъ страхомъ смерти, догматовъ никогда не передавать другимъ иначе, какъ въ томъ видѣ, въ какомъ каждый самъ получилъ ихъ, отвращаться отъ кражи, вѣрно хранить книги секты и имена ангеловъ»³⁰⁾. Члены секты не были равны между собою: они раздѣлялись по времени вступленія въ секту на четыре степени (*μοίρας τέσσαρας*), такъ строго отдѣленные одна отъ другой, что прежде поступившіе избѣгали соприкосновенія съ позднѣе поступившими, какъ съ нечистыми³¹⁾. Безъ сомнѣнія, члены высшихъ степеней владѣли также особыми тайнами ученія, которыхъ не должны были передавать членамъ низшихъ, какъ еще недостигшимъ высшаго разумнія³²⁾.

³⁰⁾ Bell. Jud. II. 8, 7.

³¹⁾ Joseph—de bell. Jud. II. 8, 10.

³²⁾ Jost—Gesch. des Judenth. 1 Abth. S. 212. Bd 1.

Отсюда довольно ясно открывается мистическое направление секты ессеевъ. Но, если въ мистицизмъ можно различать болѣе практическое и болѣе созерцательное направленіе, то мы должны обозначить ессеевъ именемъ перваго направленія. Удаляясь отъ общества по причинѣ недовольства его нравами, ессеи не думали вовсе прекращать мірскихъ занятій, не думали отречься отъ общественныхъ требованій и правилъ. Они перенесли въ свои поселенія многое изъ жизни своихъ соотечественниковъ, сообразовались съ нею и имѣли въ виду только очистить, исправить общественныя отношенія въ своемъ маломъ обществѣ. Такъ, будучи недовольны господствующими отношеніями между членами общества, возмущаясь явленіями безусловнаго произвола господъ и униженія рабства, они старались въ своемъ обществѣ установить всѣ отношенія на понятіи объ одинаковомъ высокомъ достоинствѣ человѣческой природы во всѣхъ, чему основаніемъ для нихъ могло служить ветхозавѣтное ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ и о происхожденіи всѣхъ людей отъ одной четы; въ силу этого понятія они уничтожили у себя рабство и старались ввести равенство членовъ³³⁾. Будучи недовольны неравномѣрнымъ распределеніемъ средствъ жизни въ обществѣ, они ввели у себя общеніе имуществъ, учредили общую кассу подъ распоряженіемъ особенныхъ попечителей (*ἐπιμεληταί, κηδεμόνες*), которые обязаны были удовлетворять всѣмъ вещественнымъ нуждамъ членовъ

³³⁾ Joseph—Antiq. XVIII, 1, 5; Philo—quod omn. pr. lib. p. 877.

секты ³⁴). Будучи поражены въ обществѣ непріятнымъ зрѣлищемъ неправосудія, вѣроломства, клятвеннаго преступленія, они старались быть правдивыми въ судѣ, вѣрными въ храненіи даннаго слова и не прибѣгать къ клятвѣ ³⁵).

Филонъ говоритъ, что въ субботнихъ собраніяхъ ессеевъ старѣйшими внушалось благочестіе, справедливость, преподавалось понятіе о домоустройствѣ (*οικονομία*) и устройствѣ общественномъ (*πολιτεία*), сообщались понятія о томъ, что истинно добро или зло, и что безразлично, къ чему слѣдуетъ стремиться и чего должно избѣгать. Обо всемъ этомъ, присовокупляетъ Филонъ, ессен произносятъ судъ, руководясь любовью къ Богу, къ добродѣтели и къ людямъ, и въ доказательство этой троякой любви приводитъ слѣдующія добродѣтели ессеевъ: цѣломудріе, искренность, признаніе Бога виновникомъ одного добра, равнодушіе къ богатству, почестямъ и удовольствіямъ, воздержаніе, постоянство, довольство, скромность, уваженіе къ закону, доброжелательство и общительность. Достохвальны были также, по Филону, у ессеевъ попеченіе о больныхъ и сыновняя почтительность къ старѣйшимъ ³⁶).

Съ практическимъ направленіемъ ессеевъ было сообразно и то, что они вели трудовую жизнь. Почти все время ими посвящалось труду; съ ранняго утра до поздняго вечера они находились на работѣ по

³⁴) Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 3—4; Philo,—quod omn. pr. lib. p. 878.

³⁵) Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 6.

³⁶) Philo,—quod omn. pr. lib. p. 877—878.

распредѣленію старшихъ; работа прерывалась только для обычныхъ омовеній и обѣдовъ. Обыкновенными занятіями ихъ были: земледѣліе, пчеловодство, скотоводство и вообще всѣ занятія, свойственныя поселянину. Любя трудъ, какъ средство укрѣпленія силъ тѣлесныхъ, прощтанія и благотворенія другимъ, ессеи вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли въ немъ средство для побужденія чувственности. Вообще у ессеевъ видна равномерная заботливость какъ о душѣ, такъ и о тѣлѣ, стремленіе къ приведенію ихъ въ гармоническое отношеніе другъ къ другу. Эту часть ученія ессеевъ мы можемъ объяснить изъ вліянія на нихъ ученія ветхозавѣтной религіи и преданій древняго іудейства.

Противоположность ессеямъ въ этомъ отношеніи представляютъ ѳерапевты, отрасль того же корня, такіе же сектанты изъ іудеевъ, но оторвавшіеся отъ Палестины и жившіе въ Египтѣ, особенно въ окрестностяхъ Александріи ³⁷⁾. Они отличались отъ ессеевъ своимъ болѣе созерцательнымъ характеромъ и преимущественно аскетическимъ образомъ жизни. Каждый изъ нихъ жилъ отдѣльно въ убогой хижинѣ, годной только для защиты отъ холода и зноя. Въ продолженіе всѣхъ шести дней недѣли ѳерапевты не занимались ни чѣмъ инымъ, кромѣ созерцанія и углубленія въ предметы духовныя. Въ каждомъ жилищѣ для богомыслія назначалось особенное мѣсто, называвшееся *βεμνείον* и *μοναστήριον*; въ немъ не

³⁷⁾ О нихъ мы знаемъ изъ сочиненія Филона—*de vita contemplativa*. р. 889.

находилось никакихъ мірскихъ предметовъ, но только священныя книги. Образъ жизни ихъ былъ очень простъ; одежда ихъ была льняная бѣлая совершенно сходная съ ессейскою; пища состояла исключительно изъ простаго хлѣба, воды и соли съ уссопомъ; уссопъ считался даже роскошью. И эту убогую пищу они разрѣшали себѣ только по захожденіи солнца. Нѣкоторые же ѡрапейты совершенно воздерживались отъ пищи три, или даже всѣ шесть дней сряду. Если не всѣ принимали на себя такой постъ, то всѣ безвыходно шесть дней недѣли пребывали въ своихъ жилищахъ. Затворничество ѡрапейтовъ прекращалось въ субботу, когда они умащенные елеемъ, въ праздничной одеждѣ собирались въ одномъ общемъ зданіи, гдѣ старѣйшими предлагалось аллегорическое изъясненіе Писанія. Праздную каждую субботу, ѡрапейты съ особенною торжественностію праздновали седьмую субботу, когда у нихъ устраивалась общая трапеза, предваряемая изъясненіемъ Писанія, заключаемая поздно ночью общимъ плясаніемъ и пѣніемъ. Возвышаясь надъ ессеями степенью своихъ аскетическихъ подвиговъ, ѡрапейты сходились съ ними въ безбрачїи, и ведя болѣе созерцательный образъ жизни тѣмъ не менѣе придерживались нѣкоторыхъ общежительныхъ и нравственныхъ правилъ, одинаковыхъ съ ессеями, таковы на примѣръ введеніе общихъ собраній, признаніе равенства членовъ, въ послѣднемъ впрочемъ было то различіе, что ѡрапейты, какъ болѣе совершенные аскеты, позволяли доступъ въ свое общество и женщинамъ дѣвственницамъ.

Но и въ ученіи было не мало сходства между

есесеями и еералеветами. Ессееи не столько держались практических началъ секты, чтобы быть чуждыми всякаго умозрѣнія, какъ старается представить ихъ Филонъ ³⁸⁾. Изъ показаній Юсифа и самаго Филона, вопреки его общему сужденію ³⁹⁾ видимъ, что ессееи придавали много значенія своему умозрительному ученію.

Основные религіозныя вѣрованія ессеевъ были заимствованы изъ ветхозавѣтнаго ученія, но они дополнялись и искажались у нихъ многими чуждыми воззрѣніями. Въ руководство къ изслѣдованію истины они принимали кромѣ священныхъ книгъ ветхаго завѣта еще нѣкоторыя другія книги, по видимому, писанія древнихъ мужей ихъ секты ⁴⁰⁾; изъясняли ихъ аллегорически ⁴¹⁾. О Богѣ, согласно съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ, мыслили какъ о Существовѣ Единомъ, Святомъ и Праведномъ, оскорбленіе имени Котораго признавалось достойнымъ наказанія смертію ⁴²⁾; но съ симъ чистымъ понятіемъ о Богѣ ессееи вмѣстѣ съ еералеветами соединяли какое-то особенное уваженіе къ солнцу. До восхода его они

³⁸⁾ Въ началѣ сочиненія de vita contemplativa.

³⁹⁾ Такъ сказавъ, что ессееи не занимались метафизическою частію философіи, считая ее превосходящею человѣческое разумѣніе, Филонъ допускаетъ однакожь, что они любомудрствовали о Творцѣ міра и о началѣ сотворенныхъ вещей. Противорѣчіе Филона самому себѣ, намъ кажется, справедливо объясняетъ Неандеръ предзанятымъ желаніемъ представить грекамъ въ іудействѣ два рода мудрецовъ—практиковъ и теоретиковъ. Neander. allg. Sesch. d. christl. Relig. u. Kirche, 2 Aufl., 1 Bd. S. 79.

⁴⁰⁾ Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 6.

⁴¹⁾ Philo.—quod omn. pr. lib. p. 877.

⁴²⁾ Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 9.

не говорили ни о чемъ мірскомъ, а самый восходъ привѣтствовали молитвами, дошедшими къ нимъ по преданію отъ отцевъ, какъ бы умоляя солнце, чтобы оно взошло и осіяло ихъ небеснымъ свѣтомъ ⁴³). Нѣкоторые ⁴⁴) не безъ основанія думаютъ видѣть въ семь культъ солнца, заимствованный изъ Парсизма. Послѣ Бога особенное благоговѣніе питали ессеи къ Моисею ⁴⁵), считая его первымъ виновникомъ и членомъ своей секты ⁴⁶). Было еще у ессеевъ какое-то ученіе объ ангелахъ, которое они считали однимъ изъ существенныхъ и которое новопоступающіе клятвою обязывались сохранять въ тайнѣ ⁴⁷). Не имѣя посему определенныхъ свѣдѣній о содержаніи этого ученія, мы можемъ только догадываться, что оно было подобно каббалистическому ученію о зефиротахъ и гностическому объ эонахъ и, по всей вѣроятности, было первоначальнымъ источникомъ послѣднихъ ⁴⁸). Въ міроуправленіи ессеи допускали участіе судьбы ⁴⁹). На ученіи о судьбѣ, по всей вѣроятности, основывалось у нихъ

⁴³) Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 5; Philo—de vita contemplativa, p. 893.

⁴⁴) Neander allg. Gesch. 1 Bd. S. 80.

⁴⁵) Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 9.

⁴⁶) Когда Фидонъ въ отрывкѣ своей апологійи иудеевъ (Euseb. Praepar. evang. in Patrologiae Graecae cursu completo, tom. XXI, p. 642) говоритъ, что законодатель изъ своихъ безчисленныхъ послѣдователей составилъ общество называющихся ессеями; то въ его словахъ мы можемъ видѣть отраженіе мнѣнія секты ессеевъ о ея происхожденіи отъ Моисея.

⁴⁷) Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 7.

⁴⁸) Munk — Philosophie und philos. Schriftsteller der Juden (Leipzig. 1852). S. 10.

⁴⁹) Joseph.—Antiq. XIII: 5, 9.

и ученіе о пророчествѣ. Ессеи думали, что достигать дара пророчества можно различными внѣшними средствами. Къ числу ихъ они относили изученіе Писанія и различныя омовенія ⁵⁰⁾. Подобнымъ же образомъ они хотѣли достигать и искусства врачеванія: подъ руководствомъ писаній древнихъ мужей они изслѣдовали цѣлительную силу корней и камней, и изъ нѣкоторыхъ реченій, содержащихся въ сихъ писаніяхъ, составляли заклинанія противъ болѣзней ⁵¹⁾. Ессеи вѣровали въ существованіе души: душа, учили они, образована изъ тончайшаго эфира и заключена въ тѣло, какъ въ темницу, въ слѣдствіе своего паденія. Освобождаемая смертію изъ этой темницы, она улетаетъ на небо, чтобы наслаждаться безсмертіемъ, а тѣло, принадлежащее материн, разрушается. Вѣчная жизнь праведныхъ, по мнѣнію ессеевъ, будетъ протекать по ту сторону океана въ прекрасной странѣ, гдѣ не будетъ беспокоить ихъ ни дождь, ни снѣгъ, ни зной, и гдѣ непрерывно будетъ освѣжать ихъ тихій вѣтерокъ моря. Злые напротивъ будутъ обитать въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ царить холодъ и мракъ и гдѣ они будутъ мучимы непрестанными мученіями ⁵²⁾.

Относительно взгляда ессеевъ на богослуженіе должно замѣтить, что хотя они свидѣтельствовали

⁵⁰⁾ Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 12.

⁵¹⁾ Ibidem § 6. Гретцъ думаетъ, что въ сихъ случаяхъ употреблялась ессеями древняя книга *sefer Refuot*, приписываемая царю Соломону, который въ народномъ мнѣніи считался заклинателемъ злыхъ духовъ. (Graetz—Gesch. d. Jud. 3 Bd. S. 85).

⁵²⁾ Joseph.—de bell. Jud. II: 8, 11.

свое благоговѣніе къ храму іерусалимскому, посылая въ него дары, но сами не посѣщали его для принесенія жертвъ, думая служить Богу духомъ⁵³⁾. Поводомъ къ отверженію жертвъ для ессеевъ могло быть нежеланіе входить въ общеніе съ прочими іудеями, посѣщавшими храмъ іерусалимскій, какъ нечистыми; основаніе же къ отверженію жертвъ ессеевъ могли заимствовать или изъ аллегорическаго объясненія Моисеевыхъ предписаній о жертвахъ, какъ думаетъ Герцфельдъ⁵⁴⁾, или изъ тѣхъ пророческихъ мѣстъ, гдѣ осуждаются недостойныя жертвы, какъ предполагаетъ Юстъ⁵⁵⁾.

Но на основаніи уклоненія ессеевъ отъ принесенія жертвъ, равно какъ на основаніи нѣкоторыхъ довольно высокихъ нравственныхъ понятій, принятыхъ ими, напрасно мы стали бы приписывать имъ твердо усвоенное и послѣдовательно проведенное въ жизнь духовное направленіе. Какъ обыкновенно въ подобныхъ мистическихъ сектахъ, вопреки главному направленію и на-ряду съ нимъ, уживается пристрастіе къ нѣкоторымъ внѣшнимъ формамъ: такъ было и у ессеевъ. При всемъ своемъ духовномъ направленіи, въ мелочности, внѣшней законности ессеевъ превосходили даже фарисеевъ. Никто изъ іудеевъ не соблюдалъ такъ строго субботы, какъ ессеевъ: въ этотъ закономъ посвященный Богу день они не возжигали огня, не рысались передвигать съ мѣста на

⁵³⁾ Philo,—quod omn. pr. lib p. 876; Joseph.—Antiq. XVIII: 1, 5.

⁵⁴⁾ Gesch. des Volks Israel. 2 Bd. S. 374.

⁵⁵⁾ Gesch. des Judenth. und sein. sect. 1 Abth. S. 212.

мѣсто какую-либо вещь и даже удовлетворять естественной нуждѣ ⁵⁶⁾). Ессеи приписывали также какое-то особенное освящающее дѣйствіе омовенію въ холодной водѣ и омывались при всякомъ случаѣ, когда считали себя оскверненными. Къ числу такихъ случаевъ относилось соприкосновеніе съ людьми посторонними и даже соприкосновеніе высшихъ членовъ секты съ низшими ⁵⁷⁾). Помазаніе тѣла масломъ, столь употребительное и полезное на востокѣ, за-прещалось у ессеевъ, какъ способное осквернять, и на кого по какому-либо случаю попадала хотя капля масла, тотъ долженъ былъ тщательно очистить себя отъ нея ⁵⁸⁾). Пища приготовленная другими также считалась нечистою. Война съ римлянами показала, что ессеи готовы были скорѣе умереть, чѣмъ уступить этому предрасудку ⁵⁹⁾). Такова была секта ессеевъ!

И эту-то секту іудейскую, съ примѣсю нѣкоторыхъ языческихъ началъ, въ маломъ похвальную, во многомъ достойную осужденія, тайную, замкнутую секту хотять признать колыбелью христіанства! Не безумная ли это мысль? Не обличаетъ ли она совершеннаго непониманія христіанства? А такъ какъ понять его можно, только разумно довѣряя его собственному свидѣтельству о самомъ себѣ, то не обличаетъ ли она вмѣстѣ съ тѣмъ совершеннаго и притомъ намѣреннаго невниманія къ этому свидѣ-

⁵⁶⁾ Joseph—de bell. Jud. II: 8, 9.

⁵⁷⁾ Ibid § 10.

⁵⁸⁾ Ibid. § 3.

⁵⁹⁾ Ibid. § 10.

тельству? Пусть бы христіанство, какъ нѣкоторые другія религіи, оставило насъ въ невѣдѣніи о своемъ началѣ; тогда умъ человѣческой имѣлъ бы, если не основаніе, то нѣкоторый поводъ вдаваться въ разныя предположенія о немъ, но христіанство ясно свидѣтельствуесть о своемъ происхожденіи и въ состояніи подтвердить свое свидѣтельство самымъ дѣломъ. Раскроемъ сіе на основаніи Евангелія.

III.

Для христіанства, по Евангелію, нѣтъ и не можетъ быть никакого другаго источника, кромѣ глубины богатства, премудрости и разума Божія. Іисусъ Христосъ въ Евангеліи многократно свидѣтельствуесть о Себѣ, какъ о Божественномъ посланникѣ (Іоан. 6, 38—39; 7, 28—29; 17, 3; 3, 11.), объ ученіи Своемъ, какъ о сверхъестественномъ и богооткровенномъ (Іоан. 7, 16—17; 8, 26—28; 12, 47—50). Если бы кто захотѣлъ подтвержденія этому свидѣтельству, тотъ, по собственному указанію Іисуса Христа, можетъ найти его въ самомъ Его ученіи (Іоан. 7, 16—17), и увидѣть, что въ словахъ Его нѣтъ преувеличенія. И конечно это доказательство для людей безъ предубѣжденія относящихся къ дѣлу, но искренно желающихъ дознать истину, имѣеть свое полное значеніе; но такъ какъ противники божественнаго происхожденія христіанства склонны перетолковывать смыслъ возвышеннаго ученія Іисуса Христа, то необходимо низойти до тѣхъ возрѣній, которыхъ не могутъ отрицать и недопускающіе божествен-

наго происхожденія Евангелія и отыскать въ нихъ основаніе къ убѣжденію въ высочайшей достовѣрности Іисуса Христа, какъ свидѣтеля о Самомъ Себѣ. Спросимъ же ихъ: можно ли недовѣрять свидѣтельству Іисуса Христа о Самомъ Себѣ при историческихъ показаніяхъ Евангелія о Его характерѣ и дѣятельности? Евангеліе представляетъ характеръ Его въ такихъ чертахъ, что люди всѣхъ партій, всѣхъ направленій не могутъ не видѣть въ немъ идеалъ нравственнаго совершенства. Всѣ признаютъ Его высочайшую безгрѣшность. Но если признать ее, то не должно ли признать и совершенную истинность Его? Если признать ее, какъ совершенство отличающее Іисуса Христа отъ всѣхъ прочихъ нравственно несовершенныхъ людей, то не должно ли признать безконечное превосходство Его надъ людьми и во всякомъ другомъ отношеніи, напр. въ отношеніи ума и вѣдѣній? Всѣ эти необходимые выводы изъ характера Іисуса Христа не примиримы съ мыслью, что Онъ земной учитель, зависящій отъ известной земной школы или партіи. Если принять послѣднее, то и самый характеръ Его долженъ потерять свое достоинство; ибо какъ назвать человека, получившаго воспитаніе отъ известныхъ сектантовъ, долгое время скрывавшагося отъ міра въ ихъ убѣжищѣ, и потомъ вдругъ начинающаго выдавать себя за божественнаго Посланника? По меньшей мѣрѣ мечтателемъ, если не лжецомъ. И если бы Іисусъ Христосъ поступилъ такъ, то Онъ уже не былъ бы тѣмъ Христомъ, Котораго образъ представляетъ намъ Евангеліе, и исторія Его жизни была бы сходна съ исторіей какаго-либо Магоммета или Мани. Къ счастью, исторія

жизни Основателя нашей вѣры совершенно успокоиваетъ насъ, какъ относительно возвышенности Его характера вообще, такъ и въ частности относительно истинности Его, какъ свидѣтеля о Самомъ Себѣ.

Въ Евангеліи мы не видимъ слѣдовъ зависимости Иисуса Христа отъ какой-либо секты или партіи. Онъ дѣйствуетъ одиноко, опираясь только на свою собственную силу, не ища и не находя себѣ людской поддержки, но встрѣчая напротивъ препятствія всякаго рода. Съ подозрѣніемъ и недоверіемъ принимаютъ Его, какъ учителя. Въ началѣ Ему внимаетъ только простой народъ; изъ того же народа избираетъ онъ первыхъ своихъ учениковъ, которые очевидно не могли оказать Ему помощи своими познаніями, и все достоинство которыхъ состояло въ простотѣ и чистотѣ души. Знатные же, вожди народа, члены различныхъ сектъ, за незначительными исключеніями, были все противъ Него. Его искушаютъ, стараются уловить въ словъ, и мало находя уснѣха въ этихъ средствахъ борьбы, прибѣгаютъ къ внѣшней силѣ, къ гоненію. При этой враждѣ со стороны чужихъ, пусть бы Онъ находилъ Себѣ полное соотвѣтствіе въ кругу близкихъ:—и этого не было. Послѣдовавшіе за нимъ изъ любви и по простотѣ вѣры ученики многого не понимаютъ въ Его ученіи, во многомъ прекословятъ Ему; и эта косность учениковъ въ разумѣніи продолжается чрезъ всю Его жизнь, проявляется во время Его страданій и смерти, замѣтна даже по воскресеніи и при вознесеніи на небо, исчезнувъ только тогда, когда они исполнились силою свыше. Какое же основаніе видѣть въ Иисусѣ Христѣ земнаго религіознаго преобразователя?

Извѣстные намъ земные реформаторы по большей части приспособлялись къ понятіямъ своихъ современниковъ, опирались на господствующій духъ времени, и, если вступали въ противорѣчіе съ ними, то испытывали неудачу. Очевидно, что Іисусъ Христосъ выше всякаго сравненія съ ними. Онъ, не смотря на вражду враговъ и на недостатокъ помощи въ друзьяхъ, безстрашно предпринимаетъ на Себя дѣло исправленія всего человѣчества, и съ успѣхомъ нечеловѣческимъ достигаетъ цѣли. Можно ли послѣ сего и думать о какомъ-либо земномъ источникѣ Его ученія?

Но допустимъ, что былъ для Него такой источникъ. Могъ ли онъ остаться сокрытымъ? Жизнь Іисуса Христа была довольно извѣстна Его современникамъ; посему, если бы они замѣтили въ Его ученіи что-либо заимствованное, они тотчасъ бы обличили Его, и о семъ, конечно, прежде всего позаботились бы Его многочисленные враги. Но этого указанія никто не даетъ намъ; въ многочисленныхъ слушателяхъ Іисуса Христа мы видимъ только недоумѣніе объ источникѣ Его мудрости, удивленіе ей и неотразимое убѣжденіе въ томъ, что она нечеловѣческая. Вотъ Іисусъ Христосъ приходитъ въ синагогу отечественнаго своего города Назарета и предлагаетъ изъясненіе пророчества Ісаи, относящагося къ Нему. Слушатели дивятся *словесамъ благодати, исходящимъ изъ устъ Его*, и въ недоумѣніи спрашиваютъ другъ друга: *откуда сему премудрость сія? Не сей ли есть тектоновъ сынъ?* (Лук. 4, 24; Матѳ. 13, 53—58.). Они сознаютъ высокую мудрость Іисуса; до сихъ поръ они не слыхали ничего подобнаго; но

для нихъ странно, какимъ образомъ Тотъ, который возрасталъ въ ихъ средѣ и въ сродникахъ котораго они не замѣчали ничего особеннаго, владѣеть такою мудростію. Если бы Иисусъ Христосъ на известное время удалился въ какое-либо мѣсто для своего образованія, и потомъ познакомившись съ мудростію какой-либо школы возвратился въ отечественный городъ; то соотичи не могли бы удивляться заимствованной Имъ мудрости, или, по крайней мѣрѣ, удивленіе выразилось бы въ нихъ инымъ образомъ. Тогда бы они не вопрошали: *откуда сему премудрость сія?* Потому что имѣли бы для нея достаточное объясненіе. Явно, что зная всю предыдущую жизнь Иисуса Христа, и то, что Онъ никогда не отлучался отъ крова родительскаго, они не знали, чѣмъ объяснить внезапно, неожиданно явленную Имъ мудрость. Но вмѣсто того, чтобы прекратить свою пытливость и дать мѣсто вѣрѣ въ Него, какъ въ Божественнаго посланника, они продолжали недоумѣвать и соблазнялись о Немъ.

Удивленіе мудрости Иисуса подобное тому, какое показали жители Назарета, обнаружили и жители Іерусалима, когда Иисусъ Христосъ училъ ихъ во храмъ, во время праздника кущей, на последнемъ году своего общественнаго служенія. Евангелистъ передаетъ объ этомъ слѣдующее: *и дивляхуся іудее, глаголюще: како сей книги вѣсть не учився* (Іоан. 7, 15.). Очевидно, что здѣсь повторилась необходимость отказаться отъ объясненія мудрости Иисуса Христа естественнымъ путемъ. Народъ не знаетъ школы, въ которой бы Иисусъ Христосъ могъ приобрѣсть Свою мудрость, даже прямо называетъ Его

неучившимся. Допустимъ впрочемъ, что это сужденіе выражаетъ простой народъ, не близко знакомый съ обстоятельствами юности Іисуса Христа и слѣдовательно имѣвшій возможность не знать, получилъ ли Онъ какое-либо земное образованіе, или нѣтъ. Если бы народъ заблуждался въ своемъ сужденіи, то его поспѣшили бы вывести изъ этого заблужденія его ревнивые учителя, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ ожесточенными врагами Іисуса Христа: ихъ при этомъ случаѣ было не мало; они, вѣроятно, тщательно наблюдали за Іисусомъ Христомъ, знали обстоятельства Его жизни, и потому могли бы вразумить народъ, если бы имъ самимъ былъ извѣстенъ хотя малѣйшій слѣдъ зависимости Іисуса Христа отъ какой-либо школы. Но по всему видно, что и они не могли придумать никакого объясненія мудрости Іисуса Христа. Они говорятъ только о томъ, откуда Онъ родомъ, и только одно это свѣдѣніе могли противопоставить признанію Его мессіанскаго достоинства: *сега вѣмы откуду есть*, говорятъ они; *Христосъ же егда пріидетъ, никтоже вѣсть откуду будетъ* (Іоан. 7, 27.).

Но тогда какъ многіе, будучи поражены ученіемъ Іисуса Христа, но не имѣя возможности произвести его изъ какой-либо школы или партіи, не принимали Его, соблазняясь только извѣстностію происхожденія Учителя или близостію къ Нему, какъ къ обыкновенному человѣку, другіе чувствовали на себѣ неотразимое дѣйствіе Іисуса Христа. Такъ мы видимъ, что многіе изъ іерусалимлянъ, удивлявшихся познаніямъ Іисуса Христа въ Писаніи, увѣровали въ Него, и что потомъ, когда фарисеи и первосвя-

щенники, увидѣвъ успѣхъ проповѣди Его въ народѣ, послали служителей схватить Его, служители не могли выполнить даннаго имъ порученія, и на вопросъ пославшихъ, почему не выполнили, отвѣчали только: *николиже тако есть глаголаѣ чловѣкъ, яко сей чловѣкъ* (Іоан. 7, 46.). И подлинно Его ученіе владѣло свойствомъ, которое ясно показывало, что въ устахъ Его были не чловѣческіе глаголы, но глаголы Божіи. Если бы оно было заимствованное, чловѣческое, въ немъ при всемъ достоинствѣ непременно оказалась бы односторонность, колебательность, противорѣчія. Только при такихъ условіяхъ чловѣкъ можетъ мыслить, изобрѣтать, учить. Но замѣчаемъ ли мы эти признаки въ ученіи Христа? Не представляется ли намъ напротивъ полное отсутствіе ихъ, отсутствіе не объяснимое ничѣмъ инымъ, кромѣ предположенія о высшемъ, небесномъ источникѣ Его мудрости. Ученіе Его всегда вѣрно самому себѣ, постоянно и твердо. Что Онъ говорилъ въ началѣ, то подтверждаетъ и въ послѣдствіи; успѣхъ не надмѣваетъ Его, потому что Онъ не искалъ славы Себѣ (Іоан. 7, 18.); препятствія не заставляютъ перемѣнить намѣреній и мыслей. Единственною пищею для Него было творить волю Пославшаго и совершать дѣло Его (Іоан. 4, 39.). И какая нечловѣческая сила убѣжденія, какая несокрушимая твердость проявлялась въ Его словахъ! Когда Онъ сообщалъ народу высочайшія истины Своего ученія, послѣдній неотразимо чувствовалъ на себѣ Его силу, даже не постигая вполнѣ сообщаемыхъ Имъ истинъ; въ этомъ случаѣ Онъ не похожъ былъ на книжниковъ и фарисеевъ, — этихъ

слѣпыхъ вождей слѣпыхъ, возмнившихъ быть свѣдущими въ законѣ, но разнo и противорѣчиво объяснявшихъ его, затмѣвавшихъ простой смыслъ его своими самоизмышленными положеніями: при всей глубинѣ Своего ученія, Онъ говорилъ просто, убѣдительно, твердо, и народъ сознавалъ, что Онъ училъ, *яко власть имѣя, и не яко книжници и фарисее* (Мѣ. 7, 28—29.). Сознаніе это очень естественно. Кто и теперь, чрезъ осьмнадцать съ половиною вѣковъ, читая ученіе Иисуса Христа, не согласится, что оно поражаетъ своею силою и высотой? Предъ нами не мало высокихъ отзывовъ о Евангеліи со стороны самихъ враговъ христіанства; но и безъ этихъ отзывовъ мы легко можемъ убѣдиться въ высотѣ Евангелія, если приступимъ къ Нему сами съ искреннимъ желаніемъ узнать истину. Иисусъ Христосъ говорилъ о Своемъ ученіи: *аще кто хоцетъ волю Его (Божію) творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ Себе глаголю* (Іоан. 7, 17.). Къ этому доказательству впрочемъ намъ умѣстнѣе будетъ обратиться въ послѣдствіи, когда будемъ сравнивать скудное ессейское ученіе съ ученіемъ христіанскимъ.

IV.

Теперь же послѣ разсмотрѣнія ясныхъ показаній евангельской исторіи противъ зависимости Иисуса Христа отъ какой либо школы или партіи, намъ своевременно обратиться къ нашимъ противникамъ и спросить ихъ, на чемъ же основываютъ они свои

гипотезы о зависимости Иисуса Христа отъ секты ессеевъ? Можетъ быть они составляютъ ихъ независимо отъ показаній Евангелія? Но въ такомъ случаѣ, что же были бы ихъ гипотезы, если не однѣ голословныя предположенія? Нѣтъ. Они имѣютъ притязаніе на основательность, — и хотя различно относятся къ вопросу о достовѣрности Евангелія и подлинности происхожденія его отъ извѣстныхъ писателей, одни, — признавая полную достовѣрность и подлинность, другіе — въ извѣстной только мѣрѣ; тѣмъ не менѣе всѣ вообще пользуются имъ для своихъ заключеній. Но тогда, какъ одни стараются проходить молчаніемъ мѣста, не благопріятствующія ихъ предзанятому взгляду, другіе, съ помощію извѣстныхъ приѣмовъ новоизобрѣтенной критики, стараются очищать сказанія евангельскія отъ мнимой примѣси недостовѣрнаго, позднѣе-изобрѣтеннаго, и такимъ образомъ приспособлять ихъ къ подтвержденію своихъ гипотезъ; въ томъ и другомъ случаѣ они пользуются Евангелиемъ такимъ образомъ, что не знакомому съ ихъ гипотезами трудно придти къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ приходятъ они.

Данныя, заимствуемая ими изъ Евангелія для подтвержденія своихъ гипотезъ, двоякаго рода. Они, или думаютъ находить въ немъ нѣкоторыя историческія основанія къ признанію зависимости христіанства отъ ессеинства, или заключаютъ о томъ на основаніи нѣкотораго сходства содержащагося въ немъ ученія, предписываемыхъ имъ правилъ и учрежденій съ ученіемъ, правилами и учрежденіями ессеискими. Тѣ и другія основанія суть только мнимыя

и теряютъ свою силу при одномъ прикосновеніи здравой критики. Разберемъ прежде такъ называемыя историческія основанія.

Тогда какъ независимость христіанства отъ всего земнаго открывается изъ ясныхъ историческихъ свидѣтельствъ Евангелія, составители гипотезъ о зависимости христіанства отъ ессейства основываются большею частию на молчаніи Евангелія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ что нужно удивляться, какимъ образомъ на такомъ основаніи можно что-либо строить. Сюда относится прежде всего молчаніе Евангелія о времени жизни Иисуса Христа отъ 12-ти лѣтъ до вступленія Его на поприще общественнаго служенія. Говорятъ: этого молчанія нельзя объяснить ни чѣмъ, кромѣ предположенія, что Иисусъ Христосъ на это время удалился отъ міра, чтобы тѣмъ удобнѣе приготовиться къ Своему служенію и потому Своимъ печальнымъ явленіемъ, какъ бы съ неба, тѣмъ сильнѣйшее произвести впечатлѣніе на умы своихъ соотечественниковъ. Куда же Ему естественнѣе было удалиться, если не въ удаленную отъ міра секту ессеевъ, съ ученіемъ которой у Него послѣ оказалось не мало общаго? И это, говорятъ, тѣмъ болѣе вѣроятно, что изъ сказанія Юсіфа Флавія извѣстно объ обычаѣ ессеевъ воспитывать чужихъ дѣтей. Гдѣ удобнѣе могъ образоваться и возвышенный характеръ Иисуса Христа, если не въ школѣ ессеевъ. Планъ религіознаго и нравственнаго преобразования человѣчества, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, могъ составлять одну изъ тайнъ высшаго класса въ сектѣ, которая была сообщена Иисусу Христу и которую Ему поручено было привести въ

исполненіе ⁶⁰⁾. Сколько заключеній изъ одного простаго молчанія Евангелія о раннемъ періодѣ жизни Иисуса Христа! Но даетъ ли оно на то хотя малѣйшее право? Мы ничего не знаемъ о времени юности Иисуса Христа; между ученіемъ ессейскимъ и христіанскимъ есть нѣчто сходное; слѣдовательно, Иисусъ Христосъ долженъ былъ воспитываться у ессеевъ. Не съ равнымъ ли правомъ можно заключать о воспитаніи Иисуса Христа въ другихъ странахъ міра, у другихъ народовъ, однимъ словомъ вездѣ, гдѣ только вздумается найти какое либо сходство съ Его ученіемъ. Но въ самомъ ли дѣлѣ нельзя объяснить молчаніе Евангелія о юности Иисуса Христа ничѣмъ инымъ, кромѣ догадки о воспитаніи Его въ какомъ-либо скрытномъ мѣстѣ? Нужно предположить что-нибудь одно изъ двухъ: или евангелисты ничего не знали объ этомъ времени жизни Иисуса Христа, или знали, но намѣренно умолчали о немъ. Трудно предположить, что они ничего не знали, когда извѣстно, что въ кругу ихъ не малое время, по вознесеніи Иисуса Христа, находилась Его Матерь, живая свидѣтельница всѣхъ обстоятельствъ Его юности, которая и по своему желанію, и по желанію учениковъ естественно могла сообщить имъ все, что знала о своемъ Сынѣ. Вѣроятно, не изъ другаго, какъ изъ сего источника, они заимствовали и тѣ свѣдѣнія о дѣтствѣ и отрочествѣ Иисуса Христа, которыя кратко передаютъ намъ. Еще труднѣе предположить, что евангелисты зная, намѣренно умол-

⁶⁰⁾ Stäudlin — Gesch. der Sittenlehre Jesu. Th. 1. S. 571—573.

чали о юности Иисуса Христа съ цѣлю скрыть отъ міра мірскую зависимость своего учителя. Нареканіе въ намѣренномъ обманѣ едва ли кто, если только не заглушено въ немъ чувство истины, осмѣлится отнести къ составителямъ евангельскихъ сказаній. Итакъ, если евангелисты могли знать дѣйствительныя обстоятельства юности Иисуса Христа въ томъ видѣ, въ какомъ могла передать имъ ихъ вѣрная свидѣтельница Дѣва Марія, то почему умолчали о нихъ? Самое простое объясненіе сему можно видѣть въ томъ, что они не имѣли цѣлю писать полную исторію жизни Иисуса Христа, но имѣли сообщить только то, что относилось къ Его мессіанскому служенію. Потому и придано ихъ сказаніямъ названіе Евангелія, т. е. радостной вѣсти о дѣятельности Спасителя міра. Рѣчи апостоловъ къ іудеямъ и язычникамъ, переданныя въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, самымъ яснымъ образомъ подтверждаютъ это: въ историческомъ отношеніи онѣ суть какъ бы сокращеніе Евангелія, потому что касаясь жизни Иисуса Христа, говорятъ только объ Его общественномъ служеніи. Но въ Евангеліи есть краткія замѣчанія о дѣтствѣ и отрочествѣ Иисуса Христа: могли ли онѣ имѣть мѣсто при опредѣленномъ намѣреніи евангелистовъ описать общественную жизнь Иисуса Христа? Могли имѣть мѣсто, даже очень приличное и нужное, потому что онѣ стоятъ въ самомъ близкомъ отношеніи къ мессіанскому достоинству Иисуса Христа и въ высшей степени соотвѣтствуютъ тому образу Мессіи, который начертали пророки; притомъ въ сихъ краткихъ свѣдѣніяхъ довольно ясно опредѣляется, въ чемъ проходила юность Иисуса Христа.

Если Онъ, какъ младенецъ, растяше и крѣпяшеся духомъ, исполняяся премудрости (Лук. 2, 40.), какъ отрокъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатию у Бога и чловѣкъ, заставляя послѣднихъ удивляться Его сверхъестественной мудрости (ст. 46, 47 и 52.), то ужели въ юности Онъ могъ имѣть нужду въ наученіи отъ чловѣкъ? Поэтому нельзя даже сказать, чтобы Евангеліе оставляло насъ въ совершенномъ невѣдѣніи о юности Іисуса Христа. Подробное же сказаніе о ней было несообразно съ его цѣлію. Да и было ли возможно посвящать разумно-ограниченныя существа въ тайну преспѣванія Богочловѣка?

Но если съ догматической стороны Евангеліе представляетъ немислимымъ воспитаніе Іисуса Христа въ какой либо земной школѣ; то и съ исторической стороны оно даетъ поводъ заключать, что Іисусъ Христосъ въ юности не оставлялъ крова отеческаго для воспитанія въ какомъ-либо мѣстѣ. Такъ евангелистъ Лука, сказавъ о посѣщеніи Іисусомъ отрокомъ храма іерусалимскаго, далѣе говоритъ, что Онъ возвратился съ своими родителями въ Назаретъ и былъ въ повиновеніи у нихъ, и вслѣдъ за тѣмъ переходитъ къ описанію явленія Іоанна Крестителя въ пустынь іорданской и крещенія отъ него Іисуса Христа (Лук. 2, 42—52; 3, 1—22.) Нить разсказа не позволяетъ заключать объ удаленіи Іисуса Христа куда бы то нибыло изъ Назарета, но крайней мѣрѣ на продолжительное время, какъ того требуетъ упомянутая гипотеза, — напротивъ прямо указываетъ на то, что Іисусъ Христосъ без-

выходно пребывалъ съ Своими родителями въ Назаретъ до тридцати лѣтъ Своей жизни.

Въ частности противъ мнѣнія о воспитаніи Іисуса Христа въ сектѣ ессеевъ, мы можемъ привести изъ евангельскихъ сказаній о первомъ періодѣ Его жизни самый фактъ посѣщенія Имъ храма іерусалимскаго. Посѣтивъ его вмѣстѣ съ своими родителями, искренно чтившими Бога по закону Моисееву, и потомъ, какъ говоритъ евангельское повѣствованіе, продолжая оставаться въ повиновеніи у нихъ, могъ ли Онъ найти Себѣ доступъ въ секту, уклоняющуюся отъ общественнаго богослуженія вопреки закону?

Но если при всемъ томъ Евангелію, по мнѣнію нашихъ противниковъ, свойственно было умолчать о воспитаніи Іисуса Христа въ сектѣ ессеевъ, то могли ли умолчать о томъ іудейскіе писатели повѣствующіе объ ессеяхъ? Особенно Іосифу, такъ близко знакомому съ ессеями, трудно было бы не упомянуть о семъ; между тѣмъ упоминая объ Іисусѣ Христѣ въ общеизвѣстномъ мѣстѣ своихъ древностей, онъ говоритъ о Немъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя ясно показываютъ, что онъ признавалъ полную независимость Іисуса Христа отъ всего земнаго и даже возвышался до понятія о Немъ, какъ о божественномъ Посланникѣ ⁶¹⁾.

⁶¹⁾ Antiq. Jud. XVIII: 3, 5. Мѣсто это у Іосифа читается такъ: „Въ то время жилъ Іисусъ, человекъ мудрый, если только можно назвать Его человекомъ. Онъ совершалъ дѣла чрезвычайныя, и училъ людей, чтущихъ истину. Многихъ привлекъ къ себѣ изъ іудеевъ, многихъ и изъ язычниковъ. Онъ былъ Христосъ; и когда Пилать, по доносу старѣйшинъ нашихъ, наказалъ Его крестною смертію, прежніе приверженцы не пере-

Не будучи въ состояніи изъ обстоятельствъ юности Иисуса Христа показать зависимость Его отъ секты ессеевъ, нѣкоторые хотятъ усмотрѣть слѣды этой зависимости во время Его общественнаго служенія. Здѣсь за основаніе берется опять нѣкоторое молчаніе Евангелія. Говорятъ: Евангеліе, повѣствуя о борьбѣ Иисуса Христа съ нѣкоторыми существовавшими въ то время сектами, не упоминаетъ о борьбѣ Его съ ессеями и даже нигдѣ не называетъ ихъ по имени; этого нельзя объяснить ничѣмъ, кромѣ предположенія, что Иисусъ Христосъ былъ въ зависимости отъ секты ессеевъ, и что евангелисты, сознавая эту зависимость, смотрѣли на ессеевъ, какъ на родственную себѣ партію ⁶²).

Странное заключеніе! Не гораздо ли естественнѣе объяснить молчаніе Евангелія объ ессеяхъ тѣмъ, что Иисусъ Христосъ не имѣлъ никакого соприкосновенія съ ними? Съ симъ объясненіемъ сообразны какъ малочисленность, такъ и свойства секты ессеевъ. Никто не станетъ отвергать того, что это была скрытная и отличавшаяся нетерпимостію секта. Клятвенный обѣтъ не передавать никому ученія секты, уклоненіе отъ участія въ общественномъ богослуженіи, гордое понятіе о своей собственной мудрости и праведности,—все это такія черты, при которыхъ возможно было несоприкосновеніе ессеевъ не

стали любить Его: ибо въ третій день Онъ явился предъ ними опять живымъ, какъ это и многое другое предсказывали о Немъ божественные Пророки⁴.

⁶²) Gfrörer — Gesch. des Urchristenth. III Hauptb. S. 358.

только съ Иисусомъ Христомъ, но и съ Іоанномъ Крестителемъ, проповѣдывавшимъ близъ главнаго мѣста ихъ жительства. Если на проповѣдь Іоанна стекалась вся страна іудейская и многіе крестились отъ него крещеніемъ покаянія, то ессеи въ своей самозаключенности могли не слышать гласа вопіющаго въ пустынь, или и слыша, могли не послѣдовать на зовъ его, такъ какъ, при замѣтномъ сознаниіи своей собственной праведности, могли не ощущать нужды въ покаяніи, котораго требовалъ Іоаннъ. Иисусъ Христосъ еще менѣе имѣлъ случаевъ къ соприкосновенію съ ессеями, такъ какъ бѣольшую часть жизни провелъ въ Галилеѣ, чуждой сектантамъ, и потомъ путешествуя по Іудеѣ никогда не направлялъ своего пути къ западному берегу Мертваго моря, главному мѣсту жительства ессеевъ. Но если и допустить, что Онъ встрѣчался съ ними гдѣ-либо: не одобряя, Онъ могъ и не обличать ихъ; потому что не ожидалъ отъ нихъ опаснаго вліянія на народъ. Удалясь отъ міра, живя тайно, они чужды были фарисейскаго желанія переходить море и сушу, дабы творить пришельцевъ. Сравненіе отношеній Иисуса Христа къ другимъ сектамъ, именно: къ фарисейской и саддукейской самымъ яснымъ образомъ подтверждаетъ догадку объ отношеніи Его къ ессеямъ. Тогда какъ Иисусъ Христосъ часто и строго обличалъ фарисеевъ, собственно къ саддукеямъ Онъ обратился съ обличеніемъ только одинъ разъ, и то болѣе съ вразумленіемъ нежели съ обличеніемъ (Матѣ. 22, 23; Мар. 12, 18; Лук. 20, 27.). Основаніемъ сему могло быть не иное что, какъ то, что Иисусъ Христосъ считалъ фарисеевъ гораздо опаснѣйшими по

вліянію на народъ, нежели саддукеевъ. Отсюда слѣдуетъ, что еслибъ можно было, на основаніи частаго или рѣдкаго соприкосновенія Іисуса Христа съ сектами Его времени, судить о какой-либо зависимости Его отъ нихъ, то ученіе Его почти съ такимъ же правомъ можно было бы производить изъ саддукейства, какъ и изъ ессеѣства, что дѣйствительно и случилось ⁶⁵⁾ во свидѣтельство того, что это доказательство можно обращать по произволу туда и сюда, и что слѣдовательно оно не имѣетъ никакого твердаго основанія. Итакъ въ Евангеліи нѣтъ и не могло быть никакого указанія на зависимость Іисуса Христа отъ секты ессеевъ: тѣ же слѣды этой зависимости, которые думаютъ видѣть въ немъ противники божественнаго происхожденія христіанства, суть не болѣе, какъ порожденія ихъ собственной фантазіи.

Желая отклонить отъ себя нареканіе въ первомъ изобрѣтеніи вымысла о зависимости Іисуса Христа отъ секты ессеевъ, составители этой гипотезы прибѣгаютъ къ авторитету нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей и имъ приписываютъ тоже мнѣніе. Разсмотримъ это основаніе гипотезы.

Изъ древнихъ учителей церкви Евсевій, св. Епифаній и бл. Іеронимъ почитали ессеевъ, и особенно еераневтовъ за христіанъ. Но что отсюда слѣдуетъ? То ли, что древняя Церковь была твердо убѣждена въ родственной связи между ессеѣствомъ и христіанствомъ и что, посему, послѣднее могло произойти

⁶⁵⁾ Descotes — Schutzschrift für Jesum von Nazaret. S. 123.

отъ перваго, какъ думаютъ выводить составители этой гипотезы ⁶⁴⁾! Непредубъжденное изслѣдованіе увидитъ здѣсь только то, что упомянутые учителя церкви высказали свое частное мнѣніе о тождествѣ іудейскихъ сектантовъ и христіанъ на основаніи нѣкоторыхъ чертъ сходства между ними, но не разобравъ надлежащимъ образомъ этого сходства, за немногимъ сходствомъ не усмотрѣвъ бѣльшаго различія, и даже не обративъ вниманія на хронологію, поставляющую ессеевъ и ерапцевтовъ древнѣе появленія христіанства на землѣ. Что касается въ частности Евсевія, то стѣитъ только прочитатъ написанное имъ во 2-й книгѣ церковной Исторіи ⁶⁵⁾ относительно настоящаго предмета, чтобы убѣдиться въ справедливости высказаннаго сужденія. Узнавъ изъ сочиненія Филона «о жизни созерцательной» образъ жизни ерапцевтовъ, Евсевій поспѣшно заключилъ, что Филонъ въ этомъ сочиненіи описалъ «собесѣдованія, общины, родъ нищи и весь образъ жизни увѣровавшихъ, въ слѣдствіе проповѣди евангелиста Марка въ Египтѣ, мужей и женъ отличавшихся самымъ мудрымъ и строгимъ подвижничествомъ.» Съ перваго взгляда видно, что Евсевій увлекся восторженнымъ разсказомъ Филона о ерапцевтахъ и безъ дальняго размышленія принялъ ихъ за христіанъ; но и при этомъ увлеченіи замѣтно, что Евсевій въ своемъ сужденіи встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія. Такъ онъ въ мнѣмыхъ филоновыхъ хри-

⁶⁴⁾ Graetz—Gesch. der Juden. 3 Bd. Not. 10.

⁶⁵⁾ Церк. Ист. Евсевія, кн. 2, гл. 16 и 17.

стіанахъ нашель нѣчто іудейское, что призналъ возможнымъ объяснить для себя происхожденіемъ сихъ христіанъ изъ іудейства. Далѣе, ему показалось подозрительнымъ имя ѳерапевтовъ, и онъ выражаетъ успокоительную для себя догадку, что «Филонъ или отъ себя далъ это наименованіе своимъ христіанамъ, или они дѣйствительно такъ назывались сначала, когда имя христіанъ еще не всюду распространилось»; кромѣ сего Евсевій не считалъ удобнымъ голословно высказать свое сужденіе, но нашель нужнымъ его доказывать, опасаясь, чтобы «описаніе Филона другіе не отнесли къ нехристіанскимъ подвижникамъ». Все это показываетъ, что Евсевій встрѣтилъ нѣкоторыя препятствія къ признанію ѳерапевтовъ за христіанъ. Если бы онъ вникнулъ въ дѣло глубже, то, конечно, нашель бы еще большія препятствія; къ сожалѣнію онъ ограничился однимъ поверхностнымъ взглядомъ, обративъ вниманіе не на духъ, но на внѣшнія стороны жизни ѳерапевтовъ, и пренебрегши указаніями хронологіи. Хронологическую ошибку Евсевій допустилъ въ первомъ и самомъ главномъ обстоятельстве: въ сопоставленіи времени проповѣди евангелиста Марка и дѣйствій ея въ Александріи съ временемъ написанія Филоновой книги о ѳерапевтахъ. Евангелистъ Маркъ не могъ быть въ Александріи ранѣе пятидесятихъ годовъ⁶⁶⁾; чтобы его проповѣдь произвела обильные плоды—для сего требовалось также нѣсколько лѣтъ. А Филонъ,

⁶⁶⁾ Ибо около 50 года, именно послѣ Собора апостольскаго, онъ еще былъ спутникомъ апостола Варнавы на островъ Кипръ (Дѣян. 15, 37.). А ранѣе того—сотрудничкомъ апостола Павла въ Малой Азій (ст. 39.).

отправлявшійся въ 40 г. по Рожд. Христ. посланникомъ въ Римъ къ императору Калигулѣ, съ просьбою александрійскихъ іудеевъ, въ разсказъ объ этомъ посольствѣ говорить о своихъ сѣдыхъ волосахъ и называетъ себя старикомъ. Могъ ли же онъ быть свидѣтелемъ успѣховъ проповѣди евангелиста Марка и описать основанное имъ общество александрійскихъ христіанъ? Далѣе, разбирая черты сходства между ѳерапевтами и христіанами, Евсевій въ сочиненіяхъ древнихъ мужей (*βυβλάματα παλαιῶν ἀνδρῶν*), которыя были у ѳерапевтовъ, усмотрѣлъ Евангелія и посланія апостоловъ». Здѣсь опять хронологическая невѣрность: Филонъ не могъ писателей новозавѣтныхъ книгъ назвать «древними мужами». Съ сими словами Филонъ очевидно соединяетъ понятіе глубокой древности, или, по крайней мѣрѣ, времени предшествовавшаго его жизни. Итакъ мнѣніе Евсевія о тождествѣ христіанъ и ѳерапевтовъ, шаткое само по себѣ, при свѣтѣ хронологіи оказывается совершенно несостоятельнымъ, и, следовательно, не можетъ служить къ подтвержденію гипотезы о зависимости христіанства отъ ессейства. Но и вообще, по самому содержанію своему, оно не можетъ быть употребляемо въ защиту этой гипотезы, потому что не считаетъ ѳерапевтовъ предшественниками христіанъ, но отождествляетъ ихъ и даже поставляетъ первыхъ въ зависимости отъ апостоловъ христіанскихъ. Вывести отсюда обратное заключеніе была способна только логика еврея Гретца и ему подобныхъ.

Столь же мало для подтвержденія упомянутой гипотезы можно вывести и изъ свидѣтельства Іеро-

нима объ ессеяхъ ⁶⁷⁾. Онъ высказалъ сужденіе о тождествѣ ессеевъ съ христіанами точно такимъ же образомъ, какъ Евсевій о ѳерапевтахъ,—и, по всей вѣроятности, заимствовалъ его отъ послѣдняго, перемѣнивъ только лица. Значить, сдѣланная выше оцѣнка свидѣтельству Евсевія вполне можетъ относиться и къ свидѣтельству Иеронима.

Свидѣтельствовать въ пользу зависимости христіанства отъ ессейства составители этой гипотезы призываютъ еще Епифанія. Мы видѣли прежде, что сказаніе Епифанія объ ессинахъ и Илксаѣ ни мало не служитъ къ подтвержденію упомянутой гипотезы. Но вотъ намъ указываютъ на мнѣніе самаго св. отца о родственной будто бы связи ессеевъ съ христіанами, заключающееся въ 4-й и 5-й главахъ 29-й ереси ⁶⁸⁾. Это мѣсто читается у св. Епифанія такъ: «теперь мы дошли до того мѣста, гдѣ слѣдуетъ сказать, по какой причинѣ увѣровавшіе во Христа, прежде нежели стали называться христіанами, назывались іессеями. Это имя можно производить или отъ Іессея, отца Давида, или отъ Іисуса: ибо Іисусомъ на еврейскомъ языкѣ называется служающій, или врачъ и спаситель. Отъ сего-то имени, прежде нежели стали называться христіанами, получили себѣ проименованіе; въ Антиохіи же, ученики и вся церковь Божія начали называться христіанами. И объ этомъ, любословъ, читая сочиненія Филона, въ книгѣ его, надписанной: объ іессеяхъ, мо-

⁶⁷⁾ Hieron.—de viris illustribus, cap. XI.

⁶⁸⁾ Епифан. Панарій въ Тв. Св. Отд. годъ 21, кн. 4.

жешь найти, что, описывая образъ ихъ жизни и похвальныя качества, повѣствуя объ ихъ монастыряхъ въ окрестности озера Мареотскаго, не о другомъ комъ повѣствуетъ сей мужъ, какъ о христіанахъ. Ибо находясь тамъ въ пасхальные дни, видѣль образъ ихъ жизни, какъ проводили святую пасхальную седмицу безъ пищи, другіе вкушая чрезъ два дня, иные же только вечеромъ. Все же это совершившееся при Филонѣ служило ему доказательствомъ вѣры и образа жизни христіанъ. Такого мнѣніе Епифанія, которымъ пользуются для подтвержденія гипотезы о зависимости христіанства отъ ессейства, считая имя іессеевъ, прилагаемое Епифаніемъ къ первымъ христіанамъ, за однозначущее съ именемъ ессеевъ. Имена дѣйствительно созвучныя. Но какъ ни ощутительно для слуха это созвучіе, изъ сказанія Епифанія несомнѣнно открывается, что подъ именемъ іессеевъ онъ разуметь не ессеевъ палестинскихъ, но ѳерапевтовъ александрийскихъ; свѣдѣнія объ іессеяхъ, которыя передаетъ Епифаній, основываясь будто бы на сочиненіи Филона, написанномъ: объ іессеяхъ, показываютъ, что Епифаній имѣлъ въ виду не иное сочиненіе Филона, какъ его книгу о жизни созерцательной; а эта книга изображаетъ не ессеевъ, но ѳерапевтовъ. Но спрашивается, почему Епифаній, говоря о названіи этой книги, назвалъ ее не дѣйствительнымъ ея именемъ, а приписалъ ей названіе сочиненія объ іессеяхъ? Объяснить это можно, кажется, тѣмъ, что Епифаній самъ не читалъ сочиненія Филона о жизни созерцательной, а заимствовалъ нѣчто изъ содержанія его отъ другихъ, и именно могъ заимствовать отъ того

же Евсевія вмѣстѣ съ сужденіемъ послѣдняго о тождествѣ ерапевтовъ и христіанъ. Узнавъ отъ Евсевія о ерапевтахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя нѣкоторыя свѣдѣнія объ ессеяхъ палестинскихъ, св. Епифаній могъ признать ихъ за одно по тождеству значенія названія, производи одно названіе (ессеи) съ еврейскаго языка, другое (ерапевты) съ греческаго. Въ частности—такъ какъ Епифанію показалось удобнымъ произвести имя ессеевъ съ небольшимъ измѣненіемъ отъ святаго имени Іисусъ, то онъ, по всей вѣроятности, и нашелъ болѣе приличнымъ употребить его для обозначенія мнимыхъ филоновыхъ христіанъ. Впрочемъ, какъ неувѣренно допускалъ онъ это производство, показываетъ то, что онъ не ограничился имъ однимъ, но предложилъ и другое производство наименованія. Конечно, сіи производства нельзя принять, какъ и вообще цѣлое мнѣніе о тождествѣ іессеевъ и христіанъ; но св. отецъ и не думалъ выдавать свое мнѣніе за несомнѣнную истину: онъ выражаетъ не болѣе, какъ правдоподобную догадку. Къ тому же замѣтная зависимость Епифанія отъ Евсевія показываетъ, что послѣдній могъ подать ему достаточный поводъ къ ошибочному сужденію.

Итакъ свидетельства всѣхъ упомянутыхъ церковныхъ писателей о тождествѣ іудейскихъ сектантовъ и христіанъ, будучи ошибочными, не могутъ никакимъ образомъ быть употребляемы къ подтвержденію гипотезы о зависимости христіанства отъ ессеиства. Съ сіимъ послѣднимъ основаніемъ падаютъ всѣ такъ называемыя историческія основанія этой гипотезы.

Теперь намъ слѣдуетъ разсмотрѣть мнимыя внутреннія основанія гипотезы о зависимости христіанства отъ ессейства. Говорятъ: между ессействомъ и христіанствомъ есть не мало сходнаго, и поелику ессейство древнѣе христіанства, то очень естественно допустить, что послѣднее многое могло заимствовать отъ перваго.

Прежде нежели мы приступимъ къ разбору частныхъ основаній упомянутаго заключенія, не будетъ лишнимъ сдѣлать общее замѣчаніе о заключеніяхъ такого рода. Заключеніе отъ сходства двухъ явленій къ ихъ тождеству или близкой взаимной связи бываетъ не вѣрно, когда принимаютъ это сходство безъ должной разборчивости, внѣшнее признаютъ за внутреннее, несущественное за существенное. Оно тѣмъ болѣе бываетъ не вѣрно, когда при незначительномъ сходствѣ обходятъ большія различія и противорѣчія, или, признавая нѣкоторыя изъ нихъ, при всей ихъ важности—выдаютъ ихъ за несущественныя. Оно положительно бываетъ не вѣрно, когда одинъ изъ сравниваемыхъ предметовъ въ немногомъ сходясь съ другимъ, во многомъ различаясь отъ него, имѣетъ еще и такіе признаки, которыхъ вовсе не имѣетъ другій. Объясненіе этихъ новыхъ признаковъ изъ какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ неумѣстно, когда эти признаки важны и существенны. Такому объясненію противостоятъ вся сила логической аксіомы, по которой въ дѣйствиіи есть только то, что есть въ причинѣ. Всѣми этими логическими ошибками отличается и упомянутое заключеніе отъ сходства между ессействомъ и христіанствомъ къ зависимости

последняго отъ перваго. Чтобы яснѣе видѣть несомнѣтельность этого заключенія, рассмотримъ указываемое имъ сходство и противопоставимъ ему различіе и противорѣчіе между ессействомъ и христіанствомъ а) въ догматическомъ ученіи; б) въ нравственныхъ понятіяхъ и правилахъ; в) во взглядѣ на богослуженіе и обрядовой сторонѣ его, и г) наконецъ во внѣшнемъ общественномъ устройствѣ.

а) Хотя составители гипотезы о зависимости христіанства отъ ессейства не настаиваютъ на сходствѣ между умозрительнымъ ученіемъ ессеевъ и догматическимъ ученіемъ христіанскимъ, отзываясь или тѣмъ, что большая часть ессейскаго ученія сохранялась въ тайнѣ, и потому сходство его съ христіанскимъ ученіемъ могло остаться сокрытымъ ⁶⁹⁾, или полагая, что умозрительное ученіе какъ въ ессействѣ, такъ и въ христіанствѣ не составляетъ существеннаго признака, что такой признакъ заключается только въ нравственномъ ученіи ⁷⁰⁾; но та и другая оговорка не имѣютъ основанія. Первую оговорку нельзя принять потому, что ученіе ессеевъ не вполне отъ насъ сокрыто, и слѣдовательно, по извѣстному мы можемъ судить и объ оставшемся для насъ неизвѣстнымъ, такъ какъ последнее не могло не имѣть связи съ первымъ; вторую оговорку запрещаетъ принять простое логическое правило, требующее при сравненіи двухъ предметовъ обращать вниманіе не на одни главные признаки ихъ, но и на частныя черты. Оставляя до времени въ сторонѣ

⁶⁹⁾ Gfrörer—Gesch. des Urchristenth. III Haupth. S. 382.

⁷⁰⁾ Stäudlin—Gesch. der Sittenlehre Jesu, 1 Bd. S. 573; Baur—Christl. Kirche drei erst. Jahrhundert. 1 Bd. S. 21—25.

вопросъ, дѣйствительно ли догматическое ученіе въ христіанствѣ не составляетъ существеннаго признака, мы имѣемъ достаточное право сравнивать извѣстное намъ умозрительное ученіе ессеевъ съ догматическимъ ученіемъ христіанскимъ. Если, какъ говорятъ, христіанство произошло отъ ессеѣства, то оно должно было заимствовать отъ него и ученіе вѣры. Что же между ними сходнаго въ ученіи вѣры? Приступая къ разсмотрѣнію сего, мы узнаемъ причину, по которой оказалось такъ нужнымъ укрывать ессеѣское ученіе: въ немъ нѣтъ ничего общаго съ ученіемъ христіанскимъ, кромѣ развѣ самыхъ общихъ религіозныхъ понятій, напр. о Богѣ и Его свойствахъ,—понятій, которыя какъ ессеѣство, такъ и христіанство, одинаково заимствовали изъ ветхозавѣтной іудейской религіи. Но и сіи понятія въ ессеѣствѣ затемнены языческими вѣрованіями, какъ мы можемъ видѣть изъ особеннаго уваженія ессеевъ къ солнцу; во всемъ же остальномъ ессеѣское умозрительное ученіе прямо противорѣчитъ христіанскому ученію. Такъ ученіе ессеевъ о судьбѣ противорѣчитъ христіанскому ученію о предопредѣленіи и свободѣ; подобное же противорѣчіе усматривается между ессеѣствомъ и христіанствомъ въ ученіи о дарахъ пророчества и исцѣленія. Тогда какъ ессен считали возможнымъ достигать этихъ даровъ различными внѣшними средствами, въ христіанствѣ они признаются дарами Духа Божія, раздаваемыми *кѣмуждо, якоже Онъ хоцетъ* (1 Кор. 12, 11.). Что касается основнаго ученія христіанскаго о Лицѣ Сына Божія, Искупителя міра, то, конечно, въ ессеѣствѣ не могло быть и тѣни такого ученія. Обращая вниманіе на уклоне-

ніе ессеевъ отъ общенія съ прочими іудеями, отъ участія въ общественномъ богослуженіи и на то, что они имѣли нѣкоторое тайное ученіе, мы можемъ даже сомнѣваться, чтобы они, подобно прочимъ іудеямъ, раздѣляли мессіанскія ожиданія; а нѣкоторыя черты ихъ ученія подтверждаютъ это сомнѣніе. Такъ ученіе объ ангелахъ, которому они придавали очень много значенія, дѣлаеть вѣроятнымъ предположеніе, что для нихъ былъ чуждымъ пророческій образъ Ангела великаго Совѣта; подобно своимъ потомкамъ, колосскимъ еретикамъ (Кол. 2, 18.), ессей, по всей вѣроятности, считали ангеловъ единственными посредниками между Богомъ и людьми и удаливъ отъ себя ветхозавѣтное откровеніе объ единомъ истинномъ Посредникѣ, предались неразумной службѣ ангеловъ. Но если у ессеевъ и были какія-либо мессіанскія ожиданія, то, по крайней мѣрѣ, для нихъ была невозможною мысль объ имѣющемъ въ полнотѣ время послѣдовать явленіи на землѣ Бога во плоти. Этой велией тайнѣ христіанства въ ессеискомъ ученіи прямо противорѣчитъ дуалистическое представленіе о матеріи, какъ зломъ началѣ, а въ слѣдствіе сего и о тѣлѣ, какъ темницѣ души. А сколько истинъ въ христіанствѣ связано съ ученіемъ о воплощеніи Сына Божія! Всего этого было совершенно чуждо ессеиство. И такъ догматъ о воплощеніи Бога Слова—основной догматъ христіанства—полагаетъ непроходимую бездну между нимъ и ессеиствомъ. Какимъ же образомъ послѣ сего стараются увѣрить насъ, что могло быть сходство между ессеиствомъ и христіанствомъ въ ученіи вѣры, но что это сходство осталось сокрытымъ, такъ какъ

большая часть ессейскаго ученія содержалась въ тайнѣ? Какъ бы много ни было сокровенныхъ вѣрованій у ессеевъ, изъ указанныхъ противорѣчій между извѣстнымъ ученіемъ ессеевъ и ученіемъ христіанскимъ несомнѣнно открывається, что для нихъ, какъ и для всѣхъ людей, было недомыслимо христіанское ученіе.

Если нѣтъ никакого основанія предполагать сходство между ессейскимъ и христіанскимъ умозрительнымъ ученіемъ, то также нѣтъ основанія ослаблять силу несходства между тѣмъ и другимъ, утверждая, что главное значеніе какъ въ христіанствѣ, такъ и въ ессействѣ имѣеть не умозрительное, но нравственное ученіе. Если это въ нѣкоторой степени можно утверждать относительно ессейства, то совершенно нельзя относительно христіанства. Христіанство явилось на землѣ не для того, чтобы научить людей одной нравственности, но чтобы и просвѣтить ихъ свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія; то и другое назначеніе для него одинаково важно, и въ этомъ открывається высокое превосходство его надъ ессействомъ. Тогда какъ послѣднее отличается односторонностію, поставляя особенное значеніе въ нравственномъ и дѣятельномъ (ученіи): христіанство имѣеть цѣлю равно удовлетворить всѣмъ истиннымъ потребностямъ чловѣка. Христіанство не отдѣльно учитъ истинѣ и отдѣльно добродѣтели: въ немъ правила нравственности основываются на догматахъ вѣры, равно какъ догматы вѣры осуществляются въ нравственности, и здѣсь усматривається другое высокое преимущество христіанства предъ ессействомъ. Въ ессействѣ умозрительное ученіе по большей части

не имѣть связи съ нравственнымъ: грубыя суевѣрія въ немъ уживаются съ довольно высокими нравственными понятіями. Такихъ противорѣчій нѣтъ въ христіанствѣ: оно представляетъ собою одно стройное цѣлое, въ которомъ всѣ части имѣютъ тѣсную связь между собою, одна другую проникая и подкрѣпляя. Наконецъ, — и это главное, — христіанство имѣетъ цѣлю не научить только нравственности, но нравственно возсоздать челоуѣка и сообщить ему всѣ силы, потребныя для новой духовной жизни (2 Петр. 1, 3.). Приобрѣтеніе этихъ силъ, или усвоеніе благодати Божіей, въ христіанствѣ достигается челоуѣкомъ чрезъ вѣру, т. е. чрезъ принятіе умомъ и сердцемъ истиннъ догматическаго ученія. Отсюда самымъ яснымъ образомъ открывается неразрывная связь нравственнаго ученія христіанскаго съ догматическимъ и даже зависимость перваго отъ послѣдняго: вѣра, его содержащая, есть основаніе и опора нравственной жизни христіанина. Можно ли же послѣ сего утверждать, что догматическое ученіе въ христіанствѣ не составляетъ существенной части? Но нельзя сказать, чтобы и въ ессеистствѣ умозрительное ученіе не имѣло существеннаго значенія. Мы видѣли, что сами ессеи приписывали ему большое значеніе; оно сообщалось новопоступающему въ секту не иначе, какъ послѣ строгаго испытанія; большая часть его содержалась въ строгой тайнѣ: все это показываетъ, что ессеи считали его непогрѣшимымъ и думали видѣть въ немъ полную систему религіозныхъ вѣрованій. И мы видѣли, что дошедшее до насъ ученіе ессеевъ касалось многихъ и важныхъ вопросовъ; недошедшее, можетъ быть, бралось раз-

рѣшить еще болѣе важные вопросы. Дѣло въ томъ, что умозрительное ученіе ессеевъ имѣло мало дѣйствительнаго значенія. Итакъ въ одномъ признакъ, признакъ важномъ и существенномъ, ессеѣство и христіанство совершенно не согласуются между собою, и симъ не мало ослабляется сила заключенія отъ сходства, замѣчаемаго между ними въ другихъ отношеніяхъ, къ зависимости христіанства отъ ессеѣства.

б) Что касается въ частности сходства въ нравственныхъ понятіяхъ и правилахъ, на которомъ такъ настаиваютъ и которому стараются придать такую силу составители гипотезы о зависимости христіанства отъ ессеѣства, намѣренно преувеличивая нравственный элементъ въ томъ и другомъ; то во 1-хъ нужно замѣтить вообще то, что мы замѣчали и выше: все, что есть добраго у ессеевъ въ нравственномъ отношеніи, можно производить изъ ученія ветхозавѣтной религіи; во 2-хъ, хотя нравственное ученіе ессеевъ въ большей его части было заимствовано изъ богооткровенной религіи, но какъ заимствованное не путемъ подчиненія руководственному началу, данному Богомъ въ ветхозавѣтной церкви, а путемъ самовольнаго уклоненія отъ него, оно показываетъ свою шаткость и несостоятельность какъ въ томъ, что стояло въ разногласіи съ умозрительнымъ ученіемъ, почерпнутымъ болѣею частию изъ другихъ чуждыхъ источниковъ, такъ и въ томъ, что создало одиѣ довольно возвышенныя формы нравственной жизни, не сообщивъ имъ столь же высокаго нравственнаго духа, какой мы замѣчаемъ въ сходныхъ съ ессеѣскими христіанскихъ нравственныхъ прави-

лахъ и учрежденіяхъ ⁷¹⁾. Чтобы подтвердить справедливость этихъ общихъ замѣчаній, рассмотримъ ближе сходство между есеевствомъ и христіанствомъ въ нравственныхъ понятіяхъ и правилахъ.

Какъ на сходство между есеевствомъ и христіанствомъ въ нравственномъ отношеніи, обыкновенно указываютъ на одинаковое будто бы въ томъ и другомъ запрещеніе клятвы, на признаніе равнаго высокаго достоинства человѣческой природы во всѣхъ, на общеніе имѣнія и аскетизмъ. Сходство дѣйствительно есть; но стоить ближе всмотрѣться въ него, чтобы увидѣть, что оно мнимое, болѣе внѣшнее, нежели внутреннее.

Въ ученіи Іисуса Христа (Матѳ. 5, 34—37.), по видимому, запрещается клятва такъ же, какъ она запрещалась въ обществѣ есеевъ; но если вникнуть въ смыслъ ученія Іисуса Христа о клятвѣ, то нельзя не признать, что запрещеніе клятвы Іисусомъ Христомъ существенно разнится въ образъ и степени отъ запрещенія ея у есеевъ. Въ наставленія, содержащіяся въ нагорной бесѣдѣ Іисуса Христа, въ

⁷¹⁾ При этомъ уже недостаточнымъ и неумѣстнымъ представляется объясненіе этого сходства нѣкоторыми (Неандеромъ и Вегнерномъ) изъ общихъ требованій духовной человѣческой природы, по которымъ будто бы было возможно появленіе въ есеевствѣ и христіанствѣ сходныхъ признаковъ безъ зависимости одного отъ другаго, какъ нѣчто подобное бываетъ въ области наукъ, гдѣ ученые иногда дѣлаютъ открытія въ одно и тоже время независимо одинъ отъ другаго, какъ случилось съ Кеплеромъ и Ньютономъ, одновременно и независимо одинъ отъ другаго составившими теорію движенія міровыхъ тѣлъ. Если подобное явленіе и возможно въ области естественныхъ наукъ, то его нельзя предполагать въ отношеніи къ христіанству, которое носитъ на себѣ ясную печать сверхъестественнаго и божественнаго происхожденія.

числъ которыхъ находится и наставленіе о клятвѣ, при тѣсной внутренней связи между ними, направлены къ тому, чтобы произвести совершенную перемѣну въ духовномъ состояніи человѣка, показать, какимъ онъ долженъ быть, сдѣлавшись послѣдователемъ Иисуса Христа, и потому все онъ суть какъ бы основной законъ для царства Божія, въ нихъ начертанъ идеаль для членовъ этого царства, имѣющій своимъ основаніемъ и первообразомъ Самого совершеннаго Бога (Матѣ. 5. 20—48.). Запрещеніе клятвы есть одно изъ предписаній этого закона и воздержаніе отъ клятвы есть одна изъ чертъ истиннаго члена царства Божія,—черта, имѣющая значеніе только въ связи съ другими и осуществимая иначе, какъ при полномъ измѣненіи внутренняго состоянія человѣка, совершаемомъ вѣрою въ Иисуса Христа и чрезъ послѣдованіе данному Имъ божественному закону. Если человѣкъ весь проникнутъ сознаніемъ обязательной силы сего закона, если въ немъ самомъ, внутри его существа водворится царство Божіе, тогда, конечно, вовсе не нужно употребленіе клятвы. Гдѣ царство любви и святости, тамъ не нужно принужденіе къ засвидѣтельствуванію истины указаніемъ на Бога, какъ на судію и мстителя неправды: здѣсь истина господствуетъ, какъ естественный, постоянный и всеобщій законъ. Но примѣнно ли вполнѣ это начало къ настоящему общественному устройству? Иисусъ Христосъ въ своей бесѣдѣ разумѣетъ царство Божіе, а не человѣческое. Для перваго не нужна клятва, для втораго нужна, какъ защитительное средство противъ лжи. Но если законы царства Божія должны быть образцомъ для

общества человеческого и даже должны примѣняться и отражаться въ немъ, сколько это возможно при настоящемъ общественномъ устройствѣ, то наставленіе Иисуса Христа относительно клятвы, прямо направленное къ обществу святыхъ, возрожденныхъ благодатию Христовою, косвенно показываетъ, какова должна быть клятва въ обществѣ людей несовершенныхъ и въ мірскихъ отношеніяхъ. По смыслу ученія Иисуса Христа, между прочимъ направленного противъ злоупотребленія клятвы у іудеевъ (Матѣ. 23, 16.), клятва не запрещается въ мірскихъ отношеніяхъ, но запрещается легкомысленное употребленіе ея. Пусть человѣкъ клянется съ сознаніемъ важности этого дѣла, съ благоговѣніемъ къ Богу, котораго призываетъ во свидѣтеля своей истинности, тогда клятва его будетъ не противна Богу и даже богоугодна. Такъ слѣдуетъ понимать наставленіе Иисуса Христа по отношенію къ настоящему общественному устройству. Такъ смотрѣлъ на это наставленіе и апостоль Павель, когда, указывая на человѣчскія отношенія, сказалъ, что *человѣцы большимъ клятуются, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятвы есть* (Евр. 6, 16.). Итакъ, повторяемъ, ученіемъ христіанскимъ клятва не запрещается въ общественной жизни, въ мірскихъ отношеніяхъ, но запрещается легкомысленное употребленіе ея. То ли мы видимъ въ ессействѣ? Здѣсь запрещеніе клятвы возведено было на степень положительной заповѣди, которую каждый членъ секты долженъ былъ наблюдать во всякое время, при всѣхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ. Его собственный образъ мыслей и чувствованій, его душевное состояніе при-

этомъ не принимались въ соображеніе. Каждый ново-поступающій въ секту долженъ былъ клятвою обязаться никогда не употреблять клятвы. Это былъ одинъ изъ многихъ обѣтовъ, къ которымъ принуждали новаго члена секты при самомъ вступленіи, прежде нежели онъ успѣлъ размыслить о томъ, къ чему онъ клятвенно обязывался ⁷²⁾. Гдѣ же здѣсь сходство съ христіанскимъ постановленіемъ о клятвѣ, и можно ли послѣ сего утверждать, что последнее заимствовано отъ ессейства? Подобное воспрещеніе клятвы можно встрѣчать у нѣкоторыхъ языческихъ философовъ, напр. Платона, Херила. Но кто по этому признаку будетъ производить христіанство изъ ученія греческой философіи?

Указываютъ еще, какъ на общее и одинаковое въ ессействѣ и христіанствѣ, признаніе высокаго достоинства человѣческой природы и равенства всѣхъ людей предъ Богомъ, думая находить и въ этомъ отношеніи зависимость христіанства отъ ессейства. Дѣйствительно, у ессеевъ признавалось одинаковое достоинство человѣческой природы во всѣхъ, считалось неестественнымъ рабство и признано было равенство членовъ; въ христіанствѣ также проповѣдуется равенство всѣхъ людей предъ Богомъ. Но во I-хъ, до сходныхъ съ симъ понятій ессен возвысились не сами собою, но воспользовались ученіемъ о семъ ветхозавѣтной религіи, въ которой было дано имъ твердое основаніе. Такъ основаніемъ признанія одинаковаго высокаго достоин-

⁷²⁾ Neander—das Leben Jesu (Gotha 1862). S. 45. Wegnern—über Verhältn. d. Christenth. zum Essenism. S. 50—51.

ства человеческой природы во всѣхъ для ессеевъ, по всей вѣроятности, послужило сказаніе Бытописателя о образѣ Божіемъ въ человѣкѣ и о происхожденіи всѣхъ людей отъ одной четы; къ отверженію же рабства, какъ слѣдствію этого признанія, они, по всей вѣроятности, побуждались прямымъ предписаніемъ закона, заповѣдываваго въ извѣстное время освобождать рабовъ (Исх. 21, 2.). Итакъ, если бы въ этомъ отношеніи и было полное сходство между ессеиствомъ и христіанствомъ, то для этого сходства можно было бы указать одно общее начало, одинъ общій источникъ; но во 2-хъ, нельзя не замѣтить здѣсь большаго различія между ессеиствомъ и христіанствомъ. Признаніе равенства всѣхъ людей предъ Богомъ въ христіанствѣ проистекаетъ главнымъ образомъ изъ другихъ побужденій и имѣетъ другія основанія, нежели какія были въ ессеиствѣ. У ессеевъ признаніе равенства всѣхъ людей, имѣя основаніемъ ветхозавѣтное ученіе, еще болѣе поддерживалось общественными требованіями, недовольствомъ жизнію современнаго общества, въ которой неприятно поражають ихъ видъ произвола и рабства, и посему имѣло болѣе социальный, нежели религіозный и нравственный характеръ. Они пришли къ нему тѣмъ же путемъ, какимъ приходятъ современные намъ приверженцы идеи равенства и равноправности всѣхъ людей. Въ христіанствѣ напротивъ оно имѣетъ только религіозный и нравственный характеръ, проистекая изъ убѣжденія въ той истинѣ, что всѣ люди одинаково имѣютъ нужду въ Божественной милости и помощи, подаваемой всѣмъ безъ лицепріятія въ Иисусѣ Христвѣ. Соответственно сему хрис-

стіанинъ долженъ въ каждомъ чловѣкѣ видѣть своего брата, то есть, такого же участника въ Божественной милости, какъ и онъ самъ, и предъ которымъ, слѣдовательно, онъ въ отношеніи къ высочайшему званію и назначенію не имѣеть никакого преимущества ⁷³). Различіе началъ, на которыхъ основывалось признаніе равенства всѣхъ людей въ ессеиствѣ и христіанствѣ, еще яснѣе открывается изъ тѣхъ прямыхъ слѣдствій въ жизни, къ какимъ привело это признаніе въ ессеиствѣ и христіанствѣ. У ессеевъ онъ выразилось въ отверженіи рабства, которое они считали неестественнымъ; христіанство же, признавая вмѣстѣ съ ессеиствомъ неестественность рабства, не отвергло его положительнымъ закономъ, какъ ессен, которые удобно могли сдѣлать это по малочисленности и замкнутости своего общества, но всегда и во всемъ дѣйствуя преимущественно на внутреннее состояніе людей, постепеннымъ смягченіемъ нравовъ изгоняетъ его постепенно ⁷⁴). И конечно, по мѣрѣ осуществленія высокихъ христіанскихъ началъ въ жизни, зло это необходимо должно ослабѣть и наконецъ совсѣмъ исчезнуть. Между тѣмъ іудейскіе мистики, наблюдая одну букву закона, запрещаваго рабство, тѣмъ удобнѣе нарушали его по духу. Разительнымъ доказательствомъ сего у еерапевтовъ является исполненіе юношами работъ обыкновенно назначаемыхъ рабамъ, у ессеевъ—высокомѣріе высшихъ членовъ секты въ отношеніи къ высшимъ, считавшимъ

⁷³) Wegnern—uber Verhaltn. d. Christenth. zum Essenism. S. 57.

⁷⁴) Neander—das Leben Jesu. S. 46.

ся нечистыми, и слѣпое повиновеніе послѣднихъ первымъ. Какое же значеніе при этомъ имѣли все разглагольствія о естественномъ равенствѣ всѣхъ людей? Что значила клятва, обязывавшая новопоступавшаго по достиженіи имъ власти не злоупотреблять ею къ униженію и угнетенію другихъ? Изгнано было названіе раба, не было рабовъ на словахъ, но было не мало рабовъ на самомъ дѣлѣ. Можно ли же послѣ сего утверждать, что христіанская идея равенства всѣхъ людей предъ Богомъ во Христвѣ имѣеть своимъ источникомъ ессейское ученіе о естественномъ равенствѣ всѣхъ людей? Какъ самое свойство христіанской идеи, такъ и приложеніе ея ко вѣшной жизни и взаимнымъ отношеніямъ людей убѣждаютъ, что законодатель христіанскій не былъ въ зависимости отъ секты ессеевъ.

Далѣе, указываютъ на нѣкоторый видъ общенія имѣнній между первыми послѣдователями Іисуса Христа, думая видѣть и здѣсь слѣды ессейскаго вліянія. Такъ Гѣререръ въ наставленіи Іисуса Христа ученикамъ посылаемымъ на проповѣдь, гдѣ заповѣдуется имъ ничего не брать съ собою въ путь, но заходить для пропитанія и содержанія въ дома достойныхъ и готовыхъ къ принятію ихъ, видитъ не что иное, какъ приспособленіе къ обычаю путешествующихъ ессеевъ, такъ какъ по сказанію Іосифа Флавія, они ничего не брали съ собою въ дорогу, кромѣ оружія противъ разбойниковъ, и вездѣ пользовались радушнымъ гостепріимствомъ своихъ сочленовъ ⁷⁵). Но Гѣререръ напрасно прибѣгаетъ къ та-

⁷⁵) Gfrörer—Gesch. des Urchristenth III. Hauptth. S. 362.

кому объясненію наставленія Ісуса Христа, когда оно гораздо проще и удовлетворительнѣе объясняется изъ самаго свойства порученія даннаго ученикамъ. Какъ Самъ Іисусъ Христосъ жилъ не имѣя собственности, но получая удовлетвореніе вещественнымъ нуждамъ отъ своихъ послѣдователей на томъ основаніи, что податель благъ небесныхъ можетъ принимать нѣкоторую уплату за нихъ отъ благъ земныхъ, такъ и отъ учениковъ своихъ требовалъ, чтобы они всецѣло посвятили себя дѣлу благовѣстія, не заботясь о земномъ и вещественномъ, но ожидая помощи въ этомъ отношеніи отъ тѣхъ, для кого они будутъ трудиться: *достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Матѳ. 10, 10.). Что учителямъ и по понятіямъ тогдашняго времени свойственно было получать помощь во внѣшней жизни отъ поучаемыхъ, это показываетъ примѣръ раввиновъ современныхъ земной жизни Ісуса Христа, которые содержались именно такимъ образомъ ⁷⁶⁾. Кромъ сего Іисусъ Христосъ въ своемъ наставленіи ученикамъ показываетъ, что они должны дѣлать, когда нѣкоторые будутъ достойно принимать ихъ, а другіе вовсе не будутъ принимать. Этого различенія приѣмлющихъ и неприѣмлющихъ не могло бы быть, если бы Іисусъ Христосъ посылалъ, и ученики должны были отправиться, къ своимъ сочленамъ, къ послѣдователямъ секты ессеевъ. Притомъ, если бы Іисусъ Христосъ и ученики Его принадлежали къ сектѣ ессеевъ, то вовсе не нужно было бы давать имъ такого наставленія при

⁷⁶⁾ Wegnern—über Verhältn. d. Christenth. zum Essenism. S. 61.

отправленіи въ путь, такъ какъ въ семь случаевъ они могли руководиться однимъ обычаемъ, существовавшимъ у ессеевъ. Очевидно, что наставленіе Іисуса Христа не имѣетъ никакой связи съ ессейскимъ обычаемъ. Съ большимъ, по видимому, правомъ нѣкоторые ⁷⁷⁾ видятъ слѣды ессейскаго вліянія въ общеніи имѣнія, бывшемъ между членами первенствующей церкви въ Іерусалимѣ (Дѣян. 2, 45; 4, 35.). Но если вникнуть въ духъ и характеръ обычая, существовавшаго въ первенствующей церкви, то онъ долженъ показаться совершенно различнымъ отъ ессейскаго учрежденія. У ессеевъ общеніе имѣнія было введено и утверждено положительнымъ закономъ. Каждый поступавшій въ секту долженъ былъ передать свое имѣніе въ общую кассу и клятвенно обязаться, что, принадлежа къ сектѣ, не будетъ заботиться о пріобрѣтеніи частной собственности; съ сего времени его трудъ находился въ распоряженіи особыхъ начальниковъ, избранныхъ обществомъ, и былъ направляемъ ими къ пользѣмъ всего общества. У первыхъ христіанъ напротивъ общеніе имѣнія условливалось обстоятельствами ихъ жизни и преобладавшимъ въ нихъ направленіемъ духа. Въ первенствующей іерусалимской церкви было много бѣдныхъ. На это не могли безъ сожалѣнія смотрѣть члены церкви, владѣвшіе имѣніемъ, продавали его и вырученную сумму раздѣляли на пользу бѣдныхъ. Здѣсь не было никакого принуж-

⁷⁷⁾ Stäudlin—Gesch. der Sittenlehre Jesu. 1 Bd. S. 577; Gfrörer—Gesch. des Urchristenth. III Hauptth. S. 62.

денія ; на частную собственность не было наложено никакого запрещенія. Каждый могъ свое имѣніе удержать за собой, могъ отдать все, могъ отдать часть, какую хотѣлъ. Что дѣйствительно у первыхъ христіанъ не запрещалась частная собственность и дозволялось свободное распоряженіе ею, это самымъ яснымъ образомъ показываетъ происшествіе, случившееся съ Ананією. Апостолъ Петръ осуждаетъ его не за то, что онъ оставилъ за собой часть изъ цѣны за проданное имѣніе, но за то, что онъ утаилъ ее, показывая видъ, какъ будто отдалъ все. Эта лживость и притворство, а не что другое, были его виной (Дѣян. 5, 1—4.). Далѣе, общенія имѣнія, подобнаго бывшему въ Іерусалимѣ, мы не замѣчаемъ между членами другихъ апостольскихъ церквей:— явныйъ признакъ, что въ Іерусалимѣ оно было вызвано случайными и мѣстными нуждами. Сильная бѣдность большей части іерусалимскихъ христіанъ съ одной стороны и любовь,—отличительный признакъ истинныхъ учениковъ Іисуса Христа, — въ первыя времена готовая на принесеніе и значительныхъ жертвъ въ пользу нуждающихся, вполне достаточно объясняютъ происхожденіе этого обычая въ іерусалимской церкви. Общеніе имѣнія въ ессеискомъ духѣ ⁷⁸⁾ было столь же мало въ духѣ хри-

⁷⁸⁾ Вводя общее имущество, ессеи руководились при этомъ не чувствомъ безкорыстной любви, а простымъ желаніемъ удалить отъ себя мірскаго заботы и тѣмъ способствовать своему аскетическому направленію. Другой причины происхожденія общенія имѣнія у ессеевъ на находятъ самые ревностные почитатели ихъ, какъ напр. Гретцъ (Gesch. der Juden. 3 Bd. S. 81).

стіанства, какъ и уничтоженіе различія званій. Христіанство не имѣетъ въ виду способствовать какъ праздности и страсти къ наслажденіямъ, такъ и своеволію. Что общественная жизнь представляетъ собой противоположныя состоянія — богатыхъ и бѣдныхъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, основаніе сему лежитъ въ естественномъ порядкѣ вещей и въ распоряженіи божественнаго Промысла. Свой божественный характеръ проявляетъ здѣсь христіанство въ томъ, что дѣйствуя на внутреннее состояніе людей и опредѣляя правильныя отношенія однихъ къ другимъ, оно примиряетъ эти противоположности. Такъ богатымъ христіанство указываетъ долгъ благотворительности въ отношеніи къ бѣднымъ, начальствующимъ заповѣдуетъ кроткое попеченіе о подчиненныхъ; но оно далеко отъ того, чтобы запрещать частную собственность или проповѣдывать безначаліе. Все, что проявляется высокаго въ христіанской жизни, носитъ на себѣ печать христіанскаго духа. Этотъ духъ дѣлаетъ и общеніе имѣнія, бывшее у первыхъ христіанъ, совершенно различнымъ отъ ессейскаго учрежденія⁷⁹⁾.

Что касается аскетическаго направленія, которое, какъ увѣряютъ нѣкоторые⁸⁰⁾, дано было Иисусомъ Христомъ основанному Имъ обществу по примѣру и въ духѣ ессеевъ, то при внимательномъ разсмотрѣніи относящихся сюда наставленій Иисуса Христа напротивъ оказывается, что аскетизму христіан-

⁷⁹⁾ Wegnern—Ueber Verhältn. des Christenth. zum Essenism. S. 63—64.

⁸⁰⁾ Stäudlin — Gesch. der Sittenlehre Jesu. 1 Band. S. 579; Gfrörer — Gesch. des Urchristenth. III Hauptth. S. 359.

скому былъ совершенно чуждъ духъ ессейскаго аскетизма, и что смѣшивать ихъ можно только останавливаясь на внѣшности и не проникая во внутреннее значеніе того и другаго. У ессеевъ, какъ видно изъ всего ихъ ученія, аскетизмъ основывался на дуалистическомъ понятіи о матеріи, какъ зломъ началъ, и на истекающей отсюда ненависти къ тѣлу, какъ темницѣ души; въ христіанствѣ напротивъ онъ основывается на любви къ Богу (Матѳ. 10, 37; Лук. 14, 26.), и на должномъ уваженіи къ тѣлу, какъ храму Святаго Духа (1 Кор. 6, 15. 19.).— Въ частности же неосновательно мнѣніе Штѣйдлина и Гререра, будто Иисусъ Христосъ и апостолы учатъ о бракѣ согласно съ ессейскимъ взглядомъ на него. Исходя изъ понятія о матеріи, какъ причинѣ зла, ессеи считали бракъ препятствіемъ къ нравственному усовершенствованію, источникомъ многихъ грѣховъ и приписывали безусловное преимущество предъ нимъ безбрачію, какъ такому состоянію, въ которомъ одномъ, по ихъ мнѣнію, можно было возвышаться до высокаго религіознаго развитія и богоугодной жизни. Для непредубѣжденнаго изслѣдователя должно быть ясно, что такъ не учили о бракѣ Иисусъ Христосъ и Его апостолы. Иисусъ Христосъ вовсе не приписываетъ безусловнаго преимущества безбрачному состоянію предъ брачнымъ, какъ ессеи, напротивъ Онъ признаетъ за бракомъ высокое нравственное значеніе, научая смотрѣть на него, какъ на неразрывный, установленный Самимъ Богомъ, союзъ двухъ лицъ, состоящихъ въ единомъ царствѣ Божіемъ и для цѣлей этого царства. Ученіе— прямо противоположное ессейскому, потому что

сущностию и цѣлю брака въ немъ поставляется то, что ессейми считалось недостижимымъ чрезъ бракъ, или, по крайней мѣрѣ, къ достиженію чего они видѣли большое препятствіе въ бракѣ. О запрещеніи брака въ ученіи Христа не можетъ быть и рѣчи; нельзя даже сказать, чтобы Онъ особенно побуждалъ къ безбрачному состоянію. Если Онъ говоритъ, что нѣкоторые воздерживаются отъ брачнаго сожитія *ради царства небеснаго* (Матѣ. 19, 12.), то симъ Онъ ни мало не обяываетъ къ безбрачному состоянію, прибавляя, что сіе *могій вмѣстити, да вмѣститъ*. Слова Иисуса Христа имѣютъ такой смыслъ: кто такъ занятъ предметами духовными, дѣлами царства Божія, что это направленіе отвращаетъ его отъ всего земнаго, препобѣждаетъ и какъ бы умерщвляетъ въ немъ всѣ склонности и влеченія чувственной природы, — для того бракъ перестаетъ быть потребностію и назначеніемъ. Здѣсь ничего не сказано объ обязанности безбрачія; оно представлено только какъ необходимое слѣдствіе извѣстныхъ высшихъ требованій. А въ словахъ: *могій вмѣстити, да вмѣститъ*, можемъ видѣть даже предостереженіе для посвящающихъ себя безбрачному состоянію, потому что тотъ, кто избираетъ это состояніе безъ высшаго призванія, легко можетъ сдѣлаться добычею нецѣломудрія. Итакъ и по смыслу словъ и по духу, ученіе Иисуса Христа о бракѣ совершенно различно отъ ученія ессеевъ. У апостола Павла мы видимъ только раскрытіе и разъясненіе ученія Иисуса Христа. Въ 7-й главѣ 1-го посланія къ Коринѳянамъ онъ одобряетъ безбрачное состояніе, но самъ же говоритъ: *кѣждо*

свое дарованіе имать отъ Бога. Советуетъ избирать состояніе безбрачное, какъ болѣе соответствующее безпрепятственному служенію Господу (ст. 32. 35.), какъ болѣе свободное отъ скорбей по плоти (ст. 28.), но ни для кого не поставляетъ бракъ запрещеннымъ. Въ посланіи къ Ефесеямъ онъ приписываетъ браку высокое достоинство, рассматривая его какъ божественное учрежденіе, имѣющее цѣлю взаимное усовершеніе супруговъ, — предлагая высокія наставленія супругамъ, проистекающія изъ самой сущности христіанской вѣры, и самый бракъ представляя образомъ святѣйшаго союза Иисуса Христа съ церковію. Наконецъ, въ посланіи къ пастырю церкви ефесской осуждаетъ и называетъ нехристіанскимъ отверженіе брака, провозглашенное еретиками (1 Тим. 4, 3. ср. 1 ст.). Если справедливо мнѣніе нѣкоторыхъ толкователей ⁸¹⁾, что еретики, о которыхъ говорится въ пастырскихъ посланіяхъ, суть потомки ессеевъ, то осужденіе апостола можетъ относиться и къ предкамъ, и во всякомъ случаѣ показываетъ, что христіанское ученіе о бракѣ и безбрачій не заимствовано отъ ессейскаго.

Итакъ въ нравственномъ ученіи христіанство также расходится съ ессействомъ, какъ и въ догматическомъ. Здѣсь мы видимъ сухую мораль, состоящую изъ отвлеченныхъ положеній и опирающуюся на буквы закона, тамъ животворную нравственность проистекающую изъ духа всего ученія Христова и совершенно преобразующую внутреннее

⁸¹⁾ Mangold—die Irrlehrer der Pastoralbriefe (Marburg. 1856.).

состояніе чловѣка. Съ симъ падаетъ главный аргументъ составителейъ гипотезы о зависимости христіанства отъ ессейства. — Намъ остается еще рассмотреть то, что составители этой гипотезы признаютъ сходнымъ между ессействомъ и христіанствомъ въ отношеніи богослуженія и внѣшняго общественнаго устройства, чтобы совершенно убѣдиться въ несостоятельности ихъ заключенія.

в) Что касается богослуженія, то, на томъ основаніи, что ессей не приносили жертвъ, Штэйдлинъ и Гфререръ думаютъ найти у нихъ понятіе о служеніи Богу духомъ, сходное съ христіанскимъ, и послѣднее признаютъ заимствованнымъ отъ ессеевъ ⁸²⁾. Въ христіанствѣ дѣйствительно установлено служеніе Богу духомъ, но оно состоитъ не въ отверженіи внѣшнихъ дѣйствій богопочтенія, а въ томъ, что христіанство одухотворяетъ ихъ, придаетъ имъ должное значеніе, и въ этомъ смыслѣ христіанское богослуженіе есть служеніе Богу духомъ и истиною. Оно есть служеніе Богу духомъ, потому что внѣшнія дѣйствія имѣютъ въ немъ значеніе не сами по себѣ, а по выражающемуся въ нихъ духу, — истиною, потому что въ немъ уважается не одна сторона духовная, но признаются нужными и внѣшнія дѣйствія, какъ соотвѣтственные и потому истинные знаки обнаруженія внутренняго богопочтенія. Было ли такое понятіе о богослуженіи у ессеевъ? Заключать о такомъ понятіи на основаніи одного отверженія жертвъ

⁸²⁾ Stäudlin — *Gesch. der Sittenlehre Jesu.* 1 Bd. S. 579; Gfrörer — *Gesch. des Urchristenth.* III Hauptth. S. 364.

слишком опрометчиво: нужно было бы прежде вникнуть въ причины отверженія жертвъ у ессеевъ и тогда не было бы мѣста такому заключенію. Къ отверженію жертвъ ессеевъ побуждались не какими-либо высшими требованіями, но презрительнымъ мнѣніемъ о недостойнствѣ совершавшихъ жертвы и принимавшихъ въ нихъ участіе. Они думали, что можно оскверняться присутствуя при общественномъ богослуженіи вмѣстѣ съ прочими іудеями, и потому уклонялись отъ него. Значить, здѣсь выразился только раскольническій духъ ессеевъ, а вовсе не понятіе о духовномъ богослуженіи, такъ необдуманно приписанное имъ защитниками гипотезы. Что ессеевъ не приносили жертвъ по простому предразсудку, объ этомъ свидѣтельствуеетъ то, что, не принося жертвъ, они считали однакоже нужнымъ посылать дары въ храмъ, и самыя жертвы замѣнить у себя особыми обрядами очищеній⁸³⁾. А что имъ вообще чужда была идея духовнаго богослуженія, доказательствомъ сему служить то многое мелочно-законное и чисто внѣшнее, что было введено у нихъ и чему они приписывали большое значеніе. Таковы напр. безпримѣрная между прочими іудеями строгость въ соблюденіи субботы, частыя омовенія, за которыми признана была освящающая сила, разборчивость въ пищѣ и питіи, особенное уваженіе къ правой сторонѣ, на которую не позволялось плевать и т. п.

⁸³⁾ Иосифъ говоритъ: εἰς δὲ τὸ ἱερὸν ἀναθήματα τε ζέλλοντες θυσίας οἷα ἐπιτελοῦσθαι διαφορῶτητι ἀργεῖων ἅς νομίζουεν, καὶ δι' αὐτὸ ἐργόμενοι τοῦ κοινοῦ τέμενισματος, ἐφ' αὐτῶν τὰς θυσίας ἐπιτελοῦσι (Antiquitt. XVIII, 1, 5.).

Все это — такія ви́шнія мелочи, которыя противорѣчатъ понятію о духовномъ богослуженіи и показываютъ, что его вовсе не было у ессеевъ.

Попытки найдти понятіе о духовномъ богослуженіи у ессеевъ не воспрепятствовали Штэйдлину и Гѳререру находить сходство между ессеѣствомъ и христіанствомъ въ обрядовой сторонѣ богослуженія. Изъ сказаннаго уже можно заключать, мыслимо ли здѣсь сходство? Но пусть въ отсутствіи сродства ясныѣ убѣдитъ самое сравненіе.

Въ числѣ богослужебныхъ обычаевъ, сходныхъ у ессеевъ и христіанъ, Гѳререръ поставляетъ обращеніе лицомъ къ востоку во время молитвы, и такъ какъ этотъ обычай существовалъ въ христіанской церкви съ самыхъ древнихъ временъ, о чемъ свидѣлствуютъ многіе древніе писатели церкви, то Гѳререръ и думаетъ, что онъ былъ заимствованъ отъ ессеевъ ⁸⁴⁾. Болѣе неудачнаго доказательства сродства и болѣе натягутаго заключенія не можетъ быть. Какой смыслъ имѣлъ обычай обращаться лицомъ къ востоку у ессеевъ и христіанъ? Напрасно Гѳререръ думаетъ приписать ессеямъ взглядъ на солнце, какъ на чистѣйшій образъ Бога. Уваженіе ихъ къ солнцу было такого рода, что сомнительно допустить, будто они видѣли въ немъ только образъ Божества, а не самое Божество. Иначе какъ объяснить, что предъ восходомъ солнца они не говорили ни о чемъ житейскомъ и во время дня опасались, чтобы какъ нибудь не осквернить лучей этого бо-

⁸⁴⁾ Gfrörer — Gesch. des Urchristenth. III Hauptth. S. 366—369.

жества ⁸⁵⁾? Не естественно ли допустить, что и когда молились ессеи при восходѣ солнца, то молились не образу солнца, а самому солнцу ⁸⁶⁾. Ясно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о сходствѣ съ христіанскимъ обычаемъ, и Гѳререръ находитъ себѣ опроверженіе въ тѣхъ самыхъ отеческихъ свидѣтельствахъ, которыя привелъ для подтвержденія своей мысли. Въ нихъ указывается знаменованіе этого обычая сообразное съ христіанскимъ ученіемъ и притомъ знаменованіе не одинаковое, что показываетъ, что обычай этотъ могъ самостоительно, безъ подражанія кому бы то ни было, возникнуть на чисто христіанской почвѣ. Такъ нѣкоторые (Климентъ александрійскій, Оригенъ) въ утреннемъ свѣтѣ видѣли образъ духовнаго познанія и въ обращеніи молящагося къ востоку—образъ души, которая созерцаетъ истинный свѣтъ; по другимъ (изъясненіе апостольскихъ постановленій) молящійся обращается къ востоку въ воспоминаніе объ раѣ, изъ котораго изгнаны были наши прародители и т. под. Если бы христіанскій обычай былъ подражаніемъ ессеискому, тогда бы не было мѣста такимъ изъясненіямъ.

Другой богослужебный обычай, общій будто бы у ессеевъ и древнихъ христіанъ, Гѳререръ находитъ во всегдашнемъ ношеніи бѣлыхъ одеждъ ⁸⁷⁾. Но въ самомъ ли дѣлѣ здѣсь есть нѣчто общее? Основаніемъ для такого заключенія послужили мѣста изъ «На-

⁸⁵⁾ Подлинныя слова Юсіфа Флавіа.

⁸⁶⁾ Neander—Allg. Gesch. 1 Bd. S. 80.

⁸⁷⁾ Gfrörer — Gesch. des Urchristenth. III Hauptth. S. 369.

ставника» Климента александрійскаго, въ которыхъ учитель церкви заповѣдуетъ христіанамъ носить простую бѣлую одежду. Основаніе шаткое! Кромѣ того, что по поводу наставленія одного учителя церкви нельзя приписывать указанный обычай всѣмъ христіанамъ того времени, въ словахъ самаго Климента нѣтъ ничего благопріятствующаго для мысли Гѳерера. Достаточно вникнуть въ смыслъ словъ его, чтобы видѣть, что онъ даетъ наставленіе носить бѣлую одежду не потому, чтобы считалъ ношеніе ея обязательнымъ и тѣмъ болѣе дѣломъ священнымъ, но по простому желанію удалить роскошь ⁸⁸⁾. А дать такое наставленіе можно было и безъ подражанія ессеямъ.

Такимъ образомъ попытка Гѳерера найти сходство между ессейскими и христіанскими богослужebными обычаями оказалась напрасною. Но онъ изъясляетъ притязаніе—не только христіанскіе богослужebные обычаи объявить сходными съ ессейскими, но и нѣкоторыя христіанскія таинства признать за подражаніе нѣкоторымъ ессейскимъ дѣйствіямъ. Такъ крещеніе онъ признаетъ за подражаніе ессейскимъ омовеніямъ, причащеніе—ессейскимъ обѣдамъ. Въ частности относительно крещенія Гѳереръ говоритъ: «крещеніе перешло къ намъ отъ Іоанна,—Іоаннъ же безъ всякаго сомнѣнія заимствовалъ его отъ ессеевъ, къ обществу которыхъ онъ принадлежалъ» ⁸⁹⁾.

⁸⁸⁾ Слова Климента приведены у Гѳерера III Hauptth. S. 369—370.

⁸⁹⁾ Gfrörer—Gesch. des Urchristenth. III Hauptth.

Здѣсь прежде всего нужно спросить Гѳерера: на какомъ основаніи онъ такъ положительно утверждаетъ связь Іоанна крестителя съ ессеями? Исторія вовсе не свидѣтельствуетъ объ этой связи, напротивъ представляетъ данныя къ заключенію, что ея не было. И родъ и способъ дѣятельности Іоанна, какъ проповѣдника покаянія, предуготовляющаго путь для Мессіи, указываютъ въ немъ мужа независимаго отъ секты ессеевъ. Что онъ былъ строгій аскетъ, это скорѣе можно объяснить изъ назорейства, нежели изъ ессейскаго образа жизни. Іоаннъ былъ аскетъ, но не въ ессейскомъ духѣ. Самъ Іосифъ Флавій описываетъ Іоанна Крестителя въ другихъ чертахъ, нежели своего учителя-пустынника, жившаго по-ессейски. Этотъ послѣдній является у Іосифа поставляющимъ все достоинство своего аскетизма во внѣшнихъ подвигахъ и не оставляющимъ пустыни; Іоаннъ напротивъ — подвижникомъ, выступающимъ на поприще общественной дѣятельности, возвышающимъ свой грозный голосъ противъ лицемѣрія и пристрастія къ внѣшности — главныхъ пороковъ іудейскихъ, и призывающимъ къ покаянію и внутреннему благочестію ⁹⁰⁾. Но проповѣдь Іоанна была не только нравственно-поучительная: самое требованіе покаянія у него проистекало изъ указанія на Мессію. А это такая черта, которая рѣшительно не позволяетъ видѣть въ немъ члена секты ессеевъ, такъ какъ у нея незамѣтно никакихъ представленій о Мессіи. Если нѣтъ основанія признавать вообще

⁹⁰⁾ Joseph — de vita sua § 1; Antiquitt. XVIII, 5, 2.

связь Иоанна Крестителя съ ессеями, то по этому самому и крещеніе его нельзя производить отъ ессеевъ. Началомъ крещенія Иоаннова должно признать тотъ глаголѣ Божій, который, по свидѣтельству евангелиста Луки, былъ Иоанну въ пустынь, и, если нужна для него какая-нибудь историческая аналогія, то ее скорѣе можно указать въ тѣхъ очищеніяхъ, которыя были введены въ позднемъ іудействѣ въ связи съ ожиданіемъ великаго очищенія, долженствовавшаго приготовить къ пришествію Мессіи, по пророчеству Іезекіиля, Захаріи и Малахіи (Іезек. 36, 25; 37, 23; Зах. 13; Малах. 3, 1—2.), — нежели въ ессейскихъ омовеніяхъ. Тѣмъ болѣе крещеніе Иоанново не могло быть учрежденіемъ переходнымъ отъ ессейскихъ омовеній къ собственно христіанскому крещенію. Крещеніе Иоанново было не болѣе, какъ крещеніе покаянія; ессейскія же омовенія имѣли притязаніе на освящающую силу. Если бы притязанія эти были законны, то скорѣе слѣдовало бы признать христіанское крещеніе непосредственнымъ подраженіемъ ессейскимъ омовеніямъ. Но такъ какъ въ ессейскихъ омовеніяхъ мы не видимъ ни дѣйствительной освящающей силы, какую имѣетъ въ христіанствѣ крещеніе, какъ таинство, установленное Іисусомъ Христомъ (Матѣ. 28, 18—19.), ни того глубокаго символическаго значенія, которое усвоено христіанскому крещенію частію самимъ Установителемъ (Іоан. 3, 5.), а потомъ апостолами, особенно же Павломъ (Рим. 6, 3—5.), то и должны признать ихъ религіозными дѣйствіями совершенно различными и не имѣющими между собой никакой связи.

Еще менѣе основанія имѣеть Гѣререръ христіанское таинство причащенія признавать за подражаніе ессейскимъ объѣдамъ ⁹¹⁾. Здѣсь вовсе не видно сходства. Извѣстно, что ессеи каждый полдень послѣ работы собирались въ одномъ общемъ зданіи, доступъ въ которое былъ запрещенъ постороннимъ, и подкрѣпляли здѣсь себя скудною пищею, ведя при этомъ между собою разговоры о священныхъ предметахъ безъ всякаго шума ⁹²⁾. Религіознаго значенія эти объѣды не имѣли. Передавая свѣдѣнія о нихъ, Іосифъ Флавій старается только показать, что важный, строгій и спокойный духъ ессеевъ отражался во всѣхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ ихъ жизни. Какое же сходство между ессейскими объѣдами, явленіемъ чисто житейскимъ, и между христіанскою евхаристіей, исполненною глубокаго таинственнаго значенія и силы? Скорѣе можно было бы находить сходство между вечерами любви, бывшими у первыхъ христіанъ, и ессейскими объѣдами; но и здѣсь отъ сходства нельзя заключать къ зависимости первыхъ христіанъ, отъ ессеевъ. Первые христіане вмѣстѣ преломляли хлѣбъ (Дѣян. 2, 46.) не по подражанію ессеямъ, а потому, какъ справедливо замѣчаетъ Ольсгаузенъ, что первенствующая христіанская община смотрѣла на себя какъ на одну семью, и что внутреннее единеніе послужило основаніемъ и внѣшнему, которое продолжалось до тѣхъ

⁹¹⁾ Gfrörer — Gesch. des Urchristenth. III Hauptth. S. 371.

⁹²⁾ Joseph — de bell. Jud. II, 8, 2.

порь, пока число членовъ общины было не очень велико. Но кромь сего не нужно забывать, что вечера у первыхъ христіанъ соединялись съ таинствомъ причащенія, что придавало имъ религіозный характеръ, рѣзко отличающій ихъ отъ ессейскихъ объдовъ. Вечери, совершавшіяся у есрапевтовъ въ седьмую субботу въ соединеніи съ почвнымъ плясаніемъ и пѣніемъ, тѣмъ болѣе не могли быть предметомъ подражанія для первыхъ христіанъ, такъ какъ, кромь своего страннаго внѣшняго вида, имѣли, по изъясненію Филона, странный мистическій смыслъ объ освобожденіи души изъ чувственнаго міра и о переходѣ ея въ царство добродѣтелей и духа ⁹⁵).

Вообще изъ сравненія ессейскихъ омовеній и объдовъ съ упомянутыми христіанскими таинствами оказывается только способность Гѣререра изобрѣтать сходство и ни мало сходства на самомъ дѣлѣ. Но верхъ этой способности Гѣререръ показалъ въ своемъ сужденіи о взглядѣ ессеевъ на елей, будто бы сходномъ съ христіанскимъ взглядомъ на него. Здѣсь Гѣререръ не остановился предъ явнымъ различіемъ, стараясь и его обратить въ сходство. Извѣстно, что ессен не помазывались елеемъ, считая его способнымъ осквернять, тогда какъ объ употребленіи елея въ христіанствѣ извѣстно противное. Не смотря на это Гѣререръ утверждаетъ, что ессен избѣгали елея не потому, чтобы считали

⁹⁵) Wegnern — Ueber Verhältn. des Christ. zum Essen. S. 66.

его нечистымъ, а потому, что себя считали нечистыми и недостойными прикосновенія къ нему, какъ къ предмету священному. И такъ вмѣсто различія у Гѳререра образовалось сходство между ессействомъ и христіанствомъ. Можетъ ли быть что-либо произвольнѣе такого заключенія? Противъ него прямыя слова Юсіфа Флавія объ ессеяхъ: «*κηλίδα δὲ ὑπολαμβάνουσι τὸ ἔλαιον*» ⁹⁴⁾. Для объясненія явно противорѣчающаго дѣлу предположенія Гѳререра нужно замѣнить, что оно основывается не на чемъ другомъ, какъ на желаніи поставить въ связь съ упоминаемыми Епифаніемъ оссиами, которые считали елей священнымъ предметомъ; но, какъ мы видѣли выше, и это послѣднее предположеніе несправедливо.

Послѣ того, какъ изобрѣтено сходство между ессействомъ и христіанствомъ въ священнѣхъ дѣйствіяхъ, естественно ожидать, что будетъ указано сходство и въ священнѣхъ лицахъ. И Гѳререръ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, дѣйствительно старается найти это сходство ⁹⁵⁾. Такъ въ ессейскихъ почитателяхъ (*ἐπιμεληταὶ, ἐπίτροποι*) онъ видитъ лица, сходныя съ христіанскими пресвитерами; въ заботившихся о матеріальныхъ нуждахъ путешествующихъ ессеевъ (*κηδεμόνες*) — лица, сходныя съ христіанскими діаконами. Но дѣйствительно

⁹⁴⁾ Joseph—de bell. Jud II, 8. 3

⁹⁵⁾ Gfrörer—Gesch. des Urchristenth. III Hauptth. S. 380. Cp. Stäudlin—Gesch. der Sittenlehre jesu. 1 Bd. S. 578.

ли есть здѣсь сходство? Сказанія іудейскихъ писателей объ упомянутыхъ лицахъ у ессеевъ такъ неопредѣлены, что рѣшительно нельзя разграничить ихъ обязанности, и тѣмъ болѣе изъ этихъ сказаній не видно, чтобы сии обязанности имѣли священный характеръ. О такъ-называемыхъ предстоятеляхъ ессейскихъ извѣстно, что прочіе ессен обязаны были въ отношеніи къ нимъ безирекословнымъ повиненіемъ ⁹⁶⁾, что они завѣдывали работой членовъ секты ⁹⁷⁾ и общимъ имуществомъ ⁹⁸⁾. Какъ видно послѣдняя обязанность предстоятеля имѣетъ большое сходство съ обязанностию попечителя о путешествующихъ, и всѣ вообще показываютъ, что имъ чуждъ былъ священный характеръ. Предстоятели были начальствующими, но только въ дѣлахъ житейскихъ. Мы не видимъ, чтобы власть и значеніе ихъ проявлялось въ ученіи или богослужебныхъ дѣйствіяхъ, хотя іудейскимъ писателямъ и представлялись случаи заявить о томъ, и они, конечно, сообщили бы, если бы знали что-либо подобное. Такъ Филонъ, упоминая о субботныхъ собраніяхъ, имѣвшихъ цѣлю поученіе ессеевъ, ничего не говоритъ объ учительной дѣятельности предстоятелей, а, по видимому, приписываетъ ее простымъ лицамъ, только болѣе свѣдущимъ ⁹⁹⁾. Хотя Юсіфъ Флавій,

⁹⁶⁾ Joseph—de bell. Jud. II: 8, 6.

⁹⁷⁾ Ibid. § 5

⁹⁸⁾ Ibid. § 3.

⁹⁹⁾ Philo—quod omn. prob. lib. p. 877.

упоминая объ ессейскихъ объдахъ, говорить, что предъ ними и послѣ нихъ священникомъ совершается молитва ¹⁰⁰⁾, но кто былъ этотъ священникъ, не имѣвшій ничего общаго съ жрецами храма, какое имѣлъ онъ особенное право на совершеніе молитвы — этого по сказанію Іосифа опредѣлить нельзя. Впрочемъ если и допустить, что у ессеевъ было раздѣленіе на степени, сходное съ христіанскимъ, то оно могло быть заимствовано изъ ветхозавѣтныхъ учрежденій, бывшихъ образами новозавѣтныхъ, и, конечно, въ ессействѣ не имѣло того значенія, какое получило въ христіанствѣ.

Таковы черты сходства между ессействомъ и христіанствомъ, послужившія основаніемъ гипотезъ о зависимости послѣдняго отъ перваго! Какъ мы видѣли, это сходство есть мнимое, исчезающее при коренномъ различіи. Вообще изъ сравненія христіанства съ ессействомъ оказывается, что первое имѣетъ въ себѣ все, что нужно для того, чтобы быть всемірною религіей, тогда какъ послѣднее есть не что иное, какъ узкая партія. Стремленіе къ уединенію, замкнутость, недоверіе ко всѣмъ и всему, и въ слѣдствіе сего существованіе клятвеннаго обязательства хранить въ тайнѣ ученіе и законы секты — все это такія качества, которыя прямо препятствовали ессейству возвыситься не только до значенія всемірной, но даже и національной религіи.

¹⁰⁰⁾ Joseph—de bell Jud. II II: 8, 5.

Неизмѣримую высоту христіанства предъ ессействомъ сознають и сами составители гипотезы о зависимости перваго отъ послѣдняго, папр. Штэйдлинъ, Гѳререръ, Люттербекъ, Бауръ, и др., но они объясняютъ се обыкновенными законами историческаго прогресса, личными талантами и большею степенью богопросвѣщенности Иисуса Христа (разумѣется — въ томъ предположеніи, что Онъ простой человекъ), и т. под. Такъ, допустивъ предположеніе, что Иисусъ Христосъ въ ранніе годы, по всей вѣроятности, былъ ессеемъ, Гѳререръ думаетъ, что «потомъ Иисусъ Христосъ избралъ свой собственный путь, разрушилъ тѣсныя границы ессейства и только то удержалъ изъ ученія и обычаевъ этого общества, что дѣйствительно было здраво, во всемъ же прочемъ прервалъ свою связь съ ессеями. Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Гѳререръ, съ ессензмомъ сходно только тѣло церкви и то не вполне; ограничивающія узы — сектантское, что свойственно только малому числу членовъ — это устранено съ цѣлію дѣйствовать на все человечество. Въмѣсто стремленія къ отдѣленію, къ уединенію, мы встрѣчаемъ въ христіанствѣ сильныя зародыши всемірной религіи. Это происходитъ отъ духа, который основатель христіанства вдохнулъ въ свое дѣло и который не можетъ быть выведенъ ни изъ одного, тогда существовавшаго, образовательнаго учрежденія, но принадлежитъ ему собственно» ¹⁰¹⁾. Странно такъ объяснять недося-

¹⁰¹⁾ Gfrörer—Gesch. des Urchristenth. S. III. Haupth. S. 383.

гаемую высоту христіанства при допущеніи зависимости отъ ессейства! Такое объясненіе было бы умѣстно, если бы различіе было незначительно; но мы видимъ между ессействомъ и христіанствомъ цѣлую бездну, которую не возможно перейти никакимъ естественнымъ путемъ. Въ природѣ, въ исторіи мы не видимъ скачковъ. Здѣсь, если развивается что, развивается постепенно изъ готовыхъ началъ, притомъ переживая періоды борьбы, временныхъ неудачъ, препятствій и т. под. Такъ родъ человѣческой достигалъ успѣховъ въ различныхъ отрасляхъ знаній, искусствъ и общественной жизни. Много потребно было для него времени, чтобы стать на точку современнаго развитія. Самъ Богъ благоволилъ приспособляться къ этимъ законамъ человѣческаго развитія. Онъ далъ сначала законъ—пѣстуна во Христа, и потомъ уже ниспослалъ Его Самого на землю. Но если этотъ истинный пѣстунъ во Христа — законъ по опредѣленію Божию не могъ быть тождественнымъ и по достоинству равнымъ съ закономъ Христовымъ; то какимъ же образомъ изъ ученія и учрежденій людей отпавшихъ отъ истиннаго іудейства могла вдругъ развиться возвышеннѣйшая всемірная религія? Подумали ли о семъ составители пресловутой гипотезы? И пусть бы протекло много времени отъ высшаго развитія ессейства до появленія христіанства, тогда было бы, не говоримъ основаніе, была какая-либо возможность заключать о прогрессивномъ развитіи христіанства отъ ессейства. Но всемірно христіанство явилось чрезъ полтора вѣка

послѣ происхожденія есейства. Гдѣ же тутъ возможность заключать о прогрессивномъ развитіи христіанства отъ есейства? Итакъ ни свойства и особенности есейства, ни время, протекшее отъ процвѣтанія его до появленія на землѣ христіанства, не позволяютъ производить послѣднее отъ перваго путемъ естественнаго развитія; свойства же самого христіанства заставляютъ видѣть въ немъ религію, имѣющую сверхъестественное и божественное происхожденіе.

ЖУРНАЛЫ

С О В Ъ Т А

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ЖУРНАЛЫ
С О В Ъ Т А
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

МОСКВА.
Типографія В. Готье. На Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1871.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ж У Р Н А Л Ы

СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1870 года

Журналъ Общаго Собранія Совѣта Москов-
ской Духовной Академіи

21-го іюля.

Послѣ благодарственнаго молебствія; которое, по случаю оконча-
нія ученія воспитанниками Московской Духовной Академіи
XXVII курса и введенія въ дѣйствіе новаго Устава въ Академіи,
совершено соборнѣ въ академической Церкви прибывшимъ въ
Академію по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополи-
та Московскаго Иннокентія, Преосвященнымъ Игнатіемъ, Епис-
копомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской митрополіи, соста-
вилось первое засѣданіе Общаго Собранія наставниковъ Акаде-
міи для установленія новаго порядка въ устройствѣ Академіи,
требуемаго новымъ Уставомъ. Въ засѣданіи семь подъ предѣ-
дательствомъ Ректора Протоіерея А. Горскаго присутствовали
Ординарные Профессоры: В. Кудрявцевъ, П. Казанскій, Е. Ам-
фитеатровъ, С. Смирновъ, Протоіерей Ф. Сергіевскій, Д. Го-
лубинскій; Экстраординарные Профессоры: Н. Субботинъ, А. Лав-
ровъ, В. Потаповъ и П. Горскій. Не присутствовалъ Инспек-
торъ Академіи Архимандритъ Михаилъ, уволенный по болѣзни

въ южныя губерніи Россіи для излѣченія. Въ собраніе сіе для выслушанія касающихся до всѣхъ распоряженій высшаго начальства и для отобранія необходимыхъ свѣдѣній приглашены были и прочіе наставники Академіи, Баккалавры: Е. Голубинскій, А. и А. Смирновы, Священникъ Н. Фортинскій, Д. Касицынъ, П. Казанскій и П. Мансветовъ. Не присутствовалъ въ собраніи Баккалавръ Архимандритъ Іоаннъ, получившій иное назначеніе.

Слушали: 1) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Синодальному Члену, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому и Коломенскому Иннокентію, отъ 13-го іюня 1869 года, № 27, слѣдующаго содержанія: «По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го мая сего года за № 2511, въ коемъ изъясняется, что въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода онъ имѣлъ счастье докладывать Государю Императору новые Уставъ и штатъ духовныхъ Академій, изготовленные Высочайше утвержденнымъ для начертанія оныхъ Комитетомъ и по исправленіи, одобренные Святѣйшимъ Синодомъ. Его Императорское Величество въ 30-й день мая сего года, утвердивъ таковые Уставъ и штатъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ предоставить Святѣйшему Синоду приступить нынѣ же къ постепенному введенію въ дѣйствіе означенныхъ Устава и штата на основаніяхъ порядка, въ главныхъ положеніяхъ, опредѣленнаго утвержденными Синодомъ соображеніями съ тѣмъ, чтобы подробности этихъ положеній были установлены Синодомъ въ свое время, и, по справкѣ, приказали: 1) Высочайше утвержденные въ 30-й день мая сего года Уставъ и штатъ духовныхъ Академій разослать при указахъ въ Синодальныя Конторы, Членамъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, въ надлежащемъ каждому изъ Преосвященныхъ количествѣ, какъ для нихъ лично, такъ для духовныхъ Академій (гдѣ онѣ находятся), духовныхъ Семинарій, Епархіальныхъ Консисторій, состоящихъ при Преосвященныхъ Канцелярій, а равно и Викарныхъ Архіереевъ.

И. На основаніи изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли, при введеніи въ Академіяхъ новыхъ Устава и штата принять слѣдующія мѣры: 1) ввести новый Уставъ съ наступающаго Академическаго года въ С.-Петербургской и Киевской, а въ 1870 году въ Московской и Казанской Академіяхъ, по окончаніи въ нихъ существующаго нынѣ двухъ-годичнаго курса, когда одни студенты будутъ выпущены изъ Академіи, а другіе назначены къ переводу въ старшій курсъ. Въ такомъ случаѣ вновь принимаемые въ С.-Петербургскую и Киевскую Академію студенты составятъ первый годичный курсъ по новому Уставу, а назначенные къ переводу въ старшій образуютъ собою III курсъ; въ слѣдующій за тѣмъ годъ первые составятъ II курсъ, послѣдніе IV, а вновь принятые I курсъ; въ третій годъ, по выпускѣ изъ Академій студентовъ, опять остаются въ Академіяхъ три курса, но уже непрерывно слѣдующіе одинъ за другимъ, то-есть I, II и III. Съ слѣдующаго за тѣмъ года въ помянутыхъ двухъ Академіяхъ устанавливаются всѣ четыре курса по новому Уставу и совершается ежегодный выпускъ окончившихъ курсъ. Тоже самое только однимъ годомъ позже повторяется въ другихъ двухъ Академіяхъ. При такомъ порядкѣ введенія новаго Устава, ежегодный выпускъ студентовъ, какъ и доселѣ было, попеременно въ двухъ Академіяхъ не прекращается и приспособленіе Академическихъ зданій къ требованіямъ новаго Устава совершается исподоволь. 2) Вновь принимаемые въ Iй академическій курсъ студенты, послѣ пріемныхъ экзаменовъ, распредѣлившись по отдѣленіямъ, слушаютъ лекціи и переходятъ изъ курса въ курсъ на основаніи новаго Устава. Для студентовъ же всѣхъ трехъ отдѣленій III курса, составленнаго изъ окончившихъ уже первый двухгодичный курсъ по старому Уставу и выслушавшихъ нѣкоторыя какъ изъ общеобязательныхъ, такъ и изъ спеціальныхъ по каждому отдѣленію наукъ, Совѣтъ Академіи составляетъ особую программу учебныхъ часовъ и другихъ академическихъ занятій, на два года, съ тѣмъ, чтобы всѣ общеобязательныя и спеціальныя по каждому отдѣленію науки были пройдены въ полномъ объемѣ ихъ, и чтобы окончившіе

III курсъ подверглись годичному испытанію, а окончившіе IV испытаніямъ на ученые степени согласно съ новымъ Уставомъ.

3) Совѣтамъ Академій, до введенія новаго Устава, поставитъ въ обязанность: а) избрать кандидатовъ на вновь открывающіяся должности въ Академіяхъ и на тѣ изъ кафедръ, которыя должны быть замѣщены съ открытіемъ перваго академическаго курса по новому Уставу; б) имѣя же въ виду значительное количество всѣхъ вновь открываемыхъ кафедръ (огъ 10 до 11), не подвергать баллотированію наличныхъ наставниковъ, выслужившихъ 25 лѣтъ, если они пожелаютъ продолжать службу въ Академіяхъ, впредь до наступленія другаго ближайшаго срока баллотированія или до окончанія пятилѣтія, а если этотъ новый срокъ совпадетъ съ временемъ введенія новаго Устава, то отложить баллотированіе до конца наступившаго пятилѣтія; в) составить и представить на утвержденіе Епархіальнаго Пресвященнаго инструкцію и правила, предписываемыя новымъ Уставомъ § 86, л. Б. п. 11 и 12; г) озаботиться приспособленіемъ Академическихъ зданій къ требованіямъ новаго Устава относительно помѣщенія студентовъ и числа аудиторій, причемъ поставить Совѣтамъ Академіи на видъ, что особенныя аудиторіи необходимы только для слушанія общеобязательныхъ предметовъ каждымъ изъ 4 Академическихъ курсовъ; преподаваніе же спеціальныхъ предметовъ по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ каждаго изъ 4 курсовъ можетъ происходить въ занятыхъ комнатахъ студентовъ, которыя для сей цѣли, а также въ виду и многихъ другихъ удобствъ, размѣщаются въ комнатахъ по мѣрѣ возможности группами, соотвѣтственно отдѣленіямъ каждаго курса. Еслибы такое приспособленіе Академическихъ зданій потребовало расходовъ, превышающихъ обыкновенныя средства Академіи, то предписать Совѣтамъ Академій своевременно представить, куда слѣдуетъ, — смѣты по сему предмету. 4) Ректоровъ и ординарныхъ профессоровъ Академій, хотя бы они не имѣли степени доктора Богословія, признать ихъ въ настоящихъ должностяхъ съ присвоеніемъ имъ правъ и преимуществъ по новому Уставу, а бакалавровъ Академій переименовать въ доцентовъ, обязавъ при

семь профессоровъ подписками въ томъ, что они въ теченіи трехъ лѣтъ, по утвержденіи новаго Устава и штата Академій, озаботятся непременно представленіемъ диссертаций, или, вмѣсто диссертаций, ученыхъ сочиненій своихъ по принадлежащимъ къ преподаваемой ими наукѣ предметамъ для полученія степени доктора, согласно требованіямъ Устава, а въ случаѣ, если не получатъ въ этотъ срокъ степени доктора, должны оставить службу при Академіи п. III. Выписку изъ настоящаго опредѣленія передать въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ—для распоряженій о своевременномъ, изъ подлежащихъ источниковъ, отпускѣ суммъ, которыя потребуются на содержаніе духовныхъ Академій, по новымъ Уставу и штату, со дня преобразованія каждой изъ нихъ; а Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому, для должныхъ со стороны ихъ распоряженій и исполненія, послать указы съ тѣмъ, чтобъ о времени преобразованія С.-Петербургской и Кіевской духовныхъ Академій доставили Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, для ассигнованія въ эти Академіи содержанія по новому штату. Юля 13-го дня 1869 года.

Справка: 1) Для образованія предполагаемаго симъ Указомъ Совѣта, на основаніи § 55 новаго Устава, должны быть предварительно распредѣлены наставники Академіи по тремъ спеціальнымъ ея отдѣленіямъ. 2) Въ разсужденіи приспособленій академическихъ зданій къ требованіямъ новаго Устава бывшею Академическою Конференціею соображенія уже представлены высшему начальству на утвержденіе. 3) Каѳедры физико-математическихъ наукъ, занимаемыя ординарнымъ профессоромъ Д. Голубинскимъ и бакалавромъ священникомъ Н. Фортинскимъ, по новому Уставу исключены изъ числа академическихъ: Правственное Богословіе, въ соединеніи съ пастырскимъ, преподаваемое ординарнымъ профессоромъ протоіереемъ Ф. Сергіевскимъ, соединено съ педагогікою, для Пастырскаго же Богословія по новому Уставу образована новая каѳедра въ соединеніи съ церковнымъ краснорѣчіемъ; Греческій языкъ преподаваемъ былъ двумя наставниками: ординарнымъ профессоромъ С. Смирновымъ

и экстраординарнымъ профессоромъ А. Лавровымъ, первымъ въ соединеніи съ Русскою Гражданскою Исторію, послѣднимъ съ Каноническимъ Правомъ; по новому же Уставу положены: одинъ преподаватель Греческаго языка и по одному преподавателю для Русской Гражданской Исторіи и для Каноническаго права; экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ преподавалъ Сравнительное Богословіе, или ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, совокупно съ ученіемъ о расколѣ, по новому же Уставу по обоимъ симъ предметамъ учреждены особыя каѳедры; точно также для Еврейскаго языка и Библейской Исторіи, которые преподавалъ экстраординарный профессоръ П. Горскій, установлены двѣ каѳедры; бакалавръ Церковной Словесности преподавалъ вмѣстѣ и Церковную Археологію, по новому же Уставу Церковная словесность, или Гомилетика, соединена съ Пастырскимъ Богословіемъ, а Археологія вмѣстѣ съ Литургикою образуетъ особую каѳедру. Педагогика доселѣ преподавалъ особый наставникъ бакалавръ П. Казанскій, въ новомъ же Уставѣ она соединена съ нравственнымъ Богословіемъ. Наконецъ Ректоръ Академіи протоіерей А. Горскій преподавалъ Догматическое Богословіе вмѣстѣ съ общимъ или Основнымъ Богословіемъ; въ настоящее же время для этихъ предметовъ учреждены двѣ каѳедры.

По соображеніи обстоятельствъ, изъясненныхъ въ справкѣ, признано нужнымъ предварительно образованію Совѣта Академіи, потребовать отъ наставниковъ, въ предметахъ преподаванія которыхъ должны по новому уставу произойти перемѣны, объясненій о томъ, какіе именно предметы они избираютъ на будущее время для преподаванія. Въ слѣдствіе сего заявили, что избираютъ.

- 1) Ректоръ протоіерей А. Горскій — Догматическое Богословіе.
- 2) Ординарный профессоръ протоіерей Ф. Сергіевскій — Пастырское Богословіе и Гомилетику.
- 3) Ординарный профессоръ С. Смирновъ — Греческій языкъ.
- 4) Экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ — Исторію и Обличеніе раскола.

5) Экстраординарный профессор П. Горскій — Еврейскій языкъ и Библейскую Археологію.

6) Баккалавръ Н. Мансветовъ—Церковную Археологію и Литургику.

7) Баккалавръ П. Казанскій—Нравственное Богословіе и Педагогику.

8) Ординарный профессор Математики Д. Голубинскій, по причинѣ закрытія его каедры, заявилъ, что желалъ бы своими свѣдѣніями по наукамъ естественнымъ быть полезнымъ для Академіи, именно въ разъясненіе вопросовъ соприкосновенныхъ съ областію Богословія и съ областію наукъ естественныхъ, если Совѣтъ Академіи, на основаніи § 115 новаго Устава найдеть возможнымъ и полезнымъ учредить въ Академіи особую каедру по сему предмету.

9) Баккалавръ Математики священникъ Н. Фортинскій заявилъ, что не желаетъ продолжать училищную службу.

Опредѣлили: Заявленія наставниковъ объ избраніи предметовъ для будущаго ихъ преподаванія принять къ свѣдѣнію, и за тѣмъ сообразно съ сими заявленіями, распредѣливъ всѣхъ наставниковъ по отдѣленіямъ, приступить немедленно къ образованію Совѣта чрезъ избраніе установленнымъ §§ 85 и 119 Устава Академіи порядкомъ, во первыхъ, помощниковъ ректора по одному для каждаго изъ отдѣленій и потомъ членовъ Совѣта по два изъ каждаго отдѣленія; о заявленіи же ординарнаго профессора математики Дим. Голубинскаго имѣть разсужденіе послѣ составленія Совѣта Академіи.

При избраніи помощниковъ ректора посредствомъ закрытой баллотировки оказадось:

а) По отдѣленію Богословскому:

Избираемый—одинъ: ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ.

Избирающихъ—трое: ректоръ протоіерей А. Горскій и экстраординарные профессеры В. Потаповъ и П. Горскій.

Профессоръ Кудрявцевъ избранъ единогласно.

б) По церковно-историческому:

Избираемый—одинъ: ординарный профессоръ П. Казанскій.

Избирателей—одинъ же экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ.

За недостаткомъ избирателей, на основаніи постановленія Святейшаго Синода, извѣстнаго въ указѣ 3-го сентября 1869 года, профессоръ Казанскій подвергнутъ былъ избранію въ Общемъ Собраніи всѣхъ профессоровъ, и избранъ всѣми избирателями, находившимися на лицѣ.

в) По Церковно-Практическому.

Избираемыхъ — трое: ординарные профессора Е. Амфитеатровъ, С. Смирновъ и протоіерей Ф. Сергіевскій.

Избирателей четверо, именно кромѣ трехъ поименованныхъ, экстраординарный профессоръ А. Лавровъ.

Ординарный профессоръ Амфитеатровъ избранъ единогласно.

При избраніи членовъ Совѣта отъ каждаго отдѣленія посредствомъ закрытой баллотировки оказалось слѣдующее:

а) По Богословскому отдѣленію — баллотировавшихся было 7; баллотировались экстраординарные профессора: Василій Потаповъ и Павелъ Горскій,—оба оказались избранными; первый—единогласно, второй—большинствомъ голосовъ

б) По Церковно-Историческому отдѣленію — баллотировавшихся было четверо; избирался одинъ — экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ, и избранъ большинствомъ голосовъ. Другаго члена, за неимѣніемъ въ отдѣленіи имѣющихъ право баллотироваться, избрать въ настоящее время было невозможно.

в) По Церковно-Практическому отдѣленію—избираемыхъ было пять, избираемыхъ трое: ординарные профессора Сергій Смирновъ, протоіерей Филаретъ Сергіевскій и экстраординарный профессоръ Александръ Лавровъ. По окончаніи баллотировки оказались избранными профессора: Сергіевскій — единогласно, Смирновъ большинствомъ голосовъ.

Опредѣлили: а) избранныхъ въ помощники ректора профессоровъ: Кудрявцева по Богословскому отдѣленію, Казанскаго по Церковно-Историческому и Амфитеатрова по Церковно-Практическому, на основаніи § 119 Устава, представить чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Иннокентія на

утвержденіе Святѣйшаго Синода; б) избранныхъ въ члены Совѣта по Богословскому отдѣленію профессоровъ: В. Потапова и Горскаго, по Церковно-Историческому Н. Субботина и по Церковно-Практическому протоіерея Сергіевскаго и Сергѣя Смирнова, утвердить въ семь званіи; в) избраніе втораго члена по Церковно-Историческому отдѣленію предоставить послѣдующему времени.

II. По заявленію ординарнаго профессора физико-математическихъ наукъ Димитрія Голубинскаго о желаніи его, по причинѣ исключенія сихъ наукъ изъ круга академическаго преподаванія, преподавать какой-либо предметъ, болѣе или менѣе близкій къ кругу наукъ естественныхъ и въ то же время имѣющій близкое отношеніе къ наукамъ богословскимъ, Совѣтъ Академіи принялъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: а) высшею цѣлю образованія всѣхъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій необходимо поставить проповѣдь и защиту — болѣе или менѣе прямую, — истиннаго христіанскаго ученія; б) въ настоящее время главнымъ источникомъ, изъ котораго возникаютъ возраженія противъ христіанскаго ученія служить превратное разумѣніе фактовъ, открываемыхъ естественными науками; наконецъ в) математика и отчасти физика составляютъ необходимое основаніе, безъ котораго невозможно съ успѣхомъ приступить не только къ спеціальному изученію естественныхъ наукъ, но и къ критикѣ естественно-научныхъ открытій и выводовъ.

Соноставляя эти обстоятельства, необходимо придти къ заключенію, что для воспитанниковъ Академіи, въ виду высшей цѣли ихъ образованія, есть настоятельная нужда въ такомъ знакомствѣ съ естественными науками, которое давало бы имъ возможность успѣшно пользоваться естественно-научными открытіями какъ для утвержденія истинъ христіанской религіи, такъ и для опроверженія всякихъ ложныхъ и вредныхъ ученій, ищущихъ себѣ опоры въ тѣхъ открытіяхъ. Для этого очевидно нѣтъ нужды спеціально изучать тѣ и другія естественныя науки, а совершенно достаточно, подъ руководствомъ опытнаго наставника, хотя бы и не спеціалиста въ этихъ наукахъ, но непремѣн-

но специалиста въ математикѣ, приобрести вѣрный взглядъ на общіе спеціальныя приемы естествознанія, на степень достовѣрности ихъ открытій и достоинство дѣлаемыхъ изъ нихъ выводовъ, ознакомиться съ литературой этихъ наукъ преимущественно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ соприкасаются съ христіанскимъ ученіемъ въ смыслѣ утвержденія или отрицанія его истинъ, однимъ словомъ образовать въ себѣ здравую критическую способность относительно благопріятствующихъ или враждебныхъ христіанству естественно-научныхъ изслѣдованій. Успѣхъ въ достиженіи этого результата условливается между прочимъ и тѣмъ, что подъ руководствомъ такого наставника будутъ обучаться воспитанники, достаточно уже изучившіе математику въ Семинаріяхъ, гдѣ въ настоящее время усилено преподаваніе этой науки.

Введеніе естественно-научной апологетики въ составъ академическаго преподаванія въ Московской Духовной Академіи вмѣстѣ съ введеніемъ новаго Устава въ ней представляетъ особенное удобство, которымъ необходимо, именно въ настоящее время воспользоваться. Преподаватель этого предмета долженъ совмѣщать въ себѣ съ спеціальнымъ знаніемъ физики и математики и спеціальное богословское образованіе. Но такихъ преподавателей не могутъ дать ни Университеты, ни образованныя по новому Уставу Духовныя Академіи, первые по ограниченности богословскаго образованія ихъ воспитанниковъ, послѣднія по отсутствію въ нихъ математическаго образованія. Между тѣмъ Академія имѣетъ въ настоящее время двухъ спеціалистовъ-математиковъ и съ спеціальнымъ богословскимъ образованіемъ, именно преподававшихъ доселѣ математику и физику. Съ исключеніемъ ихъ предметовъ изъ состава академическаго образованія они должны оставить Академію и поступить за штатъ. Было бы полезнымъ не допускать удаленія изъ Академіи способныхъ и благонадежныхъ наставниковъ. По соображеніи всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ. Совѣтъ Академіи полагаетъ постановить слѣдующее:

1) Въ кругъ предметовъ академическаго преподаванія ввести естественно-научную апологетику.

2) Изученіе этого предмета, какъ имѣющаго интересъ для студентовъ всѣхъ отдѣленій, предоставить собственному ихъ свободному избранію, и для преподаванія его назначить часы свободные отъ обязательныхъ уроковъ.

3) Наставнику этого предмета назначить содержаніе экстраординарнаго профессора съ предоставленіемъ ему всѣхъ другихъ правъ и преимуществъ штатныхъ наставниковъ Академіи, и съ причисленіемъ его къ Богословскому отдѣленію.

4) Избранному наставнику предмета сего выѣннить въ обязанность представить предъ вступленіемъ въ должность подробную программу его чтеній, и по разсмотрѣніи и одобреніи оной Совѣтомъ Академіи, руководствоваться ею въ своемъ преподаваніи.

5) Какъ Академія не имѣетъ никакихъ собственныхъ средствъ для производства жалованья сверхъ-штатнымъ преподавателямъ, то ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Иннокентіемъ Митрополитомъ Московскимъ не благоволено ли будетъ на содержаніе сверхъ-штатнаго наставника вновь вводимой науки ассигновать потребную сумму, соответствующую окладу экстраординарнаго профессора ежегодно изъ сбереженій Московской каѳедры.

6) Мнѣніе сіе по утвержденіи онаго Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ, представить чрезъ Его посредство на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Признавая съ одной стороны полезнымъ, съ другой благовременнымъ въ кругъ предметовъ академическаго образованія ввести естественно-научную апологетику на вышеизъясненныхъ основаніяхъ, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ ассигнованіи изъ сбереженій Московской каѳедры по 2 тысячи рублей ежегодно на жалованье преподавателю этой новой науки, и объ утвержденіи въ должности преподавателя оной съ правами экстраординарнаго профессора Академіи, ординарнаго профессора физико-математическихъ наукъ Дмитрія Голубинскаго.

III. 3-мъ пунктомъ указа Святѣйшаго Синода, отъ 13-го июля 1869 года за № 27-мъ между прочимъ вѣняется въ обязанность Совѣту Академіи избрать кандидатовъ на новыя должности и на тѣ изъ кафедръ, которыя должны быть замѣнены съ открытіемъ перваго Академическаго курса. Во исполненіе сего,

1) Прежде назначенія кандидатовъ на новыя кафедры, надлежало опредѣлить, какія вновь учрежденныя кафедры должны быть открыты въ первомъ и третьемъ курсахъ Московской Духовной Академіи. При разсужденіи по сему предмету 6-ть голосовъ противъ 4-хъ требовали, чтобы Священное Писаніе было преподаваемо въ трехъ первыхъ курсахъ; всѣ единогласно—чтобы Русскій языкъ и Славянскія нарѣчія преподаваемы были въ I-мъ курсѣ, Основное Богословіе въ III-мъ курсѣ, Библейская Исторія въ I-мъ курсѣ, и Латинскій языкъ въ трехъ первыхъ курсахъ. При этомъ ректоръ Академіи заявилъ, что бакалавръ Общей Древней Церковной Исторіи архимандритъ Іоаннъ по докладу Святѣйшаго Синода Высочайше назначенъ, отъ 10-го сего іюня во епископа Алеутскаго; вслѣдствіе сего должна открыться въ Академіи вакансія наставника Церковной Исторіи, если Совѣтъ Академіи найдетъ нужнымъ назначить преподаваніе сего предмета въ I-мъ или въ III-мъ курсѣ. Единогласно признано отнестись преподаваніе сего предмета къ III-му курсу.

Опредѣлили: Одну кафедру Священнаго Писанія, кафедры: Русскаго и Славянскихъ нарѣчій, Основнаго Богословія, Библейской Исторіи, Латинскаго языка и древней Церковной Исторіи признать вакантными и поручить отдѣленіямъ озаботиться скорѣйшимъ избраніемъ благонадежныхъ кандидатовъ для замѣненія оныхъ.

2) Что касается избранія кандидатовъ на новыя должности, открывшіяся въ Академіи, а именно: секретаря, бібліотекаря и помощниковъ того и другаго, то опредѣлили: Предварительно избранія кандидатовъ на вновь открывшіяся должности сдѣлать вызовъ желающихъ, напечатать оный въ Московскихъ Вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы прошенія желающихъ занять ту или другую были представлены Совѣту Академіи не позже 15 августа

сего года. Въмѣстѣ съ тѣмъ исправленіе обязанностей секретаря по дѣламъ Совѣта и Правленія и обязанностей бібліотекаря до опредѣленія новыхъ лицъ оставить за тѣми, которые бынѣ проходятъ оныя съ вознагражденіемъ ихъ жалованьемъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получали до сего времени.

IV. Во исполненіе предписанія, изъясненнаго въ 4-мъ пунктѣ Указа Святѣйшаго Синода отъ 13 іюня 1869 года предложено было ординарнымъ профессорамъ Академіи, не имѣющимъ степени доктора Богословія, дать подписку въ томъ, что они обязуются въ теченіи трехъ лѣтъ по утвержденіи новаго Устава и штата Академій непремѣнно представить диссертациі, или, вмѣсто диссертациі, ученыя сочиненія по принадлежащимъ къ ихъ наукѣ предметамъ для полученія степени доктора. Ординарные профессора: Амфитеатровъ, Казанскій, Смирновъ, Кудрявцевъ и Сергіевскій дали требуемыя подписки.

Опредѣлили: Подписки ординарныхъ профессоровъ хранить при дѣлахъ Совѣта.

V. Слушали указъ Св. Синода Синодальному члену Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Иннокентію отъ 18 іюня 1870 г. № 1378 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный Его Императорскимъ Величествомъ въ 10-й день сего іюня всеподданнѣйшій докладъ Синода объ именованіи учрежденной въ Сѣверной Америкѣ Архіерейской каѳедры Алеутскою и Аляскинскою, и о назначеніи на эту каѳедру исправляющаго должность инспектора Московской Духовной Академіи, архимандрита Іоанна. Приказали: о семъ Высочайшемъ повелѣніи объявить отъ Святѣйшаго Синода указами, какъ самому удостоенному епископской степени архимандриту Іоанну, такъ и Вашему Преосвященству, съ предписаніемъ а) архимандриту Іоанну, чтобы онъ, по сдачѣ установленнымъ порядкомъ должности, явился непремѣнно до 1-го іюля, для нареченія и посвященія въ епископскій санъ, въ С.-Петербургъ, и б) Вашему Преосвященству, чтобы сдѣлали надлежащія, по сему предмету, распоряженія.»

Справка: 1) о. архимандритъ Іоаннъ исправляетъ должность инспектора Академіи, по случаю увольненія инспектора архимандрита Михаила Св. Синодомъ въ южныя губерніи Россіи для леченія до 1 сентября. 2) о. архимандритъ Іоанць состоитъ кромѣ того помощникомъ бібліотекаря.

Опредѣлили: а) уволивъ о. архимандрита Іоанна отъ исправленія инспекторской должности, временно возложить оную на ординарнаго профессора протоіерея Филарета Сергіевскаго впредь до возвращенія инспектора архимандрита Михаила. б) Обязанности по бібліотекѣ передать, равно и всѣ книги сдать бібліотекарю Академіи, экстраординарному профессору Александру Лаврову, съ тѣмъ, чтобы о сдачѣ было допесено Правленію.

VI. Въ виду приближающагося срока для открытія новаго курса Академіи, на основаніи §§ 6, 7, 8 и 124 Устава, настоитъ надобность сдѣлать вызовъ желающихъ поступить въ составъ этого курса.

Справка: На основаніи указа Св. Синода отъ 13 мая сего 1870 года (№ 1047), требованія изъ семинарій бывшаго Московскаго округа и другихъ, всего въ числѣ 24 воспитанниковъ уже разсланы 27 мая.

Опредѣлили: 1) О вызовѣ желающихъ поступить въ составъ новаго курса Академіи объявить въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», съ объясненіемъ требованій отъ вступающихъ въ Академію и съ указаніемъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ преимущественно производимо будетъ повѣрочное испытаніе экзаменующимся. Таковыми признать: для письменныхъ отвѣтовъ—три сочиненія, изъ нихъ два Богословскаго содержанія и одно литературное; для устнаго испытанія: знаніе догматовъ вѣры и исторіи церкви, логику или русскій языкъ, и одинъ изъ классическихъ языковъ по выбору экзаменующихся.—2) Составленныя по порученію Конференціи профессоромъ Казанскимъ правила для приѣма студентовъ, на основаніи § 86 л. Б. ст. 12, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ, представить на утвержденіе Его Высокопреосвященству.

Ж У Р Н А Л Ъ

собрания Совѣта Московской Духовной Академіи

24-го іюня.

Въ засѣданіи семь, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея Александра Горскаго, присутствовали: всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора Академіи архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи. Слушали: 1) Указъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Иннокентія отъ 18 мая 1870 года № 1168 о представленіи проекта правилъ испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента, — слѣдующаго содержанія: по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отъ 27 марта сего года за № 63, журналъ Учебнаго Комитета о составленныхъ Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи правилахъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые академическія степени и званіе дѣйствительнаго студента Академіи. Высочайше утверждено 30 мая 1869 г. Уст. Духов. Акад. § 88 л. В. п. 6. Приказали: предписать нынѣ же указами преосвященнымъ: Митрополиту Кіевскому, Архіепископу Казанскому и Вашему Преосвященству; чтобы повѣдомственные Духовныя Академіи, въ томъ числѣ Московская и Казанская по преобразованіи оныхъ, озаботились немедленнымъ составленіемъ, согласно приведенному § Устава, и представленіемъ на утвержденіе проекта правилъ испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента Академіи.»

2) Предложеніе ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго о надобности, на основаніи § 86 л. В. пункт. 11 и 12

Устава, составить: а) инструкціи для инспектора и его помощника, а также для бібліотекаря и врача; б) правила о переходѣ учащихся изъ одной Академіи въ другую, и изъ одного отдѣленія въ другое въ той же Академіи; о допущеніи постороннихъ слушателей; объ обязанностяхъ учащихся; о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей; при этомъ ректоръ Академіи указалъ на необходимость войти въ разсмотрѣніе вопроса и в) о возведеніи въ ученые степени воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Академіи до введенія новаго Устава.

Опредѣлили: для исполненія требуемаго вышепрписаннымъ указомъ Святѣйшаго Синода и указаннымъ § Устава Академіи, образовать пять комиссій изъ наставниковъ Академіи, поручивъ имъ представить Совѣту проекты требуемыхъ инструкцій и правилъ, а именно: 1-й комиссіи, которую составятъ ректоръ, протоіерей Александръ Горскій и исправляющій должность инспектора протоіерей Филаретъ Сергіевскій, — проектъ инструкціи инспектору и его помощнику, а также и правилъ объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ съ нихъ за нарушеніе оныхъ; 2-й, которую составятъ экстраординарный профессоръ А. Лавровъ и доцентъ Е. Голубинскій — проектъ инструкціи бібліотекарю и его помощнику; 3-й, которую составятъ ординарный профессоръ Е. Амфитеатровъ и экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ, — проектъ инструкціи врачу Академіи; 4-й, которую составятъ профессора: ординарный С. Смирновъ и экстраординарный В. Потаповъ, — проектъ правилъ о переходѣ изъ одной Академіи въ другую, и изъ одного отдѣленія въ другое въ той же Академіи, а также и о допущеніи постороннихъ слушателей; 5-й, которую составятъ профессора: ординарные П. Казанскій и В. Кудрявцевъ и экстраординарный П. Горскій, — проектъ правилъ о порядкѣ производства испытаній для возведенія въ ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента, и особо о возведеніи въ ученые степени студентовъ, окончившихъ курсъ до введенія новаго Устава Академіи.

3) Предложеніе ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго о выдачѣ окончившимъ нынѣ курсъ ученія воспитанни-

камъ Академіи, но не подавшимъ еще курсовыхъ сочиненій, и не державшихъ въ ней пробныхъ лекцій на должность наставниковъ въ семинаріяхъ, *удостоверительныхъ* свидѣтельствъ установленныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 октября 1869 г. за № 3497, въ разрѣшеніе возникшаго въ С.-Петербургской Духовной Академіи недоумѣнія.

Справка. Въ журналѣ общаго собранія С.-Петербургской Духовной Академіи 23 октября, (напечатанномъ при Христіанскомъ Читаніи 1870 г. февр.) записано, что 4 и 5 пунктами упомятаго указа Святѣйшаго Синода, постановлено: 4) Въ разрѣшеніе возникшаго въ С.-Петербургской Духовной Академіи вопроса, касательно выдачи свидѣтельствъ объ успѣхахъ и поведеніи тѣмъ изъ воспитанниковъ Академіи, которые, сдавъ устный экзаменъ по предметамъ академическаго ученія, не исполнили своей обязанности относительно представленія курсовыхъ сочиненій, дать знать Академическому Совѣту, что воспитанниковъ сего рода какъ для безпренятственнаго допущенія ихъ къ выдержанію пробныхъ лекцій на наставническія мѣста въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (если таковыхъ лекцій въ Академіи не ержали), такъ и въ предупреденіе всякихъ недоразумѣній при опредѣленіи ихъ, до утвержденія въ академическихъ степеняхъ на духовно-училищныя должности (когда они не имѣютъ свидѣтельствъ отъ Академіи о выдержаніи пробныхъ лекцій), необходимо при выпускѣ изъ Академіи снабжать удостовѣрительными свидѣтельствами о выслушаніи ими предметовъ академическаго ученія и поведеніи ихъ, съ тѣмъ, чтобы въ таковыхъ свидѣтельствахъ обозначено было, что по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію предъявителей не встрѣчается препятствій къ допущенію ихъ на наставническія въ семинаріяхъ должности, на предписанныхъ для сего основаніяхъ, и что предъявители не могли быть удостоены ученой академической степени по представленію курсовыхъ сочиненій; аттестаты же съ обозначеніемъ успѣховъ въ наукахъ и поведеніи, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 30 августа 1814 г. Устава духовныхъ академій §§ 396, 399 и 400, выдавать таковымъ воспи-

таникамъ, подобно прочимъ, по утвержденіи ихъ въ ученыхъ степеняхъ, какъ это неизмѣнно наблюдалось, согласно Уставу, во всѣ годы съ бывшаго въ 1814 г. преобразования духовныхъ академій до настоящаго времени, при чемъ само собою разумѣется, что таковыми указаціями должно руководствоваться только въ отношеніи воспитанниковъ, окончившихъ курсъ академическаго ученія на изложенныхъ въ Уставѣ 1814 г. основаніяхъ; а тѣ изъ воспитанниковъ, которые кончатъ курсъ ученія при дѣйствиіи новаго устава академій, должны подлежать правиламъ сего послѣдняго. 5) Составленіе формы удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, такъ равно и увольнительныхъ свидѣтельствъ студентамъ, выбывающимъ изъ Академіи до окончанія ими курса. возложить на Совѣтъ Академіи, отъ котораго зависить и самое увольненіе студентовъ изъ Академіи.

Опредѣлили: Увольняемымъ изъ Академіи воспитанникамъ Академіи, окончившимъ нынѣ курсъ, но не представившимъ курсовыхъ сочиненій, и не державшимъ въ ней пробныхъ лекцій, выдавать согласно съ предписаніемъ Святѣйшаго Синода удостовѣрительныя свидѣтельства о выслушаніи ими курса академическаго и о поведеніи по такой формѣ: «предъявитель сего NN (здѣсь обозначается происхожденіе его, лѣта отъ роду, время поступленія его въ Академію) выслушалъ полный курсъ академическихъ лекцій и велъ себя... По успѣхамъ и поведенію NN не встрѣчается препятствій къ допущенію его на наставническія въ семинаріяхъ должности на предписанныхъ для сего основаніяхъ. Ученой же степени онъ не могъ быть удостоенъ по непредставленію имъ курсоваго сочиненія. Въ удостовѣреніе чего и дано ему отъ Совѣта Академіи это свидѣтельство за надлежащимъ подписомъ, съ приложеніемъ казенной печати.

4) Представленіе исправляющаго должность помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію Петра Казанскаго слѣдующаго содержанія: «Доцентъ русской церковной исторіи Евгенийъ Голубинскій состоитъ на службѣ въ Академіи уже двѣнадцать лѣтъ. Онъ обладаетъ обширными свѣденіями по преподаваемой имъ наукѣ, которую изучилъ по первоначальнымъ ис-

точникамъ, повѣряя ихъ строгою критикою. Его изслѣдованіе о Кириллѣ и Меодѣй, славянскихъ просвѣтителяхъ, увѣнчано отъ Академіи Наукъ полною премією; имъ приготовленъ еще болѣе обширный и важный трудъ—церковная исторія Болгарь и Сербовъ. На основаніи сего долгомъ справедливости почитаю предложить доцента Евгенія Голубинскаго возвести въ званіе экстраординарнаго профессора.»

Справка: Доцентъ Голубинскій проходитъ училищную службу съ 1858 года. Въ награду за отлично полезную службу, съ разрѣшенія покойнаго Митрополита Филарета, съ сентября 1867 года, по случаю замѣщенія четырехъ штатныхъ вакансій экстраординарнаго профессора, назначено ему добавочное жалованье экстраординарнаго профессора изъ сбереженій Московской каѳедры.

Опредѣлили: Доцента Евгенія Голубинскаго баллотировать въ званіе экстраординарнаго профессора въ слѣдующемъ первомъ засѣданіи общаго собранія Совѣта.

5) Прошеніе кандидата XXIII курса Московской Духовной Академіи протоіерея Константина Кустодіева, при которомъ представивъ въ Совѣтъ Академіи сочиненіе свое: «Исторія вѣтхозавѣтной женщины» въ качествѣ диссертациі на ученую степень магистра Богословія, просить дать этому дѣлу надлежащее движеніе.

Опредѣлили: Такъ какъ въ настоящемъ же засѣданіи образована коммиссія изъ трехъ профессоровъ для составленія предварительнаго проекта правилъ о возведеніи въ ученые степени окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи до введенія новаго Устава: то отложить разсмотрѣніе прошенія протоіерея Кустодіева до представленія проекта означенныхъ правилъ.

6) Прошеніе бывшаго воспитанника Академіи Михаила Постникова о производствѣ ему испытаній, установленныхъ для окончивающихъ курсъ студентовъ.

Справка. Воспитаникъ Постниковъ, обучавшійся въ Академіи съ 1864 года въ теченіи четырехъ лѣтъ, въ іюнѣ 1868 года

по болѣзни уволенъ былъ въ Тульскую епархію и окончательнымъ курсовымъ испытаніямъ не подвергался.

Опредѣлили: Объявить просителю Постникову, что въ настоящее время испытанія ему не могутъ быть произведены за наступленіемъ ваканцій, и что онъ можетъ явиться для исполненія лежащаго на немъ долга сдать экзамены по истеченіи ваканціального времени.

7) Прошеніе учителя иконописанія Ярославской семинаріи Александра Виноградова объ опредѣленіи его въ число студентовъ имѣющаго открыться академическаго курса и зачисленіи на казенное содержаніе. Изъ представленныхъ при прошеніи документовъ открывается, что учитель Виноградовъ выдержалъ предварительное испытаніе для поступленія въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, бывъ принятъ въ оную въ 1867 году, а въ мартѣ 1868 года уволенъ для поступленія на должность учителя живописи въ Ярославской семинаріи.

Опредѣлили: Дать знать учителю Виноградову, что на основаніи § 128 Устава Академіи на казенное содержаніе принимаются лучшіе изъ выдержавшихъ повѣрочное испытаніе; прочіе же должны обучаться своекоштными, — и что для слѣдующаго 1-го курса по преобразованіи Академіи предполагается не болѣе 30 казеннокоштныхъ вакансій; посему и проситель можетъ занять такую вакансію, если по испытаніи окажется въ числѣ лучшихъ тридцати.

8) Прошенія окончившихъ курсъ студентовъ Академіи: А. Чистякова, П. Шапова, И. Никольскаго, Александра Успенскаго, Е. Еленевскаго, Н. Крутикова, Алексѣя Успенскаго, Н. Смирягина, М. Страхова, Александра Транквилиатина, Д. Астрова и діакона Назарова о производствѣ имъ въ теченіи послѣднихъ дней іюня и въ первой половинѣ іюля сего года испытаній посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій для поступленія на должности учителей въ семинаріяхъ, — Чистякова на кафедрѣ словесности, Шапова, Никольскаго, Александра Успенскаго по греческому языку, Еленевскаго, по латинскому языку, Крутикова и Алексѣя Успенскаго по Священному Писанію, Страхова и Транквилиата-

тина по философскимъ предметамъ, Астрова по педагогикѣ и ученію о расколѣ, діакона Назарова по математическимъ наукамъ, Смирягина по догматическому Богословію.

Опредѣлили: Предоставить исправляющимъ должность помощниковъ ректора профессорамъ: Амфитеатрову, Казанскому и Будрявцеву распорядиться относительно выслушанія пробныхъ лекцій отъ означенныхъ воспитанниковъ, каждому по предметамъ своего отдѣленія; что же касается до выслушанія пробныхъ лекцій по математикѣ отъ діакона Назарова, то пригласить для сего профессора Академіи Дмитрія Голубинскаго, — и о послѣдующемъ каждой испытательной комиссіи донести Совѣту.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Совѣта Московской Духов- ной Академіи

25-го іюня.

1870 года, іюня 25 дня, въ засѣданіи Общаго Собранія профессоровъ Московской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ инспектора Академіи, архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи.

Согласно опредѣленію совѣта 24 іюня, которымъ постановлено доцента Евгенія Голубинскаго подвергнуть баллотированію въ званіе экстраординарнаго профессора въ общемъ собраніи профессоровъ, было произведено закрытое баллотированіе, по окончаніи котораго оказалось, что доцентъ Голубинскій избранъ въ званіе экстраординарнаго профессора единогласно.

Справка: Устава Академіи § 88, б. В, п. 1. въ числѣ вѣдомствъ и дѣлъ, предоставленныхъ рѣшенію общихъ собраній Совѣта и представляемыхъ чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго

въ Святѣйшій Синодъ, положено избраніе инспектора и профессоръ.

Опредѣлили: Журналь произведеннаго избранія доцента Евгенія Голубинскаго въ званіе экстраординарнаго профессора представить Его Высокопреосвященству и просить ходатайствовать его предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи избраннаго въ предназначаемомъ ему званіи.

30-го іюня.

Въ засѣданіи семъ, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора Академіи архимайдрига Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи и экстраординарнаго профессора Василія Потапова уволеннаго на вакаціальное время.

Слушали: 1) сданное отъ Его Высокопреосвященства представленіе бывшей конференціи Академіи съ отчетами цензурнаго комитета за май мѣсяць сего года.

Опредѣлили: Отчеты хранить при дѣлахъ Академическаго Совѣта.

II. Отношеніе Правленія Могилевской Духовной Семинаріи, отъ 22 іюня сего года № 216, съ просьбой рекомендовать и испытать, посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ кандидата на замѣщеніе при означенной семинаріи кафедры словесности и логики.

III. Отношеніе Іоанникія, епископа Саратовскаго, отъ 22 іюня № 355, коимъ, вслѣдствіе отношенія здѣшной конференціи отъ 16 мая № 13, увѣдомляетъ, что изъявившіе желаніе занять должности преподавателей словесности съ логикою и гражданской исторіи при Саратовской семинаріи могутъ держать пробные уроки предъ конференціей Академіи, присовокупляя, что на должность преподавателя словесности имѣется въ виду кандидатъ.

IV. Отношеніе того же епископа, отъ 22 іюня № 356, съ просьбою рекомендовать и испытать кандидата на должность преподавателя греческаго языка при Семинаріи.

Опредѣлили: Объявить объ означенныхъ вакансіяхъ воспитанникамъ Академіи окончившимъ нынѣ курсъ.

V. Донесенія комиссеіи отъ Богословскаго отдѣленія, составленной, въ слѣдствіе опредѣленія Совѣта Академіи отъ 24 іюня, исправляющимъ должность помощника ректора по учебной части профессоромъ Викторомъ Кудрявцевымъ, объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ уроковъ воспитанниками: Михаиломъ Страховымъ и Александромъ Транквилиитатинымъ по философскимъ предметамъ.

Справка: § 182 Устава Православныхъ Академій «окончившіе курсъ въ Академіяхъ, при отпращеніи ихъ къ должностямъ, получаютъ прогонныя деньги, по своему званію; бывшимъ же казеннокоштнымъ студентамъ выдается сверхъ того пособіе въ размѣрахъ, назначаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ.» Размѣръ пособій, постановленіемъ Святѣйшаго Синода ^{16 июля}/_{14 іюня} 1843 года ограниченъ суммою 50 р. Отношеніемъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 12 мая 1870 года № 6028 дано знать, что Святѣйшій Синодъ предоставилъ Академическимъ Правленіямъ прогоны на первоначальное обзаведеніе и пособіе выдавать изъ наличныхъ академическихъ суммъ, съ возвратомъ оныхъ изъ духовно-учебнаго комитета.

Опредѣлили: Признавъ означенныхъ воспитанниковъ способными къ преподаванію избранныхъ ими предметовъ—Транквилиитатина, какъ имѣющаго въ виду занять оставленное за нимъ мѣсто при Псковской семинаріи, согласно § 182 Устава Академіи, предоставить Академическому Правленію снабдить прогонами, пособіемъ на первоначальное обзаведеніе и билетомъ на проѣздъ до мѣста службы, увѣдомивъ о семъ означенную семинарію; воспитаннику же Страхову выдать свидѣтельство о выдержаніи имъ установленныхъ пробныхъ уроковъ и снабдить прогонами для возвращенія на родину.

6-го іюля.

Въ засѣданіи семъ, подъ предѣдательствомъ ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго присутствовали все члены Совѣта, кромѣ инспектора архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи, ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарныхъ профессоровъ Николая Субботина и Василя Потапова, уволенныхъ въ отпускъ на ваканціальное время.

Слушали: 1) отношеніе правленія Курской семинаріи отъ 1 іюля № 364, съ просьбою объявить воспитанику Академіи Дмитрію Успенскому, изъявившему желаніе занять кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта при оной семинаріи, что означенная кафедра оставлена за студентомъ Казанской Академіи Лещинскимъ.

Опредѣлили: Объявить о семъ чрезъ канцелярію Совѣта воспитанику Дмитрію Успенскому.

2) Отношеніе Агаангела, архієпископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 25 іюня № 302, съ просьбою рекомендовать, по испытаніи посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій, кандидата на должность преподавателя словесности и логики при Волынской семинаріи.

III. Отношенія Леонтія, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 25 іюня № 387, съ просьбою рекомендовать кандидата на должность преподавателя литургіи и гомилетики при Подольской семинаріи,—предоставляя ему свободу держать пробныя уроки предъ конференцію Академіи или педагогическимъ собраніемъ какой либо семинаріи.

Опредѣлили: Объ означенныхъ кафедрахъ объявить окончившимъ курсъ воспитаникамъ.

IV. Донесеніе комиссіи объ удовлетворительномъ чтеніи пробныхъ уроковъ воспитаниками: а) по церковно-практическому отдѣленію: Петромъ Доброхотовымъ по классу словесности и логики; Иваномъ Нигольскимъ по классу латинскаго и греческаго

языковъ; Григоріемъ Миславскимъ по классу латинскаго и греческаго языковъ; Петромъ Шаповымъ и Александромъ Успенскимъ по классу греческаго языка; б) по Богословскому отдѣленію: Николаемъ Цвѣтадзе по классу Священнаго Писанія.

Опредѣлили: Признавъ способными всѣхъ означенныхъ воспитанниковъ къ преподаванію избранныхъ ими предметовъ, представить Академическому Правленію—Григорія Миславскаго, Петра Шапова и Николая Цвѣтадзе, при отправленіи ихъ на зачисленныя за ними мѣста при семинаріяхъ, снабдить установленными прогонами, пособіемъ и билетами на проѣздъ до мѣста службы,—давъ знать о семъ правленіямъ семинарій, въ которыхъ предоставлены имъ каѣдры; прочимъ же, на основаніи существующихъ постановленій, выдавъ удостовѣрительныя свидѣтельства о выдержаніи пробныхъ уроковъ, — снабдить ихъ прогонами и билетами и увѣдомить семинарскія правленія о возвращеніи ихъ на родину.

10-го іюля

Въ засѣданіи семъ, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи, ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарныхъ профессоровъ Николая Субботина и Василя Потапова, уволенныхъ въ отпускъ на ваканціальное время.

Слушали: I. Донесенія комиссіи объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ уроковъ воспитанниками: по церковно-практическому отдѣленію: Алексѣемъ Чистяковымъ и Георгіемъ Юсселіани по классу словесности и соединенныхъ съ нею предметовъ; по церковно-историческому отдѣленію: Александромъ Лебедевымъ по всеобщей и русской гражданской исторіи; по Богословскому отдѣленію: Николаемъ Смирягинымъ по догматическому Богословію, Николаемъ Крутиковымъ и Алексѣемъ Успенскимъ по Священному Писанію, — первымъ по одному Вѣтхому

Завѣту, Дмитріемъ Астровымъ по педагогикѣ и ученію о ра-
сколѣ.

II. Донесеніе ординарнаго профессора Дмитрія Голубинскаго
объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ уроковъ воспи-
танникомъ діакономъ Іоанномъ Назаровымъ по физикѣ и мате-
матикѣ.

Опредѣлили: Воспитанниковъ А. Чистякова, Г. Юсселіани,
Александра Лебедева, Н. Крутикова, Алексѣя Успенскаго, Д.
Астрова и діакона Назарова, какъ имѣющихъ занять оставлен-
ныя за ними мѣста при семинаріяхъ, на основаніи § 182 Уста-
ва Академіи, снабдить прогонными деньгами, вспомошествова-
ніемъ на первоначальное обзаведеніе и билетами на проѣздъ,
увѣдомивъ объ отправленіи ихъ подлежація семинарскія прав-
ленія. О чемъ и сообщить Академическому Правленію для над-
лежащаго распоряженія.

III. Прошеніе окончившихъ курсъ наукъ воспитанниковъ Ака-
деміи священника Михаила Гастева, Евгенія Успенскаго и Алек-
сѣя Архангельскаго о производствѣ имъ испытаній посредствомъ
трехъ пробныхъ уроковъ для занятія должностей наставниковъ
при семинаріяхъ—священника Гастева по литургикѣ и гомиле-
тикѣ, Евгенія Успенскаго по словесности и логикѣ и Алексѣя
Архангельскаго по латинскому языку.

Опредѣлили: Поручить исправляющему должность помощника
ректора профессору Егору Амфитеатрову озаботиться распоря-
женіемъ относительно выслушанія пробныхъ лекцій отъ озна-
ченыхъ воспитанниковъ.

15-го іюля.

Въ засѣданіи семь, подъ предѣдательствомъ ректора Акаде-
міи протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены
Совѣта, кромѣ инспектора архимандрита Михаила, уволеннаго
по болѣзни въ южныя губерніи Россіи, ординарнаго профессора
Петра Казанскаго и экстраординарныхъ профессоровъ: Николая
Субботина и Василія Потапова, уволенныхъ въ отпускъ на ва-
каціальное время.

Слушали: 1) сданные отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Иннокентія журналы засѣданій Совѣта Академіи за 24 и 25 прошлаго іюня. Резолюція— «исполнить».

Опредѣлили: Привести въ исполненіе содержащіяся въ означенныхъ журналахъ постановленія, — а журналы хранить при дѣлахъ Совѣта.

II. Отношеніе правленія Вологодской духовной семинаріи съ просьбою рекомендовать на должность преподавателя церковной исторіи и практическаго руководства для пастырей церкви при Вологодской семинаріи кандидата, испытаннаго конференціею Академіи или педагогическимъ собраніемъ какой либо семинаріи.

Опредѣлили: Объявить чрезъ канцелярію Совѣта объ означенной вакансіи окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи.

III. Донесенія комиссіи отъ церковно-практическаго отдѣленія объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ уроковъ воспитанниками: священникомъ Михаиломъ Гастевымъ по литургикѣ и гомилетикѣ, Евгениемъ Успенскимъ по словесности и логикѣ и Алексѣемъ Архангельскимъ по латинскому языку.

Опредѣлили: Означенныхъ воспитанниковъ, признавъ способными къ преподаванію избранныхъ ими предметовъ, на основаніи существующихъ постановленій, снабдить прогонами, пособіемъ на первоначальное обзаведеніе и билетами для отправленія къ избраннымъ ими мѣстамъ службы, давъ знать о семъ подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ; о чемъ и сообщить Академическому Правленію для надлежащаго распоряженія.

IV. Прошенія студентовъ, переходящихъ на третій курсъ Александра Цвѣткова, діакона Іоанна Базанскаго и Дмитрія Бѣлявскаго—перваго о переведеніи со стипендіи во 100 р., которою онъ пользовался до нынѣ, на полное казенное содержаніе, — послѣднихъ двоихъ, не пользовавшихся ни полнымъ казеннымъ содержаніемъ, ни стипендіею, — о принятіи на казенное содержаніе. Александръ Цвѣтковъ сынъ священника армейскаго вѣдомства, служащаго на Кавказѣ, въ прошеніи своемъ объясняетъ, что родитель его еще при отправленіи его въ Академію,

имѣтъ съ братомъ Иваномъ Цвѣтковымъ, на свои средства, впасть въ долги, имѣтъ кромѣ ихъ еще шестерыхъ дѣтей и не въ состояніи доставить ему дополнительное къ стипендіи пособіе на одежду, обувь и другія потребности. Діаконъ Казанскій объясняетъ, что средства къ содержанию, которыя онъ имѣлъ вначалѣ при поступленіи въ Академію, теперь уже истощены и онъ нуждается въ необходимомъ. Дмитрій Бѣлявскій, состоявшій доселѣ на содержаніи Троицкой Лавры, проситъ помощи въ содержаніи съ перемѣщеніемъ въ зданія Академіи, преимущественно ради большихъ удобствъ заниматься вмѣстѣ съ товарищами и пользоваться общими учебными пособиями.

Справка: Устава Академіи § 86. А. Въ числѣ предметовъ, предоставляемыхъ утвержденію Совѣта, стоитъ пунктъ 1. зачисленіе въ студенты Академіи и на казенное содержаніе.

Опредѣлили: По вниманію къ нуждающемуся положенію студентовъ Александра Цвѣткова, діакона Казанскаго и Дмитрія Бѣлявскаго, къ усерднымъ ихъ занятіямъ науками и доброму поведенію принять первыхъ двухъ на полное казенное содержаніе, а послѣдняго на стипендію, которою пользовался студентъ Александръ Цвѣтковъ, съ перемѣщеніемъ Бѣлявскаго въ зданія Академіи; о чемъ и сообщить Академическому Правленію для надлежащаго распоряженія.

23-го іюля.

Въ засѣданіи семъ, подъ предѣлательствомъ ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи, ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарныхъ профессоровъ Николая Субботина и Василя Потапова, уволенныхъ въ отпускъ на вакаціальное время.

Слушали: 1) Указъ Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Иннокентія о распредѣленіи положенныхъ по Уставу профессорскихъ кафедръ въ Духовныхъ

Академіяхъ между отдѣленіями Академій, слѣдующаго содержанія: по указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отъ 7 мая 1870 года за № 100 журналъ учебнаго комитета о распредѣленіи по уставу профессорскихъ кафедръ въ Духовныхъ Академіяхъ между отдѣленіями Академій. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію въ Духовныхъ Академіяхъ препроводить копии при указѣ Вашему Преосвященству съ изъясненіемъ въ указѣ, что предписываемое вънастоящемъ случаѣ распредѣленіе профессорскихъ кафедръ въ отдѣленіяхъ Академіи обязательно въ томъ единственно смыслѣ, чтобы профессорское званіе не присвоивалось преподавателямъ однѣхъ отдѣленій въ большемъ противъ положенной нормы числѣ на счетъ другихъ отдѣленій, но нисколько не обязываетъ начальство для пополненія нормальнаго числа профессоровъ, въ случаѣ убыли, возводить въ профессорское званіе такихъ преподавателей, которые не приобрѣли, по своимъ ученымъ достоинствамъ, и заслугамъ, преимущественнаго предъ другими права на это званіе. Юля 8 дня 1870 г. № 1548».

Копія съ заключенія учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. «Опредѣлено: принимая во вниманіе, что по § 2 Академическаго Устава раздѣленіе Академіи на 3 отдѣленія признается существенно необходимымъ и каждое отдѣленіе имѣть по § 85 своими представителями въ Академическомъ Совѣтѣ помощника ректора и двухъ профессоровъ, — что первый изъ нихъ по § 119 избирается въ отдѣленіи изъ ординарныхъ профессоровъ и что для правильности и безпристрастія предоставленныхъ (§§ 86 Б. 6 и 88. 1. 7) общему собранію Академическаго Совѣта выборовъ и рѣшенія подлежащихъ баллотировкѣ вопросовъ (§ 97) требуется возможно-равномѣрное число голосовъ отъ всѣхъ отдѣленій, учебный комитетъ полагалъ бы общее число положенныхъ по уставу профессорскихъ кафедръ распредѣлить между 3-мя отдѣленіями слѣдующимъ образомъ: къ церковно-историческому и

къ церковно-практическому отдѣленіямъ отнести по 5-ти профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ и двѣ кафедры ординарнаго профессора на каждое отдѣленіе, а къ богословскому, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему общеобязательныхъ предметовъ, 6 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ 3 кафедры ординарнаго профессора; остающіяся затѣмъ свободными двѣ профессорскія кафедры, будутъ ли онѣ кафедрами ординарнаго профессора или экстраординарнаго, предоставлятъ, по усмотрѣнію Совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ Академіи, къ какому бы отдѣленію они ни принадлежали; о чемъ и сообщить Совѣтамъ Духовныхъ Академій циркулярно.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію для соответственныхъ въ потребныхъ случаяхъ соображеній.

2) Отношеніе изъ канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, коимъ г. исправляющій должность товарища г. оберъ-прокурора предлагаетъ: «Студентъ Московской Духовной Академіи Сербъ Павелъ Беричъ обратился съ просьбою, въ которой изъясняя, что, содержась по настоящее время на счетъ Троице-Сергіевой Лавры, онъ встрѣчаетъ затрудненія надлежащимъ образомъ заниматься академическими науками, проситъ о предоставленіи ему казенной стипендіи, съ помѣщеніемъ на жительство въ зданіи Академіи. Вслѣдствіе сего предлагаю конференціи Московской Академіи доставить мнѣ надлежащія о студентѣ Беричѣ свѣдѣнія, съ присовокупленіемъ своего отзыва по вышеизъясненной его просьбѣ.»

Опредѣлили: Отнестись въ канцелярію г. оберъ-прокурора, что студентъ Павелъ Беричъ, изъ Сербовъ, прибылъ въ Россію, имѣя желаніе получить высшее богословское образованіе, но явился въ Академію уже послѣ окончанія пріемныхъ экзаменовъ, когда полный комплектъ курса уже былъ собранъ. Такъ какъ Академія особыхъ средствъ для содержанія его, а также и свободного помѣщенія вмѣстѣ съ прочими студентами не имѣла, между тѣмъ Троицкая Сергіева Лавра предложила ему у себя помѣщеніе и столъ, то Беричъ и поступилъ на жительство въ Лавру и съ того же времени началъ посѣщать лекціи академи-

ческія. По недостаточному разумѣнію Русскаго языка въ началѣ, онъ не вдругъ могъ обнаружить свои способности и познанія: но къ концу перваго учебнаго года своимъ прилежаніемъ, добрымъ поведеніемъ и усвоеніемъ слышанныхъ уроковъ показалъ себя достойнымъ того, чтобы включить его въ число студентовъ, на что и послѣдовало разрѣшеніе г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26-го сентября 1869 года № 1227. Что же касается до прошенія студента Берича о предоставленіи ему казенной стипендіи съ помѣщеніемъ на жительство въ зданіяхъ академическихъ, то по своимъ занятіямъ онъ сего заслуживаетъ, и большее сближеніе его съ русскими студентами и большее удобство пользоваться всякими учебными пособиями въ зданіяхъ академическихъ, не могутъ не обѣщать значительной пользы для образованія соплеменника нашего, который прибылъ въ Россію единственно на свои скудныя средства и не пользуется никакими пособиями въ содержаніи отъ своего правительства.»

3) Отношеніе Іоанникія епископа Саратовскаго, отъ 9-го іюля, коимъ увѣдомляетъ, что на вакантную кафедру Гражданской Исторіи въ Саратовской семинаріи опредѣленъ окончившій курсъ Казанской Академіи Павелъ Чудновскій. Затѣмъ въ Саратовской Семинаріи остается вакантною кафедра Словесности и Логики, на которую имѣется кандидатъ — учитель Варшавскаго училища Войновъ, и предполагается быть вакантною кафедра Греческаго языка, такъ какъ преподаватель этого предмета, по его прошенію зачисленъ кандидатомъ въ Черниговской Семинаріи.

Справка. Преосвященный Саратовскій Іоанникій отношеніемъ, отъ 2-го мая, просилъ конференцію объявить оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ Академіи объ открывшихся двухъ вакансіяхъ въ Саратовской Семинаріи: 1) по Гражданской Исторіи и 2) по Словесности. Такъ какъ въ отношеніи Преосвященнаго не было объяснено, гдѣ воспитанники, которые пожелали бы занять ту или другую вакансію, должны прочесть пробныя лекціи, то ректоръ Академіи по порученію конференціи относился къ Преосвященному съ вопросомъ: не благоудно ли будетъ, чтобы желающіе поступить на ту или другую вакансію сдали

требуемые уроки предъ конференціею Московской Духовной Академіи. Преосвященный Іоанникій отношеніемъ, отъ 22-го іюня, изъявилъ на то согласіе, но вмѣстѣ далъ знать, что на вакантную каѳедру Словесности уже изъявилъ желаніе поступить учитель Варшавскаго Духовнаго училища Алексѣй Воиновъ, который Семинарскимъ Правленіемъ и зачисленъ кандидатомъ на эту каѳедру. Вслѣдствіе сего отношенія на вакантную каѳедру по Всеобщей Исторіи объявилъ желаніе поступить воспитанникъ здѣшней Академіи Александръ Лебедевъ, который и выдержалъ пробныя уроки предъ Совѣтомъ; вслѣдствіе чего и получилъ прогоны до г. Саратова и пособіе на первоначальное обузавденіе. А Преосвященному Іоанникію, отъ 13-го іюля, сообщено, что упомянутый воспитанникъ по выдержаніи пробныхъ уроковъ признанъ способнымъ къ преподаванію избраннаго имъ предмета и выданы ему прогоны до мѣста службы и деньги на первоначальное обузавденіе.

Опредѣлили: 1) Воспитанику Александру Лебеву, отправившемуся изъ Академіи сперва на родину свою, дать знать о послѣдовавшемъ въ Саратовской Семинаріи распоряженіи касательно замѣщенія вакансіи по классу Гражданской Исторіи съ тѣмъ, чтобы впредь до разясненія дѣла приостановился отправленіемъ къ мѣсту своего назначенія. 2) Отъ Преосвященнаго Іоанникія или отъ Саратовскаго Семинарскаго Правленія ожидать извѣщенія, что они признаютъ нужнымъ сдѣлать вслѣдствіе увѣдомленія отъ Совѣта о выдержаніи пробныхъ лекцій воспитаникомъ Александромъ Лебевымъ и отправленіи къ мѣсту назначенія.

4) Телеграмму на имя ректора Академіи отъ Преосвященнаго архіерископа Кишиневскаго Антонія слѣдующаго содержанія: Сергіевскій посадъ. Ректору Духовной Академіи. Вслѣдствіе рекомендаціи Кіевской Академіи Латинская каѳедра въ Семинаріи замѣщена уже ея воспитаникомъ. Антоній архіерископъ Кишиневскій

Справка. Отношеніе отъ Преосвященнаго Кишиневскаго Антонія въ конференцію Московской Духовной Академіи объ избраніи кандидата на классъ Латинскаго языка, съ предоставленіемъ

сдать пробныя лекціи предъ конференціею, послѣдовало отъ 17-го марта. На классъ Латинскаго языка въ Кишиневской Семинаріи изъявилъ желаніе поступить воспитанникъ Алексѣй Архангельскій и уже прочелъ пробныя уроки, какъ засвидѣтельствовала коммиссія Совѣта, удовлетворительно (см. «Журналъ Собранія Совѣта» за 15-е іюля, ст. 3). Но еще не успѣлъ отправиться къ мѣсту назначенія.

Опредѣлили: 1) Отправленіе Архангельскаго въ Кишиневскую Семинарію отмѣнить.

2) А объ устраненіи подобныхъ затрудненій на будущее время имѣть сужденіе при полномъ Собраніи Совѣта.

5) Отношеніе Семинарскихъ Правленій: Симбирскаго, Ярославскаго и Пензенскаго съ извѣщеніемъ объ открывшихся вакансіяхъ въ Семинаріяхъ: Симбирской по классу физико-математическихъ наукъ, — Ярославской по классамъ: Латинскаго языка и Церковной Исторіи, и Пензенской: по философскимъ предметамъ и по Греческому языку. Въсѣтъ съ симъ Семинарскія Правленія желающимъ занять означенныя вакансіи предоставляютъ прочесть пробныя лекціи предъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Объявить о сихъ вакансіяхъ окончившимъ нынѣ курсъ воспитанникамъ Академіи.

6) Прошеніе воспитанниковъ: Е. Ковалева о дозволеніи прочесть пробныя лекціи по Церковной Исторіи, для поступленія на открывающуюся вакансію по сему предмету въ Ярославской Семинаріи, и Семена Еленевскаго по физико-математическимъ наукамъ.

Опредѣлили: Предоставить членамъ Церковно-Историческаго отдѣленія распорядиться касательно выслушанія уроковъ отъ Ковалева по Церковной Исторіи, и пригласить профессора математики Димитрія Голубинскаго къ выслушанію уроковъ по наукамъ физико-математическимъ отъ Еленевскаго.

29-го іюля.

Въ засѣданіи семъ, подъ предѣдательствомъ ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены

Совѣта, кромѣ инспектора архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи, ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарныхъ профессоровъ: Николая Субботина и Василія Потапова, уволенныхъ въ отпускъ на вакаціонное время.

1) Разсматривали, на основаніи § 106 Устава православныхъ Духовныхъ Академій, внесенную Правленіемъ Московской Духовной Академіи въ Совѣтъ смѣту доходовъ и расходовъ Академіи на 1871 годъ и нашли ее составленною по данной формѣ и не выходящей изъ штатнаго положенія.

Опредѣлили: Представить ее, на основаніи § 86 В. пунктъ 3, чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе.

2) Отношенія:

а) Преосвященнаго Серафима, епископа Смоленскаго, коимъ просить избрать посредствомъ пробныхъ лекцій изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи кандидата на должность наставника Смоленской Семинаріи по Богословію основному, догматическому и нравственному.

б) Правленія Уфимской Семинаріи, съ увѣдомленіемъ объ отрывшейся въ оной Семинаріи вакансіи по классу педагогики.

Опредѣлили: Объявить о сихъ вакансіяхъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи, еще не получившимъ назначенія.

3) Донесеніе профессора математики Дмитрія Голубинскаго о томъ, что воспитанникъ Семень Еленевскій всѣ три лекціи по математикѣ и физикѣ выдержалъ удовлетворительно.

Опредѣлили: На основаніи сего донесенія выдать Еленевскому свидѣтельство о способности его къ преподаванію физико-математическихъ наукъ въ Семинаріи.

4) Прошеніе окончившаго курсъ воспитанника Дмитрія Успенскаго, изъявившаго желаніе поступить въ Пензенскую Семинарію на классъ философскихъ предметовъ, о дозволеніи держать пробныя лекціи по сему классу предъ Совѣтомъ.

Опредѣлили: Предоставить исправляющему должность помощ-

ника ректора по Богословскому отдѣленію распорядиться о выслушаніи сихъ лекцій.

5) Отношеніе Вологодскаго Семинарскаго Правленія, коимъ просить объявить окончившему курсъ воспитаннику Александру Соколову, вошедшему въ Семинарское Правленіе прошеніемъ объ опредѣленіи его наставникомъ по классу Церковной Исторіи, что, если онъ признанъ будетъ конференціею Московской Академіи имѣющимъ право на занятіе поименованной каедры, Правленіе Семинаріи будетъ имѣть его въ виду при баллотировкѣ наравнѣ съ другими кандидатами и о результатахъ оной сообщить ему.

Опредѣлили: 1) Объявить о семъ воспитаннику Соколову для того, чтобъ онъ, если желаетъ поступить въ Вологодскую Семинарію на означенную каедру, держалъ пробныя лекціи предъ Совѣтомъ. 2) О предполагаемомъ же баллотированіи одобреннаго Совѣтомъ имѣть сужденіе при разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ замѣщенія вакансій.

6) Отношеніе Ярославскаго Семинарскаго Правленія, коимъ увѣдомляетъ, что по поступленіи въ Правленіе Семинаріи а) рекомендательнаго отношенія Совѣта, отъ 12-го іюля сего года за № 40, объ окончившемъ курсъ воспитанникѣ Академіи Иванѣ Никольскомъ, какъ выдержавшемъ пробныя уроки по Греческому и Латинскому языкамъ и способномъ занять должность наставника того или другаго языка и б) прошеній исправляющаго должность учителя Пензенской Семинаріи по классу Греческаго языка Григорія Соколова и окончившаго курсъ воспитанника Московской Академіи Евлампія Ковалева о зачисленіи ихъ кандидатами на вакантную въ Семинаріи должность преподавателя Церковной Исторіи и Литургики, Правленіе Семинаріи, оставаясь при прежнемъ своемъ опредѣленіи о предоставленіи Совѣту Московской Духовной Академіи указать достойнѣйшихъ кандидатовъ на вакантныя при Семинаріи должности преподавателей Латинскаго языка и Церковной Исторіи съ Литургикою, просить Совѣтъ имѣть въ виду и вышеозначенныхъ кандидатовъ.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить Ярославское Семинарское Правле-

ніе, что желанія занять кафедру Латинскаго языка въ Ярославской Семинаріи, кромѣ Ивана Никольскаго, никто изъ воспитанниковъ Академіи не заявилъ, и потому никого другаго Совѣтъ не можетъ рекомендовать на означенную кафедру. 2) Воспитанику Ковалеву объявить объ имѣющемся въ виду Ярославскаго Семинарскаго Правленія конкурентѣ на должность наставника по Церковной Исторіи съ тѣмъ, чтобъ онъ, если желаетъ, вмѣстѣ съ симъ конкурентомъ держалъ пробныя лекціи предъ педагогическимъ Совѣтомъ Ярославской Семинаріи. 3) Ярославскому Семинарскому Правленію сообщить, что Совѣтъ не имѣетъ основанія принять на себя слушаніе пробныхъ лекцій отъ наставниковъ Семинаріи, къ числу коихъ принадлежитъ конкурентъ Ковалева, учитель Греческаго языка въ Пензенской Семинаріи Григорій Соколовъ.

7) Прошеніе учителя Московскаго Законодательскаго училища кандидата Александра Цвѣткова, въ которомъ, прописывая, что онъ, окончивъ въ 1866 году курсъ академическаго ученія, 15-го марта 1867 года поступилъ въ должность учителя, въ іюлѣ 1869 года утвержденъ въ степени кандидата, но доселѣ не пользуется ни окладомъ по степени кандидата и не получилъ слѣдующаго при поступленіи на службу пособія на обзаведеніе, просить Совѣтъ объ исходатайствованіи ему того и другаго.

Справка. Въ дѣлахъ Академіи воспитаникъ Александръ Цвѣтковъ дѣйствительно не значится въ числѣ получившихъ пособіе на обзаведеніе.

Опредѣлили: Отнести въ Правленіе Законодательскаго училища, для объявленія просителю, чтобъ онъ просилъ свое ближайшее начальство объ исходатайствованіи ему, какъ единовременнаго пособія на обзаведеніе, такъ производства класснаго оклада по степени кандидата.

6-го августа.

Въ засѣданіи семъ, подъ предѣтельствомъ ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены

Совѣта, кромѣ инспектора архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи, ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарныхъ профессоровъ Николая Субботина и Василія Потапова, уволенныхъ въ отпускъ на вакаціальное время.

Слушали: 1) Указъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Иннокентія слѣдующаго содержанія: По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали два донесенія Вашего Преосвященства, отъ 28 іюля сего года, а за № 233 о совершившемся съ 21 того же іюня сего года преобразованіи Московской Духовной Академіи по Высочайше утвержденному въ 30-й день мая 1869 г. Уставу Духовныхъ Академій съ ходатайствомъ объ ассигнованіи съ сего времени въ Академію содержанія по новому штату и б) за № 234 объ утвержденіи въ должности помощниковъ ректора по учебной части избранныхъ на оную префессоровъ той Академіи. Приказали: произведенное въ Московской Духовной Академіи избраніе на должности помощниковъ ректора по учебной части утвердить и вступленіе избранныхъ въ эти должности, вмѣстѣ съ другими должностными въ Академіи лицами, по новому Уставу Духовныхъ Академій, считать, на основаніи § 132 сего Устава, какъ и самое введеніе Устава въ полное дѣйствіе по этой Академіи съ начала наступающаго 1870—1871 академическаго года, то-есть съ 15-го будущаго августа, съ котораго ассигновать въ эту Академію и подлежація, по новому штату, суммы на содержаніе Академіи; о чемъ Вашему Преосвященству послать указъ и въ Хозяйственное Управление сообщить изъ опредѣленія выписку.»

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію; 2) копію съ сего указа передать въ Академическое Правленіе для надлежащаго съ его стороны распоряженія, причемъ сообщить ему и списокъ лицъ, имѣющихъ войти въ новый составъ его, по званію помощниковъ ректора по учебной части.

2) Отношеніе Правленія Московской Духовной Семинаріи, ко-

имъ оно увѣдомляетъ, что Пресвященный Павелъ, епископъ Псковскій, согласно представленію Правленія Псковской Семинаріи, утвердилъ исправляющимъ учительскую должность по классу философскихъ наукъ, изъявившаго желаніе поступить на вышеозначенную кафедру воспитанника Александра Траиквиллитатина.

Опредѣлили: Объявить о семъ воспитаннику Траиквиллитатину для надлежащаго съ его стороны исполненія.

3) Донесенія комиссіи по Богословскому отдѣленію о выдержаніи пробныхъ лекцій воспитанниками: Димитріемъ Успенскимъ по обзору философскихъ ученій и педагогикѣ и Ѳеодоромъ Дарскимъ по педагогикѣ.

Опредѣлили: Воспитанниковъ Успенскаго и Дарскаго, которые изъявили желаніе поступить—первый въ Пензенскую Семинарію, а послѣдній въ Уфимскую,—и выдержали пробныя лекціи удовлетворительно, снабдить прогонами, пособіемъ на первоначальное обзаведеніе и билетами для отпращиванія къ избраннымъ ими мѣстамъ службы. О чемъ и сообщить для надлежащаго распоряженія Академическому Правленію, а равно и Семинарскимъ Правленіемъ—Пензенскому и Уфимскому и просить послѣднія о времени вступленія означенныхъ воспитанниковъ въ должность увѣдомить Совѣтъ.

4) Прошенія окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи Василія Вышеславцева и Александра Соголова о дозволеніи имъ, въ виду занятія должностей наставниковъ при семинаріяхъ, держать предъ Совѣтомъ пробныя лекціи—первому по классу обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогикѣ, а послѣднему по церковной исторіи и практическому руководству для пастырей церкви.

Опредѣлили: Предоставить помощникамъ ректора по учебной части распорядиться относительно выслушанія лекцій означенныхъ воспитанниковъ.

5) Прошеніе окончившаго курсъ воспитанника Академіи Александра Успенскаго, въ которомъ изъявляетъ желаніе занять вакантную кафедру греческаго языка въ Пензенской семинаріи.

Справка: по донесенію комиссіи, доложенному въ собраніи Совѣта 6 іюля (ст. 4), Александръ Успенскій прочелъ три пробныя лекціи по греческому языку удовлетворительно. Предоставленными ему, по тому же журналу, прогонами еще не воспользовался.

Опредѣлили: Воспитаника Александра Успенскаго, изъявившаго желаніе поступить въ Пензенскую семинарію, и уже признаннаго способнымъ къ преподаванію избраннаго имъ предмета, снабдить прогонами, пособіемъ на первоначальное обзаведеніе и билетомъ для отправления къ мѣсту службы. О чемъ сообщить для надлежащаго распоряженія Академическому Правленію и увѣдомить Пензенское семинарское правленіе, прося послѣднее о времени вступленія означеннаго воспитаника въ должность увѣдомить Совѣтъ Академіи.

б) Отношеніе правленія Владимірской духовной семинаріи съ просьбою объявить окончившему курсъ воспитанику Академіи Семену Еленевскому на его прошеніе о зачисленіи его кандидатомъ на должность преподавателя математики во Владимірской семинаріи, что семинарское правленіе конкурентовъ ему по этой кафедрѣ въ виду не имѣть, и предоставляетъ Еленевскому, если онъ пожелаетъ, держать пробныя лекціи предъ Совѣтомъ Академіи.

Справка: воспитаникъ Еленевскій читалъ пробныя лекціи по математикѣ и физикѣ 24 и 25 минувшаго іюля. Лекціи найдены удовлетворительными, какъ засвидѣтельствовалъ о томъ профессоръ математики Димитрій Голубинскій, испытывавшій Еленевскаго по порученію Совѣта (см. журналъ собранія Совѣта за 29 іюля 1870 г.).

Опредѣлили: Признавъ Еленевскаго способнымъ къ преподаванію избраннаго имъ предмета, снабдить его прогонами, пособіемъ на первоначальное обзаведеніе и билетомъ для отправления къ мѣсту службы въ г. Владимірѣ. Объ этомъ, а равно и объ изложенномъ въ справкѣ, сообщить Владимірскому семинарскому правленію, прося его о времени вступленія Еленевскаго въ должность увѣдомить Совѣтъ Академіи. Академическому же Прав-

ленію дать знать о семъ опредѣленіи Совѣта для надлежащаго распоряженія.

7) Донесеніе комиссіи по церковно-историческому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ уроковъ по церковной исторіи Евлампіемъ Ковалевымъ.

Опредѣлили: Выдать Ковалеву удовлетворительное свидѣтельство о выдержаніи пробныхъ уроковъ, снабдить его прогонами и билетомъ для возвращенія на родину въ г. Ярославль и увѣдомить о томъ мѣстное семинарское правленіе, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 18 марта 1868 года, о замѣщеніи наставническихъ вакансій въ духовныхъ семинаріяхъ.

8) Отношеніе правленія Новгородской д. семинаріи съ просьбою сообщить свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи окончившаго курсъ воспитанника Московской Д. Академіи Евлампія Ковалева, изъявившаго желаніе занять должность помощника инспектора Новгородской семинаріи.

Опредѣлили: Дать знать семинарскому правленію, что воспитанникъ Ковалевъ, имѣя въ виду поступить на должность наставника по церковной исторіи въ какой либо семинаріи и выдержавъ уже пробныя лекціи по сему предмету, отказывается отъ прежняго своего намѣренія поступить на должность помощника инспектора.

12-го августа.

Въ засѣданіи семъ, подъ предѣлательствомъ ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи, ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарныхъ профессоровъ—Николая Субботина и Василія Потапова, уволенныхъ въ отпускъ на ваканціальное время.

Слушали: 1) указъ Св. Синода, отъ 12 іюня сего года (№ 33), при отношеніи изъ Московской духовной консисторіи, о мѣрахъ къ предупреденію оставленія казенными воспитанниками духов-

ныхъ Академіи службы по духовно-учебному вѣдомству прежде выслуги обязательнаго за воспитаніе срока, слѣдующаго содержания: «по указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ предупрежденіе на будущее время случаевъ выхода казенныхъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій изъ духовнаго вѣдомства до выслуги въ ономъ обязательнаго за воспитаніе въ Академіи срока, Приказали: предписать циркулярными указами по духовному вѣдомству: а) чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучавшимся на казенномъ содержаніи въ Духовныхъ Академіяхъ воспитанникамъ, было непремѣнно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе въ Академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Св. Синода, — при чемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы; б) чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ духовнаго вѣдомства, въ которыхъ могутъ находиться на службѣ академическіе воспитанники такого рода, въ случаѣ желанія сихъ послѣднихъ оставить службу или перейти въ другія вѣдомства прежде выслуги по духовному вѣдомству обязательнаго за академическое воспитаніе срока, представляли, каждый разъ, о таковыхъ лицахъ Святѣйшему Синоду, и в) чтобы правило это соблюдалось и епархіальными начальствами относительно тѣхъ изъ казенно-коштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые, по выпускѣ изъ Академіи, бывъ обращены въ епархіальное вѣдомство, захотятъ до выслуги обязательнаго срока по духовному вѣдомству, уволиться изъ сего вѣдомства и поступить на службу въ другія вѣдомства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству.

2) Прошенія окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи Павла Лебедева, Семена Сердцева, Ивана Владиславлева и Василья Молчанова о дозволеніи имъ, въ виду занятія должностей наставниковъ при семинаріяхъ, держать пробныя лекціи предъ Совѣтомъ Академіи — Лебедеву по греческому языку, Сердцеву —

по литургикѣ и гомилетикѣ, Владиславлеву—по церковной исторіи и Молчанову—по Священному Писанію.

Опредѣлили: Предоставить помощникамъ ректора распорядиться относительно выслушанія лекцій означенныхъ воспитанниковъ.

18-го августа.

Въ засѣданіи семъ, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго, присутствовали все члены Совѣта, кромѣ инспектора архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи.

Слушали: 1) указъ Св. Синода о недопущеніи на службу при Академіи воспитанниковъ Академіи до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, безъ особаго разрѣшенія высшаго начальства, слѣдующаго содержанія: «по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 23 мая 1870 года за № 125, журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, по представленію Совѣта одной изъ Духовныхъ Академій объ утвержденіи нѣкоторыхъ воспитанниковъ этой Академіи въ ученыхъ степеняхъ. Между прочимъ Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета относительно неправильнаго допущенія на службу при одной изъ Академій воспитанниковъ до полученія ими ученыхъ степеней и предупрежденія всеѣхъ другихъ духовныхъ Академій отъ подобнаго рода неправильностей утвердить и для объявленія по принадлежности препроводить это заключеніе въ копіи при указѣ къ Вашему Преосвященству. Августа 5 дня 1870 года».—Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Определено: «принимая во вниманіе, что при одной изъ Духовныхъ Академій допущены на службу воспитанники до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, вопреки Уставу Духовныхъ Академій (§§ 48 и 41), Учебный Комитетъ полагалъ бы сообщить Совѣтамъ Духовныхъ Академій, чтобы они, въ случаѣ желанія принять на службу въ Академію отличнѣйшихъ и способнѣйшихъ студентовъ Академіи, до над-

лежащаго утверждѣнія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, входили за-
благовременно съ особыми объ этомъ предметѣ представленіями
къ высшему начальству, для законнаго разрѣшенія могущихъ
возникнуть недоумѣній.»

Опредѣлили: Принять къ должному въ потребныхъ случаяхъ
руководству.

2) Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ съ
прописаніемъ постановленія Св. Синода относительно физическа-
го кабинета при Московской Духовной Академіи слѣдующаго со-
держанія: «Вслѣдствіе представленія правленія Московской ду-
ховной семинаріи, отъ 2 мая сего года № 116, о пополненіи
имѣющагося въ ней физическаго кабинета, Свягѣйшій Синодъ,
принявъ во вниманіе, что за предстоящимъ въ семь году пре-
образованіемъ Московской Духовной Академіи по новому Уставу,
находящійся въ ней физическій кабинетъ останется безъ упот-
ребленія, опредѣленіемъ $\frac{10 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$ сего года постановилъ передать
сей кабинетъ въ правленіе Московской духовной семинаріи. О
такомомъ постановленіи Св. Синода Хозяйственное Управленіе,
сообщая правленію Московской Духовной Академіи, имѣетъ честь
покорнѣйше просить объ исполненіи онаго не оставить Управ-
леніе увѣдомленіемъ.

Опредѣлили: Поручить профессору Голубинскому заняться при-
готовленіемъ, назначаемыхъ къ передачѣ въ семинарію, вещей
физическаго кабинета, не приступая, до времени, къ отправле-
нію оныхъ, въ ожиданіи рѣшенія Св. Синода по дѣлу объ от-
крытіи при Московской Духовной Академіи кафедры по естест-
венно-научной апологетикѣ (журналъ Совѣта 21 іюня ст. 2).

3) Прошеніе профессора Академіи Петра Казанскаго о сложеніи
съ него званія члена комитета духовной цензуры, въ виду воз-
ложенныхъ на него новыхъ обязанностей.

Опредѣлили: Прошеніе представить на благоусмотрѣніе Его
Высокопреосвященства съ такимъ объясненіемъ, что такъ какъ
въ новомъ академическомъ Уставѣ нѣтъ никакихъ правилъ,
опредѣляющихъ отношеніе цензурнаго комитета къ Совѣту Ака-
деміи, посему Совѣтъ, не полагая заключенія по изысненному

прошенію, находить нужнымъ представить оное на разрѣшеніе высшаго начальства, и просить, чтобъ на будущее время даны были правила, опредѣляющія отношеніе Совѣта Академіи къ комитету духовной цензуры.

4) Прошенія заявившихъ желаніе, по объявленному отъ Совѣта приглашенію, поступить на должности при Академіи:

а) Библіотекаря:

Окончившихъ курсъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи Ѳедора Павловскаго и Николая Дмитревскаго, учителя Олонецкой семинаріи Николая Покровскаго, Подольской—Николая Коньева, отставнаго заслуженнаго учителя Ярославской гимназіи Викентія Лясковскаго, священника Нижегородской епархіи Ѳеодора Знаменскаго и помощника бібліотекаря при Московскомъ университетѣ Константина Богоявленскаго.

б) Секретаря:

Учителей—Ярославской семинаріи магистровъ Ивана Кратирова, Самарской—Константина Троицкаго, Виѣнской—Дмитрія Королькова, кандидата Николая Покровскаго и окончившаго нынѣ курсъ воспитаника Академіи Ивана Пятницкаго.

в) Помощника бібліотекаря:

Окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи Владиміра Ѳаворскаго, Александра Лебедева и Ѳеодора Павловскаго.

г) Помощника секретаря:

Окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи: Михаила Лаврова, Алексея Безродина, Ивана Пятницкаго и губернскаго секретаря Касаткина.

Сверхъ того на какую бы то ни было изъ сихъ четырехъ должностей заявили желаніе поступить бывшій учитель Курской семинаріи Митрофанъ Кошаровъ и учитель Ростовскаго уѣзднаго училища коллежскій ассессоръ Дмитрій Оранскій.

Опредѣлили: Въ слѣдующее засѣданіе баллотировать всѣхъ, изъявившихъ желаніе поступить на означенныя должности, кромѣ священника Знаменскаго, не представившаго никакихъ свѣдѣній о томъ, что имѣетъ достаточное для должности бібліотекаря образованіе и опытность, а также и по совершенной пе-

извѣстности его Совѣту со стороны способности къ прохожденію означенной должности; и кромѣ бывшаго учителя Курской семинаріи Кокшарова, по непредставленію имъ формулярнаго списка о его службѣ.

5) Прошеніе окончившаго нынѣ курсъ въ Московской Академіи изъ грековъ Дмитрія Менагіаса, въ которомъ объявивъ, что при поступленіи его въ Академію дозволено ему слушать въ высшемъ отдѣленіи оной лекціи на томъ основаніи, что образованіе въ наукахъ низшаго отдѣленія получено имъ въ Богословской Хальской Академіи и въ Аѳинскомъ университетѣ, и теперь по окончаніи курса богословскаго намѣревается онъ въ непродолжительномъ времени отправиться за границу, — просилъ сообщить ему, можетъ ли онъ надѣяться на полученіе ученой степени на основаніи сданныхъ имъ экзаменовъ, разныхъ сочиненій и по разсмотрѣніи курсоваго сочиненія, которое имѣеть скоро представить.

Справка: Въ свидѣтельствѣ, выданномъ Дмитрію Менагіасу изъ Аѳинскаго университета, значится, что слушалъ онъ антропологию, логику, метафизику, нравственную философію, исторію философіи, всеобщую гражданскую исторію и въ частности Греческую, древности греческія, исторію Римской словесности и др.

Опредѣлили: Объявить просителю Менагіасу, что на основаніи списковъ, составленныхъ наставниками Академіи послѣ рѣшительнаго испытанія въ богословскихъ наукахъ и отзывомъ университета Аѳинскаго, по разсмотрѣніи сочиненія, писаннаго на степень, Совѣтъ признаеть возможнымъ удостоить его ученой степени.

6) Отношеніе Семинарскихъ Правленій съ документами окончившихъ курсъ воспитанниковъ опытыхъ, назначенныхъ, согласно распоряженію высшаго начальства, къ поступленію въ составъ ХХІХ курса Московской Духовной Академіи.

а) Отношеніе Правленія Московской Духовной Семинаріи съ аттестатами объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, метрическими свидѣтельствами о рожденіи и крещеніи и медицинскими о состояніи здоровья воспитанниковъ оной: Василья Соколова

Петра Апостольскаго, Константина Ярославскаго и Александра Зеведеева.

б) Виоанской съ таковыми же документами воспитанниковъ оной: Александра Соколова, Владиміра Воскресенскаго, Сергѣя Левитскаго и Петра Лебедева.

в) Калужской съ документами Павла Извъкова.

г) Владимірской съ документами Николая Силецкаго.

д) Тульской съ документами Ивана Корсунскаго.

е) Рязанской съ документами Константина Доброхотова.

ж) Нижегородской съ документами Александра Борнукова.

з) Иркутской съ документами воспитанника оной Матвѣя Сукнева, также метрическимъ и медицинскимъ свидѣтельствомъ воспитанника Александра Бобровникова.

и) Вологодской съ метрическимъ свидѣтельствомъ о рожденіи и крещеніи воспитанника Константина Попова. При этомъ ректоръ Академіи заявилъ, что воспитанники Иркутской Семинаріи Бобровниковъ и Вологодской — Поповъ лично представили ему: первый—семинарскій аттестатъ объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, а послѣдній—аттестатъ и медицинское свидѣтельство о состояніи его здоровья, — и передалъ Совѣту означенные документы.

і) Отношеніе Правленія Костромской Семинаріи съ документами воспитанника оной Павла Орлова.

к) Пермской съ документами Василія Головина.

л) Саратовской съ документами Василія Кипарисова.

м) Пензенской съ документами Димитрія Ивановскаго.

7) Отношеніе Правленія Тобольской Духовной Семинаріи, коимъ увѣдомляетъ Совѣтъ Академіи, что къ поступленію въ составъ новаго академическаго курса назначень одинъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Семинаріи, именно студентъ Василій Васильевъ, а не два, какъ того требовало высшее начальство, потому что изъ предназначенныхъ Правленіемъ Семинаріи къ отправкѣ къ Академію, другой, по медицинскому освидѣтельствуванію, оказался съ слабымъ здоровьемъ. При отношеніи препровождены: аттестатъ объ успѣхахъ и поведеніи и ме-

дицинское свидѣтельство о состояніи здоровья студента Васильева, а относительно метрическаго его свидѣтельства сказано, что Правленіе Семинаріи вошло въ сношеніе съ Владимірскою Духовною консисторіею о высылкѣ сего свидѣтельства въ Совѣтъ Академіи.

8) Отношеніе Правленія Самарской Духовной Семинаріи, коимъ увѣдомляетъ Совѣтъ Академіи, что между окончившими курсъ лучшими воспитанниками означенной Семинаріи не нашлось желающихъ поступить въ составъ новаго учебнаго курса Московской Духовной Академіи.

9) Отношеніе Правленія Виѣанской Духовной Семинаріи съ документами окончившихъ курсъ воспитанниковъ оной Александра Спасскаго и Ксенофонта Толгскаго изъявившихъ желаніе явиться на повѣрочное испытаніе въ Академію для поступленія въ составъ XXIX курса оной.

10) Прошенія студентовъ Семинаріи: Московской — Николая Успенскаго, Андрея Соколова, Александра Боголюбскаго, Владимира Аничкова и Димитрія Воздвиженскаго; Ярославской — Феодора Тихвинскаго, Павла Смирнова и Николая Троицкаго; Владимірской — Василя Борисоглѣбскаго и Василя Носпѣлова; Тверской — Димитрія Фаворскаго; Харьковской — Евфима Рубанова и Семена Мураховскаго; Тульской — Василя Казанскаго и Тамбовской — Михаила Остроумова о допущеніи ихъ къ повѣрочному испытанію для поступленія въ составъ XX академическаго курса. При прошеніяхъ представлены: семинарскіе аттестаты объ успѣхахъ и поведеніи сихъ студентовъ, также метрическія и медицинскія свидѣтельства ихъ; а Остроумовымъ сверхъ означенныхъ документовъ представлены: свидѣтельство Императорскаго С.-Петербургскаго университета и аттестатъ Императорской С.-Петербургской медико-хирургической Академіи о его поведеніи въ бытность студентомъ сихъ заведеній съ 4-го сентября 1869 года до января 1870 года.

11) Прошеніе священника Воронежской епархіи Тимофея Лубянскаго, кончившаго курсъ Семинаріи съ званіемъ студента, —

о допущеніи его къ повѣрочному испытанію для поступленія въ составъ XXIX академическаго курса. При прошеніи представленъ аттестатъ объ успѣхахъ и поведеніи Дубянскаго въ Семинаріи, выданный ему Воронежскимъ Семинарскимъ Правленіемъ, отъ 15-го іюля 1867 года.

12) Прошеніе о томъ же учителя Арзамаскаго Духовнаго училища, по церковно-пѣнью и чистописанію, студента Семинаріи іеромонаха Ксенофонта Троицкаго. При прошеніи приложенъ послужной его списокъ.

13) Прошеніе о томъ же учителя Елабужскаго духовнаго училища, студена Семинаріи Андрея Люперсоляскаго, съ приложеніемъ аттестата о его успѣхахъ и поведеніи, выданнаго ему Правленіемъ Семинаріи 23-го іюля 1868 года.

14) Отношеніе Елабужскаго духовнаго училища съ послужнымъ спискомъ вышеозначеннаго учителя Люперсоляскаго.

Справка: 1) По § 6 Устава православныхъ Духовныхъ Академій: въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія.

2) По § 125 того же Устава: «желающіе поступить въ студенты Академіи, принимаются по § 6, если представляютъ аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ Семинаріи, или классической гимназіи.»

3) По § 127 того же Устава: «Пріемъ студентовъ въ Академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго Совѣтомъ Академіи, на основаніи подлежащихъ статей Устава.»

Опредѣлили: 1) Такъ какъ по разсмотрѣніи документовъ воспитаниковъ Семинаріи, какъ назначенныхъ къ поступленію въ составъ XXIX академическаго курса Семинарскими Правленіями согласно распоряженію высшаго начальства, такъ и прибывшихъ въ Академію съ сею же цѣлію по собственному желанію, не открылось препятствій къ поступленію ихъ въ Академію ни со стороны успѣховъ, ни со стороны поведенія, то подвергнуть ихъ повѣрочному испытанію; о чемъ и объявить чрезъ канце-

лярію воспитанникамъ Семинаріи, явившимся въ Академію по собственному желанію.

2) Самое испытаніе произвести посредствомъ письменныхъ упражненій и устныхъ отвѣтовъ, отъ 19-го сего августа по 3-е будущаго сентября, въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Въ числа 19, 20 и 21 сего августа назначить письменныя упражненія: два по богословскимъ предметамъ и одно-литературное. Темы для первыхъ двухъ избрать ректору Академіи, протоіерею Александру Горскому и исправляющему должность инспектора протоіерею Сергіевскому, для послѣдняго—профессору философіи Кудрявцеву, съ тѣмъ, чтобы сочиненія были писаны въ аудиторіи подъ наблюденіемъ въ первый день протоіерея Сергіевского, во второй—доцента Мансветова, въ третій—доцента Касицына.

б) Въ числа 22, 24 и 25 произвести устное испытаніе въ знаніи логики и древнихъ языковъ, посредствомъ двухъ комиссій. Первую составить изъ помощника ректора по богословскому отдѣленію профессора философіи Кудрявцева, экстра-ординарнаго профессора Потапова и доцента по классу философскихъ наукъ Александра Смирнова. Вторую—изъ помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію профессора Амфитеатрова, профессора Сергѣя Смирнова и экстра-ординарнаго профессора Лаврова. При чемъ испытаніе по латинскому языку произвести посредствомъ перевода изъ сочиненій Цицерона на русскій языкъ, по греческому—изъ греческой учебной книги, назначенной для семинарій.

в) Въ числа 27, 28 и 31 произвести испытаніе по церковной исторіи, составивъ для сего комиссію изъ помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію профессора Казанскаго, экстра-ординарнаго профессора Субботина и доцента Евгенія Голубинскаго.

г) Въ числа 1, 2 и 3 сентября произвести испытаніе въ знаніи Богословія догматическаго, посредствомъ комиссій. состоящей изъ ректора протоіерея Горскаго, профессора протоіерея Сергіевского и экстраординарнаго профессора Павла Горскаго.

д) Для тѣхъ воспитанниковъ семинарій, письменныя упражненія которыхъ окажутся удовлетворительными, — если только средній баллъ будетъ превышать цифру 3, — допустить возможность переэкзаменовки по тѣмъ предметамъ, отмѣтки по которымъ будутъ нѣсколько ниже этой цифры.

19-го августа.

Въ засѣданіи семь, подъ предсѣдательствомъ ректора протопрея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора Академіи архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губершіи Россіи.

Слушали: 1) отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ на имя ректора Академіи, отъ 31 іюля 1870 г. № 178, которымъ предлагается Совѣту Академіи постановить свое заключеніе о примѣнкости къ духовно-учебнымъ заведеніямъ VII пункта Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ семъ пунктѣ постановлено: «литографированіе лекцій и конспектовъ въ университетахъ и медицинской Академіи дозволить только самимъ преподавателямъ и при томъ съ тѣмъ, чтобы эти литографированныя записки поступали въ продажу наравнѣ съ печатными книгами. Предоставить начальствамъ разныхъ специальныхъ учебныхъ заведеній войти въ соображеніе о степени примѣнкости сего къ этимъ заведеніямъ, а равно и предоставить Министру народнаго просвѣщенія войти въ сношеніе съ Министромъ внутреннихъ дѣлъ относительно способовъ наблюденія за исполненіемъ вышеизложеннаго правила по литографіямъ.»

Опредѣлили: Въ изложенномъ пунктѣ три положенія подлежать обсужденію Совѣта: а) дозволеніе литографированія лекцій и конспектовъ однимъ только наставникамъ; б) продажа литографированныхъ лекцій наравнѣ съ печатными книгами; в) способъ наблюденія за исполненіемъ сего по литографіямъ. Первое положеніе совершенно примѣнимо и къ Духовнымъ Академіямъ.

Безъ сомнѣнія должно быть предоставлено усмотрѣнію самаго наставника, признаетъ ли онъ болѣе полезнымъ для своихъ слушателей, чтобъ они изучали его лекціи по литографированнымъ тетрадямъ или слѣдили внимательно за живымъ преподаваніемъ, дополняя при повтореніяхъ удержанное ими въ памяти чтеніемъ сочиненій, относящихся къ предмету преподаваемой науки. Нужно принять и то въ соображеніе, что наставникъ тогда только отвѣтственъ за свои литографированныя лекціи, когда списокъ ихъ для литографіи выданъ отъ лица его. Не ясно, что имѣетъ въ виду второе положеніе, защиту ли правъ собственности преподавателей на ихъ лекціи, или намѣреніе придать общеизвѣстность лекціямъ наставника и для публики, не принадлежащей къ кругу слушателей его. Должно полагать, что имѣется въ виду защита правъ собственности; потому что въ волѣ литографирующаго свои лекціи всегда будетъ издавать ихъ только въ такомъ количествѣ, которое соотвѣтствовало бы числу его слушателей, если онъ не желаетъ ихъ распространенія между посторонними лицами. Понимая такъ это второе положеніе и имѣя въ виду, что всякій можетъ располагать своею собственностію по своему благоусмотрѣнію, Совѣтъ находитъ излишнимъ ставить для сего особья правила. Что касается до третьяго положенія, то дабы литографія не печатала лекцій наставниковъ Академіи безъ согласія ихъ самихъ, должно вмѣнить литографіямъ въ обязанность, чтобы онѣ печатали только со списковъ, полученныхъ отъ самихъ наставниковъ. Сверхъ того на предполагаемомъ къ печатанію списокѣ лекцій должно быть означено разрѣшеніе Совѣта Академіи. Мнѣніе сіе сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) Отношеніе Преосвященнаго Іоанникія епископа Саратовскаго отъ 8 августа, въ которомъ онъ извѣщаетъ Совѣтъ, что при Саратовской семинаріи состоитъ вакантною кафедра греческаго языка и проситъ рекомендовать кандидата на означенную должность, предоставляя право испытанія его посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій Совѣту.

Опредѣлили: Объявить чрезъ канцелярію окончившимъ курсъ

воспитанникамъ Академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять означенную кафедру.

3) Его же отношеніе отъ того же числа на имя ректора Академіи, въ которомъ Преосвященный увѣдомляетъ, что за опредѣленіемъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Саратовской семинаріи окончившаго курсъ Казанской Академіи Павла Чудновскаго, означенная кафедра въ настоящее время занята.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

4) Соответственно опредѣленію Совѣта 18 августа ст. 4 производили избраніе посредствомъ закрытой баллотировки на должности секретаря Совѣта и Правленія и его помощника, бібліотекаря о его помощника, въ хронологическомъ порядкѣ подачи прошеній.

Избираемые на должность секретаря Совѣта и Правленія: учитель Ярославской семинаріи, магистръ Иванъ Кратировъ, учитель Олонекской семинаріи, кандидатъ Николай Покровскій, учитель математики Ростовскаго уѣзднаго училища коллежскій ассессоръ Дмитрій Оранскій, учитель Самарской духовной семинаріи, магистръ Константинъ Троицкій, окончившій курсъ воспитанникъ Московской Духовной Академіи Иванъ Пятницкій и учитель Вианской духовной семинаріи Дмитрій Корольковъ. Изъ нихъ оказался избраннымъ по большинству голосовъ Иванъ Кратировъ.

Избираемые на должность помощника секретаря Совѣта и Правленія: окончившій курсъ воспитанникъ Московской Духовной Академіи Михаилъ Лавровъ, губернский секретарь Сергій Касаткинъ, учитель математики Ростовскаго уѣзднаго училища коллежскій ассессоръ Дмитрій Оранскій, окончившіе курсъ воспитанники Московской Духовной Академіи Алексѣй Безродный и Иванъ Пятницкій.

Изъ присутствовавшихъ членовъ Совѣта протоіерей Филаретъ Сергіевскій, по родственнымъ отношеніямъ къ одному изъ избираемыхъ, отъ участія въ баллотировкѣ на сію должность отказался.

По произведенной остальными осемью членами баллотировкѣ избранъ единогласно Иванъ Пятницкій.

Избираемые на должность библіотекаря: окончившій курсъ воспитанникъ Московской Духовной Академіи Ѳеодоръ Павловскій, учитель Олонецкой семинаріи, кандидатъ Николай Покровскій, окончившій курсъ воспитанникъ Московской Духовной Академіи Николай Дмитревскій, помощникъ библіотекаря при Московскомъ университетѣ Константинъ Богоявленскій, отставной заслуженный учитель Ярославской гимназіи Викентій Лясковскій, учитель Ростовскаго училища Дмитрій Оранскій, преподаватель Подольской духовной семинаріи Николай Копьевъ. Изъ нихъ большинствомъ голосовъ избранъ Константинъ Богоявленскій.

Избираемые на должность помощника библіотекаря: окончившій курсъ воспитанникъ Московской Духовной Академіи Владиміръ Ѳаворскій, учитель Ростовскаго уѣзднаго училища Дмитрій Оранскій, окончившіе курсъ воспитанники Московской Духовной Академіи Александръ Лебедевъ и Ѳеодоръ Павловскій. Изъ нихъ большинствомъ голосовъ избранъ Ѳеодоръ Павловскій.

Опредѣлили: получившихъ большинство избирательныхъ голосовъ признать избранными, именно: Кратирова на должность секретаря Совѣта и Правленія, Пятницкаго на должность помощника его, Богоявленскаго — на должность библіотекаря и Павловскаго на должность помощника библіотекаря. Такъ какъ двое изъ избранныхъ состоятъ въ настоящее время на службѣ, Кратировъ въ Ярославской семинаріи, а Богоявленскій въ Московскомъ университетѣ; то предоставить ректору Академіи снести съ означенными учебными заведениями относительно увольненія Кратирова и Богоявленскаго отъ занимаемыхъ ими должностей.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» про-
даются слѣдующія книги: жизнь Св. Афанасія Александрійскаго. Цѣна
50 к. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О поминовеніи
усопшихъ. 25 к. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к. Св. Левъ,
Папа Римскій. 30 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя
и праздничныя. 20 к. Объ Антихристѣ. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія
православныхъ Государей греко-римскихъ въ IV, V, и VI вѣкахъ въ пользу
церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

(На пересылку каждого сочиненія прилагается плата за 1 фунтъ.)

Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Ц. съ перес.
1 р. 50 к. Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи. Ц. съ перес. 2 р.
Дѣло Патріарха Никона. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный
по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р., на пересылку
за два фунта. Толковое Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Маттея.
Архим. Михаила. Ц. съ перес. 3 р. Тоже изданіе иллюстрированное. Ц.
съ перес. 6 р. О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи, по поводу книги
Ренана: Жизнь Иисуса. Архим. Михаила. Ц. съ перес. 2 р. — Введеніе
въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, соч. Герике. Переводъ съ нѣмецкаго
подъ редакціей Архим. Михаила. 2 части. Ц. съ перес. 3 р.

Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго
содержанія за 20 лѣтъ. Ц. съ перес. 30 к.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ
относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ,
Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями
въ книжную лавку А. Н. Өерапонтова, на Никольской улицѣ.

Гг. Подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ
четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ нахо-
дятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО:

	<i>Стран.</i>
Слово на день свѣтовъ, въ который крестился нашъ Господь	1
Слово на св. Пасху, и о тридневномъ срокъ воскресенія Христова.	26
Слово на св. Пасху о воскресеніи; сказано въ великій день воскресный.....	56
Слово на святую и спасительную Пасху.....	88
Слово на день, называемый по мѣстному обычаю у Каппадокійцевъ: <i>Ἐπιβωζομένη</i> , то есть на праздникъ вознесенія Господа нашего Иисуса Христа.....	92
Слово о Святомъ Духѣ.....	98
Похвальное слово Святому Первомученику Стефану.....	105

ПРИБАВЛЕНІЯ:

О книгѣ Святаго Пророка Даніила.....	1
О Промыслѣ.....	147
Объ Ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству.....	211

Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи 1870 года.

ОБРАЗОВАНИЕ КАНОНА СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ

НОВАГО ЗАВѢТА.

Необыкновенныя, сверхъестественныя событія, сопровождавшія явленіе Сына Божія на земль, скоро сдѣлались извѣстными міру іудейскому и языческому при посредствѣ проповѣди Евангельской, которая возложена была самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ на избранныхъ Его учениковъ. Желаніе имѣть болѣе точныя и удостовѣрительныя свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ вызвало многихъ къ письменному ихъ засвидѣтельствуванію и изложенію ученія Христа Спасителя. Св. Евангелистъ Лука говоритъ, что когда онъ приступилъ къ написанію своего *Евангелія*, тогда уже многіе начали составлять повѣствованіе о событіяхъ, совершенно извѣстныхъ между вѣрующими во Иисуса Христа, и что самъ онъ принялъ на себя этотъ трудъ съ тою цѣлю, чтобы доставить своему возлюбленному Теофилу твердое основаніе того ученія, въ которомъ онъ былъ наставленъ (Лук. 1, 1—4). Появленіемъ многихъ повѣствованій объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ доказывается усиленная потребность въ письменныхъ па-

мятниковъ этого рода, и вмѣстѣ значительное пространство списковъ этихъ повѣствованій.

Другаго рода писанія потребовались, съ образованіемъ жизни церковной, въ разъясненіе разныхъ вопросовъ, относящихся до ученія, которые при устной проповѣди не могли быть достаточно раскрыты. Нужно было въ надлежащемъ свѣтѣ представить отношенія Новозавѣтной церкви къ учрежденіямъ Вѣтхозавѣтнымъ. При столкновеніяхъ съ міромъ языческимъ, нужно было устранить вредныя вторженія своевольной мысли въ область христіанскаго откровенія. Для тѣхъ и для другихъ, для вѣрующаго изъ Іудеевъ и для вѣрующаго изъ язычниковъ, нужно было опредѣлить правила жизни, сообразной съ вѣрою въ Иисуса Христа. И этого рода писанія, по своей формѣ извѣстныя подъ именемъ *Посланій*, были принимаемы отъ лицъ, облеченныхъ отъ самаго Иисуса Христа высшею властію въ церкви, съ живымъ сознаніемъ ихъ важности, и хотя имѣли въ началѣ, по большей части, мѣстное назначеніе, но также скоро становились извѣстными и вне тѣхъ церквей, для которыхъ назначались. Такимъ значеніемъ посланій Апостольскихъ нѣкоторые даже злоупотребляли; имя Апостола придавали такимъ писаніямъ, которыя ему не принадлежали. Такъ послѣ перваго же посланія, какое мы имѣемъ отъ Апостола Павла, уже начали появляться писанныя подъ его именемъ другими, и онъ нашелъ нужнымъ во второмъ изъ извѣстныхъ его посланій показать ясный признакъ, по которому можно отличать его подлинныя посланія отъ неподлинныхъ. Во *всякомъ* посланіи я обыкновенно пишу своею рукою привѣтствіе:

благодать Господа, нашего Иисуса Христа со всеми вами (2. Сол 2, 2 и 3, 17.).

Изъ этого видно, какимъ значеніемъ пользовались писанія Апостоловъ повѣствовательныя и учительныя, съ самаго ихъ появленія. Собрать ихъ, по возможности, всѣ, при посредствѣ живаго преданія и личныхъ объясненій съ самими писателями и другими свѣдущими людьми, съ ясными доказательствами апостольскаго происхожденія этихъ книгъ, и хранить ихъ въ цѣлости и неповрежденности—было, безъ сомнѣнія, изначала обязанностию предстоятелей каждой самостоятельной церкви. Но преимущественно благопріятствующими для сего обстоятельствами пользовалась, какъ намъ кажется, *церковь Ефесская*, основанная Апостоломъ Павломъ, ввѣренная ученику его Тимоѳею и долгое время состоявшая подъ ближайшимъ руководствомъ Св. Апостола Іоанна.

Въ настоящемъ изслѣдованіи мы намѣрены раскрыть эту мысль, представивъ соображенія объ отношеніи какъ епископа Ефесскаго *Тимофея*, такъ и *Апостола Іоанна* къ образованію канона священныхъ книгъ Новаго Завѣта.

I.

Святый Тимофей былъ одинъ изъ близкихъ учениковъ и сотрудинокъ Апостола Павла. Ни книга дѣяній Апостольскихъ, ни Апостольскія посланія не даютъ намъ возможности прослѣдить исторію его благовѣствовательной дѣятельности, въ ея непре-

рывномъ теченіи отъ начала до конца. Она становится намъ открытою только въ нѣкоторые времена, поколику примыкаетъ къ исторіи дѣятельности великаго Апостола языковъ.

Имя Тимофея начинаетъ встрѣчаться въ числѣ спутниковъ и сотрудниковъ Апостола Павла со времени его втораго благовѣствовательнаго путешествія, которое началось послѣ собора Апостольскаго въ Иерусалимъ (около 50 года), и описывается Св. Лукою въ книгѣ Дѣяній 15, 36—18, 22. Оно началось изъ Антиохіи и окончилось возвращеніемъ въ Антиохію, послѣ трехъ или четырехъ-лѣтняго отсутствія.

Апостоль Павелъ началъ свое второе благовѣствовательное путешествіе обозрѣніемъ тѣхъ церквей, которыя были имъ основаны въ малой Азіи, во время первой его проповѣди. Спутникомъ себѣ Апостоль избралъ, безъ сомнѣнія, по добровольному согласію, одного изъ присланныхъ по назначенію отъ собора Иерусалимскаго въ Антиохію учителей и пророковъ, Силу или Силуана (Дѣян. 15, 40.). Другаго, младшаго, нашель онъ себѣ въ Малоазіатской области, Ликаоніи. То былъ *Тимофей*. Тогда онъ уже былъ крещенъ; потому что св. Лука называетъ его общимъ въ то время именемъ христіанъ, *ученикомъ*. (16, 1.). И вѣроятно, онъ просвѣщенъ вѣрою и крещеніемъ въ первое посѣщеніе Апостоломъ Ликаоніи: почему Апостоль неоднократно и называетъ его своимъ сыномъ (1 Тим. 1, 2. 18. и 2 Тим. 1, 2.). По плотскому рожденію, отецъ Тимофея былъ язычникъ, но мать и бабка были вѣры іудейской, и потому воспитывали его съ молодыхъ лѣтъ въ своей вѣрѣ. Но когда достигла до нихъ проповѣдь Еван-

гельская, всѣ они, то-есть и Тимоѳей, и его матеръ Евника, и бабка Лоида приняли ее со всѣмъ усердіемъ. Въ одномъ изъ посланій своихъ къ Тимоѳею Апостоль, вспоминая о *нелицемерной* его *вѣрѣ*, пишетъ, что таже вѣра обитала прежде въ бабкѣ его Лоидѣ и матери его Евникѣ (2 Тим. 1, 5). Повидимому, семейство это пользовалось хорошею извѣстностію въ странѣ своей и до обращенія своего, потому что дѣписатель Лука объ отцѣ Тимоѳея выражается: *вѣдяху вси отца его, яко Еллинъ бжше* (Дѣян. 16, 3). Происхожденіе отъ благочестивой Іудейки рано познакомило Тимоѳея съ писаніями Моисея и пророковъ, какъ это видно изъ словъ Апостола въ томъ же посланіи: *яко изъ млада священная писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣрою яже о Христвъ Исусь* (2 Тим. 3, 15). Прилежное изученіе закона и пророковъ приготовило, а наставленіе Апостоломъ въ истинѣ Евангельской, при содѣйствіи благодати Божіей, довершило его образованіе для Апостольскаго служенія. Весьма важно было для Тимоѳея, что онъ зналъ основанія своей вѣры не по преданію только, но и по писанію; а особеннымъ для него счастіемъ было то, что какъ первоначальныя наставленія въ вѣрѣ христіанской, такъ и все послѣдующее развитіе въ христіанствѣ происходили подъ вліяніемъ и надзоромъ такого великаго дѣятеля въ царствѣ Христовомъ, каковъ былъ Апостоль Павелъ. И конечно, самъ онъ неоднократно повторялъ себѣ тоже, что писалъ къ нему наставникъ его: *пребывай въ нихъ же наученъ еси, и яже вѣрена суть тебѣ, вѣдѣй, отъ кого научился еси* (3, 14). Молодаго

Тимоѳея все плѣняло въ Апостоль: и его ученіе, и его жизнь, и его искренняя преданность дѣлу Христову, и его непоколебимая вѣра, и его долготерпѣніе въ отношеніи къ упорнымъ и развращеннымъ, и его любовь; самыя гоненія, которымъ благовѣстники Евангелія, Павелъ и Варнава подверглись тогда въ Антиохіи Писидійской (Дѣян. 13, 45 — 50), Иконіи (ст. 51—14, 5), Листрѣ, Ликаонскомъ городѣ (ст. 6 — 20), не только не заставили его усомниться въ правотѣ дѣла христіанскаго, но еще болѣе привлекли его вниманіе и сердце къ великому проповѣднику Евангелія. Въ самомъ дѣлѣ, кого не плѣнила бы эта безпредѣльная преданность Евангелію Апостола языковъ, который, бывъ побитъ камнями въ Листрѣ и вытасченъ изъ города какъ мертвый, едва очуствовался, едва пришелъ въ себя, возвратился въ городъ и, проведши ночь среди своихъ собратій вѣрующихъ, снова пошелъ на благовѣствовательныя труды, въ Дервію. Листра или Дервія была отечествомъ Тимоѳея, и живыя, неизгладимыя впечатлѣнія, оставленныя въ юномъ сердцѣ Тимоѳея такими поразительными событіями и пламенною ревностію Павла, были основаніемъ рѣшимости Тимоѳея послѣдовать ему во всемъ. Въ послѣдствіи Апостоль, оставляя всѣ другіе труды, подвиги, страданія, какія испыталъ въ разныхъ городахъ отъ Іудеевъ и отъ язычниковъ, въ виду тогоже Тимоѳея, почиталъ себя въ правѣ указать на эти именно гоненія въ Антиохіи, Иконіи и Листрѣ, какъ на обстоятельства, которыя вызвали его къ такой рѣшимости (2 Тимоѳ. 3, II.).

Во второе свое путешествіе явившись снова въ

Ликаонской области, Апостоль уже нашель имя Тимоея хорошо извѣстнымъ въ тамошнихъ обществахъ христіанскихъ. *Свидѣтельствовавъ бы отъ сущихъ въ Листръ и Иконіи*, пишетъ Св. Лука (Дѣян. 16, 2). И намѣреваясь посвятить свои труды дальнѣйшей проповѣди въ малоазійскихъ странахъ, Павелъ пожелалъ имѣть его своимъ сотрудникомъ здѣсь. Въ его пользу говорили не только одобригельные отзывы мѣстныхъ жителей, но и пророческіе голоса по церквамъ, обѣщавшіе въ немъ ревностнаго помощника Апостолу (1 Тим. 1, 18. 4, 14). Для Апостола языковъ, который однакоже вездѣ начиналъ проповѣдь свою съ Іудеевъ, могло быть особенно полезно сотрудничество челоука, который, по рожденію принадлежа къ тому и другому обществу, языческому и іудейскому, удобнѣе могъ входить въ сношенія съ тѣмъ и другимъ, чѣмъ коренной Іудей или язычникъ. Но такъ какъ Тимоея не былъ въ дѣтствѣ обрѣзанъ, между тѣмъ Іудеи не охотно стали бы входить въ сношеніе съ необрѣзаннымъ, то Павелъ, принимая Тимоея въ сотрудники себя, рѣшился напередъ предложить ему, чтобъ онъ принялъ обрѣзаніе. На соборѣ Апостольскомъ такія требованія отъ язычниковъ, обращающихся къ вѣрѣ, вообще были отмѣнены, и отринуты притязаніе іудействующихъ христіанъ, которые считали соблюденіе закона Моисеева необходимымъ для оправданія всякаго вѣрующаго во Христа. Апостоль Павелъ, ревнитель свободы язычниковъ отъ закона, не въ этомъ смыслѣ и требовалъ отъ Тимоея, чтобъ онъ обрѣзался, но, какъ пишетъ св. Лука, только ради Іудеевъ, сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ, кото-

рые знали, что онъ сынъ язычника (Дѣян. 16, 3), и потому не легко могли съ нимъ сближаться ни въ синагогахъ, ни въ другихъ мѣстахъ. Одушевляемый ревностію послужить дѣлу Евангелія, юноша безпрекословно исполнилъ желаніе Апостола. Тогда же, можетъ быть, Апостоль удостоилъ его посвященія на служеніе церкви въ одной изъ низшихъ степеней, и съ возложеніемъ рукъ Апостола открылся видимо въ новопосвященномъ особый даръ Духа Святаго. Объ этомъ пишетъ самъ Апостоль: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ (по пророчеству) съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14.). Изъ того, что возложеніе рукъ здѣсь сближается съ пророчествомъ о Тимоѣѣ, можно заключить, что сообщеніе сего дара относится еще къ первому времени его христіанства, когда избраніе молодаго челоуѣка въ служителии церкви нужно было основывать на пророческомъ одобреніи.

Что касается до степени, на которую возведенъ сначала Тимоѣей, то мы ничего опредѣленнаго объ этомъ не знаемъ. Въ ближайшемъ къ сему событію посланіи Апостоль называетъ его не только общимъ именемъ *брата*, но и въ особенности *діакономъ* или *служителемъ Божиимъ* въ Евангелии Христовомъ. (1. Сол. 3, 2.). Указываетъ ли это на іерархическую степень, не беремъ рѣшить. Въ последнемъ посланіи своемъ къ Тимоѣю, уже епископу, Апостоль даетъ ему наименованіе Евангелиста или *благовѣстителя* (2 Тим. 4, 5.). Служеніе сіе могло принадлежать и діакону, какъ видно изъ примѣра Филиппа (Дѣян. 21, 8.).

Какъ бы то ни было, но противъ ожиданія, въ странахъ малоазійскихъ не открылось тогда довольно удобства для распространенія проповѣди Евангельской, и Духъ Святыи указалъ благовѣстникамъ путь въ Европу. Трудами Апостола Павла основаны были тогда церкви въ Македоніи и Ахаіи. И здѣсь проповѣдники Евангелія встрѣчали затрудненія и препятствія, но все пренобѣждали терпѣніемъ и силою благодати. Въ Филиппахъ Павелъ и Сила подверглись бѣшенію и заключенію въ темницу; въ Солунѣ возмущеніе Іудеевъ заставило ихъ преждевременно прекратить свою проповѣдь и удалиться. Въ Веріи охотнѣе приняли Слово Божіе, но Іудеи солунскіе и здѣсь возмутили народъ. Тѣмъ не менѣе, Апостоль Павелъ, удаляясь оттуда, оставилъ здѣсь Силу и Тимоѳея для утвержденія увѣровавшихъ, а когда узналъ о затруднительномъ положеніи христіанъ солунскихъ, отправилъ Тимоѳея въ Солунь. Въ это время самъ онъ былъ занятъ великою мыслию вступить въ борьбу съ язычествомъ въ самомъ центрѣ языческаго просвѣщенія — въ Аѳинахъ. Городъ полонъ былъ идоловъ и храмовъ идольскихъ. Языческая философія, общественная образованность, вольныя права — все возбуждало духъ Апостола Христова къ обличенію человѣческаго неразумія и къ возвышенію истины Божіей. Онъ ждалъ только своихъ спутниковъ, чтобъ открыть обличительную проповѣдь. Но когда узналъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ христіанъ солунскихъ, предпочелъ отправить къ нимъ своего Тимоѳея. Не терпя болѣе, писалъ онъ въ послѣдствіи къ Солунянамъ, мы восхотѣли остаться въ Аѳинахъ одни и послали

Тимофея, брата нашего и служителя Божія и со-трудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобъ утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей, чтобы никто не поколебался въ скорбяхъ сихъ. (1 Сол. 3, 1 — 3.). Тимофеей принесъ добрыя вѣсти изъ Солунія Апостолу въ то время, когда онъ, оставивъ Аѳины, былъ уже въ Коринѣ (Дѣян. 18, 5.). Церковь Солунская была устроена правильно, имѣла своихъ предстоятелей (1 Сол. 5, 1. 2.). Любовь и заботливостію Апостола все были ободрены. Но какъ проповѣдь его слишкомъ рано была прервана, то оставались недоумѣнія, которыя требовали разрѣшенія. Утверждая доброе и разъясняя темное для новопрсвѣщенныхъ, Апостоль Павелъ отправилъ къ Солунянамъ первое свое Апостольское посланіе. И въ надписаніи сего посланія поставилъ не только свое имя, но и имена сотрудниковъ своихъ Силы и Тимофея. Чести сей немногихъ удостоивалъ Апостоль. Кромѣ Силы въ этомъ же и въ другомъ посланіи къ церкви Солунской, мы встрѣчаемъ еще имя Сосвена, бывшаго архисинагога Коринѣскаго, въ одномъ изъ посланій къ церкви Коринѣской. Имя же Тимофея встрѣчается въ надписаніи еще пяти посланій.

Вопросъ о времени втораго пришествія Христова, котораго коснулся Апостоль въ первомъ посланіи къ Солунянамъ, и который слишкомъ сильно занималъ новоувѣровавшихъ, вскорѣ вызвалъ Апостола написать къ нимъ второе посланіе, въ началѣ котораго также стоитъ имя Тимофея наряду съ Павловымъ. Откуда отправлено это посланіе, и слѣдовательно гдѣ находился тогда Тимофеей, трудно опре-

дѣлать. Но судя по близости этого посланія къ первому и продолжительности пребыванія Апостола Павла, во время сего путешествія, въ Коринѣхъ, гдѣ онъ пробылъ полтора года (Дрян. 18, 11.), можно съ вѣроятностію заключить, что и это посланіе писано изъ Коринѣа.

Дѣйствительно, по возвращеніи изъ Солуны, Тимофеей вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ трудился въ благовѣствованіи въ Коринѣхъ. Во второмъ посланіи своемъ къ церкви Коринѣской, утверждая колеблющихся христіанъ, Апостоль писалъ: *слово наше еже къ вамъ не бысть ей и ни, то-есть не было то да, то нѣтъ. Ибо Божій Сынъ Іисусъ Христосъ, иже у васъ нами проповѣданный, мною и Силуаномъ и Тимофеемъ, не бысть ей и ни, но въ Немъ самомъ ей бысть* (2 Кор. 1, 18, 19.).

Проповѣдью въ Коринѣхъ оканчивается исторія дѣятельности Апостола Павла во время втораго его путешествія. Многократно встрѣчая въ ней имя Тимофея, видя различныя порученія, на него возлагаемыя Павломъ, въ обстоятельствахъ особенно затруднительныхъ, можемъ заключить, какое значеніе давалъ Апостоль дарованіямъ, естественнымъ и благодатнымъ, и трудамъ своего молодаго сотрудника.

Въ отношеніи же къ вопросу о канонѣ новозавѣтныхъ книгъ, для насъ очень важнымъ представляется то обстоятельство, что Тимофеей, измлада изучавшій Священное Писаніе и рано введенный Апостоломъ въ проповѣдническое служеніе, нѣкоторымъ образомъ допущенъ былъ къ участию и въ его священнописательской дѣятельности, включеніемъ его имени въ надписанія первыхъ его посланій. Сло-

во Апостола, безъ сомнѣнія, прежде всѣхъ было особенно дорого для самого Тимофея, какъ дополненіе тѣхъ уроковъ, которые получилъ онъ отъ Павла, и въ которыхъ могъ еще нуждаться для своего служенія. И потому мы имѣемъ основаніе думать, что списки посланій, въ которыхъ выставлено было имя Тимофея наряду съ Павловымъ, сохранилъ Тимофей и для себя. Начавъ такимъ образомъ собраніе посланій Апостола, при продолжающихся тѣсныхъ отношеніяхъ къ нему, вѣрный ученикъ могъ постепенно пополнять его новыми посланіями.

Менѣе извѣстна намъ дѣятельность Тимофея во время третьяго благовѣствовательнаго путешествія Апостола Павла, которое окончилось насильственнымъ заключеніемъ его подъ стражу сперва въ Иерусалимъ, потомъ въ Кесарію.

Во время этого путешествія Апостоль языкъ наиболее трудился въ Ефесѣ, и съ нимъ видимъ снова Тимофея, которому въ послѣдствіи и поручилъ онъ церковь Ефесскую. Городъ Ефесъ, по своимъ торговымъ сношеніямъ съ другими странами, по своему значенію между городами малоазійскими представлялъ весьма важное поприще для миссіонерской дѣятельности: потому Апостоль избралъ его для послѣднихъ трудовъ своихъ на Востокъ, намѣреваясь, по утвержденіи здѣсь христіанства перенести свою дѣятельность на Западъ. Успѣхи его были огромны; приверженцы языческаго служенія пришли даже въ опасность, что падеть скоро слава Діаны Ефесской. Правда, не мало было и пре-

пятствій со стороны Іудеевъ и язычниковъ, но сила Божія все препобѣждала.

Во время этихъ трудовъ, Апостоль не оставилъ попеченія и о другихъ церквахъ, имъ основанныхъ. Такъ, отсюда писалъ онъ къ церквамъ Галатійскимъ. Изъ Ефеса нашель онъ нужнымъ отправить Тимоѳея въ Македонію, для посѣщенія церквей Филиппійской и Солунской (Дьян. 19, 22), а отсюда поручилъ ему пройти и далѣе, въ Коринѣ (1 Кор. 4, 17.). Отправляя изъ Ефеса свое посланіе къ Коринѳянамъ, онъ писалъ: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу. Сего ради послахъ къ вамъ Тимоѳея, иже ми есть чадо возлюблено и вѣрно о Господѣ, иже вамъ воспомянетъ пути моя, яже о Христвъ Исусѣ, якоже вездѣ и во всякой церкви учу* (1 Кор. 4, 16. 17.). Если въ себѣ Апостоль могъ указать образъ Христа, то въ Тимоѳеѣ надѣялся видѣть вѣрное подобіе и отраженіе своей жизни, своего образа мыслей и дѣйствованія. И любя его, какъ сына, въ концѣ посланія присовокупилъ еще нѣсколько словъ о немъ: *аще приидетъ Тимоѳей, блюдите, да безъ страха будетъ у васъ: дѣло бо Господне дѣлаетъ, якоже и азъ. Да никто же убо его уничижитъ: проводите же его съ миромъ, да приидетъ ко мнѣ: жду бо его съ братією* (16, 10. 11.).

Возстаніе язычниковъ въ Ефесѣ противъ проповѣди Евангельской, подъ предводительствомъ среброковача Димитрія, вынудило Апостола оставить этотъ городъ. Онъ отправился, какъ и прежде предполагалъ, въ Македонію, чтобы проститься съ нею, и тамъ засталъ еще Тимоѳея. Отсюда, вмѣстѣ съ

Тимоѳеемъ писалъ *второе посланіе* свое къ церкви Коринѳской (2 Кор. 1, 1.), и вмѣстѣ съ нимъ же прибылъ въ Коринѳъ (Дѣян. 19, 21. 20, 2.).

Предваряя церковь Римскую о своемъ намѣреніи посѣтить ее, чтобы соутѣшиться общемою вѣрою, изъ Коринѳа Апостоль отправилъ къ ней свое великое посланіе къ Римлянамъ, въ которомъ изъяснилъ всѣ основанія проповѣдуемой имъ свободы язычниковъ отъ закона и своихъ чаяній относительно слѣпнотствующаго Израиля. При этомъ онъ посылаетъ привѣтствія Римлянамъ и отъ сотрудниковъ своихъ, и между ними первое мѣсто даетъ Тимоѳею, ставить его выше Лукія, Тасона и Сосипатра, которыхъ называетъ сродниками своими (Рим. 16, 21).

Посланіе къ Римлянамъ есть послѣднее изъ посланій Апостола Павла, писанныхъ до узъ. Вообще къ этому періоду Апостольской дѣятельности принадлежатъ самыя обширныя и значительныя писанія Апостола Павла: посланіе къ Галатамъ, два къ Коринѳянамъ и посланіе къ Римлянамъ. Никто изъ призванныхъ Апостоломъ въ сотрудники не могъ оставаться въ неизвѣстности относительно этихъ посланій, раскрывающихъ самое существо христіанскаго вѣроученія и уясняющихъ различныя отношенія уже возникавшихъ тогда партій въ обществѣ христіанскомъ. И, конечно, Тимоѳею, который находился при Апостолѣ и въ Ефесѣ, и въ Македоніи, и въ Коринѳѣ, не стоило никакого труда приобрѣсть списки этихъ посланій для своего собранія.

Изъ Македоніи направляя свой путь въ Іерусалимъ, чтобы принести церкви Іерусалимской жертвованія отъ церквей еллинскихъ, и проходя мимо Ефеса, Апостоль Павелъ вызвалъ къ себѣ въ Милетъ пастырей церквей малоазійскихъ. Тимошей едва ли еще былъ тогда причисленъ къ нимъ, но сопутствуя Павлу (Дѣян. 20, 4.), конечно, былъ свидѣтелемъ пророчесственныхъ его наставленій и трогательнаго прощанія съ пастырями оставляемыхъ церквей. Если не теперь, то въ послѣдствіи сотруднику Павлову и епископу Ефесскому особенно важны были предостерегательныя указанія Апостола на *волковъ лютыхъ, не щадящихъ стада Христова.* (Дѣян. 20, 29. 30.).

Въ Іерусалимѣ надъ Павломъ разразилась давняя злоба негодовавшихъ противъ него Іудеевъ. Поводомъ къ этому было то, что видѣли его во храмъ Іудейскомъ съ однимъ изъ обращенныхъ въ вѣру христіанскую язычникомъ, Трофимомъ Ефесскимъ. Присутствіе во храмъ необрѣзаннаго казалось имъ оскверненіемъ храма, и асійскіе Іудеи подняли противъ него весь народъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. гл. 21.). Въ этомъ событіи открылось, какъ благопромыслительно было для служенія Апостольскаго, что Павелъ другаго ученика своего, Тимоея, въ свое время подвергъ обрѣзанію.

Іерусалимъ, и потомъ Кесарія, надолго задержали неутомимую дѣятельность благовѣстника Евангельскаго. Павелъ два года провелъ въ узахъ. Что дѣлалъ во все это время Тимошей, не видимъ ни изъ писаній Павловыхъ, ни изъ книги Дѣяній. Безъ сомнѣнія, пользуясь свободою, онъ замѣнялъ своею ревностію, своими трудами своего учителя.

Но когда Павелъ, по распоряженію Феста, отправленъ былъ въ Римъ, для оправданія предъ Кесаремъ, Тимоея снова видимъ при немъ. Имя его встрѣчается, вмѣстѣ съ именемъ Апостола, въ его посланіяхъ къ церквамъ *Филиппійской* и *Колосской* и къ *Филимону*. Въ Римъ, какъ самъ благовѣстникъ, служилъ онъ Павлу вмѣстѣ съ другими будущими Евангелистами: Маркомъ, племянникомъ Варнавы, и Лукою (Колосс. 4, 10. 14. Филимон. с. 24.). Но не задерживая Тимоея при себѣ, Апостоль поручилъ ему обзоръ церквей, прежде имъ основанныхъ на Востокъ.

Куда прежде всего направилъ Апостоль ученика своего изъ Рима, не видно, но то несомнѣнно, что намѣревался поручить ему посѣщеніе церкви *Филиппійской*. Надбюсь въ Господь Иисусъ, писалъ онъ въ Филиппы, вскорѣ послать къ вамъ Тимоея, дабы и я, узнавъ о вашихъ обстоятельствахъ, утѣщился духомъ. Ибо я не имѣю никого равно усерднаго, кто бы столь искренно заботился о васъ; потому что все ищутъ своего, а не того, что угодно Иисусу Христу. А его вѣрность вамъ извѣстна, потому что, какъ сынъ отцу, служилъ мнѣ въ благовѣствованіи (2, 19 — 22.). Такой отзывъ объ ученикѣ, послѣ продолжительнаго испытанія, при обстоятельствахъ самыхъ затруднительныхъ, въ Иерусалимѣ, Кесарин и Римъ, среди множества другихъ сотрудниковъ, имѣетъ особенную цѣнность. Все ищутъ своего, говоритъ Апостоль; а Тимоею, значить, чуждъ всякаго своекорыстія. Нѣтъ у Апостола челоука, съ которымъ бы онъ былъ такъ близокъ, по душѣ, какъ съ Тимоеемъ. И у церкви Филип-

пійской вѣтъ чловѣка, который бы съ бѣльшею искренностію заботился объ ея истинномъ преуспѣяніи, какъ Тимоѳей, хотя онъ самъ и не изъ Македоніи. Любовь къ Иисусу Христу, любовь къ своему Наставнику, какъ сына къ отцу, сдѣлала его рабомъ Евангелія. Его-то предположилъ Апостоль отпра- вить снова на мѣсто прежней его и своей дѣятельности, въ надеждѣ и самому быть тамъ, какъ скоро узнаеть рѣшеніе своей участи. Я увѣренъ въ Господь, прибавляетъ Апостоль, что и самъ скоро прийдду къ вамъ. (ст. 24.).

Послѣднія слова показываютъ, что обстоятельства церковей восточныхъ, съ которыми Апостоль думалъ разлучиться навсегда (Дѣян. 20, 25.), заставили его на время отказаться отъ предположеннаго путешествія въ Испанію (Рим. 15, 24.). Онъ видѣлъ нужду въ личныхъ распоряженіяхъ на мѣстѣ, въ Македоніи и потомъ еще болѣе въ Малой Азіи. Къ Филимону писалъ онъ, чтобы приготовилъ для него помѣщеніе; ибо, говоритъ, надѣюсь, что по молитвамъ вашимъ я буду дарованъ вамъ. (ст. 22.).

Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ въ посланіи къ Ефесеямъ (гл. 3), что епископы, на концахъ земли поставленные, учреждены по мысли Иисуса Христа. Епископъ Антіохійскій, ученикъ Апостольскій, конечно, зналъ, что говорить, зналъ, по чьему установленію носить на себѣ этотъ великій санъ. Этого сана удостоилъ наконецъ Апостоль, уже приближающійся къ концу своего земнаго поприща и свое любимое чадо, Тимоѳей, несмотря на сравнительно

молодые годы его, — и самъ вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ церковь Ефесскую (1 Тим. 1, 3.).

Но такъ какъ нужды другихъ церквей не позволяли ему надолго оставаться въ Ефесѣ, то ввѣривъ дѣла своему сотруднику, вѣроятно, изъ Македоніи, куда отправился, Павелъ написалъ ему *первое изъ пастырскихъ посланій*, въ которомъ частію дополнялъ устные свои наставленія, частію придавалъ полномочіе дѣйствіямъ и распоряженіямъ новаго пастыря церкви.

Тимоѳею неоднократно повторяетъ онъ: пребывая въ ученіи, то-есть въ учительствѣ, чтобы и себя спасти и слушающихъ (1 Тим. 4, 12—16.). Даетъ ему правила относительно молитвъ общественныхъ, — избранія пастырей церкви для страны, и другихъ служителей таинствъ; опредѣляетъ права и обязанности епископа; по примѣру церкви Іерусалимской, устрояетъ попечительство церковное о вдовахъ; поражаетъ своимъ судомъ противниковъ чистой вѣры, или проповѣдниковъ лжеименнаго знанія (гносиса), отвергая его басни, родословія и пустыя изысканія.

Былъ ли послѣ того Апостоль еще разъ въ Ефесѣ, гдѣ общался лично заняться довершеніемъ церковнаго устройства (3, 14), не видно. Но изъ краткихъ указаній, встрѣчающихся во второмъ его посланіи къ Тимоѳею, открывается, что незадолго предъ тѣмъ былъ онъ въ Коринѣ, гдѣ оставилъ Ераста (4, 20), былъ въ Троадѣ, гдѣ оставилъ нѣкоторыя книги (ст. 13.), былъ въ Милетѣ, гдѣ оставилъ больнаго Трофима (ст. 20.).

Свое *последнее посланіе къ Тимоѳею* Апостоль писалъ снова въ узахъ, изъ Рима, и этимъ посла-

ціемъ вызываль Тимофея къ себѣ вмѣстѣ съ Маркомъ (4, 11.). Приглашая ихъ къ себѣ, хотя онъ и не лишаетъ себя надежды видѣть возлюбленнаго ученика своего: тѣмъ не менѣе въ этомъ посланіи ясно высказываются послѣднія распоряженія отходящаго изъ сего міра мужа, который могъ сказать о себѣ не обинуясь: *подвигомъ додрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ*, и теперь имѣеть одну заботу, чтобы преемники его служенія дѣйствовали съ такою же ревностію, какъ и самъ Апостоль. Ты же пребывай, въ нихъ же наученъ еси и яже взърѣна суть тебѣ (3, 14.). *Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи его и царствіи его: проповѣдуй слово.* (4, 1. 2.). *Образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихъ же отъ мене слышалъ еси.* (1, 13.).

Оканчивая обзоръніе втораго ряда посланій Апостола Павла, писанныхъ со времени перваго заключенія его въ узакъ, мы находимъ, что большая часть ихъ должна быма находиться въ рукахъ Тимофея. Держась высказаннаго выше предположенія, что онъ непрѣменно оставлялъ у себя списки тѣхъ посланій, которыя были писаны въ его присутствіи и отправлялись съ надписаніемъ его имени, наряду съ Павловымъ, мы должны предполагать у епископа Ефесскаго списки посланій къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ и къ Филимону. Посланія же къ Ефессянамъ и два къ Тимофею находились въ подлинникахъ. Повторяемъ, достаточно и одного уваженія

къ лицу высокаго наставника, чтобы вѣрный ученикъ сохранилъ у себя списки его твореній. Если же примемъ во вниманіе авторитетъ Апостола, какъ посланника Иисуса Христа, изобиловавшаго дарованіями духовными паче многихъ изъ собратій своихъ, а съ другой стороны будемъ имѣть въ виду потребность для пастыря въ руководствѣ Апостольскаго слова на поприщѣ своей дѣятельности, и собственную ревность любимаго ученика Павлова въ защищеніи истины Христовой; то не останется никакого сомнѣнія, что пастырь Ефесскій собралъ для своей церкви все, что было возможно, изъ писаній Апостола Павла. Самъ же Апостоль указалъ нѣкоторыя свои посланія прочитывать и въ другихъ церквахъ (Колосс. 4, 16.). Такимъ образомъ естественно должны были размножаться списки ихъ, и изъ однихъ церквей переходить въ другія, соединяться въ болѣе или менѣе полныя собранія. А въ церкви Ефесской весьма удобно было соединиться имъ въ бóльшемъ числѣ, и притомъ изъ первыхъ рукъ, и съ прямымъ свидѣтельствомъ о ихъ подлинности, чрезъ епископа Ефесскаго и ученика Павлова, Тимофея.

II.

Послѣ Апостола Павла, болѣе другихъ Апостоловъ оставилъ намъ писаній возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ, котораго мы имѣемъ Евангеліе, три посланія и Откровеніе, или Апокалипсисъ. Послѣдніе годы жизни его принадлежатъ также церкви Ефесской.

Къ этому періоду жизни относятся и его писанія. Следовательно, здѣсь же они должны были сохраниться и отсюда распространиться по другимъ церквамъ.

Пребываніе Апостола Іоанна въ Ефесъ засвидѣтельствовано св. Иринеємъ, епископомъ Лионскимъ, который, въ молодые годы самъ будучи ученикомъ св. Поликарпа, епископа Смирнскаго, непосредственнаго ученика Іоанна Богослова, хорошо помнилъ бесѣды своего наставника о томъ времени, когда онъ жилъ и обращался съ Апостоломъ и съ другими видѣвшими Господа ¹⁾. Св. Иринеѣ прямо пишетъ: «Церковь Ефесская, основанная Павломъ, вслѣдствіе пребыванія въ ней Іоанна даже до времени Траяна, есть истинная свидѣтельница преданія Апостольскаго» ²⁾. Поликрать, епископъ Ефесскій во второй половинѣ втораго столѣтія, упоминаетъ, что возлежавшій на персяхъ Господа Іоаннъ почилъ въ Ефесъ ³⁾. Не приводимъ другихъ позднѣйшихъ свидѣтелей.

Когда св. Іоаннъ переселился въ Ефесъ и что въ особенности привлекло его сюда, намъ неизвѣстно. Но посланія Апостола Павла къ Тимоѳею даютъ намъ право заключать, что до страданія и кончины основателя церкви Ефесской, Павла, еще не жилъ тамъ Іоаннъ; въ нихъ нѣтъ и намѣка на пребываніе тамъ возлюбленнаго ученика Христова. Изъ посланій Апостола Павла къ Галатамъ мы знаемъ, что

¹⁾ Посланіе къ Флору, въ Церков. Истор. Евсевія. V, 20.

²⁾ Противъ Ересей III, 3. У Евсевія III, 23.

³⁾ У Евсевія V, 24.

Иоаннъ вмѣстѣ съ Іаковомъ, епископомъ Іерусалимскимъ, и Апостоломъ Петромъ дали руку Павлу, то-есть согласились, чтобы Павелъ проповѣдывалъ Евангеліе язычникамъ, а они будутъ дѣйствовать между Іудеями (Галат. 2, 9.). Но когда Апостола языковъ не стало, а проповѣдь Евангелія среди язычниковъ распространялась съ необыкновенною быстротою, между тѣмъ Іерусалимъ подвергся окончательному разрушенію и Іудеи были разсыяны повсюду; тогда церковь Ефесская могла особенно привлечь вниманіе послѣдняго свидѣтеля явленія Господа Іисуса Христа. Въ малоазійскихъ городахъ уже стали показываться пачатки гностическаго смѣшенія истины Евангельской съ вымыслами суемудрія и чуждыми вѣрованіями. Церковь Ефесская, первенствовавшая между всѣми церквами малоазійскими, какъ провидѣлъ и Апостоль Павелъ, наиболѣе подвергалась опасности отъ такихъ лжеучителей. Сношенія Ефеса съ другими городами и областями, при благопріятствующемъ приморскомъ положеніи города, открывали самыя обширныя виды для распространенія отсюда Евангелія, также какъ и для противниковъ истины. Во второй половинѣ вѣка Апостольскаго здѣсь училъ и дѣйствовалъ Аполлоній Тіанскій, котораго слѣдное язычество облекши мнѣческойю одеждою, хотѣло противопоставить Іисусу Христу. Здѣсь проповѣдывалъ свое лжеученіе одинъ изъ старѣйшихъ гностиковъ, Керинѣо. Здѣсь въ началѣ слѣдующаго вѣка долженъ былъ св. Іустинъ философъ вести споръ съ Трифономъ Іудеемъ. Столько элементовъ враждебныхъ представлялъ Ефесъ юной церкви христіанской, и

послѣ продолжительныхъ трудовъ Апостола языковъ!

Во время гоненія Домиціанова, какъ свидѣтельствуеть *Евсевій, св. Іоаннъ подвергся преслѣдованію* отъ язычниковъ; по западнымъ преданіямъ, былъ онъ и въ Римъ, и тамъ былъ ввергнутъ въ кипящее масло, но остался невредимъ. По возвращеніи изъ заточенія на островъ Патмосъ, онъ снова поселился въ Ефесъ, и занимался устройствомъ тамошней и другихъ малоазійскихъ церквей. Такимъ образомъ, церковь Ефесская, долѣе всѣхъ другихъ церквей, имѣла возможность пользоваться наставленіями и руководствомъ Апостола.

Св. Апостоль Павелъ писалъ церкви Ефесской, что Христосъ далъ церкви своей *овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя* (Еф. 4, 11.). Церковь Ефесская въ лицѣ св. Іоанна Богослова имѣла все это нераздѣльно: и Апостола, и пророка, и Евангелиста, и пастыря и учителя.

Между христіанами образовалась молва, о которой упоминается въ концѣ Евангелія Іоаннова, *яко ученикъ той не умретъ*, будто бы по обѣтованію Господа. Самъ Іоаннъ не обѣщаль себѣ такого безсмертія, и побуждаемый просьбами своихъ чадъ духовныхъ, съ которыми рано или поздно долженъ былъ разлучиться, рѣшился оставить имъ свое повѣствованіе о жизни, ученіи, страданіяхъ, смерти и воскресеніи Господа Іисуса Христа, для утвержденія вѣрующихъ во имя Его. Св. Приней ¹⁾ свидѣтель-

¹⁾ Противъ Ересеи III, 11.

ствуешь, что лжеученіе Николаитовъ и Керинеа было внешнею побудительною причиною просить Апостола, чтобъ онъ изложеніемъ истиннаго ученія Іусуса Христа опровергъ лжемудріе еретиковъ. Такъ произошло *Евангеліе св. Іоанна*. Церковь Ефесская въ немъ получила письменное утвержденіе той проповѣди, которую она слышала изъ устъ Евангелиста, и которая въ свою очередь подтверждала ученіе Апостола языковъ, расширяя и направляя его, соотвѣтственно новымъ потребностямъ, противъ новыхъ лжеучителей.

Къ той же, вѣроятно, церкви Ефесской обращено и *первое посланіе Апостола Іоанна*, съ особенною настойчивостью напоминающее вѣрующимъ о заповѣди любви и раскрывающее главнѣйшіе признаки, по которымъ можно узнавать лжеучителей. Кроме того, плодомъ пастырской попечительности Іоанна остались *два краткихъ его посланія*, къ Киріи или госпожѣ и къ Гаію. Сохраненіе ихъ вмѣстѣ съ прочими писаніями Апостольскими, несмотря на ихъ краткость и на частное назначеніе, всего удобнѣе объясняется заботливостію окружающихъ св. Іоанна въ послѣднее время, и потому прямо указываетъ на Ефесъ.

Наконецъ *книга Откровенія* о судьбахъ церкви будущихъ, написанная въ заточеніи за слово Божіе, прежде всего также должна была сдѣлаться извѣстною церкви Ефесской какъ потому, что св. Іоаннъ изъ заточенія снова поселился въ Ефесъ, такъ и потому что изъ семи апокалипсическихъ посланій (гл. 2-я и 3-я) первое, по повелѣнію самого Господа Іусуса Христа, обращено къ церкви Ефесской

(2, 1.) Такимъ образомъ, въ церкви Ефесской всѣ намъ извѣстныя писанія св. Іоанна, еще при жизни его, легко могли быть собраны, соединены съ писаніями Апостола Павла, и отсюда распространиться во всѣ страны. Потому неудивительно, что долгое время въ церкви держалось преданіе, что въ Ефесѣ сохранился и подлинный, собственноручный списокъ Евангелія св. Іоанна ¹⁾. Это обиліе писаній Апостольскихъ, которыми обладала церковь Ефесская, преимущественно предъ всеми прочими, равно какъ и продолжительная дѣятельность въ ней Апостола Павла и потомъ св. Іоанна Богослова, объясняютъ намъ, почему здѣсь долгое время не могли распространяться плевелы лжеученія, особенно гностиковъ. Чистоту вѣры церкви Ефесской засвидѣтельствовало апокалипсическое посланіе Апостола Іоанна (Апок. 2, 2—6.), и подтверждаетъ позднѣе св. Игнатій Богопосецъ, на основаніи отзыва епископа Ефесскаго Онисима ²⁾. «Самъ Онисимъ, пишетъ св. Игнатій, чрезвычайно хвалитъ благоустроенное о Богъ ваше поведеніе, что всѣ вы живете, какъ требуетъ истина, и что нѣтъ у васъ никакой ереси, но что вы и не слушаете никого, кромѣ Іисуса Христа, проповѣдующаго истину» ²⁾.

Имущеу вездѣ дано будетъ, сказалъ Господь (Матѳ. 25, 29), указывая на то, что всякій даръ духовный отъ употребленія не уменьшается, но воз-

¹⁾ Chronicon paschale.

²⁾ Послан. къ Ефессемъ гл. 6.

растает и развивается, дѣйствиємъ благодати. Такъ и даръ Слова Божія, возбуждая жажду къ слышанію его, естественно долженъ былъ располагать пастырей церкви Ефесской къ отысканію и пріобрѣтенію писаній, которыя носили на себѣ имена другихъ Апостоловъ и ихъ сотрудниковъ. Наставленія Апостоловъ Павла (1 Сол. 5, 21.) и Іоанна (1 Иоанн. 4, 1.) различать *духи*, или направленія, въ которыхъ дѣйствовали разные учителя въ то время, безъ сомнѣнія указывали и прямыя средства для отличенія истинно-апостольскихъ посланій отъ ложныхъ, чистыхъ отъ искаженныхъ. Св. Іоаннъ Бого-словъ, въ заключеніе своего Апокалипсиса, положилъ страшную угрозу противъ тѣхъ, кто бы рѣшился или прибавить что-либо къ словамъ пророчества его книги, или отнять отъ нея (22, 18. 19.). Его строгая заповѣдь должна была изошрить вниманіе и разборчивость пастырей, до которыхъ доходили писанія, преданныя инымъ церквамъ и лицамъ; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, еще вѣрнѣе могло руководить ихъ въ этомъ свидѣтельство самаго Апостола и Евангелиста Іоанна.

Такъ, по преданіямъ церковнымъ извѣстно, да и по содержанію Евангелія Іоаннова видно, что это Евангеліе, подтверждая истинность прежде написанныхъ *первыхъ трехъ Евангелій*, имѣло цѣлю восполнить ихъ повѣствованіе описаніемъ такихъ событій и рѣчей Спасителя, которыя тѣми были опущены, и указаніемъ хронологическихъ предѣловъ, среди которыхъ они совершались, опредѣлить точнѣе ходъ евангельскихъ событій. Такъ пишетъ Евсевій: «говорятъ, что три написанныя прежде Евангелія,

повсюду распространенныя и до него (Іоанна) дошедшія, онъ принималъ, засвидѣтельствовалъ ихъ истинность, но началъ съ Богословія, какъ ему представлено духомъ Божиимъ, по его превосходству предъ прочими.»¹⁾ Евсевій имѣетъ здѣсь въ виду богодухновенное вступленіе въ Евангеліе Іоанна, заключающее въ себя сущность ученія о Богѣ Словѣ, какъ бы извлеченную изъ содержанія цѣлаго Евангелія, по которой учителя Александрійскіе называли это Евангеліе по преимуществу «духовнымъ.»²⁾ Преданіе Евсевіево подтверждаетъ съ большею еще обстоятельностью извѣстный своими истолковательными трудами Феодоръ епископъ Мопсуестскій.³⁾

Изъ этого открывается, что св. Іоанну были извѣстны три первыя Евангелія и были имъ одобрены, какъ достовѣрныя, что были они и въ рукахъ христіанъ Ефесскихъ, по просьбѣ которыхъ восполнены собственнымъ изложеніемъ Евангельскихъ событій отъ Іоанна. Этимъ и долженъ былъ закончиться рядъ Евангельскихъ повѣствованій, имѣвшихъ за себя ручательство достовѣрности, какъ написанныхъ самими очевидцами событій, или по крайней мѣрѣ ими засвидѣтельствованныхъ. Такимъ образомъ въ Ефесѣ составился *канонъ* четырехъ богопреданныхъ *Евангелій*.

Положеніе христіанъ Ефесскихъ открывало имъ возможность быть между первыми читателями и *посланий* Апостола Петра. Первое его посланіе, по

¹⁾ Истор. Церк. III, 24.

²⁾ Тамъ же VI, 14.

³⁾ Commentar. in Iohan. Patrolog. Graec. Curs. complet. T. 66. p. 728.

надписанію, назначалось и для христіанъ въ Асіи, гдѣ главнымъ городомъ былъ Ефесъ; а второе само говорить о себѣ, что оно писано къ тѣмъ же церквамъ, къ которымъ и первое (2 Петр. 3, 1.). Апостоль Петръ, хотя и опредѣлилъ себѣ кругъ дѣйствованія преимущественно между обрѣзанными, то-есть Іудеями, а церкви малоазійскія, основанныя Апостоломъ Павломъ, состояли наиболѣе изъ обращенныхъ язычниковъ; но смуты и бѣдствія, какія терпѣли христіане частію отъ лжеучителей, частію отъ невѣрующихъ, вызывали и первенствующаго Апостола къ утвержденію христіанъ малоазійскихъ въ томъ убѣжденіи, что благодать спасенія, въ которой они стоятъ, есть истинная (1 Петр. 5, 12.), Отличая себя отъ первыхъ проповѣдниковъ Евангелія, трудившихся въ этихъ странахъ (1, 12.), въ то же время онъ чувствовалъ нужду свидетельствовать о своемъ полномъ согласіи съ основателемъ многихъ церквей малоазійскихъ, Апостоломъ Павломъ. Особенно примѣчательно сходство перваго посланія Петрова съ двумя посланіями Апостола Павла, къ Римлянамъ и къ Ефесеямъ. ¹⁾ А во второмъ своемъ посланіи Апостоль Петръ даже нарочито упоминаетъ о посланіяхъ Павловыхъ, защищая ихъ отъ нареканій со стороны невѣждъ и неутвержденныхъ (3, 16.). Такое близкое отношеніе посланій Петровыхъ къ христіанамъ малоазійскимъ вообще, и къ Ефесскимъ въ особенности даетъ право заклю-

¹⁾ Введеніе въ Новозавѣтныя книги Священнаго Писанія Гэрике. I. с. 241. прил. 12.

чать, что ученикамъ и сотрудникамъ Павловымъ въ Ефесъ скоро доставлены были списки посланій Петровыхъ, по ихъ назначенію для «избранныхъ» и въ Асіи (1 Петр. 1, 1.). Припомнимъ и то, что Силуанъ, котораго употребилъ Апостоль Петръ для написанія перваго своего посланія, и Маркъ, отъ котораго посылаетъ онъ привѣтствіе (5, 12. 14.), оба были сотрудниками Апостола Павла, вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ (2 Кор. 1, 19), и въ послѣднее время Маркъ былъ у Тимоѳея въ Ефесъ (2 Тим. 4, 11).

Такъ въ церкви Ефесской, при жизни самихъ Апостоловъ могло и должно было составиться собраніе посланій Апостоловъ Павла, Петра и Іоанна. Въ этомъ убѣждаемся, можно сказать, ясными слѣдами существовавшихъ тогда отношеній между церквями и лицами, усматриваемыми въ самыхъ этихъ писаніяхъ.

Мы ничего не сказали о посланіяхъ Апостола Павла къ Титу и къ Евреямъ, потому что въ разсмотрѣнныхъ нами обстоятельствахъ не нашли непосредственныхъ отношеній этихъ посланій къ членамъ церкви Ефесской; не упомянули о книгѣ Дѣяній; для насъ также недовольно раскрыты пути, которыми могли достигнуть въ Ефесъ посланія св. Апостоловъ Іакова и Іуды. Но что касается до перваго, то-есть *посланія къ Титу*, то не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія сродства его съ первымъ посланіемъ къ Тимоѳею: одинаковость положенія того и другаго лица, къ которымъ писаны эти посланія, вызвала со стороны Апостола одинаковыя наставленія, и также легко могла соединить ихъ въ рукахъ новопоставленныхъ пастырей. Посланіе къ *Евреямъ*,

по упоминанію о Тимоѳеѣ (13, 23), должно быть писано къ такой церкви, которая его хорошо знала, дорожила свѣдѣніями о его положеніи, и могла ожидать его къ себѣ вмѣстѣ съ Павломъ. При такихъ отношеніяхъ этой церкви къ Тимоѳею, конечно, не могло оставаться неизвѣстнымъ ему и это посланіе. — *Книга Дѣяній*, составляя второе слово Евангелиста Луки, естественно должна была распространяться вмѣстѣ съ первымъ, то-есть съ Евангеліемъ. — Что касается наконецъ до *посланий Апостоловъ Іакова и Іуды*, то можно думать, что и они недолго оставались неизвѣстны въ Ефесѣ. Посланіе Іакова, назначаемое къ обращеннымъ Іудеямъ въ разсѣяніи (Іаков. 1, 1.), относилось отчасти и къ церкви Ефесской, такъ какъ въ ея средѣ были и принадлежащіе прежде къ церкви Іудейской (Дѣян. 19, 10. 17. 20, 21.). Посланіе же Апостола Іуды имѣетъ близкое отношеніе ко второму Петрову посланію по обличенію однихъ и тѣхъ же лжеучителей, и оба они другъ друга объясняютъ и одно другимъ подтверждаются (2 Петр. 3, 2.). Эти лжеучители, какъ видно изъ посланій Апостола Іоанна (въ Апокалипсисѣ) и Павла дѣйствовали преимущественно въ Малой Азіи.

По изложеннымъ соображеніямъ можемъ заключать, что собраніе св. книгъ Новаго Завета и утвержденіе ихъ каноническаго достоинства всего скорѣе могло и должно было совершиться въ церкви Ефесской. Св. Іоаннъ Богословъ, въ Ефесѣ проведшій послѣдніе годы своей жизни, здѣсь и скончавшійся,

былъ послѣднимъ изъ дѣятелей, избранныхъ самимъ Иисусомъ Христомъ для распространенія его царства на земль. Послѣ него, не отъ кого было ожидать писаній равнаго съ Апостольскимъ достоинства, и, вѣроятно, уже нечего было собирать изъ прежде написаннаго Апостолами. Апостоль Иованнъ, долго жившій въ Палестинѣ, зналъ, что было тамъ. Ученики Апостоловъ Петра и Павла знали, что вышло изъ рукъ этихъ святыхъ Апостоловъ.

А. Горскій.

НОВЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

До начала настоящаго года никто въ русской церкви не думалъ, или по крайней мѣрѣ не заявлялъ печатно, чтобъ архіерей православной церкви могъ быть лишень принадлежащей ему судной власти. Все полагали, что архіерей, *jure divino*, на основаніи Слова Божія, правилъ апостольскихъ и соборныхъ и непрерывной церковной практики, имѣеть судную въ православной церкви власть и не можетъ быть лишень этой власти никакимъ образомъ.

Въ Мартовской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за нынѣшній годъ помѣщена статья, имѣющая заглавіе: «*основныя начала судебной реформы въ примѣненіи ихъ къ вѣдомству духовнаго суда*», въ которой въ первый разъ въ Россіи печатно заявляется мысль, что, въ силу принятаго новыми Судебными Уставами 1864 года отдѣленія судебной власти отъ административной, и «въ духовномъ вѣдомствѣ къ раздѣленію суда и администраціи не существуетъ никакихъ догматическихъ препятствій, и осуществленіе въ лицѣ архіерея различныхъ видовъ

«власти не только не есть догматы, или основное каноническое правило, но именно принадлежатъ къ той области церковныхъ порядковъ и идей, которыя развивались подъ вліяніемъ высшей государственной стихіи и подлежатъ общему для всего живущаго закону усовершенствованія и законнаго измѣненія церковной законодательной власти» (*Православное Обозрѣніе*. Мартъ. 1871 г. 330, 340).

Вслѣдъ за этою статьею *Православнаго Обозрѣнія* въ Петербургской газетѣ *Голосъ* появились двѣ статьи (№ 115, 116) о судебной реформѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, изъ которыхъ въ послѣдней (№ 116), въ полномъ согласіи съ статьею *Православнаго Обозрѣнія* и на ея основаніяхъ, утверждается, что «ни въ Священномъ Писаніи Новаго Завета, ни въ церковныхъ правилахъ—соборныхъ и апостольскихъ, нѣтъ прямого и положительнаго доказательства на то, чтобы нераздѣльность административной и судебной властей въ лицѣ епископа признавалась однимъ изъ основныхъ принциповъ церковнаго судопроизводства.»

Новость и необычайность сихъ заявленій, идущихъ въ совершенный разрѣзъ съ многовѣковымъ и общимъ убѣжденіемъ православныхъ христіанъ, важность предмета, къ которому относятся эти заявленія, новость и необычайность самой аргументаціи, употребленной для подтвержденія заявленій налагаютъ на органы духовной печати обязанность пересмотра и болѣе точнаго опредѣленія какъ существа самаго заявленія, такъ и употребленной при семъ аргументаціи.

Статьи *Голоса* представляютъ только воспроиз-
Прибавл. Ч. XXIV.

ведение статьи *Православнаго Обзорнія* съ немногими и неважными вариациями. Поэтому наше вниманіе главнѣйшимъ образомъ должно быть остановлено на статьѣ *Православнаго Обзорнія* и ея аргументаціи.

Авторъ вышеназванной статьи *Православнаго Обзорнія* ведетъ полемику противъ какихъ-то непоименованныхъ имъ лицъ, которыя «говорятъ, что «епархіальный архіерей, по опредѣленіямъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, по указаніямъ непрерывной церковной практики и даже по Слову Божію, долженъ совмѣщать въ одномъ своемъ лицѣ «и власть судебную и правительственную. Такимъ образомъ, продолжаетъ авторъ, принципъ неразсѣльности властвованія, возводится въ догматъ, на «который не простирается право не только государственной, но и церковной вселенской власти» (стр. 332, 333). Не зная, противъ кого именно направлена полемика автора, мы вполне готовы присоединиться къ лицамъ, противъ которыхъ онъ полемизируетъ, и полагаемъ (если не ошибаемся), что всякій православный христіанинъ не можетъ иначе мыслить и говорить, чѣмъ какъ мыслить и говорить лица, противъ которыхъ направлена полемика статьи.

Сущность аргументаціи, употребленной авторомъ для доказательства мысли о возможности «отнять» (стр. 335, стр. 8 снизу) у епископа судную власть можетъ быть выражена въ двухъ главныхъ положеніяхъ: 1) въ Словѣ Божіемъ нѣтъ ничего о совмѣщеніи въ лицѣ епархіальнаго архіерея властей правительственной и судебной (стр. 334); 2) апостольскія и соборныя правила, непрерывная церковная

практика узаконяють совмѣщеніе въ одномъ лицѣ епархіальнаго архіерея власти судебной и правительственной (стр. 334). Но сія не столько церковно-каноническая, сколько византійско-римская идея о нераздѣльности властвованія не должна имѣть для нашего времени значенія неизмѣннаго догмата (стр. 335).

Ни съ тѣмъ, ни съ другимъ положеніемъ автора мы рѣшительно не находимъ возможности согласиться и приведенныя имъ въ подтвержденіе сихъ положеній доказательства находимъ вполнѣ неудовлетворительными.

I.

Первое изъ приведенныхъ положеній авторъ собственно и не доказываетъ, а указавши мѣста Новаго Завета, въ которыхъ говорится о судѣ церкви, предлагаетъ читателямъ только нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ цѣлю произвести на нихъ такое впечатлѣніе, будто во всѣхъ этихъ мѣстахъ идетъ рѣчь не о вѣншемъ юридическомъ церковномъ судѣ, а о судѣ нравственномъ. Шестъ мѣсть въ Новомъ Заветѣ признаетъ авторъ относящимся къ суду и судебной власти вообще, — это: Матѳ. 18, 15—20;—Лук. 12, 13, 14;—1 Кор. гл. 6; — 1 Кор. 5, 3—5;—1 Тимѳ. 1, 19, 20 и 1 Тим. 5, 19 и слѣд.; и сдѣлавъ указаніе сихъ мѣсть съ короткимъ указаніемъ ихъ содержанія, спрашиваетъ: «возможно ли сна основаніи сихъ мѣсть говорить что-нибудь о «церковно-судебной власти въ томъ смыслѣ и въ

«стѣхъ опредѣленныхъ чертахъ, въ какихъ она пред-
 «ставляется у насъ въ лицѣ епархіальнаго архіерея?
 «Есть ли въ нихъ что-нибудь о совмѣщеніи въ лицѣ
 «епархіальнаго архіерея властей правительственной
 «и судебной? Развѣ въ наставленіи Апостола Павла
 «Тимофею, если только послѣдній былъ епархіаль-
 «нымъ епископомъ? Но развѣ есть въ этомъ настав-
 «леніи, какъ и во всѣхъ предлагаемыхъ Апостоломъ
 «своему ученику, что-либо юридическое, о судѣ, какъ
 «функции вышней принудительной власти? Развѣ
 «можно вообразать себѣ въ то время какую-либо
 «судебную организацію? Какъ Апостоль, такъ и
 «ученикъ его вращаются въ области нравственныхъ
 «понятій, разумѣютъ судъ нравственный, а не выш-
 «ній юридическій, о которомъ не могло быть и рѣчи
 «при тогдашнемъ положеніи христіанскаго общества.
 «Да и можно ли въ первобытномъ нравственномъ
 «христіанскомъ судѣ отыскивать доказательства или
 «оправданія юридическихъ понятій нашего времени?
 «Наконецъ въ этомъ мѣстѣ, какъ бы его ни пони-
 «мали, развѣ можно усмотрѣть идею нераздельно-
 «сти суда и администраціи, о которой мы гово-
 «римъ» (стр. 333, 334)?

· Вотъ всѣ доказательства, представленныя авто-
 ромъ. Но онъ такъ врываетъ въ побѣдоносную силу
 своихъ вопросовъ и инсинуаций, что всякія дальнѣй-
 шія доказательства и разъясненія своихъ вопросовъ
 считаетъ ненужными и вельдѣ за вышеприведенны-
 ми вопросами приглашаетъ читателя «оставить
 «слово Божіе, ибо по меньшей мѣрѣ странно поль-
 «зоваться имъ для подтвержденія исторически сло-
 «жившагося и признаннаго вреднымъ бюрократизма»

(то-есть принадлежности церковно-судебной власти архіерею).

Мы рѣшительно не можемъ воспользоваться приглашеніемъ автора, ибо въ набросанныхъ авторомъ вопросахъ не усматриваемъ никакой убѣждающей силы и напротивъ надѣемся доказать это и самому автору.

Суть спорнаго между нами и авторомъ вопроса, если не затемнять его фразами, заключается въ томъ: есть или нѣтъ въ Священномъ Писаніи свидѣтельства о принадлежности епископу церковно-судной власти? Авторъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: *нѣтъ*; мы говоримъ: *есть, и притомъ весьма ясныя и ничѣмъ неопровержимыя*.

Въ 5-й главѣ (ст. 19, 20, 21) 1 посланія Апостола Павла къ Тимофею мы читаемъ слѣдующую заповѣдь Апостола: *на пресвитера хулы (κατηγορίαν — обвиненія), не приѣмли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ же предъ всеми обличай (ἐνώπιον πάντων ἔλεγχε)*, да и прочіи страхъ имутъ: *засвидѣтельствую предъ Богомъ и Господемъ Іисусомъ Христомъ, и избранными Его Ангелы, да сія сохраниши безъ лицемерія, ниче соже твори по уклоненію χωρίς προκρίματος μηδὲν ποιῶν κατὰ πρόκλησιν — безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію*).

Мы видѣли выше, какъ толкуеть это мѣсто авторъ статьи. Онъ полагаетъ, что Апостоль разумѣеть судъ нравственный, а не виившій юридическій, и что въ этомъ легко убѣдится всякій, кто прочтетъ въ связи пятую и шестую главы посланія.

Мы исполнили советъ автора, но, признаемся чистосердечно, ни легко, ни съ усиліями не могли придти къ тому убъжденію, котораго онъ отъ насъ желалъ, и которое намъ обѣщалъ. Напротивъ мы убъждены, что здѣсь Апостоль даетъ Тимоѳею заповѣдь о вѣншемъ судѣ, а не о нравственномъ или внутреннемъ. Рекомендуемый авторомъ обширный контекстъ не даетъ рѣшительно ничего въ пользу желаемого имъ убъжденія. Въ двухъ указанныхъ имъ главахъ посланія Апостоль Тимоѳею и преподаетъ различныя нравственныя наставленія, и даетъ заповѣди съ юридическимъ характеромъ. Таковы, на примѣръ, чисто-юридическаго характера, заповѣдь о возрастѣ и о качествахъ вдовицъ (5, 9—13.), о дозволеніи молодымъ вдовцамъ вступать въ новыя браки (14, 15), о необходимости осмотрительности и испытанія при хиротоніяхъ (22.). Къ тому же роду заповѣдей—съ юридическимъ характеромъ—принадлежитъ и приведенная нами заповѣдь. И это несомнѣнно подтверждается, говоря по-старинному, и внутренними признаками и вѣншими свидѣтельствами.

Въ существѣ и содержаніи, равно какъ и въ образѣ выраженій Апостола заключается яснѣйшее доказательство, что здѣсь дѣло идетъ о судѣ, какъ о судѣ, то-есть, какъ вѣншемъ открытомъ судѣ, юридическомъ, а не внутреннемъ, совѣстномъ, какой бываетъ на исповѣди. Апостоль говоритъ о юридическихъ предметахъ и юридическими терминами. Онъ 1) говоритъ о принятіи обвиненія *παράδειχου τήν κατηγορίαν*, *admittere ad accusationem*. Сравн. Лук. 6, 7; Иоанн. 18, 29 Vid. Brisson. Calvin.)—юрид.

дическомъ судебномъ дѣйстви, составной части судебного процесса, которую и обозначаетъ юридическимъ терминомъ; 2) о свидетеляхъ (*μαρτυρες, testes*) число которыхъ для даннаго случая опредѣляетъ согласно съ тѣмъ, какъ это требовалось ветхозавѣтнымъ судебнымъ процессомъ (Втор. 19, 15. Сравни. Златоуста); 3) объ изобличеніи или разоблаченіи дѣянія согрѣшающаго (*ἐλέγχω, arguo, ἔλεγχος—argumentum, Brisson. Calvin*),—оный терминъ юридическій, принадлежащій къ области вѣшняго, а не тайнаго суда; 4) о производствѣ сего юридическаго дѣянія, или изобличенія публично предъ всеми (*ἐνώπιον πάντων*); 5) о цѣли такого дѣяствованія судомъ, которая, по Апостолу, должна состоять въ устрашеніи другихъ (*ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι*). И публичность производства суда и устрашеніе—очевидно никакъ не могутъ принадлежать къ понятію внутренняго суда и составляютъ существенныя атрибуты суда вѣшняго. Наконецъ 6) Апостоль, призывая во свидетели Господа Иисуса Христа и Ангеловъ, даетъ заповѣдь Тимошеею производить судъ безъ предубѣжденія (*πρόβια—pra-ejudicium—Vid. Calvin. Brisson.*) и безъ пристрастія къ которой-либо изъ двухъ сторонъ (*πρόσκλησις—inclinatio in alteram partem*). Конечно, первая часть заповѣди можетъ относиться и къ тайному суду; но заповѣдь, заключающаяся въ послѣднемъ словѣ очевидно относится только къ вѣшнему суду, на которомъ бываютъ двѣ стороны, а не къ внутреннему, на которомъ всегда одна сторона.

Таковы въ частности предметы, содержащіеся въ апостольской заповѣди о церковномъ судѣ. По на-

шему скромному убъжденію уже изъ одного этого разсмотрѣнія нельзя выводить никакого другаго заключенія кромѣ того, что въ сей заповѣди Апостоль въручаетъ Тимошею власть вѣшняго въ церкви суда. Никакое иное толкованіе этого мѣста невозможно.

Никакого другаго толкованія до толкованія автора разсматриваемой статьи и дѣйствительно не было. Изъ многихъ толкованій мы представимъ только такія, авторитетъ которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ признанъ авторомъ статьи. Это: 1) толкованіе Святаго Златоуста; 2) толкованіе одного протестантскаго писателя и 3) два русскія толкованія, напечатанныя въ прошедшемъ году въ *Христіанскомъ Чтеніи* и въ *Православномъ Обзорѣи*.

Авторъ, вѣроятно, допустить, что Святой Златоустъ, бывшій адвокатъ, имѣлъ въкоторыя свѣдѣнія въ юриспруденціи и умѣлъ различить судебное отъ несудебнаго, и слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ можетъ быть признанъ компетентнымъ экспертомъ и учителемъ. Но однакоже, какъ изъясняетъ Святой Златоустъ приведенныя слова Апостола? Ни однимъ словомъ не даетъ онъ замѣтить, чтобы Апостоль въ приведенномъ мѣстѣ имѣлъ въ виду какой-нибудь иной судъ, кромѣ суда обыкновеннаго, вѣшняго, юридическаго, какъ выражается авторъ статьи. Святой Златоустъ, въ толкованіи приведенныхъ словъ Апостола, прямо и ясно даетъ видѣть, что онъ относится къ вѣшной судной власти епископа. Приведши слова Апостола: обвиненія на пресвитера не приемли и проч., Златоустъ дѣлаетъ вопросъ: «уже ли вообще должно безъ изслѣдованія

произносить приговоры? За симиъ на слова: согрѣшающихъ предъ всемиъ обличай... Святій Златоустъ замѣчаетъ: «то-есть не тотчасъ отсѣкай, но *«все изслѣдуй съ великою точностію.* Когда же явлено узнаешь, строго взыскивай, чтобъ и другіе «вразумлялись. Ибо какъ необдуманно осуждать бысвастъ вредно, такъ и не наказывать явно согрѣшившихъ—значитъ давать дорогу другимъ къ тому... Апостоль хочетъ, чтобы все имѣли страхъ «предъ епископомъ и поставляетъ его надъ всеми. «Но такъ какъ *многіе подвергались осужденію, по «подозрѣнію, то онъ говоритъ, что надобно, чтобы «были свидѣтели, которые обличили бы его со«гласно предписанію древняго закона* (Второз. 19, «15.). На пресвитера, говорить, хулы не приѣмми. «*Не сказала не осуждай, но: и не принимай на не«го обвиненія и вовсе не призывай его на судъ. Со«храни сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по «пристрастію. То-есть, ты долженъ быть друже«любнымъ и справедливымъ къ судящимся и ожи«дающимъ отъ тебя приговора, и никто не дол«женъ предрасполагать тебя въ свою пользу и «склонять на сею сторону.»* (Злат. толк. на 1 Тимофея гл. 5. Бесѣда 16.).

Вѣроятно, авторъ не предъявитъ никакихъ возраженій и противъ толкованія протестантскихъ истателей. Они ни мало не заинтересованы въ защитѣ судной власти епископа, и напротивъ вѣроисповѣдныя интересы ихъ требуютъ совершенно противнаго. И однакоже вотъ какъ одинъ лютеранскій ученый изъясняетъ приведенную нами заповѣдь Апостола Павла Тимофею: «все уголовное пра-

«во Новаго Завѣта въ отношеніи къ служителямъ церкви содержится въ словахъ Апостола Павла—1 «Тим. 5, 19, 20. Въ этой заповѣди въ первый разъ «сказано, кому Апостолъ вручаетъ судную въ цер- «кви власть противъ духовныхъ лицъ и пресвите- «ровъ. Не община, не ея пресвитеры, не собраніе «пресвитеровъ, не правитель страны, не свѣтская «власть, но Тимофей, благовѣстникъ и намѣстникъ «Апостола, другими словами епископъ по божес- «ственному праву есть законная власть въ судныхъ «дѣлахъ касающихся духовной должности (Der Bischof ist, nach göttlichem Rechte die zuständige Be- «hörde in Klagesachen, die das geistliche Amt betreffen). «Апостолу не могло придти на мысль судною вла- «стью надъ служителями церкви облечь кого-либо «другаго, а не того, кто несетъ отвѣтственность «за все состояніе церковной жизни во вѣрнной «ему паствѣ.... Если мы не находимъ нигдѣ въ «писаніи никакого слѣда, чтобы коллегіи пресвите- «ровъ дано было право служебнаго надзора и нака- «занія (Recht d. Dienstansicht und Strafe) въ отноше- «ніи къ отдельнымъ ея членамъ; то отсюда тѣмъ «яснѣе открывается, что сіе право принадлежало «кромя Апостола только тому, кто продолжалъ его «дѣло. Само собою разумѣется, что Тимофей въ «своихъ слѣдствіяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ могъ «употреблять въ помощь болѣе замѣчательныхъ пре- «свитеровъ. Но Священное Писаніе поименовываетъ только исходный и центральный пунктъ церковно- «судебной власти, изъ котораго должно исходить все прочее (Lechler — Die Neutestamentliche Lehre vom heiligen Amte. Stutthart. 1857, 434—436). Что можетъ

быть яснѣе и опредѣлительнѣе приведеннаго толкованія протестантскаго толкователя?

Наконецъ двое изъ нашихъ россійскихъ толкователей не далѣе, какъ во второй половинѣ прошедшаго года торжественно и весьма ясно выразили, что въ приведенныхъ словахъ Апостола заключается именно неоспоримое основаніе признавать власть внѣшняго церковнаго суда, ввѣреннаго отъ Апостола Тимоѳею.

Г. Барсовъ въ статьѣ о духовномъ судѣ, написанной по поводу предпринятаго преобразованія судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ и напечатанной въ *Христіанскомъ Читеніи*, утверждаетъ, что Апостоль Павель, въ ст. 19 гл. 5 1 посланія къ Тимоѳею, говоритъ о томъ, «какими правилами должно руководствоваться въ случаѣ суда по возводимому на пресвитеровъ обвиненію,» и за сѣмъ продолжаетъ: «изъ всей рѣчи Апостола ясно видно, что *Тимоѳей* и *Титъ* (авторъ излагаетъ содержаніе посланій къ Тимоѳею и Титу) были главными начальствующими лицами въ церковныхъ обществахъ Ефесса и Крита, что этимъ людямъ вмѣстѣ съ властію начальствованія, *отъ самаго начала существованія церкви принадлежали и права дисциплинарнаго надзора и дѣйствительнаго суда какъ надъ всѣмъ церковнымъ народомъ, такъ и въ частности надъ служителями церкви*, что самое производство этого надзора и суда должно было слѣдовать опредѣленнымъ правиламъ, и сопровождаться легальными послѣдствіями, которыя бывають сумѣстны только при дѣйствіи власти закономъ установленной и всѣми признаваемой» (*Христіан-*

ское Учение 1870 г. ч. 2. стр. (81, 482). Это толкованіе не только ясно, но и заключаесть въ себѣ болѣе, чѣмъ сколько намъ нужно въ настоящій разѣ: въ толкованіи не только говорится о принадлежности высшей судной власти Тимошею и Титу, но и о томъ, что въ ихъ лицѣ сія власть соединялась съ властію начальствующаія.

Итакъ три свидѣтеля есть, и показанія ихъ подтверждаютъ мысль, нами защищаемую и опровергаютъ заявленіе автора. Не полагаемъ, чтобы авторъ предъявилъ отводъ противъ представленныхъ нами свидѣтелей. Но если бы и за симъ авторъ не захотѣлъ сознаться и допускать, что судная власть епископу принадлежитъ по Божественному праву, на основаніи Слова Божія, то мы наконецъ были бы вынуждены привести такую улику, въ виду которой авторъ, по нашему убѣжденію, долженъ остаться безответнымъ; это—его собственное сзнаніе, публично данное имъ неболѣе какъ за полгода до напечатанія статьи, о которой теперь идетъ рѣчь. Въ статьѣ «церковный судъ въ первые три вѣка Христіанства» напечатанной въ сентябрьской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за прошедшій годъ, авторъ высказалъ между прочимъ слѣдующія мысли о церковномъ судѣ. Приведши слова Спасителя: «истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то «будетъ связано на небѣ, и что разрешите на землѣ «то будетъ разрешено на небѣ» (Матѣ. 18, 18), авторъ такъ толкуеть эти слова: «последнія слова Спасителя, неоднократно повторяемыя имъ при другіихъ случаяхъ, имѣютъ особенное значеніе какъ «ясное выраженіе Божественнаго пошломочія, даруе-

«саго церкви,—судить и наказывать изверженіемъ «изъ своей среды непокорныхъ членовъ своихъ. Въ «такомъ именно смыслѣ понимались всеми отцами «церкви выраженія вязать и разрѣзать. Такимъ «образомъ источникъ судебной власти лежитъ не «въ церкви, не сообщенъ ей какою либо вышшею «властію, на примѣръ государствомъ, но принадле- «жить ей самой неотъемлемо, нераздѣленъ съ са- «мою ея природою и существованіемъ. *Что въ сло- «вахъ Спасителя идетъ речь не объ одномъ судѣ «совѣсти, судѣ надъ внутренними помыслами и «душевными расположеніями, но разумется судѣ «надъ внѣшними, общественными отношеніями «внутри церкви, между ея членами, это очевидно «изъ прямого смысла словъ: говорителъ (выше) «не о тайномъ грѣхѣ, но о дѣйствіи, направле- «номъ противъ брата, о средствахъ къ примире- «нію, о свидѣтеляхъ, о публичномъ судѣ предъ «цѣлымъ обществомъ церковнымъ. Эти слова по- «служили въ послѣдствіи основаніемъ для церков- «наго суда, какъ въ отдѣльныхъ христіанскихъ «обществахъ, такъ и въ цѣлыхъ епархіяхъ, на «соборахъ областныхъ, поместныхъ и вселенскихъ. «Церковь дѣйствовала на нихъ не къ силу какаго «нибудь внѣшняго полномочія, но въ силу своей «собственной власти, данной ей самимъ основателемъ. «По этому уже въ основанныхъ апостолами обще- «ствахъ христіанскихъ, предстоятели ихъ явля- «ются самостоятельными судьями въ церковныхъ «отношеніяхъ. Апостолъ Павелъ, дѣлая Тимошею «различныя наставленія, о устройствѣ Ефесской «церкви, предписываетъ не иначе принимать обвине-*

«не на присвитера, какъ при двухъ или трехъ «свидѣтеляхъ (1 Тим. 5, 19). Этого правила древняя церковь строго держалась въ судѣ надъ членами клира» (Прав. Обзор. 1870. ч. 2 стр. 310, 311). За симъ въ общемъ выводѣ изъ разсмотрѣнія всѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія о церковномъ судѣ, авторъ говоритъ: «изъ этихъ особенно важныхъ указаній новозавѣтныхъ священныхъ книгъ относительно суда между христіанами должны «быть выведены такіе результаты: съ самаго начала существованія церкви вѣнній самостоятельный судъ внутри церковнаго общества, по дѣламъ «касающимся вѣры, правдивности и внутреннимъ церковнымъ отношеніямъ принадлежитъ власти установленной въ церкви; полномочіе дано апостоламъ, а ими передано преемникамъ вмѣстѣ съ другими правами» (Прав. Обзор. 1870 сент. стр. 313).

Можно ли и нужно ли требовать болѣе яснаго и положительнаго признанія, что церкви власть суда надъ вѣнними отношеніями, общественными, внутри ея между ея членами дарована ея Основателемъ Іисусомъ Христомъ, и что въ обществахъ, основанныхъ апостолами, *предстоятели ихъ*,—*преемники апостоловъ*, (т. е., епископы, напр. Тимоѳей) являются самостоятельными судьями въ церковныхъ отношеніяхъ? Одно для насъ неопостижимо: какимъ образомъ послѣ заявленія столь яснаго и опредѣлительнаго, не болѣе, какъ чрезъ полгода, авторъ рѣшился сдѣлать другое, совершенно противоположное и притомъ безъ объясненія причинъ, побудившихъ къ такой перемѣнѣ убѣжденія столь

важнаго и существеннаго? Ужели авторъ расчитывалъ на короткую память и недогадливость читателей и ожидалъ, что читатели не снесутъ его перваго заявленія съ послѣднимъ и не обнаружатъ ихъ радикальнаго противорѣчія?

Впрочемъ мы должны отдать справедливость автору; онъ самъ чувствуетъ, что во всѣхъ своихъ послѣднихъ разсужденіяхъ несимбеть подъ собою почвы и проповѣдуетъ только свои измышленія, и не только чувствуетъ, но и даетъ это замѣтить читателю. Онъ готовъ согласиться, что въ 5 главѣ 1 посланія Апостоль Павель Тимоѳею вручаетъ судную власть въ церкви. Но хочетъ увернуться отъ силы этого доказательства возбужденіемъ въ душѣ читателя подозрѣнія: былъ ли Тимоѳей епархіальнымъ епископомъ. Мы отвѣчаемъ, что сомнѣнія въ томъ, что Тимоѳей былъ епископъ, не должно быть ни малѣйшаго, и беремъ на себя смѣлость рекомендовать автору навести объ этомъ справки. чтобы не ходить далско, но книгъ Герике (Введ. въ новоз. книги свящ. пис. 2-я полов. стр. 83 русск. перевод.). Но епархіальный ли былъ епископъ Тимоѳей? спросить насъ авторъ. На этотъ вопросъ мы признаемъ себя предъ нимъ рѣшительно безответными. Можетъ быть епархіальный, можетъ быть парикіальный (какъ начали недавно выражаться гг. Сушковъ и Соколовъ), но вѣроятно, не викарный. Впрочемъ говоря чистосердечно, въ разрѣшеніи этого вопроса мы не усматриваемъ ни малѣйшей важности. Для разрѣшенія спора совершенно достаточно имѣть несомнѣнное доказательство того, что апостоль вручилъ судную въ церкви власть епископу, а не пресвитеру.

Въ виду всего изложеннаго, въ виду собственныхъ, буквально приведенныхъ нами словъ автора, мы позволяемъ себѣ быть увѣренными въ благодушїи автора и ожидаемъ, что онъ останется при первомъ своемъ показанїи и возьметъ назадъ второе. Но если бы и не обманулись мы въ нашихъ чаянїяхъ, споръ все еще могъ бы считаться неразрѣшеннымъ вполне. Авторъ пристаеетъ къ намъ еще съ вопросомъ: «въ этомъ мѣстѣ, *какъ бы его ни понимать*, развѣ можно усмотрѣть идею неразрѣдѣльности суда и администраціи, о которой мы «говоримъ»?»

Если согласится съ нами авторъ въ томъ, что въ приведенномъ мѣстѣ Апостоль Повесть вручаетъ епископу Тимошею судную власть въ церкви, то заснмъ, въ настоящїй разъ, для разрѣшенїя спорнаго между имъ и нами вопроса, не будетъ нужды ни въ какихъ дальнѣйшихъ усмотрѣнїяхъ: судная власть въ церкви епископу принадлежитъ по Божественному праву. Слѣдовательно, ни при какихъ реформахъ настоящихъ и будущихъ (исключая, разумѣется, реформы будущаго Лютера, отъ него же избави Боже души наши!) «отнять» эту власть у епископа нельзя. И этимъ рѣшенъ весь споръ. Ибо авторомъ предъявленъ искъ только къ одной именно этой половинѣ епископской власти: и повѣренный отвѣтчикъ совершенно не обязанъ защищать предметъ, къ которому не предъявлено претензїи, т. е. принадлежность епископу и правительственной власти. Когда авторъ предъявитъ искъ и къ этой части власти архїерея тогда въ силу его домогательства и отвѣтъ будетъ данъ.

Въ настоящій же разъ въ заключеніе нашихъ преній съ авторомъ по первому пункту, послѣ всего выше изъясненнаго, мы, кажется, имѣемъ право сказать вопреки автору статьи: не оставимъ, не должны оставить Слово Божіе, ибо въ немъ содержатся ясныя и несомнѣнные свидѣтельства принадлежности церковно-судной власти епископу, и по меньшей мѣрѣ непостижимо въ одинъ разъ признавать эту истину за несомнѣнную, а въ другой—отвергать оную.

II.

Другой приемъ употребляетъ авторъ въ раскрытіи и аргументированіи своего втораго пункта. Онъ не отрицаетъ, чтобы въ правилахъ говорилось о судной власти епископа; онъ допускаетъ это. Но отъ силы этого аргумента онъ думаетъ уклониться ослабленіемъ авторитета правилъ. Онъ утверждаетъ, что правила не имѣютъ характера неизмѣнности.

Апостольскія и соборныя правила, непрерывная церковная практика и законы православныхъ государей признаютъ только два центра, въ которыхъ сосредоточена церковно-судная власть; — это епископъ и соборъ епископовъ. Епископъ, самостоятельно, на основаніи божественнаго полномочія, пользуется судною властію въ вверенномъ ему округѣ, или, какъ у насъ называется этотъ округъ, епархіи. Здѣсь, въ этомъ округѣ, нѣтъ другаго центра, въ которомъ сосредоточивалась бы и отъ котораго исходила бы церковно-судная власть. Правила, практика, государственные законы знаютъ только одно

средоточіе церковно-судной власти въ епархіи епископа. И такъ началось, по свидѣтельству автора, уже въ тѣхъ обществахъ христіанскихъ, которыя были основаны самими Апостолами, т. е., съ самаго начала церкви. Церковный судъ во всемъ округѣ, на который простиралась власть епископа, имѣлъ свой центръ въ епископѣ. Дабы не представлялась эта мысль бездоказательною, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ церковныхъ правилъ, ее подтверждающія. Такъ 32 апостольское правило говоритъ: *аще который пресвитеръ или діаконъ отъ епископа въ отлученіи будетъ* и пр. Епископъ отлучаетъ пресвитера, слѣдовательно и судить.—Первый вселенскій соборъ повторилъ это апостольское правило и дополнилъ, предоставивъ отъ суда епископскаго клирикамъ и мірянамъ недовольнымъ этимъ судомъ обращаться къ собору (1 всел. соб. пр. 5).—IV вселенскій соборъ въ 7 правилъ говоритъ: *аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣтъ судное дѣло: да не оставляетъ своего епископа. Но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа. А кто вопреки сему поступитъ да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ.*—Въ правилахъ Антиохійскаго собора 4, 6 и 12 читаемъ: *аще который пресвитеръ или діаконъ, изверженный отъ сана своимъ епископомъ..... Аще кто своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго.* Въ эти выраженія указываютъ на судную власть епископа, какъ безспорно ему принадлежащую. Въ правилахъ Карфагенскаго собора—37 определено, чтобы когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники жалуются на судъ своихъ епископовъ, выслуши-

ваши ихъ сосѣдніе епископы.—Въ 117: *аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя розсмотрѣти о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишень будетъ своея чести. Аще же будетъ просити отъ царя себѣ суда епископскаго: отнюдь да невозбранится ему сіе.*—121: *да не настоитъ единъ епископъ на рѣшеніе своего суда.* 139: *аще пресвитеры, діаконы и прочіе низше отъ клира по имѣющимъ у нихъ дѣламъ не довольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ: то сосѣдніе епископы да слушають ихъ.*—Подобныя же указанія на право суда, принадлежащее епископамъ, заключаются въ правилахъ IV вселенскаго собора 23, Сардикійскаго — 13 и 14, Карфагенскаго—28 и другихъ, которыя приведены и авторомъ въ статьяхъ его о церковномъ судѣ. Значить, сомнѣнія въ томъ, что, по правиламъ церкви, судная власть епископу принадлежитъ, не можетъ быть ни малѣйшаго. Что же касается пресвитера, то ему, по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ безъ воли епископа не дозволяется совершать ничего, а слѣдовательно и суда. Это на томъ основаніи, что *епископу вѣрены люди Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ* (апостол. пр. 39. Лаод. 57), и, по сознанию автора, пресвитеръ не есть самостоятельный судебный органъ, а производитъ судъ только по уполномоченію отъ епископа (Прав. Обзор. 1870 2, 598, 605).

Ничего этого авторъ не отрицаетъ. Но онъ и здѣсь для ослабленія силы этого аргумента прежде всего употребляетъ тотъ же маневръ, какой употребилъ по отношенію къ доказательствамъ, заимствованнымъ изъ Священнаго Писанія. Онъ утверж-

даетъ, что и «въ правилахъ судья духовный не различается отъ судьи вѣшняго и что изъ этой неразличимости представленія двухъ разнокачественныхъ «сферъ и происходятъ многія крайне общія, «не имѣющія юридической опредѣленности закона «вѣшняго правила соборовъ и отцевъ.»

Но если мы, какъ надѣемся, докажемъ, что уже въ Священномъ Писаніи содержатся указанія принадлежности епископу судной власти, въ юридическомъ, и не въ другомъ какомъ смыслѣ; то по одному этому невѣроятно будетъ принять, чтобы въ правилахъ небыло указаній на принадлежность епископу судной власти въ юридическомъ смыслѣ. И дѣйствительно, обращаясь къ правиламъ, мы находимъ между ними многія «имѣющія полную юридическую опредѣленность закона вѣшняго». Таковы всѣ сейчасъ присоединенныя нами правила, опредѣляющія принадлежность судной власти епископу.—Въ сихъ правилахъ говорится—объ отлученіи и низверженіи клириковъ епископомъ, объ апелляціонномъ переносѣ дѣла клириками недовольными судомъ ихъ епископовъ къ собору, о подсудности только епископскому суду судныхъ дѣлъ между клириками и т. под. Будетъ ли авторъ утверждать, что эти правила не имѣютъ юридической опредѣленности закона вѣшняго? Впрочемъ, чтобы не препираться съ авторомъ изъ за этого весьма слабаго и неудачнаго его аргумента, мы опять напомнимъ ему, его же собственныя слова, сказанныя за полгода до этой роковой статьи. Въ статьѣ о церковномъ судѣ въ первые три вѣка христіанства авторъ говоритъ: «изъ историческихъ и каноническихъ правилъ видно, что епископъ имѣлъ въ себѣ и власть судную, и власть законодательную, и власть управленія, и власть

«писческихъ данныхъ того времени (т. е. трехъ первыхъ вѣковъ) видно, что въ церкви дѣйствительно установился и началъ развиваться судъ по «дѣламъ церковнымъ, который уже въ ту эпоху «становится предметомъ канонической регламентации и принимаетъ въ своемъ устройствѣ нѣкоторыя постоянныя формы» (Прав. Обзор. 1870 ч. 2, 214). За сими изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ случаевъ судебно-церковной практики первыхъ трехъ вѣковъ авторъ выводитъ два слѣдующія для насъ весьма важныя заключенія: I) «въ церкви съ «самаго начала существовалъ самостоятельный судъ «и органами его были особыя лица—епископы съ «пресвитерами; и II.) судъ церковный производится «на основаніи церковныхъ правилъ; для него вы«роботаны въ самой церкви особыя нормы и законы.» (стр. 320.). Затѣмъ въ другой своей статьѣ о томъ же предметѣ авторъ говоритъ: «церковный судъ «со стороны своего устройства и организациі своихъ «формъ входилъ въ область соборнаго законодательства. Правда ни одинъ соборъ не полагалъ «для себя специальной цѣли составить особый уставъ «церковнаго судоустройства и судопроизводства. «Можно напротивъ даже сказать, что соборы вообще «обрашали мало вниманія на частнѣйшую обработку процессуальныхъ формъ, не устанавливали «никакихъ правилъ для подробностей, ограничиваясь опредѣленіемъ существенныхъ и простѣйшихъ элементовъ (какова и принадлежность судейской власти епископу?) процесса. Такая сравнительная скудость соборныхъ опредѣленій; касательно такого важнаго въ практикѣ предмета, какъ

«церковный судъ, не есть явленіе случайное, не указываетъ на легкость отношеній отцевъ къ этой «сторонѣ церковной жизни, какъ будто маловаж-ной, и не можетъ быть вполне объяснена тѣмъ столько, что дѣятельность соборовъ, сосредото-чиваясь на важнѣйшихъ вопросахъ обще - церков-наго характера, не имѣла въ виду оставиваться «на предметахъ второстепенныхъ. Это явленіе имѣ-ло свои особенныя, вполне разумныя причины. «Въ своей внутренней средѣ, въ судѣ надъ члена-ми клира по дѣламъ и отношеніямъ церковнымъ, «гдѣ дѣятельность церковной власти имѣла автоно-мическій характеръ, «церковь намѣренно не хотѣла «усложнять своего суда разными формальностями, «старалась упрощать, сокращать и ускорять «процессъ. Это стремленіе очевидно, какъ въ законо-дательныхъ церковныхъ памятникахъ, такъ въ «судебной практикѣ. Въ нихъ не опущено ничто «относящееся къ существу процесса; всѣ основ-ные элементы опредѣлены» (Прав. Обзор. 1870. 2, 589, 590) «Въ канонахъ довольно опредѣленно «означены тѣ органы судебной власти, которые «признаются компетентными для принятія и разрѣ-шенія судебныхъ дѣлъ (между ними и епископъ?). «и указанъ послѣдовательный порядокъ инстанцій, «срѣзъ которыхъ должно проходить судебное дѣло «для законнаго разрѣшенія. Изъ совокупности этихъ «органовъ и учрежденій, съ опредѣленнымъ для «каждаго кругомъ правъ и взаимными отношеніями, «образуется весьма разумная и вполне достаточ-ная для цѣлей правосудія система церковнаго «судопроизводства гораздо больше сообразная съ

«современными требованіями науки и жизни, чьмъ та, которую мы сидимъ господствующою въ настоящее время» (стр. 596). Можно ли говорить яснѣ въ пользу мысли нами защищаемой и противъ самого себя? Авторъ какъ будто съ умысломъ взялся быть нашимъ сотрудникомъ и своимъ собственнымъ антагонистомъ.

Второй аргументъ употребляемый авторомъ для доказательства своей мысли, что правила церковныя не должно принимать въ соображеніе при обсужденіи вопроса о принадлежности церковно-судной власти епископу — находится въ противорѣчій съ первымъ и самъ въ себѣ намъ не представляется способнымъ выдержать внимательное испытаніе. Въ первомъ аргументѣ авторъ утверждалъ, что въ правилахъ нечего искать чего-либо юридическаго, что въ нихъ юридическое перемѣшано съ нравственнымъ, и отъ этого правила крайне общи и не имѣютъ юридической определенности закона вѣшняго. Во второмъ аргументѣ, не смотря на столь невыгодную аттестацію, данную имъ правиламъ, онъ находитъ однако и въ нихъ идею соединенія въ лицѣ архіерея *судебной власти* (въ юридическомъ смыслѣ) съ правительственною. Но даетъ такое объясненіе, что «эта идея не есть церковно-каноническая, но общая идея византійско-римскаго «міра, господствующая въ византійско-императорскомъ правѣ, откуда она *сами собою* перешла въ «церковное законодательство» (*Прав. Обзор*: 1871. 1, 335, 336.). Въ этомъ объясненіи по нашему мнѣнію, авторъ высказываетъ мысль и невозможную и на самомъ дѣлѣ не осуществившуюся. Не изъ ви-

зантийско-римскаго міра *сама собою* перешла идея соединенія въ лицѣ апостольскихъ преемниковъ-епископовъ церковно-судной и правительственной власти, а въ каноническое законодательство Апостолами и соборами перенесена изъ Слова Божія и здѣсь развилась на этомъ именно основаніи, а не на другомъ какомъ. Если умозаключать по приѣмамъ автора, то нужно будетъ допустить, что и Апостоль Павель идею облеченія судною властію своихъ преемниковъ и между ними Тимофея заимствовалъ изъ *византийско-римскаго міра*, что было бы до безобразія нелѣпно и не-исторически. Далѣе къ составу каноническаго законодательства принадлежатъ апостольскія правила, собранныя и по мнѣнію автора въ первыхъ трехъ вѣкахъ. Въ сихъ правилахъ весьма ясно усвоится епископу и правительственная и судная въ церкви власть. И сюда по мнѣнію автора эта идея перешла изъ *византийско-римскаго міра*? Нѣтъ, съ такими нехитрыми объясненіями далеко уйти нельзя. Здѣсь нельзя выпутаться даже посредствомъ несчастнаго *post hoc, ergo propter hoc*: апостольскія правила древнѣе византийскаго міра, и эпоха, которой онѣ принадлежатъ, была еще свободна отъ всѣхъ стороннихъ вліяній по мнѣнію самаго автора, который говоритъ, что «мы не можемъ не дорожить формами и учрежденіями церковной жизни въ ту эпоху, когда онѣ существовали въ своей первобытной чистотѣ, «дали отъ всѣхъ стороннихъ вліяній, служа чистымъ воплощеніемъ христіанскаго духа. Такою эпохою въ жизни церкви были именно три первыя вѣка ея исторіи, когда она развивалась по-

«*сти исключительно изъ своихъ внутреннихъ началъ, въ сторону отъ вліяній ея окружающей среды (Прав. Обзор. 1870, ч. 2, 303, 309).* За симъ является здѣсь неотступный вопросъ: почему эта идея сама собою перешла въ каноническое законодательство изъ византійско-римскаго міра, а не изъ Священнаго Писанія? Нѣтъ, не вѣроятно, не возможно, чтобы церковные законодатели—Апостолы и отцы соборовъ заимствовали эту идею изъ византійско-римскаго міра, когда она столь ясно выражена въ Священномъ Писаніи. И съ другой стороны, если она ясно и положительно выражена въ Священномъ Писаніи, то не могла не быть выражена въ каноническомъ законодательствѣ христіанской церкви, какъ идея существеннѣйшая и основная, ведущая къ важнѣйшимъ практическимъ результатамъ. Гдѣ средоточіе и источникъ судной власти въ церкви?—вопросъ и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніяхъ важнѣйшій. И если вопросъ этотъ разрѣшенъ въ Словѣ Божіемъ, то зачѣмъ церковнымъ правоуправителямъ нужно было обращаться къ византійско-римскимъ понятіямъ и идеямъ? Сама же собою безъ вѣдома церковныхъ правоуправителей, то-есть, апостоловъ, соборовъ и отцевъ,—идея принадлежности епископу церковно-судной власти изъ византійско-римскаго міра въ каноническое законодательство перейти не могла. Церковь первыхъ вѣковъ юрисдикцію епископа производила не изъ византійско-римскаго міра, а изъ Божественнаго источника. Епископъ, по ученію Святаго Кириана, есть судья—замѣстникъ Христа (Judex vice Christi), что извѣстно и автору (Прав. Обзор. 1870, 2, 318).

То, что представляется несообразнымъ и невозможнымъ въ теоріи, не имѣло мѣста и въ дѣйствительности. Авторъ утверждаетъ, что «какъ раздѣленіе церковныхъ областей и округовъ совпадало съ государственнымъ дѣленіемъ провинцій, такъ «точно и церковный управитель этой страны въ древнемъ церковномъ представленіи, по объему своей юрисдикціи являлся въ формѣ аналогической, съ тѣми же полномочіями, какія по общему тогда представленію принадлежали администратору государственной провинціи — проконсулу» (стр. 336). Не имѣть точности самая первая часть заявленія, — будто раздѣленіе церковныхъ областей совпадало съ государственнымъ дѣленіемъ провинцій (Ср. IV всел. 12, 17; VI всел. 38 и Вальсамоновы талков. на сіи правила). А послѣдняя вполнѣ невѣрна. «Церковный управитель» или епископъ въ древнемъ церковномъ представленіи и дѣйствительности, по объему своей юрисдикціи, не являлся съ тѣми же полномочіями, какія, по общему тогда представленію, принадлежали администратору государственной провинціи — проконсулу. Какимъ тогда являлся администраторъ провинціи по общему представленію, этого мы не знаемъ; не знаетъ вѣроятно и авторъ. Что касается юридическаго положенія его, *опредѣленнаго законами*, и въ частности, объема и состава его судебныхъ полномочій, мѣста, занимаемаго имъ въ ряду другихъ судебныхъ властей, точника его судной власти, — то во всемъ этомъ администраторъ государственной провинціи (*proconsul, praeses, consularis, corrector*, а не только *проконсулъ*, какъ говоритъ авторъ) имѣлъ весьма мало соотвѣт-

существовавшего съ епископомъ какъ судьей, и гораздо болѣе отличій и существенныхъ разностей. Епископъ въ своей области не имѣлъ никакой другой церковно-судной власти, отъ него независимой. Рядомъ съ правителемъ государственной провинции, который былъ *Judex ordinarius*, и независимо отъ него стояли въ его провинции другія судебныя власти, 1) *judices sacri*, которые судили *vice sacra*, то есть, осуществляли юрисдикцію императора и на которыхъ не могло быть апелляцій, какъ на судъ самаго императора; 2) финансовые чиновники (*rationales sacragum largitionum*), имѣвшие независимую отъ правителя провинции юрисдикцію въ дѣлахъ казны (финса); 3) чиновники по дѣламъ частнаго имущества императоровъ (*patrimonium principis, rationales regum privatarum*) съ таковою же юрисдикцією. Суды городовъ и отношенія ихъ къ правителю провинции также представляли такія особенности, какихъ не представляетъ церковно-судное устройство въ епископскихъ областяхъ. Словомъ, правитель государственной провинции не былъ единственнымъ обладателемъ судебной государственной власти въ провинции, а епископъ церковно-судною властію въ своей области обладалъ одинъ и нераздѣльно: для своей области онъ былъ такой же единственный судья, какъ императоръ для всего государства, и съ нимъ въ этомъ отношеніи, а не съ правителемъ провинции епископъ имѣетъ аналогію. Подобнымъ сему образомъ -- и въ другихъ указанныхъ авторомъ отношеніяхъ -- «во внѣшней постановкѣ, пріемахъ и техническомъ механизмѣ устройства» гораздо болѣе различій, чѣмъ сходства между судомъ епископа и

судомъ правителя государственной провинціи. И думаемъ, что авторъ, если потрудится прочесть Пухту и Гейба, найдетъ, сколь существенны и важны разности въ указанныхъ имъ отношеніяхъ между судною властію епископа и правителя государственной провинціи: онъ усмотритъ, что было тогда представленіе о различіи судной власти по существу и свойствамъ, или родамъ дѣлъ, и судная власть правителя государственной области не простиралась на всѣ роды судныхъ дѣлъ, между тѣмъ какъ судная власть епископа простиралась на всѣ церковно-судныя дѣла въ его области. Тамъ было представленіе о раздѣленіи судной власти по существу или по роду дѣлъ, но сюда, т. е., въ церковь оно не принято. И самая аналогія остается несуществующею, и воздѣйствіе государственной сферы на церковную въ спорномъ отношеніи — не имѣвшимъ мѣста. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній мы почитаемъ второй пунктъ аргументаціи автора не имѣющимъ никакой силы: въ церковныя правила идея принадлежности епископу церковно-судной власти заимствована не изъ византійско-римскаго міра, а изъ Священнаго Писанія.

Въ третьемъ пунктѣ своей аргументаціи, направленной противъ церковныхъ правилъ, авторъ допускаетъ, что «въ церковныхъ правилахъ епископъ «дѣйствительно представляется участвующимъ въ судѣ,» но за симъ, по обычной ему непослѣдовательности, выводитъ заключеніе, что каноны не стѣсняють свободы развитія церковной жизни и не смотрятъ на этотъ предметъ, какъ на существенный, догматическій, то-есть дозволяютъ и отнять у епи-

скона судную власть; за основаніе же къ такому сыводу приводитъ то, что въ правилахъ нѣтъ опредѣленнаго юридическаго понятія о судебной власти, сѣмшивается нравственность съ правомъ, не опредѣляется, всѣ ли и какія отправленія правосудія принадлежать епископу, непосредственно ли онъ производитъ судъ, или передаетъ по уполномоченію другимъ, единолично ли, или коллегіально, какія права имбуютъ существующія при немъ коллегіи, и всѣ ли функціи судебной власти сосредоточены въ лицѣ епископа. Положимъ, что ничего этого нѣтъ въ правилахъ. Но какимъ образомъ слѣдуетъ отсюда, что епископъ, на основаніи самихъ же канонѡвъ, по которымъ онъ представляется дѣйствительно участвующимъ въ судѣ, можетъ быть и совсѣмъ лишень церковно-судной власти? Впрочемъ даже и въ томъ случаѣ, еслибы правила о принадлежности епископу судной власти мы стали почитать принадлежащими къ такому разряду правилъ, которыя доускаютъ измѣненіе, — и въ этомъ случаѣ, по ученію православной церкви, раздѣляемому и авторомъ, измѣненіе ихъ могло бы быть произведено только властію равною установившей правила, то-есть властію апостольскою или вселенскаго собора. «Православная церковь», по объясненію автора, съ которымъ и мы совершенно согласны, «различаетъ между самыми канонами тѣ, которые относятся къ существу церковнаго устройства и жизни, и тѣ, которые были вызваны историческимъ положеніемъ церкви и предназначались только для временнаго употребленія въ ней. Относительно послѣднихъ она признаетъ за собою право видоизмѣнять ихъ

«согласно съ потребностями, отмѣнять и дополнять, «дѣйствуя при этомъ сообразно съ общими началами и духомъ вселенскаго церковнаго законодательства. Но, повторимъ опять, она не признаетъ этого права ни за какою вышшею властію, не усволяетъ его никому въ отдѣльности, — ни одному изъ самыхъ высшихъ своихъ іерарховъ, но только власти равной по правамъ съ тою, которая установила эти законы то-есть соборной (и если правило вселенскаго собора, то вселенскимъ соборамъ.) «На этомъ основаніи церковь никогда не смѣшивала своихъ соборныхъ, каноническихъ опредѣленій съ какими-либо другими постановленіями, ни какъ бы велико ни было фактическое значеніе послѣднихъ въ извѣстный періодъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ церковной жизни, она никогда не усвоила имъ такого высокаго каноническаго авторитета, какъ первымъ» (*Правосл. Обзор.* 1870. 2, 589). За такимъ ученіемъ православнои церкви о правилахъ, допускающихъ измѣненіе, — правила о принадлежности церковно-судной власти епископу, даже и въ случаѣ причисленія ихъ къ измѣняемымъ, могли бы быть измѣнены только властію вселенскаго собора.

Въ четвертомъ пунктѣ своей направленной противъ правилъ аргументаціи, авторъ соглашается съ непоименованными имъ говорящими въ томъ, что церковная практика именно свидѣтельствуетъ о принадлежности церковно-судной власти епископу. Но дѣлаетъ противъ этого такое возраженіе, будто «общность и продолжительность ея доказываютъ господство тѣхъ идей, подъ вліяніемъ которыхъ она

сформировалась.» По нашему мнѣнію здѣсь *circulus*, или по крайней мѣрѣ важная недомолвка. Нужно было повести дѣло далѣе и уяснить, на чемъ основывалось господство и повсюдность идей, служившихъ основаніемъ практикъ. А это, и по нашему мнѣнію, и по согласному съ нами мнѣнію автора, утверждалось и утверждается на томъ, что эти идеи основываются на Словѣ Божіемъ, что епископъ имѣетъ судную власть въ церкви *jure divino*.

Авторъ знаетъ и даже слышалъ (можетъ быть отъ тѣхъ же не поименованныхъ имъ *говорящихъ*) что въ канонахъ есть прямыя положительныя и весьма ясныя предписанія, требующія неизмѣнности ихъ, всецѣлаго и непоколебимаго ихъ соблюденія. Но утверждаетъ, что эти предписанія не относятся къ церковно—судной власти епископа. Аргументація автора въ этомъ пунктѣ также не можетъ быть признана удовлетворительною. Въмѣсто всякихъ разъясненій авторъ дѣлаетъ только намекъ якобы слышанное имъ указаніе на 1-е правило VII вселенскаго собора совсѣмъ не относится къ тѣмъ правиламъ, въ которыхъ говорится о судной власти епископа, находить это утвержденіе свое до того безпорнымъ, что предоставляетъ самому читателю въ этомъ убѣдиться и увѣрять, что читатель долженъ вывести это убѣжденіе, если только прочтаетъ въ полномъ видѣ 1 и 2 правила VII вселенскаго собора. Мы съ своей стороны убѣждены въ совершенно противномъ и на томъ же самомъ основаніи, т. е., на основаніи обонхъ правилъ 1 и 2 VII вселенскаго собора. Пусть разсудитъ насъ съ авторомъ читатель. Содержаніе 1 правила VII вселен-

скаго собора въ полномъ видѣ слѣдующее: «пріившимъ священническое достоинство свидѣтельствами и руководствомъ служить начертанныя правила и постановленія (*αἱ τῶν κανονικῶν διατάξεων ὑποτυπόβεις*), которыя охотно приѣмля, воспеваемъ съ Богоглаголивимъ Давидомъ къ Господу Богу глаголюще: на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ (Псал. 118; 138, 144). И аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ хранити свидѣнія Божія и жити въ нихъ: то явно есть, яко пребываютъ оныя несокрушима и непоколеблемы. Ибо и боговидецъ Моисей тако глаголетъ: къ симъ не подобаетъ приложити, и отъ сихъ не подобаетъ отъяти (Второз. 12, 32). Такожде и Павелъ вѣщаетъ: аще мы или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ наче, еже благовѣстникомъ вамъ, анаѳема дабудетъ (Галат. 1, 8.). Понеже сіе вѣрно и засвидѣтельствовано намъ: то радуяся о семъ, подобно какъ обрѣлъ бы кто корысть многу, *Божественныя правила (τῆς θείας κανόνας) со услажденіемъ приѣмлемъ, и всецѣлре и непоколебимое содержимъ постановленіе (διαταγήν) сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвалыныхъ Апостолъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ и помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповедей и отъ святыхъ отецъ нашихъ. Ибо весь они отъ единого и того же Духа бывъ посвященны, полезное узаконили. И кого они предають анаѳемъ, тѣхъ и мы анаѳемствуемъ, а кого изверженію, тѣхъ и мы извергаемъ, и кого отлученію, тѣхъ и мы отлучаемъ; кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы такожде подвергаемъ». Во*

второмъ правилѣ VII вселенскаго собора говорится: «по-
 слику мы въ псалмопѣніи обѣщаемъ Богу: во оправда-
 нійхъ Твоихъ поучуся, и не забуду словесъ Твоихъ
 (Псал. 118, 6): то и всѣмъ христіанамъ сіе сохранили
 есть спасительно, наипаче же пріемлющимъ священ-
 ническое достоинство. Сего ради опредѣляемъ: всякому
 имѣющему возведену быти на епископскую степень
 непременно знати псалтирь, да тако и весь клиръ
 вразумляеть поучатися изъ оныя. Такожде тща-
 тельно испытывати его митрополиту, имѣеть ли
 усердіе съ размысленіемъ, а не мимоходомъ, чита-
 ти священныя правила (*τὰς ἱερὰς κανόνας*) и свя-
 тое Евангеліе и книгу божественнаго Апостола и
 все божественное писаніе и поступати по заповѣ-
 дямъ Божіимъ, и учити порученный ему народъ.
 Пбо сущность іерархіи нашея составляютъ бого-
 преданныя словеса, то есть, истинное вѣдѣніе Боже-
 ственныхъ Писаній». Приведши эти правила, авторъ
 заключаетъ: «предоставляемъ теперь судить самому
 читателю какія правила слѣдуетъ разумѣть несокру-
 шимыми и непоколебимыми». Съ полнымъ чистосер-
 деціемъ и искренностію мы просимъ автора объяс-
 нить намъ, — что въ приведенныхъ двухъ правилахъ
 онъ нашель въ свою пользу, т. е., въ пользу защи-
 щаемой имъ мысли о безиреятественности отвѣтъ
 у епископа судную власть, и противъ тѣхъ ему
говорившихъ, что по прямому и точному разуму I
 правила VII вселенскаго собора каноны должны
 быть неизмѣнны. Если авторъ будетъ имѣть благо-
 душіе и хотя на одну минуту оставитъ свои пре-
 дубѣжденія и предвзятія мысли, то онъ не можетъ
 не увидѣть, что тѣ говорившіе ему вполне правы,

а онъ рѣшительно неправъ. О какихъ правилахъ идетъ рѣчь въ приведенныхъ нами и авторомъ текстахъ? О правилахъ всехвальныхъ апостоль (то есть 85), шести святыхъ вселенскихъ соборовъ, помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей (т. е. о правилахъ помѣстныхъ соборовъ) и о правилахъ святыхъ отецъ, т. е. о всѣхъ правилахъ, содержащихся въ той книгѣ, изъ которой выписалъ авторъ приведенныя имъ правила, получившихъ начало до VIII вселенскаго собора. Ничего не можетъ быть яснѣе этого. Если авторъ сомнѣвается въ этомъ,—пусть посоветуются съ толкователями Зонарою, Вальсамономъ, Аристеномъ: отъ нихъ онъ узнаетъ, что здѣсь говорится о правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ вообще, безъ различенія тѣхъ правилъ, къ которымъ сіе относится и къ которымъ не относится. По мнѣнію сихъ толкователей сказанное въ 1 и 2 правилахъ VIII вселенскаго собора относится ко всѣмъ правиламъ—апостольскимъ, соборнымъ и отеческимъ безъ различенія, какъ выражено это ясно и въ самомъ правилѣ (въ словѣ: всецѣлое *ὀλόκληρον*), а слѣдовательно и къ правиламъ о принадлежности судной власти епископу. Но въ какой силѣ должна быть изъяснена непоколеблемость (*ἀσάλευτον*) правилъ? Въ той же, какъ и непоколеблемость Священнаго Писанія. И сіе ясно и изъ общаго разума, намѣренія и способа доказательствъ въ обоихъ приведенныхъ правилахъ, и въ частности, изъ того мѣста втораго правила, гдѣ канопы, наряду съ Евангелиемъ, Апостоломъ и всѣмъ Божественнымъ Писаніемъ предписывается изучать пріемлющимъ священническое

достоинство (*τὸς τε ἱερὸς κανόνας καὶ τὸ ἅγιον Ευαγγέλιον, τὴν τε τῶ Θεῶν Αποστόλων βίβλον καὶ πᾶσαν τὴν θεῖαν γραφὴν*). Сие ясно и изъ содержащагося во второмъ правилѣ VI вселенскаго собора свидѣтельства о непоколеблемости канонѡвъ. Въ семь правилѣ говорится именно слѣдующее: «никому да nebudeтъ позволено вышеозначенныя (т. е. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ) правила измѣнати или отмѣнати». Нашъ вѣрный союзникъ, авторъ разбираемой нами статьи, вполне согласенъ съ нами только не въ этой, а въ другой своей статьѣ. Въ статьѣ «о началахъ и формахъ духовнаго суда», напечатанной въ майской книжкѣ Православнаго Обзоренія, за 1870 годъ (стр. 837) авторъ на вопросъ: что въ древнихъ (церковныхъ) правилахъ должно сохранять силу точнаго, положительнаго и обязательнаго закона и что нѣтъ?—даетъ такой отвѣтъ: «если «для разрѣшенія этого вопроса науки приметъ за «критерій авторитетъ древнихъ законодателей, «т. е., соборовъ и отецъ, то должна принять «ихъ правила всецѣло и непоколебимо (VII всел. «соб. пр. 1), ибо никому не дозволено измѣнять «ихъ или отдѣлять отъ нихъ» (VI пр. 2). Чего бы казалось еще? И какимъ образомъ можно было бы отречься отъ признанія столь ясно выраженнаго?

Но дабы авторъ статьи и читатели могли имѣть еще и другія основанія къ убѣжденію въ неприкосновенномъ авторитетѣ и неизмѣнности церковныхъ правилъ вообще и правилъ, опредѣляющихъ, въ частности, принадлежность епископу церковно-суд-

ной власти мы почитаемъ нужнымъ къ слышающему авторомъ отъ неизвѣстныхъ лицъ присовокупить и другія еще основанія въ пользу той же мысли. Мы укажемъ прежде всего, что въ той же силѣ, какъ и въ вышеприведенныхъ двухъ правилахъ VII вселенскаго собора, принимаетъ церковныя правила наша православная церковь. Она вѣруетъ, что все, что ни постановили святые отцы на всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ православныхъ соборахъ, происходитъ отъ Духа Святаго (Прав. Испов. ч. 1. вопр. 72.). Въ той же силѣ принимаются правила и въ церковно-государственномъ актѣ духовномъ регламентѣ, гдѣ говорится прежде всего, прежде всякаго своего правила: *управленія основаніе есть законъ Божій, въ Священномъ Писаніи изображенный, такоже каноны или правила соборныя святыхъ отецъ.* Такъ изъясняя силу церковныхъ правилъ, церковь всѣхъ своихъ чадъ обязываетъ къ строгому неизмѣнному ихъ соблюденію. Къ сему обязываетъ она и высшихъ пастырей церковныхъ—епископовъ и подчиненныхъ имъ пресвитеровъ и всѣхъ православныхъ мірянъ. Православный Епископъ въ своемъ обѣщаніи, произносимомъ предъ хиротоніею, обѣщается блюсти *каноны святыхъ апостоловъ и седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ вѣлній суть узаконены: и елико поразнымъ временемъ и льтомъ отъ истинно-поборствующихъ по святій восточный православный вѣрѣ каноны и святые уставы суть изображены; и та вся хранити крѣпко и нерушны до кончины моея жизни съ симъ моимъ обѣ-*

щаніемъ свидѣтельствую, и вся яже они пріѣлиши и азъ пріемлю, и ихъ же они отвратишася и азъ отвращаюся. И общасть это подѣ страхомъ—въ случаѣ если божественнымъ правиломъ явится непослушенъ, или противенъ,—абіе лишень—быти всего сана своего и власти безъ всякаго извѣтѣ и слова. Столь строго обязаный блюсти правила самъ,—епископъ и каждому священнику строго заповѣдуетъ: *дѣло же твое буди,—еже учитися закону Господню день и ноць, и заповѣдемъ прехвалыныхъ Апостолъ и правиломъ Св. Отецъ, иже на седми соборьхъ вселенскихъ и помѣстныхъ, послѣдовати.... Пріемли послушество отъ правилъ Св. Апостоловъ и Св. Отецъ седми соборовъ и помѣстныхъ десяти, и прочихъ Божественныхъ Писаній. На нихъ, яко на камени въры, низидай храмину всея жизни твоея, и не на пещь мѣра сего суетій: да вътромъ и волнамъ нападшимъ не подвижимъ пребудеши.* (Поученіе Святительское къ новопоставленному іерею стр. 1—2). Въры во все постановленія соборовъ, какъ вселенскихъ, такъ и принимаемыхъ ею помѣстныхъ православная церковь требуетъ и отъ каждаго вступающаго въ число ея членовъ (Чинъ принятія новѣрцевъ л. 73, изд. 1757). Таково значеніе и свойство церковныхъ правилъ въ общемъ ихъ составѣ и духѣ. И сему нимало не прекословитъ нашъ вѣрный союзникъ — авторъ разсматриваемой нами статьи: Въ первой своей статьѣ о церковномъ судѣ, напечатанной въ майской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за 1870 годъ, онъ даетъ церковнымъ правиламъ слѣдующую аттестацію: «Вотъ уже XIX вѣковъ

«прошло со времени основанія христіанской церкви. Въ этотъ громаднѣйшій періодъ времени, какого не пережило еще ни одно изъ христіанскихъ государствъ, въ церкви постоянно вырабатывалось ея законодательство, опредѣлялись различныя нормы для фактическихъ отношеній, слагалось ея право. Въ постановленіяхъ великихъ соборовъ и отцевъ церковь имѣетъ твердыя основанія для всѣхъ сторонъ своей дѣятельности. Каждой частной церкви остается только примѣнять (а не отменить?) всеобщія основанія церковнаго управленія къ своимъ мѣстнымъ потребностямъ и бытовымъ условіямъ (стр. 833).... Древнее церковное законодательство, соединенное въ *«Книгъъ Правилъ»* и теперь имѣетъ *de jure* значеніе положительнаго закона; въ такомъ значеніи оно признается и во всѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ памятникахъ, относящихся къ церкви.... Въ силу законодательнаго признанія правила соборовъ и отцевъ суть дѣйствующее право, къ которому наука не можетъ относиться такъ, какъ къ мертвому памятнику съ одними часто научными приѣмами» (стр. 837).... *«Правила Апостоловъ, соборовъ и отцевъ»* необходимо должны быть главными и существенными основаніемъ церковнаго суда въ смыслѣ основныхъ высшихъ началъ, или принциповъ.... *«Древнія правила представляютъ драгоценное сокровище и твердую руководительную опору для дѣятельности церковнаго законодателя всѣхъ временъ; онъ обязанъ положить ихъ въ основаніе своихъ законодательныхъ предположеній, на нихъ созидать свое зданіе»* (стр. 838, 839). Въ другой

своей статьѣ прошедшаго же года о правилахъ авторъ пишетъ слѣдующее: *«опредѣленія соборовъ получаютъ общеобязательное для христіанъ значеніе положительнаго закона. Посему періодъ великихъ церковныхъ соборовъ отъ IV до IX вѣковъ слѣдуетъ назвать важнѣйшею эпохою вселенскаго церковнаго законодательства, временемъ установленія всеобщихъ и основныхъ началъ, на которыхъ должна была утвердиться внутренняя и внѣшняя жизнь церковнаго организма»...* Каноническія постановленія соборовъ для церковной власти имѣютъ высокій авторитетъ и значеніе руководительныхъ началъ. *Православная церковь не считаетъ эти каноны чисто случайнымъ произведеніемъ историческихъ условій того времени, какъ смотрятъ на нихъ протестанты. Она не признаетъ ни за кѣмъ изъ своихъ представителей права даже временной отмены соборныхъ канонъ* (Правосл. Обзор. 1870. 2, 588),

Что касается въ частности принадлежащаго архіерею права суда, предоставляемаго ему правилами, то и это право и правила, на которыхъ оно основано, имѣютъ тотъ же общій со всеми правилами характеръ непреложности и непремѣняемости, какъ и прочія правила. Въ догматическихъ писаніяхъ православной церкви и эта частная истина раскрыта и объяснена. Въ посланіи Восточныхъ патріарховъ о Православной Вѣрѣ, содержащемъ въ себѣ изложеніе Православнаго исповѣданія Восточно-каѳолической церкви и составляющемъ книгу догматико-символическую, отступленіе отъ которой ни въ какомъ случаѣ не возможно (приступая къ изло-

женію Православнаго Исповѣданія патріархи говорятъ: *вотъ чему вѣруемъ и какъ мыслимъ мы Восточные Православные Христиане*) пишется объ этомъ предметѣ слѣдующее: «поелику между прочими нечестивыми мнѣніями еретики утверждали и то, что простой священникъ и архіерей равны между собою, что можно быть и безъ архіерея, что нѣсколько священниковъ могутъ управлять церковію; то мы сообразно съ мнѣніемъ издревле господствующимъ въ Восточной Церкви подтверждаемъ, что званіе епископа такъ необходимо въ церкви, что безъ него ни церковь церковію, ни христіанинъ христіаниномъ не только быть, но и называться не можетъ..... Епископъ столько же необходимъ для церкви, сколько дыханіе для челоуѣка и солнце для міра..... Архіерей кромѣ того, что совершаетъ все совершаемое священникомъ, одинъ исключительно совершаетъ святое муро; ему только одному усвоено посвященіе во всѣ степени и должности церковныя, онъ особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшить и творить по заповѣди Господа *судъ пріятный Богу*; онъ проповѣдуетъ святое Евангеліе и православныхъ утверждаетъ въ вѣрѣ, а непокорныхъ какъ язычниковъ и мытарей *отлучаетъ отъ церкви, еретиковъ же предастъ изверженію, анаемъ*. Отсюда открывается неоспоримое различіе епископа отъ простаго священника, а вмѣстѣ и то, что кромѣ его всѣ въ мірѣ священники не могутъ пасти церковь Божию и совершенно управлять ея». (Послан. Восточн. Патр. членъ ІУ) Ясно изъ сихъ словъ Восточныхъ Патріарховъ, что судная власть принадлежитъ еписко-

ну, какъ отличительная и преимущественная его особенность, какъ право, котораго священникъ не имѣеть, а епископъ имѣеть. Отрицаніе сей истины вмѣстѣ съ другими относящимися къ епископству восточные патріархи почитаютъ *ересью*. Принадлежность судной власти епископу церковнымъ и неприкосновеннымъ принципомъ признавалъ и самъ авторъ въ прошедшемъ году. Въ второй своей статьѣ о церковномъ судѣ (Справ. Обзоръ. 1870 ч. I. стр. 996) авторъ говорилъ: «преобразованія въ организаціи судебной власти, особенно *въ отношеніяхъ архіереевъ къ духовному суду, касаются собственно церковныхъ принциповъ, которыми слѣдуетъ дорожить.*»

Послѣ всего сказаннаго по поводу втораго пункта заявленій автора, именно по поводу обращенія его съ церковными правилами, намъ остается еще обратить вниманіе на нѣкоторыя фразы автора о церковныхъ правилахъ. Такъ авторъ говоритъ, что идея о нераздѣльности властвованія, о недѣлимости власти по ея существу (обычная высокопарная фраза употребляемая авторомъ вмѣсто прямого и точнаго обозначенія: принадлежность церковно-судебной власти епископу) «не стоитъ ни въ какой органической связи съ сущностію церковныхъ учрежденій, не обосновываетъ ихъ» (стр. 338). Вѣроятно авторъ шутитъ, или мистифируетъ, когда изрекаетъ эти фразы. Пусть попытается онъ такъ для себя изъять всѣ правила, въ которыхъ прямо или косвенно говорится о судной власти епископа, и тогда онъ наглядно увидитъ, какое вслѣдствіе сего произойдетъ опустошеніе и въ правилахъ и въ учрежде-

нiяхъ. Эта идея, то-есть идея принадлежности церковно-судной власти епископу столь существенна и столь широко развита и въ правилахъ и въ учрежденiяхъ, что съ отсѣченіемъ ея необходимъ радикальный переворотъ и въ правилахъ и въ учрежденiяхъ. Дѣло не такъ легко и просто, какъ хочется представить его автору: разшатаются учрежденiя въ самыхъ основанiяхъ. Вынута будетъ изъ церковныхъ учрежденiй цѣлая инстанція церковнаго суда, цѣлый судебный и притомъ обладающій самостоятельною юрисдикціею органъ (сравни статью автора въ *Православномъ Обозрѣнiи* 1870, 2, 598 и д.). Самостоятельнымъ органомъ судебной церковной власти останется только соборъ.

Авторъ говоритъ еще, что «эта идея нигдѣ въ «канонахъ точно и опредѣленно не формулирована», то-есть онъ вѣроятно желаетъ, чтобы употреблены были въ канонахъ имъ формулированныя фразы «о нераздѣльности властвованiя, о недѣлимости власти по ея существу.» И здѣсь противъ автора мы должны замѣтить тоже, что сказали выше о подобномъ же требованiи, предъявленномъ имъ по отношенiю къ Священному Писанiю. Если въ правилахъ ясно, опредѣлительно и многократно говорится о принадлежности церковно-судной власти епископу; то за симъ требовать еще такого правила, которое бы прямо и ясно говорило, что запрещается отнимать судную власть у епископа, совершенно равносильно тому, какъ еслибы было предъявлено требованiе указать законъ, прямо начертанный въ слѣдующихъ выраженiяхъ: запрещается губернатору быть предсѣдателемъ окружнаго суда. Несовмѣстность губер-

наторской должности съ председательскою несомнѣнна и выводится изъ другихъ положеній законодательства; но закона объ этомъ выраженнаго именно въ требуемыхъ терминахъ нигдѣ нѣтъ, потому что законодатель подобныхъ требованій не предвидѣль и не обязанъ предвидѣть.

Наконецъ авторъ завершаетъ не послѣдовательности и неожиданности, которыми прензобилуетъ его статья въ отношеніи къ правиламъ—такимъ необычайнымъ силлогизмомъ, будто намъ не изъза чего отстаивать принадлежность церковно-судной власти епископу, такъ какъ «въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ не выдерживаются даже такія начала, которыя можно назвать характеристически-церковными, о которыхъ существуютъ весьма ясныя положительныя предписанія, проходящія чрезъ «весь церковный канонъ, каково напримѣръ начало «соборное» (стр. 339). Умозаключеніе автора таково: если мы невѣрны церковнымъ правиламъ въ одномъ пунктѣ, то можемъ быть невѣрными и въ другомъ. Странность такой силлогистики—ясна всякому. Но самое построеніе ея у автора невѣрно и фактически и канонически. И 1) невѣрно называетъ авторъ соборное начало характеристически-церковнымъ въ противоположность началу принадлежности церковно-судной власти епископу, которое такимъ образомъ является не характеристически церковнымъ. Оба начала характеристически-церковныя: оба утверждаются и фактически и канонически на словѣ Божіемъ и правилахъ Апостольскихъ и соборныхъ, и дѣлать между ними различіе и какъ бы соперничество въ этомъ отношеніи по меньшей мѣрѣ странно; осно-

вывать же на этомъ измышленномъ соперничествѣ двухъ началъ уничтоженіе одного изъ нихъ—рѣшительно непостижимо. Начало принадлежности церковно-судной власти епископу также проходитъ чрезъ весь церковный канонъ и выражено въ большемъ количествѣ правилъ, чѣмъ начало соборное. И въ этомъ не можетъ спорить съ нами авторъ. Начало принадлежности судной власти епископу по правиламъ есть начало геноетически предшествующее соборному и служащее для него основаніемъ. Одинъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ созванія соборовъ—есть производство на нихъ суда въ качествѣ второй апелляціонной по отношенію къ суду епископа инстанціи (1 Всел. Соб. 5). 2) Невѣрно и то, что въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ не выдерживается соборное начало. У насъ существуетъ постоянный соборъ—Святѣйшій Синодъ; и соборное начало въ необходимыхъ случаяхъ дѣйствуетъ,—дѣйствуетъ въ преподаніи священноначальственныхъ правъ епископу—въ хиротоніи его, дѣйствуетъ въ надзорѣ за употребленіемъ имъ преподанныхъ ему правъ—и между прочимъ преподаннаго ему права церковнаго суда: ибо Святѣйшій Синодъ нынѣ и ревизіоннымъ и апелляціоннымъ порядкомъ наблюдаетъ за употребленіемъ судной власти, епископомъ неуправляетъ, отмѣняетъ рѣшеніе его суда. Но желательно, чтобы соборное начало въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ было выдержано и развито шире и ближе къ тому типу, какой оно имѣетъ въ правлахъ? Конечно желательно, но... Автору можетъ быть извѣстна попытка сдѣланная въ 1865 г. къ нѣкоторому расширенію дѣйствій соборнаго па-

чала въ нашихъ учрежденіяхъ, окончившаяся неудачею. Будемъ ждать лучшаго, и лучшее придетъ къ намъ тогда, когда будемъ вѣрнѣе слѣдовать правиламъ Богоносныхъ Отцевъ нашихъ.

На основаніи всѣхъ преній нашихъ съ авторомъ статьи о церковныхъ правилахъ мы, сколько намъ кажется, имѣемъ право вывести слѣдующія заключенія:

1) Принадлежность епископу церковно-судной въ юридическомъ, а не въ нравственномъ только смыслѣ власти церковными правилами подтверждается безъ малѣйшаго сомнѣнія.

2) Идея принадлежности церковно-судной власти епископу въ правила принята изъ Слова Божія и въ нихъ раскрыта на основаніи его, а не перешла въ нихъ сама собою изъ византійско-римскаго міра.

3) Эта идея выражена и формулирована въ правилахъ точно и опредѣлительно и находится въ органической связи съ сущностію церковныхъ учрежденій и ихъ обосновываетъ.

4) Церковныя правила и вообще и въ частности въ приложеніи къ вопросу о принадлежности судной власти епископу могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы только властію, равною той, которою издааны.

III.

За разъясненіемъ двухъ важнѣйшихъ въ спорномъ вопросѣ предметовъ намъ остается вести съ авторомъ пренія по нѣкоторымъ частнымъ предметамъ, просить у него разъясненія нѣкоторыхъ частныхъ

вопросовъ и указать нѣкоторыя послѣдствія, къ которымъ по нашему убѣжденію привело бы предлагаемое имъ «отнятіе» судной власти у епископа.

1) Прежде всего мы имѣемъ, можетъ быть неприличное въ глазахъ автора, но по нашему мнѣнію совершенно естественное любопытство, предложить ему вопросъ: на чемъ онъ утвердитъ основаніе предлагаемаго имъ церковнаго суда? Какія будутъ тѣ твердыя начала, на которыхъ и по его мнѣнію (*Прав. Обзор.* 1870 г., ч. 1, 823) необходимо долженъ быть основанъ судъ? «Намъ самимъ, по сознанію автора (*Прав. Обзор.* 1870, 2, 308) невозможно сочинять основанія для церковнаго устройства и жизни, произвольно строить для нихъ проекты.» Чтобы въ Священномъ Писаніи было основаніе судной власти епископа—этого не допускаетъ авторъ. Что есть въ Писаніи основаніе судной власти пресвитера—этого не признаемъ мы и конечно не укажемъ и авторъ. Апостольскія и соборныя правила авторъ въ нынѣшнемъ году уже не признаетъ основаніемъ непрѣмнымъ и полагаетъ, что можно устроить церковныя дѣла безъ нихъ или даже и вопреки имъ. Остается только одно признаваемое авторомъ основаніе; это — «общепризнанныя требованія научныя и законодательныя, общее развитіе современныхъ потребностей и отношеній жизни» (*Правосл. Обзор.* Мартъ 1871, 339). Мы опасаемся, чтобы столь широкія и эластическія основанія не привели къ результатамъ, которыхъ можетъ быть не желаетъ и не имѣетъ въ виду и самъ либеральный авторъ. На сихъ ильзительныхъ и подкупающихъ фразахъ основываютъ иногда такого рода

умозрѣнія, будто научныя требованія и современныя потребности признають нормальнымъ только одинъ судъ общій для всѣхъ гражданъ государства; всѣ же спеціальныя суды суть аномалія и слѣдовательно?... Должны быть уничтожены. Чисто. Можетъ быть даже и современно научно. Но этого ли желаетъ авторъ? И на какихъ основаніяхъ онъ будетъ тогда отстаивать проектируемый имъ судъ коллегіи пресвитеровъ? Въ Священномъ Писаніи по его утвержденію и по нашему мнѣнію, нѣтъ для сего основаній. Правила, по его утвержденію, не неизмѣнны. Все зданіе его окажется висящимъ въ пространствѣ заключающемся между небомъ и землею, или основаннымъ на *песць міра сего суетій*, говоря словами поученія святительскаго іерею. Заявленное имъ желаніе, «такіхъ преобразованій, которыя имѣютъ «подъ собою историческую почву, потому что только такія реформы, по свидѣтельству автора, бы- «вають прочны и способны удовлетворить дѣйстви- «тельнымъ потребностямъ» (*Правосл. Обзор.* 1870, 2, 309)—тогда рѣшительно не осуществится. И къ чему тогда послужать всѣ его разсужденія о церковномъ судѣ напечатанныя въ *Православномъ Обозрѣніи* 1870 года, по которымъ и мы дерзали утѣшительно и одобрительно приобщать себя къ воззрѣніямъ автора? Онѣ могутъ послужить развѣ къ изобличенію непослѣдовательности автора, противорѣчій его самому себѣ.

2) Всѣ признають и самъ авторъ, что судная власть въ церкви основана на Божественномъ полномочіи, данномъ Спасителемъ Своимъ ученикамъ въ словахъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ свя-*

зана на небеси: и елики аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшени на небесѣхъ (Матѣ. 18, 18.). Власть эта передается въ таинственномъ рукоположеніи отъ собора епископовъ одному епископу и отъ одного епископа въ таинственномъ же рукоположеніи пресвитеру. Предположимъ, что будетъ принято, что епископъ судной власти не имѣеть, а судная власть въ епархіи принадлежитъ коллегіи пресвитеровъ. Отъ кого получать они эту власть? Епископъ не имѣющій судной власти не можетъ и пресвитеру преподать оной. Отъ кого же будутъ получать пресвитеры судную власть? по правиламъ церкви, и по мнѣнію самаго автора, пресвитеры могутъ судить только на одномъ правѣ, именно на правѣ уполномоченія отъ епископа (*Прав. Обзор.* 1870, 2, 325), они не обладаютъ самостоятельною юрисдикціею, «то-есть такою, которая связана necessarily съ ихъ саномъ и обязанностию и не иначе можетъ быть прекращена, какъ или снятіемъ персваго или устраниемъ отъ послѣдней по суду. Они дѣйствовали только какъ делегаты епископа епархіи по его полномочию. Только епископы и соборы «были самостоятельными органами судебной власти» (*Прав. Обзор.* 1870, 2, 598, 604). Нужно будетъ или даровать пресвитерамъ новое право, котораго они донынѣ никогда не имѣли, и которымъ никто не можетъ ихъ облечь, или же придумать какое-нибудь другое средство. Такое положеніе, чтобы епископъ имѣлъ только право преподать судную власть пресвитеру, самъ же не имѣлъ права пользоваться оною—совершенно немыслимо. — Другое средство, которымъ хотятъ избѣгнуть этого затрудненія, по

нашему мнѣнію, представляетъ одинъ изъ самыхъ слабыхъ софизмовъ. Говорятъ, что епископъ могъ бы, самъ не участвуя въ судѣ, уполномочить на сіе пресвитеровъ. Подобное уполномоченіе, будто бы, существуетъ искони въ пресвитерскомъ служеніи вообще. Пресвитеры въ собственномъ смыслѣ суть только намѣстники своего епископа. Отъ него они получаютъ право учить, священнодѣйствовать и пасти ввѣренное каждому изъ нихъ духовное стадо. Тѣмъ не менѣе они пользуются въ отправленіи своего служенія самостоятельностью, и могутъ быть лишены данныхъ имъ правъ только по суду. Слабость этого софизма очевидна съ перваго взгляда. Приведенное въ немъ указаніе на соответствіе съ существующимъ предоставленіемъ отъ епископа пресвитерамъ права учить и совершать священнодѣйствія не имѣетъ съ настоящимъ вопросомъ ни малѣйшаго соответствія. Епископъ предоставивъ пресвитерамъ право ученія и священнодѣйствія и самъ сохраняетъ сіи права и имѣетъ власть во всякое время осуществить оныя, имѣетъ власть совершить крещеніе, причастить больного, вѣнчать въ каждомъ приходѣ своей епархіи, предоставленіе же со стороны епископа права суда пресвитерамъ, по смыслу софизма, вовсе не должно быть таково: епископъ предоставивъ пресвитерамъ право суда, уже не имѣлъ бы власти самъ лично воспользоваться предоставленнымъ правомъ во всякое время, когда захотѣлъ бы. Точное соответствіе въ указанномъ случаѣ съ разсматриваемымъ вопросомъ было бы только въ томъ, еслибы было на основаніи сего

указанія доказывасмо, что и судную власть, еслибъ архіерей поручилъ оную пресвитеру, могъ бы отнять у него только по суду. Никто не можетъ имѣть болѣе того, чѣмъ сколько получилъ. Пресвитеръ все получаетъ отъ епископа, — все виды церковной власти — и власть ученія, и власть священнодѣйствія и власть вязать и рѣшить. Еслибы были устроены епархіальные суды безъ епископа, то оказалось бы, что пресвитеръ все получившій отъ епископа, имѣетъ власть судить, а епископъ ея не имѣетъ.

3) Мы имѣемъ любопытство предложить автору вопросъ: обращалъ ли онъ вниманіе на самое существо и основаніе, по которому судная власть и Словомъ Божиимъ и правилами предоставляется епископу? Изъ всей его статьи мы выводимъ заключеніе, что авторъ не обратилъ на это вниманія. По нашему мнѣнію существо и основаніе предоставленія епископу судной въ церкви власти заключается въ томъ, — что судъ церковный приговариваетъ клириковъ и мірянъ къ лишенію, и ограниченію такихъ правъ, которыя принадлежатъ епископомъ. Таковы — лишеніе священства, запрещеніе священнослуженія, лишеніе приобщенія Святыхъ Таинъ, отлученіе отъ церкви и др. Источникъ всѣхъ сихъ правъ въ епископѣ, такъ что тамъ, гдѣ нѣтъ епископа, не можетъ быть, ни священства, ни священника, ни священнослуженія, ни вообще преподаванія какихъ-либо церковныхъ таинствъ. Ибо, по ученію православной церкви, «что Богъ въ церкви «первородныхъ на небесахъ и солнце въ міръ, — то «каждый архіерей въ своей частной церкви: такъ

«что имъ паства освѣщается, согрѣвается и содѣлывается храмомъ Божиимъ. Епископъ столько же «необходимъ для церкви, сколько дыханіе для жизни» (Послан. Вост. Патр. чл. 10). Кто не съ епископомъ; тотъ не въ церкви (Сургіан. ер. 69. сравн. *Ирав. Обзор.* 1870, 2, 31—статью автора). Вотъ въ этомъ-то, въ такомъ именно значеніи епископа въ православной церкви и заключается основаніе, почему онъ обладаетъ и долженъ обладать и судною въ церкви властію. Если епископъ есть источникъ и раздатель духовныхъ правъ христіанамъ, если въ немъ сосредоточивается и отъ него исходитъ даруемое каждому христіанину право приобщенія Святыхъ Таинъ, если онъ преподаетъ священство и право священнослуженія; то отсюда и естественно и вмѣстѣ совершенно необходимо вытекаетъ и то положеніе, что онъ долженъ имѣть участіе и въ томъ дѣйствіи, которымъ сіи права отнимаются, или ограничиваются. Никто не можетъ у другаго отнять то, что не имъ дано. А при устроеніи епархіальнаго суда изъ однихъ пресвитеровъ безъ участія епископовъ, оказалось бы, что они отнимаютъ не ими данное, когда присуждаютъ къ лишенію священства, которое преподаютъ не пресвитеры, а архіереи; оказалось бы, что пресвитеры своего брата сопресвитера лишаютъ священства, которое и лишаютіе и лишаемый получили отъ архіерея. Устранить это противорѣчіе тѣмъ способомъ, какой предлагается нѣкоторыми,—то-есть чтобы дѣло въ такихъ случаяхъ всякій разъ восходило въ Святѣйшій Синодъ, значило бы войти въ коренное противорѣчіе съ началами судебныхъ уставовъ 1854 г.,

которыми ревизионный порядок восхождения дѣлъ изъ низшей инстанціи въ высшую отмѣненъ, и дѣла восходятъ только по апелляціямъ и протестамъ прокуровъ.

4) Мы обратимъ вниманіе на то странное противорѣчіе, которое произойдетъ съ отнятіемъ судной власти у епископа—въ отношеніи къ суду высшей церковно-судной инстанціи Святѣйшаго Синода. Если принято будетъ, что епархіальный судъ производятъ пресвитеры безъ епископа, въ Святѣйшемъ же Синодѣ будутъ судить конечно епископы; то окажется то странное противорѣчіе, что въ епархіи епископъ не судитъ, а тотъ же самый епископъ, вызванный въ Святѣйшій Синодъ, производитъ судъ: находясь въ одномъ мѣстѣ не имѣетъ права суда, а переходя въ другое имѣетъ. Почему не имѣетъ въ одномъ, и откуда получаетъ переходя въ другое—совершенно неизвѣстно.

5) Не должно оставлять безъ вниманія и религіозныя и церковныя убѣжденія нашего народа. Въ теченіе многихъ вѣковъ православный народъ питалъ въ себѣ убѣжденіе, что высшій судія во всякомъ церковномъ, духовномъ дѣлѣ есть архіерей, въ области котораго онъ живетъ. Представимъ же себѣ, что архіерей мірянину, пришедшему къ нему съ просьбой духовнаго суда, скажетъ, — что онъ не имѣетъ права судить. Не естественны ли при этомъ вопросы со стороны челобитчика: какъ? кѣмъ? давно ли? что за новость? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что при отнятіи у архіерея судной власти смущеніе совѣсти народа православнаго будетъ велико. Результатъ же, котораго предполагается до-

стигнуть такимъ отнятіемъ у архіерея судной власти будетъ ли великъ?

б) Предполагая сдѣлать столь важный шагъ, мы должны все осмотрѣть, должны обратить вниманіе и на общества неблагоклонно расположенныя къ православной церкви. Насъ постоянно стерегутъ, ревниво наблюдаютъ за каждымъ нашимъ шагомъ раскольники и католики. Коль скоро допущенъ будетъ у насъ спархіальный судъ безъ архіерея, сейчасъ же, немедленно въ раскольничей литературѣ явится нѣсколько сочиненій, смыслъ которыхъ будетъ слѣдующій: *«смотрите ревнители древняго благочестія, великороссійская церковь и еще дальше идетъ по пути новшествъ, уже и архіерей лишены судной власти, судятъ же одни пресвитеры. Попраны правила Святыхъ Отецъ. Стойте и держитесь древняго благочестія. Последние времена.»*⁴⁾

(⁴) Что мы высказываемъ здѣсь не собственные гаданія, а дѣйствительныя раскольничьи воззрѣнія, для подтвержденія сего, приведемъ здѣсь одинъ отрывокъ изъ недавно вышедшей раскольничьей апологіи, гдѣ высказаны воззрѣнія раскольниковъ на отступленіе отъ церковныхъ правилъ и ограниченіе архіерейской власти. Обращаясь къ защитнику православія гуслицкому игумену апологетъ раскола говоритъ: вѣдомо тебѣ, Парвеній, что правила соборныя явныхъ хульниковъ, блудодѣвъ повѣлеваютъ отлучать отъ церкви, а въ Россіи безбожники печатаютъ безбожныя книги, распространяютъ хульныя на Бога ереси, и никто не предастъ ихъ проклятію; завѣдомо существуютъ развратные дома и блудницы явно паравиѣ съ христианами во святую церковь ходятъ. Св. Таинъ приобщаются, своего блудодѣянія не оставляя; и сіе презрѣніе уставовъ церкви никто проклятію не предастъ и даже больше реку по законамъ Регламентъ архіерей въ противность правиламъ святыхъ соборовъ, и проклятію не можетъ предать явною еретика и хульника и неустовца. И священники не могутъ явнымъ грѣшникамъ налагать положенной закономъ епитиміи, и потому всякъ живетъ въ блатѣ своихъ прегрѣшеній, нисколько не думая о законахъ церковныхъ для грѣшниковъ (Парвенія—Мечъ Духовный стр. 50, 51).

Гагарины, Августины Голицыны, Мартыновы и прочая иезуитствующая братія также не пропустятъ этого случая безъ своихъ толкованій и обвинять насъ еще разъ въ порабощеніи церкви государству, такъ какъ справедливо предположить, что этотъ шагъ сдѣланъ (еслибы былъ сдѣланъ) не самою церковью, которая не можетъ этого сдѣлать. Мы вовлечены будемъ въ нескончаемую полемику, въ которой и для достиженія нѣкотораго только внѣшняго, не говоримъ успѣха, а благоприличія мы должны будемъ прибѣгать *horribile dictu!* къ натянутымъ, не искреннимъ и ложнымъ толкованіямъ. Раскольниковъ вопреки истинѣ должны будемъ увѣрять, что это не новшество. Католикамъ должны будемъ доказывать, что церковь сдѣлала это сама и слышать отъ нихъ, что сама она сдѣлать этого не могла.

7) Мы обратимъ вниманіе автора на тотъ существенный характеръ устройства нашей православной церкви, по которому она есть и всегда была церковью епископальная, а не пресвитеріальная. Въ качествѣ таковой именно древне-епископальной церкви православная церковь въ настоящее время служить предметомъ особеннаго вниманія членовъ епископальной англиканской церкви и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ благонамѣренныхъ ученыхъ. Изучаютъ устройство нашей церкви, отыскиваютъ сохраняющіяся въ немъ черты древности, древле-отеческихъ и апостольскихъ временъ съ цѣлю присоединиться къ ней. Еслибъ епархіальные епископы наши лишены были одной изъ обширѣйшихъ и со временъ апостольскихъ принадлежавшихъ имъ

Функцій ихъ власти — именно судной власти—какое впечатлѣніе это обстоятельство произвело бы на западныхъ ревнителей соединенія съ православною церковію, ищущихъ этого соединенія именно въ силу сохраненія въ устройствѣ православной церкви чертъ древнѣйшаго церковнаго устройства?

8) Авторъ въ подкрѣпленіе своихъ мечтательныхъ предположеній указываетъ и примѣръ осуществленія ихъ — въ новомъ сербскомъ церковно-судномъ уставѣ (стр. 340) и въ Болгарской церкви (Прав. Обозр. 1871 г. май стр. 583). «Отнятіе» церковно-судной власти у архіерея авторъ называетъ *усовершенствованіемъ и законнымъ измѣненіемъ, которое* однакоже должно происходить, по его мнѣнію, «путемъ церковно-законодательной власти». Нѣкоторые опыты подобнаго усовершенствованія авторъ видитъ въ практикѣ православныхъ церквей—и именно въ сербскомъ уставѣ 1862 г. о церковномъ судоустройствѣ; впрочемъ этотъ опытъ авторъ называетъ слабымъ. Мы назвали бы этотъ опытъ не только слабымъ, но и противоканоническимъ,—не сообразнымъ и притомъ отчасти даже съ точки зрѣнія самаго автора. Авторъ допускаетъ, что измѣненія подобнаго рода, какъ напр. «отнятіе» судной власти у архіерея могутъ совершаться путемъ законодательной церковной власти. Сербскій церковно-судный уставъ 1862 г. есть законъ изданный только государственною властію и подписанный только покойнымъ княземъ Михайломъ и двумя министрами Лешаниномъ и Цукичемъ. Никакого участія церковной власти въ изданіи этого закона не было. Объ отдѣленіи суда отъ администраціи, сколько видно изъ самаго уста-

ва, не было и мысли. И это ясно изъ самаго 2 § Устава, дающаго понятіе о епархіальной Консисторіи. «Епархіальная Консисторія, по этому § Устава, есть установленная церковная власть, которая управляетъ дѣлами, касающимися православной церкви и обсуждаетъ предметы, относящіеся къ кругу ея обязанностей». Объ отдѣленіи суда отъ администраціи не было никакой мысли: тамъ, гдѣ было возможно произвести это отдѣленіе, т. е. въ коллегіи—его не произвели, а у архіерея судную власть отняли, но не всю, а только власть суда по преступленіямъ болѣе важнымъ, оставивъ ему судную власть по проступкамъ меньшей важности, и сдѣлавъ кромѣ сего на ряду съ полиціею исполнителемъ судебныхъ рѣшеній постановленныхъ подчиненными ему пресвитерами (§§ 190, 192). Авторъ волею нинѣ указывать на этотъ примѣръ, какъ на опытъ усовершенія хотя въ прошедшемъ году и утверждалъ противное. (1) Съ церковной точки зрѣнія это есть опытъ извращенія церковныхъ началъ, который всѣ православныя церкви могутъ имѣть въ виду, только развѣ съ тѣмъ чтобы не впасть, или недопустить впасть въ подобное антиканоническое, антицерковное заблужденіе. Образцомъ же для русской церкви сдѣланное княземъ Михаиломъ, Лешаниномъ и Цукичемъ въ Сербіи ни въ какомъ случаѣ быть не должно.—Что касается ссылки автора

(1) Онъ говорилъ тогда, что примѣромъ устройства церковнаго суда въ Сербской и Болгарской церкви мы не можемъ удовольствоваться потому что устройство церк. суда въ слѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ условій не могло достигнуть въ этихъ церквахъ надлежащаго развитія (Прав. Обзор. 1870. ч. 2, 307).

на Болгарскую церковь, какъ на примѣръ подражанія для Русской въ этомъ отношеніи; то мы полагаемъ, что авторъ просто пошутилъ или написалъ это слово, потому что рука расписалась. Всѣ новые проекты и уставы Болгарской церкви доселѣ существуютъ на бумагѣ; въ дѣйствительности же существуетъ только православная, восточная, греко-болгарская церковь, въ которой архіерей имѣетъ судную власть въ предѣлахъ гораздо болѣе обширныхъ, чѣмъ въ церкви греко-россійской. Впрочемъ даже и по новымъ болгарскимъ проектамъ, напечатаннымъ въ той же книжкѣ Православнаго Обзорія, гдѣ и разбираемая нами статья автора, церковно-судная власть у архіерсея не отнимается, а напротивъ въ принадлежности . ему этойъ власти не предъявляется ни малѣйшаго сомнѣнія.

9) Говорить ли о разныхъ практическихъ соображеніяхъ, выставляемыхъ авторомъ для доказательства необходимости *освободить* архіерея отъ судной власти? Поле практическихъ соображеній вообще необозримо. Притомъ практическіе мотивы и соображенія имѣютъ только второстепенное значеніе и могутъ быть принимаемы въ разсмотрѣніе только уже по разрѣшеніи теоретическихъ, фундаментальныхъ вопросовъ о самыхъ основаніяхъ. Изъ разныхъ соображеній автора въ этомъ родѣ мы остановимся только на двухъ: на одномъ выраженномъ въ формѣ приманки и на другомъ, выраженномъ въ видѣ угрозы.—Авторъ держится убѣжденія, что моральное значеніе и достоинство нашихъ епархіальныхъ архіереевъ унижено. Чтобы возвысить это значеніе и достоинство ихъ, для сего, по мнѣнію автора,

нужно освободить ихъ отъ множества обязанностей чисто бюрократическихъ, чиновническихъ, иногда довольно грязноватыхъ (именно по судопроизводству), всегда обременительныхъ, на которыя между тѣмъ расходуется множество времени и силъ, необходимыхъ для трудовъ гораздо болѣе возвышенныхъ и болѣе сообразныхъ съ архіерейскимъ призваніемъ каковы миссіонерскіе, религіозно-воспитательные, благотворительные, проповѣдническіе. Теперь на эти труды, будто бы, не направлены силы нашихъ епархіальныхъ архіереевъ; потому что надъ ними тяготеетъ канцелярія съ своими мертвыми бумагами (стр. 331, 332). Привлекательно въ самомъ дѣлѣ устроить, такое учрежденіе которымъ бы возвысилось значеніе и достоинство епархіальныхъ архіереевъ. Но правильно ли авторъ признаетъ причиною униженія моральнаго значенія и достоинства нашихъ архіереевъ исполненіе ими «грязноватыхъ» обязанностей судопроизводства? Могутъ ли быть грязноватыми обязанности, хотя бы и судопроизводственныя, возложенныя на архіерея Словомъ Божиимъ и церковными правилами? И исполненіе обязанностей, возложенныхъ словомъ Божиимъ и правилами, можетъ ли быть причиною униженія моральнаго достоинства и значенія? Если же судопроизводственныя обязанности дѣйствительно грязноваты; то должно ли, слагая съ архіерея, возлагать ихъ на іерея, одного моральное значеніе и достоинство возвышать, а другаго унижать, ибо унижающее архіерея, конечно унижаетъ и іерея? По нашему мнѣнію, ни архіерея, ни іерея, ни кого бы то ни было нравственное достоинство и значеніе ис-

полненіемъ обязанностей возлагаемыхъ Словомъ Божіимъ и церковными правилами (а такова обязанность производства церковнаго суда) ни мало не унижаетъ. Что же касается до открываемой авторомъ «съ отнятіемъ» у архіерея церковносудной власти перспективы лучшей возможности нашимъ епархіальнымъ архіереямъ направить свои силы на важныя работы—міссіонерскія, религіозно-воспитательныя, благотворительныя, проповѣдническія,—то все это относится къ области утѣшій, которыя и самъ авторъ ощущаетъ и подозрѣваетъ въ своей статьѣ (332 стр.). *Сія подобаесть творити и онѣхъ не оствяляти.* Впрочемъ авторъ, по нашему мнѣнію, совершенно напрасно печалится о поглощеніи дѣятельности архіерея исполненіемъ бюрократическихъ и чиновническихъ обязанностей именно въ отпращиваніи суда. Сколько намъ извѣстно—предполагаемый духовный судъ не будетъ ни бюрократическій, ни чиновническій, ни письменный, ни закрытый, а будетъ такой же какъ и преобразованные общіе суды. И слѣдовательно, если авторъ и будетъ имѣть благосклонность допустить архіерея къ участию въ будущемъ духовномъ судѣ, то онъ увидитъ, что архіерей здѣсь не будетъ ни бюрократомъ, ни чиновникомъ; или если и будетъ, то никакъ не болѣе, чѣмъ судьи нынѣшнихъ преобразованныхъ свѣтскихъ судовъ.

Обращаясь къ угрозамъ автора, мы и въ нихъ находимъ такую же энергію и преувеличеніе, какъ и въ его обѣщаніяхъ. «Отнятіе у архіерея судной власти» авторъ почитаетъ столь необходимымъ для улучшенія духовнаго суда, что безъ этого не при-

знаеть возможнымъ никакихъ улучшеній. Безъ этого и «выборное начало судей и гласность судопроизводства и все прочее будетъ лишь роскошнымъ, обманывающимъ глаза украшеніемъ на непрочной постройкѣ» (стр. 333). Ужь не слишкомъ ли прозорливъ нашъ авторъ? Онъ читалъ Судебные Уставы 1864 г. и, конечно, усмотрѣлъ въ нихъ, что судебная реформа важными основными принципами новаго суда признаеть не одно отдѣленіе суда отъ администраціи, а и другіе не менѣ важные и существенные принципы. Конечно тамъ нѣтъ сравнительной раздѣлки основныхъ принциповъ судебной реформы и указанія какой изъ принциповъ важнѣе, и какой менѣ важенъ. Но и раздѣлка въ видѣ угрозы предлагаемая авторомъ намъ, представляется по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣлою. Намъ случилось слышать, что при невозможности «отнять» у архіерея судную власть по каноническимъ основаніямъ, — тѣ неудобства, которыя могли бы происходить отъ соединенія въ лицѣ архіерея правительственной и судной власти, могли бы быть устранены: 1) выборнымъ порядкомъ назначенія членовъ духовнаго суда, 2) увольненіемъ ихъ не иначе какъ по суду, 3) принятіемъ коллегіальнаго образа рѣшенія дѣлъ и наконецъ 4) гласностію судопроизводства. Всѣ эти средства намъ представляются достаточными, а, вслѣдствіе сего, угроза автора не имѣющею основанія, и улучшение духовнаго суда совершенно возможнымъ и безъ «отнятія» у архіерея судной власти.

10) Наконецъ мы не можемъ не воспользоваться истинно прекрасными строками одной статьи автора

о церковномъ судѣ, напечатанной въ прошедшемъ году, въ которыхъ онъ характеризуетъ различіе, по самому существу, реформъ церковныхъ отъ реформъ государственныхъ и отличительные приемы, которые должно при этомъ употреблять. Онъ говоритъ: «Государство по существу своему прогрессивно. Церковь по самой природѣ своей консервативна; одною изъ важнѣйшихъ задачъ своихъ она полагаетъ хранить неизмѣннымъ вѣчное и неприкосновенное содержаніе христіанства, которое возвѣщено и заповѣдано сѣ Основателемъ религіи.... Для церкви преданія не суть только завѣтъ минувшаго; она видитъ въ нихъ непрерывное выраженіе вселенскаго сознанія истины; всѣ вѣка для нея соединяются въ одинъ голосъ, въ одно разумѣніе и свидѣтельство истины. Высшимъ идеаломъ своей земной жизни и развитія церковь полагаетъ привести внѣшнія учрежденія «свои, законы и формы жизни въ возможно полную гармонію съ тѣми принципами, которые даны для нея въ откровенія (*NB. I Тимов. 5, 19—21*). Кто «сталъ бы сравнивать въ этомъ отношеніи церковь «съ государствомъ и законы развитія послѣдняго «прилагать къ церкви, тотъ опустилъ бы изъ виду «существенное различіе между ними по самой ихъ «природѣ.... Церковь не можетъ отречься отъ главнѣйшихъ своихъ средствъ, не измѣнивъ своей природы, не переставши быть истинною церковію. Поэтому въ здоровой церковной политикѣ невозможны постоянныя колебанія, частая смѣна однихъ принциповъ другими, проба однихъ средствъ и отреченіе отъ другихъ. Такія свойства церковной политики указывали бы на ея шаткость, на неясность по-

«снятія церковныхъ принциповъ и цѣлей, или на то, что церковное управленіе поставлено въ ненормальную зависимость отъ какихъ-либо стороннихъ не церковныхъ вліяній. Отъ неяснаго пониманія этихъ свойствъ развитія церковнаго организма происходитъ не мало недоразумѣній, особенно въ эпоху усиленнаго прогрессивнаго движенія государственной жизни, много жалобъ на церковь за постоянное обращеніе ея къ своему прошедшему, за постоянную провѣрку настоящихъ дѣйствій и преобразованій принципами минувшаго. Люди прогресса правильнѣе бы судили объ этихъ явленіяхъ еслибы приняли во вниманіе, что они не всегда суть слѣдствія рутинны, застоя, нравственнаго слабосилія, но имѣютъ основаніе въ консервативной природѣ самой церкви, въ необходимости для нея соотнобразовать свои предположенія по устройству организаціи внѣшнихъ формъ ея жизни и отношеній съ основными внутренними принципами, положенными въ ея природѣ, стремленіяхъ, и призваніи, для которыхъ внѣшняя, бытовая сторона церковной жизни должна служить возможно полнымъ и лучшимъ выраженіемъ.»

«Примѣняя сказанное нами о церковномъ развитіи вообще къ преобразованію церковнаго суда мы находимъ, что если для реформы нашего гражданского и уголовнаго суда оказалось достаточнымъ, отбросивъ старые принципы и порядки, оказавшіеся очевидно несостоятельными, обратиться къ государственнымъ образцамъ, выработаннымъ европейскою юридическою наукою и жизнью, усвоить и ввести ихъ въ употребленіе, то подобный пріемъ въ при-

«сложеніи къ преобразованію церковнаго суда ока-
 «зался бы рѣшительно не соответствующимъ харак-
 «теру и потребностямъ нашей церкви. Это потому,
 «вопервыхъ, что готовыхъ образцовъ, которымъ
 «можно бы было подражать, нѣтъ: устройство су-
 «довъ въ церкви католической и протестантскихъ
 «обществахъ во многомъ къ намъ не приложимо по
 «своимъ началамъ; тѣми же примѣрами, какіе даютъ
 «намъ въ этомъ дѣлѣ церкви греческая, *сербская*,
 «*болгарская*, (!) и румынская мы не можемъ удо-
 «ветвориться, потому что устройство церковнаго
 «суда, вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ
 «условій не могло достигнуть въ этихъ церквахъ
 «надлежащаго развитія. Въ вторыхъ, основанія цер-
 «ковнаго управленія и тѣсно связанные съ нимъ су-
 «щественные элементы церковнаго судоустройства
 «(*NB а слѣдовательно и принадлежность судной*
 «*власти епископу?*) ни откуда извне (*NB слѣдова-*
 «*тельно и изъ судебныхъ уставовъ 1864 г.?*) не мо-
 «гутъ быть заимствованы и перенесены въ церковь,
 «но должны быть выработаны изъ ея собственныхъ
 «внутреннихъ началъ и примѣнены къ современнымъ
 «потребностямъ церковной жизни. Это положеніе
 «должно сохранять свою полную силу во всякомъ
 «христіанскомъ обществѣ, гдѣ церковь не сдѣлалась
 «чисто-государственнымъ учрежденіемъ и ея управ-
 «леніе не превращено въ одинъ изъ министерскихъ
 «департаментовъ. Даже и тамъ, гдѣ вслѣдствіе
 «историческихъ переворотовъ, была разъ допущена
 «подобная аномалія напримѣръ въ Англіи и Герма-
 «ніи чувствуется теперь потребность возвратиться
 «къ самостоятельнымъ началамъ и формамъ цер-

«сковной жизни.» *Правосл. Обзор.* 1870, 2 стр. 304—307).

Какія прекрасныя слова! И какъ можно было позабыть эти прекрасныя слова только чрезъ полгода времени и говорить другія слова, совершенно съ ними несогласныя!!!!

Мы не находимъ возможнымъ входить съ авторомъ въ пренія изъ-за инкриминацій, инсинуацій и подозрѣній *добросовѣстности дѣйствованія тѣхъ лицъ*, которыя соглашаются съ его прошлогодними статьями и не предвидѣли столь крутого и по истинѣ изумительнаго поворота, какой послѣдовалъ въ его убѣжденіяхъ въ нынѣшнемъ году. Онъ полагаетъ, что когда кто въ подтвержденіе принадлежности церковно-судной власти епископу приводитъ каноны; то значить «прикрываетъ всякаго рода (то-есть въ худомъ смыслѣ) идеи и воззрѣнія» (стр. 349). Онъ заявляетъ, что «обветшавшія учрежденія и формы жизни (разумѣй и принадлежность церковно-судной власти епископу) въ духовномъ вѣдомствѣ найдутъ себѣ энергическихъ защитниковъ, *благодаря тѣмъ выгодамъ и преимуществамъ, которыя до сихъ поръ извлекаются изъ нихъ одною и притомъ вліятельнѣйшею половиною духовенства*» (чтый да разумѣетъ здѣсь монашество), и сопоставляетъ таковыхъ прозрѣваемыхъ и подозрѣваемыхъ имъ защитниковъ съ защитниками крѣпостнаго права (стр. 329). *Архіерей и викарій суть начальники — бюрократы* (стр. 332). Принадлежность епископу судной власти есть *исторически—сложившійся*

ся и вредный бюрократизмъ (стр. 334). Энергія выраженій объ этомъ предметъ и смѣлость инсинуаций едва ли не въ первый разъ нами встрѣчаемая. Авторъ стоитъ здѣсь на такой почвѣ, на которой вести съ нимъ преніе по поводу этихъ и другихъ полемическихъ красотъ не возможно. Мы позволили бы себѣ только предложить автору вопросъ—можно ли, не опасаясь обвиненія въ недобросовѣстности, своекорыстїи, эгоизмъ, личныхъ видахъ и другихъ нечистыхъ и преступныхъ побужденіяхъ, спросить автора чему онъ прикажетъ намъ вѣрить—тому ли, что онъ писалъ въ 1870 году, или тому, что онъ писалъ въ 1871? Какъ вообще понимать и изъяснять эти непостижимыя противорѣчія его самому себѣ? И по какимъ побужденіямъ онъ писалъ въ 1870 году, по чистымъ, или по своекорыстнымъ, эгоистическимъ и т. д.?

А. Лавровъ.

П И С Ъ М А

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

Предлагая читателямъ нашимъ собраніе писемъ блаженной памяти Митрополита Московскаго Филарета къ викарію его Иннокентію, въ послѣдствіи епископу Курскому и потомъ Во-
лынскаго, считаемъ не излишнимъ объяснить, какъ оно доста-
лось въ наши руки. Оно передано было въ 1859 г. профес-
сору церковной исторіи въ Московской духовной академіи, для
храненія, преосвященнымъ Павломъ, архіепископомъ Чернигов-
скимъ, въ то время, когда онъ, отправляясь въ Переяславскій
Даніиловъ монастырь на покой, проѣздомъ былъ въ Троицкой
Сергіевой Лаврѣ. Преосвященный же Павелъ имѣлъ случай по-
лучить это собраніе послѣ кончины преосвященнаго Во-
лынскаго Иннокентія, котораго, какъ кажется, совершалъ онъ погре-
беніе. Глубокое уваженіе къ лицу архіепископа Московскаго по-
буждало, какъ бывшаго его викарія, такъ и бывшаго его уче-
ника, архіепископа Павла, сообщити въ цѣлости все, даже крат-
кія, записочки, полученные Иннокентіемъ отъ митрополита.

Особенностію сего собранія писемъ, обнимающаго собою око-
ло четырехъ лѣтъ служенія преосвященнаго Иннокентія при ка-

одрѣ митрополіи Московской (23 мая 1827—28 марта 1831) и отчасти простирающагося и за эти придѣлы, можно назвать то, что относясь къ тѣмъ годамъ, въ которые митрополитъ Московскій отправлялся въ Санктпетербургъ для засѣданій въ Святѣйшемъ синодѣ, оно представляетъ живую переписку только за тѣ мѣсяцы года, въ которые владыка Филаретъ находился въ С.-Петербургѣ.

Главнымъ предметомъ переписки между митрополитомъ и его викаріемъ, конечно, были дѣла епархіальные; но нерѣдко сообщаются изъ С.-Петербурга свѣденія и по общимъ дѣламъ церкви, или іерархіи русской. Да и въ самыхъ частныхъ случаяхъ епархіальнаго управленія болѣе или менѣе высказываются общія начала и правила, которыхъ держался въ своемъ управленіи покойный архимандритъ Московскій. По поводу нѣкоторыхъ писемъ мы полагаемъ сообщать и другія, имѣющіяся у насъ подъ руками, бумаги высокопреосвященнаго митрополита, объясняющія предметъ писемъ.

Во главѣ же печатаемаго собранія писемъ поставляемъ письмо владыки Филарета, писанное спустя четыре дня послѣ его посвященія, и по поводу посвященія, во епископа. Оно писано къ княгинѣ Мещерской, и доставлено намъ изъ Екатеринославля г. Н. С. Рындовскимъ, для приобщенія къ бумагамъ покойнаго святителя, имѣющимся при Академіи.

КЪ КНЯГИНЬ МЕЩЕРСКОЙ.

Сіятедьвѣйшая княгиня,
Милостивая государыня.

Поеліку Духъ Святѣй вся исполняетъ: то всѣ, повсюду молящіеся Ему, молятся въ единой церкви Святаго Духа. Посему Ваше Сіятельство, и въ отсутствіи по плоти, но въ общеніи по духу, дѣло добро сотворили о мнѣ вашею молитвою въ важный и трудный для меня день. Примите за сіе всеусердную мою благодарность, и много паче, нежели за поздравленіе (впрочемъ конечно также благорасположенное) съ званіемъ, сугубо страшнымъ, и по существенной его силѣ, и по малому знанію его силы. Единный для всѣхъ Источникъ даровъ и Податель благъ да воздастъ Вамъ неизреченными Владычными щедротами за духовную милость къ недостойнѣйшему изъ Его служителей!

Арістіанскіе изысканій 30 экземпляровъ при семъ имѣю честь представить, будучи готовъ доставить и болѣе, буде потребуются. Ваше Сіятельство имѣете право раздавать ихъ. А еслии кто захочетъ купить: мы продавали по 25 к.

Не по области, но въ послушаніи, дерзаю испрашивать Вамъ приснаго благословенія отъ Всеблагаго Слова.

Вашего Сіятельства
покорнѣйшій. слуга и богомолецъ
Филаретъ Епископъ Ревельскій.

Августа 9.
1817.

КЪ ВИКАРІЮ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ, ЕПИСКОПУ
ДМИТРОВСКОМУ ИННОКЕНТИЮ.

(1827—1831 г.).

1. Увѣдомляю Васъ, Преосвященнѣйшій, и прошу увѣдомить Преосвященнѣйшаго Вятскаго ¹⁾, что мы на первомъ ночлегѣ, Солнечной горѣ, благополучны. Благословеніе проводившимъ меня сотруди- камъ, и всѣмъ вообще.

Велите найти и показать Вамъ дѣло о непорядоч- ныхъ поступкахъ священника села Никольскаго, въ приходѣ котораго я ночую, и посмотрите, чтобы оно не замедлилось безъ нужды. Жалуются на на- логи сего священника.

Велите также отыскать дѣло о возвышеніи штат- ныхъ окладовъ причту домовоі церкви Военнаго Генераль-Губернатора, и прислать ко мнѣ.

При церквахъ проѣзда видѣли мы причты, кромѣ села Чашикова. Велите спросить, что это значитъ. Если священникъ отлучился по надобности, могъ оставить причетника при церкви. Благочинный не соблюлъ чина.

Увѣдомляйте меня о себѣ.

Мая 24. 1827.

2. Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыке, а чрезъ Васъ духовенству, и вопрошающимъ о мнѣ изъ па-

¹⁾ Кирилла, который изъ викаріевъ Московскихъ назначенъ былъ въ епископа Вятскаго, но еще не отправился въ свою епархію.

ствы, даю знать, что по отбытіи моемъ изъ Москвы на седьмой день достигъ я Петербурга, по благости Божіей, благополучно, хотя не безъ труда и немощи въ путешествіи, которое отъ того и продолжилось. Будучи увѣренъ, что молитвы вѣрныхъ споспѣшествуютъ мнѣ, желаю и прошу продолженія оныхъ, дабы время отсутствія моего не было для паствы затруднительно, бесполезно, продолжительно. Васъ и прочихъ Преосвященныхъ братски во Христвъ лобзаніемъ святымъ цѣлую, и на всѣхъ сослужителей церкви Московскія и на всѣхъ православныхъ чадь ея благословеніе Божіе усердно призываю.

Мая 31. 1827.

3. Писмо Ваше, Преосвященнѣйшій Владыко, писанное 27 Маія мною получено. Благодареніе Богу, послушаніе судьбамъ Его,—въ семъ я съ вами согласенъ. Орудія всѣ малы предъ Богомъ, особенно то, о которомъ Вы говорите. Будемъ вмѣстѣ прибѣгать къ Тому, Который и ничтожными орудіями дѣйствовать силенъ.

Князь Ливень, Попечитель Дерптскаго Университета, проситъ открытаго листа, путешествующему Профессору, для посѣщенія Библіотекъ Духовнаго вѣдомства. О семъ есть уже предписаніе Святѣйшаго Синода. Ведите Консисторіи, дать ему открытый листъ, по той же формѣ, какъ недавно давали художнику для церкви, по ходатайству Президента Академіи художествъ.

Пошлите Благочиннаго монастырей въ Зачатейскій монастырь, велите тамъ найти бѣдную болѣвную, изъ духовнаго званія, живущую въ келліяхъ

Суховой, навѣдаться хорошо о ея положеніи, устроить, чтобъ она имѣла помѣщеніе безъ платы, и мнѣ о послѣдующемъ написать. Поговорилъ бы онъ Татьянѣ, которая ходила за покойнымъ схимникомъ въ Симоновѣ, не возмется ли она пещись о больной, и въ такомъ случаѣ, устроить имъ удобное и близкое помѣщеніе.

Призовите къ себѣ трехъ Игуменій: Вознесенскую, Алексѣевскую и Рождественскую, а есть ли сія больна, то Никитскую, и по ихъ указаніямъ изберите мнѣ двухъ кандидатокъ для игуменства. У меня есть въ мысляхъ двѣ: Алексѣевская казначея Клавдія и Новодѣвиченская уставщица Александра. Но я ихъ не близко знаю: и потому имѣю нужду въ удостовѣреніи, способны ли онѣ, которая способнѣе, или которая изъ другихъ способнѣе обѣихъ. Переговоря съ игуменіями, напишите мнѣ о семъ особо, не подвергая сего преждевременной гласности.

Вознесенской игуменіи скажите, что до меня доходятъ слухи о жительствѣ одной послушницы или рясофорной монахини на монастырской дачѣ, съ употребленіемъ нѣкоторыхъ выгодностей, болѣе свѣтскихъ, нежели монастырскихъ, и что я совѣтую прекратить сіе: потому что *на московскіе женскіе монастыри есть клеветы, которыя обяываютъ начальство, всякое, и не совсѣмъ виновное, отступленіе отъ порядка прекращать, чтобы не давать клеветамъ пищи.* Сію общую мысль скажите отъ меня и всѣмъ игуменіямъ, въ предосторожность.

Напомните консистористамъ, а чрезъ нихъ бла-

гочиннымъ объ осторожности и бдительномъ надзорѣ за подвѣдомыми: здѣсь я узналъ, что доносы отъ жандармской полиціи до сихъ поръ поступили только на московскую епархію; и знающій епархіи догадается, что это не потому, чтобъ въ Московской епархіи было больше безпорядковъ, нежели въ прочихъ.

Призовите священника церкви, что на старомъ Симоновѣ, и скажите ему, что въ его церковь отъказана сумма покойнымъ Архимандритомъ Іоанномъ; что дѣло о семь есть въ Синодальной конторѣ; что ему надобно обратить на сіе вниманіе, дабы денегъ ошибкою не отдали въ Симоновъ монастырь.

Призовите Знаменскаго Архимандрита, Чудовскаго Намѣстника и Эконома Троицкаго подворья, и объявите, что я поручаю первому, какъ бывшему Чудовскимъ намѣстникомъ, и служившему при домѣ моемъ, посѣщать Чудовъ монастырь и подворье, надзирать за порядкомъ и исправностію, подавать полезные совѣты, и по временамъ увѣдомлять меня о состояніи сихъ мѣстъ.

На сей разъ довольно для Васъ дѣла. Не обременитесь и потрудитесь.

Я еще отдыхаю, чувствуя слѣдствія путешествія, хотя и не послѣдшаго.

Іюля 4. 1827.

Въ объясненіе упомянутыхъ въ этомъ письмѣ распоряженій Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита прилагается при семъ его *Отвѣтная записка на секретную доносительную записку о состояніи женскихъ монастырей въ Москвѣ.*

Доносительная записка начинается замѣчаніемъ, что съ давняго времени женскіе монастыри въ Москвѣ сдѣлались предметомъ невыгодныхъ замѣчаній публики. Въ семъ замѣчаніи есть истина, которую, дабы говорить съ точностію, можно изобразить такъ, что отъ времени до времени въ Москвѣ разносились повѣствованія о соблазнительномъ поступкѣ какой-нибудь послушницы какого-нибудь монастыря. Такія повѣствованія подвергаются невыгоднымъ замѣчаніямъ публики потому наиболѣе, что повѣствователи чужихъ проступковъ не заботятся узнавать и рассказывать, что сдѣлано для исправленія сдѣлавшей проступокъ, или не изгнана ли она совсѣмъ изъ монастыря. Они берутъ изъ монастыря и разносятъ по городу ядъ соблазна, не принося и того врачебнаго средства, которымъ въ монастырѣ зло немедленно исцѣлено или отсѣчено, и такимъ образомъ общественное здравіе сохранено и чистота восстановлена.

Записка продолжаетъ, что теперъ неблагопріятныя замѣчанія публики ставовятся еще гласнѣе. Сего до меня не доходило; и если бы дошло, я старался бы усилить бдительность надзора; но гласности въ публикѣ, признаюсь, не принималъ бы за рѣшительное доказательство дѣла, бывъ сему наученъ опытомъ. Въ концѣ 1825 года московская пуб-

лика роптала на меня за недоумение поклоняться чудотворной иконѣ: тогда какъ я совершенно зналъ, что отъ иконы той никакого чуда не было.

Записка говоритъ далѣе, что всѣ благочестивые и добродѣтельные люди съ крайнимъ соболъзнованіемъ видятъ въ московскихъ женскихъ монастыряхъ совершенный развратъ. Предъ очами Божиими и предъ священнымъ лицомъ правосуднаго монарха отвѣтвую на сіе, что не вижу причинъ признать въ сихъ словахъ записки вѣрное свидѣтельство истины. Можетъ ли неизвѣстный доноситель, кто бы онъ ни былъ, дѣйствительно знать мнѣніе всѣхъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей въ Москвѣ? Можно ли съ вѣроятностію предположить совершенный развратъ въ цѣлыхъ семи монастыряхъ, которыя находятся въ глазахъ столицы, которые всегда имѣютъ богомольцевъ, которые давно превратились бы въ груды развалинъ, если бы не пользовались пособіями благочестивыхъ людей, дающихъ свои пособія, конечно, ради извѣстнаго имъ благочестія живущихъ въ монастыряхъ, а не ради совершеннаго разврата ихъ? Двѣ или три настоятельницы московскихъ монастырей извѣстны Особамъ Высочайшей фамиліи, какъ монахини благоумныя и честныя; есть между ими столь преданныя благоговѣнію, по духу своего званія, что во время болѣзни не хотятъ инаго пособія, кромѣ молитвы и таинства, а къ молитвамъ нѣкоторыхъ и посторонніе болящіе нерѣдко съ увѣренностію прибѣгаютъ: возможно ли, чтобы такія настоятельницы допустили въ монастыряхъ имъ вѣренныхъ совершенный развратъ? Впрочемъ истребованная истиною

суровость приговора о женскихъ монастыряхъ болѣе окажетъ сама себя, когда разсмотрѣно будетъ продолженіе записки.

Въ примѣръ нравственнаго упадка женскихъ монастырѣй представляетъ доносительная записка во первыхъ то, что въ Новодѣвичьемъ монастырѣ Г. С. живетъ свѣтскимъ домою; и что жена управителя ея родила въ монастырѣ. Вотъ примѣръ безпорядка, но отнюдь не разврата. Что касается до образа жизни Г. С., о семъ обязанъ буду отвѣтствовать по полученіи свѣдѣній, требуемыхъ мною по сему предмету; а теперь представлю вообще замѣчанія объ отступленіяхъ отъ порядка и образа жизни монашеской въ женскихъ монастыряхъ.

Еще въ 1682 году Царь Θεодоръ Алексіевичъ предлагалъ между прочимъ Патріарху Іоакиму съ Соборомъ, *чтобъ монахи не имѣли общаго пребыванія съ мірскими*. Въ женскихъ монастыряхъ или не было сіе совершенно прекращено, или давно вновь допущено. Вѣроятно, по примѣру, женскихъ особъ Царской фамиліи, не рѣдко вступавшихъ въ монастыри, и употреблявшихъ не только прислужницъ, но и служителей, подобнымъ образомъ поступали вступавшія съ монастыри изъ знатныхъ фамилій боярскихъ, и основали обычай до нынѣ продолжающійся, подлинно не сообразный съ идеею монастыря, однако, по обстоятельствамъ, не столь соблазнительный, какъ представляетъ его неизвѣстный доноситель. Келліи, или дома дворянокъ, живущихъ въ монастырѣ болѣе по домашнему, нежели по монашески, обыкновенно устроятся какъ особыя внутри монастырской ограды дома, отдѣленные отъ

прочихъ келлій особымъ дворомъ и заборомъ, съ воротами на монастырскую площадь. Собственно къ монастырю относится и въ рядокъ его болѣе или менѣе входитъ (смотря потому, опредѣлена ли указомъ, или живетъ просто по допущенію настоятельницы) хозяйка таковыхъ келлій. Живущіе на ея дворѣ въ нижнемъ жильѣ, или въ особой людской избѣ, по довѣренности къ ней оставляются подъ ея надзоромъ, и суть чужды для монастыря также, какъ живущіе въ соседнемъ при монастырѣ домѣ. Только въ случаѣ неблагочиннаго или порочнаго проступка, настоятельница монастыря употребляетъ и противъ нихъ свою власть, и велитъ изгнать того, кто причинилъ соблазнъ.

Какъ сіе отступленіе отъ порядка жизни монашеской произведено богатствомъ: такъ есть другіе отступленія отъ сего порядка производимыя бѣдностію.

Ни одинъ женскій монастырь въ Москвѣ не имѣетъ собственныхъ способовъ дать живущимъ въ немъ общую трапезу. Что келлія, то столъ; а иногда въ одной келліи нѣсколько столовъ, у нѣсколькихъ въ ней живущихъ. Сіе даетъ такія причины къ частымъ исхожденіямъ изъ монастыря, что настоятельницамъ трудно пресвѣкать оныя.

Бѣдность и вмѣстѣ челоуколюбіе побуждаютъ живущихъ въ монастырѣ принимать бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣвицъ для прибѣжища, для пропитанія, для обученія рукодѣлю, для того, чтобы соединенною работою нѣсколькихъ надежнѣе обезпечить пропитаніе каждой. Посему допускаются жить въ монастырѣ, съ законными письменными

видами, и не опредѣленные указомъ духовнаго начальства; такимъ образомъ количество живущихъ въ монастырьъ возрастаетъ; надзоръ за ними затрудняется; а изгонять таковыхъ опасно, чтобы не погрѣшить противъ челоуѣколюбія, чтобы изгнанные, безъ прибѣжища и руководства, не сдѣлались жалкими жертвами нищеты и, можетъ быть, еще болѣе жалкими жертвами разврата.

По вступленіи моемъ въ управленіе Московскою Епархіею, усматривая сіи произвольныя неправоуности въ состояніи женскихъ монастырей, препятствующія ихъ усовершенствованію, предпринималъ я побудить настоятельницъ къ употребленію всевозможныхъ усилій для учрежденія общей трапезы, которое дало бы болѣе удобства сократить частыя исхожденія изъ монастыря, усилить надзоръ и поставить примѣръ порядка противъ тѣхъ, впрочемъ немногихъ, которыя живутъ въ монастырьъ, почти какъ въ мірскихъ домахъ. Но не смотря на то, что нѣкоторыя настоятельницы и сами желали сего учрежденія, ни одна изъ нихъ не нашла способовъ достигнуть онаго: между тѣмъ какъ одинъ слухъ о моихъ совѣтахъ настоятельницамъ произвелъ неудовольствія и опаснія во многихъ изъ сестеръ, которымъ нравится то, къ чему онѣ привыкли и которыя почитаютъ несчастіемъ трудъ привыкать къ новому порядку, хотя, можетъ быть, и лучшему.

Послѣ сего мнѣ оставалось обратиться къ высшему начальству съ представленіемъ о употребленіи сильныхъ мѣръ къ улучшенію устройства женскихъ монастырей; по сему также препятствовали вышеозначенныя неудобства и, если не обманыва-

юсь, не благопріятствовало время. По соображеніи свѣденій, теперь составляемыхъ, обязанъ буду рѣшиться на то, чего требуютъ и что позволять обстоятельства, ради истинной пользы нищущихъ спасенія души, при покровительствѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора.

Обращаюсь къ содержанію препровожденной ко мнѣ доносительной записки.

Въ ней упоминается далѣе о К. В., живущей въ Алексѣевскомъ монастырѣ, какъ о имѣющей въ услуженіи мужчинъ. Совсѣмъ не знаю, чтобы въ семь монастырѣ жила какая-либо К. В. Собираемая свѣденія покажутъ сіе.

Въ такомъ же смыслѣ упоминается далѣе о Г. П., Л. Д., живущихъ въ Страстномъ монастырѣ. Здѣсь представляется ясное доказательство того, что записка почерпнута не изъ достовѣрныхъ источниковъ; ибо въ примѣрѣ нравственнаго упадка женскихъ монастырей представлены такія особы, о жизни которыхъ или не доходило до меня ничего, или доходило одобренія; а умолчано о Генерал-Аншефской дочери К., живущей въ томъ же монастырѣ, которая прежде жила въ монастырѣ, какъ добрая послушница, но потомъ, пригласивъ къ себѣ жить благороднаго же происхожденія дѣвицу Б., завела у себя пѣвчихъ изъ мужчинъ и стала часто выѣзжать изъ монастыря; почему послѣ словесныхъ увѣщаній, недавно предписано мною пѣвчихъ отъ нея удалить, и экшнажъ ей въ монастырѣ держать не позволять, а послѣ и дѣвицу Б., какъ не опредѣленную указомъ, словесно также приказано удалить изъ монастыря. Впрочемъ и въ семь случаевъ

не видно было признаковъ разврата, но въ послушницѣ К., отъ природы болѣзненной, легкомысліе и довърчивость, а въ дѣвицѣ Б. желаніе управлять и корыстолюбіе.

Въ запискѣ упоминается далѣе, также въ примѣрѣ нравственнаго упадка, о дѣвицѣ Ш., живущей въ Рождественскомъ монастырѣ, яко бы имѣющей прислугу изъ мужчинъ. Сіе особенно изумило меня: потому что и отъ настоятельницы, и отъ другихъ обыкновенно слыхалъ я о дѣвицѣ Ш., сестрѣ Генераль-Адъютанта Ея Императорскаго Величества, какъ о монахинѣ, которая съ особенною точностію исполняетъ обязанности своего званія, которая, имѣя въ Москвѣ почтенныхъ родственниковъ, не только не посѣщаетъ ихъ, но и посѣщеній ихъ принимать несогласалась дотолѣ, какъ наконецъ игуменія, по увѣренности въ образъ ихъ мыслей и жизни, дала ей совѣтъ не лишать ихъ сего утѣшенія. Желая дойти до истины такъ, чтобы не осталось мѣста сомнѣніямъ и подозрѣніямъ, я пришелъ, безъ всякаго предваренія, въ церковь Рождественскаго монастыря, вызвалъ игуменію, спросилъ, одна ли въ монастырѣ Ш., или есть другая, и получивъ отвѣтъ, что нѣтъ Ш., кромѣ одной, велѣлъ вести себя въ ея келлію. Я нашелъ, что келліи ея не велики и просты; что живутъ при ней три послушницы, и кромѣ ихъ она не имѣетъ никакой другой прислуги. Все, что я здѣсь видѣлъ, замѣтилъ, услышалъ, утверждало меня въ той мысли, что монахиня Ш. отнюдь не заслуживаетъ быть представлена въ примѣрѣ нравственнаго упадка монашества, какъ представляетъ ее неизвѣстный до-

носитель, но справедливо может быть поставлена въ примѣръ правильнаго и чистаго монашества, сохраняющагося въ женскихъ монастыряхъ и при несовершенномъ ихъ устройствѣ.

Отвѣтъ сей становится длиненъ, и потому я осмѣлюсь пропустить безъ подробныхъ замѣчаній цѣлую статью доносительной записки о вольности бѣлицъ. Замѣчу вообще, что статья сія безъименно порочить всѣ монастыри и всѣхъ бѣлицъ: и потому отвѣтъ на нее заключается въ томъ, что выше сказано на обвиненіе монастырей въ совершенномъ развратѣ. Присовокумяю, что есть одинъ женскій въ Москвѣ монастырь, гдѣ, по старости и слабости настоятельницы, замѣчена мною слабость надзора; и потому сперва совѣтовано ей просить увольненія отъ должности; но когда сіе тщетно было ожидаемо, то теперъ уже приступлено къ избранію на ея мѣсто.

Самая важная и требующая строжайшаго изслѣдованія часть доносительной записки есть послѣдняя о сборницахъ бѣлицъ Н. монастыря, въ Пятницкой части у портной Наталіи Ивановой. О семъ говорилъ я съ игуменьею. Она сказала, что прежде были въ монастырь изъ неопредѣленныхъ указомъ такія, которыхъ поведеніе и отлучки изъ монастыря подлежали подозрѣнію; но таковыя изъ монастыря удалены; теперъ же она не знаетъ, на кого бы можно было взять подозрѣніе въ порочномъ поведеніи, а имѣть на нѣкоторыхъ, по ихъ скрытности, подозрѣніе въ расколѣ или сектаторствѣ. Сіе подало мнѣ мысль, не есть ли и описанное въ доносительной запискѣ сборнице влацинскихъ, скопеческое, или

тому подобное. Какъ бы то ни было, я поручилъ сперва словесно, самымъ тщательнымъ образомъ развѣдать о семъ; а не получивъ по сему исполненія до нынѣ, подтвердилъ то письменно: и не премину принять всевозможныя мѣры къ прекращенію безпорядка или разврата, буде какой дѣйствительно откроется, и о послѣдующемъ долгомъ поставлю представить дальнѣйшій отчетъ, для доведенія до Высочайшаго свѣденія и усмотрѣнія.

Доносительная записка заключается проищескимъ восклицаніемъ: «вотъ примѣры благочестія и смиренныхъ молитвъ нашихъ женскихъ монастырей». Отвѣтствую: Богъ да проститъ насмѣшника.

Юня 18 дня.
1827 года.

Секретно.

Благочинному Монастырей
Златоустовскому Архимандриту Осіи
предписывается:

1. Отъ настоятельница монастырей Московской Епархіи, находящихся въ самой Москвѣ взять и представить именныя списки опредѣленныхъ указомъ послушницъ особо, и особо всѣхъ имѣющихъ въ каждомъ монастырѣ жительство, не опредѣленныхъ указомъ, съ показаніемъ, подъ чьимъ особеннымъ состоятъ надзоромъ, и отъ чего имѣютъ пропитаніе.

2. Въ особенности по Н. монастырю взять и представить свѣденія, подлинно-ли живущая въ немъ Г. С. имѣетъ шесть человекъ оффиціантовъ, лакевъ, поваровъ, кучера, форейтора, экипажи, лошадей и домоваго управителя, у коего жена въ мона-

стырь родила, и младенецъ тамъ окрещенъ 10 дня прошедшаго Апрѣля. Къ сему присовокупить свѣденіе, въ собственныхъ или монастырскихъ келліяхъ живетъ означенная Г., съ котораго времени, по чьему дозволенію, письменному или словесному.

3. По Алексѣевскому монастырю взять и представить свѣденіе, живетъ-ли тамъ К. В., въ чьихъ келліяхъ, съ котораго времени, по чьему дозволенію, словесному или письменному, сколько имѣетъ при себѣ людей, и въ томъ числѣ мужескаго пола, холостыхъ или женатыхъ, приходящихъ для услуги, или всегда въ монастырь живущихъ.

4. По Страстному монастырю, назначенныя въ предыдущемъ пунктѣ, свѣденія взять о П., Л., Д. и К.

5. Съ помощію благочиннаго Казанскаго, что у Калужскихъ воротъ, Протоіерея, самымъ тщательнымъ, и вмѣстѣ самымъ скромнымъ образомъ развѣдать, въ Пятницкой части близъ кушцовъ Байцовыхъ въ Садовникахъ, въ домъ Демидова, у портной Натальи Ивановой не бываетъ ли сборищъ бѣлицъ изъ Новодѣвичьяго монастыря, и что въ таковыхъ сборищахъ происходитъ.

6. Если при сихъ розысканіяхъ откроется и еще что либо, требующее вниманія начальства, къ усовершенію устройства женскихъ монастырей, о всемъ томъ донести точно и немедленно.

4. Письма Вашего Преосвященства отъ 31 мая и 3 іюля мною получены.

Желаю знать, нашлись ли часы. Надобно подвергнуть отвѣтственности того, на чьихъ рукахъ остав-

лснѣ былъ домъ, чтобы не было поощренія пренебрегать свою должность.

Дабы сдѣлать отмѣтки на приказныхъ, вы могли потребовать таковыхъ отъ консисторіи на особомъ листѣ. Всѣхъ ихъ и впредь не узнаете; а дѣло надобно дѣлать по принятой формѣ. Впрочемъ и то не бѣда, что консистористъ отмѣтилъ.

Что дѣла днемъ опоздали, также не бѣда. Не будьте въ семь заботливы слишкомъ. Есть дѣла, требующія особенной посильности: въ нихъ только нужно считать и дни и часы.

О мощахъ желалъ бы я слышать Ваше мнѣніе. Прошу и въ другихъ случаяхъ требующихъ разрѣшенія мнѣніе Ваше сказывать.

Конечно получили уже вы предписаніе объ увольненіи Пупышенскаго протоіерея. Изъ прилагаемой при семъ бумаги вы увидите развязку загадки, тамъ упомянутой. Прочитайте сію бумагу секретно благочиннымъ Симеоновскому и Григорьевскому, для предосторожности въ отношеніи къ діакону. Впрочемъ скажите имъ, чтобы не обезпеконили діакона, они видятъ, что я не предаю его доносителю. Жалью и старца: но что дѣлать? И ему надлежало бы давно догадаться, что Богъ призываетъ его къ покою, покрывъ очи его всегдашнею ночью.

Ко мнѣ пишутъ изъ Москвы, что обо мнѣ нѣтъ никакого слуха: а я первое письмо мое къ Вамъ и писалъ съ тѣмъ, чтобъ узнали обо мнѣ и другіе, которые благоволятъ помнить обо мнѣ. Я не хочу быть не благодаренъ къ нимъ. Есть письма, о которыхъ и того не должно сказывать, что онъ есть;

а то писано для того, чтобы прочитать желающему слышать.

Юня 10. 1827.

5. Отвѣтствую Вашему Преосвященству на писмо отъ 7 дня сего Юня.

Книги для сбора подавій на строеніе церковное давать надобно; ибо безъ сего средства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не можно было бы имѣть и поддерживать церквей: но давать надобно только по истинной надобности, для чего и нужно требовать отъ консисторіи справки и разсмотрѣнія.

Но какъ сборщиковъ нашей епархіи съ книгами недавно считалось около пятнадцати человекъ; а гражданское начальство скучаетъ ими, да и мірянамъ ихъ множество можетъ наскучить, а отъ того и усердіе къ подавію совсѣмъ охладѣть: то ино-епаршескимъ сборщикамъ позволять сборъ въ нашей епархіи надобно, какъ можно, рѣже, и только по усмотрѣнію особенной нужды и бѣдности.

Преосвященный Вятскій, думаю, теперь отъѣзжаетъ уже. Увѣдомьте меня.

Увѣдомьте, выбрали ли миссіонера, и кого, и съ кѣмъ.

Юню 14. 1827.

Въ прошедшее воскресенье служилъ я здѣсь въ первый разъ, и съ того дня начинаю себя чувствовать нѣсколько лучше прежняго. — Благословеніе Божіе собратіямъ и прочимъ помнящимъ меня.

6. Возмите, Преосвященнѣйшій Владыко, записку отъ секретаря, что сдѣлано по прошенію книгини

Лобановой о расторженіи брака, и пришлите ко мнѣ.

Прилагаемое писмо къ игуменъѣ отошлите чрезъ домъ зятя ея, или иначе.

Приближаются экзамены. Посмотрите въ Семинаріи, а, естли время позволить, хотя въ одномъ и изъ уѣздныхъ училищъ, и увѣдомьте меня, что усмотрите.

Знаменскому Архимандриту прикажите при концѣ полугода обстоятельно освидѣтельствовать казначейство Чудова монастыря, и мнѣ отсрпировать.

Ректору Семинаріи поговорите, не возмется ли Профессоръ Зерчаниновъ, или другой, съ учениками, которымъ некуда итти на вакацію, въ вакацію сдѣлать опись небольшой моей библіотеки.

О себѣ сказать нечего. Я еще болѣе отдыхаю, нежели дѣлаю, не потому, чтобы въ дѣлѣ былъ недостатокъ, но потому, что немощъ требуетъ отдыха.

Іюня 16. 1827.

7. Или я не точно сказалъ, или Вы, Преосвященнѣйшій, много сдѣлали. Благочинныхъ не надлежало призывать въ присутствіе, а еще менѣе уѣздныхъ: ибо сіе сдѣлаетъ большой шумъ. Надлежало московскимъ передать совѣтъ одному чрезъ другаго; а уѣзднымъ сказать нѣкоторымъ по удобности, и совѣтывать передать другимъ. Прекратите Ваши распоряженія; списка и росписокъ не надобно; въ совѣты пастырскіе не надобно мѣшать канцелярскихъ обрядовъ.

Что игуменнiи узнають, для чего ихъ спрашиваютъ, въ томъ бѣды нѣтъ. Надобно только стараться о томъ, чтобы свидетельства ихъ были вѣрны безъ прикрасъ.

Добрый путь Преосвященному Кириллу. Въ одинъ изъ прошедшихъ дней я прощался съ нимъ во снѣ, и проснувшись думалъ, видно онъ отправляется.

Радуюсь, что Вы познакомились съ Княземъ Сергiемъ Михайловичемъ. Онъ точно Русскiй и православный бояринъ.

Касательно погребенiя тѣлъ, удивляюсь, что отъ насъ требуютъ того, чего сами не могутъ дѣлать, какъ противнаго указу. Развѣ мы не того же Государя подданные. Когда будутъ еще говорить о семь; отвѣтствуйте: — или пусть представляютъ начальству о надобности дозволенiя погребать усопшихъ ранѣе трехъ дней по смерти, когда *окажутся признаки тлѣнiя и разрушенiя*; или, есть ли необходимость потребуетъ и ранѣе сего разрѣшенiя, пусть даетъ полицiя свидетельства, что такого-то дозволяется похоронить съ тѣмъ, чтобы сiе было немедленно по причинѣ *оказавшихся признаковъ тлѣнiя и разрушенiя*. Благочиннымъ, собственно Московскимъ, можно сказать, чтобы по такимъ свидетельствамъ исполняли, безъ строгаго счета дней. Ибо сiе не будетъ несообразно съ духомъ закона; но внѣ Москвы нельзя предполагать таковыхъ свидетельствъ, довольно вѣрныхъ и осмотрительныхъ; и потому надобно буквально держаться закона, доколь испросятъ разрѣшенiе себѣ и намъ.

Я все здѣсь чувствую тягость, хотя время не трудное, ибо собранiя въ Синодѣ однажды въ не-

дблю. Сегодня служилъ на погребеніи, потому что покойникъ Московской епархіи. Усталъ; но, отдохнувъ, чувствую себя легче прежняго.

Миръ и здравіе Вамъ и всей во Христь братіи нашей.

Юня 19. 1827.

8. Эконома Вашего, Преосвященнѣйшій, безъ сомнѣнія должно уволить. Но Іеродіакона, только приходящаго изъ чужой епархіи, слѣдственно только по словамъ и догадкамъ извѣстнаго, опредѣлить въ эконома прилично ли и надежно ли? Развѣ въ должность эконома, и съ оставленіемъ въ степени Іеродіакона, до усмотрѣнія.

Въ Чудовъ просится какой-то священникъ изъ Тамбова. Я останавливаюсь, не зная его. Посмотрѣли бы вы его.

О первомъ писмѣ моемъ, видно, погрѣшилъ я въ счетъ, сколько ему надлежало быть въ пути, Вамъ же не нужно было дѣлать ничего болѣе того, что сдѣлалъ.

Объ отставляемой игуменіи поговорите съ консистористами, нельзя ли ее представить къ пенсіи.

Увѣдомьте меня съ какими церемоніальными дѣйствіями проведено былъ Пресвященный Кирилль, и по чьему распоряженію.

Призовите Ивановскаго сорока, церкви Космы и Даміана стараго, что въ Таганской слободѣ, священника Іоанна Іоаннова, и скажите ему, что я слышалъ о его расположеніи вступить въ монашество, и потому желаю представить его на открывшуюся вакансію Синодальнаго ризничаго. Есть ли онъ под-

твердить о своемъ расположеніи; то возьмите отъ него прошеніе о постриженіи, а изъ консисторіи его послужный списокъ, и пришлите его мнѣ немедленно. А есть ли будетъ въ Кантору указъ о избраніи кандидатовъ, то предложите его перваго. Симъ порядкомъ опредѣленъ былъ его предшественникъ.

Какой-то безпорядокъ былъ въ Зачатейскомъ по случаю погребенія монахини. Узнайте чрезъ Благочиннаго монастырей, и напишете мнѣ, или ему велите написать, неофициально.

9. Писма Вашего Преосвященства отъ 19 и 21 получены. Много заставляю я Васъ писать. Не отяготитесь.

О мощахъ еще подумаю. Важенъ не тотъ вопросъ, вписать ли въ церковную опись, но представить ли въ церкви на поклоненіе.

Университетскій экзаменъ со стороны слушателей и прежде таковъ бывалъ. А мнѣ кажется и законоучителю надлежало имѣть болѣе силы, чтобы возбудить хотя нѣкоторыхъ.

Противъ того, какъ поступили Вы въ выборъ Миссіонера, ни мало не спорю. Но дѣла еще не смотрѣлъ.

Хорошо, что не умедлили дать разрѣшеніе касательно церкви Воспитательнаго дома. Тутъ сомнѣнія нѣтъ никакова.

Слышу, что о. Протоіерей Елоховскій не хочетъ на Нуыши. Въ такомъ случаѣ велите скорѣе Консисторіи взять его отреченіе писменно, и прислать дѣло мнѣ для рѣшенія. Я думалъ сдѣлать полез-

ное для мѣста, и пріятное для него. А неволить его не нужно.

Благословеніе Божіе собратіямъ и знаемымъ. Вашимъ молитвамъ себя поручаю.

Юня 27. 1827 .

Жалю о нездоровьѣ Преосвященнаго Досвѣя. Мнѣ о его дѣлѣ говорить еще не случилось. Въ сіе время загородной жизни не всѣ сношенія удобны, а въ занятіяхъ домашнихъ недостатка нѣтъ.

10. Писма Вашего Преосвященства отъ 26 и 28 дней прошедшаго мѣсяца получены.

Дѣвица Б. совратила съ пути бѣдную К. Скажите Игуменіи, чтобы Б. непременно удалена была изъ монастыря, что еще прежде приказано, и на что есть особенныя причины. Что касается до К.: мы ее не выгоняемъ, а напротивъ пусть Игуменія посовѣтуетъ ей возвратиться къ прежнему доброму намѣренію, и остаться въ монастырѣ; если же не захочетъ, или теперь, можетъ-быть, уже и вышла, намъ нужды нѣтъ, мы въ семъ чисты предъ Боломъ и начальствомъ. Возвращаемое при семъ писмо пусть Игуменія представитъ мнѣ при репортѣ, которымъ донесетъ о намѣреніи К. выйти, или о дѣйствительномъ выходѣ изъ монастыря, съ изъясненіемъ обстоятельствъ.

Космо-Даміанскому, что въ Кузнецкой, священнику скажите: пусть сынъ его диаконъ проситъ производства на его мѣсто; желательно, чтобы прозба подкрѣплена была согласіемъ прихожанъ.

Преосвященнаго Кирилла проводили такимъ образомъ изъ Новоспасскаго, конечно, какъ бывшаго

настоятеля; и, по моему мнѣнію, хорошо сдѣлали.

Призовите Алексѣевскую Игуменію и скажите ей, чтобы не смущалась клеветою, которая не на одинъ, но на весь женскіе монастыри. Благодареніе Богу, пославшему на клеветника то безуміе, что онъ въ доносѣ своемъ называетъ *небывалыя лица*, и тѣмъ ясно обличается, что доносить о *небывалыхъ дѣлахъ*.

По прилагаемой при семъ запискѣ велите найти въ Консistorіи дѣло, и прислать ко мнѣ.

И я былъ на экзаменѣ въ здѣшней Духовной Академіи. Добрый духъ сего заведенія сохраняется: но теперешній курсъ не показываетъ той зрѣлости, кака я примѣтна была въ прошеднемъ, при Пресвященномъ Григоріѣ. Сіе производить должно частію отъ того, что наставники нынѣшніе недовольно еще опытны, частію отъ того, что прошедшій курсъ жестоко лишенъ былъ правъ определенныхъ Уставомъ и другими постановленіями, и послѣ того начальники, какъ они говорятъ, съ трудомъ ободряли оставшихся въ Академіи, которые видѣли не покровительство надъ собою, но подѣiski за собою, и преслѣдованіе ни за что.

Теперь ѣду опять въ Академію на окончаніе экзамена.

Іюля 4. 1827.

II. Желая, чтобы Вы, Пресвященнѣйшій, благополучно сегодня праздновали; а я отъ простуды съ трудомъ говорю. Начало простуды отношу ко всеобщей въ навечеріи праздника Преподобнаго Сер-

гія: церковь не велика; людей много не только въ церкви, но и на дворѣ; потому двери и окна отворены по необходимости. Однако, благодареніе Богу, болѣзнь сама собою уступать начинаетъ природѣ, какъ и докторъ сегодня замѣтилъ.

Въ чинѣ церковномъ не всякаго чиновника слову слѣдовать можно. Впрочемъ въ Высочайше торжественные дни, для извѣстнаго разряда молящихся, лучше начинать литургію не рано. Я по большой части пріѣзжалъ въ концѣ десятаго часа, такъ чтобы служба началась въ десять.

Прилагаемое при семъ письмо прошу отправить по адресу, что можно сдѣлать чрезъ того самаго присутствующаго Консисторіи, на котораго возложится освященіе церкви по данной сегодня резолюціи.

Напомните Консисторіи, что дѣлу по указу Святѣйшаго Синода о церквахъ и причтахъ, кажется, прошелъ уже назначенный срокъ; а оно ко мнѣ еще не пришло.

Іюля 8. 1827.

12. По дѣлу о мельницѣ съ разсужденіемъ Вашего Преосвященства я согласенъ. Поелику статьи о смерти содержателя въ контрактъ особенной нѣтъ, то настоять на силу онаго по смерти, и притомъ въ отношеніи къ поручителямъ, была бы натяжка. Въ случаѣ сомнительномъ лучше уступить: ибо лучше не получить должнаго, нежели домогаться недолжнаго. Строитель касательно подписи виновать не въ существѣ дѣла, но въ своеволіи: и должно дать ему почувствовать, чтобы не своевольничали и другіе.

Видите рѣшеніе о мощахъ. Я говорилъ о семъ съ Преосвященнымъ Митрополитомъ: и нашелъ необходимымъ поступить съ предосторожностію. Рѣшеніе можете сказать Благочинному.

Юли 11. 1827.

13. Діакона къ больничной церкви можете, Преосвященнѣйшій, посвятить. А есть ли захочетъ въ епархіи: постараемся дать ему мѣсто.

Прошу сказать Никитской Игуменіи, что я согласенъ на дополненіе вкладныхъ денегъ монастырскими на ризу образа и на облаченіе.

Юли 15.

Вчера были мы на здѣшнемъ Семинарскомъ экзаменѣ. Между прочимъ читали разсужденія, для семинарскихъ учениковъ не худыя. Будутъ ли у насъ?

14. Какое сношеніе съ свѣтскимъ начальствомъ о Волковой предполагаете Вы, Преосвященнѣйшій? Ничего не нужно, какъ только, по репорту, какой получить Синодальная контора, отрепортовать Святѣйшему Синоду. Покойному Преосвященному Симеону было, какъ я слышалъ, замѣчаніе за то, что въ подобномъ случаѣ безъ нужды вошелъ въ сношеніе съ свѣтскимъ начальствомъ. Дѣла Божіи не судить надобно формою суда, а познавать, и благодарить Бога милующаго.

Юли 18. 1827.

15. Не останавливайтесь, Преосвященнѣйшій, производствомъ Ризничаго въ Архимандрита: онъ можетъ сдать ризницу въ семъ званіи, какъ и преж-

де было; а между тѣмъ монастырское стадо будетъ уже знать пастыря. Желалъ бы я, чтобы въ Чудовѣ служили Вы почаще, какъ-то въ праздники, которые не имѣютъ опредѣленныхъ мѣстъ служенія, а иногда и въ Воскресные дни, особенно зимою.

Къ вамъ будутъ посылать отъ меня Сѣверную Пчелу: можетъ быть полюбопытствуете читать, а потомъ отдавайте въ Семинарію, какъ заведено съ начала года.

Юля 19. 1827.

16. Мнѣ докучаютъ, Преосвященнѣйшій, о бракѣ Голубицкаго. Прозба его не пришла. Говорятъ, что онъ вступаетъ въ третій бракъ, и ему близъ пятидесяти лѣтъ; и что болѣе сего нѣтъ сомнѣнія. Въ такомъ случаѣ не пужно болѣе, какъ посовѣтывать желающему брака, чтобъ онъ сообразился, время ли принимать на себя новыя брачныя узы: а есть ли не оставляетъ желанія, и находитъ бракъ для себя нужнымъ, дайте разрѣшеніе. Можетъ-быть и то, что брака хотятъ не для плоти, а для взаимной помощи.

Юля 23. 1827.

За увѣдомленія о училищахъ благодарю. О поставленіи во Архимандрита я Вамъ писалъ.

17. На нѣсколько уже шеемъ не отвѣчалъ я Вашему Преосвященству. Небольшимъ дѣломъ былъ занятъ, но хотѣлось скорѣе кончить. Въ прошедшемъ еще году, Св. Синодъ, во исполненіе воли Государя Императора, поручилъ мнѣ пересмотрѣть два катихизиса. Пересмотръ долженъ былъ состояти въ томъ, чтобы священныя изреченія внести, вмѣ-

сто русскаго нарѣчія, на Славянскомъ, и чтобы прибавить нѣчто для обучающихся изъ военнаго званія. Когда дошло до исполненія: по разнымъ причинамъ, потребовались нѣкоторыя объясненія, и пополненія доказательствъ нѣкоторыхъ частныхъ истинъ. Надобно было думать, что дѣлать и съ тою непостижимою для меня премудростію, которая утверждаетъ, что статья о *брактъ* должна стоять прежде, а отнюдь не послѣ статьи о *елеосвященіи*. Такимъ образомъ въ Іюнь занимался я пересмотромъ пространнаго катихизиса; въ Іюль цензоровали его Преосвященные Новгородскій, Рязанскій и Калужскій, и одобрили, впрочемъ только еще дома. Въ сихъ обстоятельствахъ захотѣлось мнѣ скорѣе кончить и остатокъ дѣла; оканчивать же разсудилъ я не такъ, какъ предполагалось. Краткій катихизисъ составилъя совсѣмъ безъ намѣренія выпискою отъ слова до слова изъ пространнаго. Мнѣ показалось, что его можно сдѣлать еще простѣе, и употребительнѣе, даже при пространномъ, если сперва разсказать кратко священную исторію, а потомъ уже кратко изложить собственно катихизическое ученіе. Теперь сіе почти сдѣлано, только еще не рассмотрѣно другими.

Благодарю Вашему Преосвященству, что училища внимательно посмотрѣли, и свидѣтельствомъ о Семинаріи меня утѣшили. Чтобы впредь къ экзаменамъ приготовляюсь сочиненіе для произнесенія, о семъ скажите Ректору отъ меня. :

Есть ли Іеродіаконъ Веніаминъ вамъ годится и надобенъ: возьмите его, не глядя на Іосифовскаго Архимандрита.

Къ Графинѣ Кутайсовой напрасно не послали протоіерея по ея желанію. Консисторія дурно сдѣлала, что назначила Богоявленскаго, который имѣетъ много дѣла по Университету.

Секретарю Консисторіи скажите, что я благодарю его за доставленіе дѣла о наследствѣ Преосвященнаго Моисея, изъ предосторожности. Хотя дѣло до сихъ поръ еще не понадобилось: но онъ сдѣлалъ свое дѣло по духу доброй службы.

Алексѣевская Игуменія пишетъ ко мнѣ о сомнѣніи возникшемъ по случаю своевольнаго облеченія въ схиму умершей монахини. Скажите ей, чтобы не прогнѣвалась на меня, что не пишу особо; и вотъ отвѣтъ:

1. Монахинь, которыя своевольно облекли умершую въ схиму, должно исправить поклонами или другою епитимією.

2. Тѣмъ, которыхъ почитаютъ посхимленными тайно, сказать, чтобы открылись настоятельница, и представили доказательства; впрочемъ формальному дѣлопроизводству сего не подвергать.

3. Сказать вообще монахинямъ, что можно принимать схиму не гласно, но скрытно отъ настоятельницы дѣлать сіе грѣшно; кто желаетъ схимы, и можетъ принять ее, о таковыхъ настоятельница можетъ сказывать мнѣ, и получать разрѣшеніе.

Что значить, что Алексѣй въ Ильинъ день только въ иподіакона поставленъ, а діаконство отложено до 22го дня. Есть ли сіе отъ того, что Вы утрудились въ ходу: не удивляюсь. Но не было ли другой причины. Мира и здравія Вамъ желаю.

Князю Сергію Михайловичу прошу свидѣтель-

ствовать, при случаѣ, благодарность мою за воспоминаніе о мнѣ. Благословенъ человекъ оный Богу.

18. Не отлагаю, Преосвященнѣйшій, сказать Вамъ, что узнать и пріятно Вамъ будетъ, и нужно за-благовременно.

По пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ, поелику Государь Императоръ пребывалъ въ Царскомъ Сель, между прочимъ занимался лагеремъ, а наконецъ ѣздилъ въ Военныя поселенія, то не имѣлъ я щастія видѣть Его до сихъ дней.

Въ прошедшее воскресенье вечеромъ изволилъ Онъ пріѣхать въ Петербургъ; а во вторникъ назначилъ мнѣ быть у Его Величества въ Аничковскомъ Дворцѣ.

Принимая отъ меня икону, Государь изволилъ напомнить, что въ прошедшемъ году послѣ коронаціи, бывъ въ Лавръ Преподобнаго Сергія, въ слѣдъ за тѣмъ получилъ Онъ извѣстіе о побѣдѣ надъ Персами; и что при отбытіи своемъ изъ Москвы, принимая отъ меня икону, въ церкви Святителя Алексія, изволилъ объявить мнѣ, что даруетъ сей церкви въ память завоеванныя знамена. Сіе напомнивъ, Государь присовокупилъ, что и теперь изволилъ сдѣлать подобный подарокъ, по случаю побѣды надъ Персами и взятія крѣпости Абазъ-Абадъ.

Такимъ образомъ первое, что я имѣлъ щастіе услышать отъ Государя Императора, было изъясненіе продолжасяго благоволенія Его къ древней столицѣ и любви къ ея древней Святынѣ.

Завтра благодарственное за побѣду молебствіе въ церкви Таврическаго Дворца. За тѣмъ, думаю, тро-

Фен будутъ посланы къ Московскому Военному Генераль-Губернатору. День внесенія избереть князь Дмитрій Владиміровичъ по согласію съ Вами; Вы созовете въ кафедральную церковь Святителя Алексія старшее духовенство; и, по литургіи, предъ благодарственнымъ молебствіемъ, возвѣстите народу о благословеніи Божіемъ къ Царю, и о благоволеніи Царя къ древней столицѣ, знаменуемомъ ввѣреніемъ ей памятника побѣды.

Авг. 4. 1827.

Я позабылъ Вамъ отвѣчать на одну Вашу мысль, что мнѣ лучше бы жить на которомъ нибудь изъ Островскихъ подворьевъ. Отвѣтъ коротокъ: *не пожелай дому ближняго твоего.*

Учить же меня, или напоминать мнѣ, Вы не откайтесь; а говорите все, что справедливо и полезно: *спасеніе во мнозѣ совѣтъ.*

Обратите вниманіе на дѣло о священникѣ села Новинокъ теперь начинающееся, чтобы не продлилось.

19. Возвращаю Вашему Преосвященству отношеніе г. Оберъ-Полицеймейстера о церковномъ произшествіи. Сдайте въ консисторію для обращенія вниманія на открытіе виновнаго.

Государь Императоръ сегодня изволилъ сказать мнѣ послѣ молебна, что Онъ послалъ. То-есть: знамена и ключи. Какъ внесены будутъ, меня увѣдомьте.

Авг. 5. 1827.

Къ сему времени принадлежит *мнѣніе Высокопреосвященнаго Митрополита по поводу записки объ улучшеніи Духовной части*, представленное 9-го Августа 1827 г.

Въ запискѣ подъ заглавіемъ: «нѣкоторыя замѣчанія и предположенія объ улучшеніи Духовной части» главное предположеніе есть: *учредить временный Духовный Совѣтъ*. Нужда сего учрежденія выводится 1) изъ множества собственныхъ дѣлъ Святѣйшаго Синода; 2) изъ малочисленности его членовъ и 3) изъ занятія членовъ его дѣлами Епархій. Дабы измѣрить силу сего разсужденія, по необходимости должно спросить: изъ кого же предполагается составить временный Духовный Совѣтъ. Если употребить для сего членовъ Синода и Епархіальныхъ Архіереевъ: то множество Синодскихъ дѣлъ и Епархіальныхъ занятія также будутъ препятствовать ихъ дѣятельности въ Совѣтъ, какъ, по мнѣнію сочинителя проэкта, препятствуютъ оной въ Синодѣ и слѣдственно учрежденіемъ Совѣта ничего не будетъ выиграно. А если при составленіи Совѣта обойти членовъ Святѣйшаго Синода и Епархіальныхъ Архіереевъ: то трудно угадать, — кого, безъ содѣйствія ихъ, почитаетъ сочинитель преимущественно способными къ совѣщаніямъ объ улучшеніи Духовной части. Числа членовъ Синода, которыхъ нынѣ съ присутствующими семь, нельзя почитать слишкомъ малымъ для успешной дѣятельности: напротивъ можно замѣчать и то, что присутственныя мѣста, обремененныя множествомъ членовъ, иногда тѣмъ затруднительнѣе дѣйствуютъ, подобно маши-

нѣ многосложной. Если даже согласиться, что число членовъ Синода мало на случай занятій чрезвычайныхъ: то изъ сего слѣдовать будетъ только то, что на случай чрезвычайныхъ занятій нужно умножить ихъ, а не то, что нужно учредить особый временный Духовный Совѣтъ. Итакъ нужда сего новаго учрежденія не доказана: и напротивъ сіе учрежденіе влекло бы за собою слѣдующія неудобства:

1. Предполагаемый временный Духовный Совѣтъ потребовалъ бы не малыхъ трудовъ и времени для своего образованія, прежде нежели приступить къ предполагаемому дѣлу. Какъ мѣсто новое, онъ ничего не имѣетъ и ничего не знаетъ; и потому долженъ начать тѣмъ, чтобъ обременить существующія духовныя мѣста требованіемъ свѣдѣній и пособій.

2. Сей Совѣтъ привлекъ бы къ себѣ дѣла разныхъ мѣстъ: какъ-то Синода, Комиссіи Духовныхъ Училищъ, Епархій: и такимъ образомъ поставилъ бы на одну узкую дорогу дѣла, которыя удобнѣе и скорѣе могутъ идти своими путями, напримѣръ, по Синоду и по Комиссіи Духовныхъ Училищъ, при близкихъ свѣдѣніяхъ и пособіяхъ.

3. Особенно же достойно въ семъ случаѣ вниманія то, что Иерархія, основанная на правилахъ Св. Апостоловъ, Св. Соборовъ и Св. Отецъ, и реформа или преобразование суть понятія, которыя исключаются одно другимъ. Учрежденіе Совѣта для улучшенія Духовной части многимъ покажется учрежденіемъ мѣста преобразующаго или реформирующаго: и сомнительно, произведетъ ли сіе мѣсто столько благоустройства въ дѣлахъ, сколько волненія въ умахъ.

Изъ всего досель сказаннаго, по моему мнѣнію, слѣдуетъ, что безъ учрежденія временнаго Совѣта, надлежитъ разсмотрѣть предложенныя замѣчанія и предположенія объ улучшеніи Духовной части, и что въ нихъ окажется нужнымъ и полезнымъ, то привести въ дѣйствіе посредствомъ существующихъ начальственныхъ Духовныхъ мѣстъ. Для усиленія ихъ дѣятельности достаточно будетъ особенное Высочайшее вниманіе въ особенныхъ случаяхъ.

І. О Духовенствѣ вообще.

Сочинитель проэкта предлагаетъ:

- а) собрать свѣдѣнія о состояніи духовенства;
- б) изыскать способъ къ улучшенію онаго;
- в) обратить вниманіе на раздѣленіе приходоѡвъ;
- г) завести церковныя дома для священниковъ;
- д) вникнуть въ качество земель церковныхъ;
- е) разсмотрѣть, не лучше ли замѣнить доходъ жалованьемъ.

Какъ всѣми сими предметами по Высочайшему повелѣнію Святѣйшій Синодъ уже занимается: то, по моему мнѣнію, надлежитъ предоставить, участвующимъ въ настоящемъ разсмотрѣніи проэкта, членамъ Синода стараться о приведеніи сего дѣла къ окончанію въ своемъ мѣстѣ.

Мысль проэкта, чтобъ обратить вниманіе особенно на усовершенствованіе духовенства по арміи, флоту и при миссіяхъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ быть поручена заботливости вышеозначенныхъ членоѡвъ Синода.

II. О Духовныхъ училищахъ.

Сочинитель проекта говоритъ, что нравственная часть въ духовныхъ училищахъ находится въ упадкѣ. Знающій нынѣшнее состояніе духовныхъ училищъ не можетъ признать сіе замѣчаніе справедливымъ. Во множествѣ духовныхъ училищъ можно найти примѣры недостаточнаго устройства, и во множествѣ учениковъ примѣры поврежденной нравственности: но вообще нравственное состояніе духовныхъ училищъ въ нынѣшнее время не унало, а, при помощи Божіей, довольно возвысилось, въ сравненіи съ прежними временами, когда мы учились.

Замѣчаніе сочинителя проекта о краткости учебныхъ курсовъ въ духовныхъ училищахъ также не можетъ быть признано справедливымъ. Курсы духовныхъ училищъ одинъ по другому суть слѣдующіе:

Въ приходскомъ училищѣ	2	года.
— уѣздномъ.....	4	—
— Семинаріи.....	6	—
— Академіи.....	4	—

Всего..... 16 лѣтъ.

Кромъ сего мѣстныхъ начальства имѣютъ власть учениковъ, не оказавшихъ успѣховъ въ одномъ изъ отдѣленій котораго нибудь училища, но не безнадежныхъ, оставлять въ томъ же отдѣленіи на два года для повторительнаго слушанія курса наукъ принадлежащихъ тому отдѣленію училища. Если при такомъ распоряженіи учебныхъ курсовъ выходить гдѣ-либо ученики слишкомъ младолѣтныя и

слабые: то въ семь не учебныя годы винить должно, а распоряженія мѣстнаго начальства.

Замѣчаніе о надобности улучшить учебныя книги справедливо. По моему мнѣнію мысль сію надлежитъ поручить особенной заботливости участвующихъ въ настоящемъ разсмотрѣніи членовъ Святейшаго Синода и Коммиссіи Духовныхъ училищъ, хотя впрочемъ оба сіи мѣста уже и занимаются сею мыслию.

Правила, чтобъ окончившимъ Академическій и Семинарскій курсы давать священническія мѣста преимущественно предъ прочими требуетъ сочинитель проекта—поздно. Правило сіе давно существуетъ и недавно подтверждено Святейшимъ Синодомъ съ новою силою.

Мысль о дополненіи духовенства въ одной Епархіи избыткомъ другой не несомнѣтельна, хотя трудно ее обработать и сдѣлать удобоисполнимою. Она стоитъ поручена быть вниманію членовъ Святейшаго Синода.

Замѣчанія о хозяйственной части духовныхъ училищъ не представляютъ новаго. Что въ нихъ достойно замѣчанія, тѣмъ занимается уже Коммиссія Духовныхъ училищъ, которая между прочимъ въ прошедшемъ Юльѣ сего года и весь уставы Духовныхъ училищъ пересмотрѣть опредѣлила.

Сочинитель проекта думаетъ, что нѣкоторые лица изъ почетнаго духовенства отдають дѣтей въ гражданскія училища, будучи недовольны устройствомъ училищъ духовныхъ. Не правда! Это дѣлаетъ тщеславіе нѣкоторыхъ родителей и легкомысліе нѣкоторыхъ дѣтей, а иногда надежда на помощь и покровительство почетныхъ особъ свѣтскаго званія.

III. О обревизованіи Духовныхъ училищъ и Консисторій.

Обревизованіе Духовныхъ училищъ уже узаконено уставами сихъ училищъ; и производится частію въ опредѣленные уставами времена, частію по усмотрѣнію особенной надобности въ ономъ. Кромѣ того училища постоянно представляютъ отчеты свои Коммиссіи Духовныхъ училищъ. И потому генеральное обревизованіе оныхъ не представляется нужнымъ.

Консисторіи ревизуются не часто по усмотрѣнію особенной въ томъ нужды подобно тому, какъ ревизуются губерніи. Но и здѣсь, по моему мнѣнію, нужно не единовременное потрясеніе всѣхъ мѣстъ всеобщимъ осмотромъ, но всегдашнее постоянство и бдительность надзора и повременный частный осмотръ, учреждаемый и производимый такимъ образомъ, чтобъ ожиданіе онаго служило всеобщимъ побужденіемъ къ исправности.

Замѣчаніе о надобности возвысить штатные оклады Консисторій справедливо. И проэктъ новыхъ штатовъ Консисторій уже составленъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и разсматривается въ Государственномъ Совѣтѣ.

Сочинитель проэкта замѣчаетъ, что Святѣйшій Синодъ не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній о раскольникахъ. Правда. Но нѣтъ удобства пополнить сей недостатокъ посредствомъ духовенства, отъ котораго раскольники устраняются несравненно болѣе, нежели отъ людей прочихъ состояній, и которому

предостерегательнымъ указомъ 1800 года, Марта 22 весьма затрудненъ доступъ къ раскольникамъ. Впрочемъ сей предметъ долженъ быть принятъ въ разсужденіе при составленіи правилъ объ образѣ дѣйствованія начальства въ отношеніи къ раскольникамъ.

IV. О Епархіальныхъ Архіереяхъ, о сводѣ узаконеній и о духовныхъ книгахъ.

Мысль, что кафедръ архіерейскихъ мало, по пространству Епархій и по числу народа, и что нужно учредить новыя въ губернскихъ городахъ, которые оныхъ не имѣютъ, какъ-то въ Саратовъ и Симбирскъ, весьма достойна вниманія. Въ Святѣйшемъ Синодѣ было уже разсуждаемо объ учрежденіи новой архіерейской кафедры въ Саратовъ, чтобы ближе поставить оплотъ противъ усилившихся тамъ расколовъ. По моему мнѣнію, надлежитъ предоста- вить участвующимъ въ настоящемъ разсмотрѣніи проекта членамъ Святѣйшаго Синода, стараться въ своемъ мѣстѣ о приведеніи въ надлежащее дѣйствіе сего предположенія.

Предположенія, чтобы побудить Епархіальныхъ Архіереевъ къ частымъ обозрѣніямъ Епархій и къ отчетамъ въ сихъ обозрѣніяхъ, а также и къ частымъ посѣщеніямъ семинарій для личнаго поощренія учащихъ и учащихся заслуживаютъ быть поручены вниманію членовъ Синода. Справедливо и то, что нѣкоторымъ Архіереямъ нужно помочь назначеніемъ отъ казны нѣкоторой суммы на раз- вѣзды.

Намѣреніе составить своды церковныхъ узаконеній уже принято: но другія занятія Коммисіи Духовныхъ училищъ и Духовныхъ Академій, еще болѣе не терпящія времени, не позволили до нынѣ исполниться сему предпріятію, со многими трудностями сопряженному. Надобно взять терпѣніе, пока Духовныя училища собираются съ силами для составленія удовлетворительныхъ учебныхъ книгъ по всемъ предметамъ духовнаго ученія, въ томъ числѣ и по церковному законовѣденію.

Трудно угадать, что думалъ сочинитель проекта, когда требовалъ обратить вниманіе на Россійскій переводъ книгъ Священнаго Писанія. Должное къ сему дѣлу вниманіе въ важнѣйшихъ случаяхъ употреблено и употребляется: и потому оно не требуетъ какихъ-либо чрезвычайныхъ распоряженій. Переводъ сей, сколько его доннынѣ издано, окончателъно разсмотрѣнъ подъ непосредственнымъ надзоромъ первенствующихъ членовъ Синода, и принятъ всею Россійскою іерархією такъ, что ни отъ кого изъ свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ людей никакихъ догматическихъ сомнѣній объ ономъ не изъявлено. Если прежде примѣтна была торопливость въ распространеніи сего перевода между народомъ: теперь она остановлена. Переводъ сей особенно полезенъ и нуженъ для Духовныхъ училищъ и для духовенства: — ибо то извѣстно, что основательнаго познанія оригинальныхъ языковъ Священнаго Писанія и въ Духовенствѣ достигли по настоящее время еще немногіе; то неоспоримо, что Славянскій переводъ во многихъ мѣстахъ для многихъ не вразумителенъ: итакъ для удобнѣйшаго разумѣнія трудныхъ мѣстъ Священ-

наго Писанія безъ сомнѣнiя полезно и нужно справляться съ вѣрнымъ и вразумительнымъ переводомъ Русскимъ; и конечно лучше съ Русскимъ, нежели, какъ доннынъ дѣлается, съ Латинскимъ, Французскимъ, Нѣмецкимъ, которые все до одного сдѣланы въ иныхъ разныхъ вѣроисповѣданiяхъ.

Сочинитель проекта говоритъ далѣе о пересмотрѣ Катихизисовъ. Сiе въ Святѣйшемъ Синодѣ уже опредѣлено:

Предположенiе заняться изданiемъ новыхъ переводовъ Св. Отецъ есть также не теперъ раждающая мысль, но уже дѣйствительное занятiе духовенства, продолжаемое, сколько позволяютъ обстоятельства, требующее дальнѣйшихъ усилiй и достойное поощренiя.

Въ проектѣ видны еще заглавiя:

V. О монастыряхъ и церквахъ;

VI. О Святѣйшемъ Синодѣ, Комиссiи Духовныхъ училищъ и пр.

VII. О церкви при Святѣйшемъ Синодѣ и пр.

Но самыхъ статей о сихъ предметахъ нѣтъ: потому и въ разсужденiе о сихъ предметахъ войти не можно.

20. Въ постель пишу къ Вамъ, Преосвященнѣйшiй. Слава Богу, что при болѣзни, которая привела меня въ такое, нѣсколько уже дней продолжающееся, положенiе, имѣю помощь, сколько могу судить, вѣрную, и не потеряю еще силъ для нѣкоторыхъ занятiй.

Скажите Богоявленскому Архимандриту Иннокентiю, чтобы скорѣе просилъ увольненiя отъ универ-

ситетскаго начальства: ибо оно уже рѣшилось пере-
мѣнить его. Пусть выдетъ, недожидаясь быть вы-
гнанъ. Я не совѣмъ виню его: я видѣлъ, что не до-
ставало старанія мѣстнаго начальства, поставить
студентовъ во вниманіе къ нему: но и онъ не до-
вольно вѣрно дѣйствовалъ съ своей стороны. Это
впрочемъ мои домашнія мысли: а развязка дѣла вы-
шла не отъ меня.

Призовите Каѳедральнаго Протоіерея ⁽¹⁾, и скажи-
те ему, что я полагаю рекомендовать его въ зако-
ноучителя въ Университетъ. Согласенъ ли онъ, бу-
детъ ли имѣть терпѣніе и постоянство дѣйствовать
при слабомъ на первый разъ вниманіи разсѣянныхъ
слушателей, и какой думаетъ дать ходъ ученію. По-
говори съ нимъ, напишите, что услышите, и что
вы думаете; а онъ пусть напишетъ мнѣ отъ себя
поскорѣе. На случай, поговорите съ нимъ, и ска-
жите мнѣ ваше мнѣніе, кто могутъ быть еще кан-
дидаты?

Авг. 19. 1827.

21. На возложеніе крестовъ наперсныхъ, жалую-
емыхъ священникамъ, чина нѣтъ: и какъ быть чину
на то, что есть отступленіе отъ древняго чина? На
людей особеннаго достоинства возлагаю я въ церк-
ви на маломъ входѣ: а на прочихъ въ домовой церк-
ви въ алтарѣ, иногда и не во время службы, пола-
гая крестъ на Св. престолъ, заставляя удостоеннаго
положить три поклона, и произнося при возложеніи
что либо изъ слова Божія, по предмету; напримѣръ:

(1) Василія Ивановича Кутневича.

мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа имже мнѣ мѣръ распяся, и азъ міру. Прибавляю что нибудь для челоуѣка, напримѣръ, что хвалитъся здѣсь незначитъ величаться или тщеславиться, и пр.

Касательно донесенія Быковскаго священника о истребленіи надобно дойти до истины, чтобы не произошло неосновательнаго движенія народа. Есть-ли донесеніе, хотя глухое, у Васъ, дайте на немъ резолюцію; есть-ли онаго нѣтъ, дайте ордеръ благочинному, обстоятельно дознать на мѣстѣ, что произошло, соблюдая какъ можно скромность и тишину въ изслѣдованіи. Есть-ли къ иконѣ стекается народъ; и она въ церкви: то велите благочинному тихо взять ее и представить Вамъ, а Вы велите поставить въ каѳедральную церковь, и репортовать о послѣдующемъ. Есть ли же икона въ домѣ, то для взятія отнесите къ Губернатору. Секретарь покажетъ Вамъ два или три дѣла сего рода, бывшія уже при мнѣ.

Побывайте когда нибудь на досугъ въ Чудовѣ и на Троицкомъ подворьѣ запросто, чтобы видѣть, какъ тамъ поживаютъ, и сохраняется ли порядокъ.

Пришло мнѣ на мысль, кто завтра у васъ проповѣдуетъ? Говариваль я хотя въ одинъ изъ Императорскихъ дней: прилично бѣ и Вамъ.

А я—*nidum servo*.

Ав. 21. 1827.

22. Давно я не писалъ къ Вашему Преосвященству отъ того, что съ облегченіемъ отъ болѣзни болѣе прежняго во мнѣ оказалась слабость силъ; а

между тѣмъ какъ на выздоравливающаго напали на меня здѣшнія дѣла.

Что часто говорить проповѣди недостасть Вамъ времени, то я знаю по себѣ. А что въ день коронаціи говорили, то хорошо.

Предшественника Вашего не правымъ почитаю я, что въ Саввинѣ сдѣлалъ домъ на ненужныя вещи, и не сказавшись мнѣ. Но теперь остается поприще Вашему терпѣнію и благоразумію. Въ Синодѣ полагають просить для Саввина сумму отъ казны: но и сему, противъ моего совѣта, повредили предшественникъ Вашъ съ архитекторомъ, требуя вдругъ много. Кажется, дѣло выходитъ на путь; только говорили о немъ еще не въ полномъ собраніи.

О экзаменъ коммерческаго училища Вы говорите нынѣ тоже, что я говорилъ въ прошедшемъ году, то есть, что лучше университетскаго.

О Армянахъ многое и не удобъ сказанное слово. Въ прошедшемъ году не хотѣли позволить ихъ Архіереямъ быть въ Успенскомъ соборѣ въ день коронаціи, не смотря на то, что были и всегда бывали въ сей день люди всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Симъ хвалился извѣстный О. Архимандритъ Юрьевскій: но сдѣлалось напротивъ, и послѣдствія были пріятны для Армянъ, а не для другихъ. Нынешній случай инаковъ: безъ сомнѣнія Секретаріи могъ сказать Архимандриту: поелику вы несогласитесь съ нами пріобщаться, то и быть вамъ въ алтарь противно порядку церковному. Но опять и то надобно вспомнить, что въ Грузіи еще при собственномъ тамошнемъ правительствѣ армянское

духовенство допускаемо было въ алтарь православныхъ церквей.

Напомните секретарю консисторіи о дѣлѣ по указу о разборѣ церквей, и о дѣлѣ касательно содержанія причта церкви въ домъ Военнаго Генераль Губернатора. Онъ говорилъ мнѣ о семъ предъ мѣнѣ отъѣздомъ; я напомнилъ консисторіи; онъ опять пишетъ, а дѣла все нѣтъ. Стыдно!

Вамъ мира и здравія и успѣха во всемъ добромъ желаю.

Сент. 17. 1827.

Церемоніаль крещенія уже есть, а завтра-ли, еще не извѣстно.

23. Касательно молебна о рожденіи Великаго Князя Константина Николаевича, Ваше Преосвященство поступили сообразно съ обстоятельствами. Въ случаѣ торжества о крещеніи, когда посѣшность не такъ нужна будетъ, есть ли свѣденіе и прежде Васъ получитъ князь Димитрій Владиміровичъ, Вы можете предложить ему, чтобы не спѣшить торжествомъ, дабы распорядиться такъ, чтобы не только молебенъ былъ, но и соборная литургія: притомъ вамъ нужно будетъ дожидаться отъ С. Синода формы возпошенія имени Великаго князя, которая хотя по наследственному акту предположительно извѣстна, но все лучше дѣйствовать по точному предписанію.

День крещенія еще не назначенъ. Городскія вѣсти ожидаютъ Цесаревича. Мнѣ не случилось повѣрить ихъ. Въ церемоніаль онъ воспріемникъ, и здоровье его, какъ воспріемника, пьютъ особо.

Призовите Зубовскаго благочиннаго и Зубовскаго Знаменскаго священника, и поручите имъ отъ меня скромно, но вѣрно узнать и по священству секретно написать мнѣ, продолжаетъ ли жить въ домѣ К. И. А. Г. бывшая актриса. Обстоятельство сіе, какъ мнѣ уже извѣстно, сдѣлало впечатлѣніе въ народѣ, и затрудняетъ меня въ разрѣшеніи освященія его домовою церкви. Апостолъ даетъ намъ образецъ *подвизаться добру совѣсть имѣти предъ Богомъ и челоуьки*, предъ Богомъ, не поступаая противъ закона Его, предъ челоуьки, не попуская и такихъ поступковъ, въ которыхъ не заключается беззаконія, но которые подвержены удобно худому толкованію и тѣмъ производятъ соблазнъ. Сіе между мною, и Вами, и священниками да сохранится.

Сент. 19. 1827.

24. Недоволенъ я, Преосвященнѣйшій, дѣломъ о Германъ: и потому, что не правильно сдѣлано; и потому, что не правильно сдѣлано дѣло, которое въ глазахъ у Святѣйшаго Синода, и даже Государя Императора. Какъ постановить рѣшительное опредѣленіе, когда подсудимый еще и отвѣта не далъ? Но я не буду повторять здѣсь того, что прочтаете въ резолюціи; а дополню, что тамъ умолчано. Ваши резолюціи на лукавыхъ прошеніяхъ Германа слишкомъ неопредѣленны. Вы видите, что консисторія имѣеть нужду въ точномъ направленіи. Для чего бы на первое прошеніе не сказать ясно, что оно не должно поступить въ производство: потому что въ немъ два предмета, во-первыхъ показаніе по собственному дѣлу, о чемъ должно отвѣчать въ своемъ

мѣстъ, во-вторыхъ, встрѣчный доносъ, котораго въ свое время не сдѣлано, каковыхъ законъ не велитъ производить, когда доноситель судится уже по доносу того, на кого поздно доносить? По мировому прошенію также надлежало оговорить, что не у мѣста мировая, когда дѣло идетъ не по жалобѣ въ обидѣ, но по доносу въ неприличныхъ званію поступкахъ; да она и не въ порядкѣ, ибо написана и подписана неизвѣстно кѣмъ и гдѣ, а мировыя прошенія по порядку подають оба мирящіеся въ судъ. Можетъ быть, мировой актъ подписанъ мѣщанниномъ за стаканомъ вина, а обиженный крестьянинъ о томъ и не вѣдаетъ. Прилагать къ дѣлу можно только то, что идетъ въ составъ его: а бумаги подаваемые не въ порядкѣ, запутывающія дѣло, излишнія надобно отдавать съ надписью. Можетъ быть, и консисторія вздумала бы сіе сдѣлать: но вы затруднили ее тѣмъ, что на прошеніи была ваша резолюція. Вамъ надлежало: не писать ни слова на семь прошеній; а послать его въ консисторію при особо написанномъ предложеніи на разсмотрѣніе, для представленія съ мнѣніемъ. Черезъ сіе дали бы Вы удобность консисторіи дѣйствовать, и охранили бы свое святительское перо отъ нечистаго пера лукавца, который называетъ себя блуднымъ сыномъ, а въ винѣ не признается, и льстеца, который хочетъ прельстить васъ титуломъ, вамъ не принадлежащимъ. Не прогнѣвайтесь на меня за сіи рѣчи, такъ какъ и я говорю не во гнѣвъ, но дабы показать вамъ, что и умному на дѣла глупаго осторожно смотрѣть надобно.

Чтобы кончить сіе дѣло лучше, нежели продолжалось, сдѣлайте одолженіе, посмотрите, чтобы

еще не продлили болѣе надобности, или вновь не нанутали.

Впрочемъ есть-ли вы найдете, что я въ какомъ либо отношеніи не такъ вижу дѣло: отвѣчайте мнѣ; я готовъ принять правду, и исправить мое мнѣніе.

Сент. 25. 1827.

25. Повторяю Вашему Преосвященству: не прогнѣвайтесь на меня за письмо о Германѣ. Мнѣ думалось, надобно высказать все, что думаю: потому что дѣла сего рода требуютъ вниманія. Недавно Кишиневское епархіальное начальство за безчиніе въ церкви приговорило священника къ низведенію въ причетническую должность: а Государь Императоръ, по дошедшему до него свѣденію, повелѣлъ лишить его сана. Ръшсніе Государя свято; Богъ благословитъ его за ревность по домъ Божиємъ: а намъ стыдъ, перадивымъ стражамъ святыни Господней.

Призовите эконома моего подворья и дайте ему нужныя приказанія для надзора за порядкомъ, благочиніемъ и хозяйствомъ пѣвчихъ. Въ тоже время объявите ему отъ меня приказаніе, чтобы мѣсячные рапорты комитъ о состояніи пѣвчихъ подписывалъ онъ, и по немъ инспекторъ пѣвчихъ.

Крещеніе Великаго Князя назначено въ слѣдующее воскресенье, 2 октября. Послѣ крещенія имя его возносить должно непосредственно послѣ наследника, и прежде Цесаревича. Сіе сказываю на случай, если указъ умедлитъ. Впрочемъ теперь можно и подождать указа; ибо спынить не къ чему въ случаѣ уже извѣстномъ.

Возмите назадъ письмо важной игуменіи. Можно бы подписать сборную книгу на третій мѣсяць: но во-первыхъ она получаетъ деньги отъ казны, во-вторыхъ строить не необходимое, а столпъ гордости большую колокольню. Впрочемъ какъ хотите.

Сказываютъ, что Вы въ День Преподобнаго Сергія служили въ домово́й церкви. Благодарю.

Сент. 29. 1827.

26. Еще вчера́шнее письмо къ Вашему Преосвященству не послано; а мнѣ уже вздумалось писать другое. Отъ того такъ, что память не все произносить мнѣ во время, что когда нужно.

Скажите консистористамъ, чтобы подумали, кого изъ духовенства должно представить къ концу года къ награжденіямъ, и поскорѣ прислали мнѣ краткую записку, дабы послѣ одинъ разъ формально писать дѣло о тѣхъ, въ которыхъ согласимся. Записку сію пусть представляютъ Вамъ, а Вы мнѣ съ Вашимъ мнѣніемъ. Надобно вспомнить Знаменскаго Архимандрита, который умѣлъ обстроить монастырь безъ пособія отъ казны, предшественниками его требова́ннаго. Я просилъ бы представить Троицкаго на листахъ Священника Григорія, сотрудника Попечительства. Дѣломъ симъ надобно поспѣшить потому, что С. Синодъ можетъ быть рѣшится сдѣлать свое представленіе ранѣе новаго года, ко дню Восшествія на престоль, а Государю Императору угодно, чтобъ представленіе къ награжденіямъ было въ одно время.

Вотъ еще къ Вамъ особенная прозба. Скажите мнѣ такъ, чтобы сіе было между нами, что Вы ду-

маете о Пермскомъ ректорѣ, касательно его познаній и полезности въ службѣ. Я недавно просмотрѣлъ имянный списокъ всѣхъ Архимандритовъ, и послужные списки, для выбора на череду, и нашель, что противъ мѣры надобности *оскудѣ* преподобный. На череду назначили Костромскаго Ректора, и бывшаго Ректора Пензенскаго, Нижнеомовскаго Архимандрита. Сего я зналъ благонадежнымъ: не знаю, зачѣмъ онъ отпросился отъ ректорства.

Миръ Вамъ и братіи.

Окт. 1. 1827.

27. Скажите, Преосвященнѣйшій, Архангельскому Протоіерею, чтобы онъ со вниманіемъ посмотрѣлъ на спорное квартирное дѣло съ Благовѣщенскими соборьями: и предварительно написалъ мнѣ, кого они изберутъ въ посредники съ своей стороны.

Казанскому, что у Калужскихъ воротъ, протоіерею скажите, чтобы онъ на случай прислалъ мнѣ объясненіе, правда ли, что послѣднее положеніе по упомянутому дѣлу сдѣлано безъ участія Благовѣщенскихъ соборьянъ; а если съ участіемъ, то засвидѣтельствовано ли сіе ихъ подписью, и буде нѣтъ, то почему допущена сія неосторожность.

Ему же скажите *секретно*, чтобы онъ *секретно* написалъ мнѣ, присоединена ли имъ въ 1826 году къ церкви дворянка дѣвица Елизавета Гждановская, кто были воспріемники, имѣли ли, и имѣютъ ли они о ней попеченіе, жила ли она при его церкви въ богадѣльнѣ, когда выбыла и почему; какого она поведенія, и могутъ ли кто свидѣтельствовать о ея хорошемъ или худомъ поведеніи, общалъ ли онъ

вспомоществовать ей въ опредѣленіи въ монастырь, и во вступленіе въ замужество, и почму ни то ни другое не состоялось?

О церкви въ домѣ, гдѣ живетъ актриса, и гдѣ хотять устроить театръ, — чтоже вы думаете, хорошо ли дозволить освятить оную и какъ не дозволить, когда она дана по Высочайшей волѣ? — Разрѣшите мнѣ сей узель?

Прилагаемос письмо велите отослать поскорѣе; ибо въ немъ есть дѣло, которымъ игуменія свѣштитъ.

Миръ Господень со духомъ Вашимъ.

Окт. 5. 1827.

28. Благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій, что слова мои принимаете братски. Прошу же взаимно и мнѣ говорить свободно, что видите на пользу, или къ исправленію моихъ ошибокъ: надѣюсь на Христа сущаго посреди насъ, что сіе не только не повредитъ любви между нами, но будетъ утверждать оную.

Въ назначеніи Арсенія слѣдователемъ я или ошибся или введенъ въ ошибку. Или онъ писалъ ко мнѣ, что сдать должность, или преемникъ его, что принялъ должность: я подумалъ, что и ризница сдана. Благодарю, что Вы посѣщили исправить мою ошибку.

Въ числѣ представляемыхъ къ знакамъ тщеславія велите внести Грузинскаго, что у Варварскихъ воротъ, Священника Николая Матѣева, къ слѣдующему, думаю; къ камплавкѣ.

Посылаю проповѣдь Вашего предшественника. Дайте и знакомымъ.

Окт. 12. 1827.

Преосвященный Пермскій, слышу, пишетъ, что Ректоръ его совсѣмъ ничего не дѣлаетъ. Какъ угадаю я, что спрашивалъ васъ о немъ. Не растолкуете ли вы мнѣ сего случая! Преосвященный Рязанскій Ректора одобряетъ.

29. Ответъ Вашъ, Преосвященнѣйшій, на письмо Екатерины Владиміровны справедливъ и довольно остороженъ. Ей не должно быть дико получить его, потому что подобныя отвѣты имѣлъ отъ меня покойный Степанъ Степановичъ: хотя и то правда, что онъ гнѣвался было на меня за оныя. Можете сдѣлать еще шагъ: предпишите Консисторіи, чтобы вслѣдствіе дошедшаго до васъ свѣдѣнія, о чемъ письмо приложите, предписано было благочинному вникнуть въ поведеніе священника со времени послѣдняго доноса, и если что незаконное дѣлается, донести обстоятельно.

Что незавиднаго пѣвца, но притомъ семейнаго, не взяли въ хоръ, за то васъ благодарю.

Вдоваго причетника, если исправенъ въ должности и хорошаго поведенія, можно посвятить въ стихарь, чтобы онъ считалъ себя безопаснымъ на мѣстѣ.

Жалю, что Преосвященный Досифей мало вамъ помогаетъ. Я докладывалъ Государю Императору, что вамъ въ семъ отношеніи труднѣе прежнихъ, и получилъ Высочайшее дозволеніе поискать и представить Архіерея, котораго бы можно было взять въ Москву. Но не легко найти. Былъ въ Москвѣ при мнѣ Греческій Митрополитъ Іаковъ: здѣшній Владыка теперь для шутки пересказываетъ, какъ онъ здѣсь жаловался, что ходилъ пѣшкомъ изъ Чудова монастыря въ Архангельскій соборъ. Здѣсь

есть теперь Греческій Митрополитъ, который не даетъ покоя, прося ленты, не довольствуясь тѣмъ, что вымучилъ уже панагію. Не легко, когда и найдешь помощника сего рода.

Благодарю за совѣтъ касательно домовоѣ церкви. Я почти тоже думаю, хотя не знакомъ съ княземъ, и хотя не надѣюсь исполнить сію мысль такъ хорошо, какъ вы отъ меня надѣветесь.

О покойномъ Кутузовѣ сказываютъ, что когда племянникъ, провозжая его командовать противъ французовъ, спросилъ, надѣется ли онъ побѣдить, Михайло Иларіоновичъ будто бы отвѣчалъ: не то, мнѣ хочется ихъ обмануть. Неужели и А. М. хочетъ употребить стратагему противъ приходской церкви? Скажите священнику, чтобы, если внесены будутъ 500 или 300 рублей, онъ далъ утварь. Пусть пропадутъ остальные. Я и не требовалъ большаго вклада; а только не хотѣлъ совсѣмъ обидѣть бѣдную приходскую церковь. Сами обѣщали много и не хотятъ исполнить.

О кончинѣ о. Архимандрита Осіи съ сожалѣніемъ узналъ я отъ его брата за нѣсколько часовъ до Вашего письма. Господь да приметъ душу его въ обители мира. Скажите, какъ вы думаете занять его должности? — Между тѣмъ велите скорѣе освидѣтельствовать монастырь и описать имѣніе, при извѣстныхъ наслѣдникахъ, и скорѣе исполнить все должное, чтобы наслѣдники не догучали. Если по состоянію монастырской собственности не сомнительно, то нѣкоторыя подверженныя тѣмъ же вещи, кажется, можно повѣрить въ храненіе наслѣдникамъ, яко несомнительнымъ.

Не тяжело ли вамъ было обойти кремль съ крестнымъ ходомъ?—А я Вашъ праздникъ доканчивалъ здѣсь тѣмъ, что у меня трапезовалъ Святѣйшій Синодъ.

Окт. 18. 1827.

30. Благочиннымъ монастырей быть и по моему мнѣнію теперь удобнѣе Знаменскому, нежели другому. Не знаю еще, кому быть въ Златоустовѣ. Хорошо бъ взять Арсенія: но не давно помѣщенъ, и тамъ нуженъ. Какъ Вы думаете, Преосвященнѣйшій?

Не худо, если извѣстіе о заложенномъ домѣ подтвердится.

Изъ дѣла Германа слѣдователи экстрактъ дѣлать не обязаны и не должны: ибо изъ слѣдствій о преступленіяхъ въ церквахъ и не вѣльно дѣлать экстрактовъ, а поступать, точно такъ, какъ поступили слѣдователи; если же по дѣлу и нуженъ экстрактъ, онъ всегда долженъ быть составляемъ въ присутственномъ мѣстѣ, по удостовѣренію, что дѣло обслѣдовано достаточно.

Обрадовали Вы меня извѣстіемъ о успѣхъ миссіи. Да утвердить Милосердый Богъ сіе, еже Онъ содѣлалъ. Надобно благодарить Подольскаго Протоіерея. У него есть доброе усердіе, и съ нимъ есть благословеніе.

Далъ я резолюцію о возвращеніи въ Москву причетника, отрѣшеннаго съ прочими отъ болыничной церкви за вѣнчаніе неправильнаго брака. Обратите на сіе вниманіе, чтобъ не умедлить пристроить его.

Примите еще трудъ устроить мнѣ исполненіе порученія. Владыка Новгородскій увидѣлъ у меня

митру, и похвалить, и пожелать имѣть подобную. Митра сія устроена Новодѣвическою Игуменією; шита золотомъ по бѣлому глазету. Узоръ, безъ сомнѣнія, у Игуменіи остался и ей памятенъ. Итакъ призовите къ себѣ Игуменію и попросите ее отъ меня устроить митру того же узора и вида, съ тою разностию, что какъ и моя мнѣ нѣсколько тѣсна, а голова Владыки нѣсколько болѣе моей, то новая митра должна быть гораздо пошире прежней. А Чудовскому Намѣстнику прикажите доставить отъ меня Игуменіи деньги, нужныя на сіе устроеніе, и особенно постараться о иконахъ для сей митры съ совѣтомъ Игуменіи.

Казанскому, что у Калужскихъ воротъ о. Протоіерею скажите, что я письма его получилъ; что доставленныя имъ свѣдѣнія удовлетворительны; что впрочемъ я при всей моей увѣренности въ его благоразуміи и благонамѣренности, по обстоятельствамъ не излишнимъ почитаю совѣтовать ему и благодѣяніе дѣлать осторожно ради нынѣшняго вѣка лукаваго. Напримѣръ, принять въ богадѣльню больнаго или престарѣлаго можно, хотя бы и неизвѣстно было, честный ли онъ человекъ; но принять здороваго и неизвѣстнаго есть неосторожность; ибо здоровый долженъ пропитываться трудомъ, и если окажется не благонаправленнымъ, тѣмъ больше нехстати для богадѣльни.

Окт. 24. 1827.

ЖУРНАЛЫ
СОБРАНИЙ СОВѢТА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1870 года.

МОСКВА.

Типографія В. Готье, на Кузнечномъ мосту, д. Торлецкаго.

1871.

Печатать дозволяется по опредѣленію Совѣта Академіи.

Помощникъ Секретаря *Иванъ Платицкій*.

ЖУРНАЛЫ

СОВРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВ- НОЙ АКАДЕМІИ 1870 ГОДА.

21-го Августа.

Въ засѣданіи семъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ Инспектора Академіи Архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи.

Слушали: 1) Отношеніе Преосвященнаго Серафима, епископа Смоленскаго, коимъ онъ, извѣщая, что въ Смоленской Семинаріи состоитъ вакантною кафедра Священнаго Писанія, проситъ Совѣтъ рекомендовать кандидата на означенную кафедру.

Опредѣлили: объявить чрезъ канцелярію окончившимъ нынѣ курсъ ученія воспитанникамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять эту кафедру.

2) Донесеніе Комиссіи по богословскому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій по философіи и педагогикѣ воспитанникомъ Василиемъ Вышеславцевымъ.

Опредѣлили: воспитанника Вышеславцева, изъявившаго желаніе поступить на должность наставника Олонецкой Семинаріи по классу философскихъ наукъ, — какъ выдержавшаго пробныя лекціи удовлетворительно, признать способнымъ къ преподаванію избраннаго имъ предмета и снабдить билетомъ и прогонами для отправления къ мѣсту службы, а равно и пособіемъ на первоначальное обзаведеніе. О чемъ сообщить для распоряженія

Академическому Правленію и увѣдомить Преосвященнаго Олопецкаго Іонафана, покорнѣйше прося послѣдняго о времени вступленія въ должность означеннаго воспитанника приказать кому слѣдуетъ увѣдомить совѣтъ Академіи.

3) Донесеніе Коммисіи по церковно-историческому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій по церковной исторіи и практическому руководству для пастырей церкви воспитанникомъ Александромъ Соколовымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспитанникъ Соколовъ заявилъ, что имѣя въ виду открытіе вакансіи по тѣмъ же предметамъ въ Ярославской Семинаріи, ближайшей къ его родинѣ, онъ отказывается отъ прежняго намѣренія своего занять означенную кафедру въ Вологодской Семинаріи.

Опредѣлили 1) воспитанника Соколова признать способнымъ къ преподаванію въ Семинаріяхъ церковной исторіи и пракческаго руководства для пастырей церкви. 2) объ отмѣнѣ намѣренія Соколова поступить въ Вологодскую Семинарію — сообщить Вологодскому Семинарскому Правленію.

4) Телеграмму отъ ректора Саратовской Семинаріи на имя Ректора Академіи о сообщеніи воспитанику Евгенію Успенскому, что онъ можетъ занять въ Саратовской Семинаріи кафедру словесности.

Справка: окончившій курсъ ученія воспитанникъ Академіи Евгеній Успенскій, послѣ того какъ Саратовская Семинарія отношеніемъ отъ 16 Іюня, сообщила, что она имѣетъ кандидатомъ на вакантную при ней кафедру Словесности и Логикѣ учителя Варшавскаго училища Воинова, отказался отъ прежде заявленнаго имъ желанія занять означенную кафедру, и просилъ рекомендовать его на подобную же кафедру въ Вольинскую Семинарію, куда онъ, по выдержаніи имъ пробныхъ лекцій и отправленъ согласно опредѣленію Совѣта отъ 15 Іюля.

Опредѣлили; сообщить Саратовскому Семинарскому Правленію, что воспитанникъ Академіи Евгеній Успенскій, по вышеназваннымъ обстоятельствамъ, получилъ другое назначеніе.

5) Отношеніе Правленія Вологодской Духовной Семинаріи,

которымъ просить совѣтъ объявить окончившему курсъ воспитаннику Академіи Ойрсу Вересову, что онъ зачислелъ исправляющимъ должность помощника Инспектора Вологодской Семинаріи.

Опредѣлили: извѣстивъ Вересова чрезъ канцелярію о зачисленіи его на вакантное мѣсто исправляющаго должность помощника Инспектора Вологодской Семинаріи, снабдить его прогонами и билетомъ для отправленія къ мѣсту службы. О чемъ и сообщить Академическому Правленію для надлежащаго распоряженія. Правленіе же Вологодской Семинаріи просить сообщить увѣдомленіе о времени вступленія Вересова въ должность.

25-го Августа.

Въ засѣданіи семь подъ предѣтельствомъ Ректора Академіи Протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора Академіи Архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи.

Слушали: 1) донесеніе комиссіи по богословскому Отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій по св. Писанію воспитанникомъ Василіемъ Молчановымъ.

Опредѣлили: воспитанника Молчанова, изъявившаго желаніе поступить въ Смоленскую Семинарію, какъ выдержавшаго пробныя лекціи удовлетворительно, признать способнымъ къ преподаванію избраннаго имъ предмета и снабдить билетомъ и прогонами для отправленія къ мѣсту службы, а равно и пособіемъ на первоначальное обзаведеніе. О чемъ и сообщить для надлежащаго распоряженія Академическому Правленію, и увѣдомить Преосвященнаго Смоленскаго Серафима, покорнѣйше прося его приказать, кому слѣдуетъ, о времени вступленія означеннаго воспитанника въ должность увѣдомить Совѣтъ Академіи.

2) Донесеніе комиссіи по историческому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи лекцій по Церковной Исторіи воспитанникомъ Иваномъ Владиславлевымъ.

Опредѣлили: воспитанника, Владиславлева, признать способным къ преподаванію означеннаго предмета, и на семь оснований, выдать ему удостовѣрительное о томъ свидѣтельство.

3) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, которымъ просить Совѣтъ увѣдомить, нѣтъ ли препятствій къ увольненію изъ духовно-учебнаго вѣдомства въ Епархіальное бывшаго бакалавра Московской Духовной Академіи Священника Николая Фортинскаго. При чемъ Ректоръ объявилъ, что онъ, имѣя въ виду упраздненіе кафедры въ Академіи по наукамъ математическимъ и нежеланіе бакалавра Фортинскаго продолжать училищную службу, отвѣтствовалъ консисторіи, что къ увольненію бакалавра Священника Фортинскаго изъ духовно-учебнаго вѣдомства въ Епархіальное препятствій нѣтъ никакихъ.

Опредѣлили: принять къ свѣденію.

4) Телеграмму отъ Ректора Архангельской Семинаріи, которою Совѣтъ извѣщается, что воспитанникъ Семень Сердцевъ зачисленъ кандидатомъ на должность преподавателя Литургіи и Гомилетики при Архангельской Семинаріи.

Опредѣлили: объявить о семъ воспитаннику Сердцеву.

5) Прошенія окончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ Академіи Владиміра Фаворскаго, Ивана Троицкаго и Филарета Дмитріева о дозволеніи имъ въ виду занятія должностей наставниковъ при Семинаріяхъ держать предъ Совѣтомъ пробныя лекціи по предмету Церковной Исторіи и Практическаго руководства для Пастырей Церкви.

Опредѣлили: предоставить помощнику Ректора по Церковно-Историческому Отдѣленію распорядиться относительно выслушанія лекцій означенныхъ воспитанниковъ.

28-го Августа.

Въ засѣданіи семъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены совѣта, кромя Инспектора Академіи, Архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи.

Слушали: 1, а) Отношеніе Правленія Псковской Духовной

Семинаріи, которымъ просить рекомендовать кандидата на свободную въ оной кафедре Церковной Исторіи и Практическаго руководства, для пастырей Церкви. б) Донесеніе комиссіи по Церковно-Историческому Отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій по Церковной Исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ воспитанникомъ Академіи Владиміромъ Фаворскимъ. При чемъ заявлено было желаніе воспитанника Фаворскаго занять сію кафедру въ Псковской Духовной Семинаріи.

Опредѣлили: воспитанника Фаворскаго, признавъ способнымъ къ преподаванію Церковной Исторіи и Практическаго руководства для Пастырей Церкви, рекомендовать Правленію Псковской Духовной Семинаріи и снабдить его прогонами, пособіемъ на первоначальное обзаведеніе и билетомъ для отправления къ мѣсту службы. О чемъ и сообщить для надлежащаго распоряженія Академическому Правленію и увѣдомить Псковское Семинарское Правленіе, прося его о времени вступленія означеннаго воспитанника въ должность увѣдомить Совѣтъ Академіи.

2) Донесеніе Комиссіи по Церковно-Практическому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій воспитанникомъ Семеномъ Сердцевымъ по Литургикѣ и Гомилетикѣ.

Опредѣлили: воспитанника Сердцева изъявившаго желаніе поступить въ Архангельскую духовную Семинарію, какъ выдержавшаго пробныя лекціи удовлетворительно, снабдить прогонами, пособіемъ на первоначальное обзаведеніе и билетомъ для отправления къ мѣсту службы. О чемъ и сообщить для надлежащаго распоряженія Академическому Правленію и увѣдомить Архангельское Семинарское Правленіе, прося его о времени вступленія означеннаго воспитанника въ должность увѣдомить Совѣтъ Академіи.

3) Отношеніе Новгородской духовной Семинаріи, которымъ просить сообщить воспитаннику Академіи Сергѣю Солнцеву, что на должность 2-го помощника Инспектора Новгородской Семинаріи опредѣленъ мѣстный кандидатъ.

Опредѣлили: дать знать объ этомъ Солнцеву чрезъ канцелярію Совѣта.

4) Отношеніе Рязанскаго Семинарскаго Правленія, которымъ увѣдомляя Совѣтъ, что при Рязанской Семинаріи съ 23-го Сентября будетъ вакантная каѳедра догматическаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, просить рекомендовать кандидата для замѣщенія оной каѳедры. При чемъ заявлено было прошеніе воспитанника Василя Любомирава объ испытаніи его посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій по догматическому богословію и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ виду занятія означенной каѳедры въ Рязанской Семинаріи.

Опредѣлили: предоставить помощнику Ректора богословскаго отдѣленія распорядиться относительно выслушанія пробныхъ лекцій Любомирава.

5) Отношеніе Ректора Московской Семинаріи, которымъ увѣдомляетъ Совѣтъ, что на каѳедру Священнаго Писанія въ оной Семинаріи избранъ воспитанникъ Академіи Димитрій Боголѣповъ. При чемъ заявлено было прошеніе воспитанника Боголѣпова о выдачѣ ему прогонныхъ денегъ до Москвы и пособія на обзаведеніе.

Опредѣлили: увѣдомленіе принять къ свѣденію и сообщить Академическому Правленію о выдачѣ воспитаннику Боголѣпову означенныхъ денегъ.

6) Прошеніе воспитанника Академіи Александра Лебедева объ испытаніи его посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій по философскимъ наукамъ.

Опредѣлили: предоставить помощнику ректора по Богословскому отдѣленію распорядиться относительно выслушанія лекцій означеннаго воспитанника.

7) Отношеніе Ректора Московскаго Университета, которымъ увѣдомляетъ совѣтъ, что къ перемѣщенію помощника бібліотекаря Московскаго Университета Константина Богдавленскаго со стороны Московскаго Университета имѣть препятствій.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

31-ю Августа.

Въ засѣданіи семь, подъ предѣдательствомъ Ректора Протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ Инспектора Академіи Архимандрита Михаила, уволеннаго по болѣзни въ южныя губерніи Россіи.

Слушали: 1) отношеніе Правленія Тобольской духовной Семинаріи, которымъ просить рекомендовать кандидата на должность Смотрителя Тобольскаго Духовнаго Училища.

Опредѣлили: дать знать чрезъ канцелярію, не пожелаетъ ли кто занять означенную должность изъ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи.

2. а) Прошеніе воспитанника Академіи Алексѣя Архангельскаго о дозволеніи ему въ виду занятія кафедры Словесности и Логики при Саратовской Семинаріи держать по означеннымъ предметамъ пробныя лекціи. б) Телеграмму изъ Правленія Саратовской Семинаріи на имя Ректора Академіи, которою Правленіе предоставляет Совѣту испытаніе посредствомъ пробныхъ лекцій кандидата на вакантную при означенной Семинаріи кафедру Словесности и Логики воспитанника Академіи Алексѣя Архангельскаго.

Опредѣлили: предоставить помощнику Ректора по Церковно-Практическому Отдѣленію распорядиться относительно выслушанія лекцій воспитанника Архангельскаго.

3) Донесеніе комиссіи о выдержаніи пробныхъ лекцій по догматическому богословію воспитанникомъ Василіемъ Любомировымъ.

Опредѣлили: воспитанника Василя Любомирова, изъявившаго желаніе поступить въ Рязанскую Семинарію на свободную въ оной кафедру догматическаго богословія, какъ выдержавшаго пробныя лекціи по сему предмету удовлетворительно, — признать способнымъ къ преподаванію избраннаго имъ предмета и рекомендовать правленію Рязанской Семинаріи, снабдивъ билетомъ и прогонамъ до г. Рязани, а равно и пособіемъ на первоначальное обзаведеніе. Вмѣстѣ съ симъ просить Правленіе Рязанской Семинаріи, въ случаѣ опредѣленія означеннаго воспитанника на должность, о времени вступленія его въ службу увѣдомить Совѣтъ Академіи. О выдачѣ же прогоновъ и пособія сообщить для распоряженія Академическому Правленію.

4-го Сентября.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта.

Слушали: 1) внесенные въ совѣтъ помощниками Ректора по учебной части отзывы комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія воспитанниковъ Семинарій, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ ХХІХ курса опой, о достоинствѣ устныхъ отвѣтовъ и трехъ сочиненій, представленныхъ означенными воспитанниками.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 Мая 1870 года за № 1047 разрѣшено вызвать въ составъ ХХІХ учебнаго курса Академіи изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Семинарій преобразованныхъ: Костромской 1, Рязанской 1, Нижегородской 1, Самарской 1, Пензенской 1, Владимірской 1 Вологодской 1, Калужской 1, Тульской 1, Пермской 1, изъ преобразованныхъ: Московской 4, Виѣанской 4, Тобольской 2, Иркутской 2, Саратовской 1.

2) На пріемныя испытанія добровольно въ качествѣ волонтеровъ явились 22 желающихъ поступить въ составъ ХХІХ курса Академіи. Изъ нихъ учитель живописи при Ярославской Духовной Семинаріи Александръ Виноградовъ и студентъ Харьковской Семинаріи Семенъ Мураховскій оставили Академію, прежде окончанія пріемныхъ испытаній.

3) § 86-мъ устава Духовныхъ Академій зачисленіе въ студенты Академіи и на казенное содержаніе предоставляется утвержденію Совѣта Академіи.

4) По § 127 того же устава пріемъ студентовъ въ Академію совершается не иначе, какъ по устному выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго Совѣтомъ Академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава.

5) Въ § 6 правилъ о пріемѣ студентовъ въ Московскую духовную Академію, изданныхъ совѣтомъ оной, значится, что достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по какому либо предмету менѣе 3 лишается права на поступленіе въ Академію.

6) По штату положено принимать въ составъ каждаго курса Московской Духовной Академіи, по преобразованіи оной, 30 казеннокоштныхъ Студентовъ.

7) Изъ процентовъ съ 10 благотворительныхъ капиталовъ, принадлежащихъ Московской Духовной Академіи и заключающихся въ одномъ Государственномъ непрерывно-доходномъ 4% билетѣ на сумму 7696 р. при утвержденіи сметы доходовъ и расходовъ въ 1871 году, Академическимъ совѣтомъ положено: согласно волѣ завѣщателей, отдѣлять ежегодно 180 р. на содержаніе одного сверхштатнаго студента Академіи.

8) Указомъ Святейшаго Синода, отъ 24 Іюня 1869 года № 2847, вѣнено въ обязанность совѣтали Академій, по окончаніи приемныхъ испытаній, представлять Синоду о послѣдствіяхъ оныхъ свѣденія, требуемыя на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода отъ 11 Февраля 1849 года.

Опредѣлили: 1) Въ число дѣйствительныхъ Студентовъ Академіи и на полное казенное содержаніе принять слѣдующихъ воспитанниковъ Семинарій:

1) Василия Соколова	изъ Московской Семинарій,
Александра Соколова	— Виѣанской,
Владимира Воскресенскаго	— той же,
Димитрія Ивановскаго	— Пензенской,
2) Ксенофонта Толгскаго	— Виѣанской,
Николая Силецкаго	— Владимірской,
Александра Зеведеева	— Московской,
Константина Яропольскаго	— той же,
Ивана Корсунскаго	— Тульской,
3) Михаила Остроумова	— Тамбовской,
Матвѣя Сукнеца	— Иркутской,
Константина Доброхотова	— Рязанской,
Петра Апостольскаго	— Московской,
Василія Кипарисова	— Саратовской,
4) Священника Тимофея Лубянскаго	изъ Воронежской епархіи,
Петра Лебедева	— Виѣанской,
Павла Орлова	— Костромской,

Василія Головина	— Пермской,
Александра Снаскаго	— Виѳанской,
20.) Константина Попова	— Вологодской,
Александра Боголюбскаго	— Московской,
Федора Тихвинскаго	— Ярославской,
Александра Бобровникова	— Иркутской,
Андрея Соколова	— Московской,
25) Николая Успенскаго	— той же,
Димитрія Фаворскаго	— Тверской,
Василія Борисоглѣбскаго	— Владимірской,
Василія Поснѣлова	— той же,
Павла Извѣкова	— Калужской,
30) Николая Троицкаго	— Ярославской,
Александра Борпукова	— Нижегородской,
2) Воспитанниковъ:	
Владимира Аничкова	изъ Московской Семинаріи,
Василія Васильева	— Тобольской,
Сергѣя Левитскаго	— Виѳанской,
35) Андрея Люперсольскаго	— изъ учителей Елабужскаго училища Вятской епархіи,
Павла Смирнова	— Ярославской Семинаріи,

признать достойными къ поступленію въ число дѣйствительныхъ Студентовъ Академіи, какъ оказавшихъ на пріемныхъ экзаменахъ удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ, но за неимѣніемъ болѣе казеннокоштныхъ вакансій, въ казенномъ содержаніи имъ отказать. При этомъ Ректоръ Академіи заявилъ что 1) воспитаникъ Владиміръ Аничковъ, сынъ умершаго священника города Москвы, Никитскаго Сорока, Космодемьянской церкви, Юанна Николаева Аничкова-Платонова, бывшаго 12 лѣтъ наставникомъ Академіи. 2) Сергѣй Левитскій—сынъ священника Московской епархіи, Звенигородскаго уѣзда, Борисоглѣбскаго Аносипа монастыря, Димитрія Сергѣева, имѣющаго въ семействѣ, кромѣ его, еще восмерыхъ дѣтей. 3) Василій Васильевъ—сынъ причетника Владимірской епархіи, кончилъ курсъ въ Тобольской Семинаріи и присланъ въ Академію отъ Тобольскаго Семинарскаго Правленія.

Изъ слухъ свѣденій усматривая, что первый изъ означенныхъ воспитанниковъ по сиротству, второй по многочисленности семейства его отца, третій по уваженію къ отдаленности мѣста, откуда онъ присланъ и особенной потребности въ лицахъ, получившихъ Академическое образованіе, для сибирскаго края, заслуживаютъ особенной помощи въ средствахъ къ ихъ образованію; а первые два сверхъ того, по происхожденію принадлежатъ къ Московской епархіи, опредѣлили:

3) Обратиться къ Архипастырской заботливости Его Высокопреосвященства и ходатайствовать: не благоволено ли будетъ, въ видахъ поощренія любознательности духовнаго юношества и содѣйствія къ распространенію духовнаго просвѣщенія, даровать Академіи средства изъ суммъ Московской кафедры для содержанія означенныхъ трехъ воспитанниковъ Аничкова, Левитскаго и Васильева въ качествѣ пансіонеровъ по 180 руб. на каждаго ежегодно.

4) Воспитанникамъ: Казанскому, Воздвиженскому, Рубанову, Срѣтенскому и Іеромонаху Ксенофонту, какъ оказавшимся невыполнѣ приготовленными къ слушанію Академическихъ уроковъ отказать въ пріемѣ въ Академію въ качествѣ студентовъ и возвратить подъ росписку представленные ими документы.

5) По полученіи отъ Его Высокопреосвященства разрѣшенія по 3-му пункту, представить требуемыя свѣдѣнія Святѣйшему Синоду.

II) Разсуждали о назначеніи проповѣдей студентамъ III-го курса Академіи на наступающій 1871 учебный годъ,

Опредѣлили: 1, Имѣя въ виду особенное значеніе проповѣданія Слова Божія въ числѣ обязанностей, лежащихъ на служителяхъ алтара Господня, а также и подготовляющихся къ сему служенію, вмѣнить въ обязанность всѣмъ студентамъ Богословскаго и церковно-историческаго отдѣленій III-го курса въ теченіи сего года представить по одной проповѣди своего сочиненія; студентамъ же церковно-практическаго отдѣленія по двѣ, такъ какъ Гомилетика относится къ числу специальныхъ предметовъ ихъ Академическаго образованія.

2) Назначеніе и рецензію проповѣдей предоставитъ профессору церковной гомилетики Протоіерею Филарету Сергіевскому.

III) Слушали сданные отъ Его Высокопреосвященства журналы собраній совѣта Академіи за 18 Августа съ резолюціею «исполнить» и за 19 Августа съ резолюціею «читать. Избранные утверждаются».

Опредѣлили: привести въ исполненіе содержащаяся въ означенныхъ журналахъ постановленія. Объ утвержденіи избранныхъ на должности Секретаря и его помощника, Библіотекаря и его помощника дать знать симъ послѣднимъ.

IV) Донесеніе комиссіи по историческому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій окончившимъ курсъ воспитаникомъ Академіи Иваномъ Троицкимъ по Церковной Исторіи и соединеннымъ съ нею предметамъ.

Опредѣлили: воспитаника Троицкаго признать способнымъ къ преподаванію вышеупомянутыхъ предметовъ въ Семинаріи и выдать ему въ томъ свидѣтельство.

V) Донесеніе Комиссіи по церковно-практическому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій Алексѣемъ Архангельскимъ по Словесности и Логикѣ.

Опредѣлили: воспитаника Архангельскаго, признавъ способнымъ къ преподаванію избранныхъ имъ предметовъ, на основаніи существующихъ постановленій, снабдить прогонами, пособіемъ на первоначальное обзаведеніе и билетомъ для отправления къ избранному имъ мѣсту службы въ г. Саратовъ, давъ знать о семъ Саратовскому Семинарскому Правленію; о чемъ и сообщить Академическому Правленію для надлежащаго распоряженія.

VI) Отношеніе Правленія Ярославской Духовной Семинаріи, коимъ оно увѣдомляетъ Совѣтъ, что наставникъ оной Семинаріи Иванъ Кратировъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности и жалованьемъ разсчитанъ по 31 число Августа включительно. При отношеніи препровожденъ формулярный списокъ бывшаго наставника Кратирова.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію; формулярный же списокъ Кратирова хранить при дѣлахъ Совѣта.

VII) Прошеніе окончившаго курсъ воспитаника Академіи Алексѣя Безроднина объ испытаніи его посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій по Основному, Догматическому и Нравственному Богословію, въ виду запятія имъ каѳедры сихъ предметовъ въ Смоленской Семинаріи.

Опредѣлили: поручить помощнику Ректора по Богословскому отдѣленію распорядиться относительно выслушанія пробныхъ лекцій воспитаника Академіи Безроднина.

Ж У Р Н А Л Ъ

**Общаго Собранія Совѣта Московской Духовной
Академіи 1870 года.**

Сентября 9-го.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Ректора Академіи, Протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные Профессоры, кромѣ экстраординарнаго Профессора Александра Лаврова, неприсутствовавшаго по уважительной причинѣ.

Приглашены были въ собраніе и доценты Академіи.

Разсуждали: I, о распредѣленіи уроковъ между наставниками Академіи и учебныхъ часовъ на 18⁷⁰/₇₁ учебный годъ.

Справка. Въ § 86 А. I. Устава Духовныхъ Академій между дѣлами, предоставленными утвержденію общихъ Собраній Совѣта, значится: «распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія».

Опредѣлили: распредѣлить уроки и учебные часы по слѣдующей таблицѣ:

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

классовъ и учебныхъ часовъ въ Московской Духовной Академіи на 18⁷⁰/₇₁ учебный годъ.

Первый курсъ.

		Отдѣленіе Богословское.	Отдѣленіе Историческое.	Отдѣленіе Практическое.
дни	часъ	Аудитория № 1.	Аудитория № 2.	Аудитория № 4.
Понедѣльникъ.	9	Священ.	Писа	ис.
	10	Ло	ги	ка.
	11			Словесность.
	12	Древніе	я	зыки.
	1		Библейская исторія.	
Вторникъ.	9	Пси	хо	логія.
	10		Древняя Гражд. Исторія.	
	11	Фило	со	фія.
	12			
	1	Патристика.		Русскій языкъ.
Среда.	9	Священ.	Писа	ис.
	10	Фило	со	фія.
	11			Словесность.
	12			
	1	Патристика.	Библейская Исторія.	
Четвертъ.	9	Патристика.		
	10	Пси	хо	логія.
	11		Древняя Гражд. Исторія.	
	12			
	1	Древніе	я	зыки.
Пятница.	9	Священ.	Писа	ис.
	10	Пси	хо	логія.
	11			Словесность.
	12			Русскій языкъ.
	1	Новые	я	зыки.
Суббота.	9	Исторія	фило	софія.
	10		Древняя Гражд. Исторія.	
	11	Фило	со	фія.
	12		Библейская Исторія.	
	1	Новые	я	зыки.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

классовъ и учебныхъ часовъ въ Московской Духовной Академіи на 18⁷⁰/₇₁ учебный годъ.

Третій курсъ.

		Отдѣленіе Богословское.	Отдѣленіе Историческое.	Отдѣленіе Правтическое
дни.	час.	Аудитория № 3.	Аудитория № 2.	Аудитория № 4.
Понедѣльникъ.	9		Русская Церк. Исторія.	
	10	Древніе	я	зыки.
	11	Священ.	Пи	саніе.
	12			Пастырское Богословіе.
	1		Библейская Исторія.	
Вторникъ.	9		Русская Церк. Исторія.	
	10	Педа	го	гика.
	11	Догмат. Богословіе.		
	12		Исторія Раскола.	
	1	Патристикъ.		Русскій языкъ.
Среда.	9	Основное	Бого	словіе.
	10			Церковное право.
	11		Новая Церк. Исторія.	
	12		Древняя Церк. Исторія.	
	1	Патристикъ.	Библейская Исторія.	
Четвергъ.	9	Патристикъ.		Археологія.
	10			Церковное право.
	11	Древніе	я	зыки.
	12	Еврейскій языкъ.		Пастырское Богословіе.
	1		Исторія раскола.	
Пятница.	9	Основное	Бого	словіе.
	10	Догмат. Богословіе.		
	11	Новые	я	зыки.
	12	Еврейскій языкъ.	Новая Церков. Исторія	Русскій языкъ.
	1			Церковное право.
Суббота.	9	Новые	я	зыки.
	10	Педа	го	гика.
	11	Священ.	Пи	саніе.
	12	Еврейскій языкъ.	Библейская Исторія.	Археологія.
	1		Древняя Церк. Исторія.	

2) О назначеніи сочиненій студентамъ I и III курсовъ Академіи на наступающій 187го/₄ учебный годъ.

Опредѣлили: I, назначить студентамъ всѣхъ отдѣленій I курса по три сочиненія философскихъ и кромѣ того по одному сочиненію для каждаго отдѣленія по предметамъ спеціальнымъ; именно студентамъ Богословскаго отдѣленія по Патристикѣ, Церковно-Историческаго по Общей Гражданской Исторіи, Церковно-Практическаго по Словесности.

2) Студентамъ III курса всѣхъ отдѣленій одно сочиненіе по Священному Писанію, и кромѣ того въ каждомъ отдѣленіи по три сочиненія по спеціальнымъ предметамъ того отдѣленія; именно: студентамъ Богословскаго отдѣленія по Догматическому Богословію два и одно по Патристикѣ; Церковно-Историческаго по Исторіи Русской Церкви, Новой Церковной Исторіи и Ученію о Расколѣ; Церковно-Практическаго по Пастырскому Богословію, Церковному Праву и Церковной Археологіи.

3) Въ наступающую учебную треть написать по два сочиненія студентамъ обоихъ курсовъ срокомъ 1-е, съ 15 Сентября по 25 Октября; 2-е, съ 10 Ноября по 20 Декабря.

4) Третье, чтобы студенты представляли сочиненія аккуратно къ опредѣленному сроку.

5) Студенты каждаго отдѣленія должны представлять сочиненія Помощнику ректора по тому отдѣленію.

3) Слушали представленіе Церковно-Практическаго отдѣленія Академіи, поданное Помощникомъ Ректора Профессоромъ Егоромъ Амфітеатровымъ о мѣрахъ, предполагаемыхъ симъ отдѣленіемъ, къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ по отдѣленію:

1) Такъ какъ отдѣленію никто не заявилъ желанія занять кафедру Русскаго языка и Славянскихъ нарѣчій, и само оно не имѣетъ въ виду никого достойнаго занять ее, то оно полагаетъ объявить конкурсъ по программѣ слѣдующаго содержанія: «желающій занять кафедру Русскаго языка и Славянскихъ нарѣчій въ Академіи обязанъ представить въ Совѣтъ къ 1 Ноября сего года, кромѣ диплома на степень доктора или магистра филологическихъ наукъ по уставу Русскихъ Университетовъ, печатное

или письменное свое сочиненіе по предмету, относящемуся къ вакантной кафедрѣ и подробную программу преподаванія Русскаго языка и Славянскихъ нарѣчій и сверхъ того, если не будетъ извѣстенъ Совѣту своими преподавательскими способностями, то на основаніи § 50 Устава духовныхъ Академій, прочесть публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ Церковно-Практическаго отдѣленія двѣ пробныя лекціи, одну на тѣму — по собственному избранію, а другую по назначенію Комиссіи» .

2) На кафедрѣ Нѣмецкаго языка изъявилъ желаніе поступить студентъ Рязанской Семинаріи Василій Лучининъ, около трехъ лѣтъ проживавшій въ Цюрихѣ, гдѣ слушая лекціи частію въ Университетѣ, частію въ Политехнической школѣ, имѣлъ возможность практически и въ научномъ отношеніи изучить нѣмецкій языкъ. Отдѣленіе полагаетъ, что, если г. Лучининъ, по предварительномъ испытаніи предъ комиссіею, составленною изъ наставниковъ, окажется хорошо знающимъ нѣмецкій языкъ, то ему, какъ въ тоже время хорошо владѣющему русскимъ языкомъ, было бы полезно поручить преподаваніе нѣмецкаго.

3) Кафедрѣ Англійскаго языка и вмѣстѣ Французскаго изъ, явилъ желаніе занять Великобританскій подданный Ингельсонъ, получившій образованіе въ Оксфордскомъ Университетѣ. Отдѣленіе, по испытаніи его въ знаніи Англійскаго языка, полагало бы возможномъ поручить ему преподаваніе сего языка, а такъ какъ онъ въ тоже время заявилъ желаніе преподавать и Французскій языкъ и такъ какъ въ настоящее время неимѣется въ виду другаго преподавателя сего языка, то, если, по предварительномъ испытаніи, г. Ингельсонъ окажется способнымъ, возложить на него преподаваніе и этаго языка, хотя бы временно.

По прочтеніи сего представленія предъявлено было Ректоромъ Академіи Собранію Совѣта полученное имъ письмо отъ Лектора Англійскаго языка въ Московскомъ Университетѣ г. Смита, въ которомъ онъ изъявляетъ желаніе преподавать Англійскій языкъ и въ Московской Духовной Академіи.

Справка 1. По § 86, А. 4. Уст. дух. Академій утвержденіе программъ на конкурсы для занятія вакантныхъ кафедръ въ

Академіи предоставляется Общему Собранию Совѣта.

2) По штату Духовныхъ Академій Ординарному Профессору полагается жалованье 2,400 р.; столовыхъ 300 р. и квартирныхъ 300 р., Экстраординарному жалованья 1,600 р. столовыхъ 200 р. и квартирныхъ 200 р.; доценту жалованья 900 р., столовыхъ 150 р. и квартирныхъ 150 р.

3) По § 49 Уст. Дух. Акад. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣденіяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

Опредѣлили: для занятія кафедры Русскаго языка и Славянскихъ нарѣчій въ Московской Духовной Академіи объявить конкурсъ по программѣ, представленной Помощникомъ Ректора Профессоромъ Егоромъ Амфитеатовымъ чрезъ напечатаніе оной и свѣдѣній, представленныхъ въ справкѣ о жалованьяхъ Профессорамъ и доцентамъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» съ назначеніемъ срока для предъявленія желанія поступить на означенную должность къ 1 Ноября сего года.

2) Предоставить Помощнику Ректора по церковно-практическому Отдѣленію снестись съ г. Лучининымъ, чтобы онъ прибылъ въ Академію для предварительнаго удостовѣренія Совѣта относительно его познаній въ языкѣ и способности къ преподаванію.

3) Что касается до избранія Лектора по классу Англійскаго языка, то имѣя въ виду, что г. Ингельсонъ не представилъ никакихъ документовъ, которые бы могли свидѣтельствовать о его познаніяхъ въ Англійскомъ языкѣ и способности къ преподаванію онаго, а г. Смитъ состоитъ Лекторомъ сего языка въ Московскомъ Университетѣ, что можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ его знанія Англійскаго языка и способности къ преподаванію онаго, — г. Ингельсона устранить отъ баллотировки на должность Лектора Англійскаго языка; а г. Смита подвергнуть законенному баллотированію въ слѣдующемъ собраніи.

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія Совѣта Московской Духовной Академіи Сентября 9 дня 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Протоіерея Александра Горскаго всѣ члены Совѣта.

Слушали: 1) Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Синода о мѣрахъ къ замѣщенію праздныхъ наставническихъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и конію съ заключенія учебнаго комитета при св. Синодѣ, въ которой прописано:» для устраненія затрудненій, встрѣчаемыхъ вообще и преимущественно въ отдаленныхъ епархіяхъ при замѣщеніи учительскихъ вакансій въ Семинаріяхъ, вслѣдствіе уклоненія окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи отъ духовно-училищной службы, учебный комитетъ полагалъ бы: 1) предписать циркулярно Академическимъ Совѣтамъ и конференціямъ, а равно и Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы они, въ случаѣ отказа безъ уважительныхъ причинъ рекомендованныхъ и приглашаемыхъ ими кандидатовъ отъ занятія вакантныхъ наставническихъ мѣстъ, немедленно доводили о таковыхъ лицахъ до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода для зависящихъ съ его стороны по сему предмету распоряженій, на основаніи постановленія объ обязательной четырехъ-лѣтней духовно-училищной службѣ казенно-коштныхъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій. 2) Въ частности же для большаго удобства при замѣщеніи вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ отдаленныхъ сѣверовосточныхъ епархіяхъ: Иркутской, Томской, Тобольской, Архангельской и Пермской, вызывать изъ тамошнихъ Семинарій въ Академіи большее число

воспитанниковъ, которымъ, по окончаніи курса, было бы удобнѣе по климатическимъ привычкамъ, поступить на училищную службу на ихъ родицѣ или въ ближайшихъ къ оной мѣстностяхъ».

2) Копію съ отношенія Г. Исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора св. Синода къ Его Высокопреосвященству отъ 10 Юня 1870 г., въ которой прописано, что «начальство духовно-учебныхъ заведеній, сообщая, согласно опредѣленію св. Синода отъ $\frac{28}{29}$ Ноября 1867 года, Синодальному Оберъ-Прокурору свѣдѣнія объ исключенныхъ изъ означенныхъ заведеній за предосудительное поведеніе или направленіе учениковъ, нерѣдко ограничивается лишь краткимъ изъясненіемъ, что такой-то ученикъ исключень, наиримѣръ, за «грубость» или «дерзость», или «своеводіе» и т. п., не указывая подробно всѣхъ обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ исключенію ученика изъ заведенія. Вслѣдствіе сего, встрѣчая во многихъ случаяхъ надобность имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія о причинахъ исключенія того или другаго воспитанника, Г. Исправляющій должность Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора просить Его Высокопреосвященство вмѣнить начальствамъ подвѣдомственныхъ Ему духовно-учебныхъ заведеній въ обязанность, при сообщеніи о каждомъ исключенномъ изъ сихъ заведеній за предосудительное поведеніе или направленіе въ ученикъ, непременно доставлять надлежаще засвидѣтельствованныя копіи съ журналовъ Правленій сказанныхъ заведеній по изложенному предмету».

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству.

3) Предложеніе Г. Исправляющаго должность товарища Оберъ-Прокурора св. Синода по поводу просьбы окончившаго курсъ Богословскихъ наукъ въ настоящемъ году въ Московской Духовной Академіи, греческаго уроженца, Дмитрія Менагіаса, въ которой изъяснилъ, что послѣ двухлѣтняго образованія въ высшемъ отдѣленіи Академіи, онъ желалъ бы сдать экзаменъ и по предметамъ низшаго отдѣленія для полученія ученой степени и усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ и въ Практическихъ Богословскихъ наукахъ, и потому просилъ о дозволеніи ему

еще на годъ остаться, для изъясненной цѣли, въ Академіи и объ отпускѣ на содержаніе его въ теченіи этого года студенческаго оклада. Въслѣдствіе сего Г. Исправ. д. Товариша Оберъ-Прокурора св. Синода предлагаетъ Совѣту Академіи доставить о воспитанникѣ Менагіасѣ надлежащія свѣдѣнія съ присовокупленіемъ отзыва по вышеизъясненной просьбѣ.

При этомъ прочитано заявленіе означеннаго воспитанника Менагіаса о томъ, что, по измѣнившимся обстоятельствамъ, онъ отказывается отъ своего намѣренія, высказаннаго въ просьбѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, — продолжать свое пребываніе въ Академіи и находитъ нужнымъ возвратиться на свою родину, — и такъ какъ не имѣетъ собственныхъ средствъ, проситъ Совѣтъ Академіи объ исходатайствованіи потребной для его возвращенія на родину суммы въ количествѣ по приблизительному разсчету около 80 р.

Справка: 1) Греческій уроженецъ, бывшій воспитанникъ Аѳинскаго Университета Димитрій Менагіасъ, поступилъ въ Московскую Духовную Академію въ Августѣ 1868 года, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, сообщенному правленію Академіи предложеніемъ отъ 8 Августа того года за № 3675, и слушалъ въ Академіи полный курсъ богословскихъ наукъ до Іюля 1870 года.

2) Въ Августѣ сего года Димитрій Менагіасъ входилъ въ Совѣтъ Академіи прошеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что при поступленіи его въ Академію дозволено ему было слушать въ высшемъ отдѣленіи оной лекціи на томъ основаніи, что образованіе въ наукахъ низшаго отдѣленія получено имъ въ богословской Хальской Академіи и въ Аѳинскомъ Университетѣ, и теперь, по окончаніи курса богословскаго, намѣревается отправиться за границу, — просилъ сообщить ему: можетъ ли онъ надѣяться на полученіе ученой степени на основаніи сданныхъ имъ экзаменовъ, разныхъ сочиненій и по разсмотрѣннн курсоваго сочиненія, которое имѣетъ вскорѣ представить. — Въ свидѣтельствѣ, выданномъ Димитрію Менагіасу изъ Аѳинскаго Университета, значится, что слушалъ онъ Антропологию, Логич-

ку, Метафизику, нравственную Философію, Всеобщую Гражданскую Исторію и въ частности Греческую, древности греческія, Исторію Римской Словесности и др. Совѣтъ Академіи въ собраніи 18 Августа сего года. опредѣлилъ: объявить просителю Менагіасу, что, на основаніи списковъ, составленныхъ наставниками послѣ рѣшительнаго испытанія въ богословскихъ наукахъ и отзывомъ Аѳинскаго университета, по разсмотрѣніи сочиненія, писаннаго на степень, Совѣтъ признаетъ возможнымъ удостоить его ученой степени.

Опредѣлили: на основаніи опредѣленія Совѣта отъ 18 Августа и собственного заявленія воспитанника Менагіаса о его намѣреніи, не продолжая болѣе слушанія уроковъ въ Академіи, возвратиться на родину,—отнестись къ Г. Испр. д. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, что для предоставленія Менагіасу ученой степени по богословскимъ наукамъ Совѣтъ Академіи имѣетъ достаточно свѣдѣній, какъ въ отзывахъ наставниковъ на окончательномъ испытаніи въ Академіи, такъ и въ представленномъ имъ сочиненіи на ученую степень. Что же касается со испрашиваемаго Менагіасомъ пособія для возвращенія на родину, то ходатайствовать о семъ предъ Высшимъ Начальствомъ на основаніи прежнихъ примѣровъ.

4) Прошеніе Инспектора Московской Духовной Академіи, Ординарнаго Профессора Архимандрита Михаила слѣдующаго содержанія: «по прошенію моему отъ 28 Ноября минувшаго года объ увольненіи меня, влѣдствіе болѣзненнаго состоянія ногъ моихъ, отъ должности Инспектора Академіи съ оставленіемъ при должности только Профессора Академіи, бывшее Академическое Правленіе отъ 29-го того же Ноября постановило: не увольняя меня отъ должности Инспектора, возложить исправленіе оной временно на другое лицо (что и утверждено Св. Синодомъ), съ тѣмъ, чтобы по истеченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года я представилъ отзывъ, позволить ли мнѣ состояніе моего здоровья вновь вступить въ исправленіе Инспекторской должности. Возвратившись нынѣ изъ разрѣшеннаго мнѣ Святѣйшимъ Синодомъ отпуска на минувшіе лѣтніе мѣсяцы

въ южныя губерніи Россіи для пользованія морскими купаньями и крымскими грязями, имѣю честь объяснить, что предпринятая мною поѣздка принесла существенное и весьма значительное облегченіе моей болѣзни, но не совершенное выздоровленіе. Врачующій меня Директоръ Московской частной электро-гальванической поликлиники Леманъ, совѣтамъ котораго и искусному способу леченія я весьма много обязанъ облегченіемъ моей болѣзни, вновь совѣтуетъ мнѣ, для скорѣйшаго по возможности и полнаго излеченія этой упорной формы болѣзни—такъ какъ для сего требуется возможно большее спокойствіе въ физическомъ и нравственномъ отношеніи—отказаться отъ инспекторской въ Академіи должности и остаться только при одной профессорской, исполненіе которой, по его мнѣнію, не можетъ препятствовать успѣшному излеченію болѣзни моей. Посему покорнѣйше прошу совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ увольненіе отъ Инспекторской въ Академіи должности, съ оставленіемъ меня при должности только профессора Академіи по преподаваемому мною предмету». При прошеніи приложено свидѣтельство доктора Лемана о болѣзни Инспектора Архимандрита Михаила съ предложеніемъ ему совѣта сложить съ себя должность Инспектора для успѣшнѣйшаго возстановленія здоровья.

Справка: 1) Архимандритъ Михаилъ состоитъ въ должности Инспектора Академіи съ 25 Марта 1861 г.

2) Въ § 88. В. Уст. Дух. Академій между дѣлами, представляемыми чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе въ Святѣйшій Синодъ значится увольненіе инспектора Академіи.

Принимая во вниманіе, что по мнѣнію директора Московской частной электро-гальванической поликлиники доктора Лемана, врачующаго Инспектора Архимандрита Михаила, для совершеннаго излеченія его требуется возможно большее спокойствіе въ физическомъ и нравственномъ отношеніи и высоко цѣняя его профессорскую и ученую дѣятельность.

Опредѣлили: 1) согласно прошенію Инспектора Академіи Архимандрита Михаила ходатайствовать объ увольненіи его отъ должности Инспектора Академіи, съ оставленіемъ его на должности

профессора по классу Священнаго Писанія; 2) Исправленіе должности Инспектора Академіи до времени увольненія Архимандрита Михаила, продолжать тому же Профессору Протоіерею Филарету Сергіевскому, на котораго оно возложено было доселѣ.

5) Отношеніе Юрисъ-Консульта при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, коимъ Профессоръ здѣшней Академіи по каноническому праву Александръ Лавровъ требуется въ С.-Петербургъ для присутствованія въ комитетѣ, Высочайше утвержденномъ для преобразованія духовно-судебной части.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію, предоставя Правленію распорядиться касательно увольненія его въ С.-Петербургъ.

6) Прошеніе Священника Томскаго каедральнаго Собора Георгія Орлова о допущеніи его до повѣрочнаго испытанія въ Академіи и, если окажется достойнымъ, принятіи въ число студентовъ Академіи.

Опредѣлили: а) подвергнуть Священника Орлова испытанію по тѣмъ же предметамъ, по которымъ были испытаны студенты, явившіеся для поступленія въ составъ ХХІХ курса Академіи и тѣмъ же порядкомъ, т. е. посредствомъ трехъ сочиненій на новыя темы и устныхъ отвѣтовъ по Богословію Догматическому, Церковной Исторіи, Логикѣ и одному изъ древнихъ языковъ.

в) Чтеніе сочиненій и устное испытаніе Священника Орлова предоставитъ Ректору Академіи, его Помощникамъ и Члену Совѣта Профессору Протоіерею Филарету Сергіевскому.

7) Разсуждали о замѣщеніи наставническихъ вакансій въ Академіи по Священному Писанію, Основному Богословію, Древней Церковной Исторіи и Библейской Исторіи.

Справка: По § 51 Устава Духов. Академіи: «на открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя каждый членъ Совѣта можетъ предложить своего кандидата. Всѣ предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную, книгу и въ первомъ засѣданіи подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Получившій большинство голосовъ считается избраннымъ».

На семь основаній на праздную каедру по Священному Пи-

санію Ординарный Профессоръ онаго Архимандритъ Михаилъ предложилъ наставника Виѣанской Семинаріи Андрея Полотебнова.

На ту же каѣдру Профессоръ Протоіерей Филаретъ Сергіевскій предложилъ наставника Московской Семинаріи Николая Елеонскаго.

На каѣдру Основнаго Богословія Ректоръ Протоіерей Александръ Горскій предложилъ изъ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанника Академіи Ивана Петропавловскаго.

На каѣдру Церковной Исторіи Помощникъ Ректора по Церковно-Историческому Отдѣленію Петръ Казанскій предложилъ изъ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанника Академіи Алексѣя Лебедева.

Членъ Совѣта Василій Нотановъ на ту же вакансію предложилъ наставника Виѣанской Семинаріи магистра Ивана Смирнова.

На каѣдру Библейской исторіи Помощникъ Ректора, по церковно-Историческому Отдѣленію, Петръ Казанскій предложилъ изъ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанника Академіи Андрея Смирнова.

Справка: 1) по § 48 Устава Духов. Академій «для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень магистра».

2) окончившіе курсъ воспитанники Академіи Петропавловскій, Лебедевъ и Смирновъ, предложенные кандидатами на наставническія вакансіи въ Академіи, занимаютъ въ разрядномъ спискѣ по Богословію Петропавловскій первое мѣсто, Лебедевъ второе, Смирновъ—четвертое по первому разряду. Изъ нихъ Андрей Смирновъ представилъ 9-го сего Сентября исполнѣ оконченное курсовое сочиненіе, Лебедевъ представилъ не много недоконченное, Петропавловскій приготовилъ большую половину своего сочиненія. Но представленныя сочиненія, по краткости времени, еще не могли быть рассмотрѣны Членами Совѣта. И самыя правила на полученіе ученыхъ степеней еще не утверждены.

3) Въ коніи съ заключенія учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, по поводу Указа онаго о недопущеніи на службу при Академіи воспитанниковъ оной до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, говорится: «принимая во вниманіе, что при одной изъ духовныхъ академій допущены на службу воспитанники до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, вопреки Устава Духовныхъ Академій

(§ 48 и 41), Учебный комитет полагалъ бы сообщить Совѣтамъ Духовныхъ Академій, чтобы они, въ случаѣ желанія принять на службу въ Академію отличнѣйшихъ изъ студентовъ Академіи до надлежащаго утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, входили заблаговременно съ особыми объ этомъ предметѣ представленіями къ высшему начальству, для законнаго разрѣшенія могущихъ возникнуть недоумѣній».

Опредѣлили: такъ какъ неизвѣстно желаніе наставниковъ: Виѣанской Семинаріи Андрея Полотебнова и Московской Николая Елеонскаго, предложенныхъ кандидатами на праздное наставническое мѣсто въ Академіи по классу Священнаго Писанія, то прежде баллотированія ихъ, поручить Помощнику Ректора по Богословскому отдѣленію Профессору Виктору Кудрявцеву и Профессору по кафедрѣ Св. Писанія Архимандриту Михаилу войти въ сношеніе съ ними касательно ихъ желанія подвергнуться баллотированію на означенную вакансію.

2) Такъ какъ Совѣту вполне извѣстны отличныя способности и познанія въ Богословскихъ и Церковно-историческихъ наукахъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи — Петропавловскаго, Лебедева и Смирнова по ихъ занятіямъ въ теченіи четырехлѣтняго ихъ пребыванія въ Академіи, и всѣ они постоянно занимали въ общихъ спискахъ первыя мѣста, а между воспитанниками Академіи прежнихъ курсовъ Совѣтъ не имѣть въ виду людей, которые своими отличными дарованіями и спеціальными трудами по открывшимся кафедрамъ обращали бы на себя особенное вниманіе; то ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи воспитанникамъ Петропавловскому, Лебедеву и Смирнову поступить въ число доцентовъ Академіи, но съ тѣмъ чтобы а) предварительно, на основаніи § 50, выдержали они пробныя лекціи по предназначаемымъ каждому предметамъ предъ комиссіями Совѣта и получили одобрителное свидѣтельство о способности къ преподаванію; б) неокончившіе и не представившіе еще вполне курсовыхъ сочиненій озаботились представить ихъ непрямо до 15 Августа 1871 года и в) до полученія степени магистра составили исправляющими должность доцентовъ.

в) Между тѣмъ пригласить и наставника Виѣнскаго Семинаріи Пвана Смирнова для прочтенія въ присутствіи комиссіи Совѣта двухъ пробныхъ лекцій, если пожелаетъ онъ баллотироваться на должность наставника по Церковной Исторіи.

8) Слушали донесеніе комиссіи по Богословскому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій по Основному, Догматическому и Правственному Богословію окончившимъ курсъ воспитанникомъ Академіи Алексѣемъ Безроднымъ.

Опредѣлили: воспитанника Безродина, изъявившаго желаніе поступить въ Смоленскую Семинарію на кафедру вышеозначенныхъ предметовъ, признавъ способнымъ къ преподаванію сихъ послѣднихъ, снабдить прогонами и пособіемъ на первоначальное обзаведеніе, а равно и билетомъ для отправленія къ мѣсту службы. О чемъ сообщить для распоряженія Академическому Правленію и увѣдомить Преосвященнаго Серафима, Епископа Смоленскаго, прося послѣдняго приказать, кому слѣдуетъ, о времени вступленія означеннаго воспитанника въ должность увѣдомить Совѣтъ Академіи.

9) Донесеніе комиссіи по Богословскому отдѣленію объ удовлетворительномъ выдержаніи пробныхъ лекцій по философскимъ наукамъ окончившимъ курсъ воспитанникомъ Академіи Александромъ Лебедевымъ.

Опредѣлили: воспитанника, Лебедева, признать способнымъ къ преподаванію философскихъ наукъ въ Семинаріяхъ.

10) Отношеніе Преосвященнаго Серафима, Епископа Смоленскаго, коимъ просить Совѣтъ рекомендовать кандидата на занятіе въ Смоленской Семинаріи должности помощника Инспектора. При этомъ Ректоръ Академіи заявилъ, что на означенную должность подалъ прошеніе окончившій курсъ воспитанникъ Академіи Сергій Солнцева.

Опредѣлили: признавая Солнцева способнымъ занять означенную вакансію поручить Ректору Академіи отнестись къ преосвященному Серафиму съ увѣдомленіемъ о семъ и вмѣстѣ съ симъ отправить Солнцева къ мѣсту назначенія и для сего снабдить его прогонами. Объ этомъ постановленіи Совѣта сооб-

щить Академическому Правленію для надлежащаго съ его стороны распоряженія.

11) Отношеніе Правленія Курской Духовной Семинаріи, коимъ просить рекомендовать кандидата для замѣщенія въ оной Семинаріи свободной каведры Латинскаго языка.

Опредѣлили: дать знать чрезъ канцелярію объ этомъ вакантномъ мѣстѣ окончившимъ нынѣ курсъ воспитанникамъ Академіи.

12) Прошенія Студентовъ Академіи 1-го курса Андрея Люперсольскаго и Священника Тимофея Лубинскаго объ исходатайствованіи имъ увольненія—первому отъ занимаемой имъ должности учителя при Елабужскомъ духовномъ училищѣ, — послѣднему изъ Епархіальнаго въ духовно-учебное вѣдомство.

Опредѣлили: поручить Ректору Академіи снести по дѣлу увольненія означенныхъ Студентовъ съ правленіемъ Елабужскаго Духовнаго Училища и съ Воронежскою Духовною Консисторіею.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Совѣта Московской Духовной

Академіи 15-го Сентября 1870 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Протоірея Александра Горскаго, всѣ Ординарные и Экстра-Ординарные Профессоры, кромѣ Экстра Ординарнаго Профессора Александра Лаврова, который не былъ въ Собраніи по уважительной причинѣ.

Слушали: составленный, по порученію Совѣта Академіи, комиссіею, состоящею изъ ординарныхъ Профессоровъ: Петра Казанскаго, Виктора Кудрявцева и Экстра-Ординарнаго Профес-

сора Павла Горскаго, — проектъ правилъ о порядкѣ производства испытаній для возведенія въ ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента.

Справка 1) Составленіе проекта правилъ испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента, въ исполненіе Указа Святѣйшаго Синода, отъ 18 Мая сего года № 1168, поручено было означенной комиссіи опредѣленіемъ Совѣта отъ 24 Іюня.

2) Въ § 88. В. 2. Между дѣлами, представляемыми общими Собраніями Совѣта, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ, значится: «составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента».

Опредѣлили: по рассмотрѣніи и исправленіи, одобренныя Совѣтомъ правила представить чрезъ Его Высокопреосвященство на благоусмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода.

П Р А В И Л А

О срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго Студента.

Правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента должны имѣть въ виду: 1) Студентовъ, имѣющихъ окончить курсъ Академіи при полномъ введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 30 Мая 1869 г. Устава Православныхъ Духовныхъ Академій; 2) Слушателей академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ; 3) Студентовъ, какъ окончившихъ уже курсъ, но еще не утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ, такъ и имѣющихъ окончить курсъ до истеченія трехлѣтняго срока полного введенія въ дѣйствіе означеннаго Устава.

I.

Правила о сроках и порядке производства испытаний на званіе дѣйствительнаго студента и на ученая степени при полномъ введеніи въ дѣйствіе Устава Академій.

1) Званіе дѣйствительнаго студента получаютъ студенты, окончившіе трех-годичный курсъ академическаго образованія, но неудовлетворившіе условіямъ, необходимымъ для перехода на четвертый курсъ (§ 136 Уст.).

2) Неудовлетворившими таковымъ условіямъ признаются студенты, получившіе на испытаніи третьяго курса и на разсужденіи отмѣтки, средній выводъ изъ которыхъ не выше 3, при пяти-бальной системѣ оцѣнки успѣховъ.

3) Такиѣ студенты на четвертый курсъ не переводятся, но выпускаются изъ Академій съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента (§ 136).

4) Студенты, окончившіе въ третьемъ курсѣ испытаніе съ отличнимъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ (§ 136).

5) Окончившими трех-годичный курсъ съ отличнимъ успѣхомъ признаются студенты, получившіе на испытаніи третьяго курса отмѣтки, средній выводъ изъ которыхъ выше 3.

6) Удовлетворительнымъ для степени кандидата признается разсужденіе, имѣющее отмѣтку выше 3.

Примѣчаніе. Для своевременной оцѣнки сочиненій студентовъ третьяго курса и опредѣленія непосредственно послѣ испытанія: кто изъ нихъ долженъ перейти на четвертый курсъ, сочиненіе подается студентами третьяго курса не поздиѣ 1 Апрѣля.

7) Удовлетворившіе означеннымъ условіямъ и перешедшіе на четвертый курсъ студенты обязаны выслушать въ этомъ курсѣ особыя практическо-спеціальныя лекціи по тѣмъ предметамъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ Семинаріяхъ (§ 137).

8) На основаніи предыдущаго правила Совѣтъ Академій назначаетъ для студентовъ, перешедшихъ на четвертый курсъ, особыя практико-спеціальныя занятія.

9) Студенты четвертаго курса подвергаются, при окончаніи его, испытанію изъ наукъ этаго курса на степень магистра и представляютъ диссертациію (§ 138).

10) Диссертациа на магистерскую степень должна быть напечатана. Если авторъ пожелаетъ напечатать ее не на собственный счетъ, а на счетъ суммы, ассигнуемой Академіи на сей предметъ: въ такомъ случаѣ сочиненіе, прежде напечатанія, въ рукописи представляется въ Отдѣленіе и печатается только по одобреніи его Отдѣленіемъ. Если и Академія не будетъ имѣть средствъ на напечатаніе диссертациіи: то Совѣтъ разрѣшаетъ защищеніе диссертациіи въ рукописи.

Примѣчаніе. Диссертациіи пишутся на темы, данныя или одобренныя Отдѣленіемъ.

11) Выдержавшіе испытаніе съ успѣхомъ, представившіе удовлетворительную диссертацию и публично защитившіе оную получаютъ степень Магистра (§ 139),

12) Испытаніе признается успѣшнымъ, если средній выводъ изъ отмѣтокъ, полученныхъ на окончательномъ испытаніи, не ниже 4.

13) Диссертациа признается удовлетворительною, если имѣетъ отмѣтку не ниже 4.

14) Выдержавшіе испытаніе, но не удовлетворившіе изложеннымъ въ предшествующемъ параграфѣ требованіямъ относительно диссертациіи, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ Семинаріи (§ 140).

15) Удостоенный, на основаніи изложенныхъ правилъ, степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацию и защититъ ее установленнымъ порядкомъ (§ 141).

16) Магистры богословія удостоиваются степени доктора богословія по представленіи и публичномъ защищеніи диссертациіи, или сочиненія (§ 145).

17) Знаменитые ученые, пріобрѣтшіе извѣстность своими учеными трудами, возводятся въ ученую степень доктора богословія безъ испытанія (§ 146).

18) Предложеніе о возведеніи таковыхъ ученыхъ въ степень доктора письменно представляется Совѣту за подписомъ троихъ членовъ Совѣта и подвергается баллотировкѣ въ засѣданіи Общаго Собранія Совѣта.

19) Устное испытаніе, которому подвергаются возводимые въ званіе студента и степени кандидата и магистра, производится преподавателемъ каждой науки, служащей предметомъ испытанія, въ присутствіи помощника Ректора и депутата отъ отдѣленія; при чемъ все трое ставятъ одну отмѣтку по взаимному соглашенію.

20) Сочиненіе, представленное для полученія ученой степени, разсматривается преподавателемъ той науки, въ которой написано сочиненіе. Заключение преподавателя обсуждается и повѣряется въ засѣданіи Отдѣленія.

21) Сочиненія, представленныя для полученія ученой степени, должны быть разсмотрѣны въ Отдѣленіи не позднѣе четырехъ мѣсяцевъ со времени поступленія ихъ въ Отдѣленіе. По разсмотрѣніи Отдѣленіемъ, сочиненія вносятся съ заключеніемъ Отдѣленія въ Общее Собраніе Совѣта.

22) Заключенія Отдѣленія о достоинствѣ сочиненій разсматриваются и утверждаются Общимъ Собраніемъ Совѣта.

23) Общее Собраніе Совѣта назначаетъ время для публичнаго защищенія сочиненій на степень Магистра и Доктора, объявляетъ о семъ въ Московской Университетской газетѣ не позднѣе, чѣмъ за недѣлю до времени диспута и назначаетъ двоихъ официальныхъ оппонентовъ.

24) Засѣданіе, назначенное для публичнаго защищенія диссертациі, открывається, послѣ обычной молитвы, рѣчью диспутанта, въ которой, между прочимъ, указываются существенные пункты его сочиненія. Затѣмъ слѣдуютъ замѣчанія и возраженія официальныхъ оппонентовъ и отвѣты защищающаго. Послѣ сего каждый изъ приеутствующихъ, за исключеніемъ учащихса, можетъ предлагать возраженія съ разрѣшенія предсѣдателя Собранія. Въ заключеніе засѣданія Ректоръ Академіи сообщаетъ состоявшееся въ Совѣтѣ опредѣленіе относительно диспутанта.

Примѣчаніе. Наблюденіе за сохраненіемъ порядка диспута принадлежитъ предсѣдателю Собранія.

II.

Правила о сроках и порядке производства испытаний на ученые степени для слушателей академических лекцій и посторонних лиц.

I) Слушатели академических лекцій и постороннія лица допускаются къ испытанію на степень только кандидата и не иначе, какъ по представленіи аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ Семинаріи или Классической Гимназіи (§ 142).

II) Испытаніе сихъ лицъ обнимаетъ всѣ предметы полнаго академическаго курса, какъ общеобязательные, такъ и одного изъ отдѣленій, по выбору испытуемаго, и представленіе разсужденія на тему данную или одобренную Отдѣленіемъ (§ 143).

III) Выдержавшіе испытаніе съ успѣхомъ и представившіе удовлетворительное сочиненіе получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ Семинаріи.

IV) Выдержавшими испытаніе съ успѣхомъ признаются получившіе отмѣтки, средній выводъ изъ которыхъ выше 3.

V) Удовлетворительнымъ признается сочиненіе получившее отмѣтку выше 3.

VI) Если средній выводъ изъ отмѣтокъ по испытанію и сочиненію не выше 3; то лица, подвергавшіяся испытанію на степень кандидата, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента.

VII) Слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица могутъ искать степени магистра не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени полученія ими степени кандидата (44). Отъ нихъ требуется сверхъ публичнаго защищенія диссертации, устное испытаніе по той наукѣ, къ которой относится предметъ диссертации. Устное испытаніе должно повѣрить полноту и самостоятельность изученія магистрантомъ всей науки, къ области которой относится его диссертация. Оно предшествуетъ защищенію диссертации.

VIII) Слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица,

ищущія ученой степени подаютъ о томъ прошенія на имя Ректора Академіи съ приложеніемъ своихъ аттестатовъ или дипломовъ и сочиненій.

33) Въ ближайшее послѣ подачи прошенія засѣданіе Совѣта Ректоръ передаетъ прошенія вмѣстѣ съ документами и сочиненіями Совѣту.

34) Совѣтъ распределяетъ между отдѣленіями, по принадлежности, производство испытаній и разсмотрѣніе сочиненій.

35) Время для производства устныхъ испытаній ищущимъ степени кандидата полагается тоже, какъ и для испытанія учащимся въ Академіи, т. е. предъ окончаніемъ учебнаго года. А ищущіе степени магистра подвергаются испытанію (§ 31) въ то время, которое назначено будетъ Совѣтомъ.

36) Къ испытаніямъ и диспутамъ слушателей академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ, ищущихъ ученой степени, прилагаются всѣ тѣ правила, которыя изложены въ §§ 19—24.

III.

Правила утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, изложенныя въ §§ 133, 134, 136, и 137 Устава Духовныхъ Академій не могутъ быть вполне примѣнены къ студентамъ не только окончившимъ курсъ, но и къ имѣющимъ окончить оный до введенія въ полное дѣйствіе новаго устава. Такъ: по вышеуказаннымъ правиламъ полученіе званія дѣйствительнаго студента и кандидата условливается выдержаніемъ по истеченіи третьяго курса испытанія по *всѣмъ* предметамъ академическаго образованія, какъ общеобязательнымъ, такъ и спеціальнымъ и представленіемъ особаго сочиненія на степень кандидата. Но до времени полнаго введенія въ дѣйствіе новаго устава слушаніе предметовъ какъ общеобязательныхъ, такъ и спеціальныхъ не заключается третьимъ годомъ, но простирается и на четвертый, согласно указу Святейшаго Синода, отъ 13 Юня 1869 года, что дѣластъ возможнымъ окончательное испытаніе на ученые степени только при окончаніи четвертаго года. При неполномъ же выслушаніи курса наукъ на третьемъ году и при разширеніи сверхъ того занятій перешедшихъ на третій курсъ

студентовъ, обязанностію, согласно выше упомянутому указу Святѣйшаго Синода, выслушать изъ полагаемыхъ новымъ уставомъ наукъ тѣ, которыя доселѣ не преподавались въ академіяхъ и которыя студентами, вновь поступающими, будутъ изучены въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ (каковы напр. Русскій языкъ и Словянскія нарѣчія, Общее Богословіе, Латинскій языкъ, Библейская Археологія), не представляется справедливымъ требовать отъ нихъ и особыхъ сочиненій на степень кандидата и на степень магистра. Что касается до требованія публичнаго защищенія диссертаций на степень магистра; то и оно, какъ состоящее въ тѣсной связи съ полнымъ примѣненіемъ прочихъ правилъ утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, вполне осуществимыхъ только съ полнымъ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава, не можетъ быть съ пользою примѣнено къ студентамъ, окончившимъ ими имѣющимъ окончить курсъ раньше такого введенія.

Все это показываетъ, что для студентовъ, имѣющихъ окончить ближайшій курсъ, должны быть составлены особыя правила для полученія ученыхъ степеней, отчасти примѣненные къ правиламъ прежде дѣйствовавшаго устава. Эти правила должны имѣть примѣненіе и къ утвержденію въ степеняхъ студентовъ уже окончившихъ курсъ, такъ какъ при замѣнѣ академической конференціи Совѣтомъ и при установленіи новаго порядка утвержденія въ ученыхъ степеняхъ (§ 88. А. 3. В. 2) представляется неудобнымъ одновременное продолженіе дѣятельности прежней конференціи и примѣненія прежнихъ правилъ утвержденія въ степеняхъ студентовъ, окончившихъ курсъ при дѣйствіи прежняго Устава.

Правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на степени кандидата и магистра для студентовъ какъ окончившихъ, такъ и имѣющихъ окончить курсъ до истеченія трех-лѣтняго срока полнаго введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 30 Мая 1869 года Устава Духовныхъ Академій.

1) Студенты, окончившіе и имѣющіе окончить курсъ до введенія въ полное дѣйствіе новаго устава Академій, получаютъ

звание действительнаго студента и удостоиваются степеней кандидата и магистра на основаніи успѣховъ ихъ въ теченіе академическаго курса, окончательнаго испытанія въ концѣ четвертаго года академическаго образованія и достоинства представленныхъ ими курсовыхъ сочиненій.

2) Степени магистра удостоиваются студенты перваго разряда, оказавшіе на окончательномъ испытаніи отличные и очень хорошіе успѣхи и представившіе диссертацию, которая будетъ признана отличною или очень хорошею.

3) Степени кандидата удостоиваются студенты втораго разряда оказавшіе удовлетворительные успѣхи и представившіе удовлетворительное курсовое сочиненіе.

4) Въ званіе действительнаго студента утверждаются студенты, оказавшіе успѣхи довольно хорошіе и представившіе таковаго же достоинства курсовое сочиненіе.

Примѣчаніе. Оцѣнка достоинства отвѣтовъ на окончательномъ испытаніи и курсовыхъ сочиненій можетъ быть, по усмотрѣнію Совѣта, обозначается баллами, при чемъ для степени магистра полагается низшій баллъ 4, для степени кандидата выше 3, для званія действительнаго студента выше 2, по пяти-балльной системѣ.

5) Кандидаты, по истеченіи не менѣе года со дня утвержденія ихъ въ степени, могутъ искать степени магистра, выдержавъ вновь испытаніе и представивъ новое курсовое сочиненіе, удовлетворяющее искомой ими степени.

6) Совѣту Академіи предоставляется право освобождать кандидатовъ, ищущихъ степени магистра, отъ испытанія въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ оказаны ими на окончательномъ испытаніи отлично хорошіе или очень хорошіе успѣхи, равно отъ представленія новой диссертациі, если по представленной ими диссертациі, они заслуживали магистерской степени, но не могли получить оной только по неудовлетворительности успѣховъ въ нѣкоторыхъ наукахъ на окончательномъ испытаніи.

7) Равнымъ образомъ Совѣту предоставляется право освобождать отъ устнаго испытанія тѣхъ изъ кандидатовъ, которые

своими печатными трудами засвидѣтельствовали свою ученую дѣятельность и отличное знаніе Богословскихъ наукъ. Такіе кандидаты могутъ быть, въ исключительныхъ случаяхъ, возводимы въ степень магистра по представленіи особой диссертации на степень магистра, если она окажется удовлетворяющею требованіямъ сей степени.

8) Дѣйствительные студенты, по истеченіи не менѣе года со дня утвержденія въ семь званіи, могутъ искать степени кандидата, если выдержатъ новое испытаніе и представлять новое сочиненіе, требованіямъ удовлетворяющее степени, ими искомой.

9) Диссертации на степень представляются студентами въ назначенный Совѣтомъ Академіи срокъ.

10) Диссертация разсматривается преподавателемъ той науки, по которой она написана. Заключеніе преподавателя о достоинствѣ диссертации обсуждается и повѣряется въ засѣданіи Отдѣленія.

11) Заключеніе Отдѣленія о достоинствѣ диссертации разсматривается и утверждается Общимъ Собраніемъ Совѣта.

12) Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго студента и въ ученыхъ степеняхъ производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ § 88 (А. 3. Б. 2. и В. 3). Устава Духовныхъ Академій.

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія Совѣта Московскоѣ Духовноѣ Академіи Сентября 15-го дня 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта.

Слушали: 1) сданный отъ Его Высочайшаго Преосвященства журналъ Собранія совѣта за 4 Сентября съ резолюціею Его Высочайшаго Преосвященства: «исполнить».

Опредѣляли: привести въ исполненіе содержащіяся въ семь журналѣ постановленія.

2) Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Си-

нода, коимъ просить доставить разрядный списокъ окончившихъ курсъ въ Юнѣ 1870 года воспитанниковъ Академіи, съ обозначеніемъ, кто изъ нихъ получилъ назначеніе и куда именно, и кто еще не получилъ, — изъ послѣднихъ, кто держалъ пробныя лекціи и по какому предмету и на какомъ содержаніи обучался каждый изъ сихъ воспитанниковъ.

При этомъ Секретарь представилъ разрядный списокъ студентовъ съ обозначеніемъ свѣдѣній а) извлеченныхъ изъ журналовъ Совѣта о воспитанникахъ, окончившихъ въ Юнѣ сего года курсъ, какъ получившихъ уже назначеніе, такъ и державшихъ пробныя лекціи, но еще не получившихъ назначенія и б) извлеченныхъ изъ дѣлъ Правленія о томъ, на какомъ содержаніи обучался каждый изъ воспитанниковъ.

Опредѣлили: доставить въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Свя, тѣйшаго Синода требуемый разрядный списокъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи со внесеніемъ въ него собранныхъ Секретаремъ Совѣта свѣдѣній.

3) Заявленіе Коммисіи, состоящей подъ предѣдательствомъ Академіи Ректора, Протоіерея, Александра Горскаго, изъ ординарныхъ Профессоровъ: Егора Амфитеатрова, Петра Казанскаго Виктора Кудрявцева и Протоіерея Филарета Сергіевскаго о произведенномъ ими испытаніи явившемуся въ Академію уже по заключеніи общихъ повѣрочныхъ испытаній для поступленія въ составъ XXIX курса оной Священнику Томскаго Собора, Георгію Орлову, который по всеѣмъ предметамъ испытанія далъ удовлетворительные отвѣты и написалъ удовлетворительныя сочиненія; именно: Отвѣтъ его по Догматическому Богословію обозначенъ балломъ 3, по церковной Исторіи 4½ по Логикѣ 3, по Латинскому языку 3 Достоинство перваго изъ его сочиненій Богословскихъ означено балломъ 3, втораго 4, по философіи 3.

Опредѣлили: принять священника Орлова въ число дѣйствительныхъ студентовъ Академіи на своемъ содержаніи.

4) Въ семь же собраній произведено было баллотированіе лектора Англійскаго языка въ Московскомъ Университетѣ г. Смыта на должность того же языка въ Московской Духовной Академіи.

Справка: 1) По § 49 Устава Духовныхъ Академій: «лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію».

2) По § 51 того же устава: «получившій большинство голосовъ при баллотированіи на должность штатнаго преподавателя считается избраннымъ».

3) Въ § 86, В. 6. Между дѣлами, представляемыми Совѣтомъ на утвержденіе Епархіальнаго Пресвященнаго значится избраніе лекторовъ.

По баллотированіи оказалось, что г. Смитъ избранъ всѣми голосами на должность Лектора Англійскаго языка въ Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить г. Смита чрезъ Канцелярію о послѣдствіяхъ баллотированія.

2) Избраніе г. Смита Лекторомъ англійскаго языка въ здѣшней Академіи представить на утвержденіе Его Высокопресвященства съ приложеніемъ самаго акта избранія.

5) а) Отношеніе Правленія Вологодской Духовной Семинаріи, коимъ проситъ окончившаго курсъ воспитанника Академіи Ивана Владиславлева, выдержавшаго пробныя лекціи только по Церковной Исторіи, испытать еще по Практическому руководству для пастырей церкви.

При этомъ Ректоръ заявилъ, что основываясь на опредѣленіи Совѣта отъ 12 Августа, по которому воспитанникъ Академіи Владиславлевъ былъ допущенъ къ испытанію посредствомъ пробныхъ лекцій, онъ просилъ Экстраординарнаго профессора Александра Лаврова присутствовать при чтеніи лекціи воспитанникомъ, Владиславлевымъ.

б) Донесеніе Профессора, Лаврова, о томъ, что воспитанникъ Владиславлевъ, сдалъ пробную лекцію удовлетворительно.

Опредѣлили: воспитанника, Владиславлева, признать способнымъ къ преподаванію въ Семинаріи Практическаго Руководства для Пастырей Церкви. О семъ постановленіи Совѣта дать знать Правленію Вологодской Духовной Семинаріи.

6) Представленія Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ

книгъ съ отчетами о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ имъ въ теченіи минувшихъ Іюня, Іюля и Августа.

Опредѣлили: представить сіи отчеты на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

7) Отношеніе Ректора Московскаго Университета, при коемъ препровождаетъ формулярный списокъ бывшаго помощника бібліотекаря при Московскомъ Университетѣ, въ настоящее время состоящаго Библіотекаремъ при здѣшней Академіи Константина Богоявленскаго.

Опредѣлили: Формулярный списокъ Богоявленскаго хранить при дѣлахъ Совѣта.

8) Донесеніе ключаря Дмитровскаго Успенскаго Собора, Священника Павла Богоявленскаго о смерти Студента Академіи, кончившаго курсъ въ 1870 году, *Николая Сокольскаго*.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

9) Заявленіе кончившаго курсъ воспитанника Академіи Николая Никольскаго относительно того, что онъ, по разстроенному здоровью, ранѣ четырехъ мѣсяцевъ не можетъ поступить на должность, и что, если по истеченіи сего времени не поправится его здоровье, и онъ все еще не въ состояніи будетъ отправлять какую либо должность на духовно-училищной службѣ; между тѣмъ если съ него потребованъ будетъ взносъ денегъ за казенное сдержаніе въ Академіи въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ его ученія, онъ согласенъ будетъ уплатить потребную сумму. Къ объясненію приложено свидѣтельство о болѣзни воспитанника Никольскаго.

Справка. Воспитаникъ Никольскій поступилъ въ студенты Академіи въ Сентябрѣ 1866 года; до Сентября 1868 года обучался на своемъ содержаніи; остальное же время до Іюля 1870 года на казенномъ.

Опредѣлили: заявленіе Никольскаго имѣть въ виду при размѣщеніи воспитанниковъ на открывающіяся вакансии въ Семинаріяхъ. Свѣдѣнія же о его болѣзни внести въ требуемую отъ Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода вѣдомость объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ Академіи.

10) Исправляющимъ должность Инспектора Академіи, Протоіереемъ Филаретомъ Сергіевскимъ внесены собранныя отъ Студентовъ Академіи III и I курсовъ собственно-ручныя показанія о желаніи ихъ поступить на то или другое Отдѣленіе Академіи и избрать для спеціального изученія тотъ или другой изъ древнихъ и новыхъ языковъ.

Справка: По § 110 Устава Духовныхъ Академіи: «изъ наукъ, преподаваемыхъ въ Академіи, одніи суть общеобязательныя для всѣхъ студентовъ, а другія распредѣляются по отдѣленіямъ.»

По § 111 къ общеобязательнымъ предметамъ между прочимъ относятся: одинъ изъ древнихъ языковъ (Греческій или Латинскій) и его словесность и одинъ изъ новыхъ языковъ (Французскій, Нѣмецкій или Англійскій).

Въ §§ 112, 113 и 114 спеціальныя предметы Академическаго образованія раздѣляются на три Отдѣленія: Богословское, Церковно-Историческое и Церковно-Практическое.

Изъ студентовъ III курса изъявили желаніе изучать предметы

Богословскаго Отдѣленія слѣдующіе:

Александръ Благовѣщенскій.	Климентъ Минервинъ
Иванъ Бѣляевъ.	Николай Модестовъ
Священникъ Петръ Виноградовъ	Михаилъ Никольскій
Григорій Воскресенскій	Священникъ Іоаннъ Петровъ
Николай Воскресенскій	Иванъ Покровскій
Іеродіаконъ Германъ	Іеродіаконъ Прокопій
Филиппъ Горанскій	Михаилъ Соболевъ
Діаконъ Іоаннъ Казанскій	Александръ Татищевъ
Иванъ Крутиковъ	Федоръ Труневъ
Іеромонахъ Инполитъ Лютостанскій	Николай Фаворскій
	Іеродіаконъ Теофилтъ

Церковно-Историческаго Отдѣленія:

Андрей Бѣляевъ	Николай Каптеревъ
Павелъ Бэричъ	Петръ Каптеревъ
Василій Верховскій	Иванъ Лапенскій
Семень Воронцевъ	Николай Лебедевъ

Владимір Назаревскій	Гавріиль Преображенскій
Николай Первухинъ	Петръ Смирновъ
Алексѣй Поновъ (Калужскій)	Василій Спасскій
Алексѣй Поновъ (Пермскій)	Иванъ Цвѣтковъ
Сергѣй Поспѣловъ	Викторъ Шалауровъ

Церковно-Практическое Отдѣленіе:

Павель Аѳонскій	Платонъ Пашкевичъ
Дмитрій Барсовъ	Николай Преображенскій
Дмитрій Бѣлявскій	Юрій Рійсъ
Василій Воробьевъ	Иванъ Розовъ
Флавіанъ Добрянскій	Федоръ Россинскій
Николай Катаевъ	Петръ Соколовъ
Иванъ Ключаревъ	Федоръ Тихонравовъ
Федоръ Кушневъ	Николай Троицкій
Дмитрій Любецкій	Александръ Цвѣтковъ.

Греческій языкъ избрали слѣдующіе студенты.

Димитрій Барсовъ	Михаиль Никольскій
Димитрій Бѣлявскій	Священникъ Іоаннъ Петровъ
Семень Воронцовъ	Гавріиль Преображенскій
Николай Воскресенскій	Юрій Рійсъ
Іеродіаконъ Германъ	Федоръ Россинскій
Флавіанъ Добрянскій	Петръ Смирновъ
Николай Лебедевъ	Петръ Соколовъ
Николай Модестовъ	Николай Троицкій

Латинскій:

Павель Аѳонскій	Григорій Воскресенскій
Александръ Благовѣщенскій	Филиппъ Горанскій
Андрей Бѣляевъ	Діаконъ Іоаннъ Казанскій
Иванъ Бѣляевъ	Николай Каптеревъ
Павель Беричъ	Петръ Каптеревъ
Василій Верховскій	Николай Катаевъ
Священникъ Петръ Виноградовъ	Иванъ Ключаревъ
Василій Воробьевъ	Иванъ Крутиковъ

Федоръ Кушневъ	Николай Преображенскій
Пванъ Лапенскій	Геродиаконъ Прокопій
Димитрій Любецкій	Иванъ Розовъ
Иеромонахъ Пиполитъ—Лютос- танскій	Михаилъ Соболевъ
Елиментъ Минервинъ	Василій Спасскій
Владиміръ Назаревскій	Александръ Татищевъ
Платонъ Нашкевичъ	Федоръ Тихонравовъ
Николай Первухинъ	Федоръ Труневъ
Иванъ Покровскій	Александръ Цвѣтковъ
Алексѣй Поповъ (Калужскій)	Иванъ Цвѣтковъ
Алексѣй Поповъ (Пермскій)	Викторъ Шалауровъ
Сергѣй Поспѣловъ	Николай Фаворскій
	Геродиаконъ Теоклитъ

Французскій:

Димитрій Барсовъ	Петръ Каптеревъ
Димитрій Бѣлявскій	Николай Лебедевъ
Иванъ Бѣляевъ	Иеромонахъ Пиполитъ—Лютос- танскій
Павелъ Бэричъ	Михаилъ Никольскій
Василій Верховскій	Николай Первухинъ
Священникъ Петръ Виноградовъ	Священникъ Іоаннъ Петровъ
Геродиаконъ Германъ	Александръ Татищевъ
Флавіанъ Добрянскій	

Нѣмецкій:

Павелъ Аѳонскій	Иванъ Ключаревъ
Александръ Благовѣщенскій	Иванъ Крутиковъ
Андрей Бѣляевъ	Федоръ Кушневъ
Василій Воробьевъ	Иванъ Лапенскій
Семень Воронцовъ	Димитрій Любецкій
Григорій Воскресенскій	Климентъ Минервинъ
Николай Воскресенскій	Николай Модестовъ
Филиппъ Горанскій	Владиміръ Назаревскій
Діаконъ Іоаннъ Казанскій	Платонъ Нашкевичъ
Николай Каптеревъ	Иванъ Покровскій
Николай Катаевъ	Алексѣй Поповъ (Калужскій)

Алексѣй Поповъ (Пермскій)	Петръ Соколовъ
Сергѣй Поспѣловъ	Василій Спасскій
Гавріиль Преображенскій	Федоръ Тихонравовъ
Николай Преображенскій	Николай Троицкій
Геродиаконъ Прокопій	Федоръ Труневъ
Юрій Рійсъ	Александръ Цвѣтковъ
Иванъ Розовъ	Викторъ Шалауровъ
Федоръ Росинскій	Николай Фаворскій
Петръ Смирновъ	Геродиаконъ Феоклитъ
Михаиль Соболевъ	

Англійскій:

Василій Верховскій	Николай Первухинъ
Григорій Воскресенскій	Иванъ Покровскій
Флавіанъ Добрянскій	Михаиль Соболевъ
Діаконъ Іоаниъ Казанскій	Петръ Соколовъ
Петръ Каптеревъ	Федоръ Труневъ
Николай Катаевъ	Александръ Цвѣтковъ
Владиміръ Назаревскій	Иванъ Цвѣтковъ
Михаиль Никольскій	

Изъ Студентовъ 1 курса изъявили желаніе изучать предметы Богословскаго Отдѣленія слѣдующіе:

Александръ Борнуковъ	Священникъ Тимофей Лубянскій
Владиміръ Воскресенскій	Павель Орловъ
Димитрій Ивановскій	Николай Сялецкій
Иванъ Кореунскій	Александръ Соколовъ
Сергѣй Левитскій	Николай Троицкій

Церковно-Историческаго Отдѣленія:

Василій Борисоглѣбскій	Михаиль Остроумовъ
Василій Головинъ	Василій Поспѣловъ
Константинъ Доброхотовъ	Павель Смирновъ
Александръ Зеведеевъ	Василій Соколовъ
Павель Цвѣтковъ	Матвѣй Сувлевъ
Андрей Люперсольскій	Федоръ Тихвинскій

Церковно-Практическаго Отдѣленія:

Владиміръ Аничковъ	Константинъ Поповъ
Петръ Апостольскій	Александръ Спасскій
Александръ Боголюбскій	Ксенофонтъ Толгскій
Александръ Бобровниковъ	Николай Успенскій
Василій Васильевъ	Константинъ Яропольскій
Василій Кипарисовъ	Димитрій Ѡаворскій
Петръ Лебедевъ	

Греческій языкъ избрали слѣдующіе студенты:

Владиміръ Аничковъ	Василій Кипарисовъ
Петръ Апостольскій	Сергѣй Левитскій
Александръ Боголюбскій	Павель Орловъ
Василій Васильевъ	Василій Соколовъ
Владиміръ Воскресенскій	Александръ Соколовъ
Василій Головинъ	Ксенофонтъ Толгскій
Константинъ Доброхотовъ	Константинъ Яропольскій
Димитрій Ивановскій	Димитрій Ѡаворскій
Иванъ Корсунскій	

Латинскій:

Александръ Бобровниковъ	Василій Поспѣловъ
Василій Борисоглѣбскій	Николай Силецкій
Александръ Борнуковъ	Павель Смирновъ
Александръ Зеведеевъ	Андрей Соколовъ
Павель Извъковъ	Александръ Спасскій
Петръ Лебедевъ	Матвѣй Сукневъ
Священникъ Тимофей Лубянский	Ѡедоръ Тихвинскій
Андрей Люперсолъскій	Николай Троицкій
Михаилъ Остроумовъ	Николай Успенскій
Константипъ Поповъ	

Французскій:

Петръ Апостольскій	Священникъ Тимофей Лубянский
Александръ Бобровниковъ	Михаилъ Остроумовъ
Василій Головинъ	Матвѣй Сукневъ
Василій Кипарисовъ	

Нѣмецкій:

Владиміръ Анничковъ	Навель Орловъ
Петръ Апостольскій	Константинъ Поповъ
Александръ Боголюбскій	Василій Поспѣловъ
Василій Борисоглѣбскій	Николай Силецкій
Александръ Борнуковъ	Навель Смирновъ
Василій Васильевъ	Андрей Соколовъ
Константинъ Доброхотовъ	Василій Соколовъ
Димитрій Ивановскій	Матвѣй Сукневъ
Павель Извъковъ	Федоръ Тихвинскій
Иванъ Корсунскій	Ксенофонтъ Толгскій
Василій Кишарисовъ	Николай Троилскій
Петръ Лебедевъ	Николай Успенскій
Сергѣй Левитскій	Константинъ Яропольскій
Андрей Люперольскій	Димитрій Фаворскій

Англійскій:

Владиміръ Воскресенскій	Александръ Соколовъ
Александръ Зеведеевъ	Василій Соколовъ
Иванъ Корсунскій	Александръ Спасскій

Опредѣлили: утвердивъ распредѣленіе студентовъ того и другаго курса по отдѣленіямъ, а также и по классамъ языковъ древнихъ и новыхъ, собственноручныя показанія студентовъ хранить при дѣлахъ Совѣта: а копія съ нихъ сообщить наставникамъ подлежащихъ отдѣленій и языковъ.

10) Слушали прошеніе студентовъ: Московской духовной Семинаріи Димитрія Воздвиженскаго и Пегра Срѣтенскаго и Виоанской—Александра Звѣрева о дозволеніи имъ слушать лекціи наставниковъ Академіи, какъ по общеобязательнымъ, такъ и спеціальнымъ предметамъ.—первому по Церковно-Историческому Отдѣленію, а двумъ послѣднимъ по Церковно-Практическому Отдѣленію въ 1 курсѣ.

Справка. Просители представили аттестаты объ окончаніи ими курса наукъ въ семинаріи.

11) Прошеніе уволеннаго изъ Шацкаго городского общества мѣщанина Ивана Александра о дозволеніи ему слушать лекціи наставниковъ Академіи по предметамъ Церковно-Историческаго Отдѣленія.

Справка: 1) Проситель представилъ а) свидѣтельство, выданное ему изъ Шацкой Городской Думы объ увольненіи его для поступленія въ высшее учебное заведеніе и б) свидѣтельство изъ Дирекціи училищъ Тамбовской Губерніи для поступленія въ Императорскую Академію Художествъ.

2) По § 130 Устава Духовныхъ Академій: «въ Академіи сверхъ студентовъ допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица.»

Опредѣлили: Студентовъ Воздвиженскаго, Срѣтенскаго и Звѣрева, согласно выраженному ими желанію, допустить къ слушанію лекцій въ Академіи, въ качествѣ постороннихъ слушателей; а сужденіе по прошенію мѣщанина Александра отложить до составленія и разсмотрѣнія правилъ о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію академическихъ лекцій.

ЖУРНАЛЪ

Собранія Совѣта Московской Духовной Академіи Сентября 22 дня 1870 года.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Ректора Академіи, Протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта.

Слушали: 1, донесеніе Помощника Ректора по Историческому отдѣленію Профессора Петра Казанскаго о томъ, что Наставникъ Виѣанской Семинаріи Иванъ Смирновъ отъ 21 Сентября увѣдомилъ его, что, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ (Смирновъ) не можетъ явиться въ Академію для прочтенія лекцій и потому просить не считать его кандидатомъ на кафедру Церковной Исторіи.

Справка: Наставникъ Виѣанской Семинаріи Иванъ Смирновъ предложенъ былъ кандидатомъ на вакансію наставника Академіи

по классу Церковной Исторіи Членомъ Совѣта, Экстраординарнымъ Профессоромъ Василиемъ Потаповымъ въ Собраніи Совѣта 9 Сентября.

2) Заявленіе Инспектора Академіи Профессора Архимандрита Михаила о томъ, что наставникъ Виѳанской Семинаріи Андрей Полотебновъ не желаетъ занять вакансію втораго наставника Академіи по каедрѣ Священнаго Писанія.

Справка: Наставникъ Виѳанской Семинаріи Полотебновъ предложенъ былъ кандидатомъ на вакансію втораго наставника по каедрѣ Священнаго Писанія Инспекторомъ Архимандритомъ Михаиломъ.

Опредѣлили: наставниковъ Виѳанской Семинаріи Смирнова и Полотебнова исключить изъ числа кандидатовъ, предложенныхъ для занятія наставническихъ вакансій въ Академіи.

3) Отношеніе Правленія Тверской Духовной Семинаріи, отъ 19 Сентября, коимъ оно проситъ Совѣтъ Академіи рекомендовать кандидата на должность Смотрителя Ржевскаго Духовнаго Училища.

Опредѣлили: объявить о семъ чрезъ канцелярію окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи, не получившимъ еще назначенія.

4) Отношеніе Епископа Архангельскаго Наанаила, которымъ онъ увѣдомляетъ Совѣтъ Академіи, что окончившій нынѣ курсъ воспитанникъ Академіи Семень Сердцевъ зачисленъ кандидатомъ на занятіе празднои каедры по Литургикѣ и Гомилетикѣ въ Архангельской Семинаріи.

Справка: Воспитанникъ Сердцевъ, уже поступилъ на должность Помощника Инспектора во Владимірскую Семинарію, отказавшись отъ каедры Литургики и Гомилетики въ Архангельской Семинаріи; о чемъ въ Правленіе Семинаріи послано увѣдомленіе отъ 16 минувшаго Сентября.

Опредѣлили: хранить при дѣлахъ Совѣта.

5) Составленный Коммиссією, состоящею изъ Ординарнаго Профессора Сергѣя Смирнова и Экстраординарнаго Профессора Василія Потапова, проектъ правилъ о приѣмѣ Студентовъ въ Академію, переходѣ изъ одной Академіи въ другую и переходѣ

изъ одного Отдѣленія въ другое въ той же Академіи; также о допущеніи постороннихъ слушателей.

Справка: 1) Составленіе означенныхъ правилъ поручено было Профессорамъ Смирнову и Потапову Совѣтомъ Академіи 24 Іюня сего года.

2) Въ § 86, В. 12. Устава Духовныхъ Академій между дѣлами, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго, значится: составленіе правилъ: а) о приѣмѣ студентовъ въ Академію, переходѣ изъ одной Академіи въ другую и переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое въ той же Академіи, б) о допущеніи постороннихъ слушателей.

Правила, составленныя Коммиссіею, были пересмотрѣны, исправлены и большинствомъ Членовъ Совѣта одобрены; но Ординарный Профессоръ Петръ Казанскій и Экстраординарные Профессоры: Василій Потаповъ и Павелъ Горскій съ мнѣніемъ большинства не согласились и представили особыя мнѣнія о принятіи слушателей академическихъ лекцій въ число студентовъ.

Опредѣлили: правила одобренныя Совѣтомъ, представить Его Высокопреосвященству на Архипастырское благоусмотрѣніе, съ приложеніемъ представленныхъ Членами Совѣта Профессорами Петромъ Казанскимъ, Павломъ Горскимъ и Василиемъ Потаповымъ особыхъ мнѣній.

6) Проектъ инструкціи для врача академической больницы, составленный коммиссіею, состоящею изъ Ординарнаго Профессора Егора Амфитеатрова и Экстраординарнаго Профессора Николая Субботина.

Справка: 1) Составленіе Проекта инструкціи для врача академической больницы поручено было вышеозначенной коммиссіи опредѣленіемъ Совѣта отъ 24 Іюня сего года.

2) Въ § 86, В. II. между дѣлами, представляемыми Совѣтомъ Академіи на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго, значится составленіе инструкціи для врача.

Опредѣлили: инструкцію, одобренную Совѣтомъ, представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

П Р А В И Л А

а) о приѣмѣ студентовъ въ Академію.

1) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи до 15 Августа.

2) Въ Академію принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи полнаго курса наукъ Семинаріи, или Классической Гимназіи и выдержать съ успѣхомъ повѣрочное испытаніе (Уст. Акад. §§ 6, 125, 127).

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты Академіи должны быть приложены сверхъ а) аттестата отъ семинарскаго или гимназическаго начальства б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществомъ на законномъ основаніи.

4) Желаящіе поступить въ Студенты Академіи должны имѣть свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи стѣ подлежащаго начальства.

5) Совѣтъ Академіи назначаетъ предметы повѣрочнаго испытанія, также время и порядокъ производства ихъ каждый годъ по своему усмотрѣнію (Уст. акад. § 86 л. Б, 1, 2).

6) Повѣрочное испытаніе производится въ началѣ учебнаго года.

7) Совѣтъ Академіи назначаетъ особую комиссію для каждаго изъ предметовъ повѣрочнаго испытанія, состоящую изъ преподавателя науки, изъ которой производится экзаменъ, и депутата

(ассистента) отъ Отдѣленія, подъ предсѣдательствомъ Ректора или Помощника Ректора.

8) Желающіе поступить въ студенты Академіи при повѣрочномъ испытаніи должны написать три сочиненія на заданныя темы.

9) Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами 1, 2, 3, 4, 5.

10) Получившій по устному отвѣту изъ какаго нибудь предмета или по одному сочиненію баллъ меньше 3 не принимается въ Академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія по означенному предмету, а во второмъ—не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую заданную ему тему.

11) По окончаніи повѣрочнаго испытанія, на основаніи отчета объ отвѣтахъ и сочиненіяхъ Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, при чемъ сочиненія принимаются въ расчетъ больше нежели устные отвѣты.

12) Получившихъ по каждому устному отвѣту и сочиненію отчета не менѣе 3 Совѣтъ принимаетъ въ Академію,—лучшихъ на казенное содержаніе по числу имѣющихся вакансій, остальныхъ своекоштными (Уст. Акад. § 86. А. 1 § 128).

13) Своекостные студенты принимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій или на полное отъ Академіи содержаніе пансіонерами съ платою 180 р. въ годъ, или въ качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды, со взносомъ платы соразмѣрной съ суммою, расходуюемою Правленіемъ Академіи на содержаніе казеннокоштнаго студента. Плата за содержаніе вносится по третямъ въ теченіе первой половины перваго мѣсяца.

б) о приемѣ студентовъ въ Московскую Академію изъ другихъ Духовныхъ Академій.

14) Желающій перейти изъ другой Духовной Академіи въ Московскую представляетъ въ Совѣтъ Московской Академіи данное ему отъ другой Академіи свидѣтельство съ одобрительнымъ отзывомъ о его успѣхахъ и поведеніи въ той Академіи.

15) Студентъ, принятый на 1-й курсъ въ другой Академіи, можетъ поступить на 1-й курсъ въ Московской Академіи въ то отдѣленіе, въ какое пожелаетъ.

16) Студентъ, переведенный въ какой либо другой Академіи съ 1-го курса на 2-й, со 2-го на 3-й, съ 3-го на 4-й, можетъ поступить въ Московской Академіи на тотъ курсъ, на который онъ переведенъ, и въ то отдѣленіе, въ которомъ онъ состоялъ прежде. Если же онъ пожелаетъ поступить въ другое отдѣленіе, то долженъ выдержать удовлетворительно испытаніе по всѣмъ предметамъ, которые преподаются въ Московской Академіи на этомъ отдѣленіи до того курса, на который онъ переведенъ. Въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть допущенъ только на 1-й курсъ,

17) Если окажется, что нѣкоторые предметы, которые уже пройдены въ Московской Академіи до того курса, на который переходитъ Студентъ изъ другой Академіи, еще не выслушаны имъ; то онъ обязанъ слушать ихъ въ Московской Академіи вмѣстѣ съ студентами низшихъ курсовъ, если по росписанію классовъ это окажется возможнымъ, и во всякомъ случаѣ обязанъ выдержать изъ нихъ испытаніе при окончаніи учебнаго года.

18) Если со дня выхода студента изъ Академіи прошелъ годъ или болѣе, то онъ принимается въ Московскую Академію только по выдержаніи повѣрочнаго испытанія въ знаніи предметовъ, которые пройдены имъ въ другой Академіи.

19) Въ число казенно-коштныхъ студентовъ переходящій изъ другой Академіи можетъ быть принятъ только тогда, когда есть вакансія, и если переходъ его въ Московскую Академію вызванъ особенно уважительными причинами.

в) о переходѣ студентовъ изъ одного отдѣленія въ другое.

20) Студенты перваго курса до 1 Октября перваго учебнаго года могутъ перейти въ другое отдѣленіе на первый курсъ безъ испытанія. Послѣ же означеннаго срока переходъ изъ одного

отдѣленія въ другое на какомъ либо изъ слѣдующихъ курсовъ допускается только по успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ, пройденныхъ въ избираемомъ студентомъ отдѣленіи до того курса, на который онъ долженъ былъ бы перейти въ прежнемъ отдѣленіи. Въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть допущенъ только на первый курсъ.

21) Студентъ, переходящій изъ одного отдѣленія въ другое, можетъ быть допущенъ на казенное содержаніе только въ томъ случаѣ, если Совѣтъ найдетъ сіе удобнымъ.

22) Переходъ студентовъ съ класса одного изъ древнихъ языковъ на другой допускается только въ теченіи Сентября для перваго, а на текущій 1870-й годъ и для третьяго учебнаго курса.

г) о допущеніи постороннихъ слушателей.

23) Кромѣ студентовъ къ слушанію лекцій въ Академіи допускаются и посторонніе слушатели (не моложе 18 л.):

24) Прошенія о дозволеніи слушать лекціи въ Академіи подаются желающими на имя Ректора во всякое время; въ прошеніяхъ они обозначаютъ избранные ими для слушанія предметы Академическаго курса.

25) Означенныя прошенія вносятся Ректоромъ въ Совѣтъ, который полагаетъ по нимъ свое рѣшеніе (Уст. Акад. § 86 А. 2).

26) Если лица, желающіе быть посторонними слушателями, не извѣстны Совѣту, то онѣ должны представить документы о своемъ званіи и образованіи и свидѣтельство о своемъ поведеніи.

27) Посторонніе слушатели должны дать обязательство повиноваться Академическому Начальству и соблюдать установленный въ Академіи порядокъ (Уст. Акад. § 157).

28) Посторонніе слушатели получаютъ на годъ особыя, за подписью Ректора, билеты на право слушанія лекцій съ обозначеніемъ избранныхъ ими предметовъ и съ условіемъ, чтобы этотъ билетъ небылъ передаваемъ другому.

29) Постороннимъ слушателямъ, въ случаѣ нарушенія ими Академическихъ правилъ, по распоряженію Инспектора, воспрещается входъ въ Академію.

30) Посторонніе слушатели могутъ быть допущены къ испытанію на ученую степень только кандидата и не иначе, какъ по представленіи установленнаго аттестата о исполнѣніи удовлетворительномъ знаніи курса наукъ Семинаріи или классической гимназіи (Уст. Акад. § 142).

31) Если кто либо изъ постороннихъ слушателей посѣщаетъ въ теченіе цѣлаго учебнаго года всѣ лекціи перваго курса, какъ по обще обязательнымъ предметамъ, такъ и по предметамъ избраннаго имъ отдѣленія, и представитъ удовлетворительныя сочиненія на темы, данныя студентамъ перваго курса того отдѣленія, если притомъ въ концѣ года удовлетворительно выдержитъ испытаніе и представитъ свидѣтельство о исполнѣніи удовлетворительномъ знаніи курса наукъ Семинаріи или классической Гимназіи; въ такомъ случаѣ первый учебный годъ ему зачитается, и онъ можетъ быть принятъ на второй курсъ въ число своекоштныхъ студентовъ.

Особыя мнѣнія

О принятіи слушателей академическихъ лекцій въ число студентовъ :

а) ПОМОЩНИКА РЕКТОРА ПРОФЕССОРА ПЕТРА КАЗАНСКАГО.

Совѣтъ полагаетъ вольныхъ слушателей, если они въ теченіе перваго курса будутъ исполнять всѣ обязанности студентовъ, какъ по посѣщенію лекцій, такъ и по подачѣ сочиненій, и при окончаніи его съ прочими студентами выдержатъ удовлетворительно экзамень, переводить ихъ, буде пожелаютъ, во второй курсъ съ полными правами студентовъ, кромѣ правъ на казенное содержаніе. Такое опредѣленіе признаю я несогласнымъ съ уставомъ Академіи, по которому дозволяется а) принимать студентовъ только на первый курсъ и б) вольныхъ слушателей допускать къ экзамену только на степень кандидата. По моему мнѣнію

вольный слушатель, если желаетъ быть включеннымъ въ число дѣйствительныхъ студентовъ, долженъ выдержать повѣрочный экзаменъ и поступить на первый курсъ, иначе повѣрочный экзаменъ потерялъ бы все значеніе.

б) ЭКСТРАОРДИНАРНЫХЪ ПРОФЕССОРОВЪ ВАСИЛІЯ ПОТАПОВА и ПАВЛА ГОРСКАГО.

Совѣтъ въ засѣданіи 22 Сентября принялъ относительно слушателей академическихъ лекцій слѣдующее правило:

«Если кто либо изъ постороннихъ слушателей посѣщаетъ въ теченіи всего учебнаго года всѣ лекціи перваго курса, какъ по общеобязательнымъ предметамъ, такъ и по предметамъ избраннаго имъ отдѣленія, и представитъ удовлетворительныя сочиненія на темы, данныя студентамъ перваго курса того отдѣленія; если при томъ въ концѣ года удовлетворительно выдержитъ испытаніе и представитъ свидѣтельство о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ Семинаріи или классической Гимназіи; въ такомъ случаѣ первый учебный годъ ему зачитается и онъ можетъ быть принятъ на второй курсъ въ число студентовъ».

Правило это не можетъ быть принято по слѣдующимъ причинамъ :

1) По § 127 Устава Духовныхъ Академій пріемъ студентовъ въ Академіи совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

А правило, принятое Совѣтомъ, устанавливаетъ новый способъ для поступленія въ число студентовъ Академіи, Уставу академическому неизвѣстный.

2) По § 142 Устава Духовныхъ Академій слушатели академическихъ лекцій допускаются къ испытанію на степень только кандидата; а въ § 143-мъ устава указанъ единственный для слушателей академическихъ лекцій способъ получить ученую степень кандидата.

По принятому же Совѣтомъ правилу слушатели академическихъ лекцій допускаются и къ переводному съ перваго на второй

курсъ испытанію, и для нихъ открывается новый способъ получения и степени кандидата, и степени магистра, и званія дѣйствительнаго студента.

3) Въ число слушателей академическихъ лекцій одни могутъ поступить не выдержавъ съ успѣхомъ повѣрочнаго вступительнаго испытанія; другіе—не подвергавшись повѣрочному испытанію.

Первые, не выдержавшіе повѣрочнаго испытанія даже съ такимъ успѣхомъ, чтобы получить право быть своекоштными студентами, въ число которыхъ поступаютъ по § 128-му устава не лучшіе, а слабѣйшіе изъ выдержавшихъ испытаніе, очевидно были признаны, послѣ повѣрочнаго испытанія, не достаточно подготовленными къ академическимъ занятіямъ. А правило, принятое Совѣтомъ, допускаетъ возможность перехода и такихъ слушателей съ перваго курса на второй, и уже въ качествѣ студентовъ. Допущеніе такой возможности заставляетъ предполагать одно изъ двухъ: или то, что повѣрочныя испытанія производятся неудовлетворительно, или что переводныя испытанія производятся менѣе удовлетворительно, чѣмъ испытанія повѣрочныя. Иначе какъ же объяснить, что оказавшійся на повѣрочномъ испытаніи недостаточно подготовленнымъ къ студенческимъ занятіямъ на переводномъ испытаніи докажетъ, что онъ былъ подготовленъ къ нимъ совершенно достаточно?

Вторые, неподвергавшіеся повѣрочному вступительному испытанію, могутъ оказаться подготовленными къ академическимъ занятіямъ или хуже первыхъ, или одинаково съ ними, или же лучше ихъ. Въ двухъ первыхъ случаяхъ къ нимъ вполнѣ прилагается сказанное выше о лицахъ, не выдержавшихъ съ успѣхомъ повѣрочнаго испытанія. А допуская послѣдній случай, затруднимся указать причину, по которой принимаемые въ число слушателей академическихъ лекцій могли бы желать освобожденія отъ повѣрочнаго вступительнаго испытанія, особенно же если предполагать, какъ предполагается и разбираемымъ правиломъ, что они имѣютъ желаніе поступить въ число студентовъ. При такомъ желаніи они не могутъ имѣть достаточной причины уклоняться отъ повѣрочнаго испытанія при поступленіи въ Академію.

4) Можно предполагать, что слушатели академических лекцій, поступившіе въ студенты втораго курса, не всё останутся въ числѣ своекоштныхъ студентовъ, а будутъ переходить въ число казеннокоштныхъ студентовъ. Въ случаѣ открытія на второмъ или третьемъ курсѣ казеннокоштныхъ вакансій студенческихъ (вакансіи могутъ открываться нерѣдко) нѣтъ основаній не переводить на эти вакансіи нѣкоторыхъ изъ числа своекоштныхъ студентовъ, если они того пожелаютъ. Въ числѣ такихъ могутъ встрѣчаться и бывшіе первоначально вольными слушателями, а потомъ перешедшіе, на основаніи разбираемаго правила, въ число своекоштныхъ студентовъ. Такимъ образомъ въ число студентовъ, воспитываемыхъ на казенный счетъ, могутъ попасть лица, которыя, при точномъ соблюденіи Академическаго Устава, не имѣли бы права поступить въ число даже своекоштныхъ студентовъ.

ПРО Э К Т Ъ

ИНСТРУКЦІИ ДЛЯ ВРАЧА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1) Врачъ Академіи обязанъ неопустительно наблюдать за состояніемъ здоровья воспитанниковъ Академіи, какъ казеннокоштныхъ такъ и своекоштныхъ.

Для этаго онъ долженъ:

а) Ежедневно два раза, утромъ и вечеромъ, посѣщать академическую больницу, осматривать и пользоваться находящимися въ ней больныхъ; въ экстренныхъ же случаяхъ, когда потребуетъ того состояніе больного, являться туда по требованію немедленно во всякое время.

б) Сверхъ наблюденія за находящимися въ больницѣ, имѣть медицинскій надзоръ и надъ прочими воспитанниками, предлагая слабымъ здоровьемъ и расположеннымъ къ хроническимъ и опаснымъ болѣзнямъ извѣстныя діететическія и предохранительныя средства.

2) По приглашеніямъ наставниковъ и чиновниковъ Академіи являться для леченія, какъ ихъ, такъ и семействъ ихъ во всякое время.

3) Содержать Академическую аптеку въ надлежащемъ порядкѣ, наблюдая, чтобы лекарства приготовляемы были въ ней согласно съ рецептами, и чтобы отнюдь не были отпускаемы постороннимъ мѣстамъ и лицамъ.

4) Имѣть наблюденіе за доброкачественностью пищи для больныхъ, за обращеніемъ съ ними больничной прислуги а также за поддержаніемъ надлежащаго тепла и свѣжаго воздуха въ больничныхъ комнатахъ.

5) По окончаніи каждаго мѣсяца представлять двѣ вѣдомости: одну Совѣту Академіи о больныхъ, съ обозначеніемъ, кто сколько времени и отъ какой болѣзни пользуемъ былъ въ больницѣ, или внѣ оной; другую Академическому Правленію о количествѣ издержанныхъ лекарствъ.

6) Въ случаяхъ отлучекъ и отпусковъ по уважительнымъ причинамъ, для исправленія своей должности рекомендовать другаго врача, на опытность и усердіе котораго можетъ безопасно положиться.

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія Совѣта Московской Духовной Академіи Сентября 24 дня 1870 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Ректора Академіи, Протоіерея, Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ Профессора Сергѣя Смирнова, который не былъ по болѣзни.

Въ семь засѣданій 1) произведено было баллотированіе кандидатовъ на наставническія вакансіи въ Академіи: наставника Московской Семинаріи Николая Елеонскаго—по кафедрѣ Священнаго Писанія; окончившихъ нынѣ курсъ воспитаниковъ Академіи: Ивана Петропавловскаго—по Основному Богословію, Алексея Лебедева—по древней церковной Исторіи, Андрея Смирнова—по Библейской Исторіи.

Справка: 1) означенные кандидаты предложены были для занятія праздныхъ наставническихъ вакансій въ Академіи членами Совѣта въ Собраніи 9 сего Сентября.

2) Окончившіе курсъ воспитанники Академіи Петропавловскій, Лебедевъ и Смирновъ допущены были въ кандидаты на наставническія вакансіи въ Академіи по вниманію къ ихъ отличнымъ способностямъ и познаніямъ въ Богословскихъ и Церковно-Историческихъ наукахъ, извѣстнымъ Совѣту по занятіямъ ихъ въ теченіе четырехлѣтняго пребыванія въ Академіи, за неимѣніемъ между воспитанниками Академіи прежнихъ курсовъ въ виду людей, которые бы своими отличными дарованіями и спеціальными трудами обращали на себя особенное вниманіе.

3) Наставникъ Московской Семинаріи Николай Елеонскій, воспитанникъ: Андрей Смирновъ и Алексѣй Лебедевъ представили въ настоящее время вполне оконченныя курсовыя сочиненія; Петропавловскій представилъ большую половину своего сочиненія; но представленные сочиненія, по краткости времени, не могли быть разсмотрѣны Членами Совѣта. И самыя правила на полученіе ученыхъ степеней еще не утверждены.

4) По § 50 Устава Духовныхъ Академій: «ищущіе званія профессора, доцента или приватъ-доцента, по неизвѣстныя Совѣту своими преподавательскими способностями, должны прочесть публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ Отдѣленія по принадлежности двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію комиссіи».

5) Вышеозначенные кандидаты читали публично, въ присутствіи всего Совѣта, по двѣ пробныя лекціи 18—24 Сентября, именно: Наставникъ Московской Семинаріи Николай Елеонскій 21 сего Сентября читалъ лекцію на тему по собственному избранію: о происхожденіи Второзаконія отъ Моисея; а 24 по назначенію Совѣта на тему: «объясненіе IX гл. 6 ст. книги пророка Исаіи.

Иванъ Петропавловскій 18 Сентября читалъ лекцію на тему имъ избранную: «религіозно-нравственный характеръ Иисуса Христа, какъ доказательство Его Божественной природы», а 21

числа на тему, назначенную Совѣтомъ «критическій взглядъ на чтенія о новозавѣтной теологiи» Баура (Vorlesungen über neutestamentliche Theologie F. Baur).

Алексѣй Лебедевъ 21 Сентября читалъ лекцію на избранную тему: «споры изъ за Оригена и судьба оригенистовъ въ 4, 5 и 6 вѣкахъ»; а 24 числа на тему по назначенію Совѣта: «объ іерархическихъ отношеніяхъ Церкви Римской въ Константинопольской до VII вѣка»

Андрей Смирновъ читалъ 18 Сентября лекцію на тему по собственному избранію: «о разрывѣ между пророкомъ Самуиломъ и царемъ Сауломъ», а 21 числа на тему по назначенію Совѣта: «о сектѣ Ессеевъ въ отношеніи къ христіанству».

6) Въ копiи съ заключенія учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по поводу указа онаго о недопущеніи на службу при Академіи воспитанниковъ оной до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, говорится: принимая во вниманіе, что при одной изъ Духовныхъ Академій допущены на службу воспитанники до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, вопреки Уставу Духовныхъ Академій (§§ 48 и 41), Учебный Комитетъ полагаебы сообщить Совѣтамъ Духовныхъ Академій, чтобы они, въ случаѣ желанія принять на службу въ Академію отличнѣйшихъ и способнѣйшихъ студентовъ Академіи до надлежащаго утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, входили заблаговременно съ особыми объ этомъ предметѣ представленіями къ Высшему Начальству, для законнаго разрѣшенія могущихъ возникнуть недоумѣній.

По баллотированію Наставникъ Московской Семинаріи, Николай Елеонскій оказался избраннымъ единогласно. Окончившіе курсъ воспитанники Академіи: Иванъ Петропавловскій избранъ большинствомъ голосовъ; а Алексѣй Лебедевъ и Андрей Смирновъ единогласно.

Опредѣлили: 1) Акты избранія кандидатовъ на наставническія вакансіи въ Академіи—Елеонскаго, Петропавловскаго, Лебедева и Смирнова представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

2) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи имъ поступить въ число доцентовъ Академіи съ тѣмъ, чтобы а) Петропавловскій, представившій еще не вполнѣ оконченное курсовое сочиненіе, озаботился окончить оное и представить непременно до 15 Августа 1871 года и б) до получения степени магистра считаться имъ исправляющими должность доцентовъ.

3) Допустить избранныхъ кандидатовъ на должности доцентовъ до чтенія лекцій по тѣмъ предметамъ, на которые они баллотированы.

2) Слушали отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи, которымъ увѣдомляя Совѣтъ здѣшной Академіи о томъ, что окончившій нынѣ курсъ воспитанникъ здѣшной Академіи Алексѣй Лебедевъ предложенъ кандидатомъ на вакансію наставника въ Кіевской Духовной Академіи по кафедрѣ Логики и Метафизики, просить сообщить нужныя свѣденія для дальнѣйшаго движенія этого дѣла.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи, что окончившій курсъ воспитанникъ Академіи Лебедевъ, по произведенному въ Совѣтѣ баллотированію, предназначается для занятія наставнической вакансіи въ здѣшной Академіи.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» про-
даются слѣдующія книги: жизнь Св. Афанасія Александрійскаго. Цѣна
50 к. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О поминовеніи
усопшихъ. 25 к. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к. Св. Левъ,
Папа Римскій. 30 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя
и праздничныя. 20 к. Объ Антихристѣ. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія
православныхъ Государей греко-римскихъ въ IV, V, и VI вѣкахъ въ пользу
церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

(На пересылку каждого сочиненія прилагается плата за 1 фунтъ.)

Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Ц. съ перес.
1 р. 50 к. Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи. Ц. съ перес. 2 р.
Дѣло Патріарха Никона. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный
по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р., на пересылку
за два фунта. Толковое Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Маттея.
Архим. Михаила. Ц. съ перес. 3 р. Тоже изданіе иллюстрированное. Ц.
съ перес. 6 р. О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи, по поводу книги
Ренана: Жизнь Иисуса. Архим. Михаила. Ц. съ перес. 2 р. — Введеніе
въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, соч. Герике. Переводъ съ нѣмецкаго
подъ редакціей Архим. Михаила. 2 части. Ц. съ перес. 3 р.

Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго
содержанія за 20 лѣтъ. Ц. съ перес. 30 к.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ
относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ,
Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями
въ книжную лавку А. Н. Өерапонтова, на Никольской улицѣ.

Гг. Подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ
четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ нахо-
дятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО:

	<i>Стран.</i>
Слово о жизни Святаго Григорія Чудотворца.....	127
Похвальное слово великомученику Феодору (Тирону).....	199
I. Похвальное слово Святымъ сорока Мученикамъ.....	214
II. Похвальное слово Святымъ сорока Мученикамъ.....	223
III. Похвальное слово Святымъ сорока Мученикамъ, произ- несенное во храмъ ихъ.....	240

ПРИБАВЛЕНІЯ:

Образованіе канона Священныхъ книгъ Новаго Завета. <i>Прот.</i> <i>А. В. Горскаго</i>	297
Новый вопросъ въ Православной Русской Церкви. <i>А. Θ. Лаврова</i> .	328
Письма Митрополита Московскаго Филарета.....	384

Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи 1870 года.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Протоіерей *Александръ Горскій*.

31. Съ разсужденіями Вашими, Преосвященнѣйшій, о качествахъ потребныхъ для соборнаго священника хотя я и согласенъ, но въ приложеніи оныхъ нужною почитаю осторожность, чтобы вниманіемъ къ качествамъ наружнымъ не ослабить справедливости въ отношеніи къ качествамъ внутреннимъ. Дмитровскій соборъ не такъ огроменъ и многолюденъ, чтобы очень пуженъ былъ священникъ громогласный. Впрочемъ изъ рѣшенія вы видите, что я несовсѣмъ противорѣчу Вамъ и не много довѣряю моему мнѣнію: а предоставляю дѣло вышнему рѣшенію.

Велите отыскать дѣло о бѣжавшемъ къ раскольникамъ священникѣ (кажется, Клинской округи изъ села Никольскаго, что въ Тѣшиловѣ), послѣ котораго не оказалось въ церкви нѣкоторыхъ вещей, и о томъ былъ репортъ благочиннаго. Я помню, что я назначилъ требовать его изъ губерніи, куда онъ бѣжалъ. Справьтесь, писано ли о семъ, есть ли отвѣтъ, и, если отказываютъ, то скажите, чтобы Консисторія сдѣлала опредѣленіе донести о семъ Святейшему Синоду.

Здѣсь начиналась зима и уже оканчивается. Какъ-то вы ходили въ Казанскій?

Окт. 25. 1827.

Когда-то писали Вы объ о. Архимандритѣ Доускомъ, что онъ упоминаетъ меня. Кланяйтесь ему отъ меня. Также и Василю Михайловичу¹.

1) Прокуроръ Московской Синодальной Конторы В. М. Михайловъ.

32. Замѣчаніе Вашего Преосвященства объ отношеніи Пермскаго Ректора къ его Архіерею мнѣ по мысли. Наблюденіе надъ людьми, которыхъ теченіе происшествій, то есть, управляющее симъ Провидѣніе, сближаетъ между собою, не разъ подавало и мнѣ мысль, о намѣреніи одинъ характеръ другимъ, или взаимно, усовершенать, очищать, исправлять, а иногда наказывать.

Дѣло о Ставровскомъ и другихъ кандидатахъ того же мѣста было ясно, когда я положилъ одно условіе, буде пожелаютъ мѣста, а не прибавилъ другаго, буде согласится на объявленную цѣну дома. Сего втораго условія не положилъ я именно потому, что чрезъ сіе надлежало запутаться дѣлу. Ученикъ втораго разряда охотно возвышалъ цѣну дома, чтобы вѣрнѣе достать мѣсто. И есть ли при опредѣленіи на мѣста принимать въ разсужденіе то, кто удовлетворитъ продавца цѣною дома: сіе на вѣрное произведетъ аукціонъ, въ которомъ менѣе достойныя будутъ ставить высшую цѣну. Вы берете предосторожность противъ обременительной переписки о покупке дома: посмотрите, что согласіе съ порядкомъ и съ истинною пользою управленія: опредѣлитъ ли достойнаго и хлопотать о цѣнѣ дома, или не хлопотать о цѣнѣ дома и опредѣлить менѣе достойнаго? Притомъ справедливо ли полагать въ цѣнѣ продавцу, который имѣлъ безуміе, можетъ быть, безъ нужды выстроить огромный домъ? Довольно, есть ли ищущій мѣста обязуется купить домъ, по согласію въ цѣнѣ, или по оцѣнкѣ, посреднической: каковая обязанность сама собою

разумѣется, и безъ вопроса о ней. И такъ дѣло затруднилось тѣмъ, что данъ вопросъ: заплатитъ ли достойный цѣну, какую даетъ менѣе достойный? Поелику вопросъ долженъ былъ къ чему нибудь вести, то онъ и привелъ прежде всего къ затрудненію, принуждая самаго вопрошающаго разрѣшить другой вопросъ: отдать ли мѣсто по предпочтительному достоинству просителя, или по предпочтительной цѣнѣ дома? Одно можетъ оправдывать заботу о продажѣ дома — уваженіе къ синодальному ризничему. Но не довольно ли, что для сего въ производствѣ сына его отступлено отъ порядка старшинства? Есть ли онъ дѣлаетъ начальство представителемъ въ продажѣ сыновняго дома сообразно съ его, выгодною: то не слишкомъ ли много послушанія налагаетъ на начальство? Монашество сдѣлано на то, чтобы шлѣ служить Богу и церкви съ пожертвованіемъ всего: теперь идутъ въ оное имѣя въ виду выгоды впереди (например, должность ризничаго) и назадъ (например, производство сына на свое мѣсто); итого еще мало! Смотри на сіе, и на многое подобное, подумашь, не пора ли намъ сказать самимъ на себя: *время начати судъ отъ дома Божія?* Но я заговариваюсь. Вы видите мои мысли о дѣлѣ. Поелику Вы дали настоящее направленіе оному: то предоставляю Вамъ и рѣшить оное по Вашему усмотрѣнію, тѣмъ наче что уже дозволеніе вступить въ бракъ написано. Обѣщаю Вамъ не имѣть никакого неудовольствія на рѣшеніе Ваше, а принять оное къ испытанію и новѣркѣ моихъ мыслей, которымъ охотно не доверяю.

Окт. 27. 1827.

Дѣло о домово́й церкви не рѣшено, Зубовскій благочинный прислалъ не репортъ, а письмо. Однако я не сержусь, что онъ предпочелъ сію форму.

33. По дѣлу Германа я согласился съ рѣшеніемъ. — Сторожъ и послушники битые ни доносители, ибо точно не они донесли начальству, ни свидѣли законные для достовѣрности, а простые показатели для ясности дѣла.

Что въ прозбѣ пономарихи Имаріоновой не находите удобнымъ удовлетворить, за то отъ меня спора не будетъ; и ея прошенія не принималъ я за жалобу на Вася: ибо, помнится, въ немъ сказано только, что Вы велѣли просить меня.

Касательно домовъ мнѣніе мое Вы уже знаете, что ими не должно запутывать дѣла о мѣстахъ, кромѣ особенныхъ случаевъ. Само собою разумѣется, что вступающій на мѣсто обязанъ купить принадлежащій сему мѣсту на церковной землѣ домъ, по согласію или по оцѣнкѣ: но о семъ нѣтъ нужды торговаться начальству: время покажетъ, что дѣлать. Кто не купитъ: будетъ отрѣшенъ отъ мѣста, есть ли не купилъ по упорству.

Безъ приговора прихожанъ въ причетники въ Москвѣ опредѣлять и я остерегаюсь, и Вамъ советую. А когда сіе нужно по обстоятельствамъ: пусть просятъ меня. Ненсправныхъ въ чтеніи и пѣніи и незаслуживающихъ посвященія въ стихарь въ Москву, какъ можно, неопредѣлять: развѣ когда причетъ и прихожане упросятъ по сиротству, съ тѣмъ, чтобы причетъ взялъ на себя попеченіе и выучить опредѣляемаго. Еще можетъ быть исключеніе въ

пользу нашихъ пѣвчихъ: чтобы можно было оказать имъ покровительство за службу.

Странную тризну по своему супругу творить А. М. Х. похищеніемъ утвари церковной и обманомъ въ обѣщанномъ вкладѣ. Велите довести сіе до меня по надлежащему.

Дѣло по указу о церквахъ сдѣлано неразборчиво. Я не знаю, что съ нимъ дѣлать. Правда, по моему мнѣнію, и требованіе Святѣйшаго Синода не удобоисполнимое.

Здѣсь опять походить на начало зимы.

На сихъ дняхъ ожидаемъ возвращенія Государя.
Миръ Вамъ и братіи.

Окт. 31. 1827.

34. Просиль я Ваше Прोосвященство посѣтить подворье и Чудовъ: о подворьяхъ Вы мнѣ говорили; а о Чудовѣ нѣтъ. Изъ данной мною сегодня резолюціи, по которой прошу Васъ исполнить, Вы увидите, что тамъ не совсѣмъ толково поступаютъ. Потому опять прошу посмотреть, что тамъ дѣлается.

Геромонаху Палладію *на время* поручено быть при гробѣ Святителя Алексія: ибо мнѣ говорили, что ему не очень довѣряютъ. Я предполагалъ поручить сію должность Игумену Моисею: между прочимъ въ семь была бы та выгода, что онъ занялъ бы мѣсто особенное, и не имѣлъ бы нужды разбираться мѣстами съ братією. Намѣстникъ сіе намѣреніе мое знаетъ; но молчитъ: а Палладій пишетъ: *гробовый*, какимъ его никто никогда не написалъ. Разберите сіе, и скажите мнѣ слово на пользу.

Намѣстникъ пишетъ мнѣ, что игумень Моисей

по назначенію *гробоваго іеромонаха исправляетъ священнослуженіе*. Что́ это значить? Неужели намѣстникъ самъ не удостоиваетъ назначить Игумена на служеніе, а отдалъ его въ команду *гробовому іеромонаху*? За очередію же служенія, сколько мнѣ извѣстно, ближайшее смотрѣніе имѣетъ ризничій, а не *гробовый*.

Скажите Намѣстнику, чтобы онъ разобралъ свои помыслы. Его подпись: *убогій Теофілъ* есть тщеславная и гордая. Безъ нужды называть себя *убогимъ* есть тщеславиться своимъ мнимымъ смиреніемъ. Имя лица безъ имени должности пишутъ только люди, которыхъ имя очень извѣстно, напримѣръ Государи: а *Теофілъ*!! — Скажите ему, что монаху надобно быть просту, и простотою неподдѣльною: но прибавьте, что бы онъ принялъ и мои рѣчи просто, и чтобы не думалъ, что я обличая его унижаю въ своихъ мысляхъ, или гнѣваюсь на него; нѣтъ; я только исполняю сказанное: *лучше обличенія откровенна тайныя любве*.

Нояб. 1. 1827.

35. Благоденствуйте, Преосвященнѣйшій.

Для университета напменовалъ я 1) Воскресенскаго, что въ Барапахъ, священника Симеона, 2) Введенскаго, что на Лубянкъ и 3) Законоучителя Университетскаго пансіона; и отдалъ министру на волю выбирать изъ трехъ. Призовите перваго и скажите ему отъ меня, что, есть ли его пригласять, я желаю, чтобы онъ не отказался, а потрудился; а если пригласять втораго, который ему зять, то прошу его помогать зятю советами.

Нояб. 5. 1827.

36. По запискѣ о похищенной иконѣ Ваше Преосвященство сдѣлали то, что́ должно было сдѣлать. Дѣло требовало скорости, а потому и личнаго дѣйствованія, безъ ожиданія приказныхъ формъ конторы. Можетъ быть, не худо было бы въ отношеніи Вашемъ наименовать порядочнаго депутата и ему дать наставленіе. Успѣхъ дѣла зависитъ отъ того, чтобы подозрѣваемыхъ взять вдругъ, и спросить порознь, прежде нежели они приготовятся или согласятся. Впрочемъ дѣло и теперь еще темное; и Божій то будетъ судъ и милость, есть ли оно придетъ въ ясность.

Касательно иконъ для митры, помнится, я писалъ, чтобы поискать готовыхъ, дабы не давать большаго труда въ монастырѣ. Но забота о томъ, чтобы не обременить, а не о томъ, чтобы не умедлить. Причетника, о которомъ дана резолюція опредѣлить въ Москвѣ, опредѣлите, не затрудняясь ожиданіемъ избранія отъ прихожанъ.

Въ отношеніи къ Златоустову думалъ я не о Лаврскомъ Арсеніѣ, котораго монастырѣ старье Златоуста, но о Серпуховскомъ.

Желаю, чтобы часы ваши нашлись, и виновный обличился къ безопасности впредь. Скажите, что́ окажется.

Открыть тѣло священника нельзя недопустить, по законамъ судебной медицины.

Вѣчаніе браковъ по закону должно быть публичное: слѣдственно не въ домово́й церкви. Однако, зная, что въ приходскихъ церквахъ изъ браковъ дѣлають зрѣлища, допускалъ я вѣчаніе въ домо-

выхъ, по сдѣланіи обыска и публикацій въ приходской, при довольной извѣстности, что просящіе сего разрѣшенія не подвергнуть меня искушенію. А есть ли случится, что бракъ, вѣнчанный въ домово́й церкви, сдѣлается предметомъ суда: то и разрѣшеніе вѣнчать въ домово́й церкви можетъ подвергнуться ответственности. За Мельгунова отвечаете вы. Я его фамиліи не знаю иначе, какъ по ссорѣ Симоновскихъ монаховъ съ приходскимъ священникомъ за исправленіе первыми требъ въ домово́й церкви Мельгуновыхъ.

Благодарю за трудъ разсмотрѣнія академическихъ проповѣдей. Главный вопросъ: которыя годятся для напечатанія? Ваши замѣчанія помогутъ разрѣшить оный.

Вопросы Ваши мнѣ не въ тягость. Охотно отвѣчаю, какъ умѣю. Взаимно прощу Васъ не принимать за отягощеніе моихъ вопросовъ, и отвѣтовъ и прибылыхъ рѣчей.

Нояб. 6. 1827.

37. Изъ письма моего предъ симъ написаннаго Ваше Преосвященство могли примѣтить, что я уже предполагалъ возможность дѣлу по запискѣ о иконѣ кончиться ничѣмъ. Впрочемъ я все желалъ бы, чтобы оказывающееся теперь извѣстно было чрезъ нашего денутата: а кажется, его и не было.

Борисоглыбскую настоятельницу отъ подначальныхъ пощадить можно и должно. Скажите Консистористамъ, что какъ сей бѣдный монастырь ничего не получаетъ отъ казны: то несправедливо было бы полагать на него бремя содержать подначальныхъ.

Притомъ онъ не имѣетъ штатныхъ служителей, ни въ близости полиціи: слѣдственно случиться можетъ, что не въ состояніи будетъ удержать дерзкую подначальную. Или не посылать въ него, или рѣдко, и не на долго. Показанныя здѣсь причины изключенія могутъ имѣть силу противъ ропота Московскихъ настоятелейницъ.

Намъ кажется, что А. М. Х. не исполняетъ слова даннаго въ пользу приходской церкви: а ей кажется, что мы хотѣли притѣснить ее. Изволь разбирать подумыслы человѣческіе! Она говоритъ, что управителю, или повѣренному приказано было взять деньги изъ палаты и внести въ церковь: но палата умедлила выдачею. Можетъ быть, мѣстному священнику можно было въ семь дѣлъ быть терпѣливѣе и довѣрчивѣе, а благочинному разборчивѣе. Не велите мѣшать взять остальную утварь, чтобы не думали, что мы воюемъ за деньги, а не за правду.

Въ Екатеринославль переведенъ Вологодскій. Далѣе выбора еще нѣтъ.—Нева около трехъ недѣль не пускаетъ въ Синодъ. Сегодня въ Лавръ было собраніе Синода.—Государь Императоръ велѣлъ Ериванскую мечеть обратить въ церковь.—О сожженіи и истребленіи Египетскаго флота, можетъ быть, услышите прежде сего писма. Странныя событія! Союзники истребили Турецкій флотъ: между тѣмъ какъ войны съ турками не было и нѣтъ.—Есть ли это миръ: то что будетъ война? Или сей военный миръ побѣдитъ войну прежде ся начатія? Что сказать на сіи вопросы? Не то ли, что прошло время политическихъ предсказаній; что теперь надобны пророчества, или событія древнихъ пророчествъ?—

Не знаю. А слышать, что бывало говорено при слухѣ о совершившихся бѣдахъ: *еще не покается*, и пр. Простите мнѣ мечтательство и молитесь о мнѣ.

Июль. 9. 1827.

38. Благодарю Вашему Преосвященству за трудъ, что посмотрѣли Чудовъ. Но едва ли все мы видимъ, что нужно видѣть. Не разъ я жаловался намѣстнику на него самого, что онъ не показываетъ мнѣ происходящаго въ монастырѣ въ прямомъ видѣ: однако сіе продолжается. Вотъ, напримѣръ, сего дня получено прошеніе іеродіакона другой епархіи, подъ которымъ намѣстникъ пишетъ, что онъ жилъ въ Чудовъ, оказался годнымъ: а я до сего дня знать не знаю, когда онъ принятъ въ Чудовъ. Я не запрещаю принять безъ меня, по страннопріимству, или для испытанія: но для чего бы меня не уведомить?—Феодоритовъ языкъ худъ, какъ я и въ резолюціи писалъ: но въ его прошеніи такъ много написано, что, вѣроятно, это не было *ничто*, а *что нибудь*: а намѣстникъ не далъ мнѣ о томъ никакого понятія.—Вотъ и еще случай. Іеродіакона Алексѣя намѣстникъ хотѣлъ выгнать за грубость: но я воспренятствовалъ. Теперь вдругъ представляютъ его въ іеромонаха. Чему мнѣ вѣрить?

Жалюю, что Знаменскій о. Архимандритъ занемогъ. Велите сказать ему, что я желаю ему здоровья. А есть ли случится, что онъ будетъ имѣть нужду нѣкоторое время оставаться дома: то скажите о. Гермогену, чтобы перенялъ отъ него препровожденное отъ меня Феодоритово прошеніе, и чтобы назначенное свидѣніе произведено было съ точ-

ностию. Надобно доходить до правды, чтобы отдать справедливость правому. Прикрываніемъ неправого часто оказывается несправедливость правому, и страждетъ взаимная довѣренность, безъ которой право тяжело.

Къ Преосвященному Досиѣю собираюсь писать. Пока соберусь поклониться ему отъ меня, съ желаніемъ здравія и мира.

Нояб. 15. 1827.

39. (Секретно.) Видите, Преосвященнѣйшій, какую резолюцію далъ я сегодня на дѣль о домово́й церкви к. Г. Я останавливаюсь на пренятствіи со стороны дома: но вы знаете, что симъ закрываю другое важнѣйшее, за которое однако трудно приняться. Испытаемъ, на волю Божию. Я полагаю, чтобы Вы призвали духовника его, и въ совершенной тайнѣ, по долгу священства, словесно дали ему слѣдующее порученіе, которое бы онъ сохранилъ точно такъ какъ тайну исповѣди. Попелъ бы онъ къ к.; сказалъ бы ему, что духовное начальство пріостановилось разрѣшеніемъ на освященіе церкви, по причинѣ сомнительной и не твердой принадлежности дома, какъ извѣстно по Консисторіи; далъ бы ему разумѣть, что сіе дѣйствованіе духовнаго начальства имѣетъ еще другую сокровенную причину, а именно, гласное въ народѣ мнѣніе о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ по дому к., при которыхъ нельзя безъ соблазна допустить въ семь домъ быть церкви; присовокупилъ бы, что начальство въ поступкѣ своемъ по сему случаю руководствуется словомъ Господнимъ: *горе человеку, имже соблазнь*

приходитъ; наконецъ, по качеству духовнаго отца, совѣтоваль бы к. тщательно выискнуть въ свои домашнія обстоятельства, чтобы отъ предпринимаемаго имъ дѣла благочестія устранить на настоящее и будущее время всякій поводъ къ соблазну ближнихъ. О послѣдствіи сего сношенія священникъ также по духу открылъ бы Вамъ словесно; а Вы написали бы мнѣ также секретно, какъ теперь. Но прежде, нежели сіе исполните, скажите мнѣ, кто духовникъ, и не имѣете ли вы на сіе возраженія.

Нояб. 15. 1827.

Изложенному въ письмѣ распоряженію митрополита предшествовала слѣдующая записка, и по ней резолюція Государя Императора:

Въ 1825 году С. к. Г. просилъ у митрополита Новгородскаго дозволенія имѣть домовую церковь: а сей представлялъ о томъ Синоду. Поелику въ Петербургѣ домовыя церкви даются не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія: то Синодъ положилъ испросить оное, и оное послѣдовало въ 5 день Января 1826 года. Въ 1827 году к. Г. испросилъ отъ Синода дозволеніе имѣть домовую церковь не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ; но церковь сія еще не освящена.

Между тѣмъ открывается:

1) что домъ, въ которомъ к. Г. желаетъ имѣть церковь, купленъ въ 1826 году на имя сына его и вскорѣ потомъ заложенъ той же особѣ, у которой купленъ; почему какъ принадлежность сего дома не тверда, такъ и доуищеніе въ немъ домовоѣ церк-

ви сопряжено съ опасностію затрудненія и замѣшательства.

2) Что въ домъ к. Г. жительствоеть на ряду съ членами его семейства бывшая актриса Семенова съ дѣтьми и что сіе обстоятельство производитъ въ Москвѣ неблагопріятную гласность; и потому, еслибы сіе обстоятельство не было уничтожено прежде допущенія въ семь домъ церкви, сей случай былъ бы противень общему благочестивому чувству, и подверженъ соблазну.

Въ семь затруднительномъ положеніи дѣла, пріемя въ основаніе къ рѣшенію слово Господне: *горе чловѣку тому, имже соблазнь приходитъ* (Мѡ. XVIII, 7), необходимымъ признаю испрашивать Высочайшаго разрѣшенія на слѣдующее:

1) Пріюстановится освященіемъ вышеозначенной домовоі церкви до прекращенія изложенныхъ затрудненій.

2) Для достиженія сего войти съ к. Г. въ секретное непосредственно, или чрезъ духовнаго отца его сношеніе, и убѣждать его, чтобы отъ предприемаемаго дѣла благочестія устранилъ всякій поводъ къ пререканію и соблазну ближнихъ.

Ноября 4. 1827.

Филаретъ митрополитъ Московскій

Государь Императоръ читалъ сію записку и поручилъ мнѣ объявить Митрополиту Московскому, что Его Величество совершенно съ его мнѣніемъ согласенъ, что симъ и исполняю.

Князь Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ.

15 Ноября 1827 г.

40. О митръ уже много Вамъ заботы, Преосвященнѣйшій. Но надѣюсь, что Вамъ не скучно споспѣшествовать, чтобы сдѣлано было угодное Владыкъ Новгородскому.

Пѣвчаго, если читать и пѣть мастеръ, я опредѣлимъ бы безъ спроса Петра Хрисанѳовича: а потомъ изъяснилъ бы съ нимъ. Надобно же намъ какъ нибудь пристраивать тѣхъ, которымъ мы обязаны поначеніемъ за ихъ службу. Петръ Хрисанѳовичъ иногда ходатайствуетъ объ опредѣленіи и въ чужой приходъ: еслии онъ думаетъ, что я властенъ сіе сдѣлать, то пусть призываетъ, что я властенъ и для его прихода по причинамъ постороннимъ. Я говорю для примѣра.

Что у князя Сергія Михаиловича въ домовой церкви совершить бракъ дозволили: въ томъ не раскаивайтесь. Сей домъ не введетъ насъ въ искушеніе. Поклонитесь ему отъ меня при случаѣ.

Чѣмъ не хотѣли Вы меня огорчить, тѣмъ я огорченъ уже былъ прежде. Полячка была у меня съ прощеніемъ. Когда я отвѣчалъ, что тутъ нѣтъ доказательствъ, и потому не будетъ разсмотрѣнія; что еслии имѣетъ доказательства, должна ихъ представить, но что извѣстна честность обвиняемаго: тогда она словесно жаловалась о томъ же Преосвященному Митрополиту Новгородскому. Неуспѣвъ и тутъ, она пришла къ Вамъ, и грозитъ Митрополитомъ и Синодомъ. Ложь въ послѣдней угрозы дастъ примѣту о клеветѣ во всемъ. Я бы желалъ, чтобы Вы особымъ писмомъ написали мнѣ, въ который день она у Васъ была, и чѣмъ грозила. Сіе

письмо съ имѣющимися у меня по сему предмету бумагами могло бы въ случаѣ быть полезно для истины. Разумѣется, все сіе секретно.

Прочитайте, что я написалъ по дѣлу о к. Х. и ея келіяхъ и вкладъ въ монастырь. Она обвиняетъ меня, яко бы я выгналъ ее изъ монастыря. Посему я не мѣшался прежде въ дѣло, и давалъ дѣйствовать Консисторіи. Однако добрые сотрудники такъ дѣйствовали, что пришлось мнѣ оправдываться самому. Напримѣръ: не вывели объясненія, рѣшительнаго по сему предмету, что она вышла изъ монастыря за полгода до того случая, который принимаетъ за гоненіе съ моей стороны. И во всемъ ходѣ дѣла Консисторія путалась столько же, какъ и к. А дѣло, по всей вѣроятности, будетъ еще въ разсмотрѣніи и высшаго начальства. Но что сдѣлано, то сдѣлано. Посмотрите за остальнымъ. — за порученнымъ Консисторіи разсмотрѣніемъ касательно вклада. Я сказалъ: не можно ли возвратить. И желалъ бы подлинно выбросить изъ монастыря то, что дано не съ доброжелательствомъ. Но надобно смотрѣть, что велитъ дѣлать законъ, и что можетъ сдѣлать монастырь. Еслили законъ не велитъ возвращать вклада; а монастырь не имѣетъ, что отдать: то не заложить же монастырь для непостоянной вкладащицы. Повторяю, посмотрите, чтобъ сіе дѣло сдѣлалось и правильно и немедленно.

Во діакона въ Архангельскій соборъ думаю я назначить пѣвчаго, который, при порядочномъ голосѣ, имѣетъ довольное искусство владѣть имъ въ чтеніи и пѣвнн. Спросите Протоіерея, можетъ ли соборъ подождать, пока пѣвчій возвратится со мною, или

надобно прислать его для дѣйствительнаго служенія, а мнѣ вынести на его мѣсто?

Позабылъ было еще дѣло. Допрошенные о иконѣ очевидно воры. Но полиція дѣйствуетъ странно. Хвастаетъ прилежнымъ обыскомъ: смѣшно! Не ужели воры десять лѣтъ берегутъ дома украденную икону?—Фустову 25 лѣтъ:—а почему? Естьли хотя 26: то 16-лѣтній могъ быть исправнымъ воровъ. Прибылъ въ Москву въ 1822:—прибылъ! И приставъ, видно, такъ утрашился сего важнаго слова, что не смѣлъ подозрѣвать, не былъ ли воръ еще прежде въ томъ городѣ, въ который прибылъ въ 1822. Намъ надлежало ждать исправнаго репорта не отъ пристава, а отъ депутата: но, видно, грѣхи наши не уготовляютъ пути правды Божіей. — Къ слову: Ахимаандритъ Законоохранскій затворничаетъ здѣсь весь годъ, по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, ни въ служеніи, ни въ проповѣдываніи, ни у Архіереевъ онъ не бывалъ; но видно его затворничество также не на пользу его монастырю.

Простите мое празднословіе.

Полб. 22. 1827.

41. Увѣдомьте меня, Преосвященнѣйшій, о дѣлѣ Германа: объявлено ли ему рѣшеніе и что потомъ?— Я ожидалъ, что онъ изъяснитъ неудовольствіе: въ такомъ случаѣ надлежало бы представить дѣло въ С. Синодъ, и симъ не медлить.

Викарій Новгородскій переведень въ Вологду. Завтра надобно выбрать въ Викарія.

Миръ со духомъ Вашимъ!

Полб. 24. 1827.

42. Чтò за прошеніе подала Вамъ, Преосвященнѣйшій, Серпуховская монахиня Амфилохія, и чтò по оному сдѣлано?—Естьли не началось дѣло; то не худо бы прислать прошеніе ко мнѣ, посмотрѣть. А естьли началось, то пришлите списокъ, и скажите, какое сдѣлано распоряженіе. — Тамъ что-то не согласно.—Меня просятъ, нельзя ли дѣло разобратъ безъ формальнаго производства: а я не знаю, чтò за дѣло. Буду ожидать отъ Васъ увѣдомленія.

Не далеко до испытанія въ Семинаріи. Желательно, чтобы Вы взглянули на оное.

Чтò дѣлается съ мѣстомъ законоучителя въ Университетѣ? Министра послѣ отвѣта моего ему я не вижу. Взялъ ли увольненіе Богоявленскій? Приглашенъ ли кто на его мѣсто? Кто изъ трехъ, мною наименованныхъ?

Уменя начинается печатаніе катихизисовъ, прошедшихъ сквозь огонь и воду разныхъ цензуръ.

Спб. Нояб. 25. 1827.

Упомянутые въ семь писемъ пространнѣй и краткѣй катихизисы, послѣ пересмотра, представлены были Высокопреосвященнѣй Митрополитомъ при слѣдующемъ донесеніи:

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 6 Сентября прошедшаго 1826 года № 7868 предписано мнѣ пересмотрѣть составленные мною прежде сего пространнѣй и краткѣй катихизисы, и приспособить въ нихъ извѣстныя по тогдашнему разсужденію мѣста къ цѣли предназначеннаго употребленія, съ привоскупленіемъ къ той и другой книгамъ по одной гла-

въ отдѣльно наставленій для готовящихся, или принадлежащихъ къ военному званію.

Предписаніе сіе, въ отношеніи къ пространному катихизису, исполнено мною слѣдующимъ образомъ:

1) Всѣ изрѣченія священныя и церковныя, употребленныя въ сей книгѣ, вмѣсто россійскаго нарѣчія, предложены на славенскомъ.

2) Хотя изложеніе истинъ, при первомъ и второмъ изданіи сей книги, во всѣхъ частяхъ утверждено Святѣйшимъ Синодомъ: однако, при настоящемъ пересмотрѣ, не излишнимъ представилось, въ разныхъ мѣстахъ, употребить новую предосторожность противъ неправильнаго разумѣнія, сдѣлать объясненія и пополненія, и, сверхъ прежнихъ, привести новыя доказательства изъ Священнаго Писанія и писаній святыхъ Отецъ.

3) Составлено прибавленіе содержащее особенныя наставленія для готовящихся къ военному званію.

4) Пересмотрѣнный и дополненный мною Катихизисъ представлялъ я на разсмотрѣніе Его Высокопреосвященству первенствующему Члену Святѣйшаго Синода и воспользовался его наставленіями, а также, и прочимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, сообщалъ оный и ихъ совѣтами воспользовался.

Что касается до сокращеннаго Катихизиса, который прежде не по особенному намѣренію, а случайно составилъ посредствомъ выписки изъ пространнаго: нынѣ, для лучшаго приспособленія къ понятію начинающихъ учиться Закону Божію, не только катихизисъ сей вновь передѣлать, но и присоединена къ нему краткая священная исторія; а наконецъ

сдѣлано особое прибавленіе, содержащее краткія христіанскія наставленія для употребленія нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Такимъ образомъ приготовленныя и цензорованныя учебныя книги Закона Божія благопочтеннѣе при семъ представляю Святѣйшему Синоду на дальнѣйшее усмотрѣніе.

Если С. Синоду благоугодно будетъ назначить сіи книги къ употребленію: то могутъ быть употреблены:

священная исторія и краткій катихизисъ, во всѣхъ училищахъ, для учениковъ низшихъ возрастовъ;

пространный катихизисъ, во всѣхъ училищахъ для учениковъ средняго и высшаго возрастовъ;

въ особенности же, священная исторія и катихизисъ съ принадлежащимъ къ нему прибавленіемъ, для низшихъ воинскихъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы священная исторія или преподаваема была учебнымъ порядкомъ, или читана домашнимъ образомъ, въ дополненіе катихизиса, смотря по удобности;

пространный катихизисъ съ принадлежащимъ къ нему прибавленіемъ для военныхъ училищъ, для учениковъ средняго и высшаго возрастовъ.

Вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ
Филаретъ Митрополитъ Московскій.

43. Радуюсь, что о. Архимандритъ Знаменскій здоровъ. Надѣюсь, что Ваше Пресвященство сегодня у него праздновали.

О Чудовскомъ намѣстникъ вотъ еще примѣръ. Обыкновенно 6 Сентября бывало въ Чудовъ Архіерейское служеніе. Нынѣ я не вспомнилъ о семъ въ

болѣзнь мою предварительно: и до сихъ поръ незнаю, какъ прошелъ сей праздникъ.

Секретарю скажите, что они лѣнятся или прилѣжать къ дѣламъ, для себя. Усмотря прилѣжаніе, я сдѣлалъ бы награжденіе, какъ третьяго года двѣсвительно сдѣлалъ. А усмотря лѣньность, что сдѣлаетъ Оберъ Прокуроръ, объ этомъ Секретарю не худо также подумать.

Дѣло о новыхъ штатахъ для Консісторій возобновилось. Надлежало переработать прежнее представленіе, и введены мысли, которыя, по видимому, общающъ ходъ оному. Государь жемаетъ дать помощь и—порядокъ.

Послѣдствій изысканія духовника к. ожидать буду. Вамъ никакихъ нападений опасаться не должно: на всѣ вопросы вы будете давать одинъ отвѣтъ, чтобы обратились съ ними ко мнѣ, который распоряжаю дѣломъ.

Естьли слѣдствіе о соснинскомъ священникѣ недостаточно, и хотятъ поправить подписью подъ экстрактомъ: это, кажется, не худо, и не такъ затруднительно, какъ переслѣдованіе.

Германово неудовольствіе я получилъ. Теперь дѣло Святѣйшаго Синода.

При семъ посылаю два списка реэстра духовныхъ писателей. Просятъ, чтобы охотники сообщили замѣчанія для исправленія и дополненія. Съ сею цѣлю одинъ потрудитесь отдать историческимъ Профессорамъ Семинаріи. А другой—изъ духовенства—кому?—я уже давно думаю, и не могу выдумать. Поразвѣдайте, кто можетъ за сіе взяться, и тому отдайте.

Жалбю о немощи Преосвященнаго Досиѣея. Скажите ему, что я сказать ему собираюсь. Естьли онъ непременно хочетъ въ Грузію: то можетъ написать къ Оберъ Прокурору С. Синода, для доклада Государю. Дѣло можетъ сбыться порядочно, или естьли и не сбудется, то безъ всякой неприятности. Только мы съ Вами что будемъ дѣлать? Гдѣ найдемъ на его мѣсто, особенно такого помощника, который бы не скучалъ нами, и не заставлялъ насъ скучать имъ?—Знаете ли Вы Преосвященнаго Августина, бывшаго Оренбургскаго? Онъ, сказываютъ, въ силахъ; но имѣетъ образъ мыслей и житія очень оригинальный, котораго мы, копейсты принятыхъ обычаевъ, можетъ быть, и не выразумѣемъ. Прошу чтобы рѣчь сія была между нами, и не далѣе Преосвященнаго Досиѣея: а Вы скажите мнѣ, что думаете.

Прошу прощенія и молитвъ.

Слб. Нояб. 27. 1827.

14. Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, искреннюю благодарность мою за слова любви и доброжелательства, которыми Вы утѣшили меня въ день моего Ангела. А отъ словъ похвалы, которыя превышаютъ мою мѣрность, справедливость заставляетъ меня отказаться. Слово правды, и слово молитвы,—вотъ чего отъ Васъ прошу.

Декабря 4. 1827.

Примите трудъ, Преосвященнѣйшій, (когда кого увидите) изъявить благодарность мою за письма и добрыя желанія членамъ консисторіи и попечитель-

ства, Начальникамъ Семинаріи и Уѣздныхъ училищъ, о. Ахимандритамъ Знаменскому и Даниловскому, о. Игумену Перервинскому и о. Протоіереямъ Николоямскому и Зубовскому съ прочими участвовавшими. Совѣщусь, что такъ коротко отвѣчаю однажды всѣмъ: но надѣюсь, окажутъ мнѣ столько довѣренности, что не приишутъ сего невнимательности, а помощи. Не все равно: одно письмо отъ каждаго, и отъ одного по письму къ каждому.

Посему же прошу сообщить мои чувствованія и о. Протопресвитеру Успенскому и Василю Михайловичу, на случай, если не успѣю писать особо.

45. Особо отвѣчаю на три письма Вашего Преосвященства полученные въ одинъ день нынѣ.

Князь Димитрій Владиміровичъ пріѣхалъ: но я это еще не видалъ. И во дворцѣ, на бывшемъ сегодня благодарномъ молебнѣ, его не примѣтно было. Молебенъ былъ о зашитіи Тавриса. Государь Императоръ изволилъ сказать мнѣ, что поздравляетъ меня съ повымъ пріобрѣтеніемъ для Чудова; видно, еще пришлетъ знамена.

На Саввинѣ внесли было въ смету 28,000 рублей: но министръ финансовъ оспаривалъ сію статью. Разсудя, что малое лучше ничего, поставили 15,000, съ изъясненіемъ немедленной надобности.

О колокольнѣ особенно надобно удостовѣриться, дождется ли она денегъ. Естьли опасность очень велика: то не снять ли колоколь?

Что такое говорятъ о гостинномъ дворѣ близъ Саввина?—Недавно, при Аѳанасіи снять деревянный этажъ съ монастырскихъ келлій, и употребленъ на

устройство гостиннаго двора. Помнится, и Преосвященный Кирилъ говорилъ, что онъ что-то додѣлалъ тамъ. — А я давно думалъ: полно нуженъ ли тамъ гостинный дворъ большой?

Согласенъ я, чтобы 26 Декабря вы отправились въ Саввинъ, и возвратились къ 1 Января. Только прикажите разсудительному человѣку наблюдать, невстрѣтится ли особенной надобности въ присутствіи Вашемъ въ Москвѣ, дабы въ такомъ случаѣ послать за Вами нарочнаго.

За хозяйственные труды и успѣхи по Саввину и подворью благодарю Васъ. Столь скорыхъ уплатъ я не ожидалъ. О перервинскомъ долгѣ не заботьтесь много. За него не пойдемъ въ судъ, еслии отсрочка пужна для устройства Вашихъ мѣстъ. Можетъ быть, я иногда напоминалъ о семъ долгѣ Вашимъ предшественникамъ, но тому, что и долгъ платить, и мѣста устроить, равно не сгѣшили.

Веніаміна отпустить или въ Саввинъ къ должности ризничаго или въ другой монастырь, я согласенъ, какъ найдете лучше.

Арсенія рекомендовалъ Намѣстникъ, какъ сокровище. А изъ другихъ источниковъ (но къ сожалѣнію, поздно) получилъ я свѣденія, которыми оправдывается Ваше о немъ сомнѣніе. Вотъ еще опытъ нашего намѣстника, — разумью, чудовскаго.

Кипріана, еслии угодно, возьмите. — Только сомнѣваюсь я о Вашемъ положеніи: что экономъ лукавый лучше эконома глупаго.

За присоединеніе остальнаго субботника новое благодареніе Богу. Велите заготовить о семъ репортъ отъ меня С. Синоду.

46. Возвращаю Вашему Преосвященству письмо Юсифовскаго Архимандрита. Онъ пишетъ такъ, какъ ему надобно. Сей человекъ думаетъ, что онъ умнѣ всѣхъ; и когда я стараюсь ему доказать, что это сомнительно, онъ смотритъ на меня съ удивленіемъ, или съ сожалѣніемъ, что я не понимаю его премудрости. Какъ же хотите Вы, чтобы онъ Вашему письму скоро повѣрилъ?

Вы поступили въ рѣшеніи дѣла правильно, а въ письмѣ снисходительно. Жалѣю объ одномъ, что послѣшили рукоположить Зосиму. Монаха, который не знаетъ, кто есть Иисусъ Христосъ, надлежало удалить отъ рукоположенія, не только до изученія, но и въ епитимію за безумное нерадѣніе года на три, тѣмъ болѣе, что и повсденіе его не всегда было одобрительное. Архимандритъ опирается на молитву. Но и идолопоклонники идоламъ молятся. Кто въ лѣтахъ разсудка не знаетъ Христа Спасителя, того нельзя бы было крестить, слѣдственно и приобщать святыхъ таинъ, а тѣмъ болѣе возводить на степень священства. Не говорю о познаніи глубокомъ богословскомъ: первоначальное катихизическое совершенно необходимо. Монахъ, который не разумеетъ символа вѣры и десяти заповѣдей, не можетъ быть признанъ способнымъ къ священству.

Слѣдствіе о обвиняемыхъ въ похищеніи иконы Святѣйшій Синодъ нашелъ слабымъ, и предоставилъ Оберъ Прокурору снести съ Военнымъ Губернаторомъ о продолженіи онаго съ большею внимательностію. При семъ случаѣ не худобы Вамъ назначить внимательнаго денутата, который бы точнѣ

увѣдомлялъ Васъ о каждомъ шагѣ въ ходѣ дѣла, чтобы яснѣе можно было видѣть шагъ не вѣрный.

О часахъ Вашихъ поговорите Дмитрію Ивановичу, что я у Васъ спрашиваю, нашлись ли, и дивлюсь, какъ можно сомнѣваться о признаніи чело-
вѣка, который добровольно сказалъ, что, и гдѣ похитилъ. Необратитъ ли онъ на сіе вниманія, и не пойдетъ ли дѣло лучше.

Князь Дмитрій Владиміровичъ пріѣхалъ, и былъ вчера у меня. Не договорился я до цѣли его прібытія: а здѣсь предшествовалъ его прібытію слухъ, что онъ помышляетъ изъ Москвы совсѣмъ. Естьли правда: мнѣ будетъ жаль.

6 Дек. 1827.

47. Касательно Серпуховской игуменіи замѣчанія Вашего Пресвященства удостовѣряютъ меня, что я поцалъ въ бѣду, не разъ уже со мною случавшуюся, именно, что повѣрилъ о чело-
вѣкѣ свидѣтельствамъ и доказательствамъ, вопреки моимъ примѣтамъ и моему чувству. Но я и теперь не знаю, какъ быть въ такихъ случаяхъ. Какъ поставить низкое о чело-
вѣкѣ мнѣніе на моихъ примѣтахъ и догадкахъ, когда вопреки сему есть заслуживающія уваженіе свидѣтельства знающихъ чело-
вѣка болѣе меня, и другія доказательства, говорящія въ его пользу? Во время вакансіи въ Никитскомъ монастырѣ были и свидѣтельства и ходатайства въ пользу Надежды: но я устоялъ на своемъ, и опредѣлилъ нынѣшнюю игуменію Никитскую, въ чемъ, благодареніе Богу, не имѣю причины раскаяваться: послѣ того при новой вакансіи свидѣтельства умножились, кандидатки, которыхъ предполагалъ я самъ, и ко-

торыя выбраны были по моему порученію, инья отказывались, инья негодились; тогда мнѣ казалось, что судьба приводитъ къ выбору Надежды. — Есть ли вы имѣете довольно свѣденій: скажите, что дѣлать?

Въ консисторіи есть дѣло, или дѣла о Игуменѣ Израилѣ. Волоколамскій настоятель скучаетъ имъ: а вывести его неудобно безъ окончанія дѣла. Скажите консистористамъ, чтобы потрудились рѣшить поскорѣе.

Дек. 9. 1827.

Я долженъ писать къ нѣсколькимъ лицамъ: но право не могу собраться. Уменьшайте Вы мою не исправность.

Во первыхъ поклонитесь отъ меня отцу Архимандриту Донецкому.

Отцу протопресвитеру Успенскому скажите, чтобы не потяготился порученіемъ Святѣйшаго Синода. Богъ поможетъ ему; а Синодъ не оставитъ его труда безъ вниманія. Еще скажите ему, что въ Синодѣ говорили, будто въ Нижнемъ хорошъ протодіаконъ. Развѣдалъ бы, негодится ли для Успенскаго собора, которому Святѣйшій Синодъ желаетъ достойнаго провозвѣстника.

48. Задумался я надъ прошеніемъ о погребеніи князя Голицына въ церкви: не значить ли чего Ваше уклоненіе отъ дозволенія и молчаніе? — Посему я далъ разрѣшеніе съ условіемъ, въ которомъ полагаюсь на Васъ; а Вы пропустите мою резолюцію къ исполненію, есть ли нѣтъ въ жизни и смер-

ти князя обстоятельствъ извѣстныхъ, которыя бы погребеніе его въ церкви сдѣлали неприличнымъ и подверженнымъ соблазну. На сей случай отвѣтъ духовника будетъ достаточенъ. Помнится, былъ съ нимъ нѣкоторый особенный брачный случай; но еще предъ царствованіемъ Павла: слѣдственно, есть ли и былъ тутъ какой грѣхъ, довольно было послѣ времени для заглаженія. Сколько знаю, кажется, можно отдать ему просимую почесть безъ грѣха.

За симъ отвѣчаю на Ваши писма.

Греческій Митрополитъ Іаковъ не таковъ, чтобъ можно было пригласить его въ Москву. Онъ былъ въ Москвѣ, и потомъ въ Петербургъ жаловался, что знаменитый Синадскій Митрополитъ принужденъ былъ изъ Чудова монастыря въ Архангельскій соборъ ходить пешкомъ!! Видите, какую бѣду мы сдѣлали. Легко ли теперь его умилостивить.

За слѣдствіе по Чудову слѣдователямъ я благодаренъ.

Правду Вы пишете, что консисторской канцеляріи пужно собираться послѣ обѣда. Есть ли забуду: напомните мнѣ о семъ, когда представится вѣдомость о дѣлахъ за сей годъ. Есть ли къ тому времени выйдеть и новый штатъ: то мы осмѣлимся понастоятельнѣе требовать прилѣжанія.

О. Гермогенъ и наименованные по немъ, не думаю, чтобъ охотники были до исторіи.

И теперь пора въ Синодъ. Желаю Вашему Преосвященству лучшаго здоровья.

49. Узналъ я, что Ваше Преосвященство въ 1 Декабря молились о мнѣ грѣшномъ въ моей домово́й церкви. Благодарю Васъ за сіе дѣло любви во Господѣ. Да возмѣритъ Онъ Вамъ полною мѣрою Своей любви.

Посылается съ рѣшеніемъ докладъ Борисоглѣбской Игуменнѣ о больничной церкви. Прикажете не помедлить отправленіемъ указа: потому что она нѣсколько скорбитъ отъ моего спора по сему дѣлу.

Посылаю другое слово предшественника Вашего: Вамъ, и для Семинаріи, и для раздачи другимъ.

Дек. 16. 1827.

50. Что съ Келіархомъ бѣда, я уже примѣтилъ по слѣдствію. Но что мнѣ дѣлать? Опять жалуюсь Вамъ, что мнѣ не давали узнавать людей. Онъ мнѣ казался смиреннымъ. Пожалуйте скажите благочинному монастырей, чтобы внушилъ Келіарху особенную осторожность при настоящихъ обстоятельствахъ; а намѣстнику скажите, чтобы смотрѣлъ, какъ за всѣми такъ и за Келіархомъ, и доносилъ мнѣ о непорядкахъ, не дожидаясь преступленій.

Синодальная Контора монахамъ своего вѣдомства крестовъ просить умѣть: а депутата годнаго изъ нихъ выбрать не можетъ. Служащіе въ епархіальномъ вѣдомствѣ имѣютъ свои должности и особыя порученія по епархіи. Казанскій Протоіерей занятъ многими должностями. Есть ли Контора избереть въ депутата кого изъ епархіальнаго вѣдомства, кромѣ благочинныхъ: объявите ей, что я согласенъ. Только дѣло испорченное въ началѣ трудно сдѣ-

латъ хорошимъ въ продолженіи. Мы думаемъ надъ выборомъ депутата; а воры также пользуются временемъ, чтобы взять осторожность.

Вы нашли Кипріяна; не найдете ли мнѣ другаго? Конецъ писма опять прежній. Пора въ Синодъ.

Дек. 19. 1827.

51. На письмо Вашего Преосвященства, сей часъ полученное, спѣшу не пропуская уходящаго почтового часа, сказать одно, что очень хорошее дѣло сдѣлаетъ о. Архимандритъ Симоновскій, есть ли приметь на себя трудъ депутатства по дѣлу о подозрѣваемыхъ въ церковномъ похищеніи. Поклонитесь ему отъ меня..

Дек. 22 1827.

52. Благодарю Вашему Преосвященству за доброе слово на добрый день Господень.

Желаю, чтобы Обновитель рода нашего обновилъ здоровье Ваше и силы на служеніе церкви Его.

Особенно радуюсь, что могу поздравить Васъ съ знакомъ вниманія Государева и благоволенія. Вы сопричислены къ ордену св. Анны въ первой степени. Такъ, сообразно съ тѣмъ, что положеніе Ваше труднѣе, нежели Вашихъ предшественниковъ, и дѣятельность усильнѣе, скорѣе обращенъ на Васъ взоръ благоволенія. Такъ изводится въ побѣду судъ. Знаю, что Вы служите не для славы человѣческой; но свидѣтельство благоволенія верховной власти имѣетъ свою пользу для дѣйствованія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Благодушествуйте и подвизайтесь для правды и блага, споборствуя моей немощи.

Дек. 25, 1827.

Что въ день св. Петра Митрополита Архіерейскаго служенія не было, жаль: но что жь дѣлать? И впредь въ подобные мѣстные праздники и въ панихидные дни назначайте Архимандритовъ, когда нужда потребуеть. Себя же не нудьте слишкомъ, не только, когда здоровье требуетъ осторожности, но и для того, чтобы неистощалось время нужное для дѣль.

Разсмотреніе плановъ для преподаванія катихизиса въ церквахъ относится во первыхъ къ тому, православно ли ученіе, во вторыхъ къ тому, приспособляется ли ученіе къ понятію и потребностямъ слушателей, въ третьихъ къ тому, есть ли порядокъ, который бы подавалъ надежду, что будутъ катехизатора охотно и съ повятіемъ, а слѣдовательно и съ пользою слушать.

53. Сего дня по утру, пиша къ Вашему Преосвященству о планахъ на преподаваніе катихизиса, я прерванъ былъ посѣтителями; и послалъ къ Вамъ недоговоренныя рѣчи, потому что писма сего до другаго дня отложить не хотѣлось. Теперь окончу.

Планы представлять ко мнѣ нужды нѣтъ, и нѣтъ времени. Есть ли до сихъ поръ не рассмотрены: то уже опоздано. Ибо съ новаго года надлежало начать преподаваніе.

Когда представляли Вамъ читанныя уже катихизическія бесѣды: не думаю, чтобы вамъ достало времени читать всѣ. Можно не гласнымъ образомъ поручать сіе нѣкоторымъ Архимандритамъ или Протоіереемъ, чтобы они сказали Вамъ свое мнѣніе. Есть ли трудъ преподавателя слабъ или съ по-

грѣшностями: надобно возвратить сочинителю съ совѣтомъ. Есть ли хорошѣ: тогда надобно показать мнѣ, чтобы подумать о награжденіи трудившагося, и о дальнѣйшемъ употребленіи труда въ общую пользу.

Съ С. Левицкимъ, знаю, что не легко будетъ слѣдователямъ. Но чтожъ дѣлать? Я не мало говаривалъ ему о его характерѣ: онъ мои ничтожныя слова и почиталъ ничтожными. Сильнѣе дано ему было наставленіе посредствомъ болѣзни, очень странной: и, казалось, усмирило его на время. Но вотъ рецидивъ: трудно лечить, а бросить нельзя. Ваше дѣло смотрѣть, чтобы не было еще церковнаго безпорядка или соблазна: и въ такомъ случаѣ велѣть удержать его отъ священнодѣйствія до разсмотренія.

Единоувѣрческіе монахи не хорошо дѣлаютъ, что бродятъ. Протоіерей, думаю, опасается отъ нихъ не столько ущерба въ доходахъ, сколько толковъ. Но и сурово съ ними поступать жаль: ибо Игуменъ (если это тотъ, котораго я знаю) дѣйствуетъ не отъ лукаваго намѣренія. Не знаю, зачѣмъ они пробираются въ Петербургъ: но и то едва ли впадать.

Григорія Яковлевича Высоцкаго совѣтую Вамъ послушаться и пользоваться Вашу болѣзнь, не давая ей закоснѣвать. А ему, если будетъ у Васъ, кланяйтесь отъ меня.

Въ сіи дни получилъ я писма отъ членовъ Консисторіи и попечительства, и отъ о. Архимандрита Знаменскаго и Строителя Перервинскаго. Въ Новый годъ Вы вѣрно всѣхъ ихъ увидите: и тогда примите трудъ поблагодарить ихъ отъ меня за доброжелательство. Отцамъ Консистористамъ благодарю и за

желаніе вскорѣ моего возвращенія, которое есть и мое собственное желаніе, аще Богъ изволить, и живи будемъ.

Когда прїѣдетъ Златоустовскій Архимандритъ: посмотрите его и скажите мнѣ, какъ найдете, и къ чему можно его употребить, кромѣ монастыря. Я взялъ его потому, что по нѣкоторымъ примѣтамъ имѣю о немъ добрую надежду, и для того, чтобъ развязать узелъ Заиконоспаскаго монастыря. Не знаю, доволенъ ли будетъ Преосвященный Владимірскій о. Θεоктистомъ: но онъ получитъ его по справедливости, потому что своими усиліями поставилъ его на стезю, по которой онъ ѣдетъ на сей разъ далѣе. Не знаю и того, доволенъ ли о. Θεоктисть (ибо съ прїѣзда моего въ Петербургъ до сихъ поръ нигдѣ его не вижу): но, мнѣ кажется, что для него нельзя было ничего лучше сдѣлать, какъ то, что теперь сдѣлано. Съ нимъ что-то странное сдѣлалось. Преосвященный Рязанскій, который живетъ недалеко отъ него, никогда не могъ дозваться его къ себѣ. Послѣ такого одичанія не видно человѣка, кромѣ Преосвященнаго Владимірскаго, который бы могъ приблизить о. Θεоктиста къ людямъ.

Изъ Чудова Θεодорита я вывелъ: но вижу, что симъ болѣзнь не исцѣлена. Призовите Намѣстника, поговорите съ нимъ о тамошнихъ дѣлахъ, также съ Знаменскимъ, и сообщите мнѣ ваши мысли. Намѣстникъ уговорилъ меня принять Іеромонаха изъ Рязани, и онъ принять: а теперь мнѣ убѣдительно говорятъ, чтобы опасаться его. Вотъ еще забота!

Мира Вамъ и здравія желаю.

54. Письмо Вашего Преосвященства отъ 23 получилъ я нынѣ вечеромъ 29 дня.

Вы пишете, что Игуменъ Израиль пишетъ клеветы на меня и на многихъ другихъ. Клеветы на другихъ согласился бы я рассмотреть предварительно: а клеветы на меня разсматривать не мое дѣло. Потому присланныя мнѣ бумаги, не распечатавъ, возвращаю Вамъ. Консистористы должны поступить по законамъ, немедленно: другое наставленіе тутъ не нужно. Если они думаютъ, что клеветы на многихъ лучше не дѣлать гласными: они въ правѣ, можетъ быть, опредѣленіе свое постановить секретно, и представить на разсмотрѣніе: но повторяю, что должно дѣйствовать по законамъ.

Дек. 29. 1827.

На перевязи есть узелъ: такъ мною получено, и я его не трогаю.

55. Ваше Преосвященство желаете мнѣ на новый годъ обновленія тѣлесныхъ силъ. Благодарю: но больше имѣю нужду въ исправленіи духовныхъ. О семъ прошу молитвы Вашихъ, молясь и о Васъ, да поможетъ Вамъ Богъ совершать подвиги новаго челоука, не воспяцаемо отъ ветхаго.

Вѣдомость о первшнныхъ дѣлахъ никогда не заставляли меня подписывать: потому и я не думаю заставлять Васъ.

Говорить съ к. Г. чрезъ духовника сестры его не довольно удобно: ибо для него онъ не свидѣтель совѣсти, а посторонній: не помедлить ли до Великаго поста, и посмотреть, что будетъ?—Сію мысль сообщаю Вамъ: а далѣе проходить ей не должно.

Прибавл. Ч. XXIV.

Преосвященный Екатеринославскій не оказалъ мнѣ и Вамъ благоволенія, когда искалъ квартиры у Преосвященнаго Варлаама. Не знаю, чѣмъ и я противъ него согрѣшилъ: а въ Васъ и грѣха невѣденія въ семь случаевъ предположить не лъзя.

Посмотрѣть, что дѣлается во Владычнемъ монастырѣ, поручалъ я приватно Высоцкому Архимандриту. Онъ описываетъ настоятельницу почти во всемъ правую. Думаю послать ей нѣкоторые совѣты чрезъ него, и на томъ остановиться впредь до усмотрѣнія.

Успенскій на Покровкѣ священникъ, между нами будь сказано, до сихъ поръ не отличился ревностію къ наукамъ. Но можетъ быть данное Вами порученіе поощрить его. Не заботьтесь о семь болѣе.

Есть ли справедливо, что архитекторъ собираетъ на вынутіе колокола: это дурно. Сдѣлайте словесно извѣстнымъ, что есть ли это дѣлается, то самовольно, и безъ вѣдома начальства. Градскому главѣ можно дать знать о семь чрезъ приходскаго священника. Не худо сказать и Оберъ-Полицейстеру.

За вниманіе къ дѣлу о потерянной грамотѣ благодарю Васъ. Вы видите, что я рѣшилъ оное въ Вашемъ смыслѣ.

Пѣвчій Крыловъ, есть ли годенъ, пусть останется въ хорѣ: есть ли найдете нужнымъ, можете дать о семь и резолюцію, упомянувъ, что это дѣлается съ моего разрѣшенія.

Есть ли священникъ А. при слѣдствіи былъ не трезвъ и ругался: то слѣдователи должны были тотчасъ сдѣлать о томъ журналъ; а благочинный представилъ бы Вамъ съ онаго копію. Вотъ порядокъ. Впро-

чемъ не думаю, чтобы благочинный доносилъ безъ нужды.

Желаю дожидаться дальнѣйшихъ свѣдѣній объ Амфилохѣи.

Донской зимою на молебны и при мнѣ иногда не ѣзжалъ: я вѣрилъ его немощи. Даниловскому за сіе можно безъ церемоніи дурака сказать.

Будьте здоровы на Богоявленіе. И мнѣ есть ли живъ буду, или не боленъ, доведется итти на Неву: ибо владыка не ходитъ. А морозъ растеть; сегодня 15 градусовъ, и у солнца уши.

Инспектора Семинаріи и я находилъ по классу— не знаю, какъ иначе сказать,—вилымъ. Поговорите ректору, чтобы руководствовалъ его; и ему скажите вѣчто для побужденія, при чемъ, думаю, ненадобно упоминать обо мнѣ, чтобы къ поощренію не примѣшать скорби.

Отъ Богоявленскаго я и боялся приключенія, только не такого. Прошу сказать мнѣ, угаснетъ ли оно, или гласность будетъ расширяться. Благочинному монастырей скажите, чтобы онъ обращалъ вниманіе на то, что дѣлается въ Богоявленскомъ, дабы по возможности предупреждать то, что можетъ выйти оттуда на улицу.

Ахъ, Преосвященнѣйшій! Какъ время наше походить на послѣднее! Соль обуяваетъ. Камни святилица падаютъ въ грязь на улицу. Съ горемъ и страхомъ смотрю я въ нынѣшнюю бытность мою въ Синодъ на изобиліе людей, заслуживающихъ — лишеніе сана. Но и то правда, что боюсь чужихъ грѣховъ, а не — своихъ. Молитесь о мнѣ, и о насъ и о всѣхъ.

56. Длится, говорятъ, въ Консисторіи дѣло объ опредѣленіи на Перерву изъ Соловецкаго монастыря послушника Александра. Напомните о немъ, Преосвященнѣйшій, консистористамъ.

Дьяконъ домовоѣ церкви Генераль-Губернатора, говорятъ, обезголосѣлъ. Призовите его, испытайте, и скажите мнѣ ваше мнѣніе, что тутъ дѣлать. Хозяева говорятъ о семъ съ терпѣніемъ: но я желамъ бы ихъ отъ сего небольшого затрудненія освободить. На бѣду, мнѣ помнится, что дьяконъ сей просилъ священства, и, по сему случаю, бывъ испытуемъ, не дальнюю оказалъ премудрость.

Желаю знать, былили Вы въ Саввинѣ.

Генв. 4. 1828.

57. Ваше Преосвященство подлинно слишкомъ много искушаете мое самолюбіе. Но есть ли я и не приемолю похвалы Вашей: сіе не есть смиренномудріе, а только необходимое сознаніе моихъ недостатковъ и окаянства. Есть ли Вы думаете, что я моимъ поведеніемъ въ отношеніи къ Вамъ, что нибудь заслужилъ у Васъ: то награждайте меня не похвалами, но откровеннымъ сообщеніемъ мнѣ истины, совѣтами, обличеніями и молитвами.

Съ разсужденіемъ Вашимъ объ орденахъ я согласенъ. Вы конечно слышали, что Платонъ представлялъ о семъ блаженныя памяти Императору Павлу. Но духъ въка сего поставилъ на своемъ. Когда уже есть обычай общій: частному лицу надлежитъ употреблять его въ пользу, въ какую только можно, и не дѣлать изъ него страсти. Въ старыя годы, ко-

нечно, бывало, что когда царь скажетъ Архіерею ласковое слово, или пришлетъ подарокъ, то и бояре лучше смотрятъ на Архіерея, и внимательно слушаютъ его: теперь ласковое слово рескриптъ, а подарокъ—лента. И теперь можно принимать это въ духъ любви, и прежде прежде можно было принимать въ духъ честолюбія. И сіе говорю я не для защиты, а для терпимости.

Благодарность Вашу до Государя Императора довести будетъ мое попеченіе: Вамъ болѣе заботиться не нужно.

О бродяжничествѣ монаховъ я также думаю, какъ Вы: и члены Синодальной Конторы, надѣюсь, не запрутся, что я это говаривалъ. Но когда всѣ даютъ бродить, а одинъ начальникъ рѣшительно сталъ бы удерживать: онъ показался *бы тюремщикомъ. Надобно придерживать, но съ разсужденіемъ и осторожностію.

Здорово ли Вы ходили на воду?—Мнѣ Богъ далъ по моей немощи. Предъ днемъ Богоявленія были довольно постоянные морозы, до 17 градусовъ: а съ сей день только 5. Владыка совершалъ литургію, и остался въ церкви, какъ онъ всегда дѣлаетъ съ самаго своего вступленія.

Есть ли къ Вамъ придетъ чиновникъ Андрей Алексѣевичъ Чельцовъ: прошу знать въ немъ моего стараго добраго товарища.

Когда увидите Успенскаго Старосту Владиміра Николаевича: скажите ему, что я желаю ему благословенія Божія на новое лѣто.

Предъидущее было написано, когда получено еще отъ Васъ письмо.

За свидѣнія объ Архимандритѣ Никодимѣ благодарю. Я уже думалъ, что ему, какъ новопришедшему, довольно быть Консистористомъ, а Благочиннымъ оставаться Знаменскому.

Священника Л. свидѣтельствовать въ болѣзни чрезъ Медицинскую Управу не труднѣе ли будетъ? Но будетъ ли сіе сдѣлано, или нѣтъ, а вотъ что сдѣлать надобно: есть ли онъ, слѣдователямъ объявивъ себя больнымъ, послѣ того служилъ, то они должны репортовать Вамъ, а Вы запретите ему священнослуженіе до тѣхъ поръ, пока не исполнить требуемаго слѣдствіемъ. Ибо есть ли боленъ для слѣдствія: то и для службы. Есть ли для службы здоровъ, а отъ слѣдствія уклоняется: то долженъ быть запрещенъ, какъ упрямецъ.

Объявите Консистористамъ и велите записать въ журналъ, чтобъ назначеніе катихизаторовъ представлять за четыре мѣсяца до начала года, съ тѣмъ, чтобы они планы свои представили за два мѣсяца, то есть, первое къ Сентябрю, а второе къ Ноябрью: дабы все было приготовленно заблаговременно, и не было опущеній примѣченныхъ въ сіи годы, не къ похвалѣ нашей братіи.

Генв. 8. 1828.

58. Вчера позабылъ я отвѣчать Вашему Преосвященству на Ваши мысли о скоромъ возвышеніи. Надобно различать скорость чрезмѣрно усиленную домогательствомъ, которая подлинно не производитъ прочнаго, отъ скорости умѣренно усиленной дѣйствіемъ причинъ. Помню я холодную весну, въ которую хлѣбъ долго не росъ, а потомъ при усилив-

шейся теплотъ вдругъ поднялся, и урожай былъ хорошъ.

Завтра пошлетсѣ къ Вамъ по экземпляру обоихъ моихъ катихизисовъ для Вашего любопытства.

Генв. 9. 1828.

59. Благодарю, Пресвященнѣйшій, за добрыя вѣсти о кончинѣ и погребеніи Стефана Никитича. Что будетъ съ его семейю, я не понимаю. О діаконѣ получилъ я прошеніе съ одобреніемъ прихожанъ, и онъ довольно заслуженъ: не могъ я отказать ему при всемъ уваженіи къ памяти покойнаго. Давъ резолюцію, получаю письмо вдовы, къ которомъ она пишетъ, что покойный желалъ на свое мѣсто или сына или *еще болѣе діакона*: слѣдственно и покойный утверждастъ мою резолюцію. Но чѣмъ я думалъ помочь семейству, — отъ того отказываются, то есть, отъ замужества дочери. Что же мнѣ осталось дѣлать?

Дѣла рѣшать по порядку вступленія, говоритъ Вамъ секретарь. Скажите ему, что онъ худо прилагаетъ къ Смирнову то, что сказано Правительствующему Сенату. Дѣла туда вступаютъ готовые: слѣдовательно и надобно рѣшить по порядку вступленія. Въ Консисторіи можетъ случиться, что послѣ вступившее дѣло прежде бывасть готово къ рѣшенію, и даже въ Сенатъ сіе можетъ случиться, когда дѣло требуетъ дополненія. Притомъ очередь дѣлъ учреждена, чтобы много просителя не обидѣли откладываніемъ. А тутъ кому обида, есть ли того же Перемиловскаго Священника прежде осудятъ за пьянство *вчерашее*, нежели за безчинство *третьяго*

дня?—Скажите также нашимъ законникамъ, что законъ посылать священнослужителей сперва въ монастырь, а потомъ въ причетники, отънесенъ въ прошедшемъ году, и вѣрно опредѣлять наказаніе не по числу, а по важности преступленій.

Отчетъ Попечительства посланъ въ Синодъ. Попечительство конечно имѣеть отпущкъ.

О пятокнижій Моисеевомъ для Петра Хрисановича говорилъ я третьяго дня владыкѣ: онъ не соглашается выдать экземпляръ. Владыка съ жаромъ говоритъ, что русскаго перевода не надобно; и въ доказательство представляетъ между прочимъ Уніатскаго Митрополита и Лютеранскаго Епископа, которые не хотять распространенія Библии. Можетъ быть, я согрѣшилъ въ разговоръ съ нимъ, и въ томъ, что написалъ теперь: простите меня. Впрочемъ благодареніе Богу, что при разности мнѣній, мы разсуждали о семъ съ миромъ.

Признаюсь однако, уныніе наводитъ на меня мысль, что въ такомъ предметъ, какъ сей, нѣтъ у насъ единомыслія. Желалъ бы я быть изгнанъ не только изъ Петербурга, но и изъ Москвы, чтобы оставить мѣсто людямъ, которые бы умѣли видѣть и показывать другимъ истину такъ, чтобы все шло къ спасительному соединенію вѣры, а не къ пагубному раздѣленію мнѣній.

Но въ сіе самое время, когда пишу сію жалобу, опять приходитъ мысль за иное благодарить Бога. Напримѣръ, по дѣлу о праздникахъ мы дѣйствуемъ оба, какъ одна душа.

Богъ вѣдаеть, что творить. Молитесь о насъ.

Генв. 15. 1828.

По поводу новыхъ правилъ относительно праздничныхъ дней въ военноучебныхъ заведеніяхъ, Высокопревсвященнымъ Филаретомъ написанъ былъ слѣдующій докладъ Государю Императору:

Благочестивѣйшій Государь!

Докладныхъ, при Духовномъ регламентѣ изданныхъ, пунктовъ Марта 15, 1721 г. въ пунктъ 5 Высочайше утверждено слѣдующее: *когда Сенатскими пригосорами бываютъ какія генерально о всѣхъ опредѣленія, съ чемъ и Синодская команда заключается, тогда прежде заключенія, во время обыкновеннаго о такихъ опредѣленіяхъ разсужденія, и Синодъ уведомлять и съ общаго согласія такія опредѣленія заключать, чтобъ было къ лучшему общей пользы усмотрѣнію.*

Законъ сей, по существу вещей необходимый, къ сожалѣнію, не всегда пріемлется въ разсужденіе. Иногда свѣтская власть, мимо духовной, входитъ представленіями по предметамъ вѣдомства духовнаго, и дѣлаетъ такія распоряженія, которыя не служатъ къ лучшему общей пользы усмотрѣнію, и даже соединены бываютъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ и неирекосновенныхъ издревле постановленій.

Такъ съ нѣкотораго времени въ кадетскихъ корпусахъ исключены изъ списка праздничныхъ и присоединены къ учебнымъ, слѣдующіе, Церковію въ числѣ праздниковъ высшей степени чтимые дни:

1. Срѣтенія Господня.
2. Преображенія Господня.

3. Рождества Пресвятыя Богородицы.

4. Воздвиженія Честнаго Креста Господня.

5. Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Выгода, которую симъ распорядженіемъ стараются пріобрѣсти воспитанію, есть ничто въ сравненіи съ неблагопріятными послѣдствіями онаго, каковы суть:

1. Соблазнъ между воспитанниками, которые привыкли въ домахъ родителей наблюдать великіе праздники, какъ установленіе священное, Божественное, и потому непоколебимое, слыша въ катихизисѣ о преимущественной важности праздниковъ Господнихъ и вдругъ видя нѣкоторые изъ сихъ праздниковъ обращаемые въ работные дни и лишаясь возможности слушать въ оныя божественную службу, что подумаютъ или о учрежденіяхъ религіи или о начальствѣ, колеблющемъ сѣнъ учрежденія.

2. Соблазнъ въ православномъ народѣ вообще.

3. Соблазнъ особенно въ отношеніи къ раскольникамъ, которыхъ лжеучители стараются уловлять всякій случай кажущагося неуваженія къ древнимъ церковнымъ установленіямъ, дабы укорять церковную власть ересію и самымъ отпаденіемъ отъ Христа.

Благочестивѣйшій Государь! Въ сіе самое время Россія съ благовѣрнымъ умиленіемъ видитъ, какъ Ты свято чтинишь и исполняешь завѣщанія, какъ могущественно поддерживаешь учрежденія Твоя въ Бозѣ почившія Матери.

По благочестію Твоему, нѣтъ сомнѣнія, что Ты одушевляешься столь же полною и совершенною ревностію, поддерживать учрежденія и сохранять завѣщанія Безмертвныя Матери Твоея Восточно-Ка-

волическія Христовы Церкви, породившія Тебя святыми таинствами въ словѣ истинны.

По сему, вѣрноподданчески, и по особенному долгу служенія нашего, одинъ изъ предметовъ таковой ревности представляя Высочайшему Вашему Императорскаго Величества вниманію смѣемъ утверждать себя въ чаяніи Всемиловитѣйшаго снизхожденія къ сему представленію.

Генв. 13.

60. Радуюсь, Преосвященнѣйшій, что праздникъ Богоявленія праздновали Вы благополучно. И мнѣ здѣсь погода благопріятствовала, и я радовался, что такъ незатруднительно кончился для меня сей день: но, можетъ быть, онъ былъ и не безъ послѣдствій. Черезъ семь дней, то есть третьяго дня въ пятницу вечеромъ бывъ у Владыки почувствовалъ я круженіе головы и волненіе крови; слава Богу, что могъ безъ затрудненія добхать и дойти до своей комнаты и что скоро нашелся докторъ. Ванна ногъ помогла натурѣ: и трудное время было не продолжительно.

Помышляю просить прямого разрѣшенія на учрежденіе въ зимніе дни торжественныхъ священнослуженій въ Чудовѣ: но еще колеблюсь.

Посылаю Вамъ писмо Петровскаго Архимандрита. Прочтите и скажите мнѣ Ваши мысли.

О. Архимандриту Симоновскому прошу кланяться отъ меня взаимно. Кажется не худо бы спросить его о Чудовскомъ Иеромонахѣ Іоанникѣ, котораго онъ знаетъ по Рязани. Если случится, спросите, и скажите мнѣ, какимъ онъ его знаетъ.

Извѣстно Вамъ, безъ сомнѣнiя, молвами сопровождавшееся дѣло объ одеждѣ духовенства. Мнѣнiе Синода, не знаю, какое, представлено было Государю еще до меня. Ницѣ объявлено повелѣнiе считать дѣло рѣшеннымъ. Не знаю, какъ другiе думаютъ: а мнѣ кажется, что въ семь простомъ рѣшенiи есть довольно премудрости. Если бы надлежало объявить войну какой одеждѣ: то, по моему мнѣнiю, не шляпамъ священническихъ женъ, но великолѣпнымъ рясамъ Архiереевъ и священниковъ. По крайней мѣрѣ это во первыхъ: но сіе-то и было забыто. *Священницы Твои, Господи, да облечутся правдою!*

Генв. 16. 1828.

Мы получили еще именный указъ за собственно-ручнымъ Государевымъ подписанiемъ, повелѣвающій не укоснительно представить о способахъ къ улучшенiю образованiя духовнаго юношества и о пособiи бѣднымъ причтамъ. Молитесь, чтобы Богъ далъ намъ разумъ, и подавайте намъ добрыя мысли.

I.

По дѣлу о перенесенiи торжественныхъ священнослуженiй на время холода изъ Успенскаго собора въ Кафедральную церковь Чудова монастыря, представлена была Архипастыремъ Московскимъ слѣдующая записка:

Извѣстно, что въ прежнія времена церкви устроились въ Москвѣ обыкновенно холодныя, и въ таковыхъ въ зимнее время слушали богослуженiе всѣ, начиная отъ Царской фамилии. Перемѣнившійся образъ жизни потребовалъ перемены сего обычая; и теперь не

остается въ Москвѣ ни одного бѣднаго прихода, который бы не пользовался теплою церковію.

Московский Успенскій соборъ не способенъ къ устройенію онаго теплымъ, какъ по высотѣ зданія, такъ потому, что постронъ изъ бѣлаго камня, который не благопріятствуетъ натапливанію и даетъ сырость и угарь.

Но въ семь-то соборъ, по его первенству, совершаются зимою торжественныя богослуженія въ царскіе дни, почти во весь, а изъ праздниковъ церковныхъ въ нѣкоторые.

Послѣдствіемъ обычая сего въ настоящее время есть то, что

1. Люди высшихъ классовъ, отвыкшіе держать себя противъ холода, не посѣщаютъ торжественныхъ богослуженій, и онѣ совершаются полнымъ собраніемъ духовенства при маломъ числѣ простаго народа.

2. Что нынѣ, когда въ Москвѣ, вмѣсто четырехъ или пяти, какъ бывало, остается два служащихъ Архіерея, и изъ нихъ Архіепископъ Доспѣеи отъ служеній въ Успенскомъ соборѣ по большей части отзывается слабостію здоровья, при некрѣпкомъ здоровьѣ Викарія, чрезъ силу совершаемыя имъ священнослуженія въ Успенскомъ соборѣ могутъ произвестъ совершенную остановку въ архіерейскихъ служеніяхъ, какъ въ прошедшемъ Декабрѣ и случилось, по, благодареніе Богу, на короткое время.)

По такимъ неудобствамъ настоятъ нужда, если не на все зимнее время, но крайней мѣрѣ на время болѣе холодное, торжественныя священнослуженія переносить изъ Успенскаго собора въ теплую церковь.

Каѳедральная церковь Чудова монастыря особенно къ сему способна:

1. По мѣстоположенію и пространству съ присоединенною къ ней Благовѣщенскою церковію и обширною транзеею;

2. Потому, что послѣ Успенскаго собора, особенно уважается въ Москвѣ ради почивающихъ въ ней мощей Святителя Алексія;

3. Потому, что въ настоящее царствованіе получила новую знаменитость, послѣку въ ней многократно совершаемы были торжественныя богослуженія въ присутствіи Высочайшей фамиліи и послѣку украшена трофеями персидской войны.

Не тяготясь избыткомъ предосторожности, я старался испытать о семъ предметѣ общественное мнѣніе, и получилъ увѣдомленіе, что московскіе граждане, любящіе быть при торжественныхъ богослуженіяхъ, изъявляютъ желаніе на перенесеніе оныхъ въ зимнее время въ каѳедральную церковь Чудова монастыря.

На исполненіе сего предположенія долгомъ поставлю всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго разрѣшенія.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Февраля 3 1828 г.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Прилагаемую при семъ записку Вашу я читалъ Государю Императору. Его Величество съ своей стороны не противъ Вашего предположенія, но желаетъ, чтобъ Ваше Высокопреосвященство снеслись съ княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ Голи-

цнымъ, чтобы узнать его мнѣніе, не сдѣластъ ли сіе какихъ толковъ въ Москвѣ. Я поспѣшаю сообщить сію Высочайшую волю, ибо князь Голицынъ вѣроятно скоро уѣдетъ въ Москву.

Князь Александръ Голицынъ.

19 Февр. 1828 г.

II.

Въ отвѣтъ на упоминаемое въ семь писемъ требованіе относительно указанія способовъ къ улучшенію образованія духовнаго юношества, составленъ *проектъ общежительнаго духовно-воспитательнаго заведенія.*

Краткое начертаніе извлеченное изъ обстоятельной записки.

Успѣхамъ истинно-духовнаго образованія Духовнаго юношества важнымъ препятствіемъ бываетъ обыкновенно слишкомъ близкое соприкосновеніе Духовно-учебныхъ заведеній съ міромъ, его обычаями, примѣрами и правилами, и происходящее отъ того несовершенство руководства нравственнаго и духовнаго, на христіанскомъ послушаніи и самоотверженіи основаннаго. Обыкновенные уроки по предметамъ свѣтской учености даютъ способностямъ дѣтей болѣе или менѣе благовидное образованіе, но часто безъ особеннаго и точнаго направленія къ добрымъ цѣлямъ. Надзирающіе за нравственностію, по многочисленности учащихся едва, могутъ обнять ихъ общимъ надзоромъ, отвращающимъ безпорядки и пороки, а неимѣютъ возможности давать каждому по

его свойствамъ и особенному состоянію, направленіе къ добру. Учащіяся Богословіи, слыша отъ добрыхъ наставниковъ убѣжденія жить для духовнаго усовершенія себя, для благоужденія Богу, для служенія церкви его, на каждомъ шагу встрѣчаютъ дѣятельныя противорѣчія симъ правиламъ, видя по всюду людей, которые очевидно живутъ для собственнаго удовольствія, для собственной чести, для собственной выгоды, и находя въ самыхъ училищныхъ постановленіяхъ, для поощренія къ успѣхамъ въ наукахъ, предложенныя почетныя наименованія и другія мірскія преимущества. Отъ сего происходитъ то, что многіе получившіе образованіе въ Духовныхъ училищахъ, имѣя довольныя свѣденія въ ученіи вѣры и жизни Христіанской, недовольно имѣютъ свободы отъ мірскихъ пристрастій, но связуются ими въ служеніи Богу и церкви: охотно избираютъ мѣста выгодныя и почетныя; но часто оказываются неготовыми идти туда, гдѣ угрожаетъ имъ нужда, бѣдность и трудности, несмотря на то, что туда особенно призываетъ ихъ благодать Божія, желаніе церкви, челолюбіе къ ближнимъ, и что тамъ особенно могли бы они принести пользу церкви, и пріобрѣсть усердными подвигами Божіе благословеніе. Сколько близъ предѣловъ, и почти въ предѣлахъ Россійской церкви людей, съдвигшихъ еще во тмѣ и сѣни смертной, и незаренныхъ свѣтомъ Евангелія, или отъ сего свѣта нами увлекаемыхъ во тму лжеучителями! И гдѣ люди, которые были бы готовы идти къ онымъ, оставя все, съ однимъ Евангеліемъ?—*Жатва многа, дѣлаателей же мало.*

Съ молитвою къ Господу жатвы, да изведетъ

дѣлатели на жатву свою, въ упованіи на его помощь, подъ покровительствомъ преблагословенныя Дѣвы, Матери и Воспитательницы безлѣтнаго Сына, нужнымъ и благонадежнымъ представляется, для устраненія препятствій въ истинно-духовномъ образованіи Духовнаго юношества сдѣлать, на первый разъ хотя въ одномъ мѣстѣ, опытъ Духовно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ бы умственное образованіе Духовнаго юношества неразлучно соединено было съ непрерывнымъ дѣятельнымъ руководствомъ къ Духовной жизни.

Главныя основанія сего учрежденія могутъ быть слѣдующія:

1. Избрать въ одной изъ Епархій, находящихся въ срединѣ Государства, одинъ изъ штатныхъ загородныхъ монастырей и обратить оный въ общежительный Духовно-воспитательный монастырь.

2. Дать ему приличный уставъ, по примѣру лучшихъ древнихъ общежитій.

3. Способныхъ и благонадежныхъ для начатія общежитія людей заимствовать изъ лучшихъ существующихъ въ Россіи общежительныхъ монастырей; а для преподаванія ученія пригласить способныхъ и желающихъ изъ Духовенства и существующихъ Духовныхъ училищъ, съ должною предусмотрительностію по роду сего учрежденія.

4. Монастырь сей подъ ближайшимъ и непосредственнымъ начальствомъ Епархіальнаго Архіерея управляется настоятелемъ, съ совѣтомъ старшей братіи.

5. Братство сего общежитія составлять будетъ:

а) Монашествующіе и послушники для священнослуженія.

б) Монашествующіе и послушники для должностей, относящихся до благочинія и хозяйства.

в) Монашествующіе и послушники для должностей учителей и надзирателей.

г) Образующееся юношество, въ качествѣ воспитанниковъ и послушниковъ вмѣстѣ, впрочемъ безъ обязанности вступить въ монашество.

6. Желаящій вступить въ сіе общежитіе годъ состоять долженъ въ искусь, а по окончаніи онаго дѣйствительно въ числѣ братства, по представленію настоятеля, утверждается Епархіальнымъ Архіереемъ.

7. Число монашествующихъ и послушниковъ штатомъ неопредѣляется, а опредѣлится на опытъ дѣйствительною потребностію для исправленія должностей, относящихся къ Богослуженію, надзору, ученію и хозяйству.

8. Первые два или три года употребить на устройство общежитія, и на приготовленія къ воспитанію и ученію.

9. Дѣтей принимать прямо изъ жизни семейственной, а не изъ другихъ учебныхъ заведеній, чтобы не имѣть двоякаго подвига противъ недостатковъ природы и противъ несообразныхъ съ духомъ сего заведенія привычекъ.

10. Принять на первый разъ до 25 дѣтей, и потомъ принимать около того же числа ежегодно, такъ чтобы полное число воспитанниковъ не превышало 200.

11. Всѣ находящіеся въ семь общежитіи, столѣ, одеждѣ и всѣ потребности имѣють отъ монастыря.

Сверхъ сего должностнымъ лицамъ можетъ быть назначено небольшое жалованье, которое бы для употребленія имъ на книги и на дѣла милосердія, съ благословенія настоятеля, въ его рукахъ и хранилось.

12. Пища по уставу церковному и обычаю монастырскому, не роскошная, но довольная и не суровая, съ особеннымъ снисхожденіемъ въ пользу немощныхъ и унывающихъ.

13. Горячихъ напитковъ никто имѣть не можетъ, кромѣ тѣхъ, кому сіе поручится по надобностямъ, какъ-то казначею и надзирателю больницы.

14. Одежда для всѣхъ одинаковая, простая, устроенная по образу, принятому для монаховъ и послушниковъ. Употребленіе шелковыхъ тканей и всего, что относится не къ нуждѣ, удобства и приличію, но къ убранству и роскоши, запрещается. Въ устройствѣ и принадлежностяхъ жилищъ также на блюсти простоту, единообразіе и равнообразіе.

15. Никто не долженъ держать у себя деньги.

16. Никто не долженъ принимать никакихъ приношеній лично для себя, а для монастыря принимать съ благословеніемъ настоятеля.

17. Не только братія, но и настоятель не употребляютъ никакихъ наружныхъ отличій, кромѣ присвоенныхъ степенямъ церковной Іерархіи, въ церкви въ самомъ дѣйствіи священнослуженія.

18. Противъ духа любочестія также должны быть приняты въ семь общежитіи предосторожности, какъ и противъ своекорытія и суетности. Для означенія должностей употреблены будутъ самыя простыя, только къ различенію служація, наименованія: На-

стоятель, Благочинный, Казначей, Ризный, Трапезный, Учитель, Надзиратель, старшій (между воспитанниками). Почетныхъ названій, означающихъ ученые степени, въ сіе учрежденіе не вводитъ: пусть каждый ищетъ въ знаніи духовной пользы, а не пищи любочестію въ имени знанія. Одно ободреніе нужно поставить въ виду трудящихся, для освобожденія ихъ отъ заботы о будущемъ: а именно, что они по довольныхъ трудахъ могутъ быть уволены на покой съ небольшою пенсіею, дабы жить на попеченіи общежитія въ томъ же монастырѣ или близъ него въ скитѣ, или въ совершенномъ пустынномъ безмолвіи.

19. Управление въ семъ общежитіи должно быть основано на христіанской любви, а подчиненность на христіанскомъ послушаніи. Младшіе старшихъ должны почитать и называть отцами; а старшіе младшихъ братіями.

20. Каждый изъ братіи общежитія по назначенію настоятеля, имѣетъ старца, которому открываетъ ежедневно свою совѣсть, и отъ котораго получаетъ духовное наставленіе. При воспитанникахъ мѣсто старцевъ заступаютъ надзиратели, } которые даютъ имъ нравственное и духовное руководство, } применяясь къ ихъ возрасту.

21. Нѣсколько воспитанниковъ живутъ вмѣстѣ, и имѣютъ одного надзирателя, котораго келлія должна находиться близъ ихъ келліи, который наблюдаетъ за ними, по возможности, непрестанно, а для надзора во время необходимаго отсутствія своего поставляетъ надъ ними старшаго изъ нихъ самихъ.

22. День, и всякое занятіе воспитанниковъ, начи-

нается и оканчивается молитвою. Молитва утренняя и вечерняя совершается по чиноположенію церковному. Смотри по удобности, три или четыре раза въ недѣлю, послѣ утренняго ученія, они слушаютъ Божественную службу въ церкви. Во весь посты приобщаются Святыхъ таинъ, а въ Великій дважды, на первой и на послѣдней недѣль. Надобно, чтобы они приобучаемы были, по Апостолу, все творить во имя Господа Иисуса Христа, и постепенно успѣвали въ молитвѣ такъ, чтобы она обратилась для нихъ въ духовную пищу и жизнь.

23. Въ навечеріи каждаго дня, на слѣдующія сутки дается воспитанникамъ дневное слово, которое должно быть изреченіе изъ дневнаго Апостола или Евангелія или изъ другаго мѣста Священнаго Писанія, содержащее въ себѣ какую либо истину или правило, для утвержденія въ памяти и для размышленія. Воспитанники по часту при началіи дѣла и при встрѣчахъ будутъ спрашивать другъ друга: помнишь ли дневное слово? Если такимъ образомъ каждый день затвержено, и смотря по возрасту разумно будетъ изреченіе Священнаго Писанія: то съ продолженіемъ времени точное наблюденіе сего распоряженія безъ сомнѣнія богатый и прочный запасъ доставитъ памяти, уму и сердцу воспитанниковъ.

24. Никакая книга не должна быть читаема никѣмъ изъ находящихся въ семъ обществѣ, безъ позволенія начальника.

25. Предметами ученія будутъ, послѣ отечественнаго языка и словесности, языки Еврейскій, Греческій, Римскій, изъ Философскихъ наукъ Логика,

съ особенною точностію, для приобученія къ основательному размышленію, прочія части Философіи, поколику познаніе ихъ нужно для вразумленія тѣхъ, которыхъ заблужденія разума удаляютъ отъ области вѣры, Исторія Священная и Церковная, съ присовокупленіемъ изъ всеобщей того, что служить къ познанію путей провидѣнія Божія въ родѣ челоувѣческомъ и христіанскомъ, Богословія созерцательная и дѣятельная, съ различными ея примѣненіями, каковы суть, руководство къ познанію древности и духа церковныхъ чиноположеній и законоположеній, руководство къ должностямъ пастырей и учителей, руководство къ обращенію заблуждающихъ изъ раскола или совершеннаго невѣрія. Упражненіе въ Церковномъ чтеніи, пѣніи и уставѣ должно быть непрерывнымъ и занятіемъ и утѣшеніемъ. Родъ пѣнія долженъ быть древній церковный, безъ примѣси новѣйшаго, часто неблагопріятствующаго благоговѣйному вниманію, какового требуетъ Богослуженіе. Поколику время и обстоятельства позволяютъ, можно будетъ присовокупить къ занятіямъ общества краткое, и, сколько можно, простое руководство къ познанію естественной Исторіи, строенія челоувѣческаго тѣла, болѣе обыкновенныхъ болѣзней, и способа врачеванія; и наконецъ искусство иконописанія.

26. Надзиратели не должны оставлять воспитанниковъ во время прогулки и тѣлодвиженія на открытомъ воздухѣ, на что назначить извѣстное время. Игры позволять только певинныя, сообразныя съ строгою благопристойностію, благопріятствующія тѣлодвиженію; а для возрастающихъ постепенно замѣнять оныя умѣреннымъ и полезнымъ трудомъ тѣлеснымъ.

27. Не увольнять воспитанниковъ къ родителямъ и родственникамъ, развѣ по особенной нуждѣ, на короткое время, особенно въ случаяхъ печальныхъ, но никогда во дни увеселеній. Отцы могутъ видѣться съ дѣтьми въ монастырь, а матери въ монастырской гостинницѣ.

28. Входы монастыря должны имѣть стражу, которая, для точности, можетъ быть изъ Инвалидовъ. Женскому полу возбранить входъ въ монастырь, кромѣ особенныхъ случаевъ, въ которые почетныя особы и матери воспитанниковъ могутъ быть допускаемы единственно въ церковь, и въ ней занимать мѣсто совершенно отдѣльно отъ братіи общесжитія и воспитанниковъ.

29. На устройство и содержаніе сего заведенія употреблять штатные и неокладные доходы, принадлежащіе монастырю, какой для сего будетъ избранъ: а, смотря по надобности, на приспособленіе зданій къ настоящему назначенію одновременно, и на содержаніе учащихъ и учащихся ежегодно, заимствовать изъ Комиссіи духовныхъ училищъ, для которой издержка сія nebude потерей, потому что сюда обратится часть расходовъ ея на прочія училища, въ коихъ отъ нея потребовали бы своего содержанія дѣти, имѣющіе вмѣсто того вступить въ предполагаемое общежительное духовно-воспитательное заведеніе.

30. Если Богъ благословитъ сіе учрежденіе: то оно должно доставить церкви служителей, преданныхъ ея служенію совершенно и безкорыстно, привыкшихъ къ правильному и благоговѣйному совершенію Богослуженія, и способныхъ приводить оное въ порядокъ вездѣ, гдѣ то отъ нихъ зависѣть будетъ, способныхъ

переносить нужду, бѣдность, и другія трудности ради служенія Богу и спасенію ближнихъ, способныхъ для духовнаго посольства къ раскольникамъ и непознавшимъ христіанства, способныхъ руководствовать другихъ къ христіанскому житію не холодными разсужденіями или краснорѣчіемъ, котораго искусственный блескъ скоро угасаетъ, но словомъ принятымъ отъ опытныхъ руководителей, извѣданнымъ и утвержденнымъ собственными опытами, съ силою произносимымъ изъ духа и жизни.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Апрѣля 9. 1828 г.

Возвращено 19 ⁴⁾.

61. Приходитъ мнѣ на умъ, Преосвященнѣйшій, что персписка Ваша со мною дѣлаетъ Вамъ немало тягости. Для возможнаго облегченія, прошу Васъ, какъ и я дѣлаю, не писать ничего, что пишется по обряду, и не заботиться, какъ написано, а писать, что нужно, какъ напишется.

Консисторіямъ Коммиссія духовныхъ училищъ подаетъ милостины на сей годъ 30,000 р., изъ коихъ досталось на Московскую 1500 р. И Всемиловнѣйшій Государь Императоръ, въ ожиданіи окончанія дѣла о штатахъ, велѣлъ дать на Консисторіи двойной окладъ. Скажите о семъ секретарю, а притомъ поговорите, что и помогаютъ и исправности требуютъ; и получасмая помощь должна побуждать къ исправности. Въ благодарность за милость Го-

⁴⁾ Въ записной книжкѣ Владыки записано подъ 2/21 Апрѣля 1828 г.: „подписанъ мною преемъ общежительнаго Духовно-воспитательнаго заведенія. — Безъ успѣха.“ Последнія два слова приписаны позднее.

сударя хорошо бы для лучшаго успѣха въ дѣлахъ завести, чтобы канцелярія Консисторіи, хотя не во весь дни, собиралась и въ послѣобѣденное время какъ въ другихъ мѣстахъ заведено. При хорошемъ распоряженіи сіе не столько увеличитъ трудъ, сколько удобность дѣлать безъ помѣхи.

Тихо скажу Вамъ: что есть на Консисторіи всѣхъ вообще замѣчаніе о злоупотребленіяхъ при представленіи метрическихъ книгъ. Скажите секретарю, чтобы береглись отъ сего грѣха.

Мысли Преосвященнаго Митрополита Варлаама тѣ же, которыя мнѣ извѣстны, изъ конхъ нѣкоторыми страдалъ онъ еще въ Петербургѣ.

Кто Пансій?—Есть ли изъ Воскресенскаго: то надобно бы отослать его въ Контору. А есть ли епархіальный прежде: то надобно намъ, взять сію, хотя неприятную, ношу. Чтоже съ нимъ дѣлать Митрополиту Варлааму?

Священники въ черныхъ скуфьяхъ не виноваты. Я благословилъ употреблять, въ извѣстное время, а потомъ и всегда тѣмъ, которые получили однажды сіе благословеніе.

Скажите Новодѣвиченской Игуменіи, что и я неправъ, молчаніемъ о митрѣ. Получена, и угодна Владыкѣ. Пожалуйте, призовите Чудовскаго Намѣстника, и уладьте, какъ благодарить трудившихся, чтобъ довольно и прилично было. Ибо, на примѣръ, писавшая иконы, кажется, не приметъ платы, а надобенъ подарокъ.

У Васъ, подлинно, что нибудь въ атмосферѣ злое. И въ лаврѣ у меня изъ братіи 15 больныхъ. Говорятъ, что и здѣсь больныхъ немало. Я поправляюсь, если Богу угодно.

Діакона домової церкви князя Дмитрія Владиміровича помогайте мнѣ произвести во священники по приличію, то есть, подайте мысль при случаѣ.

О. Феоктистъ уѣхалъ, не простясь не только со мною, что былобъ не такъ удивительно, но ни съ кѣмъ изъ членовъ С. Синода. Любопытно знать, будетъ ли онъ въ Москвѣ, удостойтъ ли ее вниманія. Удивительно, и жаль.

Не пріѣхалъ ли Златоустовскій? Не слышу о немъ.

Миръ со духомъ Вашимъ!

Генв. 19. 1828.

62. Назначенный во діакона въ Архангельскій соборъ отправляется. Чтобы соборъ скорѣе получилъ діакона, дайте сему ставленику разрѣшеніе вступить въ бракъ въ слѣдующую пятницу, или даже въ воскресенье. Потомъ и рукоположите его, не представляя дѣла ко мнѣ.

Генв. 20. 1828.

63. Не велика та бѣда, Пресвященнѣйшій, что умедлили дѣломъ о устроеніи придѣла въ Петровскомъ монастырѣ. Больше можетъ быть бѣды въ томъ, что Настоятель любитъ поставить на своемъ.

Жалю, что Петру Хрисанѣвичу не сдѣлали Вы удовлетворенія. Не помню точно, что писалъ я Вамъ о бракахъ въ домовыхъ церквахъ: но помнится только то, что сіе обстоятельство можетъ подвергнуться судебному разбирательству, есть ли бракъ сомнителенъ, или захотятъ сдѣлать его сомнительнымъ. Чрезъ сіе не отнялъ я у Васъ свободы давать разрѣшенія, когда не найдете сомнѣнія. Поступайте впрядь въ таковыхъ случаяхъ по разсужденію Вашему.

Праздникъ Святителя Алексія приходитъ, кажется, въ недѣлю православія. Въ такомъ случаѣ Вамъ нельзя быть въ Чудовѣ. Попросите отъ меня Преподобнаго Досифея отслужить тамъ. Онъ можетъ отправиться туда послѣ православія, и можетъ на сей церемоніи не быть.

Прилагаемое свидѣтельство покажите Чудовскому Намѣстнику, растолкуйте ему, какъ глупо пишетъ онъ: *мы намѣстника*, и какъ глупо свидѣтельствуешь безъ документовъ за 20 лѣтъ по такому мѣсту, гдѣ самъ другой годъ. Потомъ уничтожьте. Не ужели и дворовому человѣку, за ношеніе хоругвей, дать орденъ?—Чего хотятъ сіи люди?

Недають писать болѣе.

Генв. 24. 1828.

64. Препровождаемый при семъ списокъ съ отношенія Статсъ-Секретаря Муравьева и моей резолюціи покажутъ Вамъ дѣло, которое имѣю нужду поручить особенному Вашему вниманію.

Какъ Вы получите сіе на сырной недѣлѣ: то, мнѣ кажется, можете употребить сутки, или двое на то, чтобы побывать въ Академіи, дабы Высочайше порученное избраніе трехъ студентовъ совершилось подъ ближайшимъ Вашимъ смотрѣніемъ, и дабы, есть ли Вы усумнитесь въ которомъ изъ избранныхъ, удобно было тотчасъ потребовать другаго. На моемъ подворьѣ можете узнать, какъ распорядился я, чтобы пришествіе въ Лавру было легко и скоро.

При избраніи прошу особенно обратить вниманіе на мнѣніе Инспектора, который служа въ сей Ака-

демин долже Ректора можетъ имѣть болѣе точныя свѣденія о качествахъ студентовъ. На поведеніе избираемыхъ должно быть обращено самое тщательное вниманіе: ибо кто въ семъ отношеніи не оправдалъ бы выбора, тотъ не только потерялъ бы много самъ, но и нанесъ бы уронъ доброму мѣсту, изъ котораго взять.

Назначеніе избираемыхъ хорошо для нихъ, и довольно важно для общей пользы. Разумѣется, они пойдутъ уже по статской службѣ. Они тотчасъ причислены будутъ къ собственной Его Величества Канцеляріи, гдѣ и наставленія получать будутъ; а нѣкоторые уроки брать будутъ и въ Университетъ, по тѣмъ предметамъ, по которымъ Университетъ имѣетъ хорошихъ профессоровъ. Надобно, чтобы они были довольно свѣдуци въ Латинскомъ языкѣ, безъ котораго не обойдутся для нѣкоторыхъ уроковъ.

Есть ли будутъ достойны: безъ сомнѣнія, они будутъ имѣть и особенное вниманіе Государя Императора и преимущества по службѣ.

Кажется, сказалъ я, что Вамъ по сему дѣлу знать нужно. Къ Вамъ же при семъ посылаю и пакетъ о семъ дѣлѣ на имя Академіи, чтобы онъ не пролежалъ въ почтамтѣ, и чтобы Вы послали его чрезъ нарочнаго, или взяли съ собою въ Лавру.

Есть ли Вамъ нельзя будетъ отправиться: то, препровождая пакетъ, дайте знать Академіи, что не будете, и велите избранныхъ прислать къ Вамъ, трехъ ли, или сличкомъ, чтобы Вы могли выбрать.

Февр. 25 1828.

65. Посылаю Вамъ, Преосвященнѣйшій, полученное мною негодное письмо о Берлюковской пустынѣ. Надѣюсь, что клевета. Но и то нехорошо, что есть охотники писать клевету. Отдайте письмо сіе Благочинному монастырей (котораго я посылаю произвестъ въ Берлюковской пустынѣ слѣдствіе по другому доносу), чтобы онъ, не дѣлая онаго гласнымъ, развѣдалъ, и написалъ мнѣ, что окажется. Не помедлите, чтобы онъ не уѣхалъ: ибо резолюція данная ему, по недосмотру, выпередила то, что теперь пишу. А если онъ не уѣхалъ, и захочетъ отложить до второй недѣли: пусть отложить.

Начальникъ Камчатки проситъ вкладовъ въ тамошнія церкви, имѣя сборную книгу отъ Иркутскаго Архіерея. Спросите въ Чудовѣ, нѣтъ ли чего дать ему изъ облачений; также и другіе не захотятъ ли быть вкладчиками. Что найдете удобнымъ отдать, разрешите. Можно и на книгъ сдѣлать ему надпись, не на долгое время.

Вѣдомости Вашего монастыря отъ меня ушли уже. А что намѣстникъ портитъ послужные списки, въ томъ напрасно ссылагается на неизвѣстные примѣры. Есть ли дѣло откроется, штрафованъ будетъ. Это ложное добродушіе и слабость характера, которыя доводятъ его до невѣрности предъ начальствомъ. Я знаю сіи черты его характера: и вотъ причина, по чему доуки о наградѣ ему, довольно давнія, не имѣли полного успѣха. Я бы совѣтовалъ ему взять вѣдомости, и дополнить.

О. Феоктисту объ отъѣздѣ изъ Москвы долго молчать, кажется, не должно. И какъ они размѣ-

щаются съ Ректоромъ? — Тому досужно: а сему гость не всегда въ пору. Контора должна посмотреть за симъ.

Жалю, что Преосвященный Досноей все не здоровъ; а естли боленъ неудобноисполнимыми планами, тѣмъ больше жалю. Что не по нашему плану: то по плану Божию: — неужели это хуже?

Левитскаго жалъ. Самъ себя запутываетъ въ сѣть. Нехудо бы о. Протоіерею Василию поговорить съ нимъ, и растолковать, что ни Вы, ни я не хотимъ нападать на него, но нельзя намъ допустить своеволие.

Когда секретарь боленъ: дѣло его должно немедленно поручить или другому секретарю, или старшему повытчику. Скажите Консистористамъ.

Генв. 29. 1828.

66. Мнѣ пришло на мысль, Преосвященнѣйшій, не лучше ли церемоніи православія быть на сей разъ въ Чудовѣ?—Есть ли Вы такъ разсудите: я беру на себя то, что сіе дѣлается съ моего разрѣшенія.

Посмотрите, чтобы не замедлилась справка по данной сегодня резолюціи по прошенію мнимыхъ единоверцевъ.

Что жъ дѣлаетъ Консисторія по дѣлу Израиля Нашедъ въ немъ соблазнительныя клеветы, развѣ дастъ ему валяться по столамъ, чтобы клеветы удобнѣе распространялись?

Не правящаяся Вамъ *не искренняя скрупулезность*, не правится и мнѣ, и особенно *не искренняя*. Хотѣлось мнѣ отломить отъ сего слова отрицательную частицу: но еще не вижу успѣха.

Что Вы надѣлали съ Вашимъ премудрымъ прокуроромъ? Какое дѣло ему и конторѣ до метричь? Признаюсь, я бы не посѣтовалъ на Консисторію, есть ли бы она подождала третьяго указа торопливой конторы. Контора и прокуроръ скорѣе должны попасть въ епархіальныя метрики, нежели епархіальныя метрики въ контору и къ ея прокурору. Если контору и прокурора ея допускать садиться въ чужія сани: то хозяевамъ будетъ тѣсно. Вся консисторскіе секретари относятся прямо къ Оберъ Прокурору: на что же исключеніе и окольная дорога для одного московскаго?

О. Ректоръ Петербургской Академіи чудень. Что онъ, будучи Архимандритомъ моей епархіи, не писалъ ко мнѣ никогда ни слова, и приказывалъ казначею по произволу, я смотрѣлъ на то просто. А живучи здѣсь, начинаю примѣчать въ его поступкахъ нѣчто, чего не предполагалъ. О христіанскомъ чтеніи я ничего не слыхалъ, и онъ у меня не бываетъ. Для подписки на сіе изданіе и прежде по епархіи никакого надѣлалъ я начальственнаго предписанія, дабы хорошая книга не опостыляла тѣмъ, что ее навязываютъ: потому же и теперь не разрешаю что либо дѣлать. За симъ отвѣчайте О. Ректору, что Вамъ угодно.

Духъ раздѣленія, въ бывшіе предъ симъ годы, какъ дымъ студенца бездны, закоптилъ нѣкоторыя головы такъ, что не вдругъ найдешь прежнюю физиогномію, и, можетъ быть, не скоро отмоешь сажу. Есть ли это не видѣніе, а сновидѣніе: то прошу разбудить меня.

Доставятся Вамъ отъ меня экземпляры катихизиса. Прошу одинъ, того и другаго, доставить Михаилу Михайловичу Евреинову; а другой попросите его отъ меня доставить княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Оболенской. За тѣмъ по экземпляру московскимъ настоятельницамъ. Настоятели довольно учены прежде нашего дѣтскаго ученія.

АКТЪ ПЕРВАГО ОКТЯБРЯ

ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Первое октября 1871 года въ Московской Духовной Академіи было ознаменовано особеннымъ торжествомъ. Этотъ день, день открытія Академіи (въ 1814 году) и день Академическаго церковнаго праздника, въ настоящемъ году избранъ былъ для совершенія перваго, по преобразованіи Академіи торжественнаго акта, на основаніи новаго устава православныхъ духовныхъ академій.

Наканувъ того дня въ Лаврской церкви праведнаго Филарета, въ которой покоится тѣло преспомятаго митрополита Московскаго Филарета, совершена была ректоромъ и братіею Академіи паннихида и потомъ заупокойная литургія какъ по немъ, почившемъ архиепископѣ, такъ и по всѣхъ, начиная съ перваго курса Академіи, скончавшихся начальникахъ, наставникахъ и воспитанникахъ Академіи. Послѣ литургіи студенты Академіи съ иконою преподобнаго Сергія, писанною на гробовой его доскѣ, крестнымъ ходомъ вступили въ Академическую церковь, гдѣ совершено было молебствіе преподобному Сергію съ водоосвященіемъ, послѣ чего

икона обнесена была по веѣмъ жилымъ зданіямъ Академіи. Въ свое время въ тотъ же день въ Академической церкви отправлено было молебное пѣніе Богоматери въ честь Покрова ея, и потомъ всенощное бдѣніе, а на утро божественная литургія. Для совершенія церковнаго празднества и для принятія участія въ Академическомъ торжествѣ, прибылъ изъ Москвы преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій, викарій Московской митрополіи.

Послѣ литургіи въ новоустроенномъ актовомъ залѣ Академіи происходилъ актъ, на которомъ по пропѣтіи студентами молитвы, ректоръ Академіи протоіерей А. Горскій читалъ съ кафедры свое изслѣдованіе о соборѣ Іерусалимскомъ 1672 года, и затѣмъ секретарь Академіи прочиталъ извлеченіе изъ отчета о состояніи Московской Духовной Академіи за 1870—1871 годъ. Послѣ сего ректоромъ Академіи было провозглашено, что въ предварительномъ, по случаю торжественнаго акта, собраніи Совѣта съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія положено было бывшихъ почетныхъ членовъ конференціи Московской Духовной Академіи высокопреосвященныхъ митрополитовъ: Исидора Новгородскаго и С.-Петербургскаго и Арсенія Кіевскаго и Галицкаго, генералъ-адъютанта, графа Сергія Григорьевича Строганова и бывшаго ректора Московскаго университета Сергія Ивановича Баршева, сообразно съ § 88 устава православныхъ духовныхъ академій, просить о принятіи званія почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи. Въ то же время Совѣтомъ единогласно избраны были въ званіе почетныхъ членовъ Ака-

деміи г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода и министр Народнаго Просвѣщенія, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій и ректоръ Московскаго университета Сергій Михайловичъ Соловьевъ.

За тѣмъ лучшимъ студентамъ, окончившимъ I и III годы академическаго курса, розданы были награды деньгами и книгами. Актъ законченъ исполненнымъ всѣми студентами пѣніемъ гимна: *Боже царя храни.*

О Т Ч Е Т Ъ

О Состояніи Московской Духовной Академіи въ концѣ 1869 — 1870 и въ теченіи 1870 — 1871 учебныхъ годовъ.

Съ выпускомъ XXVII учебнаго курса воспитанниковъ въ іюнь мѣсяцѣ 1870 года окончилась 56-лѣтняя дѣятельность Московской Духовной Академіи по уставу и штату 1814 года. Съ этого времени началось преобразованіе Академіи по уставу и штату православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1869 года; а съ началомъ 1870—1871 учебнаго года открылась дѣятельность Академіи въ направленіи, указанномъ новымъ уставомъ.

Въ основаніи новаго устава, существенно отличающемъ его отъ устава 1814 года, положено раздѣленіе академій на три отдѣленія. Изъ него исходитъ и имъ опредѣляется весь строй академической жизни

по новому уставу и характеризуется дѣятельность академій. Съ этого пункта и начато было преобразование Московской Духовной Академіи.

ОБРАЗОВАНИЕ ОТДѢЛЕНІЙ.

Въ силу указа Святейшаго Синода, отъ 13-го іюня 1869 года № 27, при которомъ были присланы уставъ и штатъ преобразованныхъ академій, Ректоръ Академіи, профессеры и преподаватели оной признаны въ своихъ должностяхъ, съ переименованіемъ бакалавровъ въ доцентовъ Академіи; но такъ какъ въ распредѣленіи предметовъ по новому уставу между нѣкоторыми наставниками должны были произойти перемѣны противъ прежняго распредѣленія; то прежде всего потребованы были отъ этихъ наставниковъ объявленія о томъ: какіе предметы они избираютъ для преподаванія на будущее время. Послѣ сдѣланныхъ заявленій

богословское отдѣленіе, къ которому, по § 116 новаго устава принадлежатъ и преподаватели большей части общеобязательныхъ предметовъ, именно: Священнаго Писанія, основнаго богословія, философіи, исторіи философіи и педагогики,—составили:

а) ординарные профессеры: Ректоръ Академіи, протоіерей Александръ Горскій, по кафедрѣ догматическаго богословія; Викторъ Кудрявцевъ—логики и метафизики; инспекторъ архимандритъ Михаилъ—Священнаго Писанія;

б) экстраординарные профессеры: Василій Потаповъ, по кафедрѣ исторіи философіи; Павелъ Гор-

скій — еврейскаго языка и библейской археологii;

в) доценты: А. А. Смирновъ — патристики, А. П. Смирновъ психологii и П. Казанскій — педагогикки.

Церковно-историческое отдѣленіе:

а) ординарный профессоръ Петръ Казанскій, по кафедрѣ гражданской исторii,

б) экстраординарный профессоръ Николай Субботинъ — исторii и обличенія русскаго раскола,

в) доценты: Евгений Голубинскій — исторii русской церкви и Димитрій Касицынъ — новой церковной исторii.

Церковно-практическое отдѣленіе, къ которому принадлежать и преподаватели языковъ, составили:

а) ординарные профессора: Егоръ Амфитеатровъ, по кафедрѣ словесности и исторii литературы; Сергій Смирновъ — греческаго языка; протоіерей Филаретъ Сергіевскій — пастырскаго богословія и гомилетики,

б) экстраординарный профессоръ Александръ Лавровъ — церковнаго права,

в) доцентъ Иванъ Мансветовъ — церковной археологii и литургикки.

СОСТАВЪ СОВѢТА И ПРАВЛЕНІЕ АКАДЕМІИ.

По распредѣленii наставниковъ Академіи по отдѣленіямъ, произведено было установленнымъ въ §§ 85 и 119 устава порядкомъ избраніе помощниковъ ректора и членовъ Совѣта.

Въ помощники ректора были избраны: въ богословскомъ отдѣленіи — ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ; въ церковно-историческомъ отдѣленіи ординарный профессоръ П. Казанскій, котораго избраніе, за недостаткомъ избирателей, на основаніи постановленія Святейшаго Синода, изъясненнаго въ указъ отъ 3-го сентября 1869 года, произведено было въ общемъ собраніи всѣхъ, находившихся на лицо, профессоровъ Академіи; въ церковно-практическомъ отдѣленіи—ординарный профессоръ Е. Амфитеатровъ.

Въ члены Совѣта избраны: отъ богословскаго отдѣленія — экстраординарные профессора: В. Потаповъ и П. Горскій; отъ церковно-историческаго— экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ; мѣсто же другаго члена отъ этого отдѣленія, за неимѣніемъ въ отдѣленіи имѣвшихъ право баллотироваться, осталось вакантнымъ и замѣщено въ послѣдствіи; отъ церковно-практическаго отдѣленія избраны ординарные профессора: протоіерей Ф. Сергіевскій и С. Смирновъ.

Правленіе Академіи, на основаніи § 104 устава, составили, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Александра Горскаго, помощники его по учебной части ординарные профессора: Егоръ Амфитеатровъ, Петръ Казанскій, Викторъ Кудрявцевъ, исправлявшій должность инспектора Академіи, протоіерей Филаретъ Сергіевскій и почетный блюститель, по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ московскій купецъ А. Голоконниковъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СОВѢТА АКАДЕМІИ.

1) *По замѣщенію вакантныхъ наставническихъ кафедръ и другихъ должностей.*

Совѣтъ Академіи, въ вышеозначенномъ составѣ, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Александра Горскаго, немедленно приступилъ къ исполненію обязанностей, возложенныхъ на него новымъ уставомъ и указомъ Святейшаго Синода, отъ 13-го іюня 1869 года.

Съ преобразованіемъ Академіи открывалось въ ней 11 новыхъ наставническихъ кафедръ и кромѣ того оставалась вакантною кафедра по древней церковной исторіи, по случаю назначенія занимавшаго оную наставника на другое мѣсто служенія. Но такъ какъ съ началомъ перваго, по преобразованіи, учебнаго года имѣли образоваться только два курса воспитанниковъ I и III; то предварительно разсужденія о замѣщеніи наставническихъ вакансій, Совѣтъ призналъ необходимымъ опредѣлить, какія изъ новыхъ кафедръ должны быть открыты на I и III курсахъ. По обсужденіи этого вопроса, объявлены вакантными кафедры: Священнаго Писанія одна, русскаго и славянскихъ нарѣчій, основнаго богословія, библейской исторіи, латинскаго языка и древней церковной исторіи. Эти кафедры, кромѣ одной, и замѣщены въ началъ учебнаго года, а также и другія вакантныя должности въ Академіи.

Въ то время, когда двѣ духовныя академіи всту-

пали во второй годъ новой академической жизни и пополнили комплектъ наставниковъ по тѣмъ предметамъ, которыхъ преподаваніе было отложено до втораго года; а другія двѣ только еще преобразовывались, не представлялось возможности въ скоромъ времени замѣстить 6 вакантныхъ кафедръ такими лицами, которые бы имѣли требуемую уставомъ отъ профессоровъ-преподавателей Академіи ученую степень, и были извѣстны учеными трудами по предметамъ вакантныхъ кафедръ въ Московской Духовной Академіи. Между тѣмъ въ виду Совѣта были воспитанники двухъ послѣднихъ курсовъ Академіи, еще не получившіе ученой степени магистра богословскихъ наукъ; но уже представившіе сочиненія для полученія оной, и извѣстные Совѣту своими отличными способностями и познаніями въ богословскихъ наукахъ; потому они были допущены въ кандидаты для замѣщенія наставническихъ кафедръ въ Академіи, и послѣ прочтенія требуемыхъ § 50 устава пробныхъ лекцій, были избраны въ доценты Академіи и Святѣйшимъ Синодомъ утверждены исправляющими должности доцентовъ:

а) преподаватель Московской духовной семинаріи Николай Елеонскій — по кафедрѣ Священнаго Писанія,

б) преподаватель латинскаго языка въ той же семинаріи П. Цвѣтковъ — по кафедрѣ того же языка.

Окончившіе въ 1870 году курсъ воспитанники Академіи:

в) А. Лебедевъ — по древней церковной исторіи,

г) А. Смирновъ — по библейской исторіи,

д) И. Петропавловскій, допущенный къ чтенію

лекцій въ Академіи, по основному богословію въ качествѣ приватъ-доцента, какъ представившій не вполне оконченное сочиненіе для полученія ученой степени.

е) Для замѣщенія каѳедры русскаго языка и славянскихъ нарѣчій наставникомъ, который бы, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по сообщенію ихъ былъ вполне способенъ поставить преподаваніе этого предмета надлежащимъ образомъ, Совѣтъ Академіи, кромѣ публичнаго приглашенія чрезъ газеты, обращался къ нѣкоторымъ извѣстнымъ ему лицамъ съ предложеніемъ этой каѳедры, именно—къ извѣстному своими обширными изслѣдованіями по исторіи сербскаго народа и языка, магистру, бывшему профессору московскаго университета А. Майкову. Но онъ, имѣя въ виду другія ученія и литературныя работы, отказался принять сдѣланное ему предложеніе. Потомъ открылась возможность пригласить на каѳедру славянскихъ нарѣчій профессора сихъ нарѣчій въ одномъ изъ заграничныхъ университетовъ; но, по предварительномъ сношеніи съ его сіятельствомъ, г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, дано было знать, что на основаніи существующихъ постановленій, ординарнымъ профессоромъ, какъ въ университетѣ такъ и въ духовной академіи, можетъ быть только получившій степень доктора въ духовной академіи, или въ російскомъ университетѣ. Наконецъ сдѣлано было сношеніе съ кандидатомъ московскаго университета, державшимъ экзаменъ на степень магистра, по славянскимъ нарѣчіямъ, изъ Болгаръ, М. Дриновымъ; но оказалось, что онъ ещё не пред-

ставилъ диссертациі на степень магистра, и потому не имѣлъ права занять при Академіи должность доцента, слѣдовательно и пользоваться соответственнымъ этой должности окладомъ жалованья; а удовольствоваться вознагражденіемъ, какое могъ предложить ему Совѣтъ Академіи, по званію приватъ-доцента, нашель для себя неудобнымъ.

Посль того какъ на публичное приглашеніе никто изъ русскихъ ученыхъ, знакомыхъ съ славянскими нарѣчіями, не отозвался съ желаніемъ занять кафедру сихъ нарѣчій въ Московской Духовной Академіи, и частныя предложенія извѣстнымъ Совѣту лицамъ оказались безуспѣшными, Совѣтъ Академіи, вслѣдствіе предложенія ректора, призналъ нужнымъ приготовить кандидата для замѣщенія кафедры русскаго языка и славянскихъ нарѣчій изъ воспитанниковъ Академіи.

ж) Кафедры наукъ физико-математическихъ по-вымъ уставомъ исключены изъ числа академическихъ. Потому паставникамъ, занимавшимъ эти кафедры предоставлено было право избрать другіе предметы для преподаванія. Баккалавръ по математикѣ Н. Фортинскій не пожелалъ воспользоваться этимъ правомъ и оставилъ службу при Академіи, а ординарный профессоръ физико-математическихъ наукъ Д. Голубинскій заявилъ, что онъ желалъ бы своими свѣдѣніями въ наукахъ естественныхъ быть полезнымъ для Академіи, именно въ разъясненіи вопросовъ, соприкосновенныхъ съ областію богословія и съ областію наукъ естественныхъ, если Совѣтъ Академіи, на основаніи § 115 новаго устава найдетъ возможнымъ и полезнымъ учредить въ Академіи ка-

осреду по сему предмету. Советъ Академіи, выслушавъ заявленіе профессора Голубинскаго, принялъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: а) высшею цѣлю образованія всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ академій необходимо поставить проповѣдь и защиту, — болѣе или менѣе прямую, — истиннаго христіанскаго ученія; б) въ настоящее время главнымъ источникомъ, изъ котораго возникаютъ возраженія противъ христіанскаго ученія служить превратное разумнѣе фактовъ, открываемыхъ естественными науками; наконецъ математика и отчасти физика составляютъ необходимое основаніе, безъ котораго невозможно съ успѣхомъ приступить не только къ спеціальному изученію естественныхъ наукъ, но и къ критикѣ естественно научныхъ открытій и выводовъ.

Сопоставляя эти обстоятельства, Советъ пришелъ къ тому заключенію, что для воспитанниковъ Академіи, въ виду высшей цѣли ихъ образованія, есть настоятельная нужда въ такомъ ознакомленіи съ естественными науками, которое давало бы имъ возможность уснѣбно пользоваться естественнонаучными открытіями, какъ для утвержденія истинъ христіанской религіи, такъ и для опроверженія всякихъ ложныхъ и вредныхъ ученій, ищущихъ себѣ опоры въ тѣхъ открытіяхъ. Для этого очевидно нѣтъ нужды спеціально изучать тѣ или другія естественныя науки, а совершенно достаточно подъ руководствомъ опытнаго наставника, хотя бы и не спеціалиста въ этихъ наукахъ, но непременно спеціалиста въ математикѣ, пріобрѣсти вѣрный взглядъ на общіе спеціальныя приемы естествознанія, на

степень достовѣрности ихъ открытій и достоинство дѣлаемыхъ изъ нихъ выводовъ, ознакомится съ литературою этихъ наукъ преимущественно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ соприкасаются съ христіанскимъ ученіемъ, въ смыслѣ утвержденія или отрицанія его истинъ; однимъ словомъ—образовать въ себѣ здоровую критическую способность относительно благопріятствующихъ или враждебныхъ христіанству естественно-научныхъ изслѣдованій. Успѣхъ въ достиженіи этого результата условливается между прочимъ и тѣмъ, что, подѣ руководствомъ такого наставника будутъ обучаться воспитанники, достаточно уже изучившіе математику въ семинаріяхъ, гдѣ въ настоящее время усилено преподаваніе этой науки.

Руководствуясь этими соображеніями, Совѣтъ Академіи призналъ нужнымъ воспользоваться тѣми благопріятными обстоятельствами для введенія естественно-научной апологетики въ составъ академическаго преподаванія, которыя представлялись именно вмѣстѣ съ введеніемъ новаго академическаго устава. Преподаватель этого предмета долженъ совмѣщать въ себѣ съ спеціальнымъ знаніемъ физики и математики и спеціально-богословское образованіе. Но такихъ преподавателей не могутъ дать ни университеты, ни образованцыя по новому уставу духовныя академіи,—первые по ограниченности богословскаго образованія, послѣдніе — по отсутствію въ нихъ математическаго образованія. Между тѣмъ предлагавшій свои услуги наставникъ обладалъ и спеціально богословскимъ образованіемъ и спеціально математическимъ. Но соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ и не желая допустить удаленія изъ

Академіи способнаго и благонадежнаго наставника, Совѣтъ Академіи положили ввести естественно-научную апологетику въ кругъ предметовъ академическаго преподаванія, предоставивъ изученіе этого предмета, какъ имѣющаго интересъ для студентовъ всѣхъ отдѣленій, собственному ихъ свободному избранію; а такъ какъ Академія не имѣетъ никакихъ собственныхъ средствъ для производства жалованья сверхштатнымъ преподавателямъ, то ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Иннокентіемъ митрополитомъ Московскимъ объ ассигнованіи изъ сбереженій московской кафедры по двѣ тысячи рублей ежегодно на жалованье преподавателю новой науки, и объ утвержденіи въ должности преподавателя оной, ординарнаго профессора физико-математическихъ наукъ, Д. Голубинскаго.

Его Высокопреосвященство, сочувствуя предположенію открыть при Академіи преподаваніе естественно-научной апологетики, назначилъ отпускать въ вознагражденіе профессору Голубинскому, за его труды по 2.000 рублей въ годъ изъ суммъ Московской кафедры; а Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, изъясненнымъ въ указъ, отъ 12-го октября 1870 года № 2250, согласно заключенію учебнаго комитета, разрѣшилъ допустить частнымъ образомъ, для желающихъ студентовъ чтенія или бесѣды по естественно-научной апологетикѣ съ предоставленіемъ ихъ бывшему профессору Голубинскому и съ вознагражденіемъ его за эти чтенія изъ спархіальныхъ суммъ.

з) На должности лекторовъ новыхъ языковъ избраны: для преподаванія французскаго языка — пре-

подаватель того же языка во 2-й Московской военной гимназии В. Горскій; нѣмецкаго—студентъ семинаріи, продолжавшій образованіе въ Цюрихскомъ университетѣ В. Лучининъ; англійскаго языка—лекторъ того же языка въ Московскомъ университетѣ И. Смитъ.

и) Къ исправленію должности помощника инспектора, по избранію ректора и исправляющаго должность инспектора Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, допущенъ окончившій въ 1870 году курсъ наукъ воспитанникъ Московской Духовной Академіи П. Смирновъ.

і) На должности, означенныя въ § 67 устава, еще въ самомъ началѣ учебнаго года избраны Совѣтомъ слѣдующія лица: на должность секретаря Совѣта и правленія — преподаватель Ярославской семинаріи, магистръ, И. Кратировъ; его помощника—окончившій въ 1870 году курсъ воспитанникъ Академіи И. Пятницкій;—библіотекаря—помощникъ бібліотекаря при Московскомъ университетѣ К. Богоявленскій; его помощника — окончившій курсъ воспитанникъ Академіи Ѳ. Павловскій.

к) Въ должности эконома остался іеромонахъ Ириней,—врача—докторъ медицины Н. Страховъ,—почетнаго блюстителя—потомственный почетный гражданинъ, московскій купецъ А. Толоконниковъ, которые занимали эти должности и до преобразованія Академіи.

л) Въ теченіе 1870 — 1871 учебнаго года въ составъ и званіи должностныхъ лицъ произошли слѣдующія измѣненія: инспекторъ Академіи архимандритъ Михайлъ, по состоянію своего здоровья, на-

шелъ неудобнымъ исполнять инспекторскую должность, и, согласно его прошенію, Святейшимъ Синодомъ уволенъ отъ должности инспектора, съ оставленіемъ въ должности ординарнаго профессора Академіи, а на должность инспектора избранъ и утвержденъ въ этой должности ординарный профессоръ С. Смирновъ. Такъ какъ профессоръ Смирновъ состоялъ членомъ Совѣта отъ Церковно-Практическаго Отдѣленія; а, по § 85 устава, инспекторъ, уже по самой своей должности состоитъ членомъ Совѣта, то на мѣсто втораго члена Совѣта отъ церковно-практическаго отдѣленія избранъ экстраординарный профессоръ А. Лавровъ. Доцентъ русской церковной исторіи Е. Голубинскій возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора и избранъ въ члены Совѣта отъ церковно-историческаго отдѣленія, — на мѣсто втораго члена, которое оставалось незамѣщеннымъ при самомъ образованіи Совѣта.

Въ концѣ же учебнаго года Совѣтъ Академіи озаботился замѣщеніемъ наставническихъ кафедръ и по тѣмъ предметамъ, преподаваніе которыхъ отложено до втораго учебнаго года.

На кафедре втораго наставника по общей гражданской исторіи, имѣющаго преподавать исторію новѣйшаго времени, избранъ, въ качествѣ доцента, учитель Виѣанской духовной семинаріи, магистръ Д. Корольковъ.

На кафедре русской гражданской исторіи, въ качествѣ приватъ-доцента — кандидатъ историческаго факультета Московскаго университета, выдержавшій устное испытаніе на степень магистра, В. Ключевскій.

На кафедре сравнительнаго богословія предложень кандидатомъ окончившій курсъ въ 1870 году воспитанникъ Академіи Н. Иванцевъ, который потомъ и избранъ Совѣтомъ.

Всѣхъ штатныхъ преподавателей къ концу учебнаго года состояло 25: 7 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ, доцентовъ 10, 3 лектора новыхъ языковъ и кромѣ того 2 приватъ-доцента; другихъ должностныхъ лицъ 7.

2) По составленію правилъ и инструкцій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18-го мая 1870 года № 1168, требовалось еще до преобразования Академіи озаботиться немедленнымъ составленіемъ и представленіемъ на утвержденіе проекта правилъ испытаній на ученія степени и званіе дѣйствительнаго студента; а указомъ, отъ 13-го іюня 1869 года, вмѣнено Совѣту въ обязанность составить и представить на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго инструкціи и правила, предписываемыя новымъ уставомъ § 86, л. Б. п. 11 и 12. Во исполненіе этихъ указовъ Святѣйшаго Синода образовано было пять комиссій изъ наставниковъ Академіи, которымъ поручено было составленіе проектовъ инструкцій для дѣйствій инспектора и его помощника, бібліотекаря и врача, и составленіе правилъ: а) о пріемѣ студентовъ въ Академію, переходѣ изъ одной Академіи въ другую и переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое въ той же Академіи; б) о допущеніи постороннихъ слушателей; в) объ обязанностяхъ учащихся; г) о взысканіяхъ за нарушеніе

этихъ обязанностей; д) проекта правилъ о порядкѣ производства испытаній для возведенія въ ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента, и особливо о возведеніи въ ученые степени студентовъ, окончившихъ курсъ въ Академіи до введенія новаго устава Академіи.

Всѣ проекты означенныхъ инструкцій и правилъ составлены комиссіями, рассмотрѣны и частію исправлены Совѣтомъ Академіи, и по утвержденіи ихъ высшимъ начальствомъ, вступили въ надлежащую силу.

3) По учебной части въ Академіи.

По 1-му пункту указа Святѣйшаго Синода, отъ 13-го іюня 1869 года, опредѣляющему порядокъ введенія новаго устава въ Академіяхъ, студенты, вновь приглашаемые въ Академію должны составить первый годичный курсъ по новому уставу, а назначенные къ переводу на старшій образованъ III курсъ; въ слѣдующій за тѣмъ годъ первые составятъ II курсъ, послѣдніе IV, а вновь принятые I курсъ. По 2-му пункту: вновь принимаемые въ первый академическій курсъ студенты, послѣ пріемныхъ экзаменовъ, раздѣлившись по отдѣленіямъ, должны слушать лекціи и переходить изъ курса въ курсъ, на основаніи новаго устава. Для студентовъ же всѣхъ отдѣленій III курса, составленнаго изъ окончившихъ уже двухгодичный курсъ, по старому уставу и выслушавшихъ нѣкоторыя, какъ изъ общеобязательныхъ такъ и спеціальныхъ по каждому отдѣленію наукъ, Совѣту Академіи вмѣнено

было въ обязанность составить особую программу учебныхъ часовъ и другихъ академическихъ занятій, на два года, съ тѣмъ, чтобы всѣ общеобязательныя и спеціальныя, по каждому отдѣленію, науки были пройдены въ полномъ ихъ объемѣ, и чтобы окончившіе III курсъ подверглись годичному испытанію, а окончившіе IV курсъ испытаніямъ на ученныя степени, согласно съ новымъ уставомъ. Этому порядку, при руководствѣ подлежащими §§ устава, и слѣдовалъ Совѣтъ Академіи, а) при составѣ учебныхъ курсовъ, б) распредѣленіи предметовъ на первый учебный годъ, по преобразованіи Академіи и в) производствѣ годичныхъ испытаній студентамъ.

а) Составъ учебныхъ курсовъ.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 13-го мая 1870 года (№ 1047) должны были прибыть въ составъ 1-го по новому уставу курса Московской Духовной Академіи 24 воспитанника семинарій бывшаго Московскаго округа и другихъ, на казенный счетъ, и требованія были разосланы въ семинарскія правленія до полученія указа о преобразованіи Академіи. По полученіи же указа Совѣтъ Академіи распорядился напечатаніемъ объявленія въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» о вызовѣ желающихъ поступить въ составъ новаго курса Академіи съ объясненіемъ требованій отъ вступающихъ въ Академію и указаніемъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ преимущественно нмѣло быть произведено повѣрочное испытаніе экзаменуемыхъ.

По распоряженію семинарскихъ правленій на по-

върочныя испытанія явились 22 воспитанника. Изъ Тобольской семинаріи вмѣсто двухъ требованныхъ явился одинъ, изъ Самарской не явилось ни одного. Въ качествѣ волонтеровъ на пріемныя испытанія явилось 22 желающихъ поступить въ составъ новаго академическаго курса; но двое изъ нихъ оставили Академію еще до окончанія пріемныхъ испытаній.

Испытанія произведены были, отъ 19-го августа до 4-го сентября, четырьмя комиссіями посредствомъ устныхъ отвѣтовъ по богословію догматическому, церковной исторіи, логикѣ и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся) и сочиненій по богословію догматическому, нравственному и философіи.

Изъ 42 воспитанниковъ, подвергавшихся новърочному испытанію, 36 признаны способными къ продолженію образованія въ Академіи, именно:

1. Василій Соколовъ изъ Московской семинаріи
Александръ Соколовъ—Виѣанской
Владиміръ Воскресенскій—той же
Дмитрій Ивановскій—Пензенской
5. Ксенофонтъ Толгскій—Виѣанской
Николай Силецкій—Владимірской
Александръ Зеведеевъ—Московской
Константинъ Яропольскій—той же
Иванъ Корсунскій—Тулской
10. Михаилъ Остроумовъ—Тамбовской
Матвей Сукневъ—Иркутской
Константинъ Доброхотовъ—Рязанской.
Петръ Апостольскій—Московской

- Василій Кинаризовъ—Саратовской
15. Священникъ Тимоѳей Лубянской — Воронежской епархіи
- Петръ Лебедевъ—Виѳанской
- Павель Орловъ—Костромской
- Василій Головинъ—Пермской
- Александръ Спасскій—Виѳанской
20. Константинъ Поповъ—Вологодской
- Александръ Боголюбскій—Московской
- Федоръ Тихвинскій—Ярославской
- Александръ Бобровниковъ—Цркутской
- Андрей Соколовъ—Московской
25. Николай Успенскій—той же
- Дмитрій Фаворскій—Тверской
- Василій Борисоглыбскій—Владимірской
- Василій Посельцовъ—той же
- Павель Извъговъ—Калужской
30. Николай Троицкій—Ярославской
- Александръ Борнуковъ—Нижегородской
- Владиміръ Аничковъ—Московской
- Василій Васильевъ—Тобольской
- Сергій Левитскій—Виѳанской
35. Андрей Люцеромьскій — изъ учителей Елабужскаго духовнаго училища Вятской епархіи
- Павель Смирновъ—изъ Ярославской семинаріи.

Изъ нихъ 30 зачислены Совѣтомъ на казенно-коштныя вакансіи, помѣщены по штату, одинъ на содержаніе изъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ, принадлежащихъ Московской Академіи. На содержаніе трѣхъ воспитанниковъ, принадлежащихъ, по мѣсту рожденія и воспитанія къ Москов-

ской епархіи и не имѣвшихъ средствъ къ продолженію образованія въ Академіи на собственномъ содержаніи, именно — Андрея Соколова, Аничкова и Левитскаго Его Высокопреосвященство, согласно ходатайству Совѣта, въ видахъ поощренія любознательности и содѣйствія къ распространенію духовнаго просвѣщенія, опредѣлилъ отпускать по 180 р. на каждаго ежегодно изъ суммъ Московскои каѳедры, и двоймъ предоставлено Совѣтомъ обучаться въ Академіи на собственномъ содержаніи.

Въ первыхъ числахъ сентября явился въ Академію для поступленія въ составъ студентовъ I академическаго курса священникъ Томскаго собора Георгій Орловъ, не успѣвшій явиться на повѣрочное испытаніе вмѣстѣ съ другими, желавшими поступить въ составъ сего курса. По испытаніи особо для сей цѣли составленною комиссіею, онъ принятъ въ число студентовъ Академіи I курса; но за неимѣніемъ казенно-коштныхъ вакансій ему предоставлено обучаться въ Академіи на свой счетъ.

III курсъ образовали собою воспитанники, переведенные, по окончаніи двухгодичнаго курса, на старшій курсъ, именно:

1. Павель Аѳонскій
Дмитрій Барсовъ
Павель Бэрчъ
Александръ Благовѣщенскій
5. Димитрій Бѣлявскій
Андрей Бѣляевъ
Иванъ Бѣляевъ
Василій Верховскій

Священникъ Петръ Виноградовъ

10. Василій Воробьевъ
Семень Воронцовъ
Григорій Воскресенскій
Николай Воскресенскій
Іеродіаконъ Германъ
15. Филиппъ Горанскій
Флавіанъ Добрянскій
Діаконъ Іоаннъ Казанскій
Николай Каптеревъ
Петръ Каптеревъ
20. Николай Катаевъ
Иванъ Ключаревъ
Иванъ Крутиковъ
Федоръ Кушневъ
Иванъ Лаценскій
25. Николай Лебедевъ
Димитрій Любецкій
Іеромонахъ Ниполитъ Лютостанскій
Климентъ Мицуринъ
Николай Модестовъ
30. Владиміръ Назаревскій
Михаилъ Никольскій
Платонъ Пашкевичъ
Николай Первухинъ
Священникъ Іоаннъ Петровъ
35. Иванъ Покровскій
Алексѣй Поповъ (Калужскій)
Алексѣй Поповъ (Пермскій)
Сергѣй Поспѣловъ
Гавріилъ Преображенскій
40. Николай Преображенскій

- Иеродиаконъ Прокосій
 Юрій Рїисъ
 Иванъ Розовъ
 Ѳедоръ Россинскій
 45. Петръ Смирновъ
 Михаилъ Соболевъ
 Петръ Соколовъ
 Василій Спасскій
 Александръ Татищевъ
 50. Ѳедоръ Тихопратовъ
 Николай Троицкій
 Ѳедоръ Трушевъ
 Александръ Цвѣтковъ
 Иванъ Цвѣтковъ
 55. Викторъ Шалауровъ
 Николай Ѳаворскій
 57. Иеродиаконъ Ѳеоклитъ.

Студентамъ обоихъ курсовъ предложено было дать собственноручныя показанія о желаніи ихъ поступить на то или другое отдѣленіе Академіи и избрать для спеціального изученія тотъ или другой изъ древнихъ и новыхъ языковъ. По собраннымъ показаніямъ изъявили желаніе поступить

а) изъ студентовъ I-го академическаго курса на богословское отдѣленіе 11, на церковно-историческое 13, на церковно-практическое 13. Греческій языкъ избрали 18, латинскій 19, французскій 7, нѣмецкій 29, англійскій 6;

б) изъ студентовъ III курса изъявили желаніе поступить на богословское отдѣленіе 21, на церковно-историческое 18, и на церковно-практическое 18.

Греческій языкъ избрали 16, латвискій 11, французскій 15, нѣмецкій 12, англійскій 15. Это распределение и было утверждено Совѣтомъ Академіи.

Всѣхъ студентовъ Академіи въ теченіе 1870—1871 года было 94; изъ нихъ казенно-коштныхъ 79; содержащихся на счетъ суммъ, отпущенныхъ по распоряженію Его Высокопреосвященства изъ сбереженій Московской каѳедры 3, на проценты съ благотворительнаго капитала 1, стипендіатовъ 7, свокоштныхъ 4.

По окончаніи учебнаго года выбыли два студента I курса казенно-коштные и три студента III курса: одинъ казенно-коштный и два стипендіата.

Постороннихъ слушателей академическихъ лекцій на I курсъ, какъ по общеобязательнымъ, такъ и по предметамъ церковно-историческаго отдѣленія было 2, церковно-практическаго 3. На III курсъ по богословскому отдѣленію слушала лекцій—1.

Такъ какъ въ учебнымъ занятіямъ студентовъ I курса, по указу Святейшаго Синода о преобразованіи Академіи, примѣняются всѣ требованія новаго устава: «они слушаютъ лекцій и переходятъ изъ курса въ курсъ на основаніи новаго устава», то въ назначеніи предметовъ для перваго учебнаго года всѣхъ отдѣленій I курса и въ распределеніи учебныхъ часовъ Совѣтъ руководствовался подлежащими §§ новаго устава, опредѣляющими порядокъ учебныхъ занятій студентовъ. При томъ Совѣтъ имѣлъ въ виду, какъ объемъ, такъ и содержаніе наукъ академическаго образованія. Для перваго академическаго курса назначены преимущественно такія науки, которыя или по объему своему настолько обширны,

что никакъ не могутъ быть прочитаны въ теченіе одного академическаго года, при равномерномъ назначеніи учебныхъ часовъ для каждаго предмета, или по содержанію своему, должны готовить студентовъ къ слушанію другихъ наукъ, которыя будутъ преподаваемы на двухъ слѣдующихъ курсахъ.

Такимъ образомъ изъ общеобязательныхъ предметовъ для I курса назначены были: священное писаніе, философскіе: логика, психологія и метафизика; исторія философій, древніе и новые языки.

Изъ спеціальныхъ: а) по богословскому отдѣленію — патристика;

б) по церковно-историческому — библейская исторія и древняя гражданская исторія;

в) по церковно-практическому — словесность, русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

На III курсъ, составленномъ изъ студентовъ, окончившихъ уже двухгодичный курсъ, по старому уставу, и выслушавшихъ нѣкоторые, какъ изъ общеобязательныхъ, такъ и спеціальныхъ, по каждому отдѣленію наукъ, — Совѣтъ Академіи назначилъ къ преподаванію тѣ предметы, которые при прежнихъ двухгодичныхъ курсахъ были преподаваемы на старшемъ курсѣ, и нѣкоторые изъ предметовъ вновь вводимыхъ въ кругъ наукъ академическаго образованія, распредѣливъ при этомъ учебные часы такъ, чтобы большая часть всѣхъ наукъ могла быть прислана въ теченіе III курса и чтобы на IV курсѣ студенты имѣли достаточно времени для практически-спеціальныхъ занятій и приготовленія къ преподаванію въ семинаріяхъ избранныхъ ими предметовъ.

Изъ предметовъ общеобязательныхъ назначены: священное писаніе, основное богословіе, педагогика, древніе и новыя языки;

изъ спеціальныхъ: а) по богословскому отдѣленію: догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ, патристика, еврейскій языкъ и библейская археологія;

б) по церковно-историческому: библейская исторія, церковная исторія древняя и новая, исторія русской церкви, исторія и обличеніе русскаго раскола;

в) по церковно-практическому: пастырское богословіе, церковная археологія и литургика, церковное право, русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

Число лекцій въ недѣлю на отдѣленіяхъ было отъ 18 до 21.

При такомъ распредѣленіи предметовъ и количествѣ учебныхъ часовъ было прочитано:

1) По наукамъ общеобязательнымъ:

Священному Писанію на I-мъ курсѣ: а) исторія ветхозавѣтнаго канона, б) исторія ветхозавѣтнаго текста, в) историческій обзоръ переводовъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, г) краткій историческій обзоръ истолковательныхъ трудовъ по Священному Писанію ветхаго завѣта. *На III курсѣ:* 1) исторія толкованія Библии съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени; 2) историко-критическій обзоръ и разборъ евангельскихъ сказаній о важнѣйшихъ событіяхъ евангельской исторіи и 3) обзоръ-

ніе и объясненіе важбвйшихъ рѣчей и изреченій Господа Іисуса Христа.

Основному богословію студентамъ III курса прочитавы, послѣ введенія въ науку, слѣдующіе отдѣлы: 1) о религіи, ея культурномъ значеніи въ исторіи человѣчества и основаніи въ нашемъ духѣ; 2) о сверхъ-естественномъ откровеніи — его необходимости для нравственнаго развитія религіи, его формахъ — чудѣ, вдохновеніи (пророчествѣ), — его возможности и удобопознаваемости для человѣка, 3) о религіи естественной, — ея происхожденіи, видахъ и внутренней несостоятельности даже главбвйшихъ и лучшихъ видовъ естественной религіи, 4) о христіанствѣ, какъ откровенной, абсолютно-истинной религіи. О божественномъ происхожденіи ветхо-завѣтной религіи и ея условномъ значеніи для человѣчества; о божественномъ происхожденіи новозавѣтной религіи, и абсолютно-полномъ откровеніи въ ней истинъ и средствъ для нашего спасенія.

По логикѣ преподаана система логики воишь и исторія философіи, начная съ Іонійской школы до философіи Платона включительно.

По психологіи прочитавъ воишь курсъ опытной психологіи. Кровь ближайшей задачи — возможно полного и точнаго описанія фактовъ душевной жизни человѣка, опредѣленія природы ихъ и раскрытія ближайшихъ, эмпирическихъ законовъ, управляющихъ теченіемъ душевной жизни, или послѣдовательности, связи и отношеній между явленіями ея, при преподаваніи имѣлось въ виду: ознакомленіе студентовъ съ литературой предмета, особенно съ различными современными психологическими те-

оріями и пріємами въ обработкѣ психологій; раскрытіе связи и значенія развивающихся психическихъ способностей и дѣятельностей въ отношеніяхъ къ полному раскрытію духовной жизни человека; наконецъ указаніе существеннаго различія между человекомъ и животнымъ въ частныхъ психическихъ проявленіяхъ и въ общемъ характерѣ внутренней жизни.

По метафизикѣ преподано: введеніе въ философію. Метафизика: критическое обозрѣніе основныхъ метафизическихъ ученій о началахъ бытія и знанія; естественное богословіе и основанія философій религій; космологія,—объ основныхъ элементахъ, происхожденіи и цѣлесообразности природы; раціональная психологія,—о сущности, связи съ тѣломъ и безсмертіи души.

По педагогикѣ: послѣ введенія въ науку, въ которомъ указаны были положеніе педагогики въ кругу другихъ наукъ и характеръ ея самой, какъ науки, сдѣланъ былъ подробный анализъ понятія: *воспитаніе*, разсмотрѣно ученіе о цѣли воспитанія—причемъ предложенъ критическій разборъ мнѣній различныхъ педагоговъ о цѣли воспитанія и представлены доказательства въ пользу того положенія, что высшая цѣль воспитанія — правильное, религіозно нравственное развитіе воспитанника. Въ тѣсной связи съ главной цѣлью воспитанія были подробно разсмотрѣны вопросы: 1) о развитіи возрѣнія, 2) объ умственномъ развитіи и 3) о нравственно-религіозномъ развитіи.

На классѣ греческаго языка студенты I курса въ теченіе 1870—1871 года слушали лекціи о чте-

ніи Эразмовомъ и Рейхлинномъ и изъ исторіи литературы обзоръ произведеній греческихъ писателей до временъ Геродота. Для легкаго чтенія избраны были статьи изъ Плутарха и Лукіана; затѣмъ переводили разговоры Платона. Студенты III курса слушали филологическія изслѣдованія о новозавѣтномъ греческомъ языкѣ по посланію Апостола Павла къ Ефесеямъ и переводили изъ Климента Александрійскаго и Григорія Нисскаго.

По классу латинскаго языка въ теченіе двухъ учебныхъ мѣсяцевъ истекшаго учебнаго года студенты I и III курсовъ занимались переводомъ пяти первыхъ главъ 1-й кн. исторіи Тита Ливія. Переводъ сопровождался различными объясненіями и замѣчаніями, какъ относительно содержанія, такъ и языка переводимаго сочиненія.

Сверхъ того, прочитанъ былъ тѣмъ же студентамъ курсъ исторіи римской исторіографіи отъ начала римской литературы до эпохи Августа включительно. При этихъ чтеніяхъ главное вниманіе обращалось на то, чтобы показать постепенное развитіе исторической идеи у Римлянъ и уяснить тѣ черты общественной жизни этого народа, которыя выразились въ сохранившихся до насъ памятникахъ его исторіографіи.

По французскому языку студенты занимались чтеніемъ и изученіемъ вспомогательныхъ глаголовъ и правильныхъ всѣхъ 4-хъ спряженій. Руководствомъ было: «грамматическія правила французскаго языка (этимологія), составленныя и изданныя преподавателемъ. Также занимались переводомъ легкихъ отдѣльныхъ статей изъ 2-й части учебника

Марго: Cours élémentaire. Студенты III курса занимались изученіемъ синтаксическихъ правилъ, которыя преподавались не отдѣльно, теоретически, но на переводахъ статей, гдѣ указывалось, по мѣрѣ надобности, на различіе свойствъ въ двухъ языкахъ—русскомъ и французскомъ,—и отсюда на различное употребленіе словъ и выраженій и на причины такого употребленія. Руководствомъ были тѣ же «грамматическія правила, что и на первомъ курсѣ. Для перевода же статей принята хрестоматія: Bibliothèque littéraire, par Fleury, Parfait et Lafosse.»

По нѣмецкому языку студенты старшаго курса и нѣкоторые изъ младшаго занимались переводомъ сочиненія Шиллера: *Geschichte des dreissigjährigen Kriegs*. При переводѣ были объясняемы встрѣчавшіяся грамматическія правила и кромѣ того преподаны были правила объ употребленіи опредѣленнаго и неопредѣленнаго членовъ, о родахъ именъ, о склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ, о значеніи приставокъ и о окончаніи и конструкціи нѣмецкой рѣчи. Въ руководство къ занятіямъ грамматикой служили учебники: Frey и Heuse. Студенты младшаго курса, именно тѣ, которые начали только обучаться нѣмецкому языку, сначала разбирали тоже сочиненіе Шиллера «исторію тридцатилѣтней войны,» а потомъ начали переводить статьи изъ хрестоматіи Штурцеля. Имъ преподаны были грамматическія правила о родѣ именъ и склоненіяхъ.

По англійскому языку студенты старшаго курса занимались переводомъ избранныхъ мѣстъ изъ *Danmaus' History of English Literature* и изученіемъ

грамматики по Lennie's Grammar; студенты же младшаго курса — чтеніемъ изъ первой и второй части руководства, составленнаго преподавателемъ англійскаго языка.

2) *По спеціальнымъ:*

а) **богословскаго отдѣленія.**

Догматическое богословіе преподано съ обстоятельнымъ изложеніемъ основаній истинъ вѣры и объясненіемъ ихъ внутренней связи между собою. При этомъ слушателямъ богословскихъ уроковъ раскрывалось единство содержанія откровенія божественнаго съ ученіемъ отцевъ и учителей церкви, хотя бы иногда и при различіи въ формѣ. Въмѣстѣ съ изясненіемъ догматовъ дѣлались указанія на историческія судьбы главнѣйшихъ предметовъ вѣроученія, особенно въ повѣйшее время, и подвергались разбору ложныя ихъ истолкованія.

По патристикѣ на обоихъ курсахъ преподано было о жизни и твореніяхъ Св. Отецъ до V вѣка. При семъ особенное вниманіе было обращено на общія обозрѣнія извѣстныхъ періодовъ отеческой письменности, на указаніе характеристическихъ особенностей отцевъ и на изложеніе ихъ догматическаго ученія.

По классу еврейскаго языка и библейской археологіи 1) прочитана студентамъ исторія изученія еврейскаго языка; 2) систематически преподава еврейская грамматика; 3) читана съ подробнымъ филологическимъ разборомъ и историческими и археоло-

гическими толкованіями книга пророка Іереміи, причѣмъ студенты и самостоятельно приготавливали для классовъ разборъ нѣсколькихъ стиховъ каждой прочитываемой главы; 4) подробно и систематически преподаны важнѣйшіе отдѣлы археологіи: а) о священныхъ лицахъ, б) о священныхъ мѣстахъ, в) о священныхъ дѣйствіяхъ; г) о священныхъ временахъ.

б) Церковно-историческаго Отдѣленія:

По церковно-библейской исторіи: а) исторія ветхозавѣтной церкви и б) исторія новозавѣтной церкви до II вѣка.

По древней церковной исторіи: I) періодъ гоненій на церковь христіанскую, послѣ временъ апостольскихъ до Константина Великаго (2-го и 3-го в.); II) періодъ отъ Константина Великаго до раздѣленія церквей (4—8 в.). Отдѣленіе: А) борьба церкви Христовой съ язычествомъ, при христіанскихъ императорахъ, до времени окончательнаго паденія язычества въ имперіи Римской; отдѣленіе: Б) вселенскіе соборы въ борьбѣ съ ересями.

По новой церковной исторіи преподано о реформаторахъ въ западной церкви до реформаціи, о лютеранствѣ, реформатствѣ и о возрожденіи католицизма по 1563 годъ.

По классу исторіи русской церкви: прежде русской церковной исторіи, съ дозволенія историческаго отдѣленія Академіи, кратко преподана исторія православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской. По самой русской церковной исторіи, со-

Прибавл. Ч. XXIV, 36

образно программъ, и въ систематическомъ порядкѣ, преподано немного далѣе нашествія на Русь монголовъ. Не могло быть преподано болѣе по причинѣ продолжительной болѣзни профессора въ началъ учебнаго года. Преподаваніе было производимо по собственнымъ лекціямъ профессора, которыя состояются при помощи всѣхъ доступныхъ средствъ какъ печатныхъ и рукописныхъ, такъ-называемыхъ, первоисточниковъ, такъ и новыхъ ученыхъ изслѣдованій.

По исторіи и обличенію русскаго раскола прочитана исторія раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, начиная съ перваго появленія раскольниковскихъ мнѣній въ церкви русской и кончая изложеніемъ современнаго намъ положенія обѣихъ раскольниковскихъ сектъ—поповской и беспоповской, съ ихъ частными толками.

По общей гражданской исторіи на I курсъ прочитана древняя и средняя гражданская всеобщая исторія; съ большою подробностью изложена была исторія древнихъ восточныхъ государствъ.

в) Церковно-практическаго Отдѣленія:

По пастырскому богословію и гомилетикѣ, послѣ вступленія въ первую изъ названныхъ наукъ и краткаго очерка ея исторіи, прочитана первая основоположительная ея часть сполна; затѣмъ съ началомъ второй части науки, къ пастырско-богословскому ученію объ общественной проповѣди пастыря присовокуплено изложеніе основныхъ началъ гомилетики и историко-критическое обзорніе состоя-

нія церковной проповѣди для народа на Русн вообще.

По церковной археологiи и литургикѣ: 1) о христіанскихъ храмахъ, 2) о христіанской иконографіи, 3) о священныхъ одеждахъ, 4) о христіанскихъ праздникахъ, 5) о составныхъ частяхъ церковнаго богослуженія.

По классу словесности студентамъ I курса преподано: 1) общее ученіе объ изящномъ и объ искусствѣ, преимущественно направленное къ утверженію общихъ началъ художественной, и въ особенности литературной критики; 2) техника словесности, раздѣляющаяся на ученіе о языкѣ, какъ матеріальнѣ словеснаго искусства и ученіе о риторической красотѣ рѣчи; 3) теорія словесности, содержащая въ себѣ ученіе о прозѣ и поэзiи. Ученіе о поэзiи заключено обзорнѣемъ эпическихъ произведеній классической литературы. Теоретическія изслѣдованія о каждомъ родѣ словеснаго искусства сопровождались критическимъ обзоромъ важнѣйшихъ произведеній этого рода у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ.

Церковное право не было читано; потому что экстраординарный профессоръ онаго А. Лавровъ въ теченіе всего учебнаго года находился въ С.-Петербургѣ для участія въ дѣлахъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ комитета по преобразованію духовно-судебной части.

Кафедра русскаго языка, по вышеобъясненнымъ причинамъ, въ теченіе учебнаго года оставалась незамѣщенной.

Студенты всѣхъ отдѣленій I курса, сверхъ обще-

обязательныхъ и спеціальныхъ, по каждому отдѣленію наукъ, добровольно слушали лекціи по естественно-научной апологетикѣ 3 раза въ недѣлю.

Для упражненія студентовъ въ самостоятельной умственной работѣ назначено было студентамъ I курса всѣхъ отдѣленій по 4 сочиненія; по 3 сочиненія философскихъ и кромѣ того по одному сочиненію для каждаго отдѣленія по предметамъ спеціальнымъ, именно: студентамъ Богословскаго отдѣленія по патристикѣ, церковно-историческаго — по общей гражданской исторіи, церковно-практическаго — по словесности. Студенты III курса написали по одному сочиненію на степень кандидата и по три сочиненія по наукамъ общеобязательнымъ и спеціальнымъ.

Кромѣ того, имѣя въ виду особенное значеніе проповѣданія слова Божія въ числѣ обязанностей, лежащихъ на служителяхъ алтаря Господня, а также подготовляющихся къ сему служенію, Совѣтъ Академіи назначилъ всѣмъ студентамъ богословскаго и церковно-историческаго отдѣленій III курса представить по одной проповѣди своего сочиненія; студентамъ же церковно-практическаго отдѣленія по двѣ, такъ какъ гомилетика относится къ числу спеціальныхъ предметовъ ихъ академическаго образованія. Для поощренія опытовъ церковнаго проповѣдничества студентовъ Совѣтъ Академіи имѣлъ въ своемъ распоряженіи стипендію протоіерея Орлова, которая и была назначена въ прошедшемъ учебномъ году студенту церковно-историческаго отдѣленія Петру Каптереву.

Успѣхи студентовъ конечно всего лучше опредѣ-

ляются достоинствомъ отвѣтовъ на экзаменахъ и достоинствомъ представленныхъ ими сочиненій; но серьезное отношеніе ихъ къ одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей видно уже и изъ того, что изъ студентовъ I курса только двое не представили по одному изъ данныхъ сочиненій, а изъ студентовъ III курса трое: двое по одному и одинъ представилъ только кандидатское сочиненіе, — и всѣ эти опущенія произошли единственно отъ болѣзни студентовъ.

Въ концѣ учебнаго года произведены были испытанія студентовъ по утвержденнымъ предметамъ въ срокъ 4-го мая по 8-е іюня, посредствомъ письменнаго рѣшенія двухъ для каждаго курса задачъ, — одной изъ общеобязательныхъ и другой изъ специальныхъ наукъ отдѣленій — и устныхъ отвѣтовъ по каждому предмету, по билетамъ и вопросамъ преподавателей, въ присутствіи особо составленныхъ комиссій.

По окончаніи испытаній оказалось, что изъ 36 студентовъ I курса, подвергавшихся испытанію, 12 дали отвѣты письменные и устные отлично-хорошіе, 16-ть въ общемъ выводѣ весьма хорошіе, 6 очень хорошіе, 1 хорошіе и 1 не вполне удовлетворительные. Изъ сочиненій представленныхъ студентами въ теченіе года 30 признаны отлично-хорошими, 41 весьма хорошими, 37 очень хорошими, 35 хорошими и 3 неудовлетворительными.

Наравнѣ съ студентами подвергались экзаменамъ и представляли сочиненія въ теченіе года 4 посторонніе слушатели: 1 по церковно-историческому отдѣленію и 3 по церковно-практическому.

Изъ 57 студентовъ III курса 25 дали отвѣты отлично-хорошіе; 18 въ общемъ выводѣ весьма хорошіе, 11 очень хорошіе и 3 хорошіе. Изъ сочиненій, представленныхъ ими на степень кандидата 12 признаны отлично-хорошими, 16 весьма хорошими, 26 очень хорошими и 3 хорошими.

На основаніи произведенныхъ испытаній 35 студентовъ I курса признаны способными къ переходу на II курсъ; одинъ, давшій отвѣты и представившій сочиненія, которыхъ достоинство въ общемъ выводѣ означено балломъ ниже 3, уволенъ изъ Академіи, и одному студенту, не державшему экзамена, по болѣзни, но представившему въ теченіе учебнаго года 3 сочиненія, изъ коихъ одно признано очень хорошимъ и два хорошими, предоставлено право держать экзаменъ для перехода на II курсъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

Двое постороннихъ слушателей академическихъ лекцій изъ студентовъ семинарій, удовлетворительно выдержавшіе испытаніе и представившіе удовлетворительныя сочиненія, приняты, на основаніи § 31 правилъ о приѣмѣ въ студенты Академіи, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, на второй курсъ въ число своекоштныхъ студентовъ.

54 студента III курса признаны достойными степени кандидата и переведены на IV курсъ; а 3 студента, которыхъ устные отвѣты, въ общемъ выводѣ, и достоинство сочиненій, писанныхъ для получения степени кандидата отмѣчены балломъ ниже 4, на основаніи § 136 устава и правилъ о порядкѣ испытаній на ученія степени и званіе дѣйствитель-

наго студента, составленныхъ Совѣтомъ и исправленныхъ, согласно указаніямъ учебнаго комитета, выпущены изъ Академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента.

Одинъ студентъ I курса и одинъ III курса изъ своекоштныхъ, по вниманію къ ихъ успѣхамъ, согласно ихъ прошенію, зачислены на полное казенное содержаніе.

Какъ казенно-коштные такъ и своекоштные студенты исполняли правила поведенія, предписанныя Совѣтомъ для учащихся въ Академіи. Случаевъ нарушенія этихъ правилъ, о которыхъ доведено было до свѣденія Совѣта въ теченіе учебнаго года, было только два; но и эти случаи были такого рода, что Совѣтъ подвергнулъ виновныхъ взысканіямъ низшей степени. Посторонніе слушатели строго соблюдали порядокъ, установленный для учащихся въ Академіи.

Состояніе здоровья студентовъ было вполнѣ удовлетворительно. Изъ 42 студентовъ, пользовавшихся въ академической больницѣ, только 7 студентовъ требовали продолжительнаго лѣченія; остальные же большею частію страдали простудными болѣзнями, которыя, при пособіи врача, скоро прекращались. Умеръ одинъ студентъ отъ холеры въ домѣ своихъ родителей въ каникулярное время.

б) Учебныя пособія:

Библіотека.

Академическая библіотека въ теченіе 1870—1871 учебнаго года пополнена 350 сочиненіями въ 691 томъ и 39 фасцикуляхъ. Изъ нихъ приобрѣтено по-

купкою 317 названій въ 606 томахъ и 38 fasciкуляхъ; остальные присланы въ даръ академической библіотекъ.

Книги для библіотеки приобрѣтались по запискамъ наставниковъ, разсмотрѣннымъ въ Совѣтъ и свѣреннымъ съ наличностью библіотеки.

Книги изъ библіотеки выдавались наставникамъ, по ихъ запискамъ, въ случаѣ надобности, во всякое время; а студентамъ, подъ собственноручныя росписки въ библіотечной книгѣ три раза въ недѣлю отъ 2 до 3 часовъ пополудни.

Физическій кабинетъ.

За прекращеніемъ, по новому уставу, преподаванія въ духовныхъ академіяхъ физико-математическихъ наукъ опредѣленіемъ Святыишаго Синода постановлено было: физическій кабинетъ Академіи, за ненадобностію, передать въ Московскую духовную семинарію. Но по случаю разрѣшенія Святыишимъ Синодомъ преподавать въ Академіи приватные уроки по естественно-научной апологетикѣ, оказалась необходимость въ нѣкоторыхъ физическихъ инструментахъ. Совѣтъ Академіи, озабочиваясь соблюсти интересы преподаванія академическаго и вмѣстѣ потребности Московской семинаріи, ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи а) удерживать при Академіи тѣ изъ физическихъ инструментовъ, какіе окажутся потребными для чтеній по естественно-научной апологетикѣ; б) остающимися затѣмъ инструментами удовлетворить требованіе московскаго семинарскаго Правленія, по списку нуж-

ныхъ для семинаріи инструментовъ, представленному Правленіемъ высшему начальству, каковыхъ инструментовъ оказалось до 21, и в) если и затѣмъ окажутся въ физическомъ кабинетѣ Академіи инструменты, полезные для преподаванія физики, въ которыхъ бы нуждалась Виѳанская семинарія, то передать ихъ въ сію семинарію. Для пріобрѣтенія же инструментовъ, какихъ по списку московскаго семинарскаго Правленія не нашлось въ академическомъ кабинетѣ, или которые не могли быть удѣлены Московской семинаріи, по надобности для Академіи, Совѣтъ Академіи просилъ Его Высокопреосвященство, Иннокентія, митрополита Московскаго, оказать семинарскому правленію пособіе въ размѣрѣ 310 р. Его Высокопреосвященство пожертвовалъ для этой цѣли 350 р.; а Святѣйшій Синодъ утвердилъ предположенія Совѣта. Нужные для успѣшнаго преподаванія естественно-научной апологетики, физическіе инструменты оставлены въ Академіи; инструменты, въ числѣ 21, переданы въ Правленіе Московской семинаріи и нѣкоторые предположено передать въ Виѳанскую семинарію.

Кромѣ обязанностей, возложенныхъ на Совѣтъ Академіи новымъ уставомъ, онъ принялъ на себя и исполнялъ обязанности бывшей академической конференціи въ отношеніи къ цензурному комитету, и по возведенію въ ученые степени воспитанниковъ, кончившихъ курсъ подѣ дѣйствіемъ прежняго устава и получающихъ ученые степени, на основаніи сего устава и другихъ прежде бывшихъ по сему предмету постановленій.

Въ продолженіе истекшаго учебнаго года Совѣ-

томъ Академіи разсмотрѣны были отзывы наставниковъ и членовъ онаго о 21 сочиненіяхъ, представленныхъ воспитанниками прежнихъ курсовъ для полученія ученыхъ степеней, а частію, по мѣрѣ надобности, и самыя сочиненія. По соображеніи достоинства сочиненій съ успѣхами въ наукахъ авторовъ оныхъ, въ теченіе академическаго курса, удостоены

a) степени магистра:

1. Иванъ Мансветовъ, представившій сочиненіе на тему: «ученіе восточной церкви о нравственныхъ силахъ чловѣка падшаго и о благодати.»

2. Николай Елеонскій, — «разборъ ученія Ф. Х. Баура о Евангеліи отъ Марка.»

3. Петръ Цвѣтковъ, — «обозрѣніе апологетическихъ трудовъ въ IV и V вѣкахъ,»

4. Алексѣй Лебедевъ, — «превосходство откровеннаго ученія о твореніи предъ всѣми другими объясненіями.» Сочиненіе это признано лучшимъ изъ всѣхъ сочиненій, представленныхъ воспитанниками XXVII курса Московской Духовной Академіи, означено высшимъ балломъ 10, и авторъ онаго удостоенъ преміи покойнаго митрополита Литовскаго Юсифа.

5. Андрей Смирновъ, — «Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій.»

6. Петръ Смирновъ, — Іоакимъ патріархъ Московскій.»

7. Григорій Соколовъ, — «о борьбѣ Св. Леанасія Александрійскаго, Василя Великаго и Григорія Божественнаго съ аріанами.»

8. Флоръ Слупскій, — «духовный регламентъ.»

9. Василій Бѣликовъ, — отношеніе государственной власти къ церкви и государству въ правленіе Екатерины II.»

10. Андрей Полотебновъ, — «разборъ мнѣнія Ф. Х. Баура о Евангеліи отъ Луки.»

11. Владиміръ Марковъ, — «разборъ мнѣнія М. Ф. Баура о Евангеліи отъ Маттея.»

12. Александръ Никольскій, — ученіе Св. Апостола Павла о божествѣ Сына Божія.»

б) степени кандидата:

13. Ома Еленевскій, представившій сочиненіе на тему: «труды на пользу церкви восточной Досиея, патріарха Іерусалимскаго,» по отзывамъ о его курсовомъ сочиненіи, признанъ заслуживающимъ степени высшей кандидата; но по успѣхамъ въ богословскихъ наукахъ, оказаннымъ на рѣшительныхъ испытаніяхъ, значится во второмъ разрядѣ, и потому на основаніи проекта устава духовныхъ академій 1814 года (примѣч. къ § 396 и § 397 п. 6), по которому степень магистра получаютъ студенты перваго разряда, въ который не должны быть помѣщаемы не оказавшіе въ богословіи отличныхъ успѣховъ, — удостоенъ только степени кандидата.

14. Александръ Доброгорскій, представившій сочиненіе «объ искусствѣ письма у Евреевъ», удостоенъ той же степени съ правомъ на полученіе степени магистра, безъ представленія новаго сочиненія, если онъ выдержитъ удовлетворительно устное испытаніе по тѣмъ богословскимъ наукамъ, по

которымъ въ общемъ списокъ студентовъ занимаетъ мѣсто во второмъ разрядѣ.

15. Николай Бляевъ, представившій сочиненіе «о причинахъ реформаци» удостоенъ той же степени, съ правомъ на полученіе степени магистра, безъ новаго устнаго испытанія, если онъ представитъ новое удовлетворительное сочиненіе по богословскимъ предметамъ.

Той же степени кандидата удостоены: Иванъ Городковъ, діаконъ Живонъ Ювичичъ, Свѣтозаръ Никитичъ, Михаилъ Дарскій и Петръ Доброхотовъ.

в) Званіе *дѣйствительнаго студента* получили: діаконъ Александръ Георгіевичъ, Николай Тронцкій, Василиій Румянцевъ и Александръ Ржаницынъ.

Объ утвержденіи всѣхъ этихъ воспитанниковъ, признанныхъ достойными ученыхъ степеней и званія дѣйствительнаго студента, представлено установленнымъ порядкомъ Святейшему Синоду.

Однимъ изъ значительныхъ занятій Совѣта было также испытаніе пробными лекціями окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи, рекомендованныхъ на преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ. Для этой цѣли образовано было 44 коммисіи изъ наставниковъ Академіи, которые выслушали 132 лекціи.

Вообще нужно сказать, что, при преобразованіи Академіи по новому уставу, когда нужно было Совѣту измѣнить весь строй академической жизни и установить его согласно съ требованіями новаго устава, исполняя при этомъ немаловажныя обязанности, возлагаемыя *прошлымъ* уставомъ, онъ не рѣдко имѣлъ по два, а иногда и по три собранія въ

исдѣлю общихъ и обыкновенныхъ, такъ что всѣхъ собраній Совѣта въ теченіе отчетнаго времени было 50,—10 общихъ и 40 обыкновенныхъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НАСТАВНИКОВЪ АКАДЕМІИ.

Дѣятельность наставниковъ Академіи прежде всего состояла въ исполненіи прямыхъ обязанностей ихъ званія,—въ ученой обработкѣ предметовъ, ими преподаваемыхъ, въ постановкѣ ихъ на академической кафедрѣ въ уровень съ современнымъ состояніемъ каждаго изъ нихъ въ ученой литературѣ. Новый уставъ, увеличивая число уроковъ по каждому предмету, вызываетъ наставниковъ къ усиленной преподавательской дѣятельности. При неполномъ же составѣ учебныхъ курсовъ въ истекшемъ учебномъ году, указомъ Святѣйшаго Синода о преобразованіи Академіи требовалась особенная усиленная дѣятельность отъ наставниковъ по предметамъ прежняго богословскаго курса, — имъ необходимо было прочесть въ одинъ годъ то, что прежде было читано въ теченіе двухъ лѣтъ. Насколько выполнены наставниками обязанности преподавателей,—это между прочимъ видно изъ вышесказаннаго о прочитанномъ студентамъ въ теченіе истекшаго учебнаго года по каждому предмету. Трудъ увеличивался еще чтеніемъ сочиненій, которыхъ прочитано 355,—считая всѣ сочиненія, писанныя студентами обоихъ курсовъ и вольными слушателями (которыми представлено было 14 сочиненій), кромѣ 54 кандидатскихъ, писанныхъ студентами III курса и 24 сочиненій, пред-

ставленныхъ воспитанниками прежнихъ курсовъ для получения ученыхъ степеней. Каждое изъ послѣднихъ сочиненій было читано трижды: наставникомъ, по предмету котораго было писано сочиненіе, и двумя членами Совѣта. Нѣкоторымъ приходилось представить до 13 отзывовъ о прочитанныхъ ими сочиненіяхъ на ученую степень. Профессоръ пастырскаго богословія и гомилетики, участвуя въ общихъ трудахъ наставниковъ, по чтенію сочиненій, сверхъ сего прочелъ 74 проповѣди, представленныхъ студентами всѣхъ отдѣленій III курса. Всѣ эти опыты проповѣдничества въ свое время были подвергнуты критикѣ, а отчасти и исправленіямъ; лучшіе изъ нихъ были допускаемы къ произношенію въ храмъ и всѣ вообще возвращены авторамъ съ присоединеніемъ въ руководство имъ въ дѣлѣ проповѣди критическихъ замѣчаній профессора. Студенты же практическаго отдѣленія въ этомъ дѣлѣ руководствуемы были кромѣ того время отъ времени еще посредствомъ устныхъ наставленій въ аудиторіи по поводу той или другой изъ особенностей, замѣченныхъ въ болѣе или менѣе общемъ направленіи ихъ проповѣдничества.

Наставники Академіи участвовали въ комиссіяхъ, образованныхъ Совѣтомъ для обсужденія вопросовъ, вызванныхъ новымъ устройствомъ академической жизни и исполненія обязанностей, возложенныхъ уставомъ. Всѣхъ комиссій въ теченіе отчетнаго времени было до 105. Многимъ прихотилось участвовать въ 14 комиссіяхъ.

Нѣкоторые изъ наставниковъ сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей исполняли различныя обязан-

ности, по опредѣленію высшаго начальства и званію членовъ различныхъ ученыхъ обществъ.

Ректоръ Академіи, протоіерей А. Горскій состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Университета, Кіевской Духовной Академіи, Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и Московскаго же Общества любителей россійской словесности: дѣйствительнымъ членомъ русскаго археологическаго общества, общества исторіи и древностей россійскихъ и частнымъ корреспондентомъ Императорской Академіи наукъ.

Ординарный профессоръ Е. Амфитеатровъ состоялъ въ должности почетнаго мирового судьи Дмитровскаго мирового округа.

Ординарный профессоръ П. Казанскій состоялъ въ званіи почетнаго члена Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и дѣйствительнаго члена Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, также Московскаго археологическаго общества, члена корреспондента С.-Петербургскаго общества и исправлялъ должность цензора при Московскомъ комитетѣ для цензуры духовныхъ книгъ до 8-го іюля сего года.

Ординарный профессоръ Сергій Смирновъ состоялъ въ званіи дѣйствительнаго члена Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ и общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Ординарный профессоръ архимандритъ Михаилъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Ординарный профессоръ, протоіерей Ф. Сергіев-

скій исправлялъ должность инспектора Академіи до 22-го ноября 1870 года, состоялъ въ должности цензора въ Московскомъ комитетѣ для цензуры духовныхъ книгъ и члена правленія Виѣанской духовной семинаріи въ педагогическихъ и распорядительныхъ собраніяхъ.

Экстраординарный профессоръ А. Лавровъ состоялъ членомъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ комитета для преобразованія духовно-судебной части.

Экстраординарный профессоръ Павелъ Горскій состоялъ въ должности секретаря при Московскомъ комитетѣ для цензуры духовныхъ книгъ.

Экстраординарный профессоръ Е. Голубинскій состоялъ въ званіи дѣйствительнаго члена общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музее.

Доцентъ Ив. Мансветовъ состоялъ членомъ корреспондентомъ Московскаго археологическаго общества и Московскаго же общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Многіе изъ наставниковъ заявили свое участіе въ интересахъ духовной литературы печатнымъ словомъ; частію въ издаваемомъ при Академіи журналѣ «Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями,» частію въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Ректоръ Академіи редактировалъ прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцевъ и помѣстилъ во 2-й книжкѣ сего журнала статью: «Образованіе канона священныхъ книгъ новаго завета.»

Ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ исполнялъ обязанности редактора по переводу Твореній

Св. Отцевъ и занимался самымъ переводомъ твореній Св. Григорія Нисскаго и кромь того напечаталъ въ «Православномъ Обзоръннѣ» рядъ статей подъ заглавіемъ: «религія, ея сущность и происхожденіе» и статью «о промыслѣ» въ академическомъ журналѣ.

Экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ занимался обработкою исторіи бѣлокриницкой іерархіи и нѣсколько главъ изъ оной помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» подъ заглавіемъ «Бѣлая Криница до пріѣзда Амвросія» и въ «Современной Лѣтописи», издаваемой при «Московскихъ Вѣдомостяхъ», печаталъ замѣтки о современныхъ событіяхъ въ расколѣ.

Экстраординарный профессоръ А. Лавровъ помѣстилъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ статью: «Новый вопросъ въ православной русской церкви» и въ «Христіанскомъ Читеніи» двѣ статьи подъ заглавіемъ: «Вдовы священнослужителей.»

Экстраординарный профессоръ В. Потаповъ помѣстилъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ статью: «о книгѣ пророка Даніила.»

Экстраординарный профессоръ Н. Горскій занимался составленіемъ еврейско-русскаго лексикона, къ печатанію котораго уже приступлено.

Экстраординарный профессоръ Е. Голубинскій напечаталъ отдѣльною книгою сочиненіе: «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, — болгарской, сербской и румынской.»

Доцентъ А. А. Смирновъ помѣстилъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ статью: «Объ Ессаяхъ въ отношеніи къ христіанству» и въ «Прибавл. Ч. XXIV.

вославномъ Обзорѣніи» статью подъ заглавіемъ: «Блаженный Іеронимъ стридонскій, какъ историкъ и полемикъ.»

Доцентъ Д. Касицынъ напечаталъ въ «Современной Лѣтописи» при «Московскихъ Вѣдомостяхъ» статьи: а) «Духовная цензура» б) «Еще о духовной цензурѣ» в) «о православныхъ католическихъ церквахъ на западѣ»; г) «Опытъ чинопослѣдованія православно-католической западной церкви» и въ Русскомъ Вѣстникѣ помѣстилъ статью: «Греки и Трояне въ XVI столѣтіи.»

Доцентъ П. Казанскій помѣстилъ въ «Душеполезномъ Читаніи» рядъ педагогическихъ статей подъ общимъ заглавіемъ: «О значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства въ дѣлѣ воспитанія.»

Доцентъ Ив. Мансветовъ помѣстилъ въ трудахъ московскаго археологическаго общества статью: «Объ омофорѣ»; въ «Православномъ Обзорѣніи» напечаталъ разборъ книги Пипера: «Einleitung in die monumental-Theologie» и въ «Чтеніяхъ любителей духовнаго просвѣщенія»: «Обзоръ новыхъ матеріаловъ для изученія русской церковной археологіи.»

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ВЪ ПОЛЪЗУ АКАДЕМІИ.

Какъ до преобразованія своего Московская Духовная Академія получала самыя щедрыя пожертвованія отъ московской каѳедры, по распоряженію московскихъ архипастырей, такъ и по преобразованіи Академіи, — первымъ жертвователемъ былъ Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ

Московскій. Онъ назначилъ отнукать изъ сбереженій московской казны: а) на жалованье сверхштатному преподавателю естественно-научной зоологетикн по 2,000 р. ежегодно; б) на квартирное пособіе врачу академической больницы, доктору Страхову по 120 р. ежегодно, во все время, которое онъ будетъ состоять на службѣ при Академіи, и в) на содержаніе трехъ сверхштатныхъ воспитанниковъ Академіи, принадлежащихъ по мѣсту рожденія, Московской епархіи, по 180 руб. на каждаго ежегодно во все время ихъ академическаго образованія.

Другое важное пожертвованіе въ пользу Академіи поступило отъ мануфактуръ-совѣтника, почетнаго гражданина и временно московскаго 1-й гильдіи куна Алексѣя Иванова Хлудова, приславаемаго государственнѣй 4% непрерывно-доходный билетъ въ 5,000 руб. на учрежденіе изъ процентовъ съ оного стипендіи для одного изъ воспитанниковъ Академіи церковно-историческаго отдѣленія, въ память бывшаго же воспитанника оной В. М. Ундольскаго, извѣстнаго знатока и собирателя древне-славянскихъ книгъ и рукописей.

Высокопреосвященный архіепископъ Рязанскій Алексій бывшій ректоромъ Московской Духовной Академіи прислалъ въ даръ для академической церкви икону Св. Іоанна Богослова, — точный списокъ съ иконы, находящейся въ рязанскомъ Боголюбскомъ монастырѣ, которой подлинникъ былъ извѣстенъ уже въ XIII столѣтіи.

Кромѣ того пожертвовано различными учрежденіями и лицами 33 названія различныхъ книгъ и брошюръ.

Къ благотвореніямъ, оказаннымъ Московской Духовной Академіи, по всей справедливости, должно причислить и то, что Троицкая Сергіева Лавра продолжаетъ давать въ стѣнахъ своихъ пріютъ и довольство пищею не имѣющимъ средствъ къ содержанію воспитанникамъ Академіи. Въ теченіе означеннаго учебнаго года на содержаніи Лавры находилось три студента Академіи и двое постороннихъ слушателей.

О ПРАВЛЕНІИ АКАДЕМІИ.

Въденію правленія Академіи по § 107 и 108 устава 1869 года подлежитъ хозяйственная часть Академіи и распорядительная по дому. Посему вновь образованное по § 104 устава правленіе приняло отъ прежняго все академическое имущество и все суммы, состоявшія на лицѣ къ началу 1870—1871 учебнаго года, а также и все дѣлопроизводство по хозяйственной части.

Къ 15-му августа 1870 года денежные суммы Академіи состояли: а) въ наличныхъ деньгахъ 9,827 р. 65½ к., б) въ билетахъ на сумму 33,740 р., итого 43,567 р. 65½ к.

Наличныя деньги состояли главнымъ образомъ изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Академіи по смѣтѣ на 1870 годъ. А суммы въ билетахъ, за исключеніемъ 500 р. внесенныхъ въ залогъ подрядчиками, принадлежали къ спеціальнымъ суммамъ Академіи. Онѣ заключались:

1) въ 4-хъ государственныхъ непрерывно-доходныхъ 4% билетахъ на благотворительный капиталъ въ 10,530 р.

2) въ 15-ти государственныхъ 5% билетахъ на таковой же капиталъ 13,000 р.

3) въ 6-ти процентномъ билетъ Московскаго купеческаго общества на сумму 5,100 р.

4) въ 4-хъ государственныхъ выкупныхъ свидетельствахъ на сумму 4,600 р.

Всѣ спеціальныя суммы Академіи, состоявшія въ билетахъ, простирались къ началу 1870—1871 учебнаго года до 33,240 р.; а въ означенномъ году увеличились на 5,000 р. въ государственномъ непрерывно-доходномъ 4% билетъ, пожертвованномъ мануфактуръ-совѣтникомъ А. И. Хлудовымъ на учрежденіе изъ процентовъ съ сего билета стипендіи въ память В. М. Ундольскаго.

По особому расчету, присланному при отношеніи хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 7-го октября 1870 года № 11,060, на содержаніе Московской Духовной Академіи по новому штату съ 15-го августа до конца 1870 года исчислено 31,932 р. 45 к. Къ 1-му января 1871 года оставалось наличныхъ денегъ 6,459 руб. 91³/₄ коп., въ билетахъ 38,240 руб. Итого 44,699 руб. 91³/₄ к.

По сметѣ доходовъ и расходовъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ 18¹/₂ декабря 1870 года, на содержаніе Московской Духовной Академіи въ 1871 году назначено 100,552 р. 60 к. Изъ нихъ до 15-го августа сего года израсходовано 67,680 р. 15¹/₂ к.

На содержаніе сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики и квартирное пособіе врачу академической больницы изъ суммъ, отпущенныхъ по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго, изъ

сбереженій московской кассы, — израсходовано 2,120 р.

На содержаніе трехъ сверхштатныхъ воспитанниковъ Академіи въ истекшемъ учебномъ году израсходовано 540 руб., поступившихъ изъ того же источника.

Казенными квартирами пользовались въ теченіе 1870 — 1871 учебнаго года: Ректоръ Академіи, инспекторъ и его помощникъ, секретарь Совѣта и правленія, его помощникъ, бібліотекаръ и его помощникъ и экономъ.

Благочиніе и порядокъ въ зданіяхъ Академіи не были нарушаемы; содержались онѣ постоянно въ чистотѣ и опрятности, не подвергались ни порчѣ ни пожару.

Сверхъ обязанностей, возложенныхъ на правленіе Академіи новымъ уставомъ, оно приняло на себя отъ бывшей конференціи Академіи и исполняло обязанности по перестройкамъ и исправленіямъ академическихъ зданій для приспособленія оныхъ къ требованіямъ новаго устава. Для ближайшаго наблюденія за работами образованъ былъ временный строительный комитетъ изъ профессора Академіи Сергѣя Смирнова, эконома іеромонаха Принця и одного лица изъ посадскаго духовенства. Въ началѣ учебнаго года произведены были перестройки, необходимыя для открытія I и III учебныхъ курсовъ съ распределеніемъ по отдѣленіямъ, а къ концу учебнаго года исполнены были почти и всѣ другія работы.

Такъ какъ съ началомъ 1871—1872 учебнаго года долженъ былъ открыться въ Академіи новый курсъ, то правленіе Академіи благовременно входило въ

соображенія о дальнѣйшемъ и, по предположенію, окончательномъ приспособленіи академическихъ зданій къ требованіямъ новаго устава и представило свои соображенія высшему начальству.

О СОБОРѢ ІЕРУСАЛИМСКОМЪ

1872 года.

Исторія Собора Іерусалимскаго, бывшаго назадъ тому двѣсти лѣтъ, нечужда интересовъ настоящаго времени. Важность догматическихъ опредѣленій, этимъ соборомъ постановленныхъ и всею восточною Церковію признанныхъ, дастъ имъ въ Церкви православной значеніе символическое, и въ спорѣ съ двумя главнѣйшими вѣроисповѣданіями въ христіанствѣ установляетъ наши отношенія къ ихъ ученіямъ по многимъ пунктамъ, которыхъ древніе вселенскіе соборы не касались въ своихъ разсужденіяхъ. Между тѣмъ возникающія въ последнее время новыя сношенія наши съ членами того и другаго исповѣданія заставляютъ насъ искать твердыхъ, незыблемыхъ опоръ для установленія нашихъ отношеній къ нимъ, и невольно обращаютъ наши взоры къ тому времени, когда тѣже вѣроисповѣданія, наперерывъ одно передъ другимъ, въ своихъ взаимныхъ спорахъ старались имѣть голосъ Восточной

Церкви на своей сторонѣ. — При томъ же обстоятельстве учрежденія Собора Іерусалимскаго въ литературѣ нашей еще не довольно раскрыты, и научное изслѣдованіе и разъясненіе самыхъ опредѣлений его еще не привлекали вниманія нашихъ ученыхъ.

Исторія Собора Іерусалимскаго 1672 г. состоитъ въ тѣсной связи съ современными церковными движеніями въ западной Европѣ. Протестанты въ своей борьбѣ съ Церковію Римско-Католическою давно уже старались склонить въ свою пользу пастырей Восточной Церкви. Это же было причиною и появленія, въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія, исповѣданія вѣры съ именемъ патріарха Константинопольскаго Кирилла Лукаря, будтобы принадлежащаго Церкви Восточной, но на самомъ дѣлѣ согласнаго съ ученіемъ Реформатскаго общества. Оно произвело сильныя волненія на востокъ и на западъ. Богословы Римско-Католическіе старались всѣми силами доказать, что ученіе Восточной Церкви искони согласно съ ученіемъ Римской Церкви. — Соборъ Іерусалимскій явился, какъ опроверженіе клеветы на Церковь Восточную со стороны протестантовъ, а вмѣстѣ какъ самостоятельное, не въ угоду чьихъ либо требованій, не на чужіе вопросы, но для собственнаго огражденія отъ лжемыслия состоявшееся засвидѣтельствованіе вѣры Восточной Церкви, при особенномъ содѣйствіи двухъ достойнѣйшихъ Іерарховъ Іерусалимскаго престола, Нектарія и Досиѣя.

Въ вѣкъ Людовика XIV, который надъ всѣмъ въ государствѣ и въ Церкви хотѣлъ поставить свою

личную волю, и самъ опутанъ былъ сѣтями Іезуитовъ, возникло вблизи Париза ученое и благочестивое братство, основанное аббатомъ Сенсиранскимъ (Saint-Cyran) Дювержье, въ монастырь Портройяль. Строгими правилами жизни, духовными стремленіями, самостоятельностью и твердостью своихъ убѣжденій, глубокими и разнообразными познаніями, которыя все посвящены были дѣлу вѣры, общество это скоро заявило себя въ церкви Французской, какъ обладающее здоровыми силами. Оно не стѣснялось ни папскими ршеніями, когда они издаваемы были подъ вліяніемъ тѣхъ же Іезуитовъ, ни принудительнымъ вліяніемъ свѣтскаго правительства, когда нужно было отстаивать свои крѣпкія убѣжденія. Къ нему принадлежали, или съ нимъ состояли въ тѣсной связи многіе сильные умы: Арнольдъ, Николь Паскаль, Кенель, Тильмонъ и другіе. Ему сочувствовали хотя не многіе, но лучшіе изъ членовъ Іерархіи Французской, и между ними на первомъ мѣстѣ Боссюэтъ. Враги этаго братства старались заклеить его позорнымъ именемъ еретиковъ, янсенистовъ; но они, не признавая непогрѣшимости папской въ осужденіи Янсенія, соглашались лучше скрываться въ неизвестности, скитаться въ чужихъ странахъ и дѣйствовать издали, нежели совсѣмъ отречься отъ своихъ убѣжденій, или прервать свою дѣятельность. Наконецъ Папа Климентъ IX даровалъ миръ Янсенистамъ, которыхъ преслѣдовалъ его предшественникъ. Тогда дѣятельнѣйшій изъ членовъ Портройяля, Арнольдъ, котораго «золотое перо» Папскій нунцій вызывалъ къ защищенію Церкви противъ протестантовъ, вмѣстѣ съ товарищемъ сво-

имъ Николемъ, обратился къ полемикъ противъ кальвинскаго пастора Клода.

Въ то время между католиками и протестантами во Франціи возбуждены были сильные споры о таинствѣ причащенія. Защищая пресуществленіе видовъ Евхаристіи, Арнольдъ съ другомъ своимъ Николемъ особенную силу придавалъ свидетельствамъ Святыхъ Отцевъ Греческихъ. Написанный имъ трактатъ о Евхаристіи ¹⁾, прежде нежели появился въ печати, уже вызвалъ возраженія со стороны реформатскаго пастора въ Шарантонѣ, на которыя въ свою очередь Арнольдъ и Николь почти долгомъ отвѣчать сперва краткимъ опроверженіемъ ²⁾, а потомъ, въ соединеніи съ другими еще учеными защитниками католичества, пространнымъ, многотомнымъ изслѣдованіемъ, въ которомъ доказывалась непрерывность отъ начала Церкви до послѣдняго времени той вѣры, что въ таинствѣ Св. причащенія преподается истинное тѣло и истинная кровь Господа нашего Іисуса Христа. Первый томъ этаго апологетическаго сочиненія появился въ 1669 г. ³⁾

Реформатскій богословъ Клодъ съ своей стороны старался увѣрить, что ученіе о пресуществленіи и о поклоненіи таинству Евхаристіи нигдѣ болѣе неизвѣстно, кромѣ Церкви Римской, что его не знаютъ ни Греки, ни Русскіе, ни Армяне, ни Якобиты, ни

¹⁾ Подъ заглавіемъ: *Traité sur l'Eucharistie, où l'on fait voir la perpétuité de la foi de l'Eglise Catholique touchant ce mystère.*

²⁾ *Réfutation de la réponse d'un ministre.* Издаю было въ первый разъ вмѣстѣ съ предыдущимъ сочиненіемъ Арнольда.

³⁾ Подъ заглавіемъ: *La Perpétuité de la foi de l'Eglise Catholique touchant de l'Eucharistie.* Пользуемся изданіемъ l'Abbé Migne. Paris 1841.

Абиссинцы, словомъ никто, кромъ приверженцевъ Папы; но и въ Церкви Римской это ученіе не древнее, а появилось оно со временъ споровъ съ Беренгаріемъ (въ XI ст.).—Соответственно этому, защитники Католической Церкви, остававшаяся на той мысли, допускаемой и ихъ противниками, что до XI столѣтія объ Церкви Восточная и Западная были между собою совершенно согласны въ ученіи о Таинствѣ Евхаристіи, и только будто бы съ XI вѣка Церковь Римская отступила отъ него,—приняли на себя раскрыть, что Церковь Греческая, а равно и другія исповѣданія на Востоку, съ XI столѣтія досель, также учатъ, какъ и Церковь Римская о таинствѣ Евхаристіи, именно относительно пресуществленія и подобающаго Таинству поклоненія. Съ другой стороны, они стараются доказать, что Церковь Римская и ранѣе XI в. учила также, какъ и послѣ этаго столѣтія.—Для насъ имѣетъ значеніе собственно первая половина этаго изслѣдованія ¹⁾).

Опровергая пастора Кюда защитники Католической Церкви прежде всего заручаются свидѣтельствомъ протестантскихъ писателей, что Церковь Греческая не согласна ни съ Лютеранами, ни съ Кальвинистами въ ихъ ученіи о Таинствахъ вообще, и въ особенности о Евхаристіи. Такъ *Крузе*, на основаніи свѣдѣній о Греческой Церкви, полученныхъ отъ Герлаха, который имѣлъ непосредственныя сношенія съ Константинопольскимъ Патріархомъ Іеремією, утверждалъ, что Греки признаютъ семь

¹⁾ Заключается въ кн. 2—6 перваго тома и приложеніи къ XII книгѣ, по изданію А. Миня Т. I. р. 313—635. 1175—1238.

Таинство и вѣрують въ преложеніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Іисуса Христа. Англичанинъ *Санди*, въ книгѣ о состояніи религіи, пишетъ, что Греки почти согласны съ Римомъ въ ученіи о пресуществленіи, и вообще объ Евхаристіи, какъ жертвѣ. *Гуго Гроцій* смѣется надъ Риветомъ, который исповѣданіе, выданное подъ именемъ Кирилла Лукаря, признаетъ за исповѣданіе Восточной Церкви, и утверждаетъ, что у Грековъ тѣже Таинства и тѣже догматы, какіе и у Римлянъ. *Форбесъ*, Епископъ Единбургскій, признаетъ, что мнѣніе о пресуществленіи принимается большею частію Грековъ и Римлянъ. Стразбургскій профессоръ *Дангауеръ*, въ своемъ сочиненіи противъ *Алліція*, прямо ставитъ вѣру Грековъ въ пресуществленіе между ихъ мнимыми заблужденіями. Лютеранскій богословъ *Хитрей*, Лондонскій профессоръ *Бреревудъ*, Утрехтскій *Горибекъ* усилешю стараются найти что нибудь у Грековъ въ пользу протестантства, но относительно Таинства Евхаристіи не могутъ найти ничего такого.—Напрасно нѣкоторые изъ Протестантовъ желаютъ объяснить это согласіе Грековъ съ Римскою Церковію вліяніемъ Собора Флорентійскаго, или, еще ранѣе, соприкосновеніемъ Грековъ съ Западными христіанами со времени крестовыхъ походовъ. Ни то ни другое не имѣетъ историческаго основанія ¹⁾).

Въ половинѣ XI в. между Греками и Римлянами послѣдовало церковное раздѣленіе, которое предварило собою крестовые походы.—И начиная отъ этой эпохи *Арнольдъ* проходитъ по всемъ вѣкамъ и пред-

¹⁾ Perpétuité. Liv II. Chap. 4. T. 1. p. 331—338.

ставляетъ непрерывный рядъ несомнѣнныхъ свидѣтелей самостоятельнаго ученія Восточной Церкви о Таинствѣ Причащенія. Излагаемое своими словами, защищаемое противъ своихъ враговъ, оно хотя и не представляетъ извѣстнаго Римскаго термина *transsubstantiatio*, но тѣмъ не менѣе твердо и опредѣленно выражаетъ вѣру Церкви въ преложеніе или превращеніе хлѣба и вина въ Таинствѣ Евхаристіи въ истинное Тѣло и Кровь Господа Иисуса Христа. — Несчитаемо нужнымъ воспроизводить этотъ рядъ свидѣтельствъ, приведенныхъ Арнольдомъ въ числѣ 29 доказательствъ согласія Греческой Церкви съ Латинскою относительно Евхаристіи ¹⁾).

Но свидѣтельство отдаленныхъ временъ и постороннихъ лицъ было не достаточно. Защитники находили нужнымъ пригласить на помощь себѣ и современныхъ настоярей Восточной Церкви, а также Епископовъ нѣкоторыхъ исповѣданій, отдѣлившихся отъ нея въ прежнія столѣтія. Лучшее средство въ собранію этихъ голосовъ представлялось въ обширныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ Франціи съ Европейскими и Азіатскими державами, а также въ миссіяхъ монашескихъ орденовъ Римско-Католической Церкви.

Въ эту борьбу защитниковъ католичества съ протестантами введено и свидѣтельство Русской Церкви, какъ самостоятельной отрасли Восточнаго православія. Арнольдъ и сотрудники его перебрали печатныя

¹⁾ Liv. II—IV. Новый разборъ ученія Греческихъ отцевъ о Евхаристіи представляетъ сочиненіе Штейца (Steiz), помѣщенное въ *Jahrbücher für Deutsche Theologie* B. IX. 1864. X. 1865. XI 1866. XII. 1867. XIII. 1868. XIV. 1869.

извѣстія о Россіи римско-католическихъ и протестантскихъ ученыхъ и путешественниковъ: Павла Ювія, С. Герберштейна, А. Гваньини, Антонія Поссевина, Сакрана каноника Краковскаго, Одерборна, Яна Ласскаго ¹⁾). Но у нихъ нашли доказательства согласнаго съ ученіемъ Римской Церкви образа мыслей о Евхаристіи въ Русской Церкви, только съ отрицательной стороны, т. е. что извѣстія, сообщаемыя ими о Русскихъ непротиворѣчатъ вѣрованію въ пресуществленіе хлѣба и вина въ Таинствѣ Евхаристіи, — хотя, должно признаться, встрѣчаются между этими извѣстіями и такія, которыхъ неосновательность съ перваго раза очевидна; а съ другой стороны на вопросъ догматическій, у писателей спеціально не имѣвшихъ его въ виду, не легко было и найти удовлетворительный отвѣтъ.

Болѣе удовлетворяли желанію защитниковъ свѣденія почерпнутыя изъ сочиненій І. Лефевра, поляка Лазицкаго и Стразбургскаго профессора Дангауера. Юаннъ Лефевръ, или, по латинскому обозначенію его имени, Юаннъ Фабри имѣлъ случай познакомиться съ религіею русскихъ чрезъ посольство русское, которое В. К. Васи́лемъ Иваннычемъ было отправлено въ Испанію къ Императору Карлу V. Посломъ былъ Князь Иванъ Федорычъ Ярославскій, при немъ переводчикомъ извѣстный въ послѣдствіи сотрудникъ Максимъ Грека, знакомый съ латинскимъ языкомъ, Васи́лій Власъ. По порученіи Ерцгерцога Фердинанда, Фабри, его духовникъ и ученный Богословъ, съ особенною подробностію освѣдомлялся

¹⁾ Perpétuite. Livr. V. Cap. 1.

объ ученіи и обрядахъ нашей вѣры, отъ русскаго посланника и его спутниковъ, при возвращеніи ихъ въ 1515 г. чрезъ Тюбингенъ ¹⁾). Въ его извѣстіи о религіи русскихъ сказано: «освященіе (Таинства Евхаристіи) у нихъ совершается словами, которыя произнесъ Иисусъ Христосъ; и они приписываютъ имъ такую силу, что вѣрятъ: лишь только они произнесены будутъ священникомъ, тварь уступаетъ Творцу». Свѣденіе не совсѣмъ точное, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, самимъ ли Богословомъ Римскимъ Фабри, или его собесѣдниками искаженное, неизвѣстно: потому что къ произношенію словъ Спасителя при освященіи даровъ, по чину Литургіи, присоединяется и молитвенное призываніе Духа Святаго. — Лазикій основываетъ свое показаніе на свидѣтельство Фабри. — Дангауеръ въ своихъ словахъ смѣшиваетъ порядокъ дѣйствій, но тѣмъ не менѣе повторяетъ, что Русскіе вѣрують въ пресуществленіе Даровъ ²⁾).

Недовольствуясь этимъ, друзья Арнольда вошли въ сношенія съ нѣкоторыми лицами для истребованія болѣе близкихъ свѣденій о вѣрованіи Русской Церкви относительно Таинства Евхаристіи. Они обратились съ вопросомъ къ ученому Олеарію, бібліотекарю Герцога Голштинскаго, который два раза посѣтилъ Россію и во время продолжительнаго пребыванія своего въ ней хорошо ознакомился съ ея жизнію. Въ своемъ описаніи путешествія въ Россію онъ упомянулъ о вѣрованіи Русскихъ въ пресущест-

¹⁾ Аделунга Обзорніе Путешественниковъ по Россіи до 1700 г. Русск. переводъ. Ч. 1. г. 121.

²⁾ Perpétuité. Liv. V. c. 2.

ствленіе даровъ, или преложеніе хлѣба въ Тѣло и вина въ Кровь Іисуса Христа. Въ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ, подтверждая свое свидѣтельство Олеарій объяснилъ, что основывается на показаніи пасторовъ лютеранскихъ, съ которыми имѣлъ сношеніе въ Москвѣ, какъ лютеранинъ, на словахъ нѣкоторыхъ изъ нѣмцевъ, принявшихъ русскую вѣру и поступившихъ въ число переводчиковъ на службу Царскую, наконецъ на словахъ самихъ Русскихъ: купцевъ, священниковъ, монаховъ ¹⁾).

Въ то же время защитники католичества просили Французскаго посланника при Шведскомъ дворѣ Помпона доставить изъ среды самой Россіи, чрезъ Шведскаго резидента въ Москвѣ Лиліенталя, заявленіе Русской церкви относительно спорнаго вопроса. Помпонъ прислалъ два отзыва: одинъ барона Николая Спатарія, въ послѣдствіи перешедшаго въ Россію и поступившаго на службу въ польскій приказъ, а въ то время, послѣ катастрофы постигшей его въ отечествѣ, Молдавіи, искавшаго себѣ счастья у Шведскаго правительства; другой—отъ Паисія Лигарида, митрополита Газскаго.

Николай Спатарій далъ своему отзыву громкое названіе: *Enchiridion, sive stella orientalis occidentali splendens* ²⁾. Грекъ по вѣроисповѣданію, но хорошо знакомый и съ латинскимъ языкомъ, называя себя ученикомъ мудраго и благочестиваго Гавріила Власія, который съ кафедръ обличалъ мнѣнія чуждыя

¹⁾ Письмо Олеарія отъ 24 января 1667 помѣщено въ приложеніи къ 1 тому *Regréttité* по изд. 1841. стр. 1195.

²⁾ Писано въ Стокгольмѣ, въ Февр. 1667 г.

Греческому православію, Спатарій изложилъ въ своемъ сочиненіи, въ терминахъ выработанныхъ латинскою догматикою, что 1) по мнѣнію Восточной церкви, пречистое тѣло и всецѣстная кровь Господня, послѣ освященія, находится подъ видомъ хлѣба и вина *vere, realiter et substantialiter* ¹⁾. Незнаемъ, въ точности ли передается, или исправленъ рукою католика и слѣдующій 2) пунктъ, въ которомъ сказано: вѣруемъ, что хлѣбъ и вино существенно и истинно прелагаются и пресуществляются въ тѣло и кровь *словами Господними*, такъ что послѣ освященія не остается существа хлѣба и вина, но мѣсто ихъ заступаютъ, Божественнымъ дѣйствіемъ и волею, тѣло и кровь Христовы. Въ остальныхъ двухъ пунктахъ говорится о боголѣпномъ поклоненіи Святымъ Тайнамъ, и о Евхаристіи какъ жертвѣ.—Кромъ того Николай Спатарій, вѣроятно, по вызову данныхъ вопросовъ, касается и нѣкоторыхъ другихъ спорныхъ пунктовъ между Католиками и Протестантами, какъ-то: о достоинствѣ сана Епископскаго, о числѣ таинствъ, о постахъ и другихъ обрядахъ, соблюдаемыхъ по преданію церковному, о монашествѣ, о почитаніи Божіей Матери и Святыхъ, и ихъ иконъ, о молитвѣ за умершихъ.

Паисій Лигаридъ, получившій образованіе въ Римской коллегіи, прибылъ въ Москву, по вызову правительства, въ слѣдствіе замѣшательства въ управленіи церкви Русской, возникшихъ съ удаленіемъ Патріарха Никона изъ Москвы. Кто на него ука-

¹⁾ Это тѣ самыя термины, какіе употреблены въ опредѣленіи Тридентскаго собора.

заль партіи Арнольдовой, неизвѣстно: только Паисій не пользовался у Восточныхъ Патріарховъ довѣренностію со стороны православія, и даже состоялъ подъ отлученіемъ ¹⁾). Но это страдалъ онъ за старые грѣхи. Въ настоящемъ отвѣтѣ на вопросъ объ Евхаристіи онъ воспользовался учеными пособіями школы, въ которой обучался, но въ случаяхъ разногласія ея съ церковію Греческою держался Восточнаго образа мыслей и обычая, напр. относительно пріобщенія мірянъ подъ обоими видами. Представителемъ Русской церкви онъ однакоже не могъ быть ни въ какомъ случаѣ, и онъ отправилъ отвѣтъ свой, не подписанный никѣмъ изъ предстоятелей Русской церкви, и даже не представилъ его на утверженіе Патріархамъ Александрійскому и Антиохійскому, уже прибывшимъ въ Москву, хотя и желалъ того и надѣялся резидентъ шведскій ²⁾).

Отвѣтъ Паисіевъ представляетъ довольно полное разсужденіе о Таинствѣ Евхаристіи, не въ отношеніи только къ главному предмету спора. Но онъ страдаетъ недостаткомъ строгаго систематическаго изложенія и излишествомъ обычнаго Паисію краснорѣчія. Нѣтъ сомнѣнія, Паисій основательнѣе, нежели кто нибудь изъ нашихъ пастырей, могъ знать дѣло въ его существѣ и въ его современной исторіи, могъ знать доказательства Римскихъ богослововъ и отраженія протестантскихъ возраженій, могъ знать и движеніе вопроса этого на Востокъ, со времени Кирилла Лукаря, и на западъ. При всемъ томъ,

¹⁾ См. Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцевъ. Т. XXI. с. 133 и слѣд.

²⁾ Отвѣтъ Паисіевъ подписанъ 8 ноября 1866 г. Datum in Alexiano missao. А Патріархи прибыли въ Москву 2 ноября сего года.

въ заключеніе своего отвѣта онъ долженъ былъ написать: *dixi et feci, non ut volui, sed quod potui, neque ut publicus doctor, sed tanquam privata persona exposui.*

Пансіѣ не скрываетъ въ своемъ отвѣтѣ, что терминъ: пресуществленіе (*μετβολίσις*) многими греками, по новости своей, не принимается, что въ писаніяхъ древнихъ отцевъ и учителей церкви, при изложеніи перемѣны съ видами Евхаристіи, употребляются другія выраженія: *μεταβάλλεται, μεταφύθμιζεται, μεταποιείται*: однакоже оправдываетъ нововведеніе примѣромъ перваго вселенскаго собора, который внесъ въ символъ вѣры слово: *ὁμολογίος*, и отрицаетъ какъ лютеранское ученіе (*impanationem*), такъ и реформатское (*symbolicam et typicam representationem*). Мы, Греки и Латиняне, говоритъ Пансіѣ, согласно признаемъ *realem transsubstantiationem*.

Недовольствуясь этимъ, друзья Арнольда воспользовались пребываніемъ Русскаго посольства въ Парижѣ, чтобы лично получить свѣденіе о томъ, какого ученія держатся Русскіе о Св. Тайнахъ ¹⁾. Тогда былъ во Франціи Русскій посоль Потемкинъ, котораго царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ Италію и Францію для учрежденія торговыхъ сношеній ²⁾. Состоявшій въ сношеніяхъ съ Портроялемъ, Архіепископъ Санскій Гондренъ просилъ посланника нашего прислать къ нему состоящаго при

¹⁾ *Perpétuité*. Т. I. p. 1223.

²⁾ Статейный списокъ Посольства Потемкина напечатанъ въ Древн. Вивлоѣ. Т. IV. с. 360. Во Францію Потемкинъ прибылъ въ іюнь 1668 года. с. 457. Здѣсь о бесѣдѣ съ Архіепископомъ Гондреномъ не упоминается. Но это неудивительно, потому что бесѣда не относилась къ исполненію даннаго порученія Посольству. Бесѣда была 9 сентября.

посольствѣ священника нашего съ секретаремъ посольства и переводчикомъ, для объясненія. Французскій Архіепископъ, къ удивленію своему, нашель въ Московскомъ священникъ, Иванъ Ивановичъ, очень почтительнаго, скромнаго и трезваго чловѣка. Послѣ нѣкоторыхъ постороннихъ разговоровъ о сношеніяхъ съ Патріархами, объ обрядахъ нашей церкви, на вопросъ о Таинствѣ Евхаристіи нашъ священникъ, какъ увѣрлетъ современная, официально засвидѣтельствованная записъ, отвѣчалъ, что въ семь таинствъ есть истинное тѣло и истинная кровь Иисуса Христа, что послѣ того, какъ произнесены священникомъ слова Спасителя: *sic est t̄lo meo*, хлѣбъ прелагается въ тѣло Христово, и послѣ словъ: *sic est c̄v̄x mea*, вино прелагается въ кровь Христову. Записъ увѣряетъ, что Архіепископъ переспросилъ еще разъ священника объ этомъ предметѣ, и получилъ тотъ же отвѣтъ. И когда переводчикъ отъ себя прибавилъ, что хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь, Архіепископъ спросилъ его: точно ли слово употребленное священникомъ на его языкъ соотвѣтствуетъ своимъ значеніемъ латинскому *transsubstantiatio*? переводчикъ отвѣчалъ на это утвердительно, смотря на священника и секретаря, которые оба дали знакъ, что слово это есть собственное въ ихъ языкъ и означаетъ перемѣну сущности ¹⁾). Передавая буквально слова за-

¹⁾ Имя священника передается въ подписи Урвановскаго: Juan Ivvanovitz, qui veut dire Ioannes Ioannides, prêtre de la capitale de Moscovie. Изъ статейнаго списка видно, что при посольствѣ были „попы крестовые“ с. 484. и одинъ изъ нихъ назывался: Иванъ Михайловичъ. с. 385.

писки, мы неизлишнимъ считаемъ замѣтить, что хотя въ ней и говорится, что переводчикъ былъ отъ посольства, но по статейному списку Потемкина видно, что бывшій при немъ переводчикъ изъ Москвы не умѣлъ объясняться по Французски, и потому въ сношеніяхъ съ правительственными лицами Франціи замѣняемъ былъ принятымъ на время монахомъ Доминиканскимъ изъ Поляковъ, Урвановскимъ ¹⁾. Если тотъ же Урвановскій былъ употребленъ и для бесѣды съ Архіепископомъ, то не удивительно; что въ словахъ записи отразилось отчасти вліяніе собственнаго вѣроисповѣданія переводчика.—Но не довольно было устной бесѣды: отъ нашего священника и сопровождавшихъ его потребовали письменнаго засвидѣтельствованія ихъ вѣры, которое и было представлено на Русскомъ языкѣ, переведено на Латинскій Урвановскимъ и приложено къ запискѣ буквально въ книгѣ ²⁾.

¹⁾ Урвановскій рекомендованъ былъ посольству еще до прибытія его въ Парижъ с. 476. Онъ родомъ былъ полякъ, ушелъ изъ Польши послѣ раззоренія города Люблина нашими войсками въ послѣднюю войну, и поселился во Франціи „для науки“. с. 477. Но въ запискѣ называетъ себя: *originaire de Moscovie*.

²⁾ Вотъ эти слова: *in nomine Dei nostri, in Trinitate admirabilis Patris et Filii et Spiritus Sancti. Nos infra scripti in hac littera testamur et credimus, quod ex quo tantum presbyter pronuciaverit Dei verba super pane et vino, est essentielle corpus et essentialis sanguis Iesu Christi Dei nostri et non iam panis neque vinum. Signum panis et vini vides, sed cognoscere oportet corpus et sanguinem Christi nostri, quia per haec Dei verba panis et vinum mutantur in verum corpus et sanguinem Christi Dei. Et omnes debent cultum Divinum Christo Deo nostro in his praesentis mysteriis. In liturgia sacra oramus pro vivis et mortuis, ut illis Deus misericors non habeat pro offensa eorum peccata, et illa non puniat. Ora-*

Защитники католичества, ко времени выхода перваго тома своего изданія, успѣли собрать отвѣты на вопросы, преимущественно о Евхаристіи, и отъ нѣкоторыхъ епископовъ греческихъ, какъ-то съ острова Кипра, и даже отъ епископовъ другихъ исповѣданій, напр. Армянскаго. Но эти свидѣтельства не имѣли большаго значенія, представляясь отдѣльными и, можетъ быть, не всегда правильно еобранными. Нужно было свидѣтельство высшихъ предстоятелей церкви, четырехъ Патріарховъ.

Состояніе Восточной церкви въ XVII в. столько было смутно, что отнюдь не представляло спокойствія нужнаго для Богословскихъ изслѣдованій и для твердаго и обдуманнаго разрѣшенія вопросовъ, тѣсно связанныхъ со всѣмъ устроившемъ церкву. Уже въ началѣ этого столѣтія пагубное вліяніе на судьбу Константинопольской Патріархіи имѣли отношенія враждующихъ вѣроисповѣданій на западѣ. Мы разумѣемъ несчастное дѣло Патріарха Кирилла Лукаря, котораго Англійскій и Голландскій посланники поддерживали, а Французскій король ¹⁾ съ

mus Sanctissimam Dei Genitricem et omnes sanctos, et illis cultum magnum reddimus, ut illi dignentur orare pro nobis ad Deum nostrum in Trinitate admirabilem. Et quis potest ipse se presbyterum facere? Soli Episcopi, soli patriarchae consecrant et benedicunt Dei presbyteros. Ita est quod sola Ecclesia Dei indicit ieiunia, quoties vult et quoties oportet; et quod n his audiendum est Ecclesiae mandatum. Et illos omnes qui haec puncta non credunt, pro excommunicatis et impiis hereticis et Domini Dei nostri inimicis habemus. Ita credimus, et pro hac veritate colla nostra dare volumus. Et utinam hunc terra vivum sepeliat, qui haec puncta non recipit. Perpetuité. T. I. p. 1227.

¹⁾ Въ выпискахъ изъ депешей Французскаго посланника въ Константинополь Г. де Сези къ королю Людовику XIII, между прочимъ читаемъ:

агентами папы Римскаго всѣми мѣрами старался низринуть, и котораго Турецкое Правительство, послѣ многократныхъ низверженій, насильственно лишило жизни. Мы не намѣрены входить въ разсмотрѣніе этой жалкой исторіи, но должны замѣтить, что и послѣ Кирилла долго еще длилась борьба между приверженцами его и противниками, при избраніи на престолъ Константинопольскій и при церковномъ разсмотрѣніи его дѣла. Водвореніе въ Константинополь Іезуитовъ, которые открыли здѣсь свое училище и нѣкоторыхъ изъ возводимыхъ на престолъ Константинопольскій считали своими учениками, безпорядки Правительства Турецкаго, возводившаго и низводившаго Патріарховъ сколько можно чаще, чтобы чаще пользоваться взносомъ слов-

отъ 9 февр. 1623. Ваше Величество приказываете мнѣ постараться, если возможно, низвергнуть патріарха Греческаго въ Константинополь, какъ еретика весьма опаснаго. Я не теряю случая, и лишь представится какой либо, пользуюсь имъ, какъ должно; работаю усердно, но онъ пустилъ столь сильныя корни, что нельзя подрубить его съ разу. Во всякомъ случаѣ я не теряю надежды. *Отъ 30 апрѣля того же года.* Послѣ моей послѣдней депеши я недурно воспользовался временемъ и своимъ положеніемъ: низверженіе патріарха Константинопольскаго я довелъ до такой степени, что онъ теперь, по приказанію Визиря, удаленъ съ престола. Занимающій его мѣсто уже приходилъ меня благодарить. Это старикъ, Архіепископъ Амасійскій. Я писалъ объ этой переимѣнѣ къ Его Святѣйшеству (папѣ), какъ о дѣлѣ, котораго онъ сильно желалъ, потому что этотъ Патріархъ (Кирилль) весьма опасный еретикъ; онъ неимѣетъ иной цѣли, какъ довести церковь Римскую до ослабленія или совершеннаго упадка, и утвердить кальвинское ученіе въ Греціи и во всѣхъ странахъ восточныхъ... Думаютъ, что онъ скрывается у посланника Голландскаго и что отцамъ Іезуитамъ угрожаетъ большая опасность отъ этого посланника и отъ Англійскаго; но я надѣюсь, съ помощію Божіею и именемъ Вашего Величества защитить ихъ отъ ихъ враговъ и моихъ соперниковъ. *Historica Russiae monumenta, deprompta a Turgenevio. Т. II. р. 421. 425.*

ленной и по времецамъ возвышаемой суммы отъ новопоставляемыхъ Патріарховъ, происки честолюбцевъ, домогавшихся занять престолъ, который еще сохранялъ за собою нѣкоторыя политическія права, поврежденіе нравовъ и упадокъ церковной дисциплины подъ игомъ турецкаго самовластія, все это было причиною, что въ теченіи XVII в. было до пятидесяти перемѣнъ на патріаршемъ престолѣ Константинопольскомъ. Многіе восходили на престолъ по три по четыре раза.—Спокойнѣе было состояніе другихъ патріаршескихъ престоловъ: Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, но и у Патріарха Іерусалимскаго въ это время сильно оспаривали владѣніе святыми мѣстами въ Іерусалимѣ и Виолеемѣ то латинскіе монахи, то Іерархія Армянская, то корыстолюбіе турецкаго начальства ¹⁾).

Среди этого хаоса дѣль на Востокъ взялся провести вопросъ объ отношеніи Іерарховъ Восточныхъ къ спорамъ западной церкви, въ пользу Арнольда новый посланникъ молодого короля Французскаго Людовика XIV, Ноантель, прибывшій въ Константинополь въ октябрѣ 1870 г. ²⁾). Онъ лично самъ обращался къ Іерархамъ Востока, посѣщалъ мона-

¹⁾ Недавно издана Тоблеромъ книжка: Die grosse Streit d. Lateiner mit den Griechen in Palästina über d. heilige Stätten vorletzten Jahrhundert, въ которой, на основаніи современной записи, вѣроятно, Гвардіана миноритовъ Паоли Лоди, изображается эта борьба между Латинянами и Греками въ 1631—1637 г. Какихъ суммъ, какихъ усилій стоило Грекамъ вести эту борьбу!

²⁾ Его цѣли и первыя дѣйствія въ Константинополь по вопросамъ политическимъ обстоятельно описываетъ личный свидѣтель, путешественникъ Шарденъ. Voyage en Perse. T. I. p. 51. etc.

стыри и церкви Греческія, наблюдалъ и расширявалъ предстоятелей ихъ, какъ они разсуждаютъ о силѣ и значеніи таинства Евхаристіи и проч., разсылалъ монаховъ Латинскихъ съ программой вопросовъ, на которые нужны были отвѣты Греческихъ Епископовъ и духовенства въ опроверженіе кальвинистовъ. Располагая къ себѣ Грековъ, открывалъ въ своемъ дворцѣ убежище гонимымъ іерархамъ и отъ нихъ отбиралъ нужные ему отзывы ¹⁾).

Всѣхъ значительнѣе былъ отвѣтъ новоизбраннаго (1671) Патріарха Константинопольскаго Діонисія Ларисскаго, подписанный тремя смѣненными прежде Патріархами Константинопольскими и Патріархомъ Александрійскимъ Паисіемъ и 36 Митрополитами и Епископами Константинопольскаго Патріархата ²⁾. Имъ предложены были вопросы: сколько Греки признаютъ таинствъ? какъ учатъ о таинствѣ Евхаристіи? признаютъ ли таинство крещенія необходимымъ для младенцевъ? какъ разсуждаютъ о грѣхѣ наследственномъ, объ оправданіи благодатию? признаютъ ли необходимость сана Епископскаго и почитаютъ ли Епископа высшимъ священника *iure divino*? какъ разсуждаютъ о монашествѣ? признаютъ ли Церковь видимою и никогда непогрѣшимою? какъ учатъ о почитаніи святыхъ, и ихъ изображеній, о постахъ? Признаютъ ли авторитетъ книгъ Ветхаго Завета, дошедшихъ до насъ только на Греческомъ языкѣ: Товіи, Иудіи, Премудрости Соломоновой, Сираха, Варуха и Маккавейскихъ?—

¹⁾ См. *Perpétuité*. Т. II. р. 1120. Отзвѣвъ семи митрополитовъ.

²⁾ *Perpétuité*. Т. II. р. 1157—1163. Подписанъ въ январѣ 1672 г.

Тѣже самыя вопросы были предлагаемы и другимъ Епископамъ. И отвѣты на нихъ были согласны между собою, иногда даже буквально ¹⁾. Особенною обширностію отличаются отвѣты Патріарха Антиохійскаго Макарія, недавно возвратившагося изъ путешествія въ Россію, послѣ суда надъ Никономъ, и потомъ отвѣты преемника Макаріева Неофита ²⁾. По содержанию своему, вообще всѣ отвѣты были не въ пользу Реформатскаго ученія; но клонившихся въ пользу реформатовъ, конечно, и нельзя было ожидать въ изданіи католическихъ богослововъ.

Не доставало голоса Іерусалимской церкви. Престоль Іерусалимскаго патріаршества занималъ тогда *Досиѳей*. Можно было ожидать, что и онъ въ такомъ же видѣ присоединитъ свой голосъ къ отвѣто прочихъ патріарховъ. Но на дѣлѣ вышло не то. И такъ какъ отсель собственію начинается исторія собора Іерусалимскаго, и главное вліяніе на это новое направленіе дѣла принадлежитъ патріарху Досиѳею, и его руководителю, предшественнику его патріарху *Нектарію*, то и мы ближе познакомимся съ личностію того и другаго патріарха.

Досиѳей возведенъ на престоль патріаршескій еще не имѣя тридцати лѣтъ. ³⁾ Уроженецъ пелопоннесскій, онъ происходилъ изъ одного селенія

¹⁾ Напр. вышеупомянутый отвѣтъ семи Митрополитовъ и отвѣтъ патріарха Меводія. Т. III. Réponse Général. p. XLII.

²⁾ Макаріево изложеніе подписано въ Дамаскѣ 20 октября 1671 г. и дополнено 15 ноября; а Неофитово — мая 1673 г. Perpetuité. Т. II. p. 1234—1257.

³⁾ Онъ родился въ 1641 г., вступилъ на престоль патріаршескій въ январь 1669 г. См. краткое жизнеописаніе Досиѳея предъ изданіемъ его *исторіи патріарховъ іерусалимскихъ* составленное П. Хрисаномъ.

(Арахова) близъ Коринѳа, и коринѳскій митрополитъ, вѣроятно, Григорій былъ воспріемникомъ его отъ купели; онъ же въ молодые годы и посвятилъ его въ іеродіаконы, открывая ему ходъ къ дальнѣйшему служенію церкви. По близости отношеній между Досіоеемъ и его воспріемникомъ, можно догадываться о благопріятномъ вліяніи архипастыря Коринѳскаго на развитіе его душевныхъ дарованій въ первые годы. Въ своей исторіи іерусалимскихъ патріарховъ Досіоей пишетъ, что онъ читалъ и древнихъ греческихъ писателей, для своего образованія, и въ другомъ изданіи съ благодарностію воспоминаетъ о Николаѣ Керамѣ, какъ о своемъ учителѣ въ нѣкоторыхъ предметахъ ¹⁾ По сродникъ Досіоеевъ Хрисанъ, патріархъ Іерусалимскій, справедливо замѣчаетъ, что молодой Досіоей не столько былъ обязанъ своимъ учителямъ, сколько собственнымъ отъ Бога сообщеннымъ дарованіямъ и личнымъ успіямъ и трудамъ въ обогащеніи себя познаніями богословскими и разными другими. Онъ не посѣщалъ западныхъ университетовъ, подобно многимъ другимъ своимъ единоплеменникамъ, но, владея знаніемъ латинскаго языка, могъ пользоваться пособіями западной учености на этомъ языкѣ и сверхъ того для сношеній съ разными лицами могъ пользоваться знаніемъ языковъ: арабскаго, грузинскаго, славянскаго и турецкаго. ²⁾ Не смотря на всѣ препятствія, какія противопоставляла ему неблагопріят-

¹⁾ Исторія іерус. патріарховъ Т. 1. с. 49. и предъувѣдомленіе къ изданію одного полемическаго сочиненія Керамева въ изданіи Досіоеевомъ *Τόμος χριστός* с. 13. και ἡμεῖς ἐν τισὶν ἐχρηματίσαμεν ἀπὸ μισθῶν.

²⁾ Helladii, status praesens Ecclesiae Graecae. 1714. p. 15.

ная среда, не смотря на скитальническую жизнь, которую долженъ былъ вести, переходя изъ одной страны въ другую, собирая милостыню для уплаты долговъ своего престола, для борьбы то съ латинянами, то съ армянами, онъ завелъ двѣ типографіи въ Яссахъ и Бухарестъ при монастыряхъ, приписанныхъ Св. Гробу, издалъ множество сочиненій, писанныхъ въ средніе вѣка противъ Римской церкви, написавъ огромное историко-полемическое сочиненіе—исторію іерусалимскихъ патріарховъ и нѣсколько еще полемическихъ сочиненій, и былъ въ живыхъ сообщеніяхъ со всѣми церквами восточнаго православія. Эти огромныя работы свидѣтельствуютъ намъ о необыкновенныхъ дарованіяхъ Архипастыря Іерусалимскаго, котораго просвѣщеніе, неутомимое трудолюбіе, самая искренняя ревность о православіи и твердый и непреклонный характеръ были истиннымъ спасеніемъ для церкви восточной въ тѣхъ смутахъ, какія испытала она въ XVII вѣкѣ.

Шестнадцати лѣтъ іеродіаконъ Досифей оставилъ свое отечество, пришелъ въ Константинополь (17-го января 1657 г.) и поступилъ въ метохію или монастырское подворье Св. Гроба. Патріархомъ Іерусалимскимъ тогда былъ Пасій, тотъ самый, который пріѣзжалъ въ Москву для сбора милостыни, въ 1649 году. Время тогда было самое смутное въ Константинополь. Патріархъ Парѣній въ Лазареву субботу былъ повѣшенъ. Самъ патріархъ Іерусалимскій подвергся жестокимъ истязаніямъ: но это несчастіе особенно и приблизило къ нему молодаго іеродіакона коринѣскаго. Когда патріархъ Пасій, по наговору враговъ, преданъ былъ корыстолюбивымъ

каймакамомъ тяжкимъ страданіямъ за то, будто бы онъ готовитъ корону для царя Московскаго, тогда какъ онъ передѣлалъ только для себя на константинопольскій образецъ пожалованную ему царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ митру; и, не желая отдать себя и другихъ на волю алчныхъ грабителей, отказался какою-нибудь суммою купить себя свободу, — его истерзаннаго, связаннаго и заключеннаго на дворъ палача, вмѣстѣ съ другими старцами подворья Іерусалимскаго, посѣщалъ и Досиѳей и служилъ ему. Объ этомъ пишетъ онъ самъ: «соотечественники патріарха приходили къ нему, служили ему и доставляли потребное. И я тогда, еще молодой, лѣтъ осьмнадцати, босой, безъ сандалій, ходилъ къ нему съ подворья; и днемъ прислуживалъ ему, а вечеромъ возвращался въ метохію и спалъ тамъ. Я говорю, что ходилъ босой: такъ тогда держали насъ предстоятели, и мы покорно слѣдовали ихъ правиламъ, изъ уваженія къ своимъ начальникамъ.» ¹⁾ Освободившись отъ подозрѣній правительства, Паисій отправился въ Грузію для собиранія подаяній, и взялъ съ собою Досиѳея (1658 г.). Съ той поры даровитый іеродіаконъ былъ неотлучнымъ его спутникомъ; на его глазахъ Паисій и скончался во время путешествія (декабря 1660 г.).

Новый патріархъ Нектарій отнесся къ нему съ тою же довѣренностію, бралъ его съ собою въ подобныя путешествія, и для той же цѣли отправлялъ его, еще въ званіи архидіакона, ексархомъ въ Мол-

¹⁾ Исторія патріарховъ іерусалимскихъ, Досиѳея. Т. II. с. 1196.

давію и Валахію. Потомъ возвелъ его на митрополию Кесарійскую, когда было ему только двадцать пять лѣтъ (1666 г.), и послѣ осьмилѣтняго правленія передалъ ему престолъ патріаршескій, оставшись самъ на покоѣ.

Патріархъ Нектарій былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ пастырей своего времени и по жизни — строгій подвижникъ. Онъ безъ всякихъ происковъ, изъ простыхъ иноковъ Синайскаго монастыря, возведенъ на престолъ Іерусалимскій въ то время, когда братія желали его только видѣть своимъ настоятелемъ и отправили въ Іерусалимъ для посвященія въ сей санъ. Онъ получилъ образованіе на островѣ Критѣ, гдѣ родился; но въ поздніе годы, будучи уже сорока пяти лѣтъ, ¹⁾ пользуясь своимъ пребываніемъ въ Аѳинахъ по дѣламъ монастыря, слушалъ уроки славившагося тогда своимъ преподаваніемъ философіи Теофила Коридаля, который, сохраняя уваженіе къ памяти Кирилла Лукаря, былъ противникомъ схоластики Римской, и въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ желалъ держаться преимущественно Св. Писанія. ²⁾ Какъ широки были ученые интересы, которыми дорожилъ Нектарій, можетъ свидѣтельствовать письмо его къ товарищу своему въ училищѣ Коридаля, іеромонаху Герману, въ по-

¹⁾ Это было въ 1645 г. Письмо его къ Герману см. ниже.

²⁾ De patriarcha beatae memoriae Cyrillo eodem modo etiam nos sentimus, писалъ Теофилъ къ Созронію, бывшему прежде ректоромъ Кіевской Академіи, потомъ игуменомъ яскимъ въ Молдавіи. Novimus ipsum pium et doctum hominem; calumniantes vero, quid dicunt, nescimus, ipsi viderint. Письмо это издано при сочиненіи Зерникова: *Tractatus theologicus orthodoxi de processione Spiritus S. a solo Patre*. Т. 2. p. 1076.

слѣдствіи митрополиту Нисскому. Склоняя его перейти къ патриарху Александрійскому Паисію, который, самъ не обладая достаточнымъ образованіемъ, имѣлъ нужду въ чловѣкѣ ученомъ, писалъ онъ къ Герману: «если ты желаешь любомудрствовать на покой, заниматься книгами, то здѣсь (въ Египтѣ) найдешь ихъ столько, что неостанетъ жизни чловѣческой прочесть ихъ. Такой богатой библіотеки, какая въ Египтѣ, нельзя найти ни у кого изъ Грековъ. Здѣсь находятся книги Мелетія (Пиги), Кирилла (Лукаря), Никифора и бывшаго послѣ нихъ Іоаннікія, все людей ученыхъ, которые украшали собою кафедру Александрійскую. Но это все ничего не значить въ сравненіи съ тѣмъ, что вывезъ изъ Англии, Германіи и Венеціи Митрофанъ (Критопулъ), который говаривалъ мнѣ, что нѣтъ у него недостатка ни въ какой книгѣ, изданной доселѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ.» ¹⁾ Патриархъ Нектарій засвидѣтельствовалъ свою ученость и вмѣстѣ твердый богословскій взглядъ и собственными сочиненіями, изъ которыхъ особенное значеніе имѣетъ его книга «о власти папы», писанная имъ уже въ послѣдніе годы его жизни, гдѣ онъ, не отрицая выгодъ положенія Римской церкви, умѣлъ въ надлежащемъ свѣтѣ представить болѣе важныя преимущества, какими обладаетъ церковь Восточная, и

¹⁾ Письмо это найдено и издано проф. Маттеемъ въ Москвѣ 1811 г., въ собраніи: *ποικιλὰ ἑλληνικά*. р. 259. Въ рукописи рукою Германа отмѣчено, что оно писано за 13 лѣтъ до возведенія Нектарія на престолъ патриаршій. р. 260.

спокойно, но крѣпко защищаетъ правоту ея отношеній къ церкви Римской.

Патріархъ Досифей преданъ былъ ему какъ отцу, и когда Паисій Лигаридъ клеветалъ на Нектарія въ Москвѣ за то, что тотъ подвергъ его отлученію за уклоненіе къ Римской церкви, тогда писалъ къ царю: «Киръ Нектарій патріархъ не такой человекъ, чтобы писать или говорить ложно, но таковъ онъ есть въ правдѣ, что нѣтъ иной такой Архіерея ра умный и богобоязливый не будетъ.»¹⁾ Церковь Русская его также знаетъ съ этой стороны, по его примирительному дѣйствованію въ отношеніи къ Никону. Германъ, митрополитъ Нисскій, называетъ его проповѣдникомъ Евангельскимъ, котораго дѣло соответствовало слову, нравы честны и достойны священнаго сана.

Къ сему-то іерарху обратился Паисій Александрійскій, когда достигло и до него приглашеніе дать отвѣтъ на вопросы, возбужденные спорами французскихъ католиковъ съ реформатами. Прежде нежели далъ онъ согласіе подписать приготовленные П. Константинопольскимъ Діоцисіемъ, спросилъ онъ мнѣнія Нектаріева объ этомъ дѣлѣ.

Весьма замѣчательна отвѣтъ Нектарія изъ Іерусалима.²⁾ «Получилъ я два письма отъ Блаженства Вашего, писалъ онъ къ Паисію, — изъ которыхъ однимъ Вы рекомендуете извѣстныя лица, прибывшія сюда на поклоненіе святымъ мѣстамъ, а другое со-

¹⁾ Письмо Досифея издано въ Запискахъ Отдѣл. Русской и Славян. Археологій Т. 2. с. 601. 1861 г.

²⁾ *Perpétuite*. Т. II. р. 1179.

держитъ въ себѣ иные предметы, и между прочимъ нѣсколько пунктовъ о монахѣ конгрегаціи капуциновъ, Лазарь. *Вопервыхъ* Вы пишете, что онъ требуетъ отъ Васъ исповѣданія вѣры за подписью Вашей святой руки, для засвидѣтельствованія образа мыслей Церкви Восточной о Святыхъ и о Таинствахъ. *Вовторыхъ* говорите, что этимъ исповѣданіемъ онъ долженъ убѣдить лютеранина, живущаго во Франціи, который беспокоитъ папистовъ, утверждая, что церковь Восточная не согласна съ латинянами по предмету таинствъ. *Въ третьихъ* вы сообщаете, что этотъ митрополитъ имѣетъ въ своихъ рукахъ подлинное исповѣданіе вѣры, приписываемое Кириллу, бывшему недавно патріархомъ Константинопольскимъ; и Вамъ кажется, что оно содержитъ тѣ самыя члены вѣры кальвинской, которые возмутили всю церковь и были приписываемы упомятому Кириллу. *Въ четвертыхъ* Вы уведомляете, что прочіе патріархи, какъ говоритъ этотъ латинскій монахъ, отправили каждый свое исповѣданіе вѣры во Францію.

«Начну съ послѣдняго пункта и кончу первымъ, наперекоръ тѣмъ, которые не умѣютъ ходить прямо.

«Отвѣчаю на послѣдній пунктъ смело, столько же желая освободить себя отъ лукавыхъ намѣреній и безстыдства этого Лазаря, сколько и обличить его публично во лжи по этому предмету, — дабы Ваше Блаженство могли ясно видѣть софизмы приходящихъ къ намъ латинянь, которые хотятъ насъ уловить. Пусть скажетъ этотъ Лазарь, кто изъ патріарховъ, когда, гдѣ и какимъ способомъ они исполнили то, что о нихъ разглагольствуетъ онъ. Если

это—Константинопольскій, Антиохійскій, Іерусалимскій, то въ какое время и въ какомъ городѣ; собирались ли все трое съ своими синодами, или каждый отъ себя написалъ и послалъ это исповѣданіе? Никакимъ образомъ онъ не можетъ показать ничего такого... Нѣтъ, священная глава! Ваши братія патріархи съ Вами единомысленные не давали латинянамъ на письмѣ своихъ исповѣданій вѣры. Если бы это случилось во время моего патріаршества, какъ бы мнѣ того не знать? Мнѣ кажется, я имѣю нѣкоторое значеніе въ церкви Восточной. Если было до моего патріаршества, и никогда не слыхалъ ни слова объ этомъ дѣлѣ, или лучше о такомъ вымыслѣ. Итакъ Вы весьма благоразумно освободились отъ этихъ хитрецовъ, написавъ исповѣданіе, совершенно православное и основательное, и показавъ его, но не отдавъ имъ, чтобы тѣмъ чувствительнѣе наказать ихъ за ихъ безнолезныя хитрости?

«Отъ четвертаго пункта перехожу къ третьему. Что говоритъ о мотеранинѣ, который имѣетъ у себя исповѣданіе Кириллово, — это до насъ не касается и не должно касаться. Вопервыхъ потому, что подлинно ли оно принадлежитъ Кириллу, или это произведеніе какого-нибудь еретика, который свою ересь хотѣлъ выдать подъ именемъ Кирилла, во всякомъ случаѣ это дѣло многихъ должно поставить въ затрудненіе. Во вторыхъ, хотя бы даже Кириллъ держался такихъ мыслей, согласно съ которыми составлено это исповѣданіе, еще не слѣдуетъ, чтобы вся церковь Восточная держалась тѣхъ же мыслей. Когда, бывало, какіе-нибудь папы или

патріархи впадали въ ересь, они не могли привлечь въ свою ересь всю церкву, имъ подчиненныя, на противъ соборно сами были ими отвергаемы. Въ третьихъ, если бы даже кто-нибудь имѣлъ довольно дерзости утверждать, что Кирилль составилъ это исповѣданіе отъ имени всей церкви Восточной, и поэтому желалось бы знать, вся ли церковь Восточная увлеклась его мнѣніемъ,—и въ такомъ случаѣ бесполезно отвѣчать на это послѣ многихъ открытыхъ оправданій, обнарудовавшихся Восточными послѣ смерти Кирилла, въ которыхъ на словахъ и на письмѣ опровергалось исповѣданіе Кириллово, и представлены были доказательства исповѣдуемой нами православной вѣры и нашего образа мыслей о святыхъ семи таинствахъ церковныхъ.»

Указавъ затѣмъ постановленія соборныя и сочинія, которыми оправдывается непричастность церкви восточной въ заблужденія, изложенныхъ въ главахъ кирилловыхъ, патріархъ Нектарій переходитъ ко второму пункту, которымъ сторона латинская старалась привлечь восточныхъ къ участию въ борьбѣ съ протестантами, какъ въ дѣлѣ равно важномъ для западныхъ и для восточныхъ. «Пусть Лазарь знаетъ, нищеть патріархъ, если кальвинисты и лютеране ведутъ споръ съ латинянами о таинствахъ, латиняне не имѣютъ права требовать нашего свидѣтельства. Пусть напередъ они согласятся въ догматахъ и соединятся съ нами: тогда найдутъ въ насъ не только свидѣтелей, но и единомысленниковъ и защитниковъ того же дѣла. Но кальвинисты и лютеране, очевидно, несогласны съ нами, прибавляетъ Нектарій,—во многихъ пунктахъ, а также и

относительно таинства, какъ сами говорятъ объ этомъ: ибо хотя и допускаютъ некоторые таинства, но не какъ мы, а другія вовсе исключаютъ изъ числа таинствъ. Латиняне съ своей стороны увѣряютъ, что мы согласны съ ними (Латинянами), хотя мы и не находимъ этого согласія во всемъ: при совершеніи однихъ таинствъ мы различаемся въ веществъ и способъ призыванія благодати священникомъ, при совершеніи другихъ — только въ образъ призыванія благодати освящающей. Итакъ если Латиняне и Лютеране между собою сражаются, пусть ихъ бьются. Ересь Лютеранъ и кальвинистовъ вышла изъ церкви латинской. И Латиняне болѣе, нежели мы, имѣютъ причинъ вести эту борьбу и заботиться о возвращеніи некогда принадлежавшихъ къ ихъ церкви, то-есть Римской. Намъ же пусть позволяютъ сохранять наши чувства въ мирѣ: *довольтеъ днєви злоба его.*»

Отвѣчая наконецъ на первый пунктъ, Нектарій рѣшительно объявляетъ себя противъ всякой уступки требованію Латинянъ. «Кто таковъ этотъ Лазарь, чтобы такъ безстыдно требовать у Вашего блаженства, папы и патріарха Александрійскаго, исповѣданія вѣры, требовать, какъ я доказалъ, съ такимъ обманомъ и коварствомъ? Этого и наша Римскій не получалъ иначе, какъ только по настоятельной надобности. Во имя Божіе, божественная и священная глава, не сдавайтесь ни этому Лазарю, ни кому-либо другому подобному, хотя бы просилъ у Васъ на письмѣ молитвы Господней. Они приходятъ къ намъ не съ искренностію, а съ притворствомъ, чтобы привязаться къ какому-нибудь слову;

они великіе ловцы на слово, они любятъ злословить на нашъ счетъ.»

Такъ настойчиво Патріахъ Нектарій отвергалъ всякую мысль объ удовлетвореніи требованія Латинянъ, и хотя не успѣлъ онъ убѣдить въ этомъ Патріарха Александрійскаго; Паисій, какъ мы видѣли, подписалъ отвѣтъ на предложенные изъ Парижа вопросы, вмѣстѣ съ Константинопольскимъ Патріархомъ Діонисіемъ: но преемникъ Нектаріевъ Доспоей совершенно раздѣлялъ образъ мыслей Нектарія. И вмѣсто требуемаго исповѣданія вѣры, они согласились открыть Соборъ въ Іерусалимѣ для окончательнаго разрушенія клеветы на Церковь Восточную, будто написанныя въ духѣ Кальвинскомъ главы подъ именемъ Кирилла Лукаря, могутъ быть названы исповѣданіемъ Церкви Восточной. Патріархъ Нектарій еще въ 1662 г. содѣйствовалъ изданію истиннаго ея исповѣданія, извѣстнаго подъ именемъ катихизиса Петра Могилы: недовольствуясь этимъ, онъ желалъ теперь яснѣе отвергнуть лжеисповѣданіе ей навязанное, замѣнивъ его, глава за главою, прямымъ изложеніемъ истиннаго образа мыслей Церкви Восточной. Въ своемъ посланіи къ Паисію, онъ уже начерталъ планъ для соборнаго защищенія Восточнаго православія. Доспоей принялъ на себя это выполнить самымъ дѣломъ. Отвѣтъ Нектаріевъ Александрійскому Паисію совпадаетъ и по времени съ прибытіемъ Доспоея въ первый разъ въ Іерусалимъ, по избраніи въ Патріарха ¹⁾).

¹⁾ Отвѣтъ Нектаріевъ посланъ или въ мартѣ 1671 г., или вскорѣ послѣ того, — какъ видно изъ окончанія письма. *Repréduité. T. II. p. 1184.*

Въ первый разъ новый Патріархъ явился въ Іерусалимъ въ мартъ 1671 г., т. е. спустя болѣе двухъ лѣтъ по своемъ избраніи на престолъ Патріаршейскій. Все это время провелъ онъ въ странствованіяхъ по придунайскимъ областямъ для сбора подаяній на уплату долговъ, лежащихъ на кафедрѣ Патріаршей, и въ хлопотахъ объ исходатайствованіи у правительства Турецкаго разрѣшенія на возстановленіе пришедшихъ въ упадокъ и раззореніе святыхъ мѣстъ. Онъ писалъ къ Царю Алексію Михайловичу, что безъ подаяній не зѣя ему и ѣхать въ Іерусалимъ, отъ многихъ долговъ; что бусурмане должники (т. е. заимодавцы) хотятъ заложить Церковь Св. Гроба въ руки еретическія, и боимся, чтобы она не отошла отъ рукъ нашихъ ¹⁾. Прибытіе въ 1870 г. новаго Французскаго посланника Ноантеля въ Константинополь особенно озаботило Досиѣя. И когда тотъ отправился въ Адрианополь для представленія Султану, который тамъ находился, Патріархъ почелъ своимъ долгомъ отправиться тудаже для отвращенія опаснаго для престола Іерусалимскаго ходатайства за монаховъ латинскихъ въ Іерусалимъ и въ Виѣлсемъ, и былъ столько счастливъ въ своихъ усиліяхъ, что успѣлъ даже получить отъ правительства Оттоманскаго разрѣшеніе возстановить храмъ Рождества Христова въ Виѣлсемъ. Съ фирманомъ въ рукахъ, сдѣлавъ распоряженіе относительно доставленія матеріаловъ для этой цѣли въ Виѣлсемъ, по путямъ не углаженнымъ, Досиѣй немедленно при-

¹⁾ Записки Отдѣленія Русск. Археологіи. Т. 2. с. 603.

ступилъ къ работамъ, самъ принимая лично въ нихъ участіе.—Между тѣмъ подготавлилось защищеніе Церкви Восточной отъ нареканій въ единомысліи ея съ кальвинскимъ ученіемъ, выраженнымъ въ главахъ, приписываемыхъ Кириллу: для чего потребовались справки съ оставшимися сочиненіями Кирилла.

Уже не въ первый разъ Церковь Восточная заявляетъ отрицаніе своего сочувствія этимъ главамъ. Сперва въ самомъ пылу противодѣйствія и личной вражды къ Кириллу Лукарю со стороны преемника, его низвершаго, онъ отринуты были съ осужденіемъ самаго Лукаря (24 сент. 1638 г.). Потомъ на Соборъ Ясскомъ (въ маѣ 1642 г.) предано осужденію лжеученіе въ нихъ содержащееся, но сохраненно неприкосновеннымъ имя Кирилла. Теперь Церковь Іерусалимская находила возможнымъ провозгласить, что не только Церковь Восточная, но и самъ Кириллъ Лукарь такъ не учили, какъ учать эти главы. Для этой цѣли сдѣланы были, конечно, въ Константинополѣ выписки изъ церковныхъ поученій Кирилла и другихъ его Богословскихъ сочиненій, доказывающія его несогласіе въ образъ мыслей съ известными главами.

Въ Соборъ Іерусалимскомъ принимали участіе, какъ видно по подписямъ, кромѣ Патріарха Досифея, Пастыри Іерусалимскаго патріархата, Митрополиты: Петрскій Доробей, Назаретскій Наробей, Итолемандскій и Сидонскій Іосафатъ, Вилеємскій Неофитъ, и Архіепископы: Лидійскій Антовій, Памлузскій Христофоръ, Архимандритъ Св. Гроба и Пугумы монастырей, находящихся въ Іерусалимѣ и другихъ городахъ Палестины, представители въ которыхъ

Церквей, находящихся въ ближайшихъ свощеніяхъ съ Церковію Іерусалимскою по дѣламъ о монастыряхъ, какъ то: Трансезундской, Иверской или Грузинской, Молдавской, Македонской и Московской, и наконецъ лица духовныя разныхъ городовъ Св. земли, всего около 60 ч. Апокрисіаріемъ Московскаго Царя былъ Архимандритъ Юсафать, и кромъ того подписался еще изъ великой Россіи Іеромонахъ Тимофей, котораго трудами, по возвращеніи его съ Востока, положены первыя основанія училища, преобразованнаго потомъ въ Академію Славяно-Греко-Латинскую ¹⁾.

Время и мѣсто учрежденія сего Собора прямо указываются въ заключеніи его опредѣленій, гдѣ сказано: *въ лѣто спасенія 1672. марта 16 дн, въ святомъ градѣ Іерусалимѣ*. Кромъ того, въ самомъ введеніи къ разсужденіямъ Собора сказано: «послику мы, по благодати Христовой, собрались для обновленія (т. е. для освященія обновленнаго) Божественнаго храма Рождества по плоти Спаса нашего Христа и Бога въ Виолеемъ, каковый храмъ истиннымъ чадамъ Церкви Каѳолической, повсюду сущимъ, благоволилъ Господь видѣть возсозданнымъ въ настоящія тяжкія времена гоненія и украшеннымъ; съ нами же находятся и пришедшіе отъ конца земли поклонники: Іерси, Кларики и прочіе христіане ²⁾»:

¹⁾ См. Прибавл. къ Твор. Отцевъ Церкви. Т. III. с. 174. Въ бібліотекѣ Московской Д. Академіи сохранилось изданіе Гезіода и другихъ поэтовъ Греческихъ, Венец. 1543 г. въ 8-ю долю, съ подписью имени *учителя Тимофея при Патріархѣ Іоакимѣ 1685 г.* Это все тоже лице, первый начальникъ училища, основаннаго въ Москвѣ, при П. Іоакимѣ.

²⁾ Такъ по изданію актовъ Соборныхъ, Киммеля, сдѣланному на осно-

то признали мы за должное вкратцѣ изложить мнѣніе матери нашей Церкви Апостольской о тѣхъ предметахъ, въ какихъ она подвергается обвиненію.» — Изъ сего можно было бы вывести и такое заключеніе, что Соборъ былъ собственно въ Вилеємъ ¹⁾, а не въ Іерусалимѣ: но общепризнанное названіе Собора Іерусалимскимъ не подлежитъ сомнѣнію. Освященіе храма Вилеємскаго было только поводомъ къ приглашенію другихъ Архипастырей Церкви Палестинской; но для разсужденій Соборныхъ Вилеємъ не представлялъ достаточно удобства ²⁾. Кромѣ того въ самомъ изложеніи соборныхъ опредѣленій, Іерусалимъ упоминается, какъ мѣсто собранія разсуждающихъ ³⁾.

Что касается до разсужденій Собора Іерусалимскаго, то онѣ излагаются не въ принятой древними Соборами формѣ дѣяній, по засѣданіямъ; но представляютъ изъ себя послѣдовательное, связанное разсужденіе, изданное отъ лица Патріарха, раздѣленное на главы, въ заключеніе которыхъ прилагаются догматическія опредѣленія Собора, такъ что въ этомъ мы видимъ результатъ соборныхъ совѣщаній съ его основаніями, а не самый ходъ ихъ. Это недолжно

ваніи изданій Парижскаго, и помѣщеннаго Гардуеномъ въ Actis Conciliorum. Т. XI. Но въ изданіи Патріарха Десноєа снѣ слова опущены.

¹⁾ И первое изданіе сего Собора, 1676 года, было съ наименованіемъ его Вилеємскимъ. Regrétoité. Т. 1. р. 208.

²⁾ Арсеній Сухановъ, бывшій въ Іерусалимѣ въ 1651 и 1652 годахъ писалъ о Вилеємѣ: „Вилеємъ есть село, стоитъ на горѣ; сказываютъ, въ немъ дворовъ съ 300. Монастырь былъ великъ, какъ городъ, а нѣтъ стѣны раззорены, токмо ворота стоятъ.“

³⁾ По Греческому тексту главы или члена 10, и отвѣта 4. Kimmel р. 439 et 485.

однакоже возбуждать сомнѣнія противъ исторической достовѣрности Собора, какъ старались заподозрить нѣкоторые изъ протестантовъ. Въ подписяхъ присутствовавшихъ на Соборѣ между прочимъ значится: «Гавріиль монахъ, Протосинкель и Протосалтисъ Іерусалимскій подписаль сію апологію противъ еретиковъ, которую мы составили общимъ согласіемъ въ защиту церкви католической.» Другой, Нектарій иномниматографъ, въ подписи говоритъ о себѣ: «я подписаль, заявляя то же, что *Св. Соборъ*» ¹⁾. Въ настоящемъ своемъ видѣ, дѣянія собора Іерусалимскаго представляются намъ въ томъ объемѣ, въ какомъ они вписаны въ кодексъ патриаршаго престола церкви Іерусалимской, какъ сіе и значится въ концѣ подписей.

Что же содержитъ въ себѣ утвержденное соборомъ Іерусалимскимъ защищеніе православія Восточной церкви, и обличеніе кальвинистовъ? Оно дѣлится на шесть главъ. Въ первой доказывается, что церковь Восточная никогда не знала патриарха Кирилла Лукаря² такимъ, какимъ представляютъ его противники, и не признавала главъ за его сочиненіе. Во второй утверждается мысль, что если предположительно и признать Кирилла авторомъ этихъ главъ, но нельзя отрицать, что онъ издалъ ихъ совершенно тайно, безъ объявленія кому либо изъ восточныхъ, тѣмъ болѣе безъ вѣдома церкви католической. Въ третьей объявляется, что исповѣданіе Кириллово не есть исповѣданіе Восточной церкви

¹⁾ Perpétuité T. II. p. 1223.

по самымъ формальнымъ условіямъ, какимъ подлежать акты такого рода. Въ четвертой, какъ выводъ изъ предыдущаго, предлагается слѣдующая дилемма: или невозможно допустить, чтобы Восточные признали это исповѣданіе за свое, или, если признаютъ, то не возможно, чтобы они были христіане. Въ пятой приводятся опредѣленія вышеупомянутыхъ двухъ соборовъ, Константинопольскаго и Яскаго, осудившихъ эти главы. Въ шестой, въ отрицаніе 18 главъ и 4 ответовъ на вопросы, приписываемыхъ Кириллу, излагается истинное ученіе о тѣхъ же предметахъ Церкви Восточной въ такомъ же числѣ главъ, или членовъ, и ответовъ.—Отсюда видно, что апологія собора Іерусалимскаго имѣла цѣлю засвидѣтельствовать недоказанность обвиненій противъ патріарха Кирилла въ составленіи извѣстныхъ главъ, и еще болѣе непричастность Церкви Восточной ложному ученію въ нихъ содержащемуся.

Мы не имѣемъ намѣренія входить здѣсь въ разборъ обвиненій противъ Кирилла, но считаемъ долгомъ указать на способы защищенія его, употребленные патріархомъ Досифеемъ. Соборный актъ говоритъ, что никто не слышалъ Кирилла, публично или частно проповѣдующимъ то ученіе, какое излагается въ извѣстныхъ подъ его именемъ главахъ. Противники не могутъ представить никакого несомнительнаго сочиненія писаннаго рукою Кирилла, въ пользу этого лжеученія. Напротивъ того, мы говоримъ Досифею, имѣемъ собственноручную большую книгу проповѣдей Кирилла, которая говоритъ оны въ Константинополѣ въ воскресные и праздничные дни, въ которыхъ отнюдь вѣтъ такого ученія.

Въ доказательство сего приводятся отрывки изъ этихъ поученій, до двадцати осьми. Противъ 1-й изъ такъ-называемыхъ главъ Кирилловыхъ, признающей исхождение Духа Св. и отъ Сына, приводятся мѣста изъ двухъ поученій Кирилла и изъ догматическаго посланія его въ Терговище. Противъ второй главы объ авторитетъ Св. Писанія и церкви— пять мѣстъ изъ поученій, не всѣ значительныя, но въ последнемъ церковь сравнивается съ ковчегомъ, въ которомъ спасся Ной, и въ котораго всѣ погибли. Противъ третьей—объ избраніи ко спасенію не по предвѣднію, приводятся отрывки изъ пяти поученій, несомнительно содержащія въ себѣ противоположное ученіе. Противъ шестой и восьмой главъ, о почитаніи святыхъ, приводятся пространныя выписки изъ слова на Успеніе Божіей Матери и краткія изъ шести другихъ поученій. Противъ десятой главы, въ защиту превосходства сана епископскаго предъ пресвитерскимъ, приведенъ отрывокъ изъ поученія, объясняющій достоинство папскаго служенія. Противъ четырнадцатой главы, въ доказательство сохраненія свободы въ падшемъ чловѣкѣ—значительная и по содержанию и по объему выписка изъ слова на Вознесеніе Господне. Противъ шестнадцатой главы, въ доказательство необходимости, для спасенія, и добрыхъ дѣлъ, независимо отъ крещенія, приводятся отрывки изъ бесѣды на Крещеніе Господне. Противъ семнадцатой главы о причащеніи приводится одно, особенно важное изреченіе изъ бесѣды, въ которомъ употреблено слово: пресуществленіе. Противъ отвѣта на вопросъ относительно почитанія св. иконъ, приводится нѣ-

сколько сильныхъ выраженій Кирилла противъ иконоборцевъ, изъ поученія въ первую недѣлю поста. Наконецъ противъ отрицанія важности книгъ ветхозавѣтныхъ, не дошедшихъ до насъ на еврейскомъ языкѣ, приводятся два отрывка изъ поученій, и одинъ изъ богословскихъ записокъ Кирилла (*ἐκ τῶν θεολογικῶν σημειώσεων*), гдѣ заимствуются слова изъ книги Товіи, Премудрости и главъ Даніила, которыхъ нѣтъ на еврейскомъ языкѣ. ¹⁾ Нельзя утверждать, чтобы всѣ приведенныя мѣста изъ сочиненій Кирилла содержали въ себѣ достаточное опроверженіе всѣхъ ложныхъ мнѣній, заключающихся въ главахъ Кирилловыхъ. Кромѣ того, противникамъ Восточной церкви оставалась еще возможность утверждать, что церковныя поученія не представляли удобства для проповѣданія новыхъ мнѣній. Тѣмъ не менѣе должно признать, что приведенныя изреченія даютъ возможность защитнику отстаивать патріарха Константинопольскаго въ его оффиціальной дѣятельности.

Далѣе соборное дѣяніе говоритъ, что для удостовѣренія въ принадлежности какого-либо церковнаго акта патріарху, необходимо должны быть соблюдены три условія. Нужно во-первыхъ, чтобы его подписали находящіеся при немъ архіереи и неотлучно состоящіе при немъ ученые клирики; во-вторыхъ, чтобы актъ этотъ былъ занесенъ въ кодексъ великой церкви и подписанъ также, какъ и подлинная записка; въ-третьихъ, чтобы онъ вписанъ былъ

¹⁾ Глава 1-я по изданію Киммеля р. 339—475.

въ этотъ кодексъ кѣмъ-либо изъ клириковъ патриаршихъ. Не находя выполненія этихъ условій въ настоящемъ случаѣ, Соборъ заключаетъ, что если Кирилломъ издано это исповѣданіе, то, значитъ, оно издано тайно и обманомъ. ¹⁾

Но, продолжаетъ соборъ, это исповѣданіе ни въ какомъ не случаѣ можетъ принадлежать церкви Восточной. Чтобы имѣть такое значеніе, кромѣ тѣхъ вышеупомянутыхъ условій, оно должно еще имѣть подписи и прочихъ патриарховъ, и согласіе всѣхъ членовъ клира и прочихъ знаменитыхъ по жизни и учености лицъ. Церковь Восточная не полагается и не опирается на кого-либо одного, или двухъ, или и многихъ, но составляющихъ партіи, а не держащихся цѣлаго, и не позволить имъ распоряжаться ею, какъ пожелаютъ, хотя бы они были и сильные богословы, хотя бы отличались святостію, такъ что воскрешали бы и мертвыхъ: она слѣдуетъ не какимъ-нибудь честолюбцамъ, дѣйствующимъ лукавствомъ, тайно слетающимъ подобно ткани паука, удоборазрушимые призраки, но людямъ во всемъ сказанномъ совершенно между собою согласнымъ. Управляемая такимъ образомъ Церковь Восточная признаетъ учителемъ своимъ Духа Святаго, и въ своемъ исповѣданіи нисколько не противорѣчитъ Слову Божію и Апостольскимъ и патриаршескимъ преданіямъ. ²⁾

Такая вѣрность церкви Восточной самой себя до-

¹⁾ Глава II. р. 376—379.

²⁾ Глава III. р. 379—381.

казывается далье ¹⁾ всеъ настоящимъ ея устройствомъ. Она, вопреки означеннымъ главамъ, признаетъ достоинство сана епископскаго и отличие его по степени отъ пресвитерскаго, признаетъ семь таинствъ, чтить св. иконы и мощи святыхъ, молится за умершихъ, и проч. Въ недѣлю православія досель церковь Восточная произноситъ проклятіе на иконоборцевъ и на допускающихъ только образное значеніе жертвы въ таинствѣ Евхаристіи. Если бы церковь отъ всего этого отказалась, то развѣ по какому-нибудь страху человѣческому. Но этого нельзя сказать о восточныхъ христіанахъ; они выше страха и угрозъ; это доказывается множествомъ мучениковъ между ними. Еще менѣе можно подозрѣвать страха въ народахъ, пользующихся самостоятельнымъ управленіемъ, каковы: грузины и другія кавказскія племена, жители великой и малой Россіи, всеъ благополучное царство Московское, простирающееся отъ предѣловъ Готіи или Швеціи до Гунновъ и прикаспійскихъ народовъ, и отъ Дибетра и Херсонеса до Оксана.

Наконецъ непричастность церкви Восточной Кириллову исповѣданію свидѣтельствуется двумя соборами: Константинопольскимъ, котораго опредѣленія подписаны тремя патріархами: Константинопольскимъ, Александрійскимъ и Іерусалимскимъ, и соборомъ Яскимъ. Первый осудилъ не только ученіе изложенное въ главахъ Кирилла, но и самое лицо его; послѣдній только ученіе. Приведши постанов-

¹⁾ Глава IV. г. 381--395.

ленія того и другаго собора, въ объясненіе разности сужденія ихъ относительно самаго Кирилла, актъ соборный говоритъ, что «соборъ Константинопольскій подвергъ Кирилла анаемъ не потому, чтобы признавалъ его за составителя этихъ главъ, или признавалъ его еретикомъ, но потому, что Кирилль въ теченіе шести лѣтъ слѣдующихъ за изданіемъ въ свѣтъ этихъ главъ, и при томъ зная о смутахъ, произведенныхъ появленіемъ ихъ въ Польшѣ и Россіи, въ слѣдствіе толковъ, будто церковь Восточная сдѣлалась кальвинскою,—ничего не предпринялъ къ опроверженію этихъ главъ, хотя отъ многихъ слышалъ побужденія и убѣжденія къ тому. Изъ сего заключаая, что онъ не совсѣмъ чистъ отъ обмана въ отношеніи къ православноѣ вѣрѣ и не позаботился, какъ должно, о паствѣ, церковь и подвергла его проклятію, хотя онъ и не былъ въ дѣйствительности таковымъ. Мы не только не осуждаемъ соборы произнесшіе противъ него справедливыи приговоръ, но и ублажаемъ за то, что въ свое время хорошо подвизались за православную вѣру, имѣя благословную вину наказать столь продолжительное молчаніе, для вразумленія другихъ. А самаго Кирилла хотя и не проклинаемъ, но оплакиваемъ за то, что онъ молчаніемъ своимъ воздвигъ такую брань противъ церкви.» ¹⁾

Отразивши отъ церкви Восточной нареканіе въ

¹⁾ Глава V. р. 395—423.

единомыслии съ лжеученіемъ изложеннымъ въ главахъ Кирилловыхъ, соборъ противопоставляетъ имъ свои осмнадцать членовъ исповѣданія вѣры и четыре отвѣта на отдѣльные вопросы.

Въ настоящее время, не входя въ подробное рассмотрениеъ этихъ членовъ исповѣданія и отвѣтовъ, мы ограничимся только замѣчаніями а) о *редакціи ихъ*, б) объ *изданіи ихъ текста на Греческомъ языкъ* и в) о *переводахъ на Русскій языкъ*.

а) Въ редакціи догматическихъ опредѣленій собора Іерусалимскаго по мѣстамъ примѣчается вліяніе Римской школьной богословіи. Это дало поводъ протестантамъ подозрѣвать въ составленіи ихъ непосредственное участіе кого нибудь изъ латинянъ. Нѣтъ, при томъ настроеніи Патріарховъ Іерусалимскихъ Нектарія и Досіея, какое показываютъ ихъ сочиненія, при томъ ходѣ дѣлъ предшествующихъ собору, какой мы выше раскрыли, это подозрѣніе не мыслимо. Правильнѣе будетъ объяснять это явленіе сущностію самихъ вопросовъ, въ этихъ опредѣленіяхъ разрѣшаемыхъ.

Востоку большею частію были чужды волненія и споры, возбужденныя въ Церкви лжеученіемъ Пелагія и крайностями увлеченія самаго противника его, бл. Августина. Они родились на Западѣ, длились до временъ схоластики, усилены схоластическими богословами, съ новою силою возгорѣлись съ появленіемъ протестантства. Ученіе о грѣхѣ, о поврежденіи имъ внесенномъ въ природу человѣка, о силахъ естественныхъ человѣка падшаго, о свободѣ, о предопредѣленіи, о благодати, объ оправданіи и

отношеніи его въ собственной дѣятельности возрожденнаго человѣка: все это хотя составляетъ необходимую часть ученія церковнаго, но въ своемъ развитіи и изложеніи у позднѣйшихъ богослововъ, Римскихъ и Протестантскихъ, далеко уклонялось уже отъ простоты, въ какой предлагалось въ писаніяхъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ. Тайны внутренней жизни христіанина, его сокровенныхъ отношеній къ Богу Искупителю и Освятителю, и сокровенныхъ дѣйствиій Духа Святаго въ душѣ вѣрующаго, не поддающіяся объясненію теоретическому, неудобно-объяснимыя для ума, но, если и постигаемыя отчасти, то болѣе чувствомъ, и притомъ подъ условіемъ искренней, глубокой, внутренней христіанской дѣятельности, изъясняемыя весьма часто по личнымъ опытамъ и ощущеніямъ и отъ того разнообразно,—эти глубокія тайны богословами Восточными строго не были анализированы и общимъ разсмотрѣніемъ соборнымъ не опредѣлялись. По этому естественно, что когда Греческіе богословы были призваны къ участію въ разсмотрѣніи вопросовъ объ оправданіи, въ спорахъ между протестантами и католиками, когда напр. предложено было лютеранскими богословами Патріарху Іереміи исповѣданіе Аусбургское, чтобы онъ заявилъ свое согласіе или несогласіе съ нимъ,—вниманіе Греческаго Архиастаныря остановилось болѣе на внѣшнихъ, практическихъ выводахъ протестантской догматики, чѣмъ на первыхъ началахъ, изъ которыхъ они вытекали.

Исповѣданіе такъ называемое Кириллово прямо поставило начала протестанства предъ судомъ пра-

вословія въ той формѣ, въ какой они излагались въ исповѣданіи кальвинистовъ.

Отвѣчать на нихъ нужно было человѣку, хорошо знакомому съ этими догматическими спорами изъ системы вѣроученія того и другаго исповѣданія, Римскаго и Протестантскаго. Мы это и видимъ въ опредѣленіяхъ собора Іерусалимскаго, кто бы ни составлялъ ихъ, Грекъ ли учившійся въ римско-католическомъ университетѣ, или Грекъ знакомый съ современною богословскою литературою Римской церкви. Писалъ ихъ не католикъ, но православный, имѣвшій хорошія свѣдѣнія о богословскихъ движеніяхъ своего времени на Западѣ. Это знакомство выразилось въ постановкѣ отвѣтовъ и въ ихъ изложеніи. Нигдѣ не уклоняясь на сторону католицизма въ его исключительныхъ положеніяхъ, составитель опредѣленій, перѣдко однако же выражается языкомъ Римскихъ богослововъ и употребляетъ доказательства, у нихъ встрѣчающіяся. Всего очевиднѣе это открывается а) изъ наименованія таинства мурономазанія *βεβαίωσις*, что въ переводѣ на латинскій языкъ будетъ значить *confirmatio*, тогда какъ у Грековъ были въ употребленіи другія наименованія сего таинства, какъ-то: *μύρον, χρίσμα*; б) изъ приводимыхъ въ опредѣленіяхъ соборныхъ свидѣтельствъ. Здѣсь приводятся слова Тертуліана, св. Кипріана, бл. Августина и даже папы Дамаса¹⁾. Но, какъ видно, приводитъ ихъ не глубокий зна-

¹⁾ Имя папы Дамаса не видно ни въ Греческомъ изданіи опредѣленій соборныхъ, Киммеля, ни въ Русскомъ переводѣ ихъ изданномъ отъ Св.

токъ латинской патристики: потому что онъ смѣшиваетъ св. Кипріана съ Тертуліаномъ ¹⁾; в) въ ученіи о неизгладимой печати, полагаемой таинствомъ Священства, на рукополагаемыхъ ²⁾ и г) изъ рѣшенія вопроса о книгахъ священныхъ ³⁾.

Между тѣмъ самостоятельность Грека въ отношеніи къ католицизму ясно обнаруживается а) изъ исповѣданія исхожденія св. Духа отъ единого Отца (чл. 1); б) изъ отрицанія главенства папы (чл. 10), в) изъ отрицанія ученія о чистилищѣ (чл. 18), г) изъ признанія высшаго авторитета въ церкви за соборами вселенскими (чл. 12), и д) вообще изъ уклоненія отъ всякихъ тонкостей схоластическихъ.

Синода; оно скрывается здѣсь подъ именемъ св. Іоанна Дамаскина (чл. 10). Но по изданію Патріарха Досіея 1690 г., вмѣсто Дамаскина стоитъ имя Дамасъ, и это не ошибка, какъ отърывается изъ самой цитаты „четвертаго посланія къ Африканцамъ“. Такого посланія между сочиненіями св. Іоанна Дамаскина нѣтъ, а папъ Дамасу дѣйствительно приписывается *Epistola 4. ad Stephanum et concilia Africanorum*, гдѣ находится и приведенное въ сборномъ опредѣленіи изреченіе, что „церковь вселенская вообще вѣрена епископамъ“. *Vitii Concilia*. T. I. p. 506.

¹⁾ Имено приписывается (чл. 10) Тертуліану письмо къ Папіану, котораго нѣтъ между его сочиненіями, но оно находится у св. Кипріана и надписывается *ad Florentium Pupianum*, гдѣ дѣйствительно встрѣчаютъ слова: *Christi, qui dicit ad Apostolos, ac per hoc ad omnes prepositos, qui Apostolis vicaria ordinatione succedunt: qui audit vos, me audit*. *Patrolog. Latin. Curs.* T. IV. p. 403.

²⁾ Это ученіе находится въ греческомъ текстѣ 16 члена изъ опредѣлений соборныхъ, по изданію Киммеля и Патріарха Досіея, но въ Русскомъ переводѣ сего члена опущено.

³⁾ Это вопросъ 3-й: какія книги ты называшь св. писаніемъ? Находится въ обоихъ упомянутыхъ изданіяхъ Греческаго текста соборныхъ опредѣлений, но въ рускомъ переводѣ также опущенъ.

б) Что касается до обнародованія дѣяній собора Іерусалимскаго, то первое изданіе ихъ на Греческомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ вышло въ Парижѣ 1676 г., но по несправностямъ списка, съ котораго печаталось и ошибкамъ перевода тѣмъ же издателемъ было замѣнено болѣе исправнымъ изданіемъ 1678 г., причемъ соборъ, вмѣсто Внолеемскаго, какъ былъ названъ прежде, наименованъ Іерусалимскимъ. Этимъ изданіемъ воспользовался для своего собранія Гардуэнъ (Т. XI), впрочемъ съ новыми своими исправленіями. Сличенный текстъ этихъ двухъ изданій вошелъ въ Киммелѣво собраніе *книгъ символическихъ церкви Восточной* ¹⁾. Въ этомъ изданіи Греческій текстъ соборныхъ дѣяній имѣетъ такое надписаніе: *Ἀπὸς ὀρθοδοξίας, ἢ ἀπολογία καὶ ἔλεγχος πρὸς τὰς διαβύροντας τὴν ἀνατολικὴν ἐκκλησίαν ἀίρετικῶς φρονεῖν ἐν τοῖς περὶ θεῶν καὶ τῶν θεῶν, ὡς κακοφρονεῖσθαι οὗτοι αὐτοὶ οἱ καλοῦντο δηλονότι, συνθετεῖσα παρὰ τῆς ἐν ἱεροσολύμοις τοπικῆς συνόδου, ἐπὶ Δοβιδεῖς πατριαρχεῖς ἱεροσολύμων*, т. е. *щитъ православія*, или защищеніе восточной церкви и обличеніе клеветующихъ на нее, будто она еретически мудрствуетъ о Богѣ и предметахъ божественныхъ, какъ зломудрствуютъ сами эти еретики, кальвинисты,—составленное помѣстнымъ соборомъ Іерусалимскимъ, при патріархѣ Іерусалимскомъ Досноѣ.

¹⁾ Kimmel, Libri Symbolici Ecclesiae Orientalis. Ienae 1843. Prolegomena p. XC. Synodus Hierosolimitana. p. 324—488.

Особый видъ имѣеть изданіе дѣяній соборныхъ, сдѣланное самимъ Досиѣемъ въ 1690 г., въ Бухарестѣ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Мелетія Сирига «опроверженіе кальвинскихъ главъ и вопросовъ Кирилла Лукаря». Соборные акты носятъ здѣсь такое названіе: *Ἐγχειρίδιον ἐλέγχον τὴν καλβινικὴν φρενοβλαβείαν, συκοφαντῶσαν τὴν ἀνατολικὴν ἀγίαν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν φρονεῖν ἐν τοῖς περὶ θεῶ καὶ τῶν θείων ὡς αὐτοὶ οὗτοι οἱ καλουῖνοι δηλονότι κακοφρονῶσι, προβάλλοντες εἰς πίσιν δῆθεν τῶν λεγομένων αὐτοῖς τὰ λεγόμενα Κυρίλλου τῷ Λευκάρεως κεφάλαια, συντεθέν παρὰ Δοσιθέου πατριάρχου τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ κατὰ τὸ 1672 ἔτος τῆς τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν ἐνδόξου Ἐπιφανείας.* т. е. мечь обличенія на вредное умствование кальвинское, клеветующее на Святую и Апостольскую церковь Восточную, будто она въ своемъ ученіи о Богѣ и предметахъ Божественныхъ умствуетъ, какъ зломудрствуютъ сами они кальвинисты, въ подтвержденіе своихъ словъ приводя такъ называемыя главы Кирилла Лукаря. Составлено Досиѣемъ патриархомъ св. града Іерусалима въ 1672 г. отъ явленія Христа и Бога нашего во плоти.

Это изданіе имѣеть много отличій отъ вышеупомянутыхъ западныхъ, отличій неизмѣняющихся догматическаго значенія опредѣленій соборныхъ, но тѣмъ не менѣе достойныхъ примѣчанія. Укажемъ важнѣйшія изъ нихъ.

Изд. Досиѣева стр. 3. Выше мы уже указали на сохранившееся только въ западныхъ изданіяхъ хронологическое замѣчаніе о времени собора, кото-

рое въ изданіи Досиѣевомъ здѣсь опущено.

— Стр. 6. Въ изданіи Досиѣевомъ сохранено раздѣленіе дѣяній на шесть главъ, но въ своемъ мѣстѣ четвертая глава совсѣмъ опущена, а названая четвертою с. 18 есть и должна быть пятая.— Первая глава дѣяній начинается такъ: «каковъ былъ Кирилль въ своей совѣсти, мы не беремъ на себя сказать рѣшительно». Слова эти въ изданіяхъ западныхъ опущены. Далѣе, въ этихъ изданіяхъ о Кириллѣ Лукарь говорится: «бывши папою Александрійскимъ послѣ Мелетія, и потомъ общимъ приговоромъ клира Константинопольскаго (во время пребыванія своего въ Константинополь) переведенный на престолъ Константинопольскій, ни на соборъ, ни въ церкви, ни въ домъ у кого нибудь изъ православныхъ, кратко сказать, ни публично, ни частно, онъ не говорилъ и не училъ ничему такому, что утверждаютъ о немъ противники. Если они утверждаютъ, что говорилъ онъ нечто такое кому либо наединѣ или и многимъ, то они сами не знаютъ, что говорятъ». По изданію Досиѣеву это читается такъ: «бывши послѣ Мелетія папою Александрійскимъ, а потомъ, *какимъ бы то ни было способомъ*, переведенный на престолъ Константинопольскій, ни на соборъ, ни въ церкви онъ не говорилъ и не училъ ничему такому, что утверждаютъ о немъ противники. Если же они утверждаютъ, что многимъ или некоторымъ *изъ православныхъ* Кирилль говорилъ что либо такое,—то они сами не знаютъ, что говорятъ».

с. 7 и 12. Въ изданіи Досиѣевомъ помѣщено нѣсколько новыхъ выписокъ изъ сочиненій Кирилла Лукаря въ опроверженіе мыслей протестантскихъ, разсѣянныхъ въ исповѣданіи ему приписываемомъ.

с. 19. Въ главѣ пятой довольно обширное прибавленіе противъ текста западныхъ изданій, содержащее въ себѣ воспоминаніе изъ исторіи древнихъ временъ, и нѣсколько еще укоризненныхъ словъ противъ Кирилла Лукаря.

с. 30. Въ главѣ шестой, предъ началомъ опредѣленій соборныхъ, въ западныхъ изданіяхъ читается: «Досиѣей, Божіею милостію, патріархъ Іерусалимскій, вопрошающимъ и испытующимъ о вѣрѣ и благочестіи Грековъ, или о томъ, какъ разсуждаетъ о православной вѣрѣ церковь Восточная, — отъ имени всѣхъ вообще христіанъ, подлежащихъ нашему Апостольскому престолу, и пришельствующихъ во святомъ и великомъ градѣ семъ Іерусалимъ, православныхъ поклонниковъ (съ которыми согласуется въ ученіи о вѣрѣ церковь католическая), издаеть сіе сокращенное исповѣданіе, свидѣтельствуясь предъ Богомъ и людьми чистою совѣстію безъ всякаго притворства». — Сего въ изданіи Досиѣевомъ нѣтъ, но прямо за изложеніемъ дѣяній слѣдуютъ опредѣленія.

с. 37. Въ опредѣленіи или членѣ 14 текстъ Досиѣева изданія представляетъ значительное дополненіе, въ которомъ развивается мысль о недостаточности естественныхъ добрыхъ дѣйствій для спасенія чловѣка.

с. 41. Въ членѣ 18 о Евхаристіи, вставлено весь-

ма обширное изложение церковнаго ученія о семь таинствахъ, содержащее въ себѣ собраніе многочисленныхъ выраженій св. Отцевъ, которыми обозначается понятіе о существенномъ присутствіи Господа Иисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи и о существенномъ предложеніи ея видовъ. с. 41—81.

с. 81. Въ членъ 18 также обширное дополненіе (до с. 86), которое предваряется такимъ замѣчаніемъ на поль: «надобно знать, что въ *Ευχαριστίον*, по надписанію принадлежащемъ собору Вилеємскому, писатель погрѣшительно сказалъ о сей главѣ XVIII. Теперь исправляя себя (*ἐλπίομεν ἑαυτὸν*), онъ пространно изложилъ эту главу, изъясняя все необходимо относящееся до нея».

с. 93. На концѣ нѣтъ никакихъ подписей соборныхъ.

в) Патріархъ Досифей, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ правительствомъ гражданскимъ и духовнымъ въ Россіи, вмѣстѣ съ другими книгами и рукописями прислалъ въ Москву и свое изданіе дѣяній собора Іерусалимскаго для перевода, и переводъ былъ сдѣланъ тогда же съ особенною попѣшливію ¹⁾. Въ 1728 г. сдѣланъ былъ другой переводъ тѣхъ же дѣяній учителемъ славяно-греко-латинской Академіи Алексѣемъ Барсовымъ, какъ видно по заглавію, не съ Досифеева изданія, а съ

¹⁾ См. Описаніе Синодальныхъ рукописей. II, 3. с. 493. и 525. Переводъ сдѣланъ, для поспѣшности, руками многихъ, именно учениковъ Лихудовыхъ.

Парижскаго, ²⁾. Но оба перевода остались въ рукописяхъ.

А въ 1838 г. св. Синодомъ изданъ переводъ не всѣхъ дѣяній собора Іерусалимскаго, но только его догматическихъ опредѣленій, или членовъ. Изъ помѣщенныхъ предъ симъ пославій патріарховъ Восточныхъ видно, что Греческій списокъ этихъ опредѣленій вновь былъ сообщенъ Русской церкви для руководства при тогдашнихъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми Англиканскими епископами по вопросу о присоединеніи ихъ къ церкви православной. Въ числѣ сихъ патріарховъ былъ преемникъ Досиоелъ, и племянникъ его, Хрисанѣлъ.

Намъ неизвѣстенъ подлинный текстъ Греческій, присланный патріархами нашему св. Синоду; но по указанію ихъ на Парижское изданіе 1675 года, должно думать, что онъ близокъ былъ къ сему изданію, или тождественъ съ нимъ. Впрочемъ переводъ русскій представляетъ и довольно отличій отъ извѣстныхъ изданій, и притомъ значительныхъ. Много въ переводѣ представляется выраженнымъ съ большею строгостію и опредѣленностію, чѣмъ въ текстѣ Греческомъ. Не имѣя въ виду того текста, съ котораго сдѣланъ этотъ переводъ, нельзя рѣшить, чему приписать такое превосходство Русскаго перевода предъ извѣстнымъ по печатнымъ изданіямъ текстомъ Греческимъ. Есть однакожъ осно-

²⁾ Описаніе рукописей Толстаго.

ваніе думать, что, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мысли подлинника обязаны большею определенностію редакціи русскаго перевода, въ которой принималъ особенное участіе блаженной памяти Митрополитъ Московскій Филаретъ ¹⁾.

А. Г.

¹⁾ Письма Московскаго Митрополита Филарета къ А. Н. М... изд. 1869
стр. 45. письмо 30.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ

ДЛЯ ИСТОРИИ МОНАШЕСТВА ЕГИПЕТСКАГО

ВЪ ІV и V ВѢКАХЪ.

Историкъ Египетскаго монашества въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ имѣеть ту великую выгоду, что свои изслѣдованія можетъ основывать на современныхъ, вполне достовѣрныхъ свидѣтельствахъ.

Появленіе монашества въ Египтъ обратило на себя вниманіе всего христіанскаго міра и возбудило желаніе ближайшаго съ нимъ знакомства. Великій пастырь Александрійской церкви *Аѳанасій*, въ предѣлахъ епархіи котораго возникло это новое учрежденіе, лично ознакомившійся съ *Антоніемъ Великимъ* среди его пустынной жизни, и потомъ когда вызывалъ его въ 338 г. въ Александрію, начерталъ жизнь этого великаго подвижника по просьбѣ римскихъ друзей своихъ. Устные рассказы *Аѳанасія* и его спутниковъ во время неоднократнаго пребыванія въ Римѣ возбудили въ христіанахъ римскихъ

пламенное желаніе подробно ознакомиться съ жизнью иноческою. Препровождая жизнеописаніе Антонія, Аѳанасій пишетъ: «я постарался написать, что знаю объ Антоніѣ, самъ многократно видѣвъ его, когда былъ его ученикомъ и возливалъ воду на его руки. Бароній и въ слѣдъ за нимъ другіе ученые изслѣдователи думаютъ, ¹⁾ что Аѳанасій написалъ жизнь Антонія около 343 г., когда Антоній былъ еще въ живыхъ, и что конецъ жизнеописанія Антонія прибавленъ къ-либо другимъ. Мнѣніе это основываютъ 1) на томъ, что Аѳанасій не говоритъ о свиданіи Антонія съ Павломъ Фивейскимъ, о чемъ, конечно, не умолчалъ бы, еслибы писалъ послѣ смерти Антонія; 2) на томъ, что блаженный Иеронимъ говоритъ о Маркеллѣ, что она изучила жизнь Антонія и Пахомія чрезъ Аѳанасія, тогда какъ живъ еще былъ Антоній. ²⁾ Но самое жизнеописаніе Антонія даетъ удовлетворительное разрѣшеніе перваго довода. Аѳанасій пишетъ о предисловіи: «требовали вы у меня свѣдѣнія о жизни Антонія, и пожелали знать, какъ онъ началъ свою подвижническую жизнь, каковъ былъ до вступленія въ оную, какой имѣлъ конецъ жизни.» Очевидно, что это писано послѣ кончины Антонія. Въ семъ же предисловіи Аѳанасій пишетъ, что это жизнеописаніе еще неполно.» Если я по убѣжденію вашему опишу что въ этомъ посланіи, то сообщу вамъ только немногое, что припомню объ Антоніѣ. Я получивъ ваше

¹⁾ Baron. ad annum 343, Rosweid. Vit. PP. p. 29—33.

²⁾ Hier epist 127. ad Principiam virg n. 3.

посланіе, намѣревался вызвать нѣкоторыхъ иноковъ, особливо же тѣхъ, которые чаще бывали при немъ, чтобы, получивъ болѣе свѣдѣній, и вамъ сообщить что-либо полное. Но поелику время плаванія приходило къ концу, и отправляющійся съ письмами спѣшилъ, то я потшилъ написать, что знаю объ Антоніѣ самъ. ¹⁾

Что касается до извѣстія Іеронима о Маркеллѣ, то Іеронимъ не говоритъ, чтобы Маркелла читала письменное житіе Антонія, но только то, что она чрезъ александрійскихъ пресвитеровъ, чрезъ Аѳанасія и, бывшаго преемникомъ Аѳанасія, Петра, когда они были въ Римѣ, познакомилась съ жизнію Пахомія и Антонія, тогда какъ Антоній былъ еще живъ. Аѳанасій самъ пишетъ въ жизни Антонія, что имя его еще при жизни сдѣлалось извѣстно не только на востокъ, но въ Испаніи, Галліи, Римѣ и Африкѣ. Изъ далекихъ странъ приходили наслаждаться его лицезрѣніемъ и пользоваться его духовною бесѣдою. ²⁾

Итакъ ничто не препятствуетъ признать, что жизнь Антонія вся написана Аѳанасіемъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти основателя иночества, послѣдовавшей въ 355, или 356 г. Содержаніе показываетъ, что это твореніе есть произведеніе одного писателя, ибо оно есть цѣлое проникнутое однимъ духомъ. Въ своемъ жизнеописаніи Аѳанасій старался преимущественно раскрыть внутреннюю духов-

¹⁾ Твор. Аѳан. В. ч. III. стр. 203—204.

²⁾ Твор. Аѳан. Велик. т. III. стр. 253, 273, 283.

ную жизнь Антонія, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ познакомилъ съ правилами иноческой жизни. Аѳанасій, чувствуя, что сообщаемыя имъ свѣдѣнія объ Антоніѣ еще далеко не исчерпываютъ богатства духовной жизни Антонія, писалъ тѣмъ, кому препровождалъ свое жизнеописаніе: «Вы не переставайте спрашивать всякаго, кто плыветъ отсюда (изъ Египта), ибо изъ разказовъ каждаго о томъ, что онъ знаетъ составится, можетъ быть и полное повѣствованіе объ Антоніѣ.»

Дѣйствительно чрезъ разказы учениковъ Антонія, и современниковъ, видѣвшихъ его, сохранилось для насъ не мало свѣдѣній дополняющихъ жизнь Антонія, писанную Аѳанасіемъ. Это же устное преданіе сохранило память о его первоначальныхъ ученикахъ. «Хотя, какъ говоритъ Созоменъ, не легко было отыскивать учениковъ Антонія, ибо они старались скрыватья ревностнѣе, нежели многіе изънынѣшнихъ домогаются знаменитости; но монахи египетскіе, любили говорить о подвигахъ отцевъ. Они считали важнымъ дѣломъ, чрезъ преемство неписаннаго преданія, тщательно хранить память о добродѣтеляхъ древнѣйшихъ подвижниковъ.»¹⁾ Но наблюдавшіе для собственнаго назиданія жизнь сихъ подвижниковъ, и слышавшіе ихъ разказы начали, по примѣру Аѳанасія Великаго, записывать видѣнное и слышанное: Ближайшій преемникъ Аѳанасія на кафедрѣ Александрійской *Тимоей*, по словамъ Созомена описалъ жизнь Аполлоса и многихъ

¹⁾ Церк. Ист. Созом. Кн. 1. г. 14. 13.

другихъ подвижниковъ. ¹⁾ Жизнь Антонія Великаго, писанная Аванасіемъ, была дополнена, какъ видно, это изъ сказанія о Петрѣ Діосскомъ въ *Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων*. Въ разныхъ мѣстахъ, вѣроятно составлялись записки, сохранявшія память объ изреченіяхъ и дѣйствіяхъ знаменитыхъ отцевъ. Такъ Евагріій, внушавшій другимъ тщательно изслѣдовать жизнь монаховъ, жившихъ прежде, самъ въ посланіи къ Анатолію передалъ нѣсколько наставленій Макарія Великаго и Антонія.

Изъ разныхъ записей составился въ Египтѣ великій Лимонарь, въ которомъ содержались сказанія какъ объ Антоніѣ Великомъ, и современныхъ ему подвижникахъ, такъ и послѣ жившихъ инокахъ до половины пятаго вѣка. ²⁾

Въ полномъ составѣ этотъ Лимонарь не дошелъ до насъ; но изъ него, можетъ быть, одновременно сдѣланы были два большія извлеченія;—одно, которое Фотій оглавляетъ: *Ἀνδρῶν ἁγίων βιβλος* замѣчая, что эта книга есть по главамъ изложенное сокращеніе великаго Ломонаря, — другое, изданное Котельеромъ подъ заглавіемъ: *Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων ἁγίων ἁγίων* ³⁾ Перваго изъ этихъ извлеченій сдѣланъ былъ переводъ на латинскій языкъ еще въ концѣ VI вѣка діакономъ Пелагіемъ и уподіакономъ Іоанномъ. ⁴⁾ Въ «дугѣ духовномъ» Іоанна Мо-

¹⁾ Тамъ же кн. гл. 29.

²⁾ Photii biblioth. cod. 198.

³⁾ Eccles Graec. monumenta T. I. p. 338—712. На русскій языкъ это сочиненіе переведено подъ заглавіемъ: *Достопамятныя сказанія о подвижникахъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ*. Москва. 1845.

⁴⁾ Rosweid vitae PP. Lib. v. et. VI.

сха упоминается, какъ обычное чтеніе иноковъ въ началѣ VII вѣка, *βιβλίον γεροντικόν* — старчество, патерикъ (гл. 55), которому въ другомъ мѣстѣ усволяется названіе *παραδείσος*—рай (гл. 212). Обстоятельство упоминаемое въ раб, о которомъ говоритъ Москъ, читается теперь въ 16-й главѣ Фотіева Патерика (п. 13.). Греческій текстъ Фотіева Патерика досель не напечатанъ. Составителями описанія Синодальной библіотеки текстъ греческій этого Патерика найденъ въ числѣ рукописей Синодальной библіотеки; и славянскіе списки этого Патерика, не рѣдко встрѣчающіеся въ нашихъ библіотекахъ, тщательно сличены съ греческимъ текстомъ и съ латинскимъ. ¹⁾ Въ Душеполезномъ Чтеніи начатъ въ 1861 г. переводъ на русскій языкъ этого Патерика съ греческаго языка.

Объ *Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων γερόντων* не встрѣчается опредѣленнаго упоминанія ранѣе XII вѣка. Іоаннъ патріархъ Антіохійскій, жившій въ XII в., въ своемъ сочиненіи *in monasticas donationes laicis*, сказавъ о томъ, что были написаны книги, излагающія правила и образъ жизни монаховъ, продолжаетъ, ²⁾ ранѣе другихъ составлена была въ Египтѣ обширная книга святыхъ старцевъ Скита, Фиванды и Ливіи, излагающая въ Алфавитномъ порядкѣ дѣянія и изреченія отцевъ (*ἕως πολιτείας καὶ ἀποφθέγματα*). *Ἀποφθέγματα γερόντων* изложены именно по алфавитному порядку именъ святыхъ подвижниковъ.

¹⁾ Опис.. слав. рук. Моск. Синод. биб. № 121.

²⁾ *Eecl. Gr. Mon. Cotell. tom 1. p. 166.*

Самое названіе разсказа о жизни и ученіи отцевъ подвижниковъ — *ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων Πατέρων* встрѣчается еще у Іоанна Мосха (гл. 212).

Что эти два извлеченія изъ великаго Лимонаря должны быть признаны сдѣланными почти въ одно время, показываетъ сходство предисловія у той и другой книги. Въ предисловіи къ патерику, упоминаемому Фотіемъ, писано: Въ сей книгѣ описаны доблестные подвиги, образъ чудной жизни, и изреченія святыхъ и блаженныхъ отцевъ, дабы соревновали имъ, учились у нихъ, и подражали имъ тѣ, которые желаютъ вести небесную жизнь, идти путемъ, ведущимъ въ царство небесное. Впрочемъ надобно знать, что святые отцы, ревнители и наставники блаженнаго житія монашескаго, однажды воспламенившись Божественною любовію, и ни во что вѣбнвивъ всѣ мірскія блага и почести, болѣе всего старались о томъ, чтобы ничего не дѣлать на показъ. По презыбѣткѣ смиренномудрія они сами скрывали наибольшую часть своихъ подвиговъ. По сему никто не могъ подробно описать намъ доблестной ихъ жизни. Но только нѣкоторыя краткія ихъ изреченія и дѣянія описали мужи особенно занимавшіеся симъ дѣломъ. Въ разныя времена они записали такимъ образомъ многія изреченія и подвиги святыхъ старцевъ простымъ и безъ искусственнымъ языкомъ въ видѣ повѣствованія, имѣя въ виду единственно пользу многихъ читателей. Поелпку же смѣшанное и безпорядочное повѣствованіе о множествѣ предметовъ довольно затрудняетъ вниманіе читателя, когда нельзя объять намятію содержанія книги, безпорядочно разбросаннаго въ ней; то мы

избрали изложеніе по предметамъ, или главамъ одного содержанія. Поелику же каждая глава содержитъ въ себѣ различныя слова и дѣйствія извѣстныхъ и неизвѣстныхъ отцевъ: то сколько мы нашли сказаній съ именами отцевъ, таковыя сказанія мы помѣстили сперва въ каждой главѣ по алфавитному порядку именъ, и только въ послѣдующихъ сказаніяхъ объ отцахъ, которыхъ имена неизвѣстны, не могли держаться сего порядка». Далѣе объясняется, почему принять такой, а не другой какой либо порядокъ главъ, и въ концѣ говорится: «заключается сія книга достопамятными изреченіями святыхъ отцевъ, изображающими вкратцѣ обязанности иноковъ»¹⁾.

Предисловіе къ *Αποφθέγματα τῶν ἁγίων ὑερῶντων* начинается тѣми же словами, но послѣ словъ: «нельзя объять памятью всего содержанія книги, беспорядочно разбросаннаго по разнымъ частямъ — «мы рѣшили избрать изложеніе по алфавиту, которое по своему порядку и удобопонятности можетъ принести пользу желающимъ воспользоваться. Начнемъ съ изреченій Аввы Антонія, Арсенія, Агаѳона, и др., которыхъ имена начинаются на букву *A*, потомъ скажемъ о тѣхъ, которые начинаются на букву *B*, и такимъ образомъ по порядку до послѣдней

¹⁾ Предисловіе это было и въ томъ спискѣ патерика, который читалъ Фотій: ибо онъ говоритъ, „что книга имѣетъ обещающую (*κατά τήν ἐπαγγελίαν*) ясность, — а эту ясность обѣщаетъ предисловіе. У Фотія перечисляется 22 главы, но въ греческомъ спискѣ Синодальной бібліотеки ихъ 23; у Фотія неупоминается третія глава о сокрушеніи. Эта глава есть въ латинскомъ переводѣ и въ славянскихъ рукописяхъ, въ которыхъ встрѣчаются, впрочемъ, и дополненія, и самыя статьи располагаются въ иномъ порядкѣ. Опис. Синод. Рукоп. Отдѣл. 2. № 121.

буквы. Но такъ какъ сохранились изреченія и сказанія о дѣяніяхъ отцевъ, имена которыхъ неизвѣстны, то послѣ алфавитнаго патерика; собравъ изъ многихъ книгъ, расположили ихъ по главамъ» ¹⁾).

Этого дополненія къ азбучному патерику Котельеръ не издалъ, такъ какъ не встрѣтилъ его въ греческихъ рукописяхъ, бывшихъ у него подъ руками ²⁾. Но въ славянскихъ рукописяхъ послѣ азбучнаго патерика всегда прилагаются и эти главы, имѣющія, впрочемъ, особое заглавіе: «о житіи и повѣсти ихъ блаженныхъ отецъ нашихъ». Какъ въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ по указанію Котельера азбучный патерикъ называется парадисомъ ³⁾; такъ и этимъ статьямъ въ славянскихъ рукописяхъ усвоится названіе «рая»: «сихъ (отцевъ) убо дѣла и поученія и божественная начинанія на пользу намъ церковнии свѣтильницы и учителя написавшіе, божественный рай содѣлаша ⁴⁾. Патерикъ Фо-

¹⁾ Eccl. Gr. Mon. Cotell. T. I. p. 339. 340.

²⁾ Eccl. Gr. Mon. Cotell. T. I. p. 795. 796.

³⁾ Ibid. p. 794.

⁴⁾ Азбучные патерики, встрѣчающіеся въ славянскихъ рукописяхъ значительно короче изданнаго Котельеромъ. Предисловіе у нихъ читается тоже самое, какое и въ Котельеровомъ изданіи, но именъ Отцевъ подвижниковъ приводится на треть меньше. У Котельера всего 126 главъ, а въ славянскихъ рукописяхъ не болѣе 83-хъ. Самыя сказанія короче, и нерѣдко встрѣчаются такія, какихъ нѣтъ въ Котельеровомъ изданіи. Напр. первая повѣсть объ Антоніи въ славянскихъ спискахъ Патерика взята изъ Лавзайка Палладія. Это повѣсть объ Евлогіи и увѣчномъ въ сокращеніи. Какъ на болѣе древніе списки азбучнаго Патерика укажемъ на списокъ Лаврской бібліотеки 1469 г. № 701 и рук. Моск. Д. Акад. XV в. № 586 фонд. библ.—но этотъ списокъ не вездѣ исправно писанъ; въ Макарьевскихъ четырьмя-миняхъ азбучный Патерикъ помѣщенъ подъ 30-мъ Декабря (1643—1880 стр.). Надобно думать, что азбучный Патерикъ на

тѣвъ и азбучный, различаясь порядкомъ изложенія, совершенно почти сходны по содержанію,—что можетъ служить къ подтвержденію мысли объ ихъ происхожденіи изъ одного источника—великаго Лимонаря. Патерики, которые въ славянскихъ рукописяхъ называются скитскими, кажется, должны имѣть сродство съ этимъ великимъ Лимонаремъ. Въ нихъ содержится сказаніе о подвижникахъ, начиная съ IV даже по VII в., а между тѣмъ почти каждая статья начинается словами: «видѣхомъ, слышахомъ, повѣда намъ»,—изрѣдка: «въ церковныхъ повѣстехъ писано», такъ что все эти сказанія представляются записью очевидцевъ, или современникоовъ. Больше полный составъ скитскаго патерика, помѣщенный въ Макарьевскихъ Четьихъ-Минсеяхъ подь 31 декабря (листь 1387—2013) имѣеть 759 статей. Порядка въ размѣщеніи статей никакого не видно.

Патерики хотя служатъ важнымъ источникомъ для исторіи Египетскаго монашества, но они дос-

греческою языкѣ имѣлъ нѣсколько редакцій, изъ которыхъ позднѣйшая, напечатанная Котельеромъ, была вѣроятно болѣе поздней, а потому не встрѣчается въ славянскихъ рукописяхъ, Флоссъ видѣлъ въ Вѣнской библіотекѣ два списка греческихъ азбучнаго патерика болѣе полного состава, чѣмъ изданный Котельеромъ (Ffols. Masar. Aegypt. Epist. Colon. 1850 г. р. 36. 37). Въ раскольничьихъ типографіяхъ напечатанъ азбучный Патерикъ содержащій 291 главу. Но въ этотъ Патерикъ вошли сказанія и изъ Лавзанка, и изъ Луга духовнаго, и изъ пролога; есть даже повѣсть изъ Патерика Печерскаго объ Агапитѣ безмездномъ врачѣ, Нѣкоторые библиографическія указанія о славянскихъ спискахъ патериковъ сдѣланы г. Ундольскимъ въ статьѣ: „библиографическія разсужденія“, помѣщенной во 2 № Москвитянина за 1846 г. (71—79 с.). Но видно, что библиографъ тогда мало еще былъ знакомъ съ этимъ предметомъ. Дополненіе къ азбучному патерику, начинающееся словами: „яже искони бѣша къ Богу“ онъ называетъ статью Іерусалимскаго Патерика.

тавляютъ свѣдѣнія только анекдотическія, дающія возможность точнѣе опредѣлить характеръ подвижниковъ, но для составленія исторіи монашества они недостаточны безъ другихъ источниковъ. Больше полное и связанное повѣствованіе объ инокахъ египетскихъ находимъ мы въ писаніяхъ тѣхъ мужей, которые приходили въ Египетъ изъ другихъ странъ, чтобы знакомиться съ жизнью иноковъ египетскихъ. Таковы были въ IV в. *Руфинъ, Палладій, Кассіанъ, Іеронимъ*.

Руфинъ, уроженецъ италійскій, изъ окрестностей Аквилей¹⁾, былъ въ Египтѣ въ то время; когда Лукій по смерти Аѳанасія Великаго завладѣлъ престоломъ Александрійскимъ, и воздвигъ гоненіе на православныхъ. Руфинъ, описывая это гоненіе въ предпринятомъ имъ продолженіи Евсевіевой церковной исторіи, говоритъ: въ то время жили отцы монаховъ—Макарій, Исидоръ, Памво—ученики Антонія, обитавшіе преимущественно въ пустыняхъ Нитріи. Я говорю о томъ, что лично видѣлъ, и повѣствую о дѣлахъ мужей, принять участіе въ дѣлахъ которыхъ я удостоился²⁾. Руфинъ прибылъ въ Египетъ, вѣроятно, еще при жизни Аѳанасія; потому, что Меланія, которой сопутствовалъ Руфинъ, получила отъ Аѳанасія овечью кожу, которую Аѳанасію далъ Макарій³⁾.

¹⁾ Pall. Laus. c. 118 Срав. 118 Hier. Apol. 11.

²⁾ Histor. Ezeles. L. 1. c. 4.

³⁾ Палладій говоритъ (Hist. Laus. c. 20), что гена послѣ того, какъ Макарій изцѣлил ея слѣпыхъ дѣтеншей, принесла кожу большой овцы святому и блаженному Макарію, которую кожу сей рабъ Христовъ оставилъ

Есть и другія указанія, которыя приводятъ къ тому же заключенію. Иеронимъ пишетъ, что Меланія прибыла въ Іерусалимъ въ 10-й годъ царствованія Валента, т. е. въ 374 г. ¹⁾. По пріѣздѣ въ Александрію она занялась тамъ устройствомъ своихъ дѣлъ, и потомъ отправилась въ Нитрійскую гору, гдѣ пробыла почти полгода. Отсюда она сопровождала пустынниковъ, сосланныхъ въ Палестину въ окрестности Діокесаріи, помогая имъ и имуществомъ и трудами рукъ своихъ ²⁾. Когда пустынники были возвращены изъ изгнанія, Меланія отправилась въ Іерусалимъ. Такимъ образомъ отъ времени пріѣзда ея въ Александрію до прибытія въ Іерусалимъ нужно положить не меньше года. Аѳанасій Великій скончался 2 мая 373 г. ³⁾. Слѣдова-

святому и блаженному Аѳанасію великому, какъ и блаженная раба Христова Меланія мнѣ сказала, что я получила эту кожу *отъ святаго и дивнаго мужа Макарія*. Очевидно вѣсто Макарія въ послѣднемъ случаѣ нужно читать Аѳанасія. Такъ по свидѣтельству Флосса и читается въ древнемъ Вѣвскомъ спискѣ Лавзанка (*παρα ἁγίου Ἀθανασίου*) Масар. Ep. p. 16, 17.) Принять это чтеніе встрѣчается то затрудненіе, что слово: *κατέλιπε* указываетъ на оставленіе чего нибудь послѣ смерти. Но оба Макарія умерли довольно спустя послѣ смерти Аѳанасія. Флоссъ приводитъ чтеніе одного списка, который неодобрятъ впрочемъ: *κοδων. πληρ ὁ ἅγιος Μάρκος καταέλιπε τὸ ἄγιον Μιχαῖρον τῷ μεγάλῳ στός τῆ μακαρία Μελάνη*. Въ славянскомъ переводѣ читается, что гіена принесла кожу Марку, а Маркъ оставилъ ее Аѳанасію.

¹⁾ Hieron. Chron.

²⁾ Hist. Laus. c. 117.

³⁾ Die Fést Briefe des Heiligen Athanasius. Larzow. p. 46. 1852 Sievers Athanasii vita acephala in Zeit schrift für die historisele theolog. 1868 p. 133. 134. Указаніе времени кончины Аѳанасія основывается на Historia Acephala, въ которой сказано: alio consulatu Valentiniani et Valentis IV Pachom VIII dormiit. По Сократу и Созомену Аѳанасій скон-

тельно, Меланія и Руфинъ могли застать его въ живыхъ Меланія еще въ ноябрь 372 г. выѣхала изъ Рима, и въ началъ 373 г. прибыла въ Александрію ¹⁾).

Руфинъ сопровождалъ пустынниковъ Нитрійскихъ въ ихъ ссылкѣ, и при возвращеніи ихъ въ пустыню, возвратился вмѣстѣ съ ними, и пребылъ шесть лѣтъ среди подвижниковъ Египта. Въ Апологіи своей противъ обвиненій Іеронима Руфинъ точно опредѣляетъ время своего пребыванія въ Египтѣ. «Іеронимъ, пишетъ онъ, въ продолженіе всей своей жизни, не пробывъ полныхъ тридцати дней въ Александріи, много разъ громко хвалится въ своихъ сочиненіяхъ, что онъ былъ ученикомъ Дидима и слушалъ его толкованіе на Священное Писаніе. Основаніе къ этой похвальбѣ пріобрѣтено въ одинъ мѣсяць. Но я ради Бога прожилъ шесть лѣтъ, и

чался во второе консульство Граціана и Проба т. е. въ 371 году. (Сокр. цер. ист. кн. 4, гл. 20. Созом. кн. 6, гл. 19). Но указаніе этихъ историковъ, кажется, основывается на томъ соображеніи, что Аванасій былъ епископомъ 46 лѣтъ, а Александръ, которому онъ преемствовалъ скончался вскорѣ послѣ Никейскаго собора, бывшаго въ 325 г. Руфинъ также говоритъ, что Аванасій умеръ въ 46 годъ епископства. (His. Eccl. L. 11. 3). Но Ларсовъ приводитъ достаточныя основанія для той мысли, что Александръ умеръ не ранѣе 328 г. и что соборъ Никейскій, созванный въ 325 году, кончилъ свои дѣйствія спустя два или три года.

²⁾ Павлинъ Нольскій писалъ, что Меланія въ самое неблагопріятное время для морскаго плаванія предприняла свое путешествіе, а такимъ временемъ считались зимніе мѣсяцы. Что Руфинъ былъ спутникомъ Меланіи видно 1) изъ того, что Павлинъ (Epist XXVII) называетъ Руфина *sanctae Melaniae spirifuali via comes* 2) изъ словъ Іеронима (Apol. 11), указывающаго на то, что юный Руфинъ былъ спутникомъ въ морскомъ путешествіи юной Меланіи; 3)—Руфинъ и послѣ жилъ въ Іерусалимѣ въ одно время съ Меланією и вмѣстѣ съ нею возвратился въ Римъ.

потомъ спусти нѣсколько, еще два года тамъ, гдѣ былъ Дидимъ, которымъ однимъ ты хвалишься, и иные не низше его, которыхъ ты и въ лице не зналъ,—именно Серапионъ и Мина, родные между собою и по естеству и по нравамъ, и по учености, старецъ Павелъ, ученикъ мученика Петра,—къ нимъ могу присовокупить учителей пустыни, съ которыми чаще и ближе обращался—Макарія ученика Антоніева, и другаго Макарія и Исидора, и Памво ¹⁾).

Эти шесть лѣтъ Руфинъ провелъ въ Египтѣ послѣ того, какъ прибылъ туда съ Меланіею въ началъ 373 г., то есть до 379 года.

Правда въ одномъ письмѣ къ Флоренцію Иеронимъ передаетъ слухъ, что Руфинъ вмѣстѣ съ Меланіею прибылъ въ Іерусалимъ ²⁾. Но Иеронимъ послѣ узнаеть, что этотъ слухъ былъ невѣренъ ³⁾.

¹⁾ Apol. 11. n. 12. Iste (Hieron), пишетъ Руфинъ, in tota vita sua non totos triginta dies Alexandriae, ubi erat. Dydymus, commoratus est, per totos pene libellos suos longe lateque se jactat Didymi videntis esse discipulum et *καθηγητήν* in scripturis sacris habuisse Didymum. Et omnis ista jactantio in uno mense quæsitæ est. Ego qui sex annis Dei causa commoratus sum et iterum post intervallum aliquod *aliis duobus*, ubi Dydymus, de quo tu solo te jactas, et ubi alii illo non inferiores, quos tu ne facie tenus noscis, Serapion et Mina viri natura et moribus et eruditione germani sibi, Paulus senex Petri martyris discipulus, et, ut ad eremi magistros veniam, quibus et attentius et frequentius vacabamus, ubi Macarius Antonii discipulus et alter Macarius et Isidorus et Pambas.

Принятое чтеніе — *aliis diebus*. Въ изданіи сочиненій Руфина, сдѣланномъ Минемъ въ *Cursus Patr. Complet*, на основаніи одной рукописи предлагается чтеніе *duobus*, т. е. annis. Чтеніе *diebus* дѣйствительно, не имѣетъ почти смысла, тогда какъ *duobus annis* имѣетъ важное значеніе.

²⁾ Et quia frater Rufinus, qui cum sancta Melania ab Aegypto Hierosolyman venisse narratur. Epist. 4. v. Hier. Edit. Mign. T. I. p. 336.

³⁾ Rufinus frater, ut scribis, necdum venit. Epist. 5. ibid.

Между тѣмъ Иерониму многіе сообщали, что Руфинъ посѣщалъ пустыни Египта, былъ въ Нитрійской горѣ, наслаждался бесѣдою съ Макаріемъ ¹⁾.

Палладій пишетъ, что Руфинъ 27 лѣтъ пробылъ въ Иерусалимѣ съ Меланіею ²⁾. Но это показаніе не точно, и произошло, конечно, отъ того, что Меланія была 27 лѣтъ въ Иерусалимѣ ³⁾, а Руфинъ могъ пробыть тамъ не болѣе 20 лѣтъ. Онъ въ 401 г., спустя два года послѣ возвращенія изъ Иерусалима въ Аквилею, писалъ папѣ Анастасію, что послѣ 30-ти-лѣтняго отсутствія возвратился онъ къ родителямъ ⁴⁾.

Когда во второй разъ былъ Руфинъ въ Египтѣ, этого нельзя съ точностію опредѣлить. Но Иеронимъ въ апологій своей пишетъ Руфину: «ты послѣ того, какъ сей (Феофилъ) сдѣлался епископомъ, въ Александріи небылъ ⁵⁾. А Феофилъ сдѣлался епископомъ Александріи въ 385 году ⁶⁾».

Опредѣленіе времени пребыванія Руфина въ Египтѣ имѣетъ весьма важное значеніе при сужденіи о сочиненіяхъ, въ которыхъ онъ говоритъ объ иночествѣ въ Египтѣ.

Руфинъ говоритъ объ инокахъ Египетскихъ въ своей церковной исторіи и въ своей Апологій, или, какъ ее называютъ, *investiva*. Въ своей церковной исторіи онъ говоритъ, что видѣлъ и принималъ бла-

¹⁾ Ibid. p. 332. 333.

²⁾ Hist. Lav. c. 119.

³⁾ Ibid. c. 117—118.

⁴⁾ Hier Apol. 11.

⁵⁾ Apol. 111.

⁶⁾ Soer. Hist. Eccl. V, 12. Sorom. VII. 14.

гословеніе отъ слѣдующихъ отцовъ: Макарія — въ верхней пустыни, Макарія въ нижней пустыни, Исидора въ Скитѣ, Памво въ келліяхъ; Моусея и Веніаміа въ Нитріи, Сибріона, Іліи и Павла въ Апелеотѣ, другаго Павла (*in focus*), Пимена и Юсифа въ Писперѣ, учениковъ Антонія. Онъ рассказываетъ здѣсь о гоненіи на пустынниковъ отъ Лукія ¹⁾. Въ Апологіи 2-й упоминаетъ Макаріевъ, Исидора, Памву, съ которымъ чаще обращался въ пустыни. Говоритъ далѣе о сношеніяхъ своихъ въ Александріи съ Дидимомъ, Серапіономъ, Менетою (Миною), Павломъ ученикомъ Петра мученика.

Кромѣ сихъ сочиненій, въ которыхъ только кратко говорится объ инокахъ Египта, Руфину приписывается особое сочиненіе: *Historia monachorum*, которое съ его именемъ и печатается въ ряду прочихъ его сочиненій. И въ рукописяхъ латинскихъ оно также называется Руфиновымъ ²⁾. Принадлежность этого сочиненія Руфину подтверждается и современнымъ свидѣтельствомъ Іеронима. Онъ говоритъ, что Руфинъ написалъ книгу о монахахъ, въ которую включилъ многихъ немонаховъ, а именно оригенистовъ, осужденныхъ епископами, т. е. Аммонія, Евсевія, Евѳимія, и самого Евагрія, также Ора, Исидора, и многихъ другихъ, и во главѣ книги поставилъ Іоанна, о которомъ несомнѣнно, что онъ православенъ и святъ.—Вотъ подлинныя слова Іеронима; «*Hos libros (evagrii) per orientem graecos et interpretante discipulo eius Rufino Latinos, plerique in*

¹⁾ Hist. Eccl. L. 11. c. VII. VIII.

²⁾ VV. PP. Rosw. Proleg. § X p. XXVII.

occidente lectitant. Qui librum quoque scripsit quasi de monachis, multos que in eo enumerat, qui nunquam fuerunt, et, quos fuisse scribit, origenistas ab episcopis damnatos esse non dubium est,—Ammonium videlicet, et Evsebium, et Euthymium, et ipsum evagrium, Or quoque et Isidorum, et multos alios, quos denumerare taedium est. Ille Ioannem in ipsius posuit principio, quem et Catholicum et summum fuisse non dubium est, ut per illius occasionem ceteros, quos posuerat, Lacteticos Eulesiae introduceret» ¹⁾. Слова Иеронима можно бы понимать и такъ, что Евагріи былъ составитель сей исторіи монаховъ, но здѣсь упоминается, что авторъ сей книги пишетъ и объ Евагріѣ, что и составляетъ признать, что *qui* у Иеронима относится къ Руфину. Въ исторіи монаховъ, приписываемой Руфину, дѣйствительно, прежде всего говорится объ Іоаннѣ Ликопольскомъ; упоминаются и прочія лица, о которыхъ говоритъ Иеронимъ. Хотя не говорится въ особыхъ главахъ объ Евсевіѣ и Евѳиміѣ, но они упоминаются въ 23-й главѣ при сказаніи о братѣ ихъ Аммоніѣ. Въ церковной исторіи Руфина можно, повидному, находить указаніе на то, что Руфинъ намѣренъ былъ отдельно изложить исторію монаховъ. Говоря здѣсь о Макаріѣ, онъ прибавляетъ: «но еслибы мы хотѣли въ подробности прослѣдить чудеса Макарія, то уклонились бы отъ предположенной нами краткости тѣмъ болѣе, что они заслуживаютъ особеннаго повѣствованія ²⁾», и

¹⁾ Epist. 133. ad Ctesiph. epp. Hier. Ed. Mig. tom. 1 p. 1151.

²⁾ Ruf. Hist. Eccl. L. 11. c. 4.

въ исторіи монаховъ читатель отсылается къ церковной исторіи Руфина. «Но многое и иное, какъ мы сказали, рассказываютъ чудеснаго о дѣлахъ Макарія Александрійскаго; желающій нѣчто изъ сего найдеть въ XI книгѣ церковной исторіи ¹⁾).

Несмотря на столь прямые свидѣтельства въ пользу того, что исторія монаховъ писана Руфиномъ, въ самомъ сочиненіи встрѣчаются такія указанія, которыя дѣлаютъ невозможнымъ признать писателемъ его Руфина.

1) Если мы сличимъ имена тѣхъ подвижниковъ Египта, на близкія сношенія съ которыми указываетъ Руфинъ въ своихъ подлинныхъ сочиненіяхъ, съ именами тѣхъ, о которыхъ повѣствуется въ исторіи монаховъ, то замѣтимъ, что въ исторіи монаховъ нѣтъ сказаній именно о тѣхъ подвижникахъ, которыхъ славить Руфинъ; — напр. объ Исидорѣ скитскомъ, Памвѣ, Моусѣ, Веніаминѣ, Сибріонѣ, Минѣ, Пименѣ и Юсифѣ въ Пиперѣ, Павлахъ. Это было бы необъяснимо, если бы Руфинъ писалъ исторію монаховъ Египетскихъ, которыхъ онъ зналъ и посѣщалъ.

2) Руфинъ, какъ мы видѣли изъ несомнѣнно принадлежащихъ ему сочиненій, жилъ въ Питріи, былъ въ близкихъ личныхъ сношеніяхъ съ Макаріемъ Египетскимъ и Александрійскимъ. Между тѣмъ писатель исторіи монаховъ говоритъ о Нитрійской горѣ, какъ о мѣстѣ мимоходомъ посѣщенномъ имъ и его спутниками. О Макаріяхъ говоритъ только съ

¹⁾ Hist. mon. c. 29.

чужихъ разсказовъ, какъ о лицахъ уже умершихъ: «разсказывали намъ нѣкоторые изъ отцевъ, которые были тамъ (въ келліяхъ), что въ тѣхъ мѣстахъ, какъ бы два свѣтила сіяли два Макарія». О Макаріѣ Александрійскомъ прямо замѣчено, что онъ незадолго предъ тѣмъ скончался. Очевидно, что писавшій эти слова не зналъ лично Макаріевъ.

3) Ссылка на церковную исторію Руфина при разсказѣ о Макаріѣ Александрійскомъ, по нашему мнѣнію, доказываетъ не то, что авторъ обоихъ сочиненій одинъ, но совершенно противное. Въ началѣ разсказа о Макаріѣ Александрійскомъ авторъ исторіи монашества говоритъ: иные писали о добродѣтеляхъ Макарія Александрійскаго, — и въ концѣ ссылается на исторію Руфина. Очевидно онъ отличаетъ себя отъ Руфина.

4) Хронологическія указанія, встрѣчающіяся въ повѣсти объ Іоаннѣ Ликопольскомъ также заставляютъ признать, что авторъ сего сочиненія не Руфинъ. Когда авторъ исторіи монаховъ съ шестью странниками посѣщалъ Іоанна Ликопольскаго, тотъ старецъ сказалъ въ день прощанія съ ними: «въ сей день получено въ Александріи извѣстіе о побѣдѣ Императора Θεодосія надъ тираномъ Евгеніемъ, и самъ Θεодосій немного спустя времени умереть своею смертію». Θεодосій одержалъ побѣду надъ Евгеніемъ въ 394 г. Между тѣмъ, какъ мы видели изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, Руфинъ послѣ 385 года не былъ уже въ Египтѣ.

Флоссъ, чрезъ сличеніе разсказа исторіи монаховъ о посѣщеніи Іоанна Ликопольскаго съ разсказомъ, помѣщеннымъ въ Лавзанкѣ Палладія, пытается

ся пролить нѣкоторый свѣтъ на личность писателя исторіи монаховъ.

У Палладія повторяется та же повѣсть объ Іоаннѣ Ликопольскомъ съ небольшимъ измѣненіемъ въ началѣ. Писатель Лавзаика говоритъ: что семь ихъ было пришельцевъ въ Нитрійской горѣ: онъ, блаженный Евагрій, Альбинъ, Аммоній и другіе. Всюду они слышали много объ Іоаннѣ, но Евагрій хотѣлъ только тогда побывать у него, когда отъ челоуѣка лично видѣвшаго, и умѣющаго судить объ умѣ и словахъ, узнаеть о достоинствѣ сего мужа. Палладій прежде прочихъ братій былъ у Іоанна, и Іоаннъ встрѣтилъ его вопросомъ: не изъ братства ли оуъ Евагріева? и потомъ предсказалъ Палладію, что онъ будетъ епископомъ. Спустя два мѣсяца отправились товарищи Палладія, и ихъ рассказъ объ Іоаннѣ совершенно сходный съ рассказомъ исторіи монаховъ записанъ Палладіемъ. Это даетъ полное основаніе думать, что составитель исторіи монаховъ былъ одинъ изъ сподвижниковъ Палладія, жившихъ съ нимъ въ Нитрійской горѣ. Но намъ представляется сомнительнымъ, чтобы путники, посвященіе которыми Іоанна Ликопольскаго описано здѣсь, были упомянутыя у Палладія лица. По рассказу Палладія въ числѣ путниковъ былъ одинъ только клирикъ-діаконъ, о санѣ котораго не было никому извѣстно, кромѣ его брата. Это не могъ быть Евагрій, который не скрывалъ своего сана, славился своею ученостію и жизнію, такъ что Θεофилъ еще прежде этого путешествія хотѣлъ сдѣлать его епископомъ. Видно, что и Іоаннъ имѣлъ обстоятельное свѣдѣніе объ Евагріѣ; когда спраши-

валъ Палладія: не изъ Евагріева ли онъ братства? Въ разсказъ говорится, что санъ діаконскій сего путника извѣстенъ былъ одному его брату; но нѣтъ никакого извѣстія, чтобы съ Евагріемъ жилъ въ Египтъ его братъ. Притомъ писателю, впереди, назвавшему по имени Евагрія, для чего было въ послѣдствіи скрывать имя брата, утаившаго свой діаконскій санъ; а не сказать, что это былъ Евагрій? Если въ числѣ путниковъ былъ и Альбинъ, жившій съ Палладіемъ, то и онъ также былъ діаконъ. ¹⁾ Слѣдовательно не одинъ только клирикъ былъ въ средѣ ихъ.

Далѣе: по Руфину всѣ семь путниковъ назвали себя пришельцами изъ Іерусалима; но Лавзаику шесть сожителей Палладія говорятъ тоже. Но Палладій о себѣ прямо сказалъ, что онъ — пришелецъ изъ Галатіи, и въ пустынь келлій принадлежитъ братству Евагрія, — а прочіе жили съ нимъ. Объясненіе Флосса, что Палладій въ 394 г. путешествовалъ въ Іерусалимъ, и возвратясь оттуда, былъ у Іоанна, и потому могъ назваться пришельцемъ изъ Іерусалима, очевидно, есть натяжка. ²⁾ Объ Евагріѣ

¹⁾ Hist. Lav 1. c. 91.

²⁾ Св. Епифаній писалъ Іерониму: остерегайся Галатянина Палладія, инокъ да любезнаго намъ, по нынѣ нуждающагося въ милосердіи Божиемъ, такъ какъ онъ проповѣдуетъ оригенову ересь, — чтобы онъ не увлекъ къ заблужденію кого-либо изъ вѣрной тебѣ паствы. Это письмо переведено было Іеронимомъ въ 394 г. И отсюда заключаетъ Флоссъ, что около этого времени Палладій изъ Египта путешествовалъ въ Іерусалимъ. Но предостереженіе могло быть дано и безъ путешествія Палладія въ Іерусалимъ. Но трудно думать, чтобы эти слова относились къ Палладію, ученику Евагрія, жившему тогда не болѣе 25 лѣтъ. Старецъ епископъ Епифаній го-

тоже нельзя сказать, что онъ изъ Іерусалима; ибо онъ недолгое время провелъ въ Іерусалимѣ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ. Потому мы полагаемъ, что кто-то хотѣлъ соединить различные рассказы объ Іоаннѣ въ одинъ, и основываясь, вѣроятно, на томъ, что братство Евагрія состояло изъ семи чело-вѣкъ, и семь путниковъ іерусалимскихъ посѣща-ли Іоанна, соединилъ все въ одинъ рассказъ. Къ этой мысли приводитъ и то, что въ началѣ сказа-нія Палладіева упомянуто о предсказаніяхъ Іоанна Θεодосію касательно побѣды его надъ Евгеніемъ, и кончины его, а между тѣмъ въ концѣ сказанія по-вторяется тоже самое съ подробностями. Видно, что слиты два различные рассказа. Есть основаніе полагать, что Палладій былъ у Іоанна задолго до кончины его. Онъ замѣчаетъ: пришедши къ Іоанну, я нашелъ у него сѣни запертыми; въ послѣдствіи братія построили предъ келліею святаго простран-ныя сѣни, въ которыхъ могло помѣщаться чело-вѣкъ сто. Изъ сего видно, что довольно времени прошло до кончины Іоанна. Между тѣмъ по даль-нѣйшему рассказу, вскорѣ послѣ посѣщенія Іоанна сожителемъ Палладія, онъ скончался. Если Евагрій съ прочими братьями спустя два мѣсяца послѣ воз-вращенія Палладія, отправился къ Іоанну, то они не могли быть у Іоанна въ сентябрѣ мѣсяцъ, когда

ворить объ немъ: qui quondam nobis carus fuit (Hier Epist. 51. Ed. Mig. t. 1. p. 527). Не только нельзя предполагать дружбы Епифанія съ Палла-діемъ, но даже и личное знакомство не вѣроятно. Потому нужно допустить что здѣсь разумѣется другой Палладій, можетъ быть, тотъ пресвитерь, кото-рому писалъ письмо Аванасій Великій. (Твор. Аван. въ русск. перев. т. 3. стр. 415.)

были путники іерусалимскіе, о которыхъ упоминаетъ исторія монаховъ. Палладій предпринялъ путь, по его словамъ, во время половодія. Нилъ начинаеть разливатъся съ іюля, и покрываетъ землю въ августъ, сентябрь и октябрь. Въ 18 дней Палладій дошелъ до Іоанна, столько долженъ былъ употребить на обратный путь, съ недѣлю пробылъ тамъ, и потому могъ возвратиться не ближе половины августа. Евагріій прождалъ два мѣсяца, ожидая, конечно убыли воды, и потому въ ноябрь только могъ предпринять путешествіе, что совсѣмъ не сходится съ временемъ пребыванія путниковъ іерусалимскихъ у Іоанна.

Исторія монаховъ въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, едва ли могла выдти изъ-подъ пера одного писателя. Въ ней, напримѣръ, говорится, что путники, обходившіе въ 394 г. Египеть, не застали въ живыхъ Макаріевъ, а видѣли въ Нитрійской горѣ Ора. Между тѣмъ Палладій около 391 г. пришедшій въ Нитрійскую гору не засталъ Ора въ живыхъ; а съ Макаріемъ Александрійскимъ прожилъ три года.

Болѣе подробныя сказанія въ сей исторіи, какъ-вы: объ Іоаннѣ Ликопольскомъ, и объ Аполлосѣ имѣють видъ отдѣльныхъ повѣстей съ своимъ окончаніемъ. Надобно думать, что эти повѣсти включены въ разсказъ уже какъ готовыя. Основаніемъ же всей исторіи монашества послужили начавшія появляться въ Египтѣ отдѣльныя записки о подвижникахъ Египта: Созоменъ, повѣствуя о монахахъ египетскихъ, слѣдующее говоритъ объ Аполлосѣ: «каковъ былъ образъ жизни его, и сколько со-

вершилъ онъ божественныхъ и славныхъ дѣлъ, повѣствуетъ правитель Александрійскій Тимоѳей, описавшій житіе не только Аполлоса, но и другихъ упомянутыхъ мною знаменитыхъ мужей.» Выше упомянутые были Іоаннъ Ликопольскій, Оръ, Аммонъ, Винъ, Θεона, Копрій, Элій, Апеллесъ, Исидоръ, Серапіонъ, Диоскоръ и Евлогіи. ¹⁾ Объ этихъ же лицахъ и въ этомъ же почти порядкѣ говоритъ и исторія монаховъ.

Что эта исторія монаховъ была первоначально писана на греческомъ языкѣ, это показываютъ отдѣльныя статьи ея, найденныя на греческомъ языкѣ Котельеромъ, и изданныя имъ. ²⁾ Встрѣчающійся въ славянскихъ рукописяхъ безъ имени автора переводъ этой исторіи сдѣланъ несомнѣнно съ греческаго языка. Славянскій переводъ представляетъ нѣкоторое различіе и въ порядкѣ сказаній и въ самомъ ихъ содержаніи. ³⁾

¹⁾ Созом. Цер. Ист. кн. VI гл. 29. Тимоѳей былъ епископомъ съ 379 по 385 годъ. Очевидно, что повѣсть объ Іоаннѣ Ликопольскомъ въ томъ видѣ, какъ она читается въ исторіи монаховъ, не могла принадлежать Тимоѳею, ибо въ ней говорится о кончинѣ Іоанна, послѣдовавшей въ 395 году.

²⁾ Monum. Escl. Graec. t. III.

³⁾ Рк. М. Д. Акад. № 657. 1487 г., писанная для Юсифа Волоколамскаго. Библ. Сергіев. Лавры Патерикъ № 710, писанный въ 1493 г. повелѣніемъ архіепископа Геннадія. Начало:—Благословенъ Богъ, хотяи встѣхъ человекѣхъ спастися. 1. Объ Іоаннѣ пророцѣ, 2. Оръ, 3. безъ имени, но тотъ же разсказъ, что въ исторіи монаховъ о Винѣ, 4. о Θεонѣ, 5. объ Аполлосѣ 6. о Аммонѣ, 7. Амунѣ, 8. Копрѣ, 9. Патернуфѣ, 10. Сурѣ, Исаин, Павль, 11. Элій, 12. Апеллесъ, пресвитеръ, 13. Іоаннъ, 14. Пафнутіе, 15. Питеріонъ, 16. Евлогіи, 17. о Нитрійскихъ монахахъ, 18. Аполлонъ—мученикъ, 19. Диоскоръ, 20. Иліе, 21. Исидоръ въ Оивандѣ, 22. Серапіонъ

Если Руфинъ не былъ авторомъ этой исторіи монаховъ, то нельзя приписывать ее и Евагрію, какъ потому, что въ ней восхваляется самъ Евагріій, такъ и потому, что авторъ ея представленъ не знавшимъ лично Макаріевъ, чего нельзя сказать объ Евагріѣ, жившемъ въ одномъ мѣстѣ съ Макаріемъ Александрійскимъ, и бывшемъ ученикъ Макарія Египетскаго.

Нѣкоторыя изъ латинскихъ рукописей этой исторіи монаховъ называются *Paradisus Heraclidis*. Созоменъ упоминаетъ о Гераклидѣ во время гоненія Лукіева, какъ объ одномъ изъ вождей подвижниковъ. Онъ былъ родомъ Кипрянинъ, считался ученикомъ Евагрія и, находясь въ скиту, имѣлъ санъ діакона. Іоаннъ Златоустый поставилъ его епископомъ Ефесской церкви около 400 г. Въ Ефесѣ открылось противъ него неудовольствіе не безъ вліянія Теофила. Но Гераклидъ неизвѣстенъ какъ писатель церковный, — и ему приписать это сочиненіе встрѣчается тоже затрудненіе, какъ Руфину и Евагрію, именно Гераклидъ хорошо зналъ Макаріевъ. Названіе сей исторіи «*paradisus Heraclidis*» не возникло ли изъ невѣжества средневѣковыхъ латинскихъ перенесчиковъ? У Фотія упоминается *νεον παράδεισον*

Арсинойскомъ, 23. о черноризцѣ Аямонѣ, 24. Корниліѣ, 25. Евагріѣ, 26. Макаріѣ — ученикѣ Антонія, 27. Амонѣ Нитрійскомъ, 28. Макаріѣ скитскомъ, 29. Павлѣ простомъ, 30. Піамонѣ, 31. Іоаннѣ, и эпилогъ о трудностяхъ путешествія. Тоже въ Макарьевъ. Четыхъ-Минсехъ іюня 30 л. 1715. Въ сказаніи объ Іоаннѣ Ликопольскомъ здѣсь сказано: *страницы еси къ нему пришедше, а не говорится, чтобы семь было страницъ.*

περὶ τῶν Ἡρακλείδων изъ этого и съдѣлали парадись Гераклидовъ!...

Имѣя въ виду свидѣтельство Геронима и надписанія рукописей, — въ которыхъ Руфинъ называется авторомъ исторіи монаховъ, Флоссъ принимаетъ за несомнѣнное, что Руфинъ былъ переводчикомъ этой исторіи, извлекиши ея изъ болѣе обширнаго сказанія, составленнаго на греческомъ языкѣ. Неизвѣстный авторъ, такъ разсуждаетъ Флоссъ, вѣроятно Гераклидъ по просьбѣ Лавза написалъ сказаніе о мужахъ и женахъ, подвизавшихся въ благочестіи. Руфинъ по просьбѣ монаховъ горы масличной, гдѣ онъ жилъ и былъ настоятелемъ, тогда какъ Меланія начальствовала надъ ликомъ инокинь, перевелъ изъ этого сказанія то, что сказано было о мужахъ подвижникахъ, опустивъ сказанное о женахъ. Нѣчто онъ прибавилъ отъ себя, какъ напримѣръ извѣстіе объ Орѣ. ¹⁾

Основаніемъ тому мнѣнію, что исторія монаховъ есть сокращеніе изъ болѣе обширнаго сочиненія о подвижникахъ египетскихъ, служитъ одно изъ предисловіи помѣщаемыхъ при Лавзанкѣ. При Лавзанкѣ Палладія помѣщается два предисловія. Одно изъ нихъ начинается словами: *ἐν ταύτῃ τῇ βίβλῳ*. Оно помѣщено при русскомъ переводѣ Лавзанка. Здѣсь писатель говоритъ, что по желанію Лавза, онъ описываетъ кратко жизнь мужей и женъ, подвизавшихся въ иноцествѣ, что онъ самъ обходилъ многіе города, села, пещеры и кущи иноковъ, иное же слышалъ отъ святыхъ отцевъ. Далѣе прибавляетъ, что упомянулъ

¹⁾ Macar. Epis. Floss. p. 29—32.

и о тѣхъ мужахъ и женахъ, которые, достигши высокой добродѣтели, пали отъ гордости. Не указывается здѣсь, какой страны подвижниковъ авторъ хочетъ описывать. Въ другомъ предисловіи, начинающемся словами: *πολλῶν πολλὰ*, авторъ говоритъ о себѣ, что онъ тридцать третій годъ числится шюкомъ, двадцатый годъ епископомъ, и всего ему пятьдесятъ третій годъ отъ роду. Онъ объясняетъ, что Лавзь просилъ его описать подвиги мужей и женъ, которыхъ видѣлъ авторъ въ Египтѣ, Ливіи, Фиваидѣ, Сіенѣ, Тавеннѣ, на граищахъ Месопотаміи, въ Сиріи и Палестинѣ, и на Западѣ около Рима и въ Кампаніи. Писатель говоритъ, что онъ видѣлъ многихъ святыхъ не мимоходомъ, но съ иными тридцать, и дважды тридцать дней проводилъ, пѣшкомъ обошедши почти всю Римскую землю. Указанія автора о себѣ самомъ во второмъ предисловіи такъ соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ жизни Палладія Еленопольскаго, что вообще признають несомнѣннымъ, что оно писано Палладіемъ. Но такъ какъ невѣроятно, чтобы онъ къ одной и той же книгѣ, посылая ее одному лицу сдѣлалъ два различныхъ предисловія; то естественно предположить, что первое предисловіе относилось къ другой книгѣ, писанной для того же Лавза, и повѣтствовавшей также о мужахъ и женахъ, подвизавшихся въ благочестіи. Изъ этой книги, подошедшей до насъ въ полномъ составѣ, думаетъ Флоссъ, Руфинъ сдѣлалъ извлеченіе для монаховъ Масличной горы. Трудно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Въ предисловіи къ исторіи монаховъ авторъ говоритъ, что онъ самъ былъ въ Египтѣ, самъ видѣлъ всѣхъ великихъ подвижни-

ковъ, но описать ихъ подвиги не рѣшился бы, признавая себя къ сему неспособнымъ, если бы не упросили его братія Масличной горы;—только уступая ихъ просьбѣ, приступилъ онъ къ описанію подвиговъ египетскихъ иноковъ для пользы братіи и собственнаго назиданія. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что пишетъ онъ то, что припомнилъ. Такое предисловіе немыслимо къ переводу чужаго разсказа. При томъ Руфинъ какъ писатель, считавшій себя способнымъ продолжать церковную исторію Евсевія, не сталъ бы переводить сказаніе объ инокахъ египетскихъ, оставляя недополненными извѣстія о Нитрійскихъ и Скитскихъ подвижникахъ, среди которыхъ онъ жилъ, и между тѣмъ отъ своего лица издавая эту исторію. Представляется необъяснимымъ и то, почему Руфинъ не перевелъ сказаній о женахъ, когда скитскіе старцы почитали для себя поучительнымъ собирать эти свѣдѣнія. Руфину слѣдовало, даже для живущихъ въ монастырѣ Меланіи инокинь, перевести и эту часть книги.

Мы скорѣе готовы признать, что Иеронимъ, часто скорый въ сужденіяхъ, основался, вѣроятно, на одномъ слухѣ, не зная обстоятельно дѣла. Онъ писалъ къ Ктезифону около 415 г.,—слѣдовательно, пять лѣтъ спустя послѣ смерти Руфина, когда Руфинъ не могъ уже возражать. Онъ не упрекалъ этимъ сочиненіемъ Руфина, когда Руфинъ былъ въ ерусалимѣ, и когда это сочиненіе было написано.

Мы думаемъ, что исторія монаховъ, извѣстная подъ именемъ Руфиновой, составлена кѣмъ либо изъ монаховъ горы Елеонской въ 394 г., путешествовавшимъ въ Египетъ. Путники двукратно называютъ

себя и называются Иерусалимлянами въ сказаніи объ Іоаннѣ Ликопольскомъ, и въ сказаніи объ Аполлоніѣ. Въ какой мѣрѣ сохранился первоначальный видъ этого сочиненія, — трудно сказать. Славянскіе списки представляютъ нѣкоторое отличіе отъ латинскаго текста. Вообще форма патериковъ, содержащихъ отдѣльные рассказы о разныхъ подвижникахъ, представляетъ весьма много удобства для различныхъ вставокъ и перемѣнъ. Это яснѣе мы увидимъ на судьбѣ Палладіева Лавзанка. Что касается до написанія для Лавза книги неизвѣстнымъ авторомъ, то, вѣроятно, это была часть великаго Лимонаря, который составленъ въ Египтѣ, потому и предисловіе начинается одними и тѣми же словами, какъ въ патерикъ азбучному и Фотіевомъ, извлеченныхъ изъ сего Лимонаря.

Что сказать о достоверности свѣденій, сообщаемыхъ исторіею монаховъ? — Хотя авторъ этого сочиненія и неизвѣстенъ для насъ, но сказанія сами въ себѣ носятъ свидѣтельство, что книга составлена по личному знакомству съ подвижниками, и по свѣденіямъ, собраннымъ отъ лицъ самыхъ близкихъ къ описываемымъ лицамъ. Іеронимъ говоритъ, что за исключеніемъ Іоанна Ликопольскаго, прочія лица, описываемыя въ этой исторіи, или не были монахами или были орабенистами. Но всѣ эти лица считаются монахами у Сократа и Созомена, они упоминаются въ болѣе полной редакціи Лавзанка Палладія, и въ *Ἀποφθέγματα ἁγίων*. Слѣдовательно, общее преданіе церкви не стало на сторону приговора Іеронимова.

Видѣть въ исторіи монаховъ намѣренное прослав-

леніе оригенистовъ, какъ говоритъ Иеронимъ, также намъ представляется несправедливымъ. Святый Епифаній, занимавшійся изученіемъ исторіи ересей, обратилъ вниманіе на ложныя мнѣнія, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Оригена, и потому обвинялъ въ неправомыслии всѣхъ почитателей Оригена. Вслѣдъ за нимъ пылкій, воспріимчивый Иеронимъ сталъ обвинять Руфина и другихъ иноковъ за то, что они чтили Оригена и не хотѣли произнести на него осужденіе. Но въ уваженіи къ Оригену виновны почти всѣ отцы IV вѣка. Иеронимъ могъ указать въ сочиненіи Оригена *περί ἀρχῶν* ложныя мнѣнія, но онъ не доказалъ, что Руфинъ и другіе иноки раздѣляли эти мнѣнія. Напротивъ они утверждали, что и въ сочиненіи Оригена еретиками внесены эти мнѣнія. Послѣ оригенистами стали называть тѣхъ, которые не раздѣляли челоѵкообразныхъ понятій о Богѣ, и искали таинственнаго смысла въ Писаніи. Въ этомъ виновными оказались и братья Долгіе. Но Златоустый не усумнился принять ихъ подъ свое покровительство вмѣстѣ съ Памладіемъ, Гераклидомъ и другими обвиняемыми въ оригенизмъ. Самъ обвинитель ихъ Феофилъ послѣ отказался отъ своего обвиненія. Искать внутренняго духовнаго смысла въ Писаніи научало подвижниковъ Египта ихъ внутреннее дѣланіе. Писанія Макарія Египетскаго, Марка подвижника представляютъ много примѣровъ этого духовнаго толкованія. Иеронимъ упрекаетъ Евагрія за то, что онъ писалъ о безстрастіи. Но безстрастіе составляло цѣль подвиговъ, и усилій всѣхъ, посвятившихъ себя внутренней созерцательной жизни. Жизнь Иеронима, посвященная преимущественно

внѣшней дѣятельности, и ученымъ занятіямъ, недавала ему возможности испытать тайны внутренней созерцательной жизни.

По сему мы утвердительно можемъ сказать, что исторія монаховъ дѣйствительно знакомить съ истинными монахами пустынь Египетскихъ.

Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ находится сочиненіе *Палладія ἱστορία πρὸς Λάμβον*, обыкновенно называемое Лавзанкомъ. Оно содержитъ свѣдѣнія для исторіи монашества въ Египтѣ изъ одного періода времени съ исторією монаховъ. Еще Сократъ въ половинѣ V в. писалъ: «кто хочетъ знать, какъ поступали монахи, что дѣлали, что говорили въ пользу слушателей, и какъ имъ повиновались самые звѣри, тотъ пусть прочитаетъ особую книгу написанную ученикомъ Евагрія—монахомъ Палладіемъ. Въ этой книгѣ онъ предложилъ подробныя объ нихъ свѣдѣнія, рассказалъ также и о женахъ, которыя своєю жизнью уподоблялись вышеупомянутымъ мужамъ. Евагрій и Палладій процвѣтали спустя немного послѣ смерти Валента ¹⁾».

Сличеніе предисловія къ Лавзанку съ первою главою книги дастъ возможность определить и время написанія этой книги. Въ предисловіи говоритъ авторъ, что написалъ эту книгу по просьбѣ Лавса на 53-мъ году отъ рожденія, въ 20 годъ епископства и въ 33-й годъ своего общенія съ монахами. Въ первой главѣ Лавзанка говоритъ авторъ, что онъ юношею прибылъ въ Александрію и началъ иноческую жизнь во второе консульство Θεодосія, что

¹⁾ Сокр. Ц. Ист. кн. 4. гл. 24.

падаетъ на 388-й годъ ¹⁾. Слѣдовательно книга написана въ 420 или 421 году.

Сочиненіе Палладія дошло до насъ въ весьма разнообразныхъ редакціяхъ. Есть три редакціи на греческомъ языкѣ, три редакціи на латинскомъ и всѣ эти редакціи имѣютъ значительныя разницы между собою ²⁾. Славянскій переводъ отличается также отъ печатнаго на греческомъ и латинскомъ языкѣ текста Палладіева сочиненія. Это разнообразіе редакцій даетъ основаніе заключить, что до насъ не дошелъ подлинный текстъ этой книги.

Болѣе полная редакція Лавзанка, помѣщенная въ изданіи Миня, очевидно, не можетъ принадлежать Палладію. Если мы прослѣдимъ только личныя указанія автора о самомъ себѣ, то встрѣтимъ непримиримыя противорѣчія. Епископъ Палладій въ предисловіи къ Лавзанку говоритъ, что онъ былъ въ Ливіи, Онвандѣ и Сіенѣ, около которой живутъ Тавенскіе монахи. Но въ 150-й главѣ Лавзанка говорится, что Палладій не былъ въ Верхнемъ Египтѣ, тамъ гдѣ Сіена и Тавенскіе монахи, и далѣе Ликона не поднимался изъ опасенія разбойниковъ. Въ главѣ 30-й Лавзанка говорится, что писатель его не былъ въ Ливіи, гдѣ жилъ Стефанъ Ливійскій, а потому можно думать, что онъ не посѣщалъ этой страны. Нѣтъ указаній въ Лавзанкѣ на то, чтобы писатель его посѣщалъ Месопотамію, какъ гово-

¹⁾ *Annales veter. Regnon. Roman. Zumptii. Berolin. 1862 pag. 189.*

²⁾ Замѣчанія объ этихъ редакціяхъ сеп. Rosweidi. vv. pp. Prateg. XIV p. XLIV. Латинскія редакціи помѣщены у него же p. 704 p. 939 p. 989. Сравни. Flossi *Maçar epist* p. 12—14.

рится въ предисловіи. Далѣе Палладій, какъ мы видѣли, въ 388 г., прибылъ въ Александрію, и три года прожилъ въ монастыряхъ около Александріи, потомъ годъ прожилъ въ горѣ Нитрійской ¹⁾ и девять лѣтъ въ пустыни Келлій. ²⁾ Сличая эти указанія съ предисловіемъ къ Лавзаику, мы должны заключить, что прямо изъ пустыни Келлій Палладій былъ возведенъ въ санъ епископа; ибо онъ полагаетъ до своего епископства только 13 лѣтъ монашеской жизни и посвященіе его въ санъ епископа должно падать на 401 годъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ есть указанія на то, что Палладій прожилъ менѣе 13 лѣтъ въ Египтѣ, а въ другихъ мѣстахъ на то, что гораздо болѣе чѣмъ 13 лѣтъ прошло иноческой жизни Палладія до его епископства. Въ повѣсти объ Іоаннѣ Ликопольскомъ говорится, ³⁾ что Палладій никакъ не позже, но, вѣроятнѣе, ранѣе 394 года, посѣщавшій Іоанна, чрезъ три года послѣ сего путешествія заболѣлъ, и былъ отправленъ изъ пустыни Келлій въ Александрію, отсюда въ Палестину, изъ Палестины въ Вифинію, гдѣ и посвященъ во епископа. Итакъ Палладій оставилъ пустыню Келлій въ 397 г., пробывъ въ ней не девять лѣтъ, а не болѣе пяти.—Въ разсказъ объ Евагріѣ ⁴⁾ и дѣвственницѣ, укрывавшей Аѳанасія Великаго ⁵⁾ можно находить свидѣтельство того, что Палладій прибылъ

¹⁾ Hist. Lav. c. 1. 2. 7

²⁾ Ibid. c. 20.

³⁾ Ibid. c. 43.

⁴⁾ Hist. Lav. c. 86.

⁵⁾ Ibid. c. 136.

въ Египтѣ далѣе 400 г. Авторъ сказанія объ Евагріѣ присутствовалъ при его кончинѣ; ибо приводитъ предсмертныя слова его, слышанныя лично. Евагріѣ, по словамъ Палладія, 18 лѣтъ пробылъ въ пустынь Келлій. Объ Евагріѣ извѣстно, что послѣ собора 382 г. онъ оставленъ былъ у Нектарія архіепископа Константинопольскаго, и успѣлъ прославиться опроверженіемъ ересей. Нужно положить, что онъ по крайней мѣрѣ годъ прожилъ въ Константинополѣ. Отсюда онъ отправился въ Іерусалимъ и здѣсь полгода тяжело былъ боленъ, и всего конечно провелъ не менѣе года. Слѣдовательно, не ранѣе конца 384 г. онъ могъ выѣхать въ Египетъ. Потому кончина его могла быть только въ 402 г. О дѣвственницѣ, укрывавшей Аѳанасія Великаго, Палладій говоритъ, что ей было 20 лѣтъ, когда укрылся у ней Аѳанасій, это было въ гоненіе Констанція 356 — 362 г., а Палладій узналъ ее въ Александріи, когда ей было 70 лѣтъ, слѣдовательно въ 406 г.

Теперь разсмотримъ другія указанія Палладія о его монашеской жизни. Мы видѣли, что онъ три года прожилъ въ монастыряхъ близъ Александріи годъ въ Нитрійской горѣ, девять лѣтъ въ пустынь Келлій. Кромѣ этого, онъ говоритъ, что четыре года прожилъ въ Антиноѣ въ Фиваидѣ, ¹⁾ три года съ Иннокентіемъ въ Іерусалимѣ на Масличной горѣ ²⁾, годъ съ Посидоніемъ въ Внолесѣ по ту сто-

1) Ibid. с. 96.

2) Ibid. с. 103.

рону Пименія ¹⁾; въ числѣ нѣсколькихъ братій изъ Иерусалима провожалъ въ Египетъ Сальвіно сестру Епарха Руфина ²⁾; въ Галатіи долго жилъ съ пресвитеромъ Филоромомъ ³⁾. Принимая въ соображеніе всѣ эти указанія, слѣдуетъ признать вопреки свидѣтельству автора Лавзанка въ предисловіи, что монахомъ былъ онъ не менѣе 22-хъ лѣтъ. Но подобное предположеніе никакъ не можетъ быть соглашено со временемъ Епископскаго служенія Палладія. Что писатель Лавзанка былъ епископомъ, свидѣтельствуесть онъ самъ въ предисловіи; и въ сказаніи объ Іоаннѣ определеннѣе говоритъ о мѣстѣ своего служенія: «изъ Палестины я прибылъ въ Виоинію, и здѣсь—не знаю, какъ сказать, по человеческому ли расположенію, или по волю Вышняго, —одинъ Богъ знаетъ,—я удостоился рукоположенія, которое выше меня. Принявъ участіе въ дѣлѣ блаженнаго Іоанна ⁴⁾, я принужденъ былъ одиннадцать мѣсяцевъ скрываться въ мрачной кельѣ и здѣсь вспомнилъ, что блаженный и чудный тотъ мужъ предрекъ мнѣ случившееся теперь». Въ рукописяхъ какъ Греческихъ, такъ и Славянскихъ посланіе къ Лавзу съ повѣстью о Египетскихъ подвижникахъ приписывается также епископу Палладію ⁵⁾.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что пи-

¹⁾ Ibid с. 77.

²⁾ Ibid. с. 142.

³⁾ Ibid. с. 113.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ словъ: принявъ участіе въ дѣлѣ блаженнаго Іоанна. См. Rosw. vv. PP. lib VIII. cap. 43 p. 740. 2.

⁵⁾ Flossi Macar. Epist. p. 82. 201 PK. M. D. A. K. Волокол. № 657. л. 107. PK. Загр. библ. № 710. л. 54.

сатель Лавзанка былъ епископомъ прежде низложенія и ссылки Златоустаго, т. е., ранѣе 404 г. и, какъ указываетъ предисловіе, не позже 401 года. Слѣдовательно другія указанія, дающія видѣть болѣе долгое пребываніе въ монашествѣ писателя Лавзанка, произошли отъ позднѣйшихъ вставокъ.

Довольно свѣдѣній о Палладіѣ епископѣ Еленопольскомъ передаетъ Діалогъ Палладія о жизни Златоустаго ¹⁾. Здѣсь говорится, что Палладій епископъ Еленопольскій присутствовалъ на соборѣ Константинопольскомъ, бывшемъ XIII индикта, который начинался съ VIII календы октября т. е. съ 24 сентября 399 г. ²⁾. Весьма основательныя соображенія заставили Болландистовъ отнести этотъ соборъ даже къ марту или апрѣлю 399 ³⁾. Отъ собора Константинопольскаго посланъ былъ Палладій въ Ефесъ съ двумя епископами по дѣлу епископа Едесскаго Антонина. Въ Ефесъ пробылъ онъ не малое время и возвратился въ Константинополь съ донесеніемъ о безуспѣшности своего посольства. Когда Златоустый самъ отправился въ зимнее время для устройства дѣлъ Ефесскихъ, Палладій встрѣтилъ его въ малой Азіи, въ Анамеи, и былъ съ нимъ, когда Іоаннъ устроялъ дѣла Ефесской церкви. Дѣло это тянулось два года. Изъ обвинительнаго акта Златоустаго, какъ видно ⁴⁾, изъ выписки,

¹⁾ Dialogus Historiens Palladii Episcopi Helenopolis cum Theodoro Ecclesiastic Romano diacono. Op. Chrysost. Tom. XIII. edit. Paris 1839 p. 101.

²⁾ Pallad. dial. c. 13. 14. Ideliv. Lehr. Chronolog. Berlin. 1826. Th. 2 p. 361.

³⁾ A. A. SS. Bolland. Septu. T. IV. p. 543 и д.

⁴⁾ Pall. diad. c. 14. 15.

приводимой Фотиємъ ¹⁾), вмѣстѣ съ Гераклидомъ епископомъ Фесскимъ обвинялся и Палладій, вѣроятно, также въ оригенизмъ; ибо далѣе говоритъ: что Епифаній не хотѣлъ имѣть общенія съ оригенистами: Аммоніемъ, Евѳиміемъ, Евсевіемъ, Гераклидомъ и Палладіемъ. Когда началось гоненіе на приверженцевъ Златоустаго, Палладій, по свидѣтельству Георгія Александрійскаго, оставилъ городъ и епископство, удаляясь общенія съ врагами Златоустаго ²⁾. Въ это время, вѣроятно, онъ скрывался одиннадцатъ мѣсяцевъ въ потаенномъ убѣжищѣ, о которомъ зналъ впрочемъ Златоустый, что видно изъ письма его къ епископу Палладію ³⁾ Скрывался, какъ говоритъ діаконъ Феодоръ, отъ ярости правительства Палладій одинъ убѣжалъ въ Римъ. Папа Иннокентій въ письмѣ къ Константинопольскому клиру пишетъ, что онъ имѣетъ свѣдѣнія о дѣлахъ Константинопольскихъ отъ пріѣхавшихъ въ разное время въ Римъ епископовъ Димитрія, Кириака, Евлісія, Палладія, когорые и теперь живутъ съ нами ⁴⁾. Эти епископы мужественно дѣйствовали въ пользу Златоустаго, за что святитель и ублажаетъ ихъ ⁵⁾. Съ письмами Иннокентія они были отправлены на Востокъ, но на пути схвачены были и сосланы въ ссылку. Палладій, по свидѣтельству діалога, былъ сосланъ въ Египетъ въ городъ Сіену въ

¹⁾ Phot. Bibl. cod. 59.

²⁾ Chrys. Op. T. XIII. edit. Paris 1839. p. XIII.

³⁾ По русск. переводу 96 письмо Златоустаго, по изд. монфок. 113.

⁴⁾ Созом. II. Ист. кн. 8. л. 26.

⁵⁾ Письмо Златоустаго по русск. перев. 134. по монф. 145.

сосѣдство Блеммійцевъ и былъ тамъ, когда писанъ былъ діалогъ, т. е., около 417 г. ¹⁾ Дальнѣйшая судьба его не извѣстна. Изъ предисловія къ Лавзаику видно, что Палладій былъ епископомъ въ 421 г. и пользовался расположеніемъ Лавса. Сократъ говоритъ, что Палладій епископъ Еленопольскій былъ переведенъ въ епископы Аспуны, не означая времени, когда это случилось. Въ какой мѣрѣ эти обстоятельства жизни Палладія епископа Еленопольскаго могутъ быть соглашены съ обстоятельствами жизни Палладія писателя Лавзаика?

Писатель Лавзаика по вышеприведеннымъ доказательствамъ не могъ быть епископомъ Еленопольскимъ въ 399 г., когда началось дѣло Антонина Ефесскаго, заставшее его уже епискодомъ, бывшимъ въ то время, вѣроятно, по дѣлу епархіи въ Константинополь. Палладій оставилъ Египетъ не ранѣе 400 или 401 г. Онъ оставилъ его больной, страдая водяною и потому, хотя бы мы отнесли его отъѣздъ изъ Египта ранѣе двумя или тремя годами, все онъ не могъ бы явиться такимъ дѣятельнымъ епископомъ, предпринимавшимъ трудное путешествіе. Кроме сего обстоятельства, принимая еще во вниманіе то, что авторъ діалога о жизни Златоуста, называемый въ рукописяхъ Палладіемъ Еленопольскимъ или Аспунскимъ епископомъ, ясно различаетъ себя отъ Палладія Еленопольскаго, многіе принимаютъ, что было два епископа Еленопольскихъ Палладія. Первый составитель діалога

¹⁾ Pall. dial. c. 20.

былъ епископомъ въ 399 г. и послѣ 401 переведенъ въ Аспуну, а на его мѣсто назначенъ Палладій писатель Лавзанка, который и былъ сосланъ въ 406 г. въ Сиену, тогда какъ первый Палладій удалился въ Римъ ⁴⁾. Съ такимъ предположеніемъ не согласуется свидѣтельство писателя Лавзанка о себѣ въ повѣсти объ Іоаннѣ Ликонольскомъ, что принявъ участіе въ дѣлѣ Златоустаго онъ одиннадцать мѣсяцевъ провелъ въ мрачной кельѣ, а о ссылкѣ въ отдаленныя края ничего не сказалъ. Относитъ это указаніе къ ссылкѣ, какъ дѣлаетъ Флоссъ, нельзя потому уже, что ссылка продолжалась гораздо долѣе, какъ свидѣтельствуется авторъ діалога о жизни Іоанна Златоустаго. Признать этого автора за одно лицо съ писателемъ Лавзанка препятствуетъ то, что этотъ авторъ представляетъ себя дѣйствующимъ по дѣлу Антонина Ефесскаго въ 399 г. и на соборъ подъ Дубомъ; ссылается при разговорѣ съ Θεодоромъ на свои сѣдины и почтенныя лѣта, чего нельзя также сказать о писателѣ Лавзанка и въ 421 г. имѣвшемъ только 52 года, а въ то время, какъ происходилъ разговоръ, бывшаго лѣтъ сорока.

Въ виду этихъ затрудненій приписать Лавзанкѣ тому или другому Палладію, нельзя не обратить особеннаго вниманія на то, что Сократъ сочиненіе исто-

⁴⁾ Мнѣнія о семъ сведены въ Acta §§. Boll. Sept. T. IV. p. 401—405. Содержаніе этихъ изслѣдованій кратко переданы Флоссомъ Masar. Epist. p. 82—85. Въ самомъ діалогѣ епископъ, который разговариваетъ съ Θεодоромъ не названъ по имени, но онъ говоритъ о личномъ участіи своемъ въ дѣлѣ Антонина Ефесскаго и на соборѣ подъ Дубомъ. Въ Римѣ онъ прибылъ въ первый разъ послѣ смерти Златоустаго.

рїи монаховъ приписываетъ не епископу Палладію, а просто монаху Палладію, и время процвѣтанія его, т. е. извѣстности, полагаетъ не много спустя послѣ Валента одновременно съ Евагріемъ. Сократъ жилъ и воспитывался въ Константинополѣ, былъ современникомъ смуть по поводу низложенія Златоустаго, зналъ дѣятелей съ той и другой стороны, упоминаетъ и Палладія епископа Еленопольскаго, но не сказалъ, что исторія монаховъ писана епископомъ Палладіемъ, не упомянулъ, что этотъ Палладій былъ извѣстенъ въ дѣль Златоустаго, чѣмъ, конечно, приобрѣлъ большую извѣстность, нежели пустынными своими подвигами, о которыхъ никто не оставилъ повѣствованія.

Палладія писателя Лавсанка называетъ просто монахомъ Кассіодоръ ¹⁾; не прибавляютъ имени епископа Іоаннъ Дамаскинъ ²⁾ и Никифоръ ³⁾.

Лавсъ правитель Каппадокійскій и потомъ придворный постельничій (*prepositus sacri cubiculi*) любилъ собирать книги, и обращался для этого къ разнымъ лицамъ. Въ письмѣ къ правителю Лавсу епископъ Палладій пишетъ: «хвалю твое желаніе, ты собираешь книги и хочешь учиться». Его особенно интересовала жизнь Египетскихъ иноковъ и объ нихъ онъ собиралъ сказанія отъ лицъ знакомыхъ лично съ подвижниками Египетскими. Изъ такихъ различныхъ сказаній и составлена самимъ Лавсомъ или другимъ лицомъ особая книга, получившая названіе Лавсанка по имени собирателя этой

¹⁾ Lib. VIII. hist. Trép. c. XXIII.

²⁾ Orat. de iis, qui in fide dormiunt.

³⁾ Lib. XI. c. 44.

книги. Постепенное дополненіе одного сказанія другимъ и произвело это разнообразіе списковъ Лавзаика, внесло въ него тѣ хронологическія противорѣчія, какія мы указывали. Попытки устранить эти противорѣчія, дать сборнику видъ одного цѣлаго, сдѣланныя, можетъ быть, при первоначальномъ составленіи патерика должны были прибавить для позднѣйшаго изслѣдователя еще новыя недоумѣнія.

При разсмотрѣніи содержанія лавзаика прежде всего обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что такъ называемая Руфинова исторія монаховъ почти буквально читается въ полномъ спискѣ Лавзаика. То, что сказано о подвижникахъ Фиваидскихъ и соседнихъ странъ, именно объ Іоаннѣ Ликопольскомъ, Аввѣ Венѣ, Θεонѣ, Аполлоніѣ, Копріѣ, — со словъ Копрія о Патермуфѣ, Аввѣ Сирѣ, Исаи, Павлѣ, Питиріонѣ, Евлогіѣ, Апеллесѣ, со словъ Апеллеса о нѣкоемъ Іоаннѣ и наконецъ о Пафнутіѣ, почти буквально читается въ той и другой книгѣ. О городѣ Оксиринтѣ у Палладія не упоминается. О горѣ Нитрійской и ея окрестностяхъ, объ Аммоніѣ, Евагріѣ, Кроніѣ, Макаріяхъ, Аммонѣ основатель иноческой жизни въ Нитрійской горѣ, о Павлѣ простомъ, самое описаніе страны, далѣе сказанія объ инокахъ Александрійскихъ Исидорѣ, Дидимѣ у Палладія изложены гораздо обширнѣе. О Серапіонѣ Арсиноискѣ полнѣе у Руфина; есть различіе въ сказаніи объ Орѣ, который по Палладію былъ Нитрійскій монахъ, а по Руфину Фиваидскій. Объ Оригенѣ и Дидимѣ не слышѣ Палладій ничего не говоритъ. Эпизодъ исторіи монаховъ Руфина есть и

въ Лавзаикѣ; и здѣсь повторяется тоже сказаніе о трудностяхъ путешествія по Египту.

Судя по времени появленія въ свѣтъ того и другаго сочиненія должно бы заключить, что Палладій воспользовался исторією монаховъ и внесъ ее въ свое сочиненіе. Палладій писалъ свое сочиненіе, какъ мы видѣли, въ 421 г.: объ исторіи же монаховъ Руфина Іеронимъ упоминаетъ въ письмѣ къ Ктезифону, писанномъ въ 415 г. Но разсмотрѣніе мелкихъ разностей въ сказаніяхъ Палладія и Руфина объ однихъ и тѣхъ же лицахъ привело насъ къ убѣжденію, что, если нѣкоторыя сказанія внесены изъ исторіи монаховъ въ Лавзаикъ, то другія изъ Лавзаика заимствованы для исторіи монаховъ. Сходство въ нѣкоторыхъ разсказахъ у обоихъ писателей можетъ быть объяснено тѣмъ, что они получали свѣдѣнія изъ одного источника—личнаго знакомства съ одними и тѣми же старцами, пользованія записками одними и тѣми же, и наконецъ взаимнымъ разсказомъ и обменомъ исторіи и наблюденій въ то время, когда Палладій жилъ въ Палестинѣ, въ Іерусалимѣ, гдѣ на масличной горѣ жилъ и писатель исторіи монаховъ. Но намъ представляется невѣроятнымъ, чтобы самъ Палладій въ цѣломъ видѣ внесъ въ свое сочиненіе исторію монаховъ, въ которой нѣкоторые разсказы, какъ на примѣръ, о Нитрійской горѣ, совершенно излишни были бы, и иные противорѣчатъ его сказаніямъ. Потому полагаемъ, что соединеніе этихъ сказаній сдѣлано было постороннимъ лицомъ.

Флоссъ въ Вѣнской библіотекѣ открылъ списокъ Лавзаика, который, по его мнѣнію, содержитъ подлинный текстъ сочиненія Палладія. Въ приложеніи

къ своему изслѣдованію о сочиненіяхъ Макарія Египетскаго онъ перечисляетъ главы этого списка, показывая значительнѣйшія разности этого древняго текста съ печатнымъ, приводитъ начало и конецъ почти всякой главы, дабы доказать, что въ этомъ спискѣ видна послѣдовательность въ изложеніи и взаимная связь главъ,—чего не видно въ печатномъ текстѣ. Существенное отличіе этого текста отъ печатнаго состоитъ въ томъ, что свѣдѣнія заимствованныя изъ исторіи монаховъ здѣсь приложены въ самомъ концѣ, какъ бы дополненія собственнаго сочиненія Палладія. Флоссъ не сомнѣвается, что это приложение сдѣлано самимъ Палладіемъ. Кромѣ перемѣщенія порядка статей въ Вѣнскомъ спискѣ встрѣчается еще то отличіе отъ полнаго печатнаго текста Лавзаика, что въ немъ опущено болѣе сорока главъ,¹⁾ а изъ прочихъ многія соединены такъ, что всего главъ въ Вѣнскомъ кодексѣ считается 67.²⁾ Пользуясь печатнымъ тек-

¹⁾ Опущены главы слѣдующія по изданію Мина (*Cursus Patr. Compl. Mign. T. 34*) 6, 11, 14, 34, 41, 47, 48, конецъ 52-й главы, 53, 66, 67, 68, 69, 70 72, 73; въ сказаніи о Посидоніи нѣтъ упоминанія о Иеронимѣ; нѣтъ главъ: 78, 79, 80, 81, 82, 114, 115, 116. Изъ послѣднихъ главъ послѣ 123-й удержаны только 138, 143, 144, 145, 149, 150, 151.

²⁾ Вотъ перечень главъ этого списка: 1. Исидоръ страннопримецъ, 2. о Дороеѣ подвижникѣ Фивейскомъ, 3. о святомъ Исидорѣ и св. Потаміенѣ мученицѣ, 4. о Дидимѣ учителѣ слѣпцѣ, 5. о дѣвицѣ Александрѣ, 6. о живущихъ въ Питріи, 7. о богоносномъ Амуѣ Питрійскомъ, 8. объ Орѣ, 9. о Памво, 10 о Аммонѣ, 11. о Веніаминѣ. 12. о братьяхъ Паисіѣ и Исаи, 13, о юношѣ, именемъ Макаріѣ, 14. о Павванилѣ, 15. о Макаріяхъ Египетскомъ и Александрійскомъ, 16. о Маркѣ, 17. о Моисѣѣ Евѳоплянинѣ, 18. о святыхъ въ горѣ Фермѣ, 19. объ Евлогіѣ и увѣчномъ и ршеніи св. Антонія, 20. о Павлѣ препростомъ, 21. о Стефанѣ Ливійскомъ, 22. о Пахоміѣ, 23. о Иліѣ, 24. о Дороеѣ, 25. о дѣвицѣ Псамунѣ, 26. о

стомъ и тѣми выписками изъ Вѣнскаго кодекса, какія представилъ Флоссъ, мы сдѣлали опытъ воспроизведенія этого списка Лавзанка въ полномъ его видѣ, чтобы лучше судить объ его достоинствахъ. Но этотъ трудъ не склонилъ насъ на сторону мнѣнія Флоса. Въ этомъ списокѣ также недостаетъ связи между рассказами и не устраняются хронологическія несообразности, какія встрѣчаются въ печатномъ текстѣ.

Славянскіе списки, можетъ быть, лучше сохранили первоначальный текстъ Лавзанка. Въ нихъ исторія монаховъ, приписываемая Руфину, ставится обыкновенно впереди безъ всякаго указанія имени автора, но подъ общимъ заглавіемъ: о Египетскихъ черноризцахъ, или Египетскаго Патерника. Потомъ въ томъ же счету главъ обыкновенно подъ 36-мъ № слѣдуетъ Палладія епископа къ Лавзу описаніе, содержащее краткое письмо Палладія къ Лавзу, начинающееся словами: Блажю твое изволеніе—письмо, которое помѣщено и при русскомъ переводѣ Лавзанка. По заглавіямъ считается только 36 главъ

Пахоміѣ, 27. о дѣвицѣ притворившейся безумною, 28. о Посидоніѣ Фивейскомъ, 29. о Серапіонѣ, 30. о Валентѣ, 31. о Пронѣ, 32. о Птеломѣ, 33. о Хронѣ, 34. Піорѣ, 35. о Монесѣ Ливійскомъ, 36. о Евфрємѣ, 37. о Іуліанѣ, 38. объ Адолѣ, 39. объ Иннокентіѣ, 40. о Филоромѣ 41. объ Елпидіѣ, 42. о Гаддинѣ, 43. объ Илѣ, 44. о Савватіѣ мѣрянинѣ, 45. о Солломонѣ, 46. о Дороеѣ, 47. о Кашитонѣ, 48. о женахъ, 49. о Меланіи Римлянинѣ старшей, 50. о Меланіи младшей, 51. о Олимпіадѣ, 52. о дѣвицѣ, 53. о другой дѣвицѣ, 54. о Евгріѣ. 55. о нѣкоемъ другѣ, 56. о Іоаннѣ Ликопольскомъ, 57. о Винѣ, 58. о Феонѣ. 59. объ Аполло, 60. о Копріѣ, 61. о Патермуфѣ, 62. объ Аввѣ Ануфѣ, 63. объ Аввѣ Еллинѣ, 64. о Пафлутіѣ, 65. о Питиріонѣ, 66. о Евлогіѣ, 67. о Іоаннѣ. Конецъ посланія къ Лавсу.

въ славянскомъ переводѣ, но если раздѣлить ихъ такъ, какъ дѣлятся, въ печатномъ текстѣ, то ихъ будетъ болѣе 60-ти. ¹⁾ Два списка, — оба конца XV вѣка, имѣютъ описки и недописки, но достоинство ихъ состава заключается въ томъ, что личныя указанія автора о себѣ самомъ могутъ быть соглашены безъ противорѣчій. Нѣтъ здѣсь указанія на то, сколько авторъ пробылъ около Александріи и въ пустыни Келлій; нѣтъ пророчества Іоанна Ликопольскаго о епископствѣ автора. А потому сказаніе о томъ, что четыре года авторъ пробылъ въ Антиноѣ, нисколько не противорѣчитъ предшествующему. Но въ славянскомъ спискѣ недостаетъ конца посланія Паммадіева. Сличеніе этихъ списковъ съ греческими и латинскими приводитъ опять къ той

¹⁾ Вотъ оглавленіе по содержанию: 1. объ Исидорѣ, 2. о Дороеѣ, 3. Макаріѣ Египетскомъ, 4. Макаріѣ Александрійскомъ, 5. Маркѣ, 6. Моисеѣ, дѣвицѣ, согрѣшавшей и покаявшейся, 8. дѣвѣ, укрывавшей Аванасія 9. дѣвѣ сребролюбивой, 10. Аммоніѣ, 11. Нитрійскихъ инокахъ Амуцѣ, Орѣ — кратко, 12. Памво, 13. Стефанѣ Ливійскомъ. 14. Валентѣ, 15. дѣвѣ Іерусалимской падшей, 15. Евагріѣ, 16. о дочери пресвитера, оклеветавшей тещу, 17. Фотинѣ, Авитѣ, Априніанѣ, Евноміи, 18. Павлѣ Фермейскомъ 19. Евлогіѣ и увѣчномъ, 20. Павлѣ простомъ, 21. Пахоміѣ, 22. Пахоміѣ Тавенскомъ, 23. Афѳоніѣ, 24. оклеветанной инокицѣ, 25. юродивой и Питиримѣ, 26. Серапіонѣ появивикѣ, 27. Ефремѣ, діаковѣ, 28. Весперіи, Теодорѣ, Усіи, Адоліѣ, Азслѣ, 29. Иннокентіѣ, 30. Филоромѣ, 31. Хроніѣ, 32. Еллидѣ, 33. Энезѣ, 34. Евстафіѣ, 35. Сисивіѣ, 36. Гадаанѣ, 37. Иліѣ, 38. Савватіѣ, 39. о живущихъ въ Енатиѣ, 40. о Соломонѣ, 41. Дороеѣ, 42. Дюклѣ, 43. Капитонѣ, 44. тщеславномъ иноцѣ, 45. Аматалидѣ, 46. Таорѣ, ^с 47. о дѣвѣ и Коллуѣ, 48. о Меланиіи малой, Альбинѣ, Пиніанѣ Паммахіѣ, 49. Разказѣ Ипполита, 50. о Магистріанѣ, 51. Северіанѣ 52. о дѣвахъ въ Анкирѣ и Магнѣ, 53. о милостивомъ монахѣ, 54. о черноризицѣ согрѣшавшей и покаявшейся — тоже, что подъ № 7-й, 55. объ Антоніѣ, 58. объ Арсеніѣ.

же мысли, что собиратель этихъ сказаній въ одинъ составъ, въ какомъ находимъ мы Лавзаикъ по полнымъ спискамъ, былъ лицомъ отличнымъ отъ первоначальныхъ составителей сказаній. Лавзаикъ по видимому писанъ ранѣе 417 года; ибо въ повѣствованіи о Меланіи младшей говорится, что она живетъ въ Африкѣ, тогда какъ послѣ удаленія изъ Рима около 408 года, Меланія прожила девять лѣтъ въ Африкѣ переселилась въ Иерусалимъ — чего не могъ не упомянуть составитель Лавзаика, еслибы писалъ послѣ сего переселенія ¹⁾ Меланіи младшей.

Въ эпилогъ Лавзаика есть, по видимому, указаніе на лице, трудившееся въ составленіи Лавзаика. Авторъ говорить, что онъ знаетъ и находится въ лучшихъ отношеніяхъ съ Лавсомъ, съ Консульства Таціана до настоящаго времени, когда Лавсъ сдѣланъ препозитомъ *prii cubiculi*. ²⁾ Консульство Таціана падаетъ на 391 годъ. Монахъ Палладій жилъ въ это время въ пустынѣ Келлій, и хотя бы имѣлъ какою-либо случайную встрѣчу съ Лавсомъ, во всякомъ случаѣ едва ли бы онъ могъ сказать, что съ тѣхъ поръ находится съ нимъ въ лучшихъ отношеніяхъ. ³⁾

¹⁾ VV. PP. Rosweid. p. 695. и д.

²⁾ Какъ *praepositus prii cubiculi* Лавсъ упоминается въ 434 г. Rusw. VV. PP. p. 699.

³⁾ Не былъ ли это тотъ пресвитеръ Палладій, которому писалъ Аѳанасій Великій, похваляя его за то, что онъ живетъ съ блаженнымъ Иннокентіемъ (Твор. Аѳан. часть 3. стр. 415)? Въ Лавзаикѣ говорится, что составитель его жилъ три года съ Иннокентіемъ (с. 103). Этотъ пресвитеръ Палладій можетъ быть сдѣланъ былъ епископомъ Еленопольскимъ, и, какъ человекъ близкій къ Аѳанасію В., знавшій египетскихъ монаховъ дополнилъ рассказъ Палладія монаха.

Лавзаникъ Палладія есть важный источникъ для исторіи монашества Египетскаго, — потому что знакомитъ не только съ современными Палладію замѣчательными подвижниками Египта, почти во всѣхъ предѣлахъ его, но и представляетъ свѣдѣнія о первомъ поколѣніи иноковъ Египетскихъ, объ основателяхъ иночества: Антоніѣ, Макаріяхъ, Аммонѣ Нитрійскомъ, Пахоміѣ Тавенскомъ. Свѣдѣнія въ Лавзаникѣ передаваемыя или почерпнуты Палладіемъ изъ личнаго наблюденія, или со словъ лицъ видѣвшихъ и знавшихъ лично тѣхъ, о комъ они говорили. Въ своихъ разсказахъ Палладій старается указать отличительныя черты характера каждаго подвижника, выставляетъ его особенные подвиги; нередко даетъ понятіе и о вѣщнемъ видѣ.

Иной характеръ имѣютъ свѣдѣнія, сообщаемыя Кассіаномъ о *Египетскихъ инокахъ*. Іоаннъ Кассіанъ еще въ отрочествѣ посвятилъ себя иноческой жизни въ Виолеемскомъ монастырѣ, ¹⁾ бывшемъ не далеко отъ вертепа, въ которомъ родился Спаситель. ²⁾ Здѣсь подружился онъ съ Германомъ, въ послѣдствіи спутникомъ Кассіана. Кассіанъ называетъ его святымъ Аввою. ³⁾ Черезъ два года по принятіи обѣтовъ иночества, ⁴⁾ Кассіанъ и Германъ выпросили себѣ позволеніе отъ старцевъ Виолеемскаго монастыря на семь лѣтъ отправиться въ Египеть, чтобы изучивъ тамъ образъ жизни и правила еги-

¹⁾ De coenob. inst. prof. ad. cost. Collat. II. c. 1.

²⁾ De coen. inst. L. IV. c. 31.

³⁾ Collat. L. 1. c. 1, collat. XVI. c. 1.

⁴⁾ Collat. XIX. c. 2.

петскихъ монаховъ, передать ихъ Внѣлеемскому монастырю. Надъ мѣстомъ рожденія Спасителя они дали клятву, что воротятся чрезъ семь лѣтъ. ¹⁾

Около 390 года Кассіанъ еще юный отправился съ старшимъ по возрасту Германомъ ²⁾ путешествовать по скитамъ и обителямъ Египта. Семь лѣтъ провели они въ посѣщеніи и слушаніи наставленій многочисленныхъ пустынниковъ пространной Оиванды и скитской пустыни. Это было уже второе поколѣніе подвижниковъ. Основатели иночества: Антоній, Пахомій и Аммонъ отошли уже въ вѣчную жизнь. Въ своихъ собесѣдованіяхъ Кассіанъ приводитъ наставленія Моисея Скитскаго, Даніила, Серапіона, Серена, Исаака, Херемона, Нистероя, Шаммона, Іоанна, Пинуфія, Θεоны, Авраама. Наставленія Нистероя Панефизскаго возбудили въ странникахъ желаніе остаться навсегда среди подвижниковъ Египта. Но исполняя данное обѣщаніе, они возвратились въ Внѣлеемъ, чтобы испросить себѣ благословеніе опять удалиться въ скитскую пустыню. ³⁾ Получивъ благословеніе, Кассіанъ отправился въ скитскую пустыню. Не извѣстно долго ли прожилъ здѣсь Кассіанъ. Вѣроятно смуты, произведенныя преслѣдованіемъ оригенистовъ, которое открылъ Θεофилъ противъ иноковъ скитскихъ, заставили Кассіана вмѣстѣ съ другими пустынниками удалиться въ Константинополь подъ защиту Іоанна Златоустаго. Имъ посвященъ былъ Кассіанъ около

¹⁾ Collat. XVII. с. 2—5.

²⁾ Collat. XIV. с. 4.

³⁾ Collat. XVII. с. 31.

400 г. въ діакона. Въ 405 г. Кассіанъ отправленъ былъ отъ Константинопольскаго клира, вмѣстѣ съ Германомъ уже пресвитеромъ, въ Римъ искать защиты Златоустому. Не извѣстно, возвращался ли на востокъ Кассіанъ или прямо изъ Рима переселился въ Марсель, гдѣ основалъ два монастыря одинъ мужескій, другой женскій по правиламъ восточныхъ обителей. Сначала, по просьбѣ Кастора, епископа Аптскаго, въ 417 и 419 гг. онъ написалъ свои сочиненія о постановленіяхъ киновій палестинскихъ и египетскихъ и десять собесѣдованій, четырнадцать остальныхъ собесѣдованій написалъ онъ частію для Гонората епископа Арльскаго (426—428), частію послѣ смерти его.

Сочиненія эти писаны съ тою цѣлію, чтобы, ознакомивъ съ правилами общежитія иноческаго въ Египтѣ и съ духомъ восточныхъ подвижниковъ, дать руководство для устройства монастырей на Западъ. Излагая уставы монастырей восточныхъ, Кассіанъ не всегда означаетъ, какіе именно монастыри онъ описываетъ; не рѣдко, конечно, обобщаетъ ихъ учрежденія,—уставы одного какого-либо монастыря, называя общими для всѣхъ. Также не вѣроятно, чтобы, передавая бесѣды того или другаго старца о разныхъ вопросахъ духовной жизни, онъ дѣйствительно передавалъ слова этого старца, а не сводъ того, что онъ слышалъ отъ многихъ. Кассіанъ писалъ эти сочиненія двадцать и тридцать лѣтъ спустя послѣ своего посѣщенія пустынниковъ Египта, когда подробности бесѣдъ не могли уже сохраниться въ памяти. Въ бесѣдахъ видна искусственность, а не простая записъ разговора; каждая бесѣ-

да имѣеть предметомъ одинъ какой-либо вопросъ изъ духовной жизни, который и излагается въ систематическомъ порядкѣ, чего нельзя ожидать отъ простой бесѣды старцевъ. Бесѣды эти издавалъ Кассіанъ, постепенно съ значительными промежутками времени, что свидѣтельствовало объ ихъ предварительной обработкѣ. Потому мы думаемъ, что Кассіанъ старался удерживать духъ ученія, но подробности раскрытія принадлежать ему.

Но нельзя не признать того, что Кассіанъ сообщаетъ многія свѣденія объ уставахъ киновій, какихъ не находимъ мы въ другихъ источникахъ. Ученіе отцовъ подвижниковъ, какъ излагаетъ его Кассіанъ, согласно съ известными намъ писаніями этихъ подвижниковъ. На западъ подвергали осужденію сочиненія Кассіана за обнаруживаемое, будто, въ нихъ согласіе съ Пелагіанскими мнѣніями объ отношеніи благодати къ свободѣ чловѣка. Но Кассіанъ оправданіе чловѣка ясно приписываетъ единственно благодати Божіей,¹⁾ но для спасенія чловѣка признаетъ необходимымъ и со стороны чловѣка подвигъ собственный. И безъ этого убѣжденія, что значила бы та подвижническая жизнь, на которую обрекали себя иноки Египта, Палестины и другихъ странъ? Отдавъ жизнь свою на служеніе Богу, проводя время преимущественно въ молитвѣ, которою испрашивалась помощь Божія, укрѣпляя себя ежедневнымъ приобщеніемъ святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой, подвижники не допытывались,

¹⁾ De inst. coenob. XII. c. 9—18. Collat. XIII. c. 3.

гдѣ границы между дѣйствіями благодати и свободою воли человѣка, но не могли того не знать опытно, что лѣньность, нерадѣніе или гордость лишаютъ человѣка благодати Божіей. Потому бдѣніе надъ чистотою помысловъ, чистота сердца и смиреніе внушаются какъ первыя обязанности и свойства истиннаго инока.

Былъ въ Египтъ и блаженный *Иеронимъ*. Неоднократно въ своихъ сочиненіяхъ онъ повторяетъ, что онъ слушалъ уроки въ Александріи у Дидима, былъ въ Нитрійской горѣ. Но въ сочиненіяхъ своихъ онъ упоминаетъ только имена Макарія, Памво, Исидора, Серапіона, Арсенія; объ инокахъ Нитрійскихъ выразился, что среди ликовъ святыхъ мужей, онъ примѣтилъ и скрытыхъ аспидовъ. ¹⁾ Потому кажется, нужно признать справедливыми слова Руфина, что *Иеронимъ* пробылъ всего тридцать дней въ Египтъ. ²⁾

Для исторіи монашества въ Египтъ имѣетъ значеніе написанная *Иеронимомъ* жизнь Павла Оивейскаго — составляющая очень интересный эпизодъ изъ жизни Антонія Великаго. Но такъ какъ извѣстность древній греческій текстъ этой жизни, отличающійся отъ *Иеронимова* сочиненія только изложеніемъ; то остается еще сомнительнымъ вопросъ о томъ, чтобы *Иеронимъ* былъ первоначальнымъ составителемъ этого житія, а не переводчикомъ, цвѣтами краснорѣчія украсившимъ чужой рассказъ

¹⁾ Epist. 69 ad Pammach., Prooemium in Osiam; Prooemium 1, 4 Comentar in Ephes; Apologia adversus Rufin

²⁾ Apolog. II.

Въ жизни Иларіона Великаго, писанной Іеронимомъ, есть нѣкоторыя свѣденія о Великомъ Антоніѣ.

Своими обвиненіями иноковъ Египта въ Оригенизмъ Іеронимъ накидываетъ болѣе тѣни на свѣтлую сторону подвижничества Египетскаго, и вообще въ его сочиненіяхъ не видно живаго сочувствія къ инокамъ Египта, хотя и не могъ онъ умолчать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, о великихъ подвижникахъ этой страны. Но какъ блѣдны и слабы эти отзывы, если мы сравнимъ ихъ съ отзывомъ Серапіона Тмутскаго, друга Аѳанасія Великаго, знаменитаго и по святости жизни и по дару ученія, когда онъ въ письмѣ къ Александрійскимъ монахамъ выхваляетъ иноческую жизнь!¹⁾ Святой Іоаннъ Златоустый, кажется, никогда не былъ такъ краснорѣчивъ, какъ тогда, какъ описывалъ жизнь иноковъ Египетскихъ; но Іеронимъ, котораго часто можно назвать краснорѣчивымъ, является сдержаннымъ, а иногда не скрывающимъ неприязни, лишь только рѣчь коснется Египетскихъ подвижниковъ.

Для исторіи монашества въ Египтъ имѣютъ конечно высокое значеніе писанія самихъ Египетскихъ подвижниковъ. Не будемъ здѣсь говорить о тѣхъ писаніяхъ, которыя разбираются въ исторіи монашества, но укажемъ въ дополненіе на тѣ, разборъ которыхъ по разнымъ причинамъ неудобно было вводить въ исторію монашества.

Отъ *Евагрія Понтійскаго*, который подвергался обвиненію въ оригенизмъ, дошло до насъ нѣсколь-

¹⁾ Curs. Patr. Mign. T. 40. p. 926—942.

ко сочиненій тщательно собранныхъ Минемъ въ 40 томъ его Греческой Патрологіи. Значительнѣйшее изъ этихъ сочиненій: *capita practica ad Anatolium* передаетъ нѣсколько изреченій Макарія Великаго. Какъ ученикъ великаго подвижника, онъ, конечно, точно передавалъ слова своего учителя. Въ сохранившихся твореніяхъ Евагрія видны духъ и мысли Макарія Великаго, выраженные только болѣе искусною и изящною рѣчью.

Близокъ по духу своему къ Макарію Египетскому и *Маркъ Подвижникъ*, оставившій девять словъ. Нѣтъ данныхъ для опредѣленія времени жизни его. Если это тотъ Маркъ, о которомъ говорится въ XX главѣ Лавзанка; то можетъ быть онъ одно лицо съ Макаріемъ Александрійскимъ ¹⁾).

Сочиненія *Аввы Исаи*, современнаго Аванасію В., знакомятъ съ тѣми наставленіями, какіе опытные старцы давали молодымъ инокамъ, ввѣреннымъ ихъ руководству. Это практическія наставленія, дышущія духомъ любви и смиренія. ²⁾ Но ни въ писаніяхъ Марка, ни въ писаніяхъ Аввы Исаи нѣтъ собственно историческихъ свѣдѣній о монашествѣ въ Египтѣ.

Изъ второстепенныхъ источниковъ для исторіи монашества въ Египтѣ первое мѣсто занимаетъ

¹⁾ Сочиненія Марка изданы Минемъ въ 65 томъ Патрологіи Греч. О сочиненіяхъ его см. *Ученіе объ отцахъ церкви* § 204. О тождествѣ Марка съ Макаріемъ. *Floss. Masag. Epist.* 76—80.

²⁾ Сочиненія Аввы Исаи известны только въ латинскомъ переводѣ; на греческомъ издано нѣсколько главъ его, содержащихъ извлеченіе изъ его бесѣдъ (*Migne Curs. Patr.* Том. 40).

сборникъ первоначальныхъ извѣстій о монашествѣ въ Египтѣ и вообще о древнемъ восточномъ монашествѣ, составленный *Росвейдомъ*, подъ заглавіемъ *Vitae Patrum siue historiae eremiticæ libri. Antwerpiae, 1628.* Въ первой книгѣ помѣщено 27 житій разныхъ подвижниковъ и подвижницъ, и между ними Павла Ойвейскаго писанное Иеронимомъ, жизнь Антонія Великаго, писанная Лѳанасіемъ, жизнь Пахомія Великаго, Онуфрія, жизнь Евфросиніи Преподобной и проч. Вторая книга содержитъ исторію монаховъ, приписываемую Руфину. Въ третьей книгѣ содержатся отдѣльныя повѣсти о подвижникахъ, и приводятся ихъ изреченія. Росвейдъ, на основаніи сходства въ мысляхъ и выраженіяхъ предисловія этой книги съ предисловіемъ къ исторіи монаховъ Руфина, приписываетъ ему же сочиненіе это. Но, очевидно, сочиненіе это есть сборъ разныхъ отеческихъ повѣстей и наставленій, выбранныхъ уже изъ готоваго сочиненія, а не лично записанныхъ однимъ какимъ-либо авторомъ. Нѣкоторые изъ подвижниковъ, упоминаемыхъ въ этомъ сочиненіи, какъ на примѣръ Арсеній, Пименъ и другіе, жили и подвизались въ пустыняхъ Египта послѣ Руфина. Многія повѣсти въ этомъ сборникѣ буквально сходны съ помѣщенными въ *Ἀποφθέγματα ἁγίωντων*, и, конечно, заимствованы изъ великаго Лимонарія. Четвертая книга содержитъ выдержки изъ діалога Сульпиція Севера (410) и сочиненій Іоанна Кассіана. Если и признать подлинность сочиненія Сульпиція Севера, его сказанія о Египетскихъ монахахъ, изъ которыхъ ни одного не назвалъ онъ по имени, по самому содержанию своему не даютъ полезныхъ свѣ-

дѣній для исторіи монашества въ Египтѣ. Пятая и шестая книги содержатъ переводъ латинскаго патерика, который мы назвали Фотіевымъ. Седьмая книга, переведенная съ Греческаго языка діакономъ Пасхазіемъ въ послѣднихъ годахъ VI в., есть подобно третьей также выборка изъ великаго Лимонарія. Осмая книга содержитъ Латинскій переводъ Лавзаика Палладія, раздѣленнаго на 151 главу. Девятую книгу составляетъ исторія Боголюбцевъ Феодорита Кирскаго. Десятую лугъ—духовный Іоанна Мосха. Феодоритъ не говоритъ о Египетскихъ монахахъ. Іоаннъ Мосхъ въ началѣ VII в. самъ посѣщаль Египетъ и передаетъ много любопытныхъ свѣдѣній о послѣднемъ поколѣніи Египетскихъ монаховъ ¹⁾. Въ видѣ приложенія къ десяти книгамъ Росвейдъ помѣстилъ въ концѣ *Neraclidis Paradisum*, но это иная редакція болѣе краткая Лавзаика Палладіева, какъ видно изъ содержанія, равно и изъ надписей на лучшихъ спискахъ ²⁾; въ этой редакціи 58 главъ. За симъ слѣдуетъ редакція, состоящая только изъ 19 главъ, въ концѣ которой помѣщены изреченія разныхъ отцевъ. Изданіе Росвейда сопровождается изслѣдованіями о всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ сочиненіяхъ, постоянными примѣчаніями къ тексту, до сихъ поръ не потерявшими достоинства такъ, что онъ перепечатаны при изданіи Миня. Въ

¹⁾ Объ Лугъ Духовномъ Іоанна Мосха, равно и о самомъ писателѣ основательныя изслѣдованія помѣщены при русскомъ переводѣ, который сопровождается и дѣльными примѣчаніями. Впрочемъ при этомъ переводѣ нѣкоторыя главы опущены.

²⁾ Flossi Macar, Epist. 13. г. 3.

концѣ помѣщены объясненія трудныхъ словъ и указатели. Это трудъ достойный глубокаго уваженія и весьма полезный для историковъ монашества.

Литература западная, такъ богатая всякаго рода учеными изслѣдованіями, не представляетъ ни одного опыта полнаго изложенія исторіи монашества на Востокъ. Есть множество прекрасныхъ жизнеописаній подвижниковъ Востока, основательныхъ отдѣльныхъ изслѣдованій о сочиненіяхъ аскетическихъ, но какъ на опытъ исторіи монашества на Востокъ мы можемъ указать только на краткую статью Мелера ¹⁾ *Geschichte des Mönchtums in der Zeit seiner Entstehung und ersten Ausbildung*, и на очеркъ исторіи первоначальнаго монашества на Востокъ, сдѣланный Монталамберомъ въ его исторіи западнаго монашества.

Проф. П. Казанскій.

¹⁾ Dr. S. Möhler *Schriften und Aufsätze*. B. 2. Regensb. 1839. p. 165—225.

ВТОРАЯ АПОЛОГІЯ

ПО

НОВОМУ ВОПРОСУ.

Мы привлечены къ отвѣтственности предъ судомъ общественнаго мнѣнія по множеству нашихъ преступленій, открытыхъ въ напечатанной нами во 2-й книжкѣ Прибавленій къ Твореніямъ св. Отцевъ 1871 г. статьѣ подъ заглавіемъ «Новый вопросъ въ Православной русской церкви».

Обвинительный актъ предъявленный намъ, сіе море великое и прострадное, изложенъ на 62 страницахъ довольно мелкой печати и былъ составляемъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ.

Онъ заказанъ и скрѣпленъ полною коллегіею пресвитеровъ (Прав. Обзор. Ноябрь 1871, 708) и намъ предъявленъ въ два приѣма—въ Октябрьской и Ноябрьской книжкахъ Православнаго Обозрѣнія 1871 года.

Въ обвинительномъ актѣ обвиненія противъ насъ предъявлены столь тяжкія, и высказаны столь смѣло и рѣшительно, съ такимъ видомъ несомнѣннаго убѣжденія, что намъ оставалось одно — смиренно сознаться во всемъ, въ чемъ насъ уличали. Этого требоваль даже простой расчетъ: мы должны уступить большинству голосовъ.

Для окончательнаго уничтоженія насъ въ настоящій разъ недостаетъ только еще двухъ обстоятельствъ, именно: а) литературнаго протеста, которымъ такъ прославилось Правос. Обозрѣнiе въ началѣ 60-хъ годовъ, съ приглашенiемъ къ рукоприкладству протеста не только православныхъ, но и неправославныхъ и даже принадлежавшихъ къ Моусееву закону, и б) еще обращенiя къ подлежащей власти, которая заставила бы насъ замолчать.

По право слова, право защиты у насъ не отнято. И какъ ни грозенъ предъявленный намъ обвинительный актъ; однако же чувство правоты нашего дѣла, сознанiе его важности побуждаетъ насъ предпринять вторую апологию его. Дѣло, по нашему мнѣнiю, столь важно, послѣдствiя его практическаго разрѣшенiя въ томъ или другомъ смыслѣ столь велики, что не одну, не двѣ, а десять и пятьдесятъ апологiй нужно представить, если бы того потребовали обстоятельства. Что насъ противники наши и защищаемаго нами дѣла бьютъ и, можетъ быть, еще будутъ бить—это, въ виду важности дѣла нами защищаемаго, не особенно насъ смущаетъ. Мы вѣруемъ, что не исчезъ въ русской землѣ человекъ, а въ русской Церкви—православный,—и что не все-сильна у насъ фраза даже самая громкая и ложь самая колоссальная.

Прежде всего, прежде всякаго въ нашей апологiи дѣйствiя, или объясненiя, мы почитаемъ нужнымъ расчистить почву этого вопроса, освѣтить должнымъ образомъ эту прискорбную для насъ исторiю, не нами однако же начатую.

Нашъ почтеннѣйшiй противникъ увѣряетъ сво-

ихъ читателей, будто «я напалъ на него» (Прав. Обзор. Октябрь 1871, 188) и за тѣмъ нѣсколько разъ упрекаетъ меня, будто «я сдвинулъ этотъ чисто практическій вопросъ съ его естественной почвы и перенесъ на искусственную почву отвлеченныхъ—quasi-догматическихъ контроверсовъ, съ цѣлю будто бы затормозить естественное стремленіе къ улучшенію высшихъ формъ жизни» (495, 496). Повѣрятъ ли, читатели, что въ обоихъ этихъ противъ насъ направленныхъ обвиненіяхъ все неправда отъ перваго слова до послѣдняго? Повѣрять этому въ виду торжественности и беззащитности увѣреній нашего противника трудно; но однако же было въ дѣйствительности не такъ, какъ онъ увѣряетъ, а какъ будетъ сейчасъ изъяснено. И нападеніе принадлежитъ ему, а мнѣ только оборона, и почва вопроса указана и очерчена не мною, а моимъ почтеннѣйшимъ противникомъ.

Нашъ почтеннѣйшій противникъ имѣлъ въ рукахъ нѣкоторые имѣющіе характеръ рукописей документы, относящіеся къ преобразованію духовно-судебной части, и счелъ возможнымъ нѣкоторыя намъ принадлежація положенія извлечь изъ сихъ документовъ, опубликовать и ихъ публично опровергать въ своей статьѣ, напечатанной въ Мартовской книжкѣ Правосл. Обозрѣнія 1871 года. Онъ вырываетъ то нами защищаемое общее положеніе, что судная власть епархіальному архіерею принадлежитъ на основаніи церковныхъ правилъ, практики и Слова Божія и за тѣмъ на нѣсколькихъ страницахъ полемизируетъ противъ нашего положенія. «Говорять, что епархіальный архіерей, по опредѣ-

«сленіямъ Апостольскихъ и Соборныхъ правилъ, по «указаніямъ непрерывной церковной практики и «даже по Слову Божию, долженъ совмѣщать въ одномъ своемъ лицѣ и власть судебную и правительственную.» (Прав. Обзор. Март. 1871, 332). «Намъ приходилось слышать указанія именно на «первое правило VII вселенскаго собора въ доказательство непремѣняемости церковныхъ правилъ «по отношенію къ вопросу объ отдѣленіи суда и «администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ» (339). Такъ вырываетъ нашъ противникъ положенія, которыя мы защищали, и полемизируетъ противъ нихъ на девяти страницахъ (332—340). Вотъ зерно нашихъ съ почтеннѣйшимъ противникомъ разнорѣчій и разномысліи.—Какъ ни миролюбивы наши склонности, какъ ни противна намъ всякая литературная полемика; но и предметъ подвергшійся нападенію, и самый способъ, которымъ произведено было нападеніе, вызвали насъ къ оборонѣ.

Въ этомъ узлѣ вопроса заключается изъясненіе и того обстоятельства — почему мы разсуждали о тѣхъ, а не о другихъ сторонахъ предмета, почему остановились на разсмотрѣніи только теоретическихъ основъ предмета и не пускались въ область практическихъ разглагольствій столь желательныхъ нашему противнику. Онъ сдѣлалъ нападенія только на тѣ наши мнѣнія, которыя относились къ теоретической части вопроса,—и вотъ почему наша оборона ограничена только этою частію вопроса; вотъ почему мы не пускались въ обсужденіе его практическихъ соображеній и предложеній.

Была и другая причина къ такому именно ограни-

ченію почвы обороняемаго нами предмета. Почтеннѣйшему противнику нашему извѣстно, что мы временно принадлежимъ къ составу совѣщательнаго, закрытаго учрежденія, дѣйствія котораго, по причинамъ не отъ насъ зависящимъ, не подлежатъ оглашенію и публичному обсужденію; а потому, если бы и желали, мы не можемъ развивать предъ нимъ наши проекты и мѣры нами предлагаемыя. Мы могли и имѣли возможность говорить единственно о томъ, что опубликовано безъ нашего вѣдома нашимъ противникомъ. Если бы мы не принадлежали къ составу упомянутаго учрежденія, тогда конечно не уклонились бы отъ вызова нашего противника. — Нашъ почтеннѣйшій противникъ не будетъ конечно спорить, что каждый членъ совѣщательнаго, закрытаго учрежденія имѣетъ право проводить свои убѣжденія только однимъ путемъ, именно путемъ предложенія ихъ прочимъ членамъ учрежденія и только имъ однимъ, а не публикѣ: ибо только при точномъ соблюденіи этого послѣдствяго условія возможно соблюденіе и основныхъ условій учрежденія закрытаго и равноправности его членовъ. Если бы кто либо изъ членовъ такого учрежденія, кромѣ одного указаннаго пути, сталъ еще пользоваться публичною печатью, какъ средствомъ пропагандировать свои убѣжденія, онъ нарушилъ бы права прочихъ членовъ, какъ дѣйствующій двумя средствами противъ одного установленнаго. Равнымъ образомъ, если бы взгляды и мысли кого либо изъ членовъ такого учрежденія подверглись публичному опроверженію въ печати, — это послужило бы къ нарушенію его правъ и во вредъ ему: такой членъ

имѣлъ бы противъ своего мнѣнія и мнѣнія членовъ учрежденія и, сверхъ сего, то чего не имѣютъ противъ себя мнѣнія другихъ членовъ—стороннее, публично въ печати заявленное мнѣніе.

Нашему почтеннѣйшему противнику не угодно было остановиться на этихъ простыхъ, общечеловѣческихъ и общепринятыхъ соображеніяхъ, а напротивъ онъ призналъ благоразуднымъ опубликовать положенія нами защищаемыя и подвергнуть ихъ публичному опроверженію и дискредитированію, само собою разумѣется, въ явный намъ ущербъ. Дабы возстановить хотя отчасти нарушенное имъ равновѣсіе нашего въ учрежденіи положенія и нашего права и имѣя въ виду важность самаго дѣла извращеннаго нашимъ уважаемымъ противникомъ—мы приступили къ нашей оборонѣ.

Таковъ узелъ вопроса и таковы мотивы вызвавшіе насъ на объясненія съ нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ. При такомъ разъясненіи начала настоящаго дѣла сразу перемѣняется передъ читателемъ картина и онъ видитъ иное распредѣленіе ролей въ настоящей исторіи, видитъ кто нападаетъ и кто обороняется, и не повѣритъ увѣренію нашего противника, будто мы на него напали (188). Надѣемся, что при данномъ разъясненіи происхожденія этого дѣла читатель не поставитъ намъ въ вину предъявленныя противъ насъ нашимъ противникомъ обвиненія—почему мы не разсуждали съ нимъ на практической почвѣ вопроса. Почему «умалчивали о его планѣ судоустройства церковнаго и «ничего не говорили о своемъ, почему нигдѣ не «ознакомили нашихъ читателей съ его предположе-

«ніями и нигдѣ не высказывали нашихъ собственныхъ предположеній» (686). Требовать отъ насъ, чтобы мы разсуждали о томъ, о чемъ, по изъясненію выше положенію нашему, разсуждать мы не можемъ, — незаконно. А завѣдомо выводить изъ этого предъ публикою обвиненія служація къ подрыву нашего кредита — ведобросовѣстно. Недобросовѣстно увѣрять читателей будто «умолчаніе наше «о нашихъ собственныхъ предположеніяхъ необходимо допущено нами для того, чтобы ввести читателей въ заблужденіе, будто нашъ противникъ «колеблетъ права епископовъ, проповѣдуетъ пресвитеріанство, сбить его съ толку и не дать ничего «опредѣленнаго, оставить въ совершенной пустотѣ «съ одними призраками» (686).

Возстановивъ точность этихъ фактовъ мы необходимо приглашаемъ нашего противника — изъяснить—есть ли хотя одно не точное слово въ нашемъ заявленіи?

Но и здѣсь еще не конецъ нашимъ прелиминаріямъ и не начало объясненія по существу представленныхъ противъ насъ обвиненій. Есть еще пунктъ, который мы почитаемъ нужнымъ разъяснить прежде, чѣмъ приступимъ къ объясненію по существу. Нашъ почтеннѣйшій противникъ въ своемъ противъ насъ обвинительномъ актѣ не довольствуется доказательствами нелѣпости или невѣрности нашихъ мыслей предъявленныхъ публично; онъ пускается въ психическія рекогносцировки и тамъ, въ этой не публичной области, принскиваетъ разныя объясненія. Область литературныхъ любезностей, которыми могъ наградить и награ-

дилъ насъ нашъ уважаемый, но жестокосерднѣйшій противникъ, слишкомъ достаточна и обширна, чтобы переходить еще за черту этой области, за предѣлъ, его же не преjdeши, какъ заповѣдано. Въ этой области подлежали комплиентамъ нашего уважаемаго противника — наши знанія, наши логическія способности, литературныя достоинства нашей апологіи. Но недостаточнымъ кажется это нашему уважаемому противнику, и онъ не почитаетъ не приличнымъ перейти запретную черту, и здѣсь находить, что мы писали нашу апологію «въ раздраженномъ, напуганномъ состояніи и однако же съ желаніемъ напугать другихъ, напустить страхъ «на всѣхъ (614), сбить съ толку (488, 518), что у «насъ воображеніе напуганное (494, 680), возбужденное и раздраженное (707), что мы дѣтски напуганы призраками своего собственнаго воображенія (681), что мы дѣйствуемъ подъ вліяніемъ призраковъ (681), что мы лично подвержены ересеманіи и стараемся заразить ею читателей, а онъ «считаетъ нужнымъ противодѣйствовать этой заразѣ (683, 684), что взглядъ нашъ отуманенъ» (517). Букетъ изрядный: всѣхъ цвѣтовъ по немногу. Опасный путь, и не потому чтобы мы боялись опубликованія нашего характера и нашей частной жизни. Въ этомъ отношеніи мы держимся и всегда держались того убѣжденія, что всякой, кому о томъ вѣдать надлежитъ, или всякой, кто нашимъ характеромъ или частною жизнію интересуется, можетъ лично съ нами познакомиться, или собрать свѣдѣнія на мѣстѣ нашего жительства по адресу сообщенному редакціею Правосл. Обозрѣнія (Ноябрь,

708), можетъ, если пожелаетъ опубликовать добытыя о насъ свѣдѣнія на страницахъ Правосл. Обозрѣнія, или гдѣ угодно. Опасность психическихъ развѣдокъ въ закрытой области мы усматриваемъ совсѣмъ съ другой стороны. По усмотрѣнной въ насъ нашимъ противникомъ раздражительности подобныя раскопки, произведенныя въ нашей психической области, могутъ и насъ вынудить къ прискорбному и крайне не желательному отступленію отъ одного изъ обще-признанныхъ и благодѣтельныхъ законовъ литературнаго приличія: — къ печатной полемикѣ не примѣшивать никакихъ внѣ-литературныхъ свѣдѣній и сплетней, — отъ умственныхъ недостатковъ не дѣлать публично никакихъ заключеній о нравственныхъ — хотя мы и заявили публично въ нашей апологіи (стр. 393), что по не-литературнымъ частямъ твореній нашего противника мы не будемъ объясняться. Всему мѣра, во всемъ нѣкоторое приличіе, и всякому терпѣнію есть конецъ. Скандаломъ не пропагандируется истина и искреннее убѣжденіе, и не всякій противникъ вынуждается къ молчанію.

Впрочемъ по одному, добытому авторомъ при психическихъ раскопкахъ, моему нравственному качеству я готовъ дать объясненіе сейчасъ же. Это моя раздражительность, которую такъ часто представляетъ на видъ публики и такъ безпощадно эксплуатируетъ въ свою пользу мой противникъ. Я въ своемъ дѣлѣ, конечно, не судья. Но и мой противникъ въ настоящемъ случаѣ — такъ же сторона. Пусть насъ выслушаютъ присяжные — читающіе насъ люди компетентные, люди безпристраст-

ные. Я изъяснилъ выше, кому принадлежитъ починъ дѣла, первое нападеніе, какъ и при какихъ обстоятельствахъ оно совершено. Здѣсь я позволю себѣ представить моему почтеннѣйшему противнику слѣдующій апологъ: положимъ, что онъ представилъ въ Совѣтъ Университета записку, содержащую въ себѣ проэктъ, относящійся къ его специальности, и желалъ убѣдить этою запискою членовъ Совѣта къ принятію своего проэкта. Въ то время, когда дѣло находилось еще въ процессъ, я сторонній, официальный специалистъ того же самаго предмета, такимъ или инымъ способомъ получилъ бы рукопись записки и въ публичной печати сталъ бы опровергать существенныя положенія его проэкта съ единственною, конечно, цѣлю повредить успѣху проэкта въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ могъ бы имѣть успѣхъ. Не полагаемъ, что бы нашъ почтеннѣйшій противникъ поставленный въ подобный казусъ сталъ отвѣчать намъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ и самообладаніемъ. Въ виду этого обстоятельства обвинять меня въ раздражительности, если бы такая и была, уважаемый противникъ не имѣлъ, по моему мнѣнію, никакого основанія. Могли осуждать меня за это читатели. Но я снесъ бы это осужденіе на себѣ молча и не сдѣлалъ бы никакой попытки къ оправданію, или къ извиненію себя, если бы мой уважаемый противникъ своею частою и жестокою эксплуатаціею моей раздражительности (мнимой, или дѣйствительной) не сдѣлалъ мнѣ къ тому настоящаго вызова. Я позволяю себѣ оставаться въ увѣренности, что присяжные, если и не вынесутъ вполне оправдательнаго вердикта по этому

пункту обвиненія, то неаренчивно дадутъ мнѣ *полное снисхожденіе*. Кроме того я держусь такого мнѣнія, что обвиняющій другаго въ раздражительности, по крайшей мѣрѣ въ то время, когда обвиняетъ, долженъ имѣть самообладаніе. Обвинительный же актъ, представленный противъ меня моимъ противникомъ, испещренъ такимъ множествомъ личныхъ противъ меня выходокъ, къ дѣлу не относящихся, что изобличаетъ въ немъ совершенный недостатокъ самообладанія, какого никогда, ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ я неспособенъ допустить.

Но нужда налелжитъ уже обратиться и къ пересмотру спорнаго вопроса по существу, къ разсмотрѣнію обвиненій заключающихся въ обвинительномъ актѣ противъ самой сущности представленной нами обороны.

На двухъ главнымъ образомъ пунктахъ мы сосредоточили нашу защиту принадлежности епархіальному архіерею судной власти. Мы указывали, что основанія сей принадлежности заключаются въ Словѣ Божіемъ и церковныхъ правилахъ. Мы избрали эти именно пункты для защиты не произвольно, а потому, что на нихъ именно сдѣлано нападеніе нашимъ противникомъ въ его статьѣ напечатанной въ Мартовской книжкѣ Правосл. Обзор. 1871 года.

По обвинительному акту предъявленному намъ въ Октябрѣ оказывается, что ни въ защищеніи, ни въ укрѣпленіи этихъ пунктовъ не было нужды, такъ какъ никакого нападенія на эти пункты произведено не было, и защитникъ былъ просто сумасшедшій.

Однако какъ же это въ самомъ дѣлѣ?

Уже одно то, что противъ сумасшедшаго предъявляется обвинительный актъ, нѣсколько уясняетъ дѣло. Съ сумасшедшими не объясняются; а если стали объясняться,—значить тутъ что нибудь да не даромъ.

Нашъ противникъ обладаетъ значительною ловкостью и замѣчательною храбростью, а мы не приобрили равнаго искусства распутывать сплетенные имъ софистическіе узоры; такъ какъ составили себѣ привычку о томъ, что почитаемъ истиннымъ и въ чемъ убѣждены, говорить прямо и безъ увертокъ.—Такъ разсуждали мы, читая начало статьи автора и думали: могло случиться, что мы ошиблись, что авторъ, которому мы возражали, дѣйствительно и твердо признаетъ, что на основаніи Слова Божія судная власть епархіальному епископу принадлежитъ несомнѣнно. Въ такомъ случаѣ, продолжали мы разсуждать, по дѣломъ достанется намъ отъ автора, котораго мы оклеветали.

И дѣйствительно, нашъ противникъ открыто и торжественно увѣряетъ и насъ и всѣхъ своихъ читателей, что на судную власть епископа въ христіанской церкви ни онъ и никто посягательствъ не учинялъ (488), что въ Словѣ Божіемъ онъ не находилъ только свидетельства для устройства церковнаго суда въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является въ Уставѣ Дух. Консисторій (490, 491), что онъ ни мало не споритъ, что принадлежность церковносудной власти епископу утверждается на ученіи Ап. Павла, изложенномъ въ 5-й главѣ 1-го посланія къ Тимоѳею и самъ неоднократно приводилъ его для доказа-

тельства, что уже въ основанныхъ Апостолами обществахъ предстоятели ихъ являются самостоятельными судьями въ церковныхъ отношеніяхъ (496). Слава Богу, подумали мы, дочитавши до половины 496 страницы обвинительнаго акта: дѣло улаживается; насъ побьютъ не много, потому что нельзя же отступить безъ бою; но затѣмъ мы придемъ къ миру вождельному, и мысль о принадлежности церковно-судной власти епархіальному епископу и о невозможности отнять ее у него—будетъ поставлена выше всякаго сомнѣнія. — Но здѣсь былъ конецъ нашему заблужденію. Изъ дальнѣйшихъ страницъ обвинительнаго акта оказалось, что авторъ всѣми сей часъ представленными признаніями только отводитъ намъ глаза. Онъ и не думаетъ согласиться съ нами, и своими фразами только насъ морочить.

Дабы неоставалось въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія и въ виду необычайной храбрости нашего противника съ необычайнымъ для себя рискомъ незадумывающагося отрицать самыя неопровержимыя, приведенныя противъ него улики, мы находимъ себя вынужденными собрать изъ обвинительнаго акта и тѣ мѣста, въ которыхъ онъ увѣряетъ, что судную власть у епархіальнаго архіерея отнимать онъ не предлагаетъ и тѣ, въ которыхъ говоритъ, что епархіальный архіерей не долженъ имѣть судной надъ клириками своей епархіи власти, и сопоставить тѣ и другія *vis-à-vis*.

Нашъ противникъ не находитъ невозможнымъ въ одно и тоже время утверждать:

съ одной стороны:

1. „Посягательства на судную власть епископа в христианской церкви ни я и никто, сколько известно, не učinяли (Правосл. Обзор. 1871, 2, 488)“.

2. „Предлагая вѣншую мѣру, относящуюся къ постановкѣ судебного процесса, мы не извѣляли ни малѣйшаго посягательства на основныя права церковной иерархii“ (515, 516).

3. „Въ вопросѣ о выдѣленіи судебной дѣятельности для особаго отправления, о порученіи ея особымъ самостоятельнымъ органамъ, независящимъ отъ администраціи, не можетъ быть и рѣчи о посягательствахъ на какое нибудь изъ существенныхъ правъ не только всей церкви, но и епископскаго сана, такихъ правъ, безъ которыхъ правосудіи утратилъ бы свой иерархическій характеръ, ибо дѣло идетъ не о правахъ сана, а о вѣншей постановкѣ епархіальнаго начальника, сложившейся подъ вліаніемъ часто вѣншихъ, случайныхъ условій и удалившей его отъ первоначальнаго основнаго типа“ (500).

4. „Предположеніе, будто отнимаютъ судную власть у епископовъ—произвольно: ни я и никто неизвѣлялъ посягательства на судную власть епископовъ въ церкви“ (681)“.

5. „Произвольно навязано мнѣ намѣреніе отнять судную власть въ церкви у епископа и сосредоточить ее въ пресвитерствѣ. Рѣчь идетъ не объ отнятiи власти, а объ ослабленіи бюрократической

съ другой стороны:

1. „Невозможно, при настоящемъ усложненіи церковной жизни, сосредоточивать въ однихъ рукахъ самую разнородную дѣятельность, какъ существуетъ это въ нашемъ снарх. вѣдомствѣ, и нѣтъ никакихъ догматическихъ препятствій къ отдѣленію судебныхъ отравленій отъ административныхъ, которыя соединены теперь въ рукахъ одного лица (Прав. Обзор. 1871, 2, 487, 488)“.

2. „Единственное надежное средство противъ централизаціи всѣхъ видовъ власти въ одномъ лицѣ епархіальнаго начальника заключается въ томъ, чтобы, различивъ въ духовномъ судѣ правѣнственную его сторону отъ чисто юридической, выдѣлить послѣднюю, т. е. процессуальныя отравленія суда, и поставить независимо отъ всякаго вѣншательства администраціи, потому что эти двѣ дѣятельности, при настоящемъ положеніи церковнаго управления, немогутъ быть совмѣщены въ однихъ рукахъ безъ очевиднаго ущерба для той и другой, и въ особенности для правосудія. Для цѣлей правосудія необходимо, чтобы судъ былъ поставленъ самостоятельно, независимо отъ управленія“ (492).

3. „Вопросъ о раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ возникъ не изъ догматическихъ разногласій, а изъ ненормальнаго развитія централизаціи въ снархіальномъ управленіи нашимъ и направленъ къ ограниченію

„централизации въ нашемъ епархіальномъ вѣдомствѣ“ (686)

6. „Можно ли, следуя законамъ простой логики, говорить объ отнятіи судной власти у епископа на томъ основаніи что, сохраняя всѣ высшія права ся, участвуя по назначенію церковной власти, въ отправленіяхъ двухъ высшихъ инстанцій, епископъ не будетъ непосредственно вмѣшиваться въ дѣла двухъ низшихъ? Изъ того, что епископъ не будетъ ни мировымъ судьей, ни членомъ епархіального суда, а будетъ, по усмотрѣнію высшей власти, принимать участіе въ дѣятельности двухъ важнѣйшихъ инстанцій, сосредоточивающихъ въ себѣ всѣ окончательныя рѣшенія по важнымъ дѣламъ, можно ли по законамъ логики вывести, что епископъ совсѣмъ лишается судной власти, она отнимается у него“ (691)?

7. „Раздѣленіе суда и администраціи въ епарх. вѣдомствѣ не означаетъ отнятія судной власти у епископа“ (705).

„нію произвола и личнаго усмотрѣнія власти“ (494).

4. „Существо вопроса о раздѣленіи суда и администраціи въ епарх. вѣдомствѣ состоитъ въ томъ, чтобы основать современный судъ надъ духовенствомъ въ официальныхъ, служебныхъ его отношеніяхъ на строго юридическихъ началахъ, выработать для него такой процессъ, который по возможности ограждалъ бы судъ не только отъ произвола администраціи, но и отъ всякихъ вліяній и цѣлей, кромѣ тѣхъ, которыя должно преслѣдовать правосудіе. Для этой цѣли представляется необходимымъ выдѣлить судебную дѣятельность изъ того хаотическаго смѣшенія, въ какомъ она находится въ епарх. вѣдомствѣ, освободить судъ отъ давленія администраціи, поставить самостоятельно и независимо. Отсюда возникалъ другой практической вопросъ, можетъ ли епарх. архіерей, обремененный множествомъ другихъ и при томъ гораздо болѣе важныхъ обязанностей нести на себѣ должность судьи въ новомъ открытомъ и гласномъ судѣ, непрямо требующемъ постоянного и личнаго участія и непосредственнаго изученія дѣлъ не по бумагамъ, а на лицо предъ подсудимыми? Наязъ кажется это не возможнымъ фактически, помимо внутренней несообразности, лежащей въ самомъ принципѣ соединенія двухъ разнородныхъ дѣятельностей. Поэтому совершенно серьезно я высказывалъ мысль о необходимости освободить нашихъ архіереевъ отъ занятій судебнымъ дѣлопроизводствомъ“ (495).

5. „Небудеть ничего несообразнаго, если современная церковная власть поручить вышнее судопроизводство особымъ, отдѣльнымъ отъ администраціи органамъ — въ санѣ пресвитерскомъ въ двухъ низшихъ (т. е. *спархіальныхъ*) инстанціяхъ“ (501, 502).

6. „Для насъ не можетъ имѣть значенія неприкосновенной церковной святости это смѣшеніе суда съ администраціей, господствовавшее въ древней церкви, какъ и во всемъ византійско-римскомъ мірѣ... Поэтому было бы большою ошибкою усиливаться, вопреки разумнымъ требованіямъ современной мысли и жизни, сохранить эти идеи и формы при современныхъ преобразованіяхъ потому только, что онѣ нашли себѣ мѣсто въ церковномъ канонѣ“ (506).

7. „Смѣшеніе суда и управленія въ одною лицѣ я не признаю отпосаживая къ существу церковнаго устройства и управленія“ (509).

8. „Въ отправленіяхъ двухъ низшихъ инстанцій (т. е. *спархіальныхъ*) епископы не участвуютъ, если они суть въ тоже время и административные начальники надъ членами суда“ (685).

9. „Весь вопросъ въ томъ, чтобы епископъ не участвовалъ непосредственно въ судебныхъ отправленіяхъ тѣхъ низшихъ неокончательныхъ инстанціяхъ, члены которыхъ суть ближайшіе и непосредственные его подчиненные“ (690).

10. „Какъ духовная сторона судной власти преподается пресвитеру чрезъ епископа, такъ и право вышняго суда преподается ему,

„по уполночиенію, отъ собора
 „епископовъ чрезъ тоже посредство;
 „разность будетъ только въ томъ,
 „что епарх. начальникъ не будетъ
 „имѣть возможности заправлять мѣ-
 „стами членовъ въ новыхъ судеб-
 „ныхъ учрежденіяхъ, какъ заправ-
 „ляетъ онъ теперь членами консис-
 „торіи“ (692, 693).

Читатель, имѣющій предъ глазами эти противопо-
 ложныя, взаимно себя уничтожающія заявленія на-
 шего противника, безъ сомнѣнія, придетъ въ нема-
 лое изумленіе и затруднится дать себѣ объясненіе
 того—какимъ образомъ одно и тоже лицо, въ одно
 и тоже время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ (или
 статьѣ) можетъ утверждать, что епископъ не дол-
 женъ участвовать въ судѣ двухъ высшихъ, т. е.
 епархіальныхъ инстанцій, и что это не означаетъ
 отнятія судной власти у епископа. Затрудняемся
 дать какое либо объясненіе этому явленію и мы:
 и для насъ это составляетъ одну изъ величайшихъ
 загадокъ.

Но нужно приступить къ отвѣту на обвиненія
 направленныя противъ насъ нашимъ обвинителемъ.

Досель, основываясь строго и буквально на сло-
 вахъ нашего противника, мы полагали, что онъ
 различаетъ только два вида суда—внутренній, онъ
 же и нравственный, и внѣшній, онъ же и юриди-
 ческій. Нынѣ въ первой части своего обвинитель-
 наго противъ насъ акта онъ заявляетъ, что онъ
 различаетъ три вида суда—внутренній, внѣшній и
 юридическій и за тѣмъ уличаетъ насъ въ путаницѣ
 нашихъ понятій. Онъ говоритъ: «мой критикъ ду-
 сьмаеть, будто я полагаю, что Апостоль разумѣеть

«здесь судъ внутренній, нравственный, а не внѣш-
 «ній, юридическій и употребляетъ всѣ усилія къ
 «тому, что бы доказать, что разумется здѣсь не
 «внутренній судъ, а внѣшній. Напрасный трудъ,
 «который не былъ бы предпринять, если бы не
 «произошло путаницы въ понятіяхъ моего критика,
 «сизъ которой потомъ родилось и мнимое противо-
 «рѣчіе, въ которомъ онъ торжественно уличаетъ
 «меня... Нигдѣ я не подавалъ повода смѣшивать
 «внутренній судъ съ нравственнымъ, а внѣшній съ
 «юридическимъ, какъ это постоянно дѣлаетъ мой
 «критикъ». (496). — Однако позвольте, мой почтен-
 «нѣйшій противникъ. Въ мартовской книжкѣ Прав.
 «Обозр. на страницѣ 334 строкъ 13, 14, 15 сверху,
 «вы говорите буквально слѣдующее: *«Какъ Апо-
 «столь, такъ и ученикъ его возвращаются въ области
 «нравственныхъ понятій, разумють судъ нрав-
 «ственный, а не внѣшній, юридическій»*. Правъ ли
 «я былъ, когда на основаніи этого показанія вашего
 «и въ точнѣйшей съ нимъ сообразности заключалъ,
 «что вы различаете только два вида суда — нрав-
 «ственный и внѣшній юридическій? Полагаю, что
 «даже и вы просмотрѣвъ эти ваши слова не рѣши-
 «тесь отрицать, что внѣшній и юридическій судъ
 «вы отождествляли и противоположали нравственному
 «суду. А такимъ образомъ окажется напраснымъ не
 «мой трудъ, а ваша подтасовка, какъ не достигаю-
 «щая цѣли. Что нынѣ вы думаете иначе — это къ
 «дѣлу не относится: я объяснялся съ вами по по-
 «воду мартовской вашей статьи, а не октябрьской.
 «Черезъ семь мѣсяцевъ вы можете отыскать, кромѣ
 «трехъ видовъ суда, еще четвертый, — потомъ пятый

и т. д. Это ваша воля. Но нельзя же уличать противника съ точки зрѣнія будущаго, а не прошедшаго.—Притомъ, и въ нынѣшнемъ видѣ, т. е. при различеніи отъ внѣшняго суда еще суда юридическаго, нашъ противникъ нисколько не выигрываетъ. Мы старались доказать именно, что Апостоль въ пререкаемомъ мѣстѣ говоритъ не только о судѣ внѣшнемъ, но и юридическомъ. Мы писали именно слѣдующее: «въ существѣ и содержаніи, равно какъ «и въ самомъ образѣ выраженій въ разсматриваемыхъ словахъ Апостола заключается яснѣйшее доказательство, что здѣсь идетъ дѣло о судѣ, какъ «о судѣ, т. е. какъ внѣшнемъ открытомъ судѣ, «юридическомъ, а не о внутреннемъ, совѣстномъ, «какой бываетъ на исповѣди». Апостоль говоритъ «о юридическихъ предметахъ юридическими терминами. Онъ говоритъ 1) о принятіи обвиненія (*παρά-«δέχεσθαι τ. κατηγορίαν*, *admittere ad accusationem*. «Vid. Brisson. Calvin. Сравн. Лук. 6, 7; Иоан. 18, 20)— «юридическомъ судебномъ дѣйстви, составной части «судебнаго процесса, которую и обозначаетъ юри- «дическимъ терминомъ; 2) о свидѣтеляхъ (*μάρτυρες*, «testes), число которыхъ для даннаго случая опре- «дѣляетъ согласно съ тѣмъ, какъ это требовалось «светхозавѣтнымъ судебнымъ процессомъ (Второз. «19, 15. Сравн. Златоуста); 3) объ изобличеніи или «разоблаченіи дѣянія согрѣшающаго (*ἐλέυχω*, *arguo*, «ἐλέυχος — *argumentum*. Brisson. Calvin). Опять тер- «минъ юридическій, принадлежащій къ области «внѣшняго, а не тайнаго суда; 4) о производствѣ «сего юридическаго дѣствія, или изобличенія пуб- «лично передъ всеми (*ἐνώπιον πάντων*); 5) о ѣзди

«такого дѣйствованія судомъ, которая, по Апостолу, «должна состоять въ устрашеніи другихъ (*ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι*). И публичность производ- «ства суда и устрашеніе—очевидно никакимъ обра- «зомъ не могутъ принадлежать къ понятію внут- «ренняго суда и составляютъ атрибуты суда внѣш- «няго. — Наконецъ 6) Апостолъ, призывая во сви- «дѣтели Господа Иисуса Христа и Ангеловъ, даетъ «заповѣдь Тимоѳею производить судъ безъ преду- «сбъжденія (*πρόκριμα* — *praejudicium* — Vid. Calvin. «Brisson.) и безъ пристрастія къ одной которой «либо изъ двухъ сторонъ (*πρόβλησις* — *inclinatio in «alteram partem*). Конечно, первая часть заповѣди «можетъ относиться и къ тайному суду; но запо- «вѣдь, заключающаяся въ последнемъ словѣ, оче- «видно, относится только къ внѣшнему суду, на «которомъ бываютъ двѣ стороны, а не къ внутрен- «нему, на которомъ всегда одна сторона» (334, 335). Вотъ что мы писали, и за тѣмъ привели сви- «дѣтельства, что не мы одни такъ изъясняемъ слова Апостола, но и другіе, между прочимъ весьма компетентные люди. (напр. Златоустъ стр. 336, 337). Кто бы могъ обвинить насъ, будто въ рассмат- «ряемыхъ словахъ Апостола мы видимъ не юриди- «ческаго судъ? Если не во всѣхъ случаяхъ употребле- «емъ мы терминъ: *юридическій*, а вмѣсто того «ставимъ слово: *внѣшній*; то слѣдуемъ въ этомъ «терминологіи нашего почтеннѣйшаго противника и «никакимъ образомъ не предполагали не-юридическаго «внѣшняго суда. Что же однако выходитъ въ «ловкихъ рукахъ нашего противника? Выходитъ нѣ- «что совершенно неожиданное: онъ обвиняетъ насъ

за свою собственную, ему принадлежащую терминологию, которую мы употребили по его слѣдамъ; въ этомъ видѣть всю бѣду и на этомъ только основываетъ для себя выходъ изъ затрудненія, въ которое себя поставилъ. Онъ говоритъ, что ни на минуту не сомнѣвался, что Апостоль говоритъ о судѣ вѣшнемъ, а не о внутреннемъ, но разумѣль, что этотъ вѣшній судъ былъ основанъ на нравственныхъ, а не на юридическихъ вачалахъ (497). О нашемъ изъясненіи дѣлаетъ общее замѣчаніе, что оно предпринято въ слѣдствіе путаницы въ нашихъ понятіяхъ и не яснаго различенія нами нравственнаго отъ юридическаго, и за тѣмъ не удостоиваетъ его ни малѣйшаго вниманія. О приведенныхъ нами доказательствахъ говоритъ, что это такой матеріаль, отъ котораго нужно расчистить дорогу, т. е. мусоръ (494). Какъ легко подобнымъ образомъ управляться съ противниками! Махнулъ направо.— вышла путаница понятій, махнулъ налево — является пясное различеніе понятій, ударилъ прямо — оказался мусоръ. Предъ подобнымъ Геркулесомъ—всякой окажется безсильнымъ. Но полагать нужно, что сказочные богатыри нынѣ никого не испугаютъ; и дѣти нынѣ плохо вѣрятъ сказаніямъ чудо-богатырей о своихъ подвигахъ: такой скептической вѣкъ!

Управившись такимъ порядкомъ съ нашими изъясненіями и представленными отъ насъ доказательствами нашъ противникъ обращается къ развитію своихъ взглядовъ и сужденій. Онъ полагаетъ, что въ «Свящ. Писаніи можно и должно искать высокаго изображенія духовно-нравственныхъ качествъ «христіанскаго епископа и его служенія въ церкви.

«но нельзя искать начальственно - официальных и бюрократических элементов, из которых, благодаря разным обстоятельствам, сложился у нас тип епархиального начальника. Этого типа не найдем в откровении: онъ есть продуктъ житейскихъ условій (497). Для суда, въ юридическомъ смыслѣ, мы не находимъ въ священннхъ книгахъ никакихъ указаній; въ нихъ ничего не говорится ни объ организаціи судебной власти, ни о формахъ судебной дѣятельности.... Судъ епископа, основанный на нравственныхъ началахъ, вполне согласовался съ тѣми отношеніями членовъ первоначальныхъ христіанскихъ обществъ между собою, въ которыхъ не было ничего официального въ нашемъ смыслѣ и никакихъ чисто бюрократическихъ элементовъ, внесенныхъ въ церковь послѣдующими вліяніями (498)... Судъ существовавшій въ древней христіанской церкви и основанный преимущественно на нравственныхъ началахъ не возвратимъ въ современность.... Если такимъ образомъ къ условіямъ современной церковной жизни не можетъ быть примѣненъ древній церковный судъ, пропущенный чисто нравственными началами; и если съ другой стороны существующій духовный судъ не соответствуетъ ни своей первоначальной идее, ни современнымъ юридическимъ понятіямъ, ни потребностямъ церковной жизни: то единственно возможнымъ выходомъ изъ этого тяжелаго, практически вреднаго противорѣчія представляется раздѣленіе въ духовномъ судѣ двухъ сторонъ, находящихся теперь въ полномъ смѣшеніи, стороны нравственной отъ юридической. Пер-

«вая согласно съ первоначальною и основною идеею «церковнаго суда должна неотъемлемо принадлежать епископу и вполне сообразна съ духовнымъ характеромъ его сана. Вторая, какъ возникшая въ «слѣдствіе историческихъ потребностей церковной «жизни, можетъ быть поставлена отдѣльно.» (499).

Таковъ проэктъ предложенный нашимъ уважаемымъ противникомъ.

Прежде чѣмъ изъяснить наше мнѣніе объ этомъ проэктѣ по существу, мы должны обратить вниманіе читателей на непостижимую спутанность выраженій автора, въ предупрежденіе всякихъ съ его стороны перетолкованій, къ которымъ онъ имѣетъ столь несчастную привычку. На тридцати строкахъ, объ одномъ и томъ же предметѣ нашъ противникъ упоминаетъ три раза и всякій разъ не въ однихъ и тѣхъ же терминахъ. Судъ епископа древней церкви въ первый разъ онъ называетъ основаннымъ *на нравственныхъ началахъ*; чрезъ 18 строкъ называетъ судъ древней церкви основаннымъ *преимущественно на нравственныхъ началахъ*; за тѣмъ еще чрезъ нѣсколько строкъ называетъ древній церковный судъ проникнутымъ *чисто нравственными началами*. Читатель имѣющій нужду въ точномъ уразумѣніи мысли автора поставленъ въ рѣшительное недоумѣніе: на чемъ основанъ былъ древній судъ? Чисто ли на нравственныхъ началахъ, или преимущественно, или просто?

Намъ представляется собравшимся съ мыслию автора заключить, что онъ разумѣетъ древній церковный судъ основаннымъ исключительно на нравственныхъ, а не юридическихъ началахъ. Со-

образно съ такимъ толкованіемъ мысли автора мы находимъ, что онъ совершенно неправъ. Какой самый существенный отличительный признакъ нравственнаго отъ юридическаго? Признакъ внѣшней принудительности, присущій послѣднему и чуждый первому. Нравственное сознаніе прирождено, имманентно человѣческой натурѣ и есть всеобщее свойство человѣческаго рода. Оно открываетъ каждому человѣку его нравственныя обязанности и принуждаетъ внутреннимъ, также моральнымъ, принужденіемъ исполнять ихъ единственно потому, что это нравственныя обязанности. До тѣхъ поръ, пока никакая юридическая норма не объявляетъ нравственнаго долга принудительно-и-внѣшне-обязательнымъ, до тѣхъ поръ никакой внѣшній судья не приметъ къ своему разсмотрѣнію жалобу на неисполненіе такой обязанности, напр., на неисполненіе обязанности подавать милостыню или не мучить животныхъ. Но когда таже самая нравственная обязанность превращается въ юридическую норму, когда обязанность подавать милостыню, или не мучить животныхъ внесена, положимъ, въ сводъ законовъ съ яснымъ опредѣленіемъ послѣдствій ея неисполненія; тогда ни одинъ судья не можетъ отказать отъ разсмотрѣнія жалобы на неисполненіе этой обязанности и будетъ дѣйствовать въ семъ случаѣ уже на юридическихъ началахъ.

Были ли такія юридическія нормы въ христіанской церкви съ самаго ея начала?

Ни въ какомъ случаѣ подобный вопросъ не могъ быть предложенъ серьезно, если бы не было нанечатано въ высшей степени странной софистики

нашего почтеннѣйшаго противника. Безъ юридическихъ нормъ, безъ юридическихкихъ началъ и основъ не можетъ существовать никакое общество. Могло ли же существовать безъ этихъ нормъ и основъ такое общество, какъ христіанская церковь, съ самаго перваго появленія въ міръ заявившая о своемъ всемірно-историческомъ призваніи (*шедше научите вся языки*)? Для достиженія своихъ цѣлей, для выполненія своихъ задачъ могли ли христіанская церковь не имѣть своего юридического суда? Когда есть юридическія нормы, непременно долженъ быть и юридическій судъ. Таковы самыя общія и основныя соображенія, приводящія къ убѣжденію въ необходимости существованія въ церкви юридическихъ нормъ изначала, и въ необходимо связанномъ съ симъ существованіи юридического суда.

Нужно ли говорить, что это такъ было и въ дѣйствительности? Все сюда относящееся должно быть въ подробности извѣстно нашему уважаемому противнику: въ каждомъ учебникѣ каноническаго Права говорится о каноническихъ, или юридическихъ нормахъ, содержащихся уже въ Священномъ Писаніи. И въ каждомъ же учебникѣ говорится и о томъ, что предписаны въ Словѣ Божіемъ нѣкоторыя правила юридического суда и находятся примѣры такого суда. Спаситель запрещаетъ напр. обиду ближняго подъ страхомъ отлученія отъ общества христіанъ. Вотъ уже и юридическая норма. Тутъ же предписываются Спасителемъ и главныя части процесса, какой долженъ имѣть мѣсто въ случаѣ отступленія отъ указанной юридической

нормы. *Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два: да при устьхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небестяхъ (Матѳ. 18, 15—18).* Какъ ни непріятно нашему уважаемому противнику, когда мы пользуемся его собственными словами въ разъясненіи спорныхъ вопросовъ; но мы не можемъ и на этотъ разъ не воспользоваться его толкованіемъ приведенныхъ словъ Спасителя, которое мы привели и въ первой нашей апологін. Вотъ какъ изъясняется онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и мы, приведенныя слова Спасителя: «последнія слова Спасителя, неоднократно повторяемая имъ при другихъ случаяхъ, имѣютъ особенное значеніе, какъ ясное выраженіе Божественнаго полномочія даруемаго церкви судить и наказывать изверженіемъ изъ своей среды непокорныхъ членовъ своихъ. Въ такомъ именно смыслѣ понимались всеми отцами церкви выраженія: вязать и рѣшить. Такимъ образомъ источникъ судебной власти лежитъ не внѣ церкви, не сообщенъ ей какою либо вѣншею властію, напр. государствомъ, но принадлежитъ ей самой неотъемлемо, не раздѣленъ съ самою ея природою и существованіемъ. Что въ словахъ Спасителя

идеть речь не объ одномъ судѣ совѣсти, судѣ надъ внутренними помыслами и душевными расположеніями, но разумѣется судѣ надъ вѣншими. общественными отношеніями, внутри церкви, между ея членами—это очевидно изъ прямаго смысла словъ: говорится не о тайномъ грѣхѣ, но о дѣйстви направленномъ противъ брата, о средствахъ къ примиренію, о свидѣтеляхъ, о публичномъ судѣ предъ цѣлымъ обществомъ церковнымъ.» (Мы отъ себя формулировали бы это толкованіе такъ: здѣсь въ сущности указано уже все, чего требуетъ судебный процессъ: обвинитель, обвиняемый, судья, судебное разбирательство, приговоръ и исполненіе). «Эти слова послужили въ послѣдствіи основаніемъ для церковнаго суда какъ въ отдѣльныхъ христіанскихъ обществахъ, такъ и въ цѣлыхъ епархіяхъ, на соборахъ областныхъ, помѣстныхъ и вселенскихъ. Церковь дѣйствовала на нихъ не въ силу какого нибудь вѣншняго полномочія, но въ силу своей собственной власти, данной ей самимъ Основателемъ. Потому уже въ основанныхъ Апостолами обществахъ христіанскихъ, предстоятели ихъ являются самостоятельными судьями въ церковныхъ отношеніяхъ. Апостолъ Павелъ дѣлая Тимошею различныя назначенія объ устройствѣ Ефесской церкви, предписываетъ не иначе принимать обвиненіе на пресвитера, какъ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ (1 Тим. 5, 19.). Этому прасила древняя церковь строго держалась въ судѣ надъ членами клира» (Правосл. Обзор. 1870 г. ч. 2 стр. 310, 311). За симъ въ общемъ выводъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ

мѣсть Священнаго Писанія о церковномъ судѣ нашъ почтеннѣйшій противникъ говоритъ: изъ этихъ особенно важныхъ «указаній новозавѣтныхъ священныхъ книгъ относительно суда надъ христіанами должны быть выведены такіе результаты: съ самаго начала существованія церкви внѣшній самостоятельный судъ внутри церковнаго общества по дѣламъ касающимся вѣры, нравственности и внутреннихъ церковныхъ отношеній принадлежитъ власти установленной въ церкви; полномочіе дано Апостоламъ, а ими передано преемникамъ вмѣстѣ съ другими правами» (Правосл. Обзор. 1870 сент. стр. 313).

Судъ, послѣдствіемъ котораго, и по мнѣнію нашего почтеннѣйшаго противника, можетъ быть изверженіе изъ церкви, судъ съ обвинителемъ, со свидѣтелями, публичный предъ цѣлымъ обществомъ церковнымъ, неужели такой судъ не есть судъ юридическій? Если это не есть судъ юридическій, если не юридическій судъ и тотъ, котораго образъ начертанъ Апостоломъ Павломъ въ 1-мъ посланіи къ Тимошею; то мы, по нашему крайнему разумѣнію, не знаемъ юридическаго суда, не имѣемъ объ немъ понятія, и просили бы искренно нашего уважаемаго противника повѣдать міру секретъ юридическаго суда. Чистосердечно увѣряемъ его, что это новое и никому не ведомое открытіе прославило бы его не только у современниковъ, но и въ потомствѣ. Изъ однихъ же голыхъ фразъ, что это судъ юридическій, а это не юридическій, и мы, и никто во всемъ мірѣ ничего не усмотритъ.

По тѣмъ же соображеніямъ, раздѣляемымъ и со

стороны уважаемаго противника, мы не можем согласиться съ нимъ и въ томъ, будто только «нравственная сторона церковнаго суда для своего отправленія требуетъ духовныхъ благодатныхъ даровъ (*права вязать и рѣшить*), полнота которыхъ заключается въ епископствѣ; а юридическая сторона можетъ бытъ поручена церковною властію различнымъ органамъ, производиться въ различныхъ формахъ по требованію временныхъ обстоятельствъ церковной жизни, и къ догматическихъ основаніямъ церковнаго устройства не относится» (500). Та и другая сторона церковнаго суда, по нашему мнѣнію, утверждается на одномъ и томъ же основаніи, именно на данной Христомъ Спасителемъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ власти вязать и рѣшить. Это признають, по утверженію почтеннѣйшаго противника нашего, всѣ Отцы церкви, признаеть и самъ онъ. Вотъ что онъ говоритъ: Слова Спасителя (*елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесяхъ*), неоднократно повторяемая имъ при другихъ случаяхъ, имѣють особенное значеніе, какъ ясное выраженіе Божественнаго полномочія, даруемаго церкви судить и наказывать изверженіемъ изъ своей среды непокорныхъ членовъ своихъ. Въ такомъ именно смыслѣ понимались всѣми отцами церкви выраженія: вязать и рѣшить. Такимъ образомъ источникъ судебной власти лежитъ не внѣ церкви, не сообщень ей какою либо внѣшнею властію, напр.

государствомъ, но принадлежитъ ей самой неотъемлемо, нераздѣленъ съ самою ея природою и существованіемъ (Прав. Обзор. 1870, 2, 310).

Судъ церкви въ церковныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ и надъ членами кнѣра имѣеть самостоятельное происхожденіе, и его источникъ лежитъ въ Божественныхъ полномочіяхъ (стр. 311). Въ самомъ обвинительномъ противъ насъ актѣ нашъ обязательнѣйшій противникъ, вѣроятно, по забвенію подтверждаетъ ту же самую мысль. На стр. 689, 690 (Прав. Обзор. 1871, 2) онъ говоритъ: „Духовно-нравственную сторону церковно-судной власти канонисты относятъ къ власти, или правамъ сана, внѣшне-правительственную, по которой епископъ судить церковно-служебныя и должностныя отношенія членовъ церкви и ея служителей противъ законовъ церковнаго благоустройства и благочинія, къ правамъ юрисдикціи. Последняя имѣеть свой корень и основаніе въ первой“.

Обязательнѣйшій противникъ нашъ, какъ при первой нашей апологіи облегчалъ намъ трудъ защищенія истинныхъ и церковныхъ началъ противъ его же собственныхъ нападеній, такъ и нынѣ не перестаетъ быть любезнымъ въ томъ же смыслѣ. Онъ утверждаетъ, что всѣ Отцы церкви и онъ самъ въ словахъ Спасителя: *вязать и рѣшить* видятъ выраженіе Божественнаго полномочія, даруемаго Церкви *судить и наказывать изверженіемъ изъ своей среды непокорныхъ членовъ своихъ*, т. е. полагать крайнія церковныя наказанія, и что за предѣлами сего полномочія, внѣ суда, утверждаемаго на даро-

ванной Спасителемъ власти вязать и рѣшить, начинаютъ полномочія другой великой силы—государства. Утверждаемое на Божественныхъ словахъ: вязать и рѣшить—церковное; не утверждаемое на сихъ словахъ—государственное. Кажется, ни малѣйшаго не можетъ быть сомнѣнія, что нашъ почтеннѣйшій противникъ такъ мыслить. А если такъ, то и измышленная имъ юридическая сторона церковнаго суда, не утверждающаяся на полномочіи заключающемся въ словахъ Спасителя (*вязать и рѣшить*), должна совсѣмъ отойти изъ церковной области въ государственную. Церковь можетъ дѣйствовать только на основаніи Божественныхъ полномочій и въ предѣлахъ сихъ полномочій. Тамъ, гдѣ окончились ея полномочія, должны явиться другія полномочія—государственные. Такимъ образомъ юридическій судъ Церкви (разъясненіе существа и свойства котораго ожидается отъ нашего уважаемаго противника) долженъ отойти отъ Церкви къ государству. Угрожающія фразы его: «отчислите іерархію со всѣмъ кругомъ ея церковныхъ отношеній изъ вѣдомства церковнаго суда—и вы создадите изъ нея чиновничество» (505) не спасутъ дѣла: фразы всегда останутся фразами. Есть люди не боязливые, люди грубые, недовѣрчивые, которые не вѣрятъ самымъ ласкающимъ фразамъ, а требуютъ основаній, или чего нибудь изъ мусора сваленнаго за бортъ; а всего сего и не имѣется. Нашъ почтеннѣйшій противникъ изволить утверждать, что только власть суда нравственнаго должна неотъемлемо принадлежать епископу и вполне сообразна съ духовнымъ характеромъ его сана, и т. д.; юридическая же, какъ воз-

никшая въ слѣдствіе историческихъ потребностей церковной жизни, можетъ быть поставлена отдѣльно, что она есть временная, измѣняющаяся, не имѣющая прямой связи съ существомъ Церкви; можетъ проявляться въ тѣхъ, или другихъ формахъ, можетъ быть поручаема церковною властію различнымъ органамъ. Такъ онъ утверждаетъ; но доказательствъ своей мысли не приводитъ, заставляя всѣхъ вѣрить ему на слово. Однако же да позволено будетъ нѣкоторымъ лицамъ нѣкоторый скептицизмъ. Нѣкоторые лица не во всемъ вѣрують фразѣ, и не почитаютъ ее всесильною. Дайте кромѣ фразы маленько и мусору, какъ вы называете доказательства, хоть такъ для любителей.

Но станемъ на минуту на точку зрѣнія нашего почтеннѣйшаго противника и посмотримъ, что выйдетъ изъ принятыхъ имъ положеній. Церковный судъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ не есть священно-дѣйствіе, по его понятію. Онъ относится къ области внѣшнихъ церковныхъ порядковъ, и церковная власть, по своему усмотрѣнію, можетъ поручать эту власть тому, или другому церковному органу, руководствуясь единственно практическими соображеніями. Прекрасно. Если это такъ; то я нахожу, что всего удобнѣе, всего практичнѣе, поручить судебную власть не кому иному, какъ діаконамъ. Діаконъ самое свободное, наименѣе занятое изъ всего церковнаго причта лицо. Во многихъ дѣйствіяхъ и требахъ, совершаемыхъ непремѣнно священникомъ, діаконъ не участвуетъ, или можетъ не участвовать.—Ему, какъ наиболѣе свободному изъ всѣхъ членовъ причта лицу, и поручить судъ: архі-

ерей обремененъ дѣлами, священникъ занятъ; всѣхъ свободнѣе діаконъ. Такъ ли, мой почтеннѣйшій противникъ? На практической почвѣ, вашими усиліями расчищенной отъ мусора, какъ вамъ угодно называть доказательства отъ Писанія, правилъ и преданія,—вы не опровергнете этого предложенія и не докажете, что діаконъ болѣе занятъ, чѣмъ священникъ и архіерей, или болѣе зависимъ отъ архіерея, чѣмъ священникъ. Если же не захотите согласиться, то должны будете порыться въ этомъ мусорѣ, выброшенномъ вами за бортъ. — На этой же практической почвѣ можетъ быть сдѣлано и другое предложеніе. Наиболѣе многочисленный въ духовенствѣ разрядъ псаломщики. Эти люди, съ осуществленіемъ предположеній Правительства, будутъ образованные столько же, сколько и священники. Судопроизводство по дѣламъ о преступленіяхъ клириковъ не священно-дѣйствіе и никакихъ особыхъ церковныхъ таинственныхъ полномочій, по понятіямъ нашего противника, къ сему не нужно. Справедливость, основанная на числовыхъ данныхъ, требовала бы, чтобы этому именно разряду духовенства, какъ многочисленнѣйшему, была предоставлена судная власть. Для творческой силы Церкви въдѣ нѣтъ предѣловъ? Въ какія трущобы и ямы заведетъ насъ нашъ вожатый съ его практическимъ взглядомъ, очищеннымъ отъ мусора доказательствами!!

Нѣтъ, нашъ уважаемый противникъ, по существу и истинѣ, въ коренныхъ правахъ и законахъ Церкви, дѣйствующихъ чрезъ видимую власть, дѣйствуетъ высшее право-Божественное, которое и утверждаетъ и направляетъ ихъ дѣйствіе къ назначенію

Церкви—спасенію въ ней вѣрующихъ. Въ основаніи видимаго управленія Церкви Іисусъ Христосъ указываетъ Апостоламъ (Матѳ. 16, 17—19) другое высшее, невидимое ея управленіе: первое служить только проявленіемъ и орудіемъ послѣдняго; послѣднимъ опредѣляется значеніе и сила перваго. И слѣдовательно видимое управленіе Церкви должно быть разсматриваемо не иначе, какъ по отношенію къ невидимому, а не отдѣльно... То внѣшнее, которое не имѣетъ связи съ внутреннимъ, съ таинственнымъ въ Церкви, какъ съ своимъ основаніемъ,—не церковное, а государственное, и если можетъ быть и бываетъ въ вѣдѣніи Церкви, то подъ непремѣннымъ условіемъ порученія отъ государства. Такъ насъ учили наши учителя въ старое, доброе время. (См. Іоанна Опыт. курса Церк. Зак. 1, 17, 18).

По спору о другомъ важнѣйшемъ пунктѣ разнорѣчія между нами и нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ, именно о церковныхъ правилахъ, мы, вопреки его умствованіямъ противъ насъ направленнымъ, но въ союзъ съ нимъ и съ помощію его собственныхъ прежнихъ разсужденій, доказывали: 1) что по правиламъ средоточіе церковно-судной власти въ епархіи—въ епархіальномъ епископѣ, пресвитеръ же можетъ производить въ епархіи судъ только подъ однимъ условіемъ уполномоченія отъ своего епарх. епископа; 2) что въ правилахъ содержатся указанія принадлежности епископу судной власти *въ юридическомъ, а не въ другомъ какомъ смыслѣ*; 3) что идея принадлежности судной власти епархіальному епископу не есть общая идея византійско-римскаго міра, и идея церковно-канони-

ческая, въ правила перешедшая изъ Слова Божія и 4) что идея принадлежности церковно-судной власти епархіальному епископу входитъ въ разрядъ такихъ, содержащихся въ Писаніи и канонахъ идей, которыя не могутъ быть отмѣнены властію помѣстной Православной Церкви никогда.

Нынѣ нашъ почтеннѣйшій противникъ находитъ нужнымъ настаивать только на одномъ пунктѣ—именно на томъ, что каноны измѣняемы, что неизмѣняемость ихъ должна быть «понимаема только въ отношеніи ко всемъ и каждому въ частности члену Церкви Христовой; никто изъ нихъ не имѣетъ права произвольно отмѣнять ихъ. Но эта неизмѣняемость не превозмогаетъ творческой силы самой Церкви—законодательницы и установительницы каноновъ, — и ей несомнѣнно принадлежитъ и будетъ вѣчно принадлежать право измѣнять и отмѣнять въ своихъ прежнихъ законахъ то, что она найдетъ требующимъ измѣненія» (513).—Неизмѣнными могутъ «признаваться только тѣ постановленія каноновъ, которыя относятся къ существу церковнаго устройства, а все относящееся къ внѣшнимъ формамъ церковной жизни подлежитъ улучшенію и усовершенствованію». Къ таковымъ подлежащимъ улучшенію и усовершенствованію постановленіямъ каноновъ принадлежитъ и внѣшнее судопроизводство, которое можетъ быть выдѣлено для независимаго отъ администраціи управленія въ епархіальномъ вѣдомствѣ (506, 507). Такова существенная мысль нашего почтеннѣйшаго противника по этому предмету, сколько мы могли уловить ее въ морѣ словесности, въ которомъ она распушена.

Для всякаго очевидно, что центр тяжести въ предложенномъ силлогизмѣ заключается именно въ мысли, что принадлежность судной власти епархіальному архіерею относится къ внѣшнимъ формамъ церковной жизни, подлежащимъ измѣненію и усовершенствованію. Всякой желающей доказать возможность отдѣлить (такъ нынѣ, а прежде: отнять) судную власть отъ архіерея обязывается доказать именно мысль о принадлежности этой власти къ области внѣшнихъ формъ церковной жизни. Между тѣмъ нашъ почтеннѣйшій противникъ, многократно и на разные лады твердя о томъ, что эта принадлежность судной власти епархіальному епископу относится къ области внѣшнихъ формъ церковной жизни,—нигдѣ не приводитъ въ подтвержденіе этой мысли ни одного доказательства.—Мы утверждаемъ 1) что это начало принадлежитъ къ числу существенныхъ и неизмѣняемыхъ и 2) что даже и въ томъ невозможномъ случаѣ, если бы было допущено, что оно принадлежитъ къ измѣняемымъ церковнымъ постановленіямъ, это измѣненіе могло бы послѣдовать только отъ вселенскаго собора.

1) Къ убѣжденію въ первой мысли приводитъ а) самая всеобщность и неизмѣнность идеи и основаннаго на ней учрежденія. Въ теченіи всей девятнадцати вѣковой исторіи православной церкви не было времени, когда бы епархіальному епископу право внѣшняго, юридическаго суда надъ клириками не принадлежало. И нынѣ во всѣхъ частныхъ православныхъ церквахъ (исключая сербской съ 1862 г.) власть сія епархіальному епископу принадлежитъ.

б) Идея, имѣющая корни и яснѣйшія основанія во

всѣхъ существеннѣйшихъ источникахъ — въ Словѣ Божіемъ (что признаетъ и нашъ почтеннѣйшій противникъ), въ правилахъ Апостоловъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и отцевъ церкви — и притомъ раскрытая и изъясненная въ сихъ источникахъ, какъ существеннѣйшая и важнѣйшая, никакимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ идеямъ внѣшнихъ и измѣняемыхъ порядковъ: не въ томъ смыслѣ и духѣ, и не въ тѣхъ намѣреніяхъ во всѣхъ сихъ источникахъ полагаются основанія сей идеи и различныя построенія ея подробностей, что-бы принадлежать ей къ порядку идей измѣняемыхъ. И указанія нашего почтеннѣйшаго противника на учрежденія упомянутыя въ Словѣ Божіемъ и въ правилахъ, которыя съ теченіемъ времени перестали дѣйствовать, въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ ни малѣйшаго смысла и убѣдительности, такъ какъ нѣкоторыя изъ сихъ указаній сдѣланы имъ ложно (напр. дважды сдѣланное имъ указаніе на то, будто Церковь не наша неправымъ измѣнить заповѣдь Божеств. Откровенія о супружествѣ епископовъ 1 Тим. 3, 2. (511, 497), о чемъ подробнѣе рѣчь у насъ впереди), другія же съ разсматриваемымъ спорнымъ вопросомъ не имѣютъ ни малѣйшаго соответствія. Почтеннѣйшій противникъ утверждаетъ, что было время, когда нѣкоторыя церковныя учрежденія существовали, а потомъ перестали существовать, или измѣнились: было время, когда Апостолы сами служили трапезамъ, когда благодатные дары Св. Духа преподавались всѣмъ крещенымъ чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ, когда епископъ самъ завѣдывалъ доходами своей епархіи,

когда и въ малыхъ селеніяхъ и деревняхъ были свои особые епископы, а потомъ настало другое время, когда все это прекратилось, и выводить отсюда такое заключеніе, что въ силу сего можетъ настать время, когда и принадлежащая епархіальному аріерею власть суда надъ клириками можетъ прекратиться. Строгая логика требовала бы, что-бы были указаны примѣры и по существу имѣющіе соотвѣтствіе съ разсматриваемымъ спорнымъ предметомъ, и при обстоятельствахъ тождественныхъ. Ни то ни другое нашимъ уважаемымъ противникомъ не соблюдено. Апостолы сами служили трапезамъ и потомъ сами же перестали служить. Что отсюда можно выводить при нѣкоторомъ уваженіи къ требованіемъ логики? Только одно: Апостолы предоставили епископамъ право суда надъ подчиненными имъ клириками, а потомъ ониже могли это право у нихъ и отнять, чего однакоже не сдѣлали. Уразумѣть ли мой уважаемый противникъ, что и право суда не тождественно съ правомъ служить трапезамъ, и власть Апостоловъ и по существу и по пространству не тождественна съ властію Святѣйшаго Синода Россійской Церкви? Апостолы имѣли отъ Божественнаго Основателя Христіанства власть совершать многое такое, чего не имѣеть власти совершать высшая Церковная власть, хотя бы и обширнѣйшей помѣстной Православной церкви. — «Было время, когда епископы завѣдывали всѣми доходами своей епархіи, потомъ въ слѣдствіе разнѣхъ злоупотребленій церковь нашла нужнымъ «установить особую должность при каждой каедрѣ». Опять, и завѣдываніе имуществомъ нетождественно

со властію суда, и признанъ нужнымъ контроль (только, а не отнятіе власти у епископа) надъ дѣйствіями епископа *вселенскимъ соборомъ* (IV, 26), съ которымъ не можетъ равняться власть помѣстной Православной церкви ⁴⁾. Подобный же смыслъ имѣютъ и другіе приведенные имъ случаи и говорятъ совершенно противъ мысли имъ не правильно развиваемой. Было время, когда нѣкоторыя церковныя учрежденія существовали и потомъ перестали существовать въ силу отмѣненія ихъ подлежащею церковною властію. Но не было времени, когда бы епархіальный епископъ не имѣлъ власти суда надъ подчиненными ему клириками. Слѣдовательно?... Нашъ уважаемый противникъ, столь сильный въ логикѣ, заключеніе можетъ вывести самъ. в) Не можетъ принадлежать это начало къ числу внѣшнихъ, измѣняемыхъ порядковъ и потому соображенію, что съ допущеніемъ этой мыс-

⁴⁾ Не можемъ не замѣтить здѣсь несправильности въ изложеніи авторомъ этого обстоятельства. Правило, о которомъ онъ здѣсь говоритъ есть 26 IV-го вселенскаго собора и изложено слѣдующимъ образомъ: „поелику въ нѣкоторыхъ церквахъ, яко же намъ содѣлалось гласнымъ, епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ икономовъ: того ради разсуждено всякой церкви избѣвающей епископа имѣти изъ собственнаго клира иконома, который бы распоряджалъ церковнымъ имуществомъ *по воли своего епископа* (*κτὴν ὑποκρίνῃ τῷ οἰκείῳ ἐπισκόπῳ*), дабы домостройство церковное не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалось ея имущество. и дабы не подало нареканія на священство. Аще же кто сего не учинитъ: таковой повиненъ Божественнымъ правиламъ“. Читатель безъ справки съ подлиннымъ текстомъ правила, по изложенію почтеннѣйшаго противника нашего подумаетъ, что право распоряженія церк. имуществомъ отнято у епископа и поручено особой вновь учрежденной должности. Между тѣмъ изъ точныхъ словъ правила явствуетъ совершенно обратное.

ли неизбежно следовало бы допустить, что и правительственная власть епархіального архіерея относится къ тому же разряду внѣшнихъ, изменяемыхъ порядковъ. Это—двѣ стороны одной и той же власти, и объ онѣ и по происхожденію и по существу одинаковы. Объ въ отношеніи къ епископу одинаково Божественнаго происхожденія; и если признаемъ, что судная власть епископа надъ подчиненными ему клириками не Божественнаго происхожденія, то сейчасъ тоже самое должны будемъ допустить и въ отношеніи къ правительственной, административной власти епископа. Если безпрепятственно можно отдѣлить отъ епископа судную власть; то никакихъ не окажется препятствій и къ освобожденію его отъ трудовъ правительственныхъ, административныхъ, т. е. къ уничтоженію власти епархіального епископа по обѣимъ ея частямъ и сторонамъ. Административная дѣятельность дѣйствительно представляетъ болѣе внѣшняго, чѣмъ судебная. И если бы признано было возможнымъ отдѣлить судебную власть отъ архіерея; то въ слѣдъ за симъ нашъ почтенѣйшій противникъ потребовалъ бы, чтобы и правительственная власть отъ архіерея была отдѣлена, какъ еще болѣе внѣшняя, чѣмъ судебная. Связь обѣихъ частей власти самая существенная и тѣсная; и всѣ существенныя черты и свойства одной части въ равной мѣрѣ принадлежать и другой.

2. Впрочемъ даже и въ томъ невозможномъ случаѣ, еслибы принадлежность судной надъ клириками власти епархіальному архіерею была признана относящеюся къ области внѣшнихъ церковныхъ

порядковъ,—и въ этомъ случаѣ отдѣленіе этой власти отъ епарх. архіерея и порученіе другимъ независимымъ отъ него органамъ, по всѣмъ *безспорнымъ* основаніямъ, могло бы послѣдовать только по дѣйствию власти или высшей той, которою уполномоченъ епископъ имѣть судную надъ клириками власть, или же равной съ нею. И это не наша только теорія, но общая, непререкаемая, юридическая и каноническая аксіома, твердо сохраняемая законодательствами всего міра (См. напр. Основ. законы Росс. Импер. въ 1 том. Свод. зак.). Съ этимъ согласенъ и нашъ уважаемый помощникъ—противникъ, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи еще разъ привести слова его, приведенныя въ нашей первой апологіи и не опротестованныя имъ и въ послѣднихъ полемическихъ противъ насъ трудахъ. «Православная церковь,—по изясненію нашего неизмѣннаго союзника,—различаетъ между самыми канонами тѣ, которые относятся къ существованію церковнаго устройства и жизни, и тѣ, которые были вызваны историческимъ положеніемъ церкви, предназначались только для *временнаго употребленія* въ ней. *Относительно послѣднихъ* она признаетъ за собою право видоизмѣнять ихъ сообразно съ потребностями, отмѣнять и дополнять, дѣйствуя при этомъ сообразно съ общими началами и духомъ вселенскаго церковнаго законодательства. Но, повторимъ опять, она не признаетъ этого права ни за какою внѣшнею властію, не усваиваетъ ее никому въ отдѣльности, ни одному изъ самыхъ высшихъ своихъ іерарховъ, но только власти равной по правамъ съ тою,

которая установила эти законы, т. е. соборной» (и если правило вселенского собора,—то вселенскимъ соборамъ). «На этомъ основаніи церковь никогда не смѣшивала соборныхъ, каноническихъ своихъ опредѣленій съ какими либо другими постановленіями и, какъ бы велико ни было фактическое значеніе послѣднихъ въ извѣстный періодъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ церковной жизни, она никогда не усвоила имъ такого высокаго каноническаго авторитета, какъ первымъ». (Прав. Обзоръ. 1870, 2, 589.) Судная надъ клириками власть епархіальному епископу принадлежитъ на основаніи Апостольскаго полномочія (1 Тим. 5, 19—22), Апостольскихъ правилъ и правилъ вселенскихъ соборовъ. Слѣдовательно и отдѣлена отъ епископа можетъ быть только властію равною установившей. А таковой власти не имѣетъ власть ни одной помѣстной Православной церкви. На твердомъ и неизмѣномъ соблюденіи этого принципа держится неизмѣнно единство Православной церкви, раздѣляемой на нѣсколько отдѣльныхъ помѣстныхъ, автокефальныхъ церквей: и въ этомъ ея сила. Каждая автокефальная Православная церковь не зависима отъ другой-такой же; но всѣ зависимы отъ правилъ Апостольскихъ и соборныхъ; всѣ одинаково соблюдаютъ и признаютъ ихъ неизмѣняемыми согласно въ однихъ и тѣхъ же существенныхъ пунктахъ, и ни одна автокефальная помѣстная православная церковь не почтетъ себя имѣющею власть отмѣнить правило Апостольское, или вселенскаго собора, признаваемое прочими автокефальными церквами за неизмѣнное. Всѣ онѣ единоумно и едино-

правно согласны между собою въ отношеніи къ существеннымъ (каково и разсматриваемое) положеніямъ и началамъ церк. правилъ,—такъ что излишни были бы даже сношенія и вопросы одной церкви у другой объ этомъ предметъ. Отступленіе же какой либо частной автокефальной церкви отъ единенія со всеми прочими автокефальными Православными церквами чрезъ отмѣну, или измѣненіе какого либо существеннаго начала (напр. принадлежности епарх. епископу судной надъ клириками власти) есть удаленіе отъ начала единенія, могущее имѣть не безвредныя для всей Православной церкви послѣдствія. Почтеннѣйшій противникъ нашъ конечно знаетъ и припомнитъ исторію Пальмера. Въ отступленіи отъ правилъ вселенскихъ соборовъ—слабость Правосл. церкви. При осуществленіи мѣры, предлагаемой нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ, властію каждой отдѣльной автокефальной Православной церкви возможно такое положеніе, что Русская церковь *отдѣлитъ отъ архіерея судную надъ клириками власть*, Константинопольская—правительственную, православная Австрійская—соборную форму церковнаго управленія, а церковь Еллинскаго королевства—признаетъ возможнымъ «отчислить іерархію со всемъ кругомъ ея церковныхъ отношеній изъ вѣдомства церковнаго суда»; такъ какъ судъ церковный относится, по понятіямъ нашего противника, къ области внѣшнихъ порядковъ церкви. Сего, Богу милующу Святую церковь Свою, досель еще небывало. Правило обязательное для всѣхъ частныхъ Православныхъ церквей и во всѣхъ ихъ дѣйствующее—не можетъ быть отмѣнено одно-

стороню которою либо одною изъ автокефальныхъ церквей. Наговорить громкихъ фразъ объ отдѣленіи судной надъ клириками власти отъ архіерея—гораздо легче, чѣмъ взвѣсить существо и послѣдствія этой мѣры.

Въ виду сихъ соображеній, ни на одну минуту и никакимъ образомъ мы не можемъ согласиться съ нашимъ противникомъ, чтобы принадлежность судной надъ клириками власти епархіальному архіерею относилась къ разряду правилъ вышшняго порядка, къ измѣненію которыхъ была бы компетентна каждая отдѣльная автокефальная Православная церковь.

Послѣ сего мы позволяемъ себѣ надѣяться, что изъяснили и существо нашей мысли объ измѣняемости и неизмѣнности церковныхъ правилъ и главный пунктъ разногласія между нами и нашимъ уважаемымъ противникомъ. Мы полагаемъ, что правило, основанное на Словѣ Божіемъ, раскрытое и изъясненное въ правилахъ Апостольскихъ, Соборныхъ и отеческихъ, и единою мыслию, и единымъ сердцемъ безъ малѣйшихъ прекословіій во всей православной Церкви соблюдаемое во все вѣка ея бытія,—принадлежитъ къ разряду такихъ правилъ, которыя могутъ быть отмѣняемы только высшею Церковною властію всей Православной Церкви, т. е. вселенскимъ соборомъ. Нашъ ученѣйшій противникъ находитъ, что измѣненіе и такого правила не выходитъ изъ компетенціи власти каждой отдѣльной, автокефальной православной Церкви, наприм. русской, аѳинской, румынской и т. д., съ чѣмъ мы никогда не можемъ согласиться. А за симъ все тол-

кованія нашихъ на этотъ предметъ взглядовъ, представленные почтеннѣйшимъ нашимъ противникомъ, должны отпасть, какъ съ нашими воззрѣніями несогласныя и намъ произвольно навязанныя. Таково, напр. представленное имъ на стр. 510 изложеніе сущности моего воззрѣнія на этотъ предметъ, которое будто бы состоитъ въ томъ, что *я всѣ каноны содержащіяся въ книгѣ Правилъ почитаю неизмѣнными*, авторитетъ ихъ неизмѣннымъ, всецѣло непоколебимымъ, и будто, по моему мнѣнію, непоколебимость эта должна быть изъясняема въ той же силѣ, какъ и непоколебимость Св. Писанія. — Мы думаемъ, что правило Апостольское, правило вселенскаго собора или помѣстнаго и Отца церкви, но утвержденное вселенскимъ соборомъ, неизмѣнно соблюдаемое во всѣ времена Православной Церкви — можетъ быть отмѣнено только властію вселенскаго Собора; но не властію одной помѣстной автокефальной Церкви, хотя бы и такой обширной какъ русская. Такъ думалъ и почтеннѣйшій нашъ противникъ въ 1870 году, какъ видно изъ представленной выше выписки и имъ неопротестованной. Нынѣ онъ думаетъ иначе и полагаетъ, что частная — автокефальная православная Церковь компетентна на измѣненіе и такого правила. Мы полагаемъ, что русская Церковь вполне компетентна на измѣненіе только тѣхъ правилъ, которыя въ ней получили начало, и не компетентна на измѣненіе правилъ Апостольскихъ и вселенскихъ Соборовъ. Нашъ уважаемый противникъ простираетъ компетенцію русской Церкви и на измѣненіе, или даже отмѣну и правилъ Апостольскихъ и вселенскихъ Соборовъ.

Кажется, мы вѣрно поняли и ясно выразили мысль нашего уважаемаго противника, мысль, съ которою мы ни на одну минуту не можемъ согласиться. За симъ всѣ сдѣланныя нашимъ уважаемымъ противникомъ изображенія Церкви въ видѣ окаменѣвшаго организма, заключеннаго въ однѣ неподвижныя формы, всѣ мечтанія его о творческой дѣятельности церкви, какъ пустыя измышленія празднои и неблагосклонной къ противнику фантази, насъ и нашихъ мнѣній ни съ какой стороны не касающіяся, должны пасть.

Окончивъ объясненія съ нашимъ уважаемымъ противникомъ по двумъ главнымъ пунктамъ нашихъ съ нимъ разномыслий мы должны обратиться къ разъясненіямъ нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ его предложеній, къ предложенію отвѣтовъ по его противъ насъ обвиненіямъ.

1) Нашъ уважаемый противникъ, по недоразумѣнію, или съ умысломъ утверждаетъ, что *прокурорскій надзоръ есть одна изъ важнѣйшихъ судебныхъ функций* (495) и предлагаетъ, что можно безъ ущерба для правосудія предоставить эту функцію епархіальному архіерею. Такимъ образомъ и волки были бы сыты и овцы цѣлы, т. е. архіерей яко бы отчасти участвовалъ въ судѣ. Смѣемъ увѣрить нашего почтеннѣйшаго противника, что прокурорскій надзоръ не только не есть важнѣйшая судебная функція,—но и никакая. Прокуроръ—одна изъ сторонъ предъ судомъ, именно представляющая суду и поддерживающая предъ нимъ обвиненіе, представитель администраціи, обвиняющей предъ судомъ. Другая сторона совершенно прокурору предъ су-

домъ равноправная— есть обвиняемый и его защитникъ, адвокатъ. Какъ адвокатура не есть никакая судебная функція, такъ и прокуратура. Это двѣ равноправныя предъ судомъ стороны. Многія дѣла движутся къ суду и поддерживаются на судѣ безъ прокурора частными лицами.— Слѣдовательно, если нашъ уважаемый противникъ слѣдуетъ епархіальнаго архіерея прокуроромъ, то ни въ какомъ случаѣ онъ не будетъ имѣть возможности сказать, что архіерею представлена одна изъ *важнѣйшихъ функцій судебныхъ*.

Почтеннѣйшій оппонентъ нашъ дѣлаетъ это предложеніе не только исходя изъ принципа отдѣленія судебной власти, но и въ практическихъ видахъ и въ видахъ челоѡколюбія. Онъ не находитъ физической возможности, чтобы архіерей былъ председателемъ епарх. суда. И это соображеніе о физической невозможности епарх. архіерею председательствовать въ судѣ служить между прочимъ однимъ изъ основанийъ къ возложенію на архіерея прокурорскихъ обязанностей.— По усвоеннымъ нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ полемическимъ пріемамъ онъ допускаетъ и здѣсь обычную полемическую утрировку. По его словамъ выходитъ, что архіерей, если бы былъ председателемъ, каждый день съ утра до ночи долженъ бы былъ сидѣть въ судѣ (495). Почтеннѣйшій противникъ нашъ допускаетъ такую утрировку совершенно напрасно. Онъ знаетъ, что председатель окружнаго суда не сидитъ каждый день съ утра до ночи въ судѣ, и что вмѣсто него часто председательствуютъ его товарищи и члены. Подобное положеніе возможно и для ар-

хіерея предсѣдателя: онъ можетъ предсѣдательствовать по дѣламъ важнѣйшимъ, а по прочимъ, когда то признаетъ нужнымъ и для себя возможнымъ.— Замѣна же предсѣдательской обязанности прокурорскою въ видахъ облегченія архіерея есть чистѣйшій абсурдъ. Если спросить нашъ почтеннѣйшій противникъ у кого либо изъ лицъ принадлежащихъ къ окружному суду; то онъ съ точностію узнаетъ, что прокурорская функція труднѣе предсѣдательской.

2) Мой почтеннѣйшій противникъ усиленно настаиваетъ на мысли «о выдѣленіи судебной дѣятельности въ духовномъ вѣдомствѣ для особаго управленія, о порученіи ея особымъ, самостоятельнымъ органамъ, независящимъ отъ администраціи» (500). Мой почтеннѣйшій противникъ не хочетъ знать, что не можетъ быть ни священника, ни діакона, ни псаломщика, независимаго отъ духовной администраціи или начальства: всѣ подчинены власти своего епархіальнаго архіерея. И слѣдовательно, вотъ уже и есть одно непреодолимое препятствіе къ осуществленію предложенія моего противника— *учредить духовный судъ съ особыми самостоятельными органами, независящими отъ администраціи.* Такихъ органовъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ (о чемъ главнымъ образомъ у насъ и рѣчь) нѣтъ и быть не можетъ. Если мы будемъ добиваться независимости *quand même* во чтобы то ни стало; — то для осуществленія сего представляются только два способа: или а) обълить будущихъ епархіальныхъ судей и изъять ихъ совершенно изъ подъ власти епархіальнаго архіерея, съ подчиненіемъ ихъ

непосредственно Св. Синоду, чѣмъ создавались бы оазисы, или ставропигии въ каждой епархіи; или б) въ духовные судьи посадить свѣтскія лица. Последнее полнѣе удовлетворяло бы стремленію автора къ особымъ самостоятельнымъ органамъ, независящимъ отъ администраціи: свѣтскія лица уже были бы органами совершенно независимыми отъ всякой духовно-административной власти и отъ архіерейской и отъ Синодальной.—Который изъ двухъ способовъ болѣе нравится нашему противнику? Или можетъ быть онъ имѣетъ какой либо свой, который и повѣдастъ міру?

3) Нашъ почтеннѣйшій и многоуважаемый противникъ не соглашается принять на себя отвѣтственность за починъ этого дѣла, себѣ приписываетъ только формулированіе этого вопроса, а возбужденіе его русскому обществу, духовенству и правительству. Скромность, конечно, похвальна, но и строгая справедливость такъ же должна быть соблюдена. А соблюденія этой-то справедливости въ заявленіи нашего почтеннѣйшаго противника и не достаетъ. Онъ указываетъ, что вопросъ *объ изыятіи духовенства изъ-подъ судной власти епархіального архіерея* (такъ ли мы понимаемъ мысль автора?) «подняло русское общество и духовенство своими постоянными и согласными отзывами о крайней неудовлетворительности существующихъ порядковъ епарх. суда, о тяжести административнаго произвола, о вмѣшательствѣ администраціи въ судъ, о необходимости болѣе правильныхъ и законныхъ отношеній духовенства къ епарх. власти» и т. д. Но это указаніе ни въ какомъ случаѣ мы не можемъ

признать справедливымъ, или имѣющимъ какую либо связь съ настоящимъ вопросомъ. Мы слѣдимъ за литературою о духовенствѣ и читали обличительныя статьи о разныхъ злоупотребленіяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ—дѣйствительныхъ и вымышленныхъ. Въ этихъ статьяхъ чаще изобличаются административныя злоупотребленія, и только изрѣдка судебныя; и при этомъ причина злоупотребленій указывается почти исключительно въ канцеляріи, иногда въ членахъ суда—пресвитерахъ, и почти никогда во главѣ суда—архіереѣ. Но нигдѣ, ни въ одной статьѣ до статьи автора, напечатанной въ Мартовской книжкѣ Правосл. Обозрѣнія 1871, средствомъ къ устраненію неудовлетворительности епарх. суда не было указано совершенное изъятіе духовенства изъ—подъ судебной власти архіерея. Равнымъ образомъ и правительство никогда и нигдѣ ни однимъ словомъ не предпріяло этого вопроса въ смыслѣ мѣры предложенной авторомъ, и даже не указывало на общія судебныя начала, какъ на данныя для примѣненія. Правительство ясно и опредѣлительно выразило по этому предмету только одно именно, что оно соизволяетъ на учрежденіе при Св. Синодѣ Комитета для изготовленія основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части,—и болѣе этого не выражало ничего. Итакъ вся честь перваго изобрѣтенія проекта разрѣшенія вопроса о выдѣленіи судопроизводства о клирикахъ для особаго независимаго отъ администраціи отправления, состоящаго въ изъятіи духовенства изъ подъ судной власти епархіальнаго архіерея, всецѣло принадлежитъ нашему почтеннѣйшему противнику.

Придуманъ вопросъ не нами, какъ увѣряютъ хозяева нашего почтеннѣйшаго противника (707), а сполна ихъ сотрудиномъ. Уклоняться отъ чести и отъ отвѣтственности за свои дѣйствія взрослому чловѣку едва ли ловко. А давать намъ наставленіе гнѣваться не на него, а на общество и правительство, нашъ почтеннѣйшій противникъ не имѣлъ основанія: такъ какъ никакого гнѣва съ нашей стороны собственно по поводу предложенія имъ своего проэкта не было и быть не могло, разумѣется, если не считаетъ онъ гнѣвомъ всякую критику публичнаго дѣйствія, и не желаетъ поставить себя въ положеніе оракула, вѣщающаго міру истины и недопускающаго ни малѣйшаго прекословія.

4) Безъ пользы для себя нашъ почтеннѣйшій противникъ увѣряетъ своихъ читателей въ томъ, будто я слово «отнять» вырвалъ изъ такого мѣста его статьи, которое выражаетъ мысль совершенно противоположную той, которую я ему навязываю.—Въ томъ мѣстѣ, изъ котораго взято мною это слово, нашъ уважаемый противникъ рассуждаетъ о томъ, что въ правилахъ не различается духовный судья отъ судьи внѣшняго, и епископу какъ судья и управителю духовному подчиняются всѣ не только внѣшнія, но и внутреннія дѣйствія христіанъ-членовъ церкви, и за тѣмъ продолжаетъ: «всякое дѣйствіе, заключающее въ себѣ грѣховный элементъ, подлежитъ епископскому суду, и этого права никто отнять у него не можетъ и не хочетъ», а другое право, т. е. право суда надъ служебными дѣйствіями клириковъ кто-то отнять у епископа хочетъ и можетъ. Этотъ выводъ такъ

пряма, такъ просто, что гимназистъ 4-го класса не затруднился бы его сдѣлать. И самъ уважаемый противникъ нашъ развиваетъ его въ послѣднихъ трехъ своихъ статьяхъ на всѣ лады. — Зачѣмъ же нужно было ему увѣрять читателей, что эта мысль ему не принадлежитъ? Единственно затѣмъ, чтобы поразить своего критика, хотя и тупымъ концемъ своего оружія.

5) Неосновательно безъ видимой пользы для себя и безъ всякаго вреда для критика, нашъ почтеннѣйшій противникъ старается испортить хронологію развитія идеи своего проекта. Мы утверждали и утверждаемъ, что онъ только въ мартѣ 71-го года въ первый разъ изъяснилъ свой проектъ изъятія духовенства изъ-подъ суда епархіальнаго епископа. А онъ находитъ нужнымъ утверждать, что это послѣдовало за девять мѣсяцевъ до того времени, именно въ іюнь 70-го года, и приводитъ слѣдующія свои слова: «въ духовномъ епархіальномъ вѣдомствѣ судъ не имѣетъ необходимой для него самостоятельности. Онъ не отдѣленъ отъ администраціи и находится подъ сильнымъ давленіемъ последней въ прямой ущербъ для цѣлей правосудія, благодаря сосредоточенію въ однѣхъ рукахъ и административной и судебной власти. Въ собственно судебной дѣятельности не существуетъ правильнаго раздѣленія разнородныхъ судебныхъ отпращиваній. Всѣ функціи судебной власти соединены въ однѣхъ и тѣхъ же начальственныхъ рукахъ, и потому не могутъ имѣть необходимой независимости». Приведши эти слова нашъ уважаемый противникъ заключаетъ: «кажется ясно, о чемъ

говорилось здѣсь». Напротивъ мы находимъ, что весьма неясно. Тутъ говорилось только о нераздѣльности суда отъ администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ и о томъ, что это неудобно, и хотя можно было прозрѣвать, что онъ имѣеть въ виду мысль о раздѣленіи суда отъ администраціи, но совершенно ничего нельзя было заключать, до какихъ предѣловъ онъ проведетъ это отдѣленіе, и если проведетъ даже до архіерея, то какую уступить ему власть судебную, или административную, и всю ли которуюнибудь изъ двухъ властей, или только часть ея. Все это можетъ быть уже предрѣшено было въ его умѣ; но туда мы не имѣли возможности заглядывать. За тѣмъ въ непосредственно слѣдовавшихъ за іюньскою статьею осеннихъ статьяхъ о церковномъ судѣ и противъ Сушкова, нашъ уважаемый противникъ явилъ себя такимъ поборникомъ древле-отеческихъ каноновъ и преданій, что не только я, но и всякій толковый раскольникъ ничего не могли сказать противъ него. Никто не могъ подозрѣвать, чтобы столь благочестивый и ревностный о церковныхъ принципахъ писатель имѣлъ противъ насъ за пазухой камень. Вотъ по этому-то никакъ и нельзя было сообразить, что нашъ уважаемый противникъ еще въ 70-мъ году имѣлъ мысль о томъ проэктѣ, который развилъ въ 71-мъ. Хронологія вопроса, по обнаруженнымъ документамъ, должна остаться наша.

6) Мы предлагали нашему почтеннѣйшему противнику вопросъ объ основаніяхъ, на которыхъ, при устраненіи епархіальнаго архіерея отъ участія въ судѣ, могъ бы быть утвержденъ епархіальный судъ,

состоящий изъ пресвитеровъ. Въ Словѣ Божіемъ основаній къ этому цѣтъ, правила, по мнѣнію почтеннѣйшаго противника, не неизмѣнны. Остается только одно признаваемое имъ основаніе — «общепризнанныя требованія научныя и законодательныя, общее развитіе современныхъ потребностей и отношеній жизни».—Вопросъ нашъ основанъ былъ буквально на словахъ нашего почтеннѣйшаго противника—печатныхъ, которыхъ нельзя скрыть. Но во что превращается этотъ простой, документально обоснованный вопросъ въ его рукахъ? Частнаго отвѣта на предложенный вопросъ онъ не даетъ, — а отдѣляется общимъ ничего въ настоящемъ случаѣ не рѣшающимъ указаніемъ, что, по его мнѣнію, высшій судъ церкви основывается на ясныхъ и опредѣленныхъ полномочіяхъ, данныхъ Церкви ея Основателемъ: *елика аще свяжете* и проч. Основаніе это дѣйствительно весьма твердое, — но въ настоящемъ случаѣ не рѣшаетъ ничего, и къ настоящему вопросу прилагается быть не должно; ибо, по увѣренію самого же почтеннѣйшаго противника, высказанному въ томъ же обвинительномъ актѣ (Окт. 499, 500), но потомъ, вѣроятно, забытому, только нравственная сторона духовнаго суда для своего отпривленія требуетъ духовныхъ благодатныхъ даровъ (права вязать и рѣшить), а юридическая (о которой въ настоящемъ случаѣ и рѣчь) этого не требуетъ; она можетъ быть поручена церковною властію различнымъ органамъ, производиться въ различныхъ формахъ по требованію временныхъ обстоятельствъ, и къ догматическимъ основаніямъ церковнаго устройства не относится. Су-

дебный процесс нельзя объявлять таинственным священнодѣйствіемъ. Такимъ образомъ вопросъ, нами предложенный, разрѣшенія не получаетъ; но за то наша собственная персона подвергается жесточайшимъ, но совершенно ложнымъ обвиненіямъ, и получаетъ отъ почтеннѣйшаго противника даровой, впрочемъ совершенно намъ ненужный рецептъ. Кто бы читавшій двѣ наши страницы (364, 365), на которыхъ предложенъ нами вопросъ объ основаніяхъ предполагаемаго почтеннѣйшимъ противникомъ спархіальнаго суда, могъ обвинить насъ — въ умышленномъ умолчаніи о планѣ церковнаго судоустройства предложенномъ нашимъ противникомъ и сокрытіи нашего собственнаго плана, въ грубомъ злоупотребленіи научными понятіями, въ неуваженіи къ научнымъ требованіямъ здравымъ и общепризнаннымъ, въ томъ будто мы подвержены ересеманіи и ересебоязни, въ боязни современной науки (Пр. Об. 684—689)? И однако же нашъ противникъ все это дѣлаетъ съ искусствомъ и мужествомъ достойными лучшаго дѣла, чѣмъ ложныя инкриминаціи и дискредитированіе своего непріятеля. Требованія здравой науки, сколько намъ кажется, мы уважаемъ и выполняемъ столько же, сколько и нашъ ученѣйшій противникъ, только пониманіе этихъ требованій у насъ съ нимъ разное: первымъ и самымъ существеннымъ здравымъ научнымъ требованіемъ мы почитаемъ говорить о научномъ предметѣ съ знаніемъ той науки или той части ея, къ которой онъ принадлежитъ; а нашъ ученѣйшій противникъ первымъ научнымъ требованіемъ почитаетъ то, чтобы неправильно уличать не правящееся ему

лицо въ неуваженіи къ научнымъ требованіямъ, съ косвеннымъ ожиданіемъ, что читатель обвиняемому припишетъ неуваженіе, а обличителя похвалитъ за уваженіе къ наукъ. Дѣятельность вполнѣ достойная стража науки, указывающаго, кому слѣдуетъ, подозрительныхъ въ семъ отношеніи людей. — Впрочемъ гнѣвъ не безъ милости: въ концѣ этой части обвинительнаго акта нашъ противникъ, вмѣсто роли стража науки, указывающаго подозрительныхъ для нея людей, принимаетъ на себя роль врача, и прописываетъ намъ *gratis pro raurege* слѣдующій рецептъ: «отъ ересеманіи и ересеболъзни, — которой «подверженъ мой критикъ, — я укажу ему на болѣе «уважительное отношеніе къ современной наукѣ и «на болѣе просвѣщенное вниманіе къ потребностямъ современной церковной жизни, какъ на дѣйствительнѣйшее средство противъ этой мерзвостящей болъзни» (688, 689). Но нашъ почтеннѣйшій противникъ все вращается въ области своихъ вымысловъ; а вопросъ объ основаніяхъ, на которыхъ будетъ утверждень судъ коллегіи пресвитеровъ безъ архіерея, такъ и оставляетъ нерѣшеннымъ. Таково его искусство: словъ много, цѣлое море, и неприятелю досталось, а о дѣлѣ ничего.

7) Стражу науки, указывающему людей допускающихъ «грубое злоупотребленіе научными понятіями» (687), подобаешь быть и оберегателемъ правительства и указывать и ему людей неправильно обвиняющихъ государство (706). Нашъ противникъ исполняетъ и эту обязанность съ рѣдкимъ мужествомъ, но едвали съ таковою же правдивостію. Для ясности мы представимъ подлинный текстъ нашихъ

словъ и vis-a-vis обвиненіе противъ нихъ направленное нашимъ противникомъ.

Заявленіе нашего противника, будто въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ не выдерживается соборное начало, мы назвали неспрымъ и за тѣмъ продолжали:

„У насъ существуетъ постоянный соборъ — Св. Синодъ; и соборное начало въ необходимыхъ случаяхъ дѣйствуетъ—дѣйствуетъ въ преподааніи священноначальственныхъ правъ епископу—въ хиротоніи его, дѣйствуетъ въ надзорѣ за употребленіемъ имъ преподаваемыхъ ему правъ. — и между прочимъ преподавннго ему права суда: ибо Св. Синодъ нынѣ и ревизионнымъ и апелляціоннымъ порядкомъ наблюдаетъ за употребленіемъ судной власти епископомъ, исправляетъ, отмѣняетъ рѣшеніе его суда. Но желательно, чтобы соборное начало въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ было выдержано и развито шире и ближе къ тому типу, какой оно имѣетъ въ правилахъ? Конечно желательно, но... Автору можетъ быть известна попытка сдѣланная въ 1865 г. къ некоторому расширенію дѣйствій соборнаго начала въ нашихъ учрежденіяхъ, окончившаяся неудачею. Будемъ ждать лучшаго, и лучшее придетъ къ намъ тогда, когда будемъ вѣрнѣе слѣдовать правиламъ Богоносныхъ Отцевъ нашихъ“.

Вотъ все сказанное нами объ этомъ предметѣ.

Нашъ противникъ не почтаетъ насъ и по этому пункту правыми, но говоритъ:

„Нельзя на отзывъ Деллингера, что въ русской церкви нѣтъ соборовъ, отвѣчать такъ, какъ отвѣчаетъ мой критикъ на мое заявленіе, что въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ не выдерживается соборное начало. Онъ говоритъ напр., что у насъ существуетъ Св. Синодъ; и соборное начало въ необходимыхъ случаяхъ дѣйствуетъ — дѣйствуетъ въ преподаваніи священноначальственныхъ правъ епископу—въ хиротоніи его (т. е. говоря просто въ томъ, что епископы—члены Синода при реченіи епископи, собираются вмѣстѣ и выслушиваютъ рѣчь отъ нарекаемаго, потомъ въ числѣ троихъ, или болѣе рукополагаютъ его въ одной изъ соборныхъ церквей),—дѣйствуетъ въ надзорѣ за употребленіемъ имъ преподаваемыхъ ему правъ, и между прочимъ преподавннго ему права (какъ же епископъ называется у моего критика источникомъ этого права? нельзя называть источникомъ того, что само беретъ свой истокъ изъ другаго высшаго начала) церковнаго суда: ибо Св. Синодъ нынѣ и ревизионнымъ и апелляціоннымъ порядкомъ наблюдаетъ за употребленіемъ судной власти епископомъ,

„исправляетъ, отмѣняетъ рѣшеніе
 „его суда (*вотъ это правильное*
 „*пониманіе положенія епископа въ*
 „*системѣ церковнаго управленія*
 „*и суда!*). Такимъ образомъ дья-
 „тельность Синода какъ высшей
 „коллегіальной инстанціи по управ-
 „ленію и суду, мой критикъ при-
 „нимаетъ за достаточное осущест-
 „вленіе соборнаго начала въ церкви.
 „Онъ какъ будто не знаетъ, что
 „Синодъ нашъ, собственно говоря
 „*есть административная коллегія*
 „*изъ постоянныхъ и повременныхъ,*
 „*при томъ назначаемыхъ отъ пра-*
 „*вительства членовъ,* а не соборъ
 „въ прямомъ каноническомъ смыслѣ.
 „Нѣтъ, г. критикъ, подобнымъ отвѣ-
 „томъ, если даже прибавить къ нему,
 „что архіереи съѣзжаются у насъ
 „на юбилей учрежденій и лицъ, что
 „у насъ въ каждомъ губернскомъ
 „и уѣздномъ городѣ существуютъ
 „соборные храмы и соборное при-
 „дѣлье духовенство и т. п., не убѣ-
 „дитъ д-ра Деллингера въ надлежа-
 „щемъ развитіи соборнаго начала
 „въ нашей церкви. *И напрасно въ*
 „*слабости его обвинять государство,*
 „*какъ дѣлаетъ это мой ре-*
 „*цензентъ.* Существуютъ болѣе глу-
 „бокія причины тому — въ направ-
 „леніи нашей церковно-іерархичес-
 „кой среды. (Прав. Обзор. 1871.
 Ноябрь, 706).

Таково преступленіе и таково обвиненіе. Ничто
 въ нашихъ словахъ не нравится нашему против-
 нику, кромѣ указанія на зависимость епископа отъ
 Св. Синода въ употребленіи епископомъ судной
 власти; только эта мысль удостоивается его одо-
 бренія: *вотъ это правильное пониманіе положенія*

епископа въ системѣ церковнаго управленія и суда— поощряетъ насъ нашъ синодальный противникъ, неволею пророчествуя и противъ самого себя, т. е. признавая принадлежность судной власти епископу. За тѣмъ все прочее подвергается порицанію и обвиненію нашего противника.—Мы говоримъ, что у насъ есть постоянный соборъ—Св. Синодъ; а нашъ обвинитель утверждаетъ, что Синодъ есть административная коллегія изъ постоянныхъ и повременныхъ, при томъ назначаемыхъ отъ правительства членовъ, а не соборъ въ прямомъ каноническомъ смыслѣ.—Мы говоримъ, что соборное начало дѣйствуетъ у насъ въ хиротоніи епископа; а нашъ обвинитель находитъ, что и это не такъ: въ упрощенномъ видѣ, это дѣйствіе состоитъ, по его мнѣнію, только въ томъ, что епископы, члены Синода, при нареченіи во епископа собираются вмѣстѣ и выслушиваютъ рѣчь отъ нарекаемаго, потомъ въ числѣ троихъ, или болѣе рукополагаютъ его въ одной изъ соборныхъ церквей.—Мы говоримъ: желательно, чтобы соборное начало въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ было выдержано и развито шире и ближе къ тому типу, какой оно имѣетъ въ правилахъ, но... А нашъ обвинитель для двухъ частей публики извлекаетъ отсюда два разнородныя, одно другому противоположныя и взаимно себя исключаютія противъ насъ обвиненія: для одной части публики онъ обвиняетъ насъ въ томъ, будто мы дѣятельность Синода, какъ высшей коллегіальной инстанціи по управленію и суду, принимаемъ за достаточное осуществленіе соборнаго начала въ церкви. А за тѣмъ для другой, черезъ восемь строкъ, забывши первое обвиненіе, уличаетъ

насъ въ томъ, что мы напрасно обвиняемъ въ слабости соборнаго начала у насъ государство. Что нибудь одно—или мы признаемъ дѣятельность Св. Синода за достаточное осуществленіе соборнаго начала, и тогда никого не можемъ обвинять въ слабости его; или же мы признаемъ начало это дѣйствующимъ у насъ слабо и тогда не можемъ признавать осуществленіе соборнаго начала въ церкви—достаточнымъ. Обвинять въ одно и тоже время—и въ да и въ нѣтъ невозможно. Присяжный читатель, имѣющій предъ глазами полный, подлинный текстъ нашей мысли, безъ всякаго сомнѣнія, усмотритъ, что мы не признаемъ соборное начало достаточно осуществленнымъ въ нашей церкви и желаемъ, чтобы это начало въ нашихъ церковныхъ учрежденіяхъ было выдержано и развито шире и ближе къ тому типу, какой оно имѣетъ въ правилахъ; но конечно не усмотритъ въ нашихъ словахъ даже и малѣйшей тѣни того преступленія, въ которомъ обвиняетъ насъ нашъ обвинитель, въ несчастномъ: но... съ четырьмя точками не прозритъ, будто мы обвиняемъ государство въ слабости соборнаго начала въ нашей церкви; иначе открылась бы возможность въ томъ же обвинять и того, кто сказалъ бы: желательно бы побольше ѣсть, но... Нашъ обвинитель съ своей стороны причину этой слабости видитъ въ направленіи нашей церковно-іерархической среды, т. е. въ томъ, что противится этому само духовенство (церковно-іерархическая среда).

8) Въ подобномъ родѣ и духѣ, съ подобными же любезностями, отвѣчаетъ нашъ почтеннѣйшій про-

гивникъ и на второй, предложенный нами по поводу его проекта объ отдѣленіи отъ архіерея судной по преступленіямъ клириковъ власти, вопросъ. Сущность вопроса: *отъ кого пресвитеры, имѣющіе судить въ епархіи, получаютъ судную власть, когда съ отдѣленіемъ отъ епарх. архіерея судной надъ клириками власти, епарх. архіерей этой т. е. судной надъ клириками власти имѣть не будетъ?*—Нашъ почтеннѣйшій противникъ отвѣчаетъ: этотъ вопросъ есть совершенно праздный, придуманный только для того, чтобы запутать очень ясное дѣло; и за тѣмъ разрѣшаетъ его по примѣру Александра Македонскаго: «Они получаютъ его, т. е. ее отъ собора епископовъ *чрезъ* того же епископа, который преподаетъ имъ это право и теперь.» Какъ повидимому просто ларчикъ открывался! Въ двухъ строкахъ все разрѣшено. Нашъ дальновидный противникъ упустилъ при этомъ изъ виду только одно не важное обстоятельство: теперь пресвитеры получаютъ власть суда отъ епископа, который имѣетъ судную надъ клириками его епархіи власть, а при осуществленіи предположеній нашего почтеннѣйшаго противника епарх. епископъ не будетъ имѣть судной надъ клириками его епархіи власти. Какъ же онъ преподастъ имъ то, чего самъ не имѣетъ? Можетъ ли другому преподавать то, чего самъ не имѣетъ? Почтеннѣйшій противникъ нашъ, считающій это возможнымъ, долженъ бы представить хотя одинъ примѣръ такого права, или части власти, которыя епископъ пресвитеру преподавалъ бы, а самъ однакоже не имѣлъ бы. Ни одного такого права нѣтъ и быть не

можетъ. Нашъ почтеннѣйшій противникъ, конечно, не знаетъ іерейской ставленной грамоты, когда высказываетъ такую мысль. Въ этой грамотѣ архіерей свидѣтельствуетъ: «посвятили мы во іереа и утвердили ему власть тайнами святыми совершати чловѣка въ жизнь христіанскую духовную, крестити, миропомазывать, исповѣдывать, литургисати, вѣнчати по волѣ и согласію мужа и жены, и слео-священіе надъ болящими совершати, надъ здоровыми же никакоже дерзати творити, и вся церковная послѣдованія и чины дѣйствовати, яко служителю Христову и строителю таинъ Божіихъ.... Подобаеть же ему іерею... исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно по правиломъ святыхъ апостолъ и ученію богоносныхъ отецъ, по уставу же святыхъ восточныхъ церкви, и по нашему постановленію и повелѣнію: *вѣщныя же и неудоборазсудныя вины предлагати намъ*». Всѣ эти права, которыя архіерей преподаеть іерею, онъ имѣеть и самъ, и по одному изъ этихъ правъ, *составляющему основаніе и корень* (Прав. Обзор. 1871 ноябрь 690 обвинит. акта отд. 2). *судной власти*, іерей находится подъ непосредственнымъ и особеннымъ руководствомъ архіерея.—Указаніе нашего дальновиднѣйшаго противника на то, что и теперь имѣеть право судить каждый пресвитеръ-членъ консисторіи, совсѣмъ не достигаетъ предположенной имъ цѣли: нынѣ имѣеть, потому что и архіерей имѣеть и ему поручаетъ (Прав. Обзор. 1870, 2, 598, 604 статья г. Соколова). А какъ будетъ имѣть пресвитеръ судную власть, когда архіерей имѣть ея не будетъ? вотъ въ чемъ вопросъ,

котораго и нельзя разрѣшить по примѣру Александра Македонскаго.— Другая обыкновенная и часто употребляемая нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ стратегема также не достигаетъ цѣли и должна быть имъ окончательно оставлена. Сущность этой стратегемы, безцеремонно эксплуатируемой, состоитъ въ томъ, что, по проекту почтеннѣйшаго противника нашего, кромѣ епархіальныхъ судовъ предполагаются еще двѣ судебныя вибепархіальныя инстанціи—окружная апелляціонная и синодальная кассационная, состояція преимущественно изъ архіереевъ. Слѣдовательно, заключаетъ нашъ почтеннѣйшій противникъ, судная власть у архіерея не отнимается. Но эта стратегема такъ любопытна, что нельзя не привести ея *in extenso* подлинными выраженіями нашего почтеннѣйшаго противника. Онъ въщастъ: «можно ли, слѣдуя законамъ простой логики, говорить объ отнятій судной власти у епископа на томъ основаніи, что сохраняя всѣ высшія права ея, участвуя, *по назначенію церковной власти*, въ отправленіяхъ двухъ высшихъ инстанцій, епископъ не будетъ непосредственно вмѣшиваться въ дѣла двухъ низшихъ? Изъ того, что епископъ не будетъ ни мировымъ судьей, ни членомъ епархіальнаго суда, а будетъ, *по усмотрѣнію высшей власти*, принимать участіе въ дѣятельности двухъ важнѣйшихъ инстанцій, сосредоточивающихъ въ себѣ всѣ окончательныя рѣшенія по важнымъ дѣламъ, можно ли по законамъ логики выводить, что епископъ совсѣмъ лишается судной власти, она отнимается у него? Нельзя же епископу участвовать во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ, и

изъ того, что въ которой нибудь изъ нихъ онъ непосредственно не участвуетъ, нельзя заключать, что судная власть отнята у него» (Прав. Обзор. 1871, Ноябрь 691.).—Таковы соображенія нашего почтеннѣйшаго противника: при внимательномъ изученіи ихъ приходишь въ крайнее недоумвіе. Одно изъ двухъ—или онъ—воображаетъ всѣхъ насъ дѣтьми, или самъ разсуждаетъ, какъ младенецъ. Дѣло идетъ о томъ, что епархіальный епископъ не долженъ участвовать въ епархіальномъ судѣ его епархіи. Этому домогается нашъ противникъ. Мы, уступивъ на время этому его домогательству, предложили вопросъ: при отдѣленіи отъ епархіальнаго епископа судной власти, или отнятіи ея у него,—отъ кого получаютъ пресвитеры—члены епархіальнаго суда судную власть?—Почтеннѣйшій противникъ нашъ отвѣчаетъ, какъ мы сейчасъ видѣли: отъ собора епископовъ чрезъ епископа; и утверждаетъ, что судная власть у епископа не отнимается: ибо де онъ можетъ, по назначенію церковной власти, участвовать въ отправленіяхъ двухъ высшихъ инстанцій—окружной—апелляціонной и синодальной—кассационной (по его предположеніямъ). «Можно ли», продолжаетъ нашъ противникъ, «слѣдуя законамъ простой логики, говорить объ отнятіи судной власти у епископа на томъ основаніи, что онъ не будетъ вмѣшиваться въ дѣла двухъ низшихъ (т. е. епархіальныхъ) инстанцій»? Нетолько можно, но и должно говорить объ отнятіи у епархіальнаго архіерея судной власти въ епархіи, потому что онъ, по предположеніямъ нашего противника, не будетъ вмѣшиваться въ судныя дѣла епархіальныхъ су-

дебныхъ инстанцій, а объ этомъ вѣдь и весь вопросъ былъ: это только мы и защищали, объ отнятіи этой только власти и говорили. Можно и должно говорить объ отнятіи у епархіальнаго архіерея судной власти, даже и въ случаѣ принятія проэктовъ нашего почтеннѣйшаго противника: вѣдь и по его проэктамъ не все епархіальные епископы будутъ участвовать въ апелляціонномъ и кассационномъ судѣ, т. е. окружномъ судѣ и Синодѣ, а только нѣкоторые по назначенію церковной власти (а не по праву своего архіерейста); большая же часть епархіальныхъ епископовъ и въ судѣ этихъ высшихъ инстанцій участвовать не будетъ. Слѣдовательно, большая часть епископовъ не будетъ участвовать въ судной власти ни въ низшихъ инстанціяхъ, ни въ высшихъ, и слѣдовательно лишена будетъ совсѣмъ судной власти. Это такъ просто, это такъ ясно. Будетъ ли и послѣ этаго нашъ дальновиднѣйшій и остроумнѣйшій противникъ твердить: *а все-таки она вертится*, а все-таки судная власть у епархіальнаго епископа не отнимается? Вопросъ: отъ кого будутъ получать судную власть пресвитеры тѣхъ епархій, архіереи которыхъ не будутъ участвовать въ судной власти двухъ высшихъ, внѣ-епархіальныхъ инстанцій остается и послѣ вышеприведенныхъ ухищреній нашего противника неразрѣшеннымъ.—*«Вышелъ ли я изъ церкви, отнялъ ли у ея іерархіи хотя одно какое нибудь право въ отношеніи къ суду»* (685) спрашиваетъ насъ нашъ противникъ. Мы отвѣчаемъ: его проэктомъ отнимается у епархіальнаго архіерея принадлежащее ему на основаніи Слова Божія и канонѣвъ право

суда надъ подчиненными ему клириками его епархій, и предлагать такой вопросъ есть дѣло необычайной храбрости.

Почтеннѣйшій противникъ нашъ за симъ представляетъ соображенія, имѣющія цѣлю приводить къ убѣжденію, что отнятіе у епархіальнаго архіерея судной власти вообще, или только въ епархій, можетъ быть произведено церковною властію безъ затрудненія. Онъ говоритъ: «Епископъ прежде всего существуетъ въ церкви, какъ органъ и раздаватель высшихъ духовныхъ правъ ея іерархій, потомъ въ епархій, — какъ опредѣленномъ условными географическими предѣлами округъ, поручаемомъ его вѣдомству, — высшею церковною властію. *Объемъ округа, объемъ правъ и полномочій, предоставляемыхъ въ немъ лично тому или другому епископу, можетъ быть разнообразенъ по усмотрѣнію высшей церковной власти.* Но существенныя права, принадлежащія его сану, однѣ и тѣже и тѣмъ или другимъ распределеніемъ высшаго проявленія этихъ правъ они не колеблются ни мало, не нарушаются и уже никакъ не отнимаются»... Затѣмъ въ разрѣшеніе нашего вопроса: почему въ одномъ мѣстѣ (т. е. въ епархій) епископъ не судитъ, и откуда получаетъ право судить переходя въ другое (т. е. въ Синодъ), — нашъ почтеннѣйшій противникъ отвѣчаетъ: «потому что *высшая церковная власть имѣетъ полное право распределять судебную дѣятельность между своими органами въ различномъ объемѣ, въ различныхъ инстанціяхъ и на различныхъ мѣстахъ, слѣдуя указаніямъ нужды церкви и своимъ собственнымъ соображеніямъ: назначитъ*

того или другаго епископа быть членомъ высшей синодальной или окружной инстанціи, и онъ будетъ судить въ нихъ; найдетъ нужнымъ для блага церкви, чтобы епископъ не вмѣшивался въ судебныя отправленія двухъ низшихъ инстанцій, и онъ не будетъ судить въ нихъ» (Прав. Обзор. Ноябрь 1871, 691, 692).—Признаемся,—мы были бы весьма изумлены, если бы слышали подобныя разсужденія и отъ кого либо другаго. Отъ всякаго, сколько нибудь понимающаго дѣло, мы сочли бы себя въ правѣ требовать знанія, что объемъ правъ и полномочій, предоставляемыхъ въ епархіи лично тому или другому епископу, не можетъ быть разнообразень по усмотрѣнію высшей церковной власти: одни и тѣже права и полномочія предоставлены высшею церковною и государственною властію — архіерею рязанскому, ярославскому, калужскому, смоленскому, и всѣмъ до одинаго—ни болѣе, ни менѣ одному противъ другаго, одинъ для всѣхъ уставъ, тѣ же для всѣхъ законы. И все это по простой, но ускользнувшей отъ вниманія нашего ученѣйшаго противника причинѣ: всѣ епископы, по значенію своего сана и духовной власти, равны между собою, потому что и Апостолы получили отъ Иисуса Христа общія и равныя права власти: Петръ не больше Іоанна, а Іаковъ не меньше Петра (Іоан. 20, 21—23. Гал. 2, 6—11.). Не бывало въ исторіи Православной церкви примѣра, чтобы одинъ православный епархіальный епископъ имѣлъ болѣе или менѣ правъ въ качествѣ епархіальнаго епископа, чѣмъ всѣ прочіе епархіальные епископы: потому что объемъ правъ и полномочій, предоставляемыхъ епар-

хiальному епископу въ епархіи, опредѣляется не усмотрѣніемъ высшей церковной власти, а церковными канонами и законами для всѣхъ епархіальныхъ епископовъ одинаковыми, а для высшей церковной власти обязательными.—Такого же свойства и достоинства и послѣднія разсужденія. «Назначить высшая церковная власть того или другаго епископа быть членомъ высшей синодальной или окружной инстанціи, и онъ будетъ судить въ нихъ; найдеть нужнымъ для блага церкви, чтобы епископъ не вмѣшивался въ судебныя отправленія двухъ низшихъ (т. е. епархіальныхъ) инстанцій—и онъ не будетъ судить въ нихъ». Здѣсь нащъ противникъ воображаетъ высшую церковную власть какимъ-то вольнымъ учрежденіемъ, которое ничѣмъ не стѣсняясь, ничѣмъ не ограничиваясь, можетъ творить, что хочетъ,—руководясь только нуждами церкви и своими собственными соображеніями. Есть еще нѣчто такое, чѣмъ высшая церковная власть руководствуется въ своей дѣятельности и отъ чего не отстуетъ: Слово Божіе и правила церковныя. Въ виду этихъ-то основаній дѣятельности церковной власти и открывается возможность разсуждать о томъ, можетъ или не можетъ церковная власть сдѣлать то или другое. Выставленное нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ общее положеніе, будто «высшая церковная власть имѣетъ полное право распределять судебную дѣятельность между своими органами въ различномъ объемѣ, въ различныхъ инстанціяхъ и на различныхъ мѣстахъ, слѣдуя только указанію нуждъ церкви и своимъ собственнымъ соображеніямъ», могло бы приводить и къ такому за-

ключенію, что церковная власть можетъ, на основаніи указанныхъ соображеній, поручить судную въ церкви власть причетникамъ.

Особенно несчастливится нашему почтеннѣйшему противнику въ доведеніи нашихъ мыслей *ad absurdum*. Такъ, для окончательнаго увѣренія читателя въ логической несостоятельности той нашей мысли, что епархіальный архіерей, не имѣющій власти производить въ епархіи судъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ судебной власти, нашъ почтеннѣйшій противникъ выводитъ изъ нашей мысли слѣдующій *quasi*—абсурдъ: «но логикъ моего критика выходило бы, что представитель верховной государственной власти, не будучи членомъ ни въ одномъ изъ судовъ, не имѣетъ, лишенъ судебной власти и не можетъ назначить члена ни въ одинъ судъ» (Прав. Обзор. 1871. 2, 691). Что это абсурдъ не нашей мысли, а собственной нашего почтеннѣйшаго противника, для убѣжденія въ этомъ довольно обратить его вниманіе на то, чье изображеніе стоитъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ судебномъ присутствіи и чьимъ именемъ производится судъ. Если бы таково же было отношеніе епархіальнаго архіерея къ епархіальному суду; то мы никакъ не сказали бы, что епархіальный архіерей лишенъ судной власти.— Упустивъ изъ виду это различіе между отношеніемъ Верховной Власти къ суду и положеніемъ архіерея по проекту нашего почтеннѣйшаго противника, онъ сочинилъ свой собственный абсурдъ и выдаетъ его за нашъ.

Не лучше и другой образчикъ употребленія нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ этого оружія.

Въ п. 4 мы усматривали противорѣчія и несообразность, которыя произойдутъ въ случая отдѣленія отъ епархіальнаго епископа судной надъ клириками его епархіи власти, при сохраненіи за нимъ судной власти въ высшей церковно-судной инстанціи — въ Святѣйшемъ Синодѣ. Мы спрашивали, — какимъ образомъ можно будетъ изъяснить и примирить то положеніе, что епископъ, находясь въ одномъ мѣстѣ (т. е. въ епархіи) не имѣетъ права суда, а переходя въ другое (т. е. въ Св. Синодѣ) имѣетъ? Нашъ почтеннѣйшій противникъ находитъ это не страннымъ, а смѣшнымъ. Онъ спрашиваетъ: «почему въ самомъ дѣлѣ рязанскій епископъ не судитъ въ Ярославль, а ярославскій въ Рязани, и почему ни тотъ, ни другой, не будучи вызваны въ Синодъ, не производятъ суда въ немъ». Остроумень въ самомъ дѣлѣ нашъ почтеннѣйшій противникъ, и своимъ остроуміемъ сразу поразилъ, — только, кажется, не своего непріятеля, а самаго себя, или свое неразумнѣе мысли, выраженной весьма ясно и недоступной ни для какого перетолкованія.

9) Въ отвѣтъ на третій нашъ вопросъ — о существѣ и основаніи принадлежности церковно-судной власти епархіальному архіерею — нашъ почтеннѣйшій противникъ развиваетъ свою новозобрѣтенную теорію *епископства in toto* въ противоположность отдѣльному епископу. Сущность этой теоріи, по изложенію нашего почтеннѣйшаго противника, состоитъ въ слѣдующемъ: «отдѣльный епископъ никакъ не можетъ быть названъ источникомъ, или средоточіемъ всѣхъ духовныхъ правъ христіанина, или служителя церкви, не въ немъ полнота священнонача-

лія въ церкви, не оны представитель законодательной власти, не въ немъ источникъ хиротоніи, не оны корень и основаніе судной власти въ церкви. Въ эти верховныя права въ своей полнотѣ и независимости принадлежать собору епископовъ, *епископству in toto*, а не отдѣльному епископу. Послѣдній въ духовной жизни церкви есть органъ, раздаватель духовныхъ правъ, а не источникъ ихъ; въ правахъ внѣшней юрисдикціи оны является посредствующимъ звѣномъ въ іерархическомъ союзѣ съ церковію и съ епископствомъ, а не полновластнымъ господиномъ этихъ правъ; въ отношеніи къ законодательной власти, принадлежащей епископству, оны есть исполнитель и блюститель исполненія постановленныхъ епископствомъ законовъ. Ему, какъ органу епископства, предоставлено сообщать чрезъ хиротонію санъ пресвитерскій, но оны не можетъ безъ епископства лишитъ этого сана; вся его дѣятельность въ предоставленныхъ высшею церковною властію предѣлахъ совершается подъ надзоромъ епископства, предъ которымъ оны отвѣтственъ въ употребленіи предоставленныхъ ему правъ» (Прав. Обзор. 1871, Ноябрь, 695). Такова новоизобрѣтенная нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ теоріи. Доказательство въ пользу основательности этой теоріи приводится одно—именно то, что употребленіе священно-начальственныхъ правъ или прекращеніе ихъ не связаны съ личностію того, или другаго епископа, который можетъ умереть, быть отсѣченъ отъ церкви, уволенъ отъ управленія, но пресвитеры, получившіе чрезъ него свои іерархическія права, не смотря на все это, сохраняютъ ихъ въ пол-

ной силѣ и неприкосновенности и не нуждаются въ новомъ ихъ подтвержденіи. Другихъ доказательствъ нашъ почтеннѣйшій противникъ не представляетъ, но дѣлаетъ намъ упрекъ, почему и мы не послѣдовали его примѣру и не изложили той же теоріи, или не присоединились къ его теоріи. Мы не сдѣлали этого по той простой причинѣ, что теорію нашего почтеннѣйшаго противника *почитаемъ совершенно ложною*, уовержденною не на твердыхъ доказательствахъ, а на пустыхъ софизмахъ и недоразумѣніяхъ. Епископъ не комиссіонеръ, не прикащикъ епископства, какъ старается представить нашъ уважаемый противникъ; а есть обладатель Божественныхъ, іерархическихъ правъ, утверждающихся на Божественномъ полномочіи, правъ, которыхъ не можетъ безъ суда у епископа ни отнять, ни даже ограничить цѣлое епископство не только помѣстной православной церкви, но и всей православной церкви; потому что имѣеть эти права епископъ не по порученію епископства, а по Божественному полномочію, на основаніи Слова Божія; не можетъ передать ихъ ему въ какомъ нибудь иномъ видѣ и объемѣ, кромѣ ясно и точно опредѣленнаго Словомъ Божиимъ и канонами. Если бы отъ порученія епископства исходили права отдѣльнаго епископа, то и объемъ этихъ правъ могъ бы измѣняться. И однако же никогда этого не бывало, никогда епископство не присвоило себѣ власти измѣнять объемъ правъ отдѣльнаго епископа, потому что справедливо почитало права отдѣльнаго епископа основанными на высшемъ полномочіи, котораго не могло касаться. Нашъ почтеннѣйшій про-

тивникъ говоритъ: ему (т. е. отдѣльному епископу), какъ органу епископства предоставлено сообщать чрезъ хиротонію санъ пресвитерскій,—и говоритъ совершенную ложь. Развертываемъ ставленныя грамоты почтеннѣйшихъ іереевъ-редакторовъ Православнаго Обозрѣнія и читаемъ въ нихъ: *«Божією милостію Смиранный Филаретъ Митрополитъ Московскій и Коломенскій. По благодати дару и власти Всесвятаго и Живоначальнаго Духа, данный намъ отъ самаго великаго Архіерея Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ святыхъ и священныхъ Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнѣйшаго сего мужа Н. Н. всякимъ первѣе опаснымъ истязаніемъ прилежно испытавше и достоверными свидѣтельствами, наипаче духовнаго его отца о немъ увѣрившеса, по обычаю и чину Святыхъ Апостольскія Восточныя Церкви, благословеніемъ и рукоположеніемъ нашимъ, содѣйствующу томужде Животворящему и Всесовершающему Святому Духу, посвятили мы во іереа и утвердили ему власть и т. д... Подобаетъ же ему по нашему повелѣнію и по своей должности... Есть ли здѣсь, въ этомъ документѣ хотя одно слово, хотя одна буква о томъ, что епископу какъ органу епископства предоставлено сообщать чрезъ хиротонію санъ пресвитерскій? По этому документу, важности котораго ни почтеннѣйшій противникъ нашъ, ни его хозяева конечно не будутъ оспаривать, епископъ по благодати, дару и власти Всесвятаго и Живоначальнаго Духа, данной ему отъ самаго великаго Архіерея Иисуса Христа (а не отъ епископства), чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ*

посвящаетъ благоговѣйныхъ мужей-пресвитеровъ. Нашъ ученѣйшій противникъ, какъ свѣтскій чело-вѣкъ могъ конечно не знать этого документа. Удивительно то, какъ не исправили его ложныхъ измышлений его хозяева. Они, намъ кажется, должны бы знать основу своего іерейскаго бытія, свою священническую азбуку, которую они обязаны прочитывать почасту. Для справки нашему ученѣйшему противнику укажемъ Тит. 1, 5 и 1 Тим. 5, 22 и 2 Апостольское правило, гдѣ говорится о томъ же предметъ, но ни слова въ подтвержденіе его теоріи, и попросимъ просвѣтить наше въ этомъ дѣлѣ невѣжество не соображеніями и измышленіями, не краснорѣчіемъ, а хотя однимъ словомъ изъ общепризнанныхъ документовъ и доказательствъ, которое для насъ цѣннѣе всей его фразеологіи.

Къ раскрытію и объясненію теоріи епископства *in toto* принадлежитъ повсюду и съ особеннымъ натискомъ употребляемое нашимъ противникомъ обозначеніе образа преподанія священныхъ правъ епископомъ пресвитеру. Источникъ всѣхъ іерархическихъ правъ, по мнѣнію нашего противника, — въ соборъ епископовъ; отъ собора епископовъ онъ преподается пресвитерству *черезъ* отдѣльнаго епископа (515, 692, 695 и др.).—Опять собственномудренныя измышленія нашего противника, не имѣющія ни малѣйшаго основанія ни въ чемъ, кромѣ его изобрѣтательной фантазіи. Изъ іерейской граматы, буквально приведенной нами выше, мы видѣли, что благодать, даръ и власть Всесвятаго и Живоначальнаго Духа дана епископу *отъ* самаго великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа *черезъ* святыхъ Апо-

стола и ихъ намѣстники и преемники. Теперь должны изъяснить нашему противнику и хозяевамъ его, что *отъ* епископа, а не *черезъ* епископа отъ епископства преподается пресвитеру священно-начальственная власть. И сіе ясно изъ документа, авторитетъ котораго, конечно, не будетъ подвергнутъ ни малѣйшему пререканію. Въ молитвѣ, тайно глаголемой при хиротоніи пресвитера, епископъ молится: *самъ Владыко всѣхъ и сего, егоже благоволи еси проручествоватися отъ мене* (а не *черезъ мене отъ епископства*) *въ непорочномъ жительствѣ, и не уклонной вѣрпъ благоволи подъяти великую сію благодать Святаго Твоего Духа* и т. д. *Ἄυτός Δεβλοτα τῶν ἀπάντων καὶ τῆτον ὄν ἐδοχήμασας προχρησιбῆῆσαι παρ' ἐμῆ* (а не: *δι' ἐμῆ*).—Отношенія епископа къ епископству *in toto* т. е. ко всѣмъ епископамъ православной церкви въ документахъ изображается не такъ какъ въ фантази нашего противника. Въ архіерейскомъ обѣщаніи отношенія сіи опредѣляются весьма ясно и точно. Здѣсь хиротонисуемый во епископа говоритъ: *обѣщаюся... повиноватися всегда Святѣйшему, Правительствующему Всероссійскому Синоду, яко правильной власти: и преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ братіи моеи во всемъ согласну быти и купночину* (а не: *подчиненну*) *по Божественнымъ законамъ и священнымъ правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ, и любовь веедушно къ нимъ имѣти и яко братію почитати.*—Документы не даютъ нашему противнику ни одного шага въ его фантастическихъ походахъ; и не даромъ же все это и сему подобное онъ почитаетъ мусоромъ.

«Онъ (т. е. отдѣльный епископъ) не можетъ безъ епископства лишить пресвитера пресвитерскаго сана», продолжаетъ нашъ ученѣйшій противникъ, и опять говоритъ совершенную ложь. Не говоря уже о правилахъ, по которымъ пресвитеры извергаются отъ сана ихъ епископомъ (Антіох. 4, 6 и др.), мы для ученѣйшаго противника нашего укажемъ на нынѣшній порядокъ, опредѣленный уставомъ Консисторій. Въ ст. 181 сего устава читаемъ: *священнослужители, присуждаемые рѣшеніями епархіальнаго начальства, къ лишенію сана, допускаются къ объявленію удовольствія или неудовольствія на таковыя рѣшенія. Если подсудимый объявитъ удовольствіе, или не объявитъ неудовольствія, рѣшеніе приводится въ исполненіе, и объ ономъ доносится Святѣйшему Синоду къ свѣдѣнію.*—Ученѣйшій противникъ нашъ, можетъ ли отдѣльный епископъ безъ епископства лишить пресвитера пресвитерскаго сана?

Не довольно ли для доказательства неосновательной теоріи нашего ученѣйшаго противника? Или сказать и о силѣ представленнаго имъ доказательства? «Что не въ отдѣльномъ епископѣ корень и источникъ священноначальственныхъ правъ», аргументируетъ свою мысль нашъ ученѣйшій противникъ, «это ясно видно изъ того, что употребленіе этихъ правъ или прекращеніе ихъ не связаны съ личностію того или другаго епископа; онъ можетъ умереть, быть отсѣченъ отъ церкви, уволенъ отъ управленія». Если бы это доказательство могло имѣть хотя малѣйшую силу; то разомъ оказалось бы, что нѣтъ никакихъ на землѣ учрежденій имѣю-

щихъ въ себѣ корень и источникъ своихъ правъ: ибо каждый изъ людей можетъ умереть. И представитель Верховной Государственной Власти смертенъ, слѣд., по логикѣ нашего глубокомысленнаго противника, выйдетъ, что корень и источникъ Верховной Власти не въ немъ. Корень и источникъ правъ, конечно, не въ лицахъ смертныхъ, а въ идеяхъ не умирающихъ, въ учрежденіяхъ, утверждающихся на этихъ идеяхъ; и въ настоящемъ случаѣ корень и источникъ священноначальственныхъ правъ каждаго епископа заключается въ благодати Святаго Духа и Христа, какъ это видно изъ ставленной іерейской граматы. И по этому-то неприводится запираеть церкви, когда епископская кафедра какой-либо епархіи остается незамѣщенной. Идея епископа вѣчна, и власть его продолжится до конца вѣковъ: носители идеи—люди—смертны.

Вся измышленная нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ теорія отношеній епископа къ епископству, по которой епископъ есть простой прикащикъ епископства, принадлежитъ къ области тѣхъ изобрѣтеній, которыя въ будущемъ доставятъ ему славу. Намъ одно нѣсколько сбиваетъ съ толку: не есть ли это изобрѣтеніе *ad hoc*? И не брошено ли оно будетъ и изобрѣтателемъ по минованіи въ томъ надобности? Появленіе этой теоріи именно въ 1871 году, послѣ появленія этого вопроса (т. е. даже послѣ Марта), даетъ полную силу вѣроятія этому предположенію. Прежде не было ни слова объ этой теоріи ни въ статьяхъ почтеннѣйшаго противника нашего, ни вообще на страницахъ его журнала.

10) Мы говорили, что при устройствѣ епархіаль-

ныхъ судовъ изъ однихъ пресвитеровъ безъ участія въ нихъ епископовъ оказалось бы, что они отнимаютъ не ими данное, когда присуждаютъ къ лишенію священства, которое преподаютъ не пресвитеры, а архіерей. Нашъ почтеннѣйшій противникъ отвѣчаетъ, что по его плану не такъ. По его плану епархіальные суды, состоящіе изъ однихъ пресвитеровъ, будутъ конечно приговаривать ко всѣмъ наказаніямъ; но не всѣ приговоры ихъ будутъ окончательны, а нѣкоторые, опредѣляющіе тяжкія наказанія, будутъ подлежать обжалованію чрезъ протестъ и апелляцію, а приговоры, опредѣляющіе крайнія наказанія—отрѣшеніе отъ должности съ низведеніемъ въ причетники и лишеніе сана, будутъ восходить еще на ревизію высшей соборной власти епископовъ (Прав. Обзор. 1871, Ноябрь, 697). Таковъ планъ, а вотъ и доказательства: «по этому плану», говоритъ нашъ почтеннѣйшій противникъ, «не усвоится пресвитерамъ ни одного такого права, которымъ и теперь не облакала бы ихъ высшая власть церковная. Право оштрафованія денежнаго, и даже удержанія отъ священнодѣйствія или требоисправленія предоставляется и теперь даже одному пресвитеру-благочинному (см. изд. Св. Синодомъ инструкцію благочинному § 57).»—Нашъ противникъ говоритъ неправду. Всѣ права, усвоенныя, по его плану, пресвитерамъ, новыя и нынѣ имъ не принадлежащія; ибо нынѣ ни къ какому наказанію (кромя внушенія при причтѣ) ни одинъ пресвитеръ, ни коллегія пресвитеровъ не можетъ приговорить другаго пресвитера безъ утверженія приговора епархіальнымъ архіереемъ. Ссылка же на

инструкцію Благочиннымъ еще разъ обличаетъ незнаніе нашего противника. По благочиннической инструкціи ни право оштрафованія денежнаго, ни право удержанія отъ священнодѣйствія или требоисправленія не предоставляется благочинному и 57 §, на который ссылается онъ, въ инструкціи нѣтъ: всѣхъ §§ въ ней только 52. Инструкція, на которую, какъ на дѣйствующую, онъ ссылается, не дѣйствуетъ уже въ теченіе 14 лѣтъ, а именно съ 1857 года; а онъ и не подозреваетъ этаго. По дѣйствующей нынѣ инструкціи благочинный имѣетъ власть оштрафовать священника только внушеніемъ при причтѣ (п. 49). Одинъ только разъ въ двухъ своихъ противъ насъ статьяхъ нашъ противникъ приводитъ документъ, и то не въ силу и себѣ самому не въ пользу.

11) Но еще болѣе миль и любезенъ нашъ ученѣйшій противникъ въ дальнѣйшихъ по этому вопросу разсужденіяхъ,—именно по вопросу о лишеніи сана пресвитера. Онъ говоритъ: «по вопросу о лишеніи сана пресвитера, даже еслибы и епископъ участвовалъ въ судѣ епархіальной инстанціи (какъ это существуетъ теперь), приговоръ, по канонамъ церкви и существующей практикѣ, не могъ бы быть окончательнымъ, и подлежалъ бы разсмотрѣнію и утвержденію собора епископовъ. Противъ этой очевидности фактовъ нечего было возразить моему критику, и онъ, забывая каноны, ищетъ защиты въ новыхъ судебныхъ уставахъ 1864 года, хотя они, какъ произведеніе современныхъ научныхъ требованій и потребностей современной жизни, не должны бы служить для него авторитетомъ,

даже едва ли могутъ быть сочувственны ему по своимъ принципамъ. Онъ говоритъ, что переносить дѣло въ такихъ случаяхъ (т. е. по вопросу о лишеніи священства), въ Святѣйшій Синодъ значило бы войти въ коренное противорѣчіе съ началами судебныхъ уставовъ 1864 года, которыми ревизіонный порядокъ восхожденія дѣлъ изъ низшей инстанціи въ высшую отмѣненъ и дѣла восходятъ только по апелляціямъ и протестамъ прокуроровъ. Что же? значить въ согласіи съ судебными уставами нужно предоставить одному архіерею право лишать пресвитера священнаго сана и не подвергать его приговоръ разсмотрѣнію и утвержденію собора епископовъ? Нѣтъ, г. критикъ, я пойду въ этомъ случаѣ *противъ судебныхъ уставовъ и въ согласіи съ канонами и церковною практикою* буду настаивать, чтобы подобные приговоры, будутъ ли они составлены въ епархіальномъ судѣ съ участіемъ епископа, или безъ его участія, непременно разсматривались и утверждались соборомъ епископовъ, ибо только онъ, какъ источникъ правъ сообщаемыхъ пресвитеру чрезъ епископа, можетъ и лишать этихъ правъ» (Прав. Обзоръ. Ноябрь 1871 698.)—Остерегитесь, наипъ ученѣйшій противникъ: вы бѣете прямо лбомъ въ стѣну. Благочестивому обращенію вашему къ канонамъ и нынѣшней церковной практикѣ мы, конечно, не можемъ не радоваться. Но въ вашу-то пользу отъ этого ничего не произойдетъ. Все, что вы сейчасъ сказали, есть мыльный пузырь. Ни каноны, ни нынѣшняя церковная практика не знаютъ ревизіоннаго порядка восхожденія дѣлъ, въ случаѣ приговоровъ о лишеніи сана. Въ канонахъ нѣтъ

ни одной буквы о ревизиозномъ порядкѣ и указывается только одинъ порядокъ восхожденія дѣлъ сего рода изъ низшей инстанціи въ высшую апелляціонный,—по жалобамъ подвергшихся приговору (Сардик. 14 Карѣ. 11 и др.). Причина весьма проста: ревизионный порядокъ восхожденія дѣлъ есть принадлежность слѣдственнаго процесса; каноны же получили начало во время господства процесса обвинительнаго, и потому въ нихъ не могло быть и рѣчи о ревизионномъ порядкѣ. Ревизионный порядокъ восхожденія дѣлъ есть принадлежность слѣдственнаго процесса, и невозможенъ въ процессъ обвинительномъ, гдѣ судъ возбуждается къ дѣятельности только двумя стимулами—обвиняющею стороною, или обвиняемою; и безъ этихъ стимуловъ не можетъ приступить къ дѣятельности. Нѣтъ этаго порядка и въ нынѣшней практикѣ по дѣламъ о лишеніи сана. Въ 181 ст. Устава Консисторій, приведенной нами выше, точно опредѣляется, что дѣла о лишеніи сана отъ епархіальнаго суда могутъ восходить въ Святѣйшій Синодъ *только по апелляціонному отзыву приговореннаго къ лишенію сана*; безъ этого отзыва приговоръ епархіальнаго суда приводится въ исполненіе безъ ревизіи Святѣйшаго Синода.—И мы въ нашей первой апологіи не привели указанія на каноны и нынѣшнюю практику не потому, чтобы намъ нечего было сказать противъ этой очевидности фактовъ, какъ объясняетъ дѣло нашъ ученѣйшій противникъ, ибо никакой ни очевидности, ни неочвидности не было, какъ и самыхъ фактовъ, но по преувеличенному понятію нашему о каноническихъ свѣдѣніяхъ его:

полагали, что это ему известно, и ошиблись. Нашъ почтеннѣйшій противникъ не понимаетъ связи и основанія—почему право лишать пресвитера священнаго сана принадлежитъ одному архіерею, а не собору архіеревъ. Это—по той простой причинѣ и очевидной, что и преподается священный санъ пресвитеру однимъ епископомъ. Какъ преподается однимъ, такъ и отнимается однимъ же. И если нашъ почтеннѣйшій противникъ будетъ требовать, чтобы пресвитеръ былъ лишаемъ сана по приговору собора епископовъ, то онъ долженъ будетъ непременно требовать, чтобы и поставляемы были пресвитеры соборомъ епископовъ. Если почтеннѣйшій противникъ нашъ будетъ требовать, и доказывать, что пресвитеръ можетъ быть лишаемъ сана пресвитерами безъ архіерея, или архіеревъ, то и посвященіе пресвитера должно быть совершаемо не архіереемъ, а пресвитерами. Связь между тѣмъ и другимъ самая тѣсная и разорвать ее нельзя: испортишь все.

12) Мы указывали въ первой нашей апологіи на противорѣчія между мыслями нашего почтеннѣйшаго противника, высказанными имъ въ 1870 году, и тѣми, которыя онъ предложилъ въ мартовской книжкѣ Прав. Обзор. 1871 г. Эти противорѣчія такъ поразительны, такъ были для насъ неожиданны, что мы не удержались отъ предложенія нашему противнику вопроса: какъ понимать и изъяснять эти непослѣдующія противорѣчія его самому себѣ?

Нашъ противникъ отвѣчаетъ на это очень просто, что противорѣчій этихъ не существуетъ, и что это произошло оттого, что мы будто бы читали въ его статьяхъ только то, что по вѣнжности каза-

лось намъ подходящимъ къ нашему пониманію и оставляли безъ вниманія то, что прямо противорѣчило (507), и въ концѣ, по своей обычной любезности, предлагаетъ рецептъ, какъ нужно читать его творенія, состоящій изъ слѣдующихъ двухъ составовъ: «считать моихъ статей отрывочно, но обсуждать ихъ содержаніе въ цѣльномъ составѣ, не вырывать изъ нихъ отдѣльныхъ мѣстъ, толкуя ихъ безъ связи съ моимъ общимъ воззрѣніемъ и нарушая не только логическое развитіе смысла, но и грамматическую связь рѣчи» (517).

Вся сія (въ рецептѣ написанная) сохранихъ отъ юности моя. Слѣдуетъ увѣрить нашего почтеннѣйшаго противника, что статьи его мы читали всѣ и каждую сначала до конца и не по одному разу, обсуждали содержаніе ихъ въ полномъ составѣ и въ связи съ его общимъ воззрѣніемъ, только не будущимъ, которое онъ хочетъ подложить, а прошедшимъ по отношенію къ каждой статьѣ и настоящимъ, т. е. въ самой статьѣ заключающимся. Читая, напримѣръ, сентябрьскую статью 1870 года, мы принимали во вниманіе общее воззрѣніе ея автора, выразившееся какъ въ этой самой статьѣ, такъ и въ предшествующихъ майской и іюньской: но не принимали и не могли принимать во вниманіе его воззрѣній до того времени и въ то время публично не выраженныхъ, не могли принимать во вниманіе его воззрѣній выраженныхъ въ мартѣ 1871 года. При обсужденіи его мартовскихъ воззрѣній 1871 года мы слѣдовали тому же самому началу, т. е. поставляли ихъ въ связь съ воззрѣніями выраженными въ 1870 году, а не въ октябрѣ

и ноябрь 1871 года и не съ воззрѣніями, которыя выразить въ 1872, 1873 и слѣдующихъ годахъ. Кажется, мы поступали по общечеловѣческимъ и общепризнаннымъ законамъ дѣйствованія. А противникъ нашъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы дѣло дѣлали задомъ напередъ, чтобы въ іюль 1871 года толковали его сентябрьскую (1870 года) статью при помощи его октябрьской статьи 1871 года, чтобы знали будущее, и самъ изъясняетъ свои изложенныя въ 1870 году мысли воззрѣніями, высказанными въ 1871 году.

За тѣмъ нашъ почтеннѣйшій противникъ старается изблнчить насъ, якобы мы противорѣчія въ его статьяхъ открыли при помощи непозволительныхъ средствъ: приводили то, что намъ нравилось, а не приводили того, что не нравилось; приводили одну половину мысли и опускали другую; брали одну часть предложенія и опускали другую (507, 508).— Въ нашей первой апологїи мы привели *двадцать семь* большихъ и малыхъ отрывковъ изъ статей почтеннѣйшаго противника нашего, напечатанныхъ имъ въ 1870 году, въ доказательство того, что онъ въ 1870 году былъ нашимъ вѣрнымъ союзникомъ, высказывалъ тѣже самыя мысли и воззрѣнія, которыхъ держимся и мы. Почтеннѣйшій противникъ нашъ нынѣ открыто утверждаетъ, что мы сдѣлали это облыжно. Изъ 27 отрывковъ онъ приводитъ четыре, смыслъ которыхъ мы будто бы исказили во вредъ ему и въ нашу пользу, сокративъ эти отрывки. Строгая справедливость требуетъ возстановить допущенныя будто бы нами неправильности. Мы приведемъ обжалованныя мѣста *in extenso*,

и, vis-a-vis съ подлинникомъ, дабы видѣть основательность жалобы.

Въ томъ отдѣлѣ нашей апологii, гдѣ мы доказывали мысль о непркосновенномъ авторитетѣ и неизмѣнности церковныхъ правилъ вообще, послѣ разныхъ приведенныхъ нами изъ догматическихъ книгъ доказательствъ, мы заключаемъ наше объ этомъ разсужденіе слѣдующимъ образомъ: «и сему ни мало не прекословитъ нашъ вѣрный союзникъ—авторъ разсматриваемой нами статьи. Въ первой своей статьѣ о церковномъ судѣ, напечатанной въ майской книжкѣ «Православнаго Обзорѣнія» за 1870 годъ, онъ даетъ церковнымъ правиламъ слѣдующую аттестацію. «Вотъ уже почти XIX вѣковъ прошло со времени основанія христіанской церкви. Въ этотъ громадный періодъ времени, какого не пережило еще ни одно изъ христіанскихъ государствъ, въ церкви постоянно выработывалось ея законодательство, определялись различныя нормы для фактическихъ отношеній, слагалось ея право. *Въ постановленіяхъ великихъ соборовъ и отцевъ, церковь имѣетъ твердыя основанія для всѣхъ сторонъ своей дѣятельности.* Каждой частной церкви остается только *примѣнять* (а не отмѣнять) вселенскія основанія церковнаго управленія къ своимъ мѣстнымъ потребностямъ и бытовымъ условіямъ» (стр. 833). Противъ этого приведенія нами словъ нашего противника онъ не протестуетъ и, слѣдовательно, не отрицается, что онъ нѣкогда признавалъ постановленія великихъ соборовъ и отцевъ за твердыя основанія для всѣхъ сторонъ дѣятельности церкви, которыя каждой частной церкви должно примѣнять къ своимъ мѣстнымъ потребностямъ.

Но затѣмъ противъ образа приведенія нами непосредственно за вышеприведенными слѣдующихъ словъ нашего противника онъ предъявляетъ протестъ. Дабы не причинено было какого либо ущерба нашему противнику, или истинъ мы считаемъ нужнымъ представить и подлинный текстъ въ полномъ видѣ и наше изложеніе и протестъ.

*1. Подлинный текстъ об-
жалованнаго мѣста:*

„Древнее церковное законодательство, соединенное въ книгѣ правилъ, и теперь имѣетъ de jure значеніе положительнаго закона; въ такомъ значеніи оно признается во всѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ памятникахъ, относящихся къ церкви. Въ уставахъ духовныхъ Консисторій основаніемъ епархіальнаго управленія и суда, въ слѣдъ за законамъ Божиимъ въ Священномъ Писаніи, поставлены каноны и правила Святыхъ Апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ. (Ст. 6.). Такимъ образомъ, съ одной стороны, въ силу законодательнаго признанія, правила соборовъ и отцевъ суть дѣйствующее право, къ которому наука не можетъ относиться такъ, какъ къ мертвому памятнику съ одними чисто научными приёмами, какъ изучается, напр. римское право; съ другой стороны, — въ дѣйствительно дѣйствующемъ правѣ церкви мы находимъ, что многія изъ древнихъ правилъ не дѣйствуютъ, не отмѣнены и не замѣнены другими, нѣкоторыя даже не приняты и не исполнены при настоящихъ обстоятельствахъ“ (Прав. Обзор. 1870, I. 837).

1. Наше изложеніе въ первой апологіи:

„Древнее церковное законодательство, соединенное въ „книгѣ правилъ“ и теперь имѣетъ de jure значеніе положительнаго закона; въ такомъ значеніи оно признается и во всѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ памятникахъ, относящихся къ церкви.... Въ силу законодательнаго признанія, правила соборовъ и отцевъ суть дѣйствующее право, къ которому наука не можетъ относиться такъ, какъ къ мертвому памятнику съ одними чисто научными приёмами.“ (стр. 837).

Протестъ нашего противника.

Почтеннѣйшій противникъ нашъ, находя здѣсь подлогъ, говоритъ: *отрывочно онъ беретъ одну часть предложенія*: «древнее церковное законодательство, соединенное въ «книгъ правилъ», и теперь имѣетъ *de jure* значеніе положительнаго закона; въ такомъ значеніи оно признается во всѣхъ «послѣдующихъ законодательныхъ памятникахъ, относящихся къ церкви» и *опускаетъ другую*: «между стѣмъ въ дѣйствительной церковной практикѣ и «управленіи многія изъ древнихъ правилъ не дѣйствуютъ, не отмѣнены и не замѣнены другими, снныя же даже не примѣнимы и не исполнимы «при настоящихъ обстоятельствахъ» (508).

Объясненіе. Изъ сличенія протеста съ подлиннымъ текстомъ и съ нашимъ изложеніемъ прерываемаго мѣста открывается: 1) неточность въ словахъ нашего обвинителя: то, что онъ называетъ *одною частью предложенія*, въ подлинникѣ есть цѣлое законченное точкою предложеніе; 2) не продолжена нами выписка до того мѣста, до котораго требуетъ нашъ обвинитель, не по какому нибудь злему умыслу, а единственно потому, что въ приведенномъ нами мѣстѣ заключается совершенно полная и законченная мысль о томъ, какое имѣютъ по мнѣнію нашего противника значеніе церковныя правила *de jure*, въ силу законодательнаго признанія; 3) нашъ обвинитель не упрекаетъ насъ, чтобы мы исказили его мнѣніе о томъ, какое имѣютъ значеніе церковныя правила *de jure*, по закону; 4)

требованіе же, чтобы мы приводили и его мнѣніе о практическомъ значеніи правилъ есть требованіе совершенно излишнее и притязательное; наконецъ 5) и по исполненіи требованія обвинителя онъ ничего невыигрываетъ, мысль его приведена нами сполна, безъ искаженія, и приведеніемъ другой его мысли первая не ослабляется.

2. *Подлинный текст* (Прав. Обзор. 1870 май, 838):

„По нашему мнѣнію указаніе на древнія правила можетъ имѣть по существу своему такой смыслъ: правила Апостоловъ, соборовъ и отцевъ необходимо должны быть первымъ и существеннымъ основаніемъ церковнаго суда, но не въ томъ значеніи, въ какомъ можно, напримѣръ, сказать о сводѣ гражданскихъ законовъ, или объ уложеніи о наказаніяхъ, что они суть основанія гражданского и уголовного суда, т. е. не въ смыслъ прямой практической применимости, а въ смыслъ основныхъ высшихъ началъ или принциповъ, которые должны быть развиты, прижизнены, соображены съ современными потребностями церкви, разработаны въ определенныхъ законодательныхъ постановленіяхъ, на основаніи и по духу которыхъ должны составлять точныя юридическія нормы для настоящихъ церковныхъ отношеній.“

2. *Наше изложеніе въ 1-й апологіи:*

„Правила Апостоловъ, соборовъ и отцевъ необходимо должны быть главнымъ и существеннымъ основаніемъ церковнаго суда въ смыслъ основныхъ высшихъ началъ, или принциповъ.“

Протестъ нашего противника (Прав. Обзор. 1871, окт. 507).

Противникъ нашъ въ обвиненіи нашего будто бы подлога говоритъ о насъ слѣдующее: «онъ слѣдуетъ

такому приему: *приводитъ одну половину мысли: «правила аностоловъ, соборовъ и отцевъ необходимо должны быть главнымъ и существеннымъ основаніемъ церковнаго суда» и опускаетъ другую: «но не въ смыслъ прямой практической примѣнимости, а въ смыслъ основныхъ принциповъ, которые должны быть развиты, примѣнены, соображены съ современными потребностями».*

Объясненіе. Почтенный противникъ нашъ не насъ уличаетъ въ подлогъ, а самъ дѣлаетъ его, указывая въ числѣ опущенныхъ такія слова, *которыя у насъ приведены*, и въ которыхъ и была вся сила, (а именно слова: въ смыслъ основныхъ высшихъ началъ, или принциповъ), а за тѣмъ и возстановленіе дѣлаетъ *не вѣрное подлиннику*. Для кого выгоднѣе подлинный текстъ? Конечно, для насъ, а не для нашего противника. Почтеннѣйшій противникъ нашъ, очевидно, держится убѣжденія: кому тамъ разбираться, что ни напиши, все будетъ ладно, всему повѣрять....

3. *Подлинный текстъ* (Прав. Обзор. 1870 май, 838, 839 непосредственно за вышеприведенными словами):

„Древнія правила представляютъ драгоценное сокровище и твердую руководительную опору для дѣятельности церковнаго законодателя всѣхъ временъ; онъ обязанъ положить ихъ въ основаніе своихъ законодательныхъ предположеній, на нихъ созидать свое зданіе по правиламъ и требованіямъ современной архитектуры; *многое должно въ нихъ получить значеніе неиз-*

3. *Наше изложеніе въ первой апологій:*

„Древнія правила представляютъ драгоценное сокровище и твердую руководительную опору для дѣятельности церковнаго законодателя всѣхъ временъ; онъ обязанъ положить ихъ въ основаніе своихъ законодательныхъ предположеній, на нихъ созидать свое зданіе.“

льннаго начала, многое должно быть измѣнено и приспособлено и должно обратиться въ достояніе исторіи“.

Протестъ нашего противника (Прав. Обзор. 1871 окт. 507, 508).

И здѣсь противникъ нашъ усматриваетъ подлогъ и изобличаетъ насъ въ немъ слѣдующимъ образомъ: *“выписываетъ первую половину другой мысли, что древнія правила представляютъ драгоценное сокровище и твердую руководительную опору для дѣятельности церковнаго законодателя всѣхъ временъ” и опускаетъ другую: “многое въ нихъ должно быть измѣнено и приспособлено, многое и теиерь уже фактически не приспособимо и должно обратиться въ достояніе исторіи”.*

Объясненіе. Что обличитель не полно приводитъ нашу выписку—это ясно. Но онъ допускаетъ не большой, но весьма вѣскій подлогъ и въ подлинномъ текстѣ своей статьи.

Опущеніемъ словъ: *многое въ нихъ должно получить значеніе неизмѣннаго начала* нашъ почтеннѣйшій противникъ могъ пріобрѣсти надъ нами нѣкоторый верхъ. Но, Боже милосердый, вѣдь я еще живъ, а не умеръ, и могу гласъ о себѣ дать. *Est modus in rebus.*

4. Наконецъ для опредѣленія подлиннаго характера *реставрацій*, сдѣланныхъ нашимъ противникомъ, мы не можемъ не остановиться еще на одной такой реставраціи. На стр. 359-й нашей апологіи мы говоримъ, что нашъ почтеннѣйшій противникъ и самъ почиталъ принадлежность церковно-судной

власти епископу церковнымъ и неприкосновеннымъ принципомъ, и въ доказательство этого приводимъ слѣдующія его слова: «преобразованія въ организаціи судебной власти, особенно въ отношеніяхъ архіереевъ къ духовному суду касаются собственно церковныхъ принциповъ, которыми слѣдуетъ дорожить». (Прав. Обозр. 1870 1, 996.). Почтеннѣйшій противникъ нашъ протестуетъ и возстаетъ по подлиннику слѣдующимъ образомъ: «возможныя въ судопроизводствѣ преобразованія не касаются собственно церковныхъ принциповъ, чего нельзя сказать о преобразованіяхъ въ организаціи судебной власти, особенно въ отношеніяхъ архіереевъ къ духовному суду, хотя и здѣсь (т. е. въ организаціи судебной власти, какъ мы надѣемся доказать впоследствии) реформы, даже самыя широкія, если они рациональны, должны коснуться не каноническихъ началъ, которыми только и слѣдуетъ дорожить, а неправильнаго развитія и пониманія ихъ, сложившагося частію подъ вліяніемъ государственныхъ принциповъ стараго времени, частію въ слѣдствіе бытовыхъ условій нашего духовенства». Такова реставрація нашего почтеннѣйшаго противника. Мы не довольны этою реставраціею и требуемъ, чтобы приведены были и дальнѣйшія строки подлинника: «порядокъ духовнаго судопроизводства былъ скопированъ съ многими измѣненіями и особенностями съ установленнаго въ общемъ законодательствѣ (Свод. зак. т. XV) порядка; послѣдній теперь признавъ самую законодательную властію устарѣвшимъ, во многомъ существенно измѣненъ и держится въ настоящее

время въ одномъ духовномъ ведомствѣ».—Сдѣлавъ свою реставрацію, почтеннѣйшій противникъ спрашиваетъ: «говорится ли въ этихъ строкахъ что-нибудь за или противъ принадлежности судной власти епископу»?—Отвѣчаемъ: здѣсь весьма ясно говорится, что преобразованія, особливо въ отношеніяхъ архіереевъ къ суду, касаются собственно церковныхъ принциповъ, что преобразованія въ организаціи судебной власти не должны коснуться каноническихъ началъ, которыми слѣдуетъ дорожить, а слова почтеннѣйшаго противника приведены нами въ доказательство того, что онъ отношенія архіереевъ къ суду, изъ которыхъ самое коренное—есть принадлежность имъ судной власти, почиталъ церковнымъ и неприкосновеннымъ принципомъ; измѣняемымъ же признавалъ въ современномъ духовномъ судѣ скопированное со свода законовъ. Непостижимо, какимъ образомъ можно было сказать, будто я исказилъ мысль моего противника? Почтеннѣйшій противникъ нашъ заключаетъ: «такъ онъ (т. е. я) дѣлаетъ и во всѣхъ случаяхъ, когда хочетъ навязать мнѣ противорѣчія, создавшіяся въ его собственномъ пониманіи». Дѣйстви-тельно я такъ поступаю всегда, т. е. привожу мысль моего уважаемаго противника *наиточнѣйшимъ* образомъ и уличаю его только въ *дѣйствительныхъ* его противорѣчіяхъ самому себѣ, а не въ *мнимыхъ*. И дѣйствительныхъ очень довольно, за чѣмъ еще мнимыя. А онъ такъ ли поступаетъ?

Кого же изобличилъ нашъ почтенный противникъ? Не насъ, а самого себя. Чтò пріобрѣлъ для защищаемой имъ мысли? То, что изъ его изобличеній

еще яснѣе раскрылось согласіе его воззрѣній на правила, высказанныхъ въ 1870 году, съ нашими, и противорѣчіе тѣмъ, которыя онъ началъ проповѣдывать съ Марта 1871 года. Непостижимъ въ своемъ мужествѣ противъ самаго себя нашъ почтеннѣйшій противникъ.

13) Какъ ни гнѣвенъ на насъ нашъ уважаемый противникъ за разныя указанія справокъ, тѣмъ не менѣе однако же на этотъ разъ мы находимъ себя совершенно вынужденными рекомендовать ему одну такую справку по одному частному его заявленію двукратно и, слѣдовательно, не безъ умысла сдѣланному и могущему дать ключъ къ нѣкоторымъ загадкамъ. Два раза почтеннѣйшій противникъ нашъ обращаетъ вниманіе своихъ читателей на 2-й стихъ 3-й главы 1-го посланія Апостола Павла къ Тимоѳею и собственно на слова: *подобаетъ убо епископу быти единымъ женою мужу*. Въ первый разъ онъ говоритъ (497): «я вижу въ наставленіяхъ Апостола Павла Тимоѳею, изложенныхъ въ 5-й главѣ, нравственно дисциплинарныя правила, измѣняемая сообразно съ обстоятельствами; даже такія наставленія, какъ: *подобаетъ епископу быти единымъ женою мужу*—принадлежать къ той же области и по сему не остались неизмѣненными»... Во второй разъ: «въ Божественномъ Откровеніи тѣ предписанія и заповѣди, которыя возникли изъ временныхъ потребностей церкви время Апостольскихъ, не остались потомъ неизмѣнными въ послѣдующей церковной жизни и власть церкви не нашла неправымъ измѣнить ихъ, напр., о *супружествѣ епископовъ* 1

Тим. 3, 2.» (511). Нашъ почтеннѣйшій противникъ совершенно ложно почитаетъ измѣненною заповѣдь Апостольскую о единоженствѣ епископа. Заповѣдь эта отъ самаго начала церкви до настоящаго времени (за самыми рѣдкими, единичными и непризнанными церковно исключеніями) соблюдалась и нынѣ въ Православной церкви соблюдается повсюду и во всей строгости. Всякой знающій дѣло не затруднится объяснить, что эта заповѣдь Апостола означаетъ, что епископомъ можетъ быть только тотъ, кто не имѣлъ *двухъ женъ*, и что заповѣдь эта строжайшимъ образомъ соблюдалась въ Православной церкви всегда и соблюдается донынѣ. Въдѣ не укажетъ почтеннѣйшій противникъ нашъ ни нынѣ, ни во всей исторіи Православной церкви епископа двоеженца? Толкованіе же, усвояемое имъ Апостольскѣй заповѣди, состоящее въ томъ, будто бы Апостольскій заповѣдь требуетъ, чтобы епископъ непременно имѣлъ одну жену, нелѣпо уже по одному тому простому соображенію, что съ принятіемъ его пришлось бы овдовѣвшаго епископа отрѣшати и искать на его мѣсто новаго, единяя жены мужа.

Единяя жены мужъ епископъ... и заповѣдь Апостольская объ этомъ не соблюдается... Боже Праведный!.. да это опъ... искомый вѣкинми изъ братій... это женатый архіерей... Его въ сумракъ показываетъ намъ нашъ искуснѣйшій противникъ. И подходъ къ этому предмету всегда дѣлають съ этого конца.— Однако, что же въ самомъ дѣлѣ? Почему бы и не женатый?— Не говоря о причинахъ каноническихъ, о правилѣ вселенскаго собора, которое (замѣтьте хо-

рошенько) можетъ быть отмѣнено только властію Вселенскаго Собора, и никакого другою властію въ Церкви, предполагаемое измѣненіе неудобопріемлемо по слѣдующимъ четыремъ практическимъ, наиболее любимымъ нашимъ противникомъ соображеніямъ, *caeteris paribus*: 1) у блага архіерея родственниковъ втрое больше, чѣмъ у монаха: у монаха только съ его стороны—отецъ, дяди, братья, племянники; у женатаго, кромъ сего—и тѣже со стороны жены, и за симъ еще свое прямое потомство—дѣти и внуки; 2) времени на дѣла управленія у женатаго вдвое меньше, чѣмъ у монаха, ибо семейство требуетъ особыхъ заботъ отца, ненужныхъ для монаха; 3) денегъ на содержаніе женатаго нужно гораздо больше, чѣмъ монаха, не имѣющаго семейства; а нѣкоторыя средства, которыми теперь содержатся монашествующіе архіереи, для женатыхъ будутъ закрыты. Настоятелями монастырей нельзя быть женатымъ архіереямъ. Развъ вздумаютъ учредить двойные монастыри,—и настоятелемъ мужскаго отдѣленія будетъ бѣлый архіерей, а женскаго—бѣлая архіерейша?!—4) Женское вліяніе на дѣла Церкви, неотвратимое для женатаго,—едва ли послужило бы къ пользѣ Церкви. Правила 12 и 48 VI вселенскаго собора, сколько не пререкасмы по авторитету, какъ правила вселенскаго собора, столько же глубоки по ихъ практической мудрости.

14) Среди множества огорченій, испытанныхъ нами при чтеніи и изученіи обвинительнаго акта, мы не оставлены были и безъ нѣкотораго утѣшенія. Насъ утѣшила въ обвинительномъ актѣ та

серьезность, съ которою нашъ почтеннѣйшій противникъ увѣряетъ своихъ читателей, будто мы считаемъ его союзникомъ нашимъ и единомышленникомъ (507, 508, 509, 514 и др.). Если бы онъ далъ кому нибудь изъ близкихъ ему людей прочесть нашу статью, — мы увѣрены, онъ былъ бы вразумленъ, въ какомъ смыслѣ онъ причитается нами въ союзники, и избавилъ бы насъ отъ труда изъяснять ему, что эта честь присвоена нами себѣ не безъ нѣкотораго умысла. Если бы нашъ почтеннѣйшій противникъ причислялъ насъ къ своимъ союзникамъ, напр. въ вопросѣ о возможности отнятія церковно-судной власти у епископа, — мы при всемъ нашемъ простодушіи и наивности, остереглись бы принять эту честь за чистую монету и заподозрили бы нѣкій сокровенный ковъ въ его словахъ. При всей своей дальновидности нашъ уважаемый противникъ на этотъ разъ далъ маленькій промахъ и подаль намъ случай объяснить ему, что союзъ съ нимъ намъ нуженъ единственно для того, чтобы яснѣе изобличать его ссору съ логикою, здравымъ смысломъ и самимъ собою. — Мы и впредь не откажемся отъ подобнаго союзничества, если и впредь онъ будетъ говорить и въ пользу своихъ фантазій и противъ нихъ. И мы увѣрены изъ обвинительнаго акта имъ противъ насъ написаннаго, что онъ неперемѣнно будетъ доставлять намъ это удовольствіе и помощь: не смотря ни на какіе уроки логика ему недается и только реторика усовершеншается: многословіе его безпредѣльно. Отказаться отъ такого клада, отъ подобнаго союза и помощи

можно только сошедши съ ума. Железными руками нужно удерживать подобныхъ друзей — помощниковъ и сотрудниковъ.

15) Въ концѣ обвинительнаго акта нашъ уважаемый противникъ высказываетъ неудовольствіе, что мы обращали въ нашей статьѣ вниманіе на то впечатлѣніе, которое произвела бы предлагаемая имъ мѣра—устроить епархіальный судъ безъ участія въ немъ архіерея — на раскольниковъ, іезуитовъ и западныхъ ревнителей соединенія съ православною церковію. Онъ находитъ, что это съ нашей стороны просто фокусъ, рассчитанный на то, чтобы запугать доверчивыхъ читателей страшными словами и страшными картинами (699), и что мѣра имъ предложенная произведетъ совсѣмъ не то впечатлѣніе и дѣйствіе, какое мы предполагаемъ, а самое благопріятное, — раскольникамъ она понравится, и они «скажутъ большую благодарность высшей церковной власти за это», (701) Дёллингеромъ будетъ одобрена, а если не понравится іезуитамъ, то въ ихъ же назиданіе: пусть знаютъ, что православная церковь не отрицаетъ здравыхъ общепризнанныхъ государственныхъ и научныхъ принциповъ, что православная церковь никогда не станетъ въ такую жестокую вражду съ христіанскимъ государствомъ, въ какую вошло теперь папство съ католическими государствами, и поэтому никогда не будетъ переживать такихъ глубоко печальныхъ кризисовъ, какіе переживаетъ теперь папство (704). — Входить въ подробное объясненіе по этому поводу съ нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ въ настоящій

разъ мы не имѣемъ времени и возможности. Цель нашего заявленія объ этомъ предметъ ясно выражена: «предполагая сдѣлать столь важный шагъ, какъ устройство епархіальнаго суда безъ участія въ немъ епархіальнаго архіерея, мы должны обратить вниманіе на всё — на религіозныя и церковныя убѣжденія нашего народа, а равно и на мнѣнія обществъ, не благосклонно расположенныхъ къ православной церкви.» Вотъ что мы говорили. Разсуждали мы объ этомъ предметъ кратко, только на двухъ страницахъ крупной печати. Негдѣ было и разыгратъ нашей фантазіи, какъ зло острить нашъ почтеннѣйшій противникъ, негдѣ было рисовать не только «цѣлаго ряда картинъ въ отдѣльныхъ группахъ различныхъ классовъ людей» (699), но и одной картины. Почтеннѣйшій противникъ нашъ вдается здѣсь въ нѣкоторый лиризмъ и допускаетъ поэтическую вольность. Ну да не въ томъ дѣло: это такъ обычно ему, и съ такимъ искусствомъ имъ постоянно практикуется. Но изъяснять, якобы мы на этихъ двухъ страницахъ дѣйствовали по системѣ устрашенія, стараясь запугать довѣрчивыхъ читателей страшными словами и страшными картинами (не существующими) — почтеннѣйшій противникъ нашъ не имѣлъ основанія. Капитальная ошибка его въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что онъ воображаетъ, будто только мы съ нимъ люди взрослые, которыхъ ничѣмъ нельзя урезонить, даже и дословными выписками изъ нашихъ сочиненій, а всѣ наши читатели — дѣти, ничего неразумѣющія. Признаемся искренно, мы никогда не писали для

дѣтей, да и таланта такого не имѣемъ. Мы лично пишемъ только для взрослыхъ людей, которые могутъ свое сужденіе имѣть не только о предметѣ, но и о нашемъ писаніи, и мы не приписывали бы себѣ никакого успѣха, еслибы убѣждали только дѣтей. Въ этомъ убѣжденіи мы всегда, на каждую нашу мысль, приводимъ и доказательства, какія имѣемъ, зная по опыту скептическое настроеніе каждаго взрослога читающаго чловѣка: не повѣрить на слово, безъ документовъ. Что нашъ почтеннѣйшій противникъ самъ лично практикуетъ инныя убѣжденія въ отношеніи къ своимъ читателямъ—это его добрая воля. Но когда онъ, съ подобной же точки зрѣнія трактуя и своего противника, вставляетъ въ публично сказанныя имъ слова такія стеклышки, въ которыя мысли противника представляются въ свѣтъ совершенно противоположномъ; тогда является нужда въ нѣкоторой остановкѣ такого искусника. Мы утверждаемъ и защищаемъ мысль, что по Слову Божию и по правиламъ Церкви, епархіальный архіерей долженъ участвовать въ епарх. судѣ. А почтеннѣйшій противникъ нашъ, не сказавши противъ существа этой мысли ни одного дѣльнаго слова, усиливается выставить дѣло въ такомъ свѣтъ, яко бы мы защищаемъ непогрѣшимость римскаго папы (493, 494, и др.) и хотимъ затормозить естественное стремленіе къ улучшенію внѣшнихъ формъ жизни (495, 496).—Мы приводимъ изъ посланія Восточныхъ Патріарховъ слова свидѣтельствующія, что принадлежность судной въ Церкви власти составляетъ отличительную особен-

ность епископа, выписывая подлинныя слова Послания. А нашъ почтеннѣйшій противникъ употребляетъ нѣкоторый фокусъ и увѣряетъ своихъ читателей, будто именно съ цѣлю осужденія его въ ереси выписываемъ эти слова (515). Тѣмъ наброшена и противникъ предъ читателями дискредитированъ.—На слова почтеннѣйшаго противника нашего, будто «принадлежность церковно-судной власти не стоитъ ни въ какой связи съ сущностию церковныхъ учреждений, не обосновываетъ ихъ» мы замѣчаемъ, что, если изъять всѣ правила, въ которыхъ прямо, или косвенно говорится о судной власти епископа, то въ слѣдствіе сего произойдетъ большое опустошеніе, радикальный переворотъ и въ правилахъ и въ учрежденіяхъ. А почтеннѣйшій противникъ нашъ увѣряетъ своихъ читателей, будто мы грозимъ цѣлою церковною революціею (514), разгромомъ всѣхъ церковныхъ учреждений (681), погромомъ (682), показываемъ страшный призракъ церковной революціи, ереси, запугиваемъ читателей, поражаемъ ихъ мысль разными иллюзіями (682), значеніе и права пресвитерства въ церкви унижаемъ почти до совершеннаго ничтожества (684).—По обѣимъ частямъ обвинительнаго акта проходитъ и тонкая и толстая направленная противъ насъ нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ инкриминація въ ультрамонтанствѣ, въ несочувствіи судебнымъ уставамъ 1864 г., въ отрицаніи здравыхъ общепризнанныхъ государственныхъ и научныхъ принциповъ, во враждѣ къ правильнымъ порядкамъ жизни православнаго государства и общества, въ

ретроградствѣ и стремленіи затормозить практическое осуществленіе предположенной судебной реформы, въ стремленіи убѣдить читателя, что вниманіе къ современнымъ результатамъ науки и законодательства при преобразованіяхъ въ церковномъ быту и отношеніяхъ, опасно, грозитъ разрушеніемъ самыхъ основаній церк. учреждений, что къ научнымъ требованіямъ и современнымъ потребностямъ жизни, какъ бы они ни были серьезны и настойчивы, церковь не должна прислушиваться, а тѣмъ менѣе соображаться съ ними въ своей внѣшней жизни, что все это несокъ міра сего суетій (688) и т. д. и т. д. Любопытнѣе всего то обстоятельство, что всѣ подобныя вещи дѣлаются послѣ торжественнаго заявленія: «я не стану себя оправдывать въ косвенныхъ (*должно читать: несуществующихъ*) обвиненіяхъ въ неправославіи, въ наклонности къ лютеранству, или его самого (т. е. меня) уличать въ ультрамонтанствѣ и т. п. Все это я нахожу неприличнымъ въ печати» (490). И однако же!... Всѣ эти и подобныя инкриминаціи мы объявляемъ ложью завѣдомо нашимъ противникомъ допущенною и просимъ его представить изъ нашей статьи, напечатанной во 2-й книжкѣ Прибавл. къ Тв. Св. Отцевъ 1871 г. или изъ другихъ нашихъ публичныхъ дѣйствій и словъ доказательства, если онъ рѣшится утверждать противное. И на этомъ, въ настоящій разъ, мы останавливаемъ наше объясненіе съ уважаемымъ нашимъ противникомъ, имѣя обязанность не лишиться себя чести дать отвѣтъ и предъ его почтеннѣйшими хозяевами.

Насъ почтили своимъ отеческимъ вниманіемъ и хозяева нашего уважаемаго противника—три честнѣйшіе іерея, составляющіе редакцію Православнаго Обозрѣнія.

Почтеннѣйшіе отцы въ заключеніи обвинительнаго противъ насъ акта дають себѣ и намъ аттестатъ, который впрочемъ въ отношеніи къ намъ справедливѣе назвать волчьимъ билетомъ.—Изъ аттестата почтеннѣйшихъ отцовъ оказывается, что въ ихъ приходѣ все обстоитъ благополучно, и процвѣтають всѣ добродѣтели, а въ нашемъ очень худо и гнѣзятся всѣ пороки. Изъ аттестата почтеннѣйшихъ отцовъ получаютъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) честнѣйшіе отцы сочли нужнымъ заказать нашему уважаемому противнику, а своему комиссіонеру разобрать нашу статью; 2) новый вопросъ, нами будто бы придуманный, разрѣшенъ ихъ уважаемымъ сотрудникомъ удовлетворительно; 3) литературные труды Н. К. Соколова по вопросу церковно-судебной реформы оцѣнены по достоинству людьми серьезными, особенно духовенствомъ, давно желающимъ преобразованія церковнаго суда.—Не правда ли—благоденствіе непроходимое? Но это благоденственное житіе еще въ болѣе яркомъ свѣтѣ представится, когда взглянемъ въ противную, т. е. въ нашу сторону и прочтемъ намъ выданный аттестатъ, или лучше сказать, скорбный листъ. Въ этомъ листѣ значится: 1) въ статьѣ г. Лаврова усматривается бѣдность положительнаго содержанія, мелочная привязчивость и запутанность критическихъ пріемовъ. 2) Очень мало могъ представлять интереса

самъ по себѣ разборъ хитросплетеній статьи г. Лаврова, не имѣющихъ положительнаго отношенія къ дѣлу. 3) Статья г. Лаврова, не смотря на бѣдность положительнаго содержанія и рутинность критическихъ приѣмовъ, можетъ быть принимаема нѣкоторыми за весьма надежный тормазъ къ практическому осуществленію предположенной церковно-судной реформы и за неистощимый арсеналъ возраженій противъ разумнаго примѣненія здравыхъ юридическихъ началъ къ устройству церковнаго суда.—4) А. О. Лавровъ есть профессоръ церковнаго права въ Московской Духовной Академіи.—5) Нельзя не пожалѣть, что онъ связалъ съ этимъ дѣломъ свое имя (707, 708).

Какіе безпристрастные судьи почтеннѣйшіе отцы: другу не дружатъ и недругу не мстятъ! Но почтеннѣйшіе отцы не только безпристрастные судьи, но и благосердые, сострадательные и гуманные люди. Они удостоили въ своемъ обо мнѣ отзывѣ не только выставить мою фамилію, но первыя буквы моего имени и отчества, и даже мой адресъ. И кромѣ всего этого благоволили выразить свое о мнѣ сожалѣніе.—По истинѣ трогательное вниманіе!

Вниманіе оказанное мнѣ тремя почтеннѣйшими отцами меня очень трогаетъ, хотя аттестація ими мнѣ данная и не особенно для меня лестна. Я искренно и всею душою чту священнѣйшій санъ (не различая блага отъ чернаго) и готовъ бы покориться всякому приговору не только полной коллегіи іереевъ (*tres collegium faciunt*), но и приговору одного лица пресвитерскаго сана. Къ сожалѣнію, почтеннѣйшіе

отцы поставляют меня въ совершенную невозможность подчиниться ихъ приговору. Приговоръ ихъ надо мною столь строгъ, что я по совѣсти не могу не воспользоваться принадлежащимъ мнѣ правомъ отзыва противъ этого приговора.

Мы искренно и глубоко чтимъ священство и, можетъ быть, придетъ время, когда почтеннѣйшіе отцы узнаютъ, что и нашъ слабый голось былъ возвышаемъ на защиту законныхъ правъ блага священства, когда то было нужно, и что обвиненіе насъ нашимъ почтеннѣйшимъ противникомъ, будто нами «значеніе и права пресвитерства въ церкви унижаются почти до совершеннаго ничтожества» (684) есть совершенная ложь. Но права и притязанія два дѣла разные. Нельзя же всего требовать для одного блага пресвитерства: нѣтъ основаній. И другія степени церковной іерархіи и другаго цвѣта духовныя лица имѣютъ свои права, утверждающіяся на Божественныхъ и церковныхъ основаніяхъ, и права эти, по нашему мнѣнію, должны быть сохранены. Почтеннѣйшіе отцы и ихъ коммиссіонеръ могутъ быть другаго мнѣнія. Это ихъ добрая воля. Они могутъ сожалѣть о нашемъ ослѣпленіи; но да позволяютъ же и намъ высказать наши мысли и чувства въ виду защищаемыхъ ими притязаній.

Притязанія, заявленныя и защищаемыя почтеннѣйшими отцами и ихъ коммиссіонеромъ, столь незаконны, столь неосновательны, что не могутъ явиться на свѣтъ Божій даже съ настоящимъ ихъ именемъ, а должны маскироваться цѣлою грудой фразъ и изворотовъ. Мы въ нашей первой апологіи назва-

ли эти притязанія и домогательства ихъ настоящимъ, прямымъ именемъ. Мы на основаніи точныхъ словъ почтеннѣйшаго противника нашего сказали, что онъ замышляетъ и предлагаетъ *отнятіе судной власти у епархіальнаго епископа въ епархіальномъ судѣ*. Но какихъ же осмѣяній удостоились мы отъ него въ его обвинительномъ актѣ (498, 499, 680 и др.)? Онъ призналъ нужнымъ и возможнымъ *per fas et nefas* открасциваться отъ этого имени его предложенія, утверждая, что онъ этого никогда не предлагалъ, знать не знаетъ и въдать не въдаетъ, что это есть моя поддѣлка; онъ же самъ предлагаетъ-де только отдѣленіе судебной части отъ административной въ епархіальномъ вѣдомствѣ, при чемъ-де епарх. начальникъ только не будетъ имѣть возможности заправлять мнѣніями членовъ, какъ заправляетъ онъ теперь членами консисторіи, будетъ имѣть важную *судебную* функцію *прокурорскую* и еще будетъ имѣть судебную власть, когда будетъ вызванъ въ Св. Синодъ, что рѣчь идетъ не объ отнятіи власти, а объ ослабленіи бюрократической централизаціи въ нашемъ епархіальномъ вѣдомствѣ и о болѣе правильномъ распредѣленіи *судебной* дѣятельности между различными инстанціями, причемъ епископство стоитъ на вершинѣ судебной организаціи въ церкви, сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ важнѣйшія *судебныя* отправленія: дѣятельность кассационную, апелляціонную и *прокурорскій надзоръ* (686). Онъ находитъ нужнымъ утверждать, что «епископство остается со всею полнотою церковной власти» (494), хотя и предлагаетъ устроить епар-

хіяльный судъ изъ двухъ инстанцій, состоящій внѣ всякаго участія въ немъ епископа, или епископства, съ представленіемъ только дѣла о лишеніи сана на ревизию епископства. Если бы дѣло было чисто, ни въ какихъ такихъ изворотахъ не было бы нужды. Одна ясная постановка дѣла, употребленіе общепонятныхъ словъ вмѣсто кудрявой и артистической фразеологіи уже измѣняетъ дѣло къ совершеннѣйшей невыгодѣ домогательствъ почтеннѣйшихъ отцовъ и грозитъ совершеннымъ паденіемъ ихъ притязаній. Честнѣйшіе отцы и ихъ почтеннѣйшій комисіонеръ глубоко ошибаются, когда полагаютъ, что это дѣло котораго они добиваются, можетъ совершиться въ тихомолку, такъ что никто объ этомъ не догадается (см. стр. 701). Не такой величины предметъ : непременно замѣтить.

Немало говорить противъ правды и законности предлагаемаго почтеннѣйшими отцами и ихъ сотрудникомъ дѣла и образъ дѣйствованія ихъ по поводу извлеченія изъ нашей апологіи, напечатаннаго въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. «Когда началась перепечатка нашей статьи» — говоримъ словами публичной исповѣди Правосл. Обозрѣнія, — «редактору Православнаго Обозрѣнія послалъ письмо редактору Епархіальныхъ Вѣдомостей въ томъ смыслѣ, что редакціи Моск. Епарх. Вѣдомостей при передачѣ статьи Лаврова нужно бы принять во вниманіе и отвѣтъ г. Соколова, печатающійся въ Прав. Обозрѣніи или покрайней мѣрѣ сдѣлать оговорку, которою объяснялось бы положеніе въ спорномъ вопросѣ, занимаемое самими Епарх. Вѣдомостями, чтобы инна-

че не подать повода къ недоразумѣніямъ. *Письмо это* вызвано было самымъ искреннимъ желаніемъ *своевременно предостеречь* Епарх. Вѣдомости отъ неловкости, въ которую онѣ вовлекали себя какъ епархіальный органъ и какъ изданіе общества дух. просвѣщенія. Съ другой стороны *письмо это отчасти было написано и по желанію Н. К. Соколова*, который безъ сомнѣнія имѣлъ бы право и открыто требовать, чтобы на страницахъ Епарх. Вѣдомостей правильно возстановленъ былъ смыслъ его словъ, искаженныхъ г. Лавровымъ и въ слѣдъ за нимъ библіографомъ взявшимся передавать содержаніе статьи Лаврова въ Епарх. Вѣдомостяхъ, но который также *предпочелъ вмѣсто открытаго требованія* и печатной полемики ограничиться частнымъ объясненіемъ съ редакціею Епарх. Вѣдомостей. И еслибы редакція послѣдовала сдѣланному ей совѣту, т. е. подъ изложеніемъ статьи г. Лаврова *сдѣлала нужное примѣчаніе*, или по крайней мѣрѣ частнымъ же образомъ сообщила бы намъ, что въ слѣдъ за изложеніемъ статьи г. Лаврова въ Московскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ *будетъ и изложеніе новой отвѣтной на нее статьи г. Соколова*; то, конечно, П. К. Соколовъ въ своей второй статьѣ не сдѣлалъ бы того примѣчанія, которое показалось обиднымъ Епарх. Вѣдомостямъ, и небылобы надобности поднимать изъ за этого дѣла распри въ московскихъ духовныхъ изданіяхъ». (Правосл. Обзор. 1871 декабрь, 624, 625).

Неописанная красота сего дѣянія равняется только цинической откровенности разсказа о немъ, какъ о

нѣкоемъ подвигѣ. Удивителенъ образъ дѣйствія и непостижима откровенная нагота исповѣди. Дорого далъ бы за этотъ казусъ покойный бюллетистъ литературнаго курьеза—«свистокъ».

Изъ химическаго анализа сей всенародной задушевной исповѣди явствуется: 1) что редакторъ «Прав. Обозрѣнія и г. Соколовъ требовали отъ редакціи Москов. Епархіальныхъ Вѣдомостей, что бы она согласилась съ ними, а не съ нами, ибо въ противномъ случаѣ небыло бы нужды и заводить секретно-конфиденціальныя сношенія, 2) что соглашаться съ нами значитъ допускать неловкость, и, слѣдовательно, соглашаться съ Прав. Обозрѣніемъ значитъ обдѣлывать ловкое дѣльцо;—3) Г. Соколовъ сдѣлалъ во второй своей статьѣ обидное для редакціи Моск. Епар. Вѣдомостей примѣчаніе не по какимъ либо серьезнымъ, или научнымъ побужденіямъ, а единственно потому, что эта редакція не исполнила ихъ требованія *не соглашаться съ нами*: еслибы требованіе было исполнено, то и г. Соколовъ не сталъ бы обижать, и не было бы заведено распри въ московскихъ духовныхъ изданіяхъ.

Тотъ, кто убѣжденъ въ правотѣ своего дѣла, никогда не будетъ требовать, чтобы направленныя противъ него возраженія не были печатаны и не были никому извѣстны. Если возраженія ложны и слабы; то при большемъ освѣщеніи, при большемъ оглашеніи, ложь и слабость ихъ обнаружится еще яснѣе. Мы, напр., ждалибы, чтобы написанныя противъ насъ г. Соколовымъ статьи перепечатаны были въ журналахъ и газетахъ всея Европы и Аме-

рики; и еслибы узнали, что какая нибудь редація имѣеть намѣреніе воспроизвестъ на страницахъ своего изданія его полемическіе противъ насъ подвиги; то не стали бы писать не только угрожающихъ, но даже и дружественныхъ писемъ съ требованіемъ, или совѣтомъ оставить таковое намѣреніе. Чѣмъ шире гласность, чѣмъ ярче свѣтъ; тѣмъ несомнѣннѣе паденіе лжи: сила лжи потемки. И чего было бояться почтеннѣйшимъ отцамъ и г. Соколову, если дѣло ихъ правое, а мое не правое? Только большее число лицъ увидѣло бы ихъ правду, а мою неправду.

Однимъ правиломъ этой исповѣди хотѣлось бы воспользоваться и намъ. Православное Обозрѣніе говоритъ, что «г. Соколовъ имѣлъ право прямо и открыто требовать, чтобы на страницахъ Епарх. вѣдомостей правильно возстановленъ былъ смыслъ его словъ искаженныхъ г. Лавровымъ». Смыслъ словъ нашей первой аполוגіи искаженъ г. Соколовымъ въ его статьяхъ противъ насъ, напечатанныхъ въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ Правосл. Обозрѣнія 1871 года. Не потребовать ли и намъ прямо и открыто, чтобы на страницахъ Прав. Обозрѣнія правильно возстановленъ былъ смыслъ нашихъ словъ, искаженныхъ г. Соколовымъ? Кажется мы въ своемъ правѣ, и надѣемся, что наше требованіе не можетъ быть оспариваемо съ точки зрѣнія законности.

Прискорбный и плача достойный антагонизмъ блага, въ особенности столичнаго духовенства и монашества сказался и здѣсь со всею своею силою.

Если бы было объявлено, что архіереями могутъ быть и лица благаго, женатаго духовенства; то, мы вполне убѣждены, настоящей агитаціи совершенно не существовало бы.

Не полагаемъ, что бы почтеннѣйшіе отцы сдѣлали добрую и желанную услугу и бѣлому священству, если бы настоянія ихъ получили успѣхъ. Каждому естественно, для каждаго желательнаго стремиться быть судиму въ своемъ дѣлѣ судомъ вышшаго лица, или учрежденія. И смотря на это дѣло съ точки зрѣнія *судимаго*, а не *желающаго судить* духовенства-честнаго пресвитерства, діаконства и всего причта, мы остаемся и останемся въ увѣренности, что отдѣленіе судной надъ клириками власти отъ епарх. архіерея и порученіе ея, положимъ, пресвитерской коллегіи безъ участія архіерея не удовлетворитъ огромное большинство священства и причта. Не будетъ тутъ авторитета ни для одного члена духовенства непрекаемаго, — авторитета лица, даващаго бытіе каждому духовному лицу, какъ духовному лицу. Увѣренію почтеннѣйшихъ отцевъ, будто этого желаетъ духовенство, я никогда не могу повѣрить: ибо не было правильной голосовки вопроса, а увѣреніе троицъ, четверыхъ, десятерыхъ я не могу принять за голосъ всего духовенства.

Почтеннѣйшіе отцы своимъ благосердіемъ и сожалѣніемъ даютъ и намъ случай высказать и наши сожалѣнія. Мы искренно и глубоко сожалѣемъ всегда, когда видимъ, что дѣти подъ разными предлогами, пользуясь разными случаями и маскируясь благовидными словами, предъявляютъ ни на чемъ

неоснованныя притязанія къ вѣковымъ и на Божественныхъ основаніяхъ утвержденнымъ правамъ своихъ отцовъ.—Намъ представляется прискорбнымъ, плача и слезъ достойнымъ уже и въ литературу проникающій (Правосл. Обзор. мартъ 1871, 329) антагонизмъ блага духовенства противъ монашества, ничѣмъ невызванный. Въ насъ вызываетъ глубочайшее сожалѣніе то обстоятельство, что заграничныя походы одного іерея и одного ех-профессора не имѣютъ вполнѣ заслуженной ими участи вѣчнаго презрѣнія и забвенія, но начинаютъ отражаться даже и въ нашей духовной прессѣ. Мы сожалѣемъ, что наша первая апологія избрана предлогомъ къ тому, что и братъ на брата, іереи на іерея... Сожалѣемъ... ибо аще миръ не миренъ... аще свѣтъ тма,... и аще соль обуяетъ.... то и т. д.

Но довѣзеть.... нѣкоторыя вещи не сносятъ свѣта и не любятъ свѣжей воды.... *Inde irae.*

Мы не отказываемся и на будущее время давать всякія объясненія и отвѣты по вопросамъ каноническимъ и другимъ, если Богъ изволитъ, силы нашей хватить и времени достанетъ и притомъ не только нашему уважаемому противнику, но и почтеннѣйшимъ заказчикамъ его. Мы осмѣлились бы просить ихъ на будущее время объ одномъ—не примѣшивать къ ученому, или литературному обсужденію, или даже спору личныхъ уязвленій своихъ противниковъ, инсинуацій, инкриминацій. Дѣло подобныя инсинуаціи не разъясняютъ, публику

не назидаютъ и репутацію инсинуаторовъ не вы-
 вышаютъ. Уязвлять ближняго гораздо проще и
 легче, чѣмъ знать предметъ, о которомъ говоришь
 и толково безъ противорѣчій излагать его: на брань
 слово купится. О дѣлѣ дѣло говорить можно безъ
тормазовъ и подобныхъ полемическихъ любезностей.

А. Давровъ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ ИНОКОВЪ ЕГИПЕТСКИХЪ

ВЪ IV И V ВѢКАХЪ.

Въ самомъ началѣ четвертаго столѣтія во время гоненія Діоклетіанова, Антоній Великій дозволилъ около себя селиться желающимъ подражать его образу жизни. Едва прошло шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ послѣ сего, какъ всѣ пустыни Египетскія наполнились жилищами иноковъ. Сколько было народу въ городахъ, нишеть очевидный свидетель того времени, столько почти было иноковъ въ пустыняхъ. ¹⁾ Были монастыри вблизи Александрии; въ Нитрійской горѣ считалось пять тысячъ иноковъ, и Пустыня келій, и пустыня Скитская имѣли многочисленнѣйшее братство; область прилежащая къ Мемфису и Вавилону вся казалась заселенною иноками; по берегамъ Нила вездѣ видны были жилища иноковъ; у одного Серапіона считалось подъ начальствомъ десять тысячъ иноковъ, городъ Оксиринхъ и внутри и кругомъ былъ наполненъ инока-

¹⁾ Hist. monach. Ruffin. c. 7 Histor. Lavs. c. 52.

ми, публичныя здація, языческіе храмы превратились въ жилища иноковъ и въ городъ, болѣе было монастырей, чѣмъ частныхъ домовъ, такъ что Епископъ города считалъ у себя 20,000 монахинь и десять тысячъ монаховъ. Тавенскіе монастыри считали десятками тысячъ своихъ монаховъ. ¹⁾ Въ нижнемъ Египтѣ по восточнымъ рукавамъ Нила путешественники встрѣчали тоже вездѣ иноческія обители.

Въ Египтѣ не возникало вопроса о томъ, принадлежать ли монахи къ клиру или они тоже что и другіе міряне. Если многіе изъ иноковъ отказывались отъ принятія степени священства, то единственно по смиренію и сознанію своего недостойнства, а не изъ опасенія стать въ непосредственную зависимость отъ власти Епископовъ, какъ это было на западѣ. Съ наклоненною головою, пишетъ Афанасій, въ жизни Антонія, монахи принимали благословеніе отъ Епископовъ и пресвитеровъ; чтили и уважали ихъ и повиновались ихъ приказаніямъ какъ волю Божію. ²⁾

Различіе въ образѣ жизни монаховъ.

Писатели 4-го и 5 вѣковъ различаютъ въ Египтѣ два рода иноческой жизни, однихъ иноковъ они называютъ анахоретами, другихъ кинувитами ³⁾.

¹⁾ Hieron. Praefat. ad regul. s. Pach. p. 64.

²⁾ Vita Pachom. c. 27 Greg. Nazians Orat. 21. Sozom. Hist. Eccl. I. 6. c. 29. Hist. Laus. c. 18.

³⁾ Cassian. de coen. inst. L. 5. c. 36; Collat. 18. c. 4. 5. Hieron. epist. 22 ad Evstoch.

Анахоретами назывались тѣ отшельники, которые оставляя общество братіи поселялись въ отдаленіи отъ всѣхъ; но временамъ получая пищу изъ монастыря или отъ какого либо христіолюбца. Иные изъ нихъ удалялись въ глубочайшую пустыню и проводили десятки лѣтъ не видя лица человѣческаго. Они питались дико растущею травою, для питья довольствовались иногда только небесною росою, которую собирали съ камней или растеній, часто они не имѣли одного опредѣленнаго жилища, но переходили съ мѣста на мѣсто. Порою какой нибудь инокъ или охотникъ встрѣчалъ ихъ по указанію Божию, чтобы отдать послѣдній долгъ оканчивающему свое земное поприще труженику. Образецъ жизни такихъ отшельниковъ представили Павелъ Фивейскій и Онуфрій Великій. Преданія Старцевъ сохранили воспоминаніе о семи отшельникахъ, поселившихся около скита въ глубокой пустынѣ. Они жили въ значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго и на воскресный день собирались вмѣстѣ. Тогда каждый приносилъ, что могъ достать събственное: плоды или травы или корни, воду собирали они изъ росы, которая падала на растенія и камни. По совершеніи молитвы и вкушеніи пищи они опять расходились на цѣлую недѣлю. ¹⁾

Если отшельникъ удалялся съ вѣдома братіи какого либо монастыря, то у отцевъ былъ обычай въ началѣ его подвига посѣщать его чтобы видѣть, не подвергся ли онъ искушенію и если находили

¹⁾ Rosw Vit. PP. p. 530.

его въ такомъ состояніи, то приводили въ церковь, приготовляли тазъ съ водою, молились за подвергшагося искушенію, умывали въ тазу руки, выливали воду на отшельника, и по молитвамъ братій онъ избавлялся отъ искушеній ¹⁾.

Киновитами Кассіанъ называетъ тѣхъ, которые находятся подъ властію одного настоятеля и имѣютъ общее имущество ²⁾.

Какъ дѣло свободнаго произволенія жизнь иноческая въ своемъ началѣ не могла имѣть опредѣленнаго устава подобнаго тому, какой выработался съ теченіемъ времени. А потому различіе монаховъ на анахоретовъ и киновитовъ не обнимаетъ всего разнообразія иноческой жизни, въ какомъ является она въ первое время.

Поселившіеся около Антонія ввѣрили себя его духовному руководству, но это было чисто нравственное подчиненіе безъ всякаго обязательнаго характера. Перенеся такъ много искушеній въ началѣ своей иноческой жизни Антоній признавалъ нужду для новопоступающихъ иноковъ въ духовномъ руководителѣ. Монахъ, говорилъ онъ, вполнѣ долженъ полагаться на старца, если можно даже въ томъ, сколько ходить ему шаговъ или сколько пить капель въ своей келліи, чтобы неогрѣшить какъ нибудь и въ этомъ ³⁾. Ибо справедливо одинъ

¹⁾ Rosw. L. V. p. 635.

²⁾ Cass. Collat. 18 c. 4. Coenobitae, qui in congregatione pariter consistentes unius Senioris iudicio gubernantur. ib. c. 51 Ex. communione consortiі coenobitae, cellae que ac diversoria eorum coenobia vocarentur.

³⁾ Фот. Патер. 247 по переводу душеполезнаго чтенія.

опытный старец говорилъ; если увидишь юношу по своей воле восходящаго на небо, удержи его за ноги и сбрось его оттуда; потому что это ему полезно. ¹⁾ Наблюдая за духовнымъ состояніемъ своихъ учениковъ Антоній не вводилъ общенія имуществъ между ними и не устанавливалъ общихъ правилъ для жизни. Строгий уставъ общежитія введенъ былъ Пахоміемъ въ Тавенскихъ монастыряхъ и отсюда заимствованъ въ нѣкоторые монастыри средняго и нижняго Египта. Но большая часть иноковъ Египетскихъ до самаго конца цвѣтущаго времени монашества въ Египтѣ въ своей жизни больше приближались къ обычаямъ учениковъ Антонія, нежели Тавенскаго общежитія.

Желавшіе, по примѣру указанному Антоніемъ Великимъ, посвятить себя на исключительное служеніе Богу удалялись изъ городовъ и селеній въ уединенныя мѣста и селились, гдѣ казалось удобнымъ, и располагали время и занятія по своему благоусмотрѣнію. Чаше конечно новоприходящіе селились около какого либо подвижника уже опытнаго въ духовной жизни, чтобы пользоваться его руководствомъ и наставленіями и такимъ образомъ ставили себя въ отношеніе учениковъ къ учителю. Естественно, что старецъ даже для собственнаго спокойствія принималъ въ сожителство съ собою только послѣ нѣкотораго испытанія характера новаго пришельца и его способности къ иноческой жизни. Отношенія старца къ его ученикамъ опредѣля-

¹⁾ Фот. Патер. 244.

лись не правилами какими либо, но личными свойствами живущихъ вмѣстѣ. Приходятъ двое юношей къ Макарію Великому въ скитъ. Мы хотимъ остаться здѣсь, говорятъ они. Пойдите, дѣлайте себѣ келлію, если можете, отвѣчалъ Макарій указавъ имъ на каменную скалу, гдѣ они должны были вырубить себѣ жилище. Что здѣсь работаютъ? спросили они. Корзины, отвѣчалъ Макарій, и указавъ, какъ плести плетенку и шивать ее, и гдѣ доставать пальмовыхъ вѣтвей, далъ имъ мѣшокъ сухарей и нужныя орудія: работу вельмъ отдавать сторожамъ которые за то будутъ приносить хлѣбъ. Юноши знали, что монашество есть подвигъ; они трудились и молились въ своей келліи, по субботамъ и воскреснымъ днямъ ходя въ церковь для пріобщенія. Прошло три года, и юные иноки не приходили къ Макарію просить другихъ наставленій. Навѣстивъ ихъ самъ онъ прорѣзъ, что они созрѣли для будущей жизни. 1) Сдѣлай меня монахомъ, сказалъ одинъ ученикъ старцу. Посмотри мѣсто, и сдѣлаемъ тебѣ келлію, отвѣчалъ старецъ 2). Подлѣ Аввы Агаѳона жили два ученика его, и каждый совершалъ подвигъ по своему усмотрѣнію; старецъ только иногда посѣщалъ ихъ 3) Старцы не считали даже себя въ правѣ давать приказанія живущей съ ними братіи. Одинъ братъ

1) Дост. сказ. о подвиж. отецвъ стр. 151. Тамъ, гдѣ по нашему мнѣнію переводъ *Arrophegn Partum* вѣренъ, мы будемъ ссылаться на русскій переводъ изд. 1848 г., въ другихъ же случаяхъ на Греческій текстъ по изданію Котельера *Eccles. Graec. monum.* Том. 1.

2) Дост. сказ. 87.

3) Дост. ск. 31, 32.

спросилъ Пимена, со мною живутъ братья, дозволивъ ли мнѣ давать имъ приказанія? Нѣтъ! ты самъ сперва сдѣлай дѣло, и если хотять они жить по твоему, то увидятъ, что должно имъ дѣлать. «Но они сами желаютъ, чтобы я давалъ имъ приказанія?» старецъ отвѣчалъ: но ты будь примѣромъ, а не законодателемъ. ¹⁾ Крошій и Феодоръ Фермейскій также никогда не давали приказаній жившимъ съ нимъ молодымъ монахамъ. Развѣ я начальникъ Киновіи, говорилъ Феодоръ Фермейскій, чтобы мнѣ приказывать? Если ученикъ хочетъ, то пусть дѣлаетъ то, что я дѣлаю передъ его глазами ²⁾.

Но другіе иноки находились въ полномъ послушаніи у своихъ старцевъ; они открывали свои помыслы, ³⁾ не дѣлали ни шагу безъ воли старца; исполняли безъ разсужденія всякое приказаніе старца. Примѣры подобнаго послушанія многочисленны, не говоря о строгообщежительныхъ монастыряхъ, гдѣ воля настоятеля есть непреложное правило жизни.

Это разнообразіе въ условіяхъ жизни иноковъ встрѣчается не только между отдѣльными общинами, но и тамъ, гдѣ почти вмѣстѣ жили тысячи иноковъ. Палладій, сказавъ, что въ Нитрійской горѣ живетъ до 5000 иноковъ, прибавляетъ, что они

¹⁾ Дост. сказ. 222.

²⁾ Тамъ же 94.

³⁾ Пафнутій два раза въ мѣсяцъ ходилъ открывать свои помыслы, живя отъ старцевъ въ 12-ти миляхъ. Дост. сказ. 236. Старцы говорили: ни о комъ врагъ такъ не радуется, какъ о тѣхъ, которые не открываютъ своихъ помысловъ. Дост. сказ. 209.

ведутъ различный образъ жизни, такъ что можно тамъ жить по одному, по двое и многимъ вмѣстѣ. Главный пресвитерь горы и въ особыхъ случаяхъ собраніе старцевъ дѣлали иногда свои распоряженія, когда вызывали къ тому общія нужды, но во общице въ частную жизнь иноковъ этотъ надзоръ далеко непростирался, исключая случаевъ подающихъ поводъ къ общему соблазну. Такъ было и въ Скитской пустынѣ.

Условія поступленія въ иночество.

Отъ приходящихъ въ пустыню для иноческой жизни никто не требовалъ какого либо свидетельства о томъ, кто онъ по своему общественному положенію, если самъ нежелалъ сказать о семъ.— Брачныя узы не считались препятствіемъ къ вступленію въ иночество; оставляли жену и дѣтей, и это было обыкновеннымъ дѣломъ. Но владѣніе недвижимымъ имуществомъ за собою не удерживали; потому что съ владѣніемъ недвижимымъ имуществомъ соединялись общественныя повинности, за исполненіемъ которыхъ строго наблюдала администрація.

Въ строгообщежительныхъ монастыряхъ ново-приходящаго подвергали недѣльному или десятидневному искусу у воротъ монастыря, и потомъ снявъ мірскую одежду въ присутствіи братій настоятель облакалъ его въ иноческую. Но въ другихъ общинахъ иноческихъ подобнаго искуса не видно; по правиламъ скитскимъ отъ приходящаго требо-

вали только, чтобы онъ выучилъ молитву Господню и нѣсколько псалмовъ и объясняли ему обязанности инока ¹⁾).

Но вступленіе въ монашескую жизнь считалось какъ бы началомъ новой жизни. Въ жизни Антонія, писанной Леонасіемъ встрѣчается уже мысль, что вступившій въ монашество не судится за мірскія дѣла. Потому отреченіе отъ міра называлось какъ бы вторымъ крещеніемъ. ²⁾ Одному старцу принимавшему иноческій образъ казалось, что на одежду монашескую сходила благодать подобная благодати крещенія. ³⁾ Потому возвращеніе къ жизни мірской, хотя ничѣмъ не стѣсняемое считалось предосудительнымъ и гибельнымъ для души.

Опредѣленнаго возраста для вступленія въ монашество не назначалось. Многіе въ юности принимали на себя подвигъ монашеской жизни, иные въ старости приходили служить Богу въ пустыни. Отцы приводили съ собою сыновей въ отроческомъ и дѣтскомъ возрастѣ и воспитывали ихъ для монашеской жизни. Но чаще мы видимъ, что общій голось братства возставалъ противъ допущенія въ монастыри отроковъ и дѣтей. Пафнутіѣ не принялъ Евдемона, когда онъ юношею приходилъ въ скитъ. ⁴⁾ Когда Каріонъ оставилъ при себѣ юнаго сына, то въ скиту поднялся ропоть; тоже было, когда онъ

¹⁾ Curs Patr Gr. edit. Mign. T. 34. p. 987.

²⁾ Rosw. p. 643. Hier. epist. ad Paulam. de obitu Blesillac; Epistol ad Demetriad.

³⁾ Rosw. L. VI. p. 645.

⁴⁾ Дост. сказ. 79.

поселился въ Фиваидѣ. ¹⁾ Исаакъ пресвитеръ келліи говорилъ: не приводите сюда дѣтей, отъ нихъ заустѣли четыре церкви въ скиту. ²⁾ Но иные старцы смотрѣли не такъ. Однажды братья Аввы Пимена сказали ему: пойдѣмъ отсюда. Вотъ дѣти своимъ плачемъ не даютъ намъ безмолвствовать. Авва Пимень отвѣчалъ имъ: изъ-за гласовъ Ангельскихъ хотите вы уйти отсюда. ³⁾

Одежда иноковъ.

Одежда монаховъ первоначально была конечно обыкновенная одежда того времени. Но вскорѣ принята была особая однообразная отличная отъ одежды мірянъ. Евагрій пишетъ къ Анатолію: ты просилъ меня объяснить символическое значеніе одѣянія монаховъ Египетскихъ, ибо ты думаешь, что не безъ причины принята такая отличная отъ обычной одежда. ⁴⁾ Сохранилось преданіе, что первый ввелъ одежду, которую стали употреблять иноки, Патермуфій. Онъ пришедшаго къ нему юношу одѣлъ въ левитонъ, на голову надѣлъ кукуль, на плеча милоть и препоясалъ лентіемъ. ⁵⁾ Во второй половинѣ четвертаго вѣка по свидѣтельствамъ того времени, монахи какъ общезнательныхъ, такъ и пустынныхъ монастырей но-

¹⁾ Дост. сказ. 129.

²⁾ Тамъ же 34.

³⁾ Дост. сказ. 220.

⁴⁾ Cotell. Eccl. Gr. mon. T. III. p. 65.

⁵⁾ Eccl. Gr. Mon. Cotell. T. III. p. 177, 179. Ruf. hist. mon. C. IV.

силы уже 1) кукуль, то-есть маленькую шапочку, покрывавшую голову только до шеи. Такія шапочки носили только младенцы, и для монаховъ они должны были служить символомъ дѣтскаго незлобїя и чистоты. Такое значеніе кукулю даютъ Евагрій, Кассіанъ, Созомень, Дороей; это значеніе усвоется ему и въ патерикахъ. ¹⁾ Кукуль монахи не должны съ себя снимать ни днемъ, ни ночью. Въ Тавеннскихъ обителяхъ на кукуляхъ нашивался пурпуровый крестъ. Есть въ правилахъ скитскихъ старцевъ повелѣніе, чтобы кукуль былъ чернаго цвѣта. ²⁾

2) Нижняя одежда монаховъ была колловій или левитомъ съ короткими рукавами едва достигающими до локтей, такъ что руки оставались голыми. Короткимъ рукавамъ придавали то значеніе, что монахъ долженъ быть готовъ на служеніе Богу и исполненіе возлагаемыхъ на него порученій и не долженъ простирать рукъ своихъ къ дѣламъ худымъ. Левитонъ былъ бѣлый, такъ какъ онъ дѣлался обыкновенно изъ льнянаго полотна. ³⁾ Нѣкоторые носи-

¹⁾ Evagr. Cotell. Eccl. mon. Tom. III. p. 68. Cassian de cocnob. inst. L. 1. c. 4. Sozom. Hist. Eccl. L. 3. c. 14. Dorothe. de doctrina C. 1. У этихъ писателей заимствуемъ мы слѣдующее далѣе описаніе и объясненіе иноческой одежды, Въ Фотіевомъ Патерикѣ кукуль — знакъ незлобїя, аналавъ — знакъ креста, поясъ — знакъ мужества стр. 248.

²⁾ Patr. Gr. Mign. T. 34. p. 890.

³⁾ Одинъ братъ просилъ у Аввы Іоанна: дай мнѣ немного льну и я сдѣлаю себѣ левитонъ. Дост. сказ. 119. Агафонъ сказалъ ученику мывшему левитонъ: мой лучше, ибо одежда льняная (тамъ же 33). Левитоны были бѣлаго цвѣта. Это обыкновенный цвѣтъ одежды у Египтянъ, который совѣтовалъ употреблять христіанамъ Климентъ Александрійскій. Pasdag. L. 2. C. 10. L. 3. c. 11. Обыкновенная одежда Египтянъ состоя-

ли по два колловія, ¹⁾ иные носили кожаный леви-
тонъ или власяницы. ²⁾ По старцы осуждали, когда
власяницу носили на виду. ³⁾

3) Кожаный поясъ, которымъ препоясывались чре-
сла въ знакъ отсѣченія нечистоты.

4) Аналавъ, который у Кассіана называется
αναβολη у Созомена *αναβολους* состоятъ изъ двой-
ныхъ перевязей сплетенныхъ изъ шерстяныхъ ни-
токъ. Спускаясь съ шеи онъ крестовидно обнималъ
плечи и подъ мышками препоясывалъ одежду. ⁴⁾
Такъ какъ аналавъ имѣлъ видъ креста, то онъ
означалъ крестъ, который беретъ на себя инокъ,
чтобы слѣдовать за Христомъ. Описаніе аналава у
Кассіана показываетъ, чтобы древній аналавъ былъ
сходенъ съ тѣми плетцами, которые носятъ у насъ
схимники, у простыхъ монаховъ его замѣняетъ па-
раманъ. ⁵⁾ Есть указаніе, что поясъ и аналавъ
снимали иноки, когда ложились спать. ⁶⁾

за изъ полотна, которое обвертывалось около тѣла вѣсно до лядвей, имѣя
внизу бахрону. Сверху накидывалась бѣлая шерстяная мантия, но въ
храмахъ ее не носили, и въ ней не погребали.

¹⁾ Это извѣстно о Иустерѣ (тамъ же)

²⁾ Арселій Великій оставилъ послѣ себя кожаный леви-тонъ (Дост
сказ. 26.).

³⁾ Cass. de conc. inst. L. 1. c. 3.

⁴⁾ Вотъ описаніе аналава у Кассіана: Gestant etiam vesticulos duplices
lanceo plexas subtegmine, quas Græci *αναβολαε*, nos vero succintoria, sev
redimicula vel proprie rebrachiatoria possumus appellare. Quæ discen-
dentia per summa cervicis et e lateribus Colli divisâ, utrarumque alarum
sinus ambiunt, atque hinc inde succingunt, ut constringentia latitudinem
vestimenti ad corpus contrahent, atque conjungant et ita constrictis brachiis
impigri ad omne opus, expeditique reddantur. De conc. inst.-L. 1 c. 6.

⁵⁾ Въ греческомъ чинѣ постриженія тамъ гдѣ у насъ дается параманъ,
читается аналавъ. У насъ удержалось это при постриженіи въ схиму.

⁶⁾ Aprophtegm. Patr. Cotell. Tom. 1. p. 544.

5) Кассіанъ причисляетъ къ монашеской одеждѣ мафорій короткій, узкій капюшонъ, покрывающій шею и плеча инока. О мафоріѣ какъ особой отличительной одеждѣ иноковъ не упоминаютъ другіе писатели, но то несомнѣнно, что иноки Египетскіе носили мафорій постоянно. ¹⁾ Этотъ мафорій въ нынѣшней монашеской одеждѣ можетъ быть можно усматривать въ крепѣ или въ манатейкѣ, полумантин, которую носятъ нерѣдко пустынные иноки. Мафорій дѣлался изъ простой, дешевой матеріи, и замѣнялъ для иноковъ планетарій и биры носимыя мірянами.

6) Верхняя одежда была мимоть сдѣланная изъ овечьей или козлиной кожи, по уставу Пахомія она должна быть бѣлою. Эта мимоть въ пятомъ вѣкѣ, кажется, замѣнена была мантиею или паллемъ, застегивающимся на лѣвомъ плечѣ. ²⁾

7) Когда инокъ шелъ куда-либо изъ своей келліи въ его рукахъ былъ посохъ древо жизни по Евагрію.

8) Обувя монахи не носили; они надѣвали ее только въ сильный холодъ или жаръ. Обувью служили сандаліи — собственно толстая подошва ремнями привязываемая къ ногъ. Послѣ Арсенія Великаго остались пальмовыя сандаліи. ³⁾ Въ церковь

¹⁾ Братъ одинъ ходилъ въ церковь прикрывшись только малымъ мафоріемъ и то ветхимъ, который весь былъ въ заплаткахъ; онъ не имѣлъ и левитона (Дост. сказ. 127). Инокъ говоритъ: я взялъ конецъ мафорія и прикрылъ имъ плеча брата, (тамъ же 289). Феодоръ Формейскій отдавъ нищимъ всю одежду, пришелъ въ келлю препоясанный мафоріемъ, (тамъ же 284). Братъ, чтобы перенести мать свою чрезъ рѣку, обернулъ мафоріемъ свои руки (Фот. Патер. 79).

²⁾ Исидоръ Пелус. письма кн. 1. п. 92. Илливи. кн. 2. п. 245.

³⁾ Дост. сказ. 26.

входили и въ ней стояли всегда безъ обуви, хотя въ полномъ иноческомъ одѣяніи. ¹⁾

Бережно хранили иноки ту одежду, которую надѣвали въ первый разъ при вступленіи въ иночество и въ нее облачались въ воскресные дни, когда приступали къ причащенію Святыхъ Таинъ и тотчасъ по возвращеніи изъ церкви ее снимали сберегая къ дню кончины, чтобы быть въ ней погребенными. ²⁾

Строгіе иноки желали, чтобы ежедневная одежда ихъ была самая бѣдная. Памво говоритъ: монахъ долженъ носить такую одежду, которую никто бы не взялъ, еслибы ее выбросить изъ келліи на три дня. ³⁾ Агаѳонъ желалъ, чтобы у братіи одежда была не очень хороша и не очень худа и не цвѣтная. ⁴⁾ Съ теченіемъ времени видно, что въ монашескую одежду закрадывалась роскошь. Исаакъ упрекалъ современныхъ ему монаховъ: отцы наши и Памво носили ветхія, изорванные и пальмовыя одежды, а вы носите дорогія. Отъ васъ опустѣло мѣсто сіе. ⁵⁾ Но и то осуждали старцы, когда кто-либо обращалъ на себя вниманіе странностію одѣяніи. Одинъ братъ одѣвался у себя въ келліи въ рогожу. Не принесетъ она тебѣ пользы говорилъ Аммонъ. ⁶⁾ Аполлосъ, какъ дѣло тицеславія осудилъ

¹⁾ Исаакъ пресвитеръ келліи выгналъ изъ церкви одного брата, которое пришелъ не въ полномъ иноческомъ одѣяніи. Достов. сказ. 94. Срав. 127.

²⁾ Дост. сказ. 277.

³⁾ Дост. сказ. 95.

⁴⁾ Rosw. PP. p. 687.

⁵⁾ Дост. сказ. 94.

⁶⁾ Дост. сказ. 36. Египетскіе памятники не говорятъ, чтобы вся одеж-

ношение нѣкоторыми иноками веригъ и отращиваніе длинныхъ волосъ. Тавенскіе иноки впрочемъ по уставу носили волосы длинные; прочіе же иноки Египетскіе по общему обычаю востока носили волосы короткіе. Пларіонъ великій каждый годъ въ день Пасхи остригаль ихъ у себя. По свидѣтельству Іеронима не только въ Египтѣ, но и въ Сирии былъ обычай, чтобы даже дѣвы и вдовы посвящающія себя Богу обрѣзывали себѣ волосы. Это дѣлали имъ настоятельница монастыря. Хотя женщины обыкновенно ходятъ съ покрытою и повязанною головою, замѣчаетъ Іеронимъ, но такъ какъ этотъ обычай повсемѣстенъ, то онъ не могъ остаться неизвѣстнымъ. Остригали волосы для чистоты и потому, что не употребляютъ никакого масла для головы. ¹⁾ Тавенскія монахини также остригали волосы. ²⁾ Бороду монахи носили. ³⁾

О четкахъ нѣтъ и помину. Павелъ Ѳермейскій, чтобы знать число совершаемыхъ имъ молитвъ клалъ за пазуху столько мелкихъ камешковъ, сколько нужно было совершить ему молитвъ и по совершеніи молитвы выбрасывалъ по камешку. *Κομβολογιον, κομβοβοχιογιον*, — собственно узловеріе, что переводится у насъ четки встрѣчается только

да иноковъ была чернаго цвѣта. Но другія свидѣтельства ясно говорятъ о темномъ или черномъ цвѣтѣ Паллія Zosim L. V. Greg. Nasians Or. 14 Synes Epist. 145 и др. см. Asceticon Attestata p. 294, 295. Іеронимъ пишетъ о Марцелѣ *tunicam fusciorē induta se repente Deo consecravit* (Ер. 13) Августинъ Epist. 192 ad Ediciam называетъ темную одежду (*nigella*) знакомъ аскетовъ.

¹⁾ Письмо Іеронима къ Собиціану 117.

²⁾ Hist. Laus. c. 41.

³⁾ Исид. Пелус. кн. 1. п. 92.

въ позднихъ памятникахъ. Въ чинахъ постриженія не только греческихъ, но и славянскихъ нѣтъ упоминанія о четкахъ.

Жилища иноковъ.

Для жилища своего въ пустыни иноки пользовались, когда могли, пещерами, ¹⁾ развалинами старыхъ капищъ, ²⁾ гробницами, ³⁾ но большею частію устроили себѣ особья жилища иногда съ немалымъ трудомъ. ⁴⁾ Жилища иногда высѣкались въ скаль, складывались изъ камней, кирпича, глины и сплетались изъ вѣтвей. Дорошеѣ собиралъ въ приморской пустынѣ камни, строилъ изъ нихъ по келліи въ годъ и выстроенную келлію отдавалъ тому, кто хотѣлъ жить съ нимъ. ⁵⁾ Макарій велѣлъ пришедшимъ къ нему двумъ юношамъ высѣчь себѣ келлію въ каменной скаль. ⁶⁾ Когда къ Ору приходилъ кто-либо желающій жить съ нимъ, то онъ съ живущимъ у него многочисленнымъ братствомъ въ одинъ день выстраивалъ ему келлію; одни готовили глину, другіе кирпичи, иные таскали воду. Когда келлія была готова, ее снабжали всѣмъ нужнымъ. ⁷⁾ Въ скиту братія совокупными силами также строили келліи. ⁸⁾

¹⁾ Hist. Lavr. c. 2. 44. 46, 49, 74, 94, 97.

²⁾ Дост. сказ. 88.

³⁾ Въ гробницѣ первоначально поселился Антоній ерван. Hist. Lavr. c. 45.

⁴⁾ Дост. сказ. 29.

⁵⁾ Hist. Lavr. c. 2.

⁶⁾ Дост. сказ. 151.

⁷⁾ Hist. Lavr. c. 9.

⁸⁾ Rosw. vit. Patr. L. V. p. 645.

Нѣкоторыя келліи были очень малы. У Макарія Александрійскаго одна келлія была такъ тѣсна, что онъ не могъ въ ней и ногъ протянуть, притомъ она была безъ оконъ. Въ ней проводилъ онъ великую четырехдесятицну. ¹⁾ Келлія Иларіона Великаго была шириною въ четыре фута, длиною въ пять футовъ; келлія Антонія Великаго была квадратная не болѣе въ каждую сторону, какъ спящій человекъ можетъ протянуться. ²⁾ Но обыкновенно жилища иноковъ имѣли не одну комнату. По восточному обычаю чрезъ наружную дверь вступали въ переднюю, называемую *προεμβοδισιον*. ³⁾ Отсюда вела дверь въ авлу — родъ залы, подъ открытымъ сводомъ неба, но огороженной со всѣхъ сторонъ корридормъ, изъ котораго былъ ходъ во внутреннія комнаты. ⁴⁾ Эта авла была конечно иногда очень не велика, и называлась *αυλυδριον*. ⁵⁾ Упоминаются внутреннія комнаты: особая комната для храненія хлѣба и рабочихъ матеріаловъ. ⁶⁾ Крыши у келлій были плоскія, вѣроятно прикрытыя вѣтвями пальмовыми, сверхъ которыхъ накрывали глину. ⁷⁾ На эти крыши можно было всходить ⁸⁾ Только толосы устроились съ островерхою крышею. Это былъ родъ портика; столпы,

¹⁾ *Histori Lav.* с. 20.

²⁾ Иерон. въ жизни Иларіона 13.

³⁾ *Hist. Lav.* с. 43. р. 1117.

⁴⁾ Авла часто упоминается при сказаніи о жилищахъ иноковъ напримѣръ *Hist. Lav.* с. 20.

⁵⁾ Фот. Патер. 106.

⁶⁾ Догт. сказ. 41, 96. Въ келліяхъ иногда устроились подземелья (Фот. Пат. 98).

⁷⁾ Догт. сказ. 183.

⁸⁾ Догт. сказ. 156.

на которыхъ утверждалась крыша были каменные. 1) Съ старцемъ иногда жилъ ученикъ вмѣстѣ, иногда для ученика устраивалась хижина не вдалекѣ. 2) Эти жилища назывались *бхηνη, καλυβιον, κελλια*. 3) Совокупность нѣсколькихъ жилищъ иноковъ называлась *αβητηρια*, 4) *μοναστηρια, μανδρα*, 5) *λαυρα* 6) *κοινοβια*.

1) Объ Амуѣ Нитрійскомъ говорится: *οικοδομει ταυτῳ δυο θολους κελλιων*. Hist. Lavv. с. 8. Объ Юаннѣ Ликопольскомъ говорится, что онъ на горѣ устроилъ себѣ три голоса, одинъ для нуждъ тѣлесныхъ, другой, гдѣ онъ работалъ и третій, гдѣ онъ молился (Hist. Lavv. с. 43. р. 1107). Въ скиту были также голоса (Фот. Патер. 72).

2) Дост. сказ. 135.

3) Келлію собственно называлось помѣщеніе для рабовъ. Въ общемъ одномъ помѣщеніи для каждаго раба отводился отдѣльный чуланъ, гдѣ его и запирали на ночь. (Colum de re rustie L. 1. с. 6. Chrysost in prim. ep. ad Timotheum Hromil. 16).

4) Афонскіе *αβητηρια* вѣроятно сходны и съ древне-египетскими. Вотъ какъ описываетъ ихъ отецъ Антонинъ: по окраинамъ долины видѣлись кое-гдѣ одинокія келліи расположенныя въ самыхъ пѣкельныхъ мѣстностяхъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи за удольемъ на горной лощинѣ видѣлось нѣсколько такихъ келлій скученныхъ вмѣстѣ, съ церковью по срединѣ. Это какъ бы своего рода село иноческое, по-гречески *αβητηριον*, по нашему скиту, а въ переводѣ подвизалище. Здѣсь келліоты оставляя свою независимость, вступаютъ въ условія соковой жизни, налагающія на нихъ обязанности одного относительно другаго, и всѣхъ вмѣстѣ относительно своего цѣлаго, указателемъ коего служитъ для нихъ церковь, для всѣхъ общая и ихъ служеніе въ ней, въ извѣстныхъ отношеніяхъ обязательное для всѣхъ. Въ замѣнъ теряемой независимости скитяне приобретаютъ братское соучастіе и въ нуждѣ помощь. Монастырь есть какъ бы пустынный городъ, мѣсто огороженное стѣнами. (Замѣтки поклонн. св. горы стр. 92.). Монастыри въ Египтѣ имѣли ограды, иногда и высокія, какъ напримѣръ въ монастырѣ Исидора. Онъ состоялъ подъ властію одного начальника.

5) *Μανδρα* собственно значить огороженное мѣсто куда загоняли овецъ, — хлѣвъ овечій. Это названіе метафорически перенесено на монастыри, которыя Нилъ Сичайскій называетъ *πνευματικη μανδρα* (Lib. 3. epist. 241. Dorothe. doctrin. 23).

6) Лавра собственно значить улица или переулокъ, гдѣ сходится народъ.

Занятія иноковъ.

Какъ мнѣ спастися, въ молитвѣ вопрошалъ Господа Антоній при своемъ вступленіи въ иноческую жизнь. И видитъ онъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку и опять всталъ на молитву. Дѣлай такъ и спасешься, сказалъ Антонію явившійся. Антоній дѣлалъ такъ и спасася. Это заповѣдывалъ онъ дѣлать и всѣмъ своимъ ученикамъ. Потому правило о занятіи рукодѣліемъ вмѣстѣ съ молитвою легло въ основаніе иноческой жизни въ Египтѣ. Для многихъ рукодѣліе было необходимо какъ средство пропитанія, дабы не быть никому въ тягость: оно вмѣстѣ съ тѣмъ доставляло средства принимать странниковъ, помогать бѣднымъ и заключеннымъ въ темницахъ. ¹⁾ Независимо отъ этого вмѣнялось въ обязанность, какъ дѣло необходимое для спасенія. ²⁾ Кассіанъ говоритъ, что первая цѣль труда была, чтобъ избѣжать вреда праздности. Египетскіе отцы говаривали, что къ работающему монаху стучится одинъ демонъ, а къ праздному вторгается безчисленное множество ихъ. ³⁾ Впрочемъ рукодѣліе отцы не считали главнымъ дѣломъ, но прибав-

Отсюда отдѣльныя жилища иноковъ, построенныя улицею получили названіе Лавры (Дюкан.) Gloss. Graccit et Latin sub voce Lavra.

¹⁾ Cass de conc. inst. L. 10. c. 22.

²⁾ Иерон. письмо къ Рустику 101.

³⁾ Cass de conc. inst. L. 10. c. 23.

леніемъ къ дѣлу—подѣліемъ, какъ выражались русскіе старцы. ¹⁾ Главнымъ дѣломъ была молитва. Постоянно чистая и неразсѣваемая молитва есть, по словамъ Кассіана, цѣль и совершенство инока. ²⁾ Поэтому молитвою смѣнялось рукодѣліе, молитва сопровождала и самую работу; старецъ плететь корзину, а уста его шепчутъ: *помилуй мя Боже по велицѣй твоей милости.* ³⁾

а) Молитва.

Въ монастыряхъ общежительныхъ, какъ показываетъ уставъ Пахоміевыхъ монастырей, каждый день назначалось извѣстное время для собранія братіи на общія молитвы. Ударомъ въ келлію съ возгласеніемъ: *амилуя*, извѣщалась братія о началѣ молитвы. Ночью особый будильникъ, бодрствуя всю ночь, по теченію звѣздъ, опредѣлялъ время ночной молитвы и будилъ иноковъ ударомъ въ дверь. ⁴⁾ Иноки жившіе въ монастыряхъ необщежительныхъ и въ отдѣльныхъ келліяхъ собирались на общественное Богослуженіе только по субботамъ и воскресеньямъ, а въ прочіе дни совершали правила молитвы у себя въ келліяхъ. Главною молитвенною книгою иноковъ была Псалтирь, такъ что блаженный Августинъ сказалъ, что любовь къ псалмонѣ-

¹⁾ Дост. сказ. 283.

²⁾ Cass Collat. 9. с. 2.

³⁾ Дост. сказ. 134.

⁴⁾ Cass. de conc. inst. L. 2. с. 17. Rosw. Vit. Patr. Lib. V. p. 644. n. 20. Lib. VI. с. 3. n. 2. Иерон. письмо къ Евстохію 88.

нію родила монастыри. ¹⁾ Но обязательнымъ для инока считалось только вечеромъ и ночью пропѣть по 12 псалмовъ. Это былъ завѣтъ древнихъ аскетовъ отъ первыхъ временъ христіанства. ²⁾ При пѣніи псалмовъ нѣкоторые послѣ каждыхъ шести стиховъ пѣли одно аллилуія и послѣ cadaго псалма слѣдовала умная молитва ³⁾ Но келейная молитва не стѣснялась опредѣленнымъ уставомъ, руководіе перемежалось и сопровождалось молитвою; она могла продолжаться по усердію и силѣ подвижника. Исидоръ говорилъ: когда я былъ молодъ, не опредѣлялъ времени для молитвы; дни и ночи проходили въ молитвословіи ⁴⁾ Но нѣкоторые старцы и для келейной молитвы признавали для себя полезнымъ совершать каждый день опредѣленное число молитвъ, Павелъ Фермейскій совершалъ триста молитвъ; но узнавъ, что одна дѣвственница совершала въ день по семи сотъ молитвъ, въ скорби о томъ, что совершаетъ менѣе ея молитвъ, обратился за совѣтомъ къ Макарію Александрійскому. Макарій отвѣчалъ ему: я вотъ уже шестидесятый годъ совершаю только по сту положенныхъ молитвъ (*τεταυμνας εοχας*), Заработываю нужное для пропитанія, по своей обязанности не отказываю брательямъ въ свиданіи и однакоже умъ не укоряетъ меня въ нерадѣніи. Если ты, совершая и по триста молитвъ,

¹⁾ Avgust. in. Psal. 132.

²⁾ Cass. de coen. inst. L. 2. c. 6.

³⁾ Cotell. Mon. Gr. Eccl. Tom. 1. p. 544.

⁴⁾ Cass. de coenob. instit. L. 3. c.

⁵⁾ Дост. сказ. 90.

смущаешься совѣстію, то явно, что ты или не съ чистымъ сердцемъ молишься, или можешь больше молиться. ¹⁾ Кромѣ Псалтыря грамотные читали и другія книги Священнаго Писанія. Макарій внушалъ иноку: перечитывай Евангеліе и другія писанія въ келліи. ²⁾ Иные и въ путешествіи носили съ собою Псалтирь и Апостолъ. ³⁾ Нѣкоторые знали наизусть все Священное Писаніе. Палладій разсказываетъ, что его сподвижникъ Иронъ идя съ нимъ въ Скитъ пѣшкомъ 40 миль, прочиталъ наизусть 15 псалмовъ, великій псаломъ, посланіе къ Евреямъ, Исаяю, часть Іереміи, Луку Евангелиста и притчи. ⁴⁾ Но отцы болѣе дорожили исполненіемъ закона, нежели однимъ знаніемъ его, которое можетъ надмѣвать, какъ это обнаружилось въ примѣрѣ Ирона. Пророки говорилъ одинъ старецъ, написали книги, пришли отцы наши и упражнялись въ нихъ, и выучили ихъ наизусть, затѣмъ пришелъ родъ сей, и списалъ ихъ и положилъ праздными на окна. ⁵⁾ Пришли три брата къ старцу въ Скитъ: одинъ сказалъ: я выучилъ Ветхій и Новый Заветъ наизусть. Ты наполнилъ воздухъ словами, отвѣчалъ старецъ. Другой сказалъ: я написалъ для себя Ветхій и Но-

¹⁾ Hist. Lav. с. 23, 24. Кажется у иноковъ Египетскихъ можно указать начало употребленія молитвы Иисусовой. Одному искушаемому брату старецъ сказалъ: встань, молись и пади предъ Богомъ, говоря: Сыне Божій помилуй меня. Хотя мы и не знаемъ силы словъ, но демоны слышать и отступаютъ со страхомъ (Фог. Пат. 102.)

²⁾ Дост. сказ. 141.

³⁾ Дост. сказ. 264.

⁴⁾ Hist. Lav. с. 32.

⁵⁾ Фог. Пат. 248.

вый Завѣтъ: Ты загромоздилъ свои окна книгами. ¹⁾

На субботу и воскресенье иноки оббирались обыкновенно въ церковь для принятія Святыхъ Тайнъ. Если не было особой монастырской церкви, то ходили въ ближайшую сельскую церковь. ²⁾ Для общественнаго богослуженія въ Египетскихъ монастыряхъ назначались только два времени вечеръ и ночь. ³⁾ Ночное богослуженіе начиналось прежде пѣнія пѣтуховъ и оканчивалось до зари. Въ зимнее время, когда ночи длиннѣе, служба продолжалась до четвертаго пѣнія пѣтуховъ. ⁴⁾ Богослуженіе состояло въ пѣніи 12 псалмовъ сопровождаемыхъ молитвами. Пѣніе псалмовъ раздѣляли такъ, что если два было пѣвца, то по четыре псалма, если три, то каждый пѣлъ по шести псалмовъ, если четыре, то по три. Больше четырехъ пѣвцевъ не бывало. ⁵⁾ Псалмы слушали сидя на низкихъ сѣдалищахъ. ⁶⁾ По окончаніи каждаго псалма чтець читаетъ молитву и тогда всѣ встаютъ, и стоя благоговѣйно молятся нѣсколько времени. Аллилуйя пѣли только при тѣхъ псалмахъ, которые имѣютъ это надписаніе. ⁷⁾ Славословіемъ: слава Отцу и Сыну и Святому Духу оканчивали только антифоны. ⁸⁾ Послѣ молитвы по примѣру читавшаго

¹⁾ Фот. Пат. 238.

²⁾ Cass. Collat. 7. c. 34.

³⁾ Cass. de coen. inst. L. 2. c. 6.

⁴⁾ Ibid. Lib. 3. c. 5. 8.

⁵⁾ Ibid. L. 2. c. 11.

⁶⁾ Ibid. L. 2. c. 5. 12.

⁷⁾ Cass. de coen. inst. L. 2. c. 4.

⁸⁾ Ibid. c. 8.

молитву дѣлали всѣ земной поклонокъ и тотчасъ же вставали и распростерши руки совершали опять молитву, ¹⁾ Вообще молитвы прерывали чтеніе псалмовъ, хотя на краткое время, но часто такъ, что если псаломъ содержалъ много стиховъ, то два или три раза прерываемо было чтеніе его молитвою. Если чтець продолжаетъ чтеніе, то пресвитеръ, ударяя рукою о сѣдалище, на которомъ сидитъ, заставляя этимъ всѣхъ вставать на молитву. ²⁾ После 12 псалмовъ полагалось два чтенія — одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго Завета, но въ субботу и воскресенье оба чтенія были изъ Новаго Завета — одно изъ посланій Апостольскихъ или изъ Дѣяній, другое изъ Евангелія. Такъ было и во всю пятидесятницу. ³⁾ Ночныя молитвы оканчивались 148-мъ псалмомъ ⁴⁾ Въ церкви впереди, обыкновенно, становились пресвитеры; тишина въ храмѣ соблюдалась невозмутимая, особенно во время молитвы. Въ это время кромѣ голоса священника, заключающаго молитву, не слышно было никакого голоса, развѣ невольно отъ избытка чувствъ послышится какой-либо вздохъ. ⁵⁾ Однажды Іоаннъ Коловъ, стоя въ церкви вздохнулъ не зная, что кто-то есть позади его, и какъ узналъ, поклонившись сказалъ: прости мнѣ

¹⁾ Ibid. с. 7.

²⁾ Cass. de conc. inst. L. 2 с. 10. 11. Инокіи Египетскіе, говоритъ Кассіанъ предпочитали краткія молитвы, по частямъ, полагая, что лучше прочитать десять стиховъ псалма съ сокрушеніемъ сердца и вниманіемъ, нежели десять псалмовъ съ разсыаніемъ.

³⁾ Ibid. с. 6.

⁴⁾ Cass. de conc. inst. L. 3. с. 8.

⁵⁾ Дост. сказ. 242.

⁶⁾ Cass. de conc. inst. L. 2. с. 10.

Авва! я не выучилъ еще и начальныхъ правилъ. ¹⁾

Богослуженіе заключалось троекратною молитвою и коленнопреклоненіемъ. ²⁾ Третій часть въ субботу и воскресенье назначался для совершенія Евхаристіи. Всѣ иноки одѣвались въ тѣ одежды, которыя получали въ первый разъ при вступленіи въ иночество. Въ полномъ иноческомъ одѣяніи, ³⁾ но босые входили они въ церковь. Здѣсь діаконъ омывали имъ ноги въ тазу, особо для сего устроенномъ, который по сему считался въ числѣ священныхъ предметовъ. ⁴⁾ Къ причащенію монахи подходили, снимая поясъ и милоть. ⁵⁾ Причащались отдѣльно тѣла Христова, которое давалось каждому въ руки и принималось концами перстовъ, ⁶⁾ и отдѣльно крови Христовой изъ чаши держимой діакономъ. ⁷⁾ Больныхъ братій ходили причащать въ келліи. Отшельники жившіе далеко отъ храмовъ и иноки отпавлявшіеся въ путешествіе брали съ собою святое причастіе. Василій Великій пишетъ: всѣ проходящіе монашескую жизнь въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ

¹⁾ Дост. сказ. 105.

²⁾ Cass. Collat. 2. c. 34 satis vero constat, illum trinae orationis numerum, qui solet in congregationibus fratrum ad concludendam synaxim celebrari, eum, qui intento animo supplicat, observare non posse.

³⁾ Пресвитеръ Исаакъ прогналъ изъ церкви монаха, который пришелъ не въ полномъ иноческомъ одѣяніи (Дост. сказ. 94.)

⁴⁾ Rosw. L. 6. p. 649, 658.

⁵⁾ Hist. Lays c. 38. Sozom. L. 3. c. 13. Doroth. de doct. 1.

⁶⁾ Pall. Lays. c. 143. Дост. сказ. 275.

⁷⁾ Дост. сказ. 286.

священниковъ имѣють причастіе дома и принимаютъ его своими руками. А въ Александріи и Египтѣ даже изъ мірянъ почти каждый имѣеть дома у себя причастіе. ¹⁾ Это причастіе хранилось въ чистомъ полотнѣ (*μωβίμιον*) ²⁾ Въ нѣкоторыхъ обителяхъ, какъ напримѣръ у Аполлоса монахи причащались ежедневно и вкушали пищу тѣлесную только тогда уже, когда вкусили пищу духовную. Въ день воскресный совершалась только одна служба до объѣда, но она была довольно продолжительна. ³⁾

Вечери любви.

Въ Скиту и горѣ Нитрійской послѣ службы въ воскресенье желающимъ изъ братіи раздавали иногда паксамы (сухіе хлѣбы) и по чашѣ вина ³⁾; часто кромѣ того устраивались вечера любви, то есть, объѣды изъ приношеній, которыя дѣлались на братію ¹⁾. Эти приношенія были имущество, даримое вступающими въ монашество ²⁾, остающееся послѣ умершихъ иноковъ ³⁾. Многіе монахи считали какъ бы обязанностію, если имѣли средства, жертвовать иногда на вечера любви ⁴⁾. Сюда обращались при-

¹⁾ Epist. 283. ad Caesar.

²⁾ Prat. Spirit. Moschi c. 79.

³⁾ Cass. de coen. inst. L. 3. c. 11.

⁴⁾ Дост. сказ. 97.

⁵⁾ Фот. Пат. 69. Rosw. L. V. p. 627.

⁶⁾ Отдай имѣніе въ братскую трапезу говорилъ Пимень, тамъ дѣлають вечера, Дост. сказ. 197.

⁷⁾ Арсеній Великій завѣщавалъ: не заботьтесь дѣлать по мнѣ вечера любви. (Дост. сказ.

⁸⁾ Макарій однажды шелъ въ скитъ съ приношеніемъ Аввы Памво

ношенія мірянъ состоявшіе въ плодахъ, хлѣбъ, винъ во время начатковъ сбора винограда ¹⁾. Присутствовали на вечера любви по приглашенію ²⁾. Столъ для почетныхъ старцевъ былъ особыи ³⁾. Кто либо изъ старшихъ иногда подавалъ чаши братіи. Каждый принимая ее долженъ былъ сказать: прости ⁴⁾. Но изъ уваженія къ великимъ старцамъ, иногда не рѣшались принимать эту услугу изъ рукъ ихъ ⁵⁾.

Такъ какъ эти вечера были послѣ причащенія Святыхъ Таинъ и вообще отступали отъ обычной умѣренной пищи иноковъ, то многіе избѣгали ихъ ⁶⁾. Когда я прихожу въ церковь, говорилъ одинъ инокъ старцу, тамъ часто бываетъ вечеря любви, и меня удерживаютъ на ней—какъ мнѣ быть? Старецъ от-

(Дост. сказ. 134). Одинъ братъ засѣвалъ поле и потомъ, когда соберетъ плоды, дѣлалъ вечера любви. Но старцы назвали это дѣломъ мірянина. Дост. сказ. 194. Агаѳонъ говорилъ: я никогда не давалъ вечера, но подавать и принимать ствѣты было для меня вечерію любви. Ибо думаю, что польза брата замѣняетъ приношеніе плодовъ. Дост. сказ. Epist Hist. Lav. с. 18.

¹⁾ Дост. сказ. 15. 42. Фот. Патер. 72. Rosw. Vit. Patr. p. 625.

²⁾ Фот. Патер. 69. Rosw. vit. Patr. p. 627.

³⁾ Дост. сказ. 134.

⁴⁾ Дост. сказ. 257. 282.

⁵⁾ Одинъ пресвитеръ мужъ великій -всталъ за трапезою, чтобы подать чашу воды, но никто не рѣшился принять отъ него чаши (Дост. сказ. 104).

⁶⁾ Разъ на вечера любви одинъ братъ разсыялся. Іоаннъ Коловъ сказалъ, надобно плакать, ибо онъ ѣсть милостыню. (Дост. сказ. 102). Агапы въ это время значили тоже, что милостыня. Во время голода къ одному старцу сталъ приходиться народъ, чтобы получить агапу, старецъ давалъ ему хлѣбъ (Rosw. Vit. PP. p. 616). Кассіанъ замѣчаетъ, что въ Египтѣ не было обычая читать во время обѣда поучительныя книги. Этотъ обычай, говоритъ онъ, получилъ нмчало въ Каппадокіи (Cass. de conc. inst. L. 4. с. 17).

вѣчалъ: это дѣло трудное ¹⁾. Нѣкоторые хвалились даже тѣмъ, что не ходили на вечера эти «Не говори, давалъ совѣтъ старецъ иноку, я не хожу въ собраніе, или не ѣмъ на вечера любви, а будь равенъ со всеми ²⁾. Исаакъ Фивейскій ученикъ Анолопа послѣ литургіи обыкновенно поспѣшно уходилъ въ свою келлію. Не братіи, говорилъ онъ, бѣгаю я, но козней демонскихъ. Если кто съ зажженнымъ свѣтильникомъ долго будетъ оставаться на открытомъ воздухѣ, свѣтильникъ погасаетъ: такъ и мы просвѣщаемые отъ Святой Евхаристіи, если замедляемъ въ келліи, то умъ нашъ помрачается ³⁾. Потому и пресвитеры старались содѣйствовать тому, чтобы иноки послѣ литургіи удалялись въ свои келліи. Одинъ братъ имѣлъ обыкновеніе по совершеніи литургіи уходитъ послѣ всѣхъ изъ церкви, дожидаясь, не пригласитъ ли кто его на трапезу; ибо не хотѣлъ у себя варить что либо. Но однажды послѣ литургіи вышелъ онъ прежде всѣхъ. Пресвитеръ спросилъ его, почему онъ такъ дѣлаетъ? я сварилъ предъ литургіею немного чечевицы, отвѣчалъ иннокъ, и потому поспѣшилъ домой. Тогда пресвитеръ всѣмъ инокамъ дозволилъ предъ литургіею варить чечевицу, чтобы каждый шелъ въ свою келлію. Но тѣ приношенія, которыя раздѣлялись братіямъ по келліямъ, всѣми принимаемы были какъ благословіе. Однажды послано было въ

¹⁾ Фот. Пат. 69.

²⁾ Дост. сказ. 170.

³⁾ Дост. сказ. 97.

⁴⁾ Rosw. Vit. Patr. L. VI. 660.

Скитъ нѣсколько смоквъ, и ихъ какъ ничего не стоящихъ не послали Арсенію, чтобы онъ не обидѣлся. Арсеній услышавъ объ этомъ, не пошелъ въ церковь сказавъ: вы отлучили меня лишивъ благословенія, которое Богъ прислалъ братіямъ, и котораго я не удостоился получить. Присвигеръ тотчасъ самъ отнесъ къ нему смоквы и радостнаго привелъ его въ церковь ¹⁾.

С о б р а н і я.

Преимущественно въ воскресные дни братія сходились въ монастыряхъ для бесѣдъ о духовныхъ предметахъ. Одинъ старецъ жалуясь на свое время такъ вспоминалъ о прежнихъ собраніяхъ иноковъ. Когда прежде мы собирались вмѣстѣ и говорили о душевной пользѣ, то составляли круги—круги и восходили на небо, а нынѣ мы собираемся для пересудовъ и влечемъ себя въ глубокую пропасть ²⁾. На этихъ собраніяхъ иногда возникали вопросы, которые клонились болѣе къ удовлетворенію любопытства, нежели къ назиданію, и тогда опытные старцы старались прекращать ихъ. Такъ однажды Скитскіе старцы собрались разсуждать о Мельхиседекѣ. Копрій воскликнулъ: горе тебѣ Копрій. Ты оставилъ то, что Богъ заповѣдалъ тебѣ дѣлать и испытуешь то, чего онъ не требуетъ отъ тебя. Братія услышавъ это, разошлись по келліямъ ³⁾.

¹⁾ Дост. сказ. 15. Сравни. Hist. Lavv. с. 31.

²⁾ Cass. Collat. 2. с. 2. Collat. 16. с. 10. Collat. 18 с. 11.

³⁾ Фот. Пат. 212.

⁴⁾ Дост. сказ. 131.

Въ многочисленныхъ общинахъ монаховъ каковы были въ Нитрійской горѣ и въ Скиту въ этихъ собраніяхъ рѣшались дѣла, касающіяся всѣхъ иноковъ. Сзывалъ и распускалъ эти собранія старѣйшій пресвитеръ ¹⁾. Въ Нитрійской горѣ въ концѣ IV вѣка было восемь пресвитеровъ, но службу совершалъ одинъ старшій, прочіе же не служатъ, не судятъ и не говорятъ поученій, и только возсѣдали съ нимъ въ собраніяхъ ²⁾. Тамъ была одна и церковь очень обширная, другая выстроена была уже послѣ для Аноситовъ уклонившимися отъ православнаго ученія ³⁾. Въ скиту на берегу озера при потокахъ водъ было четыре церкви и четыре пресвитера ⁴⁾. Въ собраніяхъ рѣшающій голосъ имѣли только старѣйшіе братія, другіе хотя и присутствовали, но голоса не имѣли. По какому-то дѣлу было собраніе въ келліяхъ, Евагріій сталъ говорить. Пресвитеръ замѣтилъ ему: ты сидишь здѣсь какъ странникъ ⁵⁾. Предметомъ обсужденія въ собраніяхъ былъ 1) выборъ пресвитеровъ, такъ отцы жившіе въ келліяхъ избрали въ пресвитеры Исаака ⁶⁾. 2) Разсужденіе о вопросахъ касающихся вѣры, 3) Иногда собраніе назначало по какому либо случаю особые посты. 4) Чаше предметомъ совѣщаній на собраніяхъ былъ судъ надъ согрѣшившими братіями. Суду собранія подлежали тѣ изъ иноковъ, которые

¹⁾ Дост. сказ. 246.

²⁾ Hist. Lavs. с. 7.

³⁾ Дост. сказ. 276.

⁴⁾ Дост. сказ. 142.

⁵⁾ Дост. сказ. 79.

⁶⁾ Дост. сказ. 98.

и послѣ паденія сдѣлавшагося гласнымъ, хотѣли оставаться среди братства. Кто не желалъ оставаться среди братства, тотъ во всякое время могъ воротиться въ міръ, и это удаленіе въ міръ считалось само по себѣ самымъ тяжелымъ наказаніемъ. Духовное совершенство достигаемое трудными подвигами и долгою борьбою располагало святыхъ подвижниковъ снисходительно судить грѣхи другихъ въ надеждѣ ихъ покаянія. Потому судъ надъ согрѣшившими чаще отличался милостію. Одинъ братъ въ скиту впалъ въ грѣхъ. Братія собрались судить его, послали за Моусеемъ; онъ не хотѣлъ идти. Тогда пресвитеръ послалъ сказать Моусею: тебя ждетъ собраніе. Моусей взялъ худую корзину, насыпалъ въ нее песку и несъ ее съ собою. Это грѣхи мои, говорилъ онъ, сыплются позади меня, но я не смотрю на нихъ, и пришелъ теперь судить чужіе грѣхи. Братія ничего не сказавъ согрѣшившему, простили его ¹⁾. Также поступилъ Піоръ, призванный въ собраніе судить грѣхи брата. Онъ пришелъ въ собраніе неся за плечами суму полную песку, а впереди корзину, въ которой не много насыпано его. Свои многіе грѣхи, говорилъ онъ, оставилъ я назади, а о немногихъ грѣхахъ брата разсуждаю и осуждаю его. Лучше бы свои грѣхи носить напередѣ и просить у Бога прощенія ихъ. Отцы выслушавъ это сказали: вотъ путь спасенія ¹⁾.

Примѣръ снисходительнаго суда къ согрѣшившимъ подалъ самъ основатель иночества Антоній

¹⁾ Дост. сказ. 156.

¹⁾ Дост. сказ. 231.

Великій. Съ однимъ братомъ изъ обители Иліи случилось искушеніе, и его выгнали и не хотѣли опять принять, Антоній послалъ его въ монастырь съ словами: буря застигла корабль на морѣ, онъ потерялъ свой грузъ и съ трудомъ спасся самъ. А вы хотите потопить и то, что спаслось у берега ¹⁾. Монахъ былъ принятъ въ обитель.—Одинъ братъ былъ обвиняемъ въ грѣхъ; онъ отрекался, но оправданій его не слушали. Пафнутій Кефала сказалъ тогда притчу: на берегу рѣки видѣлъ я одного человѣка въ грязи. Пришли нѣкоторые помочь ему, и по самую шею погрузили его Антоній Великій сказалъ о Пафнутіѣ: вотъ человѣкъ могущій врачевать и спасать души ²⁾.

И другіе отцы чаще руководились тѣмъ же духомъ снисхожденія. Одинъ братъ за какой-то проступокъ высланъ былъ пресвитеромъ изъ церкви. Авва Виссаріонъ всталъ и вышелъ вмѣстѣ съ нимъ говоря: и я также грѣшникъ ³⁾. Разъ Макарій Александрійскій отлучилъ двухъ иноковъ отъ церкви за грѣхъ и они ушли въ село. Макарій Египетскій не одобрилъ сего дѣйствія ⁴⁾. Кротостію и наставленіями старались старцы вразумлять согрѣшающихъ. Пресвитеръ Скитскій Исидоръ бралъ къ себѣ слабыхъ, нерадивыхъ, ругателей, чтобы исправлять ихъ кроткими мѣрами, и терпѣніемъ ⁵⁾. Если сами виновные просили себѣ наказанія, то имъ назначали

¹⁾ Дост. сказ. 8.

²⁾ Дост. сказ. 10.

³⁾ Дост. сказ. 53.

⁴⁾ Дост. сказ. 147.

⁵⁾ Дост. сказ. 90.

его для исправленія ихъ. Такъ, когда два пнока виновные въ нарушеніи цѣломудрія просили себѣ наказанія, ихъ на годъ заключили безвыходно пробыть въ келліи, давая имъ по малой мѣрѣ хлѣба и воды въ день ¹⁾. Признавалось нужнымъ употреблять строгія мѣры противъ тѣхъ, которые впадали въ сомнѣніе и самообольщеніе. Такъ Валента впадшаго въ самообольщеніе и не хотѣвшаго принимать Святыхъ Тайнъ связали цѣпями и въ продолженіе года разнообразнымъ униженіемъ и суровою жизнью, уврачевали. Ирона впадшаго въ подобное же состояніе, хотя нѣкоторое время и содержали въ цѣпяхъ, но невидя раскаянія пустили, и онъ ушелъ въ міръ ²⁾.

Въ Нитрійской горѣ употреблялись и легкія тѣлесныя наказанія. Тамъ въ церкви были три пальмы, изъ которыхъ на каждой висѣло по плети: одною наказывали монаховъ, другою воровъ, если они попадались, третьею странниковъ, если они въ чемъ-либо провинились. Виновныхъ заставляли обнять пальму и отсчитавъ по спинѣ определенное число ударовъ отпускали ³⁾.

Хотя отцы строго хранили истинную вѣру и съ еретиками запрещали входить въ какое бы то ни было общеніе, ⁴⁾ но когда видѣли, что заблужденіе, хотя бы и относительно главныхъ догматовъ вѣры происходило отъ простоты, старались врачевать

¹⁾ Фот. Пат. 104.

²⁾ Hist. Lav. c. 31, 32.

³⁾ Hist. Lav. c. 7.

⁴⁾ Дост. сказ. 257, 282.

кроткими мѣрами видя притомъ что и самъ Богъ не вмѣняетъ сего невѣденія. Одинъ братъ въ скиту великій подвижникъ думалъ, что тѣло Христово принимаемое въ таинствѣ причащенія не есть дѣйствительное тѣло Христово, а только образъ (*αυτιτυλον*). Два старца пришли къ нему и просили его помолиться, чтобы Господь открылъ, дѣйствительно ли преподается намъ тѣло Христово. По молитвѣ старца чудное видѣнiе увѣрило его въ сей истинѣ, и онъ воскликнулъ: вѣрую Господи, что хлѣбъ сей есть Тѣло Твое и чаша сія есть Кровь Твоя ¹⁾. Другой старецъ жившій въ нижнихъ странахъ Египта по простотѣ говорилъ, что Мельхиседекъ сынъ Божій. Кирилль Архіепископъ Александрійскій, зная, что Старецъ творитъ чудеса, сказалъ ему: у меня есть къ тебѣ просьба: иногда помысль мнѣ говорить, что Мельхиседекъ сынъ Божій, а иногда я думаю, что онъ человѣкъ.—Помолись Богу, да откроетъ Онъ тебѣ. Старецъ три дня молился и потомъ сказалъ Кириллу: Мельхиседекъ человѣкъ, какъ Богъ открылъ мнѣ ²⁾. Иногда и сами подвижники въ молитвѣ искали разрѣшенія своихъ недоумѣній о предметахъ вѣры. Фока колеблемый недоумѣніемъ, гдѣ православіе—у послѣдователей ли Халкидонскаго собора или у Аносихитовъ получилъ извѣщеніе свыше, что истинная вѣра есть вѣра отцевъ Халкидонскаго собора ¹⁾.

Собранія иноковъ не обходились иногда безъ го-

¹⁾ Дост. сказ. 64.

²⁾ Дост. сказ. 66.

³⁾ Дост. сказ. 276.

рячихъ споровъ ¹⁾. Потому нѣкоторые избѣгали посвященій ихъ. Бывало и то, что рѣшенія принимались на этихъ собраніяхъ не совсѣмъ правыя. Старець Агафонъ узнавъ разъ о такомъ рѣшеніи пришелъ въ собраніе и сказалъ: вы не право рѣшили дѣло. Кто ты, что говоришь такъ? возразили ему монахи. Сынъ человѣческой отвѣчалъ оны: ибо написано: аще воистинну убо правду глаголете, правая судите сынове человѣчестіи (Ис. 57, 2) ²⁾.

Руководствіе иноковъ.

Иноки жившіе не въ общежительныхъ монастыряхъ не могли, конечно, слѣдовать правилу совершенной нестяжательности ³⁾. У каждаго изъ нихъ кромѣ келліи было свое хотя малое хозяйство, свое имущество. Иные заготовляли себѣ годовыя запасы муки и другихъ състныхъ припасовъ, ⁴⁾ запасъ годовой матеріала для работы, ⁵⁾ имѣли нужныя орудія, книги и деньги, хотя не въ большемъ количествѣ. Потому въ патерикахъ нерѣдко упоминается о ворахъ, которые грабили и обкрадывали келліи иноковъ. Но эта необходимость имѣть собственность не привязывала къ ней сердца иноковъ. Макарій заставъ разъ воровъ обкрадывающихъ кел-

¹⁾ Дост. сказ. 106.

²⁾ Дост. сказ. 31.

³⁾ Cass. Coll. 19. с. 9. Anachoreta *ικνημοσύνη*, id est, contemptum et privationem materialium rerum non potest assequi.

⁴⁾ Дост. сказ. 41.

⁵⁾ Дост. сказ. 183.

лію его, самъ сталъ помогать имъ укладывать вещи изъ своей келліи на осла ¹⁾. У одного старца воры обобрали все, что было въ келліи, но у него спрятанъ былъ мѣшечекъ съ деньгами. Старецъ досталъ этотъ мѣшечекъ и побѣжалъ догонять воровъ, крича имъ: вы забыли въ келліи вотъ это ²⁾. Подобныхъ примѣровъ не мало. Впрочемъ деньги держать у себя не многіе рѣшались. Одинъ братъ' при вступленіи въ монашество хотѣлъ оставить при себѣ два солида; старецъ, къ которому онъ обратился за совѣтомъ, не одобрилъ этого намѣренія. Дорожею Антинойскому младшая Меланія прислала 500 золотыхъ. Старецъ взявъ три золотыхъ, отдалъ остальное другому иноку Діоклу: онъ умнѣе меня и лучше распорядится ³⁾. Старшая Меланія рассказывала, что она принесла ящикекъ съ тремястами литръ серебра къ Памво и просила принять это приношеніе. Старецъ сидѣлъ и плелъ вѣтви и не оставляя работы сказалъ: Богъ наградитъ тебя. Потомъ сказалъ эконому Оригену: употреби это на нужды братіи живущей въ Ливіи и по островамъ: эти монастыри скуднѣе прочихъ, а здѣсь страна плодородная. Я ждала, говоритъ Меланія, что старецъ похвалитъ меня, но не слыша ничего отъ него, сама сказала: серебра здѣсь триста литръ. Дочь моя! отвѣчалъ старецъ и не взглянувъ на ящикъ, кому ты принесла, тому не нужно сказывать, сколько тутъ всѣу. Онъ не отвергнулъ и двухъ лептъ,

¹⁾ Дост. сказ. 146.

²⁾ Rosw. Lib. V. p. 631.

³⁾ Hist. Lav. c. 97.

но оцѣнили ихъ дороже другихъ приношеній, а потому будь покойна ¹⁾. Иные старцы принимать деньги даже для того, чтобы раздать ихъ бѣднымъ считали двоякимъ грѣхомъ—принимать безъ нужды и тщеславиться чужимъ даваніемъ ²⁾. Иные не хотѣли принимать вспоможеніе и въ крайней нуждѣ. Одному изувѣченному старцу предложили денегъ на нужды. Старецъ отвѣчалъ предлагавшему: ты пришелъ отнять Питателя моего въ продолженіе 60-ти лѣтъ, и не принялъ денегъ ³⁾. Имѣть у себя и много книгъ казалось нѣкоторымъ тоже, что удерживать достояніе вдовъ и сиротъ ⁴⁾. Макарій говорилъ Феодору Фермейскому, хотя ты и самъ получаешь пользу отъ книгъ и братія назиданіе, но нестяжательность выше ⁵⁾. Виссаріонъ постоянно носилъ съ собою малаго формата Евангеліе, но онъ продалъ, его чтобы помочь нищимъ, въ увѣренности, что онъ исполняетъ этимъ заповѣдь самаго Евангелія ⁶⁾. Сераціонъ Синдонитъ и себя самаго продалъ за 20 солидовъ для спасенія ближнихъ ⁷⁾. Инокъ Мегеотій ничего не имѣлъ, кромѣ шила, которымъ раскалывалъ вѣтви ⁸⁾.

Какъ необходимость имѣть нѣкоторую собствен-

¹⁾ Hist. Lav. c. 10.

²⁾ Фот. Патер. 126.

³⁾ Фот. Пат. 128.

⁴⁾ Фот. Пат. 125.

⁵⁾ Дост. сказ. 281. Кодексъ Ветхаго и Новаго Завета, хорошаго писма, стоилъ 18 солидовъ (Rosw. L. V. p. 630. Дост. сказ. 56, 57).

⁶⁾ Hist. Lav. c. 116.

⁷⁾ Hist. Lav. c. 83.

⁸⁾ Дост. сказ. 171.

ность не препятствовала отшельникамъ сохранять совершенной нестяжательности, хорошо объясняетъ это разсказъ о преподобномъ Геласіѣ. Проведя всю жизнь въ нищеть, въ старости Геласіѣ устроилъ киновію, которая снабжена была полями, рабочимъ скотомъ, волами. Одинъ старецъ сказалъ Геласію: боюсь, чтобы умъ твой не прильпился къ полямъ и прочему имуществу общежитія. Геласіѣ отвѣчалъ: скорѣе умъ твой прильпится къ шилу, которымъ ты работаешь, нежели умъ Геласія къ стяжаніямъ ¹⁾).

Инокіи старались ограничивать свои потребности, а потому и рукодѣля выбирали самыя простыя. Кассіанъ говоритъ: монахи отыскивали такія занятія, чтобы можно было ночью заниматься ими въ темнотѣ ²⁾. Но у нихъ были лампы глиняныя или мѣдныя, которыя ставились на подсвѣщникахъ, ³⁾ въ нихъ вливалось льняное масло ⁴⁾. Изъ финиковыхъ вѣтвей обыкновенно плели корзины, веревки, рѣшета ⁵⁾. Финиковыя молодыя вѣтви иногда рѣзали сами, иногда покупали на цѣлый годъ, давая задатокъ впередъ ⁶⁾. Ушки или рукоятки къ корзинамъ кажется придѣлывали уже готовыя ⁷⁾. Вѣтви для работы обыкновенно размачивались въ водѣ. Работали сидя на сѣдалищѣ ⁸⁾. Обдѣлывали

¹⁾ Дост. сказ. 171.

²⁾ Cuss de coen. inst. L. 2. c. 12.

³⁾ Фот. Патер. 268. Rosw. vi. P. P. LVI p. 630.

⁴⁾ Фот. Пат. 75.

⁵⁾ Дост. сказ. 15, 36, 40, 261.

⁶⁾ Дост. сказ. 183.

⁷⁾ Rosw. L. V. p. 634.

⁸⁾ Histor. Lavr c. 92.

также ленъ, плели невода, дѣлали полотно ¹⁾ иные дѣлали свѣчи ²⁾, или занимались гончарною работою ³⁾. Были писцы, которые писали книги ⁴⁾. Во время жатвы почти всѣ иноки занимались у землевладельцевъ жать хлѣбъ, и обыкновенно хлѣбомъ получали и плату ⁵⁾. У Серапіона Арсинойскаго каждый монахъ жатвою зарабатывалъ по 12 артабовъ хлѣба, что равнялось сорока модіямъ ⁶⁾. Плетеніемъ корзинъ зарабатывали въ день отъ 16 нумій до двухъ кератій ⁷⁾. Иные старцы имѣли огороды, гдѣ разводили овощи, садили деревья ⁸⁾.

Свое рукодѣлье старцы носили иногда сами продавать. Это дѣлали Сисой, Макарій и другіе вели-

¹⁾ Дост. сказ. 17, 39. Hist. Lav. c. 7.

²⁾ Дост. сказ. 191.

³⁾ Rosw. L. III. p. 496.

⁴⁾ Дост. сказ. 45, 166.

⁵⁾ Rus. Hist. monach. c. 18. Дост. сказ. 143.

⁶⁾ Hist. Lav. c. 76. Изъ артаба выпекалось тридцать большихъ хлѣбовъ. (Франц. Corpus inscript. graecarum. III. 393.)

⁷⁾ Дост. сказ. 134. Aporhtegm. Patrum Cotell. mon. Gr. Eccl. T. I. p. 638. Кератій равняется половинѣ миліарсіа и 12 фоллсамъ или нуміямъ. Въ номасмѣ или солидѣ было 24 кератій. Солидъ со времени Константина В. до Валентиніана 1-го равнялся нашимъ 3 р. 50 к., а съ Валентиніана 1-го 3 р. Потому въ замяткахъ поклонника св. горы (стр. 186) правильно миліарсіей равняется 25 к., но фоллисъ неправильно равняется 10 копѣйкамъ, когда какъ онъ равенъ 1 коп. см. Pratum Spir. Moschi c. 184. Нумія, Римская жѣдная монета въ третью часть квадранта. Zonar ad Canon. 16 Synod. Trull. Слич. Дюканжа Gloss. Graec. подъ семи словами. Извѣст. Импер. Арх. Общ. Т. VII. 1871. стр. 131, 132. Въстрѣчается показаніе о цѣнѣ издѣлій иноковъ, но не ясно: pretium erat cribri quidem nummi centum, sportellae vero ducenta quinquaginta Rosw. L. VII p. 667.—

⁸⁾ Rosw. vit. P. P. p. 500. Hist. Lav. c. 9.

кіе подвижники. Обыкновенно однажды они назначали цѣну вещи ¹⁾.

Иногда за работою заходили извѣстные братія или сторожа и погонщики верблюдовъ, которые получая работу, доставляли старцамъ хлѣбъ ²⁾. Все сдѣланное въ теченіе года большею частію продавали въ одинъ разъ ³⁾.

Имѣвшіе другія средства для пропитанія кромѣ работы все-таки работали, чтобы не быть въ праздности и потомъ расплетали или просто сжигали свою работу ⁴⁾. Даже во время путешествія, если приходится плыть на лодкѣ по Нилу, старецъ садился плести свою веревку, изъ которой потомъ сплетались корзины ⁵⁾. Главною цѣлію труда была не выгода отъ него, но избѣжаніе праздности, а потому старцы не соглашались продавать свою работу тому, кому небыло въ ней нужды. У Пимена однажды не достало нитей для свѣчей, которыя онъ дѣлалъ. Одинъ купецъ, не имѣвши нужды въ свѣчахъ, взялъ у Пимена сдѣланныя свѣчи, чтобы доставить нити. Но Пименъ узнавъ это, настоялъ на томъ, чтобы свѣчи взяты были у него назадъ, а нити возвращены ⁶⁾. Піоръ ходилъ два лѣта жать и ему ничего не платили, несмотря на это, онъ пошелъ къ тому же хозяину и на третіе лѣто, и когда хозяинъ заплатилъ ему, онъ отнесъ все пресвитеру

¹⁾ Дост. сказ. 31, 232.

²⁾ Дост. сказ. 15, 107 Rosw. Vit. P. p. 320.

³⁾ Rosw. Vit. Patr. p. 475. п. 12.

⁴⁾ Дост. сказ. 37. Cuss de coen. inst. L. 10. c. 24.

⁵⁾ Дост. сказ. 37.

⁶⁾ Дост. сказ. 191.

въ церковь ²⁾). Агаѳонъ приидя однажды въ городъ для продажи своего рукодѣлія пашель на улицъ большаго странника, о которомъ никто не заботился. Онъ нанялъ для большаго помѣщеніе и деньгами выручаемыми за рукодѣліе удовлетворялъ его нужды три мѣсяца, пока больной не выздоровѣлъ ¹⁾).

Въ случаѣ нужды иноки занимали другъ у друга лень, деньги, орудія, нужныя для работы ²⁾). Не только въ воскресные дни, но и во дни памяти мучениковъ многіе не брались за рукодѣліе ³⁾).

Тѣ изъ иноковъ, которые не имѣли способности къ рукодѣлію посвящали себя дѣламъ благотворенія. Два брата Паисій, и Исаія, дѣти богатаго купца поступили въ монашество. Одинъ братъ доставшуюся ему часть имущества роздалъ по монастырямъ, церквамъ и темницамъ, и самъ сталъ кормиться рукодѣліемъ; другой часть имущества употребилъ на постройку монастыря, а на оставшіеся деньги принималъ странныхъ, лечилъ больныхъ, покоилъ престарѣлыхъ, по субботамъ и воскресеньямъ устраивалъ три или четыре трапезы для неимущихъ. Господу равно угоденъ былъ подвигъ того и другаго ⁴⁾). Аполлоній, по преклонности лѣтъ не могшій выучиться ни ремеслу, ни чтенію, на свои деньги покупалъ всякія врачевныя и келейныя потребности и снабжалъ ими братію Нитрійской горы во время

¹⁾ Дост. сказ. 231.

²⁾ Дост. сказ. 33.

³⁾ Дост. сказ. 119, 225.

⁴⁾ Фог. Пат. 231.

⁵⁾ Hist. Lav. c. 15, 16.

болѣзни. Съ ранняго утра до девятаго часа дня онъ обходилъ обители аскетовъ, монастыри и кущи, отворялъ двери и смотрѣлъ не лежитъ ли кто. Съ собою онъ носилъ изюмъ, гранатовыя яблоки, яйца, пшеничный хлѣбъ,—все, что нужно больному. Передъ смертію передалъ всѣ свои вещи другому, чтобы онъ продолжалъ его служеніе ¹⁾).

П и щ а и н о в о в ъ .

Руководіе иноковъ служило прежде всего для нихъ средствомъ къ пропитанію. Заповѣдь о воздержаніи въ пищѣ и питіи была общею для всѣхъ монаховъ, но качество пищи не было первоначально опредѣлено. Св. Епифаній пишетъ о монахахъ. Одни изъ нихъ воздерживаются отъ всякихъ мясъ и четвероногихъ и птицъ и рыбъ и отъ яицъ и отъ сыра; другіе только отъ четвероногихъ и допускаютъ употребленіе птицъ и прочаго. Иные воздерживаются и отъ птицъ, а употребляютъ только сыръ и рыбу. Иные не вкушаютъ и рыбы, а только сыръ; другіе не ѣдятъ и сыра. Есть и такіе, которые воздерживаются и отъ хлѣба, иные и отъ плодовъ древесныхъ и всего варенаго ²⁾). Инокъ когда случалось быть въ постороннемъ домѣ, гдѣ предлагалось мясное не отказывался ѣсть, развѣ по особу уважительнымъ причинамъ. Такъ когда къ Епифанію пришелъ Иларіонъ Великій и во время

¹⁾ Histor. Lav. c. 14.

²⁾ Expos. fidei. c. 23.

обѣда подана была птица, Иларіонъ не сталъ ѣсть, сказавъ: съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался монахомъ, я не ѣлъ ничего заколотаго ¹⁾. Нѣсколько иноковъ Скитскихъ, въ числѣ ихъ и Пименъ, зашли въ домъ одного мірянина, гдѣ имъ за обѣдомъ предложено было мясо. Всѣ ѣли, кромѣ Пимена. Послѣ обѣда старцы, зная его разсудительность, спросили: почему онъ не ѣлъ? Вы ѣли, и никто не соблазнился, сказалъ Пименъ, но если бы я сталъ ѣсть, то многіе приходящіе ко мнѣ братія соблазнились бы и стали говорить. Пименъ ѣлъ мясо, почему намъ не ѣсть ²⁾. Разъ у Архіепископа Александрійскаго Теофила пришедшимъ къ нему монахамъ предложено было за обѣдомъ телячье мясо. Монахи ѣли. Архіепископъ, взявъ одинъ кусокъ мяса, предложилъ его сидящему подлѣ него иноку, сказавъ: вотъ хорошій кусокъ мяса. Старцы сказали: доселѣ мы ѣли овощъ, но если это мясо, то не станемъ ѣсть, и ни одинъ изъ нихъ не сталъ послѣ этого ѣсть ³⁾.

Отсюда видно, что уступая только любви гостепріимства, иноки ѣли мясо, и то только тогда, когда не опасались этимъ подать поводъ къ соблазну. Обыкновенною пищею иноковъ, по словамъ Кассіана, были хлѣбъ, зелень, овощъ, плоды и какъ роскошь мелкая соленая рыбка ⁴⁾. Варено приготавливали изъ чечевицы, рѣдко приправляя его масломъ или медомъ ⁵⁾. Мягкіе хлѣбы считались роскошью, такъ

¹⁾ Дост. сказ. 70.

²⁾ Дост. сказ. 228.

³⁾ Фот. Пат. 77.

⁴⁾ Cuss de conc. inst. L. 4. c. 22. L. 5. c. 23. Collat. 2. c. 19.

⁵⁾ Изъ чечевицы муку готовили въ толчеѣ. Фот. Пат. 166.

что имѣющій ихъ созывалъ къ себѣ, какъ на особое угощеніе, поѣсть этого хлѣба ¹⁾. При большихъ общинахъ устраивались для печенія хлѣба пекарни. Такъ въ Нитрійской горѣ было семь пекаренъ, гдѣ могли печь себѣ хлѣбъ и жившіе не такъ далеко отшельники ²⁾. Около Скита была деревня гдѣ заведена была хлѣбня ³⁾. Но въ другихъ мѣстахъ нужно было весьма далеко ходить, чтобы получить мягкіе хлѣбы ⁴⁾. У старцевъ въ келліи былъ развѣ только очагъ, гдѣ зажигая хворостъ ⁵⁾, варили себѣ кашницу. Потому болѣе употребительнымъ хлѣбомъ у отшельниковъ были паксамы—это ячменные совершенно сухіе, небольшіе хлѣбы, такъ что въ двухъ паксамахъ едва былъ фунтъ вѣсу ⁶⁾. Передъ тѣмъ, какъ ѣсть, ихъ необходимо было прежде размочить. Ихъ запасали обыкновенно надолго. Аѳанасій Великій въ житіи Антонія сказавъ, что Антоній на шесть мѣсяцъ запасъ себѣ хлѣба, замѣчаетъ при этомъ. Такъ запасаютъ жители Фиваиды и паксамы у нихъ перѣдко въ продолженіе цѣлаго года

¹⁾ Фот. Пат. 77.

²⁾ Hist. Lav. c. 7. Дост. сказ. 288, 284.

³⁾ Дост. сказ. 142.

⁴⁾ Rosw. Vit. P. P. L. 5. p. 644.

⁵⁾ Фот. Пат. 43.

⁶⁾ *Паѳамас* ячменный хлѣбъ получившій свое названіе отъ Паксамаса писавшаго о кулинарномъ искусствѣ и изобрѣтшаго этотъ хлѣбъ для воиновъ. Паксамъ называется *διπυρος* дважды испеченный на огнѣ потому ли, что послѣ печенья, засушивался, или потому, что самый ячмень прежде поджигался. Дюканжъ. Есер. Grdc. О вѣсѣ паксамовъ см. Hist. Lav. c. 28. Дост. сказ. 266. Cuss. Collat. 2. c. 19. цѣна паксама три мѣдныхъ динарія или лепты. (Cuss. de coen. inst. L. 4. c. 14, динаріевъ въ солидъ было 6,000).

остаются невредимыми ¹⁾. Два паксама были обыкновенною мѣрою хлѣба для инока въ сутки ²⁾. Употребленіе вина не воспрещалось. Но еще Аванасій Великій въ письмѣ къ Драконтію не одобрялъ тѣхъ монаховъ, которые пьютъ вино. Видимъ, пишетъ онъ, епископовъ непьющихъ вина, и монаховъ пьющихъ. Когда Пимену похвалили одного монаха за то, что онъ не пьетъ вина, Пимень сказалъ: вино есть питіе совсѣмъ не монашеское ³⁾. Впрочемъ вино, кажется, пили только въ воскресные дни и въ гостяхъ. Нѣкоторые старцы не отказывались выпить чашу вина, за то лишали себя на цѣлый день воды ⁴⁾. Иные считали роскошью и малую примѣсь вина къ водѣ ⁵⁾, и называли смертію чашу вина ⁶⁾.

До девяти часовъ дня инокамъ не позволялось ни пить ни ѣсть ⁷⁾. Въ девять часовъ, совершивъ молитву и псалмопѣніе, по уставу принимали пищу ⁸⁾. Нѣкоторые простирали ежедневный постъ до вече-

¹⁾ Жизнь Ант. въ Тв. Св. Отцевъ. Т. 3. стр. 217.

²⁾ Кромѣ паксамовъ встрѣчаются слѣдующія названія хлѣба: *σπιτι*, *αρτος*, *φομος* или *φομιον* сухарь. Аporηteg. P. P. p. 460; *βυκλαστον* засушенный круглый хлѣбъ, который солдаты брали съ собою въ походъ. (Hist. Lavv. c. 21. срав. Rosw. Vit P. P. p. 1018).

³⁾ Фот. Пат. 65.

⁴⁾ Это было правиломъ Макарія Египетскаго.

⁵⁾ Фот. Пат. 68.

⁶⁾ Тамъ же 72. Одинъ инокъ не желая пить вина въ собраніи въ скиту бѣжалъ въ толосъ, который развалился. Братія сказали: хорошо съ тобою случилось тщеславный, но пресвитеръ сказалъ, онъ сдѣлалъ доброе дѣло и живъ Богъ мой, не возстановится толосъ сей во времена мои, дабы мѣръ помнилъ, что чрезъ стаканъ вина развалился толосъ въ Сяту.

⁷⁾ Cafs. de eccl. inst. L. 5. c. 20. Collat. 2. c. 11.

⁸⁾ Rosw. L. 3. п. 4, 55. Lib. 5. c. 10. п. 69. Lib. 6. c. 3. п. 2.

ра. Но опытные старцы совѣтовали лучше вкушать пищу въ девятый часъ, чтобы легче было совершать вечернее и ночное правило ¹⁾. Такъ какъ ужина кромѣ воскреснаго дня не полагалось, то иные монахи съѣдали одинъ паксамъ въ девять часовъ, другой отлагали до вечера ²⁾. Въ среду и пятокъ ничего не ѣли.

Фунтъ сухаго хлѣба съ нѣсколькими ложками кашицы изъ чечевицы и горстью зелени употребляемыя въ пищу однажды въ день конечно весьма умѣренная пища. Но нѣкоторые иноки воздерживались и отъ употребленія хлѣба. Макарій Александрийскій возбужденный примѣромъ Тавенскихъ иноковъ, которые въ теченіе четырёхдесятницы не ѣли вареной пищи, семь лѣтъ не ѣлъ ничего варенаго, а только сѣрую зелень, и иногда овоци. Потомъ услышавъ, что одинъ инокъ ничего не ѣлъ, кромѣ фунта хлѣба въ день, искрошивъ свои хлѣбы и опустивъ въ кувшинъ положилъ правиломъ съѣдать не болѣе того, что достанетъ въ одинъ разъ рука. Цѣлыхъ три года такъ онъ дѣлалъ, и съѣдалъ не болѣе четырехъ или пяти унцій хлѣба. Масла онъ употреблялъ одинъ сектарій въ годъ ³⁾. А масло старцы употребляли не только для пищи, но и для смягченія рукъ огрубѣвающихъ отъ работы ⁴⁾. Масла многіе совсѣмъ не употребляли. Одному старцу принесли масла. Онъ сказалъ, вотъ здѣсь сто-

¹⁾ Cass. Collat. 11. c. 17.

²⁾ Cass. Collat. 2. c. 26. Сравн. de cocn. inst. L. 3 c. 12.

³⁾ Hist. Lavs. c. 20.

⁴⁾ Regol. Pachom. in codice Holsten.

итъ малый сосудъ принесенный вами назадъ тому три года. Какъ вы поставили его, такъ онъ и стоитъ ¹⁾. Веніаминъ разсказывалъ о себѣ: принесли изъ Александріи на каждаго брата по алавастровому сосуду чистаго масла. По прошествіи года всѣ иноки принесли въ церковь свои сосуды не тронутыми. Но я просверлилъ свой сосудъ, чтобы попребовать масло и думалъ, что съѣмалъ великій проступокъ ²⁾. Одинъ старецъ не зналъ иного масла, кромѣ рѣдечнаго. Старецъ Дороей въ день съѣдалъ только шесть унцій хлѣба и выпивалъ кружку воды ³⁾. Авва Илія въ молодости ѣлъ только разъ въ недѣлю, а въ старости по три унціи хлѣба и по три смоквы въ день ⁴⁾.

Многіе старцы не ѣли ничего варенаго. Аммоній отъ юности даже до смерти питался сырою пищею и ничего не ѣлъ готовимаго на огнѣ, кромѣ хлѣба ⁵⁾. Моусей Скитскій много работая и совершая по 50 молитвъ, съѣдалъ въ день только 12 унцій хлѣба ⁶⁾. Аполлосъ ѣлъ только зелень, не ѣлъ ни хлѣба, ни овощей, ни плодовъ и ничего приготовленнаго на огнѣ ⁷⁾. Евагрій съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ въ пустыню въ продолженіе 16-ти лѣтъ не ѣлъ никакихъ свѣжихъ растеній, ни плодовъ, ни хлѣба, а только небольшое количество сырыхъ ово-

¹⁾ Фот. Пат. 58.

²⁾ Дост. сказ. 55.

³⁾ Hist. Lav. c. 2.

⁴⁾ Hist. Lav. c. 51.

⁵⁾ Hist. Lav. c. 14.

⁶⁾ Hist. Lav. c. 23.

⁷⁾ Hist. Lav. c. 53.

щей и воды. Въ послѣдніе два года ѣлъ кашинцу или вареную зелень и вѣкушалъ хлѣбъ ¹⁾). Пресви-теръ Филоромъ 22 года воздерживался отъ вареной пищи ²⁾). Одинъ старецъ положилъ себѣ не пить 40 дней и притомъ нося сосудъ съ водою привѣшенный на шею ³⁾). Диоскоръ ѣлъ хлѣбъ только ячменный и чечевичный ⁴⁾). Исаакъ посыпалъ свой хлѣбъ пепломъ изъ служебнаго кадила ⁵⁾). Павелъ Фермейскій цѣлую четыредесятницу провелъ съ малою мѣрою чечевичы и кружкою воды ⁶⁾). Амунъ съ малою мѣрою ячменя проживалъ два мѣсяца ⁷⁾). Арсенію на годъ давали мѣру пшеницы и изъ этого онъ еще угощалъ проходящихъ ⁸⁾).

Но такіе усиленные подвиги поста не только не были обязательны для иноковъ, но опытные старцы даже предостерегали отъ нихъ. Пименъ въ молодости принимавшій пищу только разъ въ недѣлю совѣтовалъ другимъ употреблять пищу каждый день. Тоже говорили и другіе старцы ⁹⁾). Синклитикія говорила: отъ врага происходитъ чрезмѣрное усиленное подвижничество. Во все время да будетъ одно правило поста. Свойство, истиннаго подвижничества есть умѣренность ¹⁰⁾).

¹⁾ Hist. Lav. c. 86.

²⁾ Hist. Lav. 113.

³⁾ Фот. Пат. 79.

⁴⁾ Фот. Пат. 58.

⁵⁾ Дост. сказ. 94.

⁶⁾ Фот. Пат. 67.

⁷⁾ Дост. сказ. 42.

⁸⁾ Дост. сказ. 15.

⁹⁾ Cass de conc. inst. L. 5. c. 9.

¹⁰⁾ Фот. Пат. 228.

Для сна иноки употребляли не болѣе трехъ или четырехъ часовъ въ сутки ¹⁾. Нѣтъ указанія, чтобы они спали въ полдень во время жаровъ. Спали обыкновенно на рогожахъ или власяницахъ ²⁾. Для нѣкоторыхъ и этотъ краткій сонъ казался долгимъ. Макарій Александрійскій однажды двадцать дней боролся съ собою, чтобы побѣдить наклонность къ сну и не засыпалъ въ это время. Дороеей никогда не ложился спать, но только немного дремалъ во время работы или вкушая пищу ³⁾ Арсеній Великій говорилъ, что для сна достаточно одного часа. Антоній Великій большую часть ночей проводилъ безъ сна ⁴⁾. Такимъ образомъ ежедневная жизнь инока проходила въ руководѣнн и молитвѣ смѣняющей руководѣнн и сопровождающей его, прерываемой спасительными размышленіями и наблюденіями, надъ своими помыслами. Вотъ инокъ сидитъ за работою, по сторонамъ его двѣ корзины, онъ кладетъ камушекъ то въ ту, то въ другую корзину. Это замѣтка его помысловъ добрыхъ или худыхъ. Къ вечеру онъ дѣлаетъ себѣ повѣрку и если найдется болѣе худыхъ помысловъ, то онъ лишаетъ себя пищи ⁵⁾.

¹⁾ Sozom. L. 3. c. 14. Cass. Collat. 12. c. 15. Collat. 13. c. 6. De coen. inst. L. 5. c. 20.

²⁾ Cass. Collat. 1. c. 23. Collat. 15. c. 11. Collat. 21. c. 11.

³⁾ Hist. Laus c. 2. 20

⁴⁾ Догр. сказ. 15.

⁵⁾ Фот. Пат. 158.

Гостепрѣимство.

Такая сосредоточенная, подчиненная опредѣленному правилу, жизнь инока нерѣдко нарушалась приходомъ посѣтителей. Безмолвное пребываніе въ келліи поставлялось въ числѣ первыхъ условій благоуспѣшности монашескаго подвига. Сиди въ келліи говорилъ Моусей, келлія всему тебя научитъ ¹⁾. Бѣгай людей, учишь подобнымъ образомъ Макарій, сиди въ своей келліи, оплакивай грѣхи, не люби людскихъ рѣчей и спасешься ²⁾. Но потребность для молодыхъ и менѣе опытныхъ въ наставленіяхъ старцевъ, потребность для самыхъ старцевъ во взаимномъ общеніи, не рѣдко вызывала иноковъ къ посѣщенію другъ друга. Кромѣ того въ Египетъ не мало ходило странниковъ изъ другихъ областей, и иноки разныхъ монастырей самаго Египта ходили изучать жизнь и слушать наставленія подвижниковъ другихъ обителей. Иногда и матеріальныя нужды заставляли иноковъ предпринимать не близкія путешествія. Обязанность гостепрѣимства повсюду свято соблюдалась. Въ Киновіяхъ для приходящихъ устраивались обыкновенно особыя гостиницы у воротъ обители. Въ горѣ Нитрійской подлѣ самой церкви была гостиница, гдѣ содержали странниковъ даже два и три года. Недѣлю они могли жить безъ дѣла, а потомъ заставляли ихъ работать въ саду или въ поварнѣ, или въ пекарнѣ.

¹⁾ Дост. сказ. 175.

²⁾ Дост. сказ. 155.

Людямъ почетнымъ давали читать книги, но до шестаго часа не позволяли ни съ кѣмъ разговаривать ¹⁾. Но путникъ могъ зайти въ каждую келлію и незнакомаго отшельника съ полною увѣренностію, что встрѣтитъ себя радушный пріемъ. Всякой странникъ былъ дорогой гость для монаха. Писатель исторіи монаховъ говоритъ о себѣ и своихъ спутникахъ, что когда пришли они въ Нитрійскую гору, то нѣкоторые монахи, увидя ихъ, вышли съ водою, другіе мыли ноги, третьи чистили платье, иные приглашали къ трапезѣ. Чѣмъ кто могъ, тѣмъ и старался услужить. Когда тѣ же путники пришли къ обители Аполомоса иноки встрѣтили ихъ съ пѣніемъ, поклонились до земли, облобызали ихъ. И потомъ одни шли впереди странниковъ, другіе позади ихъ, и всѣ пѣли, пока не пришли къ Аполомосу. Аполомосъ, услышавъ пѣніе, самъ вышелъ на встрѣчу, и первый поклонился до земли, вставъ облобызавъ, потомъ ввелъ къ себѣ, помолился и своими руками омылъ ноги странниковъ и просилъ отдохнуть. Такъ онъ поступалъ со всеми приходившими ²⁾.

Общимъ обычаемъ гостепрѣимства было при входѣ странника въ келлію инока снимать съ него милоть и просить совершить молитву. Между тѣмъ хозяинъ готовилъ тазъ съ водою и омывалъ ноги пришедшаго, и потомъ занимался приготовленіемъ пищи для пришедшаго. Гостю предлагали лучшее, что было у хозяина, хлѣбъ, овощи, разжигали хво-

¹⁾ Hist. Laus. c. 7.

²⁾ Hist. Laus. c. 52.

рость и бросивъ въ горшокъ гореть или двѣ чечевицы, варили кашицу ¹⁾, предлагали и чашу вина, если оно было. Ради почета хозяинъ просилъ гостя совершить молитву и благословить трапезу, а гость часто предоставлялъ это хозяину по старшинству ²⁾. Для трапезы ставили на подставахъ столъ, на него клали хлѣбъ, ставили воду и вкушали пищу стоя ³⁾. если въ келліи жилъ не одинъ братъ, то старшій умывалъ ноги гостю, а младшій прислуживалъ во время трапезы ⁴⁾. Ради прихода гостей постъ разрѣшался во всякое время дня ⁵⁾. Что мнѣ дѣлать, спрашивалъ одинъ инокъ старца, если въ день поста на разсвѣтъ придетъ братъ? Это беспокоитъ меня. Если ты, безъ смущенія совѣсти ѣшь съ братомъ, отвѣчалъ старецъ; то хорошо дѣлаешь ⁶⁾. Въ Скиту иногда назначали общій постъ на пять дней недѣли и въ это время Скитскіе монахи не должны ничего ѣсть, а для странниковъ и немощныхъ разрѣшалось только сухояденіе чрезъ два дня ⁷⁾. Во время такого поста къ великому подвижнику Моусею пришли странники, онъ приготовилъ для нихъ кашицу. Старцы Скитскіе сказали: Моусей нарушилъ заповѣдь человѣческую, но исполнилъ запо-

¹⁾ Дост. сказ. 85.

²⁾ Дост. сказ. 111. Фот. Пат. 166. Иеронимъ въ жизни Павла Фивейскаго.

³⁾ Дост. сказ. 151.

⁴⁾ Фот. Пат. 245.

⁵⁾ Cass. Collat. 2. с. 5. 25. Collat. 19. с. 16. De cocn. inst. L. 5 с. 24.

⁶⁾ Дост. сказ. 163.

⁷⁾ Фот. Пат. 214.

вѣдь Божию ¹⁾. Кассіанъ спрашивалъ одного старца въ Египтѣ: почему вы принимая, чужестранныхъ братій, нарушаете правило поста? Постъ всегда со мною отвѣчалъ старецъ, а съ вами не могу быть всегда. Постъ хотя полезенъ, но въ нашей воли, а исполненіе дѣль любви необходимо требуется закономъ Божиимъ. Въ лицѣ вашемъ принимая самого Христа, я долженъ служить вамъ со всякимъ усердіемъ. А упущеніе поста могу вознаградить когда отпущу васъ ²⁾. Когда одному старцу нарушившему ради посѣтителей постъ они сказали: прости намъ, что заставили тебя нарушить правило, онъ отвѣчалъ: мое правило принимать гостеприимно и отпускать съ миромъ. Другой инокъ сказалъ: кто ѣсть ради любви, тотъ исполняетъ двѣ заповѣди, отрекается отъ своей воли и исполняетъ заповѣдь о любви къ ближнему ³⁾.

Угощеніемъ странниковъ и раздѣленіемъ съ ними трапезы иноки прикрывали свой постъ и свои подвиги. И гость также часто строгій постникъ раздѣлялъ предлагаемую ему трапезу во всякое время, Если ты придешь, говорили отцы, къ кому либо, не открывай своего образа жизни, а если хочешь сохранить его, сиди въ своей келліи; сказывали о Свитскихъ отцахъ, если кто видѣлъ дѣла ихъ, то они считали ихъ уже не добродѣтельно, а порокомъ ⁴⁾. Впрочемъ старцы давали и такой советъ: если въ постъ придетъ къ тебѣ братъ, имѣющій нужду въ

¹⁾ Дост. сказ. 158.

²⁾ Дост. сказ. с. 123.

³⁾ Rosw. L. V. p. 615.

) Фот. Пат. 172.

успокоеніи, предложи трапезу ему одному. Если же ему не угодно, не принуждай, ибо мы имѣемъ общее правило о постѣ ¹⁾. Съ приходящими братіями иногда вели разговоръ о томъ, о чемъ заводили рѣчь пришедшіе, хотя бы и о предметахъ не духовныхъ, оставляя себѣ свободу наединѣ плакать о своихъ грѣхахъ ²⁾. Впрочемъ на сколько позволялъ долгъ гостепріимства старались сократить такія бесѣды. Особенно избѣгали бесѣды съ еретиками, хотя и не отказывали имъ въ гостепріимствѣ ³⁾. Отцы не любили открывать сокровища своего—духовной мудрости предъ тѣми, которые въ бесѣдѣ съ ними искали не духовнаго назиданія. Но когда посѣщали жаждавшіе найдти себѣ утѣшеніе духовное въ бесѣдѣ или въ молитвѣ съ опытнымъ старцемъ, то и не замѣчали времени, забывали о пищѣ. Одинъ старецъ пришелъ вѣчеромъ въ гости, хозяинъ велѣлъ ученику сварить чечевицы. Тотъ сварилъ и размочилъ хлѣбъ. Гость съ хозяиномъ такъ увлеклись бесѣдою о духовныхъ предметахъ, что проговорили до шестаго часа слѣдующаго дня. Хозяинъ опять сказалъ ученику сварить чечевицы. Я еще вчера сварилъ, сказалъ ученикъ, и старцы вкусили тогда пищи. Другой старецъ пришелъ въ гости и хозяинъ, сваривъ чечевицы, сказалъ: помолимся не много, и одинъ изъ нихъ прочелъ всю псалтирь,

¹⁾ Hist. Laus. с. 52. Кассіанъ говоритъ, что страннопріимство приводило иногда къ чревоугожденію (Collat. 12. с. 6.) Съ приходящими братіями случалось и не одинъ разъ въ день принимать пищу (Достов. сказ. 123).

²⁾ Дост. сказ. 112.

³⁾ Дост. сказ. 257, 287.

другой наизусть двухъ большихъ пророковъ. Настало утро, и гость удалился, они забыли о шницъ ¹⁾.

Иммень давалъ совѣтъ съ приходящими лучше говорить изъ разсужденій старцевъ, нежели изъ писанія, ибо въ послѣднемъ случаѣ есть не малая опасность ²⁾. Если странникъ имѣлъ нужду въ ночлегъ, то рогожи, которыя свернутыя служили съдалищемъ, разстлали въ одномъ углу для гостя, въ другомъ для хозяина ³⁾. Вечеромъ и въ полночь по обычаю прочитывались 12 псалмовъ, но участіе въ ночной молитвѣ не было обязательно для гостя, если гость самъ не изъявить желанія участвовать въ ней ⁴⁾.

Если случай какой либо заставлялъ женщину искать гостепріимства въ келліи, то не откачивали въ краткомъ пріютѣ съ надлежащею осторожностію ⁵⁾. Но въ скиту было такое обыкновеніе: если придетъ женщина поговорить съ братомъ или другимъ родственникомъ, то они бесѣдовали между собою сидя одинъ отъ другаго далеко ⁶⁾.

Въ великую Четырдесятницу многіе имѣли обычай затворять двери своей келліи и въ это время не принимали посѣтителей. Но любовь и здѣсь брала верхъ. Одинъ братъ, боримый помыслами, во вторую недѣлю четырехдесятницы пошелъ къ Имене-

¹⁾ Фот. Пат. 73, 74.

²⁾ Фот. Пат. 263.

³⁾ Cotell. M. E. Gr. Tom. I. Apophteg. Patr. p. 493. Дост. сказ. 119. Rosw. L. 5. p. 614.

⁴⁾ Дост. сказ. 152.

⁵⁾ Фот. Пат. 106.

⁶⁾ Дост. сказ. 129.

ну и не надѣялся, что ему отворить двери. Но Пимень принялъ его, сказавъ: мы учились заирать не деревянную дверь, но дверь языка ¹⁾.

Средства для угощенія странниковъ иноки добывали себѣ рукодѣлемъ. Жившіе по сосѣдству съ какимъ либо инокомъ братія, если знали его скудость, то идя къ нему брали съ собою хлѣбъ и даже вино, чтобы раздѣлить ихъ съ хозяиномъ ²⁾. Но это не легко было для чувства гостепріимства. Однажды Піоръ пришелъ къ Памво съ своимъ хлѣбомъ. Памво упрекнулъ его, зачѣмъ онъ это сдѣлалъ. Чтобы не быть тебѣ въ тягость отвѣчалъ Піоръ. Памво молча отпустилъ его и спустя нѣсколько времени пришелъ къ Піору съ своимъ хлѣбомъ, который былъ уже размоченъ. Зачѣмъ ты принесъ размоченный хлѣбъ? спросилъ Піоръ. Чтобы мнѣ не быть тебѣ въ тягость, я самъ размочилъ хлѣбъ ³⁾.

Болѣзнь и смерть иноковъ.

Перенося тяжкія болѣзни съ полною покорностію волю Божіей ⁴⁾, иноки не отвергали и врачбной помощи ⁵⁾. Въ Нитрійской горѣ были свои врачи ⁵⁾. Въ Скиту была устроена просторная больница, гдѣ

¹⁾ Дост. сказ. 201.

²⁾ Дост. сказ. 187.

³⁾ Hist. Lav. c. 11.

⁴⁾ Hist. Lav. c. 13.

⁵⁾ Hist. Lav. c. 30.

⁶⁾ Hist. Lav. c. 7.

были постели и подушки ¹⁾. Если узнавали, что кто либо изъ братіи заболѣвалъ въ келліи ему приносили все нужное ²⁾, старались исполнять и особыя его желанія. Такъ одному больному старцу захотѣлось постилы. Макарій Великій самъ сходилъ въ Александрію и досталъ желаемое имъ ³⁾. Слѣпому и престарѣлому старцу не только приносили пищу, но клали ее въ ротъ ⁴⁾. Постель умирающаго окружали братія, желая слышать послѣднія слова его ⁵⁾. Глубокимъ духомъ смиренія проникнуты были мысли самыхъ великихъ подвижниковъ въ предсмертныя минуты. Великій Памво умирая говорилъ: я отхожу къ Богу такъ, какъ бы не начиналъ еще служить Ему ⁶⁾. Агаѳонъ въ предсмертныя минуты говорилъ: сколько могъ, я трудился въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, но я человекъ, почему мнѣ знать, угодны ли были дѣла мои Богу. Пока не представу Богу, я не имѣю дерзновенія, ибо иное судъ человеческій, иное судъ Божій. И попросивъ болѣе не говорить съ нимъ съ отпечаткомъ радости на лицѣ скончался ⁷⁾. Великій Арсеній, умирая, говорилъ не отдавайте никому останковъ моихъ, привяжите къ ногъ моей веревку и тащите въ пору. Когда приблизилась кончина его, братія увидѣли, что онъ плачетъ. Правда ли, спросили они, что и ты отецъ

¹⁾ Дост. сказ. 23.

²⁾ Дост. сказ. 41, 286.

³⁾ Дост. сказ. 144.

⁴⁾ Дост. сказ. 49.

⁵⁾ Rosw. p. 524.

⁶⁾ Hist. Lavs. с. 10.

⁷⁾ Дост. сказ. 34.

страшишься? Правда, отвѣчали онъ, настоящій страхъ мой всегда былъ со мною съ того самаго времени, когда я сдѣлался монахомъ ¹⁾.

По смерти старцевъ устроили по нимъ вечера любви ²⁾.

Въ то самое время, когда престоль римскихъ цезарей стали занимать императоры-христиане, когда не только прекратилось гоненіе на христианство, но объявлено господствующею религіею, въ это время возникаетъ монашество и съ изумительною быстрою распространяется по всѣмъ областямъ римской имперіи. Люди ревнующіе о жизни по духу Евангелія разрываютъ всѣ связи семейныя, общественныя, гражданскія съ ново-христианскою имперіею, и удаляются въ пустыню, и не одни мужи, но и жены основываютъ свои общества исключительно посвящающія себя на служеніе Богу. Явленіе въ высшей степени замѣчательное! Напрасно нѣкоторые, какъ напримѣръ Мелеръ, хотятъ объяснить это явленіе томительнымъ предчувствіемъ приближавшагося паденія римской имперіи отъ напавшихъ на нее со всѣхъ сторонъ варваровъ, внутренними смутами порожденными аrianствомъ ³⁾. Во второй половинѣ третьяго вѣка римская имперія дѣйствительно была близка къ разрушенію; варвары опустошали ее со всѣхъ сторонъ; десятки разныхъ

¹⁾ Дост. сказ. 25.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ A. Mohler. Sshrift. Band. 2. s. 199.

узурпаторовъ вели междуусобную войну и готовились раздробить имперію на десятки отдѣльных владѣній, голодъ и моръ опустошали народонаселеніе такъ, что болѣе половины его погибло въ это время. Но эти бѣдствія имперіи не вызвали появленія монашества. Со времени единодержавія Константина Великаго имперія наслаждалась такимъ миромъ и благосостояніемъ, какихъ она давно не знавала. Правленіе преемниковъ его до Θεодосія Великаго хотя не чуждо было смуть, но бѣдствія испытанныя въ это время имперією были, можно сказать ничтожны въ сравненіи съ бѣдствіями конца прошлаго вѣка. Въ это мирное для римской имперіи время, и притомъ въ области, которая не могла бояться меча Германцевъ—въ Египтъ и вообще въ восточной части имперіи появляется и быстро распространяется монашество. Что касается до внутренняго состоянія имперіи того времени, то правда, что въ Римской имперіи многимъ было не легко жить, злоупотребленія администраціи и разнообразныя повинности лежавшія на гражданахъ дѣлали для многихъ тяжелымъ положеніе. Но монашество представляло не облегченіе вишняго положенія, но однѣ лишенія, не улучшеніе матеріальнаго быта предлагало, оно, но полную нищету, не просторъ своей воли открывало, но требовало отверженія своей воли. Это заставляетъ насъ искать причины появленія монашества въ четвертомъ вѣкѣ именно въ томъ обстоятельстве, что на престолъ Римской имперіи вступили тогда императоры—христіане.

Тогда какъ христіанская религія объявлена была господствующею въ Римской имперіи весь бытъ

этой имперіи, всѣ ея учрежденія были языческія; въ основѣ ихъ лежали религіозныя представленія греко-римскаго міра. Общественная жизнь представляла ту же страсть къ наслажденіямъ различными увеселеніями, роскошью въ одеждѣ, пищѣ, сладострастіемъ. Изъ настоящей жизни тогдашнее общество хотѣло устроить вѣчный праздникъ, — что составляетъ главную черту эллинскаго языческаго міровоззрѣнія, представленія театральныя, игры въ циркъ, пиршества, заботы объ одеждѣ, о наружности и другія увеселенія поглощали большую часть времени и вниманія людей тогдашняго времени. Право и истекавшіе изъ него законы въ сущности оставались также языческими. Константинъ сдѣлалъ не мало попытокъ ввести чисто христіанскія начала въ римское законодательство, но эти попытки были перъшительны. Не было смѣлости ни у него, ни у его преемниковъ переработать все законодательство въ духъ чисто-христіанскомъ. Главная причина этого конечно заключалась въ силѣ привычки, въ личныхъ интересахъ, въ пренятствіяхъ представляемыхъ обстоятельствами и жизнію. Жизнь во всемъ своемъ составѣ не можетъ вдругъ передѣлаться законами. Преемники Константина въ силу этой оппозиціи жизни должны были иногда, такъ сказать, идти назадъ въ своемъ законодательствѣ, дѣлая уступки языческимъ правамъ времени. И эти несовершенные законы худо исполнялись. И послѣ того, какъ прошло уже болѣе пятидесяти лѣтъ со времени объявленія христіанской религіи господствующею на Востокъ, Златоустый пишетъ: все пришло въ безпорядокъ: и города, гдѣ судилища и

законы, полны стали беззаконія и неправды. Дѣла человѣческія не въ лучшемъ теперь положеніи, нежели въ какомъ бывають городь, утѣсняемый тиранномъ. Точно не человекъ, а какой-то злой демонъ, какъ свирѣпый тиранъ, захвативъ всю вселенную, помѣстился со всеѣмъ своимъ воинствомъ въ душахъ человѣческихъ; потомъ оттуда, вакъ бы изъ крѣпости какой, ежедневно высылають всеѣмъ нечестивыя и беззаконныя приказанія, не браки только расторгаетъ, не деньги отнимаетъ и уноситъ, не убійства только неправедныя производитъ, но что несравненно хуже этого душу сопрягающуюся Богу, отлучаетъ отъ союза съ Нимъ, предаетъ нечистымъ страстямъ своимъ и заставляетъ сообщиться съ ними. ¹⁾ Большая часть христіанъ были христіанами только по имени, и даже думали, что достаточно числиться въ обществѣ христіанскомъ, безъ исполненія заповѣди Евангелія, чтобы быть христіанами.

Большинство народонаселенія Римской имперіи страдало подъ гнетомъ привилегированныхъ сословій. Къ кастовымъ привилегіямъ восточныхъ обществъ, къ родовому аристократизму Греціи и Рима присоединилась бюрократія, нашедшая пищу своей суетности въ разнообразныхъ титулахъ, — и все эти лица тяжело давили униженныхъ, обѣднѣвшихъ простолюдиновъ. Христіанство своею проповѣдію о братской любви не могло скоро измѣнить эти отношенія обратившіяся въ плоть и кровь древ-

¹⁾ Златоуст. Слово 1-е противъ преслѣдующихъ руковод. къ монаш. жизни § 10.

няго общества. Какъ глубоко проникло въ тогдашнее общество аристократическое чувство, достаточно прочесть письма Иеронима къ римскимъ знатымъ матронамъ. Этотъ отшельникъ Вилеескій, въ чувствѣ сознанія высоты и величія рода этихъ матронъ, едва не говоритъ того, что матроны эти дѣлаютъ великую честь и милость христіанству, рѣшившись исполнять его заповѣди. Мало ослаблены были и языческія начала семейной жизни: жены и дѣти почти не имѣли правъ; нарушеніе супружеской вѣрности было обычно; рабство существовало. Вслѣдствіе такого настроенія общества и все воспитаніе юношества направлено было единственно къ усвоенію имъ вѣншнаго лоска, умѣнья говорить искусно, умѣнья достигать почестей, наслаждаться жизнью съ ея чувственными удовольствіями. Развращеніе дѣтей, говоритъ Златоустый, происходитъ отъ безумной привязанности отцевъ къ житейскому. Обращая вниманіе только на это, и ничего не считая выше житейскаго, они поневолѣ перадаютъ о дѣтяхъ съ ихъ душою. Когда отцы убѣждаютъ дѣтей заниматься науками, то въ ихъ разговорахъ слышимъ только: такой-то человекъ изъ нискаго состоянія усовершенствовавшись въ краснорѣчіи получилъ весьма выгодную должность, приобрѣлъ большое имѣніе, взялъ богатую жену, построилъ великолѣпный домъ, сталъ знаменитъ. Другой говоритъ: такой-то изучивъ латинскій языкъ, блистаетъ при дворѣ и всемъ распоряжается, иной опять указываетъ на другаго, и всѣ только на славныхъ на землѣ, а о прославившихся на небесахъ никто не вспомнить. Внушая это дѣтямъ, учите

ихъ основанію всѣхъ пороковъ, вселяя въ нихъ самыя неистовыя страсти—сребролюбіе и тщеславіе. И худо не это одно, что вы внушаете дѣтямъ противное заповѣдямъ Евангелія, но и то еще, что нечестіе прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребываніе на конскихъ ристалищахъ и театрахъ свѣтскостію, обладаніе богатствомъ свободою, славолубіе великодушіемъ, дерзость откровенностію, расточительность филантропіею, несправедливость мужествомъ, скромность же называете необразованностію, кротость трусостію, справедливость слабостію, смиреніе раболѣпствомъ, незлобіе безсиліемъ. Вы все дѣлаете, чтобы былъ у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а чтобы онъ самъ былъ хорошъ, объ этомъ и думать не хотите.» Указавъ на распространеніе въ тогдашнемъ обществѣ самаго грубаго порока, Златоустый говоритъ: въ слѣдствіе этого нечестія и вѣра въ Божественный Промыслъ падаетъ; люди болѣе вѣрятъ въ случай и въ судьбу; наносится вредъ и порядку и самой вѣрѣ христіанской.» ¹⁾

И падъ этою-то имперіею съ ея языческимъ строемъ жизни возвышалось знамя христіанское. Сами императоры христіанскіе не могли отрѣшиться отъ древне-римскаго понятія объ исключительномъ господствѣ государственнаго начала, предъ которымъ должны отступать всѣ несогласныя съ нимъ убѣжденія, хотя бы то были религіозныя, принятая церковію. Присутствуя при борьбѣ религіозныхъ мнѣ-

¹⁾ Слово 3-е противъ порицателей монаш. §§ 8, 2, 12.

ній, преемники Константина не слѣдовали его мудрому осмотрительному образу дѣйствій, но хотѣли настаивать на мѣнѣи, котораго держались сами, хотя бы для того нужно было идти вопреки освященному согласію церкви ученію и подвергнуть опасности спокойствіе имперіи. Констанцій и Валентъ кровавыми мѣрами навязывали всѣмъ свои аріанскія вѣрованія, болѣе близкія къ деизму философовъ языческихъ, нежели къ православному ученію церкви. Между этими двумя императорами является императоръ пытавшійся всѣми мѣрами возстановить язычество. Ревнующимъ объ осуществленіи христіанства въ жизни, о чистотѣ его ученія могло показаться, что не имперія стала христіанскою, а христіанство низводится до язычества, такъ мало существующіе обычаи и порядки соответствовали требованіямъ чисто-христіанскимъ. Въ основѣ христіанства лежитъ ученіе о Распятіи Сына Божіе, изъ этого ученія истекаетъ для христіанна заповѣдь о необходимости умереть себѣ и міру отверженіемъ благъ земныхъ и удовольствій чувственныхъ. Выше земныхъ обязанностей и отношеній чловѣка христіанство ставитъ обязанности его къ Богу. Служба гражданская и военная перестала быть для чловѣка всѣмъ; чловѣкъ почувствовалъ, что у него есть другія обязанности, кромѣ долга жить и умереть для своего общества. Христіанство отличило семейныя добродѣтели отъ общественныхъ; оно постановило семью, чловѣческую личность выше государства, ближняго выше согражданина. Потому отецъ утратилъ безусловную власть, какую давало ему древнее право; за женою

признана нравственная равноправность съ мужемъ; надъ угнетеніемъ высшими сословіями низшихъ и надъ рабствомъ произнесенъ приговоръ рѣшительный признаніемъ всехъ сынами Отца Небеснаго. Нормою дѣятельности чловѣка поставлена не внѣшняя правда по римскому закону, но совершенство, котораго идеаль указать въ Отцѣ Небесномъ. Имперія называющаяся христіанскою въ своемъ устройствѣ не представляла ничего подобнаго. Досель христіане жили почти внѣ государственнаго вліянія; они умѣли обойтись безъ покровительства государственной власти, стараясь въ своей общинѣ осуществлять начала христіанскаго ученія и по возможности уклоняясь отъ участія въ гражданскихъ дѣлахъ. Три вѣка такой жизни положили уже рѣшительное раздѣленіе между областью вѣры и областью правительства. ¹⁾ Это раздѣленіе сдѣлалось общепризнанною и неоспоримою истиною. ²⁾ Въ имперіи, во главѣ которой явилось христіанское правительство, такое строгое разграниченіе не могло продолжаться. Христіане не только были допускаемы, но и поощряемы и предпочитаемы были при занятіи высшихъ должностей въ государствѣ. Христіане должны были войти во всѣ интересы общества гражданскаго, принять участіе во всей

¹⁾ Мысль объ Императорѣ Христіанинѣ даже въ третьемъ вѣкѣ казалась самимъ христіанамъ до того страшною, что Тертуллианъ считалъ рѣшительно невозможнымъ видѣть христіанина на престолѣ Цезарей (Apol. с. XX); а Оригенъ признавалъ такое событіе лежащимъ внѣ естественнаго порядка природы. (Противъ Цельса кн. VIII).

²⁾ Аѳан. В. сильно высказываетъ это убѣжденіе въ своемъ посланіи къ монахамъ. Твор. Аѳан. Ч. 2. стр. 125, 127.

жизни его. Сама церковь должна была вступить въ союзъ съ государствомъ. Новость этого положенія, трудность примиренія чисто-христіанскихъ требованій съ жизнью гражданскою должны были вызвать христіанъ не къ одинаковому образу дѣйствій. Тогда какъ одни изъ христіанъ рѣшились принять дѣятельное участіе въ государственной жизни, чтобы въ борьбѣ съ языческими учрежденіями и обычаями утверждать въ обществѣ начала ноной вѣры, другіе рѣшились искать осуществленія своего идеала христіанской жизни въ гражданскаго общества. Среди пустынь основываютъ эти христіане общества, которыхъ главный характеръ—отреченіе отъ благъ и удовольствій земныхъ, свобода отъ всякихъ дѣлъ общественныхъ, дабы тѣмъ удобнѣе исполнять обязанности христіанина. Сюда сходились свободные и рабы, отцы покидавшіе семейства, дѣти своихъ родителей. Здѣсь жены въ первый разъ являютъ свою нравственную равноправность съ мужами, основывая свои обители и равняясь по подвигамъ мужамъ; здѣсь исчезаетъ всякое неравенство состоянія и рода. Общества руководимыя опытными старцами управляются по законамъ Евангелія. Разорвавъ всякую связь съ исторически сложившимися въ гражданскомъ обществѣ языческими учрежденіями и обычаями, христіане могли здѣсь безпрепятственно и безъ соблазна исполнять заповѣди Евангелія. Златоустый въ своихъ защитительныхъ словахъ въ пользу монашества раскрываетъ именно ту мысль, что монашество есть удобнѣйшій и безопаснѣйшій по тогдашнему положенію родъ жизни для исполненія добродѣтели христіанской.

Онъ доказываетъ, что на каждомъ христiанинѣ лежать тѣ же самыя обязанности, какія принимаетъ на себя монахъ, и за неисполненiе ихъ одинаково отвѣчаетъ и монахъ и мiрянинъ. ¹⁾ Но дѣло въ томъ, что въ городахъ эти обязанности не исполняются, а въ пустыни исполняются. Мы влечемъ, говорятъ онъ, въ монастыри для того, чтобъ избѣжали грѣха и любили добродѣтель. ²⁾ Хотѣлъ бы и я не меньше, и даже гораздо больше вашего, да и часто молилъ, чтобы миновалась надобность въ монастыряхъ, и столько было благочинiя въ городахъ, чтобы никому никогда не нужно было убѣгать въ пустыню. Но бури и волненiя нечестiя каждый городъ дѣлаютъ такъ неудобнымъ и негоднымъ для любомудрiя, что ищущiе спасенiя принуждены бѣгаютъ въ пустыни. Я желалъ бы, чтобъ и обитающiе въ пустыни, какъ долго скрывавшiеся бѣглецы опять возвращались въ свой городъ. Но что мнѣ дѣлать? Боюсь, чтобы стараясь вернуть ихъ отчизнѣ вмѣсто того не отдать ихъ въ руки демоновъ, и желая освободить отъ пустыни и бѣгства не лишитъ совсѣмъ спокойствiя и любомудрiя. ³⁾ Если бы кто далъ надежное ручательство, что дѣти, воспитываясь въ городѣ прiобрѣтутъ и добродѣтель, я не похвалилъ тѣхъ, которые стали бы склонять ихъ къ бѣгству въ пустыню, но возненавидѣлъ бы, какъ враговъ всего общества за то, что они, скрывая свѣщники и унося свѣтильни-

¹⁾ Слово 3-е § 20—21.

²⁾ Тамъ же § 22.

³⁾ Слово 1-е § 10, 11.

ки изъ города въ пустыню похитили бы у живущихъ въ городѣ самыя важныя блага. Но никто не можетъ обьщать этого, когда дѣти скорѣе научаются порокамъ, нежели словесности и теряютъ важнѣйшее—силу души и всякое доброе расположеніе. ¹⁾

Итакъ Златоустый смотрѣлъ на жизнь монашескую не какъ на жизнь доступную только для нѣкоторыхъ избранныхъ, но какъ на удобнѣйшій и безопаснѣйшій по тогдашнему нравственному состоянію общества путь къ исполненію заповѣдей Евангелія. Кто исполнитъ заповѣди Евангелія живя въ городахъ, тотъ нисколько не ниже иноковъ. Этотъ же взглядъ на иночество встрѣчается и у многихъ иноковъ. Опредѣленія Гангрскаго собора, бывшаго въ 340 г. могутъ подать поводъ думать, что иноки совершенно осуждали жизнь мірскую. Но въ сказаніяхъ о подвижникахъ иночества высказывается нерѣдко та мысль, что міряне благочестиво живущіе выше самыхъ великихъ подвижниковъ иночества. Антонію Великому однажды указано было, что онъ не достигъ совершенства кожевника въ Александріи, который исполняя обязанности христианина считалъ себя хуже всѣхъ. ²⁾ Въ другой разъ ему открыто было, что равенъ ему врачъ въ городѣ, отдающій избытки свои бѣднымъ, и ежедневно поющій съ Ангелами трисвятое. ³⁾ Макарію Великому сказано было, что онъ ниже по духовно-

¹⁾ Слово 3-е § 17.

²⁾ Rosw. L. VII. p. 671. L. III. p. 130.

³⁾ Дост. слав. 9.

му совершенству двухъ женщинъ бывшихъ за родными братьями. Эти женщины никогда не ссорились, не празднословили, молились, когда имѣли время. ¹⁾ Два старца просили Бога показать имъ въ какую мѣру достигли они, и имъ открыто было, что они не достигли мѣры совершенства жителя одного селенія Евхариста и жены его Маріи. ²⁾ Подвизникъ Пафнутій молилъ Бога открыть ему, кому онъ подобенъ по совершенству. Ему сказано было, что онъ подобенъ по совершенству флейцику въ городѣ, знавшему за собою только то доброе, что онъ дѣвицу защитилъ отъ разбойниковъ и выкупилъ семейство держимое и мучимое въ рабствѣ за долгъ. Послѣ новыхъ усиленныхъ подвиговъ Пафнутія ему указанъ былъ какъ равный по совершенству старшина одного селенія, который принималъ странныхъ, помогалъ бѣднымъ, никого не обижалъ, воспитывалъ дѣтей въ страхъ Божию. Послѣ еще новыхъ подвиговъ Пафнутію указанъ былъ какъ равный купецъ въ Александріи, отдававшій всѣ прибитки свои отъ торговли бѣднымъ и монахамъ. ³⁾ Синклитикія говорила: мы иночествующіе думаемъ о себѣ, что плаваемъ въ тихой части моря, а міряне въ опасныхъ. Мы плаваемъ днемъ руководимые солнцемъ правды, а они блуждаютъ въ ночи отъ невѣденія. Но часто и мірянину въ бурѣ и опасности находящемуся, когда онъ возопіетъ и будетъ бодрствовать, возможно спасти

¹⁾ Rosw. p. 515.

²⁾ Дост. сказ. 74.

³⁾ Hist. Laus. c. 62—65.

свой корабль, а намъ находящимся въ тишинѣ, случается идти ко дну отъ нерадѣнія, когда мы оставляемъ кормило правды. ¹⁾

Эти мысли, эти сказанія, освященные авторитетомъ великихъ иноковъ, которымъ они приписываются, повторяемыя въ подвижническихъ писаніяхъ, показываютъ, что иноки далеки были отъ той мысли, что кромѣ монашества нѣтъ инаго пути къ духовному совершенству. Замѣчательно и то въ этихъ сказаніяхъ, что высшее совершенство приписывается тѣмъ, которые посвящали себя дѣламъ любви. Итакъ не жизнь мірская сама по себѣ, но забвеніе единого на потребу среди семейныхъ и общественныхъ заботъ, постоянные соблазны, угрожающіе уклонить съ пути добродѣтели на путь порока,—однимъ словомъ худое состояніе тогдашняго общества было причиною того, что ревнующіе о чистотѣ жизни христіанской оставляли общество и удалялись въ пустыню. Если бы общественная жизнь устроилась согласно съ ученіемъ Евангелія, то не возникло бы, вѣроятно, и монашества.

Въ Египтѣ стеклись тѣ обстоятельства, которыя побуждали христіанъ искать убѣжища для себя въ пустыни. Въ Египтѣ упорнѣе нежели гдѣ-либо держалось язычество. Древняя религія тѣсно связанная съ географическимъ положеніемъ страны, всегда глубоко чтимая Египтянами пустила въ семимилліонномъ населеніи глубокіе корни. Греческое идолослуженіе внесенное сюда Птоломеями стара-

¹⁾ Фот. Пот. 257.

лось слиться съ древнею Египетскою религію, и при содѣйствіи возникшей здѣсь философской школы дать новыя опоры для язычества. Четвертая часть Александріи была занята храмами и дворцами, и здѣсь безобразный Египетскій Сераписъ обратился въ изящнаго Зевса Еллиновъ. Въ многовѣковомъ Мемфисѣ уступавшемъ по числу населенія только Александріи было главное святилище туземной религіи. И послѣ того, какъ Константинъ Великій запретилъ совершать языческія церемоніи въ честь Нила, язычники продолжали свои суевѣрные обряды. Въ великолѣпномъ храмѣ Сераписа въ Александріи приносились языческія жертвы среди огромнаго стеченія народа до разрушенія этого храма въ 391 г. ¹⁾ Въ Египтѣ и главнымъ образомъ въ Александріи жило до ста тысячъ Іудеевъ всегда враждебныхъ христіанству. Не безъ вліянія, конечно, язычества и іудейства изъ среды самаго христіанскаго общества возникаетъ аріанизмъ—самая опасная реакція язычества противъ христіанства, дѣлаетъ Александрію главнымъ пунктомъ борьбы своей съ православіемъ, и покровительствуемая императорами по временамъ пріобрѣтаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ православіемъ. Въ большихъ торговыхъ городахъ нравственность всегда въ упадкѣ. Тѣмъ въ большей степени это должно быть въ Александріи, бывшей средоточіемъ восточной торговли; сюда вмѣстѣ съ подонками разныхъ націо-

¹⁾ Аммианъ Марцеллианъ упоминаетъ о знаменитомъ оракулѣ Озириса въ Абидосѣ, о почитаніи Аписа и Мневиса.

нальностей стеклись пороки и развратъ отжившихъ цивилизацій Азіи, Африки, Европы. ¹⁾ Въ Александріи не причисленной ни къ какому округу, но съ ея полумилліоннымъ населеніемъ по гражданскому и церковному управленію, составлявшей отдѣльное цѣлое долго число христіанъ было незначительно, такъ что Св. Аванасій въ торжественный день Пасхи могъ собрать свою паству въ одной церкви. Во главѣ управленія стояли чужеземные лица, мало обращающіе вопреки обычаю римлянъ вниманія на мѣстныя учрежденія. Съ этимъ правительствомъ никогда не могло примириться національное чувство Египтянъ, помнившихъ свою многовѣковую независимость и славу, упорныхъ въ привязанности къ своимъ древнимъ обычаямъ и порядкамъ. Это правительство тягостное злоупотребленіями и палочками для вышшняго благосостоянія, такъ, что и народонаселеніе стало уменьшаться и цѣлые города приходили въ запустѣніе, не разъ жестоко обращалось съ Египтянами. Въ 296 г. по случаю возмущенія Ахилла вмѣстѣ съ погромомъ Александріи Діоклетіанъ разрушилъ многіе города въ Египтѣ. Гоненія Діоклетіана на христіанъ съ особенною силою свирѣствовали въ Египтѣ. Когда гоненія язычниковъ прекратились православному населенію Египта значительно увеличившемуся по областнымъ городамъ и селеніямъ, такъ что въ Египтѣ считалось не менѣе 90 епископовъ подчиненныхъ Александрій-

¹⁾ Въ Александріи въ концѣ уже царствованія Анастасія на театрахъ игрались комедіи и трагедіи и плясали восточные танцоры, когда въ другихъ городахъ это давно прекратилось.

скому архіепископу, аріанствующіе императоры старались кровавыми мѣрами навязать аріанизмъ и своихъ епископовъ, не уважая права туземнаго населенія на избраніе своего пастыря. Все это должно было возбуждать желаніе во многихъ изъ христіанъ отдѣлиться отъ гражданскаго общества, разорвать всѣ связи, которыя соединяли съ нимъ, чтобы свободно служить Богу по убѣжденіямъ своей совѣсти. Правда правительство затрудняло частнымъ лицамъ выходъ изъ общества по экономическимъ расчетамъ. Въ Египтѣ еще во время его независимости почва и земля по роду податей дѣлилась на три категоріи; каналы платили десятую часть рыбой, обработанныя поля полевыми произведеніями, а пастбища скотомъ. Въ тщательно составленной для каждаго округа податной книгѣ означены были всѣ роды зѣмли и имена тѣхъ, кто долженъ былъ платить, и тутъ же отмѣчались всѣ измѣненія во владѣніи землею. Римское правительство изъ своихъ видовъ должно было поддерживать эти переписи. Предоставляя самоуправленіе общинамъ, оно возлагало уплату податей на круговую ихъ поруку. Всякій владѣлецъ недвижимаго имущества; всякій достаточный гражданинъ долженъ былъ нести должности въ управленіи общиною, и отвѣчать своимъ имуществомъ въ случаѣ недобора податей. Силою возвращали его къ мѣсту службы въ общинѣ, еслибъ онъ оставилъ ее. Даже ремесленникъ,—такъ какъ каждое ремесло обложено было трибутомъ (поголовною податію),—не могъ бросить своего занятія, но долженъ былъ, если самъ не могъ долѣе работать передать его дѣтямъ. Та-

кимъ образомъ и поземельный собственникъ и ремесленникъ были привязаны къ своему мѣсту. Но землевладѣлецъ отказавшійся отъ имущества передачею его другому, равно и ремесленникъ передавшій ремесло сыну или брату, могли уже свободно выходить изъ общины. ¹⁾ Правительству высшему было все равно, кто бы ни платилъ подати, только бы обезпечена была опредѣленная сумма взноса податей назначаемая на 15 лѣтъ впередъ. Внутренній надзоръ вообще былъ слабый; сельскія общества управлялись и расправлялись другъ съ другомъ сами собою.

Итакъ отдѣльные лица могли оставить общество и искать себѣ убѣжища въ пустыни. При благотворности Египетскаго климата, не знающаго холода зимы и дождей, при плодородіи почвы удобно доставляющей пропитаніе, при значительномъ пространствѣ ненаселенныхъ мѣстъ, гдѣ среди песковъ пустыни встрѣчаются оазисы неудобныя для обыкновенныхъ поселеній, но благоприятныя для отшельнической жизни, здѣсь легко могли жить и укрываться христіане. Еще во времена гоненій отъ язычниковъ многіе удалялись въ пустыни и сдѣлались предшественниками и начальниками иночества.

¹⁾ Нѣтъ извѣстій, чтобы въ Египтѣ свободные работники (колону) прикрѣплены были къ землѣ, какъ это сдѣлано было въ Палестинѣ указами Императоровъ Валентиніана, Θεодосія, Аркадія. По указу Юстиніана (Novell. 123. с. 17). Священническое и монашеское званіе доступны были и колону, но не освобождали его отъ повинностей. Въ Достоп. сказ. есть извѣстіе, что одинъ монахъ изъ рабовъ ежегодно носилъ оброкъ господамъ своимъ.

Ихъ примѣръ показали возможность такой жизни, когда почувствовалась въ ней надобность.

Можно сказать въ духъ Египтянъ было основать общины чисто-религіозныя, такъ какъ Египеть по областному управленію издревле дѣлился на номы, центромъ которыхъ было святилище того или другаго божества. Египтяне были народъ послушный, глубоко религіозный, привыкшій къ порядку. Онъ воспитанъ былъ въ теченіе многихъ вѣковъ въ почтеніи къ жречеству и старческому возрасту, ¹⁾ и потому пресвитера и почтеннаго старца всегда готовъ былъ онъ признать своимъ начальникомъ.

Θерапевты въ Египтъ въ первые времена христіанства указали примѣръ и удаленія отъ общества и жизни исключительно религіозной. Недовольные беспорядками іудейскаго общества, появленіемъ среди него различныхъ религіозныхъ и политическихъ партій, нѣкоторые іудеи удалились къ берегамъ Марсотидскаго озера, гдѣ предались созерцательной духовной жизни. ²⁾ Жизнь этихъ Θерапевтовъ нѣкоторымъ писателямъ церковнымъ, какъ-то: Евсевію, Іерониму и Епифанію показалась такъ сходною съ жизнью позднѣйшихъ монаховъ Египта, что они признавали Θерапевтовъ за первыхъ христіанскихъ отшельниковъ.

¹⁾ Греческіе Историки замѣчаютъ: между Греками только спартанцы оказывали такое почтеніе старикамъ, какое видно было въ Египтѣ. Если молодой человекъ встрѣтитъ старика, то уступаетъ ему почетную сторону. Если старикъ придетъ на мѣсто, гдѣ сидитъ молодой, то онъ встаетъ предъ нимъ.

²⁾ О Θерапевтахъ см. Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1871 г. ч. 1-я стр. 231—233 и 254—260.

При всѣхъ этихъ условіяхъ удобно могла развиться монашеская жизнь въ пустыняхъ Египта. Давая свободу религіозному чувству христіанъ осуществить свои требованія въ жизни, монашество отчасти удовлетворяло и чувству національной независимости, и нѣкоторымъ многовѣковымъ преданіямъ Египтянъ. Христіане могли здѣсь не стѣсняясь условіями и порядками господствовавшими въ обществѣ избрать для себя такія правила жизни, ввести такой порядокъ, какой казался имъ болѣе соответствующимъ съ требованіями Евангельскаго ученія. Удаляясь въ пустыню они прерывали всю связь историческую, соединявшую ихъ съ языческимъ міромъ, а какъ бы на новой землѣ, подъ новымъ небомъ устроили жизнь свою на новыхъ началахъ исключительно религіозныхъ.

Появленіе монашества въ пустыняхъ Египта и быстрое умноженіе числа иноковъ возбудило всеобщее вниманіе не только въ средѣ христіанъ, но и среди язычниковъ. Появленіе Антонія Великаго въ Александріи произвело глубокое впечатлѣніе на все народонаселеніе этого города. Порою въ душѣ каждаго челоуѣка пробуждается потребность уединенія: самый преданный удовольствіямъ земнымъ, самый пристрастный къ благамъ житейскимъ не можетъ отказать въ нѣкоторомъ уваженіи или по крайней мѣрѣ удивленіи тому, кто открыто заявляетъ свое презрѣніе къ этимъ удовольствіямъ и благамъ; люди посвятившіе себя исключительно на служеніе Богу у всѣхъ народовъ пользовались почетомъ. Потому почти у всѣхъ народовъ языческихъ можно встрѣчать нѣкоторое, такъ сказать,

подобіе монашеской жизни. Но когда монашество стало принимать въ Египтъ обширные размѣры; когда на жизнь монаховъ стали указывать какъ на укоръ, на обличеніе жизни мірской, естественно оно должно было вызвать и неприятели противъ себя заявленія. Противъ монашества возставали и язычники и христіане; на него падали порицанія частныхъ лицъ и преслѣдованія правительства.

Изъ язычниковъ особенно Греки на основаніи своего воззрѣнія на настоящую жизнь не могли благопріятно относиться къ монашеству. Ливаній въ своей рѣчи въ защиту языческихъ храмовъ охарактеризовалъ противоположность Еллинскаго міровоззрѣнія монашеству, сказавъ, что монахи поставляютъ добродѣтель въ томъ, чтобы носить трауръ.¹⁾ Жизнь посвященная здѣсь скорби и покаянію и потому показавшаяся временемъ траура, за которымъ только по ту сторону гроба должно послѣдовать время веселія, представлялась Еллинамъ глупостію. Язычникъ считалъ безуміемъ извѣстное настоящее приносить въ жертву неизвѣстному, или по крайней мѣрѣ, сомнительному будущему. Потому выраженіемъ одѣтые въ черное, которое встрѣчается у Ливанія и Евнапія,²⁾ выражается все, что Греки язычникъ могъ сказать въ укоризну монашеству. Оужденіе монашества съ этой стороны слышалось не отъ однихъ только язычниковъ; Златоустый въ первомъ словѣ своемъ противъ порицателей мона-

¹⁾ Lib. pro templ. p. 28

²⁾ Evnar. Vit. philos. c. w.

шества говорить: это дѣлаютъ и тѣ, которые называютъ себя христіанами, а многіе изъ нихъ уже посвящены въ таинства вѣры. Одинъ изъ такихъ осмѣлился даже сказать о себѣ, что готовъ отступить и отъ вѣры и приносить жертву демонамъ; потому что несносно ему видѣть, какъ люди свободные, благородные, и могущіе жить въ удовольствіяхъ увлекаются къ такой суровой жизни. ¹⁾ Въ гордомъ Римѣ имя монаховъ считалось столь безчестнымъ и презрѣннымъ, что никто изъ людей высшаго сословія не рѣшался принять это званіе. ²⁾ Язычники и раздѣляющіе ихъ возрѣніе на жизнь христіане могли ограничиваться насмѣшками надъ монахами, пока монашество не стало увлекать въ свою среду членовъ ихъ семействъ. Многіе дѣти язычниковъ, по свидѣтельству Златоустаго, стали уходить въ пустыни, дабы посвятить себя жизни монашеской. Тогда насмѣшка должна была замѣниться враждою и отцы такихъ дѣтей называли увлекшихъ ихъ къ монашеству губителями, обольстителями, врагами всей природы. Естественно, что они старались вооружить и государственную власть противъ монаховъ.

Государственная власть могла преслѣдовать монаховъ изъ чисто государственныхъ интересовъ. Зосима сказалъ о монахахъ: монахи составляютъ общество изъ людей неженатыхъ, бесполезныхъ и для гражданской и для военной службы. ³⁾ Это

¹⁾ § 2.

²⁾ Hier. Epist. ad. Princip.

³⁾ Zosim. L. v.

приговоръ надъ монахами съ точки зрѣнія правительственной. Законъ преслѣдующій неженатыхъ людей отмѣненъ былъ Константиномъ Великимъ; но отъ несенія гражданскихъ и военныхъ повинностей неохотно освобождала государственная власть. Еще при Констанціи возникло въ Египтѣ гоненіе на монашествующихъ, причиною котораго была вѣрность монаховъ православію и отвращеніе отъ аріанства. Многіе изъ монаховъ въ желѣзныхъ оковахъ избитые едва не до смерти, были изгнаны, ¹⁾ другихъ покушались бросить въ огонь; монастыри были разоряемы.

Оступникъ Юліанъ велѣлъ годныхъ изъ монаховъ набирать въ военную службу. ²⁾ Валентъ велѣлъ отбирать имѣніе у тѣхъ, которые, оставляя службу въ куріи удалялись въ пустыни. ³⁾ Онъ сдѣлалъ даже распоряженіе о сборѣ поголовной подати съ монаховъ, отъ чего избавлены были они по указамъ Константина и Констанція, но кажется это распоряженіе было вскорѣ отмѣнено. ⁴⁾ Между тѣмъ Валентъ подвергъ жестокому преслѣдованію иноковъ, какъ защитниковъ православія противъ аріанства, поддерживаемаго императоромъ. Онъ велѣлъ изгонять изъ Александріи и всего Египта исповѣдниковъ единосущія. Тогда, по словамъ Сократа,

¹⁾ Твор. Авап. В. ч. 2. стр. 143, 146.

²⁾ Ruf. hist. mon. с. 7. Hist. Lav. с. 52. Римское войско въ это время преимущественно набиралось изъ людей не имѣвшихъ недвижимаго имущества и вообще не платившихъ податей, такъ что люди достаточные даже не допускались въ число вонновъ.

³⁾ Cod. Theod. de Decurionibus. L. 65.

⁴⁾ Дост. сказ. 49.

были терзаемы, разгоняемы и разсеиваемы монастыри въ пустынь; ибо вооруженные нападая на людей безоружныхъ, не думавшихъ и руки простирать для удара, такъ немилосердо опустошали жилища ихъ, что нанесенныя имъ бѣдствія выше всякаго слова. ¹⁾ Въ 375 г. онъ возобновилъ указъ Юліана о заборъ монаховъ въ солдаты и вельбъ предавать смерти тѣхъ, которые не хотѣли повиноваться ему. Трибуны и солдаты извлекали монаховъ изъ келлій и забивали до смерти. ²⁾ Это гоненіе описываетъ и Златоустый въ первомъ словѣ своемъ противъ порицателей монашества: «Изгоняють отовсюду руководствующихъ къ нашему любомудрію, и съ великими угрозами запрещаютъ и говорить что-либо объ немъ и учить ему кого бы то ни было. Какъ будто бы злой какой духъ вселился въ души всѣхъ, только и рѣчей у всѣхъ на языкъ, что объ этомъ: пойдешь ли на площадь или въ аптекарскія лавки вездѣ увидишь, что предметомъ смѣха и забавы служатъ рассказы о томъ, что сдѣлано со святыми мужами. Одинъ говоритъ: я первый наложилъ руки на такого-то монаха и нанесъ ему удары; другой: я прежде всѣхъ отыскалъ его келлію, а я говоритъ иной, сильнѣе всѣхъ раздражилъ противъ него судью. Иной хвастаетъ темницею и ужасами темницы, и тѣмъ, что онъ влачилъ святыхъ тѣхъ по площади. И эти люди на посмѣяніе язычникамъ хвалятся своими дерзостя-

¹⁾ Сокр. Ц. И. кн. 4. гл. 22. Кассіанъ говоритъ, что это гоненіе тяжело отозвалось на состояніи иночества въ Египтѣ (Collat. 18. с. 7).

²⁾ Hieron. Chron. an. 375. Oras. I. 7. с. 33.

ми. ¹⁾ Эти гоненія были возстаіемъ языческаго духа имперіи противъ христіанскихъ учрежденій монашескихъ общинъ. Своимъ терпніемъ и своими добродѣтелями монахи побѣдили своихъ враговъ. И государственная власть въ имперіи должна была признать достоинство монашеской жизни.

Монашество сдѣлалось указателемъ и образцемъ истинно христіанской жизни для проникнутаго язычествомъ греко-римскаго міра и вмѣстѣ благодатнымъ хранилищемъ, изъ котораго можно заимствовать новыя и свѣжія силы и энергическихъ дѣятелей при предстоящемъ преобразованіи его въ міръ христіанскій. Несправедливо было бы говорить, что историки монашества представляютъ только свѣтлыя стороны этого учрежденія, умалчивая о темныхъ. Въ поученіе самимъ инокамъ Палладій положилъ задачею своей исторіи монашества сказать и о тѣхъ инокахъ и инокиняхъ, которыя пали. Онъ называетъ ихъ даже по именамъ (гл. 32 — 35, 105). Кассіанъ рассказываетъ также примѣры самообольщенія иноковъ (Collat. II, с. 5—8). Въ Патерикахъ нерѣдко упоминается о грѣхѣ того или другаго брата. Но Златоустъ могъ сказать въ лице порицателямъ монашества: если падаютъ монахи, то очень немногіе. Когда мы невѣрнымъ говорили о жизни пустынниковъ, они не въ состояніи были ничего сказать противъ нихъ, а только думаютъ поддержать свое мнѣніе, указывая на немногочисленность провождающихъ добродѣтельную

¹⁾ § 2, 4. Справ. Isid. Pelus. L. 1. ср. 191. Basil. Epist. 19.

(то-есть монашескую) жизнь. ¹⁾ Дѣйствительно заклятый врагъ христіанства Юліанъ призналъ достоинство монашеской жизни тѣмъ, что хотѣлъ устроить и у язычниковъ для противодѣйствія христіанству монастыри мужскіе и женскіе. ²⁾ Современные историки показываютъ, что среди истинныхъ монаховъ были и ложные, которыхъ Іеронимъ называетъ Ремоботами, Кассіанъ Сарабантами. Іеронимъ такъ описываетъ Ремоботовъ. Угрюмые, непопрятные, живутъ по два и по три вмѣстѣ, отнюдь не болѣе и живутъ по своей волѣ и своими средствами; изъ того, что зарабатываютъ вносятъ часть въ складчину, чтобы имѣть общій столъ. Живутъ же по большей части въ городахъ и селеніяхъ, и какъ будто должно быть священнымъ ихъ ремесло, а не жизнь, что ни продаютъ, всегда берутъ за это дороже. Между ними часто бываютъ ссоры, потому, что живя на своемъ иждивеніи, они не терпятъ быть въ подчиненіи у кого-либо. Они чаще всего спорятъ изъ-за постовъ; дѣла домашнія дѣлаютъ предметомъ тяжбъ. Все у нихъ эффектно, широкіе рукава, какъ мѣха — сапоги, грубѣйшая одежда, частые вздохи, цосѣщеніе дѣвъ, ругательство священныхъ служителей, и когда настанетъ праздничный день пресыщеніе до рвоты. ³⁾ Кассіанъ о Сарабантахъ говоритъ, что они не подчиняются ни уставамъ киновій, ни руководству старцевъ и иноческихъ преданій, но живутъ по

¹⁾ Слово 3-е противъ порицателей монашества § 27.

²⁾ Григорія Богослова на Юліана. Слово 1-е стр. 165.

³⁾ Epist. ad. Evstoch. 22.

своей воле, ложно пося передъ людьми имя монаховъ. Иногда живутъ въ своихъ домахъ, занимаясь мірскими занятіями, иногда строятъ келліи, называя ихъ монастырями, живя по двое и по трое. Преимущественно занимаются работами для снисканія денегъ, которыя запасаютъ на много лѣтъ впередъ или употребляютъ для удовольствія чрева. Если и даютъ что нищимъ, то изъ тщеславія, на показъ. Этотъ родъ монаховъ особенно умножился тогда, когда вслѣдствіе гоненія Валента при Лукіи разорены были многія обители иноческія и иноки сосланы были въ рудники Понта и Арменіи. ¹⁾

Но когда сами иноки указываютъ такіе недостатки среди своего братства, это свидѣтельствуешь, какъ строго относились они къ себѣ самимъ, какихъ достоинствъ требовали они отъ членовъ своего общества,

Напрасно говорятъ, что иноки слишкомъ много значенія придавали своимъ внѣшнимъ подвигамъ. Изумительны были подвиги ихъ поста, бдѣній, труда, но любовь къ ближнимъ, чистоту сердца, смиреніе они всегда ставили выше этихъ подвиговъ и на внѣшніе подвиги смотрѣли только какъ на средство пріобрѣсть эти добродѣтели. Когда Исидора просили успокоиться немного отъ трудовъ, въ которыхъ проводилъ онъ всѣ ночи, указывая на его старость, онъ отвѣчалъ: еслибы сожгли Исидора и развѣяли прахъ его по вѣтру, и тогда я не заслуживалъ бы еще никакой милости, ибо для

¹⁾ Collat. 18. c. 7.

насъ сходилъ на землю Сынъ Божій. 1) Нѣкто спросилъ старца: какъ я найду Бога — постомъ, трудомъ, бдѣніемъ, или милостынею? Старецъ отвѣчалъ: многіе изнурили плоть свою безразсудно и не получили отъ того пользы. Уста наши дышатъ постомъ, мы наизусть изучили Писаніе, читаемъ псалмы Давидовы, а чего ищетъ Богъ, не имѣемъ т.-е. страха Божія, любви и смиренія. 2) Посты и бдѣнія полезны потому, что производятъ смиреніе. 3) По мнѣнію отцевъ семьдесятъ седмиць поста менѣе значатъ, нежели одинъ смиренный помысль. 4) Юаннъ Коловъ говоритъ: нельзя выстроить домъ сверху внизъ, но надобно строить съ основанія. Это основаніе есть ближній; его ты долженъ пріобрѣтати; ибо на немъ висятъ всѣ заповѣди Христовы 5) Потому, весь успѣхъ въ совершенствѣ отцы приписывали любви къ ближнем.у 6) Постящійся, говорили они, шесть дней въ недѣлю не можетъ сравниться съ служащимъ брату. 7) Иперехій говоритъ: хорошо ѣсть мясо и пить вино, а не снѣдать клеветою плоти брата своего. 8)

Несмотря на то, что монахи удалились отъ міра, разорвали связи съ гражданскимъ обществомъ, ихъ жизнь была посвящена, можно сказать, преимуще-

1) Дост. сказ. 90.

2) Фот. Пат. 234.

3) Rosw. L. VI. p. 637.

4) Ibid. L. p. 628.

5) Дост. сказ. 109.

6) Rosw. L. V. p. 634.

7) Тамъ же.

8) Фот. Пат. 71.

ственно служенію для блага ближнихъ. Это благо приносимое ими обществу конечно не таково, чтобы измѣряться статистикою; ибо оно есть высшее, духовное. Въ числѣ главныхъ заслугъ монашества для общества Златоустый ставитъ то, что они молились за міръ. Въ исторіи челоѣчества обнаруживаются вліянія, присутствіе которыхъ чувствуется, но источникъ и причину которыхъ разгадать досель не удавалось, и можемъ сказать не удастся челоѣческому уму смотрящему на событія сквозь завѣсу плоти. Нынѣшнія стремленія объяснить эти вліянія изъ естественно-научныхъ основаній также мало приведутъ къ разрѣшенію этого вопроса, какъ и отвлеченно-философскія умозаключенія, начатыя Вико и завершенныя Гегелемъ. Одно откровеніе указало объясненіе этихъ явленій въ Божественномъ Промыслѣ, управляющемъ судьбою челоѣка, открывъ тайну его сотворенія, паденія и искупленія. Духъ Божій движетъ событіями исторіи, и духъ молитвы пустынныхъ отшельниковъ былъ живительнымъ началомъ одряхлѣвшаго отъ язычества общества и источникомъ для него небесной благодати полагающей сѣмена новой жизни. Съ своей стороны иноки употребляли всѣ усилія къ распространенію царства Божія на земль. Остававшееся въ Египтѣ язычество, которое долго могло бы укрываться въ глухихъ мѣстахъ, было уничтожено проповѣдію иноковъ. Святая ихъ жизнь, ихъ кротость, ихъ благотворенія, сила чудесъ облегчали доступъ ихъ проповѣди къ сердцу язычниковъ, и исторія подвижниковъ представляетъ много примѣровъ того, какъ они усердно и успешно проповѣдывали

Евангеліе. Со времени появленія монашества монахи во всѣхъ странахъ являются первыми дѣятелями на поприщѣ проповѣди Евангелія. Исчислять ихъ заслуги въ этомъ отношеніи значило бы написать исторію монашества. Они постоянно трудились между прочимъ для того, чтобы оказывать вспоможеніе бѣднымъ; и ограниченныя въ своихъ нуждахъ они всегда могли удѣлять значительную часть изъ своихъ заработковъ бѣднымъ; давали вспоможеніе приходившимъ къ нимъ, посылали нуждающимся въ города, въ темницы; вызывали и другихъ на благотворенія въ пользу бѣдныхъ. Златоустый говоритъ, что по слову монаховъ тратились на добрыя дѣла огромныя суммы. ¹⁾ Но внѣшнія дѣла милосердія иноки не считали единственною и даже главною своею обязанностию. Они прежде всего старались исправить заблуждающихъ и порочныхъ, научить невѣрующихъ. За наставленіями къ нимъ стекались отовсюду, и они изъ сокровищницы духовной своей опытности сообщали мудрыя совѣты, ободряли печальныхъ, наставляли въ истинныхъ добродѣтели. Одинъ примѣръ ихъ жизни былъ уже самымъ лучшимъ назиданіемъ для современнаго міра. Не было добродѣтели христіанской, которой высокихъ примѣровъ не представляло бы монашество. То царство правды, то царство Божіе, о соществіи на землю котораго благовѣствовало Евангеліе, казалось, осуществлялось въ этихъ обществахъ.

¹⁾ Слово 2-е противъ порицателей мон. § 5.

Златоустый указываетъ на жизнь монаховъ, именно какъ на образецъ, которому должно подражать. Тогда какъ въ мѣръ, говоритъ онъ, несчастное учение и нечистая жизнь потопляютъ души, монахи одни сидятъ въ пристани спокойно и въ великой безопасности, смотря какъ бы съ неба на кораблекрушенія постигающія другихъ. Они и жизнь избрала достойную Ангеловъ, и живутъ не хуже Ангеловъ. Какъ между тѣми Ангелами нѣтъ того, что бы одни благоденствовали, а другіе терпѣли крайнія бѣдствія, по всѣ одинаково наслаждаются миромъ и радостно и славою, такъ и здѣсь никто не жалуется на бѣдность, никто не превозносится богатствомъ; своекорыстіе, — то, чѣмъ все низвращается и приводится въ безпорядокъ, изгнано отсюда; все у нихъ общее — и трапеза, и жилище и одежда. И что удивительнаго въ этомъ, когда и самая душа у всѣхъ одна и таже? Всѣ они благородны одинаковымъ благородствомъ, рабы одинаковымъ рабствомъ, свободные одинаковою свободою. Тамъ у всѣхъ одно богатство — истинное богатство: одна слава — истинная слава, потому что блага у нихъ не въ именахъ, но въ дѣлахъ; одна радость, одно стремленіе, одна надежда у всѣхъ. Все у нихъ устроено какъ бы по какому нибудь правилу и мѣрѣ, и нѣтъ ни въ чемъ неправильности, но порядокъ, стройность и гармонія; самое точное согласіе и основаніе для всегдашняго благодушія. Всѣ и дѣлаютъ и терпятъ все для того, чтобы имъ благодушествовать и радоваться. Только тамъ и можно это видѣть въ полной дѣйствительности, а въ другомъ мѣстѣ нигдѣ; потому что у нихъ не только прези-

рается настоящее, удаленъ всякій поводъ къ несогласію и враждѣ и питаются свѣтлыя надежды на будущее, но и случающіяся съ каждымъ изъ нихъ скорби и радости считаются общими для всѣхъ ¹⁾). Златоустый изображая жизнь монаховъ преимущественно, какъ мы видимъ, останавливается на томъ, что среди монаховъ господствуетъ миръ, любовь, совершенное равенство. Для тогдашняго міра дѣйствительно поучительное зрѣлище представляло монашество, въ которомъ уравнивались лица самага неравнаго въ мірскомъ быту состоянія. Войдемъ въ скитъ, посмотримъ на двухъ подвижниковъ, которые въ одно время жили и пользовались равнымъ уваженіемъ. Вотъ съдой, высокій ростомъ, сухой, хотя отъ лѣтъ уже сгорбившійся, но видимо стройнаго сложенія, старецъ. Длинная борода его падаетъ ниже груди; рѣсницы выпали у него, конечно, отъ слезъ. На немъ кожаный хитонъ, бѣлое шерстяное покрывало на головѣ его; обутъ онъ въ пальмовыя сандалии. Никто почти хуже его не одѣтъ. Онъ простой монахъ; никакого вліянія не имѣетъ на дѣла братства. Все почти время онъ проводитъ безвыходно въ своей келліи, то занимаясь рукодѣльемъ, то молитвою. Изъ очей его падаютъ слезы, а потому за пазухой держитъ онъ платъ для отиранія ихъ. Онъ плететъ корзины; вода, въ которой мочнутъ пальмовыя вѣтви, мѣняется только разъ въ годъ; въ случаѣ нужды подливается новая вода, къ старой, такъ что худой запахъ слышенъ отъ воды.

¹⁾ Слово 3-е противъ монаш. § 16.

Не болѣе часа въ сутки спить онъ. Келлія его отстояла отъ церкви монастырской на 32 мили; онъ рѣдко выходилъ и рѣдко кому показывался. Архіепископъ Александрійскій, сенаторы домогались видѣть его, но онъ отклонялъ всѣ эти посѣщенія, и рѣдко когда отверзалъ уста свои для бесѣды. По вечерамъ въ субботу на воскресенье онъ становился задомъ къ солнцу, и поднявъ руки свои къ небу, молился до того времени, какъ солнце начинало свѣтити ему въ лице. Приходя въ церковь онъ обыкновенно становился за столбомъ, чтобы его лица никто не видѣлъ и онъ самъ не видѣлъ бы никого. Принесли ему завѣщаніе, которымъ отказывалось большое наслѣдство. Завѣщавшій умеръ теперь, а я уже давно, сказалъ онъ, и отослалъ назадъ завѣщаніе. Но когда пресвитеръ разсылая братіи по горсти простыхъ смоквъ, не прислалъ ему, онъ почелъ себя отлученнымъ отъ братства. Во время болѣзни у него не было рубашки для перемѣны; ему не на что было купить ее, и усердно благодарилъ Бога, когда кто-то подалъ ему въ милостыню рубашку. Но соблазнились нѣкоторые тѣмъ, что во время болѣзни онъ лежалъ на постели, имѣлъ подъ головой подушку. Когда братія спрашивали его, какъ похоронить тебя? Привяжите къ моей ногѣ веревку и тащите въ гору.—Это Арсеній Великій воспитатель Императоровъ Аркадія и Гонорія, отецъ Императоровъ, какъ его звали въ мірѣ, гдѣ тысячи слугъ окружали, исполняя его волю, гдѣ драгоценные ковры были подъ ногами, золотыя одежды на плечахъ, благовонія умащали его. Вотъ другой житель скита, саномъ пресвитеръ,—его голосъ часто

рѣшаетъ дѣла въ собраніи старцевъ. Это высокій, черный, въ ветхой одеждѣ инокъ; его сложеніе показываетъ великую физическую силу. Разъ напали на него въ келліи четыре разбойника. Онъ перевязалъ ихъ, и поднявъ на плеча, какъ снопы соломенные принесъ въ собраніе братіи. Я никого не могу обижать, сказалъ онъ, но они пришли обидѣть меня; что велите съ ними дѣлать? Помыслы плотскіе стали искушать его, и онъ началъ въ день ѣсть только одинъ фунтъ сухаго хлѣба. Потомъ шесть лѣтъ не ложился ночью спать, проводя всѣ ночи въ молитвѣ на колыняхъ. Когда искушенія все еще не оставляли его, то онъ по ночамъ обходилъ келліи состарѣвшихся монаховъ, бралъ ихъ водоносы и приносилъ воду. А воду въ тѣхъ мѣстахъ одни брали за двѣ мили, другіе за пять, иные за полмили ¹⁾. Эти подвиги, а болѣе молитвы пресвитера Исидора дади миръ душъ инока. Онъ былъ снисходителенъ къ немощамъ другихъ. Ласково принималъ всѣхъ, терпѣливо сносилъ укоризны, избѣгалъ славы отъ людей. Этотъ инокъ былъ Моусей, по національности Евѳіоплянинъ, бывшій до поступленія въ иноки атаманомъ разбойниковъ. — Современные иноки не знали кому отдать предпочтеніе. Арсенію ли молчальнику Отцу Царей, или любве-

¹⁾ Вдали отъ Нила и его каналовъ воду доставали обыкновенно въ колодцахъ. Эти колодцы иногда дѣлали футовъ въ 20 ширины, и 80 человекъ три дня работали, чтобы докопаться до воды. (Hist. Laus. с. 88). Вода болѣею частію была горькая. Воду доставали опуская на веревкѣ водовозъ, или черпали изъ кадки, въ которую предварительно наливали воду. (Hist. Laus. с. 2, 22. Rosw. p. 502.

обильному Моусею бывшему атаману разбойниковъ. Одинъ инокъ молился, чтобы разрѣшить это недоумѣніе, и ему казалось, что видѣніе, которое онъ имѣлъ, было отвѣтомъ на его молитву. Онъ видѣлъ два большіе корабля плывуть по рѣкѣ. На одномъ Авва Арсеній плыветь въ безмолвіи и съ нимъ Духъ Божій, на другомъ Моусей и съ нимъ Ангелы Божіи, питающіе его сотовымъ медомъ. Не внѣшнее достоинство цѣнило монашество въ своихъ сочленкахъ, но отдавало преимущество единственно внутреннему духовному совершенству, и среди своекорыстныхъ и матеріальныхъ интересовъ общества выставляло тотъ духовный идеаль, къ которому долженъ стремиться человекъ, чтобы не допустить до застоя и надскія самую жизнь гражданскую. Среди пустыни и уединенія въ суровыхъ подвигахъ поста и молитвы, въ постоянномъ наблюденіи надъ внутренними движеніями души, и неустанною борьбою противъ всякаго грѣховнаго помысла выработывались твердые и сильные характеры, такъ рѣдкіе въ обществахъ, гдѣ развита внѣшняя, всеуравнивающая цивилизація, гдѣ разнообразіе дѣятельности и разныя развлеченія препятствуютъ собранности духа нужной для энергической дѣятельности. Настыри церкви спѣшили воспользоваться этими Богодарованными силами для служенія церкви. Аѳанасій Великій постоянно опирался въ своей борьбѣ съ аріанствомъ на иноковъ, для которыхъ вѣра въ Сына Божія единосущнаго Отцу составляла упованіе, отраду и самую жизнь ихъ духа ¹⁾.

¹⁾ Теодоритъ (Hist. Eccl. L. IV. c. 9) и Созоменъ (Hist. Eccl. L. IV.

Многихъ изъ иноковъ призывалъ онъ на епископскія кафедръ. Василій Великій также искалъ себѣ со-трудниковъ въ инокахъ, хотя и зналъ, что ему ставили въ вину то, что онъ принималъ къ себѣ людей отрেকшихся отъ міра и всѣхъ заботъ ¹⁾. Златоустый изъ пустынь Египта принималъ иноковъ для служенія въ священномъ санѣ, и желалъ, чтобы юноше-ство терявшее въ городскихъ училищахъ силу души, и всякое доброе расположеніе; воспитывалось среди иноковъ для общественной дѣятельности. Не только пастыри Церкви цѣнили высоко иноковъ, вельможи и нерѣдко цари преклонялись предъ этими мужами, часто простыми и неучеными, но полными силы духа и вѣденія тайнъ Божіихъ, которые безбоязненно не смотря на лица обличали неправду и говорили истину. Ученые удивлялись мудрости этихъ людей, раскрывшихъ тайны внутренней духовной дѣятельности гораздо глубже, нежели лучшіе мыслители язычества. Спросилъ одинъ братъ Арсенія Великаго: какъ ты столько свѣдущій въ наукахъ греческихъ и римскихъ спрашиваешь о своихъ помыслахъ у простаго неученаго старца? Римскія и греческія науки я знаю, отвѣчалъ Арсеній, но азбуки этого простолюдина еще не выучилъ. Эти питомцы пустыни, куда ни призывало ихъ служеніе, вездѣ вносили свой духъ, свою энергію и налагали свою печать. Примѣромъ своимъ и внушеніями они и мірскому духовенству старались пере-

с. 20--27) говорятъ, что послѣдую ученію и примѣру монаховъ народъ оставался вѣрнъ православію. Сравни. Сократ. Hist. Eccl. L. V. с. 15.

¹⁾ Письмо 63 къ Неокес.

дать свой духъ, не допуская никакихъ сдѣлокъ съ обычаями общества, несогласными съ духомъ христіанства, пробуждая отъ разслабленія и равнодушія весьма объяснимаго отъ привычки видѣть часто извѣстные недостатки, и считать ихъ потому какъ бы неизбежными. Вліяніе монашества чувствуется во всей жизни христіанскихъ народовъ; оно, можно сказать, всемірно историческое. Преобладаніе въ восточно и западно христіанскомъ мірѣ интересовъ религіозныхъ въ средніе вѣка, должно быть приписано въ значительной мѣрѣ монашеству. Оно вытѣснило языческія увеселенія ¹⁾, языческіе обычаи греко-римскаго міра и замѣнило ихъ торжественными церковными церемоніями, — богослуженіе сдѣлалось часто и продолжительно; частые посты стали общеобязательными для всѣхъ христіанъ; высшія мѣста въ церковной іерархіи стали занимать лица безбрачныя.

Съ временемъ распространенія иночества и призванія иноковъ къ занятію высшихъ мѣстъ въ церковной іерархіи совпадаетъ упадокъ школъ въ восточной имперіи, а потому естественъ вопросъ: не было ли монашество причиною упадка образованія въ восточной имперіи? Монастыри въ первые вѣка своего существованія не заводили у себя школъ — это правда; но священное писаніе, отеческія сочиненія многіе монахи изучали тщательно и дѣлились

¹⁾ Инокъ Телемакъ съ востока пришелъ въ Римъ при Гоноріѣ, чтобы положить здѣсь конецъ играмъ гладіаторскимъ. Онъ пожертвовалъ своею жизнью, но достигъ цѣли своей. Игры эти были прекращены. Theod. H. Essl. Lib. V. c. 20.

съ желающими своими познаніями. Въ исторіи монаховъ Руфина говорится о Нитрійскихъ пустычникахъ: мы нигдѣ не видѣли такого запятія священнымъ Писаніемъ и такого разумнія его, такого упражненія въ Божественномъ ученіи, какъ у сихъ иноковъ, такъ что каждый изъ нихъ можетъ быть наставникомъ въ божественной мудрости ¹⁾. Инокъ Ефремъ Сиринъ былъ основателемъ знаменитаго Едесскаго училища. Это свидѣтельствуеетъ, что монашество не было враждебно образованію. Если школы нами на востокъ, то причина этого заключается частію въ самыхъ школахъ, частію въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Церкви. Общее образованіе получалось въ школахъ, гдѣ единственнымъ руководствомъ были сочиненія греческихъ языческихъ писателей и гдѣ учителями были язычники. Если бы учителя и не внушали своимъ ученикамъ, какъ дѣлалъ это Ливаній, что нельзя успѣшно изучать мудрость и краснорѣчіе древнихъ, не разделяя ихъ уваженія къ религіи языческой,—самое чтеніе и постоянное изученіе этихъ писателей не могло оставаться безъ вліянія на молодыхъ людей въ то время, когда язычество было еще живо и тѣсно связано со всею жизнію общества, и со всеми учрежденіями государственными. Ихъ вѣрованія, понятія невольно отпечатлѣвались въ душѣ. Постоянно пробуждаемая память о временахъ славы Греціи языческой должна была усиливать это впечатлѣніе. Были примѣры въ Греціи въ XI в. и въ

¹⁾ Hist. monach. c. 21.

Итали въ XV в. что неумѣренное увлеченіе классическими писателями и въ то время, когда язычество было уже отжившимъ, мертвымъ историческимъ фактомъ, дѣлало изъ юношей почти язычниковъ. Въ IV в. этими школами дѣйствительно поддерживалось язычество и изъ нихъ выходили послѣдніе защитники проиграннаго дѣла. Вредное вліяніе тогдашнихъ школъ высказалъ съ собственного опыта мужъ разсудительный, весьма осторожно пользовавшійся образованіемъ въ этихъ школахъ—Василій Великій и самъ конечно сознававшій, что шириною своего образованія и строго логическимъ развитіемъ ума своего обязанъ былъ въ значительной мѣрѣ этимъ школамъ. Въ одномъ изъ писемъ своихъ онъ пишетъ: много лѣтъ провелъ я въ суетѣ, и погубилъ почти всю юность свою въ трудахъ суетныхъ, посѣщая училища для пріобрѣтенія познанія въ той мудрости, которую Богъ призналъ буйствомъ. Но когда наконецъ, какъ бы возставъ отъ глубокаго сна, воззрѣлъ я на чудный свѣтъ Евангелія, и увидѣлъ бесполезность мудрости князей вѣка сего prestaющихъ, тогда пролилъ я много слезъ о своей жалкой жизни, и пожелалъ найти руководителя, который бы ввелъ меня въ познаніе догматовъ благочестія. Первою заботою моею было исправить сколько нибудь мой нравъ, поврежденный долготѣннымъ обращеніемъ съ нечестивыми. Это горькое воспоминаніе объ ученіи въ школахъ какъ о времени потерянномъ имѣетъ основаніе кромѣ нравственной распущенности учениковъ въ ограниченности самаго образованія, которое давали эти школы. Все вниманіе обращено было толь-

ко на діалектику, питавшую страсть къ словопреніямъ и упражненіе въ словесности переходившей тогда въ риторіку, въ игру одними формами слова. Василій Великій въ наставленіи юношамъ, какъ должны они пользоваться языческими писателями, не отвергаетъ пользы отъ ихъ изученія, но совѣтуетъ болѣе обращать вниманіе на добрыя нравственныя мысли, которыя встрѣчаются у языческихъ писателей. Тогда это изученіе можетъ быть подготовленіемъ къ изученію Священнаго Писанія; оно можетъ служить украшеніемъ для чловѣка, какъ листья для деревь. Но очевидно, что школы свѣтскія въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали тогда не удовлетворяли требованіямъ святителя. Потому и правительство христіанское и пастыри Церкви не только не имѣли побужденій поддерживать эти школы, но должны были желать ихъ закрытія.

Устроить христіанскія школы воспользовавшись тѣмъ, что полезнаго имѣли въ себѣ языческія, едва ли возможно было и совокупнымъ усиліямъ просвѣщеннѣйшихъ христіанъ того времени; ибо такія преобразованія совершаются только въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Попытки двухъ Аполлинаріевъ во времена Юліана представить образцы всякаго рода словесныхъ произведеній сочиненные изъ книгъ Священнаго Писанія показали только несбыточность такого плана ¹⁾. Между тѣмъ со стороны лучшихъ просвѣщеннѣйшихъ пастырей Церкви того времени мы не видимъ не только усилій и заботъ учреж-

¹⁾ Сокр. Ц. П. кн. 3 гл. 18. Созом. Ц. П. кн. 5. гл. 18.

дать новыя школы, даже попеченія о поддержаніи прежде бывшихъ огласительныхъ училищъ, каковы напр. Александрійское, Антиохійское. Появленіе арианизма и другихъ ересей, проповѣдники которыхъ получили образованіе въ христіанскихъ школахъ охладили можетъ быть ревность къ поддержанію этихъ школъ ¹⁾). Полемико-догматическое и герменевтическое направленіе этихъ школъ, если и давало оружіе противъ враговъ истины, то вмѣстѣ съ тѣмъ питало привязанность къ рѣшенію вопросовъ теоретическихъ. Но тогдашнее общество христіанское страдало отъ страсти къ словопреніямъ о вѣрѣ; о вопросахъ религіи самыхъ высокихъ, самыхъ священныхъ спорили, разсуждали не только съ кафедръ церковныхъ, но и на площадяхъ, рынкахъ, въ баняхъ. Тогдашнія школы развивали эту страсть къ словопреніямъ у Грековъ, всегда отличавшихся охотою къ нимъ. Эти споры потрясли миръ церкви, произвели въ ней страшныя смуты, причиняли страданія многимъ лицамъ. О вопросахъ нравственныхъ, объ исполненіи заповѣдей Евангелія забывали думать; арианъ обвиняютъ въ самой безнравственной жизни. Первою заботою пастырей Церкви было теперь прекратить эту гибельную страсть къ словопреніямъ, отвлечь умы и сердца отъ вопросовъ теоретическихъ къ вопросамъ нравственнымъ. Прежде нежели заботиться объ устроеніи школъ для образованія умственного, они признавали необходи-

¹⁾ Въ гоненіи на оригенизмъ, возникшемъ въ концѣ IV в. высказывалось осужденіе всего направленія Александрійской школы.

мымъ заняться нравственнымъ воспитаніемъ народа ¹⁾. Для достиженія этой цѣли пастыри Церкви лучшихъ сотрудниковъ могли найти въ монахахъ, которые были истинными христіанами по жизни и безъ школьнаго образованія. Тѣмъ же путемъ и чрезъ нихъ начали трудиться надъ исправленіемъ нравственности тогдашняго общества. Призванные къ этому дѣланію монахи конечно не заботились о школахъ, оставляя въ сторонѣ догматическіе вопросы, обращали вниманіе на нравственные. Глубокое знаніе души добытое постояннымъ самонаблюденіемъ, и опытное исполненіе заповѣдей Евангелія давали имъ возможность предлагать мудрое руководство для христіанской жизни. Въ послѣдствіи иноки явились усердными дѣателями и въ устроеніи школъ. Литтература, въ которой они были усердными дѣателями, получила исключительно религіозное содержаніе. Поэзія измелъчавшая въ послѣднее время предъ паденіемъ Западной Римской Имперіи возбудилась къ составленію возвышенныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Когда въ обществѣ мірскомъ сталъ совершаться этотъ переворотъ, когда греко-римскій міръ изъ языческаго сталъ преобразовываться въ христіанскій, стремленіе зъ монашеству должно было ослабѣть. И этимъ мы объясняемъ уменьшеніе числа монаховъ въ VI в., а отнюдь не тѣмъ, что монашество достигнувъ высшаго развитія потеряло уже

¹⁾ Даже Юліанъ, желая возстановить язычество, признавалъ по тогдашнему состоянію общества прежде всего необходимымъ исправить нравственное состояніе язычниковъ.

свою силу, такъ какъ будто бь въ этомъ развитіи было нечто болѣзненное. Съ утвержденіемъ христіанскихъ обычаевъ въ обществѣ, не было уже тѣхъ сильныхъ побужденій людямъ желающимъ проводить христіанскую жизнь оставлять общество. Теперь монашество становится удѣломъ только тѣхъ, которые искали высшаго духовнаго совершенства. Оно получаетъ свой опредѣленный уставъ не по частному усмотрѣнію начальника той или другой киновіи, но по опредѣленію всей Церкви. Законы эти дѣлаются обязательными для всѣхъ монаховъ въ какой бы странѣ они ни жили.

Послѣдующая судьба Египта показала, что въ этой колыбели иночества, гдѣ оно принесло и лучшіе плоды свои, монашество не имѣло глубокаго продолжительнаго дѣйствія на народонаселеніе. Египетъ скоро отпалъ отъ православія, и потомъ подъ владычествомъ Аравитянъ почти совсѣмъ утратилъ христіанскую вѣру. Нельзя не признать того, что весьма значительное по числу удаленіе ревностныхъ христіанъ въ пустыни, гдѣ они кончали свое поприще безъ потомства должно было отозваться ослабленіемъ христіанскаго элемента въ самомъ народонаселеніи. Но надобно вспомнить и то, что монашество ослаблено было здѣсь прежде этихъ несчастныхъ событій. Феодиль разогналъ образованнѣйшихъ изъ иноковъ Нитрійскихъ; Скитъ былъ опустошенъ Мазиками; Тавенскія обители закрылись вѣроятно отъ нападений Блеммійцевъ ¹⁾. Гра-

¹⁾ Еще Діоклетіанъ поселилъ Новатовъ около Элефантинъ, желая имѣть

ницы Египта оставлены были безъ защиты и въ прежнихъ приютахъ иночества не было уже безопасности. Въ концѣ IV в. путь въ верхній Египетъ былъ опасенъ отъ разбойниковъ, которые могли грабить конечно только въ странѣ скудной народонаселеніемъ. Тяжелые поборы съ Египта производя объдѣвнѣ жителей, уменьшали и народонаселеніе его, и вмѣстѣ съ тѣмъ питали и увеличивали вражду противъ чужеземной власти. Желаніе Императоровъ назначать отъ себя Архіепископа въ Александрію пробуждало еще болѣе эту вражду въ національной партіи находившей себя центръ соединенія въ пастырѣ туземномъ. Ненависть къ чуждой власти перешла и на ученіе признаваемое Императорами. Послѣдователи православнаго ученія получили укоризненное въ устахъ туземцевъ названіе Мельхитовъ. Египтяне избрали своего Патріарха; суровыя мѣры, которыми Императоры думали утверждать свою власть въ Египтѣ, усиливали взаимное раздраженіе. Монастыри разорялись то тою, то другою партіею; о поддержаніи просвѣщенія при этой борьбѣ нечего было думать. Теофилактъ Симокатта писалъ при Маврикіѣ, что Египетъ покрыла туга невѣжества. Туземцы приняли въ 618 г. Персовъ, какъ избавителей, и потомъ помогали въ

въ нихъ защитниковъ противъ Блемійцевъ, и вывелъ римское войско охранявшее южныя границы Египта. (Прок. Кес. кн. 1. гл. 19). Въ 421 г. Олимпіодоръ нашелъ, что на пять дней пути вверхъ отъ Филъ, бывшія владѣнія римлянъ находились во власти Блемійцевъ (Визант. Ист. перев. Дестуниса стр. 209).

641 г. Аравитянамъ завоевать Египеть. На мѣстѣ древнихъ знаменитыхъ обитателей теперь едва можно встрѣтить только развалины, гдѣ обитаетъ нѣсколько иноковъ—Коптовъ.

Проф. П. Казанскій.

Р Ъ Ч Ъ

ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ АРХИ-
МАНДРИТА МИХАИЛА НА ПУБЛИЧНОМЪ ДИСПУТѢ ПРЕДЪ
ЗАЩИТОЮ СОЧИНЕНІЯ ЕГО „О ЕВАНГЕЛІЯХЪ И ЕВАН-
ГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ“ НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА БОГОСЛО-
ВІЯ, 9-ГО ДЕКАБРЯ 1871 ГОДА.

Въ разъясненіе основнаго отличительнаго харак-
тера книги, которую я сейчасъ буду имѣть честь
защищать передъ Вами, — достопочтенное собраніе
охранителей и представителей, любителей и учени-
ковъ православной богословской науки, — а равно въ
разъясненіе того, почему изъ обширной области
предметовъ, обнимаемой заглавіемъ книги, я избралъ
именно эти а не другіе частные вопросы для рѣ-
шенія и развитія въ книгѣ, наконецъ въ разъясне-
ніе особеннаго метода, какой я употреблялъ при
рѣшеніи и раскрытіи избранныхъ вопросовъ, я
имѣю сказать теперь не очень многое въ дополне-
ніе къ тому, что сказано объ этомъ частію во вступ-
леніи, частію въ заключеніи самой книги, предо-
ставляя болѣе времени для взаимныхъ собесѣдова-
ній и объясненій.

Книга моя писана была въ то время, когда проникшая въ нѣкоторые образованные и полуобразованные слои нашего русскаго общества известная книга Ренана о жизни Господа Иисуса Христа произвела сильное, хотя, какъ оказалось потомъ, не глубокое, а болѣе поверхностное волненіе въ этихъ слояхъ. Волненіе еще болѣе сильное, чѣмъ у насъ, хотя тоже—какъ оказалось потомъ — не глубокое, произвела эта книга и въ Западной Европѣ (кроме Англій); но положеніе общества въ отношеніи къ этой книгѣ, при распространеніи ея, тамъ и у насъ было значительно различное, а потому и задача апологетовъ истины противъ нея тамъ и у насъ должна была быть значительно различная.

Тамъ — въ западныхъ обществахъ какъ протестантскихъ такъ и католическихъ — книга Ренана собственно говоря, не была совсѣмъ новымъ и не, ожидаемымъ явленіемъ. Новой и неожиданной явилась она тамъ совершенно по вѣщнымъ и временнымъ, следовательно случайнымъ причинамъ: потому что въ ней святое и чистое лице Богочеловѣка представлено съ утонченно-чувственной эстетической точки зрѣнія, и потому книга отчасти въ общемъ тонѣ своемъ, а особенно въ нѣкоторыхъ эпизодахъ имѣетъ характеръ нѣсколько романической и притомъ тенденціозный; потому что въ ней скрытно проводятся нѣкоторыя любимыя социальныя теоріи вѣка; потому что она написана дѣйствительно прекраснымъ языкомъ и вообще стилистика автора выработана превосходно; потому что талантъ автора какъ популяризатора — говоря вообще—блестящій; потому что книга явилась при второй импе-

рѣи и притомъ въ Парижъ; потому что авторъ самъ путешествовалъ по Палестинѣ и Сиріи и т. п.— Собственно же новаго и неожиданнаго въ сущности воззрѣній автора на Евангелія и евангельскую исторію для западнаго общества не было ничего; тамъ давнымъ давно уже развивались тѣ же въ сущности отрицательныя воззрѣнія (деструктивная критика) прямо и открыто въ литературѣ, и общества совершенно привыкли встрѣчаться съ ними, не говоримъ уже о протестантской Германіи, но и въ католическихъ странахъ, не смотря на католическую цензуру въ школь, обществѣ и семьѣ. Быстро распространившись, по указаннымъ причинамъ, въ обществахъ западно-европейскихъ, и въ подлинникъ и въ переводахъ и въ популяризаціяхъ, и произведши сильное волненіе, эта книга вызвала живую полемику и при семь—обширную апологетическую литературу. Но примѣчательно: литература эта— почти исключительно литература брошюръ и публичныхъ чтеній; за исключеніемъ большой книги отца Владиміра Гетэ, подробно разбирающей всю книгу Ренана, вся остальная литература— брошюры и публичныя чтенія. Явленіе замѣчательное! Въ этомъ, кажется мнѣ, выразилось сознаніе ученыхъ представителей науки тамъ, что собственно научныхъ ученыхъ разборовъ книга не стоить, что противъ нея нужно употреблять болѣе легкія средства, такъ сказать летучія, потому что самая-то книга легка и рассчитана на эффектъ, на нервы, на впечатлѣніе минуты, что дѣлать подробный научный разборъ ся, такой напримѣръ, какимъ надѣляла апологетическая литература книги силачей отрицательной

библейской критики — Штраусса, Баура и др., значило бы тоже, какъ говорится, что стрѣлять по воробью бомбами. Брошюра, публичное чтеніе дѣйствительно представлялись въ этомъ случаѣ для западнаго общества болѣе пригодными орудіями противъ эффектной книжки легкаго французскаго историка, тогда какъ болѣе тяжелыя орудія научныя продолжали въ то же время дѣйствовать противъ болѣе серьезныхъ представителей подобныхъ направленій. Такъ этому и слѣдовало быть тамъ: желающіе серьезно изучить дѣло люди тамошняго общества всегда имѣли подъ рукою богатую серьезную научную литературу, какъ апологетическую, такъ и отрицательную; представители той и другой тамъ извѣстны всѣмъ, кто хочетъ знать ихъ; книги доступны для всѣхъ, кто интересуется ими; обществу открыты всѣ тайны и апологіи и отрицанія.

Другое положеніе въ отношеніи къ этому дѣлу занимало общество наше въ то время, когда совершенно сдѣриризомъ для него появилась въ рукахъ его книга Ренана. Богословская литература наша въ отношеніи къ вопросамъ о Библии вообще (да и не къ однимъ только вопросамъ о Библии) до шестидесятихъ годовъ почти совсѣмъ не касалась вопросовъ отрицательной критики, разработывая въ отношеніи къ этимъ вопросамъ одну лишь положительную сторону болѣе или менѣе полно и подробно. Даже школа наша богословская, даже высшая, не очень много, за нѣкоторыми исключеніями, касалась этой отрицательной критики, а болѣею частію игнорировала ее; иногда лишь и то по боль-

шей части довольно глухо указывалось — какъ вольнодумцы утверждаютъ, и довольно въ общихъ чертахъ опровергалось то, что они утверждаютъ, прямо же, открыто и систематически ихъ вольнодумства не разбирались; самыя книги ихъ, въ родѣ книгъ Штраусса и т. п., тщательно скрывались, и не всѣмъ желающимъ даже изъ представителей богословской и библейской науки удавалось посмотреть ихъ, познакомиться съ ними и пообсудить ихъ. Безспорно, что по обстоятельствамъ времени можетъ быть такъ это и нужно было, и можетъ быть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ это было полезно и даже благотворно для нашей еще очень молодой науки; но такое положеніе дѣла имѣло слѣдствія и невыгодныя, изъ коихъ болѣе видное — то, что не подготовлялись люди къ открытой серьезной научной полемикѣ и апологетикѣ, и когда таковая потребовалась, подготовленныхъ почти не оказалось, по крайней мѣрѣ въ литературѣ. — Что касается до свѣтской литературы и общества у насъ за это время: то первая не касалась даже стороною богословскихъ и библейскихъ вопросовъ, а послѣднее — вообще говоря — находилось въ болѣе или менѣ полномъ невѣденіи не только отрицательныхъ, но и положительныхъ сторонъ дѣла, хотя религіозно-научные интересы кажется и не заглохли въ немъ, а можетъ быть только не находили себѣ достаточно сродной пищи въ литературѣ богословской. Не многіе изъ свѣтскаго общества, интересовавшіеся богословской наукой во всей ея широтѣ, и имѣвшіе возможность изучать ее въ современномъ положеніи ея на западѣ, извѣстны ка-

жется наперечетъ, по крайней мѣрѣ заявившіе о себѣ въ этомъ отношеніи печатно. Нѣсколько бѣльшій кружокъ, но менѣе знакомый съ вопросами этого рода, хотя и мнящійся знать ихъ, предался, хотя быть можетъ и не совсѣмъ отчетливо для себя, на сторону если не отрицанія болѣе или менѣе полнаго, то по крайней мѣрѣ скепсиса болѣе или менѣе сильнаго. Еще нѣсколько бѣльшій кружокъ особенно молодежи, смутно понимавшій дѣло, но наслушавшійся или начитавшійся кое-какихъ иностранныхъ книгъ по этой части, смутно толковалъ себя и другимъ идеи, теоріи и воззрѣнія отрицательныхъ направленій неблагопріятно для православной богословской науки, а съ сочувствіемъ къ отрицанію и скепсису,—можетъ быть отчасти и потому, что наша богословская литература молчала. Большинство же, вообще говоря, не знало этого дѣла, хотя безъ сомнѣнія слыхало о неблагопріятныхъ православію и вообще христіанству воззрѣніяхъ и идеяхъ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда логика событій потребовала дать русскому обществу болѣе свободы и простора во всѣхъ отношеніяхъ и между прочимъ — болѣе свободы и простора слову и печати; когда если не духовное, то житейское и литературное сближеніе съ западомъ оказалось нужнымъ сдѣлать открытѣе; когда произведенія слова и печати всѣхъ родовъ стали свободнѣе входить къ намъ. Естественно, что при такомъ оборотѣ дѣлъ стали развиваться у насъ болѣе и живѣе всяческіе интересы, между прочимъ и научно-религіозный или богословскій; естественно также, что при относительной новизнѣ этого

дѣла, когда заволновались разныя интересы и стремленія,—поднялись болѣе или менѣе навѣрхъ и разныя элементы враждебныя положительнымъ или—выразимся такъ — консервативнымъ интересамъ и стремленіямъ; естественно наконецъ, что при недостаточномъ знакомствѣ общества съ вопросами религіи и церкви зарождались, развивались и даже начали было бушевать молодыя и незрѣлыя отрицательныя стремленія въ области богословской науки, не много вырвавшіяся изъ прежней замкнутости, какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Въ это-то время возбужденія и появилась книга Ренана, и проникнувъ въ нѣкоторые слои нашего общества сначала въ доступномъ для многихъ подлинникѣ, а потомъ и въ русскомъ переводѣ, произвела сильное, хотя—какъ мы замѣтили—и неглубокое волненіе, особенно въ молодыхъ поколѣніяхъ и — кажется—женщинахъ. Такъ какъ всякая замкнутость располагаетъ, при нѣкоторыхъ извѣстныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, болѣе и такъ сказать рѣзче къ отрицанію началъ, которыми ограждается эта замкнутость: то естественно, что при указанномъ положеніи дѣла нашлось не мало людей подготовленныхъ къ воспріятію отрицанія, даже въ рѣзкомъ его видѣ, въ области досель замкнутой нашей богословской науки, людей болѣе или менѣе такъ сказать надорванныхъ. Болѣе надорванные изъ нихъ съ жаромъ увлеклись книгой Ренана и увлекали другихъ, дѣло мало знающихъ, но оказавшихся готовыми, или — можетъ быть точнѣе выразимся сказавъ—по этому самому оказавшихся готовыми вѣрить имъ и увлекаться;

прежде нетвердые и пошатнувшіеся сбивали съ толку другихъ, кружокъ увлекающихся ширился и росъ; большинство, узнавшее о семь, было въ колебаніи и недоумѣніи, и ждало помощи отъ своихъ духовныхъ руководителей.

Гдѣ же былъ противовѣсъ, противодѣйствіе этому вліянію книги, этому увлеченію и волненію? Богословская литература наша, которой прямо касалось это дѣло, сначала какъ будто игнорировала это волненіе нѣкоторыхъ слоевъ общества и эту книгу, а за тѣмъ и зная о томъ и другой молчала, произведши двѣ — три легкія, кажется переводныя или компилятивныя, статьи и потомъ — переводъ книги отца Владиміра Гетэ. Молчаніе же это литературы съ одной стороны по извѣстной причинѣ раздувало еще болѣе это волненіе увлеченныхъ, и увлекающихся, а съ другой — навлекало на саму литературу глумленія со стороны увлеченныхъ и отчасти справедливые укоры со стороны ревнителей религіозно-нравственнаго образованія общества. Кто могъ и хотѣлъ, тотъ конечно обращался къ западной богословской апологетикѣ по поводу книги; но можно представить, много ли было такихъ хотящихъ и могущихъ; литература же наша и въ этомъ немного помогла имъ. Съ этой собственно научной стороны положеніе дѣла волнующихся и недоумѣвающихъ было почти безпомощнымъ: книгъ русскихъ апологетическихъ подъ руками не было; представители отрицанія и апологіи неизвѣстны; вопросы отрицанія и апологіи были секретомъ; на что было опереться обществу въ дѣлѣ съ научной стороны? Положительная сторона подрывалась от-

рицаніемъ и ослаблялась ея сила, а прямые отвѣты на отрицаніе не выработаны, да и отрицаніе въ прямой формѣ подало какъ снѣгъ на голову, неожиданное, негаданное, не приходившее большинству на мысль. Неужели тутъ не легко было растеряться, и неужели справедливо было бы бросить камень въ этихъ растерявшихся? — Можно было съ увѣренностію разсчитывать, какъ на противовѣсъ и противодѣйствіе этому отрицанію и волненію, только на устойчивость развиваемаго православною церковію и церковностію нравственнаго чувства общества вообще, при поддержкѣ православнымъ духовенствомъ, и оно кажется дѣйствительно болѣе всего оказало противодѣйствія этому вліянію и содѣйствовало умиротворенію этого волненія. Да еще можно было почти столь же твердо разсчитывать на легкость книги, произведшей волненіе, на ея минутную эффектность, и на этомъ основаніи надѣяться, что волненіе не будетъ долговременнымъ, что и оправдалось потомъ, и чему много помогъ самъ Ренанъ продолженіемъ своихъ работъ. Второй томъ его сочиненія—*Les Apotres* уже менѣе возбудилъ вниманія и на западѣ и у насъ, потому что здѣсь менѣе было простора увлекающейся и увлекающей фантазіи автора; когда же вышелъ третій томъ его сочиненія — *Saint Paul*, о немъ уже почти не говорили, такъ какъ онъ вышелъ дѣйствительно положительно плохъ, ибо для игривой фантазіи автора было здѣсь еще менѣе простора; тутъ уже ясно оказалось, что и въ *Vie de Jesus* авторъ бралъ собственно фантазіей. Волненіе, говоримъ, и у насъ улеглось, какъ и въ западныхъ обществахъ и—по-

видимому — улеглось; но у насъ — почти совсѣмъ безъ участія нашей богословской литературы.

Но еще въ первой статьѣ моей о книгѣ Ренана, писанной въ самый разгаръ этого волненія и увлеченія, я въ общихъ чертахъ высказалъ, что не въ этомъ увлеченіи собственно книгою Ренана и волненіи сю произведенномъ была и есть опасность для нашего неопытнаго въ этомъ дѣлѣ общества, что это увлеченіе можетъ скоро пройти, но съ нимъ не минуетъ опасность. Это увлеченіе и волненіе показало только, что настала и въ этомъ отношеніи иная пора, чѣмъ прежде, пора — выражусь такъ — большей возможности такихъ увлеченій и волненій, пора, такъ сказать, большаго удобства увлекаться и — если угодно — потребности увлеченій; что, значить, есть возможность и удобство увлечься и болѣе серьезными вещами въ этомъ родѣ, что конечно сопровождалось бы и болѣе серьезными послѣдствіями въ духовно-нравственной жизни общества, и что — значить — надобно нашей богословской наукѣ болѣе серьезно чѣмъ прежде подумать о болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ прежде, мѣрахъ возможнаго огражденія общества отъ подобныхъ увлеченій и волненій, или по крайней мѣрѣ — отъ болѣе тяжелыхъ ихъ слѣдствій. Эти такъ сказать взрывы отрицанія въ богословской и въ частности библейской наукѣ происходятъ на Западѣ періодически, точно вулканическія изверженія: идетъ въ продолженіе извѣстнаго ряда лѣтъ работа силъ подъ землею, скрытно, медленно, для общества мало замѣтно, и — за тѣмъ слѣдуетъ взрывъ; затѣмъ опять подземная работа, и — опять взрывъ и т. д. Теперь въ

районъ этихъ вулканическихъ изверженій отрицанія попала болѣе, чѣмъ прежде, и Россія, прежде болѣе строго огражденная отъ нихъ внѣшними охранительными мѣрами, и теперь эти изверженія неизбежно будутъ отзываться на ней сильнѣе, и потому надобно принимать и болѣе дѣйствительныя мѣры къ огражденію общества отъ нихъ, и — уже мѣры не внѣшнія только, ибо время силы такихъ прошло кажется безвозвратно, да они одни и не помогли бы уже теперь, если бы и оставались во всей своей силѣ, а — можетъ быть — надѣлали бы болѣе вреда. Будь новый такой взрывъ вулкана, — и никакія внѣшнія охранительныя мѣры не предохранятъ совсѣмъ русскаго общества отъ его изверженій, безъ другихъ болѣе серьезныхъ мѣръ со стороны собственно самой богословской науки; а наука богословская и духовная литература, если въ прежнемъ положеніи останутся онѣ, опять окажутся несостоятельными и безсильными сдѣлать то, къ чему будутъ временно призваны. А въ признакахъ подготовки подобнаго вулканическаго взрыва отрицанія развѣ нѣтъ недостатка даже и у насъ?... Конечно, все, что у насъ говорится и пишется въ этомъ направленіи — дѣтскій лепетъ сравнительно съ говоромъ западной литературы подобыхъ направленій, но въ нашей теперешней литературѣ этотъ дѣтскій лепетъ имѣетъ значеніе вовсе не дѣтскаго лепета, по крайней мѣрѣ для большинства нашего общества.

Вотъ въ виду этого-то положенія нашего общества въ отношеніи къ отрицательнымъ ученіямъ Запада, положенія и прошедшаго и настоящаго и

близкаго—казалось мнѣ—будущаго, положенія, которое я и тогда въ общихъ чертахъ представлялъ себѣ таковымъ, каковымъ и теперь представляю и тогда высказывалъ какъ и теперь высказываю,—въ виду, говорю, этого положенія и предпринять былъ мною тогда же—вскорѣ по распространеніи у насъ книги Ренана—*опытъ* обзора и разбора, по поводу этой книги, всей области такъ называемой отрицательной критики Евангелій и евангельской исторіи, въ которой коренятся и всѣ ученія, подобныя Ренанову, опытъ разбора самыхъ основъ этихъ ученій, чтобы тѣмъ дать, по мѣрѣ силъ, возможность нашему обществу—выражусь такъ—ориентироваться въ этой для него вообще темной области, поставить—еще выражусь такъ—въхи по дорогѣ, по которой нужно идти, чтобы не сбиться съ нея при вихрѣ и вьюгѣ разныхъ отрицательныхъ ученій,—дать ему по возможности болѣе надежное оружіе къ *борьбѣ* со всякими подобными ученіями, хотя бы они являлись и не въ видѣ Ренановой книги.

Пора — казалось мнѣ — начать вести дѣло именно такъ; время такое пришло или приходитъ. Было время, когда древній богоизбранный народъ въ мирѣ и безмятежно строилъ свой святой храмъ и стѣны своего святаго города; потомъ настало другое время, о которомъ тогдашній священникъ летописецъ замѣчаетъ, что *рабочіе, созидающіи стѣну и носящіи бремена съ оружіемъ, единою рукою своею творяху дѣло, а другою держяху мечъ* (Несм. 4, 17.). Было время, когда дѣятели русской богословской науки работали почти исключительно только надъ положительными основами науки и бо-

лѣе или менѣе мирно воздвигали зданіе ея; наступаетъ время и настало уже, казалось и кажется мнѣ, когда при продолженіи постройки надобно готовитьъ держать мечъ духовный для защиты этой постройки православной науки отъ враждебныхъ ученій, и оборонять зданіе ея мечемъ критики и апологетическаго разбора всяческихъ новѣйшихъ ученій, враждебныхъ ей.

Этимъ характеромъ книги моей какъ *опыта*, назначеннаго для удовлетворенія предполагаемымъ и такъ понимаемымъ мною потребностямъ нашего русскаго общества въ этомъ отношеніи и въ настоящемъ и въ близкомъ кажется будущемъ, определялся прежде всего *выборъ* изъ обширной области такъ называемой отрицательной критики Евангелій и евангельской исторіи предметовъ или вопросовъ, обозрѣваемыхъ и раскрываемыхъ мною въ этомъ опытѣ. Я ограничился на первый разъ, какъ сказано въ книгѣ, *общимъ и существеннымъ* въ этой обширной области разнообразныхъ вопросовъ. Въ спеціальномъ разборѣ частныхъ и подробностей, какими такъ богата широко развитая апологетическая литтература Запада, у насъ—казалось мнѣ—потребности еще не было и можетъ быть еще и теперь нѣтъ; по новости дѣла у насъ такія спеціальности и подробности—казалось мнѣ—могли бы болѣе утомить, чѣмъ ободрить вводимое въ новую темную для него область большинство публики; въ которомъ интересъ къ частностямъ и подробностямъ, можетъ быть мелочамъ, еще не раскрылся пока; нужно было ориентироваться въ общемъ и существенномъ и тѣмъ на первый разъ

ограничиться. Опытъ спеціального разбора одного вопроса «о такъ-пазываемомъ Евангеліи отъ Евре-евъ» сдѣланъ впрочемъ въ книгѣ, но не знаю—не для однихъ ли спеціалистовъ въ этомъ дѣлѣ. Что же касается *общаго* и *существеннаго* въ этой области: то и теперь могу повторить тоже, что сказано было въ заключеніи еще перваго изданія книги, что это общее и существенное—какъ я его понимаю и насколько понимаю — изложено въ книгѣ съ достаточною полнотою, чтобы читатель съ дѣломъ незнакомый или мало знакомый могъ ориентироваться въ немъ и болѣе или менѣе ясно понимать общее положеніе дѣла. Не знающимъ или мало знающимъ положеніе дѣла въ западной литературѣ нужно было показать состояніе его въ общихъ очеркахъ, а для этого ознакомить его съ общимъ источникомъ отрицательныхъ ученій, указать развѣтвленіе изъ этого общаго источника разныхъ направленій или потоковъ мысли—не заходя далеко въ исторію—по крайней мѣрѣ въ болѣе близкія къ намъ и въ наши времена, опредѣлить и разъяснить — кто изъ представителей богословской науки на Западѣ ближе, кто дальнѣе ушелъ отъ истинъ и кто стоитъ на сторонѣ ея. Это, по мѣрѣ силъ, сдѣлано въ первой главѣ книги. Опредѣливъ такимъ образомъ сущность и обстановку положенія дѣла, нужно было перейти къ самымъ главнымъ и существеннымъ вопросамъ: о подлинности, а вмѣстѣ и неразрывно съ тѣмъ, о достовѣрности Евангелій и евангельской исторіи, какъ по свидѣтельствамъ вселенскаго церковнаго преданія, такъ и по внутреннимъ указаніямъ самихъ Евангелій. Изъ част-

ностей и подробностей возрѣшій, доказательствъ, соображеній, сужденій, выводовъ отрицательной критики взяты по большей части только примѣры болѣе важнаго и кореннаго, но большая часть изъ нихъ за то разработана подробно. Тоже самое — и при разборѣ кажущихся взаимныхъ противорѣчій Евангелистовъ. Этимъ объясняется кажущаяся и видимая для специалистовъ неполнота книги и нѣкоторая отрывочность или обрывчатость въ общемъ ходѣ и строѣ рѣчи. Полнаго разбора всего въ этомъ *опытѣ* разбора и не предполагалось, а предоставлялось это болѣе специальнымъ изслѣдованіямъ.

Тѣмъ же характеромъ книги какъ *опыта* и указаннымъ назначеніемъ ея определялся и объясняется тотъ *методъ*, какимъ раскрываются частные вопросы во всемъ изслѣдованіи, кромѣ трактата о кажущихся противорѣчіяхъ. Какъ въ западной положительной литературѣ, такъ и въ нашей, хотя не столь богатой и обширной какъ тамъ, факты (въ общемъ смыслѣ), на коихъ основывается та или другая частная истина, или доказательства истины вообще, собраны и извѣстны; но у насъ или совсѣмъ не извѣстны, или мало извѣстны были тѣ приемы, какъ толкуются эти факты или доказательства отрицательною критикою не въ пользу признаваемой церковію и богословскою наукою истины, какъ устраняются ею эти факты и доказательства, какъ ослабляется сила ихъ или направляется совсѣмъ въ другую сторону, какія строятся новыя доказательства положеній противныхъ церковному вселенскому ученію, какія создаются новыя комбинаціи фактовъ и развиваются новыя

воззрѣнія на тотъ или другой кругъ фактовъ въ противоположность обще-церковной, вселенскимъ сознаниемъ признаваемой и здоровой богословской наукой поддерживаемой и оправдываемой истинъ, и т. п. Поэтому задачей моего опыта было не столько полное изложеніе фактовъ или доказательствъ признаваемаго вселенскою церковію и положительною точною богословскою наукою рѣшенія того или другаго вопроса (таковые сборники фактовъ, доказательствъ или свидѣтельствъ можно найти во многихъ справочныхъ книгахъ), сколько разборъ тѣхъ приѣмовъ, какими представители и поборники отрицательной критики пытаются отстранить или ослабить силу этихъ фактовъ или доказательствъ или свидѣтельствъ, разоблаченіе хитроумной софистики, какая пускается въ ходъ въ подобныхъ случаяхъ, указаніе преувеличеній, умолчаній, недомолвокъ, логическихъ скачковъ, перетолкованій, извращеній и т. п., разборъ новыхъ комбинацій фактовъ или доказательствъ, каковыми комбинаціями подкрѣпляются воззрѣнія, несогласныя съ церковнымъ вселенскимъ преданіемъ, и т. п. Здѣсь по мѣстамъ встрѣчаются частнѣйшія частности и мелочи, но безъ нихъ обойтись было нельзя, ибо на эти частности и мелочи по преимуществу наираютъ, выводя изъ нихъ иногда невѣроятныя слѣдствія,—*ex ungue leonem*. Впрочемъ и изъ этого всего выбрано только главное и существенное, или то, что мнѣ казалось таковымъ, болѣе какъ примѣры, а не въ цѣломъ ихъ строе и не въ спутаннѣйшихъ комбинаціяхъ.

Я окончилъ собственно то, что имѣлъ въ виду

сказать въ объясненіе общаго характера книги моея предъ защитою какъ основныхъ ся воззрѣній, такъ и частныхъ. Въ заключеніе хотѣлъ бы я сказать нѣсколько словъ по поводу слышимыхъ въ обществѣ недоразумѣній относительно русской богословской апологетики среди и для нашего общества и выразить нѣкоторыя *pia desideria* нашей апологетики; но—не знаю, не сочтется ли это не своевременнымъ, хотя имѣеть тѣсное отношеніе къ занимающему насъ теперь предмету.... Дѣло вотъ въ чемъ: представляется, что православный русскій апологетъ поставленъ въ значительно фальшивое положеніе, публикуя свои апологіи среди и для общества, которое не имѣеть подъ руками разбираемыхъ книгъ, на русскомъ языкѣ, на который онѣ или не переведены совсѣмъ, или переводъ тайкомъ лишь ходитъ по рукамъ, а официально не дозволенъ, апологія же официально разрѣшена и дозволена цензурой. Естественно, что въ умахъ нѣкоторыхъ можетъ возникнуть и возникаетъ подозрѣніе какъ относительно публикуемой апологіи такъ и разбираемыхъ въ ней книгъ и—подозрѣніе не въ пользу первой и не въ ущербъ послѣднимъ, и—кто упрекнетъ въ незаконности такого подозрѣнія? А отъ этого значительно ослабляется сила апологіи, особенно въ умахъ болѣе или менѣе склонныхъ къ подобнымъ подозрѣніямъ, и особенно еще когда они въ другихъ русскихъ же книгахъ могутъ читать хвалебныя дифирамбы книгамъ и авторамъ, противъ которыхъ ополчается и ратуетъ апологетъ. А противъ цензуры и выходящихъ съ ея дозволенія книгъ есть, какъ известно, прямое предубѣжденіе

и недобъріе. При такомъ положеніи дѣла не можетъ ли страдать самая истина дѣла апологій въ умахъ даже не зараженныхъ отрицательными ученіями и любящихъ науку богословскую? «Неужели, могутъ думать и думаютъ, неужели не въ силахъ православная наука бороться съ тѣмъ, что опровергаетъ апологетъ, если опровергаемое въ цѣломъ не дозволяется опубликовать? Неужели тамъ сила сильнѣе, что боятся ея? Можетъ-быть самое-то важное и сильное отъ насъ скрываютъ, а выставляютъ на видъ болѣе слабое?» А люди надорванные разовьютъ эти думы до крайности и раздумье доведутъ до положительнаго мнѣнія, что это дѣйствительно такъ. И гдѣ же будетъ ковецъ подобнымъ подозрѣніямъ и предубѣжденіямъ? «Да и авторъ апологій, продолжается дума и раздумье, при такомъ положеніи дѣла совсѣмъ не свободенъ: онъ можетъ говорить только то, что—надѣется онъ—дозволить ему цензура; а если бы дозволилъ себѣ побольше, то и его могутъ запретить наравнѣ съ опровергаемой имъ книгѣй, или дадутъ книгѣ такой видъ, что и самъ авторъ пожалуй не узнаетъ ея.» И слову апологета при такомъ раздумьи менѣе довѣряютъ, чѣмъ довѣряли бы при другомъ болѣе свободномъ положеніи дѣла. «Не такъ, продолжаютъ думать, не такъ было въ древней перво-христіанской церкви, тогда еретическія сочиненія разбирались свободно, да и обращались въ общество свободно, борьба велась открыто, а пострадала ли отъ этого истина? не напротивъ ли? Не усилилось ли ея вліяніе на умы этой открытой борьбой? Не этому ли между прочимъ она обязана побѣдой? Свободно вы-

работанное убѣжденіе не крѣпче ли, чѣмъ сложившееся при принудительныхъ такъ сказать обстоятельствахъ? Опасаться ли широкаго распространенія вредныхъ ученій при открытомъ обращеніи ихъ и съ ними? Но запрещенный плодъ всегда сильнѣе тянетъ къ себѣ, и вліяніе запретныхъ ученій и книгъ всегда и сильнѣе и вреднѣе; не видно оно только на поверхности, но тѣмъ оно гибельнѣе, какъ гибельнѣе бываетъ болѣзнь скрытная, — это истина общеизвѣстная. И зачѣмъ именно здѣсь такъ упорно держаться пессимистскихъ взглядовъ на общество? Зачѣмъ предполагать въ немъ болѣе склонности къ отрицательнымъ и разрушительнымъ ученіямъ? Почему не предполагать, что и аналогія произведетъ на него такое же или и еще болѣе сильное впечатлѣніе, какъ и книга съ отрицательными ученіями, и что оно еще болѣе утвердится въ истинѣ, осмотрѣвъ свободно ложь со всѣхъ ея оболъстительныхъ сторонъ? Что сдѣлала, чего достигла Римская церковь съ ея полиціей и цензурой и non possumus? Не слабѣетъ ли именно отъ такого положенія естественная, внутренняя и духовная сила Церкви, сила—по существу дѣла всемогущая?... Да и цѣли не достигнете, заключаютъ, запретительной системой при теперешнихъ обстоятельствахъ: книги будутъ печататься за границей и распространяться тайкомъ, и чѣмъ дальше — тѣмъ шире, и тѣмъ гибельнѣе будутъ слѣдствія отъ тайной заразы.» Что скажемъ на такія и подобныя думы и раздумья людей вовсе не неблагопріятно расположенныхъ къ религіи и Церкви и православной богословской наукѣ, а напротивъ ревнителей о первыхъ и друзей послѣдней?

Укажемъ на другую сторону дѣла, которая или опускается изъ виду при подобныхъ думяхъ или игнорируется. Прежде всего, выгода ли для западныхъ обществъ (въ обширномъ смыслѣ), что всѣческія отрицательныя ученія тамъ проникаютъ во всѣ слои общества, и въ массы народа? Сумма добра отъ того для развитія науки перевѣшиваетъ ли сумму зла для религиозно-нравственнаго развитія массы? Что показало намъ отечество Ренановъ и не въ последнее только время? А развѣ секретъ, что тотъ же червь точитъ сердце не только на нашихъ глазахъ такъ низко упавшихъ?... Что такъ мнутъ народы!... И неужели вы думаете, что этому смятенію не причастны отрицательныя ученія религиозныя, распространяемыя даже въ народныхъ массахъ? Нѣкоторые изъ серьезнѣйшихъ представителей науки тамъ, и не кабинетныхъ только ученыхъ (Бунзенъ, Евальдъ, Тишендорфъ), смотрятъ на распространеніе отрицательныхъ ученій въ массахъ какъ на болѣзнь, какъ на эпидемію, но тамъ эта болѣзнь неизбежная, наследственная: неужели нужно завѣдомо прививать эту болѣзнь болѣе здоровому организму, не зараженному ею? Противъ физической эпидеміи предпринимаются и внѣшнія охранительныя мѣры; неужели совсѣмъ излишни онѣ противъ эпидеміи религиозно-нравственной?—Потомъ, у насъ народъ собственно еще младенецъ и въ образованіи и въ вѣрѣ. Получивъ благо свободы, онъ не получилъ еще блага образованія, — еще грамотность не привилась къ нему какъ должно. Представьте же себѣ, что было бы съ этимъ народомъ младенцемъ, если бы онъ сталъ учиться родной грамотѣ по русскимъ

переводамъ Ренановъ, Прудоновъ и имъ подобныхъ! Кто изъ отцевъ семейства рѣшился бы произвести подобный опытъ надъ своими малолѣтними дѣтьми? А надъ народомъ младенцемъ развѣ позволителенъ былъ бы такой опытъ?... Нѣтъ, не такъ поступали въ первохристіанской церкви, Апостолы напримѣръ, съ своими младенцами въ вѣрѣ и вѣдѣніи христіанскомъ; они заботливо оберегали ихъ отъ волковъ, даже въ овечьихъ шкурахъ, до мелочей повидимому охраняли ихъ, даже когда рѣчь шла о пищѣ, о зеляхъ и т. п. Вообще кажется не право думать, когда думаютъ о безусловной свободѣ въ древней церкви относительно лжеучителей и ихъ лжеученій; забываютъ при этомъ множество такого рода фактовъ, что одинъ напримѣръ Апостоль запрещаетъ принимать къ себѣ лжеучителей, даже *глаголати имъ радоватися* (то-есть употреблять обычное привѣтствіе — здравствуй) и называетъ ихъ антихристами, — другой провозглашаетъ анаѹему всякому, кто сталъ бы проповѣдывать иное Евангеліе, даже если бы то былъ Ангель съ неба, — не вызываетъ, не накликаетъ ихъ на своихъ любимыхъ чадъ, а съ сердечной тревогой и опасеніемъ предрекаетъ ихъ будущее появленіе, называя ихъ *сынами проклятія, волцы тяжцы не щадящїи стада*, и пр. и пр. и пр. Не то же ли и въ послѣдующее время? — Потомъ, — неужели въ самомъ дѣлѣ мы изъ ложнаго самолюбія будемъ хвалиться зрѣлостію науки у насъ, не богословской, но вообще науки? неужели мы крѣпко стоимъ на научной почвѣ и высокъ уровень ея у насъ? А если не такъ: то выдержимъ ли мы сами напоръ всяческихъ разрушительныхъ уче-

ній? Не упадемъ ли первые подъ тяжестью не по силамъ? Тамъ—на Западъ—наука вообще и въ частности богословская считаетъ столѣтiami время своего развитiя и опыта; тамъ наряду съ представителями и поборниками всяческихъ отрицательныхъ ученiй стоятъ крѣпкіе, выработанные, умудренные опытами въковой неустанной борьбы бойцы, которые не колеблющейся рукой держатъ въ строгой наукѣ знамя истины, и защищаютъ его во всеоружii современныхъ знанiй, — и такихъ ратниковъ тамъ цѣлыя легионы. А у насъ?.. Вотъ почему дѣйствительно можно опасаться безусловной свободы распространенiя у насъ всякихъ отрицательныхъ ученiй, а не за истину религии и церкви, которая непобѣдима и которой адъ не одолѣетъ, но целому слову Самого Основателя христіанской религии и церкви.

«Но если такъ, если наука наша будетъ постоянно подъ такой опекой внѣшнихъ охранительныхъ мѣръ, то она и не возмужаетъ и не разовьется, а будетъ оставаться вялымъ чахлымъ дитятей, хотя бы внѣшній ростъ ея и увеличился?» Такъ. Но мы сказали слово противъ безусловной свободы распространенiя у насъ всяческихъ отрицательныхъ ученiй; а прежде мы сказали уже, что однѣ только внѣшнiя мѣры, сами по себѣ и безсильны при извѣстныхъ обстоятельствахъ и ведутъ нерѣдко лишь къ внѣшней тишинѣ, но не всегда ограждаютъ, а напротивъ при извѣстныхъ условiяхъ и обстоятельствахъ еще содѣйствуютъ внутреннему броженiю, обнаруживающемуся по временамъ взрывами въ пользу отрицательныхъ ученiй, въ родѣ взрыва,

произведеннаго книгой Ренана, умиротворенію котораго такъ мало помогла наша богословская литература, и который такимъ образомъ обнаружилъ одностороннее направленіе ея и недостаточно по современнымъ потребностямъ развитую силу ея въ этомъ отношеніи. Нужны болѣе дѣйствительныя мѣры для огражденія отъ увлеченій отрицательными ученіями со стороны самой богословской науки нашей или ея представителей. Работы, работы надъ наукой, какъ можно болѣе и скорѣе, работы нужно намъ прежде всего; не распространенія популяризацій отрицательныхъ ученій даже до массъ народныхъ, а науки положительной, особенно для молодыхъ поколѣній нашихъ будущихъ богослововъ. Намъ нужно болѣе полное и тщательное изученіе западной богословской науки во всѣхъ ея направленіяхъ; а для этого нужно болѣе, чѣмъ прежде, свободы и простору въ этомъ отношеніи, болѣе—какъ можно болѣе—довѣрія къ охранительнымъ силамъ и стремленіямъ, которыя нужно развивать силой слова и убѣжденія, а не внѣшними только мѣрами, особенно въ молодыхъ поколѣніяхъ нашихъ будущихъ богослововъ. Нужно усвоить намъ плоды западной апологетики: что мѣшаетъ намъ воспользоваться опытомъ опытныхъ въ наукѣ представителей ея тамъ — на Западѣ? Широкой литературѣ отрицательныхъ ученій тамъ противопоставлена богатѣйшая литература апологетическая: что препятствуетъ заимствовать силу и богатство ея намъ, перенести на нашу почву и противопоставить ее распространенію отрицательныхъ ученій тамошнихъ же у насъ? У насъ же есть могучій регуляторъ,

который можетъ регулироватьъ вѣрность направленія этой науки, въ нѣкоторыхъ пунктахъ иногда колеблющейся въ католичество и протестантствѣ; это—голосъ вселенской церкви, котораго не всегда и не во всемъ слушаются нѣкоторые изъ западныхъ апологетовъ,—голосъ вселенской церкви, какъ выраженіе вселенскаго христіанскаго сознанія, голосъ, котораго такъ покорно слушается наша церковь, утверждая на немъ исповѣдуемую ею истину. Тогда-то намъ можно будетъ совсѣмъ не бояться открытой борьбы съ отрицательными ученіями; нѣкоторая опасливость должна сдѣлать насъ только осторожными, но совсѣмъ не боязливыми и нетрусливыми; тогда борьба будетъ открытѣе, и будетъ менѣе недоразумѣній между русскимъ апологетомъ и его русскими читателями, вредящихъ такъ много истинѣ и успѣшности дѣла. Не избѣжны при этомъ нѣкоторыя ошибки, увлеченія, промахи, быть можетъ заблужденія, за которыми зорко смотрѣть должно... болѣе печатное публичное слово, а не внѣшній насильственный запретъ и кара. Пусть будутъ ошибки и паденія — что за бѣда? Кто выучился ходить прямо и твердо, не упавъ нѣсколько разъ въ началѣ? Гдѣ найти борца, который бы навѣкъ побѣждать другихъ, не будучи самъ въ началѣ поборотъ, или по крайней мѣрѣ ни разу не поскользнувшись, не пошатнувшись, не упавъ?—Въ нравственно-практической жизни, даже въ высшемъ проявленіи ея — созерцательно аскетической жизни сознается всѣми нами неизбѣжность ошибокъ, промаховъ, увлеченій, грѣховъ и вообще паденій; и чѣмъ выше и совершеннѣе нравственно человекъ

(не по внѣшности, а въ дѣйствительности), тѣмъ съ большею любовью и снисходительностію относится онъ къ ошибкамъ и паденіямъ ближняго, идущаго по трудной стезѣ нравственнаго совершенствованія. Что же мы такъ строги, подъ часъ до суровости, къ ошибкамъ и промахамъ мысли и слова людей, идущихъ не менѣе трудной стезей умственнаго совершенствованія, какъ будто они менѣе извинимы, если конечно не злонамѣренны?... Итакъ довѣрія побольше, довѣрія къ охранительнымъ силамъ и стремленіямъ; простору побольше, простору для труда, мысли и слова; побольше любви и снисхожденія къ невольнымъ ошибкамъ или вообще несовершенствамъ дѣла, особенно на первыхъ порахъ; работы надъ наукой болѣе, работы терпѣливой, настойчивой, неустанной; тогда и науки у насъ будетъ болѣе, крѣпче и сильнѣе будетъ она. А когда всего этого будетъ довольно, тогда и побѣда истины надъ всякими отрицательными и разрушительными ученіями и воззрѣніями будетъ и у насъ обезпечена и съ научной стороны довольно. Тогда и неизбѣжныя бури мысли не такъ будутъ страшны, и волненія увлеченій не такъ опасны, каковыми они могутъ быть въ противномъ случаѣ.

На мою долю выпалъ жребій сдѣлать въ доступной мнѣ области первый у насъ опытъ открытаго состязанія съ современными отрицательными ученіями въ отношеніи къ одному изъ самыхъ существенныхъ, если не самому существенному вопросу христіанской апологетики. Опытъ мой встрѣченъ былъ, смѣю сказать, сочувственно; но продолженіе его обстоятельствами было прервано. Онъ явился

потомъ въ этой книгѣ въ нѣсколько исправленномъ видѣ; но все же опять—какъ опытъ начатаго дѣла, которое ждетъ продолженія. Говорю это къ тому, что этотъ опытъ мой, какъ первый опытъ у насъ въ этомъ родѣ, уже поэтому одному не чужды недостатковъ. Онъ касается обширѣйшихъ и серьезнѣйшихъ областей человѣческаго вѣденія и потому представляетъ обширное поле для критики, возраженій и замѣчаній, къ каковымъ приступить теперь и прошу моихъ достопочтенныхъ оппонентовъ и всѣхъ желающихъ.

О ПЕЧАТКИ

ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ КЪ «ТВОРЕНІЯМЪ СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ.»

НАПЕЧАТАНО:		ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:	
Стран.	Строк.		
451	сверху 15	съ его, выгодою	съ его выгодою
452	— 1	не рѣшено,	не рѣшено.
453	— 1	пѣвчихъ:	пѣвчихъ,
463	снизу 12	съ доброжелательствомъ—	съ доброжелательствомъ
495	— 3	учащихся едва,	учащихся, едва
497	— 1	будеть	будутъ
533	— 5	положенны	положенныя
537	— 11	переходятъ	переходятъ
538	— 12	обязательныхъ.	обязательныхъ
546	сверху 11	<i>обличенію</i>	<i>обличенію</i>
549	снизу 12	испытанію	испытанію
554	— 7	патріархъ	патріархъ
560	— 13	любителей	любителей
568	сверху 2	1872	1672
570	— 2	парижа	Парижа
574	— 19	средство въ	средство къ
575	снизу 1	Максимъ	Максима
—	— 3	По порученіи	По порученію
583	сверху 9	собранными	собранными
585	снизу 2	1870	(670)
587	— 10	къ отвѣту	къ отвѣту
588	— 8	подобно	подобно
595	— 14	хитрости?	хитрости.
597	сверху 12	пусть	пусть
599	— 15	1870	(670)
607	— 7	не случая	случая не
612	снизу 7	<i>confirmatio</i>	<i>confirmatio</i>
—	— 3	свидѣтельствъ	свидѣтельствъ
614	въ прим.	<i>Ecclesis</i>	<i>Ecclesiae</i>
624	снизу 11	изъившихъ	изъ имѣвшихъ
625	— 6	Ломонара	Ломонара
625	сверху 4	<i>ῥερότων</i>	<i>ῥερότων</i>
629	— 11	новости ихъ	новостей ихъ
631	въ прим.	1 срави. 118 Hier	срави. Hier
637	сверху 5	<i>svagri im</i>	<i>Evagrium</i>
—	— 9	<i>Lacreticos</i>	<i>haereticos</i>
648	снизу 5	ерусалимъ.	Іерусалимъ.
652	въ прим.	1 <i>Regnon.</i>	<i>Regnon.</i>
656	сверху 18	Едесскаго	Едесскаго
—	въ прим.	2 <i>Romano</i>	<i>Romanas</i>
—	— 3	<i>Ideliv</i>	<i>Ideler.</i>
—	— 6	<i>diad</i>	<i>diad</i>
658	сверху 15	епискодомъ	епископомъ
—	— 25	Палладіемъ	Палладіемъ

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ТВОРЕНИЯХЪ ГРИГОРІЯ НИССКАГО:

Напечатано:		Должно читать:
<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	
141	сверху 11 ,	,—
150	снизу 2 демоны	демоны
156	сверху 8 отсюду	отвсюду
163	— 2 Моисево	Моисеево.
165	— 4 Иордана	Иордана
167	— 6 просили чтобъ	просили, чтобъ
—	— 7 убѣдился что	убѣдился, что
—	— 16 любозумствую,	любоумствую
171	снизу 6 такъ и сей	такъ и сей.
182	— 15 тираннами,	тираннами
189	— 13 молитвою,	молитвою

ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ:

303	снизу 1 оныхъ	онѣхъ
312	— 10 какъ смнѣ	онъ какъ смнѣ
318	— 8 язычество	язычество,
320	сверху 4 Иусуса	Иусуса
329	— 8 330	339
—	— 21 судопроизводства	судоустройства
335	— 22 <i>прѣрѣки</i>	<i>прѣрѣки</i>
344	— 14 Повесть	Павель
345	снизу 1 законы	законы
346	сверху 1—2 епископа	епископа
—	— 20 апископа	епископа
348	— 20 низверженіи	изверженіи
357	— 2 свводу,	выводу
360	снизу 4 анаѳемствуемъ	анаѳемствуемъ
—	На 24-мъ и 25-мъ листахъ счетъ	страницъ невѣренъ
362	сверху 5 канонъ	канонъ

ВЪ ЖУРНАЛАХЪ СОВѢТА М. Д. А.

74	снизу 13 возможномъ	возможнымъ
78	сверху 5 свѣдѣдія	свѣдѣнія
79	— 19 со	до
80	снизу 4 дѣятельность	дѣятельность,—
93	сверху 13 званіе	званіи
94	— 10 требованія въ удовлетворя-	удовлетворяющее требова-
—	— ющее	ніямъ
95	— 12 Правленіе	Правленія
99	— 6 Практическоес Отдѣленіе	Практическаго Отдѣленія
103	снизу 9 духовой	духовной

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

	<i>Стран.</i>
О книгѣ Святаго Пророка Даниїла.....	1
О Промыслѣ.....	147
Объ Ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству.....	211
Образованіе канона Священныхъ книгъ Новаго Завѣта. <i>Прот. А. В. Горскаго</i>	297
Новый вопросъ въ Православной Русской Церкви. <i>А. Θ.</i> <i>Лаврова</i>	328
Письма Митрополита Московскаго Филарета.....	384
Актъ перваго октября въ Московской Духовной Академіи.	513
Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ кон- цѣ 1869—1870 и въ теченіи 1870 — 1871 учеб- ныхъ годовъ.....	516
О соборѣ Іерусалимскомъ 1672 года. <i>А. Г.</i>	568
Объ источникахъ для исторіи монашества Египетскаго въ IV и V вѣкахъ. <i>Проф. П. С. Казанскаго</i>	624
Вторая Апологія по новому вопросу <i>А. Θ. Лаврова</i>	677
Общій очеркъ жизни иноковъ Египетскихъ въ IV и V вѣ- кахъ. <i>Проф. П. С. Казанскаго</i>	789
Рѣчь профессора Московской Духовной Академіи архимандрита Михаїла на публичномъ диспутѣ предъ защитою со- чиненія его «о Евангеліяхъ и Евангельской исто- ріи» на степень доктора Богословія, 9-го декабря 1871 года.....	890